

КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

Электронная версия словаря-справочника подготовлена кандидатом физико-математических наук,
доцентом кафедры математического моделирования и информационных технологий
Запорожского государственного университета

КУРАПОВЫМ СЕРГЕЕМ ВСЕВОЛОДОВИЧЕМ

КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ- СПРАВОЧНИК ТОМ 1 АБРАМОМ- ЗЯБЛОВСКИЙ Издатели А.И. Скрылов Г.В.Губарев Кливленд, Охайо, С.Ш.А 1966	КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ- СПРАВОЧНИК ТОМ 2 Ибн Батута-Пятый Дон.каз.полк. Составитель Словаря Г.В.Губарев Редактор- издатель А.И.Скрылов Сан. Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А. 1968	КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ- СПРАВОЧНИК ТОМ 3 РАЛ-ЯТОВЬ Составитель Словаря Г.В.Губарев Редактор- издатель А.И.Скрылов Сан. Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А. 1970
--	--	--

А

АБРАМОВ Григорий Иванович (дон.) - рожд. 1893 г., ст. Урюпинской; есаул; участник Первой Мировой войны, борьбы за Дон в г. г. 1918 - 20 и Второй Мировой войны а рядах противников С.С.С.Р.; эмигрант; умер 6 мая 1956 г. в городе Дармштадте (Германия).

АБРАМОВ Федор Федорович (дон.) - род. 23 декабря 1870 г., ст. Митякинской; ген. штаба генерал - лейтенант; сын донского генерала. Юность и большую часть жизни провел вне казачьей среды. Военное образование получил в Полтавском кадетском корпусе, Александровском пехотном и Николаевском инженерном военных училищах. После производства в чин хорунжего, некоторое время состоял на службе в Донской гвардейской батарее, а от 1895 г. до 1918 г. в казачьих частях уже не служил. В 1898 г. успешно закончил курс Академии Ген. штаба и ряд лет занимал должности в русских штабах или командовал драгунами и уланами. В 1914 г. назначен начальником Тверского кавалерийского училища. На Дон возвратился после революции в январе 1918 г. и до 11 февраля командовал Северной группой партизанских отрядов. 10 мая 1918 г. назначен начальником дивизии в Молодой, армии Всевеликого Войска Донского; от ноября 1919 г. до марта 1920 г. состоял на посту Инспектора Донской конницы. После эвакуации в Крым назначен командиром Донского корпуса, которым считался и в эмиграции, где одновременно исполнял должность начальника Второго отдела Русского Общевоинского Союза на территории Болгарии и Сербии. После Второй Мировой войны эмигрировал в США и пал жертвой несчастного случая. Умер 9 марта 1963 г. Погребен в Лейквуде, Н.Д.

АБРЕК - у Кавказских Горцев так называют удалца, рыцаря. Русские же придают этому слову значение налетчик, разбойник.

АБХАЗИЯ - страна между восточным берегом Черного моря и юго-западными склонами Кавказского горного хребта. Населена горскими племенами Абхазов, Джигов и Абазинцев. Некогда самостоятельное княжество, теперь составляет часть Грузии.

АБЫ-КАК - кое как, небрежно.

АВАРЫ - лезгинское племя в Дагестане. Когда-то независимое и могущественное ханство на южных склонах Кавказских гор, известное у Персов, как Сарир. В 6-м в. народ

того же имени продвинулся на запад до Дуная и поработил там местных славян, которые находились под властью Аваров до 623 г. Этих Аваров русские летописцы называли Обрами.

АВВАКУМ ПЕТРОВИЧ - знаменитый поборник благочестия древней греческой веры; протопоп г. Юрьева Поволжского, вначале славился, как проповедник и ревнитель Православия, но в 1665 г, открыто восстал против новшеств патриарха Никона; защищал прежний старинный чин церковной службы в своих проповедях, многих письмах и опубликованных сочинениях ("Бытие о московском падении" , "Ответ о Причастии" и др.). Написал грозное увещательное письмо царю Федору Алексеевичу; ссылался в Сибирь и 14 лет просидел в земляной тюрьме Пустозерска. Несмотря на гонения и истязания не отрекся от своих убеждений и сожжен, как еретик, в 1681 г. Осталась его автобиография "Житие протопопа Аввакума". Его память чтут Казаки - старообрядцы.

АБРАМОВ Петр Матвеевич (дон.) - войсковой старшина и талантливый писатель. До девятнадцати лет учился в Донской Духовной семинарии и по окончании ее поступил в Новочеркасское казачье училище Произведен в офицеры и командирован в 16 Дон. каз. полк, с которым и отбыл Первую Мировую войну. По возвращении на Дон после революции и демобилизации полка, с января месяца 1918 г. А. состоял в рядах Донских партизан, участвовал в Степном походе и в последующей борьбе за Дон. От 1919 г. служил на нестроевых должностях, в результате тяжелой контузии и последовавшей за нею глухоты. В 1920 г. ушел в эмиграцию и, проживая во Франции, работал столяром. Печататься А. начал на Родине. в журнале "Донская Волна"; тогда же отдельным изданием» вышли пять его рассказов. На Дону состоял помощником редактора фронтовой газеты "За Родину", а в Крыму на той же, должности а газетах "Голос Дона" и "Крестьянский Путь". Будучи эмигрантом, печатался в журналах "Иллюстрированная Россия", "Казачьи Думы", "Родимый Край", а также "Казачий Исторический Сборник". Его рассказы "Яровой сев", "Никифор Кошечев" и "Ковыльный Сказ", изданные в двух книжках, приняты критикой больше чем благосклонно. Умер А., склонясь над очередной литературной работой 11 ноября 1963 г. во Франции.

АГОЕВ Константин Константинович (тер.) - рожд. 1889 г. генерал майор и Терский атаман в эмиграции. По окончании Николаевского кавалерийского училища и производства из портупей-юнкеров в хорунжие служил в 1-м Волгском каз. полку. Некоторое время состоял инструктором в Офицерской школе гимнастики и фехтования, но в 1914 г. выступил на фронт в рядах своего полка. I том же году на Ужокском перевале

в Карпатах тяжело ранен двумя пулями. По излечении возвратился на фронт и снова ранен в Трансильвании с раздроблением кости бедра. За выдающуюся боевую деятельность, кроме всех боевых орденов, положенных по чину, награжден орденом св. Георгия 4 ст. и Золотым оружием. После возвращения с фронта принял активное участие в борьбе с большевиками сначала на Тереке, а потом в составе Добровольческой армии. В 1918 г. под станицей Суворовской на Кубани снова ранен в левую руку. От 1920 г. в эмиграции, закончив военную карьеру командиром отдельной казачьей бригады, с которой эвакуировался за границу. После смерти Терского атамана ген. Вдовенко, избран на его пост всенародным голосованием Терцев-эмигрантов. (по биографии из журнала "Родимый Край").

АГРАХАНСКИЕ КАЗАКИ - 500 казачьих семей, принудительно переселенных за Терек на реку Аграхань. В Полном Своде Законов Рос. Имп. под № 4452, 5. 2. 1724 г. говорится: "По тому Его Императорского Величества указу, Правительствующий Сенат приказал: "оных Казаков на Аграхань и на Гребни по 500 семей перевести будущим летом за их провожатыми, и идти им сухим путем.". 20.3 того же года: "Донских Казаков, которых велено выслать с запольных речек для поселения на Аграхань 500 семей, в Гребни 500 же семей, и из оных послать от крепости Святого Креста по Судаку до морского устья 500 семей, да от крепости ж Святого Креста по Аграхани 500 семей". В течение десяти лет эти переселенцы на Сулак и Аграхань "от неприятельского разорения перевозены на житие с места на место трижды". Многие из них погибли от непривычного климата, малярии и постоянных боевых стычек с местными горцами. В 1736 г., когда Аграхань и Сулак были возвращены Персии, их остатки, в числе 452 служилых Казаков и их семей, отведены за реку Терек. После этого они в актах называются Терским Семейным Войском, в отличие от полковых Казаков города Терки и вольных Гребенских. Последние отошли за Терек много раньше из Кабарды, где они проживали между верховьями Терека и Кубани и назывались Казаровцами. В 1746 г. они объединились с Семейными и выбрали себе общего атамана Гребенца Ивана Борисова. От этого времени они все вместе стали называться Гребенскими Казаками.

АДАТ - сохранявшееся в народной памяти обычное право у Кавказцев. А. имел ту же силу, что и писанный закон - шариат.

АДЖЕМОВ Монсей Сергеевич (дон.) - член Русской Государственной Думы второго созыва от г. Нахичевани на Дону. Род. в 1878 г. Врач и юрист; оставлен при

университете по кафедре уголовного права; участник Русско-японской войны; сотрудник газеты "Речь" и журнала "Право".

АДЫГЕ - древний горский народ Закубанья; греческие историки вспоминают его задолго до Рождества Христова под именем Дзигов или Зигов.

АДЬОР - одноконный воз на Северном Дону.

АЖИНА - растение ежевика.

АЖНАК, АЖ даже: ажник заболело, аж до конца, аж столько (так много? даже столько?).

АЗОВ - б. крепость и посад при ней в Ростовском округе В. Войска Донского; живописно расположен на возвышенном южном берегу донской дельты в 7 км. от Азовского моря; до 1920 г. порт для погрузки на средиземноморские суда экспортного зерна; вместе с предместьем Малокановкой около 35 тыс. жителей; 2 лечебницы, женская и мужская гимназий, ремесленное училище, 12 низших школ, 2 кредитных учреждения и свыше 200 торговых и промышленных предприятий, много исторических памятников, три церкви, из которых две посадская св. Иоанна Предтечи и крепостная св. Николая выстроены на фундаментах заложенных в первой половине Средних веков. В 1910 г. А. связан железнодорожной веткой с Ростовом; в 1910- 2 гг. в городе выстроены солидное здание мужской гимназии и несколько двухклассных школ, заложен большой парк. При сов. власти старинные храмы - исторические памятники, сохранявшиеся даже при Турках, теперь разрушены; построен рыбоконсервный завод.

Время основания Азова точно не выяснено. Иногда думают, что Азгард на Танакисе. известный по скандинавским преданиям, как родина героя - полубога Одина, жившего в конце старой эры, следует понимать в значении: "Город Азов". Высказывалось мнение, что А. построен на том самом месте, где в последние века ст. эры стоял богатый греческий город - колония Танаис или одна из его факторий. Во всякое случае Птоломей причислял Танаис к азиатским городам и, следовательно, полагал его на восток от Дона. Археологически А. не исследован, но при земляных работах на территории города обнаруживаются мощные пласты, насыщенные материальными остатками древних эпох. Известно, что епископы Томи и Таны принимали участие во многих Вселенских Соборах, начиная с 381 г., а Тана это уже определенная предшественница Азова и, значит, в Азове можно видеть древнюю цитадель христианства на Дону. Ген. А. И. Ригельман, около

средины 18 ст., обнаружил в его храмах иконы, писанные в 637 г. По торговле Тана стала на место Танаиса, разрушенного Гуннами в 375 г.

После 965 г. Тана пятьдесят лет принадлежала Киевским князьям, а в дальнейшем, до начала 12 в., - Державе Томаторканской. Под своим именем А. появляется в эпоху половецкую, т.е. - около 12 ст., хотя в Европе его еще долго называли старым именем - Тана, а Азовское море на картах обозначали, как *mare di Tana*.

Приблизительно, в то же время Греки должны были уступить первое место в торговле с нашей степью Итальянцам из Генуи и Венеции, которые высоко подняли значение Азова и поставили его в один ряд с Керчью, Судаком и Астраханью. Европейские товары выгружались в Азове с итальянских кораблей и шли дальше караванным путем через Астрахань и Среднюю Азию до самого Китая. Отсюда, в свою очередь, приходили для погрузки в Азове шелк и восточные пряности. Создав здесь склад товаров, генуэзцы постарались обеспечить его от случайных нападений и окружили город высокой каменной стеной со многими башнями. Наряду с приезжими купцами в посаде проживали и Казаки в качестве местного оседлого населения. память о них сохранилась в генуэзских актах половецкого времени. На иностранных картах Тана стала обозначаться также, как Адзак, Казак, Казава. В 1237 г. городом завладели Татары Золотой Орды; они не разрушили его, а постановили через него восстановить торговые связи с Итальянцами, которым татарские ханы иногда поручали и чеканку монет; хан Убек (1312-1342) для этого построил в Азове монетный двор. Здесь по прежнему собирались ярмарки, куда съезжались, кроме Итальянцев и Греков, купцы хорезмийские, армянские и персидские; иностранные купцы (гости сурожане) везли отсюда свои товары и в Московию. В 1395 г. А. был разграблен войсками Тамерлана; жителей-магометан отобрали и отпустили с миром, а всех остальных предали "мечу Джихада". Город обеднел и обезлюдел. Казаки, в связи с их общими преследованиями в подонских ордах, долго не решались вернуться в Азов. Семьи Азовских казаков появились здесь снова после того, как город заняли Турки (ок. 1475 г.). Тогда же стало восстанавливаться и его торговое значение, при чем крупное место в оборотах стало принадлежать торговле невольниками. В 16 в. А. служил также передаточным пунктом для приема и отправки турецко-русских послов. Вокруг порта, у самого берега Дона была отстроена крепость; ее охранял сильный турецкий гарнизон; в посаде проживали прежние жители "азовцы" из оседлых ордынцев, местные Татары - земледельцы, купцы со своими лавками и некоторые Азовские Казаки. Поля засеивались хлебами кругом на расстоянии 10 км., а дальше в степях Приазовья располагались юрты кочевых Азовских Казаков, которые время от времени, вместе с

Ордынскими Казаками совершали нападения на московские окраины и посольские караваны. Этими своеволиями они вызвали гнев султана и в 1503 г. принуждены были, помимо воли, перекочевать в лесо-степную зону между реками Северский Донец и Десна. Вернувшись на Дон к 1549 г. целым племенем, усиленным притоком Казаков Белгородских, они сразу же предъявили свои права на А. Уже в 1551 г. московский посол доносил о гневных жалобах султана, что Казаки "поотымали всю волю в Азове", "с Азова оброк смлют и воды из Дона пить не дадут". В 1569 г., во время массового наступления турецко-татарских сил на Астрахань, А. служил для Турок главной базой. Но кто то поджег город (говорили, что - Казаки) и при пожаре там на складах взлетели на воздух десятки тысяч пудов пороха, разрушив часть укреплений. Султан повелел немедленно исправить повреждения, но через четыре года Казаки все же заняли А. и некоторое время им владели. Турки их выбили оттуда, но они снова и снова повторяли попытки овладеть крепостью. Поэтому султан должен был содержать там сильный гарнизон из янычар.

Причины такой настойчивости Казаков были глубже, чем желание господствовать над выходом в море. Наши предки сознавали, что А. это ключ ко всему Старому Полю. Кто хотел быть хозяином на Дону и на Нижнем Днепре, кто хотел прекращения, постоянных нападений на казачьи поселения, кто хотел заняться производительным трудом со спокойной уверенностью в завтрашнем дне, тот должен был, во что бы то ни стало, владеть нижним течением Дона и препятствовать не только пребыванию там враждебных сил, но и переправам через реку каких либо ордынских улусов. Для того, чтобы осуществить вековые мечты о свободной от страха и боевых тревог, спокойной трудовой и независимой жизни на своем Присуде, Казаки и стремились утвердиться в Азове. Турки, же, в свою очередь, понимали, что, потеряв Азов, им придется, оставить и Сев. Кавказ. Поэтому в их планах было не только удержать в своих руках донскую дельту, но и всех Казаков "з Дону перевести и Дон реку очистить".

Б. А. Богаевский в одном из своих очерков указывает и другую причину, воодушевлявшую Казаков при нападениях на А.: "Настойчивое желание овладеть Азовом исходило и из идеологических соображений, в памяти населения Дона сохранялось предание, что Азов был когда то городом Донских Казаков, что в нем находился храм св. Иоанна Крестителя, считавшегося покровителем Войска." (Историческое прошлое Азова, журнал "Казачий Союз" № 19, 1954).

В 1637 г. Донцы решила снова завладеть турецкой крепостью. Недавно перед этим на Дон пришел четырехтысячный улус Запорожцев, Казаков-Черкасов, как их звали на

Руси. В те годы они часто отходили на восток от кровавых ужасов Польско-казачьей войны. По происхождению, по быту и по имени эти люди не отличались от жителей Дона и пользовались той же речью, как Казаки Азорские и Белгородские. Она сохранилась до недавна в говорах Нижнего Дона. Не угасало также на Днепре воспоминание об оставленной когда то прародине - Приазовье, о котором им постоянно напоминало прозвище "Черкасы". Число пришедших на Дон Запорожцев определяют в 4.000, очевидно вместе с семьями. Из них, способных к бою не было больше тысячи человек. Они решили остаться на Дону и помочь Донцам овладеть Азовом.

9 апреля 1637 г. их общий Круг постановил поход. В течение десяти дней производилась подготовка необходимых для штурма приспособлений: фашин, плетеных тур, лестниц и т.п. 19 апреля соединенные силы появились под стенами крепости. Казаков не было больше шести - семи тысяч во главе с Войсковым атаманом Михаилом Татариновым. Их ожидала сложная задача: взять внушительную крепость окруженную рвами, валами и высокими стенами, за которыми находился пятитысячный гарнизон отборных янычар и спагов. Надо было преодолеть их сопротивление под огнем двух сотен пушек, располагавших неисчерпаемым запасом амуниции.

Первый штурм Туркам удалось отбить. Нападающие решили перейти к планомерной подготовке с устройством подкопов и установкой мин. Казаки хорошо знали минное дело, а кроме того имели в своих рядах европейского специалиста по закладке мин в лице "прибылого Казака" Югана Арадова. Это был, недавно натурализовавшийся на Дону, Мадьяр.

Подготовка к атаке шла два месяца. 18 июня зажгли фитили; стены задрожали и рушились от мощных взрывов; Казаки бросились в пролом, ворвались в крепость и начался рукопашный бой. Резались шашками и кинжалами и на второй день преодолели отчаянное сопротивление турецкого гарнизона. Турки погибли почти все, а Казаки потеряли 1100 человек убитыми и многое число ранеными. В руки победителей попала богатая добыча и чуть не годовой запас продовольствия. 1670 христианских невольников получили свободу. Сразу же в А. из Монастырского городка перешли все учреждения и Главная Войска с Войсковым атаманом. А. стал столицей Дона.

Валовой Круг, собранный вскоре, постановил просить Московского царя о поддержке припасами, но без присылки войск. Атаман Татаринов, приехав с зимовой станицей в Москву, сообщил там казачий наказ: "Приговорено и утверждено крепко (...)

города Азова не отдавать и не покидывать, хотя все они до единого человека помрут. А в помочь себе о воеводе и ратных людях с ним, атаману и Казаком станицы от Войска государю бити челом не наказано и они де того делать не смеют".

Подобно тому, как в Западной Европе все небольшие государства признавали непререкаемый авторитет императора Священной Римский империи Германской нации, хотя и не подчинялись его власти, на нашем Востоке распространялись духовные влияния христианского паря Московского. Единоверные народы ожидали от него бескорыстной помощи во всех тех случаях, когда дело касалось борьбы за христианские идеалы и благополучие христиан. Но сама Москва подходила к вопросу практически, не поступаясь своими частными интересами ради религиозных сантиментов. По отношению к Казакам в этом случае, как и всегда велась двойная политика: с одной стороны для Казаков не жалели ласковых слов, похвал и обещаний, а с другой - султан уверялся, что Москва не отвечает за действия Казаков, их судьбой не интересуется: "Мы за них не стоим, хотя их воров всех, в один час велите побить". Как и всегда реальная царская поддержка в продуктах и припасах была минимальной. Она не покрывала даже трудов, положенных на добровольную и добросовестную охрану южных московских рубежей. На этот счет Казаки уже писали однажды царю: "А милостивое твое государское жалованье получили и меж собою поделили, а досталось, государь, каждому запасу по зерну, свинцу по пульке, а сукна по вершку ". На этот раз тоже не было исключения.

Взяв Азов, Казаки восстановили и усилили обороноспособность его укреплений, отремонтировали полуразрушенные христианские храмы и объявили повсюду о свободной торговле, приглашая купцов беспрепятственно прибывать в город. Теперь основное население города составляли только они, Донцы и Запорожцы, которые, после небольшого столкновения, окончившегося смертью одного из атаманов, остались жить здесь полноправными гражданами Всего Великого Войска Донского. Из расспросных речей воронежца, сына боярского Трофима Михнеева, ездившего на Дон с царской грамотой, известно о состоянии азовской крепости в 1638 г.: "А в Азове де всех атаманов и казаков живут житьем по смете будет с 5.000... И у города де, у Азова, проломную стену, что взорвало подкопом, заделали. И бои поземные, и всякие крепости поделали, и наряд де по башням и по городу и по нижним боем у них весь поставлен, и осада укреплена. А наряду де у них большого и мелкого будет с 300, а зелья де пушечного и ручного и свинцу у них в Азове есть, только сказывают небольшое: в осадное де время без прибавочного зелья и свинцу пробыць им не уметь". "В Азов к Казакам приезжали торговые люди из Кафы, с Кавказа, из Персии. Шла бойкая торговля дорогими товарами и ясырем". Оставалось

старое деление цитадели на три конца: Тапракала, Ташкала и собственно Азов. Западный посад назывался Таняк, сохраняя воспоминание о древней Тане.

Однако, с потерей города не примирились ни Турецкий султан, ни Крымский хан. Мурад поспешил закончить войну с Персией и начал готовиться к походу на Дон. К весне 1641г. приготовления были окончены и войска двинулись к Азову по морю и по суше. От 7-го июня они начали прибывать под стены новой казачьей столицы; во главе их находился силистрийский паша Гуссейя Делия, а главные кадры составляли 46 тысяч янычар, спагов и наемных иноземцев. Общее же число появившихся под Азовом турецких сил, исчисляют в 227 тысяч человек, 6 июня они повели первый штурм, но шеститысячный казачий гарнизон отбил его с громадными потерями для турок. Не принесли успеха султану и последующие атаки, повторявшиеся на протяжении трех месяцев. Малый количественно, но мощный по духу гарнизон держался непоколебимо и в конце концов принудил деморализованные и расстроенные остатки турецкой армии к отступлению (см. Азовское Сидение). У Турок вышло из строя до ста тысяч человек; половина убита во время штурмов, а 20 тыс. взорвано на минах. Они сняли осаду 26 сентября и под ударами, воспрянувших духом Казаков повели погрузку на корабли. Тяжело раненый Крымский хан Бегадырь Гирей умер во время отхода в Крым. Та же участь постигла Гуссейна Делия, отступавшего по суше на Очаков.

Азовское сидение стоило и Казакам свыше пяти тысяч бойцов, павших в стенах крепости и в поле. Из гарнизона осталось в живых не больше трех тысяч человек, в большинстве перераненых усталых до полусмерти. Но зато турецкая армия, грозная для России и Европы оказалась посрамленной под стенами казачьей столицы, которую все же вскоре пришлось оставить без боя.

Великое Войско Донское, истощенное непосильным напряжением сил, лишенное продовольствия и боевых припасов, готово было передать Азов царю, но тот счел невозможным принять его, так как ожидал, что это вызовет осложнения в отношениях между Москвой и Стамбулом. 28 мая 1642 г. царский посол на Дону сообщил Войсковому Кругу, что Казакам нечего надеяться на помощь, намекая этим, что лучше отдать город Туркам. Донцы, предвидя новое наступление Турок и не видя возможности ему противостоять, вскоре оставили А., разрушив его до основания. Все жители перешли на остров Махин, ниже Монастырского яра. Турки немедленно заняли руины и возвели новый палисад из бревен, полученных при разборке галер, поврежденных в плавании. Они, по словам автора турецкой хроники, "не застали в Азове не только людей, но даже

ни одного животного; там не осталось ни собаки, ни кошки, ни мыши. Уцелела одна генуэзская башня". Вывезли даже железные крепостные ворота и огромное коромысло городских весов. Еще недавно они лежали на площади ст. Старочеркасской.

Таким образом над донской дельтой восстановилась власть Турок и Татар. Началось новое вооружение азовской крепости, возобновились нападения сборных азовских отрядов на запольные казачьи поселения.

Донцы отбивались, как могли и почти ежегодно делали налеты на Азов. Война прерывалась короткими перемириями во время передачи московско-турецких послов, проходящих через казачью землю. При этом азовцы должны были оплатить мир рыболовными принадлежностями, солью, деньгами или возвращением пленников. По миновании надобности наступало "размирье" и тогда снова начиналась напряженная война.

Все надежды владеть Азовом и выходами в море Казаки потеряли. Может быть, поэтому в 1696 г. они помогли завоевать его царю Петру Первому. Теперь под Азовом собралось 75.000 Русских и Казаков. Русский флот блокировал устья Дона. 17 июля Донские и Днепровские Казаки овладели двумя бастиями, а на другой день, не ожидая общего штурма, гарнизон крепости сдался. Город и его окрестности на не которое время стали принадлежать России. По свидетельству современника и русского историка В. Н. Татищева, в район Азова в 1702 г. переселено 15 тысяч служилых Казаков с упраздненной мещерской границы.

Вскоре, однако, северная империя стала надвигаться грозной тучей и на весь вольный Дон. 1708 г. ознаменовался отчаянным сопротивлением нашествию войск царя Петра. При этом атаман Булавин неудачно приступал к Азову, занятом русским гарнизоном. Настало время установления над Доном власти Русского императора и вопрос об Азове перешел в область русской политики. По Прутскому миру (1711 г.) Турки получили его обратно. Очевидно, в это время азовские гарнизонные Казаки, выселились из Азова, основали Аксайскую, Грушевскую, Кривянскую и др. близкие к донским низовьям станицы. В 1736 г. Азов снова заняли русские, но через три года, по Белградскому мирному договору, обязались снести его укрепления. Обязательство Россия не выполнила и в 1769 г. в крепости содержался Азовский казачий полк. Договор в Кучук-Кайкарджи (1774) , закрепил право Русских владеть Азовом, но теперь первенство в устьях Дона стало принадлежать молодому Таганрогу и новопостроенной крепости

Димитрия Ростовского. Казакам селиться в Азове не разрешалось. В 1775 г. Азовский казачий полк заменен русским гарнизоном. Жители - Казаки и в наше время насчитывались там единицами.

Город, который по своей древности и по значению для Донцов должен был бы обратиться в казачью священную Мекку и Медину, стал незначительным заштатным посадом.

(Литература: Байер Готлиб, Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения одного под Российскую державу. Переведено с немецкого языка через И.К.Тауберта, Академии Наук Адъюнкта. Издание третье, в Санкт Петербурге, при Императорской Академии Наук 1782 года; И.Ф. Быкадоров, Донское Войско в борьбе за выход в море. Париж 1937; М.Я. Лопов, Азовское Сидение, Москва 1961; Энциклопедический Словарь т. 33 изд: Брокгаус и Ефрон, ст. Торговля, Греков и Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М. - А. 1950).

АЗОВСКИЕ КАЗАКИ - древние жители Приазовья и Нижнего Дона. Первое известие о них относится к 10 в., когда Персидская география Гудуд ал Алэм отметила Землю Касак между Азовским морем и Кубанью. По русским летописям, княживший там тогда же. Мстислав Томаторканский комплектовал свою дружину из местных племен Казаров и Казяг (летописи Никаноровская и Во-гогодско-Пермская под годом 1023). Старинные русские историки Болтин и Татищев говорят, что в 1282 г. татарский баскак Ахмат вызвал с Кавказа Пятигорских Черкасов или Казаков и поручил им охранную службу в Курском княжестве. После они же основали город Черкасы на Днепре. (Листки Лаврентьевской летописи для этого года почему то исчезли). Эти свидетельства без сомнения относятся к предкам Гребенских и Азовских Казаков. От конца 15 века последние появляются все чаще в русских летописях и в актах, как жители тех же мест. Историк Карамзин; писал о Донских Казаках: "Нет сомнения, что они же назывались прежде Азовскими, которые в течении 15 века ужасали всех путешественников в пустынях Харьковских, Воронежских, в окрестностях Дона." Генуэзский Устав, писанный в 1449 г., говорит о Казаках и их атаманах (оргузиях), проживавших в черноморских колониях Генуи.

После завоевания Кавказа и Крыма Турками, Азовские Казаки оставались в Приазовских степях, а частично селились в Азове. Они продолжали свои кочевые и военные промыслы. Иногда нападали на московские окраины и на посольские караваны.

Однако часть их вызвала недовольство султана и 1503 г., спасаясь от карательной экспедиции должна была перекочевать в лесо-степь между Северным Донцом и Десной. Отсюда они вскоре предложили свои услуги Московскому великому князю, с тем, что они будут ему помогать в его войнах с Польско-Литовским королем, а за это никто не должен им препятствовать, "со своими женами прикочевав, жити у Путивля и слугами быти." От этого времени на Москве и в ордах их стали считать слугами или, холопами в. князя Московского, так же, как и всех служилых Казаков. Историк Карамзин говорит: "Ногайский мурза Белек, жалуюсь Иоанну на Донских Казаков или Черкасов, пишет: Белого (Российского) князя Черкасы беглые холопы были. "После того, как Азовские Казаки прожили пол века в области Северской, их стали называть Северюками. Перешедшие в оседлость остались на месте, как Казаки Путавльские, а кочевое племя Сары Азман возвратилось на Дон. К 1549 г. они "утвердились в нынешней своей области, - говорит тот же историк Карамзин, - взяли город Ахас, назвали его, думаю, Черкасским или Козачим (ибо то и другое имя знаменовало одно)". Московские и некоторые сохранившиеся ордынские акты от этого времени называют их и Казаками, и Северюками, и Сары Азманами, и Черкасами, а к Азовским относят только ту часть Казаков, которые остались лояльными по отношению к султану и долго еще не расставались с берегами Азовского моря. В начале 16 в. Матвей из Мехова и Сигизмунд Герберштейн вспоминают их, как Черкасов славянской или русской речи. Язык Азовских Казаков сохраняется на Дону в некоторых чертах диалекта Донских Казаков Низовых или Старых.

Остатки Азовских Казаков после присоединения к России Приазовского края, указом от 9 января 1737 г. помещены в гарнизон крепости св. Анны на Дону под их прежним именем. В 1769 г. они распущены и включились в Донскую общину.

АЗОВСКИЙ ПОЛК - от времен завоевания Азова (1696 г.) составлял казачью часть его гарнизона, после возвращения Азова Туркам, (1711 г.) переведен в укрепление "Транжемент" возведенное по приказу царя несколько выше г. Ростова на Дону; в 1769 г. возвращен в Азов; в 1778 г. расформирован, а Казаки из него расселились по низовым станицам Елизаветовской и Гниловской.

АЗОВСКИЙ ЦВЕТОК (дон.) - сирень.

АЗОВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - составилось в 1828 г. из возвратившихся под власть России задунайских эмигрантов Запорожцев. После разгрома Сичи в 1775 г., часть ее гарнизона не пожелала покориться и ушла на турецкую землю. Однако жизнь вдали от

родины, на новом месте за Дунаем, под властью иноверных турецких чиновников, большинству из них оказалась не по душе. Даже рожденные на чужбине мечтали возвратиться на свои прежние земли и вновь соединиться с братьями по крови - Казаками. В 1828 г., во время Русско-турецкой войны, их Кошевой атаман Осип Михайлов Гладкий (1789-1866) перешел на сторону России с частью Задунайских Казаков. Когда война окончилась в их распоряжение был предоставлен юрт земли между Бердянском и Мариуполем. Они считались Азовским казачьим Войском до 1864 г., когда все целиком переселились на Сев. Кавказ и влились в Кубанское каз. Войско.

АЗОВСКОЕ МОРЕ - в древности известно, как Меотийское озеро, соединяется с Черным морем через Керченский пролив. Поверхность 38.000 кв. км; наибольшая длина с ю.-з. на с.-в. 365 км., наибольшая ширина 230 км., северо- восточная часть суживается в Таганрогский залив. Берега по большей части низменные и песчаные, только на юге крымский берег несколько возвышен и холмист. А.м. достаточно глубоко для прохода средиземноморских судов; там же, где оно засорено наносным из рек илом и песком, судоходство ведется по прочищенному фарватеру. 3-4 зимних месяца почти вся поверхность моря обычно покрыта льдом. Главные реки, питающие воды А. моря: Дон, Ея, Кубанская Протока, Мокрый Кагальник, Миус, Кальмиус, Мокрая Бердянка, Молочная, Услюка. Главные порты: Ростов и Азов в дельте Дона, Таганрог, Мариуполь, Бердянск, Ейск. Пресные воды моря с давних пор славятся изобилием ценной рыбы.

Берега А. моря около донской дельты и по кавказской стороне исстари связаны с казачьей историей. В начале нашей эры здесь лежала Меотида, подчиненная Царству Боспорскому и греческой, колонии Танаису. Среди древних обитателей. Меотиды известны племена Торетов, Торпетов, Сираков, Удзов, Славян - Суваров, которые после оказались в черноморских степях и от которых повели свое начало Европейские Казаки. В конце ст. эры здесь находятся владения римского кесаря (кайсара); в 1 в. по Р. Хр. Меотида принадлежит Аорсам и Сиракам, которые уступают место Асам-Аланам; от 5 - 7 в. здесь властвуют Гунно-Болгары, а после них до 10 в. Хазары и Аланы. В это время Меотида называлась "Земля Касак" (Персидская география 10 века "Гудуд ал Алэм"), а араб Масуди выделяет ее жителей в племенную группу, особую от горцев Кешек. В 965 г. Земля Касак попадает под власть киевских князей, но от 1015г все побережье А. моря принадлежит независимой Державе Томаторканской. В 13в. отсюда в Курск перешли Казаки Пятигорские, после построившие г. Черкасы. Историки: Болтин, Татищев, Сухоруков), а в 15в. здесь оказались Казаки Азовские. Получив Азовское море от Турок, императрица Екатерина 2-я в 1792 г. передала древнюю Землю Касак в распоряжение

Днепровских Казаков Низовых, взамен отобранных владений Сичи, разоренной ее войсками. С тех пор на берегу Азовского моря проживают Черноморские Казаки.

АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ - оборона Азова Казаками от турецких войск превышавших численно защитников почти в 30 раз. В казачьей истории эти три месяца 1641-го года - один из наиболее ярких моментов, время беспримерного проявления блестящей воинской доблести.

Владел Азовом от 1637 г. Казаки успели колкостью почувствовать ценность своего приобретения. Никто не препятствовал им пользоваться теми изобильными благами,, которые Батюшка Тихий Дон предоставлял в их распоряжение. Сеть речных ериков и рукавов в донских гирлах кишела рыбой, плодородные поля в низовьях реки давали изобильные урожаи хлебов, на целинных пастбищах тучной приазовской степи могли теперь выпастись без потерь, принадлежавшие Казакам отары, стада и табуны. Как и всякий другой народ Казаки стремились к жизни спокойной, жизни мирного труда и процветания на своей земле без постоянной угрозы не только имуществу, но и самому существованию ее жителей. Все это стало возможным после приобретения Азова. Тут даже наиболее беспокойные соседи, кочевые Нагайцы, стали проявлять искреннее желание замирились и прекратить взаимные обиды.

Все это особенно ощутительным было для Казаков Старых, домовитых низовых хозяев, основательно обжившихся на Дону и сумевших построить свое благосостояние даже в условиях постоянной опасности. Однако уже на второй год владения Азовом, на Дон стали приходить тревожные вести о том, что Турки вскоре попытаются отобрать назад эту жемчужину донских степей. Казакам пришлось готовиться к новой встрече. Весною 1638 г. в Московском Разрядном Приказе дьяк записывал расспросные речи, возвратившегося из плена атамана Сафона Бобырева: "В Азове де Казаки сошлись с Яика и с Терека и со всех речек. И ныне де в Азове и во все казачьих городках Казаков и Запорожских Черкас добре много, и про турецких людей прихож к Азову у Казаков ведомо, и Казаки де от турецкого приходу ничем не страшны, хотят турецких людей сами встретить на море. А в верхние де городки из Азова при нем, Сафоньке Казаки послали весть, чтоб Казаки все ехали к ним в Азов. Запасы всякие в Азове хлебные дешевы, купят мех сухарей 20 алтын. А как де он шел Донцом и встретил - идут в Азов белгородцы и Черкасы з запасы 50 стругов. Зелейные казны| видел он в Азове башня полна наставлена бочек." Но прошел еще год и другой, а Турки не показывались. Султан ликвидировал свои срочные дела и к походу на Дон готовился не спеша и основательно.

В январе 1640 г. Персидский шах Сефи 1 прислал в столичный город Азов посла Мараткана Мамедова со свитой в 40 человек. Не в пример Москве, Персия предлагала союзную помощь для защиты от Турок и обещала дать 10-20 тысяч войска. Казаки надеялись на свои силы и предложением не воспользовались. В январе следующего года под стены Азова подходил Крымский хан и с ним 14 тысяч всадников. После пяти дней горячих схваток ему пришлось отойти. Возвратившись в Крым, он тотчас же прислал послов для размена пленными с предложением заплатить за оставление города 40.000 червонцев. Казаки отказали.

К весне 1641 г. обороноспособность крепости была основательно усилена. Войсковой атаман Осип Петров, сын служилого Казака из Калужского полка, видел в детстве российскую Смуту, видел атамана Болотникова, помнил приемы его трехмесячной обороны Калуги и разгрома большой армии московитов даря Василия Шуйского. Руководствуясь этими далекими воспоминаниями и последующим боевым опытом на Дону, атаман и его помощник Наум Васильев создали систему защиты крепости, поручив ее техническое выполнение, испытанному уже во время борьбы за Азов, Мадьяру Югану Асадову, "прибылому Казаку" и специалисту по минному делу. Подняли валы, повысили стены, на которых грозно выстроили "наряд" в 250-300 пушек, прокопали минные ходы и "слухи" для обнаружения подкопов противника, изготовили туры и срубы для прикрытия возможных разрушений в стенах, свозили, сколько удалось, продовольствия и боевых припасов, ведя непрерывную разведку на суше и на море.

Постоянный гарнизон крепости состоял из 1400 человек. Но когда на Дону узнали о движении к Азову огромной турецкой армии, со всех сторон Казачьего Присуда потянулись пополнения. К началу осады в крепости собралось около четверти всего боевого состава, находившихся на Дону, Казаков свыше 5.300 воинов. С ними осталось 800 жен, не уступавших в доблести своим мужьям. Остальные 15.000 разместились по городкам и в Главной Войске, чтобы защищать поселение, бить Турок по тылам и составлять резерв для пополнения урона.

В гарнизоне Азова оказались и Запорожцы. Часть из них брала город и осела в нем на жительство. Да и, вообще, в те годы на Дон непрерывно прибывали Днепровские Казаки, которых принимали здесь, как братьев единых по имени, по крови, по вере, быту и даже по основной низовой донской речи.

Против горсточки защитников Азова султан двинул лучшие полки своей регулярной армии: 40 тыс. янычар, спагов и 6 тыс. наемного иноземного корпуса; через море на судах было переброшено до 100 тыс. войска и рабочих из М.Азии, Молдавии, Валахии, Трансильвании; наконец по суше подходила татарская и горская конница, 80.000 всадников. Всего действительного боевого состава, не считая моряков, обозников и рабочих, собралось не меньше 150 тыс. В их распоряжении находилось 850 пушек с избытком боевых припасов. На море перед донскими гирлами легло до 300 линейных кораблей. Командовал войсками Силистрийский паша Гуссейн Делия, конницу вел Крымский хан, Бегадырь Гирей, а флот - Пиал ага. Все эти неисчислимые по тому времени силы имели задачей не только выбить Казаков из Азова, но и совсем "перевести" их на Дону.

7-го июня турецкая армия стала прибывать под стены Азова и располагаться вокруг него лагерями. 26 июня батареи открыли ураганный огонь демонстрируя свою мощь; после бомбардировки вышли парламентары и потребовали немедленно очистить город, угрожая в противном случае уничтожить его защитников всех до единого. Угроза не подействовала и мало этого, Казаки отказались в будущем от всяких переговоров. Последовавший затем жестокий приступ встретил твердое сопротивление и был отбит. Турки потеряли не меньше десяти тысяч убитыми и взорванными на минах, а в числе их - кафинского пашу, 6 янычарских голов и двух иноземских полковников. После боя Турки предложили перемирие для уборки трупов, обещая за это заплатить золотом. Казаки согласились, но от денег отказались: "Не продаем убитого трупу ни кому же. Не дорого нам серебро ваше и золото, дорога слава вечная".

После первой неудачи Турки повели регулярную осаду. Вдоль крепостных стен рабочие стали сыпать высокие валы, с которых пушки забрасывали крепость "огненными ядрами", а в то же время, переменные группы свежих войск почти ежедневно лезли на стены, изматывая силы бессменных защитников города. Казаки не имели времени ни для сна, ни для отдыха. Жены и даже дети помогали мужьям и отцам в посильных ролях. Они ухаживали за ранеными, готовили пищу, подносили воду и боеприпасы, тушили пожары, а иногда лили на головы штурмующих Турок кипятков и горящую смолу. Казаки отбивали приступ за приступом взрывали на минах целые колонны неприятеля, но и сами несли жестокие потери. Иногда подходили подкрепления извне, прорывались в крепость по воде или обнаружив слабые места сплошного фронта осады. Когда это, однажды, удалось тысячному отряду, до Турок доносились из крепости шумы ликования и пальба ружейных

салютов. Они, вообще, не имели понятия о силах гарнизона, потому что случайных пленников не возможно было заставить говорить никакими пытками.

Двенадцать неудачных атак принесли Туркам большие потери. Продолжая их, можно было остаться и совсем без армии. Гуссейн Делия решил добить полуразрушенную крепость при помощи подкопов. Но 17 турецких минных галлерей были обнаружены и своевременно взорваны Казаками.

Командующий просил подкреплений и получил из Стамбула новые полки янычар, вместе с грозным приказанием султана: "Паша, возьми Азов или отдай свою голову". Успеху предприятия в турецкой столице придавали большое значение. Московский посол в Константинополе Б. Лыков передал своему царю благодарность в. визиря за то, что тот ничем не помог Казакам и сообщил о необычайных потерях Турок: из ста пятидесяти тысяч после штурмов осталось, может быть 50 тысяч, "всех Казаки побили". В визирь жаловался: "А не взяв де Азова и нам де николи в покое не быть, всегда на себя ждять гибели. Как де Казаки умножатся и город укрепят и нам де в Царьграде не отсидеться".

Подходила осень, начались дожди и холода, стали распространяться болезни. Турецкая армия таяла изо дня день, а с нею таяла и надежда овладеть городом. В ряды войск стало проникать разложение, татарская конница отказалась итти в пешие наступления, усугублялись нелады между старшими начальниками. Гуссейн Делия пробовал купить Азов: "сулил на Казака по тысяче талеров, чтобы ту многую казну у них взять, а город покинуть". Но защитники "на их бусурманскую крепость не покусились и им всем отказали".

Однако тяжело было и защитникам Азова. Живыми осталось не больше трех тысяч воинов; в неравной борьбе почти вдвое больше положило уже свои головы. Кончалось продовольствие и боевые припасы. Тело от утомления отказывалось служить, хотя дух бойцов еще не был сломлен. Не смерть, была страшна, а плен. Готовы были на всякую отчаянную попытку, чтобы пробиться или умереть в бою. Приняли предложение атамана Осипа Петрова, ударить на турецкий лагерь и биться до последнего. В повести об азовском "осадном сидении" написанной одним из участников обороны, рассказывается в поэтических образах: "И начали мы, бедные, прощатися. Простите нас, леса темные и дубравы зеленые; простите нас поля чистые и тихие заводи; простите нас море синее и Тихий Дон Иванович. Уж нам по тебе, атаману нашему, с грозным войском не ездити, и

дикого зверя в чистом поле не стреливати, и в Тихом Дону Ивановиче рыбы не лавливати."

25 сентября отслужили молебен, попрощались друг с другом и на рассвете следующего дня двинулись в тумане по направлению к лагерям врага. Каково же было их изумление, когда они не обнаружили там ни одной живой души. Только где-то далеко у моря раздавался глухой шум отступающих войск. Осада окончилась.

В результате исключительной по военному искусству и по доблести обороны, Азов остался в руках Казаков. Но над Доном нависла угроза другой подобной осады Турок. Не надеясь выдержать и ее и, не получив поддержки от Московского царя, Казаки оставили город в 1642 г., разрушив в нем все, кроме генуэзской башни. Азов снова перешел в руки Турок, а его защитникам осталась только слава неповторимого Азовского Сидения. И не напрасно русский писатель Н.Г. Чернышевский отметил "дивную храбрость и высокое благородство", которые у Казаков "признавали даже враги их Татары и Турки".

Литература: А.М.Ригельман, История или повествование о Донских Казаках. Москва 1778; С.Байер, Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, в переводе с немецкого И.К.Тауберта. С.Петербург 1782, В.Д.Сухоруков, Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск 1903; И.Ф.Быкадоров, Донское войско в борьбе за выход в море. Париж 1937; Воссоединение Украины с Россией, документы и материалы т. 1. Москва 1954.

АЙДАН - косточка из ноги барана; служит казачьим детям для игры в айданчики.

АЙРАН - кисловатый, острый на вкус освежающий напиток, который получается из разбавленного водой "откидного" молока. По татарски "гайран".

АКСЕНОВЫ Василий Григорьевич и Степан Григорьевич (дон.) - ст. Березовской; первый арестован в 1929 г. и сослан неизвестно куда; в следующем году их семьи высланы на север в спецпоселок "Островки" Архангельской губернии.

АКУЛИКИН Иван Григорьевич (оренб.) - рожд. 1879 г., ст Урлядинской; генерал и помощник Оренбургского атамана. После производства в чин хорунжего выпущен из Оренбургского юнкерского училища во 2-й Оренбургский каз. полк; Русско-японскую войну провел в рядах 4-го Сибирского каз. полка и кроме очередных наград получил орден св. Владимира 4 ст.; после войны служил в Лейб-гв. Сводно-казачьем полку; в 1910

г. принят в Военную Академию и по окончании ее в 1913 г. зачислен по Ген. штабу. Во время Первой Мировой войны награжден Золотым оружием; в конце 1915 г. получил назначение преподавателя тактики во Владимирском военном училище и в Пажеском корпусе. Одновременно состоял членом Георгиевской Думы. Участвуя на межсоюзной конференции, получил французский орден Почетного Легиона.

После революции 1917 Оренбургский Войсковой Круг избрал ген. А-на на пост помощника атамана А.И.Дутова; вместе с ним он совершил поход в Тургайские степи и обратно, в освобожденный от большевиков Оренбург. В условиях войны с ними его деятельность в дальнейшем свелась исключительно к командованию казачьими войсками. После падения Колчаковского фронта ген. А. отступил через Уральскую область на Каспий и на Кавказ, а 1920 г. эвакуирован в Югославию. Будучи эмигрантом, сотрудничал в казачьих изданиях и состоял редактором казачьего отдела в журнале "Часовой". Собирал материалы по истории Оренбургских Казаков; издана его книга "Ермак - завоеватель Сибири". Умер в Париже 26 ноября 1944 г.

АЛАНЫ - общее прозвище племен и народов, вошедших в состав империи, созданной Асами-Аланами. Завоевывая народы, Асы приказывали им называться всем одинаково - Аланами. Истории известно, что так одно время назывались и Закаспийские Массагеты (сарматские предки Туркменов), Эсседоны и Аорсы (предки Осетинов) и некоторые Адыгейцы. После падения империи Асов (375 г.), каждый народ возвратился к своему натуральному историческому имени, а Аланами остались одни Асы-Аланы или Танаиты. В 9 ст. часть Аланов проживала в горах Крыма. Они приняли христианство одновременно с нашими предками ок. 860 г. после проповеди св. Кирилла. Последний раз их вспоминает Грек Пахимер, как воинов казачьей дружины Крымского хана Нагая в 14 в. С именем Аланов связываются богатые археологические остатки материальных культур Северо-кавказской, Болгарской и Салтово-маяцкой. Самая поздняя из них Салтово-маяцкая обнаружена на Среднем Донце и на Дону и датируется 8-10 в.в; Она принадлежит Аланам-Асам и по всем данным находит свое подобие на далеком севере в остатках культуры Асов Скандинавских (см. Асы).

АЛАТЫРЬ - белый известковый камень.

АЛАХАРЬ - беспорядочный, распущенный, бесшабашный человек.

АЛБАЗИНЦЫ - Казаки, проживавшие со второй половины 17 в. в Китае. В 1651 г. атаман Хабаров во главе казачьего отряда отобрал у местного даурского князя Албазы его

городок на Амуре, недалеко от слияния рек Шядки и Аргуни. Он построил там укрепление и назвал его Албазин. Вслед за Казаками в городке появились русские воеводы со своими охранами и промышленниками. Но Албаза был подданным Китайского императора, который не захотел отказаться от своих прежних владений. В 1682 г., желая разрешить спор мирным путем, богдыхан предложил казачьему гарнизону перейти в подданство Китайской империи и оставаться на Амуре. Часть Казаков приняла предложение богдыхана после того, как городок Албазин снова попал в границы Китая. Они не захотели возвращаться назад в Нерчинск и вместе со священником Максимом Леонтьевым переселились в Пекин. От 1686 г. эти казаки были зачислены в лучшую часть манджурской гвардии императора - отряд "Знамени с желтой каймой", которым командовал один из принцев манджурской династии. Албазинцы составили сотню и служили со своими командирами. Они получили земельные поместья, дома, денежные награды и были зачислены в высший социальный слой жителей Пекина. Богдыхан отдал в их распоряжение буддийскую кумирню, которую Казаки обратили в церковь св. Софии. Еще в 19 ст. они принадлежали к классу гвардейской аристократии и брезгли физическим трудом. В это время их церковь уже перешла в распоряжение Русской Духовной миссии, которая среди прихожан насчитывала до тысячи Албазинцев. В 1900 г. во время Боксерского восстания, им пришлось перенести гонения за христианскую веру, при чем до 300 человек из них было убито Китайцами. Несмотря на то, что по крови они сами стали наполовину Манджурами. А. приняли усердное участие в жизни казачьей эмиграции 1920-21 г.г. и прослыли честными тружениками, особенно в типографском деле, как способные наборщики и печатники. (В.П.Петров, Албазинцы в Китае. Вашингтон.)

АЛЕКСАНДР 1 Карагеоргиевич - король Югославии (1921 -1934). Воспитанный в русском кадетском корпусе и благодарный России за помощь Сербии во время Первой Мировой войны, король А. принял близко к сердцу русскую революцию и предлагал Казакам прислать поддержку в 2-3 дивизии. Это предложение не было проведено в жизнь из-за противодействия "белого командования". Позднее король А. благожелательно относился к эмигрантам и сочувствовал трагедии Казаков, которым дал возможность жить в Югославии и зарабатывать себе хлеб насущный. Король А. пал жертвою заговора македонских и хорватских сепаратистов. При посещении Франции, он убит в Марсели 9 октября 1934 г. Владимиром Георгиевым.

АЛЕКСЕЕВ Абуш Апеллевич - рожд. 1882 г.; Донской Калмык, полковник; член Круга Спасения Дона и Войсковой есаул. По образованию - народный учитель. Участвовал в Первой Мировой войне, в Степном походе и в борьбе за Дон. В 1920 г.

эмигрировал в Югославию, где принял на себя заботы о Калмыках, оказавшихся вместе с ним далеко от родных степей; представлял их интересы при Донском атамане, устраивал на работы, следил за их безбедным существованием. При его деятельном участии в Белграде создан буддийский храм, первый в Европе. После Второй Мировой войны с волной эмигрантов он оказался на территории Германии, где умер 5 января 1948 г. и погребен на казачьей секции кладбища Фельдмохинг (Бавария).

АЛИМОВ Александр Ерофеевич (дон.) - рожд. 1887 г. ст. Ново- Григорьевской подъесаул, журналист и общественный деятель. По образованию народный учитель, в 1915 г. произведи в чин прапорщика из портупей юнкеров Новочеркасского казачьего училища и командирован на Кавказский фронт в Донской пластунский батальон. После революции 1917 г. - участник борьбы за Дон. С 1920 г. эмигрант. Во Франции основал небольшую фабрику деревянной обуви и вытяжных заготовок для сапог. Сотрудничал в казачьей прессе и издал на свои средства книгу: И.Ф.Быкадоров, Донское войско в борьбе за выход в море.

АЛИМОВЫ - древний казачий род, распространенный на Дону и по другим казачьим военным общинам. Имя Алим, от которого произошла фамилия А. пришло вероятно с востока, хотя оно встречается и в православных святцах. Однако производить род Алимовых от какого либо Тюрка оснований мало: они в большинстве крупные блондины, сохраняющие свой нордический, славянский или асаланский тип. Вернее всего, Алимовы - потомки одного из Ордынских Казаков, которых на Среднем Дону собралось не мало во второй половине 16 ст.

Сохранилась память о роде Тараса Алимова, жившего в станице Ново- Григорьевской на Дону. У него было три сыне: Тарас (по прозвищу "Тарас Горячий), Ерофей, Осип. После первого остались Тарасовичи: Ерофей, Иван и Ксения; после второго - Ерофеевичи: Григорий, Федор, Иван, Татьяна, Акулина; после третьего - Осиповичи: Гавриил, Иван. Степан.

В четвертом поколении пришло на свет 28 человек, которые, в свою очередь, породили по несколько душ пятого поколения; осталось же на Дону при соввласти, после революций, войн, коллективизации не больше десятка.

АЛИПАТОВ Даниил (дон.) - хут. Земцова. Родился в 1884 г. Во время Первой Мировой войны мобилизован в 28 Дон. каз. полк, попал в плен к Австрийцам и умер 3

января 1917 г. Погребен в братской могиле на сербском кладбище г. Сомбора, обл. Бачка в Югославии.

АЛЛЮР - ход лошади: шаг, рысь, волчий намет, широкий намет, карьер.

АЛТЫН - от татарского "алты" - шесть; старинная монета в шесть "денег" или три копейки. До революции сохранялась еще память в "пятиалтынном" - 15 коп.

АЛФЕРОВ Захар Акимович (дон.) - рожд. 1874 г.; ст. Еланской; ген. штаба генерал майор. После окончания Ростовского реального училища и Новочеркасского юнкерского в 1895 г. вышел хорунжим в 1 Дон. каз. полк. К 1906 г. закончил курс Академии Ген. штаба и зачислен по Ген. штабу; в 1913 г. после Петербургских военно-педагогических курсов назначен на должность инспектора кадетского корпуса в Ташкенте; в 1914 г. вышел на фронт Первой Мировой войны в качестве командира Дон. каз. полка. После революции и провозглашения независимости Дона состоял членом Войскового Круга, Окружным атаманом Верхне-Донского округа, командующим Северной группой войск на Дону, одновременно председателем Донского Правительства. Эмигрировав вместе с казачьими полками в Югославию, ген. А. получил там должность сотрудника Исторического отдела в Ген. Штабе и разрабатывал материалы для истории Первой Мировой войны. При этом ознакомился с документами по вопросу о предложении Сербского короля помочь Казакам в борьбе с большевиками. После ген. А. опубликовал историю этого не использованного предложения в статье "Упущенные возможности" (журнал "Казачий Союз", 1951 г. №№ 7 и 8). По его данным Казаки могли получить в поддержку сербский пехотный корпус, но "белое командование" поставило преграды поездке Донской миссии по этому вопросу в Белград, Прагу и Варшаву.

В 1950 г. ген. А-ву удалось вырваться из Югославии, ставшей советской. В 1955 г. он эмигрировал из Триеста в США. Умер 13 декабря 1957 г. в Нью-Йорке и погребен на кладбище монастыря "Новое Дивеево".

АЛЬ, АЛЬБО - или, может быть.

АЛЬБАКОВ Дмитрий Михайлович (дон.) - род. 26 октября 1882 г., ст. Заплавской. Участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон. Во время атамана П.Н.Краснова был его личным ординарцем. От 1920 г. состоял в эмиграции и проживал в Югославии. Был сторонником Вольно-казачьего Движения. После Второй Мировой войны оказался в Австрии и умер в больнице города Клагенфург 24 августа 1958 г.

АЛЬНИКИН Николай Васильевич (дон.) - род. 30 ноября 1898 г. в хуторе Карнаукове ст. Цымлянской; талантливый поэт и инженер-геолог. После окончания реального училища в 1917 г. был принят на горное отделение Новочеркасского Политехнического института, но вскоре должен был принять участие в борьбе за Дон, сначала в Новочеркасской студенческой дружине, а затем в Калединском полку. В 1920 г. эвакуирован в Турцию; после проживал во Франции. Зарабатывал на жизнь и на учебу тяжелой физической работой, в 1926 г. закончил Естественный факультет Парижского университета (Сорбонны), а потом Институт прикладной геологии при университете в Нанси. Получив диплом горного инженера - разведчика, выехал в Марокко, где состоит на постоянной службе по рудничной, горной и геологической промышленности; занимает место главного инженера - эксперта в Обществе, объединяющем интересы французской рудничной и металлургической промышленности. Печатался только до 1927 г. в донской газете "Сполох", в пражских и парижских студенческих изданиях, а также в эмигрантских газетах "Казачье Слово", "Казачьи Думы". Пользовался псевдонимом "Борис Незлобин". Занятый профессиональной деятельностью, при печально сложившихся семейных обстоятельствах (затяжная и неизлечимая болезнь жены), оставил поэзию, задержав на полдороге развитие своего блестящего поэтического дарования. Издал два сборника стихотворений, написанных в молодости: "Рифмованные Кончики" и "Сполох".

АЛЪЯНОЙ - льняной.

АМАНАТ - у сибиряков заложник, в общеказачьей народной речи - обманщик.

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - создано распоряжением русской власти в качестве дешево стоящей охраны китайской границы и как первоначальные переселенческие кадры для колонизации пустынной пограничной полосы.

Высочайший указ об учреждении А.К.Войска последовал 8 декабря 1858 г. после того, как река Амур по Айгунскому трактату закрепилась за Россией. 1-го июня 1860 г. утверждено Положение об этом новом Войске. Первоначально на берега Амура переселено 13.879 душ об. пола из числа Забайкальских Казаков. Вследствии недостатка желающих переселиться с насиженных мест, отбор производился принудительно по жребию. В 1862 г. казачья община на Амуре пополнена штрафными солдатами б. Корпуса внутренней стражи в количестве 2.000 человек. Поселения заняли берега Амура и Уссури. В 1889 г. станицы и поселки, расположенные по реке Уссури выделены в отдельное Уссурийское каз. Войско, а А. к. Войско получило пополнение в 62 семьи Забайкальских и

в 1052 семьи Европейских Казаков (Донских, Кубанских и Оренбургских). К 1903г. Амурская казачья община состояла из 30.000 душ обоего пола при одной тысяче иногородних. Кроме постоянного надзора за границей, Казаки из семи станиц с их поселками должны были выставять один конный полк, а из остальных трех станиц с их поселками - пеший полубатальон.

Земельные юрты новооснованных станиц состояли из пахотных, луговых и лесных угодий с расчетом по 40 десятин на каждого жителя мужского пола. Однако изобилие земли не решало вопроса благосостояния и зажиточности. При поголовной военной службе и при главном занятии - хлебопашестве, семьи не всегда могли обработать свой пай. Кроме того, хозяевам часто причиняли крупные убытки разливы р. Амура и дождливые летние месяцы. Малоснежные и суровые зимы лишали возможности сеять озимые хлеба и бывали причиной массовой гибели скота. Подспорьем в хозяйстве служили рыболовство, охота, содержание почтовых станций, заготовка дров, для возникшего позже пароходства, а иногда добыча серебра и золота.

АНАНЬЕВ Афанасий Поликарпович (куб.) - рожд. 1901 г., ст. Чамлыкской; после борьбы за Казачью идею в 1920 г. эмигрировал и умер в Югославии 5 апреля 1938 г. от туберкулеза легких.

АНДРУСОВСКИЙ ДОГОВОР - 1667г. между Россией и Речью Посполитой закончил многолетние войны за восточные поднепровские владения В. княжества Литовского. По статьям договора земли Правобережной Украины остались за Поляками, а Гетманщина вдоль всего левого берега Днепра до границы Крымского ханства и Сичи Запорожской, включая Киев и Смоленск, перешла к России.

АННЕНКОВ Борис (семиреч.) - Семиреченский Войсковой атаман; в январе 1920 г. попал в плен к большевикам и замучен в Чека.

АННЫ святой крепость - построена Россией в 1730 г. на берегу Дона недалеко от станицы Старочеркасской, взамен Азова, возвращенного Туркам. В 1761г. перенесена ниже по течению и отстроена под новым именем Крепости св. Димитрия Ростовского.

АНТИРЕС - интерес, прибыль.

АНТОНОВ Михаил Васильевич (дон.) - род. ок. 1873 г., ст. Кременской; есаул. Убит в конной атаке на австрийскую пехоту у селения Жолкевка 6-го августа 1914 г. и посмертно награжден орденом св. Георгия 4 ст.

АНТОНОВ Яков - убийца Заместителя Донского атамана Митрофана Петровича Богаевского. Сын петербургского чиновника, студент Новочеркасского Политехнического института, проживал с матерью в Новочеркасске и был там известен, как хромоногий дебошир Яшка Антонов.. В 1917 г. примкнул к партии большевиков и после играл видную роль в Ростовском Исполкоме при Подтелкове. В первый день антисоветского восстания Низовых Донских Казаков, 14 апреля 1918 г., А. и красногвардейский командир Рожинский взяли М.П.Богаевского из ростовской тюрьмы, вывезли его в Балабановскую рощу около г. Нахичевани и там застрелили двумя выстрелами в голову. Судьба Антонова неизвестна.

АНТРОПОЛОГИЯ - по точному греческому смыслу - "учение о человеке". А. изучает формы человеческого тела в их многообразии, существовавшем на протяжении тысячелетий по всему земному шару и включая сюда человека современного. А. исследует возникновение этих форм, их происхождение и развитие, сравнивает внешние признаки рас и физиологические проявления их жизнедеятельности, постоянство их признаков и изменчивость (вариации) в наследственности. Изучает живого человека и остатки его, сохранившиеся тысячелетиями в погребениях, пользуясь при этом методами особых измерений черепа и отдельных частей скелета. В общий круг задач А-гии входят только вопросы физического строения человека, в то время, как психика народов относится к другой науке - народоведению или этнологии.

АНЧИБЕЛ - нечистый дух; **анчутка** - бесенок.

АРАКАНЦЕВ Михаил Петрович (дон.) - род. в 1863 г.; по образованию юрист, товарищ прокурора таганрогского окружного суда; журналист; член Русской Государственной Думы: двух первых созывов и депутат Донских Войсковых Кругов; участник Степного похода, во время которого его жена была кашеваром одного из партизанских отрядов.

АРБА - воз с драбинами для воловьей запряжки.

АРГАМАК - верховая лошадь; у тюрских народов Средней Азии и у Кавказских Горцев название аргамак относится к самым лучшим породам, в частности, так называют и кабардинского коня.

АРКАН - веревка свитая из конских волос с петлей - удавкой на конце. Казаки и другие скотоводческие народы пользуются арканом для ловли лошадей в табунах и скота в стадах, ловко забрасывая его петлю на шею животного. В старые времена А. употребляли на войне и, как боевое оружие, его вспоминает Иосиф Флавий (1 в. по Р.Хр.). Но изображение А-на можно заметить уже на скифской вазе из Чертомлыцкого кургана (4 в. до Р.Хр.).

АРМУД (гребен.) - дерево из семейства яблочных с желтыми грушевидными плодами, которые съедобны только в вареном виде; тоже, что русская айва или пигва.

АРТАНА - название области, в которой между 8 и 10 веками проживало одно из славянорусских племен. О ее местоположении единого мнения еще не установилось; находят ее и в Перми, и в Рязани, и в Томаторкани, и даже в Малой Азии. Но самое вероятное решение этого вопроса дает тюрское значение слова Артана: "по ту сторону Таны", "Задонье". И следовательно, А-ну надо искать поблизости к позднейшей Задонщине. К тому же выводу приводит сочетание слов греческого летописца 8 века с новыми данными археологии. Патриарх Никифор в Краткой истории говорит, что вследствие кровавых междоусобий, из Дунайской Болгарии в 764 г. переселились на реку Артану 208.000 Славян, а археология, в свою очередь, обнаруживает для того же времени появление на реках Сейме, Северском Донце и Доне огромного числа новых поселений славянских, асаланских и гунно-болгарских.

Раньше все эти места занимали "безчисленные племена Антов" (Прокопий из Кесарии), которые покинули их, вдруг, и скрылись в глубину лесной зоны, очевидно, уходя перед лавиной арабских войск, заливших край в 737 г. под командой полководца Мервана. Через 24г. здесь поселились переселенцы с Дуная.

Знали А-ну и на Востоке. Она вспоминается арабскими географами десятого века Джайхани и Истахари. Первый помещает ее поблизости к Хазару, а второй между Хазарами и Великим Булгаром, граничащим с Византией. Главным городом А-ны называется Арта, слово отчетливо греческое. Новые жители могли принести его с Балкан придавая ему греческое значение - "хлебная."

По словам Истахари, о населении А-ны никто ничего не мог узнать кроме того, что этот воинственный народ не допускал к себе иноземцев: "В Арту никто не входит, потому что жители убивают всякого иностранца и бросают его в воду". Название этой земли он пишет "Утания", может быть, в его славянском значении и произношении "у Таны" (у Дона). Из А-ны привозили шкурки черной лисицы и свинец. Археология же подтверждает, что добыча металлов в Донецком Кряже процветала уже в глубокой древности. Говорит она также, что к десятому веку население Дона и Нижнего Донца представляло из себя метисированный сплав, в котором некоторые русские историки признают казачьих предков Бродников.

АРХЕОЛОГИЯ - в переводе с греческого языка - "наука о древности". А. изучает памятники материальной культуры, по которым восстанавливается образ прошлой жизни человеческого общества. Основные методы А-гии - поверхностная разведка местности и исследование памятников, обнаруженных главным образом при помощи раскопок с тщательными измерениями их, описаниями, зарисовками и фотографиями, с последующей камеральной (лабораторной) обработкой и реставрацией некоторых материалов.

Основные формы памятников: остатки временных стоянок, поселений, городищ, поля погребений, погребения в курганах. По памятникам различных культур А. делит прошлое человечества на три основных, сменявших друг друга эпохи: каменный век, бронзовый век и железный век. Каждый из этих периодов имеет еще более мелкие подразделения. Особое значение А. имеет для восстановления образа доисторического и ранне - исторического периодов. С появлением письменности значение А-гии постепенно сокращается и она становится лишь вспомогательной исторической наукой, частными отраслями которой остаются: 1) палеография и эпиграфика - изучение надписей и рукописей; 2) дипломатика - древние дипломатические акты; 3) сфрагистика - печати; 4) геральдика - гербы; 5) нумизматика - монеты и медали; 6) глиптология - резные камни, геммы, камеи; 7) метрология - меры протяжения, объема, веса. При изучении археологических памятников пользуются также данными антропологии и этнографии.

Бассейн Дона в древности представлял собою как бы мост между Востоком и Западом. Через Дон проходили многие народы, причем некоторые из них задерживались там, создавали свои державы. Поэтому бассейн Дона исключительно богат археологическими памятниками, из которых многие имеют не только европейское, но и общечеловеческое значение. К таким памятникам относятся палеолитические стоянки в

верховьях Дона и в Таганрогском округе, Кобяково городище на Нижнем Дону, большое Елизаветовское греко-скифское городище в гирлах Дона, там же скифские погребения в курганах, а в том числе - царские (Пять Братьев), остатки греко-сарматского города Танаиса у вершины донской дельты, ряд сарматских городищ вдоль Нижнего Дона, остатки города Саркела или Белой Вежи против станицы Цимлянской и многие другие.

Крупнейшими археологами Дона были профессора А.А Миллер и М.А.Миллер (Бронзовый век и скифо-сарматские городища на Нижнем Дону) Проф. П.Ефименко исследовал палеолитические стоянки и славянские погребения на Верхнем Дону. Проф. М.Артамонов несколько лет исследовал остатки Саркела - Белой Вежи, а затем его работы некоторое время продолжал И. Ляпушкин. Частичные раскопки на Дону вели Б. Бранденбург, А. Вязигин, В. Городцов, И.Иноземцев и др. В Новочеркасске Х.И.Попов, великий донской патриот и любитель казачьей старины, создал замечательный Донской историко-археологический музей, которым он заведовал свыше двадцати лет. При последующих советских заведующих, музей был в значительной своей части разворован.

Проф.М.Миллер.

АРЧАК - деревянная часть горско-казачьего седла сделанная из твердых древесных пород; самым лучшим материалом служит витая древесина степного карагача. А. состоит из двух лук, передней и задней и двух боковых лавок-полиц. Передняя лука вырезана вместе с продолговатыми крыльцами, которые наглухо соединяются с развилинами задней луки и служат для укрепления на них двух подбрюшных ремней-подпруг и стременных ремней - спутлиц; развилины лук опираются на двух лавках - полицах, которые кладутся плашмя на спину лошади по сторонам хребта со специальными войлочными подкладками и потником. А. называется также "ленчиком" или "щепой". Прототип казачьего седла с деревянной основой и с передней лукой встречается в аланских погребениях первых веков нашей эры.

АСКАЛЯТЬСЯ - улыбаться, смеяться.

АСКРЬОТОК - осколок.

АССИРЕЦКОВ Михаил Алексеевич (дон.) - род. 1 января 1896г. Окончил Землемерное училище в Новочеркасске и был призван в 16 Дон. каз. полк старой армии. После революции из Новочеркасского казачьего училища произведен в офицеры. Участник борьбы за Дон в составе Гундоровской Георгиевской батареи. В 1920г. ушел в эмигра-

цию и проявился как стойкий Казак - националист. По словам сослуживцев, А. в юности готовил себя к должности народного учителя и по всему складу характера был человеком мирным, противником войны. Но во время нашествия с севера на Дон грубых насильников, в его душе взяли верх заветы предков, призывавшие на борьбу за христианские идеалы, за святую казачью вольность. И он отдал борьбе всю душу, служил примером для своих сограждан и не раз в боях увлекал их своим порывом. В эмиграции не пал духом и верил, что в Божьем мире победа над великим злом наших дней будет принадлежать Светлой Правде. Умер 17 января 1958 г. во Франции.

АСТРАХАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - как организованная военная община, образовалось из остатков Волгских Казаков после переформирования Астраханской казачьей команды в 1 Астраханский каз. полк. Произошло это в 1750 г., от какого считается старшинство А. к. Войска в Русской армии. Астраханские Казаки занимают разрозненные юрты вдоль правого берега Волги на всем ее протяжении в губерниях Астраханской и Саратовской. 18 станиц с хуторами делились на два отдела. В них проживало к началу нашего столетия ок. 30.000 душ обоего пола. Вместе с оседлыми Калмыками в военное время они выставляли в ряды Русской армии 3 конных полка. А.к.Войско содержало на свои средства большое количество школ и уже в конце прошлого века грамотность казачьего населения станиц доходила до 64% среди мужчин и 33% среди женщин, далеко превышая общий процент грамотности для Астраханской и Саратовской губерний (20%). При каждой станичной школе имелась библиотека для публичного пользования. Казаки жили в станицах: Александровской, Ветлянской, Грачевской, Городофорпостинской, Дурновской, Замьяновской, Зинзенинской, Казачебугровской, Дубовской, Кошкинской, Копановской, Карантинной, Лебяжинской, Николаевской, Пичужинской, Сероглазинской, Вольской и Черноярской.

АСТРАХАНСКОЕ ЦАРСТВО - возникло после падения Золотой Орды в 1480 г. со столицей в Астрахани. Пало в 1556 г. когда Астрахань, ослабленная постоянными Набегами Донских Казаков, без боя занята Москвой.

АСЫ (жен. род АСЫНЯ) - так же АЗЫ и АЗАРЫ, по преданиям Севера, родоначальник Скандинавов. Саги, записанные нордические предания, рассказывают, что "на восток от Танаквиса (Танаиса) в Азии существовали когда то Асaland (страна Асов) или Асагейм (родина Асов), и главный город в той стране назывался Азгард. Там жил вождь по имени **Один**". "Когда же Римские императоры пошли широко по свету, покоряя все народы многие вожди по этой причине покинули свои земли. **Один**, искусный

в гаданиях, предвидел что его потомство будет жить в северных пределах земли. Он оставил своих братьев Вилли и Вье управлять Азгардом, а сам ушел и все князья-дьяры с ним, и многие народы." Рассказывают Саги и о том, как **Один** с Дона вел свои племена к берегам Балтийского моря, часто при этом вспоминая благородное племя Асов, Азаров, Азиаманов. Генеалогия вождей, вместе с общим содержанием преданий, дает основание предполагать, что все это произошло незадолго перед Рождеством Христовым. Божественный род Асов или Ансов и город Азгард вспоминают также предания древнегерманские. Род готских князей Амалов вел свое начало от тех же Асов или Ансов.

АСЫ - АЛАНЫ - народ завоевателей, покоривший к концу первого века по Р. Хр. почти все племена и народы бывшей Азиатской Скифии. От А. - А. сохранилось множество исторических и археологических памятников. Известно, что они пришли на Дон и на берега Азовского моря в первом веке по Р. Хр., что по всем данным они явились сюда с севера и вели свое начало из источника общего с нордическими Асами. Оба их имени, Асы и Аланы, имеют северный характер. По нордическим преданиям, записанным в Сагах, на далеком севере тоже когда то существовали Асы, Азары, Азиаманны, герои-полубоги, которые, будто бы, и были родоначальниками скандинавских народов. В сагах вспоминается Танаис и Азгард ("Страж Азии" или "Город Азов"), откуда вышел с племенами Асов их вождь **Один**. Внешность А. - Аланов, живших вдоль Дона, по описанию римского историка четвертого века Аммиана Марцеллина, носила признаки типа нордического: "За редким исключением, все Аланы люди высокого роста и большой красоты; их волосы почти желтого цвета". Марцеллин знал также, что А. А. ведут свое начало от какого то особенного рода: "Они не имеют понятия о рабстве потому, что сами происходят от благородных корней." Первым из историков точно определяет их этническую сущность Прокопий Кесарийский в 6 в. Он называет их готским народом. В его время Приазовские Аланы были уже христианами. В дальнейшем европейские памятники называют их иногда Готиталанами, (что должно означать "готские Аланы") Аланготами, Валанготами, а на востоке их знают под именем Акасов или Белых Асов, Азо-Варангов (Бируни) и Алан-Варягов (Низами). В русских летописях они известны как Ясы (Яс, жен. род Ясыня). Римляне звали их также Танаитами (Донцами), потому что их основные кочевья располагались вдоль Таны (Дона). Тесные связи Танаитов с севером подтверждает и археология, указывая, что древние могилы Скандинавии часто находят свое подобие в местах расселения А. - А-ов.

На основании имеющихся данных, западные историки резонно предполагают в А. - Аланах сармато-германский сплав, в то время как Русские упорно не признают в них ни-

кого, кроме предков нынешних Осетинов, хотя на то и не имеют достаточно обоснованных данных.

Ко второму веку на кочевых просторах прежней Азиатской Скифии А. А. установили свое владычество. Покорение народов живущих там совершилось быстро и, повидимому, без особенных усилий, потому что остатки скифов и сарматов в ту эпоху были поделены на множество племенных обществ, избегавших объединения. Они легко стали жертвой хорошо организованных и закаленных в боях А. - Аланов, хотя те уступали во много раз по количеству неисчислимым ордам степных жителей. Нет данных предполагать, что для покоренных северо-кавказцев, Меотов, Сираков, Торетов, Удзов, Аорсов, горских Асседонов или для каких других племен, новая власть проявлялась особенно деспотически хотя, покоряя народы А. - А. принуждали их всех называться Аланами, а для себя веками сохраняли имя Ас, Аас, Аз. Они не разрушали и завоеванные оседлые центры, которые стали служить в их царстве поставщиками продуктов земледелия, рыболовства и местного ремесленного производства. Оседлое ремесло поставляло на рынки прекрасные сорта керамических изделий, украшения из дорогих камней и цветных металлов, конское снаряжение и оружие излюбленного у Аланов типа, не считая всякого рода продуктов, необходимых для жизни.

Еще в 4 в., проживая на Дону, А.-А. оставались в большинстве кочевниками. Они занимались исключительно скотоводством и военным промыслом. Далекие набеги считались у них почетным занятием и первым удовольствием. Каждый из них любил войну, боевые встречи и опасности. Лишь того они считали достойным уважения, славы и загробного счастья, кто провел жизнь в боях и пал сраженный оружием врага. Как и полагалось воинам, были "они легки и ловки во владении оружием", которым пользовались исключительно в конных боях. Вооружение их всадников, по выводам археологии, составляли тяжелые пики, длинные палаши, кинжалы и луки со стрелами. Они же ввели в употребление прототип горско-казачьего седла с передней лукой и стременами, пользовались в боях арканами. Одевались А. - в куртки, скроенные на подобии казачьего чекменя, причем правая пола запахивалась поверх левой, т. е. так же, как у скифов, большинства Туранцев и Кавказцев и как еще недавно у Казаков, не только в бешметах, черкессках, чекменях, но даже в форменных мундирах.

В 4 в. А. - А. были еще язычниками. Достойным поклонения божеством они считали одного бога войны. Палаш, воткнутый в землю служил его символом и перед ним они приносили кровавые жертвы. Покойников хоронили и под курганами и без насыпей, но,

подобно Скандинавам, всегда в глубоких камерах, вырубленных в твердом глинистом грунте. В могилу воина укладывалось оружие приведенное в негодность, а рядом в отдельной яме часто хоронили и его боевого коня.

К 4 в. некоторая часть А. - Аланов перешла к оседлости и остатки населенных ими пунктов, как и их погребения, дали археологам многие образцы их военной и бытовой культуры, которая распространялась по всему царству и оказалась богатой по содержанию и устойчивой по формам.

Около 375 г. империя А.-А. пала под ударами грозных орд новых завоевателей Гуннов. Немецкий историк О. Егер пишет об этом событии: "Так называемые гунны, большое число монголо-туранских и татарско - чудских племен, объединенных под властью хана Баламира, разгромили германо-сарматский народ Аланов и в 373г. обратились против Готов." Современник нашествия А. Марцеллин рассказывает, что Гунны, двинувшись из Азии, прежде всего напали на Массагетов, живших за рекою Уралом. Побив их, они пошли дальше, пересекая прикаспийские степи. На Дону им пришлось преодолеть мужественное сопротивление Асов, и дальше на Европу они двинулись только "после того, как прошли земли Аланов, а особенно того племени, которое граничило с Грютунгами и называлось Танаитами. Из них они многих ограбили и убили, а переживших нашествие присоединили к себе в качестве союзников." Во время боев выделилась одна многочисленная группа Аланов и отступила на запад. Эти вместе с готским племенем Вандалов прошли всю Европу и из Испании переправились в Сев. Африку. В тридцатых годах пятого столетия там возникло вандало-аланское государство, существовавшее около столетия. Оно завоевано Византией в 534 г. Другая группа должна была уйти в Европу вместе с Гуннами. Пройдя беспокойную эпоху непрерывных войн и с Гуннами, и против них, они наконец разместились за Дунаем в Нижней Мезии совместно со Славянами, Готами и остатками Гуннов. Третья группа А. - Аланов, уйдя вначале в горы, после примирилась со своими победителями и сожительствовала в Приазовье с племенами Меотов и Гунно-Болгар. В 6 в. Прокопий называет их христианами и друзьями Византии. Через два века, после ухода Болгар на Дунай и Среднюю Волгу, А. - А. объединили около себя соседей по Сев. Кавказу и не раз доставляли хлопоты хазарским каганам. В их новом царстве персидские географы указывали Землю Касак, прилегающую к южному берегу Азовского моря. В восьмом веке А. - А. начинают стягиваться в одно политическое общество на Северском Донце и на Среднем Дону. В 764 г. вместе с Подунайскими Северянами и каким то туранским племенем они перекочевали сюда из Нижней Мезии в количестве 208.000 душ. Памятью их пребывания в бассейне Дона

остались городища и могильники с предметами Салтово-маяцкой археологической культуры. Здесь А.-А. снова создали свое государство, существовавшее до второй половины десятого века. Кадры его населения, по мнению археологов, составились из смешанного племенного типа и проявляют черты оседлых земледельцев, ведущих довольно культурное хозяйство, знакомых со строительным искусством, обладавших высоко развитым гончарным ремеслом и кузнечным делом.

Вскоре после своего прихода. господствующее племя А. - Аланов воздвигло на правом берегу Дона, повыше донецкого устья, крепость из белого известняка, которой, повидимому и принадлежало первоначальное славянское название Белая Вежа. Хазары усмотрели в ней постоянную угрозу донскому торговому пути и переправе через Дон. В начале девятого века они взяли ее с боя, разрушили до основания и в 836 г. при помощи Греков построили новую крепость Саркел, уже на своей, восточной, стороне Дона. Местные Славяне, а за' ними и Русские оставили для нее старое название Белая Вежа, хотя стены ее были сооружены из красного кирпича.

Во второй половине десятого в. все поселения А.-Аланского или Ясского царства кем-то разрушены. Теперь при их раскопках находят следы пожаров и насильственной смерти жителей. Их гибель по времени можно связать только с хазарским походом киевского князя Святослава. Эта очередная катастрофа в жизни Дона, очевидно и нашла отражение в короткой заметке летописей под годом 965: "Одоле Святослав Козаром и град их Белу Вежу взя, и Ясы победи и Касоги и приведе Киеву." В результате этой победы прекратилась цветущая и культурная жизнь многих десятков яских и болгаро - славянских поселений на берегах Дона, Донца и Оскола. Сохранившаяся часть жителей после известна русским летописцам, как Ясы и Черные Болгары. До 1015 г. они находились в зависимости от киевского князя, а после вместе со Славянами-Казаровцами, Касогами-Казягами вошли в состав независимой и сильной державы Мстислава Храброго. В границах этого Томаторканского княжества все они находились около ста лет. Многовековое пребывание А. - Алан в постоянном близком общении со Славянами-Казаровцами и Черными Болгарами способствовало их слиянию в один народ. Процессы взаимного проникновения начались, если не на прежних приазовских юртах, то на Дунае. Во всяком случае А. - А. возвратились на Дон пройдя путь основательных славянских и туранских влияний. Тоже самое устанавливает и археология для ранних эпох пребывания их в наших степях. К десятому веку эти процессы смешивания в один народ завершились в Полонских Бродниках и в Касаках, покрывших своим именем прежнюю Меотиду.

После разорения донецко-донской Асалании, часть Аланов, во второй половине 10 в. перекочевала в Крым. Там они жили в совершенно примитивных условиях между гор около Чуфут Кале, "в пустынных местах и пещерах, не строя ни загонов для скота, ни лачуг". Всем племенем они приняли на себя охрану от кочевников греческого города-колонии Херсонеса и в 1240 г., как христиане имели своего епископа. Грек Пахимер писал о них в конце 13 в. Тогда они находились уже в составе казачьей дружины темника Нагая и вместе с другими Ордынскими Казаками казались полностью отатаренными, хотя оставались христианами. В 1364 г. на Синих Водах, при боевой встрече с войском в. кн. Литовского Ольгерда, Татары имели трех предводителей. Из них один носил христианское имя Димитрий, второй назывался Кочубеем, т.е. так же, как Казак и Войсковой судья на Гетманщине во время правления Мазепы, а третьего звали Котлубек. Два первых, по всем признакам, были атаманами Ордынских Казаков, среди которых, по словам Пахимера, находились и Аланы. Оставшись среди Днепровских Казаков и после отхода их от Крымского хана (1492г.) они принесли в их среду чистый нордический тип, сохраняющийся до сих пор у некоторых Черноморцев на Кубани.

Утвердившееся в археологии мнение, что А. - А. в извечной части растворились между степными Славянами и Тюрками, дает основание думать, что они не исчезли бесследно, но своими остатками влились и в основной донской казачий массив, пополняя наш народ крупными, белотелыми, спокойными, настойчивыми и хозяйственными представителями Севера. С ними же в казачью среду пришло понятие "атаман" больше асаланское, чем туранское. На принадлежавшей Аланам, Земле Касак при Мстиславе Храбром проживал летописный народ Касаги-Казяг. После оттуда же вышли Днепровские Казаки Черкасы, Азовские Казаки, Казаки Пятигорские и Гребенские. В 1549 г., когда Казаки стали окончательно возвращаться с Северщины на Дон, они принесли с собой и, не забытое еще, племенное имя Азманов (Сары Азман). Из этого следует, что остатки А.-Аланов влились и в коренное казачье общество на Дону.

АТАВА - трава на сенокосном лугу, отросшая после первого покоса.

АТАМАН - звание каждого выборного вождя, начальника, лидера в казачьих обществах. Происхождение этого термина и его строение, несомненно, связано с германской или асаланской речью, где "atta" значило "отец", а "mann" - "муж", "витязь". Первоначальное значение слова "отец-витязь" или "отец - мужей" сохранилось в памяти Казаков, как "отец-атаман", "батька-атаман". Подобные по значению термины

существовали и на востоке, "атабек", "аталык", но в такой форме они у Казаков не принялись.

Исторически термин А. становится известным после появления его в Литовских хрониках применительно к XIV в., т.е. к тому времени, когда Аланы и Готы совместно с Казаками составляли дружину Крымского хана; относится к Крыму и следующий по времени появления на страницах древних актов, "атаман Дуван", после чего термин А. от середины XVI в. начинает часто повторяться в источниках, постоянно связан с Казаками и вместе с ними продвигается к северу. До этого времени генуэзцы в своих актах называют казачьих вождей по половецки "оргузиями", в Золотой Орде казачьи начальники именуются "баскаками", а на Москве - "головами". В казачьих обществах термин А. сохранился и после покорения их Россией не только для местных начальников, но даже и для назначенных царем правителей.

На Дону известны А-ны: Войсковые, Главной войски, Походные, Наказные, (заместители), Зимовых станиц, округов, станиц, поселков, хуторов, мелких отрядов. На Гетманщине для общин белорусских и украинских существовали старшины-войты и там же для Казаков по местечкам - А-ны громадские и А-вы казачьих мещанских общин. В Запорожской республике Низовой, кроме обычных походных и отрядных были приняты звания А-ов кошевых, куренных, школьных, крамных (заведовавших торговлей), лисицких (заведыв. охотами).

В походах, в боевой обстановке обычное право предоставляло атаманам неограниченную власть: "куда ты, атаман, глазом кинешь, туда мы головы кинем". В мирной жизни они были только исполнителями воли Народного Собрания и блюстителями порядка.

"Гетман" у Поляков "ватаман" у новгородцев тоже связаны с германскими значениями, но иными, чем А. "Гетман" трансформировалось в Польше из немецкого *Hauptmann* - "главный начальник" там гетманами назывались главнокомандующие польскими, литовскими и казачьими военными силами. "Ватман" же образовалось из перенятого от купца с острова Готланда и мало измененного *Wachtmann* - "страж". Так в Новгородских землях назывались начальники городской стражи. Украинцы, перенеяв у Казаков термин А., переделали его в Отаман, что лишило слово его основного смысла. Но Днепровские Казаки, несмотря на то, что прошли к XVIII в. сильные украинские влияния, сохранили слово А. в его первоначальной форме.

АТАМАНОВО СЛОВО (некр.) - разрешение.

АТАРА - стадо овец

АФАНАСЬЕВ Клавдий Иванович (дон.) - рожд. 1875 г.; священник и член Русской Государственной Думы первого созыва. Принадлежал к конституционно-демократической партии и после роспуска Думы в числе подписавших "Выборгское воззвание"; в 1906 г. лишен сана священника, т.к.. считался политически неблагонадежным.

АХАННЫЙ ЛОВ - зимний лов рыбы "аханом", особой сетью, подвешенной подо льдом.

АЩЕЛЕ (некр.) - если же; в том случае, если.

Б

БАБА, БАБАНЯ - бабушка.

БАБАЙКИ - парные весла на лодке; одиночное рулевое называется - "вило".

БАБИЕВ Гавриил Федорович (куб.) - род. ок. 1865 г., ст. Михайловской; генерал - майор. Во время Первой Мировой войны командовал Екатеринодарским каз. полком. Умер эмигрантом в 1921 г. и погребен в г. Вранье (Югославия).

БАБИЕВ Николай Гаврилович (куб.) - сын предыдущего; род. 30 марта 1887 г. ст. Михайловской; генерал-майор и выдающийся начальник казачьей конницы. С ранних лет лихой наездник и джигит, в 1909 г. выпущен из сотни Николаевского кав. училища хорунжим в 1-й Лабинский каз. полк. Всю Первую Мировую войну провел на Кавказском фронте и за отличия награжден орденом св. Георгия 4 ст. К 1917 г., тридцати лет, с чином войскового старшины, состоял командиром 1-го Черноморского каз. полка. После революции, в январе 1918 г. привел свой полк на Кубань и некоторое время сохранял его от самовольной демобилизации. Потом, отпустив Казаков по домам, с офицерами и частью рядовых выступил в Первый Кубанский поход, раненый побывал в плену у красных и с раздробленной кистью руки бежал из Майкопской тюрьмы.

13 октября 1918 г. назначен командиром Корниловского каз. полка. В тот же день атаковал большевиков, был ранен и остался в строю. Со своими всадниками в непрерывных боях и конных атаках много способствовал очищению от врагов Сев. Кавказа. Не имея возможности пользоваться левой рукой, ген. Б. лично ходил в атаки с поводьями в зубах и с шашкой в здоровой руке. Получив чин генерала 32-х лет отроду, от января 1919 г. Б. неоднократно командовал крупными боевыми соединениями и погиб 30

сентября 1920 г. на Днепре под Александровском. 17 раз его задевали пули и осколки гранат, но он пренебрегал опасностью. Восемнадцатое ранение от разорвавшегося снаряда стало причиной его смерти.

БАБИЧ Михаил Павлович (куб.) - род. 22 июля 1844 г., ст. Нововеличкоской; последний наказный атаман Кубанского каз. Войска, генерал от инфантерии. Образование получил в Воронежском Михайловском кадетском корпусе и для подготовки к военной карьере поступил в Кавказскую учебную роту, Выпущен со званием юнкера в один из полков 6-го армейского корпуса; участвовал в последних боях Кавказской войны, награжден Георгиевским крестом 4 ст. и произведен в чин прапорщика. Его служба проходила в русских армейских частях и только в 1888 г. он был назначен командиром 4-го Кубанского пластунского батальона. От 1893 г. снова командовал русскими пехотными полками. В 1897 г. полковник Б. назначен атаманом Екатеринодарского отдела, а через три года, с производством в чин генерала - на должность старшего помощника Кубанского Наказного атамана. В гг. 1906-7 ген. Б. на посту военного губернатора Карской области. В 1908 г., по представлению наместника Кавказа, он назначен начальником Кубанской области и Наказным атаманом родного Войска, с производством в чин генерал - лейтенанта. Из общего числа Кубанских Наказных атаманов он был единственным Казаком и проявился, как опытный администратор, искренне стремившийся поднять культурный и экономический уровень казачьего населения Кубани. При нем во много раз увеличилось число народных и военно-ремесленных школ, в ст. Таманской построена грязелечебница и воздвигнут памятник Черноморцам, пионерам высадки 1792-го года; в Екатеринодаре, открыта школа прапорщиков для заслуженных казачьих подхорунжих; содействовал он также постройке Кубано-Черноморской и Армави́ро-Туапсинской жел. дорог.

После революции .ген. Б должен был оставить свой пост. Он удалился на жительство в Пятигорск и там был замучен солдатами-большевиками 18 октября 1918 г. вместе с генералами Рузским и Радко-Дмитриевым. Революционные солдаты полка, шедшего с Кавказского фронта, перебили старику руки и ноги и полуживого закопали в землю.

БАГАТИЦА - костер.

БАГЛАЙ - лентяй, лежебок.

БАГМУТ - северо-западный ветер у населения Приазовья.

БАЕРАК, БАРАК - глубокий овраг, промытый в степи весенними водами и летними ливнями иногда на десятки километров; часто поросший кустарником и даже мелким лесом.

БАЗ - двор; у Черноморских Казаков огороженный загон для скота.

БАЗАВЛУК - татарское слово, в разных произношениях означает "телячий". Отсюда казачье "бузивок" - годовалый теленок. Б. - распространенное географическое название в районах исторического пребывания татар. Остров Базавлук - место расположения Запорожской Сичи от 1593 по 1709 гг., после чего ее укрепления были разрушены русскими войсками, а Кош перешел на земли Крымской орды в Алешки. На Дону слово Б. сохраняется в названиях речки Бузулук, Усть Бузулуцкой станицы и растения "бузлук".

БАЗОВЦЫ - оседлый народ; на Дону - оседлые Калмыки.

БАЗЫК Тит Никифорович (куб) - рожд. 1883 г., ст. Гривенской на Тамани; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью идею: умер эмигрантом 6 июня 1938 г. в г. Обреновац (Югославия).

БАЙБАК - степной зверек, сурок.

БАЙДА - рыбацье килевое судно с двумя косыми парусам. Также казачье прозвище князя Дмитрия Вишневецкого; под этим именем он воспевается в фольклоре Днепровских Казаков (см. Вишневецкий Дмитрий).

БАЙДАК - килевое судно с одним парусом.

БАЙДИК - пастушеский или стариковский посох, палка для опоры.

БАКЛАГА - разной величины фляга для воды; круглая и плоская, металлическая или керамическая, т.е. из обожженной глины.

БАКЛАНОВ Яков Петрович (дон.) - род. 15 марта 1809 г., ст. Гугнинской (впоследствии - Баклановской) ; генерал - майор и вечный шеф 17 Дон. каз. полка. На царскую службу зачислен с пятнадцатилетнего возраста и в 1828 г. командирован в казачий полевой полк с производством, по дворянскому состоянию, в чин хорунжего. Большую часть службы провел на Кавказе в войне с Горцами, Персами и Турками; стал знаменит, как мужественный, но суровый воин, не знавший милосердия к неприятелю. Был гигантского сложения с нерегулярным лицом восточного типа, Горцы называли его Боклю, считали родственником сатаны "даджала" и при встрече с ним испытывали мистический ужас. Такое мнение старался создавать сам Б. внезапностью набегов, неистовыми атаками, черным значком своего штаба с изображением черепа на перекрещенных костях или необычайными поступками, вроде появления перед противником в нагом виде под буркой и с шашкой в руке.

За 35 лет службы ген. Б. получил многие боевые награды, включая ордена св. Георгия 4 ст., св. Владимира 2 ст., св. Станислава и св. Анны первых степеней, Золотое оружие и "высочайшие благоволения". Был ранен в руку и в бедро правой ноги.

В 1863 г., после усмирения восставших Поляков, уже в чине генерал - майора, ген. В. получил назначение на должность начальника Сувальско-Августовского округа б. Речи Посполитой. Он привез сюда худую славу, созданную та Кавказе, но в качестве администратора оказался полным милосердия к покоренному и страдающему народу. В своих воспоминаниях рассказывает, что весть о его назначении вызвала во всем крае трепет; родители прятали детей, чтобы они не попали на глаза ужасному Казаку. Вскоре ,однако, увидели, что их страхи не имеют основания; те же родители стали приходить к нему со своими бедами и находили у него сочувствие и помощь. Он не прибегал к безрассудным арестам и высылкам в Сибирь. При его содействии, сувальский городской голова Левандовский был возвращен из ссылки. В Польше и теперь еще не забыли, что благодаря Б-у в Сувальском и Августовском уездах после восстания не имели место произвол, насилия и конфискация имений, широко практиковавшиеся в соседних районах. Вопреки приказаниям начальника Привислинского края генерала Муравьева ("вешателя" как его называет польская история) при ген. Б. не отбиралось в казну имущество сосланных повстанцев, а сохранялось за их детьми, над которыми учреждалась соответственная опека. Вызванный по этому поводу к своему грозному начальнику, он ответил на его упреки: "Ваше Высокопревосходительство, я прислан сюда не метить, а умиротворять. Вы можете меня и под суд отдать и без прошения уволить, но скажу одно: отделом я управлял от вашего имени, которое всегда чтил и уважал. Целью моей было так поступать, чтобы на это имя не легло никакого пятна и совесть моя говорит мне, что я добился успеха."

Независимость суждений и действий все же привела ген. Б-ва к почетной ссылке в Петербург, без права возвращения на Дон. Там и закончил он свои дни, написав мемуары "Моя боевая жизнь".

На Дону сохранялось чувство глубокого преклонения к памяти этого большого Казака; соплеменники переименовали его станицу в Баклановскую и поставили ему красивый памятник в Новочеркасске около собора, против Крещенского спуска: на пьедестале из красного мрамора - бронзовые бурка и папаха. Когда время сгладило память о его "провинностях" перед властями, в 1904 г. наш 17 полк получил его вечное шефство и стал называться 17 Дон. каз. генерала Бакланова полк. В форме полка сохранился черный башлык, а баклановский штабной флажок, черное полотнище с адамовой головой, стал его полковым значком.

БАКША, БАШТАН - огород в поле, чаще всего, из арбузов, дынь и кабачков.

БАЛАМУТИТЬ - совращать с истинного пути, сбивать с толку.

БАЛАХОН - домашнее платье Казачки.

БАЛБЕРКА - плечевой ремень у пики.

БАЛИНОВ Шамба Нюделич (дон.) - род.1894 г., ст. Ново-Алексеевской, Происходил из Донских Калмыков рода Хо Буха, колена Джакамул, Ремжинкенского аймака; окончил станичную школу; на военную службу вступил писарем Правления Сальского округа; в 1920г. ушел в эмиграцию и, проживая в Чехословакии, пополнил образование, прослушав Сельскохозяйственные и Авто-тракторные курсы. В Праге состоял секретарем Комиссии калмыцких культурных работников, перевел и издал на калмыцком языке работу проф. Пальмова "Очерки по истории Калмыков" и некоторые произведения Пушкина. Участвовал в издании калмыцкой хрестоматии "Хонхо" и калмыцкой грамматики проф. Котвича. Развив свои необычайные природные способности, Б. целиком отдался журналистике. В 1927 г. он примкнул к редакции казачьего национального журнала "Вольное Казачество", приветствуя всей душой идею борьбы за казачью независимость. В его мнении интересы казачьего национализма целиком сливались с идеологией национализма калмыцкого. После проживая в Париже, он искренне служил той же идее на страницах, основанных им, журналов "Ковыльные Волны" и "Казачий Голос". Когда началась Вторая Мировая война, Б. уверовал, что Гитлер ставит себе целью "освобождение поработенных СССР народов" и начал сотрудничать с одним из германских военных штабов. Вместе с армией он появился в донских степях. Там приступил к формированию калмыцких полков и с ними вместе отошел в Германию, прихватив с собою многих беженцев. После того, как война была проиграна, он печатал блестящие статьи в газете "Освобождение", но в них уже чувствовался его духовный упадок, потеря всех прежних надежд.

Вместе с калмыцкой эмиграцией Б. переехал в США. Политические позиции соплеменников шли вразрез с его взглядами, нервы пришли в полную негодность. Их расстройство усугубили два острых сердечных припадков. 19 июня 1959 г., будучи на излечении в госпитале, он закончил жизнь ударом ножа в сердце.

Б. вышел из социальных низов. Не имея основательного образования, он упорным трудом и личной волей поднял свою мысль до высшего уровня. Его жизнь закончилась трагически, как и у многих других выдающихся деятелей. (По очерку Ахаки Нарна Бадма, Родимый Край № 24,1959г.)

БАЛКА - пологая долина в степи, иногда с болотистой речкой.

БАЛОНКА (некр.) - подоконник: "мы ставим свету на балонки, штоб на солнышку глядели."

БАЛТЫНЬШИК - рулевой; древнее слово встречается в старинных казачьих песнях.

БАЛЫК - сырая, просоленная и проявленная хребтовая полоса красной рыбы; по татарски - рыба, вообще.

БАЛЫКОВ Санжа Басанович (дон.) - род. 2 марта 1895 г. в семье Калмыка - табунщика, ст. Денисовской; журналист и калмыцкий культурный деятель. Родители с детства видели в нем большие способности к наукам и решили отдать его в школу, одного из всех своих девяти детей. Закончив успешно высшее - начальное училище, Б. в 1913 г. сдал экзамен на диплом народного учителя. Осенью 1914 г. начал преподавание в приходской школе ст. Денисовской, но через два года должен был идти в полк. В августе 1917 г. он командирован для прохождения курса в Новочеркасское казачье училище и от ноября того же года находился среди бойцов за Казачий Дон, сначала под Ростовом, как юнкер, а. после, как офицер Зюнгарского калмыцкого полка. В Болгарии, куда Б. был эвакуирован из Крыма, началась его общественная деятельность в Калмыцком союзе. Он ее продолжал, переехавши в чешскую Прагу, где посещал Высшую школу политических наук, делал переводы на калмыцкий язык и вместе с Ш. Н. Балиновым издавал произведения, существенные для калмыцкой культуры. Так же как и Балинов, он стал убежденным сторонником вольно- казачьих идей и связывал их успех с культурными и политическими интересами своих единоплеменников Калмыков. Тут же Б. начал печататься в казачьей национальной прессе, сотрудничал в журналах "Казачий Сполох", "Вольное Казачество", "Казачий Голос". "Единство и Независимость", был соредактором журнала "Ковыльные Волны. В 1933 г. переехал в Братиславу и там вместе с И.И.Безугловым ряд лет издавал ротаторный журнал "Казакия". Верил в помощь поработавшим народам со стороны Германии и ждал ее победы, но, вдруг, скоропостижно скончался 9 января 1943 г.

БАЛЪЯСЫ - узкий балкон вокруг дома; то же, что галдарея.

БАНИТЬ - мыть, стирать.

БАНИТЬСЯ - мыться, купаться.

БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич (1788 - 1850) - историк, сын заведывающего Московским архивом Коллегии иностранных дел. В 1822 г. издана его "История Малой России", где он определяет Казаков, как народ, вышедший с Кавказа.

БАРАБАШ-ЛЕВАДА (уссур.) -поселок Гродековской станицы.

БАРАНОВ Георгий Михайлович (дон.) ст. Малодельской; после покорения Дона советами, выехал из станицы и проживал в г. Вязьма; в 1936 г. был арестован без объяснения причины и вместе с сыном заключен в тюрьму; объявил голодовку протеста и не принимал пищу до полного истощения и смерти.

БАРАНОВЫ Зинаида Игнатьевна, Иван Радионович и Меланья Ивановна (дон.) - ст. Березовской; как раскулаченные, высланы в спецпоселок "Островки" Арх. губ. и там умерли от непосильной работы и истощения в гг. 1932 -33.

БАРАТОВ Н. Н. (Терек.) - род. ок. 1865 г., ст.Владикавказской; генерал от кавалерии. Во время Русско-японской войны командовал 1-м Сунженским каз. полком, а на фронт Первой Мировой войны вышел начальником 1-й Кавказской каз. дивизии. Со своими полками участвовал в победных боях под Сарыкамышем и за дело под Даяром награжден орденом св. Георгия 4 ст. В 1916 г., в целях укрепления политической позиции союзников России, во главе отдельного экспедиционного корпуса, совершил демонстративный поход в глубину Персии. Во время войны за Казачий Присуд. ген. Б., как безкомпромиссный сторонник сотрудничества с Деникиным, состоял на посту посла в Грузии, а потом министром иностранных дел в Правительстве Юга России. Будучи эмигрантом от 1920 г., сам инвалид, оставался до смерти председателем Союза русских военных инвалидов. Умер в конце тридцатых годов в Югославии.

БАРДИЖ Кондрат Лукич (куб.) г - род. 9 марта 1868 г., ст. Брюховецкой; член Русской Государственной Думы всех ее созывов, один из наиболее зрелых казачьих политических мужей в эпоху революции и начала " борьбы за Казачью идею. Учился в Кубанской войсковой гимназии, но в 1885 г. должен был ее оставить, в числе других двенадцати учеников старших классов, исключенных за принадлежность к "нелегальному кружку". В следующем году восемнадцатилетним юношей Б. поступил в Ставропольское юнкерское училище и произведен в чин хорунжего, по окончания его двухлетнего курса. На военной службе Б. пробыл 12 лет, после чего вышел в запас и зачислен "по Войску." Он поселился в родной станице и занялся сельским хозяйством. В 1903 г, станичники избрали его своим атаманом и нашли в нем хорошего хозяина и выдающегося администратора. Об этом узнало все кубанское Черноморье и Казаки послали его своим представителем в Первую Государственную Думу; он переизбирался и после, оставаясь ее бессменным членом во время следующих трех созывов, а одновременно состоял одним из выборных директоров Черноморско-Кубанской жел. дороги.

В первые же дни после февральской революции 1917 г. Б. вернулся на Кубань в качестве комиссара Временного Правительства, но сложил свои полномочия после того, как Казачье Народное Собрание - Рада приняло первую конституцию Кубанского Края. Тогда же он был избран представителем Кубани при Временном Правительстве, но ему не пришлось занимать этот пост потому, что скоро у власти стал Ленин со своими сторонниками. В начала ноября 1917 г. Кубанская Законодательная Рада утвердила назначение Б-а на пост члена Кубанского Правительства, заведывающего внутренними де-

лами. На Кубани в то время болезненным и трудно разрешимым вопросом стояли отношения между Казачами и пришлыми иногородцами (Русскими и Украинцами). Не было единодушия также во взглядах среди самих Казаков: революционные фронтовики стояли в оппозиции к консервативному тылу; молодое поколение доверяло лозунгам и обещаниям новой русской власти и не разделяло опасений отцов, видевших в ней угрозу не только вольности и благосостоянию, но и самому казачьему бытию.

Вопрос казачьего единения стоял на первой очереди. Во время декабрьской сессии Краевой Рады присутствовало около 150 представителей фронтовых частей. Призывные речи атамана Филимонова, председателя Правительства Быча, старых Казаков - делегатов не производили на них никакого впечатления. Они видели в их словах контрреволюционную пропаганду противников нового строя. Настроения изменились, когда выступил с речью Б. Образно, понятно и красочно, как выдающийся оратор, он обрисовал картину будущего Кубани в том случае, если ею овладеют большевики; они заберут хлеб, скот и всякие продукты, чтобы накормить свою ненасытную Россию; они будут расстреливать вольнолюбивых Казаков, будут осквернять веру и Божие храмы, заставят изменять казачьи нравы и обычаи, разорят хозяйство, разделят между собою казачью землю, пожгут станицы, уничтожат казачьи общины, запретят и обесславят самое казачье имя, чтобы от него все отказались и забыли его. Спасти себя от всего этого еще можно, говорил Б., " но нужно, чтобы все Казаки как один, стали для обороны своего края рядом с Донцами и Терцами, которые тоже борются за свое имя и за свою жизнь. Тяжелая ответственность ложится больше всего на фронтовиков, которые возвращаются с фронта внешней войны с оружием в руках и сохраняя военную организацию. И если они так героически бились за Россию с Немцами, Австрийцами и Турками, то теперь они должны так же героически встать на защиту Родного Края. Одни старики без оружия, без поддержки молодых сил, ничего не смогут сделать против врага, горшого, чем Турки и Немцы, ибо этот враг проникает в самую душу, разлагает ее морально. Некоторые выражают недовольство действиями правительства. Но оно избрано народными представителями и если оно не на своем месте Рада, в составе которой имеются и представители фронтовых частей, может избрать новое, лучшее. Это ее право. Но прежде всего надо спасать свой край какой угодно ценой, надо спасать самих себя. Правительство же ничего не может сделать, не имея военной силы. Б. призывал к борьбе и выражал уверенность в победе справедливого казачьего дела " справедливого" потому, что Казаки никого не хотят лишать жизни, свободы и достоинства. Они хотят защищать свою свободу, свою честь, свою землю, свое добро...

Рада наградила оратора шумными овациями. Несколько фронтовиков поднялись на сцену, где заседал президиум, а за ними последовала и остальная служилая молодежь. Выстроившись на сцене, они отвесили Собранию глубокий поклон и один из них (Авдеев, ст. Некрасовской) начал бархатным баритоном: "Ты Кубань, ты наша Родина". Подхваченные остальными, полились мощные звуки патриотической песни. Лед в отношениях между фронтовиками и старшим поколением в Раде был сломлен.. Родился Кубанский гимн.

Заведующему внутренними делами было гораздо труднее унормировать отношения с иногородними. Заседавший в то же время съезд, пребывавших на Кубани Русских и Украинцев в своем большинстве (350 человек из 600 представителей) признал власть советов. Выделившееся меньшинство пошло на соглашение с Казаками. Были созданы "паритетная" Законодательная Рада (46 Казаков, 46 иногородних и 8 горцев) и "паритетное" правительство (5 Казаков, 5 иногородних, 1 горец).

Добившись такого решения вопроса, Б. уклонился от участия в паритетном правительстве, а взялся за дело, признанное им наиболее важным: за создание казачьих вооруженных сил, которые могли бы заменить демобилизовавшиеся кубанские полки. Для своих добровольцев он использовал старинный термин "Вольные Казаки". Вскоре его отряд очистил Черноморско-Кубанскую ж.д. от пришлых и своих большевиков, но дальнейшие широкие планы Б-а были сорваны казачьими нейтралистами из ст. Старо-Минской. Стоявшие там, недавно вернувшиеся с фронта, пластунские батальоны и батарея потребовали удаления Вольных Казаков из района станицы. Б. и его сотрудники не хотели выступать против своих же Казаков, план прорыва к Батайску для связи с донскими партизанами не удался и отряд стал распадаться.

Незадолго перед падением Екатеринодара, в феврале 1918 года, Б. с двумя сыновьями и небольшой группой офицеров пошел через горы в Грузию. Он не был уверен в личной безопасности, т.к. выступал против назначения капитана Покровского командиром кубанских частей и ожидал с его стороны мести. Большая часть малого отряда погибла по дороге в боях; его остатки, т.е. он сам, два его сына - офицера, Вианор и Николай, и четыре других казачьих офицера попали в руки красных недалеко от Туапсе. 9-го марта 1918 г. на барже у туапсинского мола их судил "революционный" суд. Б. принял все вины на себя и умолял покарать его одного, но победители постановили сначала показать отцу смерть его детей, а потом только прикончили его самого и остальных пленников. Б. погиб в день своего рождения, пятидесяти лет отроду.

БАРДИЖ Павел Герасимович (куб.) - рожд. 1897 г., ст. Староджерелиевской; После борьбы за Казачью Идею в 1920 г. ушел в эмиграцию и умер во Франции 21-го декабря 1934 г.; погребен в г. Сан Мишель.

БАРТЫЖАТЬ - идти на парусах против ветра зигзагами, лавировать.

БАСКАК - в тюрско-монгольском значении слова "голова" - начальник области; во время владычества Золотой Орды, так назывались ханские уполномоченные по наблюдению за русскими князьями и по сбору с них дани. В грамотах митрополитов к населению Дона начальники Казаков, живших среди татар в XI У в. тоже называются Б-ми.

БАТАЛПАШИНСК (куб.) - город на правом берегу Кубани; основан в 1803 г., как поселение линейной станицы и назван по имени Батал-паши, войско которого Казаки разгромили на этом месте 28 сентября 1790 г. От 1880 г. Баталпашинская станица имеет статус города, а казачье население выделено под управление обычных станичных властей. Общее число жителей Б-ка ок. 60 тыс. душ; из них Казаков 20 тыс. при юртовой земле в 40.752 десятины. До 1920 года город служил административным центром Баталпашинского отдела, имел 2 средних школы, 6 низших, 3 библиотеки, 2 лечебницы..

БАТАЛПАШИНСКИЙ ОТДЕЛ (куб.) - до 1920 г. административный район Кубанского Края; 13 тыс. кв. клм., 260 тыс. жителей Казаков, Русских, Кабардинцев и др. Станицы: Баталпашинская, Бекешевская, Беломечетская, Воровсколеская, Зеленчукская, Исправная, Кардоникская, Надежная, Невинномысская, Отрадная, Передовая, Преградная, Спокойная, Сторожевая, Суворовская, Темнолесская, Удобная, Усть-Джегутинская, с населением ок. 165 тыс. душ. Станицы основывались и населялись вместе с продвижением Русских в глубину Кавказа, при непрерывном и упорном сопротивлении Горцев, в первой половине прошлого столетия. Б. отдел выставял три Хоперских каз. полка и три пластунских батальона.

БАТЛАУК - остатки старого русла реки.

БАТУ или **БАТЫЙ** - монгольский хан, основавший царство Золотой Орды или Дешт и Кипчак. Внук Чингисхана и побочный сын хана Джучи, Б. был признан наследником своего отца и получил во владений "Улус Джучи" в Средней Азии и на Урале. Он расширил его, покорив Половцев в Черноморских степях и на Сев. Кавказе. В 1240 г. завоевал всю Русь и принудил князей выплачивать ежегодную дань - "выход". От этого времени в русской истории начинается эпоха, так называемого, татарского ига. Казачьи племена остались под властью ханов в своих прежних поселениях на рубежах леса и степи. По словам русского генерала и историка А.И.Ригельмана (Летописное повествование о Малой России), Татарская родословная история упоминает в одном из примечаний

"о Казаках, живущих в стране, как Татары именуют, Кипчакской, т.е. на землях тех же самых, лежащих между рек. Тин или Танаис и Бористен, ныне же именуемые Доном и Днепром". У него же в другой книге (История или повествование о Донских Казаках): "Когда Татары, под предводительством хана своего Батыя, в 1240 г. взяли Киев, оный до основания разрушили и был город оной со всеми облегающими его местами пуст, тогда и Казаки отторгнулись от державства Российского и оставались под властью Татар". Некоторые казачьи племена (жители Запорожской земли, Бологовцы) должны были доставлять Татарам продукты земледелия, другие, как Торки-Черкасы, -Черкасы Пятигорские и Бродники (см. эти слова), принимали участие в военных экспедициях Татар, привлекались в конвои татарских баскаков или оставаясь на местах, несли службу охраны пограничья.

БАТУРИН - местечко Конотопского уезда. Черниговской губернии. От 1669 г. до 1764 г, Батуринский замок служил резиденцией гетманов, высшей власти у Днепровских Казаков, попавших в 1654 г, под власть России, но сохранявших еще некоторые автономные права.

БАТЫЕВ ПУТЬ - Млечный путь (астрономическое понятие).

БАТЯНЯ, БАТЯШКА - отец, батюшка.

БАХТОВЫЙ - бархатный.

БАШЛОВКА - у Запорожцев, часть добычи, выделенная для атамана или для особо отличившегося в боях рядового Казака.

БАШЛЫК-1) кавказский и казачий покров на голову; шьется из тонкого сукна в виде квадратного мешка с двумя открытыми сторонами и с длинными лопастями в открытом углу; название тюрское, означает "головной," "во главе", "на голове"; первоначальный фасон Б-ка без лопастей встречается на изображениях скифских ваз; более поздние остатки его найдены в ранне-средневековых погребениях Приазовья;

2) начальник бухарского торгового каравана.

БАЯТЬ (дон.) - разговаривать, рассказывать.

БЕЗБОРОДКО Александр Андреевич (1742 - 1799) - Казак и высокообразованный дипломат в русской службе; Первый секретарь императрицы Екатерины II; сын Генерального судьи Запорожской Гетманщины. Павлом Первым назначен на пост Государственного канцлера и за выдающиеся услуги возведен в достоинство светлейшего князя. Играл первую роль в сношениях России с иностранными державами и от императора союзной Австро-Венгрии получил графский титул; в делах внутренних произвел реформу Службы связи и учредил Почтовое ведомство.

БЕЗБОРОДКО Илья Андреевич (1756 - 1810) - брат предыдущего; Казак по происхождению, стал русским сенатором и деятелем народного просвещения. Заботился об образовании среди низшей казачьей братии и в 1805 г. на свои средства основал гимназию в Нежине, которая потом выросла в Нежинский лицей и Историко-филологический институт. Состоял в военном чине генерал-лейтенанта, а в гражданском возвышен до чина действительного тайного советника. Один из мужей совета при Александре Первом.

БЕЗУГЛОВ Варламг Семенович (дон.) - происходил из Днепровских Казаков Нежинского полка; его отец. по паспорту "полтавский казак", ликвидировал хозяйство в дер. Безугловка под Нежином и переселился на Дон с общей волной б.Запорожцев в тридцатых годах прошлого столетия. Родившись и выросши на Дону, Б. на оставленный отцом капитал, приобрел от донского штаб - офицера Кузнецова два с половиной участка коннозаводческой степи на р. Маныч. Здесь он начал табунное коннозаводство. Его сын Иван Варламович женился на дочери другого коннозаводчика, Ивана Андреевича Королькова, приписался к обществу ст. Великокняжеской и до 1920 г. продолжал вместе с женой Анной Ивановной хозяйство отца.

БЕЗУГЛОВ Иван Иванович (дон.) - род. 8 ноября 1898 г., ст. Великокняжеской; сын донского коннозаводчика; в эмиграции - один из видных деятелей казачьего национального движения. В 1918 г., после окончания Великокняжеского реального училища, был принят в Донской университет, но, вступив в ряды борцов за Казачий Присуд, не имел возможности посвятить много времени наукам. Участвовал в восстании Орловской станицы, потом служил в Богаевском полку, а в рядах 48 полка ходил в рейд Мамонтова, В Крыму награжден Георгиевским крестом 4 ст. и за отличия в боях произведен в чин хорунжего. Ушел в эмиграцию состоя в рядах 6-го Дон. каз. полка. Будучи эмигрантом, в г. Брно (Чехословакия) к 1926 г. прослушал курс Сельскохозяйственного института и некоторое время находился на государственной службе. В 1929 году организовал собственное транспортное предприятие, которое ликвидировал в начале Второй Мировой войны.

Со времени студенчества принимал активное участие в казачьей общественной жизни, а с возникновением Вольно-казачьего Движения стал его деятельным поборником. 12 лет состоял атаманом Обще-казачьей станицы в Братиславе; с 1933 по 1939 г. издавал вместе с С. Балыковым ротаторный журнал "Казакция" и состоял на выборной должности председателя Центрального правления Казаков - националистов; в 1942 г. избран окружным атаманом Казаков - националистов в Словакии; в гг. 1943-1945 исполнял обязанности помощника Руководителя Каз. Нац. Движения; от 1946 г. избирался

поочередно на посты :ген. секретаря КНД, секретаря Верх. каз. Представительства, заместителя его председателя. Вместе с тем исполнял обязанности редактора журналов "Казакия" и "Казачий Вестник". От 1954 г. возглавлял Независимое нац. объединение в Германии. Печатался в журналах "Вольное Казачество", "Казакия", "Казачий Голос", "Ковыльные Волны", "Казачье Единство" и в газетах "Казачий Вестник", "Казак"; помещал свои статьи в некоторых украинских изданиях и в варшавском журнале "Wschod". Умер 16 октября 1964 г. в Нью-Йорке (США).

БЕКЕТ - пограничный сторожевой пост.

БЕКЕШЕВСКАЯ (куб.) - станица на берегах Верхней Кумы, при выходе ее из горного ущелья; до 1920 г. состояла в Баталпашинском отделе и имела около 15 тыс. душ жителей смешаного доно-запорожского состава и с таким же смешанным русско-украинским диалектом; юртовая земля по большей части гористая, поля отдалены от поселения; на пай приходилось по три десятины.

Основали станицу Б-кую Казаки - переселенцы с Верхнего Дона, собранные вначале около Хоперской крепости. В 1777 г. этот Хоперский полк был переведен на Кавказскую сторожевую линию и расположился около Ставрополя четырьмя станицами: Ставропольской, Северской, Московской и Донской. Отсюда, по распоряжению русских властей, в гг. 1825 - 26, все они принудительно и после сопротивления переселены ближе к горам. Из них 417 душ основали новую станицу на Бекеч-горе в клину между Кабардинцами (аул Би-бердей), Абазинцами (аул Кумсколовский) и Карачаевцами (аул Терези). Казаки окружили поселение валом, а каждый двор высокими стенами или плетнями, и от этого времени, с боевыми силами менее одной сотни при одном оружии, четверть века вели непрерывную войну, часто сидели в осадах, гибли от пули, кинжала, шашки и в турецкой неволе. Как и все Казаки служившие на Линии, б. Хоперцы переняли от своих горских соседей многие обычаи, не расставались с оружием кавказского образца, подогнали свои чекмени под крой черкески. Вместе со всем этим, они сохраняли прежний патриархальный быт, казачьи семейные и общественные отношения и привязанность к христианской вере.

Когда Кавказ покорился России, "линейская" сторожевая служба станицы Б. преобразовалась в службу полковую и ее служивые от 1868 г. стали пополнять 1-й Хоперский каз. полк. В течение полувека бекешевцы пользовались благами мирной жизни. Она была снова нарушена в результате русской революции и борьбы Казаков за свой Присуд в гг. 1918-1920. Не было мирного существования и после, при советвласти, когда станица понесла неисчислимые потери.

Весною 1918 г. все ее население приняло участие в изгнании, появившихся на Кавказе, красногвардейских и матросских отрядов. В предгорьях Кавказа бекешевцы первые подняли восстание против новой русской власти, вместе со станицами Суворовской, Воровсколеской и Бургустанской под командой полковника А.Г.Шкуро. Повели их свои командиры и застрельщики: хорунжий Петр Семенович Козлов, вахмистра Наум Алексеевич Козлов и Михаил Васильевич Савенко, юнкер Иван Прядкин, урядники и рядовые Петр Кудрявцев, Иван Семенов, Георгий Кучеров, Иван Хомутов, отец и сыновья Шелкоплясовы. Красных пришельцев помогали изгонять героические женщины и подростки. Много раз во время войны станица Б. переходила с боями из рук в руки. Погибло много ее жителей, сгорела половина дворов, церковь и школы, но до конца не погас казачий дух ее доблестных жителей. Уже и после эвакуации наших армий в Крым, в августе 1920г. станичники снова поднялись против власти чужих комиссаров. Под командой своего горного партизана Савенко опять проливали кровь и снова должны были склониться перед массами завоевателей. Начались карательные погромы, три чекистских экспедиции, когда шли под расстрел и воины, и старики, и женщины, и девушки, и подростки. Тысячи пали в боях и в застенках Чека, тысячи разбрелись по всему свету, кто куда смог. Не забудутся имена славных партизан станицы Б-ской, бившихся малыми группами и не сложивших оружия до самой смерти: Ивана Власильевича Первакова, братьев Феневых, братьев Борисенко, семьи Пулиных, Алексея Безродного, Михаила и Александра Гречкиных, Ивана Бондарева, братьев Супроновых, Федора Прядкина, братьев Лигвиновых.

К началу Второй Мировой войны из всего населения станицы осталось меньше шести тысяч обезволенных и обездоленных людей, ютившихся в семи или восьми сотнях уцелевших хат. Все лучшие дома сгорели или увезены в совхоз, которому передана в собственность и лучшая равнинная земля. Для станичного колхоза оставлена только горная часть прежнего юрта.

(Сообщил А.Н.Козлов)

БЕЛГРАДСКИЙ МИР - заключен после четырех лет войны между Россией и Турцией 18-го сентября 1739 г. Россия приобрела Азов, но обязалась скрыть до основания его укрепления и не заселять его окрестности; получила право построить новую крепость между Азовом и Черкасским островом; должна была удерживать Казаков и Калмыков от набегов на турецкие владения; отказалась иметь какой либо флот в водах Азовского и Черного морей. Турция же, со своей стороны, обещала не допускать подвластных ей Крымских, Кубанских и Буджакских Татар до вторжения в русские пределы. Обе стороны признали независимость Кабардинцев на Кавказе и Сечевой республики на Запорожском

Низу. Россия отказалась от притязаний на земли Сичи и согласилась признать границу с ней по речкам Синие Воды и Тясьмин.

Пробивку новой русской границы в 1740 г. производил поручик инж. войск А. И. Ригельман, которому приписывается, написанная в то же время, "История о Казаках Запорожских, как оные из древних лет зачались, и откуда свое происхождение имеют, и в каком состоянии ныне находятся". Рукопись помечена 1740 г., а издана только в 1847 г.

БЕЛЕВЫЕ ПЕТЛИЦЫ - особые украшения из серебряного галуна, по очертаниям схожие с продольным сечением катушки для ниток; прикреплялись на воротниках мундиров и на обшлагах рукавов введены в форму всех казачьих частей, кроме гвардейских, указом от 6 декабря 1908 г. "в награду за верную и ревностную службу, в ознаменование особого монаршего благоволения". Шутники смеялись: "Ждали Казаки землицы, а получили петлицы".

БЕЛОМЕСТНЫЕ КАЗАКИ - общины служилых Казаков, обосновавшихся в Московии в XVI в. получивших "обеленные", свободные от податей, наделы земля. Больше всего Б. Казаков находилось на Верхнем Дону и в районах Ельца, Курска, Орла, Путивля. Они управлялись атаманами, но подчинялись местным воеводам; занимались земледелием и несли по очереди гарнизонную и полковую службы, наряду с Казаками- "однодворцами" и "детьми боярскими". В гг. 1794 - 1801 большинство из них переселено на Кавказскую "линию" в станицы Новомарьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Расшеватскую, Богоявленско-Сенгилеевскую, Каменнобродскую, Беспажир-Покровскую и др. Оставшиеся на местах после слились с окружающим русским населением.

БЕЛОМЕСТНЫЙ АТАМАН - атаман беломестных Казаков.

БЕЛОФАСТОВ Анатолий Георгиевич (куб.) - рожд. 1890 г., ст. Белореченской; есаул, военный летчик. Воспитывался в 3-м Московском кадетском корпусе, а потом из сотни Николаевского кавалерийского училища выпущен хорунжим в 1-й Хоперский каз. полк; во время Первой Мировой войны командирован для прохождения курса в Севастопольскую школу военных летчиков и к концу войны командовал отрядом истребителей на Румынском фронте. В гг 1918 - 20, во время борьбы за Казачью Идею, оставался в авиации, а уйдя в эмиграцию» 34 года прослужил в Греции летчиком-инструктором и испытателем новых моделей» Умер 22 января 1962 г. и погребен на кладбище в Салониках (Греция).

БЕЛЫЙ Сидор Игнатьевич род. ок. 1735 г. Один из наиболее уважаемых Казаками сичевых "товарищей" и атаман "Войска верных Казаков"..

Когда отношения между Днепровскими Казаками и Россией особенно осложнились, в конце 1774 г. Запорожский Кош выслал к императрице Екатерине посольство "доброй

воли". Во главе этой своеобразной Зимовой станицы был поставлен старшина Б. Пока он в Петербурге вел переговоры, царица приказала разгромить и уничтожить Сичь, что и выполнили усердно войска генерала Текели.

После этого Б. неустанно хлопотал о восстановлении Запорожского Войска, хотя бы под властью императоров. В 1783 г. Потемкин поручил ему собирать Казаков - добровольцев и сформировать из них тысячный полк. Его самого зачислил в русскую армию с чином секунд - майора. Через четыре года Екатерина II посетила земли Днепровских Казаков, которые теперь называли Новороссией. Полк Б-го нес при ней почетный караул, и он получил возможность лично вручить императрице свое прошение о восстановлении на Днепре хотя бы части древних казачьих прав.

Во время новой войны с Турками Потемкин вспомнил и о Казаках. Им разрешено было собраться в войске "Верных Казаков" и избрать себе атамана Коша. Запорожцы выбрали на этот пост Б-го, который вместе с тем получил чин подполковника армии и направлен с Казаками в распоряжение генерала Суворова.

"Верных Казаков" выслали в море на их чайках и эта флотилия приняла участие в победных боях под Кинбурном и Очаковым. За проявленный героизм Б. был произведен в полковники, но 17 июня 1768 г. скончался от смертельной раны. Суворов донес Потемкину: "На радость - печаль. Сидору Игнатьевичу отдал последний долг".

Для "несмертной памяти" в 1904 г. одному из кубанских полков предписано считать Б-го своим вечным шефом, после чего он стал именоваться: 1-й Полтавский Кошеного атамана Сидора Белого полк.

БЕЛЬТЮКИ - глаза.

БЕЛЯВСКИЙ Василий Арсеньевич (дон.) - род. 14 марта 1882 года, ст. Есауловской; автор воспоминаний о недавнем прошлом. Первое образование получил в церковно-приходской школе и двуклассном училище; на службу призван в 5-й Дон. каз. полк; прошел испытания на права вольноопределяющегося окончил учебную команду и переведен сверхсрочным на службу в 14 Дон. каз. полк. От 1911 года состоял при управлении интенданта 14 армейского корпуса, откуда в 1913 г. командирован в штаб - Варшавского военного округа, для прохождения трехмесячных интендантских курсов. Во время Первой Мировой войны состоял служащим отдела продовольствия при интендантском управлении 8-й армии. Во время борьбы за Дон служил в органах военного снабжения. Оставленный при эвакуации Новороссийска, перенес преследования советских властей и при первой возможности в 1945 г. ушел в эмиграцию. Написал и издал книги: "Кто виноват?", "Правда о Деникине", "Вторая Мировая война".

БЕРЕЖЬ - экономность, бережливость.

БЕРЕЗОВСКАЯ (дон.) - станица на левом берегу р. Медведицы в ее среднем течении, 45 клм. от ст. Раковка Ю-В, жел. дороги. Городок Березов-Муравский был уничтожен войсками царя Петра в 1709г.,но вскоре возродился на новом месте, как станица Б.: еще недавно в 2-х клм. от нее сохранились остатки разрушенного поселения, которое Казаки называли "Старой станицей" и воздвигли там на развалинах небольшую часовню.

За время существования ст. Б. по ее юрту расселились 12 хуторов: на р. Медведице; Рубежин, Лавягин, Плотников, Исаев и Бобров со школой; в степи - Поповский и Заплавский с церковью и школой; на речке Березовке - Рогачев и Петрушин с церковью и школой; на речке Бузулук - Болгуринов с церковью и школой и ближние к нему - Крепенский и Кувшинов. К 1920 г. население станицы с хуторами превышало 16 тыс. душ

Сама станица с пятью тысячами населения делилась на три административных квартала, каждый со своим выборным атаманом. В центре поселения - большой квадратный майдан, где размещались церковь, школы, станичное правление и рынок с лавками Голощапова, В.В. Новокрещенова, И.А.Головачева и др. Водяная мельница и два ветряка обслуживали станицу и ближние хутора, а избыток зерна скупали хлеботорговцы в двух ссыпных складах.

Школ было четыре: церковно-приходская, два высше-начальных училища (двухклассное и четырехклассное) и четырехгодичное - женское. Ремеслам молодежь обучалась при мастерской местного Казака Ивана Фил. Рябова; станичную больницу обслуживало два врача. Для подворного конно-заводства станица содержала 25 чистокровных жеребцов, которые летом водили свои косяки на урочище "Коровья балка".

Среди казачьих поселений на р. Медведице ст. Б. считалась участковой для соседних с ней шести станиц с хуторами; здесь их призывные принимали присягу и проходили майские сборы.

В руки коммунистов ст. Б. попала в сентябре 1919 г. Их приход ознаменовался репрессиями и насилиями. Все обычаи, костюмы, песни и самое имя казачье были изъяты из обихода; церкви открывались для верующих лишь при уплате большого налога, члены церковного совета лишались избирательных прав. Закон 1929 г. "О ликвидации кулачества, как класса, на основах сплошной коллективизации" принес Казакам еще большие издевательства, насилия и гибель. Местные коммунисты открыто насмехались: "Сов. правительство не дало нам права убивать Казаков, но морозить их холодом и морить голодом не запретило". Поэтому они отбирали у Казаков предметы первой необходимости, продукты питания, часто зимой на снегу снимали с них обувь и верхнюю одежду.

Три хутора - Крепенький, Кувшинов и Булгарин переданы в управление соседней Даниловской волости, а остальной юрт станицы Б. присоединен к Царицынской губ. Незадолго перед 1929 г. станица вошла в состав Центральной Черноземной области с управлением в г. Воронеже, с началом же коллективизации перечислена в Нижне-Волжский край с главным городом Саратовом; здесь она стала районным центром для станиц Малодельской, Новосергиевской и Раздорской на Медведице, но через несколько лет включена в Сталинградскую область.

В результате антиказачьих мероприятий, к началу Второй Мировой войны погибло от расстрелов, голода, непосильного труда в концлагерях и полярных спецпоселках до 50% казачьего населения станицы Б. Дома погибших семейств разрушались или перевозились захватчиками из русских новопоселенцев на другие места; третий квартал станицы в 1930 г. целиком сгорел и вновь не отстраивался; в 1936 г. коммунисты взорвали церковь и на ее месте остались груды развалин; помещение церковно-приходской школы, так же как кирпичный магазин Голощапова приспособлены для мест заключения.

А.Г.Федосов.

БЕРЕНДЕИ - в русских летописях также пишутся, как Берендичи и Перейден; это славянизированное племя неизвестного происхождения; в XII в.Б. проживали на лесостепной окраине Киевской Руси; часто упоминаются вместе с Торками, при чем те и другие имели и общие прозвища Порсян, Черных Клобуков, Черкасов. Имя Перендеи выглядит, как точный перевод скандинавского смысла имени Торков: оба в своих корнях, Тор и Перен, означают одного и того же языческого бога - громовержца, первое у Скандинавов, второе у Русов и Славян. В Великороссии до недавна с именем Берендеев связывалось сказочное предание о какой то сверхестественной силе, повидимому, как смутное воспоминание о скифском божестве Берендиве и славяно-русском Перуне.

Б. появились при границах Днепровской Руси после прихода на берега Дона Половцев или Куманов (1054 г.) От этого времени Б., как и все Черные Клобуки, помогали киевским князьям в их борьбе со степняками, участвовали в походах на Половцев, неоднократно вмешивались и в междоусобные распри Рюриковичей. После нашествия Татар и во время власти Зол. Орды Б. исчезают со страниц русских летописей; как и всех Черных Клобуков, их начинают называть Черкасами и Казаками. Прежнее их имя встречается только в географических названиях: поселение Берендеево русские акты называют между Коломной и Иж-вой, Берендичев обратился в Бердичев, на север от Москвы озеро Берендеево питает речку Нерль.

БЕРЕСТЕЧКО - городок бывшей Волынской губ. на реке Стырь, около которого в конце июня 1651 г. произошла боевая встреча между Поляками и войсками гетмана

Хмельницкого. Битва окончилась поражением последних. Огромная армия Хмельницкого (до 300 тыс. бойцов), кроме Казаков и Крымских Татар, на половину состояла из "подданных" польско-литовских магнатов, которые восстали против своих господ-рей. Против этих сборных войск король Речи Посполитой выставил 100 тыс. хорошо обученных солдат, рыцарей и шляхты "посполитого рушения". В разгаре сражения Татары, вдруг покинули поле боя и стали уходить, прихватив с собой насильно и гетмана Хмельницкого. Окруженные с трех сторон, Казаки и повстанцы потеряли своего предводителя и многие стали проявлять склонность к сдаче на милость победителя. Каждого тревожила мысль о судьбе семей, покинутых без охраны на пути стотысячной массы Татар, отступавших в Крым. Казаки избрали новым предводителем полковника Джеджалия. После нескольких дней боевых встреч, новый атаман увидел безнадежность положения и стал склоняться к мирным переговорам, которых требовала и его сборная армия. Но остальные начальники "знали, что добиться мира можно будет только за их счет" (Пьер Шевалье, История войны Казаков против Польши), т.е., что их выдадут Полякам взамен за прощение. Поэтому они сбросили Джеджалия и на его место выбрали полковника Богуна. Бои продолжались, а вместе с тем в тылу боевого лагеря строился путь отступления через болота. В один из дней по полкам пошли слухи, что Богун с Казаками уходят в тыл и хотят спастись через болото, оставив украинских повстанцев в жертву "Ляхам". Несмотря на то, что Богун с отрядом отлучился только для отражения флангового удара и скоро возвратился, эти слухи вызвали в лагере такой хаос, что Поляки заняли его без потерь. Казачья армия потеряла до двадцати тысяч убитых оружием и потонувших в болотах. Небольшие группы не сдавались и бились до последнего человека. Шевалье рассказывает, что 300 Казаков собралось на одной из возвышенностей и там "погибли почти все один за другим, но с каждым из них пришлось вести отдельный бой. Остался один, который бился против польского войска три часа. Он нашел на болотном озере лодку и за ее бортами укрывался от польских пуль; израсходовав свои заряды, он схватил косу и убивал всех, кто пробовал его схватить; какой то москвитин напал на него с таким же оружием, но ничего не мог сделать и, несмотря на его увертливость, Казак чуть было не перерубил его пополам. Тогда один шляхтич из Цехановщины вместе с немецким уланом стали приближаться к нему по воде. Пробитый уже четырнадцатью пулями, Казак встретил их с неизменной стойкостью, что поразило не только солдат, но и короля, в присутствии которого этот бой кончался. Восхищенный храбростью этого человека, король приказал крикнуть ему, что дарует ему жизнь, если он сдастся, но тот гордо ответил, что не дорожит жизнью и умрет смертью настоящего воина. Его убил копьем другой немецкий солдат".

(Шевалье).

Благодаря такому упорному сопротивлению значительное количество Казаков вырвалось из окружения вместе со своими предводителями. Крестьян же Поляки не убивали, и король объявил им прощение в том случае, если они покинут Казаков, разойдутся по домам и будут послушно выполнять требования своих господ.

Поражение под Берестечком перечеркнуло все прежние успехи Казаков и аннулировало, заключенные раньше и выгодные для них, договоры с Польскими королями. После него у Днепровских Казаков стала угасать надежда на успешный исход войны с Речью Посполитой и явилась мысль о персональной унии с Москвией.

БЕРИНГОВ - пролив соединяет Берингово море с Северным Ледовитым океаном между материками Азии и Северной Америки. Открыт Казаком Семеном Дежневым во время плавания в 1648 г., но назван по имени Беринга, датского моряка в русской службе, прошедшего через пролив на 80 лет позднее Дежнева.

БЕРКУЛАТ - Походный атаман Донецких Казаков; в 1674 г. совершил налет на Азов во главе большого отряда и, хотя города не взял, возвратился на Донец с богатой добычей.

БЕРШАДЫ - казачий укрепленный город на западной границе независимого Запорожского Низа, между реками Ю. Буг и Днестр. Также Берша и Бершадь.

БЕСЕДА - праздничное собрание; вечеринка. Казаки поют: "Ой, развеселая она да беседа, как батенька пьет" или у Некрасовцев: "А как наши старики по беседам все сидят, про Азов город говорят". На Б-дах водки пили мало, а зато много песни играли.

БЕСИЛА - растение дурман.

БЕСКРОВНЫЙ Алексей Данилович - род. ок. 1780 г.; атаман Черноморских Казаков. Будучи сыном Днепровского Казака, прибыл на Кубань с родителями двенадцати лет отроду. Как и все сверстники, рано вступил на кордонную службу в тревожной пограничной полосе; к двадцати семи годам за грамотность, ряд боевых подвигов и пулевое ранение получил чин хорунжего.

Во время войны с Наполеоном Б. состоял командиром Черноморской гвардейской сотни, недавно перед тем сформированной. Участвовал во всех больших сражениях: под Бородином, Лейпцигом, Кульмом и др., два раза ранен, получил много орденов и чинов. Из Франции возвратился на Кубань в чине полковника и несколько лет после этого командовал 9-м казачьим полком, охраняя с ним границу и участвуя в походах на горцев.

В 1827 г. Б. был назначен начальником всей черноморской кордонной линии, с одновременным производством в генерал-майоры и вскоре, по приказу свыше, занял пост атамана Черноморского Войска.

Несмотря на преданную службу царю и многие боевые заслуги, в 1830 г. генерал Б. попал в немилость русского командующего кавказскими войсками генерала - фельдмаршала Паскевича. Он был уволен с атаманского поста, но службы не оставил и по собственному желанию продолжал ее в качестве строевого генерала; в одной из схваток с Горцами тяжело ранен и вскоре после этого умер. Собранный в течение жизни капитал он завещал на основание дома-приюта для бессемейных Казаков - инвалидов.

В 1904 г. по царскому указу, в целях увековечения его имени, один из конных кубанских полков приобрел его своим вечным шефом и стал называться 1-й Таманский генерала Бескровного полк.

БЕСПЕРЕВОДНО - постоянно, непрерывно.

БЗНИКА - растение с черными сладковатыми и съедобными ягодами, паслен.

БИЗИЛИКИ (стар. дон.) - браслеты; описаны у Ригельмана: "на руках, при самой ручной кисти, кольца нарочитой толщины золотые и серебряные".

БИЛЫЙ Архип Кириллович (куб.) - род. 1860 г., ст. Старо-Нижестеблиевской на Тамани; отец политического деятеля И.А.Билого. Грамоте научился на военной службе в полковой учебной команде, по окончании которой переименован в звание урядника. Возвратившись из полка в станицу, женился на Ефросинии Ивановне Плис и принялся устраивать самостоятельное хозяйство. Однако, через несколько лет, не укрепив еще благосостояние семьи, стал жертвой несчастного случая и после долгой болезни умер 30 июля 1898 г. от заражения крови.

БИЛЫЙ Игнат Архипович (куб.) - род. 1-го января 1887г. ст. Ольгинской; инженер и политический деятель; бессменный редактор журнала "Вольное Казачество" и газеты "Казак".

Родился в бедной казачьей семье. На двенадцатом году, окончив трехгодичную школу, после смерти отца, пошел на бесплатную должность писарчука - практиканта под руководством станичного писаря Г.И.Плиса, брата матери.

От 1900 г. продолжал свое образование в новооткрытом станичном двухклассном училище и по окончании его был принят на должность помощника станичного писаря с месячным жалованьем в 5 рублей. Но Б. хотел учиться дальше, а средств для этого не было. Делу помогли: заведующий станичным училищем Павел Герасимович Чигрин - советом, а состоятельный и бездетный станичник Филипп Захарович Канивецкий с женою - деньгами.

Осенью 1903 г. после конкурсного экзамена Б. был принят в 1-й класс Кубанской Учительской семинарии в г. Екатеринодаре. Полученная на следующий год стипендия избавила его от материальных хлопот. Проходя курс семинарии, Б. одновременно

готовился к экзамену на аттестат зрелости и приобрел его весной 1907 г., а осенью того же года поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Он закончил его курс в 1912 г.

В это время хутор станицы Старо - Нижестеблиевской, где проживала семья Б-го, был преобразован в ст. Ольгинскую. Осенью 1912 г., во время выборов в Государственную Думу, общество ст. Ольгинской послало Б-го своим представителем на Таманский отдельский съезд. Там его избрали на областной съезд и он в числе 45 выборщиков, подал свой голос при избрании представителя Кубанских Казаков в члены Государственной Думы четвертого созыва.

От 1913 г. Б. состоял преподавателем математики в Екатеринодарском реальном училище, участвовал в основании газеты "Кубанская Мысль", сотрудничал в ней, был председателем Общества учащихся и учивших Кубани и Черноморья.

После революции 1917 г. началась его непрерывная политическая деятельность. С 5-го марта этого года он поочередно состоял членом Временного Кубанского Областного Исполнительного комитета, представителем своей станицы на первом Кубанском Областном съезде, представителем Таганского отдела в Кубанском Исполнительном комитете, членом первой Кубанской Войсковой Рады, членом первого Кубанского Войскового правительства, членом Казачьей конференции 20-24 сентября 1917 г., постановившей учреждение Юго-Восточного Союза, представителем станицы Ольгинской в Кубанской Краевой Раде, в первой Кубанской Законодательной Раде и в Раде "паритетной" (46 Казаков, 46 иногородних, 8 Горцев). По поручению правительства Юго-Восточного Союза, в ноябре-декабре 1917г. выполнял особую миссию в Киеве. С 23 февраля по 3 августа вместе с Законодательной Радой находился в Первом Кубанском походе и на Дону, а в июне того же года состоял участником делегации Рады к Донскому правительству.

Возвратившись на Кубань, снова представлял свою станицу в Кубанской Краевой и Законодательной Радах, а с декабря 1918 г. по май 1919-го состоял в Парижской делегации от Рады. В июне того же года послан Радой на Казачью конференцию, вместо убитого в Ростове Н.С.Рябовола, а с 5-го января до 4-го марта 1920 г. был делегатом Кубани на Верховный Круг Дона-Кубани-Терека, где состоял членом конституционной комиссии; 20 марта того же года послан Кубанским правительством в Тифлис для переговоров с Грузинами, а в июле из состава правительства Иваниса командирован в Польшу и к Украинцам. Когда Поляки заключили мир с Сов. Россией, Б. остался в Польше на положении политического эмигранта.

Находясь в Варшаве, сотрудничал с миссией Донского Войскового Круга, прибывшей из Болгарии в 1921 г. Сообща с есаулом М.Ф.Фроловым принял участие в основании и редактировании газеты "Голос Казачества", выходившей от 7 августа 1921 г. до 7 мая 1922 г. В октябре 1922 г. переехал в Чехо-Словакию, где получил правительственную стипендию и поступил студентом на инженерно-строительное отделение Пражского политехникума. Одновременно занял место ассистента при кафедре гидротехники в Украинской Господарской академии в Подебрадах. В 1925 г. женился на девушке чешского рода Анне Алексеевне Блага.

В 1927 г. в пражских казачьих кругах созрел план новой политической организации. Группа Донцов и Кубанцев, под председательством генерала И. Ф. Быкадорова, заложила центр Казачьего Национального Движения в эмиграции. 10 декабря 1927 г. вышел в свет первый номер боевого органа этой группы, журнал. "Вольное Казачество", под редакцией И.А.Билого и М.Ф.Фролова.

Национальное или Вольно-казачье движение было встречено в казачьей эмиграции весьма сочувственно, хотя вскоре наступили разногласия по поводу руководства и распределения иностранной субвенции, назначенной Движению Польшей. Вольно-казачьи кадры поделились на 2 части. Одна из них на поместных кругах и съездах в июле 1935 г. избрала своим лидерам, Походным атаманом, инженера Билого.

Новый атаман продолжал издание журнала "Вольное Казачество", от 1934 г. выходившего в Париже и прекратившего свое существование только с выходом 272 - го номера в ноябре 1939 г. На его страницах нашли место разносторонние проявления казачьего идеологического порыва, статьи казачьих политиков, писателей, поэтов, историков, горячих сторонников возрождения казачьего национального духа и возобновления борьбы за независимость государства Казакии, преемницы Казакии исторической или того союзного казачьего государства, которое было провозглашено постановлением Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в январе 1920 г.

Будучи одним из лидеров Вольно-казачьего Движения, инж. Б. стал мишенью различных враждебных сил. Противники вольно-казачьих идеалов и его личные недоброжелатели не брезгали никакими способами борьбы. В 1938 г., во время посещения Югославии, инж. Б. подвергся аресту и истязаниям в белградской полиции. Руководил этим полицейский чиновник из русских эмигрантов Н. Губарев, при закулисной поддержке некоторых высших чинов из бывших казачьих начальников, верных деникинским заветам.

Осенью 1939 г., после нападения Германии на Польшу, инж. Б. выступил в своем журнале, как сторонник западных союзников, но вскоре по ложному доносу неизвестных лиц, был французскими властями заключен в лагерь, а затем выслан в Алжир. Там

освобожден 7-го января 1943 г. и впоследствии реабилитирован по решению парижских властей. После успокоения военных страстей, Общеказачий Круг, заседавший в Мюнхене летом 1948 г., избрал его снова со званием Верховного атамана. Он переизбран на тот же пост частью организаций Казачьего Национально - Освободительного Движения в 1952 и в 1959 г.

С апреля 1951 г. боевым органом группы инж. Б. служит 2 - х месячная газета "Казак", выходящая с тех пор в Париже.

В 1958 г. он переехал в С.Ш.А.

Редакция "Вольного Казачества" и "Казака" издала несколько брошюр и книг. Среди них: И.Ф.Быкадоров, "История Казачества"; Календарь-Альманах на 1930 г.; Сборник "Пять лет Вольного Казачества"; книга стихов Юрия Гончарова; четыре тома истории казачьей борьбы "Трагедия Казачества"; И.П.Буданов, "Дон и Москва", кн.; Г. В. Губарев, "Книга о Казаках".

БИКИНСКАЯ - станция Уссурийского казачьего Войска. При станции лесопильный завод.

БИРКА - дощечка, позначенная нарезками и расколота пополам; в старину служила вместо векселя, одну половину получал кредитор, а другую - должник. В табунном коневодстве половина Б-рки, увязанная в хвосте лошади, служила знаком ее владельца, у которого находилась другая половина. От татарского "бир-эки", что значит "один-два".

БИРЮК - волк.

БИЧЕРАХОВ Лазарь Федорович (тер.) - род. ок. 1885 г.; генерал-лейтенант. На Кавказский фронт Первой Мировой войны вышел подьесаулом 1-го Горско-Моздокского полка, но вскоре получил в командование отряд специального назначения, сформированный из Казаков-добровольцев с задачей постоянного наблюдения за северной областью Персии. Отряд должен был вести разведку персидско-турецкой границы, предупреждая возможность неожиданного появления Турок на левом фланге Русской армии, а одновременно угрожать турецким тылам постоянными партизанскими налетами с территории мирного соседа.

Успешно выполняя эти задачи, Б. заслужил несколько чинов и много боевых наград, в их числе орден св. Георгия 4-й и 3-й степеней, а также два английских ордена. Свой отряд он обмундировал в специальный фасон удобных чекменей - черкесок, получивших название "бичераховок".

После революции и развала фронта ген. Б. задержался с частью своего отряда в г. Баку, помогал местным жителям противодействовать внедрению в Азербайджан русской красной гвардии, а одновременно поддерживал Терцев, оборонявших свою землю от

большевиков, посылая им провиант, деньги и боеприпасы. Он не признал власти Деникина, а потому вчитался в русских кругах крамольным генералом и сепаратистом.

Уйдя в эмиграцию, до самой смерти возглавлял Осетинское национальное Движение, помог многим Осетинам избежать репатриации в СССР, всегда был окружен своими единоплеменниками, пользовался их большой любовью и уважением. Умер 22 июня 1952 г. в г. Ульм (Германия).

БЛАЗНИТЬСЯ - показаться, померещиться, причудиться.

БЛОХИНЫ Филипп Петрович и Назар Филиппович (дон.) - ст. Березовской, хут. Заплава; в 1930 г. сосланы всей семьей в спецпоселок "Островки" Архангельской г.

БОГАЕВСКИЕ - древний казачий род, может быть, по первоначальному поселению на Дону, связанный со станицей Богаевской. Числились в ст. Каменской, а в Донецком округе имели поместье и офицерские участки. В семейных преданиях сохранилась память о квартирмейстере Степане Богаевским, жившем в восемнадцатом столетии и будто бы женатом на Калмычке. В годы революции и борьбы за Дон этот род прославили Донской Златоуст, помощник атамана Каледина, Митрофан Петрович и Донской атаман Абрикан Петрович Б.

БОГАЕВСКИЙ Африкан Петрович (дон.) - род. 27 декабря 1872 г. (по ст. ст.), стан. Каменской: Донской атаман, для нашей эпохи последний из выбранных на этот пост в границах Родного Края; почетный Казак ст. Захламинской Сибирского каз. Войска и ст. Черноярской Астраханского Войска. Происходил из состоятельной военной семьи. Первоначальное образование получил в Донском казачьем кадетском корпусе. В 1892 г. из взводных портупей-юнкеров Николаевского кавалерийского училища произведен в чин хорунжего и за отличные успехи в науках имя его занесено на памятную мраморную доску. Начал службу в Лейб-гвардии Атаманском полку. В 1900г. с отличием окончил Академию Ген. штаба и до 1914 г. занимал ряд штабных должностей в Петербургском военном округа. На фронт Первой Мировой войны выступил в должности нач. штаба 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии. От октября 1914 г. по январь 1915 г. командовал 4-м Мариупольским гусарским полком затем до октября того же года - Лейб-гв. Сводно-казачьим полком с зачислением в Свиту его величества. В октябре назначен начальником штаба Походного атамана в. кн. Бориса Владимировича и на этом посту находился до февральской резолюции.

Во время службы в императорской армии получил ряд боевых и очередных наград: орден св. Георгия 4 ст., Золотое оружие, ордена св. Владимира 4, 3 и 2 степеней, ордена св. Ан-ны 3, 2 и 1 ст., ордена св. Станислава 3, 2 и 1 ст. Иностранные: орден Черногорского князя Даниила 1,3 и 5 ст., шведский орден Меча, персидский орден Льва и

Солнца, сербский орден Белого Орла, французский - Крест Почетного Легиона, английский - св. Георгия и Михаила 2 ст.

После революции 1917 г. ген. Б. назначен начальником Забайкальской каз. дивизии, а в августе того же года - начальником 1-й Гвард. кав. дивизии. После ее развала уехал на Дон, где по назначению атамана Каледина командовал войсками Ростовского района. 11 февраля 1918 г. ушел с ген. Корниловым в Первый Кубанский поход во главе Партизанского полка. Возвратился из него на Дон командиром 2-й пехотной бригады. От мая 1918 г., в правительстве атамана Краснова занимал пост Председателя Совета Управляющих Отделами и Управляющего Отделом иностранных сношений. В августе 1918 г. Войсковой Круг постановил произвести ген. Б. за службу Дону в чин генерал-лейтенанта, а 6 февраля 1919 г., после отказа от власти ген. П.Н. Краснова, генерал-лейтенант Б. избран атаманом Всего Великого Войска Донского. Оставался атаманом и после отступления с Дона и Крыма, эмигрировав за границу в 1920 г. Из Югославии в ноябре 1923 г. переехал в Париж. Когда исполнилось 10 лет фактического пребывания ген. Б. на посту Донского атамана, все донские эмигрантские организации выразили ему доверие и единодушно просили пожизненно представлять в эмиграции интересы Донцов. Донской атаман Африкан Петрович Богаевский умер в Париже 21 октября 1934 г. от сердечного припадка. Похоронен на русском кладбище Сан Женевьев де Буа.

Ген. Б. был женат на вдове графа Келлера, Надежде Васильевне, урожд. Перрет. Имел с нею двух сыновей Евгения и Бориса. Она погибла при бомбардировке Белграда во время Второй Мировой войны.

Произвести полную оценку общественной и политической деятельности атамана Б. еще не пришло время. Будучи царским офицером, он пробил себе дорогу к высоким постам исключительно личными качествами, трудолюбием и отвагой. Совершенно понятно, что его положение в императорской армии и при царском дворе должно было оставить в его душе привязанность не только к царскому дому или высшему обществу, но и ко всей России. На пост Донского атамана ген. Б. был избран абсолютным большинством голосов Войскового Круга в то время, когда вопрос о самостоятельности Дона был решен окончательно и дискуссиям не подлежал, но обстановка на фронте требовала немедленной помощи Добрармии с ее Кубанскими полками. Не желая оставить Дон в одиночестве перед лицом многочисленного и сильного врага, атаман. Б. вел политику безоговорочного сотрудничества с ген. Деникиным и ген. Врангелем, но по мере сил отстаивал исконные права избравшего его народа. Был он, очевидно по натуре человеком мягким и в делах политики не достаточно волевым. Если упущения его правительства требуют объяснения, то эти свойства атамана не могут остаться с стороне. В эмиграции

атаман Б. проявился, как убежденный сторонник казачьей обособленности, казачьего единства, хотя и не отказывался от своей привязанности к России. Ему принадлежала идея Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека из трех атаманов и трех председателей правительств.

Крупную роль сыграла созданная при нем Донская Историческая Комиссия, издавшая три тома "Донской Летописи", исторический труд С.Г.Сватикова "Россия и Дон" и солидный том анкеты "Казачество". При нем же издавались журналы и газеты: "Казачьи Думы", "Вестник Казачьего Союза", "Казак", "Родимый Край". Свои статьи атаман Б. помещал под псевдонимом "Эльмут".

(По данным Б.А.Богаевского составил, Г. В. Г.)

БОГАЕВСКИЙ Борис Африканович (дон.) - рожд. 1908 г., ст. Каменской; младший сын Донского атамана А.П. Богаевского; инженер-химик, писатель-историк, редактор журнала "Родимый Край" и многолетний председатель Казачьего Союза. С 1930 г., после окончания Высшего Химического института в Руане, служит в крупном французском предприятии, производящем искусственные органические вещества. Состоит одним из директоров своей фирмы, а одновременно и техническим консультантом в нескольких других косметических предприятиях. Сотрудничает в европейской и американской технической печати. В 1938 г. особым изданием опубликована его работа на французском языке "Обработка и окраска мехов". Изобретения инж. Б. запатентованы и эксплуатируются в некоторых европейских странах, а сам он неоднократно командировался своей фирмой в Италию, Испанию и Скандинавию, как для изучения местной промышленности, так и для организации там новых методов работы в кожевенной, меховой, бумажной и косметической промышленности. Одновременно с этим остается неутомимым и уважаемым казачьим общественным деятелем; в журнале "Родимый Край" часто печатает свои очерки на темы казачьей истории последних веков.

БОГАЕВСКИЙ Григорий Степанович (1785-1851, дон.) - участник войны с Наполеоном, Турками и Горцами Кавказа. На службу вступил рядовым казачьего полка в 1803 г., а вышел в отставку штаб-офицером, откомандовав одним из полков Отдельного Кавказского корпуса, в 1842 г. В 1818 г. женился на дочери донского есаула Надежде Петровне Слюсаревой и имел с нею трех сыновей; Степана, Григория, Петра и дочь Анну.

БОГАЕВСКИЙ Митрофан Петрович (дон.) - род. 23 ноября ст. ст. 1881г., ст. Каменской; историк - педагог, председатель Войскового Круга, заместитель Донского атамана. Детство провел в отцовском хуторе Петровское, недалеко от ст. Миллерово. В 1893 г. поступил в Новочеркасскую гимназию, которую окончил с некоторым опозданием в возрасте 20 лет. После этого успешно прошел курс историко-филологического фа-

культета в Петербургском университете, состоя во все годы студенчества председателем Донского Землячества. Студенты ценили в нем его знания, его дар слова, его честность, его глубокую искренность в отношениях и даже смелый протест против ошибочных увлечений молодежи. Он был наиболее популярным и наиболее известным из всех студенческих старост столицы своего времени.

В 1911 г. по окончании университета, он вернулся на Дон и некоторое время состоял преподавателем истории, географии и латыни в Новочеркасской гимназии. Тогда же женился на Елизавете Дмитриевне Закаляевой, Казачке ст. Мелеховской. Тридцати трех лет отроду Б. получил назначение на должность директора гимназии в ст. Каменской и с увлечением посвятил свои духовные силы делу воспитания и образования казачьего юношества.

После февральской революции 1917 г. Казаки призвали его на поле служения народу и нашли в нем человека с живой общественной мыслью, с живым общественным характером и с живой общественной инициативой. Сограждане понимали также, что он был прочно связан со своим народом духовными и моральными узами. В марте 1917г. население ст. Каменской послало его делегатом на Обще-Казачий Съезд в Петрограде, где он сразу занял место председателя собраний. В апреле того же года, будучи представителем ст. Каменской на Первом Съезде Дон. Казаков в Новочеркасске, он снова избран председателем его и поставлен во главе Комитета по выработке Положения о выборах и созыве Войскового Круга. 26 мая Б., как председатель возрожденного Казачьего Парламента, провозгласил: "Объявляю заседание Донского Войскового Круга, после двухсотлетнего перерыва, открытым". В бурной обстановке решения спорных вопросов, 600 человек представителей от станиц и воинских частей внимательно прислушивались к словам своего председателя. Его спокойная, выдержанная речь сразу успокаивала разбушевавшиеся страсти, а высказанное им мнение почти всегда принималось - Собранием к руководству. На заключительном заседании Круг избрал его на пост Заместителя Войскового атамана.

Его политическая деятельность на этом посту протекала в исключительно сложной обстановке. Пришли годы паденья прежних служилых авторитетов и замена их авторитетом казачьей народной воли. В многочисленной мемуарной литературе Митрофан Петрович Б. выступает как бы гением народоправства, возрожденного в казачьей среде. Считают, что просто невозможно достаточно оценить его заслуги в деле призвания к новой жизни полузабытых форм старинных казачьих политических традиций; что только он один мог провести "Митрофанов Сполох" в защиту атамана Каледина от нападков Временного правительства и привести в действие знаменитый казачий закон: "С

Дона выдачи нет"; что именно по его внушению Донской Круг и атаман Каледин провозгласили независимость Дона от новой русской власти; что он, единственный из всего сонма казачьих руководителей того времени показал себя политическим и культурным деятелем такого уровня, до которого никто из Казаков еще не поднялся. И если в его время Донское правительство потерпело ряд роковых неудач, то в этом виновна только царившая тогда эпоха идеологической сумятицы, надломленность казачьего народного духа.

29 января ст. ст. 1918г., одновременно с атаманом А.М. Калединым, сложил свои полномочия, по безнадёжности положения, и его заместитель Б. Он покинул Новочеркасск и удалился с женой в Сальский округ, куда вскоре пошли и Донские партизаны. 12 февраля по ст. ст. столицу Дона занял отряд "красных" Казаков войскового старшины Голубова, а на следующий день в город нахлынули чисты красной гвардии и матросы, которые, однако, ушли через несколько дней. В Новочеркасске остался небольшой гарнизон "голубовцев", с приданным к нему отрядом красной гвардии из донских шахтеров. Ни Голубову, ни его "красным" Казакам Ростовский революционный комитет не верил. Может быть, надеясь укрепить доверие Ростова, Голубов в начале марта задумал поход в степи на Донских партизан. Его полкам была назначена погрузка в вагоны, но вскоре выяснилось, что люди не проявляют большой охоты к новым победам. Станичники, хоть и не бунтовали открыто, но выражали неудовольствие: зачем их посылают против своих же Казаков. Погрузка была отменена и Голубов в революционном рвении, отправился один. Прибыв в ст. Великокняжескую, он собрал в ее районе банду из местных крестьян. Нагрянув ночью 6 (19) марта Голубов отыскал Б. в доме калмыцкого гелюна (священника) и взял его без сопротивления, после переговоров через закрытую дверь. От 6-го до 18-го марта держал его в арестных домах станиц Платовской и Великокняжеской, раздумывая, идти или не идти дальше в степи со своей разнузданной бандой. В конце концов решил бросить своих красных сподвижников и отправиться с пленником в Новочеркасск. Гарнизон города не проявил никакого энтузиазма по поводу пленения б. Заместителя атамана и на общем собрании молча выслушал доклад своего предводителя. Б. содержался на гауптвахте под охраной Казаков. Через 3-4 дня его доставили на митинг в кадетский корпус. По каким мотивам Голубов допустил выступление своего пленника и почему митинг был устроен не в городской театре, как обычно, а в кадетском корпусе, осталось не выясненным. Предполагают, что Голубой со своим комиссаром пробовал устроить нечто вроде народного суда, но, зная настроения отряда, едва ли мог надеяться на какой либо действительный революционный эффект. Политический комиссар Ларин, человек чужой, мало знал сокровенные мысли Казаков

отряда. Предполагал, может быть, что инициатива казни Б-го будет исходить от самих Казаков и подсказывал ее в своем вступительном слове: "Народный суд может свершить свое право и здесь", "воля народа может проявиться везде". Но ни он, ни Голубов не выступали с конкретными обвинениями, а предоставили Митрофану Петровичу Б-му слово, как обыкновенному оратору-докладчику. В продолжение трех часов никто его не прерывал, и все слушали с напряженным вниманием. Заместитель атамана Каледина давал отчет о своей деятельности, о своей службе интересам родного народа. А эти интересы он понимал почти также, как и каждый из присутствовавших Казаков. Речь Донского Златоуста, как и всегда, не изобиловала риторическими приемами. Быстрая и искренняя, с редкими повышениями голоса, с минимальной жестикულიцией, она текла непрерывной струей три с лишним часа, захватывая слушателей логической глубиной мысли, изложенной в словах простых и понятных каждому рядовому слушателю. Три часа "красные" Казаки могли не только слушать задушевные слова казачьей исповеди, обратившиеся в высокую хвалу деятельности казачьих вождей, но и наблюдать своего недавнего лидера, небольшого, худого, изможденного; видеть печальную тень его черных мудрых глаз, его смуглое лицо под темной копной кудрявой шевелюры, видеть в нем по всему облику своего Казака и сравнить с недавними революционными союзниками, матросами и красной "силой", той "чужой рванью", с которой, по их мнению невозможно было найти ни общих идеалов, ни общего языка. Здесь же Казак объяснялся с Казаками и каждое его слово находило отклик в душе слушателей. После его речи Голубова окружила толпа присутствующих. Спрашивали, что он думает делать с пленником. "Товарищи, - ответил тот, - Ростов требует его выдачи". "Бросьте! г-н войсковой старшина. Ну какие мы вам товарищи", сказал кто-то около него. "Нет, товарищи, - возразил Голубов, - я старый социалист - революционер и это слово для меня священо". "Ладно уж! -раздалось из толпы, - Богаевский наш Казак и вы не должны отдавать его в чужие руки." "Хорошо, я об этом подумую," - сказал Голубов. и толпа стала расходиться.

Голубов, действительно не выдал Б-го в руки Ростовского Исполкома и его отношения с краевой красной властью по этому поводу испортились окончательно. Через несколько дней делегаты Новочеркасского гарнизона, явившись на Съезд Советов в Ростов, не получили на нем права решающего голоса. Оставшись на съезде с голосом совещательным, они скоро услышали о том, что красная гвардия с броневиками заняла Новочеркасск, разогнала весь казачий гарнизон и взяла с гауптвахты М.П.Б-го. С началом восстания низовых станиц, комиссар Яков Антонов вместе с красным командиром Рожинским изъяли его из ростовской тюрьмы, вывезли в близлежащую Балабаковскую рощу и там 1(14) апреля 1918 г. убили двумя выстрелами в затылок.

Казачьи народные представители неоднократно поверяли Митрофану Петровичу Б-му высшие руководящие посты. Казачьи массы уважали его и ему верили; он был один из девяти избранников, которым Дон поручил представительство на, разогнанном большевиками, Всероссийском Учредительном Собрании. Но сохранить его себе на пользу те же казачьи массы не сумели.

(По данным Б.А.Богаевского и Б.Н.Улакова, а также по личным воспоминаниям составил Г.В.Г.)

БОГАЕВСКИЙ Петр Григорьевич (1836-1910, дон.) ст. Каменской. Оставшись сиротой, бежал из дому к старшему брату на Дунай в казачий полк и там начал полковую службу. Участвовал в обороне Севастополя конным ординарцем адмирала Нахимова и произведен в первый офицерский чин. Затем служил на Кавказе и в Польше командиром сотни 4-го Дон. каз. полка. В 1878 г. после похода на Адрианополь вышел в отставку по болезни с чином войскового старшины. Подсчитал, что за 27 лет военной службы сделал в седле около 65 тыс. километров. От 1865 г. был женат на дочери капитана Наталии Никитичне Федяй. Их дети: дочь Надежда - замужем за внуком ген. Я. П. Бакланова, умерла в эмиграции; сын Африкан - Донской атаман; сын Петр - врач, умер в 1915 г. (его дети: Юрий - убит большевиками и священник Борис в эмиграции); сын Митрофан - заместитель Донского атамана; сын Януарий - офицер, журналист, живет в эмиграции.

БОГАЕВСКИЙ Степан Григорьевич (дон.) - род. ок.1820 г., ст. Каменской. Его дети: сын Степан; сын Николай, женатый на внучке ген. Я.П.Бакланова Анастасии Семеновне; их дети: сыновья Александр и Владимир убиты большевиками, Николай здравствует в эмиграции.

БОГАЧЕВ Владимир Владимирович (дон.) рожд. ок. 1880 г., ст. Новочеркасской; крупный геолог, профессор Ростовского университета. Еще до революции 1917 г. он издал три путеводителя для геологических экскурсий по округам Таганрогскому, Ростовскому и Черкасскому. В годы самостоятельности Дона и борьбы Казаков с советской Россией он издал "Донскую хрестоматию", которую сам составил и отредактировал. В 1919 была издана также его "География Всевеликого Войска Донского" с приложением большой карты края.

БОГОРОДИЦА ДОНСКАЯ - образ XIV в., написанный кистью одного из греческих иконописцев; раньше хранился в московском Донском монастыре, а теперь находится в Третьяковской галереи - Икона Б. Донской - подарок Донских Казаков Московскому князю Дмитрию накануне Куликовской битвы с Татарами в 1380 г. Книга вкладов, куда записывались жертвователи и, их приношения в Донской монастырь, повествует: "Того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донския, зане к

великому князю Димитрию Ивановичу Донския Казаки, уведав о пришествии благоверного вел. князя Димитрия Ивановича в междуречьи Дона и Непрядвы, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматери образ в дар благоверному вел. князю Димитрию Ивановичу и всему православному воинству в сохранение, а на побеждение нечестивых агарян, вручиша" (Забелин, Историческое описание Донского монастыря)

БОГОРОДИЦЫНЫ ВОЛОСЫ - Млечный Путь на звездном небе; тоже что и Батыев Путь.

БОГУН ИВАН - Запорожский Казак, сподвижник Богдана Хмельницкого. В актах указывается, как полковник Черкасский, кальницкий и брацлавский; участник и руководитель битвы под Берестечком, также как многих других сражений с Поляками, но после Переяславского договора отказался подчиниться Москве и стал сторонником Польши. Один из главных персонажей польской исторической повести Генрика Сенкевича "Огнем и мечем".

БОГУНЫ - длинные жерди, положенные на стойки; на них развешиваются сети для просушки.

БОЖБОВ (гребен.) - веревочный повод, привязанный к рогам вола, налыгач.

БОЖЬЯ МАТЕРЬ ГРЕБЕНСКАЯ - икона, сохранявшаяся до революции в московской часовне на Лубянке, в книге вкладов, поступивших в часовню записано, что этот образ поднесли вел. князю Димитрию Ивановичу Донские Казаки, после поражения Татар Мамай 8 сентября 1380 г. на Куликовом Поле: "поздравляюще ему о избавлении своем от супостатов и приносяще ему дары от своих сокровищ, иже имяху у себя чудотворные иконы в церквах своих". Сохранялось также предание, что этот образ поднесли князю жители Сиротинского городка. Название "гребенская" связано с какими то горами, с Донецкими или Кавказскими "гребнями", откуда и могла прибыть икона вместе с Гребенскими Казаками.

БОК - сторона: с боку Москвы добра не жди.

БОКЛАГ - плоский боченок для воды или арьяна, который берут с собою на кош при работах в отдаленной степи. По форме - большая баклага.

БОКОВСКАЯ (дон.) - станица на берегу р.Чир в Верхне-Донском округе; до 1916 г. хутор Боков ст. Еланской; свыше 500 дворов, двухклассная школа, церковь, паровая и водяная мельницы, кожевенная фабрика, склад земледельческих орудий, постоянный мост через реку Чир. К станице принадлежали хутора: Попов, Коньков, Дулецкий, Ягодной, Земцов Евлантьев, Свиридов, Подморевский, Малахов, Платов, Бячеслаиский и Понамарев,

по 150-200 дворов каждый. Земельный юрт станицы граничил со владениями станиц Усть-Хоперской, Распопинской, Краснокутской и Усть-Медведицкой..

В сентябре 1920 г. на "Боковском лугу" произошло значительное событие, вблизи станицы - появился отряд украинского анархиста Махно. Укрываясь от преследования сов. войск, он временно зашел на Донскую землю, но скоро был обнаружен и здесь. Красные двинули против него свой 4-й Пензенский полк, сформированный из местных мобилизованных и коммунистов в сл. Михайловке и на ст. Себряково. 26 сентября противники встретились в открытом бою. Пензенский полк, расстреляв патроны и потеряв комиссара Русанова, сложил оружие. Командир полка попал в плен и расстрелян, командир красной бригады Штробах успел ускакать, но едва отпросился у остатков своих солдат, которые его хотели тут же прикончить сами за нераспорядительность. Махновцы обезоружили сдавшийся полк, вызвали из его рядов Казаков, которых распределили по своим частям, а потом в течении нескольких часов расстреляли до 700 человек пленных командиров и коммунистов. Во время боя они и сами понесли большие потери, среди них - одного командира - Казака, Василия Пятиизбянцева ст. Березовской. Окончив расправу и пополнившись сотней Казаков, анархисты ушли назад на Украину. (Сообщили П.Гуров и А.Г. Федосов).

БОЛЫРКИ - полавки на сетях, сделанные из пробкового дерева.

БОЛДЫРЕВ Сергей Владимирович (дон.) - род. 18 марта 1890 года, ст. Богоявленской; полковник, достойный сын Тихого Дона, воин, журналист и общественный деятель, преданный до гроба идее возрождения казачьей национальной жизни.

Вырос Б ст. Раздорской под опекой бабушки Прасковьи Евграфовны. В 1909 г. успешно окончил Донской кадетский корпус. Через 2 года, из портупей - юнкеров Николаевского кавалерийского училища произведен в чин хорунжего и назначен на службу в 1-й Дон. каз. полк, стоявший тогда в Москве. В начальные дни Первой Мировой войны хорунжий Б. был первым офицером во всей Русской армии, получившим орден св. Георгия. В 1916 году, после излечения от тяжелой контузии, он был командирован на службу в Новочеркасское казачье училище, где в сокращенные сроки готовились кадры новых казачьих офицеров.

Юнкера его смены скоро оценили в нем прекрасное знание строевой службы и его методу воспитания, при которой непрерывно чувствовалось справедливое и почти дружеское отношение начальника к подчиненному. Любили его и офицеры - сослуживцы, хотя старшее начальство относилось с некоторым холодком, не терпя в боевом офицере независимость суждения, несколько большую, чем она допускалась в армии. Может быть,

благодаря этому молодой подъесаул Б. через несколько месяцев получил направление обратно в полк, где снова вступил в командование пятой сотней.

В составе 1-го Дон. каз. полка находился в Петрограде во время бушевавших там стихий революции, участвовал в образовании Союза Казачьих Войск и со своей сотней в июле месяце 1917 г. выступал в защиту Временного Правительства от большевиков. С нею же возвратился на Дон, закончив навсегда службу России и ее царю. От января м-ца 1918 г. началось служение родному Дону. В рядах партизанского отряда есаул Б. борется с заливающей города и станицы красной гвардией. В невыносимо тяжелых условиях, под водительством Походного атамана П.Х.Попова, проходит зимний Степной поход и на берега Дона возвращается только в мае того же года, вместе с началом всенародного восстания Донских Казаков. В Новочеркасске освобожденной донской столице, он зачислен в конвой атамана П.Н.Краснова, занимал после некоторые штабные должности и ушел в эмиграцию молодым полковником с четырьмя царскими орденами и высокой казачьей наградой - Степным Крестом.

От 1920 г. жизнь за границей означалась вечной нуждой со случайными заработками. Полковник Б. был и воспитателем в Донском кадетском корпусе, и рабочим автомобильного завода в Париже, и Войсковым есаулом при атамане Граббе, и ретушером в фотографическом ателье, и специалистом по разрисовке фарфора, снова в Югославии. Не всегда удавалось достаточно обеспечить жену и сына насущным хлебом, но постоянно тянула к себе идеологическая деятельность по укреплению духовных позиций нашего побежденного и обескровленного народа. Писал о Казаках и печатался во многих русских и казачьих изданиях "Возрождение", "Часовой", "Иллюстрированная Россия", "Атаманский Вестник", "Станица", "Казачий Путь", "Родимый Край", "Общеказачий журнал", "Казачья Смена", "На Пикете" и др. Знакомил читателей с казачьей историей, с особенностями казачьего быта, пропагандировал идею казачьего возрождения.

Потом пришла Вторая Мировая война. В 1941 г. полковник Б. начал новую боевую страду в рядах Охранного корпуса. Вместе с другими Казаками-эмигрантами совершил долгие походы от Ниша до Загреба, постоянно в сражениях с красными партизанами Тито. В конце 1944 г. был командирован в Главное Казачье Управление, а оттуда из Берлина направлен генералом Красновым в качестве связного офицера в одно из отделений Германского ген. штаба. Перед концом войны, отступая на запад, попал в плен к Французам и освобожден только в мае 1946 г. Отыскав жену Марию Николаевну и сына Владимира, проживал с ними в лагерях "перемещенных лиц". В лагере Шлясгайм Казаки избрали его атаманом местной Общеказачьей станицы. Там же при его деятельном участии был создан журнал "На Пикете" и организовано общество ревнителей казачьей

истории. Он был также душой всех казачьих собраний и главным докладчиком по вопросам нашего прошлого. В 1948 г. выпустил в свет первый "Казачий Исторический календарь", который вскоре заинтересовал широкие круги читателей и заслужил у них высокую оценку своим содержанием.

В США семья Болдыревых переехала в декабре 1950 г. здесь пожилому и не совсем здоровому С.В.Б-ву пришлось зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом. Надо было также выработать на старость социальное обеспечение. Через 5 лет он мог уже не думать о зарботке, хотя пенсия оказалась очень небольшой. К этому времени семья потеряла единственного сына Владимира. Призванный в Американскую армию он погиб в Коре 18 октября 1952 г. Но несмотря на большое горе, несмотря на бедность и слабое здоровье, С.В.Б. неизменно отдавал свои мысли и время идее, владевшей им от юности. Он продолжал печататься в казачьих журналах и каждый год выпускал свои календари. Перед самой смертью вышла в свет его последняя работа - собранные в монографии сведения о Кондратии Булавине. 23 -октября 1957 г., после запоздалой операции полковник Б. ушел из жизни. Похоронен на казачьей секции кладбища в Лейквуд, штата Нью Джерси.

Сергей Владимирович Б. вырос в казачьей среде. Донской кадетский корпус, где он учился, тоже хранил еще веяния вольного казачьего духа, несмотря на то, что целью его создания служило воспитание верных слуг Русского царя. Привилегированное военное училище и служба в старой русской столице, совместно с лучшими полками императорской кавалерии, блеск велико-державия и высокая награда, полученная из царских рук, не прошли бесследно, но и не затмили в душе, взлелеянного с детства, огня казачьего патриотизма. Прирожденный историк-любитель, он разыскивал и публиковал материалы по казачьей истории, преклоняясь перед всеми проявлениями родного ему казачьего духа, горячо протестуя против лживых вымыслов наших недоброжелателей. Во многих работах он подчеркивал обособленность Казаков и их резко очерченное место среди народов России, был близок по взглядам к националистам - казакийцам. Но лозунги, программы, холодный политический расчет были ему чужды. Для него политическая борьба текущего дня, планы на будущее государственное устройство, черта проектированных границ, все это было на втором месте, вопросы давно решенные постановлениями Кругов и Рад. Главное - сыновняя любовь к батюшке Тихому Дону, пристрастие ко всему, что носит казачье имя, к родному быту, к родной истории, преклонение перед вольным духом предков, перед их военными подвигами. Это его интересовало прежде всего, об этом он писал, укладывая, таким образом кирпичики в обновленный фундамент идеологии ортодоксального казачьего национализма. Горя неустанной жаждой познания, он

поставил себе целью отыскать и опубликовать, как можно больше сведений о прошедшей жизни своего народа и о выдающихся людях, порожденных им. Другие интересы перестали для него существовать. Не зная отдыха, он посвящал свободное время розыскам всех опубликованных данных, так или иначе, касавшихся Казаков. Вся деятельность его в последние десятилетия жизни обратилась в гражданское подвижничество, лишенное каких либо элементов личной корысти. То, что ему удалось узнать, записать и сохранить от гибели при эвакуациях, он обнародовал в статьях или в исторических календарях. Его живое слово, его народный стиль понимал каждый маломальски грамотный Казак и календари вскоре стали для читателей источником возрождающегося интереса к общеказацким делам, источником казацкого национального вдохновения. Уйдя в иной мир Сергей Владимирович Б. оставил ценное литературное наследство, результат его жертвенного горения, плод многолетнего служения Высокой Казацкой Идее.

БОЛЕЗНЫЙ - ласковое обращение к родственнику или другу; милый, родной о ком сердце болит; также - болейки.

БОЛОГОВЦЫ или **БОЛОХОВЦЫ** - племя казацких предков. На страницах Ипатьевской летописи Б. появляются в 1235г как жители Ю. Буга. Это народ того же склада, что и Черные Клобуки, только появились они по соседству с Русью несколько позднее. Судя по названиям их городков (Деревич, Губин, Кобудь, Кудин, Городец, Божьский, Дядьков), они пользовались славянской речью, но среди славянских племен, указанных летописью, их нет, а их вожди, как у Торков и Берендеев, "суть особнии князи". Следовательно, Б. не принадлежали ни к какой ветви Славян-Руси. Они не были также коренными жителями берегов Ю. Буга, где их обнаружил летописец, и галицко - волынский князь Даниил в 1241 г. возмущался: "почто суть вошли во землю мою, яко не вдах им". Много вероятия в том, что это была группа меото-казарских Славян, прорвавшихся с тревожной степи после первого нашествия Татар в 1223 г. Как они называли себя сами, осталось неизвестно.

Они сразу стали противниками Даниила и выступали против него на стороне его соперников Рюриковичей или мадьяр. Но, будучи воинами и поставляя отряды некоторым князьям, Б. обладали оседлыми навыками и основательно знали земледелие. Когда в 1240 г. Татары окончательно покорили Русь и разрушили Киев, они не тронули городков принадлежавших Б-цам и поручили им, "да им орют пшеницу и проса".

После этого князь Даниил возненавидел их еще больше. Воспользовавшись отсутствием их воинов, бывших в походе, он напал на их поселения, "грады их огневи предаст и гребля их раскопа". Забравши "плен мног", он возвратился на свою Волынь.

Но Даниилу не удалось подчинить Б-цев, т.к. и самому вскоре пришлось смириться перед Татарами.

Б. продолжали жить вдоль Ю Буга и постепенно начинают вспоминаться там, как Казаки. Русский историк Костомаров говорит: "В так называемой Литовской летописи мы находим смутное известие, что в XIV в. Ольгерд, покорив Подоль, нашел там местное население, живущее под начальством атаманов" (Русская история в жизнеопис.). Польский летописец Мартин Бельский указывает на том же месте Казаков, которые хорошо знали свой край и помогли в. князю Литовскому Яну Альбрехту побить там Татар и продвинуться вглубь Подолии. Они встретили его в 1489 г. на той самой земле, где через три года летописцы стали указывать Днепровских или Запорожских Казаков.

БОРОДИН Николай Андреевич (урал.) - рожд. 1861 г.; член Русской Государственной Думы первого созыва. Окончил университет, ихтиолог и исследователь Уральского Края; основатель газет. "Уралец", автор книги "Уральское Казачье Войско"; принадлежал к партии конституционных демократов (Ка-Де) и после роспуска Думы подписал "Выборгское Воззвание" (см. Выборгское Воззвание).

БОРОДИН Сысой Капитонович (дон.) - род. 6 июля 1883 г., ст. Нижне - Курмоярской; сын землероба; ген.штаба генерал майор, последний председатель Военной комиссии Донского Круга. Первое образование получил в станичном двухклассном училище и по экзамену поступил в Новочеркасское юнкерское училище. По окончании его из портупей - юнкеров произведен в чин хорунжего и вышел на службу в б Дон. каз. полк. После пребывания на льготе принят из полка в Академию Ген. Штаба, которую закончил успешно в 1912 г. с зачислением по Ген. Штабу. Во время борьбы за Дон был делегатом своей станицы на Войсковом Круге, состоял начальником штаба в корпусе ген. Мамантова, а в конце 1919 г. получил назначение на пост начальника Донского Войскового штаба. В Крыму был начальником штаба дивизии ген. Гусельщикова. От 1920 года в эмиграции. Переехав во Францию, добывал железную руду в шахтах, а после служил шофером такси в Париже. Принял участие и во Второй Мировой войне на стороне противников СССР. Умер 20 февраля 1961 г. и погребен на кладбище в Ганьи (Франция).

БОРОК (стар. дон.) - ожерелье из жемчуга.

БОРТОК Захарий Терентьевич (куб.) - рожд. 1901 г., ст. Ста-ровеличковской; участник борьбы за Казачий Присуд и Второй Мировой войны; остался в эмиграции и погиб трагически в сел. Графенштайн (Австрия) 29 августа 1957 г.

БОРЬБА за КАЗАЧИЙ ПРИСУД

В сознании Европейских Казаков всегда сохранялась твердая уверенность, что земли, на которых столетиями протекала жизнь их предков, принадлежат им одним, никем

им не подарены, а присуждены им в удел самим Богом. Поэтому они всегда защищали их упорно и пролили в боях за них море крови. Независимые казачьи общества сопротивлялись всем попыткам завоевания еще в древние эпохи. В том случае, когда не хватало сил, наши полукочевые предки снимались с мест всем народом и переходили в безопасные области, с тем; однако, чтобы при первой возможности возвратиться в основную и тревожную колыбель казачьей народности - донские берега и Приазовье. В этом смысле, самыми печальными эпохами в древней жизни наших предков было время Половцев-Куманов когда Касаки- Черкасы перекочевали на Днепр, а также последний век владычества Золотой Орды, во время которого Касаки и Бродники были принуждены скрыться в пограничных лесах Северной Руси от Оки до Белого моря или в горах Кавказа. Истории хорошо известны подробности борьбы Донцов с Турками, во всех подробностях освещены войны Запорожцев с Речью Посполитой в XVII в., но благодаря создавшемуся в последние века положению, на страницах истории мало отразились периоды сопротивления Казаков захватническим поползновениям Москвы, с их печальными результатами. Эпохой покорения свободных казачьих обществ под власть Российской династии стал XVIII в. За 200 последних лет полностью русифицировалась казачья церковь, а язык потерял свое красочное своеобразие; во многом изменились социальные отношения и правовые нормы, уравненные по русским имперским масштабам; но не искоренилось внутреннее духовное содержание народа, созданное многими веками независимости и борьбы за нее. Пришла революция 1917 г. и скрытые чаяния самостоятельного существования проявились со свежей остротой. В первую очередь Казаки возродили свои старинные политические учреждения Круги и Рады, восстановили традиционный институт выборных атаманов. Они приступили к самостоятельному разрешению всех насущных вопросов политики, не соглашаясь ее с новыми лозунгами русской революционной власти. В этих действиях не было никакой угрозы "завоеваниям революции" потому, что они касались только самих Казаков. Но они нарушали, привычный для России, порядок централизованного управления страной. Временное Правительство приготовилось покарать непокорных, мобилизовав Московский и Казанский военные округа для нападения на Дон, но должно было само передать власть в руки марксистов-большевиков. Новая советская власть повела борьбу с Казаками еще решительнее. Казаками она была отвергнута категорически, хотя оказалась приемлемой для народа русского и не вызвала решительного противодействия у большинства других народов империи. Начиная от декабря 1817 г., казачьи военные общества, одно за другим, провозгласили независимость. Началась борьба Казаков за право распоряжаться своей жизнью без чужих указок, 18-го мая 1918 г. Донской Круг подтвердил прежнее решение .образовать на Дону,

освободившемся от большевиков, независимую республику. Восстав за свой Присуд почти поголовно, Казаки свыше двух лет боролись с войсками новой русской власти. Со скудными материальными средствами, объединяя действия с десятком тысяч русских "белых", Казаки должны были сдерживать нашествие красных армий, у которых имелись неисчерпаемые резервы живой силы и огромные склады боевых припасов, заготовленных для фронтов Первой Мировой войны. Советские армии, сформированные при помощи царских офицеров, давили своими массами и превосходством вооружения. У Казаков же - ни организованной доставки продовольствия, ни достаточного количества оружия, ни боевого снабжения, ни медикаментов, ни обмундирования. Тиф уносил десятки тысяч жизней, не хватало ни госпиталей, ни медицинского персонала. Боевое сотрудничество с Добрармией на тылах претворялось в реакционные мероприятия русских начальников, не брезговавших террористическими актами и вовлекавших казачьи республики в круговорот интересов, совершенно безнадежных и для Казаков и для самого "Белого Дела".

Казакам, в конце концов, пришлось покориться силе и сложить оружие. Началась эпоха советского рабства.

БОЧАРОВ Терентий (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. арестован, как противник коллективизации и сослан неизвестно куда.

БРАГУНОВ Григорий Григорьевич (куб.) - рожд. 1887 г., ст. Ладожской; по происхождению Пятигорский. Черкес, войсковой старшина. Учился во 2-м Петербургском кадетском корпусе и в павловском военном училище; в 1908 г. с производством в чин хорунжего выпущен в 1-й Черноморский каз. полк. Не оставлял этого полка во время Первой Мировой войны до его расформирования в январе 1918 г. После принимал участие в Первом Кубанском походе и боролся за Казачью Идею в рядах Екатеринодарского полка. Тяжело ранен под Царицыном, эвакуирован на остров Лемнос и умер эмигрантом в Югославии в 1933 г.

БРАТЬСЯ ОРУЖИЕМ (некр.) - биться с оружием в руках.

БРЕДЕНЬ - короткая рыболовная сеть с мошной посредине; ею ловят рыбу в мелкой воде.

БРЕХОВ Тихон Иванович (дон) - ст. Березовской; арестован во время коллективизации и выслан неизвестно куда со всей семьей в 1929 г.

БРЕХОВЫ Сергей Тихонович, Ульяна Григорьевна и Андрей Сергеевич (дон.) - ст. Березовской; высланы во время сплошной коллективизации 1930 г. на далекий север в спецпоселок "Островки" Арх.губ.; все умерли там от истощения в 1933 г.

БРОДНИКИ - племя недавних казачьих предков, проживавших на Дону - уже в первой половине Средних веков. В VIII в. Арабы считали их Сакалибами, белым народом, преимущественно славянской крови. В 737 г. арабский полководец Мерван прошел с войсками всю коренную Хазарию между Доном и Волгой и за Переволокой встретил полукочевых коневодов Сакалибов. Арабы забрали их конские табуны и увели с собой до 20 тысяч семей, которые поселили на восточной границе Кахетии.

Персидская география десятого века (Гудуд ал Алэм) указывает там же, где Сакалибов встретили Арабы, т.е. по рекам Иловле и Медведице, страну язычников Б.радасов: "На восток от нее река Атиль (Волга); на юг от нее Хазары; на запад - В.н.нд.р; на север Печенеги-Тюрки. Люди этой страны исповедывают такую же веру, как и Гузы; они живут в войлочных кибитках и сжигают своих покойников; они зависят от Хазар, а их богатство состоит из шкур зверька-ласки; они имеют 2-х князей, которые держатся отдельно". Совершенно очевидно, что это те же Сакалибы, а по имени никто иной, как Бродники. Такие свидетельства дают право видеть в Бродниках не случайный сброд людей, бежавших откуда то в степи, а древнее племенное образование, проживавшее под властью своих вождей. Персидская география указывает и другой народ с подобным именем, магометан Буртасов, но помещает их на восточной стороне Волги. Так же за Волгой указывают Буртасов и некоторые иные авторы того времени. Нет сомнения, что Б.радас и Буртас - народы разные и по имени, и по вере, и по месту пребывания.

Начиная от 1147 г. русские летописи и акты упоминают Б-ков и их города, "Броднич с месты", где-то недалеко от Верхнего Дона. Но вероятно к ним же относится событие конца XI в., записанное в завещании Владимира Мономаха: "На ту зиму идохом к Ярополку, сово-куплятися на Броды", где под Бродами следует понимать тех же Б-ков, против которых объединялись два русских князя. Последнее летописное сообщение о Б-ках относится к 1223 г. когда они, сообщая с татарами, выступили против Руси и Половцев на Калке. По тону киевского летописца видно, что между донским и днепровским населением особой дружбы не было. Акты Западной Европы упоминают Б-ков последний раз в послании Венгерского короля Белы IV к папе Иннокентию (1254 г.): "Татары заставили платить дань особенно страны, которые с востока граничат с нашим царством: Русь, Куманию, Бродников, Булгарию". Дальше вместо них появляется новое имя, известное по русским церковным актам. Это Казаки Червленого Яра, христиане Сарской епархии, участники битвы на Куликовом Поле.

Русские археологи при последних раскопках на Дону обнаружили для эпохи между восьмым и десятым веками материальную культуру смешанного типа (славянскую, яскую и туранскую) и черепа подонского населения с явными признаками законченной

метисации (В.В.Гинцбург, Антропологический состав Саркела-Белой Вежи. Мат. и иссл. по арх. СССР, том 109). На этом основании делается вывод, что Б. получились от смеси племен, живших вдоль Дона и Донца при Хазарах. Археолог М.И.Артамонов предполагает в них славяно-ту-ранскую смесь (М.И.Артамонов, Саркел - Белая Вежа. Мат. и исследования по арх. СССР. т.62), а С.А.Плетнева, говоря о погребении XI века, думает даже, что "похороненный в Таганче воин с булавой был, вероятно, кошевым одного из броднических отрядов, положенным с атрибутами его власти - булавой, по бродническому, т.е. казачьему} обычаю с конем и оружием"

БРОНЕВСКИЙ Владислав - петербургский чиновник' и автор книги "История Донского Войска" (С.Петербург, 1834 г.). В своей исторической работе разрешил проблему древности казачьего народа, разрубив казачьи поколения на Казаков татарских, исчезнувших, вдруг, без следа и Казаков русских, народившихся так же неожиданно на их месте в середине XVI в. из московских беглецов.

"История Донского Войска" была издана вслед за годами неравной борьбы Донских атаманов А.К.Денисова и А.В. Иловайского с могущественным Чернышевым. Фактическое и формальное покорение Дона было закончено, но следовало еще смирить Казаков психологически. Призвали на помощь подтасовку исторических фактов, которую успешно выполнил чиновник Б. На Дону говорили, что материалы, собранные историком В. Д. Сухоруковым, были переданы ему на обработку и он, сохранив все фактические данные, придал только им верноподданнический и русификаторский дух.

Однако, сам Сухоруков не признавал в ней своей работы и называл книгу Б-ского "смесью пространных нелепостей", "грустной компиляцией со всех сочинений, в которых чтонибудь говорилось о Доне", а также "спекуляцией" и "пакостью".

На следующий год после выхода книги в свет, пришло очередное мероприятие правительства: Казаков указано считать не военно-служилым народом, как раньше, а военным сословием.

Несмотря на отсутствие всякой научности, "версия Б-ского" получила признание у большинства русских историков. Тем более приняли ее на веру русские общественные круги. Но на Дону она популярности не приобрела и в последующие годы ее необоснованность указывалась даже в донской официальной прессе. Опровергал ее и русский академик Озобишин. Печатаая исторические очерки на страницах "Донских Ведомостей" в гг. 1876-77, он писал: "Басня переданная Броневским о беглых москвитях, основавших Донское казачество, не имеет основания и не выдерживает ни какой критики. В XV в., в момент появления Казаков на Дону, в России не было еще крепостного права и всякий мог переходить с одного места на другое. Предположить, что беглые были исключительно

преступники, тоже нет основания. Какое число преступлений надо было совершить, чтобы образовалась целая масса, целые тысячи преступников, где то случайно увидевших друг друга, сговорившихся бежать куда то в неизвестные страны, к неизвестным народам и, явившись на место в низовья Дона, сейчас же сумевших проявить ум, сметливость, отвагу, успевших приобрести оружие, составивших правильное общество (беспощадное для преступников в их среде), управляемое вечами с грамотеями, умеющими писать царям.

Все эти предположения одна фантазия и можно положительно доказать, что беглые московские люди могли явиться на Дону только тогда, когда были уверены, что найдут там приют и защиту, т.е. уже долго спустя после появления на Дону Казаков, после закрепощения крестьян и после церковного раскола (XVII в.), а в другое время на Дон являлись единицами."

Взамен беглых москвитов академик Ознобишин сочинил версию о беглых новгородцах и обосновал ее еще слабее, чем Броневский свою "басню". Хронология разгромов Новгорода царями Иваном III и Иваном IV не сходится с годами возрождения на Дону казачьей жизни, а в летописях и актах на этот счет нет даже намека. Не обнаружено также в наших станицах какого либо подобия следов новгородской материальной культуры, новгородского диалекта или торгового духа.

БРУДАСТЫЙ - с отвислыми щеками; если говорится о породистой собаке, то слово Б. имеет то же значение, что русское "брылястый".

БРУНЖАТЬ - звенеть, как тронутая струна или отпущенная тетива лука; брунжит также вибрирующая леска удочки.

БУГУРАЕВ Анатолий Константинович (дон.) - рожд. 1898 г. ст. Усть-Белокалитвенской; хорунжий, чернецовский партизан; погиб во время Первого Кубанского похода в марте 1918 г.

БУГУРАЕВ Глеб Константинович (дон.) - рожд. 1904 г., ст. Усть-Белокалитвенской; учеником Донского кадетского корпуса эвакуирован за границу; проживал во Франции и умер там в 1962 г.

БУГУРАЕВ Константин Семенович (дон.) - родился в 1856 г., ст. Усть-Белокалитвенской; полковник в отставке. Образование получил в станичной школе; на действительную службу призван в Лейб-гв. Казачий полк, в рядах которого участвовал в Русско-турецкой кампании 1877-78 гг. При увольнении на "льготу" второй очереди, как георгиевский кавалер, принят по экзамену в Новочеркасское юнкерское училище и окончив его произведен в чин хорунжего. Служил в казачьих строевых частях; одно время занимал должность помощника начальника рыбных ловель в ст. Елизаветовской. В отставку уволен с должности помощника к-ра 14-го Дон. каз. полка в 1908 г. с мундиром и

пенсией. Был женат на Марии Хрисанфовне Шляхтиной (ст. Каменской), имел сыновей Хрисанфа, Максима, Анатолия, Глеба и дочерей Музу и Инну. Умер в 1921 г. и погребен с Новочеркасске.

БУГУРАЕВ Максим Константинович (дон.) - рожд. 1892 г., ст. Усть - Белокалитвенской; полковник Донской артиллерии. В чин хорунжего произведен после законченного курса Донского кадетского корпуса и Михайловского Артиллерийского училища в 1913 г.; командирован на службу в 6-ю (армейскую) Дон. каз. батарею, а во время Первой Мировой войны, после службы в Новочеркасской запасной батарее, назначен в 12 Дон. каз. батарею, в рядах которой пребывал на фронте. После октябрьского переворота в декабре 1917 г. арестован большевиками и находился на Новочеркасской гауптвахте одновременно с Донским атаманом А.М.Назаровым; освобожден "голубовцами" и принял участие в борьбе за Дон. В 1920 году ушел в эмиграцию с должности командира 7-й Дон. каз. батареи в чине полковника ;проживал в Болгарии.

Осенью 1941 г. поступил добровольцем в Русский Охранный корпус противников СССР; состоял в казачьих частях на различных должностях от рядового до командира артиллерийского взвода.

За три войны перенес контузии и ранен в ногу, правое предплечье и грудь. Многократно награжден орденами, включая русский боевой орден св. Владимира с мечами и бантом, а также германский "Железный крест" и хорватский орден "Бог и Хорваты" за боевые подвиги в Русском корпусе. В конце 1951 года переехал на жительство в США вместе с женой Софьей Ивановной (урожденной Ястребовой из Астрахани) и с сыном Константином по второму браку с Анной Николаевной (урожденной Черносой-Исачкиной из Астрахани). Печатает в казачьей прессе статьи на темы о событиях недалекого прошлого.

БУГУРАЕВ Хрисанф Константинович (дон.) - рожд. 1891 г., ст. Усть-Белокалитвенской; морской офицер и командир русской подводной лодки "Сом". Погиб вместе со своим судном и его экипажем в Балтийском море во время Первой Мировой войны, оставив вдову Надежду Александровну (урожд. Поснову).

БУГУРАЕВЫ - род ведущий начало от Донецких Казаков, поселившихся в ст. Усть-Белокалитвенской и основавших хутор Бугураев. В памяти хранятся от начала прошлого столетия Георгий Константинович Бугураев и его сын Семен Егорович, рождения 1830 г., который, отбыв службу в Лейб-гв. Казачьем полку, занимался земледелием и умер в 1921 г., оставив пять сыновей.

БУГ ЮЖНЫЙ - река черноморского бассейна; берет начало в северных гранях Подолья и впадает в днепровско-бугский лиман; длина 774 клм.; в XII веке верхнее

течение Б.Ю-го занимали казачьи предки Бологовцы; с XIII в. тут же указывают Казаков, которые, по словам литовских хроник, управлялись своими атаманами; позднее по этой реке проходила западная граница владений Запорожской Сичи. Она выходила на запад за реку только в ее нижнем течении.

БУДАНОВ Иван Платонович (дон.) - рожд. 1880 г., ст. Федосеевской; юрист, политический деятель, историк. В молодые годы был учителем церковно-приходской школы; скопив небольшую сумму денег, поступил в Новочеркасскую учительскую семинарию; получив ее аттестат девять лет оставался в должности народного учителя ст. Ти-шанской. За это время подготовился к экзаменам на аттестат зрелости и, пройдя успешно испытания, поступил на юридический факультет Московского университета. В 1911 г., на основании Положения об усиленной охране, исключен из университета, без права поступления в какое либо высшее учебное заведение и пребывания в столицах. Однако через год, по-особому разрешению, сдал экзамены за курс факультета, получил университетский диплом и зачислен в звание присяжных поверенных.

В 1918 г. избран представителем своей станицы на Донской Войсковой Круг, состоял председателем на окружных заседаниях хоперцов и делегировался на общеказачьи конференции. В правительстве Н.М.Мельникова занимал пост Войскового секретаря. От 1920 г. на положении эмигранта. Переехав в Париж, наряду с работой для насущного хлеба, занимался историческими изысканиями, разыскивал в библиотеках первоисточники по казачьим древностям, получил возможность пользоваться богатствами библиотеки парижского Института живых восточных языков. В результате этой деятельности казачья историческая литература обогатилась его большим трудом "Дон и Москва" и ротаторным изданием "Казачий Исторический Сборник", в 14 тетрадях которого опубликовано много интересных статей и документов.

Иван Платонович Б. умер склонившись над очередной работой 19 января 1961 г. в Париже.

БУДАРА - большое судно, корабль: "атаман Некрасов будары построил да всю войску на Дунай перевез".

БУДЕ (некр.) - если: "буде поедем на лиман, так рыбы привезем".

БУДЖАК - степи вдоль левого берега р. Днестра; в XV - XVII веках там кочевала Буджакская татарская орда, зависевшая от Крымского хана.

БУДЫЛЬЯ - сухие стебли сорных растений.

БУЗИВОК - годовалый теленок.

БУЗОВАТЬ - в народной речи, основательно выпить и поесть, израсходовать много напитков и пищи.

БУКАН - шалаш из камыша, камышевый навес.

БУЛАВА - деревянный стержень с металлической шишкой (яблоком) на верхнем конце; в древности служила оружием, но позднее стала употребляться как знак военной власти.

БУЛАВИН Кондратий Афанасьевич (дон.) - род. 6 июня 1671 года, городка Трехизбянского на Донце; Донской атаман и борец за казачью независимость. Первые туманные сведения о Б-не дает русская историческая литература, сообщая, будто бы он в 1696 г., штурмывая Азов с войсками царя Петра, первым ворвался в крепость со своей сотней. В актах его имя начинает встречаться от 1705 г. В это время Б. занимал пост атамана Бахмутского городка и выступал в обороне казачьих прав на местные соляные промыслы, которыми Донские Казаки владели "исстари", и которые теперь царь "пожаловал" Изюмскому Слободскому полку и его командиру Ф.В.Шидловскому. В результате этого "пожалования" начались вооруженные столкновения между старыми хозяевами и новыми претендентами. Для того, чтобы примирить враждующие стороны царь Петр приказал "отписать" спорные и изобильные соляные прииски на самого себя, а дьяку Горчакову поручил сделать их опись. Однако и тут Б. с Казаками не согласился уступить варницы, а Горчакова взял под стражу и донес Кругу о его прибытии. Приехавшие с Круга старшины освободили его из под ареста, но на соляные промыслы тоже не допустили. Сопротивление требованиям могущественного соседа сулило много бед, но блюстители древних казачьих прав не пожелали смириться перед силой. В Б-не они признали своего предводителя.

Не теряя времени, Б. снесся с Астраханью, Запорожьем и Тереком, заручился обещанием тамошних Казаков поддержать Донцов в случае нужды. Вообще, угрозу, надвигавшуюся с севера уже полстолетия, видели все Казаки. Все хотели избежать закабаления вольных казачьих республик, но не все верили в успешность вооруженного сопротивления Москве. На Дону также существовали две партии. Партия Верховых Казаков и "новоприходцев" готова была биться и оказывать отчаянное сопротивление силе, наступающей с севера, а партия Низовых - стояла за соглашения и уступки. Последняя имела своих сторонников больше всего на юге. Население Нижнего Дона к этому времени уже изживало исключительно боевые черты. В нормальных процессах социально - экономической эволюции воины обращались в домовитых хозяев. Они теперь строили свое благосостояние не на сомнительных прибылях военной добычи, а на деловых расчетах на непрерывном труде хозяина-скотовода. Таким становилось все первоначальное население края. Казаки-старожилы основали республику в условиях непрерывной борьбы с Турками и почти непрерывного союза с Москвией. Они прожи-

вали далеко от ее границ, никогда не имели с ней близких связей и о печальной судьбе ее рядового населения знали только по наслышке. Они заключали договоры с московскими государями и хотели верить, что слово представителей христианской династии не пустой звук, что отношения с царями, в худшем случае, могут вылиться в формы своеобразной персональной унии: где то на высокой Москве - общий с Русскими монарх, а на Дону вольная воля, жизнь по древнему обыкновению, "как деды и отцы положили". Они хотели мира без постоянных тревог и видели в "новоприходцах" только лишние хлопоты и осложнения. Они относились к Верховым Казакам свысока, потому что многие из них не спешили в свое время возвратиться на родной Дон, а приходили на его берега, только потерявши службу на московских "украинах". Они считали себя выше их не потому, что были богаче их - "голутвенных", а потому, что одни без них освоили после Татар казачьи земли кровью своих отцов, их вековыми боевыми трудами. Вместе с тем, Низовые видели в них братьев по крови, своих Казаков, Войсковые Круги не препятствовали "новоприходцам" основывать поселения и выделяли под их юрты свободные земли. Им всем, в равной степени, не нравились попытки Москвы наложить руку; на донские дела, но пока что бесцеремонные действия русских воевод касались больше жителей Северского Донца, Верхнего Дона и его "запольных" притоков. Недавно еще большая часть Верховых была служилыми людьми Московского государя. Теперь же когда границы Московии отодвинулись далеко на запад и на юг, им в качестве безработных воинов пограничья, пришлось познать московские общественные отношения во всех подробностях. Убегая от голода и закабаления, они стали прибывать на Дон с семьями и одиночками и целыми станичными общинами. Озлобленные бескормицей, тяжелой эксплуатацией их труда, церковными и социальными реформами, унижениями со стороны "начальных людей". Верховные Казаки и стали самыми преданными сторонниками Б-а.

Царь Петр знал о казачьих настроениях. В 1707 г. он показал, что не намерен считаться ни с казачьими правами, ни с казачьими обыкновениями, ни с договорами своих предков. Он послал на Дон князя Юрия Долгорукова во главе крупного отряда, с поручением выловить всех "новоприходцев", не проживших там двадцати лет, с тем чтобы отправить их на старые места и по новостройкам.

Войсковой атаман Лукьян Максимов и другие старшины не решились открыто протестовать против такого грубого вторжения. Они позволили Долгорукову пройти по городкам для розыска подданных русского царя. Но, уверенные в своих силах, и сам князь, и его подчиненные стали наводить здесь новые московские порядки. В письме на Кубань Казаки жаловались, пребывавшим там, своим старообрядцам: "Стали было бороды и усы брить, так и веру христианскую переменять... И как он, князь со старшинами, для розыску

и высылки русских людей поехали по Дону, и по всем рекам послали от себя начальных людей, а сам он, князь с нашим старшиною, с Ефремом Петровым с товарищи, многолюдством поехали по Северному Донцу, по городкам и они, князь со старшинами, будучи в городках и многих старожилых Казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревьям вешали и многие станицы огнем выжгли, также женска полу и девичья брали к себе для блудного помышления на постели и часовни все со святыней выжгли". Такие дерзкие поступки вызвали общее возмущение и Булавин со своими сторонниками решили их прекратить вооруженной силой. Ночью 9-го октября 1709 г. его люди напали на Русских, стоявших в Шульгинском городке и "побили до смерти князя Долгорукова и всех бывших с ним людей".

Однако взрыв негодования не нашел отклика в донской столице. Атаман Максимов пошел на восставших, разбил их отряд и заставил Б-на скрыться в Запорожье. Здесь в течение зимы Б. имел возможность договориться с Запорожцами и продумать план дальнейшей борьбы. Весной 1708 г. он появился на Хопре. С ним вместе пришло 1500 Днепровских Казаков. Из ст. Пристанской Б. разослал призыв к "старым лучшим Казакам" собраться к нему на Круг; "Ведаете сами, молодцы, - писал он, - как деда ваши и отцы положили и в чем вы породились; прежде сего Старое Поле крепко было и держалось, а ныне же злые люди Старое Поле перевели и ни во что почли и чтоб вам Старое Поле не истерять. А мне Булавину, Запорожские Казаки слово дали и Белгородская орда и иные орды, чтоб быть с вами заодно. А буде кто или которая станица тому войсковому письму будут противны, пополам верстаться не станут или кто в десятки не поверстается и тому Казаку будет смертная казнь".

"И со всех рек Казаки к нему съезжались, - сообщалось на Кубань, - и пошли с ним, с Кокдратием Афанасьевичем и всем походным войском к Черкасскому." "И он, Лукьян Максимов да Ефрем Петров с единомышленными своими с Казаками и Калмыки, прослыша о том, что идут всеми реками под Черкаской, из Черкаского пошли воинским поведением с пушки и с наряды и встретили ево, Кондратия Афанасьевича с походным войском, в степи на крымской стороне против Перекопной на Дону станицы, в Лискиных вершинах, хотели ево, Кондратия Афанасьевича с походным войском, разбить. И он, Лукьян с единомышленники своими, своего злого умысла не получил и Божию помощью в степи его, Лукьяна с единомышленники и с Калмыки, и с Татары, разбили и казну, 8 тысяч денег, отбили и между себя подуванили. " 28 апреля победители подошли к Черкасску. Булавину не пришлось его брать силой: 1-го мая гарнизон казачьей столицы перешел на его стороку. Главари партии покорной царю попали в плен. "И собрався, всех рек Казаки и все Войско Донское, Войсковой Круг и тех неправедных старшин своих:

Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова, Обросима Савельева, Никиту Алексеева Саломату, Ивана Машлыченка, Николая Иванова за их неправду и за многое разорение, приговоря войском, казнили смертью, а остальных старшин, Василия Меншова Познеева с товарищи, вместо смерти послали в верхние городки казачьи с женами и детьми на вечное житье в ссылку. И управля все желанное, всеми реками атаманы-молодцы выбрали Войском Войскового атамана Кондратия Афанасьевича Булавина".

В это время на Дон уже двигалась русская армия в 32 тысячи под командованием князя В.Долгорукова, родного брата убитого Юрия. Став законным атаманом, Б. послал царю Петру и в Посольский Приказ грамоты - отписки. В них он сообщал о постановлениях Круга и просил приостановить движение русских войск. "А собрались мы не на войну, - писал Б.,- только для утверждения, чтобы у нас в Войску Донском было по прежнему, как было при дедах и отцах наших... И буде посланные полки будут наши городки войной разорять и мы вам" будем противитца всеми реками, и с нами вкупе и Кубанские". Он действительно обращался за помощью на Кубань к Казакам старообрядцам и к Ачуевскому паше Хосяну.

Отписки в Москву не помогли. Царские полки наступали с севера и запада, от Волги угрожали Аюкины Калмыки, на южных тылах висела крепость Азов с сильным русским гарнизоном. Войско Б-на не превышало 30 тыс., слабо снабженных и разбросанных по всем границам, бойцов. Не хватало оружия и боевого снабжения. В глубине таились люди слабого духа и прямые изменники. Несмотря на это Казаки подступали к Саратову, занимали Царицын и громили слобожан на Донце . Однако, скоро и их стали теснить со всех сторон. К борьбе с Москвой Дон не был готов ни стратегически, ни психологически. 200 лет все внимание Донских Казаков занимал турецкий юг. Помогая Московским царям, христианским монархам и своим воображаемым покровителям, на всех фронтах, они способствовали расширению их царства и своему полному окружению. Борясь за чужие интересы, они потеряли всех друзей и союзников. Не дал много помощи даже единокровный Запорожский Низ. Казаки Гетманщины и Слобожане оказались во враждебном лагере, хотя тоже лелеяли мечты об утерянной независимости.

2-го июля 1708 г. Донские Казаки потерпели поражение под Тором на Донце. Русская армия продвигалась вниз по Дону, преодолевая сопротивление крепких булавинских частей. Партия соглашателей ликовала. Упадочная пропаганда противников борьбы способствовала ослаблению духа. Неудачное нападение булавинцев на Азов решило исход борьбы и судьбу атамана. Долгоруков приближался к Черкасску и в лагере Б-на наступило уныние. Малодушные готовы были примкнуть к небольшой группе заговорщиков, во главе которой тайно стоял Илья Зерщиков, один из булавинских

старшин. 7-го июля они попробовали взять Б-на живым; но тот укрылся в крепких стенах каменного дома. С ним осталось около 50-ти преданных делу людей. Они защищались пока хватало сил. Когда же противники готовы были уже ворваться в их убежище, Б. застрелился из пистолета. Предание говорит, что с ним вместе покончила жизнь его дочь Галина, заколовшая себя кинжалом.

5-го августа в Москву выехала "лехкая станица", которая везла покаянную отписку Донских Казаков и их нового атамана Ильи Зерщикова: "В нынешнем, великий государь, 1708 г., июля в 7-й день, вспомняв мы, холопи твои, страх Божий и кресное целование и должное тебе, великому государю, обещание, пересоветовав мы, холопи твои. Войском на острову в Черкаском и тайно согласясь с рыковскими, и с верховыми донскими, и с донецкими, и с хоперскими, бузулуцкими и медведицкими нарочитыми Казаками собрався пришед в тот день к куреню... Булавина поймать. И он..., видя свою погибель, в курене с единомышленники своими, в осаде запершись, сели. И мы, холопи твои, войском к куреню многое число приступали, двери и окна ломали и из ружья стреляли и всякими мерами доставали. А он... из куреня трех наших Казаков из ружья убил до смерти и многих ранил. И видя свою погибель, что ему в осаде не отбыть ис пистолета сам себя убил до смерти. А единомышленников его ближних 26 человек переловили и перековав в железы, за крепким караулом до твоего, великого государя, указу... держали".

Тело Булавина было отправлено в Азов и губернатор его И.А.Толстой подтвердил: "А по осмотру у того вора голова прострелена, знатно, из пистолета в левой висок".

Кондратий Афанасьевич Б. вошел в нашу историю, как воплощение идеи казачьей свободы и независимости; хотя ему и не удалось довести сопротивление сильному завоевателю до победного конца. С падением Булавинского восстания закончилась эпоха постепенного покорения Дона. Началось отмщение мятежникам и внедрение на Казачьей Земле новых порядков. (см. Покорение Дона).

БУЛАВИН Леонтий Васильевич (куб.) - рожд. 1893 г., ст Суворовской; есаул пластун; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; от 1920 г. в эмиграции, а от 1923 в США; получил здесь диплом высшей школы (Пратт Института) и работал инженером в Компании Эдисон; умер 12 июня 1934 г. в Бруклине, штат Нью Йорк.

БУЛАВИН Николай Федорович (дон.) - рожд. 1,897 г.; подъесаул и художник; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд, эмигрант о 1920 г.; окончил Пражскую Академию Художеств; во время Второй Мировой войны снова в казачьих частях против СССР, умер 18 января 1951 г. в г. Каракас (Венесуэла).

БУЛАН - имя хазарского хакана, царствовавшего во второй половине VIII-го века; запретил в своих владениях выполнении языческих обрядов, победоносно воевал с Арабами и в их владениях доходил до персидской г. Ардебиль; после возвращения из похода принял иудейскую веру. Татарское значение имени Б.- "лось".

БУЛАНОВ Никита Никитич (дон.) - рожд.ок.1875 г., ст.Елизаветовской; ст.урядник и станичный атаман. Управление делами ст. Елизаветовской принял в 1912 г. от прежнего атамана Афанасия Афанасьевича Аханова и заметно улучшил ее хозяйственное и культурное состояние; строил мосты через ерики мостил шоссежные дороги между хуторами, основал высшее начальное училище и первые классы гимназии. 1-го января 1920 г. оставил станицу вместе с отступающей Донской армией и ушел на Кубань. Умер осенью того же года в ст. Тимашевской. Его сын Александр отдал жизнь в борьбе за Дон.

БУЛАНОВ Петр Яковлевич (тер.) - ст. Самашкинской; был в Лиенце во время выдачи Англичанами Казачьего стана и от этого времени его судьба неизвестна.

БУЛАНЫЙ - масть лошади; шерсть коричневатого - песочного цвета, грива, хвост и полоса вдоль хребта ("ремень") - черные.

БУЛАТ - кованная сталь высокого качества, идет на выделку ценных клинков; самый лучший Б. - дамасский.

БУНАЦИЯ (итальян. "буначчи") - абсолютная безветренность, штиль, при котором поверхность моря имеет вид зеркала.

БУНЧУК - у Турок и Татар в старое время значок военачальника; высокое древко с кресто-образной перекладиной сверху, к которой привешаны хвосты лошади или яка; по старшинству и достоинству имелись паши 2-хбунчужные и 3-хбунчужные. Днепровские Казаки, уходя из Крымской орды, унесли с собой обычай пользоваться бунчуками и долгое время потом этот значок следовал за кошевым атаманом или гетманом, указывая их местонахождение.

БУРГУСТАНСКАЯ (терск.) - станица на левом берегу речки Бургута у ее истоков, в 23 клм. от Кисловодска и 18 клм. от Ессентуков; перед 1920 г. население было ок. 8 тыс. душ, с очень небольшим процентом иногородних; одна церковь, три начальных школы; юртовые земли гористые и мало плодородные, при наделе в 3 десятины. Станица Б. славилась казачьим патриархальным бытом, своими джигитами и песенниками, духовной сплоченностью и несравненным мужеством населения. Жители станицы - бывшие Запорожские Казаки. После уничтожения Сичевой Низовой республики и при образовании Кавказской "линии", они были переселены с Днепра на р. Подкумок, где поселились в ст. Римгорской. В гг. 1835-45 их поселение было несколько раз сожжено Кабардинцами,

после чего остатки жителей отошли на реку Бургуту, пополнились новыми днепровскими Казаками и основали станицу Б-скую.

В 1918 г. население станицы сразу присоединилось к ядру восстания против красных. Под командой полковника А.Г. Шкуро, вместе со станицами Бекешевской, Суворовской и Воровсколесской, бургустанцы отдельной боевой сотней способствовали освобождению от большевиков предгорий Кавказа. Сама станица свыше 20 раз переходила из рук в руки, была сожжена и понесла огромные потери в мужчинах. С оружием бились и Казачки, не уступая в доблести мужьям и братьям. Долго еще после торжества большевиков, постоянной угрозой над их местными учреждениями висели казачьи партизаны сотник Хмара и Ефим Сгоник. Мстя за сопротивление, соввласть завершила полный разгром станицы во время военного коммунизма и коллективизации.

БУРДЮГА (дон.) - пещера, логово.

БУРДЮК - мешок из цельной бараньей или воловьей шкуры, для хранения и перевозки вина и др. жидкостей. Плотно завязанный не тонет в воде и в старое время служил для поддержки на воде всадника и его выюка во время переправ через реки.

БУРКА - войлочный мохнатый плащ, широко распространенный на Кавказе и у Казаков. Татарское название "кепенек", кабардинское - "гобенедж", у Запорожцев "копенек". Так его называет в своем дневнике Эрик Лассота, посетивший Сич в 1594 г.

БУРЛАК - неженатый, бессемейный Казак, без дома и хозяйства; на Дону бурлаками называли также неопытных судовых рабочих, в отличие от "хожалых".

БУРЛИК - по Константину Багрянородному, в X в. так назывался Керченский пролив.

БУРСАК Федор Яковлевич - генерал-майор, атаман Черноморского казачьего Войска. Сын священника, он, как Казак, избрал себе карьеру воина и заслужил звание "войскового товарища" еще до разгрома Сичевой республики. После участвовал в организации Черноморского Войска "верных Казаков" и уже на Кубани в 1794 г. был избран на должность войскового казначея. Через 5 лет, уходящий в отставку атаман Котляревский аттестовал Б-ка, как наиболее подходящего своего преемника и император Павел указом от 22 декабря 1799г. назначил его Войсковым атаманом Черноморских Казаков. Он оказался не только хорошим военным командиром, но и разумным администратором, умел ладить с представителями русской власти, а вместе с тем с особенным вниманием и заботливостью старался удовлетворить все насущные казачьи нужды. Б. оставался атаманом до своей смерти в 1816 г.

БУРСАКИ - сухие лепешки; каждый Казак призванный на царскую службу, должен был принести с собой 2-хнедельный запас Б-ков.

БУРУН - волнообразная песчанная гряда; длинная волна от прошедшего парохода.

БУРЯНЕЦ - освежающий напиток из кислого молока с водой.

БУССЕВСКИЙ (уссур.) - поселок Бикинской станицы.

БУЯНОВ Иван Семенович (дон.) - ст. Березовской, хут. Попова; в 1929 г. при коллективизации арестован и пропал без вести; семья выслана в Караганду.

БЫВАЛЫЧА - когда то, некогда, бывало.

БЫКАДОРОВ Исаак Федорович (дон.) - рожд. 19 мая 1882 г., ст. Нижне-Кундрючевской генерал-майор, историк, тов. председателя Донского Круга, член Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Родился в семье донского полковника Федора Васильевича Б. и его жены Дарьи Ивановны, ур. Ажогойной; окончил классическую гимназию в Ростове н-Д., кз которой поступил в Новочеркасское юнкерское училище и в 1902 г. произведен в чин хорунжего. В 1907 г. принят в Академию Ген. штаба и прошел ее полный курс, но в 1910 г., незадолго перед выпуском, возвратился в строй по причине серьезной семейной трагедии. Во время Первой Мировой войны за отличия был награжден многими боевыми орденами, в тоя числе орденом св. Георгия 4 ст., но потерял один глаз. В мае-июне 1917 г. был делегатом своего полка на первую сессию Донского Войскового Круга, а после развала Русской армии возвратился с фронта на Дон в чине полковника. Весною 1918г. Казаки, восставшие против сов-власти, из станиц Нижне-Кундрючевской, Усть-Белокалитвенской, Екатериненской, Владимирской и.Ермаковской избрали полк. Б-ва своим командующим и под его начальством очистили округ от красной гвардии. После этого, во все время борьбы за Дон ген. Б. командовал отрядами и дивизиями или представлял свою станицу на Войсковых Кругах. От 1920 г. находился в эмиграции. Ген.Б. командир решительный и смелый, натура деятельная и темпераментная с широкими культурными интересами. Он не оставался пассивным и на чужбине. Будучи - пламенным казачьим патриотом, всегда усердно собирал 'материалы по казачьей истории и использовал их для своих книг "История Казачества" и "Борьба Донских Казаков за выход в море", которые были изданы уже в эмиграции. Он также стал одним из основоположников и первым председателем Доно-кубанской инициативной группы начавшей в 1927 г. Вольно-казачье Движение. Его книги, как и отдельные статьи в казачьей прессе, дали теоретическое обоснование казачьей национальной идеи и поставили некоторые вехи для Казаков в их исторических исканиях. Впоследствии ген. Б. отошел от идеалов независимости, возрожденных при его же участии, и стал заявлять себя сторонником федерации с Россией, но продолжал требовать от всех признания нерушимости Донских Основных Законов, провозгласивших Дон самостоятельным государством.

Ген. Б умер во Франции 20 сентября 1957 г.

БЫКОВ Иван Петрович (дон.) - рожд. 1879 г., "ст. Усть-Хоперской, хут. Каледина; сын хуторского атамана Петра Романовича Б-ва. Окончил станичную школу и помогал отцу в хозяйстве; на службу призван в Лейб-гв. Атаманский полк; из полка, как один из лучших строевиков, отбыл годичную командировку с сотником П.Н.Красновым в конвое русского посольства в Абиссинию; награжден негусом Менеликом за джигитовку золотой медалью. По возвращении в Россию уволен на "льготу" и получил место смотрителя арестного дома в сл. Михайловке. Во время Первой Мировой войны призван в 53 Дон. каз. полк. Как человек культурный во всех проявлениях, пользовался любовью и уважением старших и младших сослуживцев и за отличия в боях награжден Георгиевскими крестами всех четырех степеней и английской медалью с изображением короля. Пал в атаке на австрийские позиции под Воронувом 1-го июня 1916 года. При жизни шутил: "Я пули не боюсь: в лоб попадет - отскочит, в рот попадет - проглочу"; австрийская пуля попала ему в рот.

БЫКОВ Федор Иванович (дон.) рожд. 1900 г., Усть Хоперской; сын предыдущего. Окончил на Дону среднюю школу и сразу же начал в рядах станичников борьбу за Казачий Присуд; после состоял в Алексеевском партизанском отряде и в Новочеркасском казачьем училище, откуда выпущен в полк с производством в хорунжие. В 1920 г. эвакуирован на остров Лемнос и остался эмигрантом. В Чехословакии окончил Горный Институт в Пшибраме и работал по специальности. После Второй Мировой войны выехал из Германии в США где служит на должности инженера. Женат на Эстонке, Ольге Кондратьевне.

БЫЛКА - слабый стебелек травы, былинка.

БЫЧ Лука Лаврентьевич (куб.) - рожд. 1870 г., ст. Павловской; после революции 1917 года первый председатель Кубанского правительства. Окончивши Московский Университет, молодой юрист Л.Л.Быч получил место секретаря Новороссийской городской Управы и через 2-3 года стал сильным кандидатом на выборный пост местного городского головы. Но у властей он считался человеком "левых убеждений" и потому путь продвижения в общественной деятельности на время ему был закрыт. Б., по существу, не революционер, а натура деятельная и прогрессивная, человек мудрый и образованный, в 1900г. перешел на частную службу в "Восточное общество транспорта по Волге и Каспийскому морю", где вскоре назначен директором бакинского отделения. С годами он стал популярной личностью и в Баку выбран гласным городской Думы, а в 1912 г. русские власти должны были примириться с его избранием на пост бакинского городского головы. Б-у удалось примирить три национальные группы населения: Татар, Армян и Русских, благодаря чему был решен вопрос о снабжении города пресной водой.

Нашлись средства для постройки "Шаларского" водопровода по проекту английского инженера Линдлея. К 1917 г. город, всегда страдавший от недостатка питьевой воды, стал снабжаться ею в изобилии с расстояния в 150 км.

После февральской революции 1917 г., по назначению Временного Правительства, Б. занял пост начальника снабжения Кавказской армии. Для этого ему пришлось отказаться от всех других должностей. После развала фронта и самовольного ухода полков в Россию, он возвратился на Кубань. По избранию Краевой Рады, он сразу же занял пост председателя Кубанского правительства. Затем вместе с правительственными учреждениями проделал Первый Кубанский поход, а вернувшись в Екатеринодар, в качестве главы правительства, должен был приняться за решение выдвинутых политическим моментом и почти неразрешимых проблем. Трудно было сочетать интересы Кубанского Края со взглядами и требованиями Добровольческой армии, особенно в вопросах о взаимоотношениях с Доном, Украиной и Германией, о взаимоотношениях с другими разноплеменными соседями казачьих земель, о правах Кубани, провозгласившей свою Конституцию, о создании сильного и суверенного Юго-Восточного Союза, об отдельной Кубанской армии, о снабжении добровольцев и т.п. В тех случаях, когда дело касалось нарушения, восстановленных революцией, казачьих прав, председатель правительства должен был проявлять упорную настойчивость, не считаясь с недовольством ген. Деникина и его окружения. Добрармия создала ему репутацию украинофила. Благодаря этому, Кубанцы-линейцы и многие Черноморцы стали противниками его кандидатуры на пост Кубанского атамана. Избран был ген. А.П.Филимонов. После этого Б. отказался и от обязанностей председателя правительства, оставаясь рядовым членом Законодательной Рады. В начале 1919 г. Краевая Рада назначила его главою делегации на Версальскую мирную конференцию. Как и все Казаки, члены делегации были убеждены, что борьба с красными может завершиться успешно только при взаимной поддержке всех свободлюбивых соседей. Встретивши в Париже представителей Кавказских Горцев, делегация обсудила с ними проект договора дружбы и подтвердила его подписями своих членов. Однако такие акты не соответствовали намерениям деникинских верхов, не признававших никаких автономных прав для национальных областей России. Проект был оглашен на заседании Краевой Рады 10 сентября 1919 г. и для свят. Кулабухова, привезшего его из Парижа, окончился трагически. В свою очередь, комедия суда над ним и его казнь стали причиной падения и самой Добрармии. Кубанские полки, 80% ее состава, в ответ на акт террора, вышли из ее рядов и стали расходиться по домам. В это время за границей Б. безрезультатно старался пробить брешь в равнодушии сильных мира к казачьим судьбам и когда армия покинула границы Кубанского края, он остался в

эмиграции. С 1922 г. в Чехословакии Б. преподавал Муниципальное право слушателям Украинской Сельскохозяйственной академии, а после был ее ректором. Умер там же 75-ти лет отроду в 1945 году.

В

ВАГЕНБУРГ - укрепление, устроенное для защиты от врагов из сдвинутых в каррэ и связанных вместе возов. В Черно.морьи В..появляется впервые во время похода Остготов на Византию в IV в. н.э. В точности воспроизводится у Днепровских Казаков. В степи казачья пехота обычно передвигалась на повозках колонною в два параллельных ряда; в случае нападения татарской конницы, Казаки отстреливались из за возов в обе стороны, стараясь одновременно перестроить колонну в замкнутый квадрат или треугольник. Когда это удавалось, повозки крепко связывались и окапывались рвом, причем выброшенная из него земля покрывала колеса, а в случае долговременной осады насыпалась и в кузова. За таким надежным бруствером Казаки выдерживали атаки противника, превосходившего их во много раз числом.

ВАЛКИ - артель, группа, обоз.

ВАЛУЙСКОВ Алексей Васильевич (дон.) - рожд. 1891 г., ст. Старочеркасской; землероб с законченной станичной школой. На военную службу призван в 16 Дон. каз. полк; лихой джигит, танцор и гармонист, большой казакоман и донской патриот; во время Первой Мировой войны - ординарец штаба 2-й каз. Сводной дивизии, а в гг. 1918 - 20 самоотверженный участник борьбы за Казачий Присуд; произведен в чин хорунжего и назначен комендантом штаба Сводно-партизанской дивизии; при эвакуации армий в Крым, покинут на берегу Черного моря, захвачен красными и растерзан ими на части.

ВАЛУХ - оскопленный баран.

ВАНГУЛЫ - древний казачий род ст. Бургустанской на Тереке.

ВАРГАН (некр.) - музыкальный инструмент - орган.

ВАРНАК - у Сибирских Казаков бранное прозвище бродяг и ссыльных.

ВАСИЛЬЕВ Иван Мартынович (дон.) - член Русской Государственной Думы первого созыва; рожд. 1857 г.; окончил церковно-приходскую школу; дома -станичный атаман.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ (уссур.) - поселок Бикинской станицы.

ВАХМИСТР - военное звание; так же как в регулярной кавалерии, в казачьих полках царского времени В. - помощник командира сотни из рядовых.

ВДОВЕНКО Герасим Андреевич (терск.) - рожд. ок.1865г. ст. Государственной; от 1918 г. по народному избранию Терский Войсковой атаман. Во время борьбы за Казачью Идею - бескомпромиссный сторонник сотрудничества с Добровольческой армией. От

1920г.эмигрант; проживал в Югославии, относился сочувственно к возрождению казачьего национализма и осенью 1938 г. оказался единственным из всех казачьих генералов, открыто протестовавших против истязаний в белградской полиции руководителей и сторонников Вольно - казачьего движения. В 1944 г., будучи в преклонном возрасте, не ушел из Белграда на Запад и по слухам повешен при вступлении в город советских войск. По другой версии - умер в тюрьме.

ВЕВЕРИЦА (некр.) - лесной зверек, белка.

ВЕДАТЬ (некр.) - понимать, знать.

ВЕДЬМАЧИТЬ - колдовать.

ВЕДЬМЕДЬ - медведь.

ВЕЛИЕ (некр.) - большое множество.

ВЕЛИКАТНЫЙ - вежливый, хорошо воспитанный.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ - на Руси в удельный период титул старшего князя из рода Рюриковичей; он принадлежал сначала князьям киевским, потом суздальским и, наконец, московским. Позднее этот титул сохраняли и Русские императоры, именуясь В. князьями многих земель, завоеванных и присоединенных к России; он же переносился и на ближайших родственников царя. В. князьями титуловались и государи Вел. Княжества Литовского.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ - непрерывное движение кочевых народов с востока на запад, начавшееся ок. 375 г. с приходом из Азии Гуннов и закончившееся после образования в черноморских степях царства Золотой Орды (1240 г.).

ВЕЛИЧАНИЕ - первый тост-приветствие на казачьей беседе в старину: "Здравствуй, Войско Донское с верху до низу и с низу до верху!" или "Здравствуй, царь-государь, в кременной Москве, а мы, Казаки, на Тихом Дону!"

ВЕЛЬБУД (дон.) - канат.

ВЕНТЕРЬ - 1) рыболовная снасть из сетки натянутой на обручи в виде цилиндрического мешка с конусообразным входом внутрь; попавшая в В. рыба не может отыскать отверстие и выйти обратно; 2) казачий тактический прием при полевой войне, рассчитанный на вовлечение врага в положение наиболее удобное для удара в его фланг и тыл; заманивала слабая группа, подставляя противника под удар главных, скрытых в засаде, сил; в случае появления неожиданной опасности со стороны резервов врага, В. мог быстро рассеяться и скрыться. Этот прием был позаимствован от Казаков и русской регулярной кавалерией.

ВЕНЮКОВСКИЙ (уссур.) - поселок Гленовской станицы.

ВЕРВЬ, ВЕРВЕЛЬ (некр.) - веревка, шнур.

ВЕРЕЩАКА Федот (куб.) -рожд. 1893 г.; ст. Привольной; сотник. После Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд, от 1920 г. эмигрант в Югославии. Погиб 5 сентября 1938 г., упав с четвертого этажа новостроящегося дома в г. Скопле.

ВЕРЕЩАКА Яков Онисимович (куб.) - род. ок. 1870 г., ст. Платнироцкой; кубанский общественный деятель. Прийдя со службы из 1-го Лабинского полка, 6 лет состоял атаманом своей станицы, затем служил в Областном Правлении и по выборам членом Екатеринодарской городской управы. Во время борьбы за Казачий Присуд. В гг. 1918-20 был при Кубанском правительстве сотрудником по делам снабжения. Уйдя в эмиграцию, до последних дней жизни, нес обязанности секретаря Общеказачьего Объединения и Кубанской Исторической комиссии. Умер 28 мая 1938 г. в Белграде (Югославия).

ВЕРХИ - верхом на лошади.

ВЕРХНЕ-ДОНСКОЙ ОКРУГ - административный район на территории Всевеликого Войска Донского; образован осенью 1918 г. с центром в ст. Вёшенской из юртов станиц: Боковской, Букановской, Еланской, Казанской, Каргинской, Краснокутской, Мешковской, Мигулинской, Слащевской и Федосеевской. Вошел в историю Дона и в литературу (Шолохов, Тихий Дон), благодаря упорным и героическим восстаниям против соввласти в гг. 1918 и 1919.

ВЕРХОВНЫЙ КРУГ ДОНА, КУБАНИ и ТЕРЕКА - собрался в Екатеринодаре 5-го января 1920г., как Учредительное Собрание трех казачьих политических обществ, стремящихся к объединению в одну федеративную республику. Он состоял из равного числа делегатов от Кругов Донского и Терского, также как от Кубанской Краевой Рады, приславших по 50 делегатов. Идея образования общеказачьего государства, с привлечением в него горцев Кавказа и соседних кочевников, занимала умы казачьих политиков уже в первые дни возрождения традиций независимости после февральской революции 1917 г. Свое первое осуществление эта идея нашла 20 октября 1917 г. в оформлении Юго-Восточного Союза. Однако, со времени подписания союзного договора, его сторонникам пришлось преодолевать не прекращавшееся противодействие русских "белых" верхов, поддержанных некоторыми влиятельными Казаками "единонеделимцами", у которых еще не отмерли связи, возросшие в русских школах, в русской общественной и политической деятельности, в царской службе. Они часто пользовались и неблагоприятной обстановкой на фронте вооруженной борьбы за Казачий Присуд. Поэтому проведение в жизнь постановления о создании Юго-восточного Союза встречало непрерывные трудности. Казачьи конференции, собиравшиеся для того, чтобы придать Союзу реальные формы, носили драматический характер. Одна из них закончилась смертью председателя

Кубанского правительства Н.С. Рябовола, павшего в Ростове н-Д. от пули русского убийцы. Решение вопроса особенно задержалось после того, как сторонник расширения Союза в Доно- Кавказскую федерацию, атаман Краснов должен был оставить свой пост. Возможность возвратиться к его проекту представилась только после полного падения авторитета ген. Деникина, в связи с неудачами на фронте 9 января 1920г. Верховный Круг, не считаясь с угрозами английского представителя лишить Казаков помощи и военном снаряжении, провозгласил себя Верховной властью для объединенных Дона, Кубани и Терека: "Мы, избранники Донского Войскового Круга, Кубанской Краевой Рады и Терского Войскового Круга, в тяжелый исторический момент, когда, купленной потоками крови, свободе и самому существованию населения грозит гибель, собрались в Екатеринодаре для организации решительной борьбы против большевиков, очищения от них наших территорий, защиты от разгрома родных очагов, установления внутреннего спокойствия и обеспечения свободы и права, берем в свои руки Верховную власть по делам общим для Дона, Кубани и Терека и ставим себе задачей:

А. Установление Союзного государства, составленного из указанных выше территорий, с возможностью расширения пределов Союзного государства включением новых областей, на основах конституции и по свободному волеизъявлению населения тех областей;

Б. Создание союзной власти".

Вслед за тем прошло два месяца в долгих переговорах с генералом Деникиным, в неудачных с ним соглашениях. После бесплодных попыток урегулировать отношения с Добрыми, 3-го марта 1920 г. Верховный Круг вынес новое постановление:

- 1) Считать соглашение с ген. Деникиным в деле организации южно-русской власти не состоявшимся;
- 2) освободить атаманов и правительства от всех обязательств, связанных с указанным соглашением;
- 3) изъять немедленно Войска Дона, Кубани и Терека из подчинения ген. Деникину;
- 4) немедленно приступить совместно с атаманами и правительствами к организации обороны наших краев - Дона, Кубани и Терека и прилегающих к ним областей;
- 5) немедленно приступить к организации союзной власти на основах постановления Верховного Круга от 11 января с.г.(даты по ст.ст.).

После этого В. Круг закончил сессию, не вынося постановления о своем роспуске.

Завершить с успехом постановления Круга на родной земле не удалось, но провозглашенные в них идеалы сохраняются в программах каз. нац. организаций за границей.

ВЕРХОВОЙ ВЕТЕР, ВЕРХОВКА - суховей, норд-ост, выгоняет воду из Азовского моря.

ВЕРХОВЫЕ КАЗАКИ - Казаки, вернувшиеся на Дон с севера, в отличие от Низовых, пришедших с Донца и Северщины (Севрюков, Азовских, Белгородских, Сары-Азманов). Первоначально В. Казаками назывались те, которые проживали в самых верховьях р. Дона, в примыкающих к нему областях. На свое Старое Поле они возвращались разновременно одиночками, и семьями, и целыми служилыми станицами от второй половины XVI до начала XVIII в. Расселившись на берегах Среднего Дона, они сохранили свое первоначальное прозвище Верховых. Судя по русским актам, граница, разделяющая Верховых с Низовыми, проходила на уровне ст. Цимлянской, где основная казачья речь Донских Черкасов к северу переходит в диалект близкий к русскому орловско-курскому.

ВЕТХИЙ ГОДАМИ (некр.) - очень старый, преклонного возраста.

ВЕТЮТЕНЬ (дон.) - дикий голубь.

ВЗГАЛЧИТЬСЯ - протестовать, поднять шум по пустякам.

ВЗГАЛЬНЫЙ - несолидный, взбалмошный.

ВИЁ - раздвоенное дышло арбы при воловьей упряжке.

ВИКТОР СЕВСКИЙ - литературный псевдоним талантливого донского журналиста Вениамина Алексеевича Краснушкина.

ВИДНЕНСКИЙ (уссур.) поселок Бнкинской станицы.

ВИЛОК - качан капусты.

ВИЛЮЖИТЬ - продвигаться по зигзагу, лавировать.

ВИНО (некр.) - виноградная лоза.

ВИНОГРАД (некр.) - виноградник.

ВИНТОВКА - ружье с нарезным стволом. Казаки в русской армии были вооружены В-ками особого типа, образца 1891 г., трехлинейной, пятизарядной, со штампом "Каз.", по весу средней между драгунской и коротким кавалерийским карабином.

ВИНЦЕРАДА - дождевое пальто из брезента или пропитанного краской холста.

ВИСКИ (некр.) - волосы: "примаж виски, чтобы вихры не торчали".

ВИШНЕВЕЦКИЙ Дмитрий Иванович - князь из литовского рода Гедиминовичей. Его отец был правителем степных окраин В. княжества Литовского со званием старосты Черкасского и Каневского. Князь Дмитрий, выросши среди Казаков, в ранней юности завязал с ними близкие отношения и во многих из них нашел своих будущих сподвижников. От 1550 г. он уже имел основательные казачьи кадры, с которыми ходил в степи на ратные подвиги. Киевские летописи литовской эпохи считают

его вторым по счету историческим гетманом Среднеднепровских Запорожцев, но это едва ли соответствует его истинной роли в казачьей жизни. До 1576 г. в В. кн. Литовском титул казачьего гетмана еще не был введен, но среди, польско-литовской знати уже известны несколько организаторов казачьих боевых предприятий, как Язловецкий, Ланцкоронский, Дашкович и др. знатные рыцари, которые не были связаны с Казаками постоянными узами. Время от времени они приходили на Низ со своими планами и выполняли их при помощи Запорожцев. Князя Дмитрия Вишневецкого следует считать одним из таких предпринимателей. Никто из предыдущих не распоряжался такими обширными областями. Еще до смерти отца он получал доходы с Вишневец, Окнина, Кумнина, Лопушна, Таражи, Камзрина, Крутнева, Вонячина и многих других местечек и сел. В 1551г., по королевскому привилею, он унаследовал после отца староства Черкасское и Каневское. Под его властью оказались владения равные по размерам крупному удельному княжеству. И повидимому, он сумел заслужить любовь и уважение у Казаков, попавших в границы его обширной "волости". Имеются данные предполагать, что у Запорожцев он получил прозвище Байды и что, именно, о нем, как о Байде, пели Казаки песни, воспевая доблесть своего предводителя.

Для истории не все ясно в деятельности кн. В-го. Неизвестно, например, с какой целью в 1553 г. он посетил Стамбул и виделся там с султаном. Поездка, совершенная без видимого согласия короля, не была поставлена ему в вину. Вернувшись на свои староства, В.пробовал завязать дружбу и с Москвой. В апреле 1556 г. его люди служили проводниками для царских войск в крымских степях. Вскоре после этого, с казачьим отрядом В. спустился по Днепру за пороги и построил замок на Малой Хортице. Запорожцы-низовцы в том ему не препятствовали. В то время у Литвы с Казаками еще не было столкновений. Король Польский и в.князь Литовский Сигизмунд Август надеялся, что этот замок будет служить форпостом Литвы в обороне от Татар, но В. считал этот замок своим и в сентябре того. же года сообщил Ивану Грозному, что он из Литвы отъехал и построил свой город на Хортице. 1-го октября он с Казаками захватил Ислам Кермень, татарскую крепость на Нижнем Днепре, вывез оттуда несколько пушек и вооружил ими свой замок. В ответ на это Крымцы вместе с Турками осадили М. Хортицу и в конце концов, принудили В-ого уйти назад в Черкасы. Осенью 1557 г. он, вдруг, отъехал в Москву. Иван Грозный был рад привлечь на свою сторону знатного воина, имевшего к тому же большие связи с Запорожцами. Он наградил его крупной суммой денег (10000 руб.) и дал в "кормление" г. Белев со многими подмосковными селами. По царским поручениям В. ходил с русскими войсками и казачьим отрядом на Крымских Татар и ездил от царя для переговоров с Кабардой. Но вместе с тем, он узнал о Московии и ее царе

все то, что издали видеть не мог. Перед взором степного рыцаря московская жизнь выступила во всей своей неприглядной наготе, с кровавым и юродствующим тираном, с холопствующей знатью, с бесправием и нуждой в народе. В. предпочел уйти назад к Низовцам и задержался у них на Монастырском острове. Король и тут не упрекнул его в измене, а похвалил его решение оставить Москву в предверии ее войны с Литвой.

Вскоре после этого В. пал жертвой своей страсти к политическим авантюрам. В этом случае он решил выступить в качестве претендента на трон Молдавии. Обратившись к Казакам за помощью, он собрал их 10000 и отправился в поход. Но на этот раз предприятие закончилось катастрофой. Отряд был вовлечен в засаду и потерпел поражение, а сам предводитель попал в плен. Князя В. отослали в Стамбул, где его предали мучительной казни. По словам современника, польского летописца Мартина Вольского, его сбросили сверху на стальные крюки, вделанные в крепостную стену. Три дня он висел живой, проклиная мучителей, пока его не пристрелили из луков. Другой польский историк, Несецкий, говорит, что В. мог бы спастись, если бы, по настоянию Турок, отказался от христианства и что Турки, для того чтобы приобрести мужество Казаков, разделили между собою на части и съели сердце их предводителя.

ВИШНЕВЕЦКИЙ Еремия Михаил - князь из литовского рода Гедиминовичей, прямой потомок Кобыты Ольгердовича; староста Каневский, Перемышльский и Праснышский, воевода Русский: род. в 1612 г., умер в 1651 г.; крещен по православному обряду, но после перешел в католичество.

Князья В-кие в ряде поколений пользовались почти феодальным полновластием на юго-восточных окраинах В. княжества Литовского, хотя и носили звания только старост (Черкасских, Каневских, Чичерских и т.п.). Королевским декретом в 1590 г. за ними закреплено междуречье Сула-Ворскла. Кн. Еремия В. получил эту пограничную полосу земли по праву наследования и принялся населять ее переселенцами с запада, закладывая сотни новых сел и подновляя древние города, из которых Ровны и Лубны стали главными опорными пунктами пограничья. Когда то здесь повсюду вдоль берегов степных рек, тянулись промысловые "уходы" Днепровских и Северских Казаков, которые первыми заселили покинутый Татарами край. Их право на эту землю признал, в. князь Литовский Сигизмунд I. Он подтвердил его своим привилеем (декретом) в 1506 г. Казаки, жившие особым строем военных общин не только освобождались от всяких податей и тягловых повинностей, но и не подлежали власти наместников-старост, даже в тех случаях, если бы оказались окружены личными владениями в. князя и короля, "крулевщицами". Их начальниками и здесь могли быть только выборные атаманы.

Этих особенных прав казачьего пограничья не признавали полновластные магнаты, а в том числе и князь Е. В. Он требовал от местных Казаков, чтобы они покорялись ему, как своему князю-правителю и выполняли все обязанности «подданных» наравне с новыми поселенцами. Казаки же видели в таких принуждениях явное нарушение их основных прав, утвержденных формально еще в первое время сожителства с В. княжеством Литовским. Даже не принимая в расчет "привилея" 1506 года, польская история признает их права по иным соображениям : "Они были убеждены, что жертвуя кровью в борьбе с нападениями Татар, они должны быть освобождены от "подданства" и налогов. Это общий аргумент рыцарей и заслуженных воинов всех времен и народов, в оправдание своего привилегированного положения" (The Cambridge History of Poland). Однако в глазах князя Еремии В. Казаки, непокорные его воле, стали не больше, чем хлопами-бунтовщниками. Строгие, а подчас и бесчеловечные меры не помогали, а только усиливали сопротивление местных Запорожцев и взаимную ненависть аборигенов и пришельцев, подливали масла в пламя затяжной Польско-казачьей войны. Из всех "кroleвят" самым ненавистным стал Еремия В., что нашло отражение и в казачьем историческом эпосе.

ВКУПЕ - вместе, сообща

ВЛАДИВОСТОК - порт на Амурском заливе в Приморской области Восточной Сибири. До 1922 г. — резиденция Войскового Правления Уссурийского каз. Войска.

ВЛАДИКАВКАЗ - город в верховьях р.Терека; до революции 1917 г. - центр Терского каз. Войска; в настоящее время принадлежит Северо-Осетинской АССР; известен теперь, как Орджоникидзе или Дзауджикау.

ВЛАДИМИР (1828-1892) - епископ, миссионер и архиепископ Казанский, автор устава для миссионеров Забайкалья и Алтая, сын Донского Казака Попова. Принял монашество вскоре после окончания Киевской Духотой академии; одно время исполнял должность инспектора классов Петербургской Духовной Академии, а 18 лет жизни провел на Алтае в проповеди христианства среди тамошних язычников. За это время основал монастырь миссии в селении Удали, где местная . молодежь обучалась Слову и Закону Божию, иконописи, русскому языку, оседлому сельскому хозяйству и подручным ремеслам. Епископ В. построил на Алтае 28 церквей и молитвенных домов; изучив язык алтайцев, перевел для них некоторые церковные книги и Евангелие. После, когда находился на посту Казанского архиепископа, продолжал миссионерскую деятельность среди мусульман.

ВЛАДИМИРОВКА - казачья слобода на реке Куме в Ставропольской губ.; вначале двадцатого века имела 129 дворов и 719 жит. об. пола. После ликвидации Кавказской Линии, Казаки ее населявшие перечислены в податное состояние.

ВЛАСОВ Максим Григорьевич (дон.) - родился в 1768 г.; Наказный атаман Войска Донского (1836-1838); генерал, заслуженный во время суворовских походов и наполеоновских войн; назначен на пост «наказного» в возрасте 68-ми лет. Не смотря на годы отличался большой подвижностью, энергией и волевой настойчивостью. Умел ладить с деспотическим военным министром Чернышевым, хотя тот для надзора за его деятельностью командировал своих соглядатаев, генерала лейтенанта Б.Я.Княжнина и тайного советника В.И.Болгарского. Оба эти сановника "днями и ночами искали в Новочеркасске крамолы, подсматривали, подслушивали (иногда переодевшись в штатские костюмы) и усердно доносили Чернышеву обо всем , что делают, что говорят, что думают на Дону, не брезгая и собственными выдумками.

В, умер после двенадцати лет атаманства от холеры.

ВЛЕСТЬ (некр-) - войти, входить; Некрасовцы не говорят "войдите в дом," а "влезайтя в курень». Здесь, может быть, отражение понятий далекого прошлого, когда Казаки жили в полуземлянках с низким входом.

ВНАЗИРКУ - наблюдая издали, не теряя из виду.

ВОВЗЯТ, ВОВЗЯТКИ - совершенно, совсем, полностью.

ВОДАК - наполненная водой барка для перевозки живой рыбы на далекие расстояния; вода непрерывно просачивается через дыры, прорезанные в ее боках.

ВОДВОРИЛ - дочь, муж которой принят в дом тестя и стал членом его семьи.

ВОДНОЧАС - сразу, тотчас.

ВОЗРАСТ (некр-) - рост: "великого возраста Казак, всех выше на хуторе".

ВОЗРИ, ВОЗРИВЫЙ (сев.дон.) - выделения из носа, сопливый.

ВОЙ (дон.) - боец, воин.

ВОЙЛОШНИКОВ Авив Адриянович (забайк.) - рожд, 1877 года; мед. фельдшер, член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ВОЙ НА ВОЙ (сев.дон.) - война.

ВОЙСКОВАЯ БЕСЕДА - в старину общая трапеза после окончания сессии Войскового Круга.

ВОЙСКОВАЯ ИЗБА - Войсковое Правление у Донских Казаков во время их независимости. В этом случае слово "изба" понималось, не как постройка, а как средоточие управления делами края, подобно тому, как у Поляков "Изба Ржемельнича" означает не "хату для ремесла", а Управление ремесленными цехами. Тоже у Русских: Казенная Палата, Судебная Палата - не здания, а учреждения.

ВОЙСКОВАЯ ПАНИХИДА - традиционное Богослужение у часовни на Монастырском урочище под Старочеркасском. Совершалось ежегодно 1-го октября, в

день Покрова Пресвятой Богородицы, в знак почитания предков, Казаков, погибших во время боевых встреч с врагами и как моление за их души. В.П. кроме этого сочеталась с празднеством окончания полевых работ и сопровождалась военными состязаниями, выступлениями певческих хоров и всеобщей обильной трапезой.

ВОЙСКОВАЯ САБЛЯ - казачье образное выражение, означающее справедливое наказание за совершенное преступление, то же самое, что «меч правосудия».

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА - до покорения Казаков Россией лица выдвинутые на руководящие посты народной волей, атаманы, писари-дьяки, есаулы, хорунжие, полковники, сотники и т.п.; после покорения - все командиры и чиновники, утвержденные в должностях указом правительства; также казачьи шляхта и дворянство.

ВОЙСКОВОЕ ПИСЬМО - приказ о мобилизации. В. П. высылалось по станицам от имени атамана, на основании постановления Войскового Круга, с указанием, какую часть своих воинов должна дать каждая станичная община; при самом большом напряжении сил, станицы "верстались пополам", т. е. половина вооруженных высылалась в Главную Войску, а другая половина оставалась для охраны станичного городка.

ВОЙСКОВОЙ ПИСАРЬ - хранитель войсковой печати, заведывающий внешними сношениями, архивами и канцеляриями в Сичевой республике и в Гетманщине.

ВОЙСКОВОЙ ХОРУНЖИЙ - помощник Кошевого или Войскового атамана, хранитель боевого знамени, в боях - начальник резерва.

ВОЙСКОВЫЕ ТОВАРИЩИ - у Запорожских Казаков лица особенно заслуженные в боях и походах, полноправные члены корпорации Сичевого Товарищества. Виду того, что их подвиги совершались на глазах у других бойцов, а народ умел оценить их героизм и распорядительность; атаманы, начальники, командиры и мужи совета в Низовой республике и в Гетманщине обычно избирались из среды В.Т-щей. Они же служили примером и идеалом для каждого молодого Казака-воина. Но попасть в полноправную их корпорацию удавалось только после ряда лет (3-5) бессрочной службы в качестве д ж у р ы под руководством одного из В.Т-щей. Такой "молодик" был обязан пройти курс наук в сичевой школе, участвовать в походах и проявить в боях мужество. После успешных испытаний, джура принимался в товарищество полноправным членом, отбывал очередную службу в Сичи, при чем получал для обучения два три новых молодика. Отличительным знаком В. товарища служила чуприна или "оселедец", оставленный на макушке бритой головы. Некоторые из них обзаводились семьями и хозяйствами, но отбывая очередь в Сичи или на форпостах, отказывались от удобств брачной жизни, оставив семью в поселении или на хуторе. Некоторые оставались холостяками до конца жизни, больше всего по причине постоянного участия в военных

предприятиях. Эти проводили годы наступившей дряхлости или инвалидности в монастырских приютах, специально для этого устроенных.

ВОКАТ - как раз, точно по размеру.

ВОЛГО-ДОНСКОЙ КАНАЛ - открыт для плавания 31 мая 1952 г. В древности сообщение между Доном и Волгой в месте их сближения поддерживалось при помощи «переволоки» судов или по гужевым дорогам.

Этими способами пользовались очевидно не одни жители рек, но и купцы греческих черноморских колоний. В 913 г. Переволокой воспользовались Русы, шедшие походом на Персию. Имели там свои тропы, дороги и водно-переволочные пути Казаки Донские и Волгские. В половине прошлого века от станицы Качалинской до посада Дубовки проложена конная железная дорога, а к началу нашего столетия через станцию Чир к Царицыну прошла ветка нормального ж. дорожного пути от ст. Лихая.

Идея соединительного канала появилась очень давно, но выполнить ее одними живыми силами, без помощи технических средств не удалось ни солдатам Турецкого султана Селима II-го в 1569 г., ни массам рабочих, согнанных сюда Петром I-м в 1705-6 гг. Зато в наше время, при современной технике, проект удалось завершить с меньшим напряжением сил. Основную работу произвели сотни и тысячи экскаваторов, землесосов, бульдозеров, скреперов, тракторов и грузовых автомобилей; железобетон послужил материалом для постройки тринадцати шлюзов канала и укрепления его берегов. Канал питается донскими водами потому, что уровень Дона выше волжского больше чем на 40 метров.

ВОЛГСКИЕ КАЗАКИ - вначале переселены с Дона на Волгу Указом от 15 января 1734 г., в количестве 1057 семей из которых 520 - Донцов, а 537 - Днепровских Черкасов, проживавших на Дону. Их расселили между Царицыном и Камышином и назвали Волгским каз. Войском. После восстания Пугачева, большая их часть выселена по Указу от 5 мая 1776 г. в Царицынское укрепление (после станица Кавказская), а потом ближе к Пятигорску. В 1860 г. станицы В. Казаков причислены к Терскому каз. Войску и комплектовали 1-й, 2-й и 3-н Волгские полки.

ВОЛКОВ Николай Константинович (забайк.) - рожд. 1875 г. ученый агроном; член Русской Государственной Думы третьего созыва; в 1905 г. участвовал в читинском революционном восстании, за что отбыл тюремное заключение.

ВОЛОКУША - длинная рыболовная сеть, которую распускают далеко в реке или в море, а потом тянут к берегу, часто при помощи быков или тракторов.

ВОЛОШИНОВ Евгений Андреевич (дон.) - род. ок. 1880 г., ст. Новочеркасской; войсковой старшина донской артиллерии; после февральской революции 1917 г.

временный Донской атаман, сдавший свой пост атаману А.М.Каледину; пианист и автор сборника романсов.

В 1916 г. войсковой старшина В. стоял во главе Военного отдела Военно-Промышленного комитета в Новочеркасске. После революции, когда в городе образовался Донской Исполнительный комитет, В. вошел в его президиум в качестве тов. председателя. В ночь с 7-го на 8-е марта Дон. Исп. комитет предложил царскому Наказному атаману графу М.Н.Граббе передать атаманский пост войск, старшине В-ву, что тот и выполнил беспрекословно.

Вступив в исполнение обязанностей Вр. Донского атамана, В. должен был считаться и с ультра-революционным Исполнительным комитетом, и с противоположными ему по взглядам отцами города Новочеркасска, которые группировались около станичного правления и Войскового штаба. Он сохранял контакт и с теми, и с другими, но умел твердо отстаивать и свою личную точку зрения. В результате возникших разногласий Исп. комитет выразил временному атаману недоверие, но существенную поддержку ему оказал молодой и стихийно разрастающийся Союз Донских Казаков. Собранный этим союзом съезд представителей от всех станиц укрепил позиции атамана В-ва.

Съезд собрался 16 апреля, провел подготовительные работы по созыву Войскового Круга и утвердил В-ва на занимаемом посту, впредь до выборов нового атамана. 26-го мая 1917 г. в Новочеркасск съехались представители от всех станиц и войсковых частей и в этот день после 2-х векового перерыва, возобновились заседания Войскового Круга, Хозяина Донской Земли. Вр. атаман В. сдал ему отчет в один из первых дней. Собрание приняло его с одобрением, но в конце сессии Донским атаманом был избран генерал А.М. Каледин.

На второй сессии Круга В-ов состоял в его президиуме. На печальном "Назаровском" Круге, собравшемся 4-17 февраля 1918 г., в старшина В. был избран его председателем. В эти роковые дни, через неделю после самоубийства атамана Каледина, Собрание народных представителей утвердило на посту Донского атамана б. Походного атамана генерала А.М. Назарова, но при этом не смогло нарушить нейтралистские настроения служивых, вернувшихся с фронта, и дать реальную поддержку мероприятиям нового атамана.

В критический день 12-25 февраля, после оставления города партизанами, председатель Круга В. вместе с атаманом оставались на своих постах. В 5 часов вечера Новочеркасск занял Голубов со своими "революционными" Казаками. Он явился на заседание Круга, оскорбил и арестовал атамана Назарова, отправил вместе с ним на гауптвахту В-ва, а депутатам приказал разойтись.

Находясь под арестом в. старшина В. передал через караульного голубовца последнее письмо матери: "Дорогая мама! Пишу из своей невольной темницы, в которую попал за то, что всю свою жизнь был честным сыном родины и Дона и желал ему блага. Совесть моя чиста, а потому смерти не боюсь. Говорили, что я Голубовым приговорен к смерти. Если это так, если мне суждено действительно умереть, то простите за все содеянное. Пусть все меня простят. Уйду в могилу с Вашим материнским благословением. Не оставьте одиноко Иннусю и моих славных деток. Трудно, тяжело писать. Целую всех. Ваш сын Е.Волошинов. 13-2-18 г. Народ поймет свою ошибку. Казаки опомнятся, да будет уже поздно".

Смерть б.атамана была ужасной. Красногвардейцы и матросы вывели за город одновременно партию в 7 человек. Среди них был и В. Все они шли в последний путь с большим самообладанием и достоинством. Расстреляли их и бросили без погребения в степи около Краснокутской рощи. Когда убийцы ушли, раненый, но еще живой, В. пришел в себя. Раздетый до белья, страдая от холода и от ран, он дотащился до окраины города и постучал в дверь ближайшего дома. Была ночь. Хозяйка, узнав кто обращается к ним за помощью, захлопнула перед ним дверь. Обессиленный В. лежал у дверей и только утром, придя в сознание, тщетно просил во имя детей и семьи оказать ему помощь и позвать родных. Малодушные Парапоновы не отозвались. Мало этого, жена вышла из дома и привела к нему встречных красногвардейцев. Один из них выстрелил ему в глаз и раздробил череп. Летом того же года, казачьи власти привлекли Парапоновых к ответственности. Военно-полевой суд признал их виновными в предательстве и содействии врагам и приговорил к расстрелу.

ВОЛЬНАЯ (уссур.) - станица, образовавшаяся в 1917 г. из поселка Чичаговского.

ВОЛЬНО-КАЗАЧЬЕ ДВИЖЕНИЕ - организованная политическая деятельность, основанная на убеждении, что Казаки ведут свое начало от особых национальных корней и потому имеют естественное право не только на самостоятельное культурное развитие, но и на политическую независимость в стране, которая объединяет земли всех Европейских Казаков и называется Казакией. По существу, идеология В.-к. Движения не умирала никогда в казачьих душах и под властью русских царей. Она питалась памятью о былой независимости, сознанием этнической и бытовой обособленности Казаков, стихийным влечением разрешать насущные общественно политические вопросы самостоятельной казачьей волей. После революции 1917 г. она проявилась в немедленном возрождении старинного казачьего народоправства, в провозглашении Дона и Кубани независимыми государствами, в двухлетнем героическом сопротивлении войскам

огромной революционно» России, в оформлении Казачьей федерации постановлением Верховного Круга Дона-Кубани-Терека от 9-го января 1920 г.

Оплаченная многочисленными кровавыми жертвами, идея борьбы за исторические права нашего народа воодушевляла все эпохи его существования. Она дала богатую пищу для возрождения и роста казачьего национализма, она указала пореволюционные казачьи пути, подняла Казаков на борьбу за независимость политических стремлений, на борьбу за политическую независимость.

В эмиграции национальная мысль проявилась с новой силой. В Праге (Чехия) возникла инициативная группа, постановившая организовать движение в целях закрепления идеи единого казачьего государства, Казакии, и подготовить ее осуществление путем организованной пропаганды. Первыми инициаторами были: член президиума Верховного Круга, генерал и историк И.Ф.Быкадоров; член Донского Войскового Круга и командир казачьего корпуса, генерал-лейтенант Т.М.Стариков; член Кубанской Рады и Верховного Круга И.А.Билый; молодой и известный есаул М. Ф. Фролов полковник и инженер И.И.Колесов, доктор И.П.Вифлянцев и студент В.Г.Глазков. Они постановили назвать Движение Вольно-казачьим. Старинный термин Вольные Казаки взят из древних актов, где им обозначались те Казаки, которые не были связаны никакими служебными обязательствами и прибывали с "Поле", недоступном для каких либо чужих властей. Это были люди и общины казачьего происхождения, порвавшие с прямой зависимостью от Татар, Руси или Литвы и начавшие продвижение к старым казачьим землям, к берегам, своих рек. Но они считались "вольными" только до того момента, когда на Дону и на Днепре создались казачьи рес-публики; Великое Войско Донское и Сичевой Низ. Вольные Казаки становились их гражданами и после этого назывались Казаками Донскими, Днепровскими, Запорожскими и т.п.

Идея В.- К. Движения нашла сочувствие у правящих кругов Польши, которая снабдила его организаторов средствами для издания казачьего национального печатного органа. 10 декабря 1927 г. в Праге вышел первый номер двухнедельного журнала "Вольное Казачество — Вильне Козацтво" под редакцией М.Ф.Фролова и И.А.Бнлого.

В широких кругах казачьей эмиграции этот боевой орган В.-К. Движения был встречен более чем сочувственно. Он открыл поле для выступлений своих историков, литераторов, поэтов, которые учили понимать все проявления жизни, все исторические события с точки зрения казачьих национальных интересов. Содержание журнала, выдержанное в культурных тонах, живая и талантливая проповедь идей, скрытых до этого в глубине казачьих душ, во многих случаях принималось, как откровение свыше. В.- К. Движение стало расти и множиться в отделениях, возникших по всему свету. Но вскоре

сторонники единой и неделимой России повели наступление на Вольных Казаков и их деятельность, ведущую к расчленению империи. Они не брезгали провокациями и насилиями, привлекая на помощь агентов иностранной полиции. Такое давление вызвало в рядах организации упадочные настроения, отсеялись слабые духом, начались внутренние разногласия. Инж. Билый от 1930 г. стал единоличным редактором журнала «Вольное Казачество», но его методы оказались не по душе многим прежним сотрудникам. Группа активных лиц выделилась в оппозицию. 11 января 1934 г. они zaloжили отдельно "Центральное Правление Вольного Казачества - Казаков-националистов", стали издавать свой журнал «Казакия» и повели акцию по привлечению в свои ряды наибольшего количества сторонников В.- К. Движения. В свою очередь, сторонники И.А.Билого избрали его 10 июня 1935 г. своим Походным атаманом.

К началу Второй мировой войны существовало три группы :группа инж. Билого с журналом "Вольное Казачество", группа В.Г.Глазкова, ставшего инженером, и группа И.И.Безуглова. Две последних - издавали журналы с одинаковым названием "Казакия", первая -типографский, вторая - ротаторный. Во время войны 1939-45гг. группы В.Г.Глазкова и И.И.Безуглова объединились для пропагандно-политической работы на востоке с газетой "Казачий Вестник". Инж. Билый, выступивший в своем журнале сторонником западных союзников, выпустил осенью 1939 г. последний (272) номер «Вольного Казачества» и замолчал на несколько лет.

После окончания войны, все три группы объединились снова. Собравшись на Круг в Мюнхене, летом 1949 г. Казаки избрали своим атаманом инж. Билого, который в это время находился в Алжире. Единодушие продолжалось три года, после чего старые противники разошлись опять. От этого времени идеология Вольных Казаков хранится в отдельных организациях и пропагандируется в нескольких периодических изданиях: "Казак", двухмесячный преемник "Вольного Казачества", орган группы инж.Билого, издается в Париже; "Казакия" орган группы инж. Глазкова, издается в Германии, редактор П.С.Поляков; "Казачье Единство" ежемесячный ротаторный журнал, издатель Е.Т.Гетманов, выходит в Париже; "Казачья Жизнь-Козаче Життя" ежемесячный ротаторный журнал, орган Казачье-Американского Народного Союза, редактор Ф.Г.Бигдай; издается в США.

ВОПИЛОВ Павел Петрович (оренб.) - род. в 1878 г. образование низшее; член Русской Государственной Думы второго созыва.

ВОР - у Некрасовцев понимается в том же значении, как в древних русских актах: бунтовщик, противник властей и установленного порядка.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич (дон.) - рожд. 1908 г., ст. Новочеркасской; талантливый поэт, журналист, от 1950 г. профессор Института иностранных языков Министерства обороны США. Донской кадетский корпус и высшую школу закончил за границей. Помимо педагогической деятельности, знакомит американских слушателей Института с православными песнопениями, казачьими и русскими народными песнями, создал из них хор переменного состава и численности, от 120 до 180 человек. За 12 лет существования, хор много раз участвовал во Всеармейских состязаниях, получил три первых приза и много - вторых. Проф. В. собирает материалы по истории Дона, состоит сотрудником журн. Родимый Край и Казачьего Словаря, почетный член Союза русских инвалидов за рубежом. В 1965 году, отдельным изданием, вышла его поэма "Кондратий Бу-лавин", крупное произведение классического типа.

ВОРОНКОВ Митрофан Семенович (дон.) - род. в 1868 г.; учитель, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ВОРОПИНОВ Филипп Капитонович (куб.) - род. 23 июня 1886 г. ст. Невинномысской; член Кубанской Законодательной Рады. Окончил армавирское городское училище и Учительский институт в Тифлисе; служил учителем в ст.Полтавской и в Екатеринодаре, а ко времени революции 1917 г. состоял заведывающим высшей начальной школы в ст.Платнировской.

Попав по выборам в члены Кубанской Краевой и Законодательной Рад, он состоял в них одним из лидеров линейских сторонников казачьей независимости. Благодаря этому, был по распоряжению ген.Врангеля арестован Покровским и в ноябре 1919 г. выслан за границу, вместе с другими противниками ген. Деникина. В 1922 г. В. подписал обращение к Казакам с призывом возвращаться из эмиграции на родину, а через год и сам поехал в Россию. Там 6 лет кочевал из тюрьмы в тюрьму и только в 1929 г. счастливо бежал в Румынию. Умер в Праге 31 мая 1932 года.

ВОРОЩАТЬ - вернуть, возвратить.

ВОССТАНИЕ ВЕРХНЕ - ДОНЦОВ - В ноябре 1918 г. на Воронежском направлении Северного Донского фронта для Казаков сложилась неблагоприятная обстановка. Немцы покинули Украину и обнажили левый фланг Донской армии, а в это время большевики уже сосредоточили против Дона 150 т. бойцов при 150 орудиях. Помощь от западных союзников не приходила, Казаки в полках не получали ни теплой одежды, ни обуви, ни достаточного продовольствия, страдали от холода и недоедания. Выигрывала большевицкая пропаганда.

Одна из сотен 1-го Вешенского полка потребовала от командира, чтобы он отвел ее всю в станицу, где Казаки оделись бы по зимнему. Командир отказался. Тогда Вешенцы

избрали себе другого командира, отошли в тыл и обратились с требованием зимнего обмундирования к интенданту, формировавшейся там, белой "Южной" армии. Командующий этой армией ген. Н.И.Иванов приказал сотню разоружить, а 12 человек зачинщиков бунта предал суду, который приговорил их всех к расстрелу. Из них расстреляны три. Остальным удалось благополучно скрыться.

После этого заволновались все Казаки Верхне-Донского округа. Они запросили, на каком основании расстреляли их людей, но получили в ответ: "Через трупы товарищей, марш вперед!" Такой ответ вызвал еще большее возмущение. Мигулинский, Вешенский, и Казанский полки перестали повиноваться начальникам и вступили в переговоры с противником. Их офицерам пришлось бежать из полков, а рядовые заключили с врагом мирный договор. Ввиду того, что красные обязались прекратить движение на Дон, полки Верхне-Донцов в начале января 1919 г. разошлись по домам. Штаб 28-го полка в станице Вешенской объявил себя окружной властью.

Однако, большевики вскоре нарушили договор. Они начали продвигаться в образовавшийся прорыв и весь казачий фронт спешно отошел на линию Донца. Верхне-Донской округ оказался за фронтом противника.

Станицу Вешенскую заняла 15 Инзенская пех. дивизия, по другим станицам и хуторам расположились отряды Чека, обозы и резервные части. Повсюду начался красный террор с арестами и расстрелами, ограничением свободы передвижения даже в границах своего поселения. Солдаты вели себя нагло, чинили населению горькие обиды. Неистовали мальчишеские отряды особого назначения и Марусина банда.

Один из таких отрядов основался в хуторе Шумилине Казанской станицы. В нем было около 20-ти человек, из которых самый старший - не больше 19-20 лет. Чекисты пьянствовали, грабили, издевались над старшими, насиловали девушек. Терпение населения истощалось, стал назревать взрыв негодования. Однажды ночью, у регента местной церкви Д.Д.Дурняпина собрались: подхорунжий Кондрат Медведев, пулеметчик Леонов и еще четверо друзей. Они порешили, что больше терпеть невыносимо и пора начинать восстание. Не откладывая дело надолго, эти семь человек, вооруженные только двумя - тремя винтовками, обезоружили пьяных чекистов и подняли сполох набатом. Сбежавшаяся толпа перебила насильников, а Казачки живьем топтали их в грязь ногами. Все бросились к оружию. В течение этой же ночи к шумилинцам присоединились Казаки из соседних хуторов и все вместе они бросились к станице Казанской, под командой местных урядников и подхорунжих. К 10 часам утра 26 февраля 1919 г. красный гарнизон станицы и отряд Маруси были уничтожены. Марусю поймали Казачки и расправились с ней по своему.

Так в хуторе Шумилине началось восстание Верхне-Донцов.

К вечеру того же дня восставшие заняли Мигулинскую станицу, а на следующий день вошли в ст. Вешенскую и объявили всеобщую мобилизацию. 28 февраля освободилась Еланская станица, 1-го марта - Каргинская. 8-го марта повстанцы избрали командующим подъесаула В.Н.Кудинова и организовали штаб, с начальником штаба хорунжим И.Г.Сафоновым. 15 тыс. шашек были сведены в 5 дивизий и одну отдельную бригаду. Первой дивизией командовал хорунжий Ермаков, второй - сотник Меркулов, третьей - есаул Егоров, четвертой - подхорунжий К.Медведев, пятой - хорунжий Ушаков, бригадой - подхорунжий Богатырев.

Три месяца, не имея тыла, на огромном фронте Верхнедонцы сдерживали красных, напавших со всех сторон. В станицах были организованы мастерские для выработки патронов, повсюду изготавливались пики.

Борьба шла с переменными успехами. В захваченных станицах и хуторах враги вели себя хуже звере и это еще больше ожесточало борьбу. Выбора у Казаков не было, они бились за свои станицы, за благополучие своих семей.

27 марта на фронт прибыл сам Троцкий. Он обратился к Казакам с требованием немедленно сложить оружие. Своим войскам он приказал, в три дня подавить казачий мятеж. Призывы и приказы остались без выполнения, а вскоре после них Казаки окружили и без сопротивления разоружили 4-й Сердобский сов.полк. Его офицеры остались в рядах Казаков, а рядовых отпустили на все четыре стороны. Бывали и неустойки, но они не влияли на решимость Казаков вести борьбу до конца.

Восставшие мало знали о том, что делалось на юге Дона. Только 15-го апреля к ним на аэроплане прилетели из штаба Донармии сотник П.Богатырев и хорунжий Тарарин. Они принесли весть, что к ним скоро будет прорываться особая конная группа. Выросли надежды, окрепли настроения. Через две недели прилетел капитан Веселовский и сообщил, что кон. группа ген. Секретева уже прорвалась и движется по маршруту: Миллерово, Дегтево, хут.Сетраков, ст. Казанская. Но усилили свой нажим и красные. Казакам пришлось оставить правый берег Дона и вести упорные бои; когда успех переходил из рук в руки. В ряды стали все, способные еще владеть оружием, старики свыше 60-ти лет и даже многие женщины.

25 мая к полкам 4-й дивизии прискакала Казачка с радостной вестью, что к ст. Казанской подходят части ген.Секретева. Воодушевленная новостью, дивизия бросилась в две тыс. шашек на 12 сов. пех. дивизию и порубила 3.000 красноармейцев. При атаке погибло 111 казачьих стариков и две девушки. Опасаясь окружения, красные к 28 мая

поспешили отойти на запад и на восток. Пришла Донармия и Верхне-Донцы вернулись в ее состав.

ВОСЦА - злокачественный нарыв, чирый.

ВОСЬМОЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - первоочередной службы, пополнялся молодежью из Второго Донского и Усть-Медведицкого окр. со стоянкой в Одессе; сформирован на кадрах прежнего №30 Дячкина полка имел царские награды: Георгиевское знамя за 1813 г., за Турецкую кампанию 1877-78 г. - знаки отличия на головной убор, белевые петлицы и вечного шефа ген. Иловайского. Назывался. 8-й Донской каз.генерала Иловайского полк.

ВПРИЩУР - пристально.

ВРАЗ - тотчас, сейчас же.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО - образовалось в России после Февральской революции 1917г., по соглашению Вр. Комитета Государственной Думы с Петроградским Советом рабочих депутатов. Первый состав возглавлял князь Т.Е.Львов, а последующие, вплоть до большевицкого переворота, действовали под хаотическим руководством А.Ф.Керенского.

ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО ДОНСКОЕ - название независимого государства, Донской республики, принятое Кругом Спасения Дона 18 мая 1918 г. Оно было утверждено постановлением Большого Донского Круга 15 сентября того же года. Атаман Краснов предложил это название для возродившейся Донской республики, руководствуясь титулом, принятым в царских посланиях на независимый Дон в XVII в.: «Атаманам и Казакам и Всему Великому Войску Донскому». В.В.Д. пало под ударами советских армий в начале 1920г.

ВСКАГАКАЛИСЬ - заволновались, всполошились.

ВСПАПАШИТЬСЯ - спохватиться.

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - первоочередной службы, пополнялся молодежью из станиц Первого Донского округа, со стоянкой мирного времени в г. Августове б. Сувальской губ.; сформирован на кадрах прежнего №33 полка; - награды царского времени: Георгиевское знамя за Шенграбен 1805 г., белевые петлицы; вечный шеф - ген. Сысоев. Назывался: 2 Дон. каз. генерала Сысоева полк.

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ ОКРУГ - до 1920 г. административный район Всевеликого Войска Донского с центром в ст. Нижне-Чирской (20 тыс. жителей); на 30.700 кв. километров ок. 350 тыс. населения, по большей части Казаков, в станицах: Верхне-Курмоярской, Вердне-Чирской, Голубинской, Есауловской, Иловлинской, Качалинской, Краснощековской, Нагавской, Нижне-Чирской, Ново-Григорьевской, Логовской, По-

темкинской, Пятиизбянской, Решетовской, Сиротинской, Старо-Григорьевской, Суворовской (б. Кобылянской), Трех-Островянской, Морозовской, Нернышевской.

ВТРЕЧИНЕ ВЕРСТАТЬСЯ (старин.дон.) - мобилизация, при которой на независимом Дону станицы посылали в Главную Войску третью часть своих воинов.

ВЫБОРГСКОЕ ВОЗВАНИЕ - Русская Государственная Дума первого созыва заседала в Петербурге от 27 апреля 1906 г. По причине революционных настроений значительной части депутатов и коренных расхождений с правительством по вопросу о земельной реформе, она была вскоре распущена. После этого многие депутаты собрались в г.Выборге и обратились отсюда с призывом к населению империи, не давать рекрутов в армию, не платить податей и тем выразить протест против разгона народного представительства. В.воззвание подписало 230 депутатов.

ВЫГОВСКИЙ Иван - Войсковой писарь в Гетманщине при гетмане Богдане Хмельницком. После смерти Хмельницкого в 1657 г. В. избран «гетманом Войска Запорожского и обеих сторон Днепра». Запорожское Войско Низовое, как и всегда, вело самостоятельную политику и в выборах участия не принимало. Два года гетманской власти В-го ознаменовались непрерывными восстаниями в Левобережьи. Статьи Переяславского договора все еще не применялись в жизни. Московское Правительство трактовало его, как подданство, а Казаки, особенно в части старшинской, понимали договор, как соглашение о персональной унии; т.е. ожидали покровительства единовверного государя взамен за постоянную и верную ему службу с оружием в руках, но без нарушения прав самой широкой казачьей автономии. На ряду с такими неясностями, в народных казачьих массах росла тревога за будущее; не без причины, опасались закрепощения, если не русскими вельможами, то своими старшинами. Гетман В. жаловался царскому воеводе, что «Черкасы своевольные, скудные, которые у себя пожитков не имеют, великому государю изменяют». Опасаясь анархии, он настаивал на спешном формировании служилых частей из «прямых» Казаков. Шестидесят тысяч «реестра» должны были пополняться только коренными Казаками, а все «непрямые Казаки», попавшие в казачьи полки во время войн, по мнению В. должны были вернуться к своим обычным занятиям: ремеслам, земледелию, рыболовству или иным промыслам. Это требование тоже вызывало недовольство и служило одной из причин постоянных восстаний, особенно частых в Полтавщине. Гетман В. боролся с ними довольно успешно и без помощи московских войск. В мае 1658 г. он отобрал от повстанцев г. Полтаву. Однако, чувствуя, что Москва заинтересована в продолжении беспорядков и возможно большем обнищании Гетманщины. В. обратил свои взоры к Польше. 6-го сентября того

же года, в г. Гадяче он встретился с представителями Польского короля и подписал соглашение, известное истории под названием Гадяцкой унии. По этому договору Гетманщина присоединялась к Речи Посполитой на тех же основаниях, как В. княжество Литовское раньше — по Люблинской Унии. Вскоре после этого Казаки вместе с Татарами напали на Московское войско и под Конотопом нанесли ему поражение. Но полковые Казаки, готовые к новым выступлениям против Московии, не доверяли и Полякам. Началось новое кровавое междоусобие. Гетман В. остался только с небольшой группой своих сторонников и ушел в границы Польши. Там он погиб, благодаря интригам личных врагов. Военный трибунал обвинил его в прежних изменах королю и приговорил к смерти. Его расстреляли в 1664 г.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КАЗАКИ - Казаки всегда были народом военном. Долгие века интересы наших предков сводились к обороне родных куреней от нашествий немилосердных орд. От конца XV века им пришлось непрерывно бороться с Турками. Но, несмотря на это, в недрах народа не угасали и запросы Духовного развития. Соседство с Литвой и Польшей вовлекло Днепровских Казаков в круг западных культурных интересов. Более состоятельные Запорожцы обучали своих детей в киевских и польских школах, много высший, чем местные сельские. Поэтому среди них уже в начале XVII в. появились хорошо грамотные и даже образованные люди, француз Боплан, проживав много лет среди Запорожцев, писал о них: «встречаются между ними люди с познаниями высшими, нежели каких можно было бы ожидать от простолюдинов». Росли среди них культурные достижения и после установления политической зависимости от Москвы. Во всяком случае, первым президентом новооснованной Российской Академии Наук был Казак Разумовский.

На Дону и на Кавказе дело обстояло не так блестяще из-за постоянных чрезмерных военных нагрузок. А кроме того, в Русской империи Донские Казаки долгое время находились на положении «служилого народа» и не имели возможности проявить свои духовные силы на каком-либо ином поприще, кроме военного. Только в 1875 г. был издан правительственный указ, разрешавший членам станичных общин занимать должности в административной, судебной, научной и других отраслях гражданской деятельности. После этого из казачьей среды выделились десятки ученых специалистов, некоторые с широкой мировой известностью.

Кроме тех, коим в этом словаре посвящено особое место, заметный вклад во все области знания и искусства внесли следующие Казаки:

Акулинин И.Г. (Оренбург.) - писатель — историк: «Очерки Оренбургского Войска», «Завоевание Ермаком Сибири».

Алексеев В.Г.(дон.) - профессор чистой математики, ректор Юрьевского университета.

Апостолов И.И.(дон.) - композитор.

Апостолов Л.Я.(куб.) - историк: «Исторический очерк Кубанской области».

Асеев И.И. - профессор горного дела; владелец фабрики силикатов в Ростове на Дону.

Березовский Е.В.(сиб.) - историк Сибирского Войска.

Бирюков И.А.(астр.) - историк Астраханского каз.Войска.

Болдырев И.И. (дон.) - талантливый художник.

Бударин Д.К.(дон.) - скульптор.

Васильев С.М.(дон-) - профессор Военно-мед. Академии, автор пятидесяти публикаций по вопросам научной медицины.

Власов (дон.) - оперный певец, бас; до Шаляпина, многолетний солист Большого театра в Москве.

Горелов И.Н.(дон.) - известный драматический артист, выступавший под псевдонимом В.Н.Давыдов».

Греков М.Б. (дон.) - композитор.

Горелов И.Н.(дон.) - хирург, профессор Военно-медицинской Академии.

Дубовской И.И. (дон.) - известный художник.

Ергунов П.Г.(терск.) - бытописатель Терских Казаков.

Железнов И.И.(уральск.) - историк и бытописатель Уральских Казаков.

Звягинцев С.П.(куб.) - историк Кубанского Войска.

Иванов В.И.(дон.) - инженер; усовершенствовал процесс добывания соли в Бахмуте.

Иловайский Давид Иванович (дон.) - геолог; профессор, автор многочисленных трудов по геологии.

Иловайский Дмитрий Иванович (дон.) - историк; автор многочисленных изысканий и учебника русской истории, принятого до революции в русских средних школах.

Иловайский С.И.(дон.) - профессор филологии.

Калмыков И.Л. - художник - пейзажист; оставил свои картины музею города Сан Фран-циско (С.Ш.А.).

Карасев А.А.(дон.) - историк Дона и публицист XIX века.

Карпов Н.И.(дон.) - талантливый художник.

Карташев И. И. (дон.) - директор Томского Технологического института.

Катанаев Г.Е.(сиб.) - историк Сибирского Войска.

Коваленко И.Л. (куб.) - поэт.

Корольков С.Г. (дон.) - живописец и скульптор.

Косолап П.Н.(куб.) - известный художник XIX-го века.

Косоногов И.И. (дон.) - профессор физики в Киевском университете.

Косоногов С.И.(дон.) - инженер-путеец, участвовал в проектировании Великого Сибирского пути.

Косоротов Д.П.(дон.) - профессор, автор многих научных публикаций по судебной медицине.

Краснов И.И. (дон.) - автор исторического очерка «Низовые и Верховые Казаки».

Краснов И.Н.(дон.) - инженер-архитектор; спроектировал царский дворец в Ливадии.

Краснушкин А. З. (дон.) - талантливый художник.

Курбатов М. А. (уссур.) - скульптор.

Кучеров М. И. (дон.) - военный инженер; изобрел военный прожектор особой конструкции и упростил способ добывания кислорода.

Леонов М. А. (дон).- крупный казачий поэт девятнадцатого века.

Мельников - Разведенков Н. Ф. (дон.) — анатом-прозектор, автор многих научных трудов; в 1924 г. сделал мумию Ленина.

Миненков А. В. (дон.) — инженер; изобрел особый способ добывания ртути.

Нестеров А. П. (сиб.) — редактор издатель газеты «Сибирь»,

Платов А. С. (дон.) — ученый артиллерист; начальник Михайловской Артиллерийской Академии.

Плотников В. (орен.) — ученый физик; в эмиграции профессор Загребского университета; известен работами по инфракрасным лучам и по производству синтетических продуктов нефти.

Попка И. Д. (куб.) — историк: «Гребенские Казаки», «История Черноморья».

Попов А. Г. (дон.) — историк; автор книги «История Войска Донского», изданной в 1814г.

Попов К. В. — художник, театральные декоратор; работал в Парижской Гранд Опера и в Оперном театре Нью-Йорка.

Попов Д. Г. — профессор: Военно-медицинской Академии.

Попов Харитон Иванович — директор Донского музея в Новочеркасске, один из первых исследователей остатков хазарской крепости Саркел, автор книги «Очерки истории Донских Казаков».

Пудавов В. М. (дон.) — историк; автор книги «Старобытность начал Казачества».

Савельев А. И. (дон.) — автор книги «300 лет Войска Донского».

Савельев Е. И. - историк; автор солидного труда «История Казачества».

Самсонов Д. Г. — инженер мелиоратор, осушивший многие приволжские болота.

Сафонов В. И. (тер.) — директор Московской Консерватории, пианист, композитор, автор квартетов и сонет.

Сенюткин М. Х. (дон.) - автор исследования «Военные действия Донцов».

Синеоков В. Д. (куб.) - доктор исторических наук, автор многочисленных публикаций.

Тренев .Ко А. — писатель.

Тихонов Н. П. (дон.) — профессор физики, заведывавший лабораторией Российской Академии Наук; ввел в русской науке употребление микрофильмов и особые способы реставрации древних рукописей.

Ульянов Г. К. - ученый языковед, ректор Варшавского университета, товарищ министра народного просвещения.

Фролов П. С. (дон.) - профессор чистой математики.

Оказавшись в эмиграции с 1920 г., сотни молодых людей из казачьей молодежи окончили заграничные высшие школы и стали учеными специалистами. Все они работали или работают для науки и промышленности многих стран. В Чехии, например, высшее образование получили 71 человек эмигрантов с Терека, а между тем Терцев в эмиграции много меньше чем других Европейских Казаков, давших, соответственно гораздо большее количество образованных людей.

ВЫДРИН Степан Семенович (орен.) — рожд. 1848 г., сельский хозяин с низшим образованием; почетный станичный судья и член Русской Государственной Думы первого созыва.

ВЫПАЛ (некр.) — выстрел.

ВЫПОЛЗЕНЬ - пустая кожа, которую оставляет змея после линьки.

ВЫХОД - 1) в народной речи у Казаков - подвал, погреб; 2) в старославянском значении - дань, которую везли ханам русские князья, «выходя в орду» во время татарского владычества.

ВЬЮНОК — ранение повилика.

ВЯЗЫ — основание головы; при соединении с шеей.

ВЯХИРЬ - особая порода дикого голубя.

Г

ГАВРИЛИЧ - у Русских насмешливое прозвание Донских Казаков; 2) литературный псевдоним автора газетных статей и исторических очерков Г. В. Губарева.

ГАВРИЛОВ Иван Кузьмич (дон.) — рожд. 1886 г. ст. Нагавской. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон; От 1920 г. находился в эмиграции и до конца

оставался горячим казачьим патриотом. Иногда печатался в нац. прессе. Умер 27 апреля 1962г. и погребен на кладбище г. Труа (Франция).

ГАВРИЛОВ Михаил Иванович (дон.) - рожд. 1916г., ст. Нагавской, сын предыдущего и очень талантливый казачий поэт. В эмиграцию попал десяти лет, переживши на Дону голод 1922 г. Учился в русской гимназии в Софии (Болгария), а после переехал с отцом во Францию. Печатается во многих казачьих изданиях и завоевал симпатии читателей исключительно - казачьей тематикой произведений, проникнутых искренней любовью к потерянной родине, сердечностью настроений, звучной Рифмой и гармонической простотой слога.

ГАДЯЦКАЯ УНИЯ - проба превращения двуединой польско-литовской Речи Посполитой в триединую республику польско-литовско-казачью. Договор в Гадяче, подписанный 6 сентября 1658 г. представителями польско-литовской короны, с одной стороны, в Иваном Выговским, гетманом Войска Запорожского в обеих сторон Днепра, с другой стороны, устанавливал присоединение казачьей Гетманщины к Речи Посполитой на тех же основаниях, на каких по Люблинской Унии в 1569 г. произошло соединение Литвы и Польши. По его смыслу должна была народиться федерация трех равноправных народов. Раньше Хмельницкий и Казаки ничего другого и не желали. Они полностью довольствовались условиями Зборовского договора от 8 августа 1649 г. Но после новой кровавой борьбы с Поляками, после Переяславского договора - своеобразной персональной унией с Московией, Гадяцкий договор пришел слишком поздно. Он был утвержден Польским Сеймом в 1659 г., но оказался лишь бумажным актом. Казачий край на Днепре находился в центре противоположных интересов трех соседних держав: Польши, России и Турции. Каждая из этих стран претендовала на казачьи земли и старательно разрушала всякую попытку соглашения Казаков с двумя другими. В этом споре выиграла Москва. Договор в Гадяче не был проведен в жизнь и остался для истории только показателем политических чаяний одной из казачьих партий той эпохи.

ГАЙДАМАКИ - повстанцы из крестьян, грабившие и убивавшие в восемнадцатом столетии польских помещиков на Правобережной Украине. Годы наиболее интенсивной деятельности Г-ков: 1735, 1754, 1750 и 1768 (Гонта и Железняк).

ГАЙТАН — шнурок для нательного креста или ладанки.

ГАЛАЕВ Петр Андреевич (тер.) — род. в 1879 г, ст. Ново-Осетинской; войсковой старшина. Учился во Владикавказском реальном училище и из пятого класса поступил в Новочеркасское юнкерское училище, из которого тогда выпускали со званием подхорунжего. Окончив его. Г. от 1890 г. состоял в кубанском пластунском батальоне. После производства в офицеры переведен в 1-й Лабянский каз. полк, а из «льготы»

направлен во 2-ой Черноморский каз. полк, с которым вышел на фронт Первой Мировой войны. В 1918 г. возвратился на Кубань в чине войскового старшины я одним из первых умел собрать около себя отряд из офицеров численностью в 500 человек, с которым начал борьбу против большевиков, наступавших на Екатеринодар. Руководил сражением под Энемом и способствовал разгрому красной гвардии, но в конце боя пал от неприятельской пули 24 января 1918 г.

ГАЛАНЕВИЧ Василий Михайлович (куб.) — род. 20 декабря 1886 г. ст. Тенгинской; полковник. В 1908 г. из Виленского военного училища, с производством в чин хорунжего, вышел в 6-й пластунский батальон, в рядах которого проделал Первую Мировую войну с долговременной командировкой в штаб 2-й армии. После борьбы за Казачий Присуд, от 1920 г. был эмигрантом в Югославии, где шесть лет прослужил в техническом отделении штаба 1-й Сербской армии и получил право на производство строительных работ. Выполнял их. как частный предприниматель-подрядчик. Став состоятельным человеком. Г. поддерживал материально фонды созданные Кубанским атаманом. Во время Второй Мировой войны он состоял при атамане на должности штаб-офицера для особых поручений. Умер в санатории для туберкулезных в Гаутинге 6-го декабря 1947 г. и погребен на кладбище городка Фельдмохинг (Бавария).

ГАЛМАТ - плохой человек, ненадежный.

ГАЛЬМОВАТЬ - сдерживать движение, тормозить.

ГАМАЛИЙ Василий Данилович (куб.) — рожд. 1886 г.; полковник, прославившийся рейдом через всю Персию вдоль турецкой границы до Мессопотамии в 1916 г. Начал службу вольноопределяющимся 2-го разряда в 1-м Черноморском полку. Отбыв срок в полку, по экзамену принят в Оренбургское юнкерское училище, из которого в 1911 г. хорунжим вышел в 1-й Уманский каз. полк. Будучи сотником, во время Первой Мировой войны, добровольцем принял задачу командования установить живую связь Русских с Англичанами на берегах р. Тигр. Вышел 27 апреля 1916 г. с сотней Казаков Уманского полка. Через горы и ущелья, укрываясь от Турок и Персов в 10 дней дошел до г. Басра, где и встретил Англичан. Здесь он награжден английским военным крестом и возвратился к исходному пункту в г. Керманшах 1-го июня того же года. За боевые отличия в Русской армии награжден орденом св. Георгия и Золотым оружием. Во время борьбы за Казачью Идею, командовал 2-м Кабардинским полком, а потом кубанской бригадой — Уманцами и Корниловцами. В 1920 г. эвакуирован раненым из Крыма в Константинополь и по излечении остался в эмиграции. Проживал во Франции, от 1948 в США, где скончался от рака в 1956 г.

ГАМАН. ГАМАНЕЦ - кожаный мешочек для денег, кошель.

ГАРДАЛ - сарептская горчица, крепкая муштарда.

ГАС - керосин, тоже - фатажеи.

ГАЧИ - задние ноги медведя.

ГЕЙМАН Александр Александрович (куб.) - род. 26 августа 1866 г., ст. Геймановской; генерал-лейтенант. От двадцатилетнего возраста, после производства в чин хорунжего. всю долгую военную службу провел с кубанскими пластунами. Во время Первой Мировой войны, командовал 2-м Кубанским пластунским батальоном и 2-й Кубанской пластунской бригадой, во время борьбы за Казачью Идею. В 1918 г. под Майкопом между гор, на одном из казачьих хуторов образовал повстанческий центр, куда стали собираться Казаки, готовые к бою с красными. С ними помог Кубанцам овладеть Майкопом. На Кубани ген. Г. был одним из редких в то время старших казачьих начальников, поддерживавших Кубанскую Раду в борьбе с Деникиным за отдельную Кубанскую армию. Находясь от 1920 г. в эмиграции, он, не в пример другим генералам, был лоялен по отношению к национальному порыву Вольных Казаков и печатался в их боевом журнале «Вольное Казачество». Среди Казаков-эмигрантов в Югославии он слыл за блестящего знатока казачьего прошлого, был занимательным рассказчиком и выделялся своей культурностью. На темы о казачьем мирном и военном быте он напечатал много рассказов также в журналах «Казачья Думы», «Казачий Путь», «Пути Казачества». Болел астмой и умер очень нуждаясь, на койке сербского старческого дома города Великая Кикинда в 1959 г.

ГЕРАСИМЕНКО Николай Поликарпович (куб.) — род. ок. 1890 г., ст. Динской; подхорунжий. Участник Первой Мировой Войны и борьбы за Казачий Присуд в гг. 1918—20. Ушел в эмиграцию и умер 1-го марта 1954 г. в г. Осиек (Югославия).

ГЕРАСИМОВ Александр Константинович (дон.) — рожд. 1888 г; полковник. В 1910 г. из Новочеркасского казачьего училища, с производством в хорунжие, вышел на службу в 17 Дон. каз. полк. Участвовал в Первой Мировой войне. В борьбе за Дон (1918—20) был командиром полков и бригады. Будучи эмигрантом от 1920 г., умер в Париже 20 марта 1957г.

ГЕРБ - эмблема государства, организованного общества города, или знатного рода. Г. напоминает о предании, связанном с их историей или символически воспроизводит какое либо основное местное свойство. Изображения гербов раньше помещались на щитах и латах рыцарей, а теперь - на знаменах и на печатях. Ввиду того, что пользование эмблемами подобного рода позаимствовано из рыцарских обычаев Запада, название Г. производят от германского «ерб» — «наследие».

В 1918 г., после провозглашения независимости Дона Войсковой Круг постановил заменить прежний областной герб новым государственным: на голубом щите - изображение белого оленя пронзенного черной стрелой. Это была древняя казачья эмблема и напоминание о местном предании с первых веков н. э. (**см. Елень пронзен стрелой**). Кубанская Законодательная Рада утвердила свой Г.: на малиновом щите сторожевая вышка и около нее вооруженный Казак. Терцы приняли щит синего цвета с булавой - насекой в левом верхнем углу. В других Казачьих Войсках новые г-бы не установлены и на печатях остались прежние - областные и губернные.

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд — австрийский барон (1486-1566). В гг. 1517 и 1526, был послом Германского императора в Московии. Свои впечатления описал в трактате «*Rerum Moscovitarum Commentarii*», где вспоминает Пятигорских Черкас, христиан, говоривших на славянском языке и в его время проживавших и а Кавказе: «Этот народ, надеясь на неприступность своих гор, но оказывает послушания ни Туркам, ни Татарам. Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим собственным законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке. которым они собственно, и пользуются главным образом в жизни».

ГЕТМАН - принятый у Поляков в старину, титул главнокомандующего. Они считают, что это слово произошло от германского *hauptmann*. Должность Г-на, как постоянного командующего шляхетской милицией (посполитым рушением) и наемными войсками, учреждена в Польше с концом XV в. В 1521 г. учрежден пост его заместителя. Г-на «надворного» или «польного» (полевого). Такие же два Г-па существовали в В. княжестве Литовском. По их примеру Запорожские Казаки, проживавшие в Поросье и в Посулье, на окраинах Речи Посполитой, от 1576 г. стали избирать и своего Г-на, военного вождя и представили казачьих интересов у Польско-литовского короля. Ригельман говорит насчет его полного титула: «Гетман малороссийский пишет себя «обеих сторон Днепра Войска Запорожского», а не пишется - низового, а кошевые пишутся «Славного Войска Запорожского Низового». На портрете Богдана Хмельницкого, написанном в XVII в., надпись: «Зиновий Богдан Хмельницкий гетман Войск Запорожских и обоих сторон Днепра».

От 1651 г. после Переяславского договора Г-ны Днепровских Казаков подчинялись московским царям непосредственно. Должность и звание Г-на в России упразднены указом от 10 ноября 1764 г.

ГЕТМАН СЕВЕРСКИЙ - так называют гетмана Демьяна Многогрешного Низовые Запорожцы в некоторых сношениях 1670 г. От времени Переяславского договора правители казачьего Среднего Днепра титуловались: «Его царского величества гетман

Войска Запорожского и обеих сторон Днепра»; однако власть их первое время распространялась только на некоторую часть левого берега вместе с Севером Сульским и без всякого влияния на дела коренного Запорожья; поэтому то Сичевой Кош резонно признал официальный гетманский титул не отвечающим истинному положению вещей и переделал его в форму Г. С. Но такая перемена не пришлась по вкусу московским политикам и потому, что новый титул суживал область гетманской власти ее фактическими границами, границами Гетманщины, подчинившейся Московскому царю, и тем перечеркивал возможность формальных притязаний Москвы на всю землю населенную Запорожскими Черкасами от Конотопа до берегов Черного моря. Поэтому в Сичь пошел такой ответ: «Да вы же пишете и нам, к великому государю, и нашему царскому величеству, в листе своем. нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича гетманом Северским, а по прошению всего, нашего царского величества, Войска Запорожского и по нашему царского величества указу, и по войсковому праву, обран он сей стороне всего Войска Запорожского гетманом и о том к вам на Кош по указу нас, великого государя, нашего царского величества, писано (....) и впредь бы вам нашего царского величества гетмана Демьяна Игнатовича писать гетманом Запорожским, а не Северским и пребывать с ним и со всем Войском Запорожским в любви и совете, и нам, великому государю, нашему царскому величеству служить». Заключительные слова подчеркивают сокровенный смысл этого дипломатического акта.

ГЕТМАНЩИНА - южная и юго-восточная окраина В. княжества Литовского, от 1569 г. по акту Люблинской Унии присоединенная к Речи Посполитой. До этого года Г. была населена почти исключительно Запорожскими Казаками, которые подчинялись своему выборному атаману, и через него Польско-литовскому королю. Это пограничье древней Руси, до татарского завоевания в 1210 г., находилось во владении Черных Клобуков—Черкасов. В 1506 г.. декретом в. князя Литовского Сигизмунта 1-го эта полоса земель передана, отколовшимся от ханов Казакам Крымской орды, которые с того времени стали, именоваться Запорожскими Казаками. Наиболее значительные города Г-ны: Брацлав, Умань, Винница, Чигирин, Черкасы. Корсунь. Канев, Трехтемиров, Миргород, Полтава, Нежин, Конотоп и последняя ее столица — Батурин. Запорожский Низ Г-не не причислялся, потому что власть гетмана на него не распространялась. Иногородние появились в Г-не только в конце XVI в. после присоединения ее к Речи Посполитой. В отличие от Казаков с их атаманами, они подчинялись своим войтам, польским старостам и владетельному феодалу, который именовался «киевским воеводой». После шестилетней войны с Поляками, Казаки Г-ны по Переяславскому договору 1654 г. признали верховную власть Московского царя, но в результате последующих войн, от нее

отделилась ее правобережная часть. По Андрусовскому договору 1667 г. она осталась в границах Речи Посполитой. После этого значительная часть казачьего населения (Запорожские Черкасы) покинула край, уходя на Сичевой Низ, на Донец и Дон. На протяжении XIX в. почти все Казаки переселились из Г-ны в кубанские и терские станицы, а семьи, оставшиеся на местах, смешались с Украинцами, хотя в некоторых случаях продолжали по паспортам считаться «полтавскими Казаками».

ГЕТМАНОВ Ефим Трофимович (куб.) - рожд. 1897 г., ст. Спокойной; вольно-казачий общественный деятель и издатель. Окончил начальную школу; в 1916 г. поступил добровольцем в один из пластунских батальонов 4-й Кубанской бригады. За участие в боях на Турецком фронте награжден Георгиевским крестом 4 ст. и возвратился на Кубань урядником. Во время борьбы за Казачью Идею служил в Кубанском Корниловском полку, во 2-м Партизанском конном и в Запорожском. До эвакуации из Крыма на остров Лемнос прошел длительный боевой путь. Три раза ранен и трижды контужен. За отличия в боях произведен в чин хорунжего.

Будучи эмигрантом, в Болгарии прослушал курс военной школы, организованной еще на Лемносе, для офицеров, произведенных за боевые заслуги. После этого некоторое время по контракту служил взводным в эскадроне болгарского полка. Переехав во Францию, примкнул к Вольно-казачьему Движению и, стремясь расширить свои познания, закончил эмигрантскую техническую школу в Париже. В гг. 1940—45 был парижским представителем газеты «Казачий Вестник». По окончании войны состоял членом редакционной коллегии в газете «Казачье Единство» и, наконец, в 1957 г. начал издавать за свой счет ежемесячный ротаторный журнал «национальный, независимый демократический орган» того же названия. Издал брошюру: П. К. Харламов, «Казаки». Выпустил две ротаторных тетради своих воспоминаний под псевдонимом «Войсковой старшина Тигинь». Как активный политический деятель, был изолирован на остров Корсику во время приезда в Париж советского лидера Хрущева.

ГИБЕРКА - портниха, швея.

ГИК - боевой клик, атакующей конной лавы.

ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич — потомок Запорожских Казаков; поэт, писатель, журналист. Родился 26 ноября 1853 г. в лесном хуторе Вологодской губ., где его дед с материнской стороны Петр Иванович Усатый, Кубанский Казак, занимал должность управляющего обширным имением графа Олсуфьева, отец Г-кого Алексей Иванович служил помощником своего тестя, а в 1860 г. получил место в Вологодском губернском правлении. Юность Г-кого прошла в Вологде. Он учился там в гимназия, но ее не окончил и от 18 лет начал скитаться по России в поисках приключений. Его биография изданная

при совласти, несколько смазана им самим, соответственно требованиям эпохи. В ней он делает главный упор на свое бродяжничество, работу бурлаком, крючником, табунщиком, циркачем, актером, репортером и т. п.; говорит, что из юнкерского училища его уволили без производства в офицеры, а о службе в казачьей части вспоминает лишь слегка. Однако, наши современники, его друзья — Казаки знали его как Кубанского Казака и офицера, принимавшего участие в войне с Турками (1877 г.) в рядах Кубанского пластунского батальона.

В своем творчестве Г. часто обращался к казачьим темам, написал поэмы «Запорожцы», «Стенька Разин», издал книжку стихов «Казаки». О себе говорил:

Я рожден, где сполохи играла,
Дон и Волга меня воспитали,
Жегулей непролазная крепь,
Снеговые табунные дали,
Косяками расцветшая степь
И курганов извечная цепь.

Однако это стихотворение в его произведениях не помещено и сохранилось только в частном письме. Видно, условия жизни при совласти научили его хитрить и казачьим происхождением не афишироваться.

Зрелые годы жизни Г. провел в Москве, работая репортером газет «Московский Листок», «Русские Ведомости», «Русское Слово», «Россия», «Русская мысль» и др. Одно время сам издавал «Листок Спорта», имел контору объявлений и организовал «Русское гимнастическое общество». Во время Первой Мировой войны, издал три книжки патриотических стихов. Проживая в Москве, он приобрел обширные знакомства и, благодаря словоохотливости и неиссякаемому остроумию, стал желанным гостем на семейных торжествах именитого купечества. Дружески встречали его в своем Собрании и офицеры 1-го Дон. каз. полка. В 1896 г. он присутствовал на прощальном обеде в честь, выходящего «на льготу», сотника З. А. Алферова и прочитал посвященное ему стихотворение:

Путь счастливый!
Отвези ты
Дону Тихому поклон
И скажи, что не забыты
Мной ни степь, ни Вольный Дон.
Не забыта в дни невзгоды,
От родных вдали земель,

Эта родина свободы
И героев колыбель.
Обновись душой усталой,
Степи воздухом вздохни
И скажи: «боец удалый
Коротает мирно дни
В суете столицы скучной,
Мелочной заботы полн,
Где не слышно песни звучной,
Где не слышно плеска воли.
Где болит душа от стона
Обездоленных людей,
Не выдавших воли Дона
И не знавших тех степей.

Умер Г. в Москве 2-го октября 1935 г.

Не считая многочисленных репортажей и журнальных статей, вышла в свет двадцать одна его книга. Наиболее значительные из них: «Трущебные люди», «Негативы». «Были». «Шутки», «Москва и москвичи», «Моя скитания», «Записки москвича», «Друзья и встречи», «Люди театра», «На жизненной дороге»; и книги стихов: «Забытая тетрадь», «Казачи», «Грозный год», "Стенька Разин».

ГИРКАНСКОЕ МОРЕ - древнее название Каспийского моря.

ГЛАВНАЯ ВОЙСКА -до покорения Дона Петром Первым, так называлась казачья армейская группа, сосредоточенная в Старом городе Черкасском. Тут же квартира я управление Войскового атамана, "Войсковая Изба", склады пороха, свинца, ядер и продовольствия. Для полнения Г. В-ки все поселения я городки «верстались» в известной части своих мужчин способных носить оружие. В зависимости от требований момента, это могла быть и десятая часть сил каждой станицы, и четверть, и третья часть (третчина) я даже половина, когда сверстались пополам», каждый второй боец. При таком большом напряжении в городках, для защиты от степных кочевников оставалась только другая половина боеспособных мужчин.

Г. В. и станичные ополчения вместе составляли все Великое Войско Донское. Ввиду того, что в Г. В-ске находились представители всех донских поселений, постановления Кругов, собранных из его бойцов, были обязательны для всего Дона. Численность Г. В-ски зависела от обстановки на турецко-татарской границе и от боевых планов самих Казаков. Она колебалась от 6-ти до 12-ти тысяч бойцов и состояла из крепостной пехоты,

моряков (судовая войска), пушечного наряда и конницы. Г. В. вела непрерывную разведку степи и татарских тылов, в случае нужды обороняла подступы к Дону и посылала отдельные отряды на помощь донским городкам, осажденным кочевниками. При Г. В-ске организовались сухопутные и морские вооруженные предприятия.

ГЛАВНОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ - от 1790 г. новое название Войсковой Латинской семинарии, основанной в городке Черкасске Старом в 1748 г.

ГЛАДКИЙ - полный, упитанный, жирный.

ГЛАДЫШ - куриное яйцо.

ГЛЕНОВСКАЯ (уссур.) - станина на Уссуре.

ГЛИВЕНКО Константин Гаврилович (куб.) - рожд. 1860 г.. ст. Пластуновской; участник многих войн и борьбы за Казачий Присуд в гг. 1912—20; умер эмигрантом 22 февраля 1940 г. в гор. Шабце (Югославия).

ГЛИНКА С. Н. - педагог и автор произведений в русском патриотическом духе. К. С. Сербинович (Воспоминания о Н. М Карамзине) рассказывает о встрече с ним в 1825 году. «Видел в первый раз Сергея Николаевича Глинку. Говорили о Москве и о том, как Глинка завел там пансион для образования детей донских офицеров; сам обучал их, знакомил с московскими памятниками истории и отечественной войны и как, однако ж, не посчастливилось ему примениться к их донской натуре; как дети нажаловались на него отцам своим; - отцы же, нагрянув на пансион в один прекрасный день, отобрали от него детей и мигом разрушили его патриотическое заведение. Глинка называл это неприятное происшествие «Донским разгромом».

ГЛУХАРЬ - деревянный бубенчик большого размера; вешается на шеи коров, пасущихся в зарослях.

ГЛУХАЯ СПЕНЬ (некр.) - полночь.

ГЛУХОВ Роман Андреевич (терск.) - рожд. 1890 г., ст. Ессентукской; сотник. На фронт Первой Мировой войны вышел вахмистром учебной команды, за боевую доблесть награжден Георгиевскими крестами и медалями всех четырех степеней и произведен в чин прапорщика. Полк послал его своим делегатом на Терский Войсковой Круг, собравшийся после революции 1917 г. Весной следующего года взят из дома большевиками и заключен в пятигорскую тюрьму, но вскоре освобожден повстанцами и ушел с ними в горы. Когда Пятигорский отдел был очищен от красных, родная Ессентукская станица избрала своим атаманом. В 1920 г., отступая с Казаками, прошел горными дорогами в Грузию, а оттуда эмигрировал в Европу и в США. От 1926г. проживал в Нью-Йорке, принимал участие в казачьей общественной жизни и умер 62 лет отроду.

ГНУС - болотная мошкара.

ГОБИТЬ (некр.) - прятать про запас, накапливать: «а она все гобить. У нее и так в рундуке много всякой гобины».

ГОДОК - сверстник, одного года рождения.

ГОЛОВАТЫЙ Антон Андреевич (1732-1797) - Войсковой судья общины Черноморских Казаков и их третий атаман на Кубани. Происходил из заслуженного старшинского рода Запорожских Казаков, учился в одной из школ Киевского Братства. По окончании школы ушел на Сичевой Низ и зачислился в Кущевский курень рядовым молодыком. Пройдя положенное обучение и боевое испытание, он стал полноправным «товарищем» сичевого братства. Тридцати лет выдвинут на пост куренного атамана и не раз с успехом водил Казаков на Турок и Татар. Ог 1764 состоял на выборной должности Войскового писаря. Во время падения Низовой республики и разгрома Запорожской Сичи он находился в петербургской делегации вместе с Сидором Белым. В 1787 г. Г. оказался в числе смилившихся Запорожцев и выступил с казачьим полком против Турок, совместно с русскими войсками. Как боевой командир, полковой старшина Г. со своими людьми неоднократно доказали, что они достойные потомки своих славных предков - Запорожцев. Он получил от императрицы чин армии полковника и ордена св. Георгия и св. Владимира. После войны он остался в общине «верных Казаков», проживавших теперь вдоль берега Черного моря между Южным Бугом и Днестром, а потому получивших название Черноморских. Здесь Г. был избран на пост Войскового судьи. Кроме этого, как мудрого дипломата, Черноморцы уполномочили его ходатайствовать перед царицей о выделении для б. Запорожцев каких либо новых земель.

Ходатайства Черноморцев, в конце концов, увенчались успехом. Взамен за отобранные спчевые владения, императрица согласилась передать им в вечное владение степи Приазовья; Черноморцы получили дарственную грамоту на остров Фанагорию с окрестностями, которые простирались от реки Кубани до речки Ея.

25 августа 1792 г. Войсковой судья Г. высадил на берегу Таманского полуострова первую партию Черноморских Казаков. После этого он до самой смерти способствовал благоустройству их жизни в этой древней колыбели казачьего рода, оставался ходатаем по всем делам перед русскими властями и постоянно заменял в сношениях с ними прямолинейного и не привыкшего к дипломатическому обращению кошевого атамана З. А. Чепигу. При его посредстве устранены препятствия к переселению на Кавказ казачьих остатков с Днепра, из Екатеринославского наместничества, образованного на землях Сичи. Он помогал распределять юрты для поселений, строить школы и церкви. составил, принятое русской властью, Положение об устройстве Черноморского Войска, которое

известно под названием «Порядок общей пользы». Вместе с тем ему иногда приходилось и полки вести в бой. Так он стоял во главе казачьей гребной флотилии на Каспийском море во время русского похода на Персию в 1796 г. В начале следующего года после смерти Чепиги, Черноморцы провозгласили его своим атаманом, но Г. пробыл на этом посту всего несколько дней и скончался 29 января 1797 г.

ГОЛОВИНСКИЙ Григорий Александрович (куб.)— рожд. 1880 г., ст. Ново-Корсунской; есаул. После Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд ушел в эмиграцию. Умер 12 ноября 1954: года в Белграде (Югославия).

ГОЛОД - в 1922 г. на казачьих землях явился результатом недавней войны и хозяйственной разрухи. В 1933 г. он повторился снова в областях наиболее изобильных на Дону, Кубани и на Украине, но уже созданный искусственный, как мероприятие соввласти для торжества сплошной коллективизации. Введенный недавно колхозный строй не был по душе земледельцам, они работали, как и всякие батраки, без особенного старания и коллективные хозяйства владели жалкое существование. Но государство накладывало на них натуральное подати, не считаясь с состоянием зерновых запасов в колхозах. В 1932г. план заготовок в южных областях предусматривал поставки зерна в количестве превышавшем фактический урожай. Партийное начальство требовало его полного выполнения и власть на местах через своих активистов отобрала у жителей весь хлеб. «Бригады по хлебозаготовкам четыре месяца ходили из хаты в хату искали припрятанный колхозниками хлеб.

Железными щупами кололи землю, стены, искали хлеб в колодцах... В мешечках и узелках свозили килограммы зерно в сельсоветы, а здесь водружали красное знамя и, оторванные от голодных ртов, крохи везли «красным обозом» на переполненные зерном государственные склады. В коренной России; т. е. в центральных областях жители не чувствовали недостатков. Мало испытывали их и жители южных городов. «Рабочие и служащие получали паек, хотя и скудный, но все таки не дающий им умереть с голоду. Они же имели по четверти гектара огородов с которых не бралось поставок. А производители хлеба — крестьяне не только не получали пайка, им не только не оставляли какого то минимума продуктов, а наоборот, они все еще были должниками государства по невыполненному плану хлебозаготовок. Они жевали кору, все стало

съедобным. Кошки и собаки исчезли из сел, кочаны кукурузы без зерна перемалывались на муку, макуха считалась «шоколадом», пустые желудки набивали шелухой проса, эрзац желудевого кофе, много лет стоявший на полках лавок, единственным недефицитным товаром, был раскуплен и съеден. Из перетертого сена пекли зеленые коржи. Ходили с опухшими лицами и ногами по селу, искали пищи. Дети

оставив умерших и умирающих родителей. разбрелись по белу свету».

Предприимчивые горожане начали производство колбас из человеческого мяса. Жители станиц прорывались через кордоны в города, умирали на улицах и лежали тушами. «В феврале 1933 г. Сталин распорядился выдать украинским колхозам 150 тыс. центнеров овса и ячменя, для подкормки рабочих лошадей, под специальную партийную ответственность, что этот фураж... не съедят люди». Ручавшийся партуполномоченный и возглавление колхозов получали на свои семьи обильные пайки из закрытых распределителей». Таким образом, юбилей «торжества коллективизации», по существу, является годовщиной небывалого голода на Украине и в Казачьей Земле, где во многих местах погибло около половины населения, а много разбрелось по стране, особенно в центральные русские области, которые не переживали таких трагических дней. (Выдержки из статьи Ю. Мишалова, Родимый Край №Ф47).

ГОЛОЩАПОВ Николай Иванович (куб.) - род. 1 октября 1878 г., ст. Ладожской, генерал. В офицерский чин произведен после окончания Ставропольского юнкерского училища; служил в казачьих частях и во время Первой Мировой войны награжден Золотым оружием и орденом св. Георгия 4 ст. Эмигрировал в 1920 г., сотрудничал в монархических изданиях и составил руководство «Разведчик». Умер 4 января 1963 г. в г. Сан-Пауло (Бразилия).

ГОЛОЩЕЧИНА - обнаженное песчанное место на пойменном заливном лугу.

ГОЛУБЕЦ - фамильный склеп с часовней на старочеркасском кладбище.

ГОЛУБОВ Николай Матвеевич (дон.) - рожд. 1881 г., ст. Новочеркасской; войсковой старшина, артиллерист, мятежная душа; в эпоху борьбы за Казачий Присуд сыграл гнусную роль предателя. Учился в Донском кадетском корпусе, который окончил в 1899 г. С юных лет отличался неуравновешанным, порывистым и буйным характером, учился неважно и часто подвергался наказаниям за дикие шалости и нарушения дисциплины. В 1902 г. из Михайловского артиллерийского училища выпущен хорунжим в 3 Дон. каз. батарею. Молодым офицером со страстью увлекался скаковым спортом; на своем вороном жеребце «Сант-Яго» часто приходил первым во время состязаний и получил несколько призов.

В начале Русско-японской войны перевелся в 19 Дон. каз. полк и добровольцем ушел на фронт. С командиром полка не ужился и был откомандирован в 26 Дон. каз. полк. Тут приобрел репутацию одного из лучших офицеров-разведчиков, но вскоре стал знаменитым и по скандалам в харбинских притонах. После войны ему пришлось уйти в запас, как говорили, из за редакции расписки в получении боевого ордена: «Орден в память поражения русских армий Японцами получил».

Оказавшись вне строя Г. поступил в одну из высших школ г. Томска. Здесь его буйная натура вскоре проявилась в избиении редактора местной газеты за непочтительный отзыв о донских институтках. В студенческой среде он впервые ознакомился с идеалами русского революционного движения и они нашли какой то отклик в его мятежной душе, несмотря на то, что он оставался патриотом и внимание оказанное ему государем ценил очень высоко. Противоречия подобного рода находили место во многих его жизненных правилах и поступках.

Во время Балканской войны 1912 г. он оказался добровольцем в Болгарской армии, командовал батареей и награжден военным крестом, который демонстративно вернул Болгарскому царю, после выступления Болгарии по стороне врагов России в 1914 г. Во время Первой Мировой войны сотник Г. снова зачислился в конницу, а не в артиллерию. Состоял в 27 Дон. каз. полку, отличался исключительной храбростью. Говорили о нем, что он никогда не ложился под обстрелом противника, был ранен 16 раз пулями и соколками снарядов, вел себя по братски с рядовыми и независимо с начальством. Может быть, благодаря этому постоянно запаздывал с продвижением в чинах, что его весьма возмущало.

Февральская революция застала Г-ва в Новочеркасске на излечении очередного ранения. Человек стихии, азартный игрок во всех проявлениях, он с полным рвением включился и в политическую деятельность. Неизвестно, стал ли он членом какой либо партии или руководствовался личными склонностями и побуждениями. Во всяком случае, он провозглашал идеи крайние, которые пришлись по вкусу малому количеству Казаков, но зато делали его своим человеком у солдат запасного полка. Попав представителем казачьего гарнизона на первый Донской Круг, он выступал с теми же идеями и оттолкнул от себя солидных и умеренных во взглядах «стариков». В резкой и активной оппозиции по отношению к законной донской власти проявлялась его деятельность во время атамана А. М. Каледина. Трудно предполагать в нем искреннего сторонника большевиков. Чего он хотел, не выяснилось до конца его дней. Вернее всего, в его действиях нашла отражение основная установка его хаотической натуры: оппозиция ради самой оппозиции. При весьма своеобразных представлениях о чести, о доблести, он готов был рисковать, идти против течения при любых обстоятельствах, было ли это на поле битвы или на арене политической. За подрывную деятельность в пользу русских революционных идей он был арестован по приказанию Заместителя Донского атамана М. П. Богаевского. Но давши обещание уйти от всякой политики и по ходатайству Походного атамана ген. Назарова, вскоре был выпущен с гауптвахты. Освободившись, Г сразу же скрылся в ст. Каменскую. стал во главе войск Военно-революционного комитета, способствовал гибели есаула

Чернецова и разгрому его партизанского отряда. Потом, ведя пропаганду среди остатков некоторых полков, убедил их в необходимости присоединиться к его отряду, хотя бы для того, чтобы занять Новочеркасск раньше красногвардейцев и матросов. Например, 10 Дон. каз. полк присоединился к нему по причинам скорее патриотическим. Сохранившийся от демобилизации и верный правительству, полк еще недавно защищал свои станицы от налетов красной гвардии. Но Г. сумел убедить рядовых и офицеров, что Донское правительство так или иначе падет, а если в Новочеркасск ворвутся первыми матросы, то они там не оставят камня на камне. После этого полк вместе с офицерами примкнул к его отряду, с ним вместе завял и донскую столицу и, действительно, не давал разбушеваться красным, пришедшим на следующий день. Новочеркасск потерял много офицеров, расстрелянных матросами, но он потерял бы много больше, если бы жители и их дома не находили защиту у голубовцев. Рассмотревшись в обстановке, Казаки не дали большевикам расстрелять офицеров, арестованных на гауптвахте. Погибли только взятые в первый день, среди них атаман Назаров и с ним шесть генералов и штаб офицеров. Красная гвардия распоряжалась в городе не больше двух-трех суток. В дальнейшем дежурные сотни голубовцев решительно препятствовали арестам и грабежам до тех пор пока красногвардейцы не ушли из города. Когда Г. появлялся в общественных местах, его тотчас же окружала толпа просителей и если он не руководствовался личными антипатиями и был в состоянии помочь, то помогал. В некоторых случаях разрешал Казакам укрывать в своих рядах честных офицеров. На улицах города постоянно возникали столкновения между солдатами революции и голубовцами.

Через неделю красная гвардия расстреляв атамана Назарова я др. передвинулась дальше, унося в душе злобу и недоверие к «революционным» Казакам и их командиру. Разделял с ними те же чувства и ростовский Исполнительный комитет. Для того, чтобы очиститься от подозрений в измене революции, Г. решил организовать набег на Сальские степи, найти там и разгромить партизан Походного атамана П. Х. Попова. Объявлен был поход и назначена погрузка в вагоны. Но Казаки считала свою миссию законченной. Ни у кого не было желания углублять революцию иди гоняться по степям за своими же казачьими партизанами. Все хотели домой, а у многих уже назревала мысль, что «чужую рвань» скоро придется с казачьей земли вырубать шашками. Голубовцы неохотно собрались на рампе и не спешили размещаться по вагонам. О настроениях отряда сообщили Г-ву, погрузка была отменена. Г. отправился в ст. Великокняжескую с небольшим штабом, в надежде на помощь местных иногородних. И он не ошибся в расчете: толпы добровольцев и доносителей помогли ему разыскать и пленить М. П. Богаевского.

Перед рассветом 6-го марта 1918 г. Г. арестовал его в доме калмыцкого гелюна (священника) ст. Дениоовской. Он привез его в Новочеркасск и поместил на гауптвахту. Но торжества не чувствовалось в его докладе на гарнизонном собрании, не радовались его «успехам» и голубовцы. Рознь между ними и ростовским красным центром росла и расширялась. Ростов требовал беспрекословного повиновения от человека, не признававшего никаких авторитетов, не переносившего никакого подчинения. По прежним обыкновениям азартного игрока и очевидно, по личной инициативе Г. устроил выступление М. П. Богаевского, пламенного Донского Златоуста, перед казачьим гарнизоном Новочеркасска, позволив ему говорить свободно больше трех часов. И его речь была принята слушателями, как призыв возвратиться на путь истинных казачьих интересов, против успевших надоест пришельцев с их заманчивыми лозунгами и отталкивающими действиями. В настроениях гарнизона стала проявляться подлинная контрреволюция.

Собрание происходило в присутствии комиссара Ларина и тот не преминул донести обо всем в Ростов. Отряд и его командир потеряли всякую видимость революционности. На требование выдать пленника Г. отмалчивался. Потребовали его самого для доклада, он не поехал. И тогда, 27 марта утром, по улицам Новочеркасска загремели броневики красной карательной экспедиции. Казачий «революционный» отряд разбежался по окрестностям. Сам Г. и с ним тридцать человек 29 марта появились в ст. Заплавской. Ему разрешили выступить с речью в станичном правлении. Он начал с призыва к восстанию против большевиков, но станичники потребовали от него оправданий в его предыдущих поступках, в смерти партизана Чернецова, в смерти атамана Назарова и всех, расстрелянных по его вине Казаков. Его слушали в течении четырех часов и когда толпа была уже готова простить своему заблудшему сыну его вины, один из присутствующих, студент Пухляков, тремя выстрелами из револьвера прекратил жизнь этому неистовому политикану. Уже мертвому посылали люди ему проклятия и благодарили его убийцу.

В истории Г. оказался вне симпатий какой либо русской или казачьей политической группировки. Память о нем сохранилась только как о Иуде-предателе.

ГОЛУТЬВА - в старину пренебрежительное обозначение на Дону бесхозяйственных Казаков, не спешивших возвратиться на родную реку и остававшихся на русских окраинах до времени упразднения городской и станичной службы вдоль старой московской границы. Оставшись безработными и много претерпев от местных общественных порядков, они уходили на Дон с ненавистью к русским правящим кругам и послужили наиболее надежным пополнением отрядов Степана Разина. В донских станицах они приобретали права равные со «старыми» Казаками, а защита Донцами

«голутвенных новоприходцев» послужила причиной кровавой борьбы Казаков Булавина с войсками Петра Первого в 1707-8 гг. Она привела к окончательному покорению Дона.

ГОЛЫЙ Ананий (куб.) - коренной иногородний ст. Темнолесской; рожд. 1894 г.; служил в 79 пехотном полку и по время Первой Мировой попал в плен к Австрийцам; умер 5 августа 1917 г. и погребен в братской могиле на кладбище г. Сомбора, обл. Бачка (Югославия).

ГОЛЫЙ Никита (дон.) - родился, по видимому, в станице Тишанской на Хопре; заклятый враг Москвы и сподвижник атамана К. А. Булавина; командовал крупным отрядом Казаков на Донце, но после смерти Булавина отступил за Дон; летом 1708 г. взят в плен конницей князя Долгорукого, после боя под станицей Решетовской и четвертован в Москве.

ГОНЧАРОВ Андрей П. (дон.) — ст. Березовской, хут. Исаева; в 1929 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку без права переписки.

ГОРЬ Федор Иванович (куб.) — родился 10 января 1908 г., ст. Старо-Минской, сын хлебороба Ивана Ильича Г. и его жены Анны Яковлевны; трудолюбивый талантливый писатель. Окончив станичное двухклассное училище, стал помогать отцу в хозяйстве, но при коллективизации в 1929 г., вместе с раскулаченной семьей, выслан в Свердловскую область. Только через два года, после многих хлопот и ухищрений, ему удалось возвратиться на Кубань и добиться восстановления в гражданских правах. Г. поступил рабочим на жел. дорогу и продолжал учение сначала в вечерней средней школе, а потом в Ростовском Гидро-Метеорологическом техникуме. По окончании его получил место на Белореченской метеорологической станции, откуда во время "ежовщины" предусмотрительно перевелся в г. Куба (Азербайджан). Однако, здесь, не совершив никакого преступления арестован властью НКВД и сослан в Ухто-Ижемский лагерь на три года принудительных работ.

В. 1942 г. мобилизован из лагеря и выслан на Волховский фронт Второй Мировой войны Через месяц оказался в германском плену, но как Казак был вскоре освобожден. По совету одного немецкого офицера попробовал описать для фронтовой печати голод 1933 г. и «лагеря смерти». Статья удалась и была помещена в рижской газете «Северное Слово» под заглавием: «Не забудем! Не простим!»

Окрыленный успехом, молодой писатель продолжал печататься в русских и казачьих антисоветских изданиях, подписываясь псевдонимом «Федор Печорин». После окончания войны издал в Зальцбурге повесть «В горах Дагестана». Находясь от 1949 г. в США и работая на фабрике, Г. выпустил в свет ряд повестей и рассказов под псевдонимом «Федор Кубанский»: «На привольных степях кубанских (1955 г.)», «Черный ураган», три

повести в одной книге (1957 г.); «На память», сборник рассказов 1958 г.); «Не забудем! Не простим!» по английски (1969 г.); «Орлы Земли Родной», повесть (1960г.); «Степи привольные, кровью залитые», повесть (1962 г.). Та же подпись неоднократно встречается в газетах и журналах: «Новое Русское Слово». «Россия», «Новая Заря», «Общеказачий журнал», «Сеятель», «Наша Страна». «Нива», «Православный Вестник», «Свет», «Казак». «Казачье Единство». В 1965 г. Ф. И. Горб рукоположен в сан иерея Американской Православной Церкви.

ГОРБЫЛЬ - разновидность рыбы-сазана; небольшой и как бы горбатый.

ГОРНЕЦ (некр.) - печной горшок.

ГОРОВОЙ ВЕТЕР - на Дону северный ветер.

ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ — казачьи общины, проживавшие во многих пограничных городах Московии и выделявшие своих людей в полковую и станичную службы.

Первое отчетливое упоминание о Г. Казаках относится к 1502 г., когда Московский в. князь Иван III приказывал княгине Рязанской Агрипине: «Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Агрипина, велела казнити». Но, вероятно, к городовым можно причислить и тех Казаков, которых летописи и акты от середины XV в. называют Городецкими и Рязанскими.

Вообще, русские летописи начинают замечать Казаков только через полвека после изгнания их Татарами с берегов Дона, т. е. с того времени, когда они, прийдя в себя на чужой земле, начали боевую службу князьям Рязанским и князьям Московским. Служба Г. Казаков с самого начала носила характер регулярный, а при Иване Грозном и полностью регламентирована специальным уставом. Последнее мероприятие отделяло их от Казаков Вольных и Донских и привязывало к общим интересам Московии. Из них «верстались» Казаки - дети боярские, Казаки - дворяне, Казаки—помещики, Казаки-однодворцы, Казаки -полковые и Казаки станичной сторожевой службы.

Г. Казаки назывались именем того города, в котором проживали они сами и их семьи. Иногда от них выходили добровольцы в стрелецкие полки и в "опричные" отряды Грозного, но с другой стороны, в Городовые казачьи полка присылались на исправление некоторые провинившиеся москвиты.

«Управление всеми Г. Казаками на территории государства в XVI в. находилось в ведении Стрелецкого Приказа». «Стрелецкий Приказ набирал Казаков на службу и отставлял от нее, выплачивая денежное жалованье, перемещал по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для Казаков высшей судебной инстанцией. Через Приказ проходило назначение начальствующих лиц над Казаками (голов,

сотников), которые во время службы у Казаков также подчинялись Приказу». «Внутреннее устройство Г. Казаков было таким же, как у городских стрельцов. Казаки находились в «приборе» у своего головы, который и набирал их на службу. Казацкий голова непосредственно подчинялся городовому воеводе или осадному голове. Нормальный состав прибора исчислялся в 500 человек. Приборы делились на сотни, которые находились в «приказе» у сотников. Сотни в свою очередь подразделялись на полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками). Права и обязанности должностных лиц соответствовали функциям таких же должностных лиц у стрельцов». «За службу правительство расплачивалось с Казаками денежным жалованьем и земельными наделами, поселяя их преимущественно в пограничных городах. Размещенные по городам Казаки получали название того города, где были поселены». «Все сказанное относится исключительно к служилым Казакам, размещенным по городам. Сношениями с Донскими и другими вольными Казаками, официально не состоявшими на государственной службе, ведал Посольский Приказ». (Выдержки из книги А. В. Чернов, Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в.в.).

Во время Русской Смуты (1605—1615) большинство Г. Казаков выступило по стороне Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. После избрания на московский престол Михаила Федоровича, многие из них ушли на Дон. Уходили постепенно на Дон и станицы терявшие службу в связи с преобразованием армии и отходом русских границ дальше на восток, запад и юг. Только от этого времени они и связывались с политической историей Донских Казаков. Прежнее население считало их «верховыми» и «новоприходцами». Последние волны их переселения поглотила Кавказская Линия, куда их станицы принесли названия городов прежней службы.

22 июня 1822 г. издано Положение о городских казачьих полках в Сибири. Это были последние Г. Казаки, которые потом вошли в состав Сибирского, Семиреченского и Забайкальского каз. Войск.

ГОРЧУКОВ Мирон Афиногенович (дон.) — род. 28 августа 1873 г., ст. Кочетовской; педагог и общественный деятель. Происходил из небогатой семьи и с малых лет обнаруживал живость характера и исключительные способности в науках. Пройдя курс Новочеркасской Духовной семинарии, продолжал учение в Москве и блестяще закончил Духовную Академию. Сразу же принят преподавателем русского языка в средние школы Новочеркасска, сначала в Духовную семинарию, а потом в Платовскую гимназию и в военное училище. Перед революцией назначен директором гимназии в ст. Урюпинскую, а после нее - директором Новочеркасского реального училища. От 1917 г. неизменно состоял депутатом Донского Войсвого Круга всех его созывов и вместе с Кругом выехал

за границу. В лагере интернированных на Лемносе организовал гимназию для взрослых. Продолжал педагогическую деятельность в Чехословакии, редактировал в Праге журнал «Тихий Дон» и состоял там же ближайшим помощником Донского атамана ген. П. Х. Попова (1938-39 гг.). От 1949 г. проживал в США и последние годы жизни был профессором Духовной Академии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк. Умер 10 августа 1952 г., похоронен там же на монастырском кладбище. Воспитанный в духе Русского Православия, Мирон Афиногенович Г. оставался казачьим патриотом, высоко расценивал наши социальные отношения и их воплощение - «Основные Законы В. Войска Донского». Его труды по истории русской литературы хранятся в архивах монастыря.

ГОРШЕНИН Леонтий (дон.) - ст. Березовской; расстрелян коммунистами без суда и без вины в 1921 г. на берегу реки Медведицы около своей станицы.

ГОРЯИНОВ Прокофий Алексеевич (куб.) — рожд. 1886 г., ст. Каменнобродской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; умер эмигрантом 14 апреля 1955 г. в Белграде (Югославия).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА - Собрание народных представителей от населения России так же - как Конституция 25 апреля 1906 г.. Г. Д. учреждена в результате революционного движения 1904-05 гг., как представительный орган ограничивающий самодержавную власть императора. Никакой закон после ее учреждения не мог быть издан без одобрения Г. Думы.

Г. Д. первого созыва заседала в Таврическом дворце г. Петербурга с 27 апреля по 8 июля 1906 г. и была распущена до сроке, т. к. программа ее действий оказалась не совместимой с привычными устоями политической и экономической жизни империи. Г. Д. требовала закона об ответственности министров перед народным представительством, закона об отмене смертной казни, принудительного отчуждения в пользу крестьян земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных, помещичьих и иных революционных реформ. После роспуска Думы, 250 депутатов собрались в г. Выборге и обратились с воззванием к населению империя, призывая его выразить протест против роспуска народного собрания путем отказа платить подати и поставлять рекрутов.

В первой Г. Думе было 499 депутатов. Из них принадлежали к прогрессивным партиям: конституционно-демократической (кадетов) 161 депутат, трудовой (трудовики) 97 депутатов, социал-демократической 17 депутатов. Остальные - правые и беспартийные. Председательствовал С. А. Муромцев.

Г. Д. второго созыва заседала от 20 февраля до 5 июня 1907 г. Всех депутатов 505 с некоторым преобладанием представителей прогрессивных и революционных партий.

Председатель А. Ф. Головин. Вторая Дума настаивала на выполнении программы первой и была распущена после отказа выдать властям 55 представителей, обвиненных в государственных преступлениях и пользовавшихся депутатской неприкосновенностью.

Г. Д. третьего созыва собралась 1-го ноября 1907 г. и сохраняла полномочия до 1912 г. Трехстепенные выборы ее депутатов производились по новому избирательному закону, который определял их число в 427 человек с преобладанием сторонников правительства и со слабой оппозицией. Председатели Н. А. Хомяков и А. И. Гучков.

Г. Д. четвертого созыва мало отличалась по составу от предыдущей и с такой же слабой оппозицией. Однако, неудачи на фронтах Первой Мировой войны, нечистоплотные интриги при императорском дворе и рост революционных настроений в стране, нашли свое отражение и в Г. Думе созданием блока прогрессивных партий под руководством П. Н. Милюкова. Он стал опорой оппозиции и сыграл важную роль в февральском государственном перевороте 1917 г. Г. Д. не выполнила указ о ее роспуске, выступила по стороне врагов царствующего дома, выделила из своей среды Временный комитет, который назначил своих комиссаров в правительственные учреждения и отправил делегации к государю с требованием об отречении от престола за себя и за наследника. Совершив переворот, комитет участвовал в образовании Временного Правительства.

По политическим взглядам народные представители в составе Г. Д. всех созывов делились на партийные фракции, а национальные и внепартийные группировки объединялись в Польском Коло и в Казачьей фракции.

ГРАМОТКА (некр.) - письмо, записка.

ГРАУАУГ Михаил Николаевич (астр.) - рожд. 1890 г.; полковник, командир 1-го Астраханского каз. полка. Участвовал в Первой Мировой войне и за Казачью Идею. От 1920г. - эмигрант в Венгрии, а от 1945 г. - в Германии. Умер 8 января 1948 г. в лагере «Фрейман» под Мюнхеном

ГРАФСКИЙ (уссур.) - поселок Донской станицы.

ГРЕБЕНСКИЕ КАЗАКИ - на современном языке «Горские Казаки», названное сохранявшееся до недавно за теми Казаками, которые в XVI в. пришли на Нижний Терек из гор-гребней. В середине XVIII в. русский генерал А. И. Ригельман записал с их слов, что до переселения они жили, «по объявлению гребенских сторожилов, за Терском в самой нынешней Кабарде и в части Кумыцкого владения, в Гребнях, в урочище Голого Гребня, в ущелье Павловом и в ущелье Кошлаковском и при Пименовом Дубе»; другая их часть «в Черкасах были, по объявлению тамошних, и жительство ямеля двумя деревнями, а именно, одна в большой Кабарде при устье реки Газы, впадающей в реку Урюф, а она

впадает в Терек с левой его стороны, и назывались Казаровцы; другая — в Малой Кабарде ж, в самом ущелье Татар Туповом, которое урочище состоит близ реки Терека и ниже, впадающей во оной, речки Акс с левой же ее стороны» (А. Ригельман, Летописное повествование о М. России). Польский монах Матвей Меховский в начале XVI в. писал о горных местах С. Кавказа, которые «у Русских называются по имени народа Пятигорские Черкасы, то есть, приблизительно, Черкасы Пяти гор. Среди этих же гор живут хазарские племена, которые по словам (...) моравской легенды, обращены были в веру Христову святыми братьями Кириллом и Мефодием». О тех же Казарах в пространном Россиискм Четви Минях говорится, что это «был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меоти-ческого озера». В одной из ранних публикаций Российской Императорской Академии Наук - «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова», которое перевел с немецкого языка Академии Наук адъютант И. К. Тауберт и которое в 1782 г. вышло уже третьим изданием, говорится о Мстиславе Храбром и Кавказских Казаках: «Покорил он себе в 1021 г. соседственных, до Кавказских гор распространившихся Козаков и отправил их в 1023 году вместе с Козарами против своего брата». Летописцы этих Казаков обычно называют Касогами, но в некоторых (Никаноровская и Вологодско-Пермская), действительно, их имя очень близко к нашему: «И поиде Мстислав с Козары и с Казягъ на великого князя Ярослава». Раньше этого времени (X в.) персидская география (Гудуд ал Алэм) указывает в Приазовье, т. е. в будущих владениях Мстислава Храброго, Землю Касак. О тех же горских Казаках или Пятигорских Черкасах писал, современник Матвея Меховского, Сигизмунд Герберштейн: «Русские утверждают, что это христиане, что живут они независимо по своим законам, а церковную службу выполняют на славянском языке, которым они, собственно говоря, и пользуются главным образом в жизни». Речь, очевидно, идет о Гребенских и Азовских Казаках, хотя часть последних к 1503 году перекочевала уже в Северщину. У Донцов существовало предание, записанное тем же Ригельманом (Повествование о Донских Казаках), «буд-то бы они от неких вольных людей, а более от Черкес и городских народов взялися». Ранний историк Болтин вспоминал Пятигорских Казаков или Черкасов от 1282 г. В 1380 г. после битвы на Куликовом Поле Казаки поднесли Московскому князю Дмитрию Донскому икону, принесенную ими с гор, (Гребенская Божия Матерь). Все эти свидетельства дают основание для утверждения, что Г. К.- Казаровцы находились на Сев. Кавказе и уже во время Хазарской империи; что они одно время, вместе с Азовскими Казаками и Пятигорцами Герберштейна состояли в союзе горских племен, занимавших Черкасию, и усвоили там не только многие черты особой горской культуры, но и общегорское территориальное имя Черкасы; что Г. К. некогда принадлежали к числу жителей Земли

Касак и оставались там во время существования Державы Томаторканской; что после ее падения они ушли в горы и там пережили века господства Золотой Орды; что в отдельные эпохи Кавказские горы служили убежищем почти всех казачьих племен.

Когда по Кавказу распространились Турки и магометанство, Г. К. ушли из гор на равнину за нижний Терек и на западный берег Ахтубы (дельты Волги), где они указаны в 1702 г. на карте Делиля. В 1732 г. Г. К. с Ахтубы зачислены в служилый состав Царицынской Линии Волгского каз. Войска. В 1770 г. отсюда переселилось на левый берег Терека 517 семей, которые дали первые кадры Горско-Моздокского полка. Остальные вместе с Астраханским каз. Войском до 1786 г. несли службу на Азовско-Моздокской Линии, после чего переселились на Терек и положили начало Первому Волгскому каз. полку.

Коренные Терские Гребенцы начали службу Ивану Грозному в 1577 г. От этого года в Русской армии считалось старшинство Кизляро-Гребенского полка. Тогда же царь признал за ними право на берега реки Терека. От 1860 г. Г.К. стали числиться в составе Терского казачьего Войска.

ТРЕБОВАТЬ - брезгать. пренебрегать: «Кушайся, не гребуйся нашим угощением».

ГРЕЧУХИН Логвин Семенович (дон.) — ст. Березовской; как раскулаченный, в 1930 г. выслан в спецпоселок «Островки» Арх. губ. и умер там от тяжелой работы и истощения в 1931 г.

ГРИШАЙ Петр Андреевич (куб.) — род. в 1866 г.; станичный атаман с домашним образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

ГРОДЕКОВСКАЯ (уссур.) — станица, названная по имени Наказного атамана Амурского и Уссурийского каз. Войск П. Н. Гродекова; до войны стоянка Нерчинского каз. полка Забайкальского Войска; две паровые мельницы, макаронная фабрика.

ГРОМАДИТЬ - грести парными веслами.

ГРУБА, ГРУБКА - печь для обогрева комнат.

ГРУДНЕВ Помпей Михайлович (дон.) — рожд. ок. 1872 г., ст. Новочеркасской; генерал майор и Окружной атаман Усть-Медведицкого округа во время правления Д. М. Каледина; расстрелян красногвардейцами и матросами вместе с Донским атаманом А. М. Назаровым в ночь на 18 февраля 1918 г. (ст. ст.).

ГРУДНЕВ Сергей Михайлович (дон.) - торговый Казак ст. Новочеркасской; родился ок. 1875 г.; агроном, многолетний секретарь Ростовского Сельско-хозяйственного общества и редактор журнала «Юго-восточный хозяин»; управляющий Михайловским войсковым имением; во время самостоятельности Дона (1918-1919), Заведывающий животноводством республики. Женат на Лариссе Евгениевне Кутейниковой.

ГРУЗИНОВЫ БРАТЬЯ (дон.) - мученики, пострадавшие за Казачью Идею. Русский император Павел I в начале своего царствования чувствовал «августейшее расположение» к Казакам и рескриптом на имя атамана Орлова «утверждал совершенно и без изъятия все прежде бывшие постановления Войска Донского», а что касалось «до вкравшихся злоупотреблений и сделанных перемен князем Потемкиным», то атаману надлежало их искоренять при поддержке императора, который не желает «апробовать» никаких нововведений Потемкина, «яко клонящихся всегда к истреблению общественного порядка вещей». Однако, новый порядок, при котором Войсковые правительства начали сноситься с Военной Коллегией по старинному не рапортами, а отписками, вскоре омрачился рядом мер, имевших целью постепенно обратить Землю Донских Казаков в русскую губернию. Теперь ставилось в вину каждое откровенное слово сказанное в годы радостных послаблений и первой жертвой несбыточных надежд оказались братья Грузиновы. Пользовавшиеся раньше расположением Павла, офицеры его гвардейских Гатчинских полков поручик Петр и полковник Евграф Осипович были уволены из гвардии. Их тотчас же передали для осуждения в распоряжение Донской Войсковой Канцелярии, где бесспорная власть принадлежала русскому прокурору и членам назначенным императором. Приговор по делу Грузиновых утверждался им же.

Евграф Грузинов обвинялся в том, что открыто негодовал на захват русскими Приазовского края, считая его исконным владением Донских Казаков. Протестовал против заселения его Греками и Армянами вместо Казаков. Будто бы он говорил возмущенно: «Я не так, как Пугач, но еще лучше сделаю. Как возьмусь за меч, то вся Россия затрясется». Он так-же отказывался признавать себя подданным Русского императора и утверждал, что «все Донские Казаки независимы от царского престола и не обязались перед ним вечною присягою, а только временно относительно службы».

Первым пострадал младший брат. 26 апреля 1800 г. поручик Петр Грузинов, лишенный чинов и орденов, наказан кнутом и сослан в Сибирь. Через четыре месяца, 26 августа того же года Павел утвердил и другой приговор, опубликованный в форме указа Сенату: «Исключенного из службы, полковника Грузинова 1-го за измену против нас и государства повелеваем, лиша чинов и дворянства, наказать нещадно кнутом, а имение его отписать в казну».

5-го сентября 1800 г; на черкасском майдане Евграф Осипович был наказан кнутом столь нещадно, что «оной изверг Грузинов через два часа лишился жизни».

Братьям Грузиновым сочувствовали многие Донцы. Они открыто говорили о том, о чем на Дону думали втихомолку не одни они. Поэтому наказания по делу Грузиновых продолжались и дальше. Их дяде старшине Афанасьеву и трем станичникам Касмынину,

Попову и Колесникову отрубили головы за недонесение, а вскоре по подобному же делу на Майдане биты кнутом и клейменные, с вырванными ноздрями, сосланы в Сибирь еще десять Донских Казаков. Среди них главными обвиняемыми были священник Федор Попов и служащие Войсковой Канцелярии Щербаков и Баранов.

ГРЯДУШКА - стенка кровати.

ГУБАРЕВЫ - древний род из Донских Казаков Верховых. После трех разгромов Черленого Яра Татарами (1580, 1382. 1395) оставались в верховьях Дона на московских «украинах» в качестве служилых Казаков. Отсюда некоторые представители рода разошлись на Нижний Дон и Терек, а остальные получив поместья и дворянское звание остались на месте. Один из служилых - «дворцовый Казак», сотник гвардейской «дворцовой тысячи» Иван Губарев возвратился на Дон во второй половине XVII ст. Он обосновался на Донце и дал начало ветвям екатериненской, новочеркасской и елизаветовской. В семейной памяти сохранились из первой Г. Петр и его дети Никита и Федор, оба казачьи штаб-офицеры. Никита остался в ст. Екатериненской, а Федор переселился в Новочеркасск. Сын Никиты — Яков подъесаул и участник Кавказской и Турецкой войны 1877 г. переселился в ст. Елизаветовскую и имел в Приазовье офицерские участки. На морском участке близ г. Ейска основал рыбные промыслы. Умер 1890 г. и погребен в ст. Елизаветовской. Его сыновья Анатолий, Виталий, Эраст и дочь Неонила (замужем за Евгением Федоровичем Кутейниковым).

ГУБАРЕВ Александр Витальевич (дон.) - рожд. 1891 г., ст. Елизаветовской; чернецовец, участник Степного похода и всей борьбы за Дон. есаул. Призванный на военную службу во время Первой Мировой войны, после производства в чин прапорщика служил в 55 Доя. каз. полку, из которого, записавшись в «ударники», перевелся в 16 Дои. каз. полк от сентября 1917 г. Вернувшись из степей с отрядом Семилетова, в Донармии служил командиром сотни Первого Партизанского полка и командиром сотни конвоя при штабе 2-го конного корпуса. В 1920 г. эвакуирован из Крыма с прострелянной грудью и умер за рубежом в 1937г. Был женат на Караичевой сестре милосердия Корниловского похода, Казачке ст. Новочеркасской.

ГУБАРЕВ Владимир Витальевич (дон.) - рожд. 1899 г., ст. Елизаветовской, призванный на военную службу вольноопределяющимся в Атаманский конвой, добровольно ушел на фронт и погиб в ночь под Рождество 1919 г. в станице Семикаракорской.

ГУБАРЕВ Георгий Витальевич (дон.) - род. 5 сентября 1894 г., ст. Елизаветовской; подъесаул, исследователь казачьей древности, автор «Книги о Казаках», сотрудник редакции «Малого Казачьего Энциклопедического Словаря». По окончании реального училища призван на военную службу и командирован в Новочеркасское казачье училище;

из старших портупей юнкеров пятого ускоренного выпуска произведен в чин прапорщика и на фронте Первой Мировой войны состоял в рядах 55 Дон. каз. полка; отбыл командировку для прохождения ускоренного курса Офицерской Стрелковой школы в Ораниенбауме, а после революции представлял полк на Войсковом Круге первого созыва. В сентябре 1917г., записавшись в «ударники» переведен в 16 Дон. каз. полк я возвратился на Дои в составе штаба 2-й каз. Сводной дивизии. Участвовал в борьбе за Дон на строевых и штабных должностях и в 1920 г. ушел в эмиграцию. Проживал в Польше, окончил вечерние строительные курсы и был владельцем небольшой строительной конторы, оставаясь поборником казачьего национального возрождения и исследователем материалов по истории казачьей древности. В русских и казачьих изданиях печатал свой стихи и полемические статьи. Проживая в США от 1951 г. - опубликовал десятки монографических очерков по казачьей истории. Дети: по первой жене — Виталий (писатель) и Игорь (летчик), а по второй - Ольге Антоновне - дочь Мария (художественный декоратор).

ГУБАРЕВ Петр Дементьевич (тер.) — род. ок. 1875 г., ст. Ессентукской; мед. фельдшер. После революции 1917 г., при возрожденном у Казаков народоправстве, Г. — председатель Терского Войскового Круга; организатор восстания против большевиков. В тягостное время, когда Казакам на Тереке приходилось обороняться в от большевиков, и от Чеченцев, Г., как председатель Народного Собрания, был сторонником безусловного сотрудничества с Добрармией и ее главнокомандующим. В начале 1920 г. попал в руки красных и расстрелян ими 28 февраля в ст. Урухской.

ГУБАРЬ ИЛИ ГУБАРЕВ Янко — атаман «воровских» Казаков; в 1635 г. «Янко Губарь с товарищи», всего 21 человек, взяты в плен в сосланы в Сибирь на поселение; шесть человек из его отряда, которые перед этим взяты на Каспийском море «в языцах», отправлены в Красноярск и зачислены там в пашенные крестьяне. (С. В. Бахрушин, Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.).

ГУДУД АЛ АЛЭМ - персидская география, составленная в 982 г. Она обнаружена среди древностей города Бухары, как рукописная копия, русским ориенталистом капитаном А Г. Туманским в 1892 г. География опубликована после перевода на русский язык в 1930 г. под названием «Страны Света». В 1937 г. она появилась также на английском языке, переведенная с персидского оригинала В. Минорским, который снабдил ее обстоятельным, но не всегда достоверным комментарием. Для Казаков география Г. а. А представляет значительный интерес потому, что в ней подробно и достаточно точно указывается население вашей земли. В Приазовье помещена Земля Касак, принадлежащая Аланам; выше к Дону и Донцу — Казарские Печенеги, в которых

не трудно узнать Торков перемешанных с Печенегам; в углу между Донцом и Доном указываются кочевья греко-сирийских эмигрантов, племя Мирват; на Иловле и Медведице — Бродники (Брадас), а рядом с ними, на запад, ближе к Дону — христиане В. в. ид. р., в которых предполагают Болгар- Оногундур; северными соседями донских жителей показаны окские угро-финские племена «Мадьяры», а за ними на Верхней Волге - Русы, среди которых находилась группа Славян.

ГУЗЫРЬ (сев. дон.) - конец.

ГУЛЬБОБА (дон.) - охота, также - гонитва.

ГУЛЬОБЩИК (дон.) - охотник.

ГУЛЫГА **Георгий Иванович** (куб.)—род 15 февраля 1884 г., ст. Незамаевской; полковник; сын ген. штаба генерал лейтенанта Ивана Емельяновича Г. По окончании Павловского военного училища в 1905 г. хорунжим начал службу в 1-м Кавказском каз. полку; от 1908 г. прикомандирован к кубанской сотне Собственного его величества конвоя, но во время Первой Мировой войны перевелся во 2-й Кавказский каз. полк; принимал участие в борьбе за Казачью Идею на различных строевых должностях и в 1920 г. ушел в эмиграцию. В Югославии работал чертежником. В 1941 г. вступил в ряды Русского Охранного корпуса и боролся на стороне противников СССР. От 1951 г. проживал в США и умер 15 декабря 1953 г. в Сан-Франциско (Калифорния).

ГУЛЮШКА (дон.) - голубь.

ГУНДОР. ГУНДОСЫЙ - говорящий в нос, гнусавый.

ГУНДОРОВСКАЯ СТАНИЦА (дон.) - до 1920 г. состояла в Донецком округе; расположена на правом берегу р. Донца при впадении в него Каменки; население станицы в ее многочисленных хуторов исчислялось в 30 тыс. душ. После Булавинских дней станица потеряла большую часть своего земельного юрта, отобранного в пользу помещиков Старобельского уезда; поэтому земельный надел гундоровцев не превышал 6-7 гектаров. Но на станичной земле оказались крупные залежи каменного угля. Добыча его была передана частному акционерному обществу на основах особого соглашения со станицей. Получаемый доход обогащал станичный общественный капитал и давал возможность содержать, кроме народных школ, Гундоровский Политехникум, учрежденный незадолго перед революцией. Г. станица давала самый большой процент грамотности на Дону и ввела обязательное первоначальное обучение в низших школах; славилась знатоками и исполнителями старинных песен, так же как братской спайкой и необычайным мужеством жителей.

Гундоровский городок, основанный Донецкими Казаками, первоначально располагался на левом берегу Донца там, где до последнего времени стоял хутор Старая

Станица. Через Донец, напротив хутора сохранялись остатки сооружений для выработки каменных пушечных ядер. Там же рядом у вершины Белой горы - пещера, с которой связана легенда о святой деве и о ее погибшем женихе — атамане. Предание рассказывало, что атаман и его брат пали в битве с дружиной киевского князя Игоря и погребены под курганами «Три брата». Девушка же скрылась от Русов в пещере, стала отшельницей и прославилась, как местная святая. Существовало поверье, что дева, являясь в утреннем тумане, предупреждала Казаков о надходящей беде и потому жители станицы, выходя по утрам из домов, с тревогой поглядывали на гору. Старый городок разрушен войсками Петра Первого, и население его обосновалось потом в станице того же названия на новом месте там, где она находилась до последнего времени.

В царской службе прославились станичные роды Власовых, Шляхтиных, Краснянских, Ушаковых, Манохиных, а во время борьбы за Казачий Присуд в гг. 1918—1920 станица Г. дала не только знаменитых командиров Гусельщикова, Коноводова, Фетисова. Сухорукова. Шебанова, Шевырева, Ершова. Герасимова, Усачева, Семенова, а прогремела всей своей рядовой массой от левого до правого фланга, в боевых частях непревзойдённого мужества. Донской атаман даровал Гундоровским полку и батареям звание Георгиевских. В течение двух лет борьбы, за исключительные отличия в боях, 223 рядовых станичника были произведены в офицерские чины, а само название «Гундорец» стало на Дону синонимом отважного и доблестного воина.

ГУНЬЯ - рвань, тряпье, лохмотья.

ГУННЫ - азиатский воинственный кочевой народ. Около 375 г. по Р. Хр. Г. прошли азиатские степи Аланского царства и после упорного сопротивления Асов-Танаитов достигли берегов Дона. Принудив Асов-Аланов заключить с ними договор союза и дружбы, они сообща предприняли опустошительное нашествие на Европу и господствовали там три четверти века. Вождь Г-в Аттила довел их до Галлии, но в 451 г. потерпел поражение от соединенных войск Рима и Визиготов на Каталунских полях. Вскоре после этого Г. стали делиться на отдельные племена, которые одно за другим потянули назад в Черноморье. Их остатки известны истории, как Оногуры, Утигуры, Котригуры и Болгары. Среди этих народов хранилось предание об олене, записанное Прокопием Кесарийским, Иорданом и др. Предание рассказывает, будто бы сначала гуннские племена не умели переправляться через Азовское море и, живя на восток от него, не представляли себе возможность такого предприятия. Но вот, однажды, олень, уходя от охотников, указал им мелкий брод, после чего Г. и двинулись на Европу,

ГУРАН - дикий козел и насмешливое прозвище (дразнилка) Уссурийских Казаков. Пошло от того, что Казак на охоте подстрелил своего приятеля, приняв его за козла.

ГУРДА — лучшие клинки для шашек кавказского производства.

ГУРДИНА Наталия - известная фильмовая артистка казачьего происхождения; родилась в 1940 г., снимается в голливудских фильмах с семилетнего возраста под псевдонимом Наталия Вуд.

ГУРТ — стадо крупного рогатого скота.

ГУРУНЕЦ Иван Никитич (куб.) - рож. 1868 г., ст. Ново-Александровской; вах-мистр, участник борьбы за Казачий Присуд; умер эмигрантом 2 февраля 1940 г. в г. Шабце (Югославия).

ГУСЕВ Сергей Иванович - родился в 1867 г.; считается Оренбургским Казаком; писатель-народник: идеями народничества проникся в старших классах гимназии и, оставив ученье, решил посвятить жизнь службе «меньшому брату». Стал сельским учителем, потом шесть лет был священником, а отказавшись от сана, целиком отдался литературе. Главные темы его произведений - быт сельского духовенства и описание жизни Казаков. Как незаурядный мастер пера, он охотно печатался многими изданиями конца прошлого и начала этого веков. Читающая публика принимала его благосклонно, а особенным успехом пользовалась его большая повесть «В стране отцов». После революции ушел в эмиграцию и умер в Нью-Йорке 1-го июня 1963 г. В США изданы его книги «Глухой приход» и «В поисках пути». Подписывался фамилией Гусев Оренбургский.

ГУСЕЛЫЩИКОВ Андриян Капитонович (дон.) — род. ок. 1870 г., станицы Гундоровской; покрытый боевой славой генерал. С фронта Первой Мировой войны возвратился в чине войскового старшины, а когда Казаки начали борьбу за Дон, он стал во главе полка, выставленного его станицей. Оказался достойным начальником доблестной воинской части, которую вел от победы к победе, сначала как ее командир, а потом как начальник Северного отряда из полков: Гундоровского, Луганского, Верхне-Донского, Мешковского. Мигулинского, Казанского и Богучарского. В Крыму командовал Донской дивизией. В 1920 г. оставил родину и умер эмигрантом в 1956 г. Погребен около г. Виши (Франция).

ГУТАРИТЬ - говорить, беседовать, разговаривать.

ГУЦУНАЕВ Темирбулат (тер.) - род. в 1893 г. около Владикавказа. Во время Первой Мировой войны из Одесского военного училища выпущен офицером в Туземную дивизию; после революции боролся за освобождение Терека. С армией Бредова в 1920 г. отступил в Польшу, сформировал там дивизион из добровольцев Осетин и Казаков и, будучи есаулом, во главе его продолжал борьбу с красными на стороне Поляков.

Оставшись в эмиграции, служил по контракту офицером польского кавалерийского полка. Умер в Варшаве от рака селезенки в июне 1941 г.

Д

ДАНИЛОВ Кирша - Казак из образованных Запорожцев; собиратель народных сказок и песен; жил во время Петра Первого; оставил самый ранний в России сборник произведений народного творчества.

ДАНИЛОВ П. В. (уссур.) - есаул, депутат Войскового Круга и редактор «Уссурийского Казачьего Вестника». Ведет свой род от известного Емельяна Ивановича Пугачева.

ДАНИЛОВ Федор Владимирович (куб.) - род. 17 февраля 1875 г., ст. Тенгинской; генерал и последний, назначенный русской властью, атаман Майкопского отдела. Произведен в чин хорунжего по окончании Тифлисского юнкерского училища в 1897 г. Принимал участие в Русско-японской и Первой Мировой войнах. Несколько тяжелых ранений принудили его оставить строевую службу и принять назначение на пост отдельского атамана. Оставался им до февраля 1918 г., когда с кубанским отрядом совершил Первый Кубанский поход и включился в борьбу за Казачий Присуд. От 1920 г. ген. Д. - эмигрант в Югославии. В 1942 г. атаманом Науменко назначен на пост председателя Кубанского зарубежного правительства. От 1944г. - в Германии, где после Второй Мировой войны состоял начальником лагеря русских беженцев в г. Кемптен. При насильственной репатриации б. советских подданных 12 августа 1945 г. перенес побои. Умер 24 февраля 1949 г. в лагере Шляйсгайм и погребен на кладбище Фельдмохинг около Мюнхена.

ДАШКОВИЧ Евстафий - принявший христианство татарский князь из рода хана Тохтамыш; в Литве считался старостой трокским и печатался гербом «Лелива». Будучи подданным в. князя Литовского, он вместе с Крымскими Татарами неоднократно предпринимал набеги на московские пограничные области, а услугами Запорожских Казанов пользовался и при столкновениях с Крымом, и при нападениях на Московию. Князя Д. ошибочно считают первым гетманом Днепровских Казаков; в действительности же он только организовал и снабжал предприятия казачьих отрядов в интересах Литвы и Польши, а при этом принимал на себя роль протектора некоторых казачьих общин перед Польско-литовским королем. Образцы подобных отношений известны со времен Черных Клобуков и Золотой Орды, когда казачьи общины привлекались на службу князьями Рюриковичами, отдельными ханами и царевичами Чингисидами. Одновременно с Д-чем пользовался услугами Казаков другой польский вельможа и зять князя Острожского

рыцарь Предслав Ланцкоронский. Попытка Д-ча организовать из Казаков постоянный заслон для обороны литовских и польских границ окончилась неудачей из-за недостатка в казне средств. Д. умер в 1536 г.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего 27-го полка; пополнялся из станиц, вошедших после в Верхне-Донской округ; в мирное время располагался в г. Дубно Волынской губ.; награжден Георгиевским знаменем за Баязет 1829 года и знаками на головные уборы за Турецкую кампанию 1877 года. Почетный шеф ген. фельдм. князь Потемкин Таврический.

ДВОШАТЬ - дышать.

ДЕВЯТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего 29-го полка; пополнялся из станиц Первого донского округа; стоянка мирного времени г. Янов б. Люблинской губ. Награжден Георгиевским знаменем за Краон и Лаон в 1812 г. и знаками отличия на головные уборы за Русско-турецкую войну 1877 года. Почетный и вечный шеф — ген. адъютант граф Орлов-Денисов.

ДЕЖНЕВ Семен Иванович - Казак «землепроходец», служилый атаман, открывший Берингов пролив; родился Д. в В.Устюге; дату его рождения указывают на 25 февраля 1605 г. Точных данных о его происхождении не сохранилось, но в актах он всегда называется Казаком. Следовательно, Д. принадлежал к той казачьей эмиграции, которая ушла с Дона после разгромов Мамая и Тохтамыша в конце четырнадцатого века и сосредоточилась на северных окраинах Руси. К XVI в. там собралось так много Казаков-промышленников, что они нераз упоминаются в уставных грамотах Соловецкого монастыря, а одновременно и в монастырских актах Великого Новгорода. Между иными в 1564 г. соловецкая уставная грамота приказывает крестьянам Сумской волости, чтобы они в дополнение к своим шести выборным допускали двух Казаков, «да те бы восемь человек сидели у вас в окладе и окладывали земских людей и Казаков в Божию правду». Иначе говоря, чтобы они отягощали повинностями «кого чем пригоже, кто чего достоин, другу бы не дружили и недругу не мстили». «А у которых Казаков дворы свои и лошади и коровы держат, и на тех бы еоте клали выть на целую, по рассуждению, которой чего достоин». Из этих актов следует, что в XVI в. Казаки на севере были уже внесены в правовые нормы и численно в некоторых волостях составляли четвертую часть населения. Север привлекая к себе донских изгнанников богатыми промысловыми возможностями, а еще больше отсутствием опасности попасть в кабалу к кому бы то ни было, потому что соловецкие и новгородские монастырские владения жили еще по своему Божьему праву древнего благочестия», далеко от практик московских. Охота на пушного зверя, рыбные

ловы, северное скотоводство давали достаточно средств для жизни. Казачьи семьи растили поколения людей крепких, закаленных в суровом климате, привыкших к северу, к дремучим лесам, к Студеному морю. Многие остались там и после того, как начался отлив казачьей эмиграции назад на Дон, освобожденный от Татар. Они не хотели разрывать связи с северными лесами и оставались в обстановке, привычной с детства. Из этих то семей и вышли знаменитые, подобно Ермаку Тимофеевичу, Казаки-землепроходцы, царские служилые люди, торговцы и промышленники, освоившие для Москвы огромные пространства далекой и холодной Азии. Видно, из такой же среды вышел и Семен Иванович Д. По актам известно, что он с молодых лет «поверстался» в служилые люди, был сначала в Тобольске, потом в Енисейске и, наконец, командировался в Якутский острог. Здесь от 1638 г. он был записан в «Окладную книгу денежного, хлебного и соляного жалования ружников и служилых людей». После этого на протяжении 35 лет Д. честно выполнял взятые на себя обязанности. За минимальное годовое жалованье: 5 рублей деньгами, 21 пуд жита, 16 пудов овса и 1 пуд 30 фунтов соли, он непрерывно переносил труды походов по холодным тундрам и тайгам, по рекам и морям, открывал новые области, перенес десятки ранений в поисках «государю прибыли», следил, чтобы царской казне «никакой порухи не учинилось». С отрядом в 15-20 человек покорял племена туземцев, держал их в повиновении и взимал с них в пользу царя «ясак» соболями. Открыл он также места богатые дорогими моржовыми клыками. Деятельность Д-ва сводилась, по существу, к освоению новой русской колонии, но его поведение во многом отличалось от действий обычных захватчиков. Биограф Д-ва пишет: «В бою Дежнев - первый. Он не щадил себя. После боя старался действовать "не жесточью", а лаской. Дежнев ссорился с товарищами, поступавшими слишком жестоко с туземцами, кормил аманатов, а сам питался лиственной корой да чем «Бог пошлет».

Из всех подвигов, совершенных Д-вым, один навсегда увековечил его имя. Это проход по «Студеному морю» от устья Колымы, мимо «Необходимого носа» (мыс, который невозможно обойти) к реке Анадырь. Он первый обошел сушу в этом месте и тем установил раздельность двух материков азиатского и американского. Экспедиция вышла в море 20 июня 1648 г. В ней приняли участие 90 человек, по большей части Казаки, на шести «кочах», плоскодонных и однопалубных судах длиной около 25 метров. Главным организатором предприятия был приказчик богатых устюжских купцов Усовых - Федот Алексеев Попов, цель его — добыча «рыбьего зуба» или моржовых клыков. Д. был атаманом похода и представителем «государевых» интересов, должен был взимать пошлины с добычи и собирать ясак с туземцев, приводя их «под высокую царскую руку».

Три коча потерялись вскоре после выхода экспедиции в Ледовитый океан. Остальные три продолжал плавание. Лето в том год выпало на редкость теплое. Проплыв два месяца на восток, кочи в августе обогнули, ушедший далеко в море мыс и вышли в пролив между Азией и Америкой. Однако, вскоре погиб еще один коч. Два оставшиеся подобрали потерпевший аварию экипаж судна. В конце сентября буря снова разбила один из них, а Д-ва с товарищами Тихий океан выбросил в поврежденном коче на берег, где то южнее реки Анадырь. Отсюда начался поход по суше. В живых осталось 25 человек. Шли в продолжении десяти недель «холодны и голодны, наги и босы». Остановились на зимовье, потеряв многих спутников. К песне отряд уменьшился до двенадцати человек, которые летом добрались до среднего течения Анадыри, где остались на новую зимовку,

Долгожданное подкрепление подошло с юга только на следующий год. Построили острожек и занялись охотой на многочисленного «зверя», моржа, огромны стада которого обнаружили на морских отмелях недалеко от устья реки Анадырь. Размеры добычи «моржового зуба» превзошли всякие ожидания. Все больше промышленников и служилых людей стекалось в острожек, где начальником до 1659 г. оставался Д. Потом он передал его Курбату Иванову и занялся добычей моржовых клыков в свою пользу. Через три года Д. возвратился в Якутск, пробыв в плаваниях и в походах двадцать лет. В 1664 г. по поручению якутского воеводы, он привез в Москву «костяную казну» на огромную по тому времени сумму 17.340 рублей. Здесь он получил от царя звание служилого атамана и причитавшееся ему жалованье за 19 лет, всего денежного и хлебного довольствия 126 рублей 6 алтын 5 денег. С личного промысла и торговли с туземцами Д. за эти годы приобрел много больше.

Другой раз Д. прибыл в Москву в 1671 г. с архивами якутской приказной избы и с «соболойной казной». Здесь он заболел и умер в 1673 г.

Из результатов деятельности этого неугомонного Казака-землепроходца царское правительство оценило полностью только «новоприисканные земли» с ясаком и дорогим моржовым зубом. Ни царь, ни его бояре не уразумели важности открытия установившего, что из Ледвитого океана в Тихий существует открытая морская дорога. А европейских ученых и географов этот вопрос интересовал еще раньше. Д. совершил великий научный подвиг, но молодая русская наука сумела оценить его только много позднее. Долго шли споры, кому принадлежит честь этого открытия. Пролив был назван Беринговым, по имени командора Витуса Беринга, прошедшего через него на 80 лет позднее Дежнева. Заслугу Казака признали только через 250 лет, после чего в 1898г. самый восточный мыс Азии получил название мыса Дежнева.

ДЕЙНЕКИ - украинские добровольцы, организованные на Гетманщине в солдатские полки, во время Польско-казацких войн 1648-54 гг.

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 10 ДЕКАБРЯ 1943 г. - оглашена, как признание казацких заслуг в борьбе за самобытность и против коммунизма.

Казаки !

Казацкие Войска никогда не признавали власти большевиков. Старшие Войска, Донское, Кубанское (бывшее Запорожское), Терское и Уральское (бывшее Яицкое), жили в давние времена своей государственной жизнью и не были подвластны Московскому государству. Вольные, не знавшие рабства и крепостного труда вы, Казаки, закалили себя в боях. Когда большевизм поработил Россию, вы с 1917 года по 1921-й боролись за свою самостоятельность с врагом, во много раз превосходящим вас числом, материальными средствами и техникой. Вы были побеждены, но не сломлены. На протяжении десятка лет, с 1921-го по 1933 год, вы постоянно восставали против власти большевиков. Вас морили голодом, избивали, ссылали с семьями, с малыми детьми на тяжкие работы на крайний север, где вы погибали тысячами. Вас расстреливали, уничтожали. Вам приходилось скрываться, вести жуткую жизнь постоянно гонимых и ждущих казни людей. Ваши земли были отобраны. Войска ваши уничтожены. Вы ждали освобождения, вы ждали помощи!

Когда доблестная Германская армия подошла к вашим рубежам, вы явились к ней не как пленные, но как верные соратники. Вы с семьями, всем народом, ушли с германскими войсками, связали свою судьбу с ними, предпочитая все ужасы войны, биваки и зимнюю стужу, кочевую жизнь - рабству под большевизмом. Все, кто только мог сражаться, взяли за оружие. Второй год вы сражаетесь плечо к плечу, стремя к стремени с германскими войсками. Вы пережили весь ужас власти большевиков и вы никогда с ней не примиритесь. Германская армия нашла в вас честных и верных союзников!

В воздаяние заслуг ваших на поле брани, в нынешнюю величайшую войну совершенных,

в уважение прав ваших на Землю, кровью предков ваших политую и вам тысячу лет принадлежавшую, в сознании прав ваших на самостоятельность, считаем долгом нашим утвердить за вами, Казаками и теми иногородними, которые с вами жили и с вами доблестно сражались против большевиков:

- 1) Все права и преимущества служебные, каковые имели ваши предки в прежние времена.
- 2) Вашу самостоятельность, стяжавшую вам историческую славу.
- 3) Неприкосновенность ваших Земель, приобретенных толикими трудами.

4) Если бы военные обстоятельства временно не допустили бы вас на Землю предков ваших, то мы устроим вашу казачью жизнь на востоке Европы под защитой фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности.

Мы убеждены, что вы верно и послушно вольетесь в общую дружную работу с Германией и другими народами для устройства новой Европы и создания на ней порядка, мира и мирного счастливого труда на многие годы.

Да поможет вам в том Всемогуший!

10 ноября 1943 г.

Германское Имперское правительство. Начальник штаба Верховного командования Кейтель

Рейхсминистр Восточных областей А. Розенберг

ДЕМНОВ Яков (дон). - ст. Березовской, хут. Боброва; в 1929 г. арестован и сослан неизвестно куда.

ДЕМНОВ Петр Игнатьевич (терск.) - рожд. 1898 г., ст. Закан-Юртовской (Романовской); ученый агроном. После окончания реального училища и службы в каз. артиллерии, командирован в Екатеринодарское военное училище; принимал участие в борьбе за Казачий Присуд, эмигрировал в 1920 г. Учение продолжал в чешском Аграрном институте (г. Брно), который закончил с дипломом инженера-агронома. После Второй Мировой волны оказался в Германия, откуда переехал в США. Умер в Холливуде (Калифорния) 12 февраля 1953 г.

ДЁМУШКИН Михаил Иосифович (терск.) — род. 4 декабря 1902 г. Будучи кадетом Владикавказского корпуса, принимал участие в борьбе за Казачий Присуд; больной тифом попал в плен к большевикам и перепев многолетнее заключение в Соловецких лагерях; отпущен в 1937 г., но снова арестован и больше года содержался в тюрьме. От 1943 г. находился в беженстве вместе с другими Казаками и прибыл в Германию через Польшу и Чехию. В 1950 г. эмигрировал в США. Сотрудничал в газете «Русская Жизнь» под псевдонимом «Надеждин». Умер в Сан-Франциско 8 ноября 1961 г. и погребен там на сербском кладбище.

ДЕНИКИН Антон Иванович - род. 4 декабря 1872 г. в польской деревне Шпиталь Дольный; генерал лейтенант и главнокомандующий Добровольческой армии. Отец его крепостной крестьянин Саратовской губернии, выслужившийся на долгой службе из фельдфебелей в майоры; мать - полька из Петрокова. Начав службу в Русской армии вольноопределяющимся первого разряда, Д. потом окончил военное училище и Академию Ген. Штаба. Во время Первой Мировой войны, к ее концу, занимал пост нач. штаба Верховного главнокомандующего в чине генерал-лейтенанта. После октябрьского

переворота в 1917г. арестован большевиками, но выпущен и пробрался на Дон. Приехал в Новочеркасск 22 ноября 1917 г. и вместе с генералом Алексеевым приступил к формированию Добармии. В феврале следующего года ушел с Дона с генералом Корниловым в Первый Кубанский поход и после его гибели занял пост командующего армией. В течение двух лет оставался главным руководителем «Белого Движения», не проявил политической прозорливости, особого военного таланта и не понял сущности казачьих настроений. Смертельную угрозу, нависшую над Казаками со стороны русской революционной стихии и отчаянное их сопротивление, пытался использовать в интересах русской реакции; обусловил свой союз с Казаками на безусловном подчинении ему, как главнокомандующему, ставил им непосильные задачи, устранял возможность помощи зарубежных казачьих друзей, пользовался актами террора для устрашения оппозиции и т. п. В результате сыграл печальную роль в деле борьбы Казаков за свой Присуд и исторические права, а политическими мероприятиями оттолкнул от себя все народы Россия и подготовил почву для поражения и Добровольческой армии, и Казаков. Во время общего отступления армий к Черному морю, сдал командование генералу Врангелю и 22 марта 1920 г. на английском миноносце отбыл в изгнание.

Казаки приняли ген. Д-на главнокомандующим своих армий не без борьбы и под давлением сложной боевой обстановки, по настояниям западных союзников и своих старших начальников. Его сторонники из числа Казаков убеждали, что Д. лицо нейтральное, что он по своим способностям поднялся высоко в русской военной иерархии, что страшно оставаться одним Казакам против всей огромной России, без надежды на помощь в борьбе против большевиков, хотя бы «лучшей части» русского народа, что, отстранив Д-на от командования, нет надежды на помощь от союзников.

Оказалось, однако, что по своей политической отсталости он не смог быть ни военным вождем у Казаков, ни вершителем политических судеб русского народа. И пришел он на казачьи земли, как беглец от того же русского народа. До сознания казачьих руководящих кругов смысл революционной стихии доходил тоже очень медленно, хотя народные представители на Кругах и Радах роль Д-на умели оценить трезво. У большинства казачьих генералов Д. потерял доверие и авторитетность только после того, как его мероприятия привели к поражениям и развалу фронта.

ДЕНИСОВ Агафон Иванович (дон.) — ст. Березовской; в 1930 г. выслан на далекий север в спецпоселок «Островки» Арх. губ. и там погиб от непосильного труда и истощения.

ДЕНИСОВ Адриан Карпович (дон.) — род. в 1764 г., ст. Пятиизбянской; Донской атаман, генерал-лейтенант. Основателем рода Денисовых считал Ордынского Казака

Дениса Батура, причем сам был светлым блондином; среди предков упоминал и дочь Степана Разина. В царскую службу зачислен 12 лет отроду и от этого времени состоял в списках полка своего дяди Федора Петровича Денисова. Девятнадцати лет, после производства в офицерский чин, командирован в казачий полевой полк, действовавший против Польши; в 1789 г. за отличия в боях против Турок произведен в чин премьер-майора; в следующем году награжден орденом св. Георгия за то, что, командуя полком в колонне ген. Орлова, первым взшел на бастион; после участвовал в войне с Польшей, ранен саблей в руку и шею и награжден Золотым оружием; получил также прусский орден «За воинские достоинства». 1796 г. провел в Персидском походе с экспедицией графа Зубова. В 1799 г. под командой графа Суворова со званием Походного атамана - в Итальянском походе против Французов, когда отступая из Швейцарии его Казакам пришлось пробиваться через горный массив и труднопроходимыми ущелья. В 1801 г., выполняя приказ императора Павла, вместе с ген. Платовым повел 23 тыс. Донцов через Оренбург на индийские владения Англичан, но был возвращен из этого безнадежного предприятия после насильственной смерти Павла и воцарения Александра I. Во время наполеоновских войн замещал на Дону в качестве Наказного атамана, атамана Платова, бывшего с полками в поле; в 1807 г. перенес Донское правительство, из Старого Черкаска в Новый и способствовал поголовной мобилизации Донцов на призыв Платова в критический для России 1812 г.

Боевую службу закончил в чине генерал-лейтенанта, украшенный многими орденами; кроме низших по значению, имел: золотую, украшенную алмазами, саблю с надписью «За храбрость»; ордена: св. Георгия 4-ой ст., св. Владимира 2-ой ст., св. Анны 2-ой и 1-ой ст., оба украшенные алмазами, и Командорский крест Иоанна Иерусалимского. После смерти графа Платова в 1818 г. ген. Д. назначен Донским атаманом. На этом посту он попал в сеть интриг, окружавших царского представителя на Дону ген. Чернышева.

Управляя Доном много лет, Д. знал, что без твердых правил, «а применяя оные различно», казачьи начальники действовали каждый по своему разумению часто в ущерб интересам населения станиц. Он обнаружил, что по округам «очереди казачьи на службу не чисто ведутся, да и земли войсковые захватываются людьми сильными в «Войске». Поэтому атаман обратился к Александру Первому с просьбой об учреждении особой комиссии, которая занялась бы распределением земельных угодий и благоустройством финансов. Он предполагал, что в комиссию будут назначены одни Казаки, которые создадут свод обычных правовых норм, «сохранив всю древность их установления».

Император одобрил проект атамана, но учреждая Комитет об устройстве Войска Донского, рескриптом от 10 марта 1819 г., назначил в число его членов двух своих

представителей, ген. Чернышева и статского советника Болгарского. Казаками в Комитете были: его председатель атаман Д., генералы Карпов и Черевков, полковник Андриянов и подполковник Шамшев. Началась эпоха известия в истории Дона, как время «борьбы Чернышева с Войсковыми атаманами». Чернышев был представитель правительства, создавшего на Дону класс дворян-рабовладельцев и щедро наделившего их казачьей землей, но в Комитете царский сатрап выступал под видом защитника Казаков от угнетения со стороны той же дворянской старшины. Этим он искусственно разжигал разнь между теми и другими и прикрывал свое истинное намерение - уничтожить остатки казачьих исторических прав. Д. упорно защищал старые донские обыкновения, но Чернышев оказался сильнее. 27 января 1821 г. по его злостным наветам император уволил Д-ва и приказал его пост занять Наказному атаману А. В. Иловайскому. Председателем комитета назначил Чернышева. Д. был обвинен в несовершенных преступлениях и отдан под суд. Судебное дело против него тянулось безрезультатно двадцать лет до самой его смерти в 1841 г. Не помогли ни взывания к справедливости, ни высокие заслуги перед троном. Беспочвенность обвинений признана много позднее, когда по высочайшему указу, ради сохранения «несмертельной» памяти об атамане, наш 7-й полк был наделен его вечным почетным шефовством и от 1904 г. стал именоваться «7-й Донской казачий Войскового атамана Денисова полк».

ДЕНИСОВ Святослав Варлаамович (дов.) — родился в 1882 г.; ст. Пятиизбянской; генерал-лейтенант и командующий Донской армии. Образование получил в Донском кадетском корпусе, а в первый офицерский чин произведен из дополнительного корпуса Михайловского артиллерийского училища; после семи лет службы в казачьих батареях принят в Академию Ген. штаба и окончив ее отбыл ценз командования сотней в 17 Баклановском и в 7 Дон. каз. полках. На фронт Первой Мировой войны вышел капитаном ген. шт. в должности старшего адъютанта штаба Уральской каз. дивизии; после производства в чин подполковника генштаба, прослужив несколько месяцев в штабе 4-й армии назначен на должность начальника штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии, при начальнике дивизии генерале П. Н. Краснове. Служил с ним около двух лет, а затем получил в командование 11 Дон. каз. полк. После революция отвел полк на Дон из хаоса разложившегося фронта и прибыл в Ново-черкасск в середине февраля 1918 г., когда там уже распоряжались большевики; поэтому ушел в станицу Богаевскую. Здесь, с первых дней восстания против власти советов, станичники выдвинули его на пост начальника обороны.

Когда повстанцы войскового старшины М. А. Фетисова 1/14 апреля 1918 г.

заняли Новочеркасск, туда же на следующий день прибыл и полковник Д., который от этого времени руководил действиями восставших станиц. После сдачи Донской столицы (4/17 апреля), он сумел поддержать дух станичников, реорганизовал их отряды, подготовил к новым наступлениям. Вместе с бывшим командиром бригады 5-й Дон. дивизии ген. К. С. Поляковым он создал первые кадры Донской армии и выполнял в ней обязанности нач. штаба. Позднее, когда из степей подошли партизанские отряды Походного атамана П.Х.Попова, полковник Д. получил в командование Южную группу войск и, руководя ею лично, 25 апреля занял Новочеркасск. Походный атаман тогда же произвел его в чин генерал-майора, а новоизбранный Донской атаман П. Н. Краснов назначил его командующим Донской армии и управляющим Военно-морским отделом. На этих постах ген. Д. был точным исполнителем указаний неутомимого атамана и вместе с ним пользовался большим авторитетом у донских бойцов. Вскоре произведен в чин генерал-лейтенанта, с оставлением в списках ген. штаба.

Но на Дону тогда существовала хотя и небольшая, но влиятельная группа недоброжелателей атамана и его помощников. В то время как ген. П. Н. Краснова поддерживали энтузиасты независимости Дона, сторонники Доно-Кавказского Союза и народные массы, видевшие в Немцах единственную близкую и реальную силу, способную дать помощь в неравной борьбе, партия его противников состояла из образованных и чиновных людей, у которых еще крепко сохранялись партийные или служебные связи с руководителями «Белого Движения», провозгласившего лозунг «Единая и Неделимая Россия». Эта партия пользовалась симпатиями и поддержкой Добрармии, ее люди не верили в конечную победу Германии, скептически относились к казачьим конституциям и к мероприятиям атамана Краснова. Главной задачей казачьих армий они считали «спасение России».

К концу 1918 г. политическая обстановка в Европе дала видимость правоты этой партии. Германия была побеждена и отводила свои войска с Украины. Обнажался левый фланг Донцов, большевики давили массами многочисленных и хорошо снабженных армий, на Донском фронте неудача следовала за неудачей, падал дух, наступало отчаяние, а Деникин все не пускал кубанские полки на поддержку истекающему кровью Дону, как будто бы поставив свою помощь в зависимость от перемен в Донском правительстве.

Группировки (Донского Круга стали понимать, что Добрармия поспешит с поддержкой только в том случае, если уйдет в отставку германофильское и сепаратистское Донское правительство. И первой жертвой этих веяний пал генерал Д. Только по этой скрытой причине, а совсем не по причине его бездарности, Круг и выразил ему недоверие, дав тем понять и атаману, что ему пора уступить место представителю противной партии.

Ген. Д. вышел в отставку 2-го февраля 1919 г. Через Батум, Константинополь и Германию в начале двадцатых годов он прибыл в Нью-Йорк. Здесь по его инициативе возникла Донская станица, объединившая первых эмигрантов, попавших в США. От ноября 1925 г. он стал ее атаманом; после переезда в г. Страдфорд (шт. Коннектикут) его выбрали председателем Казачьего Союза в Америке, каковым он состоял долгие годы; Умер 19 апреля 1957 г. в Страдфорде и там же погребен. Осталась вдова Зоя Александровна и дети Игорь и Ирина.

Из написанных им книг в Константинополе была издана «Записки. Гражданская война на юге Россия», часть первая, 1921 г., а также «Белая Россия». Альбом № 1, Нью-Йорк, два издания в 1937 г.

ДЕНИСОВ Фео́дор Петро́вич (дон)—род. ок. 1755г., граф, генерал от кавалерии. От юношеских лет всю жизнь провел в царской службе; в десятках сражений проявил необычайное мужество, понимание боевой обстановки и особую распорядительность; был весь изранен ударами сабель, пулями и осколками ядер. В числе трофеев подкомандных ему частей числилось 161 знамя, 107 орудий и тысячи пленных, среди которых - 6 пашей и генералов. В жалованной грамоте от 1802 г., подписанной императором Александром II, значится: «За оказанные им по службе подвиги всемилостивейше возложены на него ордена: св. Александра Невского, св. Анны 1 кл., св. Георгия 2 кл., св. Владимира 2 кл., св. Иоанна Иерусалимского Большого Креста и также награжден бриллиантовым пером, двумя саблями, камнями украшенными, с вензелевым на них высочайшим именем и деревнями из коих 1200 душ. (Местечко Полянов, Минской губ. и проживавших там крестьян). От его высочества короля Прусского орденом Красного Орла и от его высочества короля Польского Станислава Августа орденами Белого Орла и св. Станислава. А в 1799 г. апреля в 4-й день мы, признавая отличное усердие и труды его, любезно-верноподданого нашего генерала от кавалерии Денисова, на пользу службы нашей подъемлемые, всемилостивейши пожаловали его в графское империи нашей достоинство, распространя оное на все потомство его мужеска и женска полу, от него происходящее».

В 1904 г. один из донских конных полков получил его вечным шефом и стал называться: 11-й Дон. каз. генерала от кавалерии графа Денисова полк.

ДЕСНО (некр.) — на правой стороне.

ДЕСЯТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - полк действительной службы, сформированный на кадрах прежнего № 31 полка; пополнялся станицами Донецкого округа со стоянкой мирного времени в г. Замостье б. Люблинской губ.; награжден Ге-

оргиевским знаменем за Краон и Лаон 1812 года; от 1904 г. — вечный шеф полка генерал Луковкин.

ДЕТОУМНЫЙ (некр.) - глупый, неразвитой умственно.

ДЕРЮЖКА - рядно, покрывало из грубой коноплянной ткани.

ДЖИГИТ - ловкий наездник, искусный в джигитовке.

ДЖИГИТОВКА - особые гимнастические приемы на скачущей лошади: езда стоя, перелеты на обе стороны, подхватывание вещей с земли. ножницы, когда всадник особым приемом переворачивается в седле, поочередно от головы к хвосту и обратно лицом к голове лошади, пролезание на скаку под брюхом лошади и т. п.

ДЖУЛУН - шалаш на льду из двуметровых палок-турлуков связанных конусом и покрытых войлоком. Во время аханного лова там спали, скорчившись в кожухах.

ДЖУРА - в Запорожской Сичи то же, что славянское «молодик», практикант, находящийся в науке; понятие принесено из орд, соответствует черкесскому «эджер» - «учащийся».

ДИВИ-БА (сев. дон.) - если бы, ежели бы.

ДИКОЕ ПОЛЕ - географическое название, укоренившееся за казачьей степью в XVI в. На севере и западе границы Д. П. упирались в лесостепную зону, на востоке оно кончалось у Дона, а на юге подходило к берегам Черного и Азовского морей. Название Д. П. употреблялось в Польше, Литве и на Руси, Казаки же именовали его своим Старым Полем или Казачьим Присудом. Д. П. - степь, где племена Касаков, Славян-Казаров и Асаланов, слившись некогда воедино, образовали казачий народ. Казачьи предки неоднократно изгонялись с Д. Поля стихийными и непреодолимыми силами азиатских кочевников, но при первой же возможности их поколения возвращались назад и отстраивали наново свои разрушенные поселения.

ДИМИРОВ Дмитрий Петрович (терск.) — рожд. 1855 г., землероб с низшим образованием; представитель Терских Казаков в Русской Государственной Думе первого созыва.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ (1651-1709) - Днепровский Казак и митрополит, причисленный к лику святых. В миру носил имя Даниила Туптало, был родом из местечка Макарова Киевской губ., учился в Киевской Могилянской Академии и после ее окончания вскоре ушел в монастырь. В сан епископа возведен из игуменов Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде Северском, а в 1701 г. с титулом митрополита назначен на кафедру в Ростове Ярославском, одном из крупных религиозных центров Северо-восточной Руси. В иноческом чине целиком посвятил себя духовным подвигам, но среди молитв и пастырского служения находил время для научной и литературной

деятельности. Его перу принадлежат: сокращенная редакция Четых Миней, ряд сочинений в защиту реформ патриарха Никона, много проповедей и даже духовные драмы. Умер 28 октября 1709 г., погребен в храме Ростовского Яковлевского монастыря. В 1752 г. случайно обнаружено, что его тело не подвергалось тлению. Через пять лет после этого он был канонизирован и прославлен, как святой Православной Церкви, а его мощи открыты для поклонения.

ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО КРЕПОСТЬ - первоначальное название укреплений, выстроенных в 1761 г. не месте нынешнего Ростова на Дону. Они занимались гарнизоном выведенным из крепости св. Анны, находившейся несколько выше по Дону и упраздненной.

ДИТЁ - ребенок.

ДМИТРЕНКО Николай Макарович (куб.) — род. 6 декабря 1900 г., ст. Старо-Минской; казачий общественный деятель. Оставшись рано без отца, воспитывался отчимом и проживал на Дону в г. Александро-Грушевске; обучался в учительской семинарии; во время борьбы за Казачий Присуд поступил добровольцем в Запорожский каз. полк, с которым вместе ушел в эмиграцию. В Югославии одним из первых примкнул к Вольно казачьему Движению и до конца оставался его жертвенным энтузиастом. В результате злостной провокации политических противников перенес истязания в белградской полиции и в начале 1939 г. выселен в Польшу. Во время Второй Мировой войны выехал на работу в Германию и оттуда в 1947 г. эмигрировал в Аргентину. Здесь он участвовал в создании Казачьего Союза и много лет был его атаманом, Умер от раковой опухоли в легком 1 июля 1961 г. в г. Берасатеги (Аргентина).

ДНЕПР - одна из величавших рек Восточной Европы в древности известен, как Борисфен, по турецки - Узы. В нижнем течении пересекает скалы Донецкого Кряже которые образуют ряд порогов. Низ реки за порогами от XI в. исторически связан с Черными Клобуками, которые потом получили прозвище днепровских Черкасс или Запорожских Казаков. От конца XV в Запорожские Казаки проживали так-же по притокам Днепра Суле, Псёлу, Ворскле и составили основное население Гетманщины. В XVII в., во время Польско-казачьих войн многие из них переселились из Гетманщины на Донец и Дон, а после разгрома Запорожской Сичи, в течении восемнадцатого и девятнадцатого столетий, почти все Казаки организованно переселены с Днепра в Приазовье и на Сев. Кавказ. Их остатки на Днестре ассимилировались в украинской среде. Казаки Северские и Путивльские, накоплявшиеся одно время на р. Десне, в XVI-XVII в.в. ушли на Дон. Оставшиеся на месте ассимилировались в среде русской.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ - небольшие вооруженные силы, созданные из противников Октябрьского переворота. Генералы М.В. Алексеев и Л. Г. Корнилов приступили к ее формированию с первых чисел декабря 1917 в Новочеркасске и Ростове н/Д. Цели Д. Армии указывались в воззвании обнародованном 27 декабря того же года: в ее ряды призывались русские патриоты с тем, чтобы общими усилиями свергнуть власть большевиков, вновь созвать Учредительное Собрание и обеспечить выполнение его «державной воли»; вначале же воины Д. Армии должны были «защищать до последней капли крови самостоятельность областей, давших им приют».

Такая политическая программа находила сочувствие у Донского правительства. В надежде на массовую поддержку русских добровольцев, атаман Каледин разрешил формирование на Дону армии и передал в ее распоряжение некоторые материальные средства.

Но на призыв генералов отозвалось только 2—3 тысячи людей наиболее убежденных и самоотверженных из среды учащейся молодежи и офицеров, искавших в ее рядах прибежища от кровавых ужасов революция. Небольшим был приток добровольцев и в последующее время, а зато два года продолжалось сотрудничество Д. Армии с Казаками. Казачьи полки способствовали продвижению ее в глубь России и дойдя до Орла в 1919 г. угрожали самой Москве. Но приемники погибшего генерала Корнилова и умершего ген. Алексеева не сумели учесть размаха революции, не понимали ни духа - эпохи, ни стремлений покоренных Россией народов, ни казачьих настроений. Провозгласив лозунг «Россия - единая, великая, неделимая», - ген. Деникин и его окружение далеко отошли от первоначальной политической программы, усердно прибегали к помощи виселицы и порки, нарушали договоры с к Казаками и даже по отношению к ним применяли меры устрашения и террора. Русский народ оказался во враждебном лагере. Надежды на его сочувствие и помощь оказались тщетными. Рядовые добровольцы и Казаки не жалели своей кропи, но им поставили непосильную задачу «спасения России». После двух лет напряженной борьбы, обрушившиеся на них массы Красной армии заставили их сложить оружие. В конце 1920 г. остатки Д. Армии вывезены из Крыма в эмиграцию (см. также **ДЕНИКИН А. И.**).

ДОБРОЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК (некр.) — человек с приятным и красивым лицом.

ДОВЕСТИ - дать знать, уведомить.

ДОЛОНЬ (некр.) - ладонь руки, ток для молотьбы.

ДОМАНОВ Тимофей Иванович (дон.) - род. ок. 1892 г., ст. Мигулинской; генерал, в гг. 1943-45 глава Казачьего Стана и Походный атаман. Осенью 1913 г. призван вольноопределяющимся на службу в 12 Дон. каз. полк; принимал участие в Первой

Мировой войне и заслужил Георгиевские кресты всех четырех степеней. Оправившись после тяжелого ранения, поступил в Екатеринодарское военное училище и, окончив его, произведен в офицеры. В годы борьбы за Дон (1918—20) продвигался в чинах и одно время командовал сотней Гундоровского полка. В марте 1920 г. перед Новороссийской катастрофой попал в плен к красным, больной тифом. При соввласти перенес аресты, заключения и ссылки в концлагери. Бежал и скрывался на Кавказе. В 1942 г., после прихода на Дон немецких войск, совместно с Походным атаманом полковником Павловым, формировал из казачьих добровольцев строевые части союзные Германцам, а после руководил отходом беженцев Казачьего Стана. Когда полковник Павлов погиб, Главное Казачье Управление произвело Д-ова в чин генерал майора и назначило его на пост Походного атамана. Борясь попутно с партизанами он провел полки и обозы через Белоруссию, Польшу и Сев. Италию в Австрию. В результате поражения и капитуляция Германии, Походный атаман Д. вместе со всем Казачьим станом и полками выдан врагам из Лиенца 1-го июня 1945 г. победителями Англичанами. Повешен по воле Сталина в Москве 19 января 1947 г.

ДОМАЧНОСТЬ - надворное хозяйство.

ДОМОВИНА - гроб.

ДОМОНЬ (некр.) - домой; в песне поется: «И с богатою добычью возвернулся он домонь».

ДОН — река, впадающая в Азовское море; древнее имя ее Танаис. Берет начало в, Ивань-озере и сразу же принимает в себя воды речки Урванки; выйдя из Тульской губ., проходит часть Рязанской и Тамбовской, потом разделяет Орловскую и Воронежскую, пересекает последнюю и, миновав Богучар, стремится свои воды к Азовскому морю на протяжении 1100 клм. через Землю Донских Казаков. От истоков до впадения речки Черной Калитвы Дон течет в общем направлении с севера на юг, потом круто поворачивает на восток и образует выпуклую дугу, которая приближается к Волге на 70 клм. Длина реки со всеми извилинами 1970 клм.; кратчайшее расстояние от истоков до устья 900 клм.; площадь бассейна 750 тыс. кв. клм.; среднее паденье вод 3,5 дюйма на клм.

Верхним течением Дона считается расстояние от Ивань-озера до впадения в него реки Воронеж; отсюда до Качалинской станицы - среднее течение, а дальше до моря - нижнее. Долина реки в Рязанской губ. суживается между крутыми, утесистыми берегами с обнажениями известняка. Господствует здесь повсюду правый берег, местами чрезвычайно крутой и обрывистый. Дно каменистое при глубине до трех метров. От Лебедяни Д. значительно расширяется, а глубина его увеличивается. За редким

исключением (село Патриаршее, Червлёный Яр), правый берег всегда нагорный с обнажениями известняка. В верхнем течении в Дон впадают: Непрявда, Вязовая, Быстрая Сосна. Красивая Меча, Репец, Богатая Снова, Верейка, Редуга и Девица, все с правой стороны.

В среднем течении Дона, начиная от р. Воронеж, крутые и высокие меловые горы часто подходят к самому руслу реки. Ширина ее местами увеличивается до 400 мтр., глубина 5—10 мтр. Много мелей и перекатов - песчаных гребней поперек русла. Левый берег отлогий, песчаный, часто бесплодный, хотя заливные луга между малыми озерами и ериками иногда дают хорошие покосы сена. С двух сторон в Ср. Дон впадают притоки: Нижняя Девица, Потудань, Тихая Сосна, Воронеж, Форостань, Икорец, Битюг, Осе-реда. Черная Калитва, Богучар, Толучеева, Хопер, Медведица, Иловля.

От Иловли начинается нижнее течение Дона. Обнажения правого берега состоят вначале из меловых утесов, но вскоре обрывы открывают слои известняка и песчаника, которые иногда возвышаются до 100 мтр. над уровнем реки и постепенно понижаются, подходя к луговой зоне нижнего течения. Вместе с тем и русло реки становится шире и извилистей. Между станицей Трехостровской и Калачем оно подходит к Волге всего на 70 клм. Побережье правой нагорной стороны раньше покрывалось непрерывными бакчами, садами и виноградниками, левая же - расстилалась необозримой низменной равниной, которую считают первоначальной родиной знаменитого черкасского скота и донской лошади. Ширина русла в этой части Дона от 400 до 600 мтр. при глубине фарватера от 6 до 20 мтр. Низменная пойма реки покрывается водой во время весенних разливов, в некоторых местах на 10—15 клм. в стороны.

Нижний Дон принимает притоки: Чир, Цымлу, Северский Донец, Аксай и Темерник с правой стороны, а Карповку, Донскую Царицу, Мышкову, Есауловский Аксай, Гнилой Аксай, Сал и Маныч - слева.

Пониже станицы Гниловской Дон образует дельту в форме равнобедренного треугольника, занимающего площадь ок. 300 кв. клм. Ее судоходные рукава: Каланча, Кутерьма, Переволока. Суда, плывущие к Азовскому морю, входят в Каланчу у станицы Елизаветовской, за хутором Рогожкиным поворачивают в Кутерьму, а от Переволочного ерика до гирл плывут по Переволоке. Второстепенные и обмелевшие рукава: Старый Дон, Мертвый Донец, Кривая Кутерьма, Егурча и др. Мертвый Донец образует северную сторону дельты, длиною ок. 30 клм; из него к морю выходят протоки: Нижний Городской ерик и Терновская.

Дон находится подо льдом около четырех месяцев. Первый лед в ноябре часто ломается низовым ветром, после чего его осколки «ширеш» с шумом несутся по руслу к

море. Ледоход начинается в конце марта или в начале апреля, и от ледохода широкая пойма реки занята водами разлива до середины мая.

Воды Дона всегда изобиловали рыбой лучших пресноводных пород. Главным источником благосостояния подонского населения во все эпохи служило промышленное рыболовство. Рыболовных кадров не выделяли только кочевники, занимавшие временами берега реки. От середины XVI ст. единственными хозяевами рыбных богатств Среднего и Нижнего Дона были Казаки. Наибольшую пользу извлекали низовые станицы, но после объявления независимости Войсковые Круги провели ряд мероприятий, охраняющих права станиц верховых. Правильное рыбоводческое хозяйство введено на Дону во второй половине прошлого века; охранялась неприкосновенность «заповедных вод», соблюдалось запретное время икрометания. Добыча рыбы в положенное время достигала огромных размеров и доход от нее исчислялся суммами, доходившими до миллиона золотых рублей. Зимой подо льдом в сети попадали тарань, лещ, сула. Русские купцы увозили рыбу в замороженном виде. Весною вылавливалось много сельдей, тарани, сулы, севрюг и осетров. От середины апреля разрешался «меженный лов», когда добывалось много чехони и оселедца. Рыбу просаливали и сушили домашними средствами или в «рыбоспелных заводах», а большие запасы солили «в корень», что-бы после, дождавшись хорошей цены, бочками отправить по разным городам. В 1807 г. на дне небольшого придонского озера Прорвы около Перекопской станицы местный житель Тимофей Забазнов обнаружил жемчужные раковины, по промысла из этого не образовалось.

Археология обнаруживает на донских берегах остатки поселений человека еще более древних чем бронзовый век. Два последние тысячелетия, с некоторыми перерывами основными жителями там были скифские племена Коссаков. Асалапы, Славяне-Казары и Черные Болгары. Древние Греки основывали свои фактории на Нижнем Дону очень рано, но пользовались донским водным путем только при наличии добрых отношений с местными владельцами. Они не знали всего течения реки и часто считали Дон одним из разветвлений Волги. Соседние Русы, основавшись на Днепре, рисковали посещать Дон только крупными вооруженными силами. В киевских летописях он упоминается очень редко (в Лаврентьевской - 2 раза, в Повести временных лет за тот же период - 4 раза, в Суздальской с ее добавлениями за период в 600 лет - только 7 раз (и всегда как «земля незнаемая» и враждебная).

Между шестым и десятым веками донским путем пользовался сильный торговый парод Хазары, построившие повыше донецкого устья крепость Саркел. Археологические и исторические памятники обнаруживают на Дону сплав из местных народов составивших население Державы Томаторканской и известных как Казары, Касаги,

Казягь, Бродники или под общим именем Черные Клобуки. В их бесспорной власти Дон находился весь одиннадцатый век. Но под давлением Половцев они принуждены были племя за племенем, покидать берега родной реки. Тогда Черные Клобуки появились и на притоках Днепра. Казаровцы переселились ближе к Кавказским горам, а в лесостепной части Дона на его «запольных» притоках Иловле, Медведице, Хопре остались только Бродники и Болгары-христиане. Они оставались там долго и в эпоху Золотой Орды, когда донским путем с разрешения ханов, стали пользоваться «гости сурожане», крымские купцы, возившие свои товары в Орду и в Москву. Московиты имели тогда уже свои пристани в верховьях реки: Тешев у нынешнего города Задонска, Конь Каменн при устье Красивой Мечи и Данков выше по течению.

От середины XVI в. почти весь донской путь находился в руках Казаков, возвратившихся на свою реку. Они разрешали движение по нем только под своим контролем, внимательно следя, чтобы под видом иностранных купцов, московских и турецких послов на их землю «безвестно не прокрался» какой либо вражеский шпион. После покорения Казаков царем Петром Первым, Русские стали плавать по Дону беспрепятственно.

В наше время конечной пристанью для речных пароходов среднего тоннажа служил Калач. Во время высокой весенней воды те же суда доходили до Богучара, а иногда и выше. Они миновали при этом станицы Качалинскую, Сиротинскую, Усть-Медведицкую, Усть-Хоперскую и Вешенскую. На нижнем течении при всех больших станицах существовали погрузочные пункты. В сорока клм. от Азовского моря вырос крупный порт Ростов, куда приходили суда из Турции, Греции и Италии. Большое значение для погрузок экспортного зерна приобрел порт в Азове.

Казачьи земледельческие поселения с пахотными угодьями вдоль берегов, а особенно полное уничтожение лесов при Петре Первом, способствовали разрушению поверхностного покрова почвы и образованию оврагов. Весенние воды и ливни уносили в Дон много ила, засоряя его русло мелями и перекатами. Требовалась постоянная очистка форватера землечерпалками.

Доном пользовались также для сплава товаров, поступавших с Волги. В прежнее время для перегрузок надо было преодолеть «волоку» между реками Иловля и Камышенка, по прямому и самому короткому расстоянию. В 1569 г. войска Турецкого Султана Селима II пробовали соединить Дон с Волгой, прокопавши канал вдоль Волго-донской Переволоки. Возобновил попытку и тоже неудачно царь Петр I. В 1846 г. между казачьим посадом Дубовка и Качалинской станицей на Дону проложена конная узкоколейка, а в конце прошлого столетия нормальная железная дорога соединила Калач с Царицином.

История Казаков и их предков связана с Доном около двух тысячелетий. Постоянно им приходилось тревожиться за судьбы Подонья, извечной колыбели казачьего рода. Может быть по этой причине Дон в их глазах приобрел особые свойства, как бы одухотворенной живой святости, существа безгранично любимого и по язычески обоготворяемого. Было все дорого, что связывалось с именем родной реки, а сам Тихий Дон, Доночек Иванович, тянул к себе со всех углов частых принудительных эмиграций и трагического рассеяния. К нему тянулись сердца издалека, ему посвящена значительная часть народного творчества в песнях, стихах и прозе.

С приходом соввласть на Дону произошли крупные перемены. Казаки, старые хозяева его берегов, были во множестве уничтожены физически или выселены на северные окраины России. На их место переселены крупные массы иноплеменников. Река, до этого времени изолированная, от 1952 г. включена в обще-русскую водную систему при помощи Волго-донского канала. Ее свободное течение преграждено плотиной у станицы Цимлянской. Частные рыболовные и рыбозаготовительные предприятия уничтожены и заменены рыбоколхозами. В Азове построен большой рыбоконсервный завод. Но рыбы в Дону стало много меньше.

ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ А. М. — князь, начальник войскового Штаба на Дону. Означенный на этот пост, русским правительством в 1859 г., он сумел заслужить расположение и уважение казачьей интеллигенции; благодаря этому основательно ознакомился с историей Дона и с традиционными стремлениями его населения. 3-го декабря 1861 г. он подал военному министру «Записку о Войске Донском», в которой указывал на «три главных начала казачества»: 1) поземельное начало; 2) замкнутость Войска; 3) выборное начало и особенный порядок самоуправления. В записке он высказал также пожелание, чтобы земли на Дону продавались исключительно в казачьи руки. «Автономия каждой страны, - писал он, - основана на поземельном начале. Продажа земель иногородним ввела бы в Войско новый независимый от него элемент». «Приписка нового иногороднего элемента будет встречена Казаками с крайним неудовольствием, может даже быть, и с гласным ропотом, как нарушение одного из самых близких сердцу Казака постановлений. При свойственном Казакам недоверии и подозрительности, подобная мера непременно заставит их опасаться за прочность самого Войска и возбудит недоброжелательство к правительству». «Несколько веков Казаки пользовались самостоятельностью... Они составляли отдельное вольное общество, имевшее свои уставы, свои права, коими на Войсковых сборах или Кругах всенародно подачей голосов решались общественные вопросы и выбирались атаманы». «Выборное начало составляет одно из существенных прав Войска Донского, которым масса преимущественно дорожит. Простой

Казак гордится на станичных выборах и сборах своим правом голоса наравне с прежним своим командиром полка, офицерами и генералами, если они граждане одной с ним станицы». «Неоспорима истина, что зло, могущее произойти от выборного начала, несравненно менее зла и легче переносится, чем то, которое проистекает от личного произвола начальника или от самовольственного управления краем».

Реформы шестидесятых годов, касавшиеся управления казачьими землями, были проведены без внимания к мудрым мыслям князя Д.Корсакова и без учета казачьих исторических прав и обычаев.

ДОНЕЦКИЙ ОКРУГ - до 1920г. административный район в Земле Донских Казаков с центром в ст. Каменской; 19.500 кв. клм. В станицах Каменской, Владимирской, Вольно-Донской, Гундоровской, Донецкой, Калитвенской, Луганской, Митякинской, Милютинской, Усть-Белокалитвенской, а также в их хуторах и в селах Казаков и коренных иногородних к началу нашего века проживало ок. 700 тыс. душ.

ДОНЕЦ СЕВЕРСКИЙ - правый приток Дона; в отличие от Дона Великого, в древности назывался Малым Доном: длина ок. 1100 клм; в нижнем течении пересекает один из острогов Донецкого горного кряжа. В Д. С. впадают притоки: Оскол (раньше Аскоал), Айдар, Тор, Лугань, Кундрючья, Белая Калитва. Вдоль Д. Северского располагалась кочевья Ордынских Казаков, Перекопских и Белгородских; с его берегов около половины XVI в. пришли на Дон Казаки-Северюки и Сары Азманы. Через сто лет, на освободившихся землях вдоль верхнего течения реки, начали селиться, вышедшие с Днепра, Запорожцы, которых здесь стали называть Казаками Слободскими. В это время нижнее течение Донца до Бахмута включительно принадлежало Донским Казакам. В 1708 г. войска Петра Первого уничтожили все казачьи поселения на Донце, расположенные выше речки Лугани.

ДОНО-КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ - название государства по проекту Донского атамана П. Н. Краснова. Осенью 1917 г. Казаки, Горцы и Калмыки образовали Юго-Восточный Союз, но вскоре оказалось, что его конституция не соответствует политической обстановке, созданной Октябрьским переворотом. Появилась необходимость его формального восстановления после временного в казачьих землях владычества большевиков, требовался пересмотр и изменение некоторых пунктов союзного договора.

Донской атаман П. Н. Краснов, летом 1918 г., предложил новую конституцию Союза, по которой государство должно было называться «Дон-Кавказский Союз». Название «Юго-Восточный», по его мнению, предполагало смысловую зависимость от российского целого и не соответствовало понятию о полной суверенности федерации. В

июле 1918 г. ген. Краснов обнародовал декларацию с проектом Дон-Кавказа: «Под тяжестью ударов судьбы, обрушившихся на нашу родину, в видах сохранения своей независимости, благополучия, достояния и общности интересов близких по духу народов, населяющих Юго-восток, в октябре 1917г. мы провозгласили себя Юго-Восточным Союзом, пребывая в уверенности, что общими усилиями Союз этот сумеет противостоять наступающим темным силам, поправшим все Божеские и человеческие законы. Начавшаяся борьба с большевиками дала временный успех последним. Ныне Господь благословляет успехом наше оружие: Край нагл ожил. Однако, имея ввиду, что для похода в наши степи и горы готовятся новые полчища, в видах государственной необходимости, атаманы Всевеликого Войска Донского, Войска Кубанского, Войска Астраханского, Войска Терского и председатель Союза Горцев Северного Кавказа, беря на себя всю полноту верховной государственной власти, настоящим провозглашают суверенным государством Доно-Кавкачский Союз».

Далее следовали 16 пунктов проекта конституции Союза:

1) Доно-Кавказский Союз состоит из самостоятельно управляемых государств: Всевеликого Войска Донского, Кубанского Войска, Астраханского Войска, Терского Войска и Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, соединенных в одно государство на началах федерации.

2) Каждое из государств, составляющих Доно-Кавказский Союз. управляется во внутренних делах своих согласно с местными законами на началах полной автономии.

3) Законы Доно-Кавказского Союза разделяются на общие для всего Союза и местные, каковые каждое государство имеет свои.

4) Доно-Кавказский Союз имеет свой флаг, свою печать и свой гимн.

5) Во главе Доно-Кавказского Союза стоят Верховный Совет из атаманов (или их заместителей) Донского, Кубанского, Терского, Астраханского и главы Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана, избирающих из своей среды председателя, который и приводит в исполнение постановления Верховного Совета.

6) При Верховном Совете периодически собирается, не менее раза в год Сейм представителей от населения государств входящих в Доно-Кавказский Союз.

7) Сейм собирается распоряжением Верховного Совета, объявленным через его председателя, и вырабатывает общегосударственные законы, утверждаемые Верховным Советом.

8) Доно-Кавказский Союз имеет общую армию и флот. Командующий всеми вооруженными силами Союза назначается Верховным Советом.

9) Доно-Кавказский Союз имеет следующих общих министров, назначаемых Верховным Советом: иностранных дел, военного и морского, финансов, торговли и промышленности, путей сообщения, почт и телеграфа, государственного контроля и государственного секретаря.

10) Временной резиденцией правительства Доно-Кавказского Союза объявляется г. Новочеркасск.

11) Доно-Кавказский Союз имеет общие: монетную систему, кредитные билеты, почтовые и гербовые марки; общие тарифы: железнодорожные, таможенные и портовые, а также почтовые и телеграфные.

12) Доно-Кавказский Союз, провозглашая себя самостоятельной державой, объявляет вместе с тем, что он находится в состоянии нейтралитета и, не будучи в состоянии войны с какой либо державой мира, борется лишь с большевистскими войсками, находящимися на его территории.

13) Доно-Кавказский Союз намеревается и впредь поддерживать мирные отношения со всеми державами и не допускать вторжения на свою территорию никаких войск, хотя бы для этого пришлось отстаивать интересы свои и своих граждан вооруженною силой.

14) Доно-Кавказский Союз настоящий изъявляет свое намерение вступить в торговые и иные сношения с державами, которые признают его державные права.

15) Границы Доно-Кавказского Союза очерчиваются на особой карте. при чем в состав территории Союза входят Ставропольская и Черноморская губернии, Сухумский и Закатальский округа и, по стратегическим соображениям, южная часть Воронежской губ. со станцией Лиски и городом Воронежем, а также часть Саратовской губернии с городами Камышином и Царицином и с колонией Сарепта.

16) Доно-Кавказский Союз выражает уверенность. что народение его будет благоприятно принято всеми державами, заинтересованными в его существовании и что они не замедлят прислать своих представителей, равно как и Союз не замедлит послать своя дипломатические миссии к признавшим его державам». (Деникин, Очерка, т. 3, стр. 247).

Этот проект, встреченный сочувственно казачьим общественным мнением, не смог получить воплощения. По некоторым причинам он встретил возражения Кубанцев и Горцев (Терек был в то время еще под большевиками). Донской атаман при своем избрании получил полноту власти. Беря на себя инициативу создания Доно-Казачьего Союза, ген. Краснов представил его как дело атаманов. Но, например, Кубанский атаман ни прав, ни полномочий на такие дела не имел. Горцы, вообще, не имели атамана или лица ему равнозначного. Это, конечно, сторона формальная и при всеобщем желании

вопрос о создания такого союза мог быть решен иначе. Но в дело вмешался Деникин... Деникин категорически запротестовал и через своего единомышленника ген. А. П. Богаевского, бывшего в то время председателем Донского правительства, предложил Целый ряд поправок и дополнений, совершенно неприемлемых ни для Донского атамана, ни для Кубани и Горцев Северного Кавказа и Дагестана. Расхождения и несогласия были настолько большими, что дальше говорить по этому вопросу не имело смысла. Кубанское правительство сообщило Донскому атаману, что оно считает Юго-Восточный Союз (1917-го года) существующим. А Четвертый Донской В. Круг тоже признал необходимость его восстановления при условии пересмотра союзного договора». (И. Билый. Казак № 45).

ДОНСКИЕ ДЕНЬГИ - бумажные денежные знаки достоинством от 10 копеек до 500 рублей. Выпущены Донским Казначейством в 1918 г. во время атамана П. Н. Краснова, в качестве платежного средства при товарном обороте. Д. Д. обеспечивались «всею достоянием Всевеликого Войска Донского» и курс их стоял много выше, чем у деникинских «колокольчиков» и у русских «керенок». Они имели хождение повсеместно на казачьем юге и, после прихода туда большевиков, еще некоторое время в глазах населения сохраняли свою ценность.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ - одна из ветвей Казачьего народа, народ славянской речи, живущий на берегах реки Дона и его притоков; Д. К. всегда составляли особое политическое общество, возникшее из остатков донских и приазовских племенных образований. Далекие предки Д. Казаков были в какой то мере связаны генетически со скифским народом Сака или Саха, туранская часть которых была известна греческому географу уже во время жизни Христа. как Коссахи или Белые Сахи («кос» по скифски значило «белый»). Вместе с тем, Кос Сахи - только диалектная форма этнического имени Коссака. На Дон имя Коссаков пришло очень рано. Гасакос, Касагос, Касакос неоднократно встречаются именно в Танаидских (по-донских) инскрипциях античной эпохи (В. В. Латышев, Всеволод Миллер). Каким образом оно оказалось здесь и распространилось на местные славянские племена, пока исторически не выяснено. Но, судя по данным археологии, принесли его из Закавказья в Приазовье скифские племена, Удзы, Тореты, Сираки, история которых после отчетливо связалась с историей казачьей (см. слово **КАЗАКИ**). Более точные данные появляются в VII в. когда Аноним Равенский называет Дон родиной Северов, а вслед за этим арабские источники VIII в. начинают вспоминать о Са-калибах. живших на Среднем Дону. Следовательно, имя с корнем «сака» (сака-либы) относится к Подонским Славянам уже в раннее средневековье. Для той же эпохи русская археология обнаруживает на Дону поселения и погребения смешанного типа (славянского, аса-ланского и тураиского). На Иловле и Медведице, там, где арабские

историки указывают Сакалибов, персидская география десятого века (Гудуд ал Алэм) помещает Бродников (Б. радас). А Бродники это племена общепризнанных казачьих предков. В той же география Приазовье называется Землей Касак. На этой Земле Касак, судя по Макарьев-ским Четьи Минеям, от древности проживал скифский народ Козары. языка славянского. Большая часть русских летописей вспоминает там Касагов или Касогов, а Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи - народ Казягъ, который в 1025 г. поставлял воинов в дружину своего Томаторканского князя Мстислава. Подонских Бродников летописцы узнают в XII в., когда северные русские князья стали пользоваться их военными услугами. Однако, в 1223 г. Бродники оказались по стороне Татар и со своим вождем Плоскынею способствовали поражению Русов на р. Калка. От этого времени их имя попадает и в некоторые акты Западной Европы, как название народа, жившего за половецкими степями, а следовательно, в подонской лесо-степи.

Бродники, Козары-Славяне и Казяги оставались на Дону и в первое время власти Золотой Орды, точнее от 1257 года до 1595. Пока в империи царило право и порядок, они охраняли ее границы и были известны под общим именем Казаков. Для них была учреждена Подонокая и Сарайская христианская епархия. Когда же в землях Золотой Орды начались неурядицы, междоусобия и преследования христиан, Казаки выступили по стороне, восставшего против Татар, Московского князя Димитрия Донского. Битва на Куликовом Поле принесла московско-казачьим силам победу над Мамаем, но окончилась печально для мирного населения Дона. В наказание за враждебное выступление Татары трижды разгромили казачьи поселения и к концу четырнадцатого века принудили Д. Казаков искать спасения на севере. До окончательного ослабления татарских орд Д. К. оставались на окраинах Северовосточной Руси, начиная от Путивля и Верхнего Дона, до Камы, Сев. Двины и Белого моря. Были они также и на землях В. Новгорода. В 1505 г. в Северскую землю к р. Десне ушли с юга от Турок Казаки Белгородские и Азовские. Она заняли совместные кочевья в лесо-степи и в 1518 г. договорились с Московским князем Василием о боевой ему помощи. От этого же времени Северский Донец стал служить промежуточным этапом для Казаков, возвращающихся отовсюду на Землю Отцов. Покидая Крымскую орду, Литву и Московию, они начали сходиться на его берегах. Крымские ханы уже не были достаточно сильны для того, чтобы уберечь на Донце свои права и рекою завладели Казаки. Вскоре казачье племя Сары Азман, выделившееся из среды Азовских или Белгородских Казаков, спустилось к берегам Дона. Нагайцы увидели в этом действия, направляемые Москвой, куда и посылали свои протесты. Они называли пришельцев Северюками, потому что те пришли из земли Северской. Но наравне с этим к ним применяется имя Сары Азманов и Казаков. В Сары Азманах видна сущность турано-

аланская: корень слова «сары» - «сар» имеет свое значение и у Тюрков (желтый), и у Финнов (светлый, белый), а Азманы очень часто встречаются в скандинавских преданиях девятого века, как древние жители Дона (Танаквиса). Прийдя на Дон, Сары Азманы, очевидно, представляли собою давно законченный сплав Асов-Аланов, Славян и Туранцев. Они положили начало возрождению казачьей жизни на Дону, но их племенное имя вскоре вышло из употребления, а восторжествовало, единое для всех обитателей Дона, имя - Казаки. Постепенно исчезли также и иные названия и прозвища, Бродиники, Козары, Торки, Берендеи, Черные Клобуки и т. п. Дольше других держалось, принятое у Русских, наименование Донские Черкасы.

Д. К. вернулись на Дон после вековых странствий, как на свою землю. Здесь они не могли довольствоваться одними зимними стоянками или оборонными кошами. Семьи, дети требовали хотя бы примитивных удобств. И их родовые общины оказались достаточно многочисленными и сильными для того, чтобы построить и оборонить свои укрепленные поселения. В течение одного-двух лет к 1549 г. на берегах реки выросло три или четыре городка и с тех пор население Дона стало непрерывно пополняться Казаками с севера, остатками Черкасов-Казаров с кавказских предгорий и Черкасов-Черных Клобуков с Днепра. Все они сходились сюда крупными группами родов в семей, с однообразным бытом и чистым казачьим языком, на котором еще не отложились влияния русские и украинские и остатки которого до недавна сохранялись на Нижнем Дону и у Гребенцев на Тереке.

Совершенно очевидно, что Д. К. оказались здесь грозной сомкнутой колонной опытных воинов. Не успев как следует обжиться в новых городках, они повели энергичное наступление на соседние области павшей империи ханов. Мощные своей организованностью и неустрашимостью, они в приморских владениях султана в два года опрокинули полувековые турецкие порядки. Находили они также время и силы для помощи соседнему Московскому государю в его борьбе с общим врагом - ордынцами. В 1552 г. царь получил от Д. Казаков сильный отряд, сыгравший значительную роль во взятии г. Казани, а к 1556 г. они же подготовили бескровное покорение Астрахани. В обоих случаях помощь оказалась весьма существенной. В XVIII в. на Дону еще сохранялось предание, записанное там генералом А. И. Ригельманом и говорившее, что после взятия Казани Грозный хотел щедро наградить Казаков, но что Донцы подарков не приняли, а просили признать их права на реку Дон «до тех мест, как им надобно». Иван Грозный, будто бы не только согласился удовлетворить их желание, но и приказал написать в грамоте: «кто, буде, дерзнет сих Донских Казаков с мест их сбивать, тот да будет проклят на веки веков».

Таким образом, взамен за помощь - Московский государь первым **из** всех соседей признал существование казачьего полноправного политического общества, а одновременно закрепил узы дружбы и взаимной поддержки. Нуждался в ней царь, нуждались в ней и Д. К., для которых Московия могла обратиться и в полезного союзника и в ненадежный тыл. Вязали с Москвой и церковные дела, т.к. управление Подонской и Саранской епархией перешло к митрополиту Крутицкому, зависившему тоже от Московского патриарха. Царь удовлетворялся, существующим на Дону, положением. Старое Поле никогда раньше не принадлежало, ни Московской, ни Киевской Руси, предъявлять на него исторические права не было оснований, а зато пребывание в Подонье дружественных Казаков создавало препятствие к безнаказанным нападениям ордынцев на южные границы Московии.

После того как на донской низ вернулись Казаки, а их право на берега реки признано царем, пришли в движение и те Казаки-эмигранты, которые оказались в границах Московского царства. До этого времени большинство **их** находилось в областях, примыкавших к вервьям Дона. Они считались Казаками Верховыми и этим их отличали от Казаков Путивльских, пребывавших ближе к Северщине. И те, и другие поставляли своих воинов в службу царю. По актам XVI в. известны Казаки городовые или городецкие, полковые и станичные. По местным понятиям они были «служилыми людьми» или «царскими холопами», что имело одинаковое значение. Из них часть состояла рядовыми в стрелецких и опричных полках Ивана Грозного. Некоторые из них за многие заслуги были «поверстаны» в звание дворян, помещиков, детей боярских. Эти получили земельные наделы и поместья, вросли в жизнь московских окраин. Но кроме заслуженных, десятки тысяч семейных Казаков объединялись в служилые станицы, жившие по городам и посадам обособленными бытовыми общинами со своими атаманами и строевыми начальниками. Станицы поставляли очередные полевые отряды, но выделяли из своей среды также многих, ничем **не** обязанных, «вольных» добытчиков эверогонов и рыболовов, ходивших далеко в степи.

Когда на Дону утвердились Сары Азманы и берега реки оказались вне постоянной опасности. Вольные Казаки тоже устремились на Старое Поле. Однако, началом легального и массового переселения с московских «украин» на независимый Дон следует считать год 1560, когда Иван Грозный отпустил на Дон «Казаков многих» и «ослободил их во все свои города ездити торговати» (Синодальная летопись). Старинный русский историк В. Н. Татищев говорит о том же: «Одни жили в Месчере по городам и главный их город был на Дону, называемый Донской, где ныне монастырь Донской, 16 верст ниже

Тулучеевой, а когда Иван IV Ногайских Татар в Месчеру перевел, тогда оные Казаки из Месчеры все на Дон переведены».

Эти Д. К. заняли среднее и часть нижнего течения Дона, но назывались они и здесь Верховыми в отличие от пришедших раньше - Низовых. Городки, которые они построили, все сплошь с названиями славянскими, в то время как у Низовых, некоторые возникли с названиями туранскими (Каракор, Бабей, Богай, Бесергень). Очевидно, Севрюки в то время еще пользовались и славянским, и туранским языками. Верховые же, прожив среди Русских свыше полутора века, пришли на Дон с чистым русским языком. Они принесли в своей речи диалекты тех местностей, где им пришлось перед этим проживать. Отразились места их предыдущего пребывания и на личных прозвищах: Мещеряк, Черемисин, Корела. Рязанец, Калужнин, Тулец и т. п. С ними же на Дону появились некоторые служилые понятия, а в том числе термин «станция». Верховые Д. К. возвращались на свою реку и служилыми станичными формациями. В основе их часто лежало родовое начало, чему подтверждение находится в названиях основанных ими поселений: Паншин, Распопин, Митякин, Ярыженский, Филонов. Аржановский и многие другие. Поселившись в укрепленных городках, их общины по прежнему назывались станицами. В стенах некоторых находилось по две и больше станиц. Например, в Старом Черкасске их собралось шесть, каждая со своим названием и отдельным правлением. Общественный термин «станция» получил большое распространение и со временем станицами стали называть не только общины, но и самые поселения, в которых станицы размещались.

Таким образом, организованные раньше военные общины или станицы Верховых Казаков стали пополнять население Дона уже от второй половины XVI столетия. На Москве вначале их отделяли от Низовых. В 1584 г. царские грамоты посланы им особо и только от 1593 г. они стали адресоваться тем и другим вместе.

Самыми близкими соседями Д. Казаков были: на севере царство Московское; на юге - Крымское ханство, остатки кочевых орд и окраины турецких владений в Азове; на западе - единокровные Казаки Днепровские. Ввиду особенного положения Дона в самом центре павшей ордынской империи, Д. Казакам пришлось долгие годы вести кровавую борьбу с остатками татарских улусов. Поэтому первые десятилетия их независимого существования проходили вне экономических достижений, и исключительно в интересах самообороны или войны для добычи, которая только и служила возмещением потерь, причиненных нападениями кочевников. Походы на Турок и на Персов кроме этого вдохновлялись рассказами и преданиями о немилосердных истязаниях ими христиан.

Серьезный историк-Казак В. Д. Сухоруков писал: «От 1571 г. Д. К. не ограничивались уже одними разъездами между Крымом и Россией, но беспрерывно вторгались

во внутренности самой Тавриды, опустошали улусы ее, брали пленных, появлялись снова в других местах и тем содержали хана во всегдашних беспокойствах и тревоге». «В 1576 г. приступили к Азову, взяли оный и, такой смелостию изумив султана, заставили его писать о сем к хану Крымскому». В Москву передавали, что султан упрекал хана в убийстве плененного атамана Даниила Чсркашенина: «Ныне де ты меж Казаков и Азовой великую кровь учинил, впредь нельзя устоять моему Азову; а ведь Азов Казаками и жил, а Казаки Азовом жили, оттого и было между ними мирно». Султан резонно видел в торговых сношениях надежду на укрепление мирных связей с соседями. Факт существования на Дону независимого казачьего политического общества он признавал, но формальным актом признавать его не хотел. Зная о прежних служилых отношениях между большинством Казаков и царем московским, он сам и подвластные ему Татары направляли первое время к царю все протесты на действия Д. Казаков. Иван Грозный оправдывался на их упреки: «Наших Казахов на Дону нет и не посылаем ни кого, а живут на Дону всяких земель беглые люди, нашего государства и Литовские земли». Он указывал и точное имя этих «беглецов»: «ДОНСКИЕ КАЗАКИ потому же не по нашему велению живут, бегая из нашего государства, а не по нашему наказу. И много лет живут под Азовом, и много на Дону живет того, иногда в миру, а иногда не в миру, да только всякие такие дела у них делаются без нашего ведома».

В 1569 г. крупные турецкие силы, поддержанные Татарами, появились на Дону и под стенами Астрахани. «Пронесся слух, что Турки идут для конечного истребления Казаков». Д. К. покинули городки и отошли в степи. Однако, поход войск султана по Дону, попытка прокопать канал по Волго-донской Переволоке и укрепиться на Волге, взяв Астрахань, окончилась неудачно. Д. К. взорвали турецкую базу в Азове, вместе с Казаками-Черкасами помогли царю отстоять Астрахань, измотали отступающие войска султана и опять вернулись в свои городки. При этом многие из Казаков-Черкасов с Днепра и с Кавказа остались на Дону.

К концу шестнадцатого века берега реки покрылись казачьими городками и поселками от реки Аксая до нынешнего Коротояка. Множество казачьих поселений было основано также на Донце в вдоль реки Айдара. Ряды турлучных полуземлянок, в которых протекала семейная жизнь населения, были обнесены стенами из двойного плетня или палисада, набитого мокрой глиной. Один из русских авторов утверждает, что «некоторые городки имели каменные замки и самые старинные круглые башни». За стенами отсиживались во время нападений и осад. В спокойное время Д. К. занимались охотой, рыбной ловлей, пчеловодством, садили бакчи и огороды, обновляли и отмолаживали одичавшие фруктовые сады и виноградники. В местах удаленных от опасной степи

пробовали начинать посевы хлебов. Коневодство и скотоводство возрождалось в оседлых формах; станичные табуны и стада паслись на тучных степных пастбищах, а в случае опасности их собирали в специальные загоны, за охранные валы, устроенные при городках и снабженные запасами кормов. Купцы продавали по городкам предметы первой необходимости. Оживленная торговля рыбой, дровами, мехами велась с Азовом. В трех километрах ниже Раздор, на Гостинном острове собирались на ярмарки купцы персидские, сурожские, азовские, московские и др. Ездили Д. К. в рязанские границы и со своими товарами, рыбой и медом, с турецкими и персидскими тканями, со скотом и лошадьми, с невыкупленными пленниками - ясырем. А взамен привозили на Дон хлеб, соль, вино, порох, свинец, железные изделия, готовые речные суда.

Но главным занятием Д. Казаков, помимо воли, оставалась война. Поселения их находились под постоянными ударами кочевников, как и Турок, желавших изгнать Казаков с Дона. Возместить причиненные потери можно было только обратными набегами, только риском отдаленных походов можно было создать благосостояние семей. По всему этому в степях Старого Поля велась непрерывная разведка, а турецкие и персидские рубежи часто подвергались казачьим нападениям. Такая разнообразная боевая деятельность требовала стройной военной организации и Д. К. проявили в ней сноровки древнего опыта.

Вооруженные силы на Дону образовались из территориального ополчения. Оно состояло из всех мужчин, способных носить оружие и называлось «войска куренная». В обычное время вооруженный народ размещался по своим поселениям, готовый каждую минуту ко встрече с врагом. Он только обязан был выделить, «поверстать», из своей среды очередных бойцов для «войски главной» или «великой», постоянной регулярной армии. Главная Войска квартировала в городке Раздорах, который в XVI в. служил одновременно и донской столицей, и южным форпостом республики. Раздоры помещались на острове, возникшем между рукавом Донца и главным руслом Дона, недалеко от нынешней станицы Раздорской. Здесь же находился аппарат главного управления краем. Войсковой атаман с канцелярией и есаулы, его помощники; здесь же собирались Народные Собрания, Крути Войсковые и Валовые. Главная Войска составлялась из многочисленных кадров всех родов. В нее входили: «войска судовая» или пешие соединения, обслуживающие речную флотилию; артиллерийский «наряд»; «войска конная», высылавшая разведку в степи и готовая в любой момент оказать помощь осажденным городкам и, наконец, «войска морская», соединения нового рода, морской флот, возникший после 1580 г. К этому времени Д. К. пополнились новой волной переселенцев, очевидно, из тех Казаков-Черкасов, которые до сих пор оставались, на азовско-

черноморском побережье. В 1527 г. о них вспоминает Сигизмунд Герберштейн, как о Черкасах Пятигорских, христианах славянской речи, опытных мореходах, знавших приемы морской навигации. Только с приходом их на Дон и на Днепр могли начаться, немислимые раньше, морские нападения на далекие берега Турции. Казаки-моряки оказались на Дону новыми людьми и это было замечено в Москве. Царская грамота 1584 года адресована «Донским атаманам и Казакам старым и новым, которые ныне на Дону и которые зимуют близко Азова». Морские походы Запорожцев начались также только около этого времени.

Численность Главной Войски колебалась в зависимости от обстановки между двумя и семью-восемью тысячами. Она состояла из равного для всех станиц процента мужчин, способных носить оружие, хотя этот процент мог быть большим или меньшим (от 10 до 50). Следовательно, Круг Главной войски являлся одновременно и Народным Собранием полноправных представителей всех поселений. А так как его участники были воинами, то он назывался Войсковым Кругом, хотя он решал также вопросы гражданской жизни и постановления его были обязательны для всех Д. Казаков. Войсковые Круги могли собраться в течение одного часа для решения каждого спешного вопроса в области внешних сношений, войны и мира, обычного права, церкви и т. п. Они же могли в очередном порядке разрешать новые поселения, выделять для них земельные юрты, разбирать межевые споры, судить лиц, совершивших важные преступления, причем присужденные наказания выполнялись немедленно. Запись постановлений Круга, как и все дела Войсковой канцелярии, вел Войсковой дьяк, занимавший с писарями Становую Избу.

В начале января каждого года Круг избирал Войскового атамана, его двух помощников - есаулов и судей, которых власть и юрисдикция распространялись не только на вооруженные силы, но и на гражданскую жизнь края. Местных атаманов, городских, станичных, поселковых избирало само население в те же сроки. Походные атаманы назначались по выбору отрядов. Полковые головы, сотники и пятидесятники выдвигались самими полками и сотнями из людей авторитетных и опытных в боевых делах. Каждый атаман и каждый начальник в походной обстановке обладал непререкаемой властью и получал больший пай в добыче, чем другие бойцы, но в мирное время должен был весьма считаться с мнением общества, избравшего его, а сложив полномочия, становился рядовым гражданином.

Постановления Войсковых Кругов могли отменять и изменять Крути Валовые. Они собирались в особенно важных случаях и состояли из лиц, специально для этого избранных населением. Ожидалось возвращение отрядов, бывших в походах, и тогда

съезжались «всех рек Казаки», Вальной Круг, своего рода. Высшая Палата, Конгресс, который решал дела совместно с Войсковым Кругом. Вообще же весь строй жизни Д. Казаков был приспособлен к войне; все учреждения их назывались «войсковыми», а удовлетворение насущных потребностей гражданских и экономических зависело от положения на фронтах обороны, как и в каждой другой осажденной стране.

Понимали это в Москве, а потому грамоты стали адресоваться Войску: «Донским атаманам и Казакам, и всему Великому Войску». Титул «Великое Войско» стал употребляться после Русской Смуты.

По историку Сухорукову, «Казаки в общежитии своем были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собою, но грабеж на стороне, и особливо у неприятелей, был у них вещью обыкновенной. Трусов не терпели и, вообще, поставляли первейшими добродетелями целомудрие и храбрость». «В наказаниях за преступления были жестоки. «В куль да в воду» -главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство». Убийство врага, конечно, не считалось за преступление. Создав независимую республику Д. К. постепенно добились ее фактического признания всеми соседями. Тогда это происходило медленнее, чем теперь и Русским государям в этом случае принадлежало первенство. Потом их примеру последовали и другие, хотя и без формальных актов. С Азовом и Крымским ханом они мирились и «розмирялись». Персидский шах однажды прислал посольство в сорок человек и предлагал помощь, против Турок; с Польско-литовским королем договаривались о взаимной поддержке в борьбе с Крымом; с кочевыми народами Прикаспия обменивались посольствами. Историки и правоведы посвятили много внимания определению характера формальных отношений между Русскими государями и Д. Казаками. Их выводы весьма разноречивы, но никто из них не смог опровергнуть первоначальной независимости Дона. Иван Грозный первым признал эту независимость и цари после не раз подтверждали самостоятельность донского политического общества. Например, через 30 лет после возвращения Казаков на Дон, «хан Махмет Гирей и Турция требовали от царя свести Казаков с Дона, но Москва в 1578 г. отвечала, что ни Днепровские, ни Донские Казаки не зависят от в. князя; первые состоят от Батория, а последние суть беглецы от Литвы и России, и что Государь не признает их за своих подданных» (Сухоруков). Еще через 35 лет после этого, дела сношений с Д. Казаками, как и всех иностранных государств, переданы в ведение новооснованного Посольского Приказа, из которого изъяты только в 1721 г. До начала XVIII века в Д. Казаках можно видеть «федератов» Московского царя. Такой характер отношений между могущественным монархом и племенами, ближайшими к его владениям, создан за тысячу лет перед тем в Византии. Федераты «жаловались» (награждались) вещевыми и

денежными дарами, а за это не нападали сами и не позволяли никому другому нападать на окраинные области союзного государства. Д. К. выполняли те же функции боевых помощников Москвы. В этом случае их отношения основывались часто на договорных царских грамотах, что ни в какой мере не урезывало их независимости. Несмотря на то, что многие Д. К. еще не так давно возвратились на реку из окраинных областей Московии, несмотря на то, что они пробыли там около полутора века, никто из них не считал себя ни Русским по крови, ни москвитом по подданству. Еще и в половине XVIII столетия русский генерал А. И. Ригельман слышал на Дону, что Казаки «мнят о себе из народов Роксолянских, Донцы же от Черкес. Прочие же от древних некаких вольных людей, кои якобы, не принадлежали ни к какому владению и потому мнят о себе все будто б они навсегда право имеют к вольности и ни под чьим точным владением, как только под защитою тех областей, к которым они прикосновенны состоят. И для того не почитают себя, чтоб они подлинно были из русских людей или чьи бывшие подданные».

Не считали их подданными и сами цари. Они только хотели иметь в степях надежные «глаза и уши», чтобы во время знать о враждебных намерениях ордынцев. От Казаков-федератов необходимые сведения приходили без особенных затрат. Поэтому каждому московскому послу было поручено просить Донецких и Донских Казаков разведывать степь, стараться узнать, что происходит у Татар и Турок и своевременно подавать вести о каждом их движении. За это обещалось царское «жалованье», дары, которые в донской экономике значили очень много.

У Д. Казаков имелись веские причины дорожить дружбой богатого северного соседа. Принуждали к тому и враждебное окружение Ордынцев, и неустроенность местного хозяйства, и необходимость пользоваться услугами московского рынка.

Не было лишним и царское «жалованье», дары в деньгах, сукне, хлебе, вине, порохе и свинце. Молодая республика еще не могла самостоятельно производить даже многие предметы первой необходимости, а жизнь требовала постоянного пополнения продуктами цивилизации, от боевого снаряжения до котла, ножа и иглы. В Московии Д. К. приобретали не только надежный тыл, но и временную экономическую базу. Безусловно, большую роль играли старые знакомства, родство диалектов, общность религии. Казаки защищали на юго-востоке интересы христианства. Поэтому они считали естественным общение с единоверной Русью и взаимные услуги в обороне от чуждого мира агрессивных магометан.

Отношения с Москвой оставались неизменными до прихода к власти Бориса Годунова. Сам Татарин, он не мог выносить спокойно существование вольного народа на земле, недавно принадлежавшей его единоплеменникам. Будучи еще только правителем

государстве при слабовольном царе, и своем шурине Федоре Ивановиче, Годунов начал ограничивать нормы и права служилых Казаков, ставил препятствия свободному движению на донском пограничьи, оказывал свое пренебрежение к жителям донского Низа. Став же царем (1598 г.) Борис перестал высылать на Дон обычное «жалованье», объявил запрет не только прежней беспошлинной торговли, но и самое посещение Д. Казаками Московского царства. Для того, чтобы обойтись в степи без их помощи и угрожать Дону с фланга, он основал на татарском пути н Москве город Царев Борисов, при реке Донце с русским гарнизоном. Эти мероприятия поколебали, вошедшие в традицию, связи федератов с московскими царями. Пошли также слухи, что новый царь обещал султану совсем «свести Казаков с Дону». Поэтому появление нового претендента на московский трон породило у Казаков надежду на избавление от завязтого противника. Казачий историк В. Д. Сухоруков говорит, что когда на Дон пришли вести о Лжедмитрии, «радость и изумление потрясли сердца воинов донских». Они готовы были всеми силами поддерживать новоявленного царевича Дмитрия и сейчас же навстречу ему в Польшу поспешил атаман Андрей Карела и старшина Михаил Нежаков. Петра Хрущева, присланного царем Борисом для увещаний, Донцы заковали в кандалы и отослали к Дмитрию. Они видели, как Хрущев упал перед ним на колени и признал в нем «истинное подобие Грозного».

От этого времени началась деятельная поддержка мнимого царевича до его утверждения на Московском царстве. Однако после того, как Казаки оставили нового царя и разошлись по домам, Дмитрий был убит москвитями. Второго самозванца Казаки тоже поддерживали, хотя и без особенного энтузиазма. Их полки вели атаманы Карела, Епифан Радилов, Мартин Заруцкий. В 1613 г. атаман Межаков со своими людьми помог завершить русскую Смуту благополучным избранием молодого царя Михаила Федоровича Романова. Атаман положил на стол перед руководителями Земского Собора родословную запись Михаила в накрыл ее своей шашкой. На этот акт красноречивого голосования исчезли разногласия и «бысть единодушен ответ» всего Собора. На трон вступила новая династия Романовых.

Новый царь был избран не без давления со стороны Казаков. Какие обещания получили они от него перед этим, история не известно, но после ликвидации Смуты отношения между Доиом и Московским царем стали более регламентированными. Дела сношений между ними автоматически перешли из царской канцелярии в первый отдел новооснованного Посольского Приказа, где, по словам современника, ведутся «дела окрестных государств и чужеземных послов принимают». Влиятельный на востоке суверен подтвердил признание Донской республики де факто и де юре. Он принял на себя

помощь материалами, взамен чего получил от Д. Казаков помощь живой силой. Дипломатические связи выполнялись через посредство царских посольств и донских Зимовых станиц. Москва адресовала свои грамоты «к атаманам и Казакам и ко всему Великому Войску Донскому», т. е. ко всему населению и Главному Войску.

При Михаиле Федоровиче были уничтожены все ограничения в пограничном движении и в торговле. Грамота 1615 г. сообщала Всему Войску Донскому: «И мы вас, атаманов и Казаков, за ваши к нам многие службы пожаловали: велели вам к нам в украинные города со всеми вашими товарами и без товаров к родимцам вашим ездить и с ними видеться повольно». Еще и в это время на русских окраинах было много казачьих служилых общин. Управление Донской Церковью принял на себя непосредственно Московский патриарх, изъяв его от Крутицкого митрополита; священники рукополагались только по рекомендации станичных обществ, а сношения с патриархом шли через тот же Посольский Приказ.

Скоро, однако, медовый месяц дружбы с новой династией стал омрачаться повторяющимися недоразумениями. Будучи по прежнему независимым политическим обществом, Д. К. не считались с интересами русско-турецких отношений, они продолжали стычки с Азовом и нападали на Крым. Турецкий султан просил Москву сдерживать своих союзников, но грамоты с увещеваниями и угрозами, шедшие на Дон от 1625 г., не помогали. На требование царя идти совместно с Турками против Поляков Д. К. ответили отказом. На Дон пошла нота с упреками, а вместе с ней патриарх прислал угрозу отлучить от Церкви. Не подействовало и это. Посол привезший грамоты поплатился головой. В 1652 г. Д. К. с возмущением отказались нести службу по присяге, а когда узнали, что Москва собирается «обить» их с Дона и поставить там свои крепости, то заявили твердо: «А Дону нам так без крови не покидывать». В 1637 г. Донцы осадили Азов, взяли его и перенесли в крепость свою столицу (см. АЗОВ). Через четыре года, без помощи Москвы, шеститысячный гарнизон Азова выдержал осаду огромной армии Турок и Татар (см. **АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ**). Отбив 24 кровавых приступа Казаки заставили врагов отступить от города. Ослабленные непосильными боевыми трудами и большими потерями во время боев за Азов, в предвидении нового нашествия Турок, Д. К. предложили царю взять его под свою защиту, тот же, опасаясь войны с Турцией, отказался. Пришлось оставить крепость, разрушив ее до основания. Два года после этого столица Дона находилась в городке Монастырском, от нынешней станицы Старочеркасской в семи клм. ниже по Дону. Когда же он был взят и разрушен турецко-татарской армией, атаман Чесночихин 6-го мая 1644 г. перевел управление краем на остров и городок Черкасский. В

его стенах собралось постепенно шесть станиц: Черкасских две, Средняя, Павловская, Прибылянская и Дурновская.

Между тем еще больше ухудшилось положение казачьего населения московских окраин. С расширением русских границ, многие служилые Казаки переходили на положение, хотя и вольных, но безработных людей. Донской Круг согласился принять часть из них в пополнение. В 1646 г. со Жданом Кондыревым на Дон прибыло 3307 человек. Они были набраны в Воронеже и в других окраинных городах и среди них вероятно, находилось не мало «гуляющих русских людей». Кондырев доносил в Москву: «И приехав с теми вольными людьми с Воронежа на Дон в нижней казачей Черкасской городок, Донским атаманам и Казакам и всему Донскому войску по списку их отдали». Но это принудительное переселение пришлось по вкусу только части вольных людей. Остальные сбежали назад. Казаки Зимовой станицы. «ясаул Василий Микитин с товарищи», иронически рассказывали в Посольском Приказе: «В том де государева воля, вольным де людям от них никакой тесноты не бывало и их не побивали и запасы им давали; и те вольные люди, не хотя государю служить, запасы пропили, а пропив те запасы з Дону от них пошли бегом, а унять их было нельзе, потому что они люди вольные».

В 1654 г. Московия приобрела Гетманщину, населенную «Запорожскими Черкассами» (см. **ГЕТМАНЩИНА**). На Донце к этому времени вырос ряд укрепленных поселений Слободских Казаков. Южная граница Московии отошла далеко в татарские степи и роль служилые Казаков на линии Воронеж-Курск-Путивль свелась к нулю. Скоро начались и церковные реформы патриарха Никона (1655-56 г.г.). Крепкие, приверженцы старообрядчества, основательно истощенные бескормицей, Казаки хлынули на Дон, создавая там новую социальную прослойку, Казаков бесхозяйственных, «голутвенных», озлобленных на Москву за церковные новшества, за свои обиды. Они пошли с Разиным на Каспий «зипунов добывать», а когда возвратились с добычей, многие из них вместе со Степаном Тимофеевичем решили попробовать свои силы и «тряхнуть» опостылевшей Москвой. Начатый успешно, поход Разина, повидимому, имел основной целью ослабление сильного соседа, стремившегося все упорнее наложить руку на волю независимого Дона. Однако, предприятие Разина не встретило сочувствия у «старожитных», «домовитых» Казаков, которые вместе с зажиточностью все больше теряли чувство национальной гордости, склоняли головы перед могуществом Москвы и готовы были идти на любые компромиссы с монархом, открыто простиравшим свою державную длань на обильно орошенное казачьей кровью Старое Поле. После того как Разин потерпел поражение, домовитые сами захватили его и выдали в Москву. Они же согласились принять присягу царю, в качестве гарантии верной ему службы и невмешательства во

внутренние дела Московии. От присяги 1671 г. связи между царем и Казаками федератами сменились отношениями, которые обычно определяют термином «персональная уния». Д. К., суверенный народ, под давлением обстоятельств приняли главенство династии, царствовавшей на Москве. Подобные отношения существовали от 1386 г. между Польшей

и В. княжеством Литовским. При персональной унии монархи, принявшие под свою державу соседний народ, не могли посылать к нему своих управителей, а должны были общаться с ним лично через его представителей; не могли они устанавливать в присоединившейся стране свои законы, изменять постановления законодательных учреждений, действующих там, руководить экономической и социальной жизнью, колонизировать земли, вторгаться в быт, вмешиваться в дела судебные. Многообразные в деталях, формы унии в основных чертах оставались повсюду одинаковыми. Все сводилось к совместной обороне и внешнему представительству.

До царя Петра русские государи в отношении с Д. Казаками не нарушали обычаев персональной унии. Поэтому на Дону присягу 1671 года понимали только, как логическое последствие «крамолы» Разина, как средство предупредить в будущем выступления подобного рода, чтобы Казаки «на царское жалованье были надежны, ни в какую смуту и прелесть не прельщались». Сношения с Москвой шли по прежнему через ее Посольский Приказ и нигде в актах того времени не упоминается, что приняв присягу Д. Казаки «учинились в подданстве». Как и во времена федератов казаки разведывали и берегли Поле, чем служили на пользу и Московии, и себе самим. Спрос на иностранные наемные войска в то время существовал большой. Кроме Казаков, царю служили по присяге полки платных наемников, выходцы из орд, из Швейцарии, Германии, Польши. Все они слыли в Москве под общим именем «немцы». Д. К. посылали свои отряды с Дона туда, куда указывал царь, а по выполнении задачи эти отряды возвращались в свои станицы и городки. Жизнь на Казачьем Присуде текла по старому руслу, а когда посольство, Зимовая станица, прибывало в Москву, то казачьи представители пользовались там правами дипломатической экстерриториальности. Современник Катошихин писал, что Д. К. «также будучи на Москве или в полках, кто что сворует, царского наказания и казни не бывает, а чинят они между собою сами».

Грамоты посланные на Дон, если не заключают угроз, составлены в просительных тонах. В тех случаях, когда просьба выполнялась, царь посылал дары, а если Д. К. не спешили с выполнением царской воли, то выражалось неудовольствие: «А нам за такие ваши грубости жаловати будет не за что». Кроме пропуска русских и турецких послов «честно» через Донскую землю или военной помощи, никаких повинностей от Казаков не требовалось. Исполняли же они царские веления «по своему обещанию» и только в том

случае, когда эти веления не нарушали их собственных интересов. Служили они самому Московскому царю, а не Руси в целом; выполняли только то, что исходило прямо от царя, а не от бояр, «вмешательство которых Дон категорически отвергал и всякий раз требовал непременно указа самого царя» (И. П. Буданов). Но вместе с тем, в условиях персональной унии, московские государи получили большую возможность воздействовать на население Дона своим личным авторитетом, религиозным значением «крестного целования» и исподволь, с помощью подкупов, посулов и угроз, создавая партию своих сторонников в подготавливая очередную стадию взаимоотношений. Она пришла во время царствования Петра.

Казачья независимость раздражала каждого царя, тем более не мог ее переносить новый тиранический император. Он не признавая никакой добровольности в казачьей помощи, а принимал ее как нечто должное. В 1696 г. Донцы помогли ему завоевать Азов, напрасно надеясь этим избавиться от мучившей их турецкой вековой занозы. Петр тотчас переселил туда часть «безработных» служилых Казаков. Современник события, ранний русский историк В. Н. Татищев пишет. «От Симбирска, через Шацкую и Тамбовскую провинции к Дону, находилось 15.000 Казаков, которые в 1702 г. были переведены в Азов, земли же их были розданы знатным господам для заселения». Но с повальным бегством из Россия на Донец и Дон царь не хотел примириться. Он считал беглецов своими подданными и «работными людьми», в которых всегда чувствовался недостаток. К тому же, вместе с Казаками уходили многие русские старообрядцы. На Дону же видели в них стойкое пополнение в братьев если не по крови, то по старой вере. Царь требовал их возвращения, а Круги в этом случае не хотели нарушать древнее обыкновение: «С Дона выдачи нет!» Возникли разногласия, закончившиеся в 1707 г. вооруженным столкновением. Дон вначале проявил полное единодушие и сторонникам Москвы пришлось опираться только на Донских Калмыков и Татар. Верховые ин Донецкие Казаки заняли Черкасск, казнили там некоторых «доброхотов» Русского царя и начали самоотверженную борьбу, выбрав Донским атаманом Кондратия Афанасьевича Булавина (см. **БУЛАВИН**). Но потом, когда пришли неудачи и пропала вера в свои силы, верх взяли сторонники покорности. Окруженный заговорщиками, атаман Булавин застрелился. несколько тысяч с Игнатом Некрасовым ушли к Туркам на Кавказ, а остальные прекратили сопротивление. Началось усмирение, суд и расправа. Казаки гибли теперь не в боях, а на плахах и виселицах. Огнем и мечем уничтожено 48 городков и поселков вместе с большинством их населения. По Среднему Дону: Бабей, Траилин, Нижний Михайлов, Нижние Каргалы, Быстрый, Перелышней, Голубой, Паншин, Новый, Решетов, Дмитриев. Старый Сиротин; по Донцу и его притокам: Бахмут. Боровский, Закотнов. Донецкий,

Новый Айдар, Старый Айдар, Теплынский, Краснянский, Святолуцкий, Трехизбянский, Сухаревский, Яблоновский, Каширский, Средне Калитвенский, Худояров, Обливы на Деркуле, Ново-Краснянский Юрт, Осинов Юрт, Беленький, Шульгин, Староборовский; по Бузулуку: Лукьянов, Карпов Юрт, Мартынов, Черный, Березов; по Медведице: Тетерев. Заполянский, Муравский; по Хопру: Остроухов, Тежкин, Боплемяновский, Левикин, Пристанский, Кабаний, Красный Яр.

Все русские люди и Казаки-новоприходцы отправлены назад в распоряжение господ. На Дону остались только Казаки-старожилы. Земли принадлежавшие уничтоженным поселениям, что составляло около третьей части Казачьего Присуда, отобраны в пользу России. Городки по Дону и после Петра I располагались до нынешнего Коротояка. Татищев в своем Лексиконе указывает: «Новогорье - станица донская на левом берегу Дона при устье реки Икарец, выше Колыбельки 12 верст, ниже Дивногорского монастыря; Усть-Битецкая - станица донская при речке Битюг, Воронежской губ., впадающей в Дон с левой стороны; Белогорье - станица донская на Дону выше Калитвы 30 верст, от города Павловска 5 верст; Богучар - станица донская ниже Калитвы 57 верст».

От 1709 г. наступила новая фаза отношений Дона с царями, мало изменившихся до революции. Д. К. находились на положении народа покоренного и смирившегося, но общими порядками империи не усвоенного. Земля Донских Казаков получила статус колонии с некоторыми остатками автономного самоуправления.

Древний донской герб «Елень пронзен стрелою» повелением Петра I был отменен и как бы в насмешку, введен новый - «голый Казак на бочке». Он должен был, вероятно, припоминать Казакам ободранным до нага, что царь может в любой момент приказать им взорвать под собою бочку с порохом. От этого времени жизнь Дона, помимо воли, включилась в русло истории российской. Память о былой независимости сохранялась только в преданиях.

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ В ЭПОХУ ПОКОРНОСТИ ЦАРЯМ.

1717 г. - Казакам разрешено возвратиться на свободные земли по р. Хопру.

1721 г. - Коллегия Иностранных дел в Петербурге передала сношения с Доном в ведение Коллегии Военной, запрещено собирать Войсковые Круги. 3-го января того же года Донская Церковь подчинена Воронежскому епископу. В том же году приказано донским правителям называться Войсковыми «наказными» атаманами. От этого времени свой пост они занимали не по выборам, а по назначению императора. Первым был назначен Андрей Иванович Лопатин.

1722 г. - Казачьи полки принимают участие в Русско-персидской войне, закончившейся в 1751 г.

1723 г. - Казаков приказано именовать Военно-служилым народом.

1724 г. - По указу от 20 мая 1.000 семей с Дона принудительно переселены на Кавказ, частью на реку Аграхань, а частью в Крепость Св. Креста. Большая часть из них, уже в ближайшие годы вымерла от дурного климата или погибла в стычках с Горцами. Остатки их отведены на Терек, где они составили Терское Семейное Войско.

1729 г. июля 18-го - Донские Калмыки переданы в ведение Донского атамана и Войскового Правления.

1735 г. - 1.057 семей принудительно переселены с Дона на Волгу, где поселены в станицах новооснованной Царицинской Линии.

1736-39 гг. - 4.000 Д. Казаков принимают участие в Русско-турецкой войне.

1737 г. — Побережье Азовского моря между р. Кальмиусом и Азовом, за исключением Ростова и Таганрога, передано во владение Донских Казаков.

1758 г. марта 4 - Донским правителям указано снова именоваться титулом Войсковой атаман. Войсковым атаманом назначен Даниил Ефремов.

1741-45 гг. - 6.000 Д. Казаков участвуют в войне России со Шведами.

1744 г. - Пожар в городе Черкасском уничтожил архивы и регалии.

1746 г. - Азовское побережье закреплено за Донскими Казаками.

1755 г. - Войсковой атаман Даниил Ефремов получил почетную отставку со своего поста с производством в чин генерал-майора армии и со званием Командующего Войском Донским. На его место назначен восемнадцатилетний сын Степан Данилович Ефремов, с тем чтобы в важных случаях он поступал «по ордерам и наставлениям отца».

1756.62 гг. - 16.000 Д. Казаков на стороне России против Пруссии в полках: Ивана Грекова, Абросима Луковкина, Машлыкина, Орлова, Поздеева. Попова, Себрякова, Туроверова, Краснощекова, Ефремова-Олецко, Тимофея Грекова, Краснощекова второго, Попова второго, Перфильева, Дячкина и Бобрикова.

1764-74 гг. - В Турецкой и Польской кампаниях на стороне России 22.000 Д. Казаков в полках: Агеева, Бузина. Головы, Денисова, Дмитриева, Дячина, Зазерского, Иловайского, Карпова, Клованского, Леонова, Мартынова, Поздеева, Попова, Пушкарева. Ребрикова, Сарычева. Себрякова, Константина Сулина, Луки Сулина, Сычева, Устинова, Янова. Яновского и др.

1769 г. - Сформирована Казачья команда Петербургского Легиона на половину из Донцов, а на половину из Чугуевских Казаков. В крепостях Азове и Таганроге учреждены

из Донцов пятисотенные конные полки Азовский и Таганрогский. Они расформированы указом от 25 июня 1775 г.

1772 г. - Полновластный правитель Дона, Войсковой атаман Степан Данилович Ефремов заподозрен в стремлении отторгнуть Д. Казаков от России, арестован и вскоре умер в почетной ссылке.

1773 г. - Донской хорунжий Емельян Иванович Пугачев стал во главе Яицких Казаков, восставших против русских порядков и властей.

1775 г. - Е. И. Пугачев после пленения казнен в Москве. 14 февраля вышел указ о сформировании Войска Донского Атаманского полка, в качестве образца для прочих Дон. каз. полков. 15 февраля издан указ об учреждении на Дону гражданского правительства. Донские старшины получили права русского дворянства, чем оформлено начало социального расслоения Казаков. 20 апреля Казачья команда Петербургского Легиона переименована в Придворную Донскую каз. команду.

1787-91 гг. - В Турецко-русской войне принимают участие Донские полки: Астахова, Грекова, Денисова, Деткова, Исаева, Иловайского, Каршина, Киреева, Кошкина, Сычева, Кумшацкого, Курсакова, Кутейникова, Мартынова второго, Орлова второго, Платова, Янова и Давыдова.

1792 г. февраля 22 - Издан указ о принудительном переселении 3.000 семей с Дона на Терскую Линию, в качестве шести территориальных полков.

1792-96 гг. - В Русско-польской войне участвуют Донские полки: Астахова, Бокова, Грекова, Бориса Грекова. Денисова, Иловайского, Карпова, Киреева, Кульбакова, Кутейникова, Мешкова, Орлова, Пантелеева, Ребрикова, Радионова, Сарина, Яновского.

1793 г. - Из Донцов сформирован особый казачий полк Гатчинских войск наследника-цесаревича Павла Петровича. Через три года он соединен с придворными командами казачьей и гусарской в один Лейб-Гусароказачий полк.

1795 г. — Воронежские епископы стали именоваться Воронежскими и Черкасскими.

1797 г. - Указом от 20 октября при донских полках учреждена постоянная артиллерия в составе двух рот по 12 орудий.

1798 г. января 27 - Д. К. выделены из Лейб-Гусароказачьего полка в особый Лейб-гвардии Казачий полк. Сентября 22 - действующая российская Табель о рангах распространена на казачьи чины.

1799 г. - Большая Дербетовская Калмыцкая орда подчинена Донскому атаману. В Итальянском и Швейцарском походах генералиссимуса Суворова принимают участие 6 Донских полков: Грекова 8-го, Денисова 5-го, Молчанова, Сычева 2-го, Повдеева 6-го и

Семерникова. Тогда же в корпусе Римского Корсакова - полки: Астахова, Кумшацкого и Курнакова.

1801 г. августа 18 - Первым пунктом статьи Свода Законов т. 26, № 19983 установлена однообразная форма для всех Казаков служилого разряда. До этого времени они выходили в полки, одетые в привычные бешметы и чекмени, сшитые в талию, с застежками на крючках и с правой полкой поверх левой. Теперь же служивые, приобретая как и раньше обмундирование на свой счет, должны были следить за точным выполнением уставного кроя. В некоторых деталях новая форма воспроизводила старые казачьи образцы: мундиры шились по фасону казачьего бешмета с застежками на крючках и с правой полкой поверх левой; шаровары, введены двух родов: широкие в сапоги и поуже на выпуск, в обоих случаях серосинего цвета и с красным лампасом; вместо папахитрухменки — меховые кивера. Ввиду того что Казаки полжизни находились в служилом разряде и должны были иметь собственное обмундирование, новая форма со временем стала привычной и в частной жизни станичников, вытесняя костюм национальный.

В том же году 8-го мая, по приказу Павла I, за вольные разговоры о правах Д. Казаков и в назидание прочим, заперот до смерти на станичном майдане гор. Черкаска гвардии полковник Евграф Грузинов.

В том же году 11 марта, по приказу Павла I, 22.000 Д. Казаков выступили «о двуконь в поход на Индию, который вскоре после смерти императора был отменен. В походе под командой Донского атамана В. В. Орлова, приняли участие генералы М. И. Платов и А. К. Денисов с отрядом в 41 конный полк и 2 роты артиллерии. В то же время при русских армиях находилось 33 Донских полка, а в кордонной и полевой службе на Кавказе еще 12 полков.

1802 г. - Войсковым атаманом назначен генерал майор Матвей Иванович Платов. Казачье население Донской Земли в это время насчитывало 320 тыс. душ. Издано первое Положение об управлении Донским Войском. Издано Положение о военной службе Д. Казаков, устанавливающее для них комплект в 80 пятисотенных полков, 2 гвардейских полка по тысяче шашек и 2 артиллерийские роты.

1805 г. - Основан город Новочеркасск. куда в 1807 г. переведена донская столица из Старого города Черкасского.

1805-1814 гг. - Д. К. принимают деятельное участие в войне России с Францией при поголовной мобилизации и максимальном напряжении материальных средств. Атамана Платова, вышедшего в поле с полками, замещал на Дону Наказный атаман Адриан Карпович Денисов. Преследуя войска императора Наполеона, Д. К. со своим «вихрем»-атаманом побывали в Париже. Ряд полков, за проявленную неоднократно доблесть, полу-

чил Георгиевские знамена и много иных наград. Рескриптом от 19 ноября 1817 г. за подвиги во время французской кампании, награждено Георгиевским знаменем и все Войско Донское.

1818 г. — После смерти М. И. Платова Войсковым атаманом назначен А. К. Денисов.

1820-1827 гг. - Время, которое называют «Эпохой борьбы Чернышева с Донскими атаманами». Военный министр ген. А. И. Чернышев, главный деятель следствия о декабристах и истребитель всякой другой крамолы, считал, **что с** присоединением к России Д. К. потеряли все свои исторические права, должны оставить «мечтательные мысли насчет самостоятельности их отчизны» и в лице атаманов обязаны проявлять «безмолвное повиновение». Атаманы же надеялись лояльностью и заслугами перед тронem приобрести поддержку царя в деле сохранения «древних постановлений, утвержденных временем и благостию августейших монархов». Надежды оказались тщетными. Верноподданические протесты против нового «чернышевского» Положения об управлении Войском Донским окончились для атаманов трагически. Борцы за казачьи права А. К. Денисов и А. В. Иловайский были сняты с атаманского поста и преданы суду. Потерпели при этом и некоторые близкие к ним лица, а в том числе казачий историк В. Д. Сухоруков.

1827 г. - В октябре месяце атаманом всех казачьих Войск назначен наследник престола в. князь Александр Николаевич, после чего на местах Войсками управляли его заместители Наказные атаманы по назначению. На Дону Дмитрий Ефимович Кутейников.

1828 г. февраля 12 - Подтверждено однообразное наименование чинов во всех казачьих воинских соединениях: хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, полковник.

1829 г. апреля 5-го — Учреждена Донская епархия, подчиненная Московскому патриарху. В нее же вошли церковные общины Казаков Черноморских и Терских.

1835 г. - Упразднено старое географическое название «Земля Донских Казаков», а вместо него введено административное наименование «Земля Войска Донского» управляемая на основании особого Положения. Указано считать Казаков военным сословием.

1838 г. - Донская артиллерия переформирована в одну гвардейскую и девять армейских батарей. В том же году 2 мая издан первый строевой устав для Казаков: «Правила для состава и построения казачьих полков». В том же году 29 сентября введена для всех Казаков, кроме Кавказских, однообразная шашка по старому донскому образцу - палаш с открытым эфесом.

1848 г. - Постановлено не назначать Наказных атаманов из генералов казачьего происхождения. Свободно избранным станичным атаманам указано не приступать к выполнению обязанностей, раньше утверждения их в этой должности Окружным атаманом.

1861 г. февраля 19 - Манифест об освобождении крепостных крестьян распространен с некоторыми изменениями и на донских крестьян. Казачьи дворяне лишились 127.154 крепостных душ, причем потери мелкопоместных владельцев приказано возмещать пособием из запасных капиталов Донского Войска.

1863 г. сентября 8 - Срок службы для рядовых Казаков определен в 15 лет полевой и 7 лет внутренней.

1864 г. — Закончились Кавказские войны, где Д. Казакам приходилось пол века служить в полках: Бакланова, Агеева, Араканцева, Апостолова, Астахова, Басова, Балабина, Бегилова, Богачева, Борисова, Быхолова, Грекова, Данилова, Денисова, Ежова, Ефремова 3-го, Золорева, Извалова, Ильина, Каргина, Карпова, Кондрашева, Леонова, Молчанова, Намикосова, Нечаева, Надрубовского, Пресиянова, Петрова, Платова, Поздеева, Поякова, Попова, Ребрикова, Рыковского, Рышкова, Сергеева, Сидорова, Сысоева, Тарасова второго, Трехсвоянова, Чернушкина, Щедрова второго.

1865 г. октября 10 - Восстановлено звание Войскового атамана и его помощника Наказного атамана.

1866 г. апреля 20 - Титул Войскового атамана снова упразднен. Сохранено звание Войскового Наказного атамана.

1866 г. апреля 21 - Несостоящие в служилом раз ряде. Д. К. получили право выписываться из станичны обществ в проживать в любом месте Российской империи. Тем же указом станичным обществам разрешался принимать в свою среду приписных Казаков, выставив для этого уважительные основания.

1870 г. — В начале мая, по указу императора Александра II, «для согласования наименования Земли Войск Донского и Войскового Правления Войска Донского с принятыми наименованиями в империи», повелено Землю Войска Донского переименовать в Область Войска Донского, а Правление из Войскового в областное. От этого же года в донских частях начал применяться русский дисциплинарный устав. В том же году 30 августа издано Положение, в которому земельные участки нарезанные казачьим отставным офицерам и чиновникам в пользование вместо пенсии закреплялись за ними в потомственную собственность и после этого пенсии стали выплачиваться деньгами. В том же году по распоряжению русских властей 800 тыс. десятин из войсковой земли переданы в аренду частным коннозаводчикам по 3 коп. годовой платы за десятину.

1871 г. - Азов, Ростов, Таганрог изъяты из б. Азовской и Екатеринославской губернии и присоединены к Области Войска Донского.

1872 г. - Издано Положение о Донской Артиллерийской школе.

1764г. - Указом Сената от 30 апреля граница между землями Донских и Запорожских Казаков установлена по р. Кальмиусу, т. е. там, где в 1714 г. была установлена русско-турецкая граница. Запорожцы оставались в формальных, хотя и не фактических пределах Турции (П. Соб. Законов Рос. Империи, т. 12 № 9282).

1875 г. апреля 17 - Издан закон о воинской повинности. Срок службы для каждого Казака, кроме священнослужителей и Казаков торговых, определялся в 20 лет; от 18 до 21 года - в подготовительном разряде, от 21 до 33 лет - в строевом разряде, от 33 до 38 лет - в разряде запасных.

1876 г. — На Дону введено Земство, но Д. К. протестовали против такого новшества и настаивали на возрождении, вместо земских представительных учреждений, традиционных Войсковых Кругов. Круги не были восстановлены, а Земство упразднено 4 марта 1882 г.

1887 г. - Указом от 19 мая Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд с Азовом, раньше выделенные из казачьих земель Приазовья и подчиненные Екатеринославскому губернатору, переданы Донским Казакам.

1890 г. декабря 24 - Установлен день Донского войскового праздника - 17 октября.

1900 г. - Служилый состав Д. К. исчислялся в 132.000 человек.

1904 г. — На Дон пришли тревожные слухи о намерении Русского правительства провести новые реформы и уничтожить последние остатки древних казачьих прав. Говорили, что административное устройство на Донской земле будет приравнено к губернскому, а население ее должно будет отказаться от всех остатков демократических обыкновений и сравняться в правах и обязанностях с другими жителями империи. Однако вскоре началась Русско-японская война, в которой потребовалось много казачьей конницы. Понадобились Д. К. и после ее окончания для подавления вспышек революции 1905 года. Верные присяге Донцы поддержали династию Романовых, хотя основные кадры донской не военной интеллигенции революции сочувствовали. Казакам была объявлена высочайшая благодарность «за самоотверженную, неутомимую и верную службу царю и родине, как на театре войны, так и при поддержании порядка внутри империи».

В следующие годы при их же помощи ликвидировались иногда грозные проявления погромной реакции, когда взводы и сотни Казаков разгоняли толпы черносотенных погромщиков.

Ставши в защиту трона, Д. К. избежали коренных перемен в гражданских нравах, но зато большинство русских людей стало относиться к ним недоброжелательно. А так как нагайка была единственным оружием против невооруженных толп их наградили прозвищем «нагаечников».

Во время Первой Мировой войны Д. К. выставили свыше 100 тыс. шашек и штыков и регулярных войск (60 конных полков, 6 пластунских батальонов, 33 действующих конных батареи, 3 запасных батареи, 5 запасных полков, около 80 отдельных особых сотен). Из их числа сотник Сергей Владимирович Болдырев и приказный Кузьма Фирсович Крючков стали в Русской армии первыми этой войны кавалерами высших боевых наград: офицерского ордена св. Георгия и Георгиевского креста для рядовых. Все строевые части сохраняли боеспособность до последнего дня существования фронта. Они начали возвращение на Дон и демобилизацию только после Октябрьского переворота и прекращения Русско-германской войны.

К этому времени под управлением Наказных атаманов оставалось 159 тыс. кв. клм. Донской земли с общим населением свыше четырех миллионов душ обоего пола. Из них 48% составляли Д. К. объединенные в станичных общинах. Остальные 52% складывались из «расказаченных» когда-то Запорожских Казаков, живших по слободам, из коренного сельского и городского иногороднего населения и из значительного количества временно проживающих «пришлых» из других областей России. Вся площадь Области Войска Донского была разделена на 9 административных районов, управлявшихся окружными атаманами, округа: Черкасский, Ростовский, Таганрогский, Сальский. Первый Донской, Донецкий. Второй Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский. Позднее выделен десятый округ Верхне-Донской. В общем счете четыре города и 145 станиц с многочисленными хуторами, слободами и селами. 13 миллионов гектаров земли годной к обработке принадлежало всему Войску Донскому, частью как запасный фонд (войсковые), а частью, как станичные-юртовые земли. Три с половиной миллиона гектаров принадлежало сельским общинам и частным владельцам. Каждый станичный юрт был разделен на одинаковые квадраты или «клетки» по 115 гектаров, как единицы землепользования и расценки по урожайности. Из них выделялись паевые наделы каждому Казаку достигшему семнадцати лет, а также вдовам и сиротам. Размеры наделов колебались между пятью гектарами в старых станицах и тридцатью гектарами в станицах новопоселенных.

До XVIII в. развитию мирных культурных сил Дона препятствовало враждебное окружение. Д. К. должны были поневоле оставаться исключительно военным народом. Попав под державу Российскую, они не приобрели лучших духовно-созидательных

возможностей. Царям нужны были дешевые по содержанию полки и потому в казачьем народе создавался особый дух военного строя, наряду с постоянными культурными ограничениями. Д. К. должны были считать себя «прирожденными воинами», «легковооруженными всадниками», «военным сословием». В этом смысле и принялись их воспитывать не только представители власти, но также историки, этнографы, литераторы и т. п. Поощрялось военное воспитание и обучение, задерживалось основание школ общеобразовательных. Иногда по приказу русского начальства закрывались уже существующие средние школы. Например, в 1888 г. в Усть-Медведицкой станице закрыта гимназия, а в станицах Каменской и Нижне-Чирской закрыты прогимназии. При атаманах неказаках средние и высшие школы считались для Казаков излишними. Запоздал основанием даже сословный дворянский Институт благородных девиц (29 апреля 1860г.). Долгое время Д. К. не могли проявлять свои духовные силы на ином поприще, кроме военного. Перемена произошла только после правительственного указа 1885 г., когда Казакам было предоставлено право занимать посты в научной, административной, судебной и других отраслях гражданской жизни империи, без обязательного выхода из станичных общин. От этого времени станицы начали учреждать низшие и средние школы на свои средства, а Войсковое Правление назначило ряд стипендий для Д. Казаков, студентов русских высших учебных заведений. Однако, в 1887 г. русские власти нашли, что «стремление войсковых начальств к учреждению стипендий превышает действительную потребность Войск в лицах с высшим образованием. Равным образом Войскам нужны не общеобразовательные учебные заведения, а профессиональные, которые готовили бы на военную службу или к практическим занятиям по разным отраслям сельского хозяйства» (Сватиков). В связи с этим последовало закрытие средних школ и сокращено наполовину число войсковых стипендий для студентов. Освободившиеся средства обращены на стипендии для учеников кадетских корпусов, детей офицеров, чиновников и дворян.

Школы на Дону, вообще, основывались стараниями станичных обществ или при атаманах-Казаках. Так атаман Д. Ефремов в 1748 г. учредил в Черкасске Войсковую Латинскую семинарию, - его сын атаман С. Д. Ефремов 28 мая 1765 г. издал приказ об учреждении народных школ во всех городках, через 25 лет после этого в Черкасске основано пятиклассное Главное народное училище для детей обоего пола, а атаман М. И. Платов, уже в Новочеркасске, позаботился об открытии средней школы с Отделением восточных языков.

Несмотря на то, что на Протяжении всего XIX века население Дона непрерывно пополнялось добровольными и принудительными переселениями людей иного рода (иностранцев), несмотря на то, что главные кадры духовенства и учителей составлялись

из них же, духовные связи между Д. Казаками и Россией зарождались очень медленно. Д. К. продолжали жить замкнутыми обществами, избегая даже смешанных браков. Тяга к русским культурным интересам намечалась только у образованного класса, но и тут, как и среди казачьих масс, политической связью с Россией признавалась одна царствующая династия, которой на верность присягал каждый Казак.

Эти формальные политические узы были расторгнуты февральской революцией, после того как все представители дома Романовых отказались от своих прав на трон. Революция освободила Д. Казаков от всяких обязательств по отношению к России. Опровергая установившийся в России взгляд на Казаков, как на слугителей идея самодержавия и реакции, они приняли государственный переворот с сочувствием и немедленно воззвали к жизни, погрязшие русской властью, учреждения независимого народоправства. Уже к концу мая 1917 г. был подготовлен съезд Народного Собрания. Войсковой Круг, собравшись после двухвекового перерыва, приступил к разрешению насущных вопросов, возникших в новой пореволюционной обстановке. Обсуждаются и принимаются законопроекты, устанавливаются демократические формы правления, избирается правительство во главе с атаманом А. М. Калединым. Во всех этих действиях народные представители видели возвращение к прежнему независимому состоянию «эпохи допетровской» и требовали, чтобы новое Русское правительство считалось с правом Д. Казаков избрать по своему желанию форму взаимоотношений с Россией. Однако Временное Правительство с главковерхом Керенским увидело в этом измену революционной родине, требовало себе на суд атамана и готово было начать наступление на Дон, мобилизовав для этого два военных округа. В это время, 20-го октября 1917 г. Войсковой Круг постановил считать Донскую Землю независимой республикой впредь до образования в России порядка приемлемого для Казаков и спешно принять участие в создании Юго-Восточного союза (см. **ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ**).

В дальнейшем инициативу борьбы с «мятежным Доном» приняло на себя правительство советских комиссаров, сменившее Временное правительство после вооруженного переворота в октябре того же года. На Дон были двинуты отряды красных войск, а казачьи полки на фронтах Первой Мировой войны стали объектом усиленной большевистской пропаганды. Привить свои идеалы большевикам удалось лишь незначительной части казачьих фронтовиков, но перспектива обещанного прекращения войны сделала Д. Казаков пассивными наблюдателями событий. Полки возвращались домой, демобилизовались в б. фронтовики из теплых домов присматривались к действиям красной гвардии. Первые четыре месяца борьбу с большевиками, наступающими на Ростов, Таганрог и Новочеркасск, вели одни партизанские отряды. Благодаря этому массы

красных толп распространились по Донской земле, показывая донским «нейтралистам» свое истинное лицо. Вместе с тем страну постиг ряд несчастий: застрелился атаман Каледин; партизаны ушли в степи с Походным атаманом П. Х. Поповым; оставленную столицу заняли красные отряды; погибли, расстрелянные большевиками Донской атаман А. М. Назаров, председатель Круга Е. А. Волошинов и многие другие светлые люди; ушли на юг первые кадры молодой Добровольческой армии, начавшей формирование в Ростове; большевики стали распоряжаться по станицам, уничтожая всех явных противников советских новшеств. Собрав в Ростове Областной Съезд советов, 3/16 апреля они провозгласили образование Донской Советской Республики. Но одновременно с этим по всему Дону стала распространяться волна казачьего сопротивления. 14 апреля жители станиц Кривянской и Заплавской, во главе с войсковым старшиной М. А. Фитисовым ворвались в Новочеркасск и хотя через три дня были оттуда выбиты красными подкреплениями из Ростова, все же образовали ядро повстанческой группы. Тогда же на севере Дона, в станицах Суворовской, Есауловской, Баклановской, Ермаковокой и др. восстали поголовно все Д. К. с полковником Растегаевым. Нейтралитет окончился. Отказавшись вмешиваться в русские дела, Казаки не пожелали подчиняться чужим указкам в собственных домах. Партизаны генерала Попова возвратились из степей на берега Дона. 6-го мая и. ст. 1918 г. Южная Донская группа войск под командой полковника Денисова окончательно заняла Новочеркасск. Уже 10-го числа того же мая там открылись заседания Круга Спасения Дона. К 18 мая подтверждена декларация независимости, принят проект Донской конституции, выбран новый Донской атаман и постановлено биться до полного освобождения Донской Земли.

От этого времени в течение двух лет, поголовное Народное ополчение, вместе с постоянной Молодой армией, временами доходившее до 149 тыс. шашек и штыков, вело борьбу с преобладающими силами новой русской власти. Война шла с переменными успехами; Д. К. пролили много своей и вражеской крови, были вовлечены в круговорот прорусских интересов; в начале февраля 1919 г. лишились руководства своего блестящего атамана Краснова, по проектам которого росла возродившаяся независимость Д. Казаков, создана Молодая армия, составлены Основные Законы Всевеликого Войска Донского, приняты государственные гимн, герб и флаг.

Все атрибуты независимости утверждены постановлением Войскового Круга от 15 сентября 1918 г., но попав в круг политических интриг белых русских вождей-неудачников, Д. К. скоро почувствовали, что им поручаются непосильные задачи. Казачьи народные массы не хотели брать на себя роль «спасателей России», как этого категорически требовали Деникин и некоторые руководящие круги, их взгляд нашел

яркое отражение в словах одного из членов Войскового Круга, рядового Казака. Они записаны писателем Ф. Д. Крюковым (журнал Донская Волна, № 16, 30 сентября 1918 г.): «Говорит представитель фронтовой части, brave атаманец. Говорит и тычет пальцем в направления десятиверстки, на которой флажками обозначена линия боевых действий на грани Донской Земли: «Я коснусь одному, г.г. члены. Так как мы на той поприще стоим, чтобы своего не отдать, а чужого нам не надо, то надо до того добиться, чтобы эти флажки назад не передвигались, но и в даль далеко дюже не пушались... Россия? Конечно, держава была порядочная, а ныне произошла в низость. Ну и пушай... у нас своих делов не мало. Нам политикой некогда заниматься и там; на позиции, в прессу мы мало заглядаем. Приказ - вот и вся пресса. Там, господа члены, про царя некогда думать... и не думаем. Наш царь Дон. Этот есть тот хозяин, за которого мы пошли. Прямо сказать, господа члены, что кто пропитан казачеством, тот своєю не должен отдать дурно... А насчет России повременить. Пушай Круг идет к той намеченной цели, чтоб спасти родной край. Пригребай к родному берегу!»

К концу 1919 г. Д. К. почувствовали всю безнадежность своего положения. Пропала последняя надежда на перемены в России, на укрепление в ней влияний Добrarмии. Надо было надеяться только на самих себя. Донской Войсковой Круг постановил провести, наконец, в жизнь идею Юго-Восточного союза и тем избавиться от влияний Деникина и его сторонников. 50 донских делегатов приняли участие в заседаниях Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, собравшегося 5-го января 1920 г. (ст. ст.) в Екатеринодаре. и через пять дней 10 января подписали декларацию объединения трех казачьих республик в одно независимое федеративное государство. Но и это не укрепило фронта. Зажатые со всех сторон советскими армиями, Д. К. капитулировали на милость победителя у кавказских берегов, Черного моря в начале апреля. Пришла эпоха рабского существования в границах РСФСР.

Сколько Д. Казаков погибло во время войны, сколько их нашло безвестные могилы на далеком севере в лагерях каторжного труда и , в застенках советских органов безопасности, пока учесть невозможно. Доведенные до отчаяния, их остатки, во время Второй Мировой войны выступили по стороне Германии и вместе с Германией оказались в лагере побежденных. Выданные западными союзниками в руки заклятого врага Сталина, они увеличили на десятки тысяч население концлагерей, обильно удобряя своим прахом далекие тундры и тайги.

ДОНСКОЙ КРУГ - Народное Собрание, которому в Донской Республике (1549-1721) принадлежала верховная и законодательная власть до времени окончательного покорения ее Россией. Д. Круг назывался Войсковым в том случае, если он состоял из

одних воинов, собравшихся из всех поселений на очередную службу в Главной Войске. Если же кроме них в Народное Собрание призывались специальные делегаты по выбору станичных обществ, то Круг назывался Валовым. И в том и в другом случае постановления Кругов выражали волю всего народа, представленного в равном процентном отношении от всех общин. Духовенство и пришлые иногородние рабочие от активного участия в Д. Кругах были устранены. Территория, на которую распространялась власть Круга, называлась «Землей Казачьего Присуда», а у соседей она была известна, как Земля Донских Казаков. Говорить на кругу мог всякий делегат, но для этого он должен был выйти на свободное место внутри Собрания, где находились атаман и есаулы. Все участники Круга стояли на ногах и без шапок из почтения к торжественному процессу народоправства.

С 1721 г. и до 1917 г. подчиненный Русским императорам Дон был лишен права изъявлять свою волю на Д. Кругах, но память о независимом прошлом продолжала жить в душах казачьих патриотов и революция 1917г. принесла возрождение Народных Собраний, как органа государственной власти, на основах пропорционального представительства от всего казачьего населения Дона.

После 196 лет перерыва, Д. К. собрался 26 мая 1917г. и заседал в Новочеркасске до 18 июня того же года. Своими постановлениями он возродил значение казачьего народоправства, наметил и подготовил разрешение вопросов о местном самоуправлении на основах равенства в правах, безусловности и всеобщего избирательного права, но с учетом исторических прав Казаков на земле их древнего Присуда. Признал он и права коренных крестьян на землю помещиков, наметив норму максимального землевладения в 55 десятин (58 гектаров). Постановил также организовать выборное Донское правительство с атаманом во главе. Заканчивая сессию Д. К. избрал 24 члена правительства, а на посты атамана и его помощника выбрал генерала от кавалерии Алексея Максимовича Каледина и Митрофана Петровича Богаевского.

Все существенные постановления проводились почти единодушно. Немногочисленные представители крайне-левых или крайне-правых политических течений не находили сочувствия и поддержки. В спорных вопросах больше всего прислушивались ко мнению Донского Златоуста и председателя Круга М. П. Богаевского. В его предложениях народные представители часто находили радикальное разрешение дискуссий, а в его исторических справках - источник неподдельного энтузиазма.

На протяжении трех лет после этого, Д. Круг являлся выразителем народного мнения и проводником в жизнь чаяний казачьих масс. В сложной политической обстановке ожесточенной войны, он действовал как полноправный хозяин Донской Земли.

Д. Круг второго созыва отказался вводить в жизнь, предложенное Временным Правительством Положение об управлении краем и 20 октября 1917 г. провозгласил независимость Дона впредь до образования в России правительства, приемлемого для Казаков; отвергая коммунистическую идеологию, после Октябрьского переворота признал необходимой бескомпромиссную борьбу со сторонниками Совета народных комиссаров.

Во вторую фазу борьбы за Дон, когда восстали все Казаки, Круг Спасения Дона подтвердил провозглашение независимости не ограниченной никакими сроками и передал полноту власти в руки новоизбранного Донского атамана генерала П. Н. Краснова. 15 сентября 1918 г. Круг четвертого созыва утвердил проект Основных Законов, трактующих Всевеликое Войско Донское, как самостоятельную державу.

В третьей и последней фазе борьбы за самостоятельность Д. Круг послал 50 своих делегатов на Верховный Круг Дона, Кубани и Тсрека и, таким образом, принял участие в образовании союзного Доно-Кубано-Терского государства.

ДОНСКОЙ КУРЕНЬ - клуб, учрежденный образованной казачьей интеллигенцией в один из последних годов прошлого столетия в г. Петербурге. Правители Руси, Московии и России от первой встречи с Казаками расценивали их только как опытных воинов. После покорения всех казачьих обществ они не нарушали их военной организации, а стремились использовать ее в интересах своего государства; Казаки были лишены возможности заниматься чем либо иным, кроме военной службы, земледелия и подручных ремесел. Но 1875 г. вышел наконец правительственный указ разрешавший Казакам всякую деятельность наравне с другими гражданами империи. Казаки-отцы стали посылать своих детей в университеты и другие высшие школы. Благодаря этому к концу прошлого века в столице появилось много образованных и заслуженных станичников, пробивших себе дорогу к известности, благодаря личным способностям. Из таких Казаков одно время в Петербурге находились: ген. А. М. Золотарев начальник Интендантской Академии, профессор статистики, закончивший карьеру сенатором; профессор И. В. Мушкетов, начальник Военно-медицинской Академии В. В. Пашутин, его двоюродный брат и профессор той же Академии И. А. Пашутин, физиолог Г. Н. Бренев, биолог и выдающийся ботаник А. Н. Краснов, лейб-медики Л. В. Попов и С. М. Васильев, писатели А. И. Косоротов, Р. П. Кумов, И. М. Максимов, адвокат Л. В. Греков, художники Н. Н. Дубовской и И. И. Крылов. Все они стали видными представителями столичного общества, но постоянно чувствовали свою оторванность от родного Дона. По мысли И. В. Мушкетова было решено организовать в столице казачий клуб, где бы они могли постоянно встречаться и проводить досуги в родственной среде. Так и возник в Петербурге «Донской Курень», первым атаманом которого был избран сам Мушкетов.

Вначале здесь сходились одни пожилые и сановные Казаки, близкие по происхождению, образованию и по духу. Но потом стала приходиться и донская учащаяся молодежь - студенты и курсистки, ставшие живой связью с Доном. Возвращаясь с каникул, они привозили старикам последние донские новости, приветы от забытых было родственников и знакомых. Привозили ими станичные гостинцы: балыки, вяленную дичь, донскую тарань, портошное молоко, каймак, бурсаки печеные на нардеке и т. п. Художник Н. Н. Дубовской, который после Мушкетова был одно время атаманом Куреня, получил то, что любил особенно: сушеные вишни и курагу, с которыми он тут же пил чай, вспоминая детство и станицу. Было решено устраивать Донской бал, приурочив его ко Дню Донской Казачки, 21 ноября. Для этого занимался большой зал в собрании Армии и Флота, приглашались жившие в столицах Казаки всех Войск, студенты, юнкера, офицеры казачьих гвардейских полков, штатские сановники, ученые и т. п. В программах участвовали Казаки-артисты, исполнялись донские песни, танцевали казачьи и кавказские танцы, а дончихи-курсистки устраивали богатый буфет со всякими станичными деликатессами. Особенно остался в памяти Донской бал 1902 г. На этот вечер пригласили специально из Новочеркасска полный состав Войскового хора, который прибыл в старинных синих чекменях с откидными рукавами. Приехал с Дона и народный писатель того времени А. А. Карасев. Его появление на эстраде произвело необычайный фурор. Это был высокий стройный старик со смуглым казачьим лицом, с пышной шевелюрой выющихся седых волос, с такими же усами и бородой. На нем были широкие шаровары с алым лампасом и синий чекмень, подпоясанный синим шарфом. Своим видом он как бы олицетворял старый седой Дон. Когда аплодисменты и восторженные клики утихли, он обратился к публике с несколькими словами: «Братья Донцы! Я приехал в столицу, чтобы передать вам приветы с родных берегов. Дон шлет вам, своим сынам, отцовский поклон». Это обращение вызвало новую овацию, весь зал, стоя, пропел «Много лет Войску Донскому». После этого А. А. Карасев прочитал свой маленький рассказ из казачьего быта. Так началась программа вечера, продолженная старинными бытовыми песнями в исполнении Войскового хора и выступлениями казачьих знаменитостей-артистов, И. В. Ершова, В. Н. Давыдова, С. Г. Власова, которые специально на этот вечер приехали из Москвы. Долго не забывали этот блестящий концерт-бал Донцы, жившие в Петербурге.

После революции Донской Курень стал центром казачьей политической жизни в столице. На одном из собраний казачьих деятелей А. И. Саватеев, депутат государственной Думы и член Донского Куреня, предложил созвать представителей местных казачьих частей на совместное заседание с Казачьей фракцией Государственной Думы и создать столичный Казачий комитет. По его проекту комитет должен был принять

на себя связь с Временным Правительством и защиту казачьих интересов. Вскоре план Саватеева был приведен в исполнение. Не теряя времени комитет созвал сбор всех пребывающих в Петрограде Казаков, во время которого постановлено устроить в столице общеказачий съезд. 25 марта (5 апреля н. ст.) 1917 г. состоялось первое заседание съезда под председательством донского делегата Митрофана Петровича Богаевского. Через несколько дней был учрежден Союз казачьих Войск, а его исполнительный орган. Совет Союза казачьих Войск остался в Петрограде для защиты казачьих интересов. Так скромному бытовому объединению Донскому Куреню, выпала на долю видная роль первоначального организатора всех казачьих Войск. По архиву С. В. Болдырева.

ДОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА - учреждена постановлением Донского Съезда советов, собравшегося в Ростове 9-го апреля 1918 г. Был избран Исполком с председателем Ф. Г. Подтелковым, б. вахмистром гвардейской батареи. В конце апреля того же года, восставшие Казаки отменили на своей земле советскую власть, председателя Исполкома повесили, а Донскую республику на Кругу объявили независимым государством Всевеликим Войском Донским.

ДОНСКАЯ - станица Уссурийского казачьего Войска.

ДОНЦЫ - наименование принятое у Русских и Украинцев для обозначения Донских Казаков. Так называются только Казаки, а не все жители Дона. Имя Д. Находит свое соответствие в Танаитах, названии, под которым в первые века н. эры были известны Грекам и Римлянам жители Дона Асы-Аланы. Оно образовалось от прежнего имени нашей реки «Тана» и, следовательно Танаиты это первоначальная форма названия Д.

ДОНЧАК - верховая лошадь, выводившаяся на Дону; продукт многовекового скрещивания мелкой степной породы с лучшими расами равнинной северной, в Древности аланской, а в наше время — чистокровной английской. При разнообразной масти и среднем росте 1,55 метра, Д. отличается крепким сложением, мощной грудной клеткой, широким крупом и «сухими» ногами; внешние признаки: горбоносая голова, «оленья» шея и короткая «почка», т. е. сильно связанный крестец. Выросший в степных табунах, неприхотливый и выносливый, в меру горячий, мудрый и легко поддающийся выездке, Д. покои веков был помощником Казака в его хозяйстве и самоотверженным другом - в боевой службе. Как и у многих других степняков, древний погребальный обряд наших предков в некоторые эпохи был связан с погребением в могиле хозяина и его боевого коня. Память об этом сохраняется в курганных могилах и в некоторых старинных казачьих песнях.

ДОРОШЕНКО Петр Дорофеевич - чигиринский полковник; от 1665 г. гетман Запорожских Казаков днепровского Правобережья. Будучи врагом и Польши и России,

вначале опирался на помощь Крымского хана, а в 1666 г. принял покровительство Турецкого султана. Турецкие войска вторглись в Подолию, угрожая южным окраинам Речи Посполитой. Благодаря этому, по Бучачскому миру 1672 г., Польша отказалась в пользу Казаков от южной Киевщины и Побужья с г. Брацлавом. Война с Русскими оказалась менее удачной. Пробыв гетманом до 1676 г., Д. попал в плен к Русским и вскоре умер в Москве.

ДОСИТЬ ЖИТЬ - жить до этого времени, до этой поры.

ДОЧИСТА - все целиком.

ДРАЗНИЛКИ - шуточные песни, насмешливые прибаутки и прозвища станиц.

ДРОБЬ - мелкие деньги.

ДРОЗДОВСКИЙ Михаил Гордеевич - родился в Киеве 7 октября 1881 г.; генерал-майор. После Октябрьского переворота, будучи начальником штаба 64 пехотной дивизии на Румынском фронте, полк. Д. собрал около себя отряд из разных родов оружия, всего ок. 2.000 человек и пробился с ним на Дон через красногвардейские и матросские заборы. Он подошел к Новочеркасску 25 апреля (ст. ст.) 1918 г. В это время город осаждали восставшие Казаки. Усилив их полк. Д. способствовал быстрому захвату донской столицы. После этого, по приказу ген. Деникина, его отряд присоединился к Добрармии. Полк. Д. был противником деникинских политических мероприятий и не верил в стратегические способности ген. Романовского, нач. штаба Добр. армии, чего и не скрывал. 31 октября 1918 г. под Ставрополем полк. Д. был ранен пулей в ногу и эвакуирован на лечение в Екатеринодар. 8 ноября, на основании Георгиевского Статута, как кавалер ордена св. Георгия, он произведен в чин генерал-майора, но прожил после этого только до 1-го января 1919 г. Умер от заражения крови и поговаривали, что к его гибели приложили руку ген. Романовский и лечивший его врач Плоткин. После смерти ген. Д-го 5-я дивизия, которой он командовал, стала именоваться Дроздовской. Дневник генерала издан за границей в 1925 г. В нем много нареканий на ген. Деникина и его окружение, но восторженные отзывы о Казаках с которыми Д. впервые близко сошелся на Дону: «Иные люди, иная жизнь».

ДРОТ АЖИННЫЙ - колючая проволока.

ДРОТИК - легкая укороченная пика.

ДРУГАК — сок из промытых виноградных выжимок; после брожения Д. обращался в вино второго сорта.

ДРУЗЁК - друг, приятель.

ДРЯМ - сухой хворост.

ДУБОВКА - казачий посад на Волге. В XVIII в. Д. служила центром Волгских Казаков; тут жил атаман, помещалась Войсковая канцелярия. По словам записок русского чиновника Рунича, проезжавшего по Волге во время Пугачева, Д. Считалась столицей Волгских Казаков. Но потом ее жители пристали к восставшим. В наказание за это многие из них были казнены или сосланы в Сибирь, а Д. обращена в рядовой казачий посад.

ДУБОЧКИ СТОЯТЬ - стоять на вытяжку, выпрямившись.

ДУВАН - военная добыча.

ДУВАНИТЬ - делить добычу; казачья пословица говорит: «Без атамана и дуван не дуванят».

ДУВАННЫЙ (дон.) - хутор Гундоровской станицы.

ДУДАК - особая порода бегающих птиц величиной с крупного индюка; желтобурый с черными пятнами. В России известен, как дрофа. Питается насекомыми и молодыми побегами трав. На казачьих целинных землях Д. водился раньше в изобилии, выпасаясь небольшими стадами на отдаленных и безлюдных станичных юртах. Казаки охотились на Д-ков «с подъезда», т. е. ездили на возу вокруг пасущихся птиц, постепенно приближаясь к ним на расстояние выстрела.

ДУДНИКОВ Василий Макеевич (куб.) - рожд. 1884 г. ст. Даховской; по образованию - учитель, а во время Первой Мировой Войны в борьбы за Казачью Идею - офицер пластунского батальона. В 1920 г. ушел в эмиграцию и через три года переехал в США. Умер в г. Форт Лодердей (Флорида) в 1952 г.

ДУЛИНА - грушевое дерево.

ДУЛМА - мясное кушанье; рубленая баранина завернутая как голубцы в листья, но не капустные, а виноградные.

ДУРГАН (дон.) - слабое вино. полученное после промывки виноградных выжимок водою.

ДУРОМ - чрезмерно.

ДУРНО - бесплатно, даром.

ДУРНОЕД - дармоед, человек, стремящийся жить на чужой счет.

ДУТОВ Александр Ильич (оренб.) - род. ок. 1875 г., генерал лейтенант, атаман Оренбургских Казаков и Походный атаман всех сибирских Казачьих Войск. Получил военное образование в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище; служил офицером в оренбургских казачьих полках; прослушав курс Академии Ген. Штаба состоял в Оренбургском казачьем училище преподавателем тактики, топографии и конно-саперного дела; на фронт Первой Мировой войны выступил командиром сотни 1-го Оренбургского каз. полка. В марте 1917 г., после революции полк

послал войскового старшину Д-ва своим представителем на Общеказачий съезд в Петрограде. Съезд организовал Союз Казачьих Войск и Д. был избран его председателем. На этом посту он проявился как способный и мудрый общественный деятель; работы Союза направил по пути защиты казачьих интересов и поддержки власти Русского Временного Правительства. В сентябре 1917 г. Оренбургский Войсковой Круг призвал его на пост Войскового атамана и произвел в чин полковника. После октябрьского переворота атаман Д. приступил к созданию первых боевых кадров для борьбы против власти большевиков. От этого времени его деятельность протекала в сложной обстановке Сибирского «белого» фронта. Он совершил отход в Тургайские степи, а по возвращении в Оренбург, создал казачью армию и во главе ее бился с красными полками. Когда власть перешла от Комитета Учредительного собрания к адмиралу Колчаку, Д. был выдвинут на пост Походного атамана всех сибирских Казаков и произведен в чин генерала. Он руководил действиями наиболее активных противников большевистской власти в Сибири, но ленинская ориентация местных крестьян, слабая популярность нового правителя, измена Чехов и связанное со всем этим крушение сибирского фронта принудили атамана Д. с частью Казаков отступить на Восток. В начале 1920 г., теснимый массами противника, отряд атамана прибыл в Семиречье и стал пробиваться к китайской границе. Поход совершался в необычайно трудных условиях. В мартовских холодах, без запаса пищи для людей, без фуража для лошадей, надо было преодолеть оледеневший перевал Кара Сарык, высотой в 19.000 футов. Обессиленные люди и кони, следуя по снегу и горным карнизам, часто, срывались в пропасти. Сам атаман перед границей спущен на канате с отвесной скалы почти без сознания.

После перехода китайской границы отряд был интернирован в г. Суйдин Восточного Туркестана. Отдохнув и забыв лишения похода, атаман Д. стал готовиться к новой борьбе. Собирал около себя всех ушедших в Китай Казаков, поддерживал их дух, но вскоре сам пал жертвой покушения, организованного врагами. Под видом курьера от единомышленников из России, к нему проник красный агент Чанушев. Он смертельно ранил атамана и двух человек его охраны, вахм. Лопатина и Маслова 19 февраля 1921 г. Убийца скрылся никем не задержанный. Атамана и погибших с ним людей похоронили в одной могиле. Местные мусульмане, дарившие Д-ва большими симпатиями, собрались на его могилу тоже. После православной панихиды прочитал свои заупокойные молитвы и мулла.

ДУХОВСКИЙ (уссур.) - поселок Донской станицы.

ДЫК - так ведь: дык он же ушел - так ведь он же ушел.

ДЫМКА - пшеничная водка.

ДЬЯК - от греческого слова «диакон» - «прислужник»; у Донских Казаков в старину помощник атамана станицы по письмоводству и по хозяйственному учету; Д. Войсковой на Дону до XVIII столетия заведывающий отделом внутренних и внешних сношений, член Войскового Правления и хранитель печати.

ДЬЯКОНОВ Петр Алексеевич (дон.) - род. 5 января 1890 г., ст. Арчединской; протоиерей, Закончив Новочеркасскую Духовную семинарию, поступил на юридический факультет Варшавского университета; в 1914 г. получил его диплом и от этого времени состоял в сословии присяжных поверенных при Новочеркасской Судебной палате. В сентябре 1916 г. по мобилизации командирован в Новочеркасское казачье училище, которое окончил со званием старшего портупей-юнкера и в чине прапорщика зачислен в 5 Дон. зап. полк (ст. Кременская). После революции, во время борьбы за Дон, занимал ряд военно-судейских Должностей, в том числе и Должность начальника Судебного отделения Войскового штаба. Побывал в Крыму, откуда по болезни эвакуирован за границу. В эмиграции некоторое время состоял студентом богословского факультета Загребского университета, а затем с Кубанским хором ездил по всему свету. От 1926 г. обосновался в США, работал на фабрике аэропланов и три года служил сержантом 244-го артиллерийского полка береговой охраны. 30-го марта 1935 г. подьесаул Д рукоположен в сан иерея на приход в г. Питтсбург (шт. Пенсильвания), а потом 14 лет состоял православным пастырем в г. Питтсфвльд (шт. Массачузетс).

Проживая на пенсии поблизости от Нью-Йорка, протоиерей Д. выполнял пастырское облуживание религиозных нужд бесприходных Казаков, оказывал им различные услуги, навещал больных, совершал требы. 13 февраля 1963 г. Казаки в Нью Йорке торжественно чествовали его по случаю пятидесятилетия его общественной деятельности, а Общеказачья станица наделила его званием своего Почетного Старика. Умер 8 мая 1964 г.

ДЬЯЧЕК (некр.) - писарь или школьник.

ДЮБАТЬ - клевать; говорится о рыбе, берущей приманку.

ДЮЖА - очень; дюжей - больше.

Е

ЕВСЕЕВЫ (дон.) - казачий род ст. Михайловской; по семейным преданиям пришли на Дон во второй половине XVI в. из Новгорода, где до этого времени на службе состояло еще много Донских Казаков, которые неоднократно встречаются в городских актах. В памяти сохраняются Е.:

1) Николай Михайлович, участник войны с Наполеоном и сподвижник атамана Платова; имел все боевые награды того времени, а прохождение его службы записано на 115 стр. послужного списка; начал службу, рядовым, закончил полковником; 15 лет

командовал 20-м полком, который получил прозвание «Настюшкина» по имени строгой матери-командирши, поучавшей своего добродушного мужа туфлей по щекам, став для этого на стул. Будучи слишком грузным при росте в 2 м., последние годы службы ездил перед полком не в седле, а в беговых дрожках.

2) Александр Николаевич - его сын получил первый офицерский чин после обучения в «Дворянском полку»; 29 лет отроду назначен командиром 31-го полка и через четыре года убит в бою с Кавказскими Горцами.

3) Николай Александрович - сын предыдущего; обучался в пензенской гимназии, а потом окончил школу живописи, ваяния и зодчества в Москве; стал известным пейзажистом,

ЕВСЕЕВ Николай Николаевич (дон.) - ст. Михайловской; род. 1-го августа 1891 г. в Борисоглебске Тамбовской губ., там же вырос и окончил гимназию. Во время Первой Мировой войны, уже с дипломом юриста, произведен в офицеры из Михайловского артиллерийского училища; служил в донской батарее, участвовал в Степном походе и в борьбе за Дон в гг. 1918-1920; уйдя в эмиграцию от 1923 г. проживает под Парижем вместе с женой и сыном инженером; часто печатается в казачьих журналах и издал книгу стихотворений «Дикое Поле».

ЕГОРОВ Леонид Кузьмич (дон.) - род. 10 июня 1897 г., ст. Мплютинской; участник борьбы за Казачий Присуд, и эмигрант от 1920 г., состоял в рядах активных казачьих националистов и во время Второй Мировой войны сражался на стороне противников СССР в рядах казачьих частей генерала Доманова. Умер 28 июня 1954 г. в г. Мюнхен (Германия).

ЕГОШКИН Яков Иванович (семиреч.) - род. в 1864 г.; медицинский фельдшер, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ЕГУПЕТКА - подхалим, подлиза.

ЕДИНОВЕРЦЫ - старообрядцы, признавшие Правила 27 октября 1800 г.. по которым им разрешалось сохранять древний обряд богослужений и старые книги без поправок патр. Никона, взамен за согласие принимать к себе священников от православных архиереев.

ЕЖЕЛЕТЬ (некр.) - каждый год.

ЕЙ-ПРАВНУШКИ! - утвердительное восклицание: конечно! в самом деле!

ЕЙСК (куб.) - портовый город с таможней на берегу Ейского залива в Азовском море; ж. д. станция; ок. 50 тыс. жителей, две лечебницы, 3 библиотеки, 2 сред. учебных заведения и 30 низших.

ЕЙСКИЙ ОТДЕЛ - административный район Кубанского Края с центром в ст. Уманской; 12.250 кв. клм.; ок. 400 тыс. жителей, большинство Казаков-Черноморцев в городе Ейске и в станицах; Должанской, Екатеринославской, Калниболотской, Камышеватской, Каневской с хутором Придорожным, Кисляковской с хутором Михайловским, Конеловской, Копанской, Кры-ловской, Куцевской, Незамаевской. Новодеревянковской с хутором Албашским, Новолеушковской, Новоминской, Новопашковской, Новороговской, Новорождественской, Новотитаровской, Новощербиновской, Павловской с хуторами Курчанским и Сасыкским, Стародеревянковской, Староплатнировской с хутором Челбасским, Старолеушковской, Староминской, Старощербиновской с хутором Широчанским, Челбасской, Шкуринской, Ясенской.

ЕКАТЕРИНОДАР - столица Кубанского Края; построен Черноморскими Казаками в 1794 г.; перед 1920 г. свыше ста тыс. жителей, 4 лечебницы, 8 библиотек, 6 сред. учеб. зав. и 32 низших; станция ж. д.; местонахождение Кубанского атамана, правительства и Народного Собрания - Рады.

ЕКАТЕРИНОДАРСКИЙ ОТДЕЛ - до 1920 г. административный район Кубанского Края с центром в Екатеринодаре; 8100 кв. клм., ок. 400 тыс. жителей; из них 280 тыс. Казаков, проживающих в тридцати казачьих поселениях: станицах Бакинской, Бейсугской. Васюринской. Воронежской, Георгие Афинской, Динской, Елизаветинской, Калужской, Кирпильской, Ключевой, Кутаисской, Ладожской. Мартанской, Новодмитриевской, Новотитаровской, Пашковской. Пензенской, Пластуновской, Рязанской, Саратовской. Смоленской, Ставропольской, Старокорсунской. Суздальской, Северской, Усть-Лабинской, Черноморской и в хуторах Горячем Ключе, Праздничном и Смоленском. Некоторые поселения носят названия русских городов потому, что станичные служилые общины переселялись из России на Кавказ со старым названием.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - учреждено в 1788 г. распоряжением Русского правительства. После разгрома Сичевой республики (1775 г.), казачье имя на Днепре некоторое время было изъято из официального обращения. Запорожцы, оставшиеся по прежним поселениям и хуторам, стали числиться мещанами и крестьянами. Но в 1788 г., благодаря хлопотам старшин Сидора Белого и Антона Головатого, Казаков снова стали называть их прежним родовым именем. Было учреждено Войско верных Казаков Черноморских и Е. к. В., в которое вошли Казаки, находившиеся до этого на положении мещан и крестьян в Екатеринославском наместничестве. К ним же причислены какие то старообрядцы и «разные выходцы», вероятно, потомки булавицев, скрывшихся в свое время на землях Запорожского Низа.

Е. к. В. было упразднено в 1802 г., а Казаки, его составлявшие, к 1804 году поселены вместе с Донцами на Кавказской Линии в станицах: Воронежской, Ладужской, Тифлисской, Казанской и Темижбекской. Из них сложились первоначальные кадры 1-го Кавказского каз. полка.

ЕЛАНЬ - лесной луг или лужайка в лесу; от этого слова на Дону название станицы Еланской.

ЕЛАТОНЦЕВ Семен Георгиевич (дон.) - род. 3 февраля 1886 г., ст. Кременской; инженер, общественный и политический деятель. Окончил Новочеркасское реальное училище и Технологический институт в Петербурге; 1912-13 гг. служил в строительной фирме и заведывал постройкой элеваторов в Оренбургской губ. С началом Первой Мировой войны зачислился вольноопределяющимся в 32-й Дон. каз. полк, в рядах которого вышел на фронт и заслужил за боевые отличия Георгиевские кресты двух степеней, а также и чин прапорщика, но 4-го декабря 1914 г. был тяжело ранен. По излечении перешел на положение инвалида и, с производством в хорунжие, оставлен на тыловой службе заведывающим постройкой лагерных бараков.

После революции 1917 г. инж. Е. был делегатом Донского Войскового Круга неоднократно избирался членом Донского правительства, участвовал в создании независимой Донской республики, одно время был помощником министра торговли и промышленности. Уйдя в эмиграцию, первое время проживал в Чехии, а осенью 1925 г. вместе с женой переехал в США, где стал одним из организаторов Общеказачьего Центра и много лет был его председателем. Одновременно редактировал «Общеказачий Журнал» zaloженный при поддержке Американцев в 1946 г. Как журналист подписывался псевдонимом С. Г. Эльф. Умер от болезни сердца 23 июля 1955 г. в г. Энглизтоун, шт. Нью-Джерси. Был женат на Лидии Петровне Антоновой. Казачке ст. Распопинской.

Будучи сторонником федерации Дона с Россией, инж. Е. вместе с тем оставался горячим казачьим патриотом. «Где бы мы не были, - говорил он - мы крепко держимся наших казачьих обыкновений. Поэтому нас можно истребить, уничтожить, но победить, изменить нас, нельзя... Пока в наших жилах течет казачья кровь, никакая революция, никакой коммунизм, никакие гонения и лишения не изменят нашей духовной сущности, не изменят наш вольный свободолюбивый дух, не вырвут из наших душ любовь к свободе, к справедливости, законности, к вере в Бога, не вырвут веру в святость человеческой жизни и личности...».

ЕЛЕНЬ (стар. дон.) - млекопитающееся, парнокопытное животное величиною с годовалого теленка; самцы обладают большими ветвистыми рогами. По русски - олень. В древности Е. часто встречался на берегах Дона и в Приазовье.

ЕЛЕНЬ ПРОНЗЕН СТРЕЛОЮ - древний герб Донских Казаков. Ген. А. И. Ригельман в «Повествовании о Донских Казаках» пишет: «От начала же оное Войско или правительство оного имело и ныне еще имеет небольшую печать с изображением оленя, пораженного стрелою и с надписью вокруг оного: Печать Войсковая, олень поражен стрелою. Оную употребляли да и ныне употребляют по Войску своему. Есть ли что малое какое повеление следует послать, то от Канцелярии, за печатью оной, дьяк на полулисте, то есть в четверть писанное, повеление без закрепы посылает, что приемлется за повеление Войсковое». Следовательно, было достаточно одной печати без подписи дьяка или атамана. Возрожденная в 1918 г. республика, Всевеликое Войско Донское, пользовалась тем же изображением для своего герба, но именовалось оно иначе: «Елень пронзен стрелою». В рамке простого геральдического щита на голубом поле изображался белый олень, пронзенный черною стрелою, а позиции стоящей, с рогами в три и четыре ветви.

Идея герба связана с преданиями глубокой старины. Легенда о таинственном олене, уходящем от охотников, была известна в Подонье (Танаиде) уже в первые века нашей эры и относилась историками к Киммерийцам, Гуннам и Готам. Она записана Прокопием из Кесарии (Война с Готами), Иорданом (Гетика), Созоном (История Церкви) и некоторыми другими древними авторами. Может быть, не случайно иранское понятие «сака» - «олень» вошло в состав нашего первоначального имени Кос-сака. Кос-сака на скифском языке значило «белый олень».

ЕЛИЗАВЕТОВСКАЯ - станица, расположенная в донской дельте на низменной заливной равнине в пяти клм. от Азова. Е. станица окружена, принадлежащими к ее обществу хуторами. Из них чисто рыболовные: Усть Койсуг, Калузаево, Обуховка, Казачий Ерик. Рогожкин, Государев, Лагутник. На правом возвышенном берегу Дона крупное рыболовно-земледельческое поселение хутор Синявский с ж. д. станцией, а при степных юртах чисто земледельческие хутора Бирючий и Водянский. Всего казачьего населения свыше 20 тыс. душ.

Весною большая часть станицы заливается полнок водою и поэтому дворы расположены только «на юру» без определенного порядка. Окраины сообщаются с центром во время разлива на лодках или по высоким деревянным мосткам, переброшенным через низины. Все хутора имели низшие школы, а в станице, кроме приходской школы и высшего начального училища, перед революцией были основаны первые классы гимназии.

Е. станица основана ок. 1770 г. и населялась добровольными выходцами из донских низовых станиц, а также семьями Казаков Азовского полка, расформированного в 1778 г.

ЕЛЛИНСКАЯ ВЕРА - по старинному казачьему пониманию это вера древних Эллинов или язычество, в отличие от веры греческой Православия.

ЕЛИСЕЕВ Иван Гаврилович (куб.) - рожд. 1868 г., ст. Кавказской; отец трех сыновей-офицеров; расстрелян большевиками 24 марта 1918 г.

ЕНДОВА - небольшое болотистое круглое углубление на заливной лугу в пойме реки, поросшее талом, камышом, кугой и другой болотистой растительностью.

ЕНИСЕЙСКИЕ КАЗАКИ - небольшая община, возникшая из служилых Казаков, поселявшихся в верховьях реки Енисея.

В 1619 г. они построили Енисейский острог, ставший опорным пунктом для продвижения «землепроходцев» на р. Лену и дальше к востоку. Но через несколько лет оказалось, что одного небольшого укрепления здесь мало и что путь на восток не достаточно обеспечен с юга. Поэтому местный воевода отправился в Москву с просьбой поставить и второй острог. Он там докладывал в «Казанском дворце»: «А только де того нового острогу ставить не послать, и в Енисейском остроге без прибавочных людей быть не уметь, для того что Енисейский острог место дальнее, за всеми сибирскими городами украинный город, и приходы к нему воинских людей частые, да и государевых ясачных людей, которые платят в Енисейский острог ясак, - тем енисейским служилым людям, 100 человекам, уберечь от воинских людей немочно» (С. В. Бахрушин, Научные труды, т. IV, стр. 17).

13 декабря 1626 г. из Москвы в Сибирь пошел приказ: «Велено в Сибири, в Тобольску и в иных сибирских городах для тое посылки в Качинскую землю на Красный Яр прибрати четыре человека атаманов, да четыреста человек казаков... на том Красном Яру на реке на Енисее поставить острог, а послать тех ново-приборных атаманов и казаков из Тобольска в ту Качинскую землю, указал государь, с Андреем Дубенским» (там же стр. 19).

Однако, свободных Казаков и атаманов в Сибири тогда удалось набрать только 505 человека и эти служилые люди, перенося большие лишения и голод, отражая нападения местных Татар, построили к зиме 1628 г. Красный острог. будущий Красноярск на Енисее.

Таким образом Е. К. выделились из Сибирских в первой четверти семнадцатого века.

Как и все Сибирские Казаки, они происходили из семей тех служилых Казаков, которые за два века эмиграции Дона привязались к богатому лесному северу и не пожелали возвратиться на южные реки с общей казачьей волной. Потомки прежних Донских Казаков пришли сюда с новых мест своего расселения: из Зырянской земли, из северных русских городов Вычегды, Ваги, Холмогор, Устюга, Вятки, Казани и др. В Енисейском и Красноярском острогах, а также в окруживших их деревнях были поселены

и Днепровские Казаки - Черкесы, которые попадали в Сибирь как пленные или ссыльные. Иные из Казаков приходили сюда с семьями, другие брали себе жен из тех же казачьих семей или женились на чужемках. За расовой чистотой казачьих сотен, в большинстве случаев, следили сами воеводы. Опыт показал им нецелесообразность «прибора» людей неказачьего происхождения: «А есть, государь в Красноярском, - писал Игнатий Башковский, - при прежних воеводах поверстанные в казачью службу, многие из гулящих людей... а таким, государь, гулящим людям в казачье службе быть незобычно». Он предлагал вместо них поверстать членов казачьих семейств: «А в тех гулящих людей места в казачью службу в Красноярском недорослей и казачьих детей и братьев и племянников верстать есть кого» (там же стр. 62). О том же ходатайствовали сами Казаки и их просьба однажды уже была выполнена в 1680 г., когда последовал указ об устранении из сотен всех иногородних: «Которые люди верстаны из тяглых людей в службу из пашенных крестьян и из посадских и из гулящих людей и казачьи послуживцы», а также «которые верстаны на службу из иногородних служилых людей», - все должны быть «от службы отставлены», а в их место верстать казачьих детей, братьев и племянников родных» (там же стр. 65). Одновременно с этим, многих «воровских» Казаков присылали сюда из ссылки на поселение в качестве пашенных крестьян. Их удаляли из казачьей среды, рассказывали, но судя по актам они все же не теряли прежних племенных связей. Е. К. старались сохранить старые традиции равенства, родственной и общественной близости в службе, но с годами и среди них стала создаваться своеобразная служилая аристократия. Семьи Потылицыных, Ковригиных, Терских, Кольцовых, Тюменцевых выдвигались из поколения в поколение на должности старших и младших начальников. Они пользовались авторитетом и влияниями, не только у своей меньшей братии, но и у воевод. Особенно заслуженные получали от царя звание «детей боярских». Среди других это звание имели Василий Многогрешный, ссыльный черниговский полковник, брат опального гетмана и два члена атаманских семей Яков Мстиславович Кольцо и Константин Родионов.

Русским воеводам должны были подчиняться все Е. К., хотя они не раз бунтовались и отдельными партиями уходили дальше на восток. Вообще же, по словам историка, «в условиях военного стана, хозяином положения всегда было «войское» с его своеобразным строем военного товарищества».

Гарнизоны Е. Казаков должны были защищать возникающие города и деревни, охранять ясачные племена от нападений их противников, участвовать в сборе ясака, сопровождать в крупные центры, а иногда и в Москву, «соболиную казну», «нести отъезжие караулы» и «дальние проезжие станицы», «гонять» с отписками и донесениями.

Такой порядок их служебного и общественного строя оставался неизменным до XIX в., когда Е. К. были подчинены ведению Иркутского генерал-губернатора, который считался также Наказным атаманом Войск Енисейского и Забайкальского. Войсковое правление Е. Казаков находилось в Красноярске. Оно ликвидировано в конце прошлого века, после чего станицы и поселки начали получать наряды непосредственно из генерал-губернаторства и должны были выставлять из очередных служивых трехсотенный Дивизион несший службы конвоя, а также охраны дорожных трактов и участка границы с Монголией.

После революции 1917 г- Е. К. пытались организовать по образцу других казачьих Войск и выбрали Войскового атамана. Их община в 25-30 тыс. душ выставила в армию Походного атамана Сибирских каз. Войск одну конную бригаду. После 1920 г соввласть полностью ликвидировала все военные и бытовые черты Е. Казаков.

ЕНТОГ - тот, этот.

ЕПАНЧА (некр.) - плащ, бурка.

ЕПИФАНСКИЙ УЕЗД - административный район Тульской губернии; место Куликовской битвы (1380 г.); от XV в. средоточие Казаков, ушедших от татарских разгромов со Среднего Дона и принявших на себя обязанности военно-служилого люда в соседних русских княжествах. Многие из них впоследствии получили от царей звание «детей боярских», «помещиков», «одиндворцев» (по историку Ключевскому, только в одном 1585 г. низшее дворянское звание детей боярских приобрело 289 Казаков из Епифанского уезда). От середины XVI в. Е. у. служил одним из наиболее обильных источников переселения на Средний и Нижний Дон так называемых Верховых Казаков. Позднее оттуда же русские власти переселяли Казаков на Кавказскую линию. Оставшиеся на местах, преимущественно Казаки-дворяне, смешались с русским населением.

ЕРИК - естественная протока. канал, отходящий от главного русла реки и на некотором расстоянии, возвращающийся в него ниже по течению.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (дон.) - род. в 1540 г., ст. Качалинской; атаман Волгских (Повольских) Казаков и завоеватель царства Сибирского. О детстве и молодости точных данных нет, сохранялись только предания. Его род должен был принадлежать к тем Казакам, которым в конце XIV в. пришлось покинуть Нижний и Средний Дон и разойтись по южным восточным и северным рубежам славянорусского мира. В русских летописях они начинают встречаться от середины XV столетия, а через несколько десятков лет их пребывание на далеком севере нашло отражение в Уставных грамотах Соловецкого монастыря (См. Соловецкий монастырь) и в актах новгородских. Многие из них приняли на себя службу интересам местных русских князей, причем все они объединялись в

служилые станицы по признакам родства, свойства или только общности служебных интересов. От Верхнего Дона и до Белого моря за ними сохранялось название Донских Казаков, а их станицы назывались или по городу и котором они находились или по прозвищу их родовых старейшин. Именно, Казаки, попавшие на север, воспитали поколения будущих «землепроходцев», проникших далеко в Азию.

Предание говорит, что Ермак родился на берегах Камы в семье Донского Казака Гимофея Чигина и принадлежал к станице Качалинской. Станица Качалинская могла в то время пребывать на Каме, а придти на Дон несколько позднее. Как член служилой станицы Е. Т. должен был участвовать во всех военных предприятиях Ивана Грозного, начиная со взятия Казани и кончая походами на Речь Посполитую. Поэтому неудивительно, что в «Дневнике» Польского короля Стефана Батория вспоминается и его имя среди служилых Казаков, у которых были: «Василий Янов - воевода Донских Казаков; Ермак Тимофеевич- атаман казацкий». После того, как станица Качалинская обосновалась на Дону, атаман Е. Т. и его станичники перестали считаться с волею своего прежнего нанимателя, государя Московского. Они присоединились к тем Вольным Казакам, которые уже давно хозяйничали на Волге, где собирались и бывшие Ордынские Казаки, и Донские, и Днепровские, и вырвавшиеся на волю служилые, и остатки Казаков Кавказских. Узнав Е. Т-ча ближе, увидев в нем львиное сердце и непреклонную волю прирожденного вождя, все они избрали его своим атаманом, собравшись на Круг у речки Камышенки. Он продолжал брать пошлины с персидских и московских торговых караванов, как это уже раньше было заведено его предшественниками. Не обходилось иногда и без насилий, особенно в случае сопротивления.

Однако Москва, от времени покорения Астрахани (1556 г.), не хотела делиться с кем либо своими хозяйскими правами на р. Волге и действия Казаков рассматривала не иначе, как разбой, хотя и сама иногда была их соучастницей. Например, Астрахань приняла из рук тех же «воровских» Казаков.

В 1577 г. Казаки, во главе с податанами Иваном Кольцо, Богданом Барабашем и Никитою Паном, разгромили у Соснового острова на Волге нагайское посольство и обесчестили, сопровождавшего его, царского представителя Василия Пелепелицына. Грозный в ответ выслал на них стольника Мурашкина с крупными силами. Ермаку пришлось оставить свои стоянки. К тому же, призывали к себе на Каму местные богачи и почти феодальные владельцы Строгановы. Казаки порешили уйти на север. На Каме они договорились со Строгановыми, которым в это время угрожало нашествие сибирских орд, и построили городок для своих семей на речке Сыльве.

Оружием и уговорами Казаки замирили ближайших соседей, а во время борьбы с отдаленными племенами совершали походы и за Камень-Уральские горы. Предание рассказывает, что во время одного из таких выходов, встреченный шаман предсказал Е. Т-чу гибель от двухголовой птицы. Казачья дружина не сочетала своих действий с планами царского воеводы и потому из Перми в Москву пошли жалобы на их непослушание и самоуправство. Строгановы стали ожидать царского гнева и опалы. Да и само присутствие Е. Т-ча становилось им в тягость: Казаки задумали далекий поход за Урал и не особенно вежливо требовали снабдить их всем необходимым. Отряд увеличился за счет пленных, пребывавших у Строгановых, «ратных людей Литвы. Немец я Татар, и русских людей, буйственных и храбрых предобрых воинов триста человек». В поход собралось 840 человек. Люди старые, больные, жены и дети должны были остаться в казачьем городке, построенном на Сыльве. Именно сюда, по словам летописи, думал вернуться отряд после похода «ко отцам своим и матерям». Связи с Доном еще не укрепились, а на Кама Казаки были и раньше: за шесть лет до прихода Ермака, когда Маметкул громил Пермскую землю, летописец записал под годом 1573: «И Яков и Григорий Строгановы без указа государева своих наемных Казаков из городков послать не посмели». Так что Кама оставалась своим домом.

1-го сентября 1580 г., отслужив молебен, отряд двинулся в путь. Помощниками атамана Е. Т-ча были избраны Иван Кольцо и Иван Гроза, телохранителем его - Григорий Певный, командиром казачьего полка - Богдан Брязга, а начальником мусульман - Махмет. Кроме того было два есаула - Никита Пан и Яков Михайлов, командиры сотен, полусотен, начальники десятков, по одному хорунжему на каждую сотню, три священника, толмачи, писаря, трубачи, сурначи, проводники «да старец бродяга, ходил без черных риз, а правило правил и каши варил и припасы знал».

Шли к Уральским горам, стараясь сохранить тайну своего продвижения. Не раз приходилось обходить кочующих лесных людей, большие и малые орды. Когда наконец перевалили через горный хребет, решили зазимовать в верховьях речки Туры. Тут построили укрепленный городок и разместились в нем, пополняя охотой запасы продовольствия. Кроме съедобной дичи в лесах оказалось множество соболей и бобров. Весной поплыли вниз по реке. Сибирские племена встретили их враждебно. Они часто преграждали им путь, но задержать их не мог никто. Те, кто рисковал напасть, бежали поспешно, напуганные громом огнестрельного оружия, здесь еще невиданного. Потерпел поражение при урочище Басан и племянник сибирского царя Маметкул с толпами своих воинов.

Туземцы перешли к тактике засад и изматывания постоянными боевыми тревогами. Благодаря этому отряд двигался очень медленно и только осенью следующего года появился у слияния Тобола с Иртышом. 26 октября, через четырнадцать месяцев после выступления, потеряв в упорных боях 107 человек убитыми. Казаки заняли Искер, столицу Сибирского царства. Царь Кучум ушел в Ишимские горы и оставил завоевателям все свои сокровища. Утвердившись здесь, Е. Т. покорил соседних Вогулов и стал брать с них дань. Остяки тоже принесли ему дары и обласканные были отпущены с честью. Тогда начали возвращаться, в покинутый ими раньше город, и прежние его жители - Татары. Возродились торговля и ремесла. По словам историка Карамзина, население области нашло в Ермаке «правителя мудрого, кроткого, справедливого». На всех, кто смирялся перед ним, он налагал умеренную дань и заслужил доверие туземных людей строгостями, которыми пресекал своеволие отряда.

Но несмотря на успехи, Е. Т. и его соратники понимали, что с такими малыми силами, в огне постоянной партизанской войны, им будет трудно удержать этот чужой и враждебный край. Порох и свинец были на исходе, от болезней и ран росли потери в бойцах. Среди других погиб и храбрый есаул Никита Пан. На Круге было решено отправить через Казань посольство к царю Московскому, своему прежнему гонителю.

С этой миссией был снаряжен Иван Кольцо в сопровождении 50 человек конвоя. Он вез грозному Царю неоценимые подарки в золоте, серебре, драгоценных камнях, в шкурах пушного зверя. Но самым значительным даром был занятый Казаками край. Иван Грозный в то время все еще гневался на Казаков, но теперь, получив от них такой богатый подарок, сразу сменил гнев на милость. Москва ликовала: «Новое царство послал вам Бог». Посольство было принято с честью, старые недоразумения забыты, послы одарены деньгами, одеждой, сукнами и отпущены назад с милостивыми словами и грошовым «жалованием» для Казаков и их атаманов. Кольцо повез также в Сибирь хорошую новость о поддержке людьми в припасами: в поход уже собирался полк Стрельцов с воеводой князем Волховским и дьяком Иваном Глуховым.

Между тем Е. Т. благополучно перезимовал в Искере, получил дань с подданных и даже в одном из боев захватил в плен большого татарского полководца, царевича Маметкула. Когда, наконец, вернулся Кольцо с новостями, он оставил его и Михайлова начальствовать в городе, а сам с небольшим отрядом отправился на встречу царскому воеводе.

Однако, князь и его стрельцы не умели преодолевать пространства по казачьи. Атаман прождал их у гор все лето и осень. Стала приближаться зима и он решил возвратиться в Искер. В дороге его захватили морозы и снег. Пришлось оставить челны и

пробиравшись пешком, среди враждебных ордынцев. Когда добрался до столицы, узнал, что Кольцо и Михайлов со многими бойцами погибли во время военных столкновений.

Е. Т. начал третью зимовку и тут около Рождества, наконец, появились москвиты с проводниками из жителей Урала. Они пришли в жалком состоянии, но хуже всего было то, что по дороге они бросили запасы пороха и продовольствия. Вместо помощи они принесли новые заботы: надо было думать о их пропитании и об уходе за больными. Князь Волховский передал Ермаку царские подарки: два стальных панцыря с изображением двуглавого орла, серебрянный кубок и шубу с царского плеча. Измученный далекой дорогой, воевода вскоре умер.

1584 г. начался поголовным наступлением татарских улусов. Три месяца Искер лежал в осаде, отрезанный от всего внешнего мира. Только в июне Матвей Мещеряк навел на Татар ужас и гибель ночной вылазкой. Осада была снята, город вернулся к нормальной жизни, стали прибывать снова азиатские торговцы со своими товарами. 5-го августа явились в Искер ложные вестники вымышленных бухарских купцов с жалобой, что толпы Кучума на реке Вагай будто бы не пропускают их в Искер. Атаман отправился к ним на выручку сам, взяв с собою 50 человек. Он дошел до Вагая и оставался там целый день, но нигде не нашел ни бухарских купцов, ни воинов Кучума. Казаки остались ночевать в урочище Перекоп, при впадении Вагая в Иртыш. Тут застала их ночь темная, бурная с проливным дождем. Утомленные поисками, бойцы забыли всякую осторожность. А между тем туземцы целый день ходили по их следам. Пользуясь темнотой ночи, Алей сын Кучума послал в казачий стан своих лазутчиков. Они сообщили, что в казачьих шатрах царит полное безмолвие. Татары налетели на спящих и началась резня. Ермак проснулся от криков и стонов и отбиваясь шашкой побежал к берегу. Прыгнув с кручи, он не попал в лодку. На нем был царский подарок, стальной панцырь с двуглавым орлом и ему не удалось выплыть. Он утонул в Иртыше. Так исполнилось предсказание шамана: птица о двух головах потянула Казака на дно. Это случилось 5-го августа 1584 г.

Е. Т. - натура волевая и деятельная. По обычаям своего народа, он воин. Он не больше авантюрист, чем каждый иной завоеватель тех веков. В его действиях отсутствует дух эгоизма, стремление устраивать дела на основах личной пользы, личного благополучия. Историк Карамзин дает внешний облик нашего великого человека на основании слов сибирских летописей: «Он был видом благороден, сановит, росту среднего, крепок мышцами, широк плечами; имел лицо плоское, но приятное, бороду черную, волосы темные кудрявые, глаза светлые быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума проницательного».

Много спорят о имени Ермак и стараются придать ему какое-то особенное значение, забывая, что в эпоху Золотой Орды и после нее Казаки давали детям имена не считаясь со святыми, а потому и не похожие на наши. Стоит только открыть акты времен Е. Т-ча, чтобы сразу встретить там Казаков с именами Кадыш, Нечура, Сусар, Смага, Гридя и т. п. В разных казачьих обществах и теперь еще сохраняется много родов с фамилией Ермаковых и это значит, что имя Ермак у наших предков было широко распространено

ЕРМАКОВСКАЯ (дон.) -станция Первого Донецкого округа при ж. д. станции Тацинская, на линии Лихая-Царицын. Раньше помещалась в 15 клм. от ст. и со «Старой станицы» на нынешнее место перешла в начале этого века. Юртовые земли Е-ской станицы подходят к Донцу и пересекаются речками Быстрая, Фоминка и др.

Юноши в возрасте семнадцати лет начинали получать земельный пай в 10 гектаров и двадцати лет зачислялись в кадры 9-го Дон. полка царской армии. Всего населения станицы и ее 36 хуторов к 1917 г. ок. 50 тыс. душ обоего пола; кроме православных, третья часть жителей старообрядцы и это наиболее крепкие хранители казачьих устоев жизни. Станичные школы с программой высших начальных училищ, библиотека, больница, торговля продуктами земледелия, табунное коневодство. Наиболее заслуженные и старые роды в станице: Турчаниновы, Евлаховы, Туроверовы, Болдыревы, Крюковы, Герасимовы, Рыковсковы, Еремеевы.

ЕСАУЛОВ Павел Степанович (куб.) - родился 20 июля 1874 г., ст. Новой Суворовской; генерал майор. После окончания Екатеринодарской Войсковой гимназии и Ставропольского юнкерского училища, с чином хорунжего вышел в Таманский каз. полк. От 1911 г. состоял адъютантом Кубанского Войскового штаба, но с началом Первой Мировой войны откомандировался в Действующую армию. Возвратился на Кубань после октябрьского переворота и участвовал в Корниловском походе. После снова назначен на службу в Войсковом штабе. В 1920 г. эвакуирован в Сербию, где получил службу в министерстве финансов. Во время Второй Мировой войны с Казачьим Станом, где занимал должность председателя военного суда, отступил на запад и в 1945 г. выдан советам из Лиенца. Умер через год на принудительных работах в Казахстане.

ЕСАУЛОВСКАЯ - казачья станица на низменной равнине в пяти клм. от правого берега Дона при речке Аксенец и озере Рыбном; до 1920 г. во Всевеликом Войске Донском принадлежала ко Второму Донскому округу. Кроме самой станицы на ее юрте основалось 35 хутора: Альховский, Асеев, Басакин, Беляевский, Бирюков, Бирючий, Ватажный, Верхне-Гнутов, Воробьев, Генералов, Елкин, Захаров, Киреев, Красный, Крылов, Лазной, Никулин (Акользин), Нижне-Гнутов, Подольховский, Подстепный, Попов. Рычков, Рязанкин, Семин, Сизов, Солоный (Тараскин), Соцков, Тормосии,

Улитин, Филатьев, Фирсов, Чаусов, Чикомасий. Всего населения к 1920 г. ок. 30 тыс. душ об. пола, по большей части старообрядцев, при 8 тыс. паевых наделов. из которых каждый в 12 десятин (удобной - 8 дес.). Жители отбывали службу в 5-м Дон. каз. полку.

Центральное станичное поселение, ок. 700 дворов, делилось на части: Рыбная, Городок и Забыстриком. Здесь размещались церковь Архистратига Михаила, старообрядческий молитвенный дом, больница с доктором и фельдшером и 5 школ. Гражданами станицы Е. было несколько исторических лиц: атаман Игнат Некрасов, вождь противников царя Петра во время Булавинского восстания; Донской архиепископ митрополит Гермоген, замученный хорватскими коммунистами в 1945 г.; командующий Донской армии в гг. 1919-20 генерал Сидорин; Е. И. Пугачев взял отсюда себе жену Софью. Заслуженными и уважаемыми родами в станице считались: Киреевы, Максимовы, Сидорины, Поповы, Донсковы, Кирьяновы, Гавриловы, Морозовы, Полубояровы, Беляевсковы, Синятниковы, Алферовы, Титовы.

Станица Е. слыла своими знатоками-исполнителями старинных песен. Из них в наше время славились: О. Напалков, Коняев, Захар Вифлянец, Марфа, Борис, Алексей, Михаил и Леон Бурняшovy, Емедьян и Анастасия Чекаловы.

По местным преданиям городок Есаулов существовал уже во время Золотой Орды, но только на противоположном берегу Дона. После того как городок обосновался при озере Рыбном, главным сторожевым пунктом от кочевой степи стало служить возвышенное урочище «Осинов Колок». Жители станицы за время ее существования принимали участие во всех казачьих предприятиях. Были они и на Куликовом Поле и в Москве во время Смуты, участвовали в Азовском Сидении, одни из первых поддержали Разина и Булавина. В 1709 г. многие из них ушли с Игнатом Некрасовым в Турцию. Когда в 1793 г. на Среднем Дону забунтовались все недовольные принудительным переселением на Кавказскую Линию, станица Е. стала центром восстания и взята русскими войсками с боя. Захваченные в ней 48 старшин и «пушчие заводчики», 1943 повстанца, все сосланы на поселение в Сибирь.

Также самоотверженно в апреле 1918 г. жители станицы начали борьбу за Дон. выступивши вместе со станицей Суворовской и другими против отрядов красной гвардии. Многие из них пали в боях, многие ушли в эмиграцию и закончили жизнь на чужбине. Оставшиеся на Дону еще не раз поднимали восстания в гг. 1921-24 во главе с Маслановым, есаулом Карцевым, подхорунжим Лысовым. В результате постоянных боевых потерь и большевистских насилий, число жителей станицы так уменьшилось, что в 1924 г. соввласть постановила перевести ее на положение хутора, который называли

именем Степана Разина. В 1952 г. и этот хутор был разрушен окончательно и залит водами искусственно созданного Цимлянского «моря».

ЕССЕНТУКСКАЯ - станица Терских Казаков в Пятигорском отделе при р. Подкумок; ок. 15 тыс. жителей; щелочные минеральные воды, курортная местность.

ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (дон.) - род. 6 января 1866 г.; член Русской Государственной Думы третьего и четвертого созывов, депутат Донских Войсковых Кругов, публицист. Получил высшее математическое и юридическое образование; служил мировым судьей, был попечителем гимназии и учредителем на Дону ряда общественных организаций. При Временном Правительстве занимал посты министра юстиции и министра народного призрения.

ЕФРЕМОВА Маланья Карповна (дон.) - третья жена Донского атамана С. Д. Ефремова. Она происходила из скромного казачьего рода и до замужества торговала продуктами на Черкасском базаре. Там ее однажды и встретил атаман. Прельщенный ее красотой и бойкостью, он решил на ней жениться и получил на то ее согласие. Вскоре была сыграна свадьба, с необыкновенной для того времени пышностью. Пировал весь Черкасский город; Всевозможных яств и питья было заготовлено столько, что после на Дону, а затем и по всей России, пошла поговорка, которую до сегодняшнего дня приводят, при наличии слишком обильного угощения: «Наварили, напекли, как на Маланьину свадьбу». Дальнейшая жизнь Меланьи Карповны протекала в сказочном богатстве и роскоши. Три ее сына получили от отца в наследство миллионный капитал, 50.000 десятин земли, стада скота, овец, верблюдов и до 10.000 лошадей. Потомство оставил только ее младший сын - Степан Степанович.

ЕФРЕМОВ Даниил Ефремович (дон.) - рожд. 1690 г.; Донской атаман, сын казненного Казаками старшины Ефрема Петрова. В 1722 г.. будучи полковником, участвовал в походе на Персию; в 1724 г., по поручению Петра I, руководил принудительным переселением Донцов на р. Аграхань; в 1734 г. состоял послом к Калмыцкому хану Донлук Омбо и уговорил его «учиниться» в подданстве Русскому царю; в 1738 г. назначен на пост Донского Войскового атамана. Вскоре после этого назначения начались столкновения между ним и старшинской группой его противников. В Петербург понеслись доносы и подкупы с обеих сторон. Возникновению их иногда способствовал и сам атаман. Он устранил Круг от дел управления и контроля, допускал самоуправство своих сторонников и не брезгал захватом войсковых земель.

В Петербург доносилось, что он ведет самостоятельные сношения с Кубаскими Татарами; распространялись слухи, «будто его превосходительство генерал майор Данило Ефремов отослал на Кубань тридцать бочек пороху». Обвиняли его так же, что он готовит

оборону Черкаска и с русской стороны. В 1741г. воронежский епископ доносил Синоду, что атаман Е. запрещает донскому духовенству подчиняться распоряжениям митрополита, хотя 5-го января этого года получил приказ «в казачьих городках ни в какие духовные дела не вступать и до чина духовного не касаться». Но он и сам жаловался на воронежского владыку, попиравшего исконные права Донцов. В 1746 г. предписывал Мигулинскому монастырю доносить о всех делах прежде всего атаману, а назначенного из Воронежа игумена Игнатия не признавать. К старообрядцам он относился сочувственно и препятствовал русским духовным властям вести на Дону «расследования о раскольниках».

Несмотря ни на что, атаман Е. продолжал пользоваться доверием императрицы Елизаветы Петровны и оставался при власти 15 лет. В 1747 г. царица пожаловала ему «пустовой» Черногаевский юрт длиной 17 верст 250 саж., где он основал большую слободу Даниловку.

Но все же, в результате многих упущений и интриг, в 1755 г. получив чин генерал-майора и звание Командующего Войском Донским, Е. должен был передать пост атамана своему сыну Степану, обязавшись перед императрицей находиться при нем и уделять ему советы и наставления. Такое положение послужило причиной многих недоразумений и ссор. Сын не всегда признавал авторитет отца, а от 1755 г., вообще, старался с ним не встречаться. Письма, которыми они обменивались, полны взаимных обвинений в «коварных происках» и в «злобных гонениях».

Во время Семилетней войны с Пруссией ген. Е. два года командовал полевыми казачьими полками. Окончательно вышел в отставку только в 1759 г., почему то с гражданским чином тайного советника. Через год умер и погребен на кладбище в Старочеркасской станице. (По материалам кн. А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке. Ростов на Дону, 1961).

ЕФРЕМОВ Степан Данилович (дон.) - род. ок. 1730 г.; сын предыдущего и также Донской атаман. По указу от 12 января 1735 г. наделен званием старшины; в 1755 г. императрица Елизавета Петровна назначила его Донским Войсковым атаманом, с тем однако, чтобы в важных случаях он «поступал по ордерам и наставлениям отца». Степан Данилович такого надзора не переносил и постоянно ссорился с отцом. Около него объединилось и большинство старшин. В годы его атаманства они составили на Дону своеобразную аристократию и пользовались своим положением для личного обогащения. К тому же многие представители этой привилегированной группы заслужили особые милости у правительства, участием в июньском дворцовом перевороте, когда был низложен Петр III и возведена на трон Екатерина II. В эти дни атаман Е. находился в

Петербурге. Вместе с Зимовой станицей он совершил «поход на Петергоф» для ареста императора. Этим и объясняется монаршее благоволение, которое после спасало его от крупных неприятностей; императрица не забывала услуг, оказанных ей в решающие дни. Атаману Е-ву прощались такие поступки, которые русское правительство не потерпело бы ни от кого другого.

Он, между прочим, следил за чистотой казачьей крови и не постеснялся издать приказ от 17 апреля 1755 г., запрещающий смешанные браки: «чтобы Казаки, как сами так и дети их на беглых и на протчих великороссийских женках и девках не женились, так же бы и своих казачьих дочерей за великороссийских людей и сказочных замуж не отдавали и к таковому замужеству овдовевших казачьих жен не допускали» (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII в.).

«Взяв атаманскую булаву в свои собственные руки, Степан Ефремов оказался человеком не только властным, но и самостоятельным. Тяготясь опекой Петербурга, и постоянным вмешательством русских властей в дела Войска, он решил освободить Дон и добиться прежних свобод, которыми Дон пользовался до царствования Петра Великого». «В 1771 г. Е. подал в Военную Коллегию проект, клонившийся к расширению власти Войскового атамана и предоставлению ему права на более широкое расходование войсковых средств. В связи с этим, однако, в Петербург поступила жалоба, в которой двое донских старшин, Сидор Кирсанов и Юдин, обвиняли атамана в расхищении войсковой казны и провианта, во взяточничестве и в тайных сношениях с кабардинскими князьями и татарскими ханами, что являлось в тот момент государственной изменой, так как Россия вела войну против Турции» (Шарки).

«Военная Коллегия давно косившаяся на слишком большую самостоятельность атамана, воспользовалась доносом для того, чтобы учредить слежку над Ефремовым, для чего командировала в Черкасск генерал-майора Черепова. Этому последнему было приказано наблюдать за действиями атамана и следить за тем, чтобы он немедленно и без проволочек выполнял требования Петербурга о высылке на войну казачьих полков. Властному и самолюбивому атаману пришлось далеко не по вкусу, севший над его душой в Черкасске, генерал и он, обиженный недоверием к нему русских властей, решил «тряхнуть Петербургом» по старине. «Ежели правительство, - заявил он во всеуслышание, - мне не доверяет и прислало следить за мной своих соглядатаев, то я могу с войском уйти в горы и наделать таких дел, что царица меня не забудет. Стоит мне только сказать слово Джан Малику бею, как на Дону ни одна московская душа не останется»... Эта неосторожная похвальба дошла до ушей правительства и из столицы пришел грозный приказ атаману явиться в Военную Коллегию. Выполнить это, однако, Е. категорически

отказался, в результате чего пришел приказ генералу Черепову, захватить атамана силой и привести его в оковах на суд в Петербург.

Узнав о распоряжения Военной Коллегии, высокомерный и смелый Е. решил «начхать» на приказ Петербурга и отправился из Черкаска по станицам, чтобы поднять Дон против правительства.

В результате атаманской агитации, в Черкаске и по станицам вспыхнули беспорядки, сам же атаман, как только убедился, что его агитация подействовала и Дон заволновался, уехал к себе в имение «Зеленый Двор», где сказался больным.

Желая воспользоваться его отсутствием, генерал Черепов собрал Войсковой Круг, на котором прочел Казакам указ Военной Коллегии о немедленном отзывании Войскового атамана в Петербург и о том, что все распоряжения атамана на будущее время недействительны и не должны выполняться.

«Казаки, однако, указу не поверили, ссылаясь на то, что на нем не было подписи императрицы и Круг кончался тем, что Казаки обвинили Черепова в подлоге, избили его и потащили к Дону, чтобы утопить. На выручку генералу подоспел Ефремов, которому вовремя дали знать о событиях в Черкаске, и спас Черепова от смерти. Этот последний немедленно выехал в Петербург, где доложил о происшедшем» (Шарки).

Несмотря на самоуправство и злоупотребления старшин в его время, атаман Е. пользовался на Дону большой популярностью. Меры направленные против него вызвали общее возмущение. Петербург же вину за беспорядки слагал на самого атамана. Раньше его обвиняли в том, что он не спешил выставлять в русскую армию нужные там донские полевые части, что всемерно противодействовал постройке крепости св. Дмитрия Ростовского, что старался урезать выделенный для нее уезд и, вообще, вел чересчур самостоятельную политику и стремился установить на Дону свою безраздельную власть. Теперь признали его виновным в возмущении Казаков против государственной власти. Екатерина II согласилась на его арест. На всякий случай, под Бахмут было двинуто два пехотных полка. В ночь на 9 ноября 1772 г. капитан-поручик Ржевский, с тремя эскадронами гусар и служилыми Казаками Азовского и Таганрогского полков, нагрянул на слабо охраняемый «Зеленый Двор», захватил там атамана и доставил его в крепость св. Дмитрия. Через несколько часов об этом узнали все ближайшие станицы. Раздались голоса, что теперь они лишаются последнего защитника казачьих прав, с призывами идти ему на выручку. Толпы станичников, во главе с некоторыми старшинами бросились к крепости, осадили ее и требовали освобождения атамана. На крепостной стене появился комендант полковник Потапов, но Казаки не стали его слушать, а настаивали, чтобы он выпустил своего пленника. Тогда привели и Степана Даниловича. Несколькими словами

он успокоил возбужденных Казаков и посоветовал обратиться к матушке императрице с просьбой возвратить им атамана. После этого в Черкасске собрался экстренный Круг, где рассмотрели и опровергли все обвинения против Е-ва, сообщенные им из крепости. Решили составить «опровержительные пункты», разослать их при войсковой грамоте «по всем рекам» для подписи на станичных сборах, а затем представить их императрице. На том же Круге 19 ноября 1772 г. постановили «никакого между собой мятежа не иметь». Таким образом, взрыв возмущения не разросся во всеобщее восстание. Казаки были уже основательно «замирены».

Между тем, закованного в кандалы Е. привезли в Петербург. 22 апреля 1773 г. суд признал его виновным в ряде преступлений: в неудачах Крымского похода 1769 года, в нерадении во время преследования неприятеля, разорившего станицу Романовскую, в отказе выполнить приказ Военной Коллегии, в возбуждении Казанов против генерала Черепова, в непристойных словах и поступках против интересов ее императорского величества и т. п. За все это его приговорили «к лишению живота, а именно - повесить правильно». Но императрица Екатерина помиловала мятежного атамана. Лишив чинов и орденов его сослали на жительство в г. Пернов. В 1774 г., «за услуги оказанные Войском Донским», ему разрешили поселиться в Таганроге. Такою милостью Е. не пожелал воспользоваться и переехал в Петербург. Он умер в 1784 г. и погребен в Александро-Невской лавре.

Донцы всегда считали атамана Е. защитником казачьих прав и борцом за старые вольности. Вспоминали его настояния перед Синодом об учреждении отдельной Донской епархии и основании Духовной семинарии. При нем приведено в порядок положение иногороднего населения. На Дону в то время насчитывалось ок. 20 тыс. крестьян, которые по его реформе были зачислены в подушный «семигривенный» оклад и получили право проживать в качестве свободных поселян.

Более настойчивым защитникам атамана пришлось, после перенести тюремное заключение и пытки. Потапов и Черепов вели допросы «с пристрастием», т. е. пользуясь батогами и розгами. Только через полтора года, грамотой от 21 июня - 1774 г. было предписано, следствия по делу Ефремова прекратить, а Казаков из под стражи выпустить и простить. Правительство понимало, что одними репрессиями усмирить окраинные народы не удастся, а «мятежи», подобные выступлению атамана Е. или восстанию Е. И. Пугачева, угрожают целостности России. В самый разгар последнего, 15-го октября 1793 г. на заседании Государственного Совета, главнокомандующий граф Панин признавал: «что если бы атаман Ефремов в пору схвачен не был, имели б всю Кубань на плечах».

Ж

ЖАДОВАТЬ — жадничать.

ЖАЖДНЫЙ (некр.) -жаждущий, испытывающий жажду.

ЖАЛИТЬСЯ - жаловаться.

ЖАЛКАЯ (дон.) - любимая. та, которую жалко: «и-и, сваха моя жалкая!»

ЖАЛКОВАТЬ - жалеть, сочувствовать.

ЖАРМЕЛКА - жена Казака, ушедшего на службу в полк.

ЖАЛНЕР - солдат.

ЖАЛЬНИК (некр.) - могильник, кладбище.

ЖАРКОВ Петр Лукич (дон.) - рожд. 1875 г., ст. Гундоровской; подхорунжий, участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в Гундоровском полку, с которым эвакуировался за границу. Умер в Париже 21 ноября 1958 г., павши жертвой несчастного случая. Погребен на кладбище Медон, парижского предместья.

ЖАРЬОЛКА - бусы на шею, ожерелье.

ЖЕЛЕЗНОВ Иосиф Игнатьевич (урал.)— род.в 1824 г.; писатель-этнограф; издана его книга «Уральцы, Очерки быта Уральских Казаков»; умер в 1865 г.

ЖЕЛУДОК (некр.) - желудь.

ЖЕМЧУГ ДОНСКОЙ - В газете «Московские Ведомости» за 1837г. сообщалось, что в министерство Внутренних дел поступило донесение из канцелярии Донского Наказного атамана «Об открытии жемчужных раковин в одной из станиц Усть-Медведицкого округа в реке Грязной, изливающейся в Дон».

При расследовании оказалось, что Казак станицы Перекопской Тимофей Забазнов в 1807 г. нашел на берегу озера Прорва несколько жемчужных раковин и перенес их в пруды на речке Грязной. Образуя жемчужинки, они дали ему небольшой заработок.

В газете сообщалось также, что подобные раковины встречались и в озере Круженском у станицы Кременской. После того, как это сообщение было опубликовано в совпечати, советские искатели жемчуга усердно принялись за поиски и. как будто бы, в 1962 г. обнаружили местонахождение жемчужных раковин в районе станицы Кременской, на берегу Дона. (По заметке «Загадка Тихого Дона», Вл. Моложавенко. Журнал Вокруг Света №9. 1963 г.).

ЖЕРДЬОЛА - абрикосовое дерево и плоды с него.

ЖЕРЕБЕЙКА - часть по жребию в добыче и в земельном наделе.

ЖЕРЬОЛОК - воротник на рубахе.

ЖИВУШШОЙ - живучий.

ЖИВЦЫ - тренога, путо.

ЖИДКОВАТЫЙ - слабого сложения.

ЖИЛО (некр.) — населенное место, небольшое поселение.

ЖИРАЛА — жерло, пасть.

ЖИРОВКА - 1) баночка с дамскими белилами; 2) старинный светильник с фитилем.

ЖИТО — хлебный злак, рожь.

ЖМЕНЯ - горсть.

ЖУРАВЕЦ - неравноплечное коромысло из толстого шеста, укрепленное в развилке вертикального столба и приспособленное с ведром для доставания воды из колодца.

ЖУРИД Павел Максимович (куб.)- рожд. 1878 г., ст. Ново-Леушковской; от 1920 г. находился в эмиграции после Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; умер 22 октября 1938 г. в г. Лесковац (Югославия).

ЖУРКА — журавль, птица из сем. бегающих; серого цвета с кудрявыми перьями в крыльях и в хвосте, с очень длинными ногами, величиною много больше гуся.

ЖУХЛЫЙ - потускневший, увядший.

3

ЗАБАЗНОВ Куприян (дон.) - ст. Березовской; в 1950 г. выслан со всею семьей из станицы в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - организованное военное общество из сибирских Казаков и коренного населения Забайкалья Тунгусов и Бурят. Сибирские Казаки появились здесь впервые ок. 1639 г. К этому времени они уже состояли в московском служилом разряде и способствовали расширению русских границ Сибири. Через сто с лишним лет ту же службу, хотя и отдельно от Казаков, начали нести: сформированный в 1762 г. по казачьему образцу пятисотенный полк Тунгусов и возникшие по тому же образцу в 1764 г., четыре полка бурятских или братских. Они подчинялись русским воеводам. «Сибирское Учреждение» графа Сперанского изданное в 1822 г. отмечает деление Казаков на пограничных, сторожевых и станичных. В 1851 г. указом от 17 марта жители тунгусских и бурятских поселений Забайкалья, вместе с их полками, объединены в одну военную общину с Казаками, в Забайкальское казачье Войско, которое управлялось и служило на основаниях изложенных в особом Положении. По переписи в то время их числилось 52.350 душ муж. пола. Главной квартирой Войска назначен гор. Чита. Станицы и поселения располагались в восьми округах: Читинском, Акмолинском, Баргузинском, Верхне-Удинском, Нерчинском, Нерчинско-Заводском, Селенгинском и Троицко-Савском. Кроме службы в полках охраны китайской границ население занималось охотой, рыболовством, скотоводством и хлебопашеством, которое, однако не могло достигнуть высокого уровня из-за неблагоприятных климатических

условий. Мороз в некоторых районах доходил до 50 по Цельсию, а ураганные ветры зимой часто сдували не только снег, но и верхний покров почвы. Поэтому сеялись одни яровые хлеба со слабой урожайностью.

При анексии берегов Амура главные силы отряда ген. Муравьева состояли из Забайкальских Казаков. В 1856 г. был утвержден проект заселения Амурской области ими же и до 1862 туда было переселено свыше 3-х тыс. семейств. К началу нашего века 3. к. Войско состояло из 91 тыс. душ муж. пола и 89 тыс. душ жен. пола. Из них по религии 25 тыс. душ. ламаитов, а остальные христиане. В мирное время Войско выставляло три конных полка, шесть пеших батальонов и 5 шестиорудийных. батареи. По мобилизации военного времени их число утраивалось. В конце прошлого века Войско учредило одну стипендию для своего студента в Военно-медицинской Академии, 2 стипендии в Иркутской технической школе и 4 стипендии в Читинской гимназии. В годы 1918-22 Забайкальские Казаки возродили древние обычаи казачьего самоуправления и усердно поддерживали противников соввласти.

ЗАБЕРЕЧЬ ГОСТЯ (некр.) — хорошо принять и угостить посещающего дом.

ЗАБЛУДИТЬ (некр.) - сбиться с дороги, заблудиться.

ЗАБРУХАТЬ - забодать, заколоть рогами.

ЗАБУРУННЫЙ - беспокойный.

ЗАВЕСКА - фартук, передник.

ЗАВОДОВСКИЙ Николай Степанович - генерал от кавал., Наказный атаман Черноморского Казачьего Войска от 1830 по 1855 гг.

ЗАВОДЧИК (некр.) - зачинщик; пущий заводчик - главный зачинщик.

ЗАГОИТСЯ - заживет.

ЗАДОНЩИНА - Слово Софония — рязанца о битве на Куликовом Поле, сочинение написанное в XV в. Из его содержания следует, что рязанцы считали Задонщиной край между реками Доном и Днепром, т. е. за Доном по отношению к Рязани. Такое же точно значение в тюркском языке имеет географическое название «Артана». Оно встречается в источниках между восьмым и десятым веками, но возможно, что Татары пользовались им и на территории Золотой Орды. Артана по тюркски значит «за Доном». «по другой стороне Дона».

ЗАЖИГАЕВ (дон.) - ст. Березовской; в 1921 г. расстрелян большевиками без суда и без вины на берегу реки Медведицы.

ЗАЗИРАТЬ (некр.) - осуждать, злословить:- «што другова зазирать, зри, какой ты сам есть».

ЗАЗРЯ — напрасно, без всякого повода.

ЗАЗУЛЯ - рыба, белуга.

ЗАИДЫ - уголки рта между верхней и нижней губами.

ЗАЙМИЩЕ - заливные луга, речная пойма.

ЗАКЛАДНАЯ Зоя Николаевна (куб.) — род. 15 февраля 1897 г., ст. Крымской; старшая дочь атамана Ейского отдела, ученица Московской Консерватории. После эвакуации казачьих армий в 1920 г. осталась на Кубани, но через четыре года вырвалась к отцу за границу вместе с матерью и сестрой. В Югославии обучала молодежь музыке и пению. Умерла во время вокального выступления - от сердечного припадка в г. Скопье 20 июля 1934 г.

ЗАКЛАДНЫЙ Николай Леонтьевич (куб.) - рожд. 1867 г., ст. Крымской; генерал-майор и последний атаман Ейского отдела. В 1892 г. из Ставропольского юнкерского училища вышел хорунжим на службу в 1-й Черноморский каз. полк. Через девять лет получил назначение на штабную должность и служил при управлениях отделов Кавказского, Ейского и Екатеринодарского. На Турецком фронте Первой Мировой войны состоял адъютантом штаба 3-й Сводно-кубанской дивизии и комендантом штаба Экспедиционного корпуса ген. Баратова. Вернувшись с фронта после Октябрьского переворота 1917 г., принял участие в Первом Кубанском походе и назначен на пост атамана Ейского отдела. В 1920 г. эвакуирован в Югославию, где остался эмигрантом. Проживая в г. Сплите, зарабатывал на жизнь уроками музыки, создал церковный хор и управлял им до дня своей смерти 18 мая 1938 г.

ЗАКЛИЧКА - объявление, анонс.

ЗАКУТАТЬ ДВЕРЬ (дон.) - закрыть дверь.

ЗАЛИЗКА (греб.) - нож.

ЗАЛЬЯН (дон.) — противник, неприятель.

ЗАМЕСТО - вместо.

ЗАМУРИЛ (дон.) - быстро скрылся, убежал.

ЗАНАВЕСКА - передник, фартух; у Черноморцев - завеска.

ЗАПАСКА - длинный кусок плотной материи, сотканной в цветные полосы, служивший Казачкам до XIX в. вместо юбки. Название от «запахнуться», потому что, действительно, запахивалась вокруг бедер и связывалась впереди пояском; передний раствор прикрывался длинной занавеской. З. вышла из употребления после того, как Казачки перестали носить шаровары, потому что не достаточно прикрывала нижнее белье.

ЗАПЛАТИН Иван Васильевич (оренб.) — род. в 1872 г.; офицер и член Русской Государственной Думы второго созыва.

ЗАПЛОТ - деревянная ограда, забор.

ЗАПОЛЬЕ - донская левобережная лесо-степь.

ЗАПОЛЬНЫЕ РЕКИ -притоки Дуная с левой его стороны, за рубежами Старого или Дикого Поля.

ЗАПОН (дон.) — подол платья.

ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ - для эпохи между XVI и XVIII веками так назывались все без исключения Днепровские Казаки; до этого времени они считались Ордынскими Казаками. Русские называли их Запорожскими Черкасами.

Первоначальная история З. Казаков связана с Черными Клобуками и с теми Казаками, которые несли службу в северо-черноморских колониях Генуи или пополняли дружины крымских ханов. В рядах тех и других, несомненно, заметную роль играли ближайшие потомки Торков и Берендеев, известные летописцу, как «все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы», а Черкасы, в свою очередь, прозвище З. Казаков, сохранявшееся за ними до XIX в.

Земли расположенные межд; Ю. Бугом и Днепром, на юг от рек Синие Воды и Тясьмин. долгое время били в распоряжении З. Казаков и их предков, хотя от 1240 по 1739 г. находились в границах татарских владений. До XVI в., от которого Запорожье стало принадлежать Татарам только формально, Казакам приходилось давать своих воинов в ханские войска. О смешанной дружине темника Нагая вспоминает в начале XIV в. греческий историк Пахимер, о чисто казачьей - говорит сам хан Менгли Гирей в договоре 1471 года, с московским в. князем: «Мне Менгли Гирею-царю твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни Казакам». З.К исторически связаны и с тем народом, который по литовским хроникам четырнадцатого века проживал около Ю. Буга и управлялся атаманами. Позднее, они помогали Литовскому в. князю Яну Альбрехту продвигаться в татарские степи (см. **БОЛОГОВЦЫ**).

Ханские подданные казачьей народности составляли три общины: оседлую - за Поросьем в днепровско-бугском клину; полуоседлую Перекопскую и кочевую Белгородскую. Первая оставила хана в конце XV в., сразу после того, как Менгли Гирей признал власть султана. Казаки ушли на окраинные земли В. княжества Литовского и продолжали войну с Турками; Перекопские и Белгородские порвали с ханами несколько позднее; еще несколько лет они делали набеги на Польшу. В 1516 г. новый хан Махмет Гирей оправдывался перед Польско-литовским королем, утверждая, что Белгородские Казаки, напавшие на Польшу, не слушают его приказов и избрали себе вождем его врага царевича Алика. По польским летописям эти «белгородские молодики» считались самыми

отчаянными «молодцами» и отличались особенным, им одним свойственным, стрижением головы: «оставляя на макушке чуб, закручивают его за ухо».

В конце XV в. с днепровско-бугского клина, т. е. с юртов расположенных за Поросяем и за порогами ушли на север тысячи казачьих семей. Они разместились на Литовской Украине, где некогда проживали Черные Клобуки, вдоль рек Рось и Сула. По словам историка А. И. Ригельмана, польско-литовский король Сигизмунт I, «при даче им земель», «одарил их вольностями и разными преимуществами и на то привилегией своею им подтвердил».

Выгоды нового положения под покровительством христианского короля вскоре увидела и Перекопские Казаки. Ригельман пишет: «Сему приревновали отошедшие Низовые Козаки. Они стали приобщаться к украинским и отдавались под Хетманское правление, и по навичке к воинским делам от Татар делали, вообще, великие услуги Польше». За всеми Казаками, расселившимися на Литовской Украине, сохранялось прозвище Запорожских, хотя они теперь обитали много выше порогов.

Белгородские Казаки не захотели оставаться при Литве, т. к. еще недавно обижали ее население своими набегами. Они отошли к границе московской и вместе с Азовскими дали начало Северюкам и Донским Казакам. Все они ушли от хана значительно отатаренными, а некоторые, судя по имени, стали мусульманами.

Уже в первые годы близких отношений с Литвой, среди 3. Казаков появляются литовско-польские знатные люди, князь Евстафий Дашкович, оолавянившийся Татарин, и другой подданный короля рыцарь Прodelав Ланцкоронский. Тот и другой стали атаманами, организованных ими одновременно, казачьих отрядов. После нескольких удачных походов на Крым и турецкое побережье Черного моря, они обратили внимание правящих кругов на те выгоды, которые государство может извлечь из народа воинов, поручив им защиту южных границ. Ланцкоронский использовал свои связи с королевским двором и исходатайствовал для казачьих поселенцев новые пустынные области: «В прибавок им к прежним, по Днепру ж, на обои стороны и ниже до порогов землю, на которую те Казаки, кои там промышлять хотели, переходили, и на то, данным им от короля, Универсалом подтверждено, и наименовались они обеих сторон Днепра, вообще. Запорожскими Казаками» (Ригельман).

Все первые организаторы казачьих походов и ходатаи их перед королем носили фамилии знатных польско-литовских родов. Кроме Дашковича и Ланцкоронского, князьями и Гедиминовичами были Бельский, Евстафий Ружинский, Дмитрий и Михаил Вишневецкие. Летописцы и ранние историки называют их казачьими гетманами, но пост гетмана для Казаков был учрежден много позднее, лишь в 1576 г. Эти лица не были и

настоящими атаманами. В каждом отдельном случае они являлись только временными вождями-предпринимателями, снабжая казачьи походы из своих обильных средств и пользуясь соответственной частью добычи. К тому времени степной промысел в таких формах был освящен уже многовековым обычаем, причем наиболее удобными инициаторами предприятия всегда считались знатные люди со средствами и связями. Черные Клобуки в Киевской Руси сотрудничали с отдельными князьями, а перед Ланцкоронским, Вольским и Дашковичем ту же роль выполняли царевицы Алик и Алп. Теперь им на смену пришли польско-литовские Князья и магнаты.

Традиция сотрудничества со знатными предводителями не смогла бы укорениться в том случае, если бы казачье общество было насыщено крестьянами, бежавшими от своих панов и магнатов. Предположение, что беглые рабы, уйдя в степи и создав там мощную организацию, захотят снова подчиниться своим работодателем - полнейший абсурд. Но Казаки охотно сотрудничали с аристократами и владельцами огромных имений. Один этот факт низводит до бессмысленности версию о крестьянах, ставших - Казаками. Социальные антагонизмы в ту пору у Казанов еще не проявлялись. Поэтому они легко сходились с лицами, пользовавшимися во внешнем мире большим авторитетом. Участие титулованных магнатов придавало набегу окраску государственной целесообразности, на них ложилась ответственность за каждое боевое дело, они сами ликвидировали все возникавшие недоразумения. При их посредстве в 1562 г. было достигнуто постановление Польско-литовского Сейма о выплате 3. Казакам ежегодного жалованья, «дабы они могли содержать нарочитое число своего войска и готовы быть к защищению Польши, да и отдали им все пространство земель, которое лежит между реками Днепром и Днестром к татарским границам, кои были без них опустошены татарскими нападениями, дабы они там поселились городами, в которых бы им собраться всем, вообще». «Казаки приложили старание привести в состояние доброты свои земли, так что в короткое время на всей оной земле построились многие и немалые города, также сел и деревень премножество, а старые и вновь возобновили» (Ригельман). Около этого времени к ним подошли Черкасы-Славяне с Кавказа, те Цики или Чиги о которых в 1527 г. писал Сигизмунт Герберштейн (см.). В 1562 г. основан их город Чигирин и около того же времени в В. княжестве Литовском учрежден Пятигорский гвардейский полк. Несомненно, только они стали первыми организаторами далеких морских походов, принеся с собой знакомство с Черным морем и навигационные навыки старых черноморских корсаров. По свидетельству киевской летописи, первое морское нападение 3. Казаков на Малую Азию состоялось в 1576 г.

Располагаясь все шире на литовских степных окраинах, З. К. не уступили Туркам и прежний свой юрт на днепровско-бугском клину. Они выдвинули за пороги укрепленный форпост, ставший вскоре для казачьей молодежи школой войны. К концу XVI в. он разросся в самостоятельную Низовую Запорожскую республику (см. **СИЧ**). Пребывавшие там Казаки не имели причин относиться с враждой к Крымским Татарам, своим соседям и недавним соратникам. От ханов они ушли из-за их покорности Туркам. Живя врозь, Низовцы с Татарами первое время не ссорились. Они даже участвовали в борьбе придворных партий Крыма, выступая по стороне враждебной Туркам. Однако, ханы все больше туречились, забывая прежнюю близость к Казакам, забывали, господствовавшие раньше в Крыму традиции веротерпимости, приобретали взгляды и обычаи своих могущественных завоевателей. Добрые отношения с ними сохранять Казакам становилось все труднее, но окончательный разрыв между теми и другими стал намечаться много позднее. По степной традиции, а может быть и по договорам с ханами, Запорожский Низ считался юртом Крымских Ордынских Казаков. Формально все пространство от днепровско-бугских лиманов до Синих Вод и Тясмина входило во владения Крымского ханства и, по праву завоевания, на него мог претендовать султан. Однако, его войска не углублялись далеко в степи: Турки ограничились постройкой крепостей при Черном море. Крым же не считал, очевидно, разрыв служебных отношений со своими Ордынскими Казаками за повод для лишения их прежнего юрта. В ордах бунтовались не один Казаки, но мятежные улусы редко покидали старые кочевья. При желании Крымский хан мог легко принудить 3—4 тысячи Низовцев уйти из-за порогов. Свидетельством этому может служить неудачная попытка кн. Дмитрия Вишневецкого утвердиться там же на Хортице (см. **ВИШНЕВЕЦКИЙ ДМИТРИЙ**). Его изгнали Турки и Татары, оставив в покое Низовцев в укрепленной Сичи на острове Базавлуке. Ясно, что Татары с помощью Турок могли изгнать и их.

Образ взаимоотношений Сичи с Крымом остается еще в значительной степени туманным. Во всяком случае, до середины XVI в. между ними незаметно постоянной враждебности. Немилосердно разоряя окраины Польши, Литвы и Московии, Татары терпели на своем пути вооруженную Сич и это дало возможность казачьему Низу настолько окрепнуть, что после, когда пришел окончательный разрыв со всем мусульманским миром, Крым уже не был в состоянии справиться с сильной Низовой республикой.

Расселившись - по окраинам Литвы и приняв покровительство Польско-литовского короля, З. К. не прерывали связей со своей низовой братией. Каждое предприятие, задуманное за порогами тотчас же находило отклик и поддержку на рр. Роси и Суле.

Услышав о проекте нового похода на Турок, тысячи казачьей молодежи спешили на Низ для того, чтобы в знаменитой Сичи заслужить звание знатного «товарища сичевого братства» (см. **ТОВАРИЩ**).

До 1569 г. в литовских областях, ближайших к Сичи, не было почти никого, кроме городских 3. Казаков. Десять казачьих территориальных полков, сформированных в 1576 г. при короле Стефане Батории носили названия городов Умани, Ладыжена, Богуслава. Корсуни, Черкасов, Канева, Чигирин, Переяслава, Полтавы и Миргорода. Они прикрывали от Татар новую союзную республику, Речь Посполитую с юга и юго-востока. Между казачьими городами в Поросье и рекою Тетеревом тянулась пустынная полоса татарского Черного Шляха, широкого пути в Европу. Во время Золотой Орды здесь не могла возобновиться какая либо жизнь. Плодородные степи лежали пустыней. Украина-русьское население сохранялось только в волынском Полесье. Когда сюда пришла Литва, то Ге-диминовичам за сто лет едва удалось восстановить жилища в разоренном Киеве и в Дольной Руси (Подолье). Литовская пограничная полоса шла от Северщины по рекам Пселу и Суле до Днепра, потом Тясминскими болотами выходила на линию речки Синюхи (Синие Воды), впадающей в Ю. Буг, а оттуда пересекала степь к Днестру. Южнее этой линии лежал улус Крымского хана. Литовская область, примыкавшая к нему с севера, где теперь расположились 3. К., часто называлась Украиной. После того, как Казаки укрепили границу, здесь стали появляться украино-русские кадры населения Литвы. Они особенно умножились после так называемой Люблинской унии.

В 1569 г. на Польско-литовском Сейме в Люблине принято решение объединить Литву с Польшей под властью одного выборного короля и под именем Речи Посполитой. Литва при этом должна была отказаться от исключительных прав на свою Украину. Раньше Литва не допускала сюда никаких переселенцев из Польши. Теперь же Поляки горячо принялись за дело колонизации вновь приобретенного края. Были основаны воеводства Киевское и Брацлавское, куда в первую очередь хлынули толпы служилого польского дворянства (шляхты) с его вождями сановными магнатами. По постановлению Сейма «пустыни, лежащие при Днепре» должны были заселиться в самый короткий срок. Короля уполномочили раздавать земли заслуженным дворянам в аренду или в пользование по должности. Польские гетманы, воеводы, старосты и прочие чиновные магнаты сразу заделались тут пожизненными владельцами крупных поместий. хотя и безлюдных, но по размерам равных удельным княжествам. Они, в свою очередь с пользой для себя раздавали их в аренду по частям более мелкой шляхте. Эмиссары новых помещиков на ярмарках в Польше, Холмщине, Полесье, Галичине и на Волыни объявляли призывы в новый край. Обещалась помощь при переселении, защита от татарских

набегов, изобилие черноземных земель и освобождение от всяких податей на срок от 20 до 50 первых лет. На тучные земли Украины стали стекаться толпы разноплеменных славянских крестьян, охотно уходивших с родных мест особенно потому, что в это время их из свободных пахарей в Речи Посполитой стали обращать в положение «невольной челяди».

В течение следующего полувека здесь появились десятки новых городов и сотни слобод. Выросли как грибы новые крестьянские поселения и на коренных землях З. Казаков там, где по королевским декретам они уже разместились раньше. Под властью Литвы в Лубнах, Полтаве, Миргороде, Каневе, Черкасах, Чигирине, Белой Церкви хозяевами были одни Казаки, властью обладали только их выборные атаманы. Теперь повсюду были посажены польские старосты, которые вели себя, как завоеватели, не считаясь ни с какими обычаями казачьих общин. Поэтому между З. Казаками и представителями новой власти сразу стали возникать всякого рода недоразумения: по поводу права пользования землей, по поводу частых обид со стороны шляхты, по поводу стремления старост обратить всю не служилую часть казачьего населения в податное и тягловое состояние, а больше всего на почве нарушения старых прав и оскорбленной национальной гордости вольных людей.

Короли поддерживали старые литовские порядки, нарушалась традиция выборных атаманов и гетмана, непосредственно подчиненного королю. Но магнаты чувствовали себя здесь, как «крулевята», «крулики» и ни в чем не ограничивали подчиненной им шляхты. Казаки трактовались не гражданами Речи Посполитой, а «подданными» новых панов, как «схизматическая чернь», хлопы, покоренный народ, с которым от татарских времен тянулись еще не завершенные счета за нападения на Польшу. Однако, З. К. чувствовали за собой естественное право местных людей, не желали подчиняться пришельцам, возмущались незаконными нарушениями королевских указов и гордым отношением шляхты. Не вызывали в них теплых чувств и толпы новых поселенцев, хлынувших на их земли вместе с Поляками.

От крестьян, пришедших на Украину, З. К. держались отдельно. Как парод военный и по древним традициям вольный, они признавали равными себе только людей свободных, привыкших обходиться с оружием. Крестьяне же при всех условиях оставались «подданы-ми» своих панов, зависимым и почти бесправным рабочим людом. З. К. отличались от пришельцев и своею речью, которая в то время еще не слилась с украинскою и мало отличалась от языка низовых Донцов. Если в казачьи общины принимались некоторые люди иного рода. Украинцы, Поляки, Белорусы, то это были единичные случаи, явившиеся следствием особенно сердечных отношений с местными

Казакими - или в результате смешанных браков. Новые люди приходили на Украину добровольно и «украювалп» себе участки в областях, по исторической традиции и по королевским декретам принадлежавших 3. Казакам. Правда, они исполняли чужую волю, но Казаки этого в расчет не принимали. Им приходилось потесниться и смотреть, как их земля все больше переходит в чужие руки. Причина достаточная для того, чтобы чувствовать неприязнь ко всяким пришельцам. В наше время между Казаками и иногородними существовали такие же отношения и по тем же причинам.

Ведя жизнь обособленную от новопришлых людей, во второй половине XVI века 3. Казаки стали делиться на четыре бытовые группы. Первая — Низовцы; они не признавали никакой другой власти, кроме атаманской, никаких посторонних давлений на их волю, никакого вмешательства в их дела; народ исключительно военный, часто безбрачный, они послужили первыми кадрами, непрерывно растущего казачьего населения Запорожского Низа.

В Гетманщине, на Литовской Украине, самой близкой к ним по духу группой оставался слой Казаков-земледельцев и скотоводов. Они уже привязались к земле и к своему роду деятельности, но в новых условиях умели иногда заговорить языком бунта и в некоторые моменты уходили массами «в старожитное свое место, в Запороги». Из них выделился третий слой — Казаки дворские и реестровцы. Они и их семьи наделялись особыми правами, что давало им основание считать себя равными с польской шляхтой, хотя каждый захудалый польский дворянин относился к ним свысока. Четвертой группой социального порядка была полноправная шляхта, созданная королевскими привилегиями из казачьей служилой старшины. Десятилетия совместных с Поляками и Литвинами походов показали многих 3. Казаков достойными высшей похвалы и награды. Они получали из королевских рук «привилеи» на шляхетское звание вместе с небольшими поместьями на окраинных землях. После этого, на основах «побратымства» с друзьями-соратниками, они приобретали польские фамилии и гербы (см. **КАЗАЧЬЯ ШЛЯХТА**). От 1576 г. из этой шляхты выбирались гетманы с титулом «Гетман его королевского величества Войска Запорожского и обеих сторон Днепра». Запорожский Низ им никогда не подчинялся, хотя иногда действовал сообща.

На далеких окраинах Речи Посполитой, на Украине, польские магнаты и их окружение мало считались с правами даже этого слоя казачьего общества. Захваты земель, бестактность и пренебрежительное отношение к коренным жителям края, частые насилия пришлых войск и администрации раздражали всех Казаков. Злость росла с каждым днем. В 1590г. канцлер Замойский провел в Сейме постановление о подчинении Казаков Коронному гетману. Этим было нарушено старое право казачьих гетманов обращаться

непосредственно к королю. От 1596 г. после объявления Брестской церковной унии, Полякам не без причины стали ставить в вину и несправедливости в делах церковных. Но еще пол века протесты не разрослись в стихию всеобщего восстания и выражались только в отдельных взрывах. Казаки были заняты походами, войнами. В первые годы семнадцатого столетия они приняли деятельное участие «а восстановлении прав» мнимого царевича Димитрия на московский престол; в 1614 г. с гетманом Конашевичем Сагайдачным дошли до берегов Малой Азии и обратили в пепел город Синоп; в 1615 г. сожгли Трапезунт, навестили окрестности Стамбула, сожгли и потопили множество турецких военных судов в гирлах Дуная и около Очакова; в 1618 г. с королевичем Владиславом ходили под Москву и помогли Польше приобрести Смоленск, Чернигов и Новгород Северский. Однако, сразу после возвращения их из этого похода, гетман Жолковский приказал им разойтись по домам к мирному труду и оставил только три тыс. реестровых. Сагайдачный выполнил все требования Жолковского и тем вызвал общее недовольство. Большая часть демобилизованных-«выписчиков» ушла на Низ.

После того, как в ноябре 1620 г. Турки разгромили Поляков под Цецерой, а гетман Жолковский был убит. Сейм обратился к Казакам, призывая их к походу на Турок. Казаков не пришлось долго упрасивать, они вышли в море и нападениями на турецкие берега задержали продвижение армии султана. Потом вместе с Поляками 47 тыс. 3. Казаков (из них 7.200 Казаков дворских) приняли участие в обороне лагеря под Хотин. Это была существенная помощь, потому что против 300 тыс. Турок и Татар Польша имела всего 25 тыс. Встретив упорное сопротивление. Турки согласились на переговоры и сняли осаду, но Казаки потеряли Сагайдачного, умершего от ран 10-го апреля 1622 г.

После такой помощи 3. К. считали себя в праве получить обещанное жалованье со специальной доплатой за Хотин. Но комиссия, назначенная для рассмотрения их претензий, вместо платы постановила снова уменьшить реестр до 4.000 человек. В ответ на это 3. К. Гетманщины объединились с Низом и избрали ряд гетманов (Олифер Стеблевец-Голуб, Богдан Конх, Зара, Максим Григорович, Жмайло), которых не признавали ни Коронный гетман, ни король. Два-три года, минуя Речь Посполитую, они сносились с Москвой и вели самостоятельную войну с Турками. Потом им пришлось обороняться и от Поляков. В ноябре 1625 г. они потерпели поражение под Крыловом и принуждены были принять гетмана, назначенного королем. Реестровых оставлено в строю 6.000, Казаки-земледельцы должны были или примириться с панщиной, или уйти со своих участков, оставив их во владении новых хозяев. Для реестра отбирались люди проверенной лояльности, из остальных же, свободолюбивые вышли с семьями на Низ, а пассивные смирились и начали смешиваться с серой массой пришлых колонистов.

В это время Низ вмешался в крымско-турецкие отношения. Хан Шагин Гирей хотел отложиться от Турции и просил содействия Казаков. Весною 1628 г. Низовые Запорожцы пошли в Крым с атаманом Иваном Кулагой. К ним присоединилась и часть 3. Казаков с Украины, которых вел гетман Михаил Дорошенко. Погромив под Бахчисараем Турок и их сторонника Джанибек Гирея они двинулись на Кафу. Но в это время их союзник Шагин Гирей помирился с противником и Казакам пришлось спешно отступать из Крыма. М. Дорошенко пал под Бахчисараем. Вместо него король назначил гетманом покорного ему Гри' гория Черного. Этот беспрекословно выполнял все требования магнатов, притесняя, низшую братию 3. Казаков, не препятствовал подчинять их старостам и папам. Казаки массами уходили с Украины и потому население сичевых земель в его время сильно приумножилось.

При гетмане Черном стал также назревать разрыв с между Гетманщиной и усилившимся Низом, т. к. Низ обращался в независимую республику, а казачья Украина все ближе связывалась с Речью Посполитой. Королевский ставленник не пришелся по вкусу народным массам. 3. К. двинулись из-за порогов на север, захватили Черного, судили его за продажность и склонность к унии, а осудив казнили. Вскоре после этого Низовцы под командой Кошевого атамана Тараса Трясило напали и на польский лагерь при р. Альте, заняли его и уничтожили стоявшие там войска. Началось восстание 1630 г., привлечшее на свою сторону и многих реестровцев. Оно и окончилось битвой под Переяславом, которая по словам польского летописца Пясецкого, Полякам «стоила больше жертв, чем прусская война». Им пришлось пойти на уступки: реестр разрешили увеличить до восьми тысяч, а 3. Казакам с Украины гарантировалась безнаказанность за участие в восстании.

С этих пор Низ все больше разрастается за счет Казаков-земледельцев. Уходит в Сич и часть старшин, но с другой стороны, многие принимают весь строй жизни от польской шляхты и обращаются в лояльных польских дворян.

В 1632 г. умер Польский король Сигизмунд III. Его долголетнее царствование прошло под знаком принудительного расширения влияния католической церкви, при поддержке сторонников церковной унии. На трон вступил Владислав IV. В годы 1633-34 5-6 тыс. реестровых 3. Казаков принимали участие в походах на Москву. Несколько лет после продолжалось особенно интенсивное переселение крестьян с запада на Украину. К 1638 г. выросло до тысячи новых поселений, распланированных французским инженером Бопланом. Он же руководил постройкой польской крепости Кудак при первом днепровском пороге и на месте старого казачьего поселения того же имени. В августе 1635 г. Низовые Казаки с атаманом Сулимой или Сулейманом взяли Кудак с налета и

уничтожили в нем гарнизон из иностранных наемников. Через два месяца они должны были отдать его верным королю реестровцам.

В 1637 г. защиту казачьего населения Украины стесненного новыми переселенцами, попытался взять на себя Запорожский Низ. Казаки вышли «на волости» во главе с атаманами Павлюком, Скиданом и Дмитрием Гунею. К ним присоединились местные З. К. из Канева, Стеблиева и Корсуня, состоявшие и не состоявшие в реестре. Их собралось около десяти тысяч, но, после поражения под Кумейками и Мошнами, им пришлось отступить на земли Сичи. Так же скоро Поляки подавили казачье движение на Левобережье, начатое в следующем году Острянином и Гунею.

Судя по малому числу участников (8-10 тыс. человек), казачьи выступления велись одними З. Казаками. О том же говорит стройность их передвижений и организованность защиты в таборах. Старое и новое украинское население степи в это время было занято устройством сотен новых поселений под надзором войск коронного гетмана С. Конецпольского. И, вообще в те годы попытки боевого сотрудничества с Украинцами кончались для З. Казаков раздорами и ссорами доходившими до взаимных убийств. Беглых крестьян Низовая республика принимала охотно. Они могли заниматься там свободным и мирным трудом на выделенных им участках земли. Из них постепенно образовался слой «подданных Запорожского Войска Низового», пополнявших ряды земледельцев и слуг-ыргатов. Те же украинские крестьяне, которые желали продолжать вооруженную борьбу, скоплялись на берегах Ю. Буга. На речке Тешлык они основали свою отдельную Тешлыцкую Сич. Казаки называли их «каратайцами». Вероятно, понятия «городовик», «галман» родились уже в то время.

Образ казачье-украинских отношений той эпохи польский историк К. Шейноха определяет так: «Между народом и Казаками не возникла связь, какое либо душевное братство. Казаки, люди «шляхетно-рыцарского права» (как писал Острянин об отце), по своему осуществляли древнее понятие о предназначении рыцарской нации. Народ же в происходящей перед ним борьбе казачье-панской, жадно искал стороны более сильной и обычно ее придерживался. Только единицы, казачьи души, считанные тысячами, избирали для себя жизнь Низа. Селяне же, вообще, в каждом из казачьих восстаний становились с войсками коронными против Казаков». «Павлюка под Мациевичами, вместе с польскими солдатами, громили волынские крестьяне. Острянина на р. Суде задержали заднепровские волости». «Народ всегда склонялся к более сильному, а за деньги крестьяне помогали даже Туркам. Когда под Хотинотурки ничем не могли оборониться от Запорожцев, банда подольских крестьян нанялась к султану сжечь казачий лагерь; но ее во время обнаружили Казаки и вырезали в пень».

После поражений 1638 года повстанцы вернулись на Низ, а на Украине, вместо ушедших реестровцев были набраны новые из местных 3. Казаков. Теперь реестр состоял из шести полков (Переяславский, Каневский, Черкасский, Чигиринский, Белоцерковский, Корсунский), по тысяче человек каждый. Командиры полков назначались из родовитых шляхтичей, а остальные чины: полковые есаулы, сотники и ниже их по должности избирались Казаками по прежнему. Должность гетмана упразднена и его пост заменил назначенный комиссар Петр Комаровский. Казаки должны были присягнуть на верность Речи Посполитой, обещать послушание местным польским властям, не уходить в Сич и не принимать участия в морских походах Низовцев; не попавшие в реестр и проживающие на Украине оставались «подданными» местных панов. Постановления «Заключительной комиссии с Казаками» подписали и представители Казаков. Среди других стояла и подпись Войскового писаря Богдана Хмельницкого. Через десять лет он возглавил новую борьбу Казаков против Польши и его имя прогремело на весь свет.

Богдан Зиновий Хмельницкий сын Казака-шляхтича, подстаросты Чигиринского, уже годы занимал разные должности, был послом Войска на Польский Сейм и пользовался доверием короля. Ходили слухи, что с его помощью Владислав IV надеется использовать Казаков для сокращения магнатских своеволий и даже будто бы вел с Хмельницким по этому поводу тайные переговоры. Может быть, благодаря этим слухам на последнего посыпались оскорбления со стороны местного представителя сановитой шляхты, чигиринского подстаросты Чаплинского. Будущий казачий вождь в то время и сам занимал видное место в служебной иерархии, будучи в Чигиринском полку командиром сотни. В результате обид и ареста, в начале 1648 г. Хмельницкий ушел в Сич и оттуда обратился к королю с жалобами на насилия, которым подвергались Казаки и которые претерпел он сам. Письма королю писались в духе верноподданства и послушания, но ответа на них не последовало. Стало известно, что польские войска готовятся к походу на Низ. Хмельницкий нашел помощь у Крымских Татар и у Сичевиков. Он пошел навстречу Полякам и разгромил их у порогов и в окрестностях г. Корсуня. После этого он снова обратился с покорным письмом к королю; оправдывал свое выступление кривдами, которые непрерывно переносят Казаки от магнатских ставленников, обещал вывести Татар и оставаться послушным подданным, если король возвратит Казакам права, утвержденные привилеями его предшественников. В это время король Владислав IV умер и был избран новый - Ян Казимир. Хмельницкий продолжал проявлять преданность верховной власти Речи Посполитой, допуская все же отдельные выступления Казаков и крестьян.

Борясь за казачьи интересы, «Старший Войска Запорожского» стал пользоваться услугами восстающих крестьян. Их жестокие расправы со шляхтой вызвали встречную жестокость магнатов, из которых особенно свирепствовал князь Еремия Вишневецкий. Страсти разгорались все больше и создававшаяся обстановка не способствовала восстановлению мира. Война продолжалась. Полякам пришлось непрерывно отступать перед огромной армией Хмельницкого, собравшего под свои знамена часть Низовцев, всех Казаков Гетманщины и многочисленных украинских повстанцев. Казаки дошли до Львова, который не перешел на их сторону, а упорно защищался в своей крепости и наконец откупился от осады деньгами. После этого Хмельницкий согласился на полугодовое перемирие и отошел на зимние квартиры.

Военные действия возобновились весной 1649 г. Армия Хмельницкого разрослась до 300 тыс. Казаков, Украинцев и Татар. Королевские войска понесли ряд поражений. В битве под Зборовом обстановка сложилась для Поляков так трагически, что в руки Казаков мог попасть сам король. Спасло его неожиданное миролюбие Крымского хана, который потребовал соглашения и хорошо на нем заработал. 17 августа, после долгих споров обе стороны приняли условия Зборовского договора, весьма выгодного для Казаков (см. **ЗБОРОВСКИЙ ДОГОВОР**). Потом последовала церемония покаяния Хмельницкого на коленях перед королем и акт прощения ему при том условии, что он искупит свои поступки верною и преданною службой родине.

12 января 1650 г. Сейм подтвердил Зборовский договор с добавлением, что три казачьих рыцаря-шляхтича будут допущены на государственные должности.

3. К. с Гетманщины были удовлетворены договором, но он не внес изменений в положение украинских крестьян и в то время, когда Хмельницкий с Казаками пользовались временным миром и укрепляли связи с Турцией и Москвой, крестьяне не переставали сопротивляться своим панам. Они не допускали их обратно в имения. многих убили и принудили большинство бежать обратно в Польшу. Действия крестьян отражались и на отношениях польско-казачьих. В конце 1650 г. король собрал Вальный Сейм и предложил ему на разрешение вопросы, как отвечать на требования Казаков, какими средствами добиться успокоения Украины. Гетману Хмельницкому он ставил в вину его непосредственные сношения с Турками и самостоятельные выступления против Молдавского господаря; обвинял его, что он не старается ликвидировать крестьянские бунты, благодаря чему шляхта теряет доходы с пожалованных ей имений, что он угрожает, будто в случае нужды сможет сразу выставить 80 тыс. войска, что он поощряет требования ресстровцев на право держать крестьян для обработки их земли и иметь двух подпомощников - вестовых конного и пешего. Король жаловался, что Казаки думают

совсем отделиться от Речи Посполитой и создать отдельную державу под покровительством Турецкого султана.

Как раз в это время от Казаков пришли новые требования немедленно ликвидировать церковную унию и предоставить Хмельницкому суверенную власть на землях Левобережья, куда не имел бы доступа ни один польский шляхтич, кроме тех, которые захотят обрабатывать землю своими руками.

Потом Казаки пошли на уступки и требовали, чтобы для них назначили такую область, где бы они могли жить, не встречаясь с Поляками, чтобы король и двенадцать сенаторов под присягой обещали точное выполнение Зборовского договора, чтобы при гетмане постоянно находились заложниками три сенатора и чтобы уния была ликвидирована. Сейм отказался выполнять какие-либо требования и постановил начать войну. Каждый Поляк осознал ее необходимость и ради победы готов был идти на жертвы. Польская армия вскоре выросла до ста тысяч человек во главе с опытными начальниками. В то же время армия Хмельницкого пополнялась неустойчивыми, мало дисциплинированными и привыкшими к бессмысленной жестокости повстанцами. При всем этом крестьяне знали, что в глазах шляхты они - только рабочее быдло, которое уничтожать не рационально, а покорив и наказав лучше снова запрячь в ярмо. В случае неудачи крестьяне готовы были свалить все вины на своих предводителей и выдать их противнику. Хмельницкий понимал это и нетерпеливо ожидал прибытия Крымского хана, «от которого предполагал получить настоящую помощь, не надеясь на свои собственные силы, хотя у него имелось бесчисленное множество крестьян-повстанцев, присоединившихся к Казакам» (Пьер Шевалье, История войны Казаков против Польши). Вскоре оказалось, что и хан был ненадежным союзником.

В конце июня 1651 г. при встрече противников под Берестечком у Хмельницкого собралось до трехсот тысяч разнородных войск. Но ему не удалось сразу овладеть хорошо укрепленным лагерем Поляков, а отдельные встречи не приносили Казакам удачи. В один из решительных моментов, хан с татарским войском бросился отступать, прихватив по дороге и самого гетмана. Казачий лагерь лишился своего вождя, а сборная армия не проявила достаточной стойкости. Поляки использовали панику, возникшую в рядах повстанцев и легко овладели их укреплениями (см. **БЕРЕСТЕЧКО**). До двадцати тысяч погибло и не больше этого прорвалось из окружения. Преследуя повстанцев и жестоко расправляясь с Казаками, Поляки не убивали крестьян. Король даже приказал раздавать им пищу и объявить прощение в том случае, если они покинут ряды Казаков и разойдутся по домам. Причины этого милосердия француз Шевалье объяснял так: «Его королевское величество был милосердным потому, что, убивая мечем этих мятежных простолюдинов,

не хотел опустошать одну из главных провинций государства, служившую заслоном для остальных областей. Множество шляхты и даже самые крупные магнаты разорились бы и потеряли бы все доходы со своих огромных поместий в том случае, если бы их села потеряли население. Потому что в Польше крестьяне составляют наследственную часть имения и если оно их потеряет, то найти других на их место можно только с большим трудом».

Хмельницкий вскоре откупился от хана и продолжал борьбу. Война разоряла и Польшу и Казачью Украину, не давая перевеса ни той, ни другой стороне. Противники стали склоняться к переговорам и в августе того же года они согласились на новые условия. По их главным пунктам реестр устанавливался в 20 тыс., с пребыванием казачьего войска в Киевском воеводстве на «крулевщизнах», землях оставшихся в распоряжении короля. За реестровцами сохранялись прежние права и преимущества. Казаки не попавшие в реестр имели право переселяться тоже на королевские земли, но обязаны были выполнять повинности на пользу своему помещику - королю.

Польские войска выводились из Киевского воеводства (Гетманщины).

На содержание гетмана назначался город Чигирин.

Охрана казачьих прав на местах передавалась Коронному гетману.

Греческая вера 3. Казаков на Гетманщине сохранилась со всеми прежними правами и со всем принадлежащим церквям и монастырям имуществом.

Шляхте, оказавшейся в рядах Хмельницкого, объявлялась полная амнистия. Каждый шляхтич восстанавливался в общественных и имущественных правах, а приговоры вынесенные против некоторых из них во время войны аннулировались.

За Евреями подтверждались права мещан; они по прежнему могли арендовать имения и разные предприятия на королевских и шляхетских землях.

Татары должны были уйти в свои степи, а гетман и Казани обязывались постараться, чтобы они в будущем служили интересам Речи Посполитой.

В этом договоре, как и во всех других, не предусматривались никакие изменения в жизни украинских Крестьян. Хмельницкий хотел видеть в них верных союзников, но об их интересах не заботился.

Каждый раз, когда начиналась война с Поляками, крестьяне толпами приходили к Хмельницкому и формировались в полки «дейнеков», под командой казачьих начальников. Но при заключении договоров гетман смотрел на них глазами польского шляхтича, как на бесправную рабочую силу. Его соглашения с Поляками ничем не возмещали усилий и потерь Украинцев, что делало их готовыми к новым восстаниям. В годы мира тем же Казакам приходилось по обязанности сдерживать их выступления и

подавлять местные бунты. Вообще же, социальные и религиозные мотивы в упорной борьбе 3. Казаков составляли только второстепенную часть общих национально-политических целей. Без надежды на успешный исход затяжной войны с Польшей, в обстановке весьма сложных местных национальных отношений, гетман Хмельницкий не мог мечтать о создании суверенного казачьего государства. Для себя 3. Казаки добивались только полного самоуправления, при непосредственной связи с королем, который в Речи Посполитой должен был стать королем польско-литовско-казачьим. Гетману приходилось идти на уступки и соглашаясь на предложенные условия искать их гарантии то у султана, то в Москве, для которых казачья кровавая борьба служила только выигрышным козырем в их вечной тяжбе с Речью Посполитой. Большинство Казаков не хотело идти на близкие связи с Турцией. Измученные годами войны, они поневоле склонялись в сторону единоверного Московского царя, Переговоры по этому поводу велись уже давно, но Москва выжидала благоприятного момента с тем, чтобы присоединить землю «Запорожских Черкасов» на веки и с наименьшим риском.

1-го октября 1653 г. Московский Земский Собор постановил присоединить Украину по ходатайству гетмана Хмельницкого и Запорожских Черкас на условиях близких к персональной унии. 8-го января следующего года Казаки, собравшись в Переяславе на Черной (Всеобщей) Раде, подтвердили свое согласие подчиниться и служить царю. По Переяславскому договору Гетманщина сохраняла свое управление и несколько ограниченное право внешних сношений, сохраняла свой социальный строй, свой суд, податную систему, преимущества казачьей шляхты и первенство Казаков во всех общественных делах. Города и села оставались на том же положении, как при Поляках.

На Черной Раде постановление вынесли Казаки и мещане, присягу на верность вскоре после этого приняли 62.949 Казаков и 62.454 мещан. Несмотря на то, что среди последних тоже находилось значительное число Казаков, общая сумма присягнувших по количеству почти в два раза меньше, чем армия бывшая под знаменами Хмельницкого. Разницу следует отнести за счет крестьян и Казаков, переселившихся на Низ и на Донец.

Непрерывный поток переселенцев во время польско-казачьих войн хлынул и дальше на восток, причем пришедшие на Донец и Дон люди назывались не Украинцами, не Малороссиянами, а Казаками, за которыми на Москве надолго укрепилось прозвище «Запорожские Черкасы». Кроме Донцов, они повсюду встречали других Черкасов, переместившихся на Дон из предгорий Кавказа. Никто из них не принес украинской речи. а все говорили на том диалекте, который сохранялся у Донских Казаков Низовых еще недавно без всяких признаков украинских акцентов. Такой отчетливый показатель дает основание предполагать, что язык новопоселенных на Днепре Украинцев был иным, чем

речь 3. Казаков, в которой западные влияния укрепились несколько позднее в том хаосе смешения, когда на Украине стало терять свое отчетливое значение и самое понятие Казак.

Волею королей и в результате социальных процессов Казачий народ в Гетманщине поделился на классы и сословия: появилась старшинская шляхта и привилегированные реестровцы, перенимавшие обычаи и язык Поляков; появились Казаки-мещане крупных городов, где сохранялась атмосфера Литвы с белорусским языком; появились Казаки-змлепашцы и панские «подданные» в густой и многочисленной среде украинских переселенцев. Через два три поколения 3. Казаки и сами уже не могли определить свое этническое место в этой пестрой мешанине и только предания помешали их окончательной ассимиляции. Благодаря им они помнили о своем особенном происхождении и в XVI в. говорили А. И. Ригельману, будущему генералу и историку, что они «происходят от народа Козарского и поселились при Днепре реке и оттоль распространились по всем тем местам, где ныне обитают». Они знали, что их предки проживали при Днепре во время Киевской Руси и всегда просили царя признать «прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских, что суживались и вольности свои имели в добрах и судах, и чтобы в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старшин судились». Просили «прежних их прав, каковы даны духовного и мирского чину людем от великих князей русских и от королей польских, не нарушать» (жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому от 27 марта 1654 г.).

В Москве тоже помнили об их отдельности и от Литвы (Белорусов) и от Украинцев (Малороссиян). Помнили даже их летописную древность, откуда их предки пришли на Днепр, и Неизменно называли их Чсркасами. людьми пришедшими с Кавказа. Но в народных массах убежденность об особых правах основывалась не на истории, а на их военном строе. Неразбериха была не меньшая, чем она существует в народе теперь, при разнообразных взглядах на национальные права Казаков.

Запорожский Низ не принимал участия ни в переговорах с Москвой, ни в постановлениях Переяславской Рады, ни в присяге на верность. К тому времени Сичевая республика уже сложилась в самостоятельный и хорошо организованный организм, дружественный с Гетманщиной, но, как и всегда от нее политически отдельный (см. **СИЧ ЗАПОРОЖСКАЯ**). В то время когда Гетманщина рискнула соединиться с Московией, Низ продолжал идти своим путем, продолжал делать историю казачьей народности, продолжая оставаться отдушиной, куда могли стекаться все Казаки недовольные судьбой.

Власть Московского царя еще долго не приносила Гетманщине желанного мира. З. Казакам еще долго пришлось переносить несправедливости, восстания, разделения и перемещения. Хмельницкий умер в 1657 г. «Учинившись в подданстве» Московскому царю Гетманщина потеряла навсегда свой казачий облик, ее стали называть Малороссией, она обратилась в часть Российской империи. Казаки уходили на Низ, на Дон, Терек, в Сибирь. После того как и Сичевая республика пала под ударами русских войск 1775 г., а ее казачье население, в качестве особого благодеяния, получило право переселиться на Кубань, туда стали стекаться из б. Гетманщины и многочисленные «Малороссийские Черкасы», возродившие прежнюю общественную жизнь в Кавказских казачьих Войсках. В Приазовье, древнюю колыбель казачьего рода, они возвратились, после семисот лет пребывания на Днепре, с языком, ставшим к нашему времени одним из отдельных диалектов казачьей речи. Оставшиеся в бассейне Днепра растаяли в массах размножившегося украинского населения. По паспорту они оставались «полтавскими казаками». 1775 г. многие З. К. ушли в Турцию; их потомки и теперь еще населяют четыре местечка Аккерманского уезда: Староказачье, Новоказачье, Байралеча и Волонтеровку.

ЗАПОРОЖЦЫ - сокращенное название Запорожских Казаков; в актах и в научно-исторической литературе относится ко всем Днепровским Казакам.

ЗАПОРОЖЬЕ - географическое название; первоначально относилось к низовьям Днепра на юг от порогов, но в XVII в. так стали называть все владения Запорожской Сичи от Донца до Ю. Буга.

ЗАРАДИ ХРИСТА - пожалуйста, ради Христа.

ЗАРАС - сейчас, сию минуту, тотчас.

ЗАРУБИН Иван (яицк.) - один из сподвижников Е. И. Пугачева; известен также под прозвищем Чика; в шутку его называли фельдмаршалом и графом Чернышевым; осаждал г. Уфу (1774 г.) и занимал с Казаками оренбургские заводы и селения; после разгрома пугачевского движения, захвачен Русскими и казнен в Уфе.

ЗАРУЦКИЙ Иван Мартынович (дон.) - один из донских атаманов начала XVII в. Во время русской Смуты прославился, как верный друг вдовы Лжедмитрия - Марины; не теряя надежды на восстановление ее сына в правах престолонаследия и увез ее с собой, отступая с Казаками за Волгу; там был окружен, взят в плен и казнен в Москве (1614 г.).

ЗАСЬ! - замолчи! перестань!

ЗАТАТЬ (дон.) — задевать, затрагивать;

ЗАТЕПЛИТЬ (некр.) - зажечь огонь.

ЗАТОН - залив, вошедший глубоко в речной берег; на Дону тоже самое, что ильмень; по русски — заводь.

ЗАХАРЬЕВ Николай Александрович (дон.) - рожд. 1868 г.; юрист с высшим образованием, мировой судья, член третьей Русской Государственной Думы.

ЗАХОЛОНУТЬ - похолодеть от страха.

ЗАЧАТЬ. ЗАЧИНАТЬСЯ — начать, начаться.

ЗАЧЕКОВЫВАТЬ - задвигать дверной засов.

ЗБОРОВСКИЙ Виктор Эрастович (куб.) - рожд. 1889 г.. ст. Ладужской; генерал майор. После кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в 1909 г. из вахмистров произведен в чин хорунжего и выпущен на службу офицером Отдельного Кубанского кон. дивизиона в Варшаве; от 1912 г. состоял в Кубанской сотне Собственного конвоя государя; ранен на фронте Первой Мировой войны и награжден Золотым оружием. После октябрьского переворота 1917 г. прибыл на Кубань с Гвардейским дивизионом в качестве его адъютанта; после принял участие в борьбе против большевиков и от 1920 г. находился в эмиграции, проживая в Югославии: Во время Второй Мировой войны командовал казачьим полком Русск. охр. корпуса по стороне противников СССР и награжден германским Железным крестом. Умер 9 октября 1944 г. в Граце (Австрия) от раны, полученной в бою 26 сентября того же

ЗБОРОВСКИЙ ДОГОВОР - заключен между казачьим вождем Богданом Хмельницким и королем Речи Посполитой Яном Казимиром 17 августа 1649 г. По Договору земля Запорожских Казаков вдоль рек Роси и Сулы приобретала статус федеративного сочлена польско-литовской Речи Посполитой, причем вводился ряд ограничений в правах для Поляков: Поселенных между Казаками; Белорусов и Украинцев договор почти не касался. Первые статьи 3. договора касались польско-татарских отношений, и статьи казачьи гласили:

1) король из уважения к хану объявляет полное прощение Хмельницкому и всем его бойцам, восстанавливает казачье войско в его прежней форме, количестве и вольностях; согласен забыть и оставить без последствий все, что произошло;

2) Казачий гетман Хмельницкий попросит у Польского короля прощение, склонившись на коленях у его ног;

3) он и в дальнейшем останется гетманом реестровых Казаков, количество которых увеличивается до сорока тысяч; как таковой, он будет зависеть только от короля, но, как польский шляхтич, обязан принести присягу на верность Речи Посполитой;

4) король получит реестр имен и прозвищ указанных сорока тысяч Казаков, какими, в случае смерти Хмельницкого будет командовать один из их начальников веры греческой;

5) гарнизон осажденного Збаража будет освобожден;

6) греческую религию можно будет исповедовать во всем королевстве в даже в Кракове, а уния с Римскою церковью будет задержана;

7) киевским воеводою всегда будет магнат греческой веры;

8) Киевский митрополит веры греческой получит право заседать в Сенате среди католических епископов и займет там девятое место;

9) Казаки получают право гнать водку для собственного употребления, но не на продажу;

10) реестровые Казаки будут получать сукно на одежду и по десять злотых на оружие;

11) шляхта, вернувшись в свои имения, не будет вправе привлекать к суду или преследовать подданных, требуя от них возмещения потерь;

12) шляхтичи католической и греческой веры, какие останутся при казачьем гетмане, не будут подвергаться каким либо преследованиям; с них снимется всякая ответственность за то, что случилось во время последней войны.

Подписанный королем по необходимости, при критическом положении польской армии, 3. Д. вызывал недовольство широких кругов польского господствующего класса; в той же мере недовольны им были белорусские и украинские крестьяне. Поэтому уже в следующем году начались его нарушения, которые вызвали ряд новых казачье-польских столкновений, причем дальнейшая война велась Казаками за восстановление и закрепление статей 3. договора.

ЗВИЧАТЬ - лаять, гавкать.

ЗВОНИТЬ ЗВОНЫ (некр.) - звонить в колокола.

ЗЕЛИК Папа Спиридонович (дон.) - рожд. ок. 1890г., есаул; приписной Казак преданный интересам Дона; в 1920 г. эмигрировал и умер в Бельгии 10 декабря 1957 г.

ЗЕМЛЯКОВ Петр Семенович (дон.) - рожд. ок 1900 г. ст. Мигулинской; участник-борьбы за Казачий Присуд в рядах Молодой армии. В 1920 г. эвакуирован из Крыма с казачьими полками в Болгарию и в следующем году рискнул возвратиться на родину. Там перенес преследования, тюрьмы и пытки в застенках НКВД. В годы Второй Мировой войны, когда явилась новая возможность борьбы с коммунистами, 3. вступил в ряды казачьих бойцов и прошел страдный путь от Дона до Драны. В Лиенце успел скрыться в горах, избежал выдачи в руки соввласти и остался эмигрантом. Здесь его знали под вымышленным именем Никифора Семеновича Шебуняева. По внешности - колоритная фигура южно-казачьего типа, плотный красавец брюнет с глубоким рубленным шрамом через всю голову, 3. до конца своих дней оставался жертвенным поборником идеи

казачьего возрождения. Умер после сердечного припадка 28 ноября 1960 г. в г. Поукипси, шт. Нью-Йорк.

ЗЕМЯ (дон.) - земля.

ЗЕНКИН Порфирий Георгиевич (дон). - ст. Березовской; в 1930 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку неизвестно куда.

ЗЕНЬЧУГ (дон.) - жемчуг, как у Персов.

ЗЕРЕЛОК (нижнедон.) - бусы или низкий воротник женской сорочки.

ЗЕРЩИКОВ Илья Григорьевич - Донской атаман. Выбранный на этот пост в 1700 г. размещал, приходящих с верховьев Дона, Казаков в станицах по Донцу и его притокам Каменке, Кундрючей. Белой Калитве, Лихой, Черной, Березовой, Тихой и Грязной; создал также непрерывную цепь казачьих поселений до Валук и Острогожска вдоль тракта на Москву. От 1702 г. состоял Наказным атаманом при Донском атамане Лукьяне Максимове. На требование Петра I о сыске беглых они ответили, что «верховые те городки построены в прошлых, давних годах до твоего, великого государя, указу и до Азовской службы, а населены они сторожилыми Казаками, а не вновь пришлыми русскими людьми». Стольники Кологривов, Пушкин и Никита Бахтеев с Воронежскими дворянами-сыщиками, проверяя в следующем году их слова, «пришлых ратных и всяких чинов служилых людей и беглых боярских холопей и крестьян не изъехали ни одного человека».

В следующие годы З. оказался в числе тайных доброжелателей К. А. Булавина и оставался соглядатаем его при старшинской группе невольных сторонников Петра. После победы Булавина был его открытым сподвижником до того момента, пока тот не стал нести поражения. Тогда З. возглавил заговор против него и способствовал гибели Булавина. На несколько месяцев З. снова занял пост атамана и ходатайствовал перед царем о прощении Казакам их «воровства», но вскоре казнен им за пособничество «мятежникам». 19 апреля 1709 г., прибывши в Черкасск, Петр I приказал насадить на колья головы З-ва и Булавина и окруженный «разумною» старшиною пришел на них полюбоваться.

ЗЕРЩИКОВ Константин Федорович (терск.) - род. 14 декабря 1887 г, ст. Борздинской; полковник. Учился в Ярославском кадетском корпусе в Николаевском кав. училище. В 1907 г. произведен в чин хорунжего и вышел на службу в 1-й Сунженско-Владикавказский полк со стоянкой в селении Хан Кенды, Елизаветпольской губ. В 1912 г. переведен в 4-ю Терскую сотню Собственной конвоя государя и зачислен по гвардии. Во время Первой Мировой войны награжден боевым орденом св. Владимира 4 ст. После революции 1917 г. принимал участие в обороне казачьих очагов от горцев и русских

красных; состоял некоторое время в отряде полк. Шкуро, а после со взводам терских гвардейцев - в Кубанском дивизионе, с которым из Крыма эвакуирован на остров Лемнос. Будучи эмигрантом, зарабатывал на жизнь работой в строительной конторе; напечатал несколько статей по истории императорского конвоя. От 1942 г. состоял строевым офицером 1-го каз. полка Русского охранного корпуса и принимал участие в боях на стороне противников СССР. После капитуляции Германской армии оказался на территории Австрии; умер в госпитале Зеебах от туберкулеза легких 25 мая 1949 г.

ЗИМИН Василий Васильевич (забайк.) - род. 14 февраля 1874 г. в г. Чита; генерал майор и первый выборный атаман Забайкальского казачьего Войска; знаток китайского языка. Образование получил в Иркутской военной прогимназии, а из Иркутского юнкерского училища вышел хорунжим на службу в 1-й Забайкальский пластунский батальон. Между 1898 г. и 1907 участвовал в непрерывных экспедициях на китайскую территорию или на фронте Русско-японской войны в рядах 1-го Аргунского полка. От 1907 г. на должности адъютанта Наказного атамана, но от 4 ноября 1912 г. находился почти год в Монголии с 1-м Верхнеудинским полком. Тяжело ранен на германском фронте Первой Мировой войны. За походы и войну награжден многочисленными боевыми наградами и Золотым оружием. Во время первого выступления большевиков в Забайкалье арестован и шесть недель находился в тюрьме; освобожден по требованию Казаков и на втором Круге в Чите избран Войсковым атаманом. При атамане Семенове ген. 3. состоял в резерве чинов, а в эмиграции был избран председателем Союза русских инвалидов. : Умер в Шанхае 27 сентября ; 1942 г.

ЗИМОВАЛ СТАНИЦА - казачье посольство в Москву, Польшу и т. п. В Москву посылались в составе атамана, есаула и 98 представителей от населения Дона. Там они вели переговоры в Посольском Приказе и принимались при царском дворе. От 1671 г., после присяги Русскому царю, донские Зимовые станицы принимались во дворце трижды: по приезде, в день Богоявления и накануне отъезда. В обе стороны пути от Валук до Москвы и от Москвы до Воронежа для 3. Ст. отпускалось 103 подводы. Атаман получал 3, есаул — 2, а остальные — по одной. Дьяк Катошихин в своем «Сочинении» времен царя Алексея Михайловича писал: «А как они, Донские Казаки, к Москве прибывают и им честь бывает такова, как нарочитым людям чужеземским».

ЗИМОВНИК - хутор в коннозаводческой степи, где табуны зимуют под крышей.

ЗИМУСЬ (некр.) - прошедшей зимой.

ЗИНЧИК - стрекоза.

ЗИПУН - верхняя одежда из верблюжьей шерсти; старинное выражение «зипуны добывать» означало: идти в набег за добычей. Первоначальный смысл «ходить за

зипунами» не имел вульгарного значения, грабить всякого, кто попадется; это был своего рода спорт, вылавливание в степи богатых иноплеменников, одетых в жупаны для того, чтобы получить за них выкуп или обменять на собратьев попавших в плен.

ЗЛАТНИЦА (некр.) - казна.

ЗНАМЯ — шелковое полотнище с изображением государственных эмблем. В последние века 3. служило символом полкового объединения, святыней, за которую каждый воин должен был биться не щадя жизни. По старинному казачьему обычаю договоры с государями о наступлении или обороне подкреплялись присылкой от них Казакам знамен и литавров. Их прислал Запорожцам и германский император Рудольф II в конце XVI в. вместе с другими дарами и просьбой выступить ему на помощь против Турок. Знамена, литавры и серебрянные трубы Запорожские Казаки получали от польско-литовских королей. После Смуты, когда отношения между Казаками и царем Михаилом Федоровичем урегулировались, он послал на Дон знамя, «с чем против наших недругов стояти и на них ходити». После выполнения договорных обязательств, знамена поступали в войсковые музеи и могут служить памятниками договорных отношений с соседними государствами. У Запорожцев и их потомков Кубанских Казаков знамена, литавры и древние грамоты назывались польским словом «клеиноды» (драгоценности).

ЗНАТНО (некр.) - конечно, известно, очевидно.

ЗОЛОТАРЕВ А. М. (дон.) - рожд. 1853 г., ст. Семикаракорской; русский сенатор. профессор Военной Академии, основатель и начальник Интендантской Академии, представитель России на международных статистических конференциях в Париже и Копенгагене, автор труда «Военно-статистический очерк», основатель издания «Ежегодник России», сотрудник редакции Военной Энциклопедии и Военного Сборника, сотрудник газет Русский Инвалид, Новое время, Свет. Умер в 1912 г.

ЗОЛОТАЯ ОРДА - монгольский племенной союз, стоявший во главе огромного царства Дешт и Кипчак со столицей в Сарае на берегу р. Волги. Владения 3. Орды распространялись от Днестра до Алтая и Сыр Дарьи. Основателем царства был внук Чингисхана - Бату или Батый. Он завоевал всю Восточную Европу и в 1210 году установил там повсюду свою власть. Русь находилась в зависимости от 3. О. и платила ханам дань свыше 250 лет. Освободилась от нее только благодаря распаду огромной кочевой империи на отдельные ханства Крымское, Астраханское, Казанское и Сибирское. В границах царства Дешт и Кипчак оказались и все Казаки. Они сохранили часть своей территории в подонской лесо-степи, на Ю. Буге и на Нижнем Днепре, но обязались охранять западную границу от Германской империи и Польши, а северную границу от Руси. Некоторые казачьи племена, как Бологовцы на Ю. Буге и Бродники на Дону,

должны были также производить продукты сельского хозяйства на нужды кочевников. Они имели своего христианского епископа и составляли Сарайскую епархию. В результате начавшегося распада империи, разрух, междоусобий и связанных с этим насилий, Донские Казаки возмутились и в 1380 г. приняли участие в восстании Московского князя Дмитрия Донского. Они помогли ему побить на Куликовом Поле войска темника Мамай, но, в свою очередь, были принуждены Татарами оставить Средний Дон и выселиться на север. Значительно дольше оставались Днепровские Казаки при Крымском хане. Они покинули Менгли Гирея только после того, как он покорился власти Турок в 1492 г. Вскоре после этого оставили ханов Ордынские Казаки из Астраханского и Казанского царств.

ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ - особенно почетная боевая офицерская награда в Русской императорской армии, вторая по значению после ордена св. Георгия 4 ст.; палаш или шашка с эфесом и ножками в золотой оправе, на головке эфеса белый крестик и надпись: «за храбрость»; георгиевский темляк на черно-оранжевой ленточке.

ЗОТОВ Максим Евграфович (дои.) - рожд. 1890 г., ст. Трехостровянской; войсковой старшина; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон; от 1920 г. эмигрант, долголетний атаман Центральной, имени атамана Краснова, станицы в Нью-Йорке. Умер 8 января 1961 г. и погребен на казачьем участке кладбища РООВа в Джексон (шт. Нью Джерси).

ЗРЕТЬ (некр.) - смотреть, видеть.

ЗУБЕЦ - в казачьей народной речи обозначает человека сообразительного, расторопного.

ЗЯБЛОВСКИЙ Евдоким Филиппович - автор книги «Новейшая география Российской империи». Издана в 1807 г. в Москве и напечатана в типографии С. Селивановского «с дозволения Цензурного Комитета, учрежденного для округа Императорского Московского университета».

Часть третья этой книги говорит «о обитателях государства, их языках, вере и упражнениях народных». В параграфе 82-м перечисляются «народы словенские»: 1) Россияне, владеющий народ в Российском государстве, живут везде в России. 2) Козаки, кои суть: Донские, Гребенские или Терские, Волжские, Оренбургские. Сибирские, Малорос сийские, Бугские и Черноморские. 3) Поляки. Другие славянские народы не обозначены.

Во время издания географии русское научное мнение еще не отнимало у Казаков права называться отдельным славянским народом. Эта общая и официальная точка зрения нашла также свое отражение и в школьном учебнике географии К. И. Арсеньева, которая за

время с 1818 по 1849 г. вышла в двадцати изданиях. Там в «отделе о племенах народов, обитающих в Российских владениях» к славянскому племени отнесены: а) Русские, господствующий народ в империи б) Казаки Донские, Черноморские. Уральские и Сибирские, в) Поляки - народ составляющий главное население в Царстве Польском и в губерниях от Польши присоединенных».

И

ИБН БАТУТА (1304-1377) — арабский путешественник; оставил сочинение, имеющее большое значение для истории нашего Востока.

ИВАНОВ Николай Максимович (куб.) - рожд 1859 г., ст. Исправной; генерал от инфантерии; во время Первой Мировой войны - командир 3-го Кавказского корпуса; оставался в кубанских рядах до 1920 г., когда ушел в эмиграцию. Умер 1-го марта 1935 г. и погребен на кладбище г. Скопье (Югославия).

ИГЛА-ЦЫГАНКА - большая игла для пошивки мешков.

ИГРАТЬ ПЕСНИ - петь песни.

ИГРЕНЕВЫЙ - масть конь светло-рыжий с белыми гривой и хвостом.

ИГРЕЦ - злой дух, нечистая сила.

ИДЕ - где, так же как в древнем церковно-славянском языке.

ИЖДИВЛЯТЬ (некр.) - расходовать.

ИЗВАРИН Иосиф Захарович (дон.) - рожд. ок. 1885 г., ст. Гундоровской. Оставшись сиротой, с детства пробивал себе дорогу в жизнь самостоятельно; выучился грамоте и стал хорошим ремесленником, но семнадцати лет покинул станицу и в поисках приключений прошел всю Сибирь; попав на Амур, охотился там на тигров. Служить призван в донскую артиллерию и с Первой Мировой войны вернулся домой ст. урядником. Во время борьбы за Дон состоял в Гундоровском полку, славился мужеством и необычайной меткостью в стрельбе. Произведен в офицерский чин, но стал инвалидом с перебитыми ногами. Когда Донская армия отходила на Кавказ, И. отказался эвакуироваться, а перед тем, как станицу должны были занять враги, он и его жена Дуня взобрались с пулеметом на один из ближайших курганов и встретили колонну красных жестоким огнем. В ответ началась артиллерийская стрельба и они были разорваны снарядами на куски (по данным ген. И. Н. Коноводова).

ИЗВОЛОК - скат, пологий подъем.

ИЗОК (некр.) — саранча, кузнечик.

ИЛЕК - левый приток реки Урала.

ИЛЕЦКАЯ ЗАЩИТА (оренб.) - старинный казачий городок на р. Большая Ельшанка; знаменит богатыми соляными залежами, по приблизительному определению

74 миллиарда пудов; они разрабатывались Казаками уже в XV столетии; от 1744 г. И. 3. причислена к губернии Оренбургской и в начале XX в. считалась заштатным городом с населением в 15 тыс. душ.

ИЛЕЦКИЕ КАЗАКИ (урал.) - остатки Волгских Казаков-старообрядцев, переселенных из под Самары на речку Илек в 1735 г.; четыре станицы И. К-ков принадлежали к первому полковому отделу Уральского казачьего Войска и служили в полках вместе с Уральцами; однако уральские старожилы не считали их вполне своими, по той причине, что они переселены в бассейн Урала по распоряжению русской власти; илецкие станицы не принимались в войсковую общину и не получили права участвовать в общественном рыболовстве Нижнего Урала.

ИЛЕЦКИЙ ГОРОДОК (урал.) - казачье поселение на р. Илек в 160 клм. от Уральска; 10 тыс. жителей, 6 школ, 1 библиотека, 2 лечебницы.

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Васильевич (дон.) - генерал, Донской атаман (1821-1827). После десятилетней боевой службы ген. И. назначен в 1820 т. членом «чернышевского» Комитета для составления Положения об устройстве Войска Донского. В следующем году, по представлению ген. Чернышева, он получил назначение на пост Донского атамана. Министр Чернышев дарил его полным доверием и поддержкой, хотя и держал при нем постоянного соглядатая тайного советника Болгарского; но атаман приобрел в нем своего недоброжелателя после того, как подал докладную записку о недостатках нового Положения. Записку свою ген. И. поднес собственноручно Николаю Первому во время его коронации 10 августа 1826 г. В ней он докладывал, что при составлении нового законоположения Комитет был лишен возможности руководствоваться требованиями жизни; что не был составлен предварительно полный свод всех установлений и обычаев Донских Казаков, существовавших до того времени и приобревших уже силу закона, что Комитет вовсе не имел их в виду и даже не сделал о них запроса; что применяемые в жизни предположения Комитета Оказались «не сообразными с порядком вещей или противоречащими пользам края, а в некоторых случаях и вовсе невозможными к исполнению».

Атаман И. просил высочайшего повеления, чтобы «Положение еще рассмотреть с большим вниманием членам, избранным всем войсковым обществом».

По требованию Николая 1-го, ген. Чернышев дал свой отзыв на записку атамана. В длинных объяснениях он обвинял Войсковое начальство в стремлении оттянуть введение нового Положения и обращал внимание государя на свободолюбивый дух записки, на «мечтательные мысли насчет самостоятельности». По его мнению атаман И. «явно присвоит небывалое в России право избрания доверенных членов общества или на-

родных представителей», вещь невозможную в государстве с самодержавной властью «Доселе в России ни одна область не имела права избирать представителей (...), кои бы сами для себя составляли законы». Тем менее таковое право могло быть дано Донскому Войску, зависившему начально от Иностранной, а потом от Военной Коллегии, впоследствии же от общего порядка в государстве, как по военному, так и гражданскому его управлению».

Записка ген. И-ого стала причиной указа от 7 июня 1827 г. которым он увольнялся с поста Войскового атамана, а вместо него назначался генерал майор Кутейников с титулом Войскового Наказного атамана. После следствия, проведенного графом Гурьевым, И. был предан суду. Он умер в опале так же, как его предшественник А. К. Денисов.

Н. И. Краснов, биограф атамана, пишет: «А. В. Иловайский должен быть причислен к замечательным личностям (...), облеченный в звание Войскового атамана, он обратил внимание на отсталость Донцов» и покровительствовал делу распространения среди них просвещения. В своем штабе он собрал лучшую образованную казачью молодежь, Сухорукова, Селиванова, Кушнарева, Кучерова, Колесникова и других питомцев университета. Сам он любил роскошь и блеск дворцового этикета, делал приемы, а выезжал торжественно в сопровождении конвоя от Атаманского полка и нескольких адъютантов. Старался также поднять общественный уровень - донской столицы, поощрял вечерние собрания, танцы, выписал порядочную театральную труппу, позаботился о снабжении города здоровой водой, мостил улицы и т. п.,

ИЛОВАЙСКИЙ Алексей Иванович - Донской атаман. На этот пост назначен императрицей в 1775 г., как начальник «испытанной верности», заслуживший монаршее благоволение пленением Е. И. Пугачева. Вначале И. считался Наказным атаманом с чином полковника армии, но вскоре переименован в Войсковые атаманы и получил генеральский чин. Управлял Доном в сложной обстановке завоеваний и нововведений Потемкина. Атаману пришлось лавировать между велениями русской власти и интересами Казаков, которыми он по-видимому не пренебрегал, стараясь, где можно, сохранить старые казачьи права и обыкновения. Синод, например, получал жалобы Воронежского епископа, что И. запрещает ему вмешиваться в дела казачьих приходов, а причты их по прежнему назначаются Кругами.

При И-ском создано по проекту Потемкина Войсковое Гражданское правительство, из войскового атамана и шести старшин, из которых четыре - выборные, а два назначенные самим Потемкиным. Оно было расформировано по просьбе атамана, т. к. «не могло поставить пределы сильному... в защите слабого» и способствовало расхищению земельных фондов, вызывая тем наплыв на Дон иногородних.

Эти иногородние записывались раньше за станицами. При атамане И. почти все они разобраны старшинами и стали их приписными. Сам атаман получил от ст. Луганской и др. 425 приписных крестьян, уступленных ему «за утеснением в землях». 1703 человека приписных Черкас перечислены в казачью службу, т. к. Потемкин требовал увеличить число донских полков, а своих людских ресурсов уже не хватало.

В 1792 г. пришел приказ переселить 3 тыс. казачьих семей с Дона на Кубань. Атаман И. просил об отмене этого распоряжения и сам ездил в Петербург с ходатайством, но успеха не имел. Проводя приказ в жизнь, встретил открытое неповиновение станиц и волнения в линейных полках, закончившиеся в пяти станицах подготовкой к восстанию.

Атаман И. был сторонником «увещательных и кротких мер», но при создавшемся положении, ему пришлось призвать на Дон русские войска. Под их угрозой, после двух лет народных волнений. Казаки смирились. Начальник карательной экспедиции кн. Щербатов произвел экзекуцию путем рваных ноздрей и порки, а затем потребовал отмены выборной станичной администрации и ведения назначенных властью ст. атаманов и судей. Старое положение выборности было возвращено в 1797 г.

При атамане И. началось основание нижних задонских станиц. Ему пришлось принять на себя много чужих вин. Казаки не учитывали печального положения подневольного правителя, подневольного народа и обвиняли его в своих бедах: «Был Алексей Иванович Иловайский отец, - говорили они, - а ныне уже вотчим; он диплоны получает, а вас на Кубань отсылает».

Дипломы на высокие чины И. действительно получал. В апреле 1797 г. он отставлен с атаманского поста в чине генерала от кавалерии. (По материалам кн. А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVII веке).

ИЛОВАЙСКИЙ 12-тый Василий Алексеевич (дон.) - генерал лейтенант и вечный шеф 8-го Донского полка. Родился в 1785 г.; сын Войскового атамана. Получил образование во Втором кадетском корпусе и на семнадцатом году отроду выпущен офицером в казачий полк; от 1806 г. в полевой службе против Французов; к 1812 г. совершил ряд блестящих подвигов и получил чин полковника; на турецком фронте взял со своими Казаками 6 орудий. 16 знамен и тысячи пленных; участвуя в рейде корпуса Маркова с двумя полками Казаков, под Рушуком неожиданно переправился через Дунай, ворвался в лагерь визиря и пока подошла русская пехота захватил две мортиры, 7 пушек, 12 знамен и много пленных. Когда Французы подходили к Москве в 1812 г. бился с их авангардными частями, а после первым ворвался в город, разбив полуторатысячный заслон противника. Очевидец этого боя ген. Винценгероде писал в Донесении императору: «Считая всегда венгерскую конницу первой в мире, после виденной мной

атаки Иловайского, я должен отдать преимущество Казакам перед венгерскими гусарами». Преследуя отступающих Французов, Иловайский с Казаками находился в авангарде армии Кутузова; в числе его пленных маршал Вандам и два генерала с их штабами, сотни офицеров, тысячи рядовых. В 1813 г. действует на флангах и тылах противника, уничтожая мосты и склады военного снаряжения. Во Франкфурте на Майне получил от императора ордена св. Георгия 3 ст. и шпагу украшенную алмазами; в 1814 г. разгромил французскую конницу и захватил в плен генерала фон Мерген с его штабом; по занятии Парижа принят императором и во время приема услышал комплимент от цесаревича Константина Павловича: «Иловайский по номеру двенадцатый, а недюженный».

По возвращении из Франции ген. И. назначен Походным атаманом в отдельный Кавказский корпус; в 1826 г. произведён в чин генерал-лейтенанта; в 1840 г. уволен в отставку по домашним обстоятельствам. За боевую службу получил: Золотое оружие, ордена св. Георгия 4-й и 3-й степеней, ордена св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст., прусский орден Красного Креста 2-й ст. и австрийский - Леопольда. В память его наш восьмой полк именовался: 8 Донской казачий генерала Иловайского 12-го полк.

ИЛЬИН Марк Дмитриевич (дон.) - рожд. 1885 г., генерал майор, общественный деятель и журналист; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в гг. 1918— 1920. Военное образование получил в Новочеркасском юнкерском училище и на войну в 1914 г. вышел сотником 23-го Дон. каз. полка. После борьбы с большевиками эвакуирован из Крыма за границу и 20 лет работал шофером такси. Главным интересом его духовной жизни все время оставались вопросы казачьей истории, которым и посвящено большинство его статей, опубликованных в казачьей печати. Одно время ген. И. был председателем Лиги возрождения Казачества, от 1951 г. состоял в рядах Вольно-казачьего Движения и печатался в парижской газете «Казак». Умер от рака желудка 15 февраля 1955 г. в Париже.

ИНАЧИЙ - другой, не похожий, иной.

ИНГУЛ - приток реки Ю. Буг во владениях Запорожского Низа.

ИНГУЛЕЦ - правый приток Нижнего Днепра; на всем протяжении (550 клм.) принадлежал Сичевой республике Низовой.

ИНГУШИ - северокавказский народ с берегов Терека; ок. 150 тыс. человек по религии магометане; сто лет тому назад покорились России после длительной и кровопролитной борьбы; во время революционных вспышек 1905-7 гг. отряды И-шей шли по вольному найму на охрану владений крупных русских помещиков, тюрем, лесов и других объектов. В Первую Мировую войну выставили один полк иррегулярной конницы. Во

время соввласти многие ингуши подвергались преследованиям, а особенно пострадали от нее после Второй Мировой войны.

ИНОГОРОДНИЕ, ИНОГОРОДЦЫ - так Казаки называют Русских и Украинцев, пришедших на их землю, подразумевая тем людей, принадлежащих к иному роду, не казачьему и не кавказскому (Кавказцы иногородними не считаются). Именно в таком значении понимали слово и русские акты. Напр., в указе 1680-го года о разборе людей, записавшихся в казачьи сотни г. Красноярска, говорится: «которые верстаны в службу из иногородних служилых людей.» - все должны быть «от службы отставлены», а в их место верстать казачьих детей, братьев и племянников родных» (С. В. Бахрушин, Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в.).

На Дону И. стали появляться только в том ж семнадцатом веке. Это был временные рабочие приходившие для заработков, после возвращавшиеся в Россию. Церковная реформа патриарха Никона послужил причиной притока на казачьи земли значительного числа старообрядцев из Московии, но после поражения атамана Булавина царские карательные отряды их всех изъяли и отправили назад в Россию, прихватив и многих Казаков старожилов. После этого на Дону долгое врем. И-них не было, а жили одни Казаки.

В 1775 г. царица признала права русского дворянства и за классом донских старшин. Новые дворяне получили поместья и для обработки земли начали свозить крестьян, купленных «на вывод» в соседних губерниях. Одновременно с этим в станицах и в крепостных посадах стало появляться все больше русских и украинских торговцев, ремесленников арендаторов свободных казачьих земель и постоянных рабочих. От того же времени на Дон стали приходиться толпы Казаков-Черкасов, недавних граждан разрушенной Сичевой республики. Эти иногородними не считались Станицы принимали их в качестве свободных землепашцев, иногда приписывали к своим общинам. В 1795 г. 912 семейств таких Черкасов зачислены по приказу свыше в задонские станицы Махинскую, Кагальницкую, Мечетенскую и Егорлыцкую. Они растворились без следа в основном казачьем населении. Начиная с царствования Александра II власти, «решив более тесно приобщить казачьи земли к России, всячески поощряли переселение в казачьи края переселенцев из России или Украины и (облегчали им покупку в собственность казачьих земель». «Закон 29 апреля 1868 г. дал русским подданным не Казакам право приобретать, существующие на войсковых станичных и городских землях, дома и всякого рода строения, на общем основании, не испрашивая согласия ни войскового начальства, ни городского, ни станичного. Но земли должны были остаться собственностью казачьей -

Войска, станиц в находится лишь в постоянном пользовании приобретателя недвижимости за ежегодную посаженную плату» (Сватиков).

Иногородние жители стали множиться на казачьих землях не пропорционально жителям Казакам. Они умножались новоприходцами и их семьи давали больший ежегодный прирост, чем семьи казачьи. Благодаря специальным льготам в их руки скоро перешли офицерские участки и большинство частновладельческих поместий. Таким образом к 1917 г. на казачьих землях почти повсюду оказалось И-них больше, чем самих Казаков.

«Взаимные отношения Казаков и И-них никогда не были особенно хорошими. Прикованные к военной службе, Казаки видели в И-них представителей торгового и ростовщического капитала. Приписывая им и их работе разрушение старого земледельческого уклада жизни и свое разорение». Казачья войсковая администрация (как и казачья масса) не могла никогда отказаться от воззрения на донских крестьян, как на чужеродный элемент, вросший в чужое тело казачьего народа». В свою очередь И., обжившись на новом месте, косо смотрели на особые права хозяев края, Казаков. В наше время эти антагонизмы во многом помогли советской власти завладеть Казаками и их землей.

И. делились на коренных и пришлых. К первым причислялись все те, которые имели оседлость на казачьей земле, в станицах, городах и селах, на протяжении двух поколений и дольше. Остальные считались временными жителями. Конституции Дона и Кубани предоставляли первым не только полные гражданский права, но и беспрепятственную возможность натурализоваться в казачьей среде. Этим правом воспользовались только единицы. Остальные стали на сторону власти советов или оказались пассивными зрителями борьбы Казаков за свой Присуд.

ИНОХОДЬ - особый ход коня, очень удобный для всадников; на рыси иноходец выносит вперед обе ноги одной стороны, т.е. две правых и две левых, а потому почти не трясет, а только покачивает (обычно конь выносит ноги по диагонали — правую переднюю и левую заднюю, левую переднюю и правую заднюю). Иноходцы часто встречаются среди сибирских и степных пород, а также среди кавказских горных.

ИОСАФ СВ. - епископ Белгородский и Обоянский; до монашества Иоаким Андреевич Горленко. Родился 8 сентября 1705 г. в г. Прилуки на Полтавщине; родители его: бунчуковый товарищ Андрей Дмитриевич Горленко и Мария Даниловна, дочь будущего гетмана Даниила Апостола. Отец его в 1709 г. участвовал в неудачной попытке отделиться от России и потому, вместе с гетманом Мазепой, должен был уйти в Турцию. Вернувшись через год к семье, попал под надзор властей, допросы и следствия, потерял

все богатое имущество, выселен на жительство в Москву, годами претерпевал унижения, насилия и нужду.

Может быть, благодаря постоянным гонениям, некоторые члены многострадальной семьи Горленко посвятили себя служению Богу и ушли в иночество. Кроме св. Иоасафа, так поступил его брат Михаил, его дядя и тетка по отцу, который и сам закончил жизнь отшельником в лесной келий.

Восьми лет маленького Иоакима отдали учиться в Киевскую академию. Там у него рано созрело влечение к монашеской жизни. В 1723 г., не окончив еще академии, он поступил послушником в Киево-Межигорский монастырь, где два года провел в суровом посту и воздержания. Принятый во иноки, возвратился в академию, закончил старший богословский курс и принял окончательное пострижение в Киево-Братском монастыре, с именем Иоасафа. В 1757 г. он посвящен из иеромонахов во игумены Лубенского монастыря, в 1739 г. - в сан архимандрита Мгарского монастыря, в 1745 г. перемещен на пост наместника в Троицко-Сергиевскую лавру.

2-го июня 1748 г. архимандрит Иоасаф хиротонизован во епископы Белогорода и Обояни. На этом посту оставался до самой смерти деятельным архипастырем и усердным молитвенником. Вознесенный на такую иерархическую высоту, владыка не возгордился, не почувствовал себя князем Церкви, а оставался все тем же скромным ее служителем и деятелем просвещения среди духовенства и Народных масс.

В многочисленных храмах своей епархии он застал неустройство, убогость и грязь. Прихожане жили в духовной темноте и дикости. Требовались новые кадры образованных служителей Церкви. По мнению святителя, именно Духовенство должно было стать источником и рассадником морального подъема, должно было искоренить грубость нравов в семейных и общественных отношениях, ознакомить прихожан с истинами веры, научить относиться с уважением к святостям. Поэтому особенной опекой он окружил Харьковский коллегиум, готовивший будущих священников.

Многие прежние пастыри не отвечали своему назначению. Одни были совсем малограмотными, другие постоянно нарушали правила морали и нравственности. Зазнавшиеся протопопы на благочиниях несправедливо притесняли приходских батюшек, обижали прихожан, не раз бывали жестоки со своими крепостными. Епископ И. ограничил их самовластие, учредив коллегиальное управление делами в составе самого протопопа, проповедника и грамотного священника. Он снабжал церковные причты самыми подробными указаниями, заставлял их учиться, а нерадивых строго наказывал для блага Церкви и мирян.

Сам Святитель не гнушался народа. Объезжая епархию, останавливался на ночлеги не у помещиков, а в казачьих и крестьянских хатах, раздавал нуждающимся большие суммы денег, тайно посылал милостыню. Были случаи, когда он, купив для больных и немощных бедняков дрова, сам их и колол.

Так в служении Церкви и народу прошло 29 лет. Святитель всю жизнь отличался слабым здоровьем и не очень за ним следил. Умер он 10 декабря 1754 г., всего 49 лет отроду. Погребен в маленьком склепе-усыпальнице при Белгородском Троицком соборе.

Здесь вскоре было обнаружено, что его тело не подвергается разложению. Академик В. Ф. Зуев, описывая достопримечательности на пути из Петербурга в Херсон, рассказывает, что в том склепе было погребено трое, но он один уже 28 лет лежит нетленен..., все тело, так как и платье и гроб, в котором он был положен, ни мало не повредилось, выключая, что уж не так новы, как были. Лицо немного почернело и видно от сырости заплеснело, руки закорбли; у ног следы засохли, а в икрах еще мягковаты. Таковая через толь долгое время нетленность произвела в народе особое почитание». Толпы богомольцев стали приходить на поклонение, стали говорить о многих чудесах, свершившихся при его мощах. Народ считал его Божьим угодником, чуть ли не от самого его погребения и много раньше, чем духовные власти. Нетленным его тело оставалось и в дальнейшее время.

Церковное прославление Святителя Иоасафа Белгородского произошло только 4-го сентября 1911 г. в Белгороде, при огромном стечении паломников. Жизнеописание этого святого Казака помещено в первом выпуске Курского Патерика в 1914 г. под заглавием: «Сказание о жизни, подвигах и чудесах Святителя и Чудотворца Иоасафа, епископа Белгородского и Обояйского»; там описано также 545 чудесных явлений, совершившихся при его гробе до 3-го июня 1911 г. Джорданвильский монастырь в С. Ш. А. выпустил в 1962 г. сокращенное издание жития под тем же названием.

ИОНОВ Александр Михайлович (семиреч.) - рожд. 1880 г., генерал майор; Войсковой атаман Самиреченских Казаков. В чин хорунжего произведен из Константиновского артиллерийского училища; в 1908 г. получил диплом Академии ген. штаба; во время Первой Мировой войны награжден орденом св. Георгия 4 ст. и Золотым оружием. После развала Русской армии в начале 1918 г. привел свой 2-й Семиреченский каз. полк домой. Вскоре арестован большевиками, но освобожден восставшими Казаками, которые избрали его на пост Войскового атамана. После борьбы за Казачью Идею эмигрировал в Канаду; откуда переехал в США. Умер 18 июля 1950 г. в Нью Йорке.

ИОРДАН или ИОРНАНД - историк Гетов; считается Аланом по происхождению; жил в VI в. по Р. Хр. и описал предшествующие эпохи в книгах «О происхождении и деяниях Гетов» и «История Царств».

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА - казачьи и туземные конные полки, батареи и пластунские батальоны, служившие в русской императорской армии на основании особого Положения. Бойцы, призванные на действительную службу или из запаса должны были явиться в свои части с собственными: холодным оружием, форменной одеждой, обувью и бельем; в конные полки и батареи также с собственным конем, седлом и остальной сбруей. И. войска формировались по принципу совместной службы родственников или близких соседей, станичников и окружцов; у Казаков служба проходила по специальным казачьим уставам, с казачьей терминологией и названиями чинов и званий; большинство офицеров И. в. обучалось в казачьих военных училищах; после производства, во время службы они периодически увольнялись из полков в распоряжение окружных атаманов, на так называемую «льготу», которая продолжалась три года и служила для увеличения кадров строевого офицерства. Льгота для офицеров была весьма нежелательным состоянием, потому что пребывая на ней они получали мизерное жалованье, а заняться сельским хозяйством или поступить на какую либо службу для дополнительного заработка не могли, т. к. по истечении положенного срока должны были возвращаться в полки.

ИРЬЯН — откидное молоко (см.), разбавленное водой.

ИСЛАМ ГИРЕЙ - Крымский хан, побратим Богдана Хмельницкого и его союзник в борьбе с Речью Посполитой.

ИСКУСИТЬ - попробовать, откусить.

ИСТОБОК (дон) - чердак.

ИСТОПКА (некр.) - баня.

ИСТОРИЯ - наука, изучающая конкретный ход развития человеческого общества; описание событий прошлого в хронологическом порядке тоже называют И-рией. Она делится по темам на всеобщую и частную для отдельных стран и народов, затем по эпохам: на древнюю, среднюю и новую. Теоретически, И. должна отличаться полной беспристрастностью и объективностью, но в жизни она остается остро-политической наукой, в которой одни и те же факты излагают, освещают и толкуют по разному, в зависимости от взглядов и убеждений автора. Советский историк М. Н. Покровский назвал историю «политикой, обращенной в прошлое».

Доисторический и ранне-исторический периоды в жизни Дона изданы М. Миллером в трех выпусках исследования «Дон и Приазовье в древности». История Хазар и

средневековых поселений написана М. Артомоновым. Историй Донских Казаков очень много, начиная от А. Ригельмана «История или повествование о Донских Казаках»; она написана в 1778 г., а издана впервые в Москве в 1848 г. Из позднейших историй Дона особого внимания заслуживает работа С. Г. Сватикова «Россия и Дон», Вена, 1924; эта работа очень ценна большим количеством привлеченных источников, которых здесь, за границей, достать нельзя.

Основные расхождения различных авторов казачьих историй происходят по вопросам о времени образования Казаков, народов, от которых они происходят и их отношения к Московскому и иным соседним государствам. Крупнейшие русские историки Карамзин, Соловьев, Ключевский и др. отводят Казакам более или менее крупное место, т. к. они сыграли большую роль в истории России. Кроме того, по отдельным вопросам и эпизодам казачьей истории печатается громадное количество отдельных исследований и очерков, которые появляются постоянно в казачьей периодической печати и особыми изданиями. Проф. М. Миллер.

ИСТЬ - есть, кушать.

ИТЬ - ведь.

ИЧЕГИ — кожаные чулки, то же самое, что кавказские, ноговицы. По Ригельману, в восемнадцатом веке на Дону женщины носили И. красной кожи с вышивками. Тюркское значение слова И. — «во внутрь».

ИШЕК (некр.) - осел.

К

КАБАК - растение семейства тыквенных, с крупными листьями, желтыми медоносными цветами и очень большими мясистыми плодами; родина К-ка - Ср. Азия; по русски - тыква.

КАБАРГА - грудная кость у птицы; от татарского «кабырга» - ребро.

КАБАРДИНЦЫ - кавказский горный народ адыгейской языковой группы; занимают бассейн Верхнего Терека, который отделяет западную Большую Кабарду от восточной Малой Кабарды. До XI в.. К. были степным народом ч кочевали по южно-донецким степям, между Азовским морем и Днепром; памятью их пребывания здесь осталось название реки Псио (Псёл), что на их языке означает реку или воду. На Сев. Кавказ они переселились с приходом в Европу Половцев-Куманов, а Монголы .Золотой Орды оттеснили их к горам, на землю Касахию. Там среди них жили Казаки-Пятигоры, а так же Гребенцы до своего переселения на Терек.

На Кавказе К. заслужили славу народа джснтлеменов, законодателей кавказских мод и традиций. Во второй половине XVI в. Кабардинский князь Темрюк стал тестем Русского

царя Ивана Грозного. Он пользовался его покровительством и помощью в борьбе с Крымским ханом, но оставался независимым владельцем. Ввиду многолетних связей с Москвой, внедрение Русских в Кабарду не встретило такого ожесточенного сопротивления, как на других горских участках, но окончательное ее умиротворение наступило лишь одновременно с покорением Кавказа. До Первой Мировой войны К. не призывались в русскую армию и только в 1915 г. выставили иррегулярный полк конных добровольцев. В СССР К. выделены в Кабардинскую Автономную ССР с населением ок. 400 тыс.

КАБАРЖИНА - острый хребет у худого скота.

КАВКАЗ - гористый край, расположенный между Черным, Азовским и Каспийским морями и очевидно получивший свое название от скифского «Граукос» — «белый от снега»; считается колыбелью белой кавказской расы. Горный хребет, покрытый вечными снегами, делит край на Сев. Кавказ а Закавказье; их общая площадь 460 тыс. кв. клм. Коренное население К-за отличается значительным племенным разнообразием, хотя может быть поделено лишь на 5—6 языковых групп с большим числом диалектов и говоров. В степях Сев. Кавказа от глубокой древности сожительствовали сарматские и меотские племена под объединяющей властью Аорсов, Асов-Аланов и Казара. Рядом с ними находились и племена казачьих предков, в лице Северов, Удзов, Торков, Беренджеров и Меото-Кесаров. Северные склоны гор всегда занимали Церкеты, Адзыги, Дандарии, Аорсы с Эсседонами и Чичи. Эти народы, будучи предками современных Черкесов, Адыгейцев, Осетинов и Чеченцев с Ингушами, составляли автохтонное население гор и долин. В приазовских степях так же непрерывно проживали Меоты, которые получили свое имя от Меотиды-Приазовья. В первом веке по Р. Хр. Меотиду стали называть Кесарией, а потом Казаром и Землей Касак (персидская география Гудуд ал Алэм). Отсюда позднее вышли Казаки Азовские, Пятигорские и Гребенские. В свою очередь, Закавказье с незапамятных времен занимали Колхи, Иберийцы-Грузины, Армяне и Азер турки. В районе озера Севан и Гокча от конца старой эры и до наших дней проживают Казаки, потомки туранской ветви наших предков, известные по всему свету производством особых казачьих ковров.

По преданиям древних Эллинов к одной из кавказских гор был прикован Прометей, в наказание за то, что похитил у богов огонь и передал его людям. Вообще у Греков К. всегда славился своим богатством, а Колхиду они воспевали, как страну «золотого руна».

К. и в наше время одна из прекраснейших и богатейших стран мира, с тучневшими черноземами Предкавказья, с разнообразнейшей флорой и фауной горных зон, с субтропической природой Грузии. Там разрабатываются изобильные источники нефти, добываются уголь, соль, марганцевая руда, медь, свинец, серебро, золото.

Металлообработка на К. известна с незапамятных времен. Там производились лучшие в Вост. Европе и в Малой Азии оружие и украшения особого типа и стиля. Ею недра источают целебные воды, около которых возник ряд известных курортов.

Великие империи Востока и Запада, Персия, Арабский Калифат, Рим и Византия вели непрерывную борьбу за овладение Кавказом и распространяли на него свои культурные влияния. Проповедь христианства началась здесь вскоре после Воскресения Христова и в IV в. Новая Вера считалась в Грузии уже государственной религией. .

От I в. Сев. Кавказом владели Асы-Аланы, в V в. Болгары-Угры, от VII в. Казары делили там власть с Асами-Аланами; между годами 965 и 1015 Таманский полуостров с Приазовьем принадлежал киевским князьям, после чего здесь образовался центр независимого государства с казачьим населением, которое по главному городу носило имя Томаторкани. Оно существовало до конца XII в. Потом здесь хозяевами стали Половцы и Татары Золотой Орды, а от 1475 г. - Турки.

В XVIII в. Турок начинает вытеснять Россия; в 1774 г. Турция уступила ей все Приазовье до Кубани и туда вскоре переселили с разгромленного Сичевого Низа многих Запорожских Казаков. Между 1800 и 1805 гг. Россия присоединила Грузию и прикаспийские ханства, от 1816 г началась непрерывная война с горскими племенами, завершенная к 1863 г. насильственным присоединением к России всего горного края.

Независимость народов Кавказа стала возрождаться после русской революции 1917г., но она снова попорана советской властью, образовавшей здесь ряд автономных республик и нац. областей, зависимых от центрального правительства СССР.

Весной 1920г., после двухлетней войны, Красная армия ликвидировала и Союз Казачьих республик, занимавших Сев. Кавказ. Его присоединили к РСФСР.

КАВКАЗСКАЯ СТАНИЦА - административный центр Кавказского отдела в Кубанском Крае; возникла при существовавшем раньше Царицинском укреплении; 10 тыс. жителей, Казаков и коренных иногородних.

КАВКАЗСКИЙ ОТДЕЛ - административный район в Кубанском Крае до 1920 г. с центром в ст. Кавказской; 14.300 кв. клм., ок. 400 тыс. жителей Казаков, коренных иногородних и Немцев-колонистов в станицах: Архангельской, Батуринской. Березанской, Брюховецкой, Дмитриевской, Дядьковской, Ильинской, Иркиевской, Кавказской, Казанской, Кореновской, Медведовской, Новодонецкой, Новокорсунской. Новомалороссийской, Новопокровской, Сергиевской, Старомышастовской, Терновской, Тимошевской, Тифлисской, Тихорецкой, Успенской; в поселках: Бузиновском, Величковском, Владимировском, Воровсколесском, Горьковском, Журавском, Лосевском,

Малеваном, Наволокинском, Николаевском, Романовском и в колониях: Леоновское, Шереметевское, Семеновское, Вановское.

КАВРАК или САЯН - бешмет из парчевой или иной дорогой ткани в старинном наряде Казачек; шился в талию с закрытым воротом. но без воротника, с короткими рукавами «в три четверти», из под которых выпускались широкие рукава кубелека; обычная длина К-ка - ниже колен, а особенно парадных даже длиннее; правая пола запахивалась поверх левой; иногда носился расстегнутым на груди, открывая агатовые пуговицы кубелека. Подобное название - «кубрак» встречается у Поляков и Белорусов для широкой и короткой мужской куртки - полупальто.

КАГАЛЬНИК - 1) красная лоза, которую сажают для закрепления песков; 2) две небольшие реки, левые притоки Дона; 3) прежнее название Кагальницкой станицы или городка, где проживала семья Степана Т. Разина и где он сам был взят сторонниками Москвы; 4) большое село в устье Дона, ок. семи клм. от Азова.

КАДАЦКОВ Иван Федосеевич (дон.) - рожд. 1871 г.; член Русской Государственной Думы третьего созыва; дома - казначей станичного Правления с низшим образованием.

КАДЕТСКИЙ КОРПУС - учебное заведение с программой среднеучебного заведения для подготовки молодежи к военной карьере; по окончании полного курса, воспитанники принимались не только в военные училища, но и в высшие школы без экзаменов. Ученики К. к-са, кадеты, от первого класса носили военную форму и проходили строевое обучение. Несколько казачьих К. к-сов содержались на средства отпущенные из войсковых капиталов; они были доступны для детей всех Казаков, но первенство приема принадлежало сыновьям офицеров, чиновников и дворян. По времени основания, самый старшей из казачьих К. к-сов Оренбургский Неплюевский, основанный в 1825 г.; следующий за ним - Омский К. к., преобразованный из Войскового казачьего училища в 1848 г.; затем шли Донской императора Александра III К. к., с годом основания 1883-м, Второй Оренбургский К. к., основанный в 1887 г. и, наконец самый молодой Владикавказский К. к., основанный в 1901 г.

КАДУШКИН Алексей Захарович (куб.) ген.-майор происходил из рода коренных Терцев; род. в ст. Слепцовой 17 марта 1863 г. В г. Владикавказе окончил межевые классы, а из Ставропольского юнкерского училища произведен в офицеры; перешел на службу в Кубанское Войско и зачислился в общество ст. Григориполисской, но позже перешел в ст. Усть-Лабинскую по месту службы. За поимку абрека Зелимхана был в мирное время награжден орденом «с мечами и бантом». На Турецком фронте Первой Мировой войны, будучи командиром 9-го пластунского батальона, тяжело ранен и по

инвалидности уволен в Отставку в чине полковника. Участник Первого Кубанского похода, в который вышел с тремя сыновьями и тремя дочерьми; Еленой, Марией и Александрой - убитой в бою под ст. Егорлыцкой. Эмигрировал в Югославию и Кубанским Правительством произведен в генерал-майоры. Среди прочих отличий награжден был Георгиевским оружием. Умер в 1931 г. и погребен на земле Старой Сербии (г. Вранье).

КАДУШКИН Михаил Алексеевич (куб.) - рожд. 1891 г. в ст. Усть-Лабинской; сотник. Первоначальное образование получил во Владикавказском кадетском корпусе, но принужденный оставить его, закончил дома. С началом 1-й Мировой войны поступил в Екатеринодарскую школу прапорщиков, по окончании которой вышел в 141 Черноморский каз. полк. С Турецкого фронта с полком вернулся на Кубань, начав борьбу против большевиков, а затем, с отцом, братьями и сестрами принял участие в 1-м Куб. походе, по окончании которого переведен в 1-й Запорожский каз. полк, а в боях под Ставрополем был ранен. Эвакуирован в Югославию. Отличный танцор лезгинки, в 1927 г. с командой джигитов и танцоров уехал в США, где работал в начале в цирках, а позже маляром в Нью-Йорке. Умер от воспаления легких в 1935 году.

КАДУШКИН Николай Алексеевич (куб.) - полковник, род. 25 февраля 1890 г., в ст. Слепцовой на Тереке, но с отцом переселился на Кубань в ст. Усть-Лабинскую. Окончил Воронежский кадетский корпус, а из Николаевского кавалерийского уч-ща в 1909 г. вышел хорунжим на службу в 1-й Кубанский каз. полк. С Турецкого фронта в 1915 г. командирован на ускоренный курс Военной Академии, по окончании которого причислен к ген. штабу. С развалом армии - вернулся на Кубань и служил в Управлении Лабинского округа и в Штабе Кубанского войска. Эмигрировал в 1920 г., а из Константинополя переехал в США, где зарабатывал на жизнь став музыкантом, шофером такси. Умер 19 февраля 1967 г. в Нью-Йорке, где и похоронен на городском кладбище для бездомных.

КАДУШКИН Петр Алексеевич (куб.) - полковник, род. 1893 г. в ст. Усть-Лабинской. После Владикавказского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища в 1914 г. произведен в чин хорунжего; будучи офицером 1-го Черноморского каз. полка на Турецком фронте 1-й Мировой войны, за отличие в боях награжден орденом св. Георгия 4 ст. Вместе с отцом, братьями и сестрами принял участие в 1-м Кубанском походе и до конца боролся против поработителей Кубани. Эмигрировал в Югославию, где зарабатывал на жизнь семьи как музыкант оркестра. Во время Второй Мировой войны командир сотни в одном из полков Казачьего корпуса: разделил участь выданных в Лиенце казаков; в одном из концлагерей Сибири, будучи больным, - расстрелян без суда и следствия. В США осталась семья.

КАДУШКИН Федор Алексеевич (куб.) - род. в 1904г. в ст. Усть-Лабинской. В возрасте 14 лет, вооружившись винтовкой, с отцом, братьями и сестрами принял участие в Первом Кубанском походе. Эмигрант в Югославию, где окончил Крымский кадетский корпус. С группой джигитов ген. Павличенко уехал в Перу, а оттуда в Австралию, где нашел семью, единственной из оставшихся сестер, Елены - вдовы военного врача В. Баева - терского казака с начала и до конца принимавшего участие в борьбе против большевиков в рядах кубанских казаков, - умершего в 1961 г.

КАДЫНА - толстая якорная цепь.

КАЗАК - 1) каждый отдельный представитель казачьего народа мн. число Казаки с ударением на последнем слоге; жен. род - Казачка; 2) у Татар и Персов, кроме этого - мужской чекмень из дорогой материи на легкой меховой подкладке, описанный в XV в. Иосафатов Барбаро (Путешествие в Тану и Персию); 3) у Русских кроме этого, - дамская одежда моды прошлого века, род плаща; 4) у Украинцев (произносится «козак») - иногда это конный солдат, иногда представитель «козачьего» социального слоя, иногда (как в их гимне), родоначальник украинской нации 5) печатный орган Казачьей нац.-освоб. Движения (КНОД); главный редактор И. Хрипушин, секретарь редакции Т. А. Медков.

КАЗАКИ - народность, образовавшаяся в начале новой эры, как результат генетических связей между Туранскими племенами скифского народа Кос-Сака (или Ка-Сака) и Приазовских Славян Меото-Кайсаров с некоторой примесью Асов-Аланов или Танаитов (Донцов). Сообщения древних историков и географов, вместе с данными археологии, дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения нашего имени в его первоначальных формах, а также непрерывность процессов метисации разнородных племен, при создании единой народности казачьей и время торжества среди них славянской речи. От глубокой двадцативековой древности и до наших дней звучание и начертание Казачьего имени в источниках подвергалось только незначительным изменениям. Первоначально у Греков оно писалось, как Коссахи. Так Географ Страбон называл военный народ, размещавшийся в горах Закавказья при жизни Христа Спасителя. Через 3-4 века, еще в античную эпоху, наше имя неоднократно встречается в Танаидских надписях (инскрипциях), обнаруженных и изученных В.В. Латышевым. Его греческое начертание Касакос сохранялось до X в., после чего русские летописцы стали его смешивать с общекавказскими именами Касагов, Касогов, Казягъ. Первоначальное греческое начертание Коссахи дает два составных элемента этого названия «кос» и «сахи», два слова с определенным скифским значением «Белые Сахи». Но название скифского племени Сахи равнозначно с их же Сака и потому следующее греческое начертание «Касакос» можно трактовать, как вариант предыдущего, более близкий к

современному. Смена приставки «кос» на «кас» очевидно, причины чисто звуковые (фонетические), особенности произношения и особенности слуховых ощущений у разных народов. Эта разница сохраняется и теперь (Казак, Козак). Коссака, кроме значения Белые Сака имеет и еще одно скифо-иранское значение - «Белые олени».

От глубокой древности и до наших дней жизнь Казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Перемещения их предков в ранний кочевой период позначены «торческими» курганными погребениями с одним конем. Они указывают первоначальное переселение в III-II в. до Р. Хр. из Закавказья на Сев. Кавказ, где их племена начали постепенный переход к оседлости, интенсивно внедряясь в жизнь Славян Меотиды (Северы - Плиния и Сувары - Птолемея). В результате процессов, которые в археологии принято называть «внедрением Сарматов в среду Меотов», на Сев. Кавказе и на Дону появился смешанный славяно-туранский тип особой народности, делившейся наряд племён, известных истории под именами Торетов, Торпетов, Торков, Удзов, Беренджеров, Сираков, Брадас-Бродников и др. В пятом веке, после нашествия Гуннов, большинство из них оказалось между Волгой и Яиком, куда вместе с ними перешли и «торческие» погребения. Распространились они и в верхне-донскую лесостепь, где арабские историки в VIII в. обнаружили Сакалибов, а Персы, через сто лет после них, Брадасов-Бродников. Оседлая часть этих племен, оставаясь на Кавказе, подчинялась Гуннам, Болгарам, Казарам и Асам-Аланам, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Касак (Гудуд ал Алэм). Там же среди них окончательно восторжествовало христианство, после апостольской проповеди св. Кирилла, ок. 860 г. На 35 года позднее, Кассаки Поволжья, Удзы и Торки, выполняя военное поручение Хазарского кагана, выгнали из-за Волги Печенегов и принудили их уйти за Донец и Днепр. При этом часть Печенегов покорилась Удзам и Торкам и вместе с ними переселилась на Нижний Дон.

По всему Приазовью и по Дону в то время звучала уже славянская речь. Об этом знали Греки, давшие своими свидетельствами основание автору Российских Четьи Миней утверждать, что жители Приазовья «коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (по Ригельману). Казачий антропологический тип и казачья разговорная речь формировались в обстановке количественного преобладания Приазовских Славян, но до настоящих дней в нашем народе сохранилось много туранских физических свойств, много вкраплений туранских слов и оборотов речи, из которых самым значительным надо признать отсутствие форм среднего рода. Не напрасно казачий язык раньше считался славяно-татарский.

То же касается и Подонских Бродников. Изученные антропологически донские погребения «начального периода существования Саркела (см.) показывают, что уже раннее население его было смешанным. В него вошли компоненты типичны для населения Южного Поволжья и Подонья» (В.В. Гинцбург, МИА 109). Речь здесь идет о том смешанном населении, в котором сов. археология предполагает Бродников (М. А. Артамонов, МИА 62). По общему мнению Бродники - неоспоримые предки Донских Казаков. Они указаны в персидской географии десятого века (Гудуд ал Алэм) на Сренем Дону под именем Брадас и известны там до XI в. после чего их прозвище заменяется в источниках общим казачьим именем.

В 965 г. Земля Касак путем завоевания попала под власть Киева. В 988 г. она передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, который после смерти отца отложился от Киева в со своими Коссаками (Косаги, Казягъ летописей) и Казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою Мстислав разбил под Лиственом, выступившего против него, киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по главному городу Томаторкани (у Русских - Тьмутаракань). До 10601 г. Томаторкань объединяла в своих границах все племена Коссаков и простиралась от Кубани по всему Додонью, Донцу и Северщине, включая Курск и Рязань. Упадок этой казачьей монархия начался с приходом в Черноморские степи племенного союза Кипчаков или Половцев (1060г.). Юг державы. Земля Касак вместе со столицей Томаторканью, еще полтора века после этого оставался независимым государством. Это колыбель Казаков Азовских, Гребенских, Казаков-Черкасов, вышедших отсюда на Дон и Днепр. Жители же дентральной степной части государства, занятой Половцами. отошли в лесо-степь и продолжали бороться против них сообща с Русью, в качестве ее федератов (см.), верных Клобуков. В русских летописях Черные Клобуки после стали называться Черкасами и Казаками. Все они попав на Днепр, оставались там семь веков. В свою очередь, часть населения державы Томаторканской скрылась в Крыму и запечатлена там в генуэзском колониальном уставе, как Казаки охраны колоний.

С приходом Монголов в 1223 г. Подонские Бродники оказались на их стороне и бились против Руси на р. Калке. Когда же по Вост. Европе установилась власть Золотой Орды (1240 г.), все Казаки оказались в границах татарской империи. Тут они пользовались некоторыми автономными правами, имели во главе своей Церкви епископов Сарайских и Подонских и в большинстве сохранили свой славянский язык и христианскую веру, хотя впоследствии среди них появились и магометане. Под властью ханов Донские Казаки

оставались до конца четырнадцатого столетия, а Днепровские веком больше. Те и другие должны были выполнять некоторые служилые и хозяйственные повинности.

Когда в Орде начались междоусобия Казаки, жившие вдали от правящих центров, много страдали от своеволия ордынских шаек. Это побудило их принять участие в восстании Московского князя Дмитрия. Однако, разгром войск Мамая на Куликовом Поле (1380 г.) не принес освобождения для Руси и стал роковым для Казаков: Татары принудили их очистить берега степной части Дона и переселиться не только в его верховья, но и дальше на север вплоть до Камы, Сев. Двины и Белого моря. Днепровские и Перекопские Казаки отложились от Крыма после того, как ханы покорились власти султана, т. е. в конце XV в., Азовские же оставались на местах до начала XVI, а потом, рассорившись с Турками, перекочевали ближе к Северной земле. Там они объединились с общиной Казаков Белгородских.

Последними ушли от ханов Ордынские Нагайские и Ордынские Астраханские Казаки, соединившиеся с Донцами только во второй половине шестнадцатого столетия. От этих дат жизнь Казаков оказалась связанной с судьбами великих княжеств Московского и Литовского. В условиях постоянной турецко-татарской угрозы, явилась необходимость служить двум династиям: Рюриковичам в Московии и Гедиминовичам в Литве. Протестом против этой необходимости явилось образование двух казачьих «речных республик» на Дону и на Нижнем Днепре, которые послужили крепкими очагами возрождающейся казачьей независимости и главными центрами объединения казачьей народности.

Однако, на родную землю и в родную среду возвращались не все Казаки. Многие роды и семьи остались на насиженных за столетие местах Московии, Литве и Польше. Они с готовностью служили интересам в. князей, царей и королей принимали их щедрые монаршие милости, в виде «жалований», «привилеев», земельных поместий, дворянства, шляхетства, роднились с семьями Русских, «Литвы», Поляков и постепенно растворялись в их среде. Дети и внуки казачьих эмигрантов оставались также и на далеком севере. Привыкнув к суровому климату, они двинулись небольшими группами на-восток через горы и сплошные массы изобильных лесов. Промышляя пушным зверем и покоряя местные племена, они усвоили для московских царей огромные пространства Сибири. В первое время они еще помнили о связях с Донскими Казаками, называли себя «сынами Тихого Дона», и положив начало ряду новых военных общин, стали именоваться Казаками Терскими, Уральскими, Сибирскими, Забайкальскими и т. д. Единые по происхождению они оказались разделены огромными пространствами, жизнь их потекла по своим особым путям. На следующем историческом этапе XVI-XVIII вв. главная

казацья масса выступает в качестве Донцов и Запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную Землю Касак в Приазовье под именем Казаков Черноморских в конце восемнадцатого века.

Наша древняя история пока восстановлена только в схеме и потому не раз представляется в искаженном виде, иногда по неведению, а чаще по национальным соображениям чуждых нам историков. Вместе с тем, непоколебимой остается старая точка зрения, изложенная в этнографическом труде профессора Московского университета Е. Ф. Зябловского (Всеобщая география Российской империи. М. 1807, ч. 3 стр. 16) и в учебнике русской географии К. И. Арсеньева, где казаки указываются в качестве особого славянского народа, занимающего часть России, наряду с господствующими Россиянами и покоренными Поляками.

КАЗАКИ ДВОРЯНЕ - гражданское состояние неизвестное в казачьих общинах и республиках во время их независимого существования. Правда, доверие, уважение высокая оценка боевых заслуг в свободном обществе часто открывали Казаку дорогу к выборным постам и к некоторым экономическим преимуществам «милостию народа», но дворяне с особыми правами появились только в XVI ст. среди «царских холопов», служилых Казаков, как средство прикрепления их к кругу служебных обязанностей. Историк Ключевский указывает, что «в 1585 г. в Епифанском уезде 289 Донских Казаков зараз были поверстаны в звание детей боярских, составлявших низший чин провинциального дворянства, и получили там поместные надель». По особым заслугам многие Казаки были наделены и крупными земельными участками со званием и правами дворян-помещиков. Их роды поставляли первых кандидатов на должности военных начальников, как в казачьей городской службе, так и в стрелецких полках - «приказах». Привыкнув к положению «начальных людей», новые дворяне отходили от казачьей народной среды, рождались с русским дворянством и все крепче прирастали к русскому быту. Они знали, что вернувшись в казачье общество на Дону, они потеряют все приобретенные преимущества и потому только немногие из этой «верхушки» оказались впоследствии на казачьих реках. Зато еще недавно в Воронежской, Орловской и Курской губерниях можно было встретить дворян, помнивших о своем казачьем происхождении.

С присоединением Земли Донских Казаков к России, там установлены общеимперские права гражданского состояния. В 1798 г. император Павел I ввел у Казаков армейские чины с присвоением офицерам дворянского звания. Казак получал личное дворянство после производства в первый офицерский чин, или продвинувшись в статской службе до чина IX класса (титularный советник), или будучи награжден орденом, учрежденным для чиновников и офицеров. Потомственное дворянство Казак приобретал

дослужившись до чина действительного статского советника в гражданской или до чина полковника в военной службе, или если был награжден орденом св. Георгия, орденом св. Владимира или каким либо другим орденом первой степени. Это были «служилые дворяне». Если же Казак, за особые заслуги, награждался крупным поместьем, он становился «поместным дворянином». Донской атаман М. И. Платов и ген. Ф. П. Денисов, получив поместья, возведены в графское достоинство. Они стали «дворянами титулованными». Сохраняется предание, что царь Иван Грозный наградил Ермака Тимофеевича за покорение Сибири титулом князя Сибирского.

КАЗАКИН - особый фасон верхней русской одежды, подобной покрою казачьему чекмену; узкий в талии, с застежками на крючках, с правой полрой поверх левой.

КАЗАКИЯ - земля принадлежащая Казакам. Это географическое название образовалось из племенного имени «Казак» с суффиксом «ия», определяющим край, территорию. Вообще такая форма географических наименований не характерна для древних славянских языков; в летописях она принята только для названий, взятых из западных источников, преимущественно греческих (Либия, Киликия, Мидия, Фракия). Обычно же летописцы употребляют названия одинаковые и для народа и для страны им занятой (Чехи, Моравы, Болгары, Русь, Казары, «путь из Варяг в Греки» и т. п.) Такая форма сохраняется для стран и теперь еще у Поляков (Прусы, Чехи, Венгры). Следовательно, названия Чехия, Болгария, Россия, Черкасия и др., только заимствованная Славянами и прогрессивная форма прежних - Чехи, Болгары, Русь, Черкасы и пр. Также и Казакия - только прогрессивная форма старого названия вашей земли Касак-Казаки («был в Казаках», как «был в Черкасах», «в Болгарах, в Казарах»).

Задолго до того, как наше имя появилось в русских актах, в 948 г. Константин Багрянородный (Порфирогенит) писал первоначальное название нашей страны, по греческому обычаю - «Касахия». На 30 лет позднее, персидский географ сохраняет его почти без изменения - «Земля Касак» (Гудуд ал Алэм}. Оба указывают ее на Сев. Кавказе, причем у первого она находилась за Кавказской горой от Алании, а у второго она принадлежала Аланам и упиралась в Азовское море. Писавший тогда же, Араб Масуди отличал народ Касак от горских Кешеков. В академических комментариях к Константину Порфирогениту (С. Петербург, 1744 г.) Сигфрид Байер говорит о Казахии: «Сие есть всех древнейшее казацкого народа поселения упоминание». Из русских историков Дона первым вспоминает Казакию А. Попов. Его «История о Донском Войске» пройдя все цензурные испытания увидела свет в 1814 г. На стр. 111 этой книги значится: «Мы усматриваем, что сие Войско издревле называлось Донскими Казаками, а земля их Казакиєю, ибо на персидском языке Казак значит Скифа».

Основываясь на письменных и археологических памятниках казачьей древности, можно считать Дон, Меотиду (Приазовье) и примыкающие к ним северо-кавказские равнины той страной, которую когда то называли уже Касакией, Землей Касак, иначе говоря, - колыбелью казачьего рода. По русским историкам Болтину, Ригельману и Карамзину, знаем выходцев с Сев. Кавказа: Казаков, Черкасов, Казаков Пятигор, Казаков Гребенских и Азовских,. Пятигорских Черкасов славянской речи упоминают в начале XVI в. иностранцы Матвей из Мехова и Герберштейн, как жителей Кавказа. Казаков Днепровских и Донских до XVIII в. тоже часто называли Черкасами, очевидно считая их выходцами из Черкасии, страны кавказской.

Сторонники вольно-казачьей идеологии проповедуют возрождение объединенного казачьего государства - Казакии, включая в его границы и области более позднего распространения Казаков по рекам Волге и Уралу.

КАЗАК ЛУГАНСКИЙ - литературный псевдоним писателя этнографа Владимира Ивановича Даля, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», которому также приписываются слова песни «Поехал Казак на чужбину далеку».

КАЗАН - котел с выпуклым дном.

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО - часть Золотоордынской империи при среднем течении Волги, отделившаяся от нее в самостоятельное ханство со столицей в городе Казани. В 1552 г завоевано русским царем Иваном Грозным, при значительной помощи Донских Казаков, во главе с атаманом Сусаром.

КАЗАР - название государства, возникшего в конце VI в. по Р. Хр. на руинах Танаидской Асалании, павшей под ударами Гуннов. В русских летописях К. упоминается, как Козары, у Армян и Арабов - как Казар и Казир, в «Еврейской переписке», как Казар, Кузари, Кузарим, а у Греков и от них на Западе и в Россия как Хазария. Последнее название появилось в результате перехода звука К в звук Х перед придыхательными гласными, что у Греков бывало и в других случаях (см. книгу Корпус Боспорских надписей, М.-Л. 1965, стр. 807). В Европе иногда писали и Газария.

Древние географы не знают народа с именем К. Не осталось такого народа и. после падения Казарского царства. Значит, его название образовалось не из племенного имени.

Точных данных об основателях царства К. не сохранилось. По этому поводу существует два главных мнения. По более раннему - это государство образовалось усилиями местных политических кадров, вышедших из среды Готиталанов или Черкасов-Касагов. По второму мнению его основателями были Тюрки или Тюркюты, пришедшие от границ Китая. В обоих случаях не принято во внимание, что имя Казар на Сев. Кавказе не было новым; когда Приазовье, от конца старой эры, стало частным владением римского

кесаря, местные Греки стали называть его Кесарией, а Готы и Асаланы - Кайзарией (см. **КЕСАРИЯ БОСПОРСКАЯ**). Армянские летописи упоминают Приазовских Касаров и Базилеев уже от II в. по Р. Хр.

Сторонники местного происхождения основателей К-ра руководствуются след. данными: Персидская география 982 г. Гудуд. ал Алэм называет казарскую династию именем «Анса»; но Ансы также родоначальники готских князей, а их имя соответствует скандинавским и танаидским Асам. Английский историк Х. Х. Хаворт обращает внимание на связь между казарским царским титулом «хакан» и скандинавским «гаакон», на их одинаковый смысл - «высокий царь»; он же подчеркивая созвучие имен Казар, Касак, Касог. Имя первого известного истории хакана имеет отчетливо готское звучание - Зибель. Тесные связи династии К-ра Гото-скандинавами выражены также в тождественности речных погребений хаканов и готских королей. Первые описаны Ибн Фадланом, а вторые - Иорданом (погребение Алариха). Кроме этого «по данным Фазари (писал в 772/3 г.). Хазары и Аланы образовывали одно царство». Основная форма правления в этом царстве не могла придти с востока, т. к. двоевластие в Азии не практиковалось, а зато Кавказу оно было известно по Цареву Боспорскому и по античным традициям Эллады, где оно имело своих апологетов уже в Платоне и Аристотеле (IV в, до Р. Хр.).

В дополнение ко всему этому, данные археологии указывают на общность бытовой культуры царства К. с Салтово-маяцкой археологической культурой, распространенной среди Асаланов (Ясов) с древних времен.

Сторонники противоположного взгляда считают основателями царства Казарского Тюрков, пришедших в наш край из Азии, и находят будто бы некоторое подтверждение этому в китайских источниках, в свидетельствах Араба Табари и Греков Менандра и Симокатты. Но с другой стороны, многие арабские авторы отличают Казар от Тюрков и по внешности и по языку. Исхатри, ибн Хаукал, бен Фозлан, ибн эл Эшир, Шемс ад Дин, все говорят; «Казары не похожи на Тюрков». Да и сам по себе термин «Тюрки» для эпохи возникновения К-ра отличается большой неясностью. Его постоянно смешивают с другим наименованием «Турки», хотя оба эти слова определяли собою совершенно различные народы. Тюрки или Тюркюты были тогда жителями Азии. Они занимали земли у границ Китая и в Средней Азии, причем Северные Монголы даже не знали их имени (Бичурин). А имя «Турки» в Европе безраздельно принадлежало угро-скандинавским жителям Великой Скандзы, древней Скандинавии, простиравшейся от Норвегии до Уральских гор, по всему северу нынешней России. Именно там проживали племена Турку, Туркьяры, Торкыты и о

них помнят северные сказания - саги. Недаром Константин Багрянородный называл Турками и Мадья-ров.

Такого же рода Турки стали накапливаться в наших степях через несколько десятилетий после нашествия Гуннов. Среди местных людей, они встретили здесь остатки Готов и их родственников Асов-Танаитов, ушедших когда то с того же далекого севера. Свидетельства истории и археологии, устойчивые политические традиции страны, ее бытовая культура, дают право предполагать, что при помощи этих Турков и в союзе с ними, прежние владельцы края, в лице династической группы Ансов, возродили былую аланскую государственность, причем присвоили себе старое имя Приазовской Кесарии (в их алано-готском произношении - Кайзария), внутренний смысл которого «царство» был весьма удобен для государства со смешанным населением (как Австрия, Остеррайх - Восточное царство, или Реч Посполитая - в переводе «республика»).

А население К-ра было действительно, разнообразным даже в расовом отношении. Одни - красивые белокожие брюнеты, другие - темнокожие шатены. Араб Магриби упоминает еще и третий расовый тип, почти дословно схожий с описанием Асов-Танаитов у Аммиана Марцеллина современника Аланского царства: преимущественно рыжеватые, струятся по плечам, их тела велики и их натура холодная. Их главное свойство «Их край холодный и сырой. Отсюда их кожа белая, глаза голубые, их волосы - свирепость».

На ряду с новопришлыми Угро-Скандинавами и Мадьярами, в царстве, проживало много бывших Меотов, Танаитов, Касаровцев и Базилеев (Бассилов). Это были Славяне, Торки, Удзы, Беренджеры, Асы-Аланы, Готы-Тетракситы, Саксяны, Касы, Кабары, а также Аорсы и Эсседоны (нын. Осетины), которых по старой памяти еще называли Ала-нами.

В связи с этим и языки в К. были разнообразными, но с очевидным преобладанием скандинаво-угорских наречий. Вместе с тем, по всей стране так широко был распространен язык Подонских и Северо-кавказских Славян, что на Руси Казаров часто считали Славянами. В Великих Четъи Минях на день 11 мая говорится: «Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (Ригельман), Предполагается даже, что диалект местных Славян-Казаровцев лег в основу славянской письменности и первых переводов на славянский язык, по крайней мере в тех случаях, когда они делались «под воздействием хазарской стихии» (Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древне русском переводе. М, - Л. 1958).

Но при таком разнообразии племен и наречий, население К. пользовалось одинаковыми бытовыми предметами, которые сохранились в погребениях, в остатках поселений и известны, как предметы Салтово-маяцкой археологической культуры.

Некоторые племена оставались кочевниками; значительная часть жителей располагалась по земледельческим и рыболовным поселениям; торговцы и ремесленники проживали в городах. Из крупных городских поселений известны: Семендер или Беленджер (Беренджер), Бурак, Алма, Саксия, Саркел, Таматарха, Томи, Тана, Самкерц, Сугдея, Керц, Алубиха, Кут, Манкуп, Гурузин. Дворцы хаканов, правительственные учреждения и главенствующее в стране племя были сосредоточены в западной части столицы с готским названием Атель (в перев. - батюшка). Мусульманские эмигранты из степей Средней Азии, Русы и Славяне составляли наемное войско хаканов.

Царей было два. Одного называли хакан, другого - хакан бек. Первый царствовал, скорее, как символ власти и верховный судия, не мешаясь в дела правления, которыми ведал его заместитель хакан бек. Этот был действительным царем, управлял страной, командовал армией, объявлял войну и заключал мир. Считается, что при подобном разделении власти устранялась угроза деспотизма.

Хаканы выбирались всегда из одного рода или племени, которое называлось «хаканат» и проживало поблизости к царским дворцам. Зватный род хаканата не обладал ни верховной властью ни богатством, но хаканы могли избираться исключительно из его среды. Какие слои населения участвовали в выборах - неизвестно.

Древний автор писал: «Когда они хотят назначить этого хакана, они приводят его и душат его куском шелка, пока он почти не задохнется. Тогда они говорят ему: сколько лет ты хочешь царствовать? Он отвечает: столько то и столько. Если он умрет раньше этого, то все кончается хорошо. Если же нет, то его убивают, когда он доживет до условленного срока». Иногда вместо этого его заключали в башню или разрешали окончить жизнь самоубийством.

Первой столицей царства служил город Семендер. Он находился в области Беленджер, где то на юг от Терека. А около 675 г. все управление страной перешло в г. Атель, широко расстроившийся в устьях реки Волги. Придя к власти, правители из рода Анса сразу же пошли по путям древних Танаитов-Асов. Они восстановили тесные связи с Византией и повели вместе с нею наступление на персидское Закавказье, стремясь одновременно влиться в прежние границы Асалании и Остготской земли. Ко второй половине седьмого века их владения на восточном берегу Каспийского моря простирались до Мангышлака, на севере доходили до кочевий Печенегов у Самарской луки, на западе - до Днепра, на юге до Кубани и Кавказского горного хребта, Осетию и северный Дагестан.

Они получали дань от некоторых финских племен на Верхней Волге, от Полян, Северян, Радимичей и Вятичей. Эти дани и военная добыча обогащали казну царства К.

Укрепившись и усилившись, основатели Казара обрушились на Болгар, занимавших берега Азовского моря. Они принудили их оставить все Приазовье и таким образом Земля Касак и донские берега, древняя колыбель казачьей народности, вошли в состав царства. Вскоре подчинилась ему и восточная часть Крыма, с жившими там Готами и Греками. К концу седьмого века в границах Казара, кроме новопришлых Угро-турков, проживало, почти исключительно коренное население бывшей Асалании и Царства Боспорского.

В восьмом веке царству К. пришлось много воевать с Арабами, которым в 737 году удалось проникнуть глубоко в страну до Северского Донца, Иловли и Медведицы. Здесь они обогатились огромной добычей, табунами степных лошадей и отсюда угнали с собою до 20 тысяч семейств проживавших там Сакалибов.

Хананы ответили такими же нападениями на арабские земли в Закавказье, иногда вместе с Византией, с которой обычно сохраняли союзные отношения и даже роднились путем династических браков.

В конце VIII в. византийский патриарх пытался объединить церковное управление хазарских христиан под властью митрополита в Крымском г. Доросе. Но семь епархий, основанных им, существовали всего несколько лет, после чего сохранилась только архиепископия Боспорянская.

Правящий слой царства К. не обладал религиозной устойчивостью. Вначале хаканы были христианами; в 737 г. они, исполняя требование победителей Арабов, согласились перейти в магометанство, но вскоре после этого в царском роде укоренилось тяготение к иудейской вере. Ко второй половине VIII в. часть знати, во главе с хакан-беком Буланом, уже стала иудеями. Через полвека обратился к ортодоксальной старозаконной религии весь род хакана Обадии. Широкие массы жителей оставались при старых верах и для каждой были назначены особые судьи, по два для христиан, иудеев и магометан, один для язычников. В годы укрепления иудаизма вспыхнуло восстание наиболее влиятельного в стране племени Кабаров. Оно было подавлено и Кабары ушли на Нижний Днепр к Мадьярам, там кочевавшим.

В ту же эпоху хакану стал приносить большие доходы Волго-каспийский торговый путь. В казну царства поплыли огромные таможенные пошлины, взимаемые только за проход товаров по внутренним путям страны. Сам К. ничего не производил на вывоз, кроме рыбьего клея, но получал доходы от иностранных купцов, проходивших с товарами через его земли во всех направлениях. Главной заботой правителей стала непрерывная охрана торговых путей и караванов, установление в стране твердого правового порядка. В

836 г., при помощи византийских мастеров, на Дону была воздвигнута новая крепость Саркел или Белая Вежа.

Ок. 860 г. патриарх Фотий, которого тоже считают выходом из К., решил оказать поддержку казаровцам-христианам. По его совету император Михаил III отправил к хакану специальную миссию, во главе с Константином Философом (см. **КИРИЛЛ**). В результате его пребывания на нашей земле, там окончательно восторжествовало христианство. Ослабевшие раньше связи между иудейским хоканатом и иноверным народом распались окончательно. Хаканы опирались исключительно на наемную гвардию, из мусульман и язычников. Воины-христиане из местных Славян часто уходили служить на стороне, в Киев или в гвардию византийских императоров.

Такой порядок начал клонить богатую и могущественную страну к постепенному упадку. Племя за племенем стали отпадать данники. В 884 г. перестали платить дань Северяне, в след. году - Поляне и Радимичи. С севера все время тревожили Печенеги. Выступить против них хакан уговорил, живших в Прикаспии, Удзов, Торков, Торпетов, Беленджеров (Беренджеров). В 893 г., соединившись с его гвардией, они сообща изгнали Печенегов и сами заняли часть их земель между Верхним Доном и Волгой. Здесь они указываются в персидской географии 982 г. под именем Брадасов и христиан В.Н.Н.Д.Р., т. е. Бродников и Беренджеров (у Славян-Берендей), Некоторые печенеги подчинились своим победителям, остались среди них, приняли их обычаи, обряды и даже крой их кафтанов с короткими рукавами. Вместе с Торками, они поселились на Нижнем Донце и при Доне, приняв на себя охрану водного и сухопутного пути. Они несли также очередную службу в крепости Саркел и были известны под именем Казарских Печенегов (Гудуд ал Алэм).

В 965 г. по Донцу, Дону и Волге огнем и мечем прошел киевский князь Святослав. Он нанес сокрушительный удар Казару, разрушил и испепелял поселения, истребил целые племена, а в том числе и многих Славян. Часть Казаров сохранилась еще в Восточном Крыму, но их власть и тут была ликвидирована в 1016 г. византийским десантом, сообща с дружиной томаторканского князя Мстислава Храброго. О нашествии Святослава русский историк М. И. Артамонов пишет: «Последствием столкновения было полное и окончательное уничтожение Хазарии. Погибло Хазарское государство, исчез и хазарский народ. Последнее заслуживает особого внимания, так как обычно народы не исчезают с уничтожением их государств». «Поиски потомков Хазар до сих пор остаются безуспешными». Очевидно потому, что такого народа не существовало и раньше.

О том же говорит и Д. М. Данлоп, американский историк Казар-иудеев: «Поразительно, что некоторые малые группы, поглощенные Казарской империей, или на-

ходившейся под ее угрозой, пережили ее падение и сохранились до наших дней, в то время как сами Казары, едва остаются в памяти, хотя до этого времени были без сравнения более могущественными, чем их соседи».

Государство пало, казарский народ исчез без следа, остальное же население К-ра сохранилось на прежних местах со своими племенными именами, в лице Асиев (летописные Ясы), Торков, Беленджеров (у Ибн Фадлана - Беренджеры, в летописях — Берендеи). Брадасов и др., «того смешанного населения Подонья. - которое стало известно под именем Бродников и представляло собой зародыш позднейшего донского казачества» (Артамонов).

Остались там и другие казачьи «зародыши». Оттуда вышли наши предки Торки, Берендеи и другие Черные Клобуки, которые в летописях назывались Черкасами, а иногда и Казарами (Татищев); там же на приазовской Земле Касак проживали Казаки Азовские и Черкасы-Пятигоры языка славянского (Герберштейн, Матвей из Мехова, Болтин); о них и у Татищева в Истории Российской имеется заметка: «храбрые суть люди, язык с нами имеют един». И до наших дней живут на той земле Казаки Донские, Кубанские, Терские, Астраханские, Уральские.

Д. М. Данлоп вспоминает старую теорию, по которой Казаков выводят из Казар. Он считает, что она нашла бы подтверждение, если бы удалось доказать, что Казаки те же Касоги.

Но Касоги, Касаги, Казягъ это сборное имя, принятое в русских летописях для всех племен северо-западной части Кавказа. В подобном звучании оно сохранилось там только для Какаков. Позднее на смену ему в летописях пришло такое же сборное имя - Черкасы.

Кроме Кавказцев им называли также Черных Клобуков (летописи Московская и Воскресенская), а позднее и Казаков, несомненно потому, что они раньше находились среди Касогов в Кавказской Черкасии. Но это все. же не решает вопроса, были ли Казаки коренными Казарами, означает только, что они в свое время проживали в К. Гребенцы и рассказывали А.И. Ригельману, что они переселились на Нижний Терек из родной Черкасии, где их называли Казаровцами, т.е. местными жителями Казара. Г.Губарев.

Литература: М. И. Артамонов. История Хазар. Ленинград 1962; А. П. Ковалевский, Книга Ахмеди ибн Фадлана, Харьков 1956; Никифора патриарха Константинопольского Краткая история. Визант. Временник, т. III, М. 1960; Иордан, О происхождении и деянии Гетов. М. 1960; В. Н. Татищев. История Российская тт. I-III, М.-Л. 1962-63; Полное собрание русских летописей, тт. I и XXV, М. 1962 и 1949; А. И. Ригельман. Летописное повествование о Малой России. Москва 1847; Труды Волго-Донской Археологической экспедиции, т. I М.-Л. 1958; Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском

переводе. Археологический и историко-литературный очерк. М.- Л. 1958; The History the Jewish Kha-zars by D. M. Dunlop. Princeton, N. Jercey 1954; Hudud al Alam, a Pecian geography. London 1937; Constantine Porphyrogenitus, De Administrando Imperio by Gy Moravcsik and R. G. H. Genbins, Budapest 1949; Ammianus Marcellinus, History of Rome, Bobns Libraries; Н. Н. Howort, The Circassians and White Khazars, The Journal of the Ethnological Society of London. 1879.

КАЗАХИЯ или КАСАХИЯ - в .конце первого тысячелетия по Р. Хр. так называлась центральная часть Кавказа. В X в. император Константин Багрянородный помещал К. между Зихами-Адыгейцами и Аланами: «Выше Зихии лежит страна называемая Папагией, повыше страны Папагии есть страна, называемая Касахия. Над Касахией гора Кавказ, а за горой земля Аланов». Персидская география Гудуд ал Алэм указывает северную границу, очевидно, той же земли Касак по берегу Азовского моря (см. слово **КАЗАКИЯ**).

В XIII в. горную часть К. заняли Кабардинцы, покинувшие северо-кавказскую равнину под давлением Монголов Золотой Орды. Но соседние Осетины, сохраняя память о прежних обитателях этого края, называли Большую Кабарду старым именем - Казах.

КАЗАЧЕК - 1) казачий-национальный танец со сложными; подчас акробатическими, фигурами; 2) дворовый мальчик одетый в казакин и прислуживавший в доме русского помещика во время крепостного права.

КАЗАЧЕСТВО - особая форма нашего имени, возникшая, по видимому у Зап. Славян и пришедшая к нам через Украинцев и Белорусов. В старых актах его нет. По аналогии с определениями «Славянство», «Еврейство», слово К. можно относить только ко всем Казакам взятым вместе, с их духовной сущностью, с их бытом, диалектами и другими нац. свойствами. В этом значении его употребляли вначале и русские авторы. Классовый же смысл ему стали придавать только в XIX в.

КАЗАЧИЙ МОЖЖЕВЕЛЬНИК - ядовитое растение, кустарник семейства кипарисовых: встречается в Черноморье и особенно в донских лесах; служит для добывания экстракта и эфирного масла, употребляющихся в медицине.

КАЗАЧИЙ МОНАСТЫРЬ В США - расположен недалеко от поселка Новая Кубань, почта Бюэна, шт. Нью-Джерси. Основан и воздвигнут трудами иеромонаха Адама Бурхана при помощи Казаков-братчиков. Монастырь принадлежит сербской юрисдикции и зарегистрирован в книгах г. Мейс Лендинг, шт. Нью-Джерси 19 мая 1958 г., как казачий религиозно-культурный центр для удовлетворения духовных потребностей Казаков-эмигрантов и для оказания помощи нуждающимся. Монастырю принадлежит участок земли в 20 акров, на котором построено монастырское подворье с храмом в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

КАЗАЧИЙ ПРИСУД - в понятии наших предков, присужденное Богом, историческое право Казаков владеть Старым Полем, берегами рек Дона и Донца «сверху до низу», и «с низу до верху».

КАЗАЧКИ - Священное предание говорит: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою... И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его... И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... - И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться, женою». Так по Священному Преданию были созданы первый на земле человек и его жена Ева.

Казаки далекие потомки первого человека; они тоже знали; что «не хорошо человеку быть одному» и умели ценить своих Казачек, друзей и помощниц в трудах и во всех делах праведных и греховных. Они никогда не сомневались, что их жены — «кость от костей их и плоть от плоти» их казачьего рода. Однако, в истории и в литературе принято, по некоторым весьма шатким указаниям, производить казачьих жен от Турчанок, Гречанок, Черкешенок, Русских, Украинок, Калмычек и т..д. И несмотря на то, что такое мнение опровергается археологией, опровергается историей, опровергается здравым смыслом, его придерживаются и многие казачьи литераторы. Между тем остатки поселений на казачьей земле уже для времен доисторических свидетельствуют о крепком семейном быте. Он не нарушался ни в Древние эпохи, ни в Средние века. Памятники времен Томаторкани говорят о нормальной и цветущей жизни семей в приазовской области Касак и у кочевых народов державы. О том же свидетельствуют русские акты XIII - XIV вв. для Среднего Дона. В XVI в. русские акты вспоминают жен Азовских и Белгородских Казаков. Куда же девались девушки-Казачки, приходившие на свет в казачьих семьях и возраставшие, как полноправная женская часть казачьего общества? Была ли нужда искать себе жен на стороне? Среди русских историков нашлись умники, намекавшие, будто бы Казаки уничтожили младенцев женского пола, а жен себе привозили из далеких походов и «ласковым обращением с ними приолочивали их к совместному сожителству». Свирепые по отношению к собственным детям, они оказались ласковыми с пленницами. И это говорится о тех самых Казаках, которые избрали себе неизменной покровительницею Вечную Женственность, Пречистую Деву, которые заботу о вдовах и сиротах возвели в социальный институт раньше многих других народов. Легко создаются досужие фантазия, легко начинают им верить бездумные головы. Как, например, могли бойцы привозить себе жен из набега на Царьград, когда в морских походах почти всегда

гибла половина чаек, когда борты уцелевших надо было отягощать остатками экипажей с погибших судов, а не размещать в них прекрасных ясырок. Водка и женщины были строго запрещены в походных колоннах. Надо было состоять в боевой готовности, а не «бабиться» и охранять своих будущих жен от поползновений товарищей.

Возможность браков с девушками иного рода отрицать нельзя. Они безусловно случались, но только в виде исключения, а не как общее правило. Казаки и на наших глазах упорно берегли свое племенное лицо и больше всего при помощи женщин, ревнивых хранительниц древних обычаев и чистоты крови. Всем известно, как Казачки гордились своим происхождением («Не боли болячка - я Казачка!»), как они избегали браков с иногородними, как недружелюбно принимали в станицах чужеродных казачьих жен, с каким предубеждением относились ко всякому чужинцу. Это отчетливо бросалось в глаза. В XVIII ст. А. И. Ригельман писал о Донцах: «Жены их лица круглого и румянного, глаза темные большие, собою плотные черноволосые, к чужестранным неприветливы». На Нижнем Дону именно женщины сохранили до наших дней остатки наречия Азовских Казаков, над которым непрочь посмеяться обруселые жители верховых округов и украинизированные Черноморцы, но в котором, как нигде, сохраняется тайна языка казачьих предков, Славян-степняков.

Всем известно также, какое большое значение имела женщина в казачьей семье как мать и хозяйка, как она умела посвятить себя семейной жизни и воспитать в подрастающем поколении любовь к родной земле, чувство национальной гордости, и кровной близости к единоплеменникам, чувство собственного достоинства, наряду с уважением к человеческой личности и к старшим. Свободная, в среде не знавшей рабства, крепостных господ, закрытых теремов ила гаремов, она сознательно, как полноправный член семьи отдавала, свои силы, а часто и кровь для ее благосостояния и благополучия. Девушка была свободна в личной жизни. Родителя не посягали на ее волю и не выдавали замуж помимо ее согласия. В случае неудачного брака, жена могла добиться поддержки общества и развода. Оберегая вдов и сирот от нищеты, обычное право позаботилось о них, установив специальный земельный надел, «вдовый и сиротский» пай. Обычай не разрешал Казачке идти в услужение к богачу. Прислужницами могли быть только пленницы. Женская прислуга и называлась у Казаков «ясырками».

Пока Казак был на долгой военной службе, его жена вела свое хозяйство часто в одиночестве. Не зная барщины, в свободном труде она привыкла к аккуратной и добросовестной работе. И если муж содержал в холе своего коня, то жена не менее любовно чистила и мыла свой курень. Иностранец писал; «Дом и особенно стены в казачьем доме содержатся в такой чистоте, в какой бывает посуда». Л. Н.. Толстой в

повести «Казачки». замечает: «Красота Гребенской Казачки особенно поражает соединением черкесского лица с широким сложением северной женщины. Щегольство и изящество в одежде и особенно убранство хат составляют привычку и необходимость в их жизни».

Века постоянных боевых тревог выработали в Казачке бесстрашную решительность и способность сохранять присутствие духа в моменты неожиданной опасности. На реке она управлялась с каюком, скакала верхом на коне, ловко владела арканом, луком и самопалом Умела. встать с оружием в на защиту своих детей, куреней, станиц. И не смотря на все это, она не теряла основных черт, присущих слабому полу: женственности, сердечности, кокетства, любви к нарядам.

Воспитанные в героических преданиях родной земли, в эпоху последней борьбы за Старое Поле, за Казачий Присуд (1917-1920 гг.), Казачки проявились бескомпромиссными патриотками. История не сохранит имен всех героических участниц казачьих походов и фронтовых страд, но они будут жить в памяти о сестрах Степного похода Оле Каргиной, Ире Кочетовой, П. Я. Филимоновой, З. П. Карамышевой, в Татьяне Баркаш, Шеверевой, Дуне Извариной, в Вавочке Грековой, погибшей в бою на Кубани, в Клаве Караичевой, в безымянных Казачках Кривянской, Заплавской, Бесергеновской и Раздорской станиц, с косами и вилами поддерживавших своих мужей в дни борьбы за Новочеркасск 14-15 апреля 1918 г., в тех уральских станичниках, мужество которых признал даже автор со стороны враждебной (Фурманов): «Уральцы от старого до малого, даже женщины, защищались до последних сил».

В эти тяжелые моменты борьбы за Казачью Идею, тогда мужское население станиц билось на фронте. Казачки не только вели хозяйство по домам, но одновременно обслуживали и тылы армии: в зимние стужи, в морозы и метели подвозили к фронту патроны, снаряды и продовольствие, увозили обратно раненных и убитых, среди которых часто бывали и близкие им люди.

Известно, какой стоический героизм проявили Казачки в жестокие годы «раскулачивания» и «сплошной коллективизации». В голоде, в холоде, при постоянном гнете бесчеловечной власти они сумели все же возрастить новое крепкое казачье поколение, непримиримое к поработителям, готовое биться с любым союзником против их власти, предпочитавшее смерть в Лиенце новому рабству в СССР.

На протяжении почти всей нашей истории тяжело складывалась жизнь Казачки на широком Старом Поле. Много страданий пришлось на долю матерей и жен. И не без основания воспел их святые слезы трогательный древний казачий сказ:

«Это случилось давно, братья соколы, еще в те времена, когда Казакам часто приходилось биться и гибнуть в степях и на синем море, когда души погибших реяли в туманах над речными мелями, над болотистыми лиманами, когда горькие причитания по павший неслись с каждого хутора, как шум воды на порогах.

Однажды, спустилась на землю. Пречистая Дева, наша Небесная Мати. Вместе со святым Николаем, в лучшей своей жемчужной короне, тихо скользила Она вдоль обширного казачьего края, внимая горькому плачу своих детей. И когда наступил знойный день, пересохла от жалости уста Ее и нечем было их освежить. Никто на хуторах не отвечал на их стук, никто не подходил к дверям и только громче еще раздавались за ними горькие рыдания.

Тогда подошли они к широкой реке. И только наклонилась к ее струям Пречистая Мати, как упала корона с Ее головы, упала и скрылась глубоко под водой. - Ах, сказала Она, пропали мои прекрасные жемчуга. Никогда больше не будет у меня таких красивых. Но когда возвратились они в свой Небесный Дом, то увидели на Ее золотом троне такие же сияющие зерна драгоценного жемчуга.

- Как же они попали сюда? — воскликнула Она, - ведь я их потеряла. Наверное, их нашли Казаки и передали для меня.

- Нет, Матушка, - сказал Ей Сын, - это не жемчуг, а слезы казачьих матерей, Ангелы собрали их и принесли к Твоему престолу.

Вот почему в казачьей земле жемчуга и до сих пор связаны со слезами».

День Казачки-матери праздновался 21 ноября каждого года.

КАЗАЧЬЯ ПРИСЯГА - насмешливое название кислого молока.

КАЗАЧЬЯ ШЛЯХТА - привилегированный военный класс, появившийся среди Запорожских Казаков на Гетманщине в эпоху подчинения их Польско-литовским королям. Приняв под свое покровительство в 1506 г, Запорожцев, ушедших от Крымского хана, в князя Литовские, а особенно короли Речи Посполитой, по своему обычаю, в качестве награды за услуги короне, стали наделять шляхетским званием и Казаков; таким образом, Казаки становились членами многочисленной рыцарской корпорации, обладающей особыми правами, из' которых самым важным было право участия в Сеймах. Получив - королевский «привилей», Казаки становились частью «шляхетского народа», господствующего в аристократической республике, в Речи Посполитой. Их новое положение определялось поговоркой «шляхтич на загроде равен воеводе», т. е., даже малоземельный «загородовой» шляхтич в общественных делах и в личных правах равнялся правителю области. Некоторые из новых дворян принимались на основах побратымства в древние аристократические роды, «адоптировались» ими, *przyrzucał się do herbu*, т.е.

получали право» печататься их гербами и называться их фамилиями. Все это не изменяло казачьей сущности новой шляхты, хотя и отдаляло ее от общеказачьих интересов.

После многолетних польско-казачьих войн, Казаки, выступавшие против Речи Посполитой, потеряли свои шляхетские права и исчезли из гербовых книг; например, воспоминание о аристократических связях предков Богдана Хмельницкого, печатавшегося гербом Абданк, сохранила только история.

Когда Гетманщина по Переяславскому договору присоединилась к России, Казаки-шляхтичи, оставшиеся на местах, причислены к «малороссийскому» дворянству и наравне с Русскими внесены в дворянские книги. У Черноморских Казаков прежние шляхетские роды времен Гетманщины и Запорожья можно узнать по их знатым польским фамилиям.

КАЗЯГЬ - название народа жившего в державе Томаторканской и пополнявшей дружину своего князя Мстислава Храброго. В Вологодско-Пермской и Никаноровской летописях под годом 1025 сохранилась запись: «Поиде Мстислав с Козары и с Казягъ на великого князя Ярослава».

КАЙМАК - по турецки всякая пенка, в частности пенка закипающего кофе; у Казаков К. это сливки, отстоявшиеся в кувшине и запаренные вместе с молоком до образования подрумяненной корочки или те же сливки снятые предварительно с молока и запаренные в хлебной печи; по татарски К. - сметана, сливки.

КАКЛЮГИН Константин Петрович (дон.) - род, в 1869 г.; юрист и мировой судья член Русской Государственной Думы второго созыва и Донских Войсковых Кругов: умер в эмиграции.

КАЛАЧ (дон.) - пристань на Дону в районе Переволоки; раньше в К-че перегружались на пароходы товары следовавшие с Волги на Дон и обратно по узкоколейке или гужем; небольшой хутор разросся в город после постройки железно-дор. линии Лихая-Царицын, но потерял свое значение после сооружения Волго-Донского канала.

КАЛАЧЕВ Косьма Николаевич (орен.) - рожд. 1830 г., ст. Нижне Озерной; военный врач, поэт и гордый ценитель казачьей доблести, героической роли Казаков в русской истории. Будучи молодым врачом, проделал в казачьих частях Туркестанские походы с генералами Черняевым и Скобелевым. Тридцати четырех лет вышел в отставку, поселился в станичном доме и полностью посвятился поэзии, изучению философии и казачьей истории. Лето проводил в одиночестве на острове посреди большого лесного озера, в 15 верстах от станицы. Там занимался рыбной ловлей, читал философские книги и трудился над историей Яицких Казаков. Его перу принадлежала большая поэма «Ермак», в свое время изданная; он же написал песни, после вошедшие в казачий репертуар, как народные: «За Уралом, за рекой. Казаки гуляют и каленою стрелой за Урал пускают», а

также «Утром рано весной не редуте крепостной там сидел он, пушкарь преседельй». За год до смерти К. оставил станицу и поселился в старообрядческом скиту, где и умер в 1915 г.

КАЛАЧЕВ Павел Иванович (дон.) - рожд. 1899 г., ст. Атаманской; инженер агроном. Уйдя в эмиграцию после борьбы за Дон в 1920 г., он окончил агрономическое отделение Пражского Политехнического Института и специализировался в производстве спирта. От 1929 г. проживал в США, где в разное время заведывал химической лабораторией, строил пивной завод, занимал директорские посты в различных предприятиях спиртовой промышленности. В 1955 г. приглашен в Колумбию для руководства технологическими исследованиями и умер в Боготе 29 февраля 1956 г.

КАЛАШНИКОВ Алексей Арсеньевич (дон.) - ст. Березовской, хут. Боброва; содержался в Архангельской тюрьме по политическому обвинению и умер там в 1933 г.

КАЛАШНИКОВ Арсений (дон.) - ст. Березовской, хут. Боброва; в 1930 г. выслан со всей семьей в спецпоселок Островли Арх. губ.

КАЛГАТА, КАЛГАТНЯ - беспокойство, забота, хлопотливая суетня.

КАЛЕДИН Алексей Максимович (дон.) - род. 12 октября 1861 г., ст. Усть-Хоперской, хут. Каледина; генерал от кавалерии. Донской атаман. Военное образование получил в Воронежском кадетском корпусе и в Михайловском артиллерийском училище, из которого после производства в чин хорунжего, вышел на службу в Забайкальскую каз. батарею. В 1889 г. закончил курс Военной Академии; служил в штабе Варшавского военного округа и в должности старшего адъютанта Донского Воскового штаба; три года провел в Управлении резервной пехотной бригады, после чего в 1903 г. назначен на пост начальника Новочеркасского юнкерского училища; от 1910 г. командовал бригадой 11 кавал. дивизии; на фронт Первой Мировой войны выступил во главе 12 кав. дивизии.

Ген. Деникин писал: «В победных репортажах Юго-Западного фронта все чаще упоминались имена двух кавалерийских начальников - и только двух, - графа Келлера и Каледина, одинаково храбрых, но совершенно противоположных по характеру: один пылкий, увлекающийся, иногда безрассудный, другой спокойный и упорный. Оба не посылали, а вели войска в бой». В рядах наступающих полков ген. К. был ранен ружейной пулей.

Таким же он оставался, будучи командиром 12 корпуса и даже став командующим 8 армии. На этот пост он был назначен весной 1916 г., вместе с производством в чин генерала от кавалерии. 23 мая того же года его армия прорвала фронт под Луцком и оттеснила австрийцев далеко в глубь Галиции.

За руководство боевыми операциями ген. К. получил высокие награды, ордена св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

Когда началась революция 1917 г. ген. К., по мнению своего начальника Брусилова, «потерял сердце и не понял духа времени». Новые порядки не пришлись по душе заслуженному и боевому генералу. Революция противоречила его политическим взглядам, нарушила все его жизненные планы. Он откомандировался в Военный Совет и вскоре уехал на юг. На Дон ген. К. прибыл во время заседаний Первого Донского Круга. Депутаты встретили его долгими овациями. Наблюдая парламентарную стройность работ Народного Собрания, веря в свой народ и уступая уговорам М. П. Богаевского и других Казаков ген. К. согласился принять пост Донского атамана.

19-го июня Донской Круг вручил ему грамоту, где значилось: «По праву древней обыкновенности избрания Войсковых атаманов, нарушенному волею царя Петра I в лето 1709-е, и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым атаманом».

Его личные потери и ущемленные амбиции несколько возмещались доверием и сердечностью народных представителей. Он не был гордым сановником и чувствовал себя среди них своим человеком, скромным Казаком, первым среди равных исполнителем долга и народной воли. Очевидцы рассказывали: «На Круге атаман выслушал приветствие старообрядца-начетчика Кудинова и, благодаря за ласковое слово, подал ему руку. Тот ответил ему рукопожатием и, вдруг, наклонившись поцеловал руку атамана. Ген. К. наклонился тоже и в свою очередь поцеловал руну Кудинову. Круг разразился бурной овацией своему атаману».

Однако, оказалось, что атаман К. будучи безукоризненно честным человеком высокой культуры, будучи замечательным полководцем и большим русским патриотом, не мог сразу стать политическим светилом революционного времени, не мог найти отвечающие моменту идеалы и провозгласить лозунги, способные поднять, усталый от пережитой войны, народ на новую борьбу.

Соблюдая по привычке преданность России, атаман готов был не щадить живота своего для спасения отечества. То же самое он хотел бы видеть и у Казаков, не считаясь с их частными насущными интересами. Выступая на Московском Совещании в августе 1917 г. от имени всех казачьих Войск атаман К. «говорил об угрожающем положении России о ее великом прошлом и великом будущем, о Казаках и их роли «в общей борьбе за Россию, о предательстве большевиков, о борьбе с ними до конца и т. д.» (Бурцев). Но в декларации, прочитанной ген. К-ным, не указывалось ясно, о какой России шла речь и требовалась отмена многих «завоеваний революции». Это дало основание правительству Керенского, обвинить Донского атамана изменником революционной родины,

потребовать суда над ним, угрожать нашествием на Дон войск двух мобилизованных для этого военных округов.

В декларации на Московском Совещании обещалось жертвенное служение Казаков для «спасения России». Но казачьи массы после революции не ставили себе таких широких задач. Война надоела и им, а большевики провозглашали заманчивые лозунги и обещания. Они утверждали, что именно мир спасет утомленный народ от дальнейших бедствий, а коренные социальные реформы принесут ему счастливую жизнь. Казаки тоже были утомлены войной и тоже требовали ряда реформ, облегчающих их экономическое положение. А вместе с тем, ген. К., сторонник войны до победного конца, боясь нарушить целостность Русской армии, не соглашался отводить казачьи полки с фронта и сосредоточить их на Дону. Они возвращались с фронта позднее, сомневающиеся в своем атамане и правительстве. Разойдясь по домам, бойцы отдыхали в тепле родных куреней. 3 месяца выжидали и присматривались. Хотели остаться в состоянии нейтралитета до выяснения действительного лица и намерений новой русской пооктябрьской власти. Смотреть и ждать, прежде чем принять решение, народ имел право, но не этого требовала политическая обстановка, не этого ожидал атаман. Избирая его своим вождем казачьи представители гордились им, верили в его политическую мудрость, в его казачий демократизм, в его способность вести и побеждать, но ничем не могли помочь ему в беспросветной обстановке того времени. Торжественно врученная власть оказалась миражем. Давалось право управлять и приказывать, а послушания можно было ожидать только от небольшой группы из числа зеленой молодежи, рядовых и офицеров. Невозможно было провести никакие реальные мероприятия. Со стороны Временного Правительства приходили оскорбительные обвинения и упреки. Эластичный политический деятель принял бы обиды, как необходимое зло, но атаман понимал их, как личные оскорбления. И вставало в душе ненарушимое правило кодекса офицерской чести: если не сможешь смыть оскорбление кровью обидчика, искупи его собственным расчетом с жизнью.

Пришли тяжелые дни борьбы малыми силами с потоками большевистских полков. Они были политы обильно драгоценной кровью казачьей молодежи. В январе 1918 г. создалась совсем безнадежная обстановка. Партизанские отряды таяли и никто, кроме ген. П. Х. Попова, не хотел верить в возможность восстания рядовых казачьих масс. С выступлением Голубова исчезла последняя надежда на народную поддержку. 29 января по ст. ст. атаман К. сложил свои полномочия и покончил с собой в тот же день выстрелом в сердце

Казаки современники вспоминают своего атамана с грустью и любовью.

КАЛЕДИНЫ - старый казачий род станицы Усть Хоперской на Дону.

Известны Василий Максимович, майор и его дети Васильевичи: Максим (полковник), Прохор, Емельян, Евграф. Дети и внуки Максима: Алексей Максимович, генерал от кавалерии и Донской атаман, бездетный; Василий Максимович, артиллерист, командир 2-го Дон. каз. конно-артиллерийского дивизиона и 12 Дон. каз. полка, с сыном Константином; Александра Максимовна, по мужу Наследышева, имела сына; Анна Максимовна, по мужу Шарапова; Савва Максимович с сыном Семеном и дочерью Ольгой, проживающей в Израиле с мужем Евреем. Дети Прохора - один сын Семен. Дети Емельяна: Алексей, Федор, Владимир. Дети Евграфа: Иван, Николай, Семен.

КАЛИВКА (греб.) - веревка, бичевка.

КАЛИТИН Петр Петрович (тер.) - род. ок. 1850 г., ст. Есентукской; генерал от кавалерии; происходил из Смоленской губ., но связался с Казаками узами боевого родства. Учился в Аракчеевском кадетском корпусе, и за дурное поведение уволен из пятого класса. Через несколько лет за участие в Ахал Текинской экспедиции ген. Скобелева заслужил производство в офицерский чин. В 1880 г. за подвиг при штурме крепости Геок Тепе награжден орденом св. Георгия 4 ст. Продолжая службу в Туркестане, был командиром Туркменского конного дивизиона, и в 1889 г. назначен командиром 1-го Волгского каз. полка. На этом посту оказался блестящим строевым командиром и заботливым начальником. Приобрел расположение подчиненных Терцев, которые просили отцов принять его в одну из станичных общин. Он был приписан к ст. Есентукской.. В 1905 г., с производством в чин генерал майора К. был назначен командиром бригады из 1-го Волгского (тер.) и 1-го Ли нейного (куб.) полков. После командовал Отдельной Забайкальской каз. бригадой и с началом Первой Мировой войны выступил на Турецкий фронт командиром отдельной Сибирской каз. бригады.

КАЛКА - прежнее название реки Калец, впадающей в Азовское море вместе с Кальмиусом; в 1223 г. на ее берегах первые Монголы темников Джебе и Субедея разбили войска Русов и Половцев. По причине многовековой вражды наших предков с Киевской Русью и ее степными союзниками Половцами, на стороне Монголов оказались Подонские Бродники во главе со своим вождем Плоскынею.

КАЛКАН— загривок, жировой нарост на затылочной части шеи.

КАЛМЫКИ — народ монгольского племени, буддисты; до недавнего времени кочевые скотоводы; - из них несколько десятков тысяч проживало в станицах Сальского округа; занимались хлебопашеством и скотоводством, выращивая ценные породы степной лошади и красного калмыцкого скота. К. пришли из Азии и распространились по свободным северокаспийским равнинам в 1632 г. Через пол века они находились уже в

подданстве Русского царя. Во время Булавина К. были противниками восставших Казаков и помогали «усмирению» мятежного Дона. От 1884 г. Донские и Астраханские К. приравнены с Казаками в правах и обязанностях и подчинены Войсковым правлениям. Они служили в полках совместно с Казаками. В годы борьбы за Казачий Присуд многие из них пополнили партизанские отряды Походного атамана П. Х. Попова и потом вместе с Казаками бились против красных, посылая своих всадников в полки Дзюнгарский и 3-й Калмыцкий. В 1920 г. отступая всем народом к Черному морю, они много пострадали от зверств победителей-большевиков. Часть из них оказалась в эмиграции, где они создали очаги калмыцкой культуры и построили на окраине г. Белграда первый в Европе буддийский храм.

Во время Второй Мировой войны К. снова выступили отдельным корпусом против соввласти. После поражения Германии их выдали вместе с Казаками Сталину: оставшиеся на родине подверглись новым репрессиям, а уцелевшие от выдачи в своем большинстве приняты в США, где живут обособленной религиозной и культурной жизнью.

КАЛМЫКОВ Иван Павлович - атаман Уссурийского казачьего Войска. Род. на Тереке в станице Грозненской ок. 1890 г. Его отец станичный торговец из Харькова, а мать местная Казачка. К. вырос среди казачьей и горской молодежи. Хорошо учился в Духовной семинарии, и курс закончил блестяще, но лишен права священства за оскорбление действием одного из преподавателей. Поступил в Чугуевское военное училище, а окончив его, после производства в 1912 г. вышел подпоручиком на службу в Приморский саперный батальон. Через год принят в общество Уссурийских Казаков и перевелся на службу в их полк. В Первую Мировую войну, как отважный офицер, награжден Золотым оружием и боевым орденом св. Владимира, но в жизнь полка внес кулачную расправу с подчиненными, не принятую в казачьих частях. После революции рядовые Казаки потребовали его удаления из полка и подъесаул К. был отчислен в войсковой резерв. Дома на Уссури приняли его как заслуженного Казака и простили его строевые грехи. Круг избрал его заместителем Войскового атамана. Когда же в январе 1918 г. Войсковой атаман Николай Львович Попов сложил свои полномочия, В. Круг утвердил на этом посту его заместителя К-ва, с одновременным производством его из подъесаулов в генерал-майоры. На посту атамана ген. К. не считался с избравшим его Народным Собранием и для устранения всякого протеста пользовался насилиями и террором. Неоднократно нарушал и добрососедские отношения с Китайцами. Они расстреляли его в Гирине, когда он в 1920 г. отступил на китайскую территорию. В вину ему поставили бессудный расстрел представителя Шведского Красного Креста

Хедблумма, реквизицию и разгром его складов в Хабаровске и артиллерийский обстрел китайской канонерки на реке Амуре, (по данным П. Данилова).

КАЛМЫКОВСКАЯ СТАНИЦА (урал.) - казачье поселение на берегу реки Урал; ок. 3.000 жит.

КАЛНЫШЕВСКИЙ Петр Иванович - последний атаман Коша в Запорожской республике Низовой, храбрый и заслуженный в походах, достаточно образованный и состоятельный, «знатный товарищ Сичевого братства». На самом высоком выборном посту Низовой республики он оказался только в возрасте 74 лет. От 1765 г. Казаки переизбирали его ежегодно и К. оставался Кошевым атаманом до 1775 г. В эти годы Запорожские Казаки уже непрерывно чувствовали угрозу надвигающуюся с севера, но руководящий класс старшин верил в справедливость русской императрицы, а понемногу и завидовал положению казачьей шляхты в Гетманщине, присоединенной к России в 1654 г. Старшины были готовы идти на переговоры и уступки, а потому посылали к Екатерине II посольства с протестами и просьбами. В 1775 г. они допустили без всякого сопротивления вторжение русских войск в землю республики, несмотря на то, что казачьи массы готовы были биться за сохранение своих вольностей и демократических обычаев. Когда к воротам Сичи подошли полки генерала Текели, кошевой атаман был в весьма преклонном возрасте. Это, может быть, тоже одна из причин, по которой он склонил голову перед силой и отправился во главе парламентаров к русскому начальнику с хлебом и солью. Текели принял делегацию, сам побывал в стенах Сичи, а узнав о местных настроениях, занял ее без боя 5-го июня 1775 г. Арестованный кошевой К., а с ним и другие старшины были отосланы в Москву.

Через год К-го сослали в Соловецкий монастырь на пожизненное заключение. Он находился там 27 лет до самой смерти. Каждый год ему разрешалось покинуть темный каземат только три раза, когда его выводили на богослужения и в монастырскую трапезную без права говорить с кем либо. На его могилу положили большую каменную плиту с высеченой на ней надписью: «Здесь погребено тело в Бозе почившего кошевого бывшей некогда грозной Запорожской Сечи Казаков атамана Петра Калнышевского, сосланного в сию обитель по Высочайшему повелению в 1776 г. на смирение. Он в 1801 г. по Высочайшему повелению был снова освобожден, но уже сам не пожелал оставить обитель, в коей обрел душевное спокойствие Смирненного христианина, искренне познавшего свои вины. Скончался 1805 г. октября 31 дня в суб. 112 лет от роду, смертью благочестивою, доброю. Блаженни мертвии, умирающий о Господе. Аминь. 1856 г. А. А.».

КАЛУЖЕНИН - прозвище Донского атамана Осипа Петрова, очевидно, полученное им по той причине, что он был выходцем из служилых полковых Казаков г. Калуги (См. **ПЕТРОВ ОСИП**).

КАЛЮГА (сев. дон.) - потоки дождевой воды.

КАЛЮЖЕНЯ (дон.) - низина наполненная водой.

КАМЕНСКАЯ СТАНИЦА (дон). - административный центр Донецкого округа, по типу небольшого губернского города; ок. 30 тыс.

КАМЫШНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ - попытка повстанческого движения, зародившаяся летом 1920 г. в зарослях донской дельты, после высадки под Таганрогом десантного отряда полковника Назарова. Казаки ст. Елизаветовской, готовые возобновить борьбу с большевиками, организовали связи и снабжение партизан укрывшихся в камышах, но вскоре среди них оказались агенты-provокаторы, подосланные ростовской Чека. При их помощи К. О. была разоблачена и ликвидирована. Ее участникам вначале было обещано прощение, но все поверившие этому обещанию после уничтожены. Известны погибшие жители ст. Елизаветовской; расстрелянные в Ростове 26 февраля 1922 г. Поликарп Семенович Мате-шев, Павел Симонович Маноцков, Николай Николаевич Ковалев; погибшие под расстрелом или в ссылке: Василий Ковалев, Пантелей Кухтин, Иван Сорокин, Петр и Александр Макеевы, Алексей Пашкевичев, Георгий Маноцков.

КАН (некр.) - ковш на мельнице, из которого в жернов сыплется зерно.

КАНАРЁВ Тихон Федорович (куб.) - рожд. 1902 г., ст. Бесскорбной. Восемнадцати лет поступил в отряд ген. Фостикова, с ним вместе попал в Крым, а после в эмиграцию. В США приехал с командой джигитов я остался жить в Кливленде. Будучи убежденным казачьим националистом, К. в 1950 г. примкнул к Движению Вольных Казаков и в своем городе состоял атаманом Культурно-просветительной станицы; от 1956 г. был Окружным атаманом КНОД'а и много поработал для пропаганды казачьих идей в Америке. Умер от рана желудка 31 мая 1959 г.

Зная о приближении смерти, написал свое последнее слово к Казакам, оглашенное во время погребения:

«Прощай Казачье Национально-Освободительное Движение!

Прощай Культурно-просветительная станица!

Прощай Казачья национальная Некрасовская станица!

Прощайте Казаки, друзья и соратники, в рассеянии и там, дома, сущие!

Прощайте Кубань, Дон и Терек!

Прощай мечта моя, Казакия! Я всю свою жизнь работал над тем, чтобы Казакия была. Но Богу угодно было другое. Казаки! Друзья и соратники! доведите Вы это великое дело до конца.

Слава неумирающим Казакам!

Тихон Канарев».

КАНДЕЛЯ (дон.) - лампадка перед иконой.

КАНДЕЙКА (дон.) - черпак, кружка.

КАНДЁР - густой суп с пшеном, заправленный салом, маслом или сваренный на сухой рыбе; по русски - полевая каша.

КАНЕВ - древний город на Днепре у степных рубежей Киевской Руси. Во время Золотой орды около К-ва была переправа на Черный Шлях, ведущий в Европу. От 1506 г. К. находился в полосе земли, признанной за Запорожскими Казаками королевским декретом Сигизмунда I. По Переяславскому договору в городе присягало на верность царю Алексею Михайловичу 2.119 полковых Казаков, а не служилых мещан (Казаков и иногородних) 458. Во всем же Каневском полковом округе, вместе с хуторами и местечками, числилось всяких чинов людей муж. пола 4.084. Однако, во время последующих десятилетних междоусобий и войн большинство Казаков покинуло К. и переселилось на Запорожский Низ. Сичевой Каневский курень пришел на Кубань вместе с другими Черноморцами и основал там Каневскую станицу. Город К. остался во владении России, а после 1920 г. состоит в Украинской ССР.

КАНКИЙ Тарас (куб.) - коренной иногородний ст. Динской; род. в 1893 г.; призван на службу в 328 пехотный полк Русской армии, во время Первой Мировой войны попал в плен к Австрийцам, умер 12 мая 1917 г. и захоронен в братской могиле на сербском кладбище гор. Самбора.

КАНОНЫ - правила для руководства в церковной жизни христиан, установленные Апостолами, Отцами Церкви и Вселенскими Соборами на основании Евангельского учения.

КАНУННИЦА - деревянная мисочка с крышкой.

КАНЫШ - сладкий пирог с творогом или арбузным медом - нардеком.

КАПЛЮНЕННИК (дон.) - алкоголик. пьяница.

КАРАИМЫ - немногочисленная иудейская секта, по мнению некоторых ученых, остатки Казар-иудеев. Два десятка тысяч ее последователей говоря на одном из тюркских диалектов; до недавна сохранялись в Крыму, Литве и Передней Азии.

«Считается, что иудейская секта караимов возникла в VII в. в Багдаде в результате движения против раввинизма, поднятого Ананом Га- Наси. Сторонники ее признают

только книги Моисея и отвергают Мишну и Талмуд. Эта секта быстро получила широкое распространение; особенно многочисленны были ее последователи в Константинополе и Адрианополе. Когда они появились в Крыму - остается неизвестным. Возможно, что евреи-караимы смешались с остатками хазаро-болгарского населения Крыма, исповедовавшего иудейскую религию, и распространили среди них свое учение. Название караимы, первоначально означавшее принадлежность к религиозному вероучению, закрепилось за группой, исповедующей это вероучение, в качестве этнонима. Считается, что в конце XIV в. литовский князь Витовт вывел часть крымских караимов и поселил их в Литве. Наиболее крупные общины караимов образовались в Троках, Луцке и Галиче». (М. И. Артамонов, История Хазар. Ленинград, 1962).

В России К., не в пример Евреям, пользовались полнотой прав.

КАРАИЧ - порода крепкого низкорастущего степного дерева с витой желтоватой древесиной; нижняя часть изогнутого ствола, благодаря вязкости и твердости, служит лучшим материалом для выработки деревянных частей горско-казачьего седла - арчака или ленчика; татарск. - карагач, по русски - ильма.

КАРАСЁВ Владимир Васильевич (дон.) - рожд. ок. 1890 г.. ст. Семикаракорской; полковник, в прошлом офицер 3-го Дон. каз. полка; участник Первой Мировой войны, борьбы за Дон в гг. 1918-20 и Второй Мировой войны на стороне противников СССР; эмигрант и инвалид. Умер 22 февраля 1958 г. и похоронен в Париже.

КАРАУЛ - как и по тюркски, стража, сторожевой отряд; у Некрасовцев - передовой дозор.

КАРАУЛОВ Михаил Александрович (тер.) - рожд. 1878 г., ст. Тарской; Терский Войсковой атаман. Окончил Петербургский университет; во время Русско-японской войны служил в Сунженско-Владикавказском полку и в 1905 г. вышел в запас с чином подьесаула. После этого получил должность секретаря Терского Областного Статистического комитета, сотрудничал в местных газетах, основал свою газету под названием «Казачья Неделя», участвовал в учреждении «Общества любителей казачьей старины», печатался в изданиях этого общества.

В 1907 и в 1912 в. жители Терской области избирали К-ва своим депутатом в Русскую Государственную Думу третьего и четвертого созывов. Будучи председателем надпартийной Казачьей фракции, защищал там с трибуны интересы Казаков и Кавказских Горцев. При этом он не оставлял и своей научно-исследовательской деятельности, собирал старинные сказания и песни, принял деятельное участие в археологических раскопках, в основании Терского Войскового музея и Войсковой библиотеки.

В дни революции 1917 г., К. вошел в состав Временного комитета Государственной Думы, а потом назначен на Терек особоуполномоченным представителем Временного Правительства. 27 марта (ст. ст.) он отказался от этого поста, т. к. Терский Войсковой Круг избрал его своим атаманом. Став Терским атаманом К. успешно разрешал конфликты между Казаками и Горцами, способствовал образованию Терско-Дагестанского правительства. Но его мероприятия в пользу горско-казачьего примирения послужили темой для провокационной пропаганды большевиков. Атамана К-ва обвиняли в небрежном отношении к охране русских поселений и в попустительстве Чечено-Ингушам.

В декабре 1917 г. атаман К. приветствовал в Пятигорском отделе 1-й Волгский каз. полк, прибывший с фронта. Его сопровождали брат Владимир, хорунжий А. А. Белоусов и депутат Круга Султанов. При возвращении 23/26 декабря, вагон атамана задержался на ст. Прохладная, ожидая поезда в сторону Владикавказа. Его окружила толпа вооруженных русских солдат. Раздавались дерзкие и угрожающие выкрики, требовались объяснения по поводу нападения Ингушей и Чеченцев на русские села. Вскоре угрозы перешли во враждебные действия: оттащив вагон в 500-600 метров от станции Солдаты расстреляли его из винтовок. Помощь из станицы Прохладненской пришла слишком поздно. Атаман К, и его спутники были убиты. Убийцы разобрали их одежды и надругались над обнаженными телами.

КАРАУЛОВ Николай Александрович (тер.) - род. ок. 1875 г., ст. Тарской; востоковед и автор многих научных трудов по истории и этнографии Кавказа; между ними: «Сведения арабских географов IX-X вв. по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане» (опубликованы в гг. 1901-1903 и 1908); «Этнографический очерк Балкар», «Краткий очерк истории Терского казачьего Войска» и «Наречия Гребенских Казаков». Дата смерти неизвестна.

КАРАЧУН - мрак, темнота, смерть.

КАРГА, КАРША. КАРЯГА — ствол поваленного дерева в лесу или на дне реки.

КАРГАЛЬСКИЙ Георгий Дмитриевич (дон.) - род. ок. 1885 г.; кадровый офицер Лейб-гв. Атаманского полка, генерал-майор. Во время Первой Мировой войны тяжело ранен и награжден Золотым оружием; В Степном походе был начальником отряда из чинов гвардейских казачьих полков; в дальнейшей борьбе за Дон командовал дивизиями в конных группах генералов Секретёва, Мамантова и Калинина. Из Крыма эвакуировался в эмиграцию, пребывал во Франции и умер 28 марта 1954 г. в Париже

КАРИУС Эдуард Фердинандович (куб.) - род. 11/23 апреля 1893 г., ст. Ново-Дмитриевской; генерал-майор, приписной Казак из рода европейских религиозных эмигрантов

(гугенотов), обосновавшихся в В. кн. Литовском; житель г. Пинска в Белоруссии. В чин подпоручика произведен из Виленского военного училища. На фронт Первой Мировой войны выступил в рядах 8-го Туркестанского стр. полка. После излечения от ран, в 1915 г. командирован для прохождения курса Офицерской Стрелковой школы в Ораниенбауме и по ее окончании оставлен при школе инструктором. В 1916 г. назначен начальником Отдельной пулеметной команды и с ней отправлен на Кавказский фронт в Донскую пластунскую бригаду. Незадолго перед революцией 1917 г. переведен вместе со своей пулеметной частью в распоряжение начальника 5-ой Кавказской каз. дивизии и с ее полками в декабре того же года прибыл с Сев.-зап. фронта на Кубань. Здесь включился в борьбу с большевиками, назначен командиром бронепоезда и после его гибели совершил 1-й и 2-й Кубанские походы в рядах Кубанского стрелкового полка. После возвращения в Екатеринодар, 4-го октября 1918 г., в чине полковника получил назначение на должность начальника Офицерской Пулеметно-стрелковой школы и приписан к общине станицы Ново-Дмитриевской, как первопоходник и офицер казачьих частей. От 1920 г. находится в эмиграция. Проживая в Венгрии, до 1927 г. состоял там представителем Кубанского атамана. Во время Второй Мировой войны там же был представителем атаманов Дона, Кубани, Терека и Астрахани. При отступлении эвакуировался с Кубанским атаманом в г. Кематен (Бавария), после победы союзников остался в Германии и от 1956г. проживает в США.

КАРЛЮГА - пастушеский посох.

КАРНАУХОВ Федор Иванович (дон.) - ст. Березовской; в 1929 арестован при раскулачивании и сослан неизвестно куда.

КАРТЫШ - квадратный кусок соленого сала.

КАРЫЙ - масть лошади; темно-коричневая с черными хвостом и гривой.

КАРЬЕР - скачущий бег коня максимальной скорости.

КАРЯБАТЬ - царапать.

КАСАГИ или КАСОГИ - в русских летописях общее название севере-кавказских племен; некоторые летописи отличают от них народ Казягъ. Так Никаноровская и Вологодско-Пермская, представляя К-гов. как народ покоренный Мстиславом Храбрым («В си же времена сущу Мстиславу Тмуторокани поиде на Косоги»), через три-четыре строчки, под годом 1022. указывают Казягъ, как воинов высокоценимой князем дружины: «Поиде Мстислав с Козары и с Казягъ на великого князя Ярослава». А побив Ярослава под Лиственом радовался: «Кто сему не рад, се лежит Северянин, а се Варяг, а своя дружина цела». Разве, недавно покоренные, Касоги могли сразу состарить любимую «по велику» дружину Мстислава? Это едва ли было возможно. И значит, Казягъ составляет

особый род Касогов, имя которых летописцы применяли ко всем степным племенам Сев. Кавказа, включая в их число и Казаков. От XV в. общее имя К. в летописях и актах заменяется таким же общим названием Черкасы, в котором только много позднее начинают отличать Черкасов Горских (Адыге, Кабарду) от Днепровских и Донских Черкасов-Казаков. Это еще больше убеждает, что среди летописных К-гов находились и наша казачьи предки. Не даром и Масуди различает горных кашаков от степных: Касаков.

КАСАК - первоначальная писанная форма казачьего имени; она полностью сохраняется в английском и испанском произношении. В персидской географии десятого века (Гудуд ал Алэм, §48) на юг от моря Гурз (Азовского) значится, принадлежащая Аланам, Земля Касак. В то время ее население состояло из остатков Меотов и Приазовских Славян, среди которых Торки и Торпеты настолько славянизированы, что их считают Скифо-славянами (Татищев, Великие Четьи Минеи). Русские летописцы называют их иногда Козарами. Историк Татищев указывает летописи, в которых говорится, что Олег Свя-тославович, возвратившись в Томаторкань, после принудительного пребывания в Византии, пленивших его Казаров в 1082 г. «именуя Торками, казнил» (История Российская, т. 2, стр. 249 в изд. 1963 г.).

КАСАТКА (дон.) - ласточка.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ - ограничивает Кавказ с востока; площадь свыше 400 тыс. кв. клм. с уровнем воды на 86 футов ниже, чем Азовском море; прежде один из богатейших рыбных бассейнов, теперь с каждым годом дает все меньшие уловы, все меньшую валовую добычу рыбы. Принимает в себя реки исторически связанные с Казаками: Урал, Волгу, Куму и Терек.

КАСЬЯНОВ Василий Федорович (тер.) - род. 24 апреля 1896 г., ст. Грозненской. Из Оренбургского каз. училища произведен в чин прапорщика и вышел в 1-й Кизляро-Гребенской полк; в его рядах провел Первую Мировую войну; гг. 1910— 2) боролся за Терек на Сунженской линии, а отступая на Персию с отрядом Драценко попал в плен к большевикам; чудом избежал расстрела и из лагеря военнопленных бежал в Турцию. Будучи эмигрантом, окончил Политехнический институт в Чехии (г. Брно) с дипломом инженера-химика. После Второй Мировой войны переехал в Бразилию в работал там по специальности на химическом заводе. 6-го октября 1956 г. погиб трагической смертью от удара ножом в городе Серпаодинео.

КАТАНАЕВ Г. Е. (сиб.) - род. в 1848 г., генерал-лейтенант, почетный член Сибирского Географического общества.. Прослушал курс Петровско-Разумовской Сельскохозяйственной академии, но служил в армии по ген. штабу, т. к. окончил и Академию Ген. штаба. Сотрудничал в журнале «Военное Обозрение», написал много

работ по география Сибири, а за «Историю Сибирского казачьего Войска» получил специальную премию. Год смерти не известен.

КАТЛАМКИ (некр.) - слоенные лепешки.

КАТОРГА - в царской России принудительные работы в суровых условиях северного сибирского климата при тюремном режиме и в кандалах; назначалась по определению суда за тяжкие уголовные и политические преступления. Первоначальное значение слова у Турок - большое гребное судно, на которое гребцы набирались из пленников и преступников, а во время плаванья приковывались к скамьям.

КАТОРЖНЫЙ Иван Дмитриевич - Донской ата» ман в гг. 1633-1637, 1642, 1644, 1646-1648; сын Казака, бывшего в плену у Турок гребцом на каторге.

КАТРАН - степное растение (*Crambe tatarica*) со съедобным стеблем.

КАТУХ - свинкой хлев.

КАТЫРЬ (некр.) - башмак.

КАШАРА - зимнее полуземляночное помещение для овец.

КАЮК - плоскодонная лодка на две пары весел; корма и нос К-ка связаны под одинаковый наклоном и могут заменять друг друга.

КВАКИ - жабы.

КВЁЛЫЙ - хилый, слабый, болезненный.

КВИТЧЕНКО Василий Алексеевич (куб.) - рожд. 1888 г., ст Воронежской: во время Второй Мировой войны эмигрировал в Австрию, где умер в лагере Аетен 15 мая 1957 г.

КЕСАРИЯ БОСПОРСКАЯ - бывшие земли Царства Боспорского в Приазовье, в конце старой эры завоеванные Римлянами и ставшие частными владениями римских кесарей.

В отличие от коронных земель государства, Провинций Демоса, новоприобретенные области считались у Римлян провинциями императора, Цезарейми (Страбон, География, кн. 17, 3, 24). Приазовье тоже получило у местных Греков наименование Кесарея и Базиля.

В годы 14-8 до Р. Хр. К. Б. управлялась наместником Агриппою и в его честь ее главный город Фанагория получил новое название Агриппея (Мат. в Иссл. по археологии СССР, т.16, стр. 193). Там чеканились монеты с надписью Каисареон; их образцы хранятся в Государственном Эрмитаже. То же название, так же как Базиля, неоднократно встречается высеченным на памятных камнях Приазовья и Танаиды (Подонья). Надпись II в. по Р. Хр., говорит о пожизненном жреце кесарейского Храма (Корпус Боспорских надписей, М.-Л. 1965, стр. 610); в почетной надписи 307 г. сказано: «Марку Аврелию

Андронику сыну Паппа, бывшему наместнику Базилеи, и его сыну Алексарфу, лохагу Агриппеи, архонты Кесарии эту стелу воздвигли почета ради» (Корпус.... стр. 612); в одной из надписей VI века говорится о построении или обновлении кесарейского здания (Мат. и исслед. по археологии СССР, т. 85, стр. 462).

За жителями этого края утвердилось название Касареян и Базилеян. Эти имена армянские хроники вспоминают применительно ко второму веку н. э. Например, Мозес Хоренский писал в V в., что в конце второго века «народы севера Касары и Базилиане порешили прорваться через Чор, восточную окраину Кавказа (англ. кн. Д. М. Дунлоп, История еврейских Кхазар, Нью Джерси, 1954, стр. 9.).

К. Б. перестала существовать после нашествия Гуннов (375 г.), но память о ней сохранялась у местного населения еще долгие века. Рубрукис, посетивший Дов в 1253 г. пишет о ней: «Греки, которые проживают там на берегу моря, называют ее Касария, что значит - Цезаря».

Пришествие завоевателей Гуннов во многом изменило состав населения К. Б. Место Касаров и Базилеев заняли Болгары, а сами они оказались далеко в Прикаспии. Произношение Кавказцев несколько исказило их имена: первых стали называть Басилами и Берсилами, а вторых .Казарами, которые, по всем видимостям, и дали первоначальные кадры основателей государства Казарии, возникшего там около начала VII века.

КИЗЛЯРСКИЙ ОТДЕЛ - до 1920 г. административный район Терской области; 12 200 кв. клм. с населением 130 тыс. Казаков и Нагайцев; сильно развитое виноделие; центр в г. Кизляр (10 тыс. жителей).

КИЗЯК - утоптанная смесь из соломы и перепрелого навоза домашних животных, порезанная или поформованная в кубики; служит топливом в безлесных степях.

КИЙ (некр.) - палка, трость, посох.

КИЛА - грыжа.

КИЛЯК - больной грыжею.

КИРЕЕВЫ - древний казачий род из старообрядцев ст. Есауловской, откуда его ветви разошлись в Новочеркасск, Сибирь и в Турцию с Некрасовцами.

Один из Киреевых, будучи старшиной, участвовал в Азовском Сидении, другой со Степаном Разиным ходил в Персию, третий был усердным сторонником Булавина и ушел с Игнатом Некрасовым на Кубань.

Из последних поколений - Никандр Антонович Киреев в гг. 1877—78 находился на Турецком фронте в рядах Лейб-гв. Атаманского полка, заслужил четыре Георгиевских креста, чин хорунжего и Золотое оружие. После этого до 1917 г. выбирался 30 лет станичным атаманом, а после был представителем станицы на Войсковых Кругах; при

совласти расстрелян дома в 1924 г. Его сыновья: Алексей - полковник, умер от ран в 1919 г.. Лев - войсковой старшина, участвовал в Первой Мировой войне, в 1920 г.. после двух лет борьбы за Дон, покинул родину; во время Второй Мировой войны находился в рядах противников СССР и умер эмигрантом в 1946 г. на земле Австрии.

КИРИЛЛ - монашеское имя Просветителя Славян (827— 869); в миру его называли Константин Философ. Был родом из города Суха близ Салоник в Византии, окончил высшую школу в Константинополе и некоторое время оставался при ней профессором философии; потом решил посвятить себя деятельной проповеди христианства, принял монашество и вместе с младшим братом Мефодием ушел в монастырь на Битинском Олимпе. Около 860 г. Византийский император Михаил III поручил братьям составить славянскую азбуку и перевести на славянский язык богослужебные книги. По биографическим данным. Кирилл тотчас же отправился в Казарию и проповедуя там христианство изучал местные славянские диалекты. Надо думать, что на Дону и на Сев. Кавказе он искал и нашел первоисточник древней речи Славян, узнал много слов, пригодившихся ему потом при переводах. Очевидно, в результате проповеди этого посланника Византии, среди Приазовских Казаровцев окончательно восторжествовала Новая Вера. По его ходатайству, хакан разрешил восстановить в Земле Касак на Тамани епископскую кафедру.

Чешский профессор Францишек Прикрыл сообщает в биографии братьев Кирилла и Мефодия, что в архивах монастыря Хыландар на горе Афонской была обнаружена древняя хроника, по словам которой они оба посетили «Землю Донских Казаков». Путешествуя мимо Азовского моря, братья пришли к Казарскому Белгороду и Харькову, где в то время сосредотачивалась жизнь Казаков. Не может быть сомнения, что Казарский Белгород хроники - Белая Вежа (Саркел) на Дону. а Харьков - ничто иное, как река Харакул, о которой Константин Багрянородный сказал, что она впадает с востока в Меотийское озеро (Азовское море) и изобилует осетрами (Об управлении империей, 42, 88).

Старинный историк Татищев, убежденный, что среди Казар пребывало множество Славян, замечает в «Истории Российской»: «В житии Кирилла Селунского, как римских, так и в наших, написано, что Кирилл первое козар Вере Христовой учил и для них буквы (а Нестор сказует в Моравии) сложил и потом моравом и болгаром сообщены». Русские летописи не вспоминают посещения Козаров, но признают, что Кирилл «иде оучить Болгарского языка» уже из Моравии после того, как часть книг была переведена на славянский язык.

Составив азбуку, братья использовали ее для переводов богослужебных книг на язык, который почему то считается древне-болгарским, но с большим правом может считаться древне-казачьим языком Приазовских Славян. Не даром в живой речи на Дону, а особенно у Некрасовцев, еще и теперь сохраняется изобилие церковно-славянизмов.

КИРЬЯНОВ Михаил Иванович (дон.) - рожд. 1861 г., юрист, городской судья, член Русской Государственной Думы третьего созыва.

КИЧКА - 1) старинный головной убор Казачек; делался -на твердой основе в форме лодочки, митры, широкой шапки с двумя или четырьмя рожками, а также в виде тиары, украшенной по верхним обреза волнистыми фестонами-сороками.

А. И. Ригельман описывает с натуры: «На голове носят повязки с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастями жемчужными и поверх оных высокие кички с сороками, на подобие большой треугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные унизаны дорогими камнями и жемчугом с накрытием белым тонким шальником, то есть кисейною и флеровою фатою с распущенными сзади концами». «У простых и небогатых в верховых станицах жены носят с двумя рожками посредственные и малые кички с сороками, шитые шелками и простой бумажной пряжей».

Профессор М. А. Миллер рассказывал, что простой рогатый головной убор Казачки делали, положив поперек темени дощечку и повязав ее сверху платком. Рисунки многих головных уборов Казачек приведены в книгах А. И. Ригельмана «История или повествование о Донских Казанах» и «Летописное повествование о Малой России». 2) К. у Русских - возвышенная палуба на корме судна. 3) Кичкас по татарски - маленькая бровь, бровка, а кыч - задок, корма.

КЛАДКА - подарок невесте от родителей жениха; К. выговаривалась на смотре: столько то подушек, гетры с калошами, две платья шерстяных, платок шелковый и т. п.

КЛЁКЛЫЙ - увялый, завядший.

КЛЁП - затычка, чоп из тряпок.

КЛЕЧЕТЕТЬ - замерзнуть, окоченеть.

КЛИКАТЬ - звать, прозывать.

КЛИНДУХ - пестрый, дикий голубь; иногда - всякая съедобная пернатая дичь.

КЛИЧКА - тоже самое, что фамилия или прозвище.

КЛОБУК - по понятиям древних Славян-Русов цилиндрическая шапка; наших предков называли на Днепре «Черными Клобуками»; теперь К. — головной убор духовенства.

КЛОЧКОВЫ (дон.) - из ст. Березовской 1) Антон - один из числа двадцати семи жителей станицы, расстрелянных одновременно без суда и без вины карательным отрядом коммунистов в 1921 г. около буерака «Сухой». 2) Иван Иванович - в 1930 г. арестован и вместе с семьей сослан в область Коми. 3) Иван Семенович - в 1929 г. арестован и сослан без права переписки. 4) Иван Степанович - в 1930 г. арестован и сослан без права переписки. Семья сослана в спецпоселок «Островки» Арх. г.

КЛЮШКА (некр.) - трость. посошек.

КЛЯЧ - петля свитая из лозы.

КОБЦЕВЫ (куб.) - из ст. Ладожской 1) Василий Васильевич, рожд. 1885 г. Из сотни Николаевского кав. училища вышел хорунжим в 1-й Кавказский каз. полк; служил в нем от 1905 г. до окончания Первой Мировой войны и награжден орденом св. Владимира. Во время борьбы за Казачью Идею состоял офицером Корниловского Куб. каз. полка. Тяжело раненный и больной тифом, умер во время отступления Казаков к Новороссийску в марте 1920 г. 2) Петр Васильевич, рожд. 1888 г., ст. Ладожской; есаул. От 1908 г. до возвращения с Турецкою фронта Первой Мировой войны служил в 1-м Кубанском каз. полку. Убит под Екатеринодаром в марте 1918 г. в бою с красной гвардией.

КОВЫЛЬ - растение семейства «злаковые» с перистыми коленчатыми остями серебристого цвета, отчего его называют «седым .ковылем» или «дедовой бородой»; растет только в степях целинных и исчезает после плужной обработки земли; еще недавно встречался в донских степях и около г. Дебрецина в Венгрии, где его называли «волосами девушки» и украшали им шляпы во время свадебных шествий.

КОЗАКИ - наше имя в произношении и начертании у Русских, Украинцев, Поляков и др.; сами Казаки ревниво оберегали исстари произношение «Казаки» с ударением на последнем слоге, считая, что слово «Казак» должно читаться в обе стороны одинаково и по славянски слева направо и по тюрски справа налево.

КОЗАН - косточка ноги теленка, которую дети употребляют для игры в козаны или бабки; слово татарское с тем же значением.

КОЗАРЫ - летописное название Хазарии и ее жителей (см. **КАЗАР**).

КОКУНЬКО Петр Иванович (куб.) - род, 10 июня 1851 г., ст. Новодеревянковской; генерал-лейтенант, атаман Ейского отдела. Родился и вырос в ст. Должанской на берегу Азовского моря, где его отец есаул Иван Трофимович К. имел рыбные промыслы; прошел курс Войсковой гимназии и продолжал учиться в Петербургском университете, из которого через год перешел на химическое отделение Технологического института. В годы студенческих беспорядков он его оставил и поступил в Московское Александровское военное училище. В 1878 г. произведен в чин

хорунжего, потом отбыл два года строевой офицерской службы и был назначен преподавателем истории и фортификации в Ставропольское юнкерское училище. В 1888 г., после окончания Военной Академии зачислен по Ген. Штабу, но уже в 1890 г. возвратился в строй, командовал сотней 1-го Екатериндарского полка, состоял в должности помощника командира 1-го Хоперского полка и командиром 1-го Урупского полка. В 1910 г., с производством в чин генерал майора, назначен на пост атамана Ейского отдела. Зарекомендовал себя, как администратор идеальной честности и поборник хозяйственных интересов рядовых казачьих масс. Много внимания уделял подворному коневодству, дабы избавить призывных от затрат на покупку коня и связать близкими узами служивого с выращенным им конем. В 1917 г., от первых пореволюционных дней, ген. К. состоял представителем станиц Уманской в Кубанской Краевой Раде. В начале 1920 г. Кубанское правительстве поставило его во главе пяти членной делегации по хранению войсковых регалий. Он оставался их бессменным хранителем и в эмиграции почти до самой смерти. Умер в Белграде 10-го июня 1939 г. и погребен в г. Земун (Югославия) рядом с женою Надеждой Карловной.

КОЛДОВЩИЦА (некр.) - колдунья, ведьма.

КОЛЕСОВ Михаил Максимович (дон.) - родился в 1885 г., ст. Новогригорьевской; офицер, эмигрант; во Франции председатель Общества Казаков-комбатантов. В юности окончил городское училище и служил писарем в Новочеркасском Окружном суде. Во время Первой Мировой войны призван вольноопределяющимся в 51 Дон. каз. Полк во фронтовой службе заслужил офицерский чин и продвигался во службе. Прибыл на Дон после революции 1917 г., принимал участие в борьбе за Казачий Присуд и ранен в ногу, которую ему ампутировали в Египте. От 1927 г. работал по контракту во Франции на металлургическом заводе, а после служил в Париже шофером такси. Был активным деятелем Вольно-Казачьего Движения, печатался в национальной прессе в одно время состоял редактором газеты «Казачье Единство». Потеряв трудоспособность, проживал в старческом доме «Абондан» и в парижском католическом монастыре, где и умер 5-го октября 1965 г.

КОЛИВА - казарма в сичевой крепости, где проживала часть запорожского куреня из Казаков-односельчан.

КОЛИКО (некр.) - сколько.

КОЛО - западнославянское обозначение казачьего понятия «круг»; литовско-белорусские Сеймы состояли из двух палат: Паны Рада и Коло рыцарства-шляхты; подобные традиции существовали и у низовых Запорожцев, где место верхней палаты занимала Рада знатных войсковых товарищей, а общее Народное собрание называлось

Колом. Так, во всяком случае, называет его в старо-германском тексте своих записок посол германского императора Эрих Лассота, посетивший запорожской Низ в 1596 г. В Русской Государственной Думе было Польское Коло, которое вместе с Казачьей фракцией только и составляли две надпартийные группировки.

КОЛОБАШКА - небольшой хлебец.

КОЛОВЕРТЬ - водоворот.

КОЛОМИЕЦ Козьма Григорьевич (куб.) - родж. 1887 г., ст; Дядковской, участник борьбы за Казачью Идею; умер в эмиграции 8 марта 1934 г, погребен на кладбище г. Везин Шаллет (Франция).

КОЛПАК - старинный и наименее затейливый головной убор Кааачки, как бы трикотажный, мелкосвязанный мешок в форме клина, с красной кисточкой у его вершины; К одевался на голову, широкий край загибался внизу обшлагом и за этот обшлаг закладывался верхний конец, оставляя свободной одну кисточку. Проф. М. Д. Миллер встречал в станицах Кал-ки только черные с вышитыми по ним красными цветочками и зелеными листиками. Нечто подобное, но в светлых тонах, изображено на одной из зарисовок Ригельмана на голове у девушки, в его книге «История или повествование о Донских Казаках».

КОЛПИКОВ Семен Афанасьевич (дон.) - ст Березовской; в 1938 г. выслан вместе с семьей в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

КОЛУН (греб.) - тыква.

КОЛЧАК Александр Васильевич (1870-1920) - русский адмирал и полярный исследователь. Во время Первой мировой войны командовал Балтийским флотом и после революции 1917 г. выехал в Америку; в следующем году возвратился в Сибирь, где в результате «Омского переворота» и свержения либеральной Уфимской Директории, 18 ноября 1918 г. занял пост Верховного правителя России; его поддерживали противники большевиков консервативного уклона. 30 мая 1919 г. верховную власть К-ка признал и командующий Добр. армией ген. Деникин.

Но колчаковский диктаторский режим не сумел привлечь симпатий большинства населения Сибири и продержался только один год. Омский Верховный правитель не стал популярным и среди Казаков; его мероприятия во многом способствовали проигрышу борьбы с. большевиками на всех фронтах. Осенью 1919 г., во время отступления на восток, союзники «белых» в Сибири, Чехи арестовали адмирала и выдали его в руки «красных»; те расстреляли его по приговору своего революционного трибунала.

КОМАРОВ Кузьма Ефимович (дон.) - родился ок. 1889 г. в хуторе Дарханове, ст. Нагавской, окончил станичную церковно-приходскую школу и окружное училище в ст.

Нижне-Чирской, а затем собственными усилиями, в труде и нужде, приобрел аттестаты реального училища и Московского университета. Был преподавателем средней школы в Нальчике и в ст. Нижне-Чирской. При совласти сослан на Соловецкие острова и там погиб от непосильной работы.

КОМАРОВ Тихон Илларионович (дон.) - род. 12 июня 1901 г., ст. Краснокутской; Окружной атаман Казаков-националистов (КНОД) в США. Окончил станичную школу, а с 1918 г. боролся за Дон, состоя добровольцем в рядах отряда ген. Семилетова; ранен в ногу и за отличие в боях произведен в офицерский чин. В 1920 т. отступая к Новороссийску, попал в плен к большевикам и сразу же мобилизован ими в Красную армию. Отбыв срок службы, возвратился в станицу, но новые власти не позволили ему жить спокойно, постоянно припоминали добровольное пребывание в Донской армии и в 1929 г. сослали вместе с семьей на далекий север в сибирский лагерь принудительных работ. По его словам выдержал лишения ссылки и изнурительный труд только благодаря малой комплекции, при которой легче переносилось постоянное недоедание на скудном лагерном пайке.

Через десять лет К. получил разрешение возвратиться в станицу с дополнительным «поражением в правах» на 5 лет. В начале Второй Мировой войны мобилизован в армию, на фронте попал к Германцам и из плена включился в ряды активных противников СССР. В 1945 г. ему удалось избежать выдачи Сталину и возвращения «на родину».

Будучи эмигрантом, К. оставался в рядах казачьих национальных организаций деятельным и непримиримым противником поработителей родного народа. От февраля 1956 г. проживал в США и был избран в 1962 г, на пост Окружного атамана. Однако, старая рана в ноге, запущенная без надлежащего лечения во время пребывания по лагерям, стала причиной его безвременной гибели. После сложных ампутаций он умер 26 сентября 1964 г. и погребен под Нью-Йорком на Свято-Владимировском кладбище при ферме РООВ.

По своим духовным свойствам Тихон Илларионович К. принадлежал к представителям той казачьей народной интеллигенции, из которой в любой обстановке избирались, «лучшие из лучших», атаманы, судьи, народные представители и другие общественные деятели. Мудрый, честный и выдержанный патриот, он непрерывно чувствовал нити, связующие его с родным народом, чувствовал свой гражданский долг и всегда выполнял его любой ценой и любыми жертвами.

КОМЕЛЁК - часть хлебной печи, куда выгребается зола.

КОМНАТКА (дои.) - парадная комната, горница.

КОМОЛ - шест, к которому прикрепляется сетка рыболовного бредня.

КОНАШЕВИЧ Петр - гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра; по первоначальному прозвищу - Сагайдачный. Избран на пост гетмана реестровыми Казаками в 1606 г.; организовал походы на Крым и Турцию, ходил на Москву с Польским королем Владиславом и приложил много стараний для урегулирования отношений между казачьим населением Гетманщины и Речью Посполитой. Умер от ран в 1622 г. Память о нем сохраняется в казачьих песнях.

КОНЕЧНО (некр.) - окончательно: «Всем Кругом порешили дела конечно».

КОНОВАЛОВ П. И. (дон.) - род. ок. 1880 г. К началу Первой Мировой войны он уже закончил Военную Академию и состоял в должности старшего адъютанта 7-го арм. корпуса; в 1916 г. был нач. штаба 56 пехотной дивизии; в 1917 г., когда началось поголовное восстание казаков против красных, он в чине полковника ген. штаба назначен атаманом Красновым в Батайский отряд нач. штаба, а после разгрома большевицкого фронта, командовал на северных участках; 2-й Дон. каз. дивизией и 2-м конным корпусом. Со своими частями провел много удачных операций. Уйдя в эмиграцию переехал в США, где погиб в 1960 г. попав под автомобиль.

КОНОВОДОВ Иван Никитич (дон.) - род. 19 октября 1885 г. в хут. Беленском ст. Гундоровской; член Круга Спасения Дона; генерал-майор. Происходил из малосостоятельной казачьей семьи вторым сыном Никиты Андриановича К-ва и его жены Варвары Ильиничны, урожд. Ушаковой. Первоначальное образование получил в станичном двухклассном училище, после которого, помогая отцу в хозяйстве, несколько лет сдавал экзамены за курс шести классов Каменского реального училища. В 1905 г. после проверочного испытания К. был принят в Новочеркасское юнкерское училище; в 1908 г. он произведен в чин хорунжего и вышел на службу в 3-й Дон. каз. полк. Первую Мировую войну провел в рядах 20-го Дон. каз. полка, делегатом которого в мае 1917 г. был послан на Первый Донской Круг. Вернувшись на Дон после развала Русской армии, принял участие в формировании Гундоровского полка и командовал им некоторое время в 1918 г. В следующие годы борьбы за Казачий Присуд состоял командиром 6-й пешей бригады и 8-й Дон. каз. дивизии; три раза ранен и раз тяжело контужен, награжден многими боевыми орденами. От 1920 г. - эмигрант, проживает во Франции; будучи сторонником казачьего национального Движения, печатается преимущественно в парижском журнале «Казачье Единство».

КОНОВОДОВЫ - старинный казачий род в станице Гундоровской; по семейным преданиям вначале носил прозвище Дуван; называться Коноводовыми поколения этого рода стали только позднее, по роду занятия одного из предков, водившего на продажу коней в Киев и Москву. Последний из Дуванов был Сидор. Его дети и внуки прозывались

Коно-водовыми: Иван, его сын Семен и внук Петр, сотник убитый в бою с Турками; после Петра остался сын Андриан и внук Никита, отец генерала И. Н. К-ва.

КОНОВОДЫ - в боевом строю всадники, остающиеся в тылу с двумя лошадьми спешенных товарищей; при усиленном спешивании «с батовкой», на долю каждого коновода приходится четыре и даже шесть лошадей «сбатованных» особым образом (см. СБАТОВАТЬ).

КОНСТАНТИНОВ Василий Константинович (куб.) - рожд. 1867 г.; окончил университет и Институт путей сообщения; заведовал черноморскими шоссейными дорогами; будучи членом Русской Государственной Думы первого созыва, после ее роспуска подписал Выборгское воззвание.

КОНСТАНТИН ФИЛОСОФ - (см. КИРИЛЛ).

КОПАНЬ - неглубокий колодезь без сруба.

КОРЁЖИТЬСЯ - проявлять дурное расположение духа, гримасничать, ломаться.

КОРЕЦ, КОРЧИК - черпак для воды из красной меди, луженный, ручка крючком.

КОРМИЛО (дон.) - рулевое весло.

КОРНИЛОВ Георгий Лаврович (сиб.) - ст. Кокпетинской; род. 22. ноября. 1906 г. в г. Омске; сын знаменитого Казака генерала Л.Г. К-ва; инженер-механик, причислен к обществам куб. станицы Воронежской и терской станицы Черноярской. После революции 1917 г. находился на Дону и потеряв отца оставался при штабе ген. Деникина. С его семьей в 1920 г. эвакуирован в Константинополь. Проживал в Англия и Бельгии, где окончил среднюю школу и начал учиться в высшей. От ноября 1929 г. живет в США и работает в фирме Джeneral Мотор на руководящей должности. Имеет двух дочерей, родившихся в США; Елену и Наталию.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (сиб) - род. 18 августа 1870 г., ст. Кокпетинской; генерал от инфантерии Верховный главнокомандующий Русской армии, создатель и командующий Добровольческой армии. Родился в городе Усть-Каменогорске; в 1889 г. окончил Сибирский кадетский корпус и через три года - Михайловское артиллерийское училище. После производства в чин подпоручика назначен на службу в Туркестанскую арт. бригаду; через четыре года принят в Военную Академию, закончил ее блестяще и в чине капитана зачислен по ген. штабу. От 1899 в., как: офицер знающий восточные языки, участвовал в военно-исследовательских экспедициях, прошел районы Кушки и Кашгарии, Восточный Туркестан и Степь Отчаяния на окраинах Персии. В результате был опубликован его труд «Кашгария и Восточный Туркестан»

В 1901. г. подполк. К. возвратился в строй и за Японскую компанию получил Золотое оружие и орден св. Георгия 4 ст. От 1907 по 1910 гг. он в чине полковника

состоял военным агентом при русском посольстве в Китае; после этого откомандовал 8-м Эстляндским пехотным полком, Вторым Заамурским отрядом и с производством в чин генерал-майора получил в командование бригаду 49-й пех. дивизии, с которой выступил на фронт .Первой Мировой войны. Через несколько месяцев он уже генерал-лейтенант и начальник 48-й пех. Дивизии, но 24 апреля 1915 г. ранен в арьергардном штыковом бою и взят в плен Австрийцами. Через год и четыре месяца, после неоднократных неудачных попыток, ему наконец удалось бежать из плена в Румынию.

По возвращении в Русскую армию ген. Корнилов назначен командиром XXV Армейского корпуса награжден чином генерала от инфантерии и орденом св. Георгия 3-й ст.

После февральской революции, 2-го марта 1917 г. ген. К. получил назначение на пост командующего Петроградским военным округом, в начале мая принял от ген. Каледина 8-ю армию, а 18 июля того же года назначен Верховным главнокомандующим Русских вооруженных сил и начал формирование особых «ударных» частей, которые должны были комплектоваться на добровольных началах из патриотов солдат и офицеров. В середине августа на Московском Государственном Совещании, вместе с атаманом Калединым, ген. К. настаивал на восстановлении в армии прежних дисциплинарных строгостей и призывал «спасать» Россию решительными мерами.

25 августа он направил на Петроград «ударные» части, Первую Донскую казачью и Туземную дивизии. Они должны были противодействовать захвату власти большевиками, но благодаря нерешительности главы Вр. Правительства Керенского это выступление ударников не дало результатов.

1 сентября по распоряжению Керенского ген. К. был арестован и заключен в Быховском замке. Он освобожден только 19 ноября 1917 г. по приказу нового главковерха ген. Духонина. 6-го декабря, пройдя в конном строю под охраной преданных Текинцев, долгий дуть от Волхова до Дона ген. К. прибыл в Новочеркасск. Здесь вместе с генералом Алексеевым заложил первые кадры Добровольческой армии, которая должна была стать ядром активных противников большевизма, прибежищем для всех гонимых офицеров и врагов новой соввласти.

Его первые «белые» части 9-го февраля (ст. ст.) покинули Ростов под давлением 39-й стр. дивизии. Малая Корниловская армия двинулась на юг, отклонив предложение Походного атамана Попова остаться в донских степях и ждать весеннего восстания Казаков. Даровитый Казак и русский патриот пошел на встречу своей судьбе. 31 марта 1918 г. в боях за обладание Екатеринодаром он нашел смерть от разрыва русской же гранаты.

Ген. К. родился в семье небогатого казачьего хорунжего; его матерью тоже была Казачка. По крови и по внешности он был не только чистокровным Казаком» но и воплощением векового типа Казака славяно-туранца; его душа, при необычайной культурности, сохраняла свойства мужественного, деятельного и подвижного «землепроходца». Небольшой, смуглый и черноглазый он с одинаковым упорством пересекал и безлюдные пустыни Средней Азии, и мадыарскую степь во время бегства из плена, и русские просторы во время продвижения на Дон с Текинцами. Однако, пребывание в русских школах, служба в русских полках вне казачьей среды воспитали в нем исключительно русские патриотические привязанности. Благо и интересы родных Казаков отошли в сторону, на первое место выдвинулась Россия с ее привычным строем. Как русский человек, он стал видеть в Казаках не самоцель, а только средства для восстановления в обширной империи желательного для него порядка. Но Казаки не отзывались на его призыв «спасать» Россию, а стали раздумывать и рассуждать. Поэтому он перестал им верить и доверился малой кучке добровольцев. В отличие от нашего Походного атамана П.Х.Попова, ген. К. не захотел остаться на Донской земле и, поддавшись убеждениям нескольких русских генералов, ушел с ними в неизвестные дали от казачьих «нейтралитетчиков» и от злобного хаоса революционных стихии. На этом пути судьба его не сохранила.

Младший брат генерала К., полковник К. Петр Георгиевич, расстрелян большевиками в Ташкенте после восстания 1918 г. Его младшей сестре Анне некоторое время удавалось скрывать от совласти свои родственные связи с ген. К-вым. Она учительствовала в Луге, но в 1929 г. была расстреляна за то, что родилась его сестрой.

КОРОЛЬКОВ Георгий Семенович (дон.) - рожд. 1902 г., ст. Константиновской; известный наездник и джигит. Из Новочеркасской гимназии юношей поступил в Атаманское военное училище и прошел с ним боевой путь от Дона до Крыма и эмиграции. Попав в Париж начал работать в группе джигитов, а от 1928 г. уже во главе ее посетил многие страны. Через год после выступлений в Ю. Африке. 24 августа 1959 г. умер от рака печени в Англии, где проживал в свободное время.

КОРОТКОВЫ Иван и Петр Алексеевичи (дон) - ст. Березовской; в 1929 г. арестованы и сосланы в концлагеря без права переписки; их семьи отправлены в спецпоселок «Островки» Архангельской губ.

КОРОТКОВ Петр Петрович (дон.) - ст. Березовской; в 1950 г. арестован ОГПУ и отправлен в ссылку неизвестно куда, семья выслана в Караганду.

КОРЧ - пень от срубленного дерева.

КОРЧАГА - большой глиняный сосуд с двумя маленькими ушками вод венцом.

КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ Иван Иванович (урал.) - рожд. 1869 г.; ветеринарный врач, член Русской Государственной Думы второго созыва.

КОСТИН Николай Григорьевич (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. арестован и сослан неизвестно куда.

КОСТРИЧКА - осенняя труха.

КОСТРЮКОВ Николай Федорович (дон.) - рожд. 3 июля 1898 г., ст. Цимлянкой; Офицер и основатель знаменитого Платовского хора. После борьбы за Казачий Присуд в 1920 г. ушел в эмиграцию и учился в чешском Горном институте, в 1927 г. создал Донской казачий хор имени атамана Платова, которым бессменно управляет уже десятки лет; побывал во многих государствах по всему свету, где выступал тысячу раз с казачьей песней и пляской. В отличие От хора Жарова, сохраняет казачий репертуар. Его хор напел множество грамофонных пластинок в американских студиях «Колумбия Концерт Корпорейшен».

КОСТЮЧЁНКО Яков (куб.) - рожд. 1888 г., ст. Родниковской; после Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею, умер от туберкулеза в эмиграции 31-го марта 1934 г.; погребен на кладбище г. Панчево (Югославия).

КОСЯК - в степном коннозаводстве часть табуна, состоящая из 25-20 кобылиц во главе с племенным производителем.

КОТЕЛЬНИКОВ Евлампий (дон.) - рожд. ок. 1770 г., ст. Верхне-Курмоярской; есаул и автор «Статистического описания В. — Курмоярской станицы». Будучи офицером, К. принадлежал к числу людей «ищущих правды Божией» и потому начальники считали его беспокойным, неуживчивым и даже опасным. Попав в немилость, он в 1805 г. был разжалован в рядовые, но после Наполеоновских войн восстановлен в чинах. Вернувшись на Дон, К. примкнул к секте Духоносцев и имеет с дочерью Марией (по мужу Кустовой) стал одним из главных ее вдохновителей и проповедников, в 1817 г. «за вредные толки о вере» и «за публичное поношение и порицание священников присужден к четырем годам заключения. Отбив его, не отказался от своих убеждений и в последующие годы, наравне с другими донскими Духоносцами перенес преследования и ссылку в Олонецкую губ. Оттуда командирован в полк на Кавказскую Линию, но в 1824 г. был снова арестован и одновременно с дочерью отбывал заключение в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. В 1826 г. сослан в Соловки. Здесь не выдержал одиночного пребывания в подвальной темнице монастыря, сошел с ума и вскоре умер.

КОТИЧ - багор с крючком на деревянной ручке длиной ок. одного метра. Служит для подбагривания крупных рыб, пойманных на рыболовный крючок.

КОТЛУБАНЬ - углубление на ровной поверхности степи, котловина.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Тимофей Терентьевич - Войсковой атаман Черноморского казачьего Войска. В 1789 г., когда Запорожцы находились, еще в Черноморьи между Бугом и Днестром, Казаки избрали К-го Войсковым писарем. В этой должности он и прибыл с Черноморцами на Кубань. После смерти А. Головатого. 27 июня 1797 г. император Павел I назначил К-го Войсковым атаманом. Черноморцы не сразу смирились с лишением их Древнего права избирать себе атаманов. Это поставили на вид К-му и Казаки, вернувшиеся из Персидского похода. Они требовали также, чтобы назначенный атаман выхлопотал для них специальное вознаграждение за далекий поход, выходявший из круга их прямых обязанностей по охране границы. К. не решился выступить перед властями с подобным ходатайством и возмущенные Казаки, по прежняя сичевым обычаям, решили наказать навязанного им свыше атамана. Толпа бросилась к его дому, но К-го там не нашла, он заблаговременно скрылся и поспешил в Петербург с Докладом, причем сам просил царя вернуть Казакам хоть часть старинных прав.

Когда Черноморцы несколько успокоились, К. возвратился на Кубань, и 15 ноября 1799г. добровольно отказался от атаманского поста, указав на Ф. Я. Бурсака, как на достойного кандидата в Войсковые атаманы.

КОТЦЫ - рыболовный снаряд для мелководных мест; воткнутые в дно прутья лозы замыкают круг по образцу вентера и выступают выше уровня воды; рыба, проникнув внутрь загородки через углубленное отверстие не может его найти и выйти обратно.

КОХАТЬСЯ - любить со взаимностью.

КОЧ - небольшое одномачтовое морское судно с палубой и двумя рулями, на корме и на носу; Сибирские Казаки строили кочи сами и плавали на них вдоль берегов Ледовитого океана. В частности, атаман Семен Дежнев вместе с другими Казаками обогнул на Коче крайний северо-восточный мыс азиатского материка, названный после его именем - Мыс Дежнева.

КОЧЕВСКИЙ Никифор Григорьевич (куб.) - член Русской Государственной Думы первого созыва. Род. в 1854 г., окончил Учительскую семинарию, служил учителем, а после по выборам - станичным атаманом.

КОЧЕТ - петух.

КОЧЕТКИ - 1) цветок ирис; 2) деревянные уключины на каюке, стержни на которые накладываются кожаные петли весел.

КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (1640-1708) - Запорожский Казак, Генеральный судья Гетманщины; у Петра I заслужил дворцовое звание стольника; в порыве преданности донес царю о намерении гетмана Мазепы отделиться от России, но доверявший гетману царь выдал ему К-бея, который после пыток был казнен за ложный донос.

КОЧУБЕЙ Матрона Васильевна - дочь Генерального судьи, казенного Мазепой, была замужем за следующим Генеральным судьей Чуйкевичем, единомышленником гетмана Мазепы и противником России: вместе с мужем сослана в Сибирь, но потом возвращена и умерла в монастыре. Русский поэт Пушкин в поэме «Полтава» дал ее искаженный образ, назвав ее Марией.

КОШ - 1) вооруженный лагерь при ханской ставке у Крымских Татар во время походов; 2) военный и административный центр Запорожского Войска Низового со ставкой атамана в Сичи на одном из днепровских островов; 3) у сибирских кочевников - временная стоянка со стойбищем кибиток; 4) в настоящее время, у Казаков - степная стоянка при стадах или во время полевых работ.

КОШЕВКА - рабочие сани.

КОШЕВОЙ АТАМАН - высшая выборная должность у Казаков Запорожского Низа, старший военный начальник и административный правитель, избирался на общем Народном Собрании, (Черная Рада или Коло), ежегодно 1-го января; по сичевым традициям, во время походов обладал абсолютной властью, но в мирной обстановке должен был считаться с мнением общего казачьего Кола и старшинской Рады.

КОШЕЛКА - снаряд из лозы для накидки рыбы в мелкой воде; делается с широким дном и узким горлом.

КОШИК Савва Авдеевич (куб.) - рожд. 1895. г., ст. Привольной; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; умер от туберкулеза легких в эмиграции 27 июня 1938 г. и погребен на кладбище г. Штип (Югославия).

КОШКА - небольшой. трезубый якорь для легких речных судов и лодок.

КОШМА - у Сибирских Казаков так называется толстая войлочная подстилка из валенной овечьей или верблюжьей шерсти; бывает разного размера, в среднем. 2х4 метра; на Дону, Кубани и Тереке К. ; называлась полстью.

КОШМАН - начальник походного лагеря, временной стоянки, у Запорожцев.

КРАВЦОВ Порфирий Федорович (дон.) - рожд. 1870 г.; землероб с низшим образованием, член Русской Государственной Думы третьего созыва.

КРАВЧЕНКО Евгений Васильевич (куб.) - род. 12 января 1892 г.; полковник. Произведен в чин хорунжего после окончания Сумского кадетского корпуса и Николаевского кав. училища в 1912 г.; вышел на службу в 1-й Екатеринодарский каз. полк, в котором состоял все время пребывания на фронте Первой Мировой войны; награжден многими орденами вплоть до ордена св. Владимира 4 ст. Вернувшись на Кубань после Октябрьского переворота 1917 г, принял участие в Первом Кубанском походе, а в борьбе за Казачью Идею состоял пом. командира своего прежнего полка и офицером Кубанского

военного училища в Екатеринодаре. От 1920 г, проживал эмигрантом в Югославии; после .Второй Мировой войны оказался в Германии и умер от туберкулеза легких 6 февраля 1957 г. в санатории Гаутинг.

КРАИНЬЕ - сортировка зерна для посева на машине с цилиндрическими сетками.

КРАПАТАНЬЕ - пересуды, сплетни.

КРАСНОВ Андрей Дмитриевич (дон.) - ст. Березовской; многократный атаман хут; Рубежина. В 1929г. раскулачен и вместе с двумя сыновьями арестован. Тройка ОГПУ назначила ему пятилетнее заключение в тюрьме; из саратовской тюрьмы был послан на постройку ж.-д. моста через Волгу на Увеке; оттуда вызван обратно в тюрьму и там расстрелян.

КРАСНОВ Андрей Николаевич (дон.) - рожд. 1862 г., ст. Каргинской; географ, ботаник, профессор и путешественник по Кавказу, Средней Азии, Китаю, Японии, Цейлону, Яве и Южной Америке; основал Ботанический сад в Сухуме, где культивировал тропические растения, привезенные из путешествий. Умер 1-го января 1914 г.

КРАСНОВ Иван Андреевич (дон.) - ст. Березовской; арестован в 1930 г. вместе с отцом и отправлен в ссылку неизвестно куда; семья выслана в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

КРАСНОВ Иван Козьмич (дон.) - род. в 1752 г., ст. Букановской; генерал майор и вечный шеф 15-го Дон. каз. полка; прадед Донского атамана П. Н. Красного. От ранней юности числился на царской службе, а после производства в офицеры откомандирован в личное распоряжение ген. Суворова; при штурме Измаила взял со своими Казаками 3 турецких орудия, отличился в битве на Кинбурнской косе, принимал участие в Польско-русской войне и прослыл мужественным и распорядительным начальником. В 1803 г. назначен атаманом ново учрежденного Бугского казачьего Войска. В 1812 г., будучи уже генерал-майором, командовал под Москвой донскими полками, у Колоцкого монастыря тяжело ранен в ногу французским ядром и умер 25-го августа того же года после ее ампутации. Заслужил ряд высоких боевых наград, в том числе орден св. Георгия 4 ст., ордена Иоанна Иерусалимского и св. Анны 2 ст.; погребен на кладбище Донского монастыря в Москве. На память потомкам учреждено его вечное шефовство для 15 Донского полка, который от 1904 г. стал именоваться: 15-й Донской казачий генерала Краснова полк. Его сын Иван Иванович, дед Донского атамана, георгиевский кавалер и командир Лейб-гв. Казачьего полка.

КРАСНОВ Михаил Андреевич (дон.) - ст. Березовской; арестован в 1930 г. советскими властями и пропал без вести; семья выслана в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

КРАСНОВ Николай Иванович - родился в 1833 г., ст. Каргинской; генерал, историк, журналист; отец Донского атамана П. Н. Краснова. Окончил Военную Академию, служил по ген. штабу, сотрудничал в разных периодических изданиях, вел отдел критики в газете «Петербургские Ведомости»; за разбор работы П. А. Лобке, «Терские Казаки», награжден золотой медалью Российской Академии Наук. Изданы его работы; «Земля Войска Донского», С. Петербург, 1863 г.; исторические очерки о Донских атаманах Денисове. Иловайском и Кутейникове, печатавшиеся в журнале «Русская Старина». 1873-1884 гг.; «Исторические очерки Дона» - в «Русской Вечи», 1881-83 гг.; «Уральские Казаки и экономические условия их быта» - в «Военном Сборнике», 1889 г.; «Донское Войско, как главный член казачьей семьи» - там же в 1888 г.

Историк Сватиков писал о нем. что, принимая участие в разработке нового Положения о Войске Донском, ген. К. заметил в одном из официальных изданий семидесятых годов прошлого столетия: «В настоящее; время вопрос о правах и повинностях Казаков составляет главнейший предмет толков и Донцы желали бы обсудить этот вопрос сами, образовав из себя Собрание и, заявив в нем свои мнения и искренние желания, передать их на рассмотрение правительства. Всякое же постановление, помимо их заявления, возбуждает в Донцах неудовольствие и нелюбовь к иногородним, которых они называют «русскими», отличая себя от них, как бы отдельным народом». Ген. Краснов умер на Дону в 1900 г.

КРАСНОВ Николай Николаевич мл. (дон.) - род. в 1918 г., ст. Урюпинской; автор книги. «Незабываемое». Родился в Москве, по месту службы отца, полковника ген. штаба, и на Дон привезен младенцем. От 1920 г. пребывал с родителями в Югославии, где закончил среднюю школу и из военно-инженерного училища произведен в чин подпоручика Югославской армии; воевал против войск Третьго Райха, отступил в Грецию и там взят в плен, из которого принят в Германскую армию; от сентября 1941 г. по апрель 1945 бился на Восточном фронте против СССР в рядах Бранденбургской дивизия. Был там трижды награжден орденами и ранен. Осенью 1943 г. по излечении перевелся в Русский Охранный корпус противников СССР, а из него ушел в казачий штаб генерала Доманова.

После поражения Германии, вместе с отцом Николаем Николаевичем ст., оказался в числе офицеров, выданных Сталину в Лиенце, отбыл тяжелое десятилетнее заключение по сибирским лагерям принудительного труда, потерял отца, а в 1955 г., как, иностранный подданный полудил разрешение выехать к родственнице в Швецию. Там написал книгу воспоминаний «Незабываемое» и через некоторое время получил возможность переселиться к жене Лидии Федоровне (урожд. Вербицкой) в Аргентину, где умер 22 ноября 1959 г. Книга «Незабываемое» встретила восторженную оценку в кругах русских

читателей, переведена на английский, итальянский и немецкий языки и в 1960 г. получила премию The American Academy of Public Affairs of Los Angeles.

КРАСНОВ Николай Николаевич ст. (дон.) - рожд. 1885 г., ст. Урюпинской; полковник. В чин хорунжего произведен из Михайловского артиллерийского училища и служил в Лейб-гв. Казачьем полку. Незадолго перед Первой Мировой войной окончил Военную Академию и назначен на службу в Главный штаб. На Дон возвратился после революции и участвовал в борьбе с большевиками; от 1920 г. проживая эмигрантом в Югославии и состоял там на государственной службе. С первых дней формирования Русского Охранного корпуса Германской армия поступил в его ряды, участвовал в боях и походах и только в марте 1945 г. перевелся в Казачий стан преподавателем тактики юнкерам Казачьего военного училища: В Лиенце выдан Сталину вместе с сыном и другими офицерами; умер от непосильного труда и истощения 13 ноября 1948 г. в концлагере Потьма Мордовской. ССР.

КРАСНОВ Петр Николаевич (дон.) - род. в 1869 г., ст. Каргинской; генерал от кавалерии, Донской атаман, талантливый и известный по всему свету писатель. Сын военного ученого и историка Н. И. Краснова, атаман К. родился, по месту службы отца, в Петербурге, где в 1887 г. окончил Александровский кадетский корпус, а в 1889г. из фельдфебелей Павловского военного училища произведен в чин хорунжего. После этого 23 г. состоял в списках Лейб-гв. Атаманского полка; один год был слушателем Военной Академии, но в 1894 г. оставил ее по причинам личного характера. Много лет состоял Волковым адъютантом, а одновременно сотрудничал в газете «Русский Инвалид» и в некоторых других военных изданиях. С осени 1897 г. сотник К. провел несколько месяцев при дворе Абиссинского негуса Менелика, во главе конвоя русской военной миссии. Кроме него в конвое состояли три гвардейских поручика Каховский, Давыдов и Чертков. затем по шесть рядовых Лейб-гв. Казачьего и Лейб-гв. Атаманского полков, два донских гвардейских артиллериста и три гвардейца-Уральца; Во главе миссии стоял ген. штаба полковник Артамонов.

Возвратившись из Абиссинии, сотник К. отбыл ряд командировок в роли военного корреспондента: в 1898 г, посетил губернии, пострадавшие от неурожая; в 1901 г. - на Боксерском восстании в Китае; в 1902 г. - на больших Курских маневрах, а потом на границах Турции и Персии; в 1904 г. - на фронте Русско-японской войны. Здесь он, помимо прямой задачи, высылки отчетов о боевых действиях, сам принимал участие в сражениях и заслужил ордена св. Анны 4 ст. и св. Владимира 4 ст. Уже в то время он стяжал себе славу талантливого журналиста и полемиста по военным и казачьим

вопросам; своими статьями способствовал более глубокому пониманию казачьей проблемы.

В 1906-7 г., есаул К. командовал сотней в своем гвардейском полку, после чего отбыл командировку в Офицерскую Кавалерийскую школу. Пройдя ее курс, оставлен при школе начальником Казачьего отдела. От 1910 г. с производством в чин полковника, назначен командиром 1-го Сибирского Ермака Тимофеевича полка; через три года получил в командование 10-й Донской каз. полк. Этот полк состоял из Казаков Гундоровской, Луганской, Митякинской и других донецких станиц; он оказался вполне достоин своего блестящего командира. С ним полковник К. вышел на фронт Первой Мировой войны и уже через три месяца за боевые заслуги был награжден чином генерал-майора. От ноября 1914 г. оставался командиром бригады в 1-й Дон. каз. дивизии, потом командовал 3-й бригадой Туземной дивизии, 3-й Донской каз. дивизией и наконец назначен начальником боевой и красочной 2-й Казачьей Сводной дивизии. Как и всегда, оставался командиром исключительным по личной доблести и по руководству операциями. Военная история запомнит арьергардные бои и рейды его дивизии во время отступления Русских в 1915 г., запомнит бои вод Кухоцкой Волей, под Булькой Галузийской, где начался и развился «Луцкий прорыв» армия ген. Каледина. Оценку заслуг 2-й Сводной дивизии дал приказ по 4-му кавалерийскому корпусу: «Славные Донцы, Волгцы и Линейцы, ваш кровавый бой 26 мая у Вульки Галузийской - новый ореол славы в истории ваших полков. Вы увлекли за собой пехоту, оказав чудеса порыва». «Бой 26 мая воочую показал, что может дать орлиная дивизия, руководимая железной волей генерала Краснова». 24 мая такой же эффектной была конная атака Донской бригады (16-й и 17-й полки) на окопавшуюся австрийскую пехоту под деревней Рудка Черевеище. При всем этом, благодаря искусному руководству ген. Краснова, дивизия несла потеря в несколько раз меньшие, чем прежде при других начальниках.

К началу русской революции ген. К. стал известен, как один из лучших начальников конницы. В Императорской армии он был ранен в ногу и получил многие боевые награды, в том числе орден св. Георгия и Золотое Оружие.

В год революции, летом 1917 г., ген. К. переведен на пост начальника 1-й Кубанской каз. дивизии, а потом получил в командование «ударную» 1-ю Дон. каз. дивизию. В последних числах августа того же года, по призу главнокомандующего ген. Корнилова, он повел свою дивизию в составе корпуса Крымова на Петроград, для того, чтобы поддержать Временное Правительство и предотвратить захват власти большевиками. Это неудачное предприятие стоило жизни генералу Крымову и усилило позиции ленинцев, т. е. дало результат обратный предполагавшемуся. 26 сентября ген. К. принял 3-й конный

корпус и способствовал его отводу на юг. На Дон он прибыл в январе 1918 г. после полного развала русской армии. До первых дней поголовного апрельского восстания Донцов ген. К. проживал в станице Константиновской. Когда Новочеркасск заняли восставшие Казаки, он приехал в донскую столицу. 3/16 мая его просили прибыть на заседание Круга Спасения Дона и со вниманием выслушали двухчасовую содержательную и красочную речь своего генерала. Депутаты настаивали на его кандидатуре в Донские атаманы, но он согласился принять этот пост только при наделении его полнотою власти и одобрении его проекта Основных Законов, конституции независимого государства. Многие Донцы знали своего кандидата по совместной службе в армии, видели в нем доблестного воина, верили его честности, и политической гибкости. Самыми горячими сторонниками кандидатуры ген. К-ва, сторонниками наделения его неограниченными полномочиями, были рядовые станичники, большинство, настоявшее и на одобрении Основных Законов, первым пунктом провозглашавших Дон самостоятельной республикой со старинным названием «Всевеликое Войско Донское». Не совсем были довольны партийные руссофилы, которым в этих условиях приходилось отстраняться от руководящих ролей.

На посту атамана ген. К. показал, что он руководствуется народными желаниями, считается с переменами, созданными февральской революцией и не заставит Казаков служить русской реакции. Оправдал также доверие, как прекрасный организатор и военный вождь. Несметные полчища красных вскоре должны были покинуть Донскую землю под сокрушительными ударами станичных полков и отрядов, умело руководимых новым атаманом. Командующий Донской армией ген. Денисов и начальник ее штаба полковник Поляков стали точными исполнителями воли неутомимого ген. К-ва. По его указаниям вскоре были созданы полки прекрасной Молодой армии, при его помощи укрепились, истощенная Первым Кубанским походом Добрармия, послужившая потом источником интриг и затруднений не только для атамана, но и для всего дела казачьей обороны.

В это время Немцы занимали уже Украину и атаман К. был сторонником сотрудничества с ними. Он верил в немецкий гений и военное счастье и считал, что в создавшейся обстановке с ними необходимо вести переговоры, заключать соглашения, поставлять им продукты пихания, получать от них военное снаряжение, значительная часть которого передавалась Добровольческой армии. Ген. Деникин принимая эту помощь, но оставался при мнения, что германская ориентация атамана, так же как и ориентация на казачьи интересы являются изменой национальным нуждам России. Нападки на атамана шли не только со стороны кадров Добрармии. Свои донские партийные

деятели русского уклана тоже ставили ему в вину и связи с Немцами, и провозглашение независимости, и покровительство монархической Южной армии, и холодные отношения с ген. Деникиным. Последний имел в донских политических кругах своих горячих сторонников, которые не гнушались тайными доносами и разоблачениями секретных мероприятий донского правителя, Выкрали и передали Деникину копию второго июльского письма императору Вильгельму. Его содержание ген. Деникин: привел в своих «Очерках»: Вильгельм должен был признать Всевеликое Войско Донское самостоятельным государством, объединенным с другими Казаками и Горцами в Доно-Кавказский Союз. Атаман просил его оказать давление на Московскую соввласть и потребовать от нее отозвания войск из пределов В. В. Донского и других держав, имевших войти в Доно-Кавказский Союз, способствовать установлению нормальных мирных отношений между Доном и Москвой. Просил оказать молодому государству помощь в боевом снаряжении и устроить на Дону заводы боевых припасов. За это атаман К. обещал не допускать на свою территорию войска, враждебные германскому народу и соблюдать полный нейтралитет в борьбе Германии с западными союзниками (Архив Русской революции, т. 3, стр. 66).

Это тайное письмо атамана К. было опубликовано в деникинских екатеринодарских газетах с соответственными комментариями противников атамана, что весьма осложнило отношения между Доном и Германией.

К концу июля 1918 г. Дон освободился от красных почти целиком. 15 августа в Новочеркасске собрался Большой Войсковой Круг, который утвердил постановления Круга Спасения Дона о выборе атамана К-ва, принял проект его Основных Законов, одобрил мероприятия атамана и общее направление его политики по отношению к Германии. После этого стал решать вопросы внутреннего строительства и острый вопрос о «спасении» России.

Уже будучи в эмиграции атаман К. писал: «Интеллигентная часть Круга понимала, что не может быть Войска Донского вне и независимо от России, стояла на дальнейшем развитии военных действий. «Серая» часть Круга, громадное большинство, стояло на принципе «без анексий», на «свободном самоопределении народов» и самоопределилась в пределах Земли Войска Донского, не желая переходить ее границы». «Атамана выбрала «серая» часть Круга. Она ему верила и она ему вверила свои судьбы. Эта серая часть Круга определенно говорила: Что нам Россия? От нее нам были всегда одни лишь неприятности да обиды. Вы посмотрите, какое Войско Донское маленькое, говорили атаману серые Донцы, - может ли одно, идти спасать Россию? Да и с какой стати, коли она сама спастись не хочет».

Будучи поклонником Императорской России, певцом ее величия и блеска, атаман К. поступался своими сердечными привязанностями, считался с народным мнением и готов был предоставить дело борьбы за «единую и неделимую» Добровольческой армии да другому неудачному начинанию Южной армии ген. Н. И. Иванова, созданной при его же поддержке.

Поражение Германия сильно усложнило положение Дона. Будучи эластичным дипломатом и гибким политиком, атаман К. пытался укрепить отношения и с победителями. Раньше, подчиняясь духу времени, он приносил в жертву желаниям родного народа свои убеждения блестящего гвардейца. Теперь ему пришлось уступить и первенство человеку, которого он не считал способным на великие дела. 26 декабря 1918 г. атаман К. подписал приказ о подчинения Донской армия генералу Деникину. Он сделал это помимо своей воли, помимо желания рядовых казачьих масс, принужденный к тому внешними обстоятельствами, не считая Деникина авторитетным и сильным вождем, способным призвать в свои ряды хотя бы часть русского народа. Он понимал также, что одни Казаки не справятся с титанической задачей «Белого дела». Оставалась надежда на реальную помощь союзников.

Сподвижник и биограф атамана К-ва С. Г. Елатонцев пишет, что в своих выступлениях он говорил прямо и резко: 1) Добровольческая армия солдат не имеет; В ней много кубанских офицеров и Казаков, но почти нет русских офицеров; 2) ген. Деникин и его окружение придали своей борьбе с большевиками классовый, реставрационный, а не народный характер, и при таких условиях, если его не поддержат союзники, он должен будет потерпеть крушение. Борются добровольцы, состоящие из дворян и господ офицеров, буржуев, против крестьян и пролетариев и народ не поддержит добровольцев; 3) ген. Деникин ничего не имеет на своем знамени, кроме Великой, Единой, неделимой, а такое знамя мало что говорит его возможным союзникам - Украинцам, Грузинам и даже Казакам; 4) ген. Деникин, требуя подчинения, не считается с Кубанской Радой и не дооценивает значения Донского Круга. Для него, его офицеров и администрации казачьи области хороши лишь для пополнения Добрармии и для прикрытия ее обозов; 5) сам Деникин не является ни хорошим стратегом, ни способным политиком, так как в план своей борьбы он ввел в первую очередь принудительное подчинение всех окраин России своему единому командованию».

«После ухода Немцев с Украины ген. Деникин добился того, что гетман Скоропадский ушел, а ген. К. сложил с себя полномочия Донского атамана. Формальным поводом для отставки ген. Краснова послужили обвинения, выдвинутые Войсковым Кругом против прямых помощников Донского атамана, ген. Денисова - командующего в

то время Донской армией и. ген. Полякова - начальника штаба армии. Их обоих обвиняли в развале Донской армии и полной неспособности вести дело войны». Краснов принял обвинения на свой счет и подал в отставку.

Делегаты Круга настаивали лишь на устранении этих двух генералов и не желали отставки атамана, который имел среди них многих почитателей и сторонников. Но его противники объявили, что без смены атамана Дон не может ожидать ни подкреплений кубанскими полками от Деникина, материальной помощи от союзников и тогда отставка была принята».

Ранней весной 1919 г. Казаки лишились наиболее достойного из своих вождей. При атамане К-ве борьба с большевиками носила характер войны полностью народной, когда Казаки отстаивали свои казачьи права, когда политическое общество с цельным и свободным мирозерцанием, Всевеликое Войско Донское, боролось против хаотического покорителя, дававшего своей массой. Атаман выполнял волю избравшего его народа и на первое место ставил выгоды Казаков. После его ухода рядовые защитники Дона сохраняли тот же народный дух независимости, но последующие правители, приверженцы ген. Деникина, создавали в казачьих краях «политический климат» Добрармии и борьба по внешности приняла облик гражданской войны.

Выехав с Дона, ген. К. не сложил рук в бездействии. Вскоре он появился в штабе Северо-Западной армии генерала Юденича и тщетно хотел быть снова полезным в борьбе с ленинцами. После повсеместного крушения «Белого дела» он переехал в Германию и проживал там с небольшими перерывами полные четверть века.

Не связанный теперь обязанностями народного вождя, генерал, и политик вернулся к своему основному духовному призванию - художественному творчеству. Из под его пера стала выходить талантливые и увлекательные романы, повести, очерки. Воспевая блеск Русской империи, казачий бытописатель вместе с тем «с исключительной яркостью, кистью истинного художника нарисовал звериную сущность большевизма. Романы его были переведены на все современные языки и обошли весь мир. Имя П. Н. Краснова - писателя стало известно даже среди миллионов советских граждан» (С. Г. Елатомцев). И его темы никогда не миновали Казаков. Он умел совместить свои привязанности к империи с любовью и уважением к родному народу казачьему.

Не отказался ген. К. и от активной политической деятельности, но уже в роли частного, хотя и авторитетного лица. Однако, руководящая роль в «Братстве Русской Правды» убедила его в ненадежности любой русской организации, насыщенной не одними разномыслиями, но и продажной провокацией.

В 1941 г. снова воскресла надежда на освобождение Казаков из советского рабства, возрождение всеказачьего союзного государства. Ген. К. по прежнему верил в гений германского народа и, несмотря на преклонный возраст, согласился стать Начальником Главного Казачьего Управления на территории Германии. Его имя оставалось неизменно популярным в народной земле; даже поколение выросшее в советских условиях, жаждала увидеть «дедушку Краснова» в роли посредника перед победоносным германским командованием и руководителем в борьбе за освобождение края от ненавистной соввласти.

Главное Казачье Управление: стало неизменным ходатаем по казачьим делам, связью Казаков с Германским правительством.. Оно оставалось в стороне от новых «белых» русских организаций и от, возникшее после, Власовской армии. Ген. К. не доверяя ее командирам, как питомцам Октябрьского переворота. Предполагая, что старшие русские начальники «все равно предадут», он противодействовал подчинению им боевых казачьих корпусов. По его мнению, у Казаков имелись свои интересы, не совпадавшие с интересами любой России.

Офицер Казачьего корпуса Ганусовский опубликовал а калифорнийской газете «Русская Жизнь» (август 1961 г.) содержание речи ген. К-ва при его выступлении на курсах пропаганды в Потсдаме летом 1944 г. «Вот что сказал нам тогда генерал Краснов: Казаки! помните, вы не Русские, вы Казаки, самостоятельный народ. Русские враждебны вам. Москва всегда была врагом Казаков. давила их и эксплуатировала. Теперь настал час, когда мы Казаки можем создать свою независимую от Москвы жизнь».

«Я много сил отдал России, - говорил он на склоне жизни, - но последние дни хочу посвятить родным Казакам». Он был: народником-демократом для Казаков, а монархистом для Русских потому, что не верил в демократический смысл русского народа и русской интеллигенции. До последней. минуты он оставался с Казаками и вместе с ними из побежденной Германии предательски выдан на расправу Сталину. Это произошло 28 мая 1945 г. в Лиенце. Погибли тысячи Казаков, а с ними вместе погиб и атаман Краснов. После нескольких месяцев допросов унижений и пыток, 19 января 1946 г. его казнили мучительной смертью по сталинскому приказу в Москве.

Ген. К. оставил богатое литературное наследство, 21 большой роман; много очерков и рассказов. Изданы романы и повести: «От двуглавого орла к красному знамени» (Переведен на 15 языков), «Амазонка пустыни», «За чертополохом», «Все проходит», «Опавшие листья», «Понять - простить», «Единая, Неделимая», «Ларго», «Выпашь», «Подвиг», «Домой», «Белая свитка», «Цесаревна», «Екатерина Великая», «С нами Бог», «Лава», «Цареубийцы», «Ненависть» (получила премию Католической Церкви). Три

романа остались в рукописи: «Погибельный Кавказ», «В житейском море» (развит из одноименного рассказа), «Между жизнью и искусством».

Атаман К. был женат, но бездетен. Жена Лидия Федоровна, в молодости камерная певица, пережила с мужем радостные и горькие дни, умерла 22 июня 1949 г. в Мюнхене Германия.

КРАСНОВ Семен Николаевич (дон.) - рожд. ок. 1890 г., ст. Проваторовской; генерал, помощник начальника Главного Казачьего управления в Германии. Родился в имении «Краснополье» Хопер. окр. в семье Николая Семеновича К., гвардейского офицера и участника Русско-турецкой войны 1877 г. В 1911г. К. из Николаевского кавалерийского училища вышел офицером на службу в Лейб-гв. Казачий полк, в рядах которого провел Первую Мировую войну. На Дон возвратился после Октябрьского переворота зимою 1917-1918 г., отбыл Корниловский поход на Кубань, а вернувшись из него принял участие в борьбе за Казачий Присуд. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии и во Франции. С началом Второй Мировой войны переехал в Берлин и по поручению ген. Петра Николаевича К-ва побывал с Германской армией в 1942 г., на Дону. Отступая был свидетелем гибели атамана Павлова. До конца войны оставался деятельным помощником начальника Главного Казачьего управления; из Берлина выехал уже во время боев за город. Прибыв в Казачий стан, вскоре был выдан Англичанами из Лиенца Сталину. Казнен в Москве вместе с атаманом Красновым. Был бездетным вдовцом.

КРАСНОКУТСКИЙ Гавриил Леонтьевич (куб.) - родился 10 апреля 1896 г., ст. Упорной; подхорунжий, участник борьбы за Казачью Идею в рядах 1-го Лабинского полка. После 1920 года эмигрант; проживал в Югославия и будучи горячим казачьим патриотом, стал приверженцем Вольно-Казачьего Движения. Осенью 1941 года поступил добровольцем в 1-й казачий полк Русского Охранного корпуса на стороне противников СССР, ранен в боях. После капитуляции Германии проживал в Мюнхене, откуда в 1951 г. переехал в США. До конца жизни состоял бессменным казначеем Вольно-казачьей станицы в Филадельфии; умер 7-го марта 1963 г. там же.

КРАСНОЩЕКОВ Федор Иванович (дон.) - родился ок; 1710 г.; генерал-майор и вечный шеф 6-го Донского полка. Начал службу Русским государям от семнадцатилетнего возраста; в посмертной жалованной грамоте на его имя значится: «Служил весьма добропорядочно и с своими казачьими полками во всех сражениях находился везде безотлучно, и поступал храбро с немалою похвалою, и подкомандным своим к неустрашимости противу неприятеля собою пример подавал, и командою ево немалое число неприятелей и артиллерия в полон брано».

В «Семилетнюю войну», будучи Походным атаманом по стороне Австрии против Пруссии, с Донскими полками 14 января 1756 г. атаковал под Цорндорфом лавой и разбил наголову прусскую конницу генерала Зейдлица. Действовал и на казачьей земле: «В 1736 г. в Турецкую войну при взятии Каланчей, при атаке города Азова и при многих с неприятелем вылазках: также, когда турецкий гарнизон, который был в городе Лютике, оставя оной, шел по реке на судах к своему войску в город Азов, то напротив еного реченной Красношеков командирован был с командою и онаго гарнизона некоторую часть разбили и в полон взяли. Да и в том же году командирован, будучи уже полковником, к реке Кубани и около города Ачуя, где взято в полон не малое число Кубанских Татар». За свои подвиги, кроме орденов и генеральского чина награжден ценною саблею. Умер в 1764г., оставив сына Алексея. В память потомству наш шестой полк в 1904 г. наделся его вечным шефством и стал именоваться: 6-й Донской казачий генерала Краснощекова полк.

КРАСНУШКИН Вениамин Алексеевич (дои.) - род. ок. 1890 г., ст. Константиновской; талантливый журналист и пионер патриотической и художественной журналистика Всевеликого Войска Донского. В 1918-19 гг. редактор-издатель ростовского журнала «Донская Волна». Литературный псевдоним - «Виктор Севский». Погиб а застенках ростовской Чека.

КРАСНЫЕ ЯБЛОЧКИ, КРАСНЕНКИЕ - помидоры, томаты.

КРЁХ - боров, кабан производитель.

КРИКЛИВЫЙ Андрей Петрович (куб.) - рожд. 1896 г., ст. Ахтарской; войсковой старшина. Образование получил в одной из средних школ Екатеринодара; произведен в офицеры из Тифлисского военного училища во время Первой Мировой войны и служил пластуном на Турецком фронте; перенес тяжелое ранение, а после излечения возвратился в свой 3-й Пластунский батальон, с которым и пришел домой на Кубань после развала Русской армия; принимал участие в борьбе за Казачье Дело и из Крыма эвакуирован в Сербию с чином войскового старшины. От 1920 г. эмигрант, вскоре поступил в группу наездников-джигитов и с нею объездил Европу, Америку и Индию; задержался в Пакистане, где получил место инструкторе верховой езды в английском колониальном полку и женился на ирландской девушке. После в независимом Пакистане состоял директором Зоологического сада в Лагори, а некоторое время имел табачную плантацию в и занимался сельским хозяйством. Умер 16 августа 1962 г. и погребен на кладбище в Лагори. Осталось два сына, из которых старший Петр окончил курс Университета в Сиракюз (США), младший - Сергей проживает в Пакистане.

КРИН (некр.) - лилия, так же как в церковно-славянском языке.

КРИНИШНАЯ ВОДА - колодезная вода.

КРИЧАТЬ - плакать, рыдать.

КРИЧАТЬ В ГОЛОС - причитать, горько жаловаться.

КРОВ (некр.) - крыша.

КРОВЯ - кровь.

КРОЛ (дон.) - крот.

КРОМОЧКА (дон.) - ласковое обращение, по смыслу - «единственный», «самый близкий».

КРУГ - как общественно-политический термин К. у Казаков служит обозначением всякого народного собрания. По актам известны К-ги Валовые, К-ги Войсковые, К-ги Полковые. К-ги решали все общественные дела, требовавшие выявления воли народа. При независимости казачьих политических обществ, собранием полноправных представителей народа у Казаков являлась постоянная армия. Главная Войска, т. к. она состояла из жителей всех поселений при равном процентном отношении к их населению. Собравшись на майдане для решения очередных вопросов, они образовали К. Войсковой, потому что его участниками были граждане-воины. Войсковой Круг обладал всеми правами представительного учреждения: избирал атаманов и старшин, решал вопросы войны и мира, вопросы внешних сношений, обычного права, церковные, разрешал основание новых поселений, назначал для них земельные юрты, разбирал межевые споры, судил лиц, совершавших важные преступления и т. п. Его постановления были обязательны для всех жителей казачьего речного государства и могли отменяться только К-гом Валовым, своего рода Высшей Палатой. На Валовом круге, кроме бойцов Главной Войски, съезжались особые представители от поселений. Он носил характер всенародный и атаманы собирали его только в тех случаях, когда в отлучке не было ни одного отряда и когда надо было разрешать особо важные вопросы.

В Запорожской Сичи, по свидетельству Эриха Лассоты, германского посла к Запорожским Казакам в 1594 г., общее Народное Собрание носило название Коло. У Западных славян слово «коло» имело тоже значение что и «круг» у Славян Восточных. Очевидно, этот термин появился у Запорожцев под влияниями литовско-белорусскими, т.к. в Великом княжестве Литовском Представительское Собрание называлось тем же именем «Коло», И как на Литве, Коло рыцарей-шляхты выделяло высшую Палату, Панов Раду, у Запорожцев, так же точно, Коло или Общее собрание выделяло Раду из выборных начальников и «знатных товарищей», заслуженных Казаков.

Все Круги, Кола и Рады собирались, как правило, в столицах казачьих республик. Исключение составляли Круги Полковые, собиравшиеся на походе.

Один из казачьих историков (Левшин. Историческое и статистическое обозрение Уральских Казаков) дает описание Круга для XVIII в.: «Коль скоро бывало получится какойнибудь указ или случится какоенибудь войсковое дело, то на колокольне соборной церкви бьют сполох или повестку, дабы все Казаки сходились на сборное место к Войсковой избе или Приказу (что ныне Канцелярия Войсковая), где ожидает их Войсковой атаман.

Когда соберется достаточно много народа, то атаман выходит к оному из избы на крыльцо с серебряною позолоченною булавою; за ним с жезлами в руках есаулы, которые тотчас идут в средину собрания, кладут жезлы и шапки на землю, читают молитву и кланяются сперва атаману, а потом на все стороны, окружающих их, Казакам. После этого берут она жезлы и шапки опять в руки, подходит к атаману, принимая от него приказания, возвращаются к народу и громко приветствуют оный сими словами: «Помолчите атаманы, молодцы, и все Великое Войско Яицкое!». А наконец, объявив дело, для которого созвано собрание, вопрошают: «любо-ль, атаманы-молодцы?». Тогда со всех сторон или кричат «любо!» или поднимают ропот и крики «не любо!» В последнем случае атаман сам начинает увещевать несогласных, объясняя: дело и исчисляя пользы оного. Если Казаки были им довольны, то убеждения его часто действовали; в противном случае никто не внимал ему и воля народа исполнялась».

На Круге всякий Казак имел свободный голос и мог делать свои предложения, выступив для этого на средину собрания. Вопрос считался решенным положительно, если большинство бросало шапки вверх.

Казаки лишались права решать все вопросы вольными голосами своих представителей после покорения их Россией. На Дону Круги были запрещены в 1721 г., на Урале в 1775 г., вместе с переименованием Яицкого Войска в Уральское. Круги возродились тотчас же после революции 1917 г. и в этом случае ничем не отличались от всякого другого Народного Представительства. По исторической традиции их стали называть Войсковыми Кругами, хотя по своему характеру всенародности они должны были бы носить имя Кругов Валовых или Всеобщих. Конституционный Круг Дона, Кубани и Терека, созданный в январе 1920 г. и вынесший постановление о создании объединенной Казачьей республики, назван Верховным. Он был последним на Родной Земле. После падения казачьей государственности К-ги собирались только в эмиграции, в качестве поместных народных представительств.

КГУГЛООЗЕРНАЯ СТАНИЦА (урал.) - числилась в Первом или Уральском полковом отделе; жители станицы славились тем, что до последнего времени сохраняли в чистоте тип Казаков старого закала, ревниво охранявших каждую мелочь казачьего быта и

обихода; почти все исповедывали старообрядчество и избегали для детей гражданских школ, обучая их чтению Священного Писания у своих «мастеров Старой Веры»; первые гребцы и силачи, лучшие и наиболее заботливые хозяева, они жили очень скромно, несмотря, на значительную зажиточность большинства из них.

КРУГЛЯН (дон.) - пирог с начинкой.

КРУКОВСКИЙ Феликс Антонович - выходец из б. Великого кн. Литовского, приписной Казак, генерал-майор и Наказный атаман Кавказского-Линейного каз. Войска.

Военную службу начал в рядах русской регулярной кавалерии, из которой в 1840 году переведен на Кавказ и получил там в командование Горский каз. полк. Через два года стал командиром Хоперского каз. полка и с ним совершил ряд блестящих боевых операций. Одна из них - битва под станицей Бекешевской 2-го мая 1813 г. до сих пор хранится в памяти .Хоперцев, а курган при «Татарском шляхе» между станицам» Баталпашинской и Суворовской еще и теперь называется «Курганом Круковского». Предание говорит, что с этого кургана полковник увидел пожары в ст. Бекешевской и бросился в атаку на осадивших ее Кабардинцев и Адыгейцев.

В 1848 г. ген. К. был назначен Наказным атаманом Кавказского Линейного Войска.и оставался им четыре года. Как боевой командир и мудрый атаман, К. пользовался общим уважением и симпатиями Линейцев, а его имя - в казачьем произношении Круковской - попало в некоторые казачьи песни.

КРУГ СПАСЕНИЯ ДОНА - собрался 11 мая н. ст. 1918 г. в Новочеркасске и состоял из представителей станиц уже освобожденных от красной гвардии. За пять-шесть недель совласти на Дону, отдохнувшие после фронта Мировой войны. Казаки близко ознакомились с идеалами и действиями ее представителей. Признав теорию и практику большевизма для себя неприемлемой, они дружно принялись очищать от пришельцев свои города, станицы и хутора. Первые столкновения начались в станицах Луганской (8 марта), Хомутовской (9 марта). 18 марта восстали Суворовцы, поддержанные станицами Нижне-Чирской, Есауловской, Потемкинской, Верхней к Нижней Курмоярскими, Нагавской, Баклановской и Филоновской. Они призвали из степей донских партизан с Походным атаманом П. Х. Поповым, после чего поднялся почти весь Дон, освобождаясь с успехом от власти чужаков. Станицы Кривянская, Заплавская, Бесергеновская, Мелеховская, Раздорская и Богаевская, под командой войскового старшины М. А. Фетисова, заняли Новочеркасск и образовали Временное Донское правительство с председателем есаулом Г. П. Яновым. 4-го апреля им пришлось уйти из столицы Дона под давлением подошедших красных подкреплений, но 25 апреля Новочеркасск снова и надолго перешел в руки Донцов, Тогда то представители освобожденных станиц

собрались на К.С.Д. Уже 3/16 мая Народное Собрание избрало на пост Донского атамана генерала П. Н. Краснова и одобрило проект Основных Законов, первый пункт которых подтверждал независимость Донской республики Всевеликого Войска Донского. До полного освобождения Дона и съезда Большого Войскового Круга атаман получил всю полноту власти по управлению краем и по организации вооруженных сил. Постановления Круга С. Д. Были утверждены Большим Войсковым Кругом в сентябре того же 1918 г.

КРУТЬКИ - рыбаки-браконьеры, ловившие рыбу в запретное время или в «заповедных» водах Нижнего Дона.

КРУШИТЬСЯ (дон.) - печалиться, тосковать.

КРЫГА - льдина, плывущая по реке.

КРЫЛЕС (некр.) - балкон, галерея вокруг дома.

КРЫЛЬЦА - верхняя часть спины, лопатки.

КРЫМСКАЯ СТОРОНА - старинное название степи вдоль правого берега Донца и Нижнего Дона.

КРЮКОВ Дмитрий Иванович (дон.) - род. ок. 1815 г., ст. Глазуновской; вахмистр действительной службы. Его отец войсковой старшина в отставке Иван Гордеевич К. оставил сыну в наследство «офицерский участок», на котором К. вел хозяйство и благодаря которому имел возможность дать образование своим детям. Из них Николай умер в молодости, Федор стал известным казачьим писателем и журналистом, Александр был полезен Дону в качестве ученого лесовода, но в 1920 г. замучен в Чека слободы Михайловской, Евдокия и Мария умерли от голода в тридцатых годах. К. неоднократно избирался атаманом своей станицы и умер выполняя четвертый срок этой должности.

КРЮКОВ Петр Федорович (дон.) - рожд. 1904 г., ст. Глазуновской; внук предыдущего, талантливый народный поэт. В 1920 г. вывезен из Крыма за границу и обучался в Донском кадетском корпусе; потом поселился во Франции и занимался сельским хозяйством. Горячий казачий патриот К. принадлежал к Вольно-казачьему Движению с первых дней его организованного существования в эмиграции. Печатался в журналах «Вольное Казачество», «Казакія», «Казачье Единство». В последние годы жизни издавал и редактировал «Казачий Литературный Сборник». Умер 8 апреля 1963 г. в госпитале г. Сан Африк (Франция).

КРЮКОВ Федор Дмитриевич (дон.) - род. 7 февраля 1870 г., ст. Глазуновской; отец предыдущего; писатель и общественный деятель, член Русской Государственной Думы первого созыва. Учился в Устьмедведицкой гимназии и закончил курс Историко-филологического факультете в Московском университете. Вначале служил преподавателем истории и географии в Орловском кадетском корпусе, а потом назначен

инспектором Нижегородского реального училища. В 1906 г. избран представителем донского населения в Русскую Государственную Думу и после ее Принудительного роспуска, бил одним из подписавших Выборгское воззвание. В связи с этим провел несколько месяцев в камере петербургской пересыльной тюрьмы, по обвинению в деятельности направленной к ниспровержению существующего строя. Судом был оправдан, но в административном порядке лишен права пребывания в родной станице и долгие годы оставался под полицейским надзором. Это не помешало К-ву сотрудничать в журнале «Русское Богатство» в качестве редактора отдела беллетристики, при главном редакторе В. Г. Короленко. С началом Первой Мировой войны - журнал, вместе с газетой «Русские Ведомости», командировал К-ва военным корреспондентом на фронт. В 1916 г. ему поручено заведывание Краснокрестовским отрядом Государственной Думы.

После революции, летом 1917 г. К. возвратился на Дон и бесменно избирался представителем своей станицы на Донские Круги всех созывов; пришлось ему принимать участие и в вооруженной борьбе за Казачий Присуд. Неизменный секретарь Круга, он в 1920 г. эвакуировался из Новочеркасска вместе с Донским правительством и отходил на Кубань. Умер от гнояного плеврита 20 февраля 1920 г. в ст. Ново-Корсуньской, где и погребен.

По тематике литературного творчества К. заслуженно считается казачьим национальным писателем. Первая его повесть «Казачка» напечатана еще в студенческие годы автора; его стихотворение в прозе «Родимый Край» известно широким кругам грамотных Казаков. В ноябре 1920 г. ст. Усть-Медведицкая чествовала своего питомца по поводу 25-тилетнего юбилея его литературной деятельности.

КРЮЧКОВ Кузьма Фирсович (дон.) - род. в 1890 г. на хуторе Нижне-Калмыковском, Усть-Хоперской станицы; популярный народный герой. Окончил станичную школу; на военную службу призван в 3-й Доя. каз. Ермака Тимофеевича полк. В начале Первой Мировой войны слава о нем прогремела на всю Россию, как о воине, совершившем беспримерный подвиг, упорного сопротивления Германцам. Это была одна из первых боевых встреч. Сторожевой дозор из четырех рядовых во главе с приказным К-вым неожиданно наткнулся на разъезд в 30 человек противника. Окруженный ими, К. отбивался винтовкой и шашкой, а после, вырвав из рук немецкого улана пику, заставив его разорвать кольцо окружения и сумел уйти из рук неприятеля, оставив на поле боя 14 трупов противника; из них на долю К-ва приходилось 12. Сам он получил 16 колотых ран. Конь, раненный одиннадцать раз, вынес своего потерявшего сознание и склонявшегося к его шее, всадника. За этот подвиг К. первым из всех рядовых Русской армия в 1914 г. награжден Георгиевским крестом. К концу войны он заслужил 2 Георгиевских креста и 2

медали. После развала Русской армии возвратился с полком на Дон в звании подхорунжего. В чин хорунжего произведен за боевые отличия во время восстания против большевиков; сражался с ними в рядах 15-го Дон. каз. атамана Назарова полка и пал в бою под деревней Лопуховка Саратовской губ, 18 августа 1919 г. Погребен на кладбище родного хутора.

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ - коренные жители правого берега р. Кубань и Приазовья. Под своим именем К. К. появляются в исторических источниках только перед концом XVII ст., но истории известны Казаки проживавшие в тех же местах, и раньше. Наше имя встречается в разных начертаниях высеченным на камнях в текстах греческих и римских инскрипций Меотиды и Танаиды уже в античную эпоху н. эры. Там. оно писалось, как Касаκος, Гасакое, Касагос (В. В. Латышев, Вс. Миллер Язык Осетин). Персидская география X в. (Гудуд ал Алэм) знала там же в Приазовье Землю Касак. Выходцев из этой земли русские летописи называют Козарами, Черными Клобуками и Черкассами. В 1282 г. оттуда же выселились Пятигорские Черкасы, основавшие г. Черкасы на Днепре (И. Болдин). Этот род Черкасов считался на Руси христианским со славянской речью. Со слов Русских, такими их описал Матвей из Мехова и германский посол в Москву Сигизмунд Герберштейн, жившие на переломе пятнадцатого и шестнадцатого столетий. Русские и крымские акты того времени называют их также Казаками Азовскими. Прозвище К. К. появляется в актах только через двести лет после этого. Так именовались, обосновавшиеся за турецкой границей на Кубани, сторонники Степана Разина. Кроме старой веры, они унесли с собой разинский дух вражды к Москве и ее донским сторонникам.

В эпоху Разина влиятельные круги донского населения не проявляли особенного интереса к русским церковным распрям, не принимали близко к сердцу и реформы патриарха Никона. Они не разделяли той ненависти к московским порядкам, с которыми приходили на Дои служилые Казаки, запоздавшие с возвращение на родную реку. Сторонники Разина представлялись старожилам Донцам только смутьянами, из-за которых осложнялись отношения с царем и в результате выступления которых пришлось пожертвовать частью политической независимости.

Между тем, антимосковские выступления продолжались на севере Дона и после гибели Разина. Теперь они влились в формы сопротивления «никонианским» новшествам. При этом поборникам старого обряда приходилось выдерживать натиск и со стороны южан, покорных царским велениям и со стороны самих Русских, не стеснявшихся вторгаться в северные области казачьих владений. Крепким прибежищем старообрядцев на Дону несколько лет оставались городок и монастырь у речки Медведицы. Там

собирались наиболее упорные противники Москвы и старожилые и новопришлые. Московиты разрушили этот оплот «древлего благочестия» в 1689 г. и тогда остатки, непримиримых ушли за турецкую границу на Сев. Кавказ. Сначала они обосновались на р. Аграхань, а в 1703 г., с разрешения султана, перешли на правый берег Нижней Кубани. Там от Лабы до Азовского моря они и основали несколько поселений и с этого времени стали именоваться Кубанскими Казаками.

В 1708 г. Донской атаман Булавин и его помощники направили к ним свою грамоту: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, аминь. От донских атаманов-молодцов, от Кондратия Афанасьевича Булавина и от всего Великого Войска, рабом Божиим и. искателям имени Господни, Кубанским Казакам, атаману Савелию Пахомовичу или кто протчии атаманы обретаютца и всем атамана-молодцам челобитье и поздравление. Милости у вас атаманов-молодцов слезно просим и Бога молим, и ведомо вам чиним, что послали мы Войском на Кубань в Ачюев к Хосяну-паше и к Сартлану-мирзе свое войсковые письма об мировом между вами и нами и крестном состоянии, как жили и наперед сего старые Казаки».

Описав дальше события победного булавинского восстания, они закончили. «И хотели было послать к вам, атаманы-молодцы, своего Казака, а твоего, Савелий Пахомович, племянника Антона Ерофеева с теми же торговыми людьми, с которыми письма посланы к Хосяну-паше и к Сартлану-мирзе. И мы о том ныне поопасались с сим письмом его, Антона, к вам послать потому, что от неправедных бывших наших старшин Кубанцы многие сиры и разорены. А ныне мы государи наши батюшки, Савелий Пахомович и все атаманы-молодцы, обещались Богу, что стать нам за благочестие, за дом Пресвятыя Богородицы и за святые соборные и апостольские Церкви, и за предание седми Вселенских Соборов, как они святые на седми Вселенских Соборах утвердили веру христианскую и во отеческих книгах положили, и мы в том друг другу души подавали и кресту святое Евангелие целовали, чтобы нам всем стоять в соединении и умирать друг за друга».

27 мая 1708 г. из Черкаска на Кубань пошло новое письмо. Начиналось оно поклонами знакомым и родственникам с просьбою прислать кого либо для связи: «А если у кого товары какие и вы возите к нам, Войску, для продажи неопасно. А у нас ныне войска со всех рек, с Дону, с Донца, с Хопра, с Бузулука, с Медведицы и со всех запольных речек на острову изо всякой станицы старших людей, кроме молодых, которые встречине (поверстанные из станичных гарнизонов, каждый третий. Составитель). И по сему письму будем вашу милость ожидать к себе и вам бы пожаловать приехать к нам в Черкасск не помешкав с тем вместе, как посланы будут из Ачюева от Хосяна-паши и от

Сартлана-мурзы с письмами Татары. А ныне на реке у нас Казаков в едином согласии тысяч со сто и больше, а наперед что будет, про то Бог весть, потому что многие русские люди бегут к нам на Дон денно и ночью с женами и детьми от изгона царя нашего и от неправедных судей, потому что они веру христианскую от нас отнимают».

В конце письма просят ничего не рассказывать о своей переписке с Доном никаким русским людям, если бы они там оказались. Это значит, что среди К. Казаков обычно Русских не было, а их общины состояли из людей, которые знали, «как жили и наперед сего старые Казаки».

В сентябре месяце 1708 г., после того как Дон был занят русскими войсками, остатки армии Булавина вместе с семьями тоже ушли на Кубань. Количество их источники указывают по разному, от двух до сорока тысяч. Очевидно, самую правильную цифру дает А. И. Ригельман - 8.000 душ обоего пола. Повел их атаман Игнат Некрасов.

На Кубани Некрасовцы основали несколько новых поселений между прежними К. Казаками. Больше всего их разместилось на Таманском полуострове в трех городках со старыми донскими названиями: Блудиловский, Голубинский и Чирянский. Казаки объединились здесь в Великое Войско Кубанское, куда принимались все Казаки, уходившие от насилий. Приходили Донцы, не смирившиеся с новыми порядками на Дону, приходили Волгские Казаки, потерпевшие от Петра 1-го в 1709-10 гг. пришла и часть Запорожцев после поражения под Полтавой.

Первые десятилетия К. К. не прекращали борьбы начатой Разиным и Булавиным. Они совершили несколько походов вглубь России, доходили до Харьковской, Саратовской и Пензенской губерний. Посещали и Дон, где расправились с некоторыми противниками. По договору с султаном, они должны были признавать Крымского хана его наместником и сноситься с ним через Ачуевского пашу или через сераксира, проживавшего в Копылах (ст. Славенской). Они не могли устанавливать непосредственные дипломатические связи с соседями, должны были охранять границу со стороны России и следить за поведением ближних кочевников. Как некогда в Золотой Орде, они сохраняли веру отцов, не платили налогов, жили по своим обычаям с выборными атаманами, могли заниматься добычей нефти, скотоводством и рыболовством. Благодаря непрочности пограничного положения, избегали хлебопашества. Годом смерти атамана Некрасова считается 1757, когда прекратились и выпады К. Казаков на русские рубежи.

Во время Русско-турецкой войны в гг. 1735-39, К. К. находились в рядах армии султана. Вскоре после нее началось их постепенное переселение на Дунай и в М. Азию. Россия должна была смириться с их существованием: по договору с Сагиб Гиреем (1-го

ноября 1772 г.), «все татарские и черкесские народы, томанцы и некрасовцы по прежнему имели быть во владении хана Крымского» (Н. А. Смирнов, Политика Россия на Кавказе, стр. 103).

Когда турки оставили Тамань, К. К. переселились на левый берег Кубани. Через шесть лет, в августе месяце 1783 г., после жестоких боев с полками Суворова, они всем Войском отошли к Анапе. Там собралась и их сильная морская флотилия. 18 сентября на думбасах и морских чайках отплыли к берегам М. Азии шесть с половиною тысяч душ К. Казаков. Среди горцев осталось не больше 200-300 семей, из которых часть смешалась с Адыгейцами, а другие послужили после первыми кадрами населения Некрасовской станицы в Майкопском отделе. Прожив два века на турецкой земле, К. К. до наших дней сохранили в памяти годы пребывания на Кубани. Еще и теперь Некрасовцы «кубанцы» отличают себя от «дунаков», которые, по словам Минорского, посетившего их в Турции, «не имеют ничего общего с первоначальными К. Казаками. Большая часть - это просто южно-русские переселенцы и беглецы и лишь по недоразумению именуются Казаками» (В. Ф. Минорский. У русских подданных султана. Живая Старина, 1902, июнь—июль).

Непримиримость первых К. Казаков питалась мотивами религиозными и потому нерушимо переходила от поколения к поколению больше двух веков. У населения Запорожского Низа, претерпевшего руину Сичевой республики в 1775 г., подобные религиозно-идеологические мотивы отсутствовали. Может быть, благодаря этому значительное большинство Днепровских Казаков легче примирилось с русскими виновниками своего несчастья. Наиболее стойкие, как и Некрасовцы, ушли в турецкие границы, другие остались на местах в надежде приспособиться к новым условиям политической жизни. К султану идти не хотели, потому что в памяти хранилась трехсотлетняя борьба с Турками. Пришлось смириться с неизбежностью и склонить головы перед Русской царицей. Уже в 1787 г. Казаки оставшиеся в пределах сичевых земель, бились на стороне России. Но и после этого Запорожцы не получили обратно свои старые днепровские земли, ставшие теперь Новороссией. Весь край перешел в чужие руки, а имя Запорожцев, 10 января 1790 г, было убрано с исторической сцены одним росчерком царского пера. На их место призваны к жизни Черноморские Казаки. Запорожские. Черкасы. оставшиеся еще на Днепре, объявлены «казачьим сословием». Через два года русские власти порешили переселить их на новые места и первым шагом к этому мероприятию послужило высочайшее пожалование Черноморским Казакам Тамани и Приазовья с правым берегом Кубани «от устья ее к Усть-Лабинскому редуту». В 1792 г. место, ушедшего отсюда недавно. Великого Войска Кубанского заняли бывшие Запорожские Казаки.

Кубань стала границей России с весны 1783 г. От этого времени русские укрепленные редуты и сторожевые «бекеты» Донских Казаков передвинулись на ее правый берег. Вместе с тем за спиной казачьих станиц вдоль Азовско-Моздокской линии основана полоса земледельческих поселений. К 1791 г. в них состояло 23.960 государственных крестьян и их семей. Новые К. К. должны были охранять их мирный труд. С переселением Черноморцев все Приазовье, древняя Земля Касак, покрылось десятками казачьих поселений с названиями прежних запорожских куреней. Для защиты от нападений с турецкой стороны эти сорок станиц-курений выставили 10 конных и 10 пластунских полков. В 1794 г. к ним на помощь принудительно переселены с Дона Казаки, основавшие станицы Усть-Лабинскую, Кавказскую (рядом с Царицинским укреплением), Григореполисскую, Прочнокопскую, Темнолесскую и Воровсколесскую. Жители этих станиц выставили еще один полк.

Между 1794 г. и 1801-м Казаками с Дона и Днепра населены станицы: Ново-Марьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Богоявленскую, Сенгилеевскую, Расшеватскую, Дмитриевскую, Ильинскую. К их жителям добавили некоторое число однодворцев и государственных крестьян Курской, Орловской и Воронежской губерний, среди которых вероятно, находилось немало и рассказанных при Петре служилых Казаков.

В 1802-1804 гг. основаны станицы: Ладожская, Тифлисская, Казанская, Темижбекская. Воронежская. Они населены Казаками с Донца и из упраздненного Екатеринославского Казачего Войска (см.). Их жители дали кадры для нового Кавказского казачьего полка. Все переселенцы так же как и Черноморцы стали называться К. К-ми, причем, жившие на восток от станицы Воронежской, считались Линейцами. Среди них значительное большинство пришло с Дона, а меньшая часть с б. Гетманщины или московских окраин. К ним добавляли некоторое количество «разных выходцев», из которых большинство, несомненно, составляли недавние слижилые Казаки.

Очевидность такого предположения подтверждается указами, относящимися к переселению Казаков «малороссийских», в Полном Собрании законов Российской империи том XXX, г. 1808, статья №22902 о Казаках-пересенцах говорится: «Для Войска Черноморского люди сии будут тем полезнее, что, ведя уже некогда подобный образ жизни и отправляя прежде личную службу, скорей приобькнут к перенесению службы каковую в Войске отправлять будут обязаны, а тем самым полезнее других для защиты границ, куда переселятся».

Там же пункт 20: «Для предупреждения злоупотребления при таковом переселении вкрадся могущего, Канцелярии Войска Черноморского предварительно и строжайше

запретить принимать в виде сих Переселенцев таковых, кои не будут иметь надлежащих для того от Малороссийского генерал-губернатора свидетельств, и естли бы они могли случиться, оных непременно должно возвращать через пересылку земской полицией Малороссийскому генерал-губернатору для обращения на прежнее жительство. Мера сия более всего приемлется на тот конец, чтобы под предлогом дозволенного переселения КАЗАКАМ, не могли воспользоваться сим и помещичьи крестьяне, и наипаче беглые разного рода люди, а потому должное в сем-случае наблюдение по всей строгости остается на собственной ответственности Войсковой Канцелярии и особенно поручено быть должно главному тамошнему края начальству».

На два года раньше, в томе XXIX. ст. №2225 приказывается следить, чтобы «переселившимся на землю Черноморского Войска казенным крестьянам назначать удобные земли и далее, пяти лет ни под каким видом не оставаться на земле Черноморского Войска».

В 1820 г. статья № 28241 тома 37-го напоминает высочайше утвержденные правила для переселения Малороссийских Казаков и в пункте «Б» подчеркивает: «Переселение совершать добровольно и единственно из сословия Казаков».

Такие законодательные постановления устраняли всякую возможность для Русских и Украинцев переселяться в станицы на положении равном с Казаками. Правительству нужны были такие люди, которые уже «вели некогда подобный образ жизни», и каковых богатый запас сохранялся в бывших служилых Казаках с московских окраин или в покоренных недавно Запорожских Черкасах, Днепровских Казаках. Судя по актах Переяславского договора, в 1654 г. чистокровных Казаков на Днепре было не меньше, чем 300-350 тыс. душ обоего пола. Ко времени переселения их на Кавказ, число их за полтора века должно было еще вырасти. Не мало безработных станиц обреталось к началу XIX в. и по городам бывших окраин В. княжества Московского. Они не ушли на Дон в свое время и оставались на местах, довольствуясь положением городских служилых людей. Когда империя расширилась во все стороны, они оказались глубоко в тылу, а в полевых войсках их место заняли стрельцы, копейщики, рейтары, гусары, драгуны, более удобные для правительства. По актам XVIII в. известны уже одни городские Казаки, которых тоже начали зачислять в регулярные полки «нового строя». Многие из них и раньше оказались вне городских станичных общин. Это были земледельцы, перешедшие на положение одноворцов, Казаков беломестных, Казаков помещиков. Последних числилось до 15 % всех служилых Казаков (А. В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв.}. И из актов видно, что сами московские власти, особенно после Смуты, постоянно старались сохранить племенную чистоту казачьих общин: «на убылое место oprичь

казачьего роду иных людей ставить не ведено» (Акты Московского государства, т. II, 15, 55).

Нет причин, по которым русское правительство руководилось бы иными правилами при основании линейских станиц на Сев. Кавказе. И если после 1860 г. за Кубанью появляются станицы с названиями Ярославская, Тульская, Костромская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская и т. п., то это значит только, что они переселялись на Кубань часто с прежними названиями. Ведь «размещенные по городам Казаки получали название того города, где были поселены» (А. В. Чернов. Вооруженные силы...). То же самое видим в Сичи, где курени-землячества назывались пополнявших их бойцами, а в дальнейшем эти названия вместе с Черноморцами тоже пришли на Кубань. Конечно, могло случиться, что некоторые станицы получили свое имя по указанию русского военного начальника. Но это совсем не значит, что население какой либо Курской, Тульской, Полтавской или Корсунской станицы составилось из Русских и Украинцев, обратившихся в Казаков. Приток приписных Казаков, если он, вообще, был, составлял только незначительный процент общего населения станиц. По официальным данным, от 1860 года до 1892 в станицы вселено (без указания, в качестве ли воинов или иногородних земледельцев): отставных солдат - 1014 семей, государственных крестьян - 1338 семей, разных сословий - 939 семей или в среднем около 12-13 тыс. душ обоего пола (Л. Я. Апостолов. Краткий исторический очерк Кубанской области). Если их всех сделали Казаками, то при населении в 900 тыс. душ (там же, по данным 1890 г.) они составили бы не больше полутора процента К. Казаков. Такой инородный прирост не угрожает нарушением этнической чистоты никакому народу. Но нельзя упускать из виду, что одновременно со станицами за их спиной возникли земледельческие поселения государственных крестьян.

Между 1809 и 1825 гг. на Кубань переселено 89.616 душ Днепровских Казаков обоего пола. Они основали станицы: Новощербиновскую, Новокорсунскую, Новодеревянковскую, Новонижестеблиевскую, Новоджерелиевскую, Новомышастовскую, Новоминскую, Ново-титаровскую, Новолеушковскую, Нововеличковскую, Таманскую, Павловскую, Елизаветинскую, Марьинскую, Петровскую, Ахтанизовскую и Темрюкскую.

В гг. 1825-26 на Верхние Кубань и Куму переведен из под Ставрополя Хоперский каз. полк, основавший станицы: Невинномысскую, Беломечетскую, Суворовскую, Бекешевскую и Баталпашинскую (см. ХОПЕРСКИЙ ПОЛК).

В 1848 г. с Днепра снова переселено 14.317 душ Казаков об. пола в станицы Должанскую, Камышеватскую и в г. Ейск. Тогда же больше 25 тысяч Полтавских и Черниговских Казаков вселено в линейские станицы, что повело к смешению - в них казачьих диалектов донского и черноморского.

1860 г. все К. К., т. е. Войско Черноморское и станицы шести бригад Кавказского Линейного каз. Войска соединены в одно военно-административное общество - Кубанское Казачье Войско. Рескриптом от 24 июля 1861 г. император Александр I предоставил в пользование Войску закубанские склоны Кавказского хребта, откуда должны были выселиться местные Горцы. После этого в Закубанье образовалась 96 новых станиц. «Из новых поселенцев этих станиц были сформированы 7 конных полков и один (Шапсугский) батальон. Но потом произошло изменение: «в 1896 г. было изъято из состава Кубанской области Черноморское побережье. Казакам, поселившимся здесь, было предложено или перейти на крестьянское положение, или - при несогласии на это - выселиться в пределы Кубанской области», а «12 организованных там станиц были обращены в села, Шапсугский батальон был расформирован» (Д. Е. Скобцов. Три года революции и гражданской войны на Кубани).

До полного завоевания Кавказа К. К. выполняли по очереди кордонную службу, хотя посылали свои полки и на иные фронты русских внешних воен. В отношении административного управления край постепенно приравнивался к обычным губерниям и стал называться Кубанской областью. Областью управляли Наказные атаманы по назначению и с правами генерал-губернаторов. За одним исключением, все они, были не казачьего происхождения. Казакам разрешалось сохранять, привычные для них, особенности быта, военной службы и местного самоуправления.

После того, как кавказские границы отодвинулись далеко на юг, К. К. должны были принять на себя новый обременительный род службы. Их полки включены в Русскую армию в качестве иррегулярных частей и стали появляться на всех фронтах наступательных и оборонительных войн России.

1-го августа 1870 г. утверждено «Положение о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих Войск». Упразднено прежнее линейское территориальное управление полками и бригадами. Станицы К. Казаков распределены по отделам Баталпашинскому, Ейскому, Екатеринодарскому, Закубанскому, Кавказскому, Майкопскому и Таманскому. Они высылали свою молодежь на долгую полковую службу с собственным конем, седлом, одеждой и оружием. Таким образом семья не только теряла наиболее ценных работников, но должна была уделить из своего достояния крупную сумму денег на снаряжение служивых.

Несмотря на это, трудолюбивые семьи, умело использовали природные богатства края и станицы скоро зацвели хозяйственными и культурными достижениями. Закладывая новые поселения, Казаки в первую очередь строили храмы и школы. К началу нашего века сельское хозяйство Кубанской области заняло одно из первых мест в России по числу

живого и мертвого инвентаря, лошадей, скота, земледельческих машин и орудий, по вывозу на экспорт зерновых продуктов. Крупную роль в хозяйственном развитии станиц приобрела кооперация. 306 станичных потребительских обществ объединялись частью в Кубанском Кооперативном банке, с годовым оборотом в 30 миллионов рублей, а частично в Южно-Кубанском кредитном и сберегательном кооперативе. Станицы и хутора образовали три акционерных общества, построивших жел. дор. ветки: Армавир-Туапсинскую, Кубано-Черноморскую и Ейскую. Станичные школы ликвидировали безграмотность почти целиком. 150 средне-учебных заведений, гимназий, реальных училищ, технических школ, выпускали в жизнь культурных деятелей, а сотня профессиональных низших школ подготавливала кадры хорошо обученных специалистов.

Весь этот культурный рост опирался почти исключительно на собственные силы К. Казаков, создававшую местную казачью интеллигенцию. Русские же власти прилагали усилия к укреплению психологических связей с империей, к национальной унификации с русским народом. Этим целям должно было служить воспитание и образование казачьей молодежи за границами Кубанской области в общерусских высших и военных школах. Напр., будущие офицеры не имели на Кубани своих подготовительных учебных заведений и должны были проходить курс кадетских корпусов и военных училищ вне казачьей среды, где они теряли сознание казачьей обособленности и исключительности. То же самое происходило с большинством Казаков окончившие русские высшие школы: они разъезжались во все концы империи и насыщались привязанностями к чужой культурной жизни. Офицеры же, возвратившись в свои полки из русских военных училищ, часто приносили в них, чуждый К. Казакам, дух «регулярщины», палочной, а иногда и «скулодробительской», дисциплины. Терялась духовная связь между рядовыми и их начальниками, нарождалась взаимная отчужденность и даже враждебность.

В станицах тоже создавалось два противоположных духовных течения: народное и командирско-дворянское. Народ жил преданиями седой старины, горькими воспоминаниями о разрушенной Сичи, о насильственных переселениях в «погибельные» места, о неисчислимых потерях в борьбе за чужие интересы, о тяготах поголовной и долгой военной службы; командиры же горели огнем преданности русскому престолу, Русской империи, с пренебрежением относились к дедовским обычаям народоправства, наружно, а может быть и внутренне, были готовы на всякие жертвы не только за ордена и материальные блага, но и за самую идею великодержавной России. Нарождались вожди и вождики, сыгравшие грустную роль в эпоху борьбы за Казачью Идею после революции.

Не проходила бесследно и усердная работа по рассказыванию при помощи русских педагогов и русского духовенства. В их распоряжении был авторитет знания и Церкви,

готовые материалы по русской истории, этнографии и политической мысли, дружно работавших для создания в казачьих душах чувства вины и перед русским народом и перед династией. Разгромы и руины пережитые Днепровскими и Донскими Казаками оправдывались «неистовым» строем казачьих республик, которые в глазах широких масс должны были стать какими то артелями, бандами объединенными страстью к безделью и грабежу, какими то «гулящими людьми», «выходцами из разных сословий», и вообще «сбродом», которому на роду написано расширять и охранять русские границы. Надо было отслужить воображаемые вины предков, не щадя ни крови, ни жизни, только по долгу перед империей и принимать каждую кроху, падающую из рук царя, с благоговением, и благодарностью, как особую милость.

Такими веяниями, действительно, проникалась часть казачьей интеллигенции, воспитанной на стороне в русских военных и гражданских школах. В народе же оставался нетронутым дух Запорожья и Великого Войска Донского. Народ оставался при своих преданиях, ничего горького не забывал и потому оказался восприимчивым ко всякого рода революционным идеям, проникавшим к нему через русских и украинских пропагандистов. Получалось так, что Казаки пели: «Катарина, вражья маты, шо ж ты наробыла», а командиры с благоговением чтили «жалованную грамоту» той же Катарины, императрицы Екатерины II, отобравшей от Казаков их волю и богатые земли Новороссии, а наградившую их за покорность, верную службу и пролитую кровь в два-три раза меньшей площадью малярийного Приазовья. Считали это высочайшей милостью, хотя пришлось расстаться с правом выбора атаманов, принять в начальники иногородних генералов и подчиниться управлению, о котором в той же грамоте сказано: «Желаем мы, чтобы земское управление сего Войска для лучшего порядка и благоустройства соображаемо было с изданными от нас учреждениями о управлении губернией».

В смысле военной администрация Кубанская область подчинялась всем общим распоряжениям правительства касательно казачьей военной службы и управления казачьими войсками (см. КАЗАКИ и ДОНСКИЕ КАЗАКИ). Станицы должны были выставять полки и пластунские батальоны, которые включались в состав Русской армии и высылались на стоянки и фронты отдаленные от Кубани.

В мирной обстановке Екатеринодарский отдел выставял 1-й Екатеринодарский конный полк и 1-й пластунский батальон; Баталпашинский отдел - 1-й Хоперский конный полк и часть 6-го пластунского батальона; Ейский отдел - 1-й Запорожский, 1-й Уманский конные полки и 5-й пластунский батальон; Кавказский отдел - 1-й Кавказский, 1-й Черноморский конные полки и 4-пластунский батальон; Лабинский (б. Закубанский) отдел - 1-й Лабинский, 1-й Кубанский конные полки и другую часть 6-го пластунского батальона;

Таманский отдел - 1-й Таманский, 1-й Полтавский конные полки и 3-й пластунский батальон. Из всех отделов вместе комплектовались: Кубанский гвардейский дивизион со стоянкой в Варшаве, две сотни собственного конвоя государя и 5 конных батарей.

В мирное время 1-й Линейный полк, стоял в г. Каменец Подольский, 1-й Екатеринодарский полк - в г. Екатеринодаре, а почти все остальные части К. Казаков располагались в Закавказьи или на персидских границах в Средней Азии. По усиленной мобилизации число полков и батальонов утраивалось. Во время Первой Мировой войны К. К. дали максимум мобилизационного напряжения, выставив: 4 гв. сотни, 37 конных полков, 22 пластунских батальона, 38 отдельных сотен, 9 конных батарей и 11 запасных сотен.

Первые дни революции 1917 г. мало нарушили старый распорядок жизни станиц. Появились только надежды на облегчение тягот военной службы, на возрождение древних представительных учреждений и на справедливое разрешение земельного вопроса. Юрты станиц черноморских и старолинейских были богаты тучными черноземами, а закубанцы вели хозяйства на малых и по большей части гористых земельных наделах. Все мужчины, кроме пожилых людей и инвалидов, находились в полках и батальонах на фронтах Мировой войны, но на Раду (Народное Собрание), созванную в Екатеринодаре, съехались не одни представители станиц, а и делегаты войсковых частей. Им следовало разрешить ряд назревших вопросов, из которых главными были: создание нового политического строя Кубани, примирение интересов коренных иногородних с интересами казачьими и распределение земельных фондов. По первому вопросу Собрание постановило возродить старинное народоправство, избрать краевое правительство с атаманом во главе, предоставив Законодательной и Краевой Радам установить форму взаимоотношений с Россией. Труднее было создать условия для совместной конструктивной работы с иногородними. Эти последние подчинялись партийным директивам русских и украинских единоплеменников и считаться с казачьими правами, с казачьими политическими установками не желали. Вызвал много разногласий и земельный вопрос, хотя решение ограничить частное землевладение до минимума и создать фонд для наделения малоземельных было принято единодушно.

Все спорные вопросы можно было теперь разрешить на парламентарном форуме, без чужого вмешательства. Но тыловые руководители политической мысли и военные начальники стояли за войну до окончательной победы над Германией, а рядовые массы были уже достаточно утомлены ее тяготами. В народе пользовалась симпатиями партия провозглашавшая мир. Когда начался развал фронта К. К., возвращаясь домой, прислушивались и к другим заманчивым лозунгам большевиков. Настораживала только

их полная неожиданность. В то же время обрусевший класс командиров, отсталый политически и застывший на принципах средневекового абсолютизма, в противовес большевицкой пропаганде не сумел поставить ни одной свежей, доходящей до казачьего сердца идеи. Не достаточно прогрессивным оказался и, избранный Радой, Кубанский атаман полковник-юрист А. П. Филимонов. Политическую слабость командиров и их единомышленников из старого поколения замечали и фронтовики, во мнении которых пореволюционные мероприятия казачьего тыла и программа действий, оглашенная атаманом Калединым в августе 1917 г. на Московском Совещаний, совсем не отвечали требованиям дня, понятиям о демократии и желаниям рядовых казачьих масс. Они хотели более радикальных перемен.

После октябрьского переворота фронтовики не считали нужным начать немедленное сопротивление новым русским порядкам. Ущемления казачьих прав не ожидали, хотели отдохнуть от фронтовых тягот и лучше узнать, во что выльются на практике простые, заманчивые и всем понятные лозунги большевиков. Призывы атамана и правительства бороться с ними, настояния старшего поколения, у молодежи отклика вначале не нашли. Избавившись от одной войны, ввязываться в новую - желания не было. Но изо дня в день нарастало и раздражение от поведения своих и пришлых большевиков. Рождалось опасение, что вместо обещанных гражданских прав, свободы и всяческих благ, советское будущее сулит К. Казакам власть проходимцев, нарушение привычного общественного быта и полный хозяйственный хаос.

Однако появление на Кубани армии генерала Корнилова было встречено с радостью только отрядом правительства и партизанами. Объединившись, все они получили возможность перейти на территорию, поголовно восставшего Дона. На Дон же, в конце мая 1918 г., стали подходить кубанские подкрепления из станиц соседних Ейского и Кавказского отделов. На соединение с отрядом Кубанского правительства пришли партизаны Ковгана, члена Рады, а также отряд сотника Павличенко. Начали активные выступления и подгорные районы, Бекешевская и другие станицы Баталпашинского отдела, с полковником А. Г. Шкуро. При помощи Немцев освободилась Тамань.

10-го июня Добрармия и Кубанское правительство со своими полками вышли во Второй Кубанский поход. Тут стали к ним присоединяться б. фронтовики, встреченных по пути станиц. Красные потеряли доверие, не приобрели его полностью и белые. «Странными и тяжелыми были взаимоотношения Кубанцев и добровольцев, - пишет член Кубанского правительства того времени. - Бок о бок дрались, умирали, радовались общим успехам, а дойдет дело до разговоров о смысле борьбы и ее целях - вырастает стена между

двумя сторонами, нет взаимного понимания, отношения неприязни и сарказма» (Д. Е. Скобцов. Три года революции и гражданской войны на Кубани).

Ген. Деникин начал утверждение своей власти на Кубани мерами устрашения, внедрением в сознание К. Казакам чувства виновности в том, что они не взялись за оружие по первому призыву, и в некоторых случаях по мобилизации без сопротивления становилась в ряды красных. Порка, виселицы, расстрелы, выдвижение на первые места вождей и вождигов, Казаков воспитанных русскими школами, тех офицеров и интеллигентов, для которых интересы родного народа выглядели провинциальными частностями, местными, шкурными и меркли перед угасающим блеском империи.

Выставив 110 тыс. штыков и шашек, два года К. К. проявляли на фронтах борьбы с большевиками нечеловеческие усилия, самоотверженность и непревзойденный героизм. Два года их Народное Собрание - Рада должно было отстаивать свое право. распоряжаться судьбами края, отстаивать право на отдельную Кубанскую армию и противодействовать бесталанной политике деникинского правительства. При этом народным представителям приходилось, в первую очередь, преодолевать сопротивление своих непререкаемых военных командиров, без которых был бы бессильным и сам Деникин. К. К. вели борьбу за независимое политическое мышление, за Казачью Идею свободы и независимости, за казачье объединение, но их атаман и командиры делали ставку не на народную мудрость, как бы полагалось, а на воображаемый политический гений русских генералов. Они стремились навязать Казакам свои российские привязанности в том виде, какой по душе был им самим, они не считались с представительными учреждениями, они вместе с Деникиным заставляли К. Казаков проливать кровь за чуждые им русские классовые интересы, они одобрили убийство деникинскими агентами председателя Кубанского правительства Н. С. Рябовола, они стояли преградой между К. Казаками и всеми их доброжелателями, они не остановились перед арестами и высылкой за границу членов Рады и собственными руками казнили честнейшего из них, священника А. Кулабухова. Задачи, поставленные ими К. Казакам, оказались нереальными, непосильными и невыполнимыми. Весной 1920 г., под ударами русских красных сил пал формально независимый Кубанский Край с его Конституцией, представительными учреждениями, атаманом и правительством. На Кубани началось советское рабство и уничтожение К. Казаков.

КУБАНСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ ВЕДОМОСТИ - ежедневная газета, выходившая в Екатеринодаре с 1871 г.; от 1892 г. ряд лет ее редактором был В. В. Скидан. Газета основана в 1863 г., но вначале называлась «Кубанские Войсковые Ведомости».

КУБАНСКИЙ КРАЙ - древняя казачья земля; в начале нашей эры Греки называли К. К. Меотидой, русским летописцам он был известен, как «Козары», а Персы знали его, как принадлежащую Аланам Землю Касак (Гудуд ал Алэм); от 965 года до 1015 К. К. находился под властью киевских князей, а потом стал центром независимого государства Томаторканского, каковым оставался до конца XII в. Во второй половине XIII в. завоеватели Татары выводили оттуда отряды Казаков или Черкасов для службы при татарских баскаках; в XV-XVI вв. там указываются Азовские Казаки и Черкасы славянской речи; от 1475 г. К. К. принадлежал Турции, которая уступила его России в 1783 г. В 1792 г. большую его часть получили от императрицы Екатерины II б. Запорожцы, Черноморские Казаки, взамен за отобранные Русскими земли павшей Сичевой республики.

К 1920 г. К. К. вместе с землями Горцев, занимал площадь 88.000 кв. клм. По данным Центрального Статистического Комитета, на 1-е января 1915 г. там проживало в станицах и селах 2.803.900 душ, а в городах 247.300 душ; из них Казаков около 1.500 тысяч душ; остальное население края состояло из местных: Горцев, Армян, Греков и из пришлых: Русских, Украинцев, Немцев.

Весь К. К. был разделен на семь военно-административных отделов: Екатеринодарский, Майкопский, Лабинский, Баталпашинский, Кавказский, Таманский и Ейский. В них располагалось больше 400 населенных пунктов, из которых 360 казачье-горских. Столица К. Края - г. Екатеринодар, основанный в 1794 г.

В распоряжении населения имелось школ: высших - один Политехнический Институт, средних - свыше 150, высших начальных городских и станичных больше чем 250, а низших свыше 2.000.

Большинство населения занималось сельским хозяйством, посевами зерновых культур, скотоводством, коневодством, табаководством, садоводством, виноградарством. В распоряжении хозяев находилось, круглым счетом, свыше миллиона лошадей, полтора миллиона голов крупного рогатого скота и около трех миллионов мелкого (овец, коз, свиней). Северные равнины тучного чернозема давали особенно богатые урожаи.

К году русской революции (1917) К. К. имели до 8,000 промышленных предприятия частных, станичных, городских и кооперативных, по добыванию и очистке нефти, лесных, рыбных, мукомольных, маслобойных» винокуренных, пивоваренных, свеклосахарных; был одним из главных центров вывоза и экспорта зерновых хлебов и ввоза всякого рода машин и орудий. Русская империя имела свыше ста миллионов золотых рублей дохода только с ежегодных взносов Кубанской Войсковой кассы.

КУБАНСКОЕ МАРИИНСКОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ - основано в Екатеринодаре 25 октября 1863 г.; 14 декабря 1902 г. переименовано в Куб. Мариинский женский институт.

КУБАНЬ - одна из самых крупных рек на Кавказе; в древности у Греков называлась «Гипанис», позднее «Ку́па». Образуется из двух горных речек Улукама и Учкулана, слившихся у Карачаевского перевала. Длина Кубани свыше 600 км. В верхнем течении, при очень высоком падении русла (40-50 футов на км.), воды ее стремятся с большой быстротой и судоходной К. становится только за 200 км. до впадения ее в Черное море. За 90 км. до устья К. выделяет протоку, судоходный рукав, стремящийся к северу и впадающий в Азовское море у Ачуева. При входе на Таманский полуостров, от главного русла реки снова отделяется большой рукав, который впадает в Азовское море у Темрюка, а река дальше идет к Черному морю. Константин Багрянородный говорит, что местное название русла и последнего рукава было «Укруг». Они отделяли от материка западную часть Таманского полуострова, которая по этой причине называлась Фанагорийским островом. Река и ее гирла необычайно богаты рыбой. Название Укруг, очевидно, славянское - в круг.

КУБЕЛЕК или КОБЕЛЕК - старинное праздничное платье Донских Казачек; его древность датируется иногда 11-12 вв.; по рисункам Ригельмана. в XVIII в. К. это шелковое платье закрытое под шею, но без воротника, сшитое в талию и с очень расширенными книзу рукавами. На груди К. застегивался рядом пуговиц из ценных камней, по большей части, агатов. Проф. М. А. Миллер видел на старинных К-ках «вислые пуговицы», которые имели форму виноградной ягоды и были обшиты мелким жемчугом. Когда Казачка поднимала руки вверх, широкие рукава выглядели как крылья мотылька и, очевидно, от этого сходства произошло название платья в его первоначальной тюркской форме, потому что словом «кобелек», «кебелек» тюркские народы называют мотылька, бабочку. В некоторых фасонах платья широкий рукав собирался в манжет и нависал над кистью руки пышным буфом.

КУБЫТЬ (дон.) - кажется, как будто бы, должно быть.

КУГА - водолюбивое растение, сем. осоковых; почти круглые в сечении, шпагообразные, пористые побеги К. образуют обширные заросли в пойме казачьих рек.

КУГАРЬ, КУЖЁНОК - казачий подросток, мальчик.

КУДАШЕВА Александра Георгиевна (оренб.) - вдова войскового старшины; стала знаменитой после конного пробега Харбин - Петербург. Верхом на небольшой сибирской лошади «Монголке», одна, в сопровождении только собаки санбернара, К. совершила путь в 12 тыс. км. Выехала из Харбина весной 1910 г., пересекла Манджурию, проехала Читу

и Верхнеудинск и вначале июля прибыла в Иркутск; 22 августа была в Красноярске, 1-го сентября - в Омске, 6-го января след. года в Челябинске, откуда в конце того же месяца переехала через Уральские горы. После отдыха на Боткинских заводах, отправилась дальше и в первых числах августа 1911 г. через Казань и Нижний Новгород прибыла в Петербург.

КУДИНОВ Павел Назарович (дон.) - рожд. 1892 г.; есаул, участник Первой Мировой войны. Во время борьбы за Дон, весной 1919 г. один из организаторов восстания Верхне-донцов и командующий всеми силами восставших. Описан в романе Шолохова «Тихий Дон». От 1920 г. в эмиграции деятель Вольно-казацкого Движения. В 1944 г. взят советскими властями из Болгарии и отбыл 10 лет работ в тайге.

КУДРЯВЦЕВ Петр Григорьевич (куб.) - рожд. 1858 г.; мед. врач, член Русской Государственной Думы второго созыва.

КУДРЯШЕВ Евгений Акимович (дон.) - ст. Березовской; агроном, сын станичного атамана. В 1921 г. старался скрыться от преследования чекистами и обнаружен ими на хут. Рогачеве внутри молотилки; избит и тут же расстрелян без суда.

КУЗЬНОК (дон.) - поросенок.

КУКАН - шнурок для нанизывания через жабры пойманной рыбы. Также - тонкая буксирная веревка для лодки, плывущей за кормой парусника.

КУЛАБУХОВ Алексей Иванович (куб.) - род. ок. 1880 в стан. Новопокровской; священник, член Кубанской Законодательной Рады, жертва террористических мероприятий ген. Деникина и его сторонников. По окончании Ставропольской Духовной семинарии, К. был рукоположен в духовный сан и больше десяти лет состоял приходским священником. После революции сама жизнь выдвинула его на поле общественной деятельности. Он пользовался доверием своих станичников и был их бессменным представителем в Кубанских Радах. Человек в высшей степени культурный и активный, он особенно не хотел оставаться в бездействия после того, как Казакам стала угрожать опасность большевицкого владычества. В самое тревожное время, когда кубанский министр внутренних дел К. Л. Бардиж сдал свой пост и ушел формировать отряды «Вольных Казаков», Рада назначила на его место К-ва. В трудной обстановке политической неопределенности новому министру долго удавалось сохранять в крае относительное спокойствие, которое привлекло в Екатеринодар и в станицы тысячи русских людей, спасавшихся от репрессий новой ленинской власти.

1-го марта 1918 г. свящ. К. выступил из Екатеринодара вместе с отступающим «Отрядом Рады», но в станице Расшеватской захвачен красногвардейцами. Ему удалось бежать от них и скрываться до Второго Кубанского похода в Ставрополе. После

освобождения Кубани он вернулся на прежний пост руководителя внутренними делами в составе правительства Л. Л. Быча. В декабре 1918 г. правительство это, несогласное с политикой Деникина, подало в отставку. Свящ. К. получил новое назначение в состав парижской делегации. Он прожил в Париже восемь месяцев, участвовал в работах делегации и совместно с другими представителями Кубани обработал и подписал проект Договора Дружбы с Кавказскими Горцами. В сентябре месяце 1919 г. делегация командировала его для доклада Раде о своей деятельности и с предложением утвердить проект договора. Однако, сторонники Деникина нашли в соглашении Кубани с Горцами опасное нарушение полномочий правителя Юга России. Было решено устрасить народных представителей края актом террора, искоренив оппозиционный дух и сделав их более податливыми в спорных вопросах взаимоотношений между Кубанской Радой и Деникиным. Без всякого основания, чины парижской делегации были обвинены в измене, в передаче командования казачьими войсками в руки горского Меджилиса и в других преступлениях. Вся ярость врагов казачьей независимости обратилась на К-ва, Он был арестован. Наскоро сколоченный из преданных деникинцев, военно-полевой суд приговорил Алексея Ивановича Кулабухова к позорной казни через повешение. Приговор немедленно привели в исполнение. Казачий народный представитель и священник Православной Церкви пал жертвою бессмысленного политического акта, равного по своему беззаконию с постыдным преднамеренным убийством.

Повесив К-ва 7-го ноября 1919 г. палачи держали тело мученика за казачьи идеалы на виселице целый день, прикрепив на его груди дощечку с надписью: «За измену России и Казачеству». Но каждый Казак знал, что К. казачьему делу не изменял. Его смерть вызвала глухой ропот среди казачьих масс, подорвала доверие к военным начальникам и во многом способствовало проигрышу войны с большевицкой Россией.

КУЛАГА - лапша с сушеными вишнями. У Уральцев и Оренбурцев - род мармелада из фрукт и ягод.

КУЛАКОВ Михаил Семенович (дон.) - ст. Березовской; в 1930 г. арестован и сослан неизвестно куда.

КУЛАКОВ Степан Викторович (дон.) - рожд. 1868 г.; землероб с низшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

КУЛИКОВ Михаил Иванович (дон.) - рожд. 1865 г.; станичный атаман с низшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА - между сборными войсками Московского в. кн. Дмитрия Ивановича и ратью темника Мамая произошла 8 сентября 1380 г. около речки Непрядвы, притоке Верхнего Дона, на Куликовом поле. После ста сорока лет покорности

Золотой Орде, К. 6. была первой решительной попыткой избавиться от ига иноплеменников. Татары понесли поражение, но через два года новый хан Тохтамыш опять разгромил Москву и принудил ее возобновить выплату дани. Об участии Донских Казаков в К. битве на стороне восставших, остались три свидетельства: замечание в Краткой Московской летописи; запись во Вкладной книге Донского монастыря: «Донские Казаки, уведав о пришествии благоверного вел. кн. Дмитрия Ивановича в междуречьи Дону и Непрядвы, вскоре в помощь благословенному воинству пришли бяше и... Пречистые Богородицы образ... на побеждение агарян вручиша»; наконец, выдержка из какой то древней летописи, помещенная в книге вкладов часовни на Лубянке в Москве относительно иконы Гребенской Божьей Матери: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чину живущий, зовомии Казаки, с радостью стретающа его со святыми иконами и со кресты, поздравляюща ему в избавлении своем от супостатов и приносяща ему дары от своих сокровищ, иже имяху у себя чудотворные иконы в церквах своих». Однако, в результате участия в восстании, казачьи городки по Среднему Дону подверглись неоднократным разгромам мстительных Татар, а их жители были вынуждены искать спасения, уходя на восточные и северные окраины Руси.

КУЛЬБАКИ - старинное название задних седельных переметных сум; по польски «кульбака» - седло.

КУЛЮКАТЬ - долго ожидать.

КУМОВ Роман Петрович (дон.) - рожд. ок. 1870 г., ст. Усть-Медведицкой; сын генерала в отставке; журналист и писатель с аттестатом историко-филологического факультета Московского университета. Начал печататься еще в студенческие годы, а после окончания высшей школы полностью посвятил себя литературе; жил в столицах общерусскими интересами; сотрудничал в журналах: «Летопись», «Исторический Вестник», «Путь», «Мир», «Нива». Пьесы К-ва с большим успехом ставились в столичных театрах; одна из них, «Последний из рода Коростомысловых», получила в 1916 г. первую премию на лит. конкурсе имени Островского. Издано четыре тома его пьес, очерков и рассказов; книга «В Татьянину ночь» выдержала 5 изданий. После революции 1917 г. К. вернулся в родную станицу и обратился к казачьим темам; печатался в газете «Север Дона» и в журнале «Донская Волна»; к юбилею двадцати пяти лет литературной деятельности Ф. Д. Крюкова написал пьесу из казачьего быта: «Уж ты сад, ты мой сад, сад - зеленый виноград». Умер от тифа 20 февраля 1919 г. в Новочеркасске.

КУМОЧКИ (дон.) - игра в прятки.

КУМШАЦКИЙ Михаил - один из последних выборных Донских атаманов после покорения при Петре I, в гг. 1715-16.

КУНДЮБЕНЬКИЙ - маленький, невзрачный.

КУПСЫ (некр.) - купцы.

КУПЫРЬ - отросток, молодой побег от ствола дерева или злака.

КУРАГА - сушеные жердёлы (абрикосы).

КУРАГОД (некр.) - хоровод.

КУРГАННИК - степной орел.

КУРГАНЫ - 1) могильные холмы значительных размеров, разбросанные в изобилии по нашей степи. Обычай насыпать курганы над погребениями ведет начало от скифских времен (VIII-II вв. до Р. Хр.); от Скифов он был перенят и другими народами Скифской империи и постепенно распространился от Малой и Средней Азии до Днепра и далекой Скандинавии. К. насыпали над могилами своих покойников и казахи предки, в лице скифских остатков Коссаков, племен Асаланов, Торков и Черных Клобуков. Особый тип «торчесских» курганных погребений с одним конем может служить точным указателем многовековых путей наших предков, начиная с последних веков ст. эры и кончая XI-XII вв. по Р. Хр. Казачьи песни вспоминают обычай сыпать курганы над погребениями еще и теперь. 2) Холмы перегнойной земли, оставшиеся после скифских ритуальных сооружений, храмов-жертвенников из хвороста. Запорожские Казаки пользовались этим перегноем для выварки из него превосходной пороховой селитры. 3) На тюркско-татарских языках словом «курган» обозначается укрепление, крепость.

КУРДЮК - хвост у овцы специальной «курдючной» породы; 15-20 клг. жировых отложений в курдюке, нагулянные на тучных летних пастбищах, расходуются организмом овцы в зимнее время.

КУРЕНЬ - казачий термин монголо-татарского происхождения. Значение слова К. персидский историк XIV в. Рашид ад Дин определяет, как «кольцо». «В старинные времена, когда какое либо племя останавливалось на каком нибудь месте, на подобие кольца, а старейший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В нынешнее время, когда приблизится неприятельское войско, располагаются по той же фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель». Такой овальный замкнутый фронт соответствует «карре» прежней европейской боевой тактики, построению фронтом на все четыре стороны. В империи Чингисхана куренем называлась самая малая общественная единица гражданского и военного управления; курени подчинялись агам, зайсангам, шулевгам и выделяли особые воинские части (подразделения), составленные по родовому признаку.

По словарю турецко-татарских наречий: «Курень - толпа, племя, отряд, корпус, полк. Рашид эдд. и Мархонд говорят, что курень состоял из 1000 кибиток, собранных в

поле (Журн. мин. нар. пр. 1843, апрель, 40; Vie de Djeng, Mirchond, 30) Слово это перешло к Казакам и курень у них означает собрание станиц, станицу, и иногда казацкую избу или избу, вообще, - см. Шейнбангард, Березин, стр. 30, 1840 г. - У некоторых Татар, как например, в Астраханской губ. ку'рень значит изба, в которой Татары пекут хлеб, затем, вообще, пекарня и в этом значении оно принимается русскими жителями города». В том же словаре: «курена» - «соучастник, сотоварищ, соединенный, равный по возрасту», а «курия - хата из камышей, всякое строение или место оберегаемое» (Д.З. Будагов, Сравнительный словарь турецкотатарских наречий, том II. 1871).

Запорожские Казаки, во время сожительства с Татарами и службы Крымским ханам, объединялись тоже в курени и сохранили этот термин, перейдя на окраины Вел. княжества Литовского. У них К. это неодинаковое по численности военное содружество односельчан и родственников с Куренным атаманом во главе и с названием по той местности, откуда в него приходило постоянное пополнение. Такие курени были иногда не только в Сичи, но и в поселениях Гетманщины, где Запорожские Казаки проживали группами со своими атаманами, обособленные от другого населения. Запорожцы принесли с собой куренное устройство и на Кубань. В Положении «Об устройстве Черноморского Войска» (Полное Собрание Законов, т. XXVII, № 20508. 13.11.1802) говорится: «Ныне существующий внутренний сего Войска распорядок, основан будучи на правилах прежнего Запорожского, состоит из Войскового Коша который есть главный стан Войска, и под главным начальством Войскового (Кошевого) атамана составляют его 40 куреней, тех самых наименований, какие существовали в Войске Запорожском, с чинами и служителями по росписи с 1792 году июля в 30-й день означенными».

«Каждый курень имеет начальником Куренного атамана, избираемого Казаками из равных себе. Все Казаки и чиновники в виде простых Казаков расписаны по куреням по добровольному каждого избранию. Число Казаков не ограничено и простирается от 100 и до 1000 человек» (Казачий Исторический Сборник 11, 1960 г. Париж).

КУРКИН Ефим Яковлевич (дон). - рожд. 1857 г.; землероб с низшим образованием, станичный атаман, Член Русской Государственной Думы первого созыва.

КУРОЧКИН Василий (куб.) - рожд. 1896г., ст. Зассовской; подхорунжий. Будучи рядовым 1-го Уманского полка, во время Первой Мировой войны заслужил Георгиевские кресты трех степеней; после борьбы за Казачью Идею ушел в эмиграцию; умер от туберкулеза 18 января 1935 г. и погребен на кладбище города Крагуевац (Югославия).

КУРПЕЙ - шкурка каракулевой овцы.

КУРХАЙ - весенний и осенний лов рыбы у Уральцев; производился на взморье при помощи отвесной сетки, привязанной к шестам, вбитым в морское дно.

КУТ - внутренний угол.

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Ефимович - генерал майор, Донской Наказный атаман от 1827 г. по 1836. После десятилетней полевой службы, в 1820 г. ген. К. был назначен членом комиссия по устройству Войска Донского и своей податливостью сумел заслужить расположение министра ген. Чернышева. Когда атаман А. В. Иловайский потерял доверие властей и был уволен, на его место, в качестве Наказного атамана назначили генерала К.

Новый атаман, личность покорная и безвольная, стал точным исполнителем поручений своего покровителя Чернышева. На Дону его не любили, т. к. он был проводником мероприятий, направленных на окончательное политическое усвоение Донских Казаков. В таком духе, при участии атамана К-ва, было составлено и «чернышевское» Положение об управлении Войском Донским, которое не удовлетворяло ни казачьи народные массы, ни донских дворян. Назначение наследника цесаревича атаманом всех казачьих Войск (27 октября 1827 г.) на Дону тоже было принято без особого энтузиазма.

Не смущаясь этим, К. продолжал выполнять все предписания Чернышева. За крамольные идеи и сотрудничество с атаманом Иловайским был арестован историк В. Д. Сухоруков. Его отправили в полк, действовавший против Персов. Все собранные им исторические материалы - опечатали. После, по приказанию из Петербурга, атаман К. передал их генералу Богдановичу, бывшему в Новочеркасске по межевым делам. Составление истории Дона было поручено продолжать прежним сотрудникам Сухорукова, Кучерову. Кушнареву и Поснову, но уже под контролем ген. Богдановича. Из текста были изъяты все, хоть и правдивые, но нежелательные для властей места, а книга написана в тонах глубокой любви и преданности к России.

Зато жена атамана Мария Васильевна К-ва стояла в оппозиции к действиям своего мужа, открыто пренебрегала пришельцами и в своем семейном кругу никого из русских сановников не принимала.

КУТЁНОК - щенок.

КУТЫРЬ - рыбий пузырь.

КУХАРЕЙКО Яков Герасимович (куб.) - рожд. 1799 г., ст. Медведевской; десятый и последний атаман отдельного Черноморского каз. Войска. Будучи сыном Запорожского Казака, родился и вырос на Кубани; человек по своему времени образованный, храбрый воин, способный администратор и одаренный писатель.

Пятнадцатилетним подростком начал кордонную службу и через девять лет за храбрость и грамотность произведен в чин хорунжего. В возрасте 35 лет командовал кордонным полком, охранявшим границу по Кубани, а одновременно выполнял должности асессора и члена Войсковой Канцелярии. В 1842 г. состоял штаб-офицером в

управлении Ейского военного округа. После этого, по назначению, один год (1851) был атаманом Азовского каз. Войска, некоторое время начальником штаба и, наконец, Наказным атаманом Черноморского каз. Войска. На этом посту находился до образования из Черноморцев и Линейцев Кубанского каз. Войска (1860 г.), после чего переименован в звание начальника Нижне-Кубансквй кордонной линии. 19 сентября 1862 г., раненый в схватке, попал в руки соседних Абадзехов и через неделю, 26 сентября умер в плену от ран. Сыну Степану удалось

выкупить его тело при помощи кунаков Абадзехов и Бжедухов. Прах атамана К. покоится у старого собора на екатеринодарской крепостной площади;

Память об атамане и генерале К. осталась также, как о талантливом писателе и знатоке быта Запорожцев. Сборник его рассказов на черноморском диалекте издан в 1880 г, и вышел вторым пражским изданием в 1927 г. Архив атамана К. и его переписку с украинским поэтом Тарасом Шевченко сохранял б. председатель Кубанского правительства П. И. Курганский, умерший в эмиграции 31 августа 1957 г.

КУЧУГУР - ровная поверхность, покрытая небольшими курганами или холмиками.

КУЧУК-КАЙНАРДЖИ - деревня в Болгарии близ г. Силистрия, где 10 июня 1774 г. подписан мирный договор между Россией и Турцией; султан отказывался от своих прав на Крым и Приазовье, передав их России, которая приобретала также Азов с правом возводить там укрепления.

КУШНАРЕВА Антонина (дон.) - ст. Березовской; расстреляна коммунистами в 1921 г. без суда по дороге между хуторами Плотников и Горин, одновременно с пятнадцатилетним сыном местного священника о. Афанасия.

КУШИРЬ - мелководное растение со шнуroidными . стеблями и листьями плавающими на поверхности.

КУЩИ - неожиданные резкие порывы ветра из за гористого берега; они поднимают на Азовское море мелкую рябь, которая бежит по поверхности воды темными пятнами. К. иногда опрокидывают парусные суда, не успевшие вовремя стать против ветра.

КУЯБА - по персидской географии X века (Гудуд ад Алэм) - древний центр Русов на Верхней Волге: «это область принадлежащая Русам и расположенная ближе иных к мусульманским странам. Очень приятная местность, где проживает их царь. Там добывают различные меха и вырабатывают ценные мечи». В этом случае ни область, ни город К. не могут считаться Киевом, потому что и вся земля Русов показана в географии на восток, от Славян, рядом с необитаемой северной страной и на запад от Печенежских гор (Жигулей). Возможно, что Русы-норманны перенесли название своей прежней северной столицы К. и на отобранный от Казар, город Самбораю, когда князь Олег, по

словам летописца, решил: «се буди мати городом Роускымъ» и обосновался в Киеве (882 г.).

Л

ЛАБА - левый приток Кубани; образуется от слияния воедино горных речек Б. Лабы и М. Лабы, а слившись в районе ст. Зассовской, впадает в Кубань, около ст. Усть-Лабинской; общая длина от истоков 270 км.

ЛАБИНСКИЙ ОТДЕЛ - до 1920 г. административный район Кубанского края с центром в гор. Армавире; 6.400 кв. км., свыше 400 тыс. жителей Казаков, Горцев, Армян, Русских и Украинцев. Казачьи станицы Л. отдела: Ахметовская, Барсуковская, Бесскорбная, Бесстрашная, Владимирская, Вознесенская с хутором Ереминским, Григориополисская, Засеовская, Каладжинская, Каменнобродская, Константиновская, Курганская, Лабинская, Михайловская, Николаевская, Новоалександровская, Новомарьевская с хутором Русским, Новотроицкая с поселком Мокробалковским, Отважная, Петропавловская, Расшеватская, Родниковская, Рождественская с хутором Изобильным, Сенгилеевская, Темижбекская, Темиргоевская, Убеженская с хутором Горькореченским, Упорная, Урупская, Чамлыкская и хутора: Гуцинский, Кармалинский, Фельдмаршалский и Царицынский.

ЛАВА КАЗАЧЬЯ - особый вид рассыпного строя конницы, принятого у Казаков при полевой войне; во время атаки главная масса идет разомкнуто с интервалами в несколько шагов, оставив для защиты флангов небольшие «уступы» и стараясь охватить строй противника; в случае неудачи все бросаются назад врасыпную и собираются где либо за прикрытием, в пункте заранее указанном командиром; здесь опять формируются в лаву для новой атаки.

ЛАВРОВ Александр Иванович (енис.) - рожд. ок. 1890 г., ст. Соленоозерной; есаул, участник Первой Мировой войны и борьбы с большевиками в рядах казачьих частей на Колчаковском фронте в Сибири. После 1922 г. ушел в эмиграцию и умер в Лос Анжелесе (шт. Калифорния) 4 октября 1955 г.

ЛАДАНКА - мешочек со щепоткой родной земли, ладаном из приходской церкви или иной святыней; в далеких походах Казаки на шее вместе с крестом носили и Л-ку.

ЛАДАННОЕ - сорт донского вина из особого «ладанного винограда».

ЛАЗОРИК - род тюльпана, дикорастущего на целинных землях.

ЛАЙЦА (некр.) - сквернослов, ругатель.

ЛАМАТЬ - вытягивать из воды якорь или сеть с рыбой.

ЛАМПАС - цветная полоса тонкого сукна, шириной в три пальца, нашитая на внешний шов синих казачьих шаровар. Л. введен в казачью форму во время императрицы Екатерины II для Донцов и Сибирцев - красного цвета, для Уральцев - малинового, для Оренбургцев - темно голубого, для Астраханцев, Семиреков, Забайкальцев, Амурцев, Уссурийцев - желтого; Терцы и Кубанцы вместо лампаса нашивали серебряный галун.

О происхождении Л-са на Дону в шутку рассказывали, что царица прислала Казакам много синего сукна и мало красного. Когда поделили всем поровну, то оказалось, что красного каждому хватило только на лампасы. Но в основе Л-са лежит обычай первобытных степных кочевников покрывать несовершенный внешний шов дополнительной полоской цветной кожи, иногда украшенной каким либо затейливым узором.

Красный лампас вместе с казачьим палахом, в качестве особой награды, введен в форму Нижегородского драгунского полка русской регулярной кавалерии. У казаков же Л. стал народной отличительной эмблемой, они охотно носили шаровари с лампасами и в домашнем быту.

ЛАНЕЙ - см. слово ЛОН ИС.

ЛАНТУХ - толстое покрывало, вытканное из конопляных ниток; по размеру иногда достаточное для того что-бы накрыть нагруженный воз.

ЛАНЦКОРОНСКИЙ Предслав - польский рыцарь знатного рода, шляхтич герба «Задора» и зять князя Острожского. В рыцарском искусстве практиковался за-границей и отбыл паломничество в Святую землю; вернувшись домой в начале XVI в., получил от в. князя Литовского привилей на староство Хмельницкое в верхнем течении Ю. Буга. Там в степях оказалось много Казаков; одни из них проживали там уже века, а другие только недавно пришли сюда, покинув крымских ханов. Совместно с Казаками Л. организовал несколько военных предприятий против Турок; в 1516 г. подходил с ними под Белгород (Аккерман), а в 1528 г. атаковал Турок под Очаковом. Много лет был влиятельным ходатаем по казачьим делам перед королем Польским и в. кн. Литовском; благодаря его стараниям за Казаками признано право на добавочные земли по рр. Рось и Сула и установилась традиция непосредственных и регулярных сношений между Казаками и польско-литовскими монархами через близких к трону лиц. Эта традиция после вылилась в институт казачьих гетманов, подчиненных непосредственно королю. Л. умер в 1531 г.

ЛАПТЕВ Иннокентий Павлович (сиб.) - рожд. 1869 г., податной инспектор с высшим образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва.

ЛАСКИРЬ - небольшая довольно широкая рыба, по русски - плотва.

ЛАСО (черн.) - лакомо, изобильно.

ЛАСТУШКА - зверек сем. куньи; небольшой, но смелый хищник, летом рыжий с белым брюшком, а зимой белый; по русски - ласка.

ЛАСЫЙ - любящий вкусные вещи, чревоугодник.

ЛАХУДРА - женщина неопрятная физически и духовно.

ЛАЯТЬ (некр.) - бранить, поносить.

ЛЕБЕДЕВ Федот Афанасьевич (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. бнл арестован и сослан на сплав леса; там один из конвоиров ударил его шестом по спине и повредил какой- то нерв; после этого Л. ослеп на один глаз, был освобожден и отпущен в станицу, но вскоре выслан вместе с семьей в спецпоселок «Островки» Архангельской губ.

ЛЕБЕДЕВ 2-ой Михаил Григорьевич (астр.) - рожд. 1874 г.; образование - низшая ремесленная школа; член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ЛЕВАДА - низина при конце казачьих дворовых участков за садами и огородами, поросшая деревьями и кустами.

ЛЕВЧЕНКО Петр (куб.) - род. 29 июня 1897 г.; после борьбы за Казачью Идею оказался в Австрии, избежал выдачи Сталину и остался в Клагенфурте, где умер в марте 1965 г.

ЛЕДИНКА - льдинка.

ЛЕЖЕНЬ - дикая птица длиною в 20-25 см., красно-бурая с серыми и черными пятнами; иначе - лесной кулик, слонка или вальдшнеп. Охота на Л. вечерней зарей требует от охотника быстрой ориентации и меткого глаза; птицу бьют в лет ранней весной во время «тяги», когда она быстро пролетает над стрелком с характерным криком в полумраке сумерок.

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ Николай Николаевич - род. ок. 1875 г.; принадлежал к русской ветви германских герцогов; во время службы офицером Лейб-гв. Атаманского полка приписан к одной из донских станиц; талантливый музыкант. В 1918 г. по поручению Донского атамана П. Н. Краснова возглавлял миссию к кайзеру Вильгельму Второму, бнл им принят и получил согласие Германского императора на снабжение Всевеликого Войска Донского оружием, необходимым в борьбе Казаков с большевиками. От 1920 г. герцог-Ка-зак состоял в эмиграции, участвовал в создании Донского хора имени Платова и некоторое время им управлял. Умер в 1949 г. и погребен на родовом кладбище в дер. Энддорф (30 клм. на юг от г. Вассербурга в Германии).

ЛЕНЧИК - деревянная основа казачье-горского седла; см. слово АРЧАК.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1815-1841) - русский поэт. Происходил из древнего шотландского рода (известен его предок XI ст. - бард Лермонт); один из Лермонтов около 1620 г. переселился в Польшу, откуда его внуки переехали в Москву; Л.

был гвардейским офицером и служил в столице, но опубликовал «крамольное» стихотворение на смерть Пушкина и в наказание за это был переведен в один из армейских полков Кавказской Линии; здесь иногда посвящал свое творчество кавказским и казачьим темам. Будучи выдающимся прозаиком и обладая могучим поэтическим дарованием Л. отличался неуживчивым характером, благодаря чему и погиб во цвете лет, убитый на дуэли Мартыновым, оскорбленным казачьим офицером.

ЛЕСНИКОВ Александр Григорьевич (дон.) - рожд. 1888 г., ст. Константиновской; полковник. Служил в казачьих частях и участвовал в борьбе за Дон. Будучи в эмиграции, заявлял себя сторонником идеи казачьего национального возрождения и печатался в казачьей прессе. Умер во Франции в 1962 г. и похоронен на кладбище г. Туркуан.

ЛЕСТНО - славно, приятно.

ЛЕСТОВКИ (некр.) - кожаные четки.

ЛЕТОПИСЬ - описание исторических событий в хронологическом порядке; то же что на Западе «хроника». В русских летописях заключается основной материал для истории древней Руси; в них также встречаются сведения о казачьих предках, которые называются там Касагами, Казягами, Черными Клобуками, Черкасами, Бродниками и др. именами.

ЛЕТОСЬ - в этом году.

ЛЖЕДИМИТРИЙ - 1) Л. I называл себя сыном Ивана Грозного, но очевидно таковым не был; у Русских считался беглым монахом Григорием Отрепьевым, эта версия совершенно несостоятельная, так как Л. I - образованный человек со светскими манерами; по всем вероятностям, происходил из какой-либо боковой ветви литовского правящего рода Гедиминовичей, постоянно оспаривавшего у Рюриковичей право на владение всей Русью. Перед своим выступлением Л. I проживал некоторое время в Сичи среди Запорожцев. В 1604 г. он заявил себя претендентом на московский трон и при поддержке польско-литовского рыцарства и Казаков двинулся на Москву против царя Бориса Годунова. Борьба продолжалась десять месяцев. Царь Борис умер, как говорили, приняв яд; в июне 1605 г. Л. торжественно въехал в Москву, после чего женился на знатной польской красавице Марине Мнишек, дочери Сандомирского воеводы и короновался вместе с нею в кремлевском соборе. Он царствовал 11 месяцев; правление его ознаменовалось борьбой с боярским самовластием и устранением бояр от дел правления государством; в связи с этим он даровал некоторые льготы холопам и мелким служилым людям. Л. I пал жертвой боярского заговора, организованного другим претендентом Василием Шуйским, князем из рода Рюрика; убит в своем кремлевском дворце. 2) Л. II, по русским понятиям - Тушинский вор; выдавал себя за спасенного друзьями Лжедмитрия I; его поддержали

Казаки и часть Русских, царица Марина признала его своим истинным мужем. После долгой борьбы, уже близкий к торжеству, убит на охоте по личным счетам татарским князем Урусовым в 1610 г. Его трехлетнего сына вместе с матерью увез казачий отряд Донского атамана Заруцкого на Урал, где их скрывали больше двух лет. После избрания на русский трон царя Михайла Федоровича, сильный отряд окружил Заруцкого. Марина и «воренок» попали в руки Русских, повесивших ребенка за ребро на стене Кремля; б. царица через год умерла в московском заключении (1614 г.).

ЛИЕНЦ - небольшой город в Австрии; расположен в глубокой альпийской долине на низменном левом берегу горной речки. Дравы.

Летом 1945 г. жители Лиенца бали свидетелями очередной казачьей трагедии, передачи наших воинов и беженцев в руки Сталина и его заплечных дел мастеров.

После октябрьского переворота к 1920 году большевитское правительство России покорило Казаков, отказавшихся признать его власть, но оно не смирило их свободолюбивого духа. Об этом знали и Ленин, и Троцкий, и Сталий. Поэтому при всех неудачах гнев московских правителей в первую очередь падал на Казаков. Казачьи суверенные республики были ликвидированы, началось внедрение советского строя при помощи кровавого террора, с провокационными доносами, бессудными расстрелами, организованным голодом, ссылками в концлагеря, с выселением старых и малых на далекий север. Все эти меры имели основной целью или смирить непокорных, или уничтожить их физически.

Разгромленные и обессиленные Казаки двадцать лет ожидали помощи со стороны и готовы били стать в ряды любого противника СССР. И вот в 1942 г. оказалось, что никакое насилие не смогло убить дух противодействия коммунизму даже в тех, кто считался замиренным и покорным. Германцев, наступающих на Кавказа, с радостью встретили почти все Казаки. Они тут же приступили к формированию своих воинских частей, выступивших в рядах противников СССР. В Германской армии появились казачьи полки и батальоны, со временем выросшие в дивизии и корпуса. Они разделили с нею успехи и поражения. Когда через год началось общее отступление с Восточного фронта, рядом с германскими и казачьими полками двинулись на запад также десятки тысяч гражданских беженцев, считавших, что скитания на чужбине будут все же легче, чем пребывание на Казачьей родине под игом коммунистической тирании.

В решающие моменты последних дней войны, в то время когда Русская антисоветская Власовская армия пошла навстречу советским полкам и помогла им, выступив в Праге против союзных Немцев, казачьи части и беженцы всеми силами пробивались на запад. Их вел походный атаман Т. И. Доманов и немецкие командиры корпусов.

Ко времени капитуляции Германии часть из них расположились на левом берегу Дравы между городами Лиенц и Обердраубург в английской зоне. Здесь остановился Казачий Стан с беженцами и несколькими полками, а также Казачий 15-й конный корпус генерала фон Панвица и до шести тыс. Северокавказцев, таких же противников СССР. Всего 45-50 тыс. бойцов и беженцев. Вместе с Казаками находился престарелый генерал и писатель П. Н. Краснов. Он не занимал здесь никакого официального положения, но желая использовать свой авторитет, мировую известность и прежнее знакомство с командующим фельдмаршалом Александером, написал ему письмо, обращая его внимание на особое положение Казаков, которых союзники не должны считать ни врагами, ни колаборантами, ни пленниками. Ответа на это письмо не пришло.

Никто из населения казачьих стоянок еще не знал, что их судьба уже решена Ялтинским договором Сталина с президентом США Ф. Д. Рузвельтом и с главой Английского правительства В. Черчиллем.

Вскоре, после обоснования на новых местах, в штаб Казачьего Стана, будто бы для связи, прибыл английский майор Дзвис. Но, по словам одного из военных английских мемуаристов, ему была дана основная задача, убедить Казаков безропотно подчиниться всем британским распоряжениям, из которых главным было выполнение приказа: «любым способом репатриировать в СССР всех Казаков и их семьи, не останавливаясь, в случае необходимости, перед применением силы».

Вместе с тем, поведение Англичан вызывало только смутное беспокойство. Майор Дэвис наружно сохранял неизменную приветливость и заверял словом английского офицера, что Казаков не ждет никакое зло, что они все будут как то устроены под опекой английской короны. Один из британских генералов, посетив казачье военное училище, выражал полное удовольствие его порядком, шутил, приказал увеличить паек, высказал свое мнение о будущем России. Работали неустанно и советские тайные агенты, успокаивая и уговаривая Казаков не расходиться, а держаться всем вместе.

Беспокойство вызвало распоряжение всем рядовым сдать оружие. Оно последовало 20-го мая и приказ был выполнен беспрекословно.

После этого отношения Англичан резко изменились. Походный атаман Доманов жаловался тому же генералу, что английские солдаты самовольно разбирают казачьих лошадей, но получил в ответ: «Здесь нет казачьих лошадей. Они принадлежат английскому королю вместе с пленными Казаками». До этого времени термин «пленный» - к Казакам не применялся.

Ген. П. Н. Краснов, извещенный об этом, снова обратился с посланием к фельдмаршалу Александру, но вместо ответа пришел приказ сдать оружие и офицерам.

Они отнесли его приемщикам к 12 часам дня 27 мая, а на следующий день майор Дэвис передал приказ британского командования собраться всем офицерам и чиновникам для поездки в Шпиталь, на совещание с командующим армией.

Походный сразу собрал атаманов и командиров частей. Он передал им распоряжение Англичан, а на тревожные вопросы мрачно ответил; «нас ожидает мало-хорошего, наверное - проволока».

После этого к нему в гостиницу явился тот же генерал, подтвердил приказ, выразил свое удовольствие по поводу образцового порядка в частях и добавил: «пригласите с собой и старика Краснова. Не забудьте передать ему мою просьбу. Я вас очень прошу об этом».

В час дня 28 мая 1915 г. грузовики со своим обреченным грузом двинулись в путь. Впереди в легковых автомобилях ехали генералы П. Н. Краснов, Т. И. Доманов, А. Г. Шкуро и др. Машины гнали со скоростью сто км. в час. По дороге их окружили сильным английским конвоем с танкетками, пушками и пулеметами. Так их довезли до Шпиталя, где всех посадили под стражу.

В лагере под Лиенцем осталось около 30 тыс. бойцов и беженцев, лишенных руководства и оружия. Пошли зловещие слухи о том, что офицеры посажены за проволоку и будут виданы советским победителям. Рассказывали, что некоторым офицерам удалось бежать по пути и скрыться в горах, что за речкою Рааб уже идут расстрелы, что та же участь ждет всех противников СССР. Станицы объявляли голодовку протеста. Приходили обильные транспорты продуктов, но никто не шел их принимать. Их сваливали в кучи перед бараками, над которыми уже реяли Черные флаги и плакаты с надписями: «Лучше смерть от голода, чем возвращение в Советский Союз». Слухи оправдались 31-го мая, когда майор Дэвис, уже без стеснения приказал всем Казахам готовиться к репатриации. Но население лагеря Пегтец и беженских стоянок вокруг Лиенца решило сопротивляться этому распоряжению всеми силами. С семи часов утра 1-го июня Казачьи семьи собрались на равнине за лагерной оградой вокруг полевого алтаря, где 22 священнослужителя начали траурное богослужение. Но это не смутило непосредственных исполнителей статьи Ялтинского договора. Английские солдаты бросились на толпу; стреляя, действуя штыками, прикладами и дубинками, они разорвали заградительную цепь безоружных казачьих юнкеров. Избивая всех без разбора, бойцов и беженцев, стариков и женщин, втапывая в землю детей, они стали отделять от толпы отдельные группы людей хватать их и насильно бросать в поданные грузовики. Их везли на станцию и пересаживали в советские ж. д. составы. Но Казаки продолжали сопротивляться даже в этой неравной и безнадежной борьбе, отбивались голыми руками. ложились на землю,

прорывались через цепь Англичан, чтобы скрыться от них в горах. По полю неслись вопли избиваемых; в припадке отчаяния мужчины и женщины с детьми бросались в Драву и гибли в ее стремительных водах, многие кончали жизнь повесившись на сучьях в ближайшем лесу.

В самый разгар борьбы, среди стрельбы, ударов, криков, стонов и причитаний, от аналая двинулись часть священнослужителей в облачении. Впереди, подняв крест, шел священник Черкашин, провозглашая: «Расступись нечистая сила! Да воскреснет Бог и да расточатся врази его!» За ним шествовали о. Ардальон Тухольников, о. Шумакон, о. Василий Григорьев, о. Николай Масыч и протодьякон Шишкин.

Увидев это шествие, солдаты перестали стрелять, избивать и хватать свои жертвы. Такой заминкой воспользовались многие уже схваченные и ускользнули назад в толпу, которая между тем повалила лагерное проволочное ограждение, и хлынула назад в бараки. Отсюда Казачье Епархиальное управление выслало делегацию к майору Дзвису. Делегаты шли через опустевшую площадь, где лежали трупы убитых, чтобы заявить Англичанину, что никто добровольно не двинется с места и все протестуют против насильственной выдачи. Говорили, что майор и сам был обескуражен всем увиденным и бормотал сквозь зубы: «проклятая политика!» но оставался непреклонным. Олл райт! - ответил он делегации, - я преклоняюсь перед вашим мужеством и стойкостью, но я - солдат, я получил приказ и должен его выполнить. Сейчас вы можете разойтись по своим местам, а завтра с утра каждый должен приготовиться к выезду. Солдат я отвожу.

После того как охрана была снята, казачьи семьи стали разбегаться, кто куда смог. Конные и пешие стали уходить в горы или назад в Италию. Части из них пришла мысль укрыться у соседей, в бараках народов не подлежащих насильственной выдаче. Многих приняли к себе сочувствующие им Поляки.

Сколько жизней погибло при избиении невозможно учесть. Их насчитывают десятками. Неизвестно так-же, сколько укрылось от выдачи.

На утро 2-го июня началась погрузка обезволенных террором людей. Четыре дня десятки поездов с тысячами павших духом, измученных, искалеченных побоями Казаков, двинулись на восток в неизвестное, но грозное будущее. Их возвращали на Родину для новых мучений и гибели в застенках и лагерях СССР. Не менее жестоко проводилась репатриация обезоруженных бойцов в казачьих полках. И там Англичане пускали в ход автоматы, штыки и дубинки, кроваво расправляясь с противниками безжалостной сталинской тирании, нарушавшей все божеские и человеческие права, все международные традиции.

Кто был действительным инициатором этого мероприятия, остается неизвестным. Акты и приказы по выдаче Казаков хранятся в секретных архивах и не публикуются. Американский автор Петер Дж. Гухслей (Восток пришел на Запад) думает, что все это совершилось волею верховного командования западных союзников и помимо Ялтинского договора. Под действием, каких то непонятных сил, Сталину простили его недавние соглашения с Гитлером, его неприкрытую агрессию, его постоянную угрозу западному капиталистическому миру. В жертву этому свирепому советскому Молоху принесли десятки тысяч людей, издевавших все тяготы и безнадежность сталинского коммунистического строя, ставших его непримиримыми противниками, потенциальными доброжелателями Запада.

По подказу этих таинственных темных сил, была нарушена даже старая английская политическая традиция поддержки горских народов Кавказа, в их вековой борьбе с Россией: одновременно с Казаками Сталину были выданы шесть тысяч Северокавказцев, расположившихся лагерем рядом с Казаками вблизи г. Делах.

Исполнителями этого жестокого поручения в районе Лиенца был назначен 8-й Аргильский Сутерландский батальон под командой подполковника Малькольма. Он входил в состав 78-й Британской дивизии, армии фельдмаршала Александера.

Из захваченных в Лиенце офицеров, по пути в Шпиталь, благополучно бежало 17 человек, убито при попытке к бегству - 15, покончило самоубийством - 6, в том числе журналист Тарусский, ген. Силкин, полковники Михайлов и Харламов. Освобождены в Шпитале, кроме трех агентов советской разведки: один офицер говоривший по английски, один священник, два чиновника, 12 человек медицинского персонала, из них два профессора, Тихомиров и Вербицкий. Частям Особого назначения при Советской армии передано 2148 офицеров, из числа которых 1856 были Казаками, лицами наиболее образованными, лучшими волевыми и интеллектуальными силами народности. От Лиенца до Шпиталя их охраняли 465 конвоиров, вооруженных 125 пулеметами и 21 пушкой и в танкетках.

Казаки, Казачки и их дети, погибшие во время страшной «Гирольской обедни», погребены на казачьем кладбище под Лиенцем. Ежегодно ко дню 1-го июня к их могилам собираются многочисленные паломники.

ЛИКОВАТЬСЯ (некр.) - целоваться.

ЛИМАН - слово греческого происхождения, широкое устье реки; в произношении Казаков слово Л. претворилось в «ильмень», как стали называть болотистые озера около большой реки.

ЛИНЕЙЦЫ - часть Кубанских Казаков, проживающих в отделах Кавказском, Баталпашинском, Лабинском, в части Екатеринодарского и Майкопском. В отличие от Кубанских Черноморцев, занявших свои юрты в Приазовье организованным Войском с атаманом во главе, Л. переселялись на Сев. Кавказ по частям и в разное время, а их полки подчинялись командирам Отдельного Кавказского корпуса.

В 1777 г., после того как был утвержден проект Азовско-Моздокской Линии, для кордонной службы на ней и для сооружения вдоль нее укреплений, из под Новохоперска в район Ставрополя перевели пятисотенный Хоперский полк. Он расположился здесь четырьмя станицами: Северской, Ставропольской, Московской и Донской. Рядом с ним в Пятигорье разместили полк Волгцев, которых перевели сюда в наказание за участие в восстании Пугачева. Вместе с Казаками пришли их семьи. Это и были первые Л., а в следующие годы число казачьих поселений здесь еще умножилось. Они должны были стать пионерами в колонизации края, послужить застрельщиками при дальнейшем движении вглубь Кавказа и охранять мирный труд землевладельцев, число которых на тылах Линии увеличивалось с каждым годом, в лице государственных и помещичьих крестьян.

В дальнейшем Линия пополнялась Казаками Донскими, Слободскими, Донецкими, Терскими, Днепровскими, Казаками-однодворцами и городовыми, приходившими на Кавказ из России, так же как и Черноморцы, с прежними названиями станиц: Тверская, Калужская, Пензенская, Рязанская, Тульская, Костромская и т. п. В них изредка вливали «разных выходцев» и отставных солдат, но вообще, «из прибывающих в область иногородних зачисляется в казачье сословие только самая незначительная часть» (Л. Я. Апостолов, Краткий исторический очерк Кубанской области).

Три-четыре десятка лет жители станиц оставались на месте, привыкали к нему, но с продвижением Русских на юг перемещалась и Линия, а с нею ближе к горам должны были переселяться и Л.

Переселения редко происходили по доброй воле, приказы о них не раз вызывали возмущения и открытое неповиновение. Так например, Донские Казаки, уже покоренные, но еще не весьма послушные, в 1792 г, отказались выполнить наряд для переселения на Линию трех тысяч семейств. После двух лет уговоров, для ликвидации сопротивления наряду и вооруженного восстания пяти станиц (Есауловской, Кобылянской, Н. Чирской, В. Чирской и Пятиизбянской), русские власти двинули на Дон карательный отряд в 12 полков. В результате, главный виновник и руководитель сопротивления, есаул Рябцов умер после 251 удара кнутом, 48 старшин и 298 рядовых станичников выпороли плетью, заковали в кандалы и во множестве сослали в Сибирь, 5034 человек, виноватых в

пассивном сопротивлении, наказаны основательной поркой. Русские полки оставались в станицах два года. Но несмотря на это, в 1794 г. властям удалось выслать на Линию только тысячу семейств, из которых на долю непокорных пяти станиц пришлось 644. Всех их вели на Кавказ под конвоем. За первыми тремя партиями, которые вышли одна за другой, двигались два эскадрона драгун с двумя пушками при секунд-майоре Давидове, а с последней партией шел батальон Воронежского мушкетерского полка с одним эскадроном драгун. Независимо от этого, одновременно с партиями по параллельному пути маршировали два батальона пехоты, один Казанского мушкетерского полка, а другой из полка расквартированного в Черкасске.

После прихода на Кубань, к Донцам присоединились 125 семей Казаков с Волги и таким образом сформировали территориальный Кубанский каз. полк, разместившийся в станицах: Кавказской, Григорополисской, Прочнокопской, Темнолесской, Темижбекской и Воровсколесской.

Вторичное переселение б. Хоперцев из под Ставрополя в верховья Кубани тоже не прошло гладко. По свидетельству лондонской газеты А. Герцена «Колокол» (номер от 1-го июля 1861 г.), наместник Кавказа кн. Барятинский не хотел применять принуждения и его заместитель ген. Евдокимов заверял делегацию Хоперцев «честным словом, что он отнюдь не намерен переселять их помимо их собственного согласия и чтобы они успокоились. Они возвратились домой и успокоились. Но чуть только Барятинский выехал, Евдокимов тотчас приказал переселение; Казаки отказались; Евдокимов командировал целый отряд с артиллерией для усмирения неповиновения. Казаки поневоле пошли за конвоем на передовую линию, но при этом (Александровская станица) бросили жен, детей, имущество и отправились только с оружием». «Свидетели рассказывают сцены, как вели за конвоем целый полк седых усачей, снискавших общее уважение своей незапятнанной военной сла-вой, и как расставались с ними жены и дети, ими покинутые».

На новых местах Хоперцы основали станицы: Баталпашинскую, Бекешевскую, Беломечетскую, Невинномысскую и Суворовскую.

Некоторые ретивые начальники прибегали и к иным средствам принуждения: «Из казачьего Терского полка, по предписанию начальства, было официально приказано только тех переселять на Кубань, кто сам пожелает, а Правительство желало, чтобы непременно переселялись Казаки; почему полковой командир подполковник Абазин призывал некоторых Казаков и приказывал, чтобы они непременно переселялись; но зная, что их не приказано приневоливать, они отказывались. Абазин просверлил стену, вкладывал казацкие бороды и потом просверденное загвоздивал». Но за такие способы убеждения Абазин попал под суд (там же помер от 1-го августа 1861 г.).

В 1832 г. три полка Л-цев, Хоперский и Кубанский со своими станицами, а также Кавказский со станицами Ладужской, Тифлисской, Воронежской, Казанской и Усть-Лабинской сведены в Кавказское Линейное Войско, которое от 1845 г. руководствовалось новым положением и продолжало подчиняться командиру отдельного Кавказского корпуса, хотя и получило своего Наказного атамана.

В 1841 г. сформирован Лабинский полк из станиц: Лабинской, Чамлыкской, Вознесенской и Урупской с некоторым количеством отставных солдат Кавказской армии. В 1858 г. образована Урупская бригада при укреплении Майкоп, куда вошли станицы: Спокойная, Подгорная, Удобная, Передовая, Исправная и Сторожевая. Они составили Новую Линию, протянувшуюся теперь по реке Лабе. Как и на Старой Линии, Л. селились здесь в небольших по площади станицах, окруженных турлучным плетнем, рвом и зарослями колючего терновника. Жили они в постоянной боевой готовности, выставя «залог» на про межуточных между станицами батареях, постах, бикетах, высылая разъезды. На Новой Линии жизнь местных станичников складывалась особенно тревожно. Они были окружены врагами со всех сторон и не имели отдыха от нападений ни днем и ночью, т. к. Горцы упорно бились за свои земли и не хотели отдать их без сопротивления.

В 1860 г. большая часть Линейного Войска вошла в состав новообразованного Кубанского каз. Войска, но Казаки и здесь сохранили свое прежнее наименование Л-цев, распространившееся к тому же и на все другие станицы, расположенные в Кубанской области в стороне от юртов Казаков Черноморских, независимо от их состава. В Терском Войске, с которым слились Волгцы и Пятигорцы, они перестали называться Л-цами.

ЛИНИЯ КАВКАЗСКАЯ - весной 1777 г. новороссийский, азовский и астраханский генерал-губернатор Г. А. Потемкин представил императрице Екатерине докладную записку, в которой предлагал сомкнуть все русские форпосты на Сев. Кавказе от устьев Дона до Терека в новую укрепленную Линию. Пересекая степи от Азова до Моздока, она прикрывала бы от набегов горских племен тучные земли Предкавказья и таким образом дала бы возможность использовать их богатство. Обеспеченная безопасность судила возможность широкого развития скотоводства, коневодства, хлебопашества, виноградарства, шелководства, а вместе с тем открывала бы «способ войти в тамошние горы и жилище осетинское и со временем пользоваться их рудами и минералами».

Проект Потемкина был утвержден императрицею 24 апреля 1777 г. и после этого сразу же стал приводиться в исполнение, путем переселения на Азовско-Моздокскую Линию Хоперских и Волгских Казаков. Было возведено десять укрепленных пунктов, «крепостцы» с турлучной оградой, окруженной земляным валом и глубоким рвом. Между ними сооружена полоса редутов, батарей и наблюдательных постов - бекетов. При

укреплениях размещались казачьи станицы и слободы населенные отставными солдатами Кавказской армии. Через 15 лет правый фланг Линии перешел под охрану Запорожцев, переселившихся сюда и из-вестных под именем Черноморцев. Но Линия от этого несократилась, по мере приближения к горам она все больше растягивалась. Поэтому ее казачий состав непрерывно пополнялся новыми контингентами Донских и Днепровских Казаков, полностью к этому времени покоренных, хотя и не весьма послушных.

В 1832 г. из этих казачьих переселенцев, исключая Черноморцев, образовано особое Кавказское Линейное Войско, со своим Наказным атаманом, но подчиненное по прежнему командиру Отдельного Кавказского корпуса. Оно существовало 26 лет и руководствовалось Положением, утвержденным в 1845 г. Наказными атаманами за это время были генералы: Верзилян Петр Семенович (1832-1837) Кавказский Казак, Донской Казак Николаев Степан Степанович (1837-1848), приписной Кавказский Казак Круковский Феликс Антонович (1848-1852), грузинский князь Зристов Георгий Романович (1852-1855) и потомок татарских мурз Рудзевич Николай Александрович (1855-1860). В сороковых годах за Кубанью была устроена Новая Линия, причем ее станицы возникли на землях отобранных у Горцев.

После 1860 г. Кавказские Линии были упразднены. Большая часть линейных станиц, вместе с Чорноморцями образовали одно Кубанское казачье Войско, а Волгцы и Пятигорцы отошли к Терскому казачьему Войску. Некоторые станицы из Ставрополя переименованы в слободы, их население причислено к крестьянскому сословию.

ЛИРА ДОНСКАЯ - народный музыкальный инструмент; также «рыле» или «гудок». Состоит из полого кузова, плоский овал которого суживается в довольно длинную и такую же полую внутри шейку, накрытую декой вместе с кузовом; шейка закопчена «коником», головкой, в которой горизонтально помещены «закрутки» или колки. От середины овальной деки до коника на шейке помещен гриф, а по его бокам укреплены бортики «щечки», которые создают род коритца; от оснований овала через широкую подставку (кобылку) вдоль деки и внутри корытца натянуты четыре струны.

Звук производится трением о струны вращающегося валика - «колесца», которое играет роль смычка. Колесцо помещено внутри кузова между началом корытца и кобылкой; оно возвышается над декой, касаясь струн, и вращается при помощи небольшой рукоятки, укрепленной в основании кузова. Для чередования звуков служат «шашки». Это металлические стержни, снабженные в середине двумя заостренными толкачиками. Они ходят в круглых прорезях щечек, наглухо соединены с крайней струной и в одном конце имеют род клавиша. Шашек обычно 12-16 штук.

Все струны жильные. В месте касания колесца, для смягчения звука, они обмотаны шерстяными нитками. Колесцо посыпается порошком канифоли.

Когда «рылешник» вращает ручку и нажимает на клавиши, их толкачики упираются остриями в две струны, которые звучат в унисон и дают основную мелодию. Третья струна, «басок» или «гудок», настроена квинтой ниже двух первых и издает непрерывно один тон. Четвертая, как натянутая тетива, отводит шашки в исходное положение, «отбивает» их.

По словам донского фольклориста А. М. Листопада, последовательные тона струн лиры меняясь под клавишами, «начиная с квинты по отношению к баску, идут последовательно по ступеням диатонической гаммы в древне-греческом строе гиподормийского или ионийского лада и доходят в некоторых инструментах до двух октав, причем вводные тоны «ми» и «ля» звучат не так, как мы их слышим на фортепиано, а немного ниже». «В игре на нашей лире участвуют обыкновенно двое. Сам «рылешник», он же песенник, подложив под себя ремень или шнурок, подвязанный с левой стороны к инструменту, чтобы крепче держался на коленях, правой рукой вертит ручку «крючек», приводящую во вращение колесцо, а левой, нажимая от себя шашки, подыгрывает свои песни». Другой участник придерживает головку коника и вторит певцу или «подголашивает».

ЛИСЕВИЦКИЙ Сергей Васильевич (куб.) - рожд. 1886 г., ст. Платнировской; полковник, участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. От 1920 г. эмигрант в Болгарии; умер от туберкулеза в Шипке Казанлыкской 9 октября 1934 г.

ЛИСИЧКИН Никига Васильевич (тер.) - рожд. 1864 г., стан. атаман с низшим образованием; член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ЛИСТОПАДОВ Александр Михайлович (дон.) - рожд. 1875 г., ст. Екатериненской; донской фольклорист, собрал, систематизировал и комментировал слова и мелодии донских казачьих песен; пять томов их изданы Музгизом и вышли в свет под названием «Песни Донских Казаков» в гг. 1949-55, снабженные нотами и комментариями. Помещенные в них 1200 произведений народного творчества Л. делит на исторические песни - былины, бытовые - веснянки, карагодные и свадебные, военные и советские. Первые он встречал на Дону повсюду, веснянки - только в Хоперском окриге и на севере Усть-Медведицкого, а карагодные - преимущественно по р. Донцу и вокруг его устья. Пятый том посвящен старинным свадебным песням.

Несмотря на советские ограничения по отношению к Казакам, ему удалось заручиться поддержкой краеведческих учреждений и организовать экспедиции по сбору произведений казачьего фольклора.

В одной из книг он пишет: «Большинство записанных экспедицией песен носит в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднего происхождения, исторические послепетровских времен, протяжные военно-бытовые того же периода, творцами которых являются по преимуществу сами же Казаки, слагались как бы по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в чистом виде из поколения в поколение». В качестве примера приводится песня «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон», которую сочинил Ф. Анисимов на несколько измененный мотив старой песни «Уж вы братцы, мои братцы, атаманы-молодцы». В новых советских - напевы тоже остались прежние. Они сложены много раньше и записаны Л-вым задолго до революции. В словах много старого, внесены только некоторые изменения или заменены имена, соответственно требованиям времени. Умер Л. в 1949 г.

ЛИТВА - княжество, существовавшее в бассейне Нижнего Немана от VII в.; в XIV в. Л. расширилась на весь Днепр, кроме его Низа, под властью династии Гедиминовичей и с населением из собственно Литвинов (Жемойди), Белорусов и Украинцев. От этого времени Л. называлась Вел. княжеством Литовским. В 1382 г. В. кн. Литовское объединилось с Польшей под властью одного короля, а в результате «Люблинской Унии» (1569 г.) стало неразрывной частью Речи Посполитой. В 1795 г. Л. присоединена к России. После революции 1917 г. она возродилась в сокращенных границах с населением почти исключительно из коренных Литвинов.

Близкое сожителство с Литвой у Днепровских Казаков началось вскоре после завоевания Крыма Турками (1492 г.). Казаки ушли тогда от Крымского хана из своего Запорожского юрта и нашли поддержку у польско-литовского монарха Сигизмунда 1-го; в 1506 г. король признал за ними право на древние земли их предков Черных Клобуков или Черкасов. Они обосновались вдоль рек Рось и Сула, но и пребывая в областях формально присоединенных к В. кн. Литовскому, Запорожские Казаки оставались здесь хозяевами при минимальной зависимости от короны. Отношения изменились после Люблинской Унии, когда на землю Запорожских Казаков, протянувшуюся полосой от Белой Церкви до Конотопа, стали претендовать польско-литовские магнаты. Они начали усиленно заселять ее своими польскими, украинскими и белорусскими «подданными», не считаясь с интересами и правами коренного казачьего населения. Грубое нарушение узаконенных территориальных прав Верховных Запорожцев и связанная с этим попытка уравнивать вольный народ с магнатскими подданными вызвали упорное сопротивление всех Днепровских Казаков. Начались польско-казачьи войны, пагубные для обеих сторон и

длившиеся десятилетиями до 1654 г., когда Казаки, доведенные до отчаяния, приняли протекторат московского царя по Переяславскому договору.

В русских актах XVII-XVIII вв. «литвой» назывались все выходцы из В. ки. Литовского, независимо от их национальности.

ЛИТВИНЕНКО Роман Васильевич (куб.) - рожд. 1894 г.. ст. Раевской на Тамани; после Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд, эмигрировал в Югославию; умер в Белграде 1-го декабря 1934 г.

ЛИХО (некр.) - зло, бедствие.

ЛИХОВАЖЕНКО Василий (куб.) - коренной житель г. Екатеринодара; род. в 1876 г.; во время Первой Мировой войны призван из запаса в 206 пех. полк; умер в австрийском плену 14 ноября 1918 г. и погребен в братской могиле на кладбище г. Сомбора, области бачка (Югославия).

ЛИХОРАДКИН Козьма Ефимович (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. сослан со всей семьей в область Коми на дальнем севере.

ЛИЧМАН - помощник пастуха-чабана, ведущий счет овцам.

ЛИЧНОСТЬ - лицо, физиономия.

ЛОБОДА Григорий - один из запорожских атаманов; в гг. 1594-95 водил отряды против Турок и Поляков вместе с украинскими повстанцами Наливайки, которыми и убит во время одной из ссор их с Казаками.

ЛОБОВ Андрей Авксентьевич (дон.) - рожд ок. 1870 г., ст. Митякинской; донской миллионер, углепромышленник и пионер электрификации Донецкого бассейна. Родился в небогатой казачьей семье, окончил станичную школу и потеряв отца, четырнадцати лет отроду определился канцеляристом станичного правления. Через три года перевелся на ту же должность канцелярского служащего в управление Сулинского металлургического завода. Одновременно продолжал учиться, пользуясь услугами студентов из числа заводских практикантов и скоро занял место помощника бухгалтера.

После четырехлетнего пребывания на военной службе, возвратился из полка в звании урядника и принят на место кассира в том же заводском управлении, а потом назначен бухгалтером.

В критический для фирмы момент, когда предприятию грозило банкротство, Л. предложил владельцу Д. Пастухову свой план реорганизации, принял от него управление заводом и ликвидировал кризис. За эту поночь Л. получил от владельца крупную денежную награду и пять лет состоял помощником управляющего отделением Волжско-Камского банка в Ростове на Дону. С этого поста перешел на место главноуправляющего шахтами Н. Карнеева с правом на 25% чистой прибыли. Успешное руководство и годы

повышенного спроса на уголь сделало его обладателем крупного капитала, который дал ему возможность начать эксплуатацию залежей антрацита на свой риск.

Постепенно расширяя деятельность, Л. основал в 1908 г. акционерное общество «Ясиновские рудники», а одновременно приобрел для себя лично другие угленосные земли. Так что в 1912 г. на линии Дебальцево-Зверево Екатерининской ж. д. появилась станция «Лобовские шахты». В 1915 г. Л. организовал второе общество по эксплуатации донецких недр «Андреевскую Антрацитно-угольную кампанию».

Со всем этим Л-ва непрерывно занимал вопрос более целесообразного использования угольной мелочи - штыба, частиц угля размером от песчинки до 1/4 дюйма. В некоторых случаях при сортировке угля отходило штыба до 30%, а покупатели платили за него цену в 12-13 раз меньшую, чем за крупный антрацит. Вместе с тем, опыты, начатые в 1913 г., показали, что штыб при сжигании дает полезного тепла почти 70 процентов того, которое выделяется при сжигании крупного антрацита и Л. решил, при помощи специальных механических установок, превратить эти угольные отходы в электрическую энергию. Его проект «Электрическая Компания Донецкого бассейна» нашел поддержку в финансовых кругах, а к 1916 г. был одобрен и русской властью.

Летом того же года началась техническая разработка планов и подготовка денежных фондов для их осуществления. Проект начал проводиться в жизнь причем, наступившая в октябре 1917 г. смена русской власти собрала все главные действующие силы этого предприятия в столице Казачьей державы - Новочеркасске. Тут при содействии Донского правительства дело обещало развиваться в грандиозную электрификацию всего Южного Дона.

Летом 1918 года Л. принял деятельное участие в основании Совета Съездов донских горнопромышленников; он был избран членом его правления и много потрудился при создании «Донского Горно-промышленного общества внутренней и вывозной торговли» и «Юго-Восточного Промышленного банка», экономической базы и своего рода Государственного банка, только что созданного, Юго-Восточного Союза, политического объединения Дона с Северным Кавказом. Банк возглавили Н. Е. Парамонов и его заместитель Л., который вместе с сыном приобрел контрольный пакет (50 проц.) акций этого начинания.

После гибели Донской Казачьей республики прекратили свое существование и все предприятия, созданные Лобовым или при его участии. Он потерял и все свои капиталы. Но большевистская революция отобрала от этого донского урядника, самородка донской экономики, вышедшего из народной гущи, не только его благоприобретенное состояние, но и славу пионера донецкой электрификации: проект Лобовского энергетического центра

на Донце продолжен и расширен новой русской властью в качестве одного из достижений «Ленинской электрификации».

В 1920 г. Андрей Авксентьевич Л. с небольшими остатками прежних капиталов эмигрировал за границу, где вскоре и умер.

ЛОБОВ Петр Андреевич (дон.) - рожд. 1890 г., ст. Митякинской; сын предыдущего. Специальное экономическое образование получил в Англии и после этого стал помощником своего отца во всех его смелых и широко-задуманных начинаниях. Все отцовские проекты выполнялись по его теоретическим разработкам и при его деятельном участии. Он состоял членом правления «Донского Горно-промышленного общества», был одним из директоров «Электрической Кампании Донецкого бассейна», а также одним из директоров «Юго-Восточного Промышленного банка».

Выехав за границу в 1920 г., он пытался и в эмиграции продолжать прежнюю предпринимательскую деятельность. Но крупные капиталы, вложенные когда то его отцом в один из лондонских банков, удавалось возвращать только малыми дозами, которые поглощались дальнейшими судебными процессами, начатыми для получения отцовского наследства, «замороженного» в Англии.

17 марта 1958 г., при образовании Донского правительства в изгнании, атаман П. Х. Попов, поручил Л-ву заведывание Отделом внешних сношений. Здесь Л. проявился, как националист по взглядам и горячий казачий патриот. Он старался заинтересовать руководящие круги США судьбами своего страдающего народа и поставил себе задачей добиться признания Донского атамана П. Х. Попова законным представителем интересов всех казачьих политических обществ. Он считал, что на родной земле из всех казачьих Войск одно только Всевеликое Войско Донское приобрело фактический и юридический статус республики с установленным конституционным строем. А благодаря тому, что ген. П. Х. Попов получил титул Походного атамана от Народного Собрания - Круга еще дома, древняя традиция давала ему право представлять и другие казачьи политические общества, хотя и не успевшие закрепить свои конституции, но подписавшие договор Юго-Восточного Союза, объединившего Дон с Кубанью, Терекom и Астраханью.

С этими выводами он ознакомил представителя Государственного департамента США, но завершить поставленных себе целей он не смог. Не успел он также отсудить свое миллионное наследство и умер бедняком в Нью-Йорке 28 ноября 1962 г. Погребен за счет местных казачьих организаций на их участке кладбища РООВА.

ЛОВКИЙ ДЕНЬ (некр.) - подходящий, удобный день.

ЛОВЯГИН Иван Харитонович (куб.) - род. ок. 1872 г., ст. Кавказской; войсковой старшина, старообрядец. Из Николаевского Кавалерийского училища в 1895 г. вышел

хорунжим и служил в кубанских полках; принимал участие в Первой Мировой войне; в марте 1918 г. возглавил военное выступление своих станичников против красной гвардии и расстрелян большевиками занявшими станицу.

ЛОВЯГИНЫ Иван Давидович и Анна Ивановна (дон.) - станицы Березовской, хут. Ловягина; в 1950 г., как раскулаченные, высланы на север в спецпоселок «Островки» Архангельской губ., где умерли в 1932 г. от непосильной работы в непереносимых условиях жизни.

ЛОМАКО Григорий (куб.) - родился 27 февраля 1881 г. ст. Новоминской; священник. После Духовной семинарии в г. Минске закончил курс Петербургской Духовной Академии; в 1909 г. принял сан иерея и вскоре стал настоятелем собора в Екатеринодаре; от 1918 г. состоял председателем Кубанского Епархиального Совета. В 1919 г. потерял сына - офицера, павшего в боях.

Уйдя в эмиграцию, 2-5 года пребывал в Сирии, потом от 1924 г. состоял настоятелем церкви в Будапеште; от 1928 г. в течение двадцати лет оставался настоятелем парижского православного прихода в Ментоне. В 1948 г. на три года выехал в США, где получил назначение на пост декана Свято-Тихоновской Духовной семинарии, а возвратившись из Америки в 1951 г. занял место настоятеля кафедрального собора на рю Дарю в Париже, каковым пребывал до дня своей смерти 22 февраля 1959 г.

В Церковном Вестнике опубликован ряд его статей на религиозные темы.

ЛОМОВЦЕВ Павел Степанович (дон) - ст. Березовской, расстрелян в 1929 г., как противник коллективизации.

ЛОНИС - в прошлом году.

ЛОПАТИН Андрей - еще выборный, но уже утвержденный царем Петром Первым Донской атаман (1724— 1755); при нем церковное управление Доном изъято от Воронежского епископа и перешло в непосредственное ведение Святейшего Синода.

ЛОПУШАТНИК - зеленый мох на соломенных крышах или заросли лопуха в речной пойме.

ЛОТОХА, ЛОТОШНОЙ - суетной человек, беспокойный.

ЛОХУНЫ - отребье, лохмотья.

ЛЬГОТА - у Казаков особый вид мобилизационной готовности рядовых и офицеров. Отслужив действительную службу рядовой Казак, отпускаясь на Л-ту, жил в своей станице, но числился в льготном полку своего округа; восемь лет он должен был иметь наготове строевого коня, снаряжение, обмундирование и холодное оружие; время от времени должен был являться на проверочные сборы и ученья. После отбытия срока льготные рядовые перечислялись в запас третьей очереди и освобождались от

обязанности содержать строевого коня. Основанная для удвоения готовых к мобилизации кадров, Л дожилась тяжелым бременем на хозяйство рядовых станичников, особенно содержанием коня, не подходящего для хозяйственных работ.

Казачьи офицеры выходили на льготу после трех-четырех лет службы в первом очередном полку; в течение трех лет пребывания на льготе они жили в обстановке неопределенности и необеспеченности; льготное жалованье из войсковых средств было сокращено до минимума и едва хватало на жизнь, сельским хозяйством заняться было невозможно, потому что через три года надо было снова идти в полк, трудно было также устроиться на временную гражданскую или частную должность. Поэтому приходилось прозябать в бедности и пользоваться помощью семьи; офицеры принимали Л. только как нежелательную и печальную необходимость. В русской регулярной армии она не практиковалась.

ЛУГОВСКИЙ Павел Васильевич (куб.) - рожд. 1897 г., ст. Кисляковской. После окончания екатеринодарской гимназии поступил в Николаевское кавалерийское училище и стал там последним вахмистром, последнего незаконченного выпуска. Вернулся на юг из Петрограда вместе со взводом юнкеров, произведен генералом Корниловым в чин хорунжего и принял участие в Первом Кубанском походе. Годы борьбы за Казачью Идею провел в рядах Кубанского гвардейского дивизиона и в результате ранения потерял правый глаз. От 1920г. проживал эмигрантом в Югославии, а во время Второй Мировой войны поступил добровольцем в 1-й каз. ген. Зборовского полк Русского корпуса противников СССР. После окончания войны остался в Германии, откуда в 1950 г. выехал в США. Умер 17 декабря 1954 г в Сан-Франциско (шт. Калифорния); похоронен на сербском кладбище.

ЛУЗАНОВЫ - потомство Григория Лузана, Запорожского Казака и знатного войскового товарища. От времени Байды-Вишневецкого (XVI в.), некоторые представители этого рода выбирались Кошевыми атаманами и, очевидно, тогда же по традициям Вел. княжества Литовского, за особые боевые заслуги, получили шляхетское достоинство вместе с гербом и поместьем.

После разгрома Сичи многие из Л-вых переселились на Кубань и Терек, некоторые же, привязанные к поместьям, остались в окрестностях Чернигова и Киева. Они сохраняли память о своем казачьем происхождении, но потеряли формальные связи с казачьими обществами и служили в русской регулярной армии.

«Малороссійскій Гербовник» в изд. Черниговского дворянства (Санктпетербург, 1914) дает изображение герба Л-вых, потомков знатного войскового товарища: Овальный щит, окруженный орнаментом и увенчанная дворянской короной с тремя страусовыми

перьями, разделен саблей в ножнах на две вертикальные половины; в половине первой слева - на голубом поле золотой полумесяц, обращенный рогами влево, и рядом с ним с левой стороны золотая восьмиконечная звезда; в правой половине - на белом фоне золотой орденский крест.

ЛУЗАНОВЫ - 1) Лев Игнатьевич, потомок Запорожских Казаков и подполковник 5-го Заамурского полка; убит во время атаки на австрийские позиции под Коломыей 5-го мая 1915 г. 2) Виктор Львович, сын предыдущего, заслуженный биолог, профессор Тихоокеанского университета (в шт. Калифорния, США). Родился 5 октября 1899 г. в г. Киеве; вырос в Сибири по месту службы отца. Из Омского кадетского корпуса, в марте 1918 г., вступил добровольцем в казачий отряд атамана Анненкова, боролся против большевиков и в октябре того же года командирован в Иркутское военное училище. Весной 1919 г произведен в чин подпоручика артиллерии, после чего снова пребывал на фронте и с остатками армии Каппеля ушел за китайскую границу. В декабре 1922 г. из Харбина прибыл в США. Здесь окончил университет в Сеатле со степенью бакалавра естественных наук (1927 г.) и начал службу биолога в департаменте рыболовства шт. Вашингтон. Вскоре, однако перевелся в шт. Вирджиния на должность главного морского биолога, а с 1931 г. непрерывно состоял биологом Бюро Коммерческого рыболовства Соединенных Штатов. Одновременно был директором Морской Биологической лаборатории в Мильфорде (шт. Коннектикут).

В 1936 г. удостоен при Эльском университете ученой степенью доктора философии со специализацией в морской биологии.

Оставался на службе до 1965 г., занимая пост главного естественника-биолога. В последнем году службы получил высшую награду, установленную для государственных чиновников - медаль «За достойные славы заслуги».

Во время многолетней ученой деятельности доктор Л. приглашен на ряд почетных постов таких, как специальный советник в Эльском университете и в Океанографической лаборатории в Бингэме, как почетный профессор Рутгерского университета, как вице-президент Коннектикутской Академии Искусств и Наук, как член и президент Национального общества по добыче съедобных моллюсков; как лектор в Вашингтонском университете и как адъюнкт-профессор в Тихоокеанском университете. Состоит также членом десятка научных обществ и ученой корпорации Эльского университета «Сиг-ма-кси».

От 1940 г. имя д-ра Л. помещается на страницах справочника «Кто есть кем в Америке», где упоминается, что и на побережье Тихого океана он постоянно

приглашается на консультации по вопросам биологии моллюсков, ведет исследования в этой отрасли знаний и результаты их публикует в специальных изданиях.

В общем счете, д-р Л. имеет свыше 300 научных публикаций по разным вопросам морской биологии, а главным образом по биологии и экологии беспозвоночных (устриц, скаллов и т. п.).

К последним практическим достижениям д-ра Л. относятся: улучшение методов искусственного разведения моллюсков для целей коммерческих; изобретение наиболее эффективных способов борьбы с главными врагами устриц и, наконец, удачная акклиматизация европейских устриц в водах атлантического побережья США

Доктор Л. благополучно здравствует в США

ЛУК и СТРЕЛЫ - перво-начальное метательное оружие у всех народов древности и недавних номадов: упругий прут стянутый тетивой в дугу. У разных народов луки различались по величине и по линии изгиба прута, а стрелы - по наконечникам (трехгранные, четырехгранные, лопастные и т.п.). Тетива чаще всего делалась из жилы животного и натянутая выпускала стрелу на далекое расстояние. Казаки пользовались луком от глубокой древности и даже до начала прошлого столетия. Несмотря на широкое применение огнестрельного оружия, среди Казаков, еще во время войны с Наполеоном имелось много искусных стрелков из лука; среди них был и сам Донской атаман М. И. Платов. В 1808 г., во время дружественной встречи русского и французского императоров, он показывал Наполеону, как Казаки пользуются луком.

ЛУНЕВ Посник - Донской атаман в 1590 г. В отписке русскому царю от 26.05.1632 г. Донские Казаки писали: «Блаженные памяти при царе Фдоре, ходил царь под Ругодяв и под Ивангород, выходили и атаманы и Казаки з Дону, з Волги и с Яика, и с Терека, со многих заполных рек атаман Посник Лунев и многие атаманы и Казаки».

ЛУНИН Виктор Игнатьевич (куб.) - рожд. 1843 г.; член Русской Государственной Думы первого созыва; подписал Выборгское воззвание. В молодости исключен из университета за участие в беспорядках; после этого поступил в Московский Сельскохозяйственный институт, но по делу Нечаевцев снова исключен; работал как частный поверенный, а в 1912 г. совсем выслан из пределов Кавказа в административном порядке.

ЛУНКА - небольшая ямка, выкопанная в земле.

ЛУНКИ - ночной выпас лошадей на подножном корму.

ЛЫВА (некр.) - топкое место в лесу или большая лужа.

ЛЫЛЫ - истощенная, неплодородная земля.

ЛЫСЕНКО Андрей Моисеевич (куб.) - рожд. ок. 1875 г., ст. Пашковской; кубанский общественный деятель, многолетний атаман станицы. Его трудами проведен в

жизнь проект трамвайного сообщения между ст. Пашковской и Екатеринодаром. Покинул Кубань с оступающими полками в 1920 г. й в эмиграции стал священником. Умер 11 февраля 1956 г. в г. Порто Алегро (Бразилия).

ЛЮБОДЕЙКА (некр.) - сестра милосердия.

ЛЮШНЯ - метровый шесток с развилиной сверху и с железной петлей снизу; при ее помощи драбина опирается на заднюю ось воза, по украински - клушня, по польски - люсьня.

ЛЯПУН ФИЛИМОНОВ - один из Донских атаманов, выделившийся из среды служилых Казаков; в 1556 г. шел со своими Казаками впереди московских войск на Астрахань; через год, посланный против Волгских Казаков, убит ими в мае 1557 г.

М

МАГМЕТКУЛ - племянник Сибирского царя Кучума; вел татарские полки против Казаков Ермака Тимофеевича, но в 1584г. попал к ним в плен и отправлен в Москву; впоследствии царь Федор Иванович поверстал его к себе на службу и М. остался при нем в качестве служилого татарского царевича.

МАГОМЕТ (570-632) - восточный пророк и основатель Магометанской религии. Происходил из бедной семьи могущественного аравийского племени Корейшитов; родился в городе Мекка. От молодых лет имел склонность к философскому мышлению, но из за нужды должен был помогать родственнику в торговле и ходить с его караванами по далеким странам; получил возможность размышлять спокойно над вопросами веры, только женившись на богатой вдове Хадидже. В 611 г. начал проповедовать среди соплеменников догматы единобожия и осуждать прежнюю их языческую веру. Однако сочувствия среди Корейшитов не нашел, подвергся преследованиям и должен был бежать в Медину. Там он нашел много ревностных последователей и объединив их в 632 г. занял Мекку, уничтожил идолов и объявил тамошний храм Каабу главной святыней правоверных. День его бегства из Мекки в Медину, 16 июля 622 г., его последователи приняли за начало новой магометанской эры Хежиры или Гиждры.

Со временем, созданная им религия, по своей распространенности и значению выдвинулась как одно из мировых вероучений. В настоящее время последователей М-та насчитывается ок. 250 миллионов.

МАГОМЕТ-АМИНЬ - сподвижник Шамиля и многолетний вождь Адыгейцев и Абзагов в их борьбе с Россией; смирился только в 1859 г.

МАГОМЕТАНСТВО - религия многих восточных народов, в том числе и наших южных соседей горских племен Кавказа; названа так по имени ее основателя Магомета,

но известна также как Ислам (по арабски и тюркски - самоотречение, спасение души) и Мусульманство.

Учение изложенное в священной книге Корана провозглашает только единого Бога и его пророка Магомета, признает святость отдельных Божьих подвижников, а также Моса, Ису и Иоанна, Моисея, Иисуса Христа и Иоанна Крестителя, предписывает верить в загробную жизнь, в ангелов и Страшный суд. Обрядовые и бытовые правила для последователей Магомета записаны в специальных книгах, по которым правоверные должны новорожденным мальчикам делать обрезание, пять раз в день совершать молитву и ритуальное омовение, помогать бедным, не употреблять вина, мяса нечистых животных и т. п. Учение требует также обращать в М. неверных, хотя бы путем насилия и Священных войн, не щадя собственной жизни.

В конце тринадцатого века М. стало распространяться в Золотой Орде. Тогда и многие Ордынские Казаки, следуя примеру Татар, также приняли эту новую веру, изменив христианству. Среди них появились магометанские имена: Собырь, Сулейман, Бара, Батур, Бандар, Булю, Долмат, Тулай, Кочу, Камар, Кибир, Мусат, Мелик, Кулак, Шибан и т. п. Но когда их правнуки, уходя от ханов, возвратились в сферу христианских влияний и обосновались на окраинах Литвы, Польши и Московии, они снова стали христианами, а их прежние прозвища славянизированы и обратились в фамилии: Собырев, Селима, Барабаша, Батырев. Бандарев, Булюбаша, Долматов, Тулаев, Кочубей, Камаров, Кибирев, Мусатов, Мелихов, Кулаков, Шибанов и др. Появились казачьи прозвища: Новокрещеновы, Туроверовы, Туркины, Татариновы, потому что магометанская вера в понятии Восточных Славян непременно связывалась с турецко-татарским этническим миром и каждый Казак принявший М. становился в их глазах Турком или Татаринком. И теперь еще о магометанах Боснийцах в Сербии говорят: «они Турки», хотя по крови они Славяне. Богдан Хмельницкий также происходил из рода Казаков-магометан.

МАДЖАРА - двуконный воз с низким и широким кузовом; очевидно его фасон некогда позаимствован от Маджаров-Мадьяр.

МАЗЕПА Иван Степанович (1640-1709) - от 1687 по 1708 г. «Гетман его царского величества Войска Запорожского», управлял от имени царя присоединенной к России Гетманщиной, в качестве полномочного наместника.

М. происходил, очевидно, из древнего рода казачьих племенных старейшин, В украинской исторической литературе встречается изображение металлического медальона, на котором помещен барельеф пожилого гетмана с латинской надписью: Cohortis Zaporoviensis Hetman I. D. Mazepa dux. Наследственный титул князя (dux) его род

мог принести с собой из среды Ордынских Казаков, т.к. в ордах неизменно сохранялись все высокие звания и, например, несомненный Казак Кочу-бей носит свой прежний татарский титул «бей» даже после столетнего пребывания его рода вне Крымской орды.

М. известен в истории также, как Мазепа-Колядинский. Это значит, что один из его предков, проживая на границах В. княжества Литовского, приобрел расположение польско-литовского короля и в награду за службу Речи Посполитой получил шляхетские права, со включением, на основах по-братымства и адаптации, в знатный литовский род Колядинских.

Выросший в знатной и богатой семье, М. получил блестящее образование, говорил по немецки и по латыни, не хуже природного польского магната, а его поэтическому творчеству приписываются многие казачьи песни. Благодаря знатности, богатству, образованию и физической красоте, юный М. был взят ко двору короля Яна Казимира в качестве его пажа. Тут он имел возможность изучить все тонкости придворной жизни, но возмужав, после какой то любовной авантюры, должен был покинуть Варшаву.

23-х лет отроду ему пришлось начать новую жизнь в ставке правобережного гетмана П. Д. Дорошенко. В течение десяти лет М. выполнял при нем обязанности генерального писаря. Когда же Дорошенко, при его турецкой ориентации, постиг ряд неудач, предвидя его падение, М. перешел к гетману Левобережья Ивану Самойловичу на пост генерального есаула.

История приписывает ему постоянные интриги, которыми он, якобы, окружил своего нового начальника. Будто бы, только благодаря его клеветническим доносам, командующий русскими войсками В. В. Голицын получил возможность оправдаться перед царевной Софьей в неудачах своего похода на Крым и свалить все вины на гетмана и Казаков. Во всяком случае, Самойловича сместили с поста, арестовали и отослали в Москву, а при выборах нового гетмана князь Галицын не только создал обстановку благоприятную для Мазепы, но и помог ему смирить противников штыками русских полков. Гетманскую резиденцию г. Батурин пришлось занимать с боя.

На посту гетмана бывший царедворец легко завоевал симпатии и исключительное доверие царя Петра I. Образцом его медоточивой речи может служить письмо, адресованное молодым русским царям в 1692 г.: «Вы, великие государи, помазанники и наместники Божие, имея от Господа Бога в сердцах своих влиянную превысокую мудрость и межи всеми земными преизящнейший ум»... и т.д. Лесть делала свое дело: М. стал доверенным императора и почти неограниченным правителем Гетманщины, которую в русских актах и в царских титулах стали называть Малой Россией. Он приобрел несметные богатства и подчеркнуто старался показать свою приверженность к

Православию, опровергая слухи, будто бы он «лях и каталик». Строил церкви и духовные школы, делал щедрые вклады в монастыри.

Официально М. выступал блюстителем интересов русского царя и Днепровских Казаков, того народа, из которого происходил сам и который по его мнению завоевал право на эту землю своей кровью. Под протекторатом московского трона гетман правил, как удельный владыка. Он окружил себя заслуженными и покорными старшинами, которым раздавал крупные имения вместе с населением сел и слобод. Но массы казачьи от его бессменного правления не приобрели никаких выгод, хотя в общественной структуре Гетманщины, создавшейся задолго до него, все Казаки должны были бы занять место изгнанной польской шляхты, полноправного и главенствующего в крае народа. Гетманщина строилась по образцам аристократической республики Речи Посполитой, но ее полноправные граждане Казаки не смогли теперь сменить гетмана прежде выборным порядком: за ним стоял царь.

Еще меньше, чем о рядовой казачьей массе гетман М. беспокоился об интересах украинских и белорусских крестьян. Как и прежде они не приобрели гражданских прав и оставались на положении полузакрепощенных «подданных» под властью новых старшинских помещиков. Попадши сюда по воле польских магнатов они уже сто лет составляв многочисленное население сел и слобод, часто жили сообща с Казаками и рождались с ними. Но несмотря на то, что между ними назревали отчетливые процессы слияния, а основная речь Казаков все более удалялась от форм господствовавших в В. княжестве Литовском и приобретала звучание украинской, взаимной связи между теми и другими не нарождалось. Днепровские Казаки признали в Украинцах в Белорусах людей «иноного рода» и относились к ним не иначе, чем Донцы к своим иногородным.

В 1708 г. М. как преданнейший слуга русского государя, помог ему двумя полками погасить восстание Донского атамана Булавина. Но в тайне он и сам вынашивал мечту освободиться от каких либо обязательств по отношению к России. Еще молчал, но каждого из Казаков, в котором предполагал противника, сметал со своего пути, часто при помощи самого Петра. Царю доносили о тайных замыслах гетмана, но тот не верил в возможность измены. Доносчиков, генерального судью Кочубея и полтавского полковника Искру, Петр предал на расправу самому Мазепе и они сложили головы на плахе.

А между тем М. продолжал вести тайные переговоры со Шведским королем. Он верил в его военный гений, верил его обещанию помочь в создании независимой Казачьей Земли. Когда Карл XII двинул свои войска на Россию, М. открыто перешел на его сторону. Присоединившись к ставке короля он призывал под свои знамена и все население

Гетманщины, но нашел поддержку только в некоторых полках и у Сечевиков. Гетман не пользовался большой популярностью, а народ не был достаточно подготовлен в такому решительному выступлению. Казаки в массе не проявили никакого боевого энтузиазма и оставались по домам. Тем более не поддержали Мазепу украинские и белорусские крестьяне. Русские взяли штурмом Батурин и воспрепятствовали как могли, расширению восстания. Духовенство принудили провозгласить анафему и гетману и всем его сторонникам. Это средство тоже сдерживало страсти и таким образом широко задуманное, но слабо подготовленное освобождение обратилось в политическую авантюру.

Карл XII не получил от Казаков серьезной помощи. После решительного поражения под Полтавой (27 июня 1709 г.), гетман с приверженцами и раненым королем должен был уйти в турецкие пределы, где вскоре и умер.

Личность Мазепы находят в истории весьма разноречивую оценку. Русские считают его подлым изменником, Украинцы - своим героем и патриотом. И те и другие не принимают в расчет, что замыслы гетмана касались одних Казаков, были выражением прежних казачьих чаяний, проявившихся много раньше в Польско-казачьих войнах, в политике Богдана Хмельницкого и его сына Юрия, в деятельности гетманов Выговского и П. Дорошенко и даже в статьях Переяславского договора, по которым русские цари получали только часть суверенных прав в Казачьем (Черкасском) крае. За те же идеалы боролись недавно бесхитростные Донские Казаки, во главе с Булавиным.

М. ставил себе целью только освобождение от чуждой власти Земли Запорожских Казаков и не стремился изменить к лучшему участь других жителей своей страны. Следовательно он не может считаться украинским вождем.

Что касается упреков в измене, и двуличности, то в наше время борьба за национальное освобождение изменой не считается, рыцарская откровенность в политике мало когда применялась. Московские цари не отличались прямотою даже в обыденной политической жизни.

Участие в поражении Булавина создало гетману дурную славу и на Дону, где его имя М. стало бранным словом.

МАЙДАН - широкая площадь в центре поселения, где расположен храм, рынок и местное правление; у Казаков в старину на М-не сходились народные собрания - Круги для решения общественных дел; у Некрасовцев «решить дело на майдане» значит - вынести общее постановление; слово М. понимается одинаково у Казаков, Иранцев и Тюрков.

МАЙКОП (куб.) - до 1920 г. административный центр Майкопского отдела, город на р. Белой; казачье поселение возникло здесь на месте передового укрепления после 1861 г.; в начале нашего века ок. 40 тыс. жителей, отдельское Управление, 3 лечебницы, 3 библиотеки, 2 ср. учебн. заведения и 29 низших, свыше ста промышленных предприятий.

МАЙКОПСКИЙ ОТДЕЛ - до 1920 г. административный район Кубанского края; образован после 1861г. когда император Александр I предоставил в пользование Кубанскому Войску предгорья Западного Кавказского Хребта, хотя в это время их еще занимали горские племена. Первоначальное население М. отдела составили переселенные туда Казаки упраздненного Азовского Войска, Кубанцы-Линейцы, Донцы, Терцы и Уральцы, а также несколько станиц прежних служилых городских Казаков из России. Последние пришли на Кавказ со своими прежними названиями (Тверская, Тульская, Нижегородская и т. д.). Здесь же вскоре возникли земледельческие слободы и села, составленные из государственных крестьян и отставных солдат Кавказской армии. К отделу принадлежали станицы: Абадзехская, Абхазская, Андриюковская, Апшеронская, Баговская, Баракаевская, Бесленевская, Бжедуховская, Белореченская, Воздвиженская, Губская, Гиагинская, Гурийская, Дагестанская, Даховская, Дондуковская, Имеретинская, Кабардинская, Каменноостская, Келермесская, Костромская, Кубанская, Кужорская. Курджипская, Линейная, Махошевская, Некрасовская, Нефтяная, Нижегородская. Новолабинская, Переправная, Прусская, Псебайская, Пшехская, Самурская, Севастопольская, Тверская, Тенгинская, Тульская, Хадыженская, Хамкетинская, Ханская, Царская, Черниговская, Шириванская, Ярославская. Казаками населены также поселки: Александровский, Гей-мановский, Михайловский, Хадыжинский и Черный. В СССР большая часть М. отдела причислена к Адыгейской автономной области.

МАКАРЕНКО Захарий Леонтьевич (куб.) - род. 6 апреля 1893 г. ст. Новощербиновской. По окончании Оренбургского каз. училища служил офицером в 1-ом Полтавском каз. полку, в рядах которого провел всю Первую Мировую войну; после революции участвовал в Первом и Втором Кубанских походах и в борьбе за Казачью Идею. От 1920 г. - эмигрант. Участвовал также во Второй Мировой войне на стороне противников СССР. Умер 25 мая 1948 г. в лагере Келлерберг.

МАКАРЕНКО Иван Леонтьевич (куб.) - род. 4 января 1882 г., ст. Новощербиновской; видный политический деятель. Окончил Кубанскую Учительскую семинарию; после несколько лет служил педагогом и инспектором страхового общества; в 1915 г. мобилизован в армию, из Николаевского кавалерийского училища произведен в офицеры и закончил Первую Мировую войну в чине хорунжего.

После революции 1917 г. станичники послали М. своим представителем Кубанской Краевой Рады, где он был назначен председателем Комиссии по выработке Положения о казачьем самоуправлении, а потом по выборам принял пост Товарища председателя Кубанского правительства. В августе того же года М. возглавлял кубанскую делегацию на Московское Государственное Собрание и по возвращении из Москвы стал одним из наиболее настойчивых сторонников немедленного образования общеказачьего Юго-Восточного Союза. По этому поводу он вел переговоры с политическими руководителями Дона, а на конференциях в Екатеринодаре и во Владикавказе (сентябрь, октябрь 1917 г.) горячо поддерживал идею политического объединения всех Казаков. Противники этой идеи называли его насмешливо «ура-казак», но один из них, Украинец В. М. Сулятицкий, заслужено признавал его после «апостолом идеи Юго-Восточного Союза».

М. принадлежал также проект «Временного Положения о высших органах власти в Кубанском Крае». Докладывая его на заседании Рады, он настаивал на праве Казаков считаться особой нацией. Несмотря на то, что Положение оказалось не по вкусу части кубанских русофилов в украинизанов, оно было положено в основание Кубанской Конституции.

После реформирования Войскового правительства в Краевое правительство, посты в нем завяли новые люди и Рада командировала М. в состав правительства Юго-Восточного Союза. Став заместителем председателя этого правительства, он одновременно принял отделы внешних сношений, финансов и путей сообщения.

В Первый Кубанский поход он вышел из Екатеринодара вместе с возглавлением Союза и долгое время находился при Черкесском Полку. Возвратившись из похода в Екатеринодар оставался на прежнем посту, и в то же время представлял свою станицу в Краевой Раде. Когда отношения между Кубанцами и Деникиным особенно обострились, ему надолго выпало председательствование в «согласительной» комиссии, которую выделила Рада для совместного с представителями Добрармии разрешения спорных вопросов о гражданской власти на Кубани и отдельной Кубанской армии.

Ввиду непримиримой позиции принятой представителями Деникина, не желавшим признавать никаких особых прав Казаков даже на их земле, десятидневные споры закончились ничем. И хотя открытого разрыва не произошло, но не состоялось и соглашения.

В августе 1919 г. на Казачьей конференции в Ростове н/Дону М. был членом кубанской делегации, а после убийства Н.С. Рябовола стал ее возглавлять. В той же роли он оставался на Южно-Русской конференции в Новочеркасске (октябрь 1919 г.)

В грозные дни расправы деникинцев с членами Рады М. был председателем кубанского Народного собрания. Он протестовал против террора и в знак протеста отказался вести заседание. Ввиду того, что во все дни своей политической деятельности он выступал противником мероприятий Деникина и защитника казачьих интересов, его могла постигнуть судьба повешенного А. И. Кулабухова. Поэтому он благополучно скрылся, избежал ареста и возможной казни.

В марте 1920 г. М. уехал за границу. Последние годы эмиграции проживал в Чехии и погиб от шальной пули 6-го мая 1945 г. во время антинемецкого восстания в Праге.

МАКАРЕНКО Петр Леонидович (куб.) - рожд. ок. 1884 г., ст. Новошербиновской; кубанский педагог и политический деятель. В 1907 г. окончил Учительскую семинарию и получив место преподавателя в школе ст. Незамаевской, экстерном сдал экзамены за курс Московского Педагогического института. После революции в июне 1917 г. Кубанское Войсковое правительство командировало его на Общеказачий съезд в Петроград, а в сентябре того же года ст. Незамаевская избрала его своим представителем в Кубанскую Краевую Раду. Из ее состава он был выдвинут в члены первой Законодательной Рады, где работал в комиссии по общему самоуправлению. Тут он настаивал на праве Кубанских Казаков считаться единственными хозяевами Приазовья и разрешать все насущные вопросы не спрашивая мнения пришлого люда.

Во время Первого Кубанского похода М. прибыл на Дон в составе отряда Рады и из ст. Мечетенской выехал в освобожденный Донцами Новочеркасск, как один из членов делегации Кубанского правительства. Он же был уполномоченным Кубани для переговоров о союзных отношениях с Доном. В противоположность своему брату Ивану Леонтьевичу, он здесь не проявил особенного стремления к объединению Казаков, по плану атамана П. Н. Краснова, в границах федеративного Доно-Кавказского Союза.

В октябре 1918 г. М. состоял членом Кубанской Чрезвычайной миссии на Украину. В ноябре следующего года он был арестован деникинцами и выслан за границу,

Будучи эмигрантом проживал в Чехии и создал в Праге Кубанский Архив, по материалам которого написаны четыре тома «Трагедия Казачества». При его деятельном участии «Общество Кубанцев» издало в 1927 г. сборник «Кубань». Во время Второй Мировой войны вместе с братом Захаром Леонтьевичем, находился при Русском корпусе противников СССР, а после нее выехал и одну из стран Южтой Америки.

МАКАРИЙ - Московский митрополит (1542-1564), автор книги житий православных святых, Четьи Миней Великих, где чтение распределено на каждый день года. По вопросу о Казарах А. И. Ригельман (Летописное повествование о Малой России) ссылается на этот солидный труд митрополита: «Объявляет нам ясно, взятое из греческих

летописцев, Российская Четь-Миней, повествованием своим в месяце мае в 11 день. что К о з а р ы, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера, что и Мертвым морем называлось (ныне же Азовским именуется».

МАКАРОВ Георгий Емельянович (дон.) - рожд. 1883 г., ст. Голубинской; генерал-майор. Коренной офицер 17 Дон. каз. полка в рядах которого провел Первую Мировую войну. В апреле 1918 г. руководил Казаками ст. Пятиизбянской, восставшими против надвигавшейся власти советов и перенес тяжелое ранение. Начав так борьбу, за Дон после был начальником 5-й Дон. пешей дивизии. Находясь от 1920 г. в эмиграции, зарабатывал хлеб физическим трудом, принял участие во Второй Мировой войне на стороне противников СССР и умер в Германии 14 января 1958 г.

МАКЕЕВ Иван Андреевич (куб.) - рожд. 1903 г., ст. Баталпашинской. Во время Второй Мировой войны состоял в рядах 1-й казачьей дивизии противников СССР, но укрылся от выдачи Сталину. Умер 7-го ноября 1957 г. в г. Шпиталь (Австрия).

МАКЕЕВ Сергей Матвеевич (куб.) - род. 14 ноября 1889 г., ст. Нефтяной; генерал-казачий нац. деятель, журналист. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; от 1920г. в эмиграции; примкнул к Вольно-Казачьему Движению и печатался в каз. нац. прессе. Умер 14 мая 1962 г. в Брюсселе (Бельгия).

МАКСИМОВ Григорий Иванович (дон.) - род. ок. 1865 г., ст. Нагавской; он же архиепископ Гермоген. Окончив Донскую Семинарию и Киевскую Духовную академию, служил священником в Новочеркасске; от 1902 г. состоял настоятелем кафедрального собора во Владикавказе; в 1906 г. назначен ректором Саратовской Духовной семинарии, а в 1910 принял монашество под именем Гермогена и возведен в сан епископа Аксайского. Во Всевеликом Войске Донском был казачьим архипастырем. В 1920 г. эмигрировал за границу и состоял епископом русской Синодальной юрисдикции; от 1935 г. - архиепископом; в 1941 стал православным митрополитом в Хорватии. Расстрелян партизанами Тито в Загребе.

МАКСИМОВ Лукьян - выборный Донской атаман начала XVIII в. Умел заслужить доверие Войсковых Кругов и избирался шесть раз в гг. 1697, 1702, 1705, 1705, 1707 и 1708. Но он оказался слабым при защите казачьих прав погранных царем Петром Первым; в то время когда большинство Донцов во главе с Кондратием Булавиным начала борьбу с царскими войсками.

М. возглавил малочисленную и непопулярную на Дону партию старшин покорных царю. Покинутый вскоре даже теми Казаками, на которых надеялся, он захвачен булавинцами и казнен на майдане в городке Черкасском 1-го мая 1708 г.

МАКСИМОВИЧ Константин Клавдиевич - Донской Наказный атаман, назначенный царской властью из неказаков на срок 1905-1907 гг.

МАЛОВ Андрей Васильевич (дон.) - ст. Березовской; в 1929г. арестован ОГПУ и сослан без права переписки, неизвестно куда.

МАЛОВ-МЕЛИХОВ Алексей (дои.) - ст. Березовский; в 1930 г. арестован ОГПУ и сослан, неизвестно куда.

МАЛОВЫ Василиса Ивановна и Фаддей Георгиевич (дон.) - ст. Березовской; в 1950 г., как раскулаченные, высланы в сиецпоселок «Островки» Арханг. губ. вместе с семьями, где погибли от тяжелой, работы и непереносимых условий жизни.

МАЛОЛЕТКИ - казачья молодежь допризывного возраста. От начала XVIII в. военная служба при Русской армии стала обязательной для всех Казаков. По достижении 17 лет дети рядовых и чиновных Казаков должны были два года нести станичные и земские повинности - «отбутки». Когда же им исполнялось 19 лет, производилась их перепись и все годные к службе зачислялись в подготовительный разряд - М. обучаясь один год военному строю в своей станице, М. за это время должны были «из домовняго кошта». приобрести лошадей, седла, оружие, приготовить обмундирование, чтобы, согласно царскому указу от 31 декабря 1765 г., попав в полк «на всякий случай потребное, по их обряду, ружье, лошадей и прочее исправное имели, под взысканием всего того на самых начальников».

Такое же положение М-ток сохранялось до русской революции 1917 г.

МАЛОРОССИЯ географическое название для края, который в русских летописях иногда назывался Украиной, а в актах Землей Запорожских Черкасов. Название М. появилось у русских незадолго перед Переяславским договором (1654 г.). В то время Казакам принадлежала только незначительная часть нынешней Украины: Полтавская область вместе с южной частью Черниговской и городом Киевом. Благодаря тому, что Киев признавался «матерью городов русских» область включавшая его в свои границы признана Малой Россией или Малороссией. В этом имени хотели также видеть подтверждение исторических прав московской династии на днепровские «волости». После того как Москва подписала Андрусовский договор с Речью Посполитой (1667 г.), название Малой России было вписано в титул русского царя.

На протяжении веков население этого края не было однообразным. После Скифов здесь проживали Сарматы, которых в первые века нашей эры сменили Готы, изгнанные отсюда Гуннами ок.400 г. В VI в. этот край заняли Анты. ушедшие в лесную зону на север с началом VII в. Через два-три десятка лет их место заняли Асы Аланы и Северяне пришедшие с юга, вероятно с Дуная. Вначале они платили дань казарским ханам, а в X в.

вошли в состав владений Рюриковичей, в 1023 г. все Днепровское Левобережье присоединено к казачьему государству Томаторкани и редкое население края пополнилось Славяно-туранцами с Дюна и Кавказа. Особенно сильным потоком хлынули сюда Касаки, Казары и Асы-Аланы после появления в Подонье враждебных им Кибчаков-Половцев (1060 г.). Именно тогда Киевская Русь близко узнала племена наших предков, слывших там под общим названием Черных Клобуков или Черкасов.

Черные Клобуки стали «федератами» - союзниками днепровских князей и фактическими хозяевами окраинных земель Киевского, Переяславского и Черниговского княжеств, лесостепной полосы, принадлежащей до этого державе Томаторканской. От 1210 вся будущая М. находилась в границах золотоордынских владений, как кочевые юрты татарских улусов и Ордынских Казаков. Через полтора века ханы уступили эти земли В княжеству Литовскому, а в 1506 г. Польско-литовский король Сигизмунт I закрепил их специальным декретом {привилеем) за Казаками, покинувшими Крымского хана и перешедшими сюда на жительство из Запорожья. До Люблинской Унии (1569 г) Казаки оставались там почти единственным населением и потому край стал известен на Руси, как Земля Запорожских Черкасов.

Когда Литва и Польша на Люблинской Унии объединились в Речь Посполитую польско-литовские магнаты стали усиленно вывозить в Землю Запорожских Черкасов крестьян-переселенцев из внутренних областей объединенного государства. Здесь появились люди из Литвы и Центральной Польши, с Холмщины, Галичины, Волыни, Полесья, Черниговщины. На ряду со старой славянской казачьей речью, зазвучал десяток различных диалектов, сохраняющихся и до наших дней. Новоявленные хозяева из польско-литовской шляхты не считались с правами коренного казачьего населения, пыталась, уравнивать Казаков в бесправии со своими «подданными» крестьянами. Это вызвало вооруженное сопротивление, вылившееся в длительную Польско-казачью войну. В пятидесятых годах семнадцатого столетия часть казачьих предводителей во главе с гетманом Богданом Зиновием Хмельницким решила искать протектората у единоверного царя московского. После долгих переговоров было достигнуто соглашение, а постановлением общеказачьей Переясловской Рады в 1654 г. принят договор типа Персональной Унии с Москвой. Подчиняясь царю Казаки, сохраняли на своей земле право господствующего народа., по прежнему могли избирать гетмана, как высшую местную власть, могли избирать всех должностных лиц, сохраняли привычное и освященное веками полковое военно административное деление края, отдельную армию, отдельные финансы и особую податковую систему, суд, законы, базировавшие на обычном праве казачьих общин и на статьях Литовского Статута. При этом только Казаки имели право

занимать должности в военно-административных и судебных установлениях. Актовым языком официального обихода оставался язык В. княжества Литовского и на этом языке близком нынешнему белорусскому написаны почти все акты XVII-XVIII ст. Им же пользовалась часть населения, хотя большинство употребляло полдюжины украинских диалектов, появившихся здесь в результате крестьянские перемещений во время польского господства.

Неизменным оставалось военно-административное деление края на десять полковых округов: Стародубский, Черниговский, Нежинский, Прилуцкий, Киевский, Переяславский. Лубенский, Гадяцкий, Полтавский и Миргородский. Во главе управления стоял гетман, избранный Казаками и утвержденный царем.. При нем находилась генеральная старшина, тоже выборная. Выборы производились в Собраниях представителей всех полков, которые принять было называть Черными Радами по той причине, что в них, наравне с высшими начальниками и «знатными войсковыми товарищами», принимали участие и все рядовые Казаки - «чернь».

Центральную правящую группу, а одновременно и высшую судебную власть, «генеральную старшину» составляли: 1) генеральный обозный начальник артиллерии и боевого снабжения; 2) генеральный судья; 3) генеральный подскарбий - заведующий финансами края; 4) генеральный писарь - хранитель печати и архивов, заведующий внешними сношениями и общим делопроизводством; 5) два генеральных есаула - военный инспекторы, блюстители порядка в крае, а одновременно - члены верховного суда и следователи в особо важных судебных делах; 6) генеральный хорунжий и генеральный бунчужный - хранители войсковых регалий, заведующие мобилизациями, члены верховного суда и командующие гетманской гвардии. Генеральная старшина избиралась «вольными голосами», по давнему казачьему обычаю, но после 1651 г. окончательное утверждение на постах стало зависеть от гетмана и царя. Следующей административной и военной инстанцией были полковые округа. Власть в них принадлежала выборным полковникам с подчиненной им выборной полковой старшиной, т. е. полковыми обозными, полковыми писарями, полковыми судьями, полковыми есаулами и хорунжими. В том же порядке избирались сотники и сотенная старшина. Полковой администрации подчинялись так же атаманы городовые и куренные, а для неказачьих жителей городов и поселений - войты, бурмистры, советники и лавники.

Эта простая, стройная и устойчивая система указывает на многовековой политический опыт, господствовавшего тогда в М-сии народа, который сумел не только создать оригинальные формы военной республики, но и сохранять их долгое время под иноземной властью. После «присоединения» по Переяславскому договору Московия стала

называть край Малой Россией и постепенно вводила там свои порядки, но совсем уничтожить привычный казачий строй жизни смогла только после выселения большинства Казаков на новые и далекие от М. места.

Основной гражданской обязанностью коренных жителей Казаков признавалась оборона страны, непрерывная боевая готовность и участие в военных предприятиях. Белорусско-украинские мещане и крестьяне были свободны от воинской повинности, но зато несли все тяготы по содержанию администрации и армии; многие из них, иногда целые села, находились в новом «подданстве» у заслуженных и влиятельных Казаков, хотя прямого рабства или крепостного права, до торжества русских порядков в М. не существовало.

Таким образом, все население М-сии слагалось из трех основных национальных групп: господствующего военного народа Казаков (по русским понятиям - Черкасов и жителей податного состояния, т. е. из Украинцев (по русским понятиям - Малороссиян) и Белорусов (по русским понятиям - Литвы).

Сохранять традиционное положение под властью России было не легко и с каждым годом становилось все труднее. Царские наместники мало считались со статьями Переяславского договора, ограничивали казачье самоуправление, поддерживали эгоистические стремления старшины, углубляя разнь между казачьими классами. Недовольство Казаков выражалось в протестах и бунтах, в уходе на польское Правобережье, в попытках совсем освободиться от власти России. При этом гетманы Юрий Хмельницкий и П. Дорошенко опирались на поддержку Турции, гетман Выговский в Гадяцком договоре с Поляками думал соединиться с Речью Посполитой на федеративных началах, а гетман Мазепа надеялся оторваться от России с помощью Шведов. Все попытки оказались неудачными. В ответ на них, русское правительство заостряло меры уничтожения особых казачьих прав. Завершились они удалением Казаков из М-сии. В первой половине XIX ст. значительное число их переселено на Кавказ и в Сибирь. Здесь в станицах и Войсках им разрешили возродить привычный строй жизни и древние обычаи, при условии полного послушания и служения интересам России.

В: М-сии остатки Казаков, по большей части земледельческая казачья шляхта, слилась с местными Украинцами и пришлыми Русскими и сообца составили население новообразованных губерний Полтавской и Черниговской. В связи с разделами Польши и захватом земель Запорожской Сичи, название М. приобрело более широкое значение и стало применяться ко всему краю известному теперь, как Украина.

МАЛЫШКИЙ Василий Акимович - Донской Войсковой атаман и гг. 1773-74.

МАМАНТОВ Константин Константинович (дон.) - род. 16 октября 1869 г.; приписной и почетный Казак станиц Усть-Хоперской и Нижне-Чирской; генерал-лейтенант, герой борьбы за Казачий Присуд. Точных данных о его происхождении не сохранилось; одни видят в нем Уральца, другие - потомка вольных новгородцев. Неоспоримо только, что М. вырос в семье материально обеспеченной, принадлежавшей к высшим кругам общества; Н. Н. Коковцев, член семьи русского государственного деятеля, был его двоюродным братом. Но в казачьем кругу он тоже оказался своим по духу. Это дает основание предполагать в нем потомка одного из служилых Казаков, некогда получившего от царя дворянство и поместья, а потому оставшегося навсегда в России. Там подобных казачьих родов было так же много, как и на Днепровской Украине.

Молодой М., получил первое образование в кадетском корпусе; в 1890 г. из взводных портупей-юнкеров Николаевского кавалерийского училища выпущен корнетом в Лейб. Гвар.. Конно-гренадерский полк; через три года перевелся в Харьковский драгунский полк, но вскоре отчислен в запас армейской кавалерии; в 1899 г., по особому ходатайству принят в штаты офицеров Войска Донского и командирован на службу в 3-й Дон. каз. полк.

Здесь в казачьей среде он нашел ряд привлекательных свойств, которые сами Казаки в себе не примечают. М., прямолинейный человек с независимым суждением, легко попал в тон казачьего общественного духа гордой простоты и сердечной теплоты взаимных отношений. Командуя сотней, он скоро стал «нашим Маминтом», командиром-орлом, которому было лестно подчиняться. По хвалебным письмам, служивых узнали о нем и на Дону. Ст. Усть-Хоперская постановила на станичном сборе отблагодарить есаула М. за отеческое отношение к молодым станичникам, приписав его к своему обществу.

В 1904 г. есаул М., ушел добровольцем, на Японский фронт и провел войну в рядах 1-го Читинского Забайкальского каз. полка. В чине войскового старшины возвратился в Донское Войско на должность помощника командира 1-го Дон. каз. Полка. В 1914 г. вышел на фронт Первой Мировой войны во главе 19-го Дон. каз. полка, через год получил первоочередной 6-й Дон. каз. полк. а после производства в чин генерал-майора принял от ген. И. Д. Попова бригаду в 6-й Дон. каз. дивизии. После революции 1917 г. и развала фронта, ген. М. возвратился с бригадой на Дон и квартировал в ст. Нижне-Чирской, где в январе, 1918 г. сформировал партизанский отряд и пробился с ним, между большевиками в Новочеркасск. 12 февраля он вышел в Степной поход начальником группы партизанских отрядов и неоднократно бил нарождающиеся полки красной конницы Буденного и Думенко. 4-го апреля того же года ген. М выступил со своим отрядом на помощь, восставшим против большевиков, станицам Второго Донского округа

и тогда ст. Нижне-Чирская провозгласила его своим почетным Казаком. Остальные месяцы 1918г. он командовал сборными станичными полками и дружинами на Царицынском направлении.

В 1919 г. Донской атаман произвел ген. М. в чин генерал-лейтенанта и назначил его командиром 4-го конного корпуса. 4-го августа (22 июля по ст. ст.) его полки прорвали красный фронт и больше месяца действовали в тылу у противника, разрушая связь, уничтожая пункты военного снабжения и распуская мобилизованных большевиками солдат по домам. Через Тамбов его корпус подходил к Орлу и возвращен по настояниям ген. Деникина. Мамантовский рейд закончился 8/21 сентября, когда 4-й конный корпус снова пересек красный фронт и восстановил связь с донскими и кубанскими частями.

После этого похода ген. М. сочетался вторым браком с разведенной женой донского сотника Кононова, урожд. Сысоевой Екатериной Васильевной, москвичкой и участницей Степного похода.

Осенью 1919 г. ген. М. получил назначение на пост командующего конной группы, которую в декабре месяце по каким то соображениям решали передать в распоряжение командующего Кавказской армии барона Врангеля. Последний нашел нужным отобрать командование группой от ген. М., оставив его командиром 4-го конного корпуса и подчинив младшему по службе генералу Улагаю. Приказ об этих перемещениях был издан в обидной форме и указывал на личную неприязнь Врангеля к донскому герою.

9-го декабря генерал М. телеграфировал: «Командарму Донской, Донскому атаману, Председателю Войскового Круга, копии генералу Деникину и ген. Врангелю. Доколе ген. Романовский и ген. Врангель будут распоряжаться Донцами как пешками, я не считаю возможным занимать ответственные должности под их командованием. Полагаю, что насильное принуждение меня остаться в должности командира корпуса при создавшихся взаимоотношениях не принесет пользы, а посему, дабы не вредить делу, прошу меня и моего начальника штаба, разделяющего мой взгляд, освободить от должностей и назначить на любую должность, начиная с рядового Казака. 9. 12. 19 № 01373 (Трагедия Казачества, часть III).

Атаман А. П. Богаевский и командующий Донармии ген. Сидории его поддержали, но потребовался недельный обмен телеграммами, прежде чем ген. Деникин пошел на уступки. Наконец, Донские части входившие в конную группу, изъяты из рядов Добр. армии, и возвращены под команду оскорбленного генерала, который повел свои полки к новым победам и нанес ряд поражений коннице Будённого.

В начале января 1920г. генерал М. выехал в Екатеринодар для участия в заседаниях Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Там его встретили восторженными овациями.

Круг готов был, устранив Деникина и Врангеля, передать ему главнокомандование всеми казачьими армиями. Это могло поправить дела на фронтах, т. к. генерал М. пользовался у Казаков огромным авторитетом и смог бы укрепить утраченный в неудачах дух бойцов. Но он заболел тифом и должен был оставаться в госпитале.

Благополучный кризис наступил после долгой и тяжелой болезни. К генералу начали возвращаться силы и консилиум врачей решил, что через два-три дня он мог бы выехать в батумское имение жены. Поэтому его неожиданная смерть поразила всех и вызвала подозрение, что тут действовала злая воля каких то казачьих врагов, может быть даже соперников по командованию. Проверить эти подозрения тщательным следствием никто не пытался, хотя профессор Сиротинин, освидетельствовавший его незадолго перед смертью, тоже предполагал отравление.

Генерал Мамантов умер в полдень 1-го февраля 1920 г. и погребен в усыпальнице Екатеринодарского собора св. Екатерины;

Тайна смерти этого народного героя отчасти приоткрылась после разоблачений его жены Е. В. Мамантовой, опубликованных в журнале «Родимый Край» № 52 (май-июнь 1964г.). Она категорически утверждает, что ее муж был отравлен и что яд был впрыснут ему под кожу в ее присутствии, несмотря на ее сопротивление, в ночь на 31-е января, одним из фельдшеров, который тотчас же скрылся из госпиталя. Пока остается не выясненным, кто руководил действиями этого тайного агента, белые ли враги генерала или красные враги Казаков.

Во время борьбы за Казачий Присуд ген. М. считался одним из лучших вождей армии, храбрейшим из храбрых, гордостью нашей конницы. Эти его достоинства, также как его популярность среди Казаков, большое значение его рейда по тылам, признавали и наши враги. Он вел полки всегда под флагом Всевеликого Войска Донского, у него никогда не возникало сомнений в полноценности казачьих конституций. Поэтому Казаки-националисты тоже считают генерала М. своим-героем и ценят его выше многих генералов - природных Казаков, соблюдавших прорусские интересы. Подобной славой и преклонением у рядовых казачьих масс пользуются лишь немногие начальники-генералы, как А. М. Каледин, А. К. Гусельщиков, П. Н. Краснов, А. Г. Шкуро, С. В. Павлов (Походный атаман). Казакам было трудно примириться с его потерей. (Биография составлена по данным опубликованным в книжке «Трагедия Казачества» т. III и особенно в журнале «Родимый Край» № 24.28).

МАМАНТОВ Николай Иванович (забайк.) - войсковой старшина и заместитель последнего Войскового атамана Забайкальского каз.Войска; умер в США 12 июля 1958 г. и погребен на сербском кладбище г. Сан-Франциско (шт. Калифорния).

МАНДРЫКИН Иван Григорьевич (куб.) - рожд. 1851 г., ст. Тенгинской; общественный деятель эпохи борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-1920; сотник; ушел в эмиграцию и умер 25 апреля 1931 г. в Болгарии.

МАНЖУЛА Иосиф Иванович (куб.) - ст. Тульской; участник борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию. В 1929 г на постройке дороги в Югославии потерял руку, но и с одной рукой добывал себе средства на жизнь. Умер 23 октября 1934 в г. Панчево.

МАНИФЕСТ 17 октября 1905 г. - обнародован русской самодержавной властью, как значительная уступка революционному движению. Сущность М. изложена от имени монарха в следующих пунктах: «На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; 2) не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе (...) те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку; 3) установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей».

М. не удовлетворил населения России; революционные круги требовали более радикальных реформ и пустили в народ насмешливую песенку: "Царь испугался, дал манифест: мертвым свободу, живых под- арест».

И революцию 1905 г., и царский манифест Казаки приняли очень сдержанно. Условия древнего договора с русскими царями требовала защищать трон от всех его противников. Интересы остального населения империи были чужды главной массе Казаков, живших своей обособленной жизнью. Правительство требовало помощи и казачьи воинские части оказывали ее безропотно, выступая с плетью против сборищ нарушителей общественного спокойствия. После этого сторонники углубления революции сумели воспитать в народах империи особые антипатии к «нагаечникам». Они пригодились большевикам после Октябрьского переворота во время борьбы за неделимую советскую Россию, против отпадения казачьих общин-республик. Советские власти пользовались этой злостью и позднее, когда свои иногородние и новые переселенцы из России составили в наших краях добровольные кадры надзирателей за казачьей политической нравственностью и с большой охотой и рвением помогали уничтожать не только контрреволюцию, но и самих Казаков.

МАНЫЧ - левый, болотистый приток Дона; течет через Сальские степи; теперь прегражден шлюзами и плотинами, создавшими водный путь а Манычское водохранилище.

МАРАФЕТЫ - сладости кустарного производства; они продавались на базарах с лотков в виде витых сахарных палочек.

МАРТЫНОВ Матвей Филаретович (урал.) - ст. Каменской; генерал и начальник крупных воинских соединений у Уральских Казаков во время их борьбы за Казачью Идею в 1918-19 г. Раненный в конном строю, пересел на автомобиль и продолжал вести казачьи лавы в наступление, умер от второй раны в 1919 г.

МАРЬ - темная туча.

МАСЛАКИ - кости тазобедренного сустава, выступающие у коня по бокам крупа.

МАРЦЕЛЛИН Аммиан (330-390 г. по Р. Хр.) - историк Рима. Родился в Сирийской Антиохии в греческой семье; став военным совершил многие походы с императорами Константином и Юлианом; побывал в Галлии, Германии и Персии, написал по латыни «историю Рима» от 96 по 378 г. Особенно занимался эпохой императора Юлиана, много внимания уделил жителям Дона Аланам-Танаитам. Первые 13 книг его труда пропали, сохранилось только 18 книг следующих. До смерти оставался язычником; умер в Риме.

МАСЛАКОВАТЫЙ - костлявый.

МАСЛЕВЦОВ Иван Дмитриевич (тер.) - род. 31 июля 1899 г., ст. Михайловской; талантливый художник-реставратор. Окончил Владикавказскую Учительскую семинарию и участвовал в борьбе за Казачью Идею; в 1920 г. эмигрировал, а от 1923 г. проживал в США, где закончил курс строительного колледжа и работал в качестве чертежника и реставратора старых картин. Ряд лет состоял секретарем Общеказачьего Центра в Америке. Умер в Нью-Йорке 5-го марта 1953 г. от злокачественной опухоли в мозгу и погребен на казачьем кладбище в Кэсвилл (шт. Нью-Джерси).

МАСЛОВ Антон Петрович (тер.) - рожд. 1861 г.; преподаватель городского училища со средним образованием; член Русской Государственной Думы первого созыва; подписал Выборгское воззвание.

МАСЛОВ Влас Данилович (дон.) - род. 11/21 февраля 1894 г., ст. Грушевской; ветеренарный фельдшер Новочеркасского каз. училища. Участник борьбы за Дон, деятельный казачий патриот. От 1920 года был эмигрантом, проживал в США, куда прибыл в 1926 г. с группой джигитов; деньгами и личным трудом содействовал постройке «Казачьих Домов» в Горско-казачьей станице Лос Анджелоса и в Общеказачьей станице Фармингдейла; в последней был награжден званием «почетного старика». Принимал также горячее участие в учреждении Американского Общеказачьего Центра и в издании

«Общеказачьего Журнала»; его первый номер вышел в 1946 г. исключительно на средства М-ва; он в нем усердно сотрудничал, помещая на его страницах свои статьи и фельетоны. Много и бескорыстно помог Казакам, переехавшим в США после Второй Мировой войны. Не переставал интересоваться общественными делами до последнего дня своей жизни; умер 26 августа 1960 г. и погребен на казачьем кладбище в Касвилл (шт. Нью Джерси) рядом, с могилой атамана П. Х. Попова и памятником «Казаки-Казакам».

МАСОЛ - кость; в полках - насмешливая кличка вахмистров. Тоже - маслак.

МАССАГЕТЫ - древний кочевой народ Восточного Прикаспия, вероятные предки Туркменов; принадлежали к комплексу Азиатских Скифов, но от конца I в. по Р. Хр. находились под властью Асов-Аланов и приняли их имя, которое носили до нашествия Гуннов; по китайским хроникам известны как «Яньцай».

МАСУДИ Али Абдул Гассан - арабский путешественник и географ X века; его путевые записки и географические данные в книгах «Танбий» и «Муруй» представляют большой интерес и для историков нашего края.

МАТУЗОК - короткий кусок шнура, для завязывания мешков, навешиванья пломб и т. п.

МАХАЛЬНЫЙ - воинский чин, подающий издалека условные знаки; всадник высланный для встречи ожидаемой особы, с заданием предупредить заранее о ее приближении.

МАХАМЕТ - бранное слово, разбойник, нарушитель общественного спокойствия.

МАХАН - падаль или конское мясо.

МАХИНСКАЯ - прежнее название ст. Ольгинской.

МАХОТКА - низкий кувшин с широким горлом для донского кислого молока; по русски — «крынка».

МАШТАК - верховой конь среднего роста с широким и крепким костяком; сильный и выносливый, он хорошо держит тело, но большой резвостью не обладает.

МАШТАКОВ И. И. (дон.) - род. 26 января 1899 г. ст. Гниловской; участник борьбы за Дон и эмигрант с 1920 г.; проживал в США и принадлежал к Некрасовской нац. станице в Клевеленде, где и погребен; умер 17 июня 1957 г.

МАШУК - гора, у подножья которой расположен г. Пятигорск; принадлежит к системе отрогов Кавказского горного хребта, известных под названием Пятигорья или Бештау. Выходцы из этой местности. Казаки-Казаровцы, построили на Днепре города Черкасы (1282г.) и Чигирин (1562 г.), дали первые кадры гвардейского Пятигорского полка в В. княжестве Литовском и положили начало Терской казачьей общине в лице

Гребенцов. По данным археологии отсюда же вышли на Днепр Торки, которых русские летописи называют Черными Клобуками и Черкасами.

Западное подножье горы М. стало роковым для многих Казаков, расстрелянных там палачами ЧеКа и ГПУ.

МЕДВЕДЕВ Дмитрий Петрович (тер.) - рожд. 1901 г., ст. Курской; хорунжий. После борьбы за Казачью Идею ушел в эмиграцию; умер 5-го марта 1962 г. в Нью-Йорке и погребен на казачьем участке кладбища в Джексоне (США).

МЕДВЕДЕВ М. А. (тер.) - рожд. 1885 г.; полковник. Произведен в офицеры из Киевского военного училища, окончил Академию Ген. штаба и участвовал как в Первой Мировой войне, так и в борьбе за Казачью Идею; среди наград имел Золотое оружие. Находясь в эмиграции от 1920 г., проживал во Франции и был там представителем Терского Войскового атамана. Умер 28 февраля 1959 г.

МЕДКОВ Георгий Антонович (дон.) - рожд. 1898г., ст. Мигулинской: подхорунжий, участник двух восстаний Верхне-Донцов в гг. 1918-19, борьбы за Казачий Присуд и Второй Мировой Войны в рядах противников СССР; контужен и ранен. Эмигрировав в 1920 г., проживал во Франции, но в 1945 г. оказался в Германии и там умер 22 января 1963 г.; погребен на кладбище Унтерлинден Бах во Франкфурте н/М.

МЕДКОВ Тимофей Антонович (дон.) - родился 3 мая 1900 г. в семье Антона Федоровича и Анны Самсоновны (урожд. Колычевой) Медковых на хуторе Меловатском ст. Мигулинской. Прошел курс четырех классов богучарской гимназии, помогал отцу в хозяйстве и во время первого восстания Верхне-Донцов (1918 г.) принял в нем участие; призванный на службу в 11 Дон. каз. полк Молодой армии, прошел весь страдный боевой путь, трижды ранен и за боевые отличия произведен в чин хорунжего. В результате Новороссийской катастрофы взят в плен и сразу мобилизован в Красную армию. Но попав на Польский фронт, вместе со всеми Казаками своей бригады, перешел на сторону Поляков и снова сражался в рядах противников РСФСР. После войны остался в Польше, откуда в 1926 г. переехал во Францию. Там стал активным членом Вольно-Казачьего Движения, в 1951 г. принял на себя обязанности секретаря редакции новооснованной газеты «Казак», а в 1958 г. избран окружным атаманом национальной группы во Франции.

МЕДЯНИК Арсений Семенович (куб.) - род. 23 октября 1888 г.; есаул с дипломом Киевского Коммерческого института. Принимал участие в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; от 1920 г. состоял в эмиграции и прослушал курс Высшего Педагогического института в Праге; активный деятель казачьего нац. Движения, автор неоднократных выступлений в казачьей прессе. Умер 30 мая 1956 г. в Мюнхене и погребен на казачьей секция лагерного кладбища Шляйсгайм-Фельдмохинг.

МЕЖАКОВ Филат - атаман казачьих войск, собравшихся около Москвы в последние дни Смуты; М. выступал в Земском Соборе 1613 г. от имени Казаков и во время споров о том, кто должен вступить на московский трон, подал и своего кандидата. Положив записку с его именем на стол, он накрыл его обнаженной шашкой.

«Какое это писание ты подал, атаман», - спросил его глава собрания князь Пожарский.

«О природном царе Михаиле Федоровиче», - ответил М.

После этого «прочтеше писание атаманское, бысть у всех согласен и едиямышлен совет», повествует летопись. Избран был кандидат М-ва и потому Михаила Федоровича Ромнова не без основания называла «казачьим царем».

МЕЖДУПАРЬЕ - период времени в сельском хозяйстве между весенним севом и сенокосом.

МЕЛИХОВЫ Андрей и Семен (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. первый арестован и исчез бесследно; второй расстрелян, как противник коллективизации.

МЕЛЬНИКОВ Иван Данилович (дон.) - рожд. 1888 г., ст. Бурацкой; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон в гг. 1918-20; эмигрант; умер 7 августа 1956 г. в г. Бреноль Конт (Бельгия).

МЕЛЬНИКОВ Николай Михайлович (дон.) - ст. Трех-Островянской; род. 23 сентября 1882 г. в состоятельной семье донского винодела, проживавшего тогда в ст. Качалинской. Окончив двухклассное станичное училище и Царицинскую гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета; во время перерыва в занятиях по причине революционных беспорядков, прослушал в Париже курс высшей русской Школы социальных наук. Государственные экзамены при Московском университете сдал в 1906 г. После этого некоторое время занимал служебную должность при Новочеркасском Окружном суде, а по отбытии положенного срока военной службы, назначен на должность мирового судьи в ст. Митякинскую. В 1909 г. переведен на ту же должность в Калач на Дону, а через год - в ст. Качалинскую. От 1913 г. состоял во выборах председателем Съезда Мировых судей Второго Донского округа и с этого времени проживал в ст. Нижне-Чирской.

Свободное от службы время посвящал общественной и кооперативной деятельности. способствовал в местах своего пребывания возникновению кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, был председателем в обществах взаимопомощи, в правлении Народного Дома и т. п.

В 1917 г. после революции М был избран председателем Исполнительного комитет общественных организаций Второго Донского округа, а также делегатом от ст. Нижне-

Чирской на Донской казачий съезд и на все Войсковые Круги эпохи атамана Каледина. В августе того же года председательствовал на Малом Войсковом Круге и командирован делегатом на Московское Государственное Собрание, где составил проект общей части декларации оглашенной атаманом Калединым. По выборам прошел также в представители от населения Дона в несостоявшееся Всероссийское Учредительное собрание; председательствовал в сентябрьской сессии Большого Войскового Круга, после чего назначен заместителем председателя Донского Войскового правительства.

При атаманах П. Н. Краснове и А. П. Богаевском М. состоял членом Новочеркасской Судебной Палаты и привлекался к работам комиссий Войсковых Кругов только в качестве эксперта. Одно время, по назначению атамана, состоял председателем чрезвычайной ревизионной комиссии, обнаружившей злоупотребления в правительственном Отделе Продовольствия и в Донском Интендантстве. В начале декабря 1919 г. назначен председателем Донского правительства при атамане А. П. Богаевском, а в феврале 1920 г. после неудачного соглашения Верховного Круга Дона, Кубани и Терека с генералом Деникиным, назначен на пост председателя Совета министров Южно-Русского правительства. Однако в марте того же года эмигрировал в Константинополь и выполнял за границей функции представителя Донского атамана, пока сам атаман находился в Крыму с остатками Донской армии. В 1922 г. М. был назначен председателем Донского правительства в эмиграции и вошел в состав Объединенного Совета Дона, Кубани и Терека. На этом посту оставался до октября 1934 г.; содействовал организации Донской Исторической комиссии, издавшей три тома «Донское Летописи», а также труд проф. Сватикова «Россия и Дон» и анкету «Казачество»; в этот же период времени редактировал журналы «Вестник Казачьего Союза», «Родимый Край», и «Казак».

После смерти А. П. Богаевского, работал бухгалтером на французских заводах и служил в секретариате города Бри-Конт-Робер. В возрасте 74-х лет помещен в Земгоровский дом для престарелых, но проживая там, продолжает печатать в журнале «Родимый Край» мемуарные статьи, освещая деятельность Донского правительства и охраняя в казачьем мнении память генерала Деникина. Отдельными книгами вышли в свет: его ценная монография «Ермак Тимофеевич, князь Сибирский» (1961 с.) и сборник статей посвященных памяти Митрофана Петровича Богаевского, под редакцией Н. М. Мельникова (1964 г.), обе в издании «Родимого Края».

МЕЛЬТЕШИТЬСЯ - мерещиться, копошиться.

МЕОТИДА - древнее название побережья Азовского моря в его восточной части; в начале нашей эры М. принадлежала Царству Боспорскому; она была населена многими племенами, указанными в географии того времени (у Страбона) под общим именем

Меотов; от второго до десятого века эти племена перемещались и расходились, одни - в разные области Европы, другие - в Прикаспий и за Волгу; одновременно с этим, остатки их в Меотиде поглотили много кочевников, переходящих в оседлость, создали сплавы новых народностей, иногда подчинялись Болгарам или Казарам, но всегда возвращались под власть Асов-Ала-нов и хранили их культурные влияния; в персидской географии десятого века «Гудуд ал Алэм» М. обозначена, как принадлежащая Аланам Земля Касак. В IX в. отсюда выходили на службу в дружины киевских Рюриковичей местные христиане, повидимому, славяно-кавказцы, коих летописцы называли Козарами; в Великих Четьи Минях эти Козары упоминаются, как «народ скифский языка славянского»,

Между годами 965 и 1015 М. завоеванная князем Святославом, принадлежала Рюриковичам, но после этого и до конца XII в. здесь на Таманском полуострове находился главный центр независимого степного государства Томаторкани с населением из казачьих предков Славян-Казаров, Торков-Касаков и Ясов (Асов-Аланов). В наше время М. называется Приазовьем.

МЕОТИЙСКОЕ ОЗЕРО - так у Греков и Римлян в древности называлось Азовское море; также Палюс Меотибус - Болото Меотийское.

МЕФОДИЙ СВ. - известный среди Славян проповедник христианства и переводчик богослужебных книг на славянский язык; наряду с братом, св. Кириллом, считается Просветителем Славян и Отцом славянской Церкви.

Происходил из эллинизированного славянского рода, проживавшего в г. Суха около Салоник; получил хорошее образование и был чиновником в византийской администрации, но решив посвятить жизнь проповеди Христианства, стал монахом и обосновался в Моравии; пользовался покровительством местного князя Ростислава, построившего для братьев монастырь. По смутным преданиям, ок. 860 г. М. сопровождал брата Кирилла в Крым и Казарию, но житие русское не вспоминает его там, а говорит об одном Кирилле, который и в Болгарии проповедовал отдельно от Мефодия. Главная деятельность М-дия была направлена на проповедь среди Славян Западных; он также усердно руководил переводом богослужебных книг на древне-славянский язык, при помощи изобретенной ими азбуки «кирилицы».

В 869 г. М. возведен Римским первосвященником в сан епископа, побывал в Риме, похоронил там усопшего брата Кирилла и возвратился в Моравию. Здесь он продолжал переводы, выезжая иногда для укрепления церковных связей в соседние славянские страны. Умер 4-го апреля 885 г. в Моравии.

МЕХ - мешок, куль.

МЕЧ - рубящее двулезвийное холодное оружие, по форме напоминающее кавказский кинжал; очень длинные мечи с односторонним лезвием известны в археологии как канчары; они выковывались на Дону уже в эпоху Асов-Танаитов и, очевидно, послужили прототипом казачьего донского палаша.

МЕЩЕРЯК Матвей - сподвижник Ермака Тимофеевича и один из казачьих атаманов в Сибирском походе; погиб в 1585 г. на Тоболе.

МИГУЛИНСКАЯ - станица Верхне-Донского округа на правом берегу Дона; вместе со своими хуторами имела ок. 50 тыс. душ жителей. Из юрта станичных земель выделялось 17 тыс. паевых наделов по 9 десятин каждый, причем, за вычетом песков, леса, лугов и пастбищ оставалось только 6 десятин удобных для обработки. Станичное поселение имело три низших школы, библиотеку, лечебницу и объединяло в правлении 32 хутора; из них четыре - на левой стороне Дона; Чиганацкий, Дубровский, Красноярский и Калиновский; вдоль правого берега расположились: Подгоры, Мещеряков, Тиховской и Затон; за ними — на степных Юртах: Варваринский, Наполовский, Провальский, Колодезный, Громчанский, Батальщиковский, Бирюковский, Меловатский, Мешковский, Назаровский, Позняковский, Верхняковский, Калмыковский, Вежинский, Ольхов, Сетраков, Ежов, Самсонов, Скильной, Коновалов, Федоров и Мрыхин. Во всех хуторах были одна или две низших школы, во многих - кооперативные и кредитные товарищества, а религиозные потребности их жителей удовлетворялись в восьми приходских церквях, при которых содержались и церковно-приходские школы.

При хуторе Сетракове находился лагерь для майских сборов, куда на строевую подготовку съезжались молодые люди очередного призыва из станиц Мигулинской, Казанской, Вешенской, Каргинской, Еланской и Милютинской.

Уважаемыми гражданами станицы считались: жившие там же профессор медицины По пов, Тимофей Яковлевич Романов, которому еще до Первой Мировой войны приписывали предсказание, что Казакам придется много пострадать, после чего, сойдясь с Горцами, они пройдут всю Россию. Третьим почетным гражданином был Евдоким Иванович Мушихин, богатая и патриархальная семья которого состояла из 42 членов разного возраста и своей сплоченностью ставилась в пример молодежи.

Тут же в станице М. прошло детство и первые годы обучения грамоте будущего атамана П. Х. Попова, который проживал там у своей бабки.

В пяти километрах от станичного поселения ниже по Дону, рядом с хутором Подгоры высилась меловая гора, из подножья которой донские воды часто вымывали остатки прежних археологических культур, предметы быта и человеческие кости.

МИКЛУХА МАКЛАЙ Николай Николаевич - род. в 1847 г в семье Днепровского Казака, стал знаменитым путешественник-этнографом в 1871 году двенадцать лет провел на островах Океании изучая быт туземцев Новой Гвинеи, Австралии, Суматры и т. д. В результате - опубликовал свыше пятидесяти исследований о быте Папуасов и других островитян Микронезии. Награжден золотой медалью Российской Академии Наук.

МИЛЛЕР Александр Александрович (дон.) - род. В 1875 р., ст. Старочеркачкой, ученый археолог, автор многочисленных публикаций, в частности, по археологии Дона и Приазовья; исследовал Елизаветовское Скифское городище и его могильник. Вести раскопки начал с 1902 г., с 1906 и по 1933 г. заведывал Кавказским отделом в Русском Этнографическом музее; от 1919 г состоял действительным членом Государственной Академии История материальной культуры, а от 1923 г. занимал кафедру археологии а Ленинградском Госуниверситете; одновременно читал лекции в Московском. Институте востоковедения. Многие из его учеников заняли руководящее положение в сов. археологии. В науке придерживался эмпирического направления, по которому основной и исключительной задачей археолога сватился розыск и точное описание обнаруженных памятников, а обобщения и выводы предоставлялось делать историкам. Руководствуясь такими взглядами проф М поднял технику раскопа и изучении отдельных предметов на небывалую в России до этого высоту. Однако и такая нейтральная позиция в науке оказалась не по вкусу соввласти. В 1933 г. без всяких видимых причин, проф. М. был арестован и сослан в Сибирь, где лишения и издевательства надзирателя-энкаведиста скоро стали причиной его смерти.

МИЛЛЕР Михаил Александрович (дон.) — ст. Старочеркасской; род. 26 ноября 1885 г. в поселке Миллерово-Каменское; ученый историк-археолог. Окончил Таганрогскую гимназию и в 1904 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Еще будучи студентом. принимал участие в полевых археологических разработках под руководством археолога Д. Багалея и историка Днепровских Казаков Д. И. Эварницкого. По окончании же университетского курса в гг. 1908-09, совместно с братом Александром Александровичем вел летом раскопки Елизаветовского городища, а зимой слушал лекции на экономическом отделе юридического факультета в Харьковском университете. В 1910 г. по командировке от Этнографического отделения Музея императора Александра III собирал и снабжал описанием предметы материальной культуры Нижнего Дона. Среди рукописей Русского Этнографического музея в Ленинграде находится его неизданная работа «Материальная культура Донских Низовых Казаков» с фотоснимками, чертежами и планами.

Окончив Харьковский университет, в 1911 г. М. приобрел еще один университетский диплом со степенью кандидата экономических и юридических наук. От этого времени он занимал должность мирового судьи в Таганрогском округе.

В двадцатых годах, после падения на Дону казачьей государственности, М. перешел к педагогической деятельности, в роли преподавателя истории. С 1931-го г. он читал лекции в Ростовском Педагогическом институте со званием доцента; там же от 1934 г. - уже в качестве профессора истории древнего мира и археологии. В 1939 г. получил назначение на пост заведующего кафедрой древней истории и археологии в ростовском университете. При этом профессор М. не оставлял и полевые исследовательские работы. В 1929-32 гг. он был заместителем руководителя археологической экспедиции в зоне затопления при Днепрострое; в 1934 г. проводил исследовательские поиски в районе Волгодонской Переволоки; в 1935 г. руководил экспедицией в Моздокском отделе; в 1937-39 г. - тоже на Нижнем Дону.

Среди многочисленных публикаций этого времени для казачьей истории представляют особенный интерес «Обследование памятников материальной культуры сев. побережья Азовского моря» (1927 г.). «Некоторые курганные погребения Таганрогского округа», «Самбекское городище», «Сарматское поселение у ст. Нижне Гниловской», «К вопросу о развитии хозяйственных форм доклассового общества в бассейне Нижнего Дона» (1935 г.). «Отчет о работах экспедиции ГАИМК в Моздоке» (1935 г.), «Танаис» (1939 г.)

После Второй Мировой войны проф. М. оказался эмигрантом в Германии, где продолжал прежнюю деятельность, сотрудничал в украинских научных учреждениях. В 1946 г. он избран действительным членом Украинской Свободной Академии Наук, а в 1948 г., после защиты диссертации при Украинском Свободном университете, получил степень доктора философии. От 1951 г. до выхода на пенсию состоял ординарным профессором того же университета, а одновременно занимал пост ученого секретаря в мюнхенском Институте по изучению СССР.

В эмиграции проф. М. получил возможность опубликовать материалы, не увидевшие до сего времени свет по причине особых условий жизни в СССР.

Украинские издательства охотно публиковали его статьи, имеющие для Украинцев научное и политическое значение. Другие работы издавались Институтом по изучению СССР. Таким образом, на русском языке в 1954 г. издан его документальный обзор «Археология в СССР». Через два года эта книга вышла в Нью-Йорке на английском языке. Наконец, синтезом исследовательских выводов проф. М., явились ротаторные

издания солидных трудов «Дон и Приазовье в древности» (в трех книгах, Мюнхен 1958-61) и «Первобытный период в истории Нижнего Днепра», Мюнхен 1965.

Вообще же в эмиграции опубликовано до 130 его монографий, статей, рецензий и т. п. на языках украинском, русском, английском и немецком.

МИЛЛЕРЫ - Казаки германского происхождения. Первым на русской службе был сын прусского полковника М. Абрам Егорович; он прибыл во время Петра I из Кенигсберга в качестве артиллерийского инструктора, участвовал во взятии Азова (1696 г.), а впоследствии назначен генерал-фельдцейхмейстером (командующим артиллерии) в Русской армии. Сын его, врач Иван Абрамович, участвовал «волонтером» в походах Миниха, а по возвращении состоял лейб-медиком в. княжны Елизаветы Петровны. После вступления на престол, императрица Елизавета в 1742 г. назначила его лекарем Войска Донского. Он приехал в городок Черкасский и вскоре вместе с братьями приписан к обществу станицы Средней. Со временем Императрица наградила его большими участками земли, на которых он основал пос. [Миллерово-Таловский и слободы Терновую и Миллеро-Глубокинскую. Последняя слобода разрослась со временем в город Миллерово. Во второй половине XVIII ст. М. приобрели земельные владения в Азовской губернии и разделились на две линии «донецких» и «миусских». Миусские основали слободу Миллерово-Тузловскую и поселки Миллерово-Каменский и Миллерово-Федосеевский на речке Кальмиус. При этом все М. оставались Казаками ст. Средней.

Сын Ивана Абрамовича - Иван Иванович донской старшина. В 1793 г., опираясь на «благонамеренных», успокоил волнения Донецких Казаков и заведывал переселением попавших в «наряд» на Кавказскую Линию. Другой сын Федор Иванович служил офицером в донском полку, участвовал во взятии Измаила (1790). Награжден двумя золотыми крестами. Он же до 1817 г. - состоял «презусом строительной комиссии г. Новочеркасска» руководил постройкой новой казачьей столицы, которая заселялась под его руководством жителями г. Черкасского в других ближайших станиц. В 1817 г. командирован с казачьими частями для охраны границы с Персией. Там и умер в г. Шуша в 1825 г.; погребен в армянском Монастыре. Старший из двух его сыновей, Александр был командиром сотни Лейб-гв. Атаманского полка (1827-1835). В «Памятке Атаманского полка» записано, что он, замещая как то командира полка Катасонова, повел полк в атаку на турецкую крепость; Казаки бросились лавою на передовые ложементы и, преследую отступающих Турок, ворвались вместе с ними в открытые ворота и заняли крепость. Это был редкий случай в военной истории, когда крепость была взята конной атакой. Сам Александр Федорович М. был тяжело контужен ядром, убившим под ним лошадь. После он перешел служить в армию и много лет командовал Донским казачьим №17 Миллера 5-

го полком. От 1847 г находился в отставке, жил в своем имении Миллерово-Тузловское еще около 25 лет и до самой смерти избирался дворянским депутатом Миусского сыскного начальства.

От 1742 г. все М. были женаты на Донских Казачках и связаны близкими родственными связями с Ефремовыми, Бобриковыми, Мартыновыми и Родионовыми. Состояли также в свойстве с Грековыми, Поздеевыми, Картушиными, Каршиными и Иловайскими. Полковник Иван Иванович Миллер погиб на фронте в 1915 г., командуя Донским казачьим полком. М. по большей части офицеры Атаманского полка; исключение составлял в конце прошлого века Александр Николаевич Миллер, который перевелся в Лейб-Казачий полк. Его дети Александр и Михаил ученые историки-археологи сделали большой вклад в познание прошлого Казачьей Земли.

МИНАЕВ Михаил (дон.) - рожд. 1889 г., ст. Каменской; ученый священник. Окончил полный курс Донской Духовной семинарии в Новочеркасске, потом физико-математический факультет Петербургского университет, а будучи уже в эмиграции - агрономическое отделение геологического факультета в Пражском университете; во время Первой Мировой войны произведен в офицеры из Константиновского артиллерийского военного училища, прошел курс авиационной школы; во время борьбы за Дон служил офицером артиллерии и в 1920 г. выехал за границу. Сан иерея принял только в 1951 г. был священником эмигрантских храмов на австрийской территории в лагерях Келлерберг и Клагенфурт. С 1955 г. проживал в США и до конца жизни состоял настоятелем церкви в г. Скенектеди, а. вместе с тем выполнял обязанности инспектора Духовной семинарии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. По отзывам сослуживцев, отличался необычайными педагогическими способностями, любил детей и дети его любили, хотя у взрослых своей прямолинейностью часто вызывал неудовольствие; вел аскетический образ жизни и всегда находил себе работу, любил поэзию и особенно ценил творчество Бальмонта; в проявлениях религиозной жизни и от себя и от прихожан требовал порядка и дисциплины: если ты священник, то должен отдавать «Богово Бссови», точно выполнять Все предписания, не уклоняться от выполнения служб и треб; если ты христианин, то должен посещать церковь, поститься в положенное время, участвовать в совершении Таинств и т. д.

Умер отец Михаил М. 25 августа 1961 г. в г. Скенектеди (шт. Нью-Йорк) и похоронен на кладбище Джорданвильского монастыря.

МИНЯЕВ Фрол Минаич - выборный Донской атаман в гг. 1680-82, 1684-93, 1695-96, 1698-97 личность незаурядная. Несмотря на принятую недавно Войском присягу царю, «у Москвы как жить не спрашивал», самостоятельно воевал и мирился с Крымскими

Татарами, непосредственно сносился с Польским королем. Молодой царь Петр I упрекал его: «для чего вы. Польскому королю, походом своим на неприятели его в судех и конницею, помощь без нашего, великого государя, указу чинили и с турскими и с крымскими людьми мир нарушали и письма Польского» короля принимали и к нам, великому государя, тех его писем не прислали». После того как атаман М. с Донцами в 1696 г. помогли царю взять Азов, Петр стал дарить его благосклонностью. Умер М. в 1700.

МИРОНОВ Иван Иванович (дон.) - род. ок. 1870 ст. Урюпинской; мировой судья и ревнитель казачьего просвещения. Высоко образованный юрист с дипломом Московского университета, талантливый карикатурист. Насадил образцовый фруктовый сад на берегу реки Ольшанки и основал на свой счет церковно-приходскую школу в хуторе Поповском. Зимой 1920 г. взят из дома большевиками раздетый и босикам, очевидно тогда и погиб.

МИРОНОВ Филипп Кузьмич (дон.) - рожд. 1870 г. ст. Усть-Медведицкой; казачий большевик В качестве офицера участвовал в Русско-японской войне 1904 и уже в то время отличался радикальностью политических взглядов; благодаря этому во неблагонадежности уволен на льготу в чине подъесаула. В начале Первой Мировой войны снова призван на службу в 20 Дон. полк и, возвратившись на Дон в чине войскового старшины, после революции, открыто перешел на сторону большевиков. Изменивши общеказачьим стремлениям избавиться от грядущей власти советов, он создал из части Верховых Казаков и донских иногородних 23-ю советскую конную дивизию, которой и командовал некоторое время. Казаки дивизия видели в нем своего будущего либерального «не кадетского» атамана. В 1919 г. в Донской армии появились слухи, что он недоволен обстановкой в революционной России, и готов перейти назад к Казакам, но будто бы его тайные намерения узнала Чека, он был арестован, а дивизия расформирована. Однако эти слухи оказались ложными: в 1920 г. М. командовал армией наступавшей на Крым. Арестован и расстрелян он был в 1923 г. после ликвидации Донской Советской республики. При Н. Хрущеве М. оказался в числе посмертно реабилитированных, и в воздаяние его революционных заслуг главная улица в Ростове на Дону названа Мироновской.

МИСТУЛОВ Эльмурза Асланбекович (тер.) - род. ок. 1870 г., ст. Черноярской; генерал-майор, кадровый офицер 1-го Волгского полка, в котором он начал службу и прослужил свыше 20 лет. Отлучался из него только во время Русско-японской войны в Терско-Кубанский полк, сражаясь в рядах которого, трижды ранен и получил все обер-офицерские награды, а в том числе и орден св. Георгия 4 ст. От 1914 г. командовал 2-м

Сунженско-Владикавказском полку и с ним вышел на Австрийский фронт Первой Мировой войны. Весной 1916 г. назначен командиром 1-го Кавказского кубанского полка и на Турецком фронте вел свой полк от победы к победе. В начале января произведен в чин генерал-майора и получил бригаду в корпусе генерала Баратова. После революции и развала фронта возвратился с группой офицеров в ст. Чернуюрскую и вскоре на круге был избран командиром вооруженных сил Терека. В то время Терцы вели борьбу против красных только своими силами, без какой либо поддержки со стороны Добрармии, Кубани или Дона. После четырехмесячных непрерывных боев, окруженные со всех сторон многочисленным противником, Казаки начали нести поражения. В момент совершенной безнадежности генерал М. сам покончил с жизнью, оставив, бывшему с ним, полковнику Кибирову короткую записку: «Джамбулат и все мужественные духом Терцы! Боритесь с нашим врагом; Бог даст, будет помощь от Деникина. Тело мое отвести прямо на кладбище и без всяких излишеств в возможно короткий срок предать земле». Погребен 9-го ноября 1918 г.

МИТРИДАТ ВЕЛИКИЙ - также Митридат Евпатор, царь Понта в Малой Азии; искусный дипломат, мудрый правитель и блестящий военачальник, М. В. был призван на помощь боспорским царем, но использовал его слабость и в начале первого века до Р. Хр. сам овладел Царством Боспорским; присоединил также к своим владениям Херсонес и Ольвию, до этого независимые; вел три войны с Римлянами успешно для себя, но в конце концов был разбит их полководцем Помпеем и, преданный сыном Фарнаком, в 63 г. до Р. Хр. заколол себя кинжалом. Память о нем, связанная с историей Керченского полуострова, до последнего времени была там окружена так глубоким почтением; его именем называется возвышенность в центре города Керчи (гора Митридата).

МИТРОВ Василий Ильич (куб.) - рожд. 1871 г.; учился в Технологическом институте, но до окончания его исключен по причине политической неблагонадежности; член Русской Государственной Думы второго созыва.

МИТЮК - войлочная подкладка под седло, потник покрытый кожей.

МИХАЙЛОВСКАЯ АРТЕЛЕРИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ - основана в 1820 г. Помещалась в Петербурге и занимала часть зданий Михайловского артиллерийского училища. Академия и училище иногда имели одного и того же начальника.

При академии находился музей тяжелого и легкого вооружения различных исторических эпох. Физический и химический кабинеты академии считались по оборудованию лучшими в России; ими пользовались и посторонние ученые специалисты-исследователи, а на лекциях знаменитых профессоров академии часто присутствовали слушатели высших учебных заведений Петербурга со своими профессорами.

Каждый казачий офицер-артиллерист, желавший посвятить себя военным наукам, военно-педагогической деятельности или специальной службе на заводах военного снабжения, мог поступить в М. А. А., но до этого должен был прослужить в строю не меньше трех лет и успешно пройти конкурсные экзаменационные испытания. После трехлетнего курса наук перед таким офицером открывалась карьера академика.

Крупным военным ученым, а несколько лет от (1867 г.) одновременным начальником Михайловских академии и училища был Донской Казак генерал А. С. Платов.

МИХАЙЛОВСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ - основано в 1820г.: в 1863 г. к нему причислен «Класс Донских урядников», до этого времени состоявшие при Гвардейской Артиллерийской школе; в 1877 г. он переименован в «Класс казачьих артиллерийских юнкеров», но через два года совершенно упразднен. После этого казачьи юнкера проходили систематическую подготовку в М. А. училище. До 1905 г. срок обучения - 2 года, после же стал обязательным для всех юнкеров и третий «дополнительный» курс.

Обучающиеся юнкера, таким образом, проходили три годичных курса: младший, средний и старший; в строевом отношении они состояли рядовыми двух батарей. Зимние занятия проводились в петербургских зданиях училища вблизи Литейного моста между Невою и Нижегородской улицей. Здесь помещались канцелярии, церковь, квартиры старших начальников, большие залы, классные комнаты, спальни, общие столовые и т. п. При зданиях училища находились также два мвнежа. Огромный Ламанский манеж, где производилась «езда в орудиях» и стрельба из револьверов, находился за три квартала от училища в специальном городке, ближе к северным окраинам столицы; там же были казармы для солдат и конюшни.

Преподавание велось по отдельным программам для каждого курса, а оценка знаний производилась на периодических «репетициях» по двенадцатибальной системе. Пятерка считалась неудовлетворительным баллом.

При переводе с курса на курс юнкера каждую весну проходили проверочные испытания. Переводным баллом считалась восьмерка и выше. После этих экзаменов юнкера старшего курса выбирали себе место службы, по списку вакансий, присланному из Военного министерства, и в зависимости от успехов в науках. Казаки получали вакансии в своих казачьих батареях.

От мая до сентября М. А. У. Находилось в лагерях при Красном Селе, на берегу Дудергофского озера.

Здесь производились практические занятия: обучение боевой стрельбе на полигоне, выезды на позиции с полевыми учениями, глазомерная и инструментальная топографическая съемки и т.п.

Участвуя в стрельбах, каждый юнкер за три года мог оценить не менее 500 попаданий в неподвижные и подвижные цели и хотя сам, в последний год перед выпуском, имел право только на девять снарядов, все же выходя офицером в батарею, имел уже достаточную практку. Юнкера Казаки считались лучшими стрелками,

Практическое обучение в лагерях продолжалось до августа месяца, когда начинались подвижные маневры, при участии всего лагерного сбора. В последний их день, обычно 6-го августа, присутствовал сам император и его свита с великими князьями, иностранными послами и генералитетом. Тут же государь поздравлял выпускных юнкеров с производством. Русских в чин подпоручиков, а Казаков в чин хорунжих.

По той же программе Казаки позднее обучались а артиллерийских училищах Константиновском (Петроград), Николаевском {Киев) и Сергиевском (Одесса).

Во время Первой Мировой войны учреждены были выпуски ускоренные, через 8-9 месяцев, с производством в чин прапорщика. Полк. М. К. Бугураев.

МИХЕЕВ Леонид Михайлович (дон.) - род. в 1884 г.; инженер-профессор. Родился в семье сотника донской артиллерии и его жены Екатерины Вильгельмовны урожд. де Руссет. Первое образование М. получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе; в 1904 г. из портупей-юнкеров Николаевского инженерного училища произведен в чин подпоручика и вслед за этим получил боевое крещение на фронте Русско-японской войны. В 1907 г. принят в Инженерную академию; окончил ее в 1910 со званием военного инженера и служил в различных частях инженерных войск. В годы Первой Мировой войны разработал метод быстрого картографирования аэрофотоснимков и в штабе генерал-инспектора авиации заведывал курсами для подготовки к этой специальности.

На Дон полковник М. прибыл только в начале 1918 г. Здесь получил должность начальника Инженерного управления при Войсковом штабе, но вскоре ушел с Походным атаманом в Степной поход. Возвратившись в Новочеркасск занимал в Донской республике должности по своей специальности, а в Крыму командовал Донским каз. техническим полком. С ним эвакуировался на о. Лемнос и остался в эмиграции. От 1921 проживал в Югославии, работал в качестве инженера-строителя, одновременно состоя преподавателем эмигрантских военно-научных курсов.

Во время Второй Мировой войны служил корпусным инженером в Русском корпусе противников СССР; остался в Германии, а от 1949 г. проживал в США, где и умер в 1962 г.

МИШАРЕВ Даниил Тимофеевич (дон.) - рожд. 1885 г, ст. Золотовской; горный инженер в геолог; по проектам улучшения слюдяной промышленности, известен как «отец русской слюды». Умер 18 мая 1962 г. в Ленинграде.

МИЩЕНКО Павел Иванович - генерал; по происхождению может быть Днепровский Казак: занимал в гг. 1912-1916 пост Донского Наказного атамана.

МНИШЕК-1) Юрий, воевода сандомирский; принадлежал к польской знати, содействовал Лжедмитрию 1-му и после того, как тот занял московский престол. выдал за него замуж свою дочь. 2) Марина, дочь предыдущего, жена Лжедмитрия и русская царица, коронованная в Кремле. После гибели мужа сослана с отцом в Ярославль, где находилась до появления второго Самозванца. Она признала в нем своего чудесно спасшегося супруга и имела от него сына; когда же и этот названный муж был убит, она настаивала на наследственных правах своего сына-царевича. Ее сторонниками были некоторые Казаки с Донским атаманом Заруцким, оказавшиеся в значительном меньшинстве. С ними М-не пришлось уйти за Волгу, где она с сыном попала в руки к Русским и замучена в темнице (1614 г.).

МНОГОГРЕШНЫЙ Василий Игнатович - полковник черниговский. Вместе с братом, гегманом Демьяном Игнатовичем, обвинен в измене царю и присужден к смерти, но потом помилован и заключен в красноярскую тюрьму. Содержался в ней под строгим режимом от 1674 г. В 1679 г., во время осады острога туземцами, местные Казаки самовольно его освободили и поручили ему командовать обороной.

Когда опасность миновала и осада была снята, служилые Казаки отправили в Москву челобитье с изложением заслуг М-ного: он «урежал полки», лично сражался с «государевыми изменниками», «бился явственно, не щадя головы своей», «пушкаря заставлял и указывал и сам прицеливался». «И мы служилые люди, - писали они, - видели всем полком его, Васильеву, службу, что он Василий Многогрешный великому государю служил и добра во всем хотел». После этого царь снял с него обвинения и приказал «поверстать» его в дети боярские с высоким окладом жалования.

Долгие годы М. оставался казачьим атаманом в Красноярском остроге, а почувствовав приближение смерти, купил за свои деньги дом в малом остроге и отдал его под приют для немощных инвалидов и стариков. При этом он попросил царя о поверстании в дети боярские и его сыновей Дмитрия и Петра.

МНОГОГРЕШНЫЙ Демьян Игнатович - гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра (1669-72); сичевики называли его «гетманом Северским» (см.). Борясь за казачьи права, предусмотренные Переяславским договором, он выступал против вмешательства московских властей во внутреннюю жизнь населения Гетманщины; благодаря этому пал жертвой интриг и доносов, - был схвачен и сослан в Иркутск, где закончил жизнь.

МОЗГОВОЙ Федор Александрович (куб.) - рожд 1900 г., ст. Славенской; долголетний атаман Казачьего Национального округа в США.

Окончил станичное двухклассное училище и некоторое время обучался в сельскохозяйственной школе, из которой еще юношей пошел добровольцем сражаться за Казачью Идею. Всю борьбу до конца провел в рядах казачьих полков под командой генералов Бабиева, Улагая и полковника Лебедева.

Подав в плен к врагам перенес все казачьи беды под советским режимом. Во время Второй Мировой войны мобилизован в советскую артиллерию, на Крымском фронте захвачен Германцами и от этого времени включился в боевые ряды противников СССР. Состоял в Первом каз. корпусе ген. фон Панвица, но счастливо избежал выдачи Сталину. От 1951 г. проживает в США, где 15 лет выбирался на пост окружного атамана. Неизменно преданный идее казачьего возрождения, М. принимает жертвенное участие во всех проявлениях общественной жизни и состоит заведывающим казачьей типографии.

МОЗДОКСКИЙ ОТДЕЛ - административный район Терской области до 1920 г.; 6470 кв. клм., ок. 100 тыс. жителей Казаков, Горцев и Русских; центр в г. Моздок.

МОЗЫРЬ - имя Кубанского Казака, содержавшегося в одном из концлагерей на Воркуте. Артур Фурман, вернувшись в Германию из Караганды, пишет в своих воспоминаниях, что в 1953г. М. возглавил восстание заключенных, а после его подавления, в момент своего расстрела воскликнул; «Слава Казакии!»

МОЛИТЬ - просить помолим - попросим.

МОЛОДИКИ - у Запорожских Казаков в Сичи это юноши, проходившие военную школу и боевое испытание для приобретения полноты гражданских прав и приема в корпорацию «Товарищей Войска Запорожского» (см. также слово ДЖУРА).

МОНАСТЫРСКИЙ ГОРОДОК - основан Донскими Казаками в начале XVII ст. по течению Дона на 12 клм. ниже ст. Старочеркасской и, очевидно, на том месте, где со времен Томаторкани еще сохранялись следы древней христианской обители.

Основавши М. г. Казаки перевели в него из Раздор свой главный стан, (правление краем и постоянную армию), где он находился до 1657 г. После этого года столица переведена в отобранный от Турок Азов. Когда же развалины Азова в 1642 г. пришлось

снова отдать Туркам, главный стан возвратился назад в М. г. Сюда же перевезли останки всех погибших защитников Азова, по их завету: «да не лежать нашим костям в басурманской земле». Их погребли в общей братской могиле на берегу Дона. Через год в 1613 г., М. г. был разрушен до основания при неожиданном нападении Турок и Татар и уже больше не возобновлялся; его городище и братская могила оставались у Казаков до наших дней местом особо чтимым.

В 1867 г. на могиле сооружена красивая часовня-памятник, «в честь и вечную славу Донских Казаков покорителей и крепкодержателей Азова». При закладке его под фундамент была положена серебряная плита с надписью: «Во славу. Всемогущего Бога, Пресвятой Богородицы и защитника Азова св. Иоанна Предтечи заложен памятник сей в честь и вечную память донских героев, покоривших в 1657 г. Азов и защитивших его в 1637 г. от 300.000 Турецкой армии». Вокруг часовни установили пушки, вывезенные из Азова. В день Покрова Пресвятой Богородицы (1-го октября по ст. ст.) на Монастырском урочище, при большом стечении Казаков со всего Дона совершалась торжественная Войсковая панихида, устраивались парады с орудийными салютами, спортивными состязаниями и всеобщей поминальной трапезой. В 1942 г., во время оккупации Дона Германской армией в этом традиционном торжестве приняли участие и немецкие офицеры. Один из них генерал Китель, отдав честь казачьей могиле, возложил на нее огромные венки из живых цветов.

МОНГОЛКА - кличка небольшой сибирской лошади, попавшей из степей Монголии в конюшни Русского царя. Иноходец светло-серой масти, при росте 1 аршин 13 вершков, М. в 1910-11 гг. пронесла Казачку А. Г. Кудашеву через всю Сибирь и Европейскую Россию, из Харбина в Петербург. Всадница и ее вьюн весили около 100 кг. После прибытия в северную столицу Кудашева подарила свою лошадь наследнику - цесаревичу.

МОНГОЛЫ - один из наиболее древних народов урало-алтайской семья, той же расы, что Китайцы, Японцы, Манджуры, Корейцы и т. п. Отличаются желтовато-коричневым цветом кожи, выдающимися скулами, узкими глазами, расставленными широко и несколько наискось.

Начальные сведения о М-лах сохранились в старинных китайских хрониках, а первая писанная их история выполнена в конце XIII в. трудами ученого Рашид ад Дина на персидском языке.

Рашид ад Дин считал М-ов одной из ветвей Азиатских Тюрков: «Начало их происхождения пошло от тех двух человек, которые ушли на Эргунэ-кун (Аргунь); путем рождения и размножения их род стал многочисленным. Слово монгол стало именем их

рода, и это название переносится теперь на другие народы, которые похожи на монголов, потому что начало обобщения сего слова с другими народами произошло с эпохи монголов, - последние же были одним из тюркских народов. Так как к ним была проявлена божественная помощь, то за время около четырехсот лет от них произошло множество ответвлений и по своей численности они превысили другие народы; вследствие же их могущества другие племена в этих областях также стали известны под их именем, так что большую часть тюрков теперь называют монголами. (Рашид ад Дин. Сборник летописей, т. 1, книга первая, М.-Л. 1952).

По Бичурину к ним же относился народ, указанный в китайских хрониках под именем Хунну. Несомненно часть Гуннов, появившихся на Дону в 375 г. принадлежала к монгольскому племени. Гунны пронесли ураганом по Европе, но уже через сто лет их разрозненные остатки начали возвращаться в Черноморские степи, а смешавшись там с другими народами, оставили им на память широкие скулы и несколько косой разрез глаз.

Позднее до эпохи Чингизхана и Золотой Орды (начало XIII в.) М. оставались в Центральной Азии. Они появились вторично в Восточной Европе в 1223 г. От 1240 г. покоренная ими Русь два с половиной века выплачивала им дань. Заняв Прикаспий и Черноморье от Урала до Дуная, М. основали огромную империю Золотой Орды. Все степные народы оказались в ее границах.

Ввиду того, что казачье племя Подонских Бродников, при первом появлении М-лов выступило с ними против Половцев и Днепровской Руси, Казаки, в лице Бологовцев, б. Черных Клобуков и тех же Бродников, оказались в ордынской империи своими людьми. Часть из них должна была заниматься земледелием, а другим хан Бату поручил охрану северных и западных границ. Для них была даже создана специальная христианская епархия во главе с епископом Сарайским и Подонским.

Сожительство с М-лами закончилось в конце XIV в., когда царство Золотой Орды стало распадаться на отдельные ханства. Попытка Казаков отделиться также окончилась для них трагически. После того как они выступили против войск Мамаю на стороне русского князя Дмитрия, Монголы- Татары изгнали их с берегов Дона. Но вскоре та же судьба постигла и казачьих гонителей. Растворившись в преобладающей массе покоренных народов, прежние грозные завоеватели перестали даже называться М-лами. Они приняли имя Татар и разделились на отдельные ханства: Астраханское. Казанское и Крымское. Обезлюдившее от голодовок и эпидемий, два первых скоро оказались под властью Москвы, а третье было завоевано Турками. К началу XVI в. от прежнего могущества М-лов в Европе остались только слабые следы. В Азии же их кочевая империя, остатки царства Чингисхана, существовала до половины XVIII ст. с центром в

Семиречьи. В семнадцатом веке от этого ойротского или джунгарского союза племем откололась орда Дербетов, которые появились в наших степях под именем Калмыков (см. КАЛМЫКИ).

МОНИСТА - ожерелье из золотых и серебряных монет.

МОРГУНОВ Клавдий Васильевич (дон.) - рожд. 1884 г., ст. Михайловской; полковник, сын преподавателя рисования в Урюпинском реальном училище, которое окончил и сам. Из Киевского пехотного военного училища произведен в чин хорунжего: до «льготы» служил в 14 Дон. каз. полку, после «льготы» ушел в запас, сдал экзамен на звание нотариуса и открыл нотариальную канцелярию в поселении Филоново. Во время Первой Мировой войны служил в отдельной каз. сотне, а вернувшись с ней после революции домой, от 1918-1920 гг. принимал участие в борьбе за Дон. В Крыму состоял в должности штаб-офицера для поручений по политическим делам при Донском корпусе, руководил кадрами политической разведка, пропаганды и борьбы с падением духа в казачьих частях. Последнюю задачу полк. М. продолжал выполнять и в первые годы эмиграции, пока Донские полки располагались на Лемносе и в Болгарии. После 1930 г. переехал во Францию и зарабатывал там на хлеб тяжелым физическим трудом. Умер 1-го января 1963 г. в Ницце (Франция).

МОРДВИНЦЕВЫ (дон.) - ст. Березовской 1) Василий Тихонович, рожд. ок. 1890 г. кавалер полного банта Георгиевских крестов, произведен в офицеры во время Первой Мировой войны, сотник. В 1920 г. попал в плен к большевикам и содержался в лагере. Освобожден партизанами Антонова, но по дороге домой в станицу снова задержан коммунистами на ст.. Себряково. Тут во время бунта караульного батальона успел уйти из местной тюрьмы и прибыл домой к семье. Отец хотел, чтобы он скрывался и не ночевал дома, но М. ответил: «я смерти буду рад» и остался под родным кровом. Ночью пришли коммунисты и застрелили его при жене и родителях. Его жена Олимпиада Семеновна проживала в станице до 1929 г., когда была выслана «в порядке ликвидации контрреволюционных казачьих гнезд» на постройку железнодорожной линии Миллерово-Адагурово. Здесь вскоре погибла при обвале песка в карьере. 2) Демьян и Яков Семеновичи в 1930 г. раскулачены и высланы с семьями на далекий север в спецпоселок «Островки» Арх. губ. 3) Ивая Семенович в 1929г. арестован ОГПУ и сослан неизвестно куда; семья заморена голодом. 4) Меланья Степановна в 1931 г. выслана из своего хутора Заплавка на принудительные работы в местный концлагерь Сулак. Где и погибла. 5) Тихон Семенович, отец Василия Тихоновича; когда коммунисты убивали сына, он прибежал к нему на помощь, был избит и изувечен; после недолгих страданий - умер.

МОРДОВАТЬ - замышлять недоброе; у Терцев - убивать.

МОРОЗОВ Василий Иванович (дон.) - род. 30 октября 1888 г., ст. Семикаракорской; генерал майор. Из Новочеркасского казачьего училища, с производством в чин хорунжего, в 1908 г. командирован на службу в 7 Дон. Каз. Полк. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон в гг. 1918-20. Командовал 76 Дон. каз. полком, а потом 2-й отдельной бригадой, с которой в конце 1919 г., по настояниям ген. Деникина, переброшен из под Калача в район Мариуполя. Здесь должен был биться с Махновцами заслонять от них Штаб-квартиру Добармии в Таганроге. При общем отходе Донской армии к берегам Черного моря, ген. Морозов повел свою бригаду на Перекоп и, усилил его защитников. После в Крыму командовал 2-й Сводноказачьей дивизией. Эмигрировал с армией в 1920 г., проживал в Болгарии, зарабатывал на жизнь физическим трудом. Во время Второй Мировой войны командовал Донским батальоном и 1-м каз. полком в Русском корпусе противников СССР. Умер 30 января 1950 г. в г. Клагенфурт (Австрия).

МОЧЕЖИНА -мокрое место в поле.

МЫЙНИЦА (тер.) - так Гребенцы называют ярмо.

МУДУН - дощечка позначенная зарубками и расколота пополам; на Черноморской «линии» служила вместо пароля; одна половинка находилась на пикете, а другая - у проверяющего посты начальника.

МУЗГА - болотистое озерцо в степи, остаток речной старицы; тоже - батлаук или сагва.

МУЗЛИ - мозоли.

МУРЕНЬКИЙ - пестрый.

МУРУГИЙ - масть коня по светлой рубашке мелкие пятна или волнистые волосы.

МУСАТ - металлическая часть огнива, кресало.

МУТОРНО (некр.) - тоскливо, не по себе.

МУХАРИНОВ Лиджа (дон.) - рожд. 1885 г., ст. Платовской, бакша, духовный глава Донских Калмыков; от 1920 г. эмигрант в Югославии и Франции. В 1957 г. переехал в США, где умер 10 января 1961 г.

МУХАМЕДЖИРЫ (некр.) - бывшие Кавказские Горцы, переселившиеся с Кавказа в Турцию.

МУШКЕТОВ Иван Васильевич (дон.) - рожд. 1850 г., ст. Михайловской; геолог, профессор Горного института в Петербурге, почетный член Венского Географического общества, председатель физическою отделения Императорской Академии наук, редактор журнала «Записки Российского Императорского Географического общества», получил две научных премии - Макарьевскую и Константиновскую, опубликовал около 150 научных

статей и исследований. Его двухтомный труд «Физическая геология» издан в 1887-91 гг. и переведен на многие языки. Среда трудов - также геологическое описание Туркестана, Памира и, Златоустовского горного округа.

Ученая деятельность и преподавание в Горном институте не отрывала М-ва от связей с Казаками; он состоял членом Донского землячества в Петербурге, а после - атаманом Донского куреня там же. Умер 23 сентября 1902 г. Его сын Димитрий впоследствии стал директором того же Горного института.

МЫСЛЯ (дон.) - мысль.

Н

НАВЕС - у коня хвост и грива.

НАГАВКИ - кожаные гетры для ног лошади, имеющей склонность «засекаться», т. е. задевать на быстрых аллюрах ногой за ногу и тем ранить их у путового сустава.

НАГАВСКАЯ - станица во втором Донском округе. Существует мнение, что она была основана нагайским хотоном, отколовшимся некогда от своей орды. Это мнение опровергается чистым орловско-курским диалектом ее жителей Казаков, а также и их основным физическим типом не разнящимся по внешности от других казачьих станиц. Однако, название Н. указывает на несомненную связь с Татарами, существовавшую у них в одну из прошлых эпох. Оно может свидетельствовать о том: что основателями станицы были Ордынские Казаки ушедшие от нагайского хана на службу к московскому царю (по Карамзину - 1564 г.), что два-три поколения их обитали среди других служилых Казаков, называясь прежним именем - Нагайские, после чего всей станицей и с тем же именем они переселились на Нижний Дон.

НАГАЙ - князь тюрко-мангытского племени из состава Золотой Орды. Он был связан с ханами Чингисидами кровным родством и от 1280 г, считался в их царстве правителем западных областей. В действительности же, Н. на протяжении двух десятков лет оставался безраздельным владетелем всех татарских земель, расположенных на запад от Дона. Дань от соседних народов он брал в свою казну. Его современник, греческий историк Пахимер, пишет о нем: «Нагай был храбрым воином, наиболее мудрым и ловким правителем из всех, какого когда либо имели Татары, называемые Монголами», Все нетатарские племена, попавшие в границы его владений, вскоре оказались полностью отатаренными: «Аланы, Цики, Готы, Русы и множество других народов, живших раньше на этой земле около моря и дальше от моря, были теперь собраны вместе. Они вскоре приняли татарские обычаи, фасон одежды, язык». Вошли в кадры его дружины и остатки

местных Торков-Берендеев, наши предки, в качестве Ордынских Казаков. По мнению казачьего историка Е. П. Савельева, именно они способствовали росту военной славы этого крымского князя.

Иногда баскаки Н-ая призывали к себе на службу Казаков с Кавказа: Старинный русский историк И. Болтин (Примечания на историю древняя и нынешняя России Г. Леклерка), Очевидно пользуясь свидетельством одной из утерянных летописей, пишет: «В 1282 году Баскак татарский Курского княжения, призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем Казаков» (В Лаврентьевской летописи листы этого времени оказались утраченными или уничтоженными). По данным начала XVI в. (Матвей Меховский, Герберштейн), Циками и Пятигорским Черкасами назывались и некоторые христианские племена Славян, проживавшие уже тогда между Кубанью и Тереком на Сев. Кавказе. Поэтому, приведенные выше, слова историка Савельева не лишены основания.

Н. был женат на дочери Византийского императора Ефросиньи. Он помогал Византии в ее борьбе с Болгарами. Но одновременно он не переставая вмешивался в дела ханов Золотой Орды отчего возникали дворцовые перевороты, междоусобия и войны, В результате их погиб и сям Н. Он был убит в бою с войсками хана Токты (1300 г.).

Тракай, сын Нагая, отошел с остатками отцовской дружины к пределам Болгарии, а орду Мангытов хан Токта выселил в Среднюю Азию. Ордынские Казаки собравшиеся около Нагая известны в истории позднее, как Перекопские и Белгородские, а также, как Казаки - охраны генуэзских колоний.

НАГАЙКА - короткая, твердая плеть для наказания коня; принята у большинства азиатских степняков и кавказских горцев, а в том числе и у Казаков. Благодаря тому, что во время службы царю Казакам приходилось иногда пускать в ход нагайки, для разгона революционных и погромных выступлений в русских городах, их стали называть «нагаечниками». Но Н. выглядит совсем безобидным средством принуждения по сравнению с теми, которыми пользовался русский пролетариат, придя к власти в СССР.

НАГЛЫЙ (некр.) - внезапный, неожиданный: «наглое нападение», «наглая смерть».

НАГОВИЦЫ - у Кавказских Казаков так называются кожаные чулки; то же, что на Дону и на Урале - ичеги.

НАГОГА Иван Сазонович (куб.) - рожд. 1875 г., ст. Ильской; ст. урядник. После борьбы за Казачью Идею, в 1920 г. стал эмигрантом и умер 29 апреля 1934 г. в г. Панчево (Югославия).

НАДЕСНО(некр.) - направо.

НАДОБЕДЬ - необходимо.

НАДОЛБЫ - крепостной частокол из толстых бревен.

НАДАСЬ - на днях.

НАЗАРОВ Анатолий Михайлович (дон.) - родился в 1876 г., ст. Филоновской; сын учителя приходской школы, артиллерист-академик, генерал-майор, Донской атаман. По окончании Донского кадетского корпуса, прошел курс Михайловского артиллерийского училища и в 1897 г. был произведен в чин хорунжего; в 1905 г. окончил по первому разряду Академию Генерального штаба, год командовал сотней в 8-м Дон. каз. полку, потом участвовал в Русско-японской войне, служил в армейских штабах и преподавал в Тифлисском военном училище. Во время Первой Мировой войны командовал 20-м Дон. каз. полком и проявил необычайные военные способности; при ликвидации Свенцянского прорыва, тяжело ранен осколком снаряда; произведен в чин генерал-майора и получил в командование отдельную казачью бригаду.

Ген. И. Ф. Быкадоров, встречавшийся с ним на боевом фронте, пишет: «Самообладание у полковника Назарова в бою было исключительное. Он удивительно успокаивающе действовал на окружающих и подчиненных. Умение разбираться в обстановке и быстро принимать решения, сознание ответственности и отсутствие боязни ее, настойчивость и энергия в проведении принятого решения, гибкость мысли при учете обстановки, широкая инициатива - были отличительными качествами А. М. Назарова. Безукоризненно, кристально честный Анатолий Михайлович во всем и всегда требовал и добивался честности». «Он был выдающимся офицером ген. штаба, широко образованным не только в военном деле» (Донская летопись II).

Откомандовав 3-ей Дон. каз. дивизией, в конце 1917 г. ген. Н. получил назначение на пост командира кавалерийского корпуса. По дороге к месту службы на Кавказский фронт, он задержался в Новочеркасске и после встречи с атаманом Калединым решил остаться в рядах бойцов за Дон. Атаман назначил его начальником обороны Таганрога, потом командующим отрядами Ростовского округа и, наконец, Походным атаманом.

В начале января 1918 г. штаб Походного атамана помещался в станице Каменской, прикрываясь с севера партизанскими отрядами, а с запада сотнями 10-го Дон. каз. полка. Во второй половине января того же года его штаб должен был отойти в Новочеркасск. Ген. Назаров был сторонником борьбы до конца с любыми силами. Он знал свой народ и был убежден, что Казаки не примирятся с чужой большевистской властью и восстанут. Он не соглашался с последним приказом атамана Каледина: «Прикажите партизанам не стрелять. Больше ни одного выстрела!» Не соглашался и с решением Донского правительства передать полномочия органам Новочеркасского городского и станичного самоуправления, но и сам не мог справиться с тяжелой задачей, выпавшей на его долю.

Сразу после рокового выстрела, унесшего жизнь атамана Каледина, его пост автоматически должен был занять Походный. 4-го февраля, на первом заседании собравшегося Круга, ген. Н. просил освободить его от этой ответственной службы Дону, но Народное Собрание постановило «Войсковой Круг просит и настаивает, чтобы генерал Назаров в этот грозный час не слагал с себя полномочий Войскового атамана и тем самым исполнил долг истинного сына Тихого Дона». «Тихий Дон» и желание его представителей для генерала Н. не было пустым звуком; на требование Круга он ответил коротко: «Долг свой исполню до конца».

Паритетное правительство из Казаков и иногородних, существовавшее при атамане Каледине, сложило свои полномочия в день его смерти 29 января и его члены разъехались, кто куда мог. Новый атаман оказался в полном одиночестве со своим небольшим штабом и двумя тысячами партизан. А в это время вокруг Новочеркасска и Ростова все теснее смыкались красные войска. Слабые силы Добрармии и донские партизаны должны были сдерживать, находившуюся под опытным руководством и хорошо вооруженную 39-ю стрелковую дивизию и множество матросско-красногвардейских отрядов. Каждый день приходилось ожидать с севера и казачий «революционный» отряд Голубова. Атаман и Круг призвали к оружию всех боеспособных Казаков из ближайших станиц. Собралось около трех тысяч человек, но как раз в это время Добровольческая армия оставила Ростов и отошла в ст. Ольгинскую. В обстановке общего неурядиства пополнение не было организовано и разошлось по домам.

Круг требовал почти постоянного присутствия атамана и работал в обстановке нервной неопределенности. Искали выходов из безнадежного положения. В конце концов, приняли решение перенести заседания в ст. Константиновскую, но медлили до тех пор, пока это решение осуществить уже было невозможно. Атаман, человек рыцарской чести и долга, оставался вместе с Войсковым Кругом даже после того, как город Новочеркасск покинули последние партизанские отряды. Разъезд, посланный от партизан для его сопровождения к отрядам, уходящим в степи, привез приказ, не ждать его и двигаться дальше.

12 февраля 1918 г. в 5 часов пополудни донскую столицу заняли полки Голубова. Войсковой Круг в присутствия Донского атамана продолжал заседать в одном из зал здания Судебных Установлений, когда к ним ворвался Голубов. Он сорвал с атамана генеральские погоны, взял под стражу его и председателя Круга Е. В. Волошина и угрожающе приказал депутатам «убираться к чертям». Оба арестованные знали, что помилования им не будет. Сохранилось письмо атамана Н. к жене из заключения: «12.2, камера № 10. Гауптвахта. Дорогая и глубоколюбимая жена! Я не называю тебя обычным

моим ласкательным словом, так как обстановка далеко не обыкновенная. Подробности ареста ты уже, вероятно, знаешь из телеграмм. Понятно сведения эти далеко не истинны. Но истину и я не мог бы сообщить, так много было нелепого. Но и в трагическом много комизма и я имел возможность смеяться. Смешнее всего было зрелище ста-двухсот человек Круга (Верховной . власти), вытянувшихся в струнку перед Бонапартом XX века. Целую тебя, любимый Китулик. Целую детей. Скажи сыновьям, что им не придется стыдиться памяти отца, а бедной Танечке придется довольствоваться воспоминанием о том, что вы закрепите в ее сознании. Передай мой привет всем знакомым».

Пребывавший с атаманом на гауптвахте офицер М. К. Бугураев рассказывал: «В то время, как все арестованные беспокоились за свою участь; нервничали в ожидании возможного расстрела ген. Назаров был особенно спокоен. Многие из арестованных приходили к нему. Они в его спокойствии, как бы искали сил, чтобы выдержать все возможные испытания. Искали у него утешения и помощи для себя, просили совета.

«Во все время ареста ген. Назаров держал себя с большим достоинством, что чувствовали не только арестованные, но и Казаки караула; Всегда был необыкновенно выдержан, тих, внимателен и приветлив со всеми.

«Часто на гауптвахту приходили и солдаты большевики. Им интересно было увидеть ген. Назарова, этого мужественного атамана, беззаветно храброго генерала, человека, который не боясь смерти, добровольно и сознательно остался на своем посту в городе. Когда же один из таких посетителей (матрос) начал ругаться, ген. Назаров, возмущенный его непристойным поведением, вызвал немедленно начальника караула и в повышенном тоне приказал ему: «тотчас же убрать этого мерзавца»... Как ни странно, приказ был выполнен сразу и так, что матрос позорно бежал в страхе и, очевидно, боясь, что Казаки караула могут расправиться с ним по своему — по казачьи. После этого инцидента Казаки караула уже не разрешали непрошеным посетителям входить внутрь гауптвахты».

Разговаривая с «красными» Казаками, «он говорил совершенно безбоязненно, свободно и открыто: «На Дону обязательно будет и очень скоро восстание Казаков против большевиков», а о себе, — «что его уже с гауптвахты не освободят, не выпустят и... вероятно... скоро расстреляют. Он, очевидно, предчувствовал свой трагический конец».

Действительно, в ночь на 18 февраля семерых узников, по распоряжению местного большевистского штаба, взял красногвардейский караул, будто бы для перевода с гауптвахты в тюрьму. Их повели за город к Краснокутской роще. Среди них был и атаман. Расстреливали красногвардейцы-шахтеры. Из них старший не умел толково распорядиться, подать команду и атаман сам командовал своим расстрелом. Сняв с шеи

иконку-благословение, он помолился и приказал своим палачам построиться в ряд. Потом, скрестив руки на груди, приказал: «стрелять, как Казаки! Сволочь, пли!»

Атамана честного, мудрого, бесстрашного, любившего свой Дон не стало... В эту ночь с ним рядом пало еще шесть достойных памяти и славы Казаков: генералы Усачев, Труднев и Исаев, ген. штаба подполковник Рот, войсковые старшины Волошинов и Тарарин.

НАЗАРОВ Иван Михайлович (дон.) - рожд. ок. 1885 г., ст. Филоновской, хут. Жукова; войсковой старшина, талантливый поэт, брат Донского атамана. Прошел страдный путь через фронты Первой Мировой войны, Корниловский поход и борьбу за Дон. Уйдя в эмиграцию, от первых дней возникновения Вольно-казацкого Движения стал его энтузиастом и печатал свои произведения в национальной прессе. Однако, от его поэзии веет духом неизбывной меланхолии. В памяти хранилась трагическая смерть брата-атамана, родной край страдал под террором соввласти, жизнь в эмиграции не сулила никаких надежд. Поэт загрустил: «В моих степях по гудам мертвых тел гуляет танк... гудят аэропланы... Там задыхается в свирепости расстрел и торжествуют красные тираны... — Так вымирает там не племя и не род, но, гордый славою и честью боевою, народ — степных наездников народ — тот, что не мог пред красною Москвою склонить главы и стать в число рабов».

И в часы, когда при встрече
Новогодней — вина пьют,
Говорят о счастье речи
И танцуют и поют,
— — Я не пью!.. В толпе стоокой
Пир веселый мне не мил,
Взор мой там, в степи далекой,
У родных моих могил.
Там, где ветер, завывая, Вербы клонет, крыши рвет,
Где, у сердца месть скрывая,
Ждет свободы мой народ.
В этот час, горя любовью,
С ним мы в гнете тяжких дней Чашу слез с вином и кровью
Выпиваем без речей».

Так без фальшивых поз писал он кровью своего сердца. Безисходная тоска взяла верх; ночью на 13 февраля 1936 г. в Кральево (Югославия) поэт окончил жизнь самоубийством.

НАЗАРОВ Ф. Д. (дон.) - род. ок. 1890 г, ст. Ново-Николаевской; полковник, член Войскового Круга, знаменитый начальник Донских партизан. До Первой Мировой войны был народным учителем; после революции 1917 г. возвратился с фронта в чине хорунжего, убежденным противником большевиков. Уже в декабре месяце этого года

участвовал в походе на занятый красными Ростов н/Д и был ранен. Потом приступил к формированию партизанского отряда, с которым защищал подступы к городу, проделал Степной поход и продолжал борьбу за Дон. В 1920 г. из Крыма предпринял с небольшой боевой группой налет на красный тыл, с целью поднять остатки Казаков на новую борьбу с большевиками. В результате возникла «Камышная организация», не причинившая большого вреда победителям. Будучи эмигрантом в Болгарии, пытался организовать сельско-хозяйственную артель, но вскоре уехал, на Дальний Восток, куда перед войной переселялся его отец с частью семьи. Там он вошел в связь с атаманами Сибирских Войск, организовал отряд и в Междуречьи начал новую партизанскую борьбу с коммунистами. Во время одного из набегов, погиб вместе со своим отрядом.

НАЗЁМ — навоз, перегнойное удобрение поля.

НАЗИМОВ Андрей (забайк.) — жил в начале XIX в, и прославился пешим, паломничеством из пограничного с Китаем г. Кяхты в Волоколамскую область. Когда он двинулся в путь ему было 50 лет отроду. Долгое путешествие он совершил в одиночестве. Побывав в монастыре и посетив в Петербурге царский дворец, Н. вернулся пешком в Кяхту через Киев в Воронеж.

НАЗНАМЕНОВАТЬ (некр.) — назначить; назнаменовать начальнова — выбрать начальника.

НАЗОЛА - надоедливый.

НАИГРЫШИ - в казачьей песне упражнение голоса запевалы короткой музыкальной фразой, состоящей из затейливых переливов.

НАЙДЕНОВ Петр Георгиевич (куб.) — рожд. ок. 1898 г., ст. Архангельской; участник борьбы за Казачью Идею в частях геи. Бабиева; в 1920 г. через Грузию ушел в эмиграцию; от 1925 р. проживал в США и состоял членом Общеказачьей станицы в Нью-Йорке; был женат на Донской Казачке Анне Яковлевне; после Второй Мировой войны помог многим Казакам переехать в Америку. Умер 22 февраля 1960 г.

НАКАЗНЫЕ АТАМАНЫ — заместителя Войсковых атаманов. В независимых Войсках Н. а. избирались Кругами, а в России назначались царской властью. Когда наследник-цесаревич стал считаться атаманом всех каз. Войск, Н. а. назначались в качестве его заместителей для каждого Войска из генералов-неказаков.

НАКВАСКА - при выпечке хлеба, дрожевой. росчин для теста.

НАКОЧЕТИЛСЯ - оделся франтом, нарядился, припомадился.

НАЛЕЗТЬ (некр.) - найти; «налез деньги на дороге».

НАЛИВАЙКО Северин - мещанин города Сатанова на р. Збруч; вначале служил артиллеристом в надворном войске кн. Острожского, а в 1598 г., во время

неблагоприятной для повстанцев боевой обстановки, выдан своим отрядом польскому гетману Жолкевскому и казнен в Варшаве.

НА ЛИПЦА - способ ловли раков; на шнур привязывается убитая лягушка и с грузилом опускается в воду; когда а нее впивается рак, его подтягивают кверху и под водой хватают за спинку.

НАЛОВКА - умение, сноровка

НАКУТИТЬ - насмеяться, насплетничать.

НАЛЫГАТЬ - привязать быка или корову веревкой за рога; в образной народной речи означает: привлечь к ответственности, захватить, посадить под арест.

НАЛЮБКА - на выбор.

НАМЁТ — казачье название галопа, бег коня, при котором он идет скачками, вы-брасывая попеременно передние ноги, а потом задние; Н. бывает широкий и короткий или «волчий», иногда с правой передней ноги, иногда и с левой, в зависимости от того, какая раньше выносятся лошастью.

НАМИТОК Айтек Алиевич - рожд. ок. 1885 г., Кубанский Черкес, сторонник близкого сотрудничества с Казаками; юрист. Был членом Кубанской Краевой Рады созыва 29 сентября - 11 октября 1917 г. от Кубанских Горцев. Той же Радой был избран членом первой Кубанской Законодательной Рады - от горской фракции.

В начале ноября 1917 г. вошел в состав Объединенного правительства Юго-Восточного Союза - от Горцев Северного Кавказа (вместе с Пшемяхо Коцевым).

При формировании первого Кубанского Краевого правительства Л. Л. Быча, с одобрения Законодательной Рады, снова приглашен в состав этого правительства заведующим делами юстиции. Участвовал в первом и в втором Кубанских походах 1918 года.

Был членом Кубанской Краевой Рады от Горцев в ноябре-декабре 1918 г.

После избрания Войсковым атаманом А. П. Филимонова во второй раз, в декабре 1918 г. правительство Быча, в том числе и А. Намиток. ушло в отставку. Тогда же Н. был избран Радой в состав Парижской делегации (от Горцев). В 1919 г., наряду с Кулабуховым, Бычем и Савицким, был ген. Деникиным предан военно-полевому суду, но оставаясь в эмиграции, избежал доли Кулабухова. После 1920 г., оставаясь за границей, отошел от казачьих дел и посвятил себя работам по истории горских народов Кавказа. Умер 26 июля 1965 г. в г. Стамбуле (Турция). (И. Билый).

НАОПАШ - расстегнутый, в распашку.

НАПИВО (некр.) - сладкий хмельной напиток.

НА ПИКЕТЕ - ежемесячный журнал; издавался на правах рукописи от имени Общеказачьей станицы в лагере Шляйсгайм (Бавария) при редакционной коллегий: С. В. Болдырев. А. В. Голубинцев, А. И. Скрылов и В. Н. Лещенко; начал выходить 1-го октября 1947 г и просуществовал 2 года.

НАПРЕД СЕГО (некр.) - прежде, раньше этого.

НАПРИКЛАД - к примеру, например.

НАПРОВЕСНЕ - весною.

НАПУТЛЯТЬ - наделать ошибок, напутать.

НАРДЕК - арбузный сок, переваренный до густоты меда.

НАРОКОМ. - специально, по плану, нарочито.

НАРОЧНЫЕ СТАРШИНЫ - назначались постоянно от 1743 г.; сначала им были поручены розыск и высылка с Дона всех «беглых» людей, но постепенно их обязанности расширились и на дела казачьи; в восьмидесятых годах XVIII ст. при них были созданы особые учреждения «сыскные начальства», ведавшие всеми военными, административными, судебными и финансовыми делами, порученного им округа (см. Сыскные начальства).

НАРУГА - насмешка, обида, надругательство.

НАРЯД - на языке старинных актов, артиллерия.

НАСЕКА - род булавы, знак достоинства низших казачьих начальников и станичных атаманов; длинная деревянная трость, обвитая резьбой в виде веток и окрашенная под орех, а на ней серебряная головка, небольшое шаровидное навершие.

НА СЛОМ ПОЙТИ - броситься в решительную атаку, на пролом.

НАСЛУС — снег пропитанный водой.

НАСПРОТИ - наперекор, напротив.

НАСТЫРНЫЙ - назойливый, надоедливый.

НАСУВОРОВАТЫЙ - суровый вид.

НАУМЕНКО Вячеслав Григорьевич (куб.) - род. 25 февраля (ст. ст.) 1883 г., ст. Пет ровской; генерал. Кубанский атаман. Окончил Воронежский кадетский корпус и из портупей-юнкеров Николаевского кавалерийского училища в чине хорунжего выпущен на службу в 1-й Полтавский каз. полк. К 1914 г. прослушал курс Военной Академии и причислен к Ген. штабу. На фронте Первой Мировой войны нес службу в казачьих и русских штабах, награжден Золотым оружием. В 1918 г. участвовал в первом и втором Кубанских походах, а во время борьбы с большевиками командовал Корниловским Кубанским кон. полком, бригадой, дивизией и конной группой, которую принял после смерти ген. Бабиева. За время фронтовой службы дважды ранен. Эвакуированный из

Крыма казачьими частями на остров Лемнос, избран там на вакантный пост Кубанского атамана, которым оставался 38 лет в эмиграции. Будучи по взглядам сторонником Деникина; и его лозунга «Россия Великая, Единая, Неделимая», в годы Второй Мировой войны одно время сотрудничал с казакскими частями, но потом считал необходимым подчинение казачьих частей ген. Власову в составе Русской Освободительной армии. Избежав выдачи Сталину и оставшись в Германии, ген. Н. получил возможность выехать в США, где сложил свои атаманские полномочия и занялся исследованием истории Кубанского Войска. Особое внимание также уделил выдаче Казаков Сталину и опубликовал на эту тему три тома документов и материалов под названием «Великое предательство».

НАХИЛИТЬСЯ - нагнуться.

НАХИЧЕВАНЬ НА ДОНУ - благоустроенный город по соседству с Ростовом; в 1920 г. около 35 тыс. жителей, преимущественно Армян. Основан в 1778 г., когда 20 тыс. Армян, выселенных из Крыма, получили от Екатерины II разрешение поселиться в низовьях Дона. На сев. окраине города Балабановская роща, на опушке которой Яков Антонов застрелил плененного Донского Златоуста М. П. Богаевского. В настоящее время г. Н. слился с соседним Ростовом и обращен в его индустриальный пригород с большим заводом «Сельмаш».

НАЧАС - на короткое время.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА КАЗАКОВ - как и у других народов, создавалась из примитивных форм, путем развития их на основах целесообразности, традиций и местных художественных вкусов. Но к нашему времени одежда казачьего кроя сохранилась только в сундуках-ухоронах, вытесненная из жизни женщин общеевропейскими модами, а у мужчин - обязательной военной формой, которую Казаки должны были приобретать на свои средства и донашивали дома после окончания службы.

По описаниям и старинным зарисовкам главными частями мужской Н. о. Казаков служили: 1) широкие шаровары на учкуре; 2) бешмет до колен или короче с закрытой грудью, с цельными передними полами, правая поверх левой, с мягким воротником и с застежками на крючках посередине груди, при спине по талии-обрезной и с двумя-тремя парами складок от пояса вниз, со свободными рукавами; 3) суконный верхний кафтан, по названию «чекмень» - на Дону, «керяя» - у Запорожцев, шитый так же как бешмет, но с открытой грудью, при узком шалевом воротнике или воротнике обшитом широкой тесьмой. Рукава широкие схваченные манжетами, часто откидные с задним локтевым прорезом; запорожская керяя имела такие же широкие, но короткие рукава, выше локтя, т. е. подобные тем, какие по Константину Багрянородному в X в. были у Торков-Узов; 4) на

голове Казаки и их предки всегда носили цилиндрические меховые шапки различной высоты, в старое время с клиновидным тумаком.

В 1864 г. русский академик Стефани заметил, что казачьи бешметы во всем подобны скифским кафтанам. Одежду подобного типа, длинные чекмени, с названием «казак» Иосафат Барбаро видел в Азове и в Персии (XV в. Путешествие в Тану и Персию). Для XVIII в. одежду Донцов А. И. Ригельман описывает так: «Платье носят совсем татарское, парчевое, штофное или суконное, кафтан и полукафтанье или бешмет и штаны широкие, сапоги и шапка черкесские, опоясываются кушаком». По его рисункам, кроме сапог, Казаки носили и легкую обувь - чирюхи.

О Донских Казачках Ригельман писал: «На голове носят с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастью жемчужными и поверх оных высокие кички с сороками, на подобие большой треугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные; унизаны дорогими камнями и жемчугом с накрытием белым тонким шальником, то есть кисейною или флеровою фатою с распущенными сзади концами». «Нынешние же, по большей части старшинские и богатых Казаков, носят с черкесского обычая собольи круглые шапки с унизанными камнем и жемчугом, а у маломощных в узор золотом и серебром расшитым или из какой парчи, материи или бархата, плоские верхом; вдовы же носят без всякого украшения, только черные;» «у простых и небогатых в верхних станицах жены носят с двумя рожнами посредственные и малые кички с сороками ж, шитые шелками и красной бумажной пряжей». Верхнее платье Казачек состояло, прежде всего, из длинного цветного капота тонкой материи, застегнутого под шею, с очень широкими у кисти рукавами. «Поверх этого они носят зажиточные каврак или саяв и кубелеки парчевые. штофные и прочей материи, то есть кафтан долгой и полукафтанье, который только ниже колен длиною, из под коего видна шелковая цветная рубашка, также и рукава оной - по нынешнему обычно с обшивкой, как у мужчин, а по старому висят высокие; и опоясываются по кубелеку поясами и чепраками, то есть с золотым, серебряным, а иные и с дорогими камнями и медными по ремню бляшками, разными узорами сделанными, а напереди с замощною пряжкой». Девушки «платье носят все такое ж, как и женщины, притом все без изъятия ходят в портках, а по ихнему - в штанах, зимою в тулупах, крытых разными материями». «На ногах носят чулочки . или ичеги кожаные желтые и туфли или башмаки красные, золотом шитые, а вдовы — черные». Головные уборы Казачек, по зарисовкам Ригельмана. напоминают по форме лодочки с двумя рожками, монашеские клобуки, тиары и митры; в иных случаях это меховые шапки с двумя и четырьмя симметричными рогами.

Советник Константинопольского посольства Я. И. Смирнов в 1895 г. описал одежду некрасовских женщин. Они носили высокие кички с двух рогах из золотой парчи под желтым шелковым покрывалом, ватные кофты-бешметы с большими дутыми пуговицами, обшитые по бортам мелкими серебряными монетами, при коротких рукавах, из которых выпускались рукава платья, падавшие вниз широкими углами. Наряд дополняли красные сапоги и пояса с серебряным набором.

Кавказские Казаки всегда носили тот же костюм, что и горские племена, т. е. бешмет, черкеску - особый род чекменя, широкие шаровары, наговицы - ичеги и чувяки, а на бритую голову - папаху. Черкеска, хотя и отличается от чекменя отсутствием манжет на широких рукавах, нашитыми на груди патронташами и другими мелкими частностями, но в основе крой ее подобен крою чекменя и, безусловно в какой то мере связан со скифскими образцами. Казачье женское платье на Тереке сохраняется от прежних времен еще и теперь в некоторых деталях: бешмет одетый на цветной капот, шитая золотом шапочка под шелковым платком и т. п.

НАЦИЯ - совокупность племен, связанных сознанием своего единства в происхождении, историческим прошлым, в быте, нравах, обычаях; при наличии всех этих данных в расчет могут быть приняты также политическая история, язык и религия, хотя решающего значения эти свойства не имеют; напр., население некоторых колоний приобрело язык своих завоевателей, но не изменилось в смысле национальном; можно говорить по английски и не быть Англичанином, как Ирландцы или Индусы; можно говорить по французски, а не быть Французом, как Бельгийцы и Швейцарцы; можно пользоваться германским жаргоном, а не быть Немцем, как Европейские Евреи. С другой стороны, можно быть католиком и не быть Итальянцем, можно быть православным и не быть Русским и т. п. Северо-американские негры говорят по английски и некоторые из них принадлежат к англиканской церкви, но никто из них от этого Англичанином не стал.

НАЧАЯТСЯ (некр.) - надеяться.

НАША ФРАНЦУЖЕНКА - Елена Адольфовна Аврамова, урожд. Бодар; во время Первой Мировой войны сестра милосердия русского передового перевязочного пункта. После революции прибыла с госпиталем в Новочеркасск и при оставлении его Донскими партизанами, ушла с ними 12 февраля 1918 г. в Степной поход на собственной санитарной повозке хорошо снабженной медикаментами.

В Степном походе, не состоя ни в каком отряде, она всегда появлялась с помощью там, где эта помощь требовалась. Поэтому большинство партизан знали «сестру Лелю» и называли ее «наша Французенка».

Возвратившись из похода, она вышла замуж за партизана-степняка войск. старшину П. М. Аврамова и по мужу стала Казачкой ст. Старогригорьевской. Работая в тыловых учреждениях с ним вместе прошла тяжелый путь борьбы с большевиками и эвакуации. Заграницей переехала с мужем во Францию, страну, где родилась. Умерла там в Ментоне 31 декабря 1958 г. (А. Падалкин. Родимый Край № 29.).

НАШЛА ДИТЁ (некр.) - родила ребенка; в том же значении употребляется у Некрасовцев «принесла»: принесла сына - родила сына.

НА ЮРУ - на возвышенном месте заливной низины в речной пойме; в станицах Старочеркасской и Елизаветовской курени ставились на юру, не считаясь с расположением улиц.

НЕ БОИСЬ - будь смелым; урядник в полку поучал молодого служивого; «главное не боись».

НЕВАЖНЕЦКИЙ - плохой.

НЕВЛАДАНЫЙ (некр.) - не бывший в употреблении, новый.

НЕВЯНКА - растение бессмертник.

НЕГОДНОВ Амос Карпович (терск.) - род. в 1875 г., ст. Ищерской, генерал-майор. Прошел курс наук в Аракчеевском Нкжегородском кадетском корпусе и поступил в Оренбургское каз. училище. В 1904 г. выпущен хорунжим на службу в 1-й Волгский каз. полк. На фронт Первой Мировой войны выступил командиром сотни того же полка, участвовал в боях; на карпатском перевале Ужок ранен, а за ночную конную атаку под местечком Савин, где остановил продвижение германской пехоты, награжден орденом св. Георгия 1-й ст.

В 1916 г. переведен на службу во 2-й Волгский каз. полк, которым в 1917 г. командовал и после революции привел с фронта на Терек в полном порядке.

Во время борьбы с большевиками Н. командовал терскими полками, произведен в чин генерал-майора и назначен командиром бригады; с нею отбивался на Свято-Крестовском направлении, но в конце концов принужден был отступить со своими частями в Грузию. Из Грузии попал в Крым, а оттуда с войсками Врангеля в эмиграцию; работал в Париже шофером такси. После Второй Мировой войны переехал в Аргентину, где и умер на 81 году жизни.

НЕДВИГА Григорий Степанович (куб.) - рожд. 1877 г., ст. Привольной; ст. урядник; участвовал в Русско-японской войне, В Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею (1918-20); умер эмигрантом в г. Щабце (Югославия) 3 февраля 1940г.

НЕДЕЛЯ ПОРАБОЩЕННЫХ НАРОДОВ - учреждена Конгрессом С.Ш.А. на основании закона номер 86-90, принятого Законодательными Палатами 6-8 июля 1959 г. со следующим содержанием:

«Так как величие Соединенных Штатов может быть в значительной мере отнесено к их способности демократическим путем осуществлять гармоническое национальное единство своего народа, различного по расовому, религиозному или этническому происхождению,

«и так как это гармоническое объединение разных элементов нашего свободного общества позволило народу Соединенных Штатов почувствовать и проявить искренние симпатии к национальным стремлениям всех народов, а наравне с тем привело к признанию взаимных связей между народами и нациями всего мира,

«и так как порабощение коммунистическим империализмом чересчур большей части населения мира обращает в насмешку идею мирного сожительства народов и наносит ущерб естественным связям между народом Соединенных Штатов и другими народами,

«и так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского коммунизма привела к образованию обширной империи, которая представляет серьезную угрозу, безопасности Соединенных Штатов и всех других народов мира,

«и так как империалистическая политика коммунистической России — путем прямой или косвенной агрессии — привела к потере национальной независимости и порабощению: Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, Континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казаккии, Туркестана, Северного Вьетнама и других,

«и так как эти порабощенные народы, считая Соединенные Штаты оплотом человеческой свободы, ищут их содействия и водительства в борьбе за освобождение, за восстановление их независимости и права пользоваться своей христианской, еврейской, магометанской, буддийской или иной религиозной свободой, так же как и свободой личности,

«и так как для национальной безопасности Соединенных Штатов жизненно необходимо, чтобы стремление к свободе и независимости у этих народов поддерживалось постоянно и неизменно,

«и так как жажда свободы и независимости подавляющего большинства этих порабощенных народов создает мощную преграду в войне и подает одну из основательных надежд на осуществление справедливого и длительного мира,

«и так как нам подобает официально и надлежащим образом показать этим народам, исторически неопровержимо, что народ Соединенных Штатов сочувствует их стремлению вновь обрести свободу и независимость,

«то отныне да будет постановлено Сенатом и Палатой Представителей Соединенных Штатов Америки, в Конгрессе собранных, что президент Соединенных Штатов уполномочивается и просится издать всенародный Указ, объявляющие третью неделю месяца июля 1959 г. «Неделю Порабощенных Народов», с призывом к населению Соединенных Штатов отметить ее подобающими церемониями и выступлениями.

«Президент также уполномочивается и просится издавать подобные указы каждый год до тех пор, пока свобода и независимость не станет достоянием всех порабощенных ныне народов мира».

НЕДОНОСКОВ Владимир Васильевич (урал.) - коренной иногородний, рожд. 1877 г.; адвокат, редактор газеты «Уралец», член Русской Государственной Думы первого созыва; подписал Выборгское воззвание.

НЕДОРУБОВ Георгий Васильевич (дон.) - ст. Березовской, член Донского Круга; в 1929 г. арестован ОГПУ и сослан без права переписки неизвестно куда; вся его семья выслана в свецпоселок «Островки» Арх. губ.

НЕДОТКА - снаряд для рыбной ловли, короткий бредень.

НЕЖАКОВ Михаил - посланец с Дона в Польшу перед началом русской Смуты. Казаки поручили ему проверить слухи о чудесном спасении царевича Димитрия и его пребывании при польском короле. В Польше Н. увидел, как предполагаемого царевича король и вельможи принимали с большим почетом и возвратился домой в совершенной уверенности, что это истинный сын Грозного. Об этом он и сообщил на Дону (см. СМУТА)

НЕЖЕЛАННЫЙ - недоброжелательный, зловерный.

НЕЖЕРЕБЬ - кобылица не имевшая жеребенка.

НЕКРАСОВ Игнат (дон.) - усердный сподвижник атамана Булавина в его борьбе с Петром I за независимость Дона. Н. был с ним от первых дней восстания, а после командовал крупными соединениями восставших Донцов. Был он со своим атаманом и под Старым городом. Именно он распоряжался казнью, старшин — сторонников Москвы, захваченных в Черкасске.

После этого он должен был со своим отрядом охранять Дои со стороны Волги. 26 мая 1708 г- он осадил г. Саратов, но Калмыки, скопившись у него в тылу принудили его отойти на юг. 17 июня он занял Царицын, оставил там свой гарнизон и пошел на Дон в Голубинский городок. По дороге узнал о гибели Булавина, а потому принял на себя ру-

ководство восстанием; собирая в районе Паншина станичные отряды, руководил боевыми операциями, но после нескольких поражений должен был уйти за турецкую границу. 8 сентября 1708 г. с ним вместе пришли на Кубань около 8 тыс. душ.

Поселившись здесь, Н. не прерывал связи с залитым кровью Доном, совершал набеги на русские окраины, посылал к Казакам своих лазутчиков с призывом не смиряться, восставать или уходить к нему на Кубань. Казаки, собравшиеся около него, стали именоваться Некрасовцами и это имя сохранили до наших дней.

Н. оставался их бессменным выборным атаманом до самой смерти, т. е. до осени 1737 г. Он пользовался большим авторитетом и составил для своей общины правовой кодекс - «Заветы Игната». Писанный свод Некрасовцы утеряли, но еще и теперь пользуются «Заветами» по памяти. Для них это непререкаемые законы, нарушение которых считалось преступлением. И несомненно в них нашло отражение общеказачье обычное право, соблюдавшееся и у других Казаков до времени окончательного вытеснения его русскими законами.

Касаясь всех сторон жизни, «Заветы» предписывали наказания за многие правонарушения. В наше время этнографы, записали с устных пересказов свыше 170 статей этого оригинального свода законов.

Абсолютной властью в обществе Некрасовцев «Заветы» наделяли Народное Собрание - Круг, которому принадлежало также право квалификации преступлений и проступков и суда над правонарушителями. Круги же избирали ежегодно атаманов, со властью исполнителей общественной воли и с правом требовать беспрекословного послушания. Контролировал действия атаманов Круг, который мог не только сменять их до срока, но и призывать к ответу за неблагоприятные поступки.

«Заветы» запрещали Казакам родниться с Турками, среди которых они жили; каждый Казак должен был работать и знать какое либо ремесло, но никто из Некрасовцев не мог пользоваться трудом соплеменника для личного обогащения; третья часть заработка обязательно сдавалась в войсковую казну, которая расходовалась на Церковь, школы, оружие, помощь немощным, престарелым, вдовам, сиротам.

Совершеннолетие граждан наступало с достижением восемнадцатилетнего возраста, после чего каждый мужчина приобретал полноту общественных прав и должен был участвовать в собраниях Круга и в военных предприятиях. Командные должности разрешалось занимать только после 30 лет, а на посты Войсковых и Походных атаманов можно было выбирать лишь лиц достигших пятидесятилетнего возраста.

В поселениях запрещалось производство и продажа хмельных напитков, запрещалось и их употребление; за непочтительное отношение к старшим полагалась

порка; оскорбление родителей и непослушание ими наказывалось батогами. Главой семьи считался муж и отец, который не должен был обижать жену; по ее жалобе Круг мог наказать мужа и даже постановить развод; разврат и насилие над женщиной наказывалось немилосердной поркой, а за измену мужу виновницу погребали в земле по шею или сажали «в куль да в воду»; такое же наказание устанавливалось для убийц; изменники подлежали смертной казни, а за некоторые меньшие вины перед обществом Круг мог изгнать провинившегося и тогда, как польский «банита», он считался вне закона и каждый мог его убить безнаказанно.

В духовной жизни «Заветы» требовали неизменно придерживаться старой веры, никонианское и греческое духовенство у себя к службе не допускать, старообрядческих священников, не выполняющих волю Круга, считать еретиками и изгонять, за богохульство убивать, блажных и безумных, не наказывать; помощь равным оказывать в тайне, чтобы о ней никто не знал. Помогать явно мог только Круг. Нищим разрешалось подавать открыто, но обязательно тот же хлеб, что и сам ешь.

Если Круг, наказав провинившегося, снимал с него своим постановлением позорящее его пятно и считал дело ликвидированным, тогда больше никто не смел стыдить его отбытым наказанием.

НЕКРАСОВЦЫ - Казаки ушедшие в сентябре 1708 г. с атаманом Игнатом Некрасовым за турецкую границу на Кубань; это же прозвище сохранилось - за их потомками до наших дней.

На турецкую территорию вместе с Некрасовым перешло около 8.000 душ обоего пола, участники Булавинского восстания и их семьи. Вначале они обосновались на Средней Кубани при Лабе или на Таманском полуострове, где построили три городка: Блудиливский, Голубинский и Чирявский. Отсюда они нападали на русские окраины, но и сами нераз терпели от вторжения русских войск. Продвижение Русских в Приазовье заставило Н-цев подумать о более спокойном месте для поселения. С разрешения турецкого султана в 1740-41 гг. большинство из них переселилось в Добруджу, а остальные задержавшись сначала на левом берегу Кубани, через сорок лет последовали за первыми к устьям Дуная. Здесь они сообща основали селения: Большие Дунавцы, Сары Кей, Славу Черкасскую, Журиловку, Некрасовку и др. В 1775г., после разгрома Русскими Низовой Сичевой республики, там же появились Днепровские Казаки. Те и другие старались занять лучшие рыболовные угодья и на этой почве между ними неоднократно доходило до вооруженных схваток. Поэтому Н. через 10-15 лет начали новое переселение к берегам Эгейского моря в Энос или на озеро Майнос в Азиатской Турции, в 25 км. от портового города Бандерма на Эгейской море.

К началу XIX в. Н. собрались в двух отдельных группах Майноской и Дунайской. Русский этнограф Ф. В. Тумилевич пишет о них:

«Майносская ветвь Некрасовцев жила вдали от русских границ, в чуждом окружении, изолированно, замкнуто. Это создало условия для сохранения общественно-демократического устройства общины, какой она была на Дону, Кубани, и культуры своих предков.

«Селение Некрасовцев на Майносе состояло из пяти станиц, называлось Бив-Эвле («селение из тысячи домов»), другое название — «Игнат-казаки». Неоднократно Майнос посещала чума. Кроме того Некрасовцы умирали от тропической лихорадки, так как жили на заболоченном месте. Численность их уменьшалась с каждым десятилетием. Когда их посетил английский путешественник Мак-Фарлен (18 ноября 1847 г.) то на Майносе насчитывалось, по его сообщению, 300 домов.

«Население Майноса несколько раз пополнялось за счет переселенцев с Эноса, а потом - с Дуная. Страх перед чумой и холерой настолько был велик у майносцев, что они запретили Туркам, Грекам, а также различным путешественникам посещать, осматривать их селение. У ворот стены (селение было обнесено стеной) всегда дежурили вооруженные Казаки.

«Демократическое устройство некрасовской общины Майноса, самоуправление, экономика, семья, быт, грамотность - все это обращало на себя внимание как иностранных, так и русских путешественников, побывавших у них, Мак-Фарлан пишет, что у Некрасовцев было 5 учителей, 2 священника, а сравнительно высокое их образование, трудолюбие, порядок, чистота жилищ хорошо известны в Турции. Основным экономическим занятием майносцев было рыболовство, скотоводство, охота».

«На рыбный лов уходили (15 августа, на Успенье, и возвращались в апреле) мужчины от 15 до 55 лет артелями (ватагами) по 18-25 человек во главе с «атаманком». Ловили рыбу в Мраморном, Черном, Эгейском, Средиземном морях и в озерах Турции. На обязанности «атаманка» лежали все хлопоты по заключению договоров на лов и сдачу рыбы и забота о членах ватаги. Он должен был следить за нравственным поведением членов артели, за их бытовыми нуждами, вел учет доходов. В конце сезона при участии всех работников делил доход поровну. При возвращении на Майнос каждый рыбак одну треть своего заработка отдавал в войсковую казну.

«Недели за две до окончания рыбного лова ватага посылала своего посла с вестью на Майнос, который сообщал о дне возвращения артели. Все рыбаки собирались в назначенный день в городе Бандерма. С Майноса приходили подводы для перевозки

снастей, лодок, Казаков. На подступах к Майносу рыбаков встречал атаман, старики, женщины. Встречали со знаменем Игната. стрельбой из ружей и пушечным салютом.

«Общественное устройство Майноса, быт, семья. нравственные устои, образование определялись «Заветами Игната Некрасова»

Вне всякого сомнения, «Заветы» - древний кодекс казачьего обычного права, собранный и записанный по свежей памяти в эмиграции (см. НЕКРАСОВ Игнат)

«Свод законов был записан в «Игнатовой книге», которая хранилась в священном ларце в церкви на Майносе». Где эта книга находится теперь неизвестно.

«Заветы» сохранили в памяти образ древних общественных отношений, забытый. Казаками под властью России. Один из русских чиновников (В. П. Иванов-Желудков), посетивший Майнос в 1865 г. рассказывая о необычайной честности, царившей в поселении Н-цев: «Все единогласно уверяли .меня, что валяйся у Некрасовца мешок червонцев под ногами, он даже одного не возьмет, на том основании, что на своей земле ничего брать нельзя». Так же интересно его свидетельство о том, что атаманы и во время службы, несут ответственность за проступки наравне с другими членами общины: «Что атамана можно высечь и секут, это не подлежит сомнению и вовсе не выходит из ряда обыденных событий майносской жизни. Точно также кладут ничком и точно также заставляют поклониться в землю и поблагодарить словами: «Спаси Христос, что поучили!»; затем ему вручается булава, символ его власти, которую на время наказания отбирает какой нибудь старик. Вручив булаву, все валятся атаману в ноги, вопя: «Прости Хряста ради, господин атаман!» - Бог простит! Бог простит! - отвечает, почесываясь, избранник народный, и все входит в прежний порядок».

Проживая на Майносе, Н. хранили казачий общественный строй и идеалы национально-политических свобод, за которые боролись в рядах Булавина. Двуперстие, старая вера только вдохновляли в боях, а не служили основной целью движения. И тогда и на Майносе религия оставалась лишь частью национальной идеологии. Поэтому майносцы или кубанцы до последних дней пребывания за рубежом могут считаться политической в основе, а не религиозной эмиграцией.

Несколько иной облик приобрела община, оставшаяся в Добрудже, «дунаки» или «хохлы», как их называли майносцы. Эти постепенно потеряли казачьи национальные черты и обратились в эмиграцию религиозную. Н. Дунайской ветви принимали к себе всех уехавших с родины старообрядцев и русских, и украинских. Поэтому «впоследствии они ассимилировались с позднейшими выходцами из России, утратили язык своих предков, обычаи, фольклор, предания и песни об Игнате, его «Заветы». Не потеряли только желания называться Казаками.

Со временем кубанцы-майносцы стали различаться с дунаками и по религиозному обряду. В то время как первые отказались от всякого духовенства и остались при своих начетчиках (их называют «беспоповцами»), вторые стали принимать к себе духовных пастырей Белокрыницкой или Австрийской иерархии. Но, несмотря на такие расхождения, в начале нашего века часть Н-цев переселилась из Румынии к Майносу. Здесь они разместились отдельно от прежних поселенцев и занялись исключительно рыболовством, в то время как старые майносцы занимались земледелием, а на море выходили только с осени. Особенной близости между теми и другими не возникло, хотя смешанные браки стали обычным явлением. В начале нашего столетия среди дунаков стало распространяться «единовѣрие», причем их причетники рукополагались во священники московскими епископами.

Все время Н. несли такие тяжелые потери от эпидемий и малярии, что через 200 лет их оказалось еще меньше, чем ушло с Дона.

Начиная от 1912 г., с разрешения русского правительства, Н. стали возвращаться в Россию. Они просились на Дон, но их оставили на Кавказе и не разрешили селиться севернее Кубани. К 1958 г. в СССР собралось 7.200 душ обоего пола, из них майносцев 1.200 человек. Именно последние принесли с собой много интересных данных о старом языке, обычном праве и фольклоре Донских Казаков. В 1963 г. из Турции в США тоже принято 224 души дунаков и кубанцев во главе с Тарасом Агафоновичем Атаманом, из числа отказавшихся наотрез ехать в СССР. (Все выдержки, помещенные в тексте, взяты из книги Ф. В. Тумилевич. Русские народные сказки Казаков-Некрасовцев, Ростов 1958).

НЕЛИН Клим Алексеевич (куб.) - рожд. 1865 г, ст. Кальнибодокской; подхорунжий; после борьбы за Казачью Идею, в 1920 г. эмигрировал и умер 19 апреля 1940 г. в гор. Шабце (Югославия).

НЕПОРОЖНИЙ - нагруженный.

НЕПОРОЖНЯЯ - беременная, если говорится о женщине.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ДУХ (некр.) - противный запах.

НЕПУТЁВЫЙ - жуткий, зловещий, недобрый.

НЕСОВЕТНЫЙ (некр.) - нерассудительный человек.

НЕСТЕРОВ Антон Яковлевич (дон.) - коренной иногородний из крестьян; рожд. 1879 г. слесарь с низшим образованием; член Русской Государственной Думы второго созыва.

НЕСТЕРОВСКИЙ (уссур.) - поселок Гродековской станицы.

НЕУДОБЬ - земля непригодная для обработки.

НЕУК — табунный конь, не знающий узды и выездки.

НЕФЕДЬЕВ Константин Павлович (куб.) - род. 24 марта 1894 г. в офицерской семье, ст. Убеженской; войсковой старшина. Из кубанского Александровского реального училища и Одесского военного училища 1-го октября 1914 г. выпущен хорунжим в 18 Куб. пластунский батальон, в рядах которого проделал Первую Мировую войну на Кавказском фронте. Возвратившись в станицу после Октябрьского переворота 1917 г., принял участие в Первом и Втором Кубанских походах и в дальнейшей борьбе с большевиками. Вылечившись после тяжелого ранения под Царицыном, осенью 1919 г. на положении инвалида назначен комендантом атаманского дворца, а после эвакуации в Крым состоял там в чине войскового старшины командиром сотни при комендантском управлении штаба Верховного главнокомандующего. Уйдя в эмиграцию, специализировался в печатном деле, слушал лекции на философском факультете Белградского университета, а с началом Второй Мировой войны вступил добровольцем в ряды Русского корпуса противников СССР. После поражения Германии остался с семьей в Баварии; осенью 1949 г. переехал в США, где до выхода на пенсию работал линотипистом в Филадельфии (шт. Пенсильвания).

НЕХАЙ - пусть будет.

НЕЧАЙ Данило — сподвижник Богдана Хмельницкого, полковник Брацлавского Запорожского полка; убит в бою с Поляками в 1649 г.

НИЖАЛЬСКИЙ Николай Евдокимович (дон.) - рожд. 1904 г., коренной иногородний из слободы Б. Мешкова Таганрогского округа, где его отец имел мельницу. Настоящая его фамилия - Ефремов, но в эмиграции знали его под псевдонимом Н. Прослушав курс геологического отделения Новочеркасского Политехнического института, он при Сталине попал в ссылку; по возвращении из нее в Ростов ему разрешили работать в университете на кафедре геологии сотрудником проф. В. В. Богачева. Во время Второй Мировой войны Н. отступил вместе с Казаками на запад и остался в Германии; одно время читал лекции в Регенбургском и Мюнхенском украинских институтах, а в 1950 г. переехал в США. Здесь он продолжал научную деятельность в области геологии, минералогии, физики, химии и высшей математики, опубликовал много популярно-научных очерков и статей, по стоянно составлял также скрипты для радиостанции «Свобода». Умер летом 1962 г. в Нью-Йорке от кровоизлияния в мозг.

НИЖНЕ-ЧИРСКАЯ - станица на Дону; до 1920г. административный центр Второго Донского округа; 25 тыс. жителей.

НИЗ - казачий юрт во владениях Крымской орды, место первоначальных кочевий Днепровских Казаков; от начала XVI в - земля Казачьей Сичевой республики, которая

сокращенно называлась Низом в отличие от Гетманщины, расположенной в бассейне Днепра выше реки Тясмин. Здесь размещались укрепления, поселения и хутора Войска Запорожского Низового, общества независимого, в то время как служилая часть Запорожских Казаков проживала в Гетманщине. Соответственно историческим памятникам, из которых самый поздний - акты Белградского мира (1739 г.), граница между теми и другими проходила по рекам Синие Воды и Тясмину, а от устья последнего, по Днепру и речке Орель.

НИЗОВКА - низовый ветер, ветер дующий вверх по течению реки; на Дону это юго-западный ветер; он на много поднимает уровень воды в дельте реки, заливая низменную пойму реки, иногда вместе со станицей Елизаветовской. При Н-ке бывают на Азовском море самые сильные штормы, сопровождаемые теплыми дождями.

НИКОЛАЕВ Николай Николаевич (куб.) - рожд. 1872 г., коренной иногородний; член Русской Государственной Думы четвертого созыва и делегат Кубанской Крайевой Рады, наряду с К. Л. Бардижем первоначальный комиссар Государственной Думы для Кубани и Черноморской губернии; ушел с этого поста не поладив с местными рабочими организациями, после чего Временное правительство на его место назначило докт. Н. С. Долгополова. В 1920 г. Н. ушел в эмиграцию и находясь в Константинополе написал поэму «Кубань», которой строфы дышат любовью к казачьей земле:

Москвою я рожден, но вырос на Кубани,
Ее родных берегов всю жизнь не покидал...
Мне мил степей курган - свидетель прежней брани,
Златых полей простор и зубья диких скал.
И город, где я рос, в тени садов цветущих,
И вышки Казаков на берегу - крутом,
И цепь ленивых барж, вниз по реке ползущих;
С дарами тучных нив — сверкающих зерном.
И былью старины мне дорог стон бандуры.
Средь праздничной толпы базарных площадей,
Слезой блестящий - взор, склоненные фигуры
Над кобзарем слепым — певцом минувших дней...
Цветущий мощный край!!..
Край зубров и джайранов,
Где в недрах золото, где нефть течет рекой,
Где кедр растет в горах над пальмой Индостана,
Где грозы в январе...
Что сделали с тобой !! »

НИКОЛАЙ ВТОРОЙ - последний Русский император, старший сын императора Александра III; родился 6 мая 1868 г., вступил на престол 20 октября 1894 г. Во время его царствования занят принадлежавший Китаю Квантунский полуостров с Порт-Артуром (1898 г.), созвана Гагская конференция по разоружению, организован поход в Китай и

окупирована Маньчжурия (1900 г.), потерянная, так же как и Порт Артур, в результате неудачной войны с Японией (1904-1905 гг.), начата Первая Мировая война. Во внутренней жизни государства наиболее значительными событиями были: первая всенародная перепись; введение винной монополии в золотой валюты (1897 г.); сокращение автономных прав Финляндия; рост революционных настроений и повсеместные открытые выступления против самодержавной власти, в результате которых 17 октября 1905 г. издан манифест о гражданских свободах и учрежден русский парламент - Государственная Дума; земельная реформа, начатая в 1910 г. выделением крестьянских общинных наделов в личную собственность и введением «отрубной системы» землевладения.

Завершением царствования императора Н. Второго стала Февральская революция 1917 г. Неудачи Первой Мировой войны, экономический кризис, общее ослабление власти, господство революционных идей не только в народных массах и в парламентарном представительстве страны, но и в кругах близких к императорскому двору, привели к государственному перевороту, принудившему императора отречься от престола и за себя, и за сына Алексея, актом 5-го марта 1917 г. Временное правительство распорядилось арестовать всю царскую семью, т. е. самого б. государя, его жену Александру Федоровну и детей: Ольгу (род. в 1895 г.), Татьяну (род. в 1897 г.), Марию (род. в 1899 г.), Анастасию (род. в 1901 г.) и Алексея (род. в 1904 г.). Они были сосланы в Екатеринбург, находились там под арестом и после прихода туда большевиков, в июле 1918 г., по распоряжению ленинской власти, все зверски расстреляны. Трупы их сожжены, остатки брошены в старую шахту.

Казачи, связанные с Россией через ее монарха, в 1905 г. были призваны к защите трона, честно выполнили данную царю присягу и помогли власти справиться с пожаром внутренних беспорядков и возмущений. После же отречения императора стали считать себя свободными от обязательств по отношению к России и ее народу, а потому дружно взялись за возрождение независимости, поправной кого да то Петром Первым.

НИКОЛИ - никогда.

НИКОЛО-ЛЬВОВСКИЙ (уссур.) ~ поселок Полтавской станицы.

НОВАЯ КУБАНЬ - казачий фермерский поселок при г. Буна Виста США (шт. Нью Джерси) на площади в 976 акров. Заложен по инициативе и при помощи Общеказачьего Центра при первоначальном населении-60-70 душ об. пола.

НОВАЯ ЛИНИЯ - особый род казачьих пограничных поселений, основанных, при захвате Русскими Кавказских предгорий. В 1811 г. на Н. Л. поселены первые четыре станицы: Лабинская, Чамлыкская, Вознесенская и Урупская. До 1860 г. между Кубанью и

Лабой на Новой Линии велением Русской власти выросло еще 22 станицы. Все они населялись. Казаками из прежних станиц Кавказского Линейного Войска, из упраздненных станиц Ставрополя, выходцами с Дона и Терека. Н. Л. называлась также Лабинской Линией. Старая и Н. Линии находились под управлением командующего русскими войсками на основании особого «Положения о Кавказском Линейном Войске» от 16 февраля 1845 г.

Станицы Н. Линии, в первое время попадали в непосредственное соседство с побежденными, но не покоренными горскими племенами, которые непрерывно следили за Казаками, часто нападали на их поселения, не давали им покоя ни днем, ни ночью. Казаки не могли заниматься земледелием, жили в стенах городков, как в осаде, питались казенным провиантом, приходившим периодически под конвоем и даже за водой к речкам выходили с вооруженным прикрытием.

В 1860 г. станицы Н. Линии вошли в состав Кубанского казачьего Войска. Началось дальнейшее продвижение за Кубань и Лабу. Прежние хозяева края - Горцы оттеснены дальше к Кавказскому хребту или выселились в Турцию, а на их земли переселена новая волна Казаков. После этого станицы Н. Линии оказались в тылу и их жители смогли пользоваться благами относительно мирной жизни, могли заниматься сельским хозяйством.

НОВГОРОДЦЫ - жители Господина Великого Новгорода — государства, существовавшего до 1479 г.

В начале нашего столетия русский академик Ознобишин, в противовес теории о происхождении Казаков от «беглых холопов», выдвинул новую сомнительную версию. По его мнению, нашими родоначальниками следует считать Н-цев, ушедших на Дон после двух разгромов их республики в. князем Иваном III и царем Иваном Грозным.

Подтверждений этому нет ни в летописях, ни в актах, а хронология событий прямо противоречит версии русского академика: завоевание Новгорода произошло в 1479 г., значит, на два поколения раньше, чем Казаки начали возвращаться на Дон (сороковые годы XVI ст.). Так же и карательная экспедиция 1570 года, когда Грозный Зверствовал в Новгороде, предпринята была тогда, когда на Нижнем Дону уже выросло новое поколение -Казаков.

К тому же, Москва казнила и преследовала в Новгороде исключительно духовенство и торговые верхи, т. е. слой мало способный к военной деятельности и если бы хотя часть их решила бежать в наши степи, то с их приходом на Дону должен был бы зародиться предприимчивый торговый дух, а в нашей речи остались бы следы «окающего»

новгородского диалекта. Однако ни купеческого смысла, ни такой речи среди Казаков не обнаруживается.

В доказательство своей версии академик Ознобишин приводит сходство новгородского и казачьего республиканского строя, стиль церквей, будто бы новгородский у Верховых Казаков, и хранившееся в Тверском музее новгородское знамя с «медведем в кресле». Но казачьи демократические установления полностью самобытны с единственной в мире терминологией; здесь нет веча, нет посадников, нет выборных князей, нет преобладания какого либо класса, всего того, что существовало у Н-цев. Что касается церковного стиля, то Казаки во время своего рассеяния познакомились со многими образцами северного церковного зодчества, им мог быть по вкусу и новгородский, но наряду с ним на Дону встречается и стиль византийский, и стиль византийского барокко. А знамя у Казаков служило подтверждением заключенного Договора. В походах оно указывало за чьи интересы бьются воины-наемники, Например, Запорожцы хранили среди своих «клейнодов» знамя с черным орлом, полученное от Германского императора Рудольфа, но это не значит, что они были выходцами из Германии.

Имеется много данных утверждать, что Донские Казаки, рассеянные после 1595 г. по всему северу, в XV в. уже находились и на службе у Великого Новгорода Часть из них, вероятно тоже после возвратилась на Дон, но многие остались на чужбине. Почти все сибирские «землепроходцы» выросли в студенном климате новгородских «пятин», особенно на Северной Двине. Были там Казаки и в XVI в. Только в одном небольшом сборнике актов, изданном недавно (Материалы по истории крестьян в России XI—XVII в. Ленинград, 1958), Казаки упоминаются дважды: под годом 1548 - «увечный Казак Олешка» в Софиевском Новгородском доме и под годом 1592 - «Казак Иванко» в вотчине Новгородского митрополита. В актах Соловецкого монастыря Казаков можно встретить тоже нередко.

Версия о происхождении Донских Казаков от новгородцев - результат весьма поверхностного знакомства с древней историей казачьей земли и ревностного стремления вывести ваш род из общероссийских истоков.

НОВОКРЕЩЕНОВ Василий Васильевич {дон.) - ст. Березовской; в 1930 г. выслан вместе со своей семьей в спецпоселок Островки, Архангельской губ.

НОВНИКОЛАЕВСКАЯ - крупная станица, основанная ок. 1790 г. на северном берегу Азовского моря Донскими Казаками из низовых. станиц при границе Донской земли.

НОВОРОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА - с таким названием вошел в казачью историю заключительный акт трагического сотрудничества Казаков с неудачным главкомом Вооруженных сил юга России генералом Деникиным. В печальные мартовские дни 1920 г. генералы Добрармии не проявили ни согласованности действий, ни упорства в обороне подступов к Новороссийску, ни выдержки и справедливого распределения транспортного тоннажа при эвакуации в Крым.

Ген. Деникин прибыл в Новороссийск со своим штабом раньше всех, но не создал там стройного плана защиты города, не подготовил достаточно транспортных судов, для перевозки в Крым всех войск. Одновременно с этим Добровольческий корпус (остатки Добрармии), во главе со своим командиром генералом Кутеповым, отказался повиноваться приказам главнокомандующего, поспешил ретироваться к порту и завладел там почти всеми судами. При этом добровольцы проявила обычную стойкость и действовали безусловно энергичнее дисциплинированных Казаков, привыкших к справедливому порядку и не спешивших к пристаням. В результате этого только немногие из них попали в Крым. Председатель Донского правительства и большой почитатель ген. Деникина Н. М. Мельников признал все же, что «Во время Новороссийской Кутеповской эвакуации были брошены три четверти Донской армии, не говоря уже о колоссальной массе беженцев». «Казачьи офицеры на суда захваченные добровольцами не допускались, около пароходов были сооружены баррикады, охраняемые караулами с пулеметами». «Как выяснилось на: совещании 15 марта в Феодосии, всех Донцов было вывезено из Новороссийска около 10.000, добровольцев же которых на фронте было около 10.000, вывезено около 55.000 — вывезены были и все добровольческие учреждения со всем персоналом и имуществом» (Н. М. Мельников, Новороссийская катастрофа. Родимый Край № 35).

К этим словам следует добавить, что сам ген. Деникин своевременно погрузился со штабом на английский миноносец и благополучно отбыл в Крым, мало беспокоясь о судьбе тех самых Казаков, от которых он два года требовал послушания и выполнения не всегда мудрых приказов и мероприятий.

К Новороссийску отступало до 40 тысяч строевых Казаков, с добровольцами - 50 тысяч. Этой армии, вооруженной артиллерией, бронепоездами и средствами стрелковой обороны вполне хватило бы для долговременной защиты небольшого, окруженного горами Новороссийского плацдарма.

Нужно было только толковое руководство. А его, как раз, и не было. Начальник донской аррьергардной Сводно-партизанской дивизии ген. шт. полковник Яцевич доносил Командующему Донармии: «поспешная постыдная догрузка 13 марта не

вызывалась реальной обстановкой на фронте, которая мне, как отходившему последним, была очевидна. Никаких значительных сил «не наступало». Но склока на добровольческих верхах среди людей, веривших в свое призвание руководить большим делом «спасения России», так же как позорное соблюдение частных выгод Добровольческого корпуса, в ущерб интересам казачьим, в ущерб интересам дальнейшей борьбы, предали в руки большевиков десятки тысяч Казаков и Калмыков. Всем им пришлось пережить жуткие дни пленения. Кое кого расстреляли, кое кого замучили в застенках Чека, многих посадили за проволоку умирать на голодном пайке, а самых счастливых тут же мобилизовали, поставили в свои ряды и отправили на Польский фронт «оборонять Родину» такую же единую и неделимую, но теперь не «белую», а «красную».

НОВОРОССИЯ - Северное Черноморье; Нововоссийская губерния, учрежденная в 1764 г. при Донце между Азовским морем и Днепром, скоро расширилась в Н., охватившую все земли Запорожской Сичи (в 1775 г.) и Крымских Татар (в 1785 г.).

НОВОЧЕРКАССК - столица Всевеликого Войска Донского, резиденция Донского атамана и правительства, место собраний Войсковых Кругов. 80 тыс. жителей, в большинстве Казаков; они организованы в станицу при одновременном городском статуте; жел. дорога соединяет Н. с Ростовом на юге и с Воронежем на севере; среди достопримечательностей огромный златоверхий собор. Донской музей, атаманский дворец, памятники Ермаку Тимофеевичу, атаману Платову и ген. Бакланову; высшие учебные заведения: Политехнический институт. Высшие женские курсы. Офицерская Стрелковая школа; 12 средних школ, среди них Техникум, Сельскохозяйственное училище, Донской кадетский корпус, Мариинский женский институт. Духовная семинария, гимназии, реальное училище. Женское Епархиальное училище. Атаманское военное училище, Донское военное училище; 35 низших школ, 4 городских библиотеки, военный госпиталь и 6 лечебниц, не считая госпиталей военного времени.

Н. начали строить при атамане Платове. В царском указе от 51 декабря 1804 г. Донскому атаману предписывалось: «Призвав на помощь Бога Всемогущего, положить основание Новому Черкасску на месте между рек Тузлов и Оксая, депутатами Войска Донского избранном и как Вами, так и инженером де Воланом за удобное признаваемом».

Закладка города состоялась 18 мая 1805 г.

Основным мотивом для перевода столицы Дона из Старого Черкаска в Новый выставлялось его низменное расположение и неудобство сообщения с ним, но очевидно немаловажную роль сыграло недавнее историческое прошлое столицы Донской республики. Тени былой самостоятельности и непокоренности еще витали над Старым городом.

В 1807 г. управление Доном переведено в Н., а одновременно из Черкасского городка сюда же принудительно переселено население его пяти станиц и «базовые» Татары, для которых основан пригород Хотунок или Татарская слободка. Но основательно заселить город удалось только через много лет. Казаки переезжали сюда неохотно потому что переселение ставило их в условия мало пригодные для земледелия или рыболовства, основных источников существования. Кроме того, на застроенной горе ощущался постоянный недостаток в хорошей питьевой воде.

Долгое время Н, оставался тихим «майорским» городом губернского типа, городом чиновников и отставных офицеров. Он стал расти с открытием высших школ и расцвел после революции 1917 г., когда в нем сосредоточилась вся духовная и политическая жизнь Донского Казачьего края.

Как столица Всевеликого Войска Донского, Н. стал одним из главных центров борьбы с коммунистической властью, утвердившейся в России. Поэтому, после повсеместного торжества красных, их гнев обрушился на город с особенной силой. Значительная часть его населения репрессирована и уничтожена физически в застенках Чека, другие высланы в отдаленные области на принудительные работы или сами поспешили переместиться в новые пункты обширной России, где они укрыли свое казачье происхождение; немногочисленные остатки коренных жителей постарались приспособиться к советским порядкам сживаясь с толпами новых обитателей, собранных отовсюду в качестве строителей возникшей в городе индустрии.

НОВОЧЕРКАССКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ - военная школа для подготовки офицеров в Донскую армию. Состояло из класса подготовительного или общего и двух классов специальных. До 1914 г. всего переменного состава 180-190 юнкеров, поделенных на учебные смены в 20-25 человек, а в строевом отношении организованных в одну отдельную сотню, со своим командиром, вахмистром и урядниками (портупей-юнкерами). Постоянные кадры училища числились по императорской гвардии. Они слагались из администрации и преподавателей во главе с начальником училища.

Н. К. У. содержалось за счет донского войскового капитала и потому в науку, которая считалась военной службой, принимались одни Донские Казаки в возрасте от 17 до 27 лет. В общий класс поступали лица, закончившие 6 классов средней школы или успешно сдавшие соответствующий проверочный экзамен. Программа общего класса равнялась сокращенному курсу выпускных классов гимназии и включала первоначальное знакомство с военным строем и уставами.

Через год юнкеров переводили в первый специальный класс, куда также без экзамена принимались лица с законченным средним образованием. В специальных

классах преподавались военные науки и проходились практически строевые и полевые занятия, всё при двенадцатибалльной оценке знаний. Наиболее успевающие получали звания вахмистров и портупей-юнкеров.

Право на производство в первый офицерский чин приобретали юнкера, окончившие второй специальный класс и по среднему баллу зачисленные в два старших разряда: первый разряд - 9 баллов и выше, второй разряд - не меньше 8-ми баллов. Осенью выпускного года эти юнкера производились в чин хорунжего царским Приказом по Армии и Флоту. Юнкера, не получившие в среднем даже 8 баллов, выпускались по третьему разряду и направлялись в полки со званием вольноопределяющихся - урядников. Они также производились в чин хорунжего, но только после шести месяцев беспорочной службы.

Н.К.У. было основано в 1869 г. с двухлетним курсом на 120 человек юнкеров, вначале под названием «Новочеркасское Урядничье училище»; в него принимались после особого экзамена дворяне и вольноопределяющиеся с правами по образованию из Казаков Донских и Астраханских. В 1870г.- переименовано в «Новочеркасское Казачье юнкерское училище», при таком же двухгодичном курсе обучения и при том же составе в одну сотню юнкеров,

В 1875 г. в училище прибыли Казаки-юнкера, откомандированные из упраздненных казачьих отделов при Виленском и Варшавском пехотных училищах. Тоже из Елисаветградского кавалерийского в 1886 г. Там каз. отд. существовал от 1876 г.

До 1902 г. юнкера выпускались из училища со званием подхорунжих и производились в чин хорунжего после шеста месяцев полковой службы. От 1902 г. юнкера первого и второго разрядов получали производство при выпуске из училища. Подготовительный общий класс введен в 1901 г. От 1905 г. штаты училища увеличены до 180 юнкеров. В. 1908 г. каз. юнкерское училище в учебном отношении изъято из ведения Войскового штаба и подчинено Главному Управлению военно-учебных заведений империи. Наименование Н. К. У. было получено им в 1910 г. одновременно со всеми правами русских кавалерийских школ.

С началом Первой Мировой войны переменные штаты училища расширены до двух сотен юнкеров, при чем для прохождения в нем службы и военного образования стали приниматься Донцы с правами вольноопределяющихся первого разряда (не меньше 6 классов средней школы). Они проходили ускоренный курс строевой и теоретической подготовки в 4-5-6 месяцев (в зависимости от нужд фронта) и выпускались производством в чин прапорщика. В конце 1915 г. Н.К.У. получило почетное шефовство наследника

цесаревича и стало называться Алексеевским. Осенью 1916 г. переменный состав училища увеличен на одну сотню (третью).

За все время своего существования Н. К. У. служило на Дону рассадником общего и военного образования, создавало кадры военной интеллигенции; после революции 1917 г. оно оказалось наиболее надежным оплотом казачьей власти. Во время революционных стихий, бушевавших повсюду, юнкера помогли сохранять порядок в столице Дона, приняли участие в изгнании из Ростова большевиков и проделали Степной поход, со своим неизменным начальником и Походным атаманом ген. П. Х. Поповым.

В мае 1918г., после возрождения казачьей власти, Донской атаман П. Н. Краснов восстановил разрушенный войной строй жизни Н. К. У. учредив в его составе одну конную сотню, одну - пластунскую, при одном артиллерийском взводе и одном взводе инженерном, с годовым сроком обучения и с производством в чин хорунжего.

8/21 ноября 1919 г. в день св. Архистратига Михаила, который считался днем училищного праздника, Донской атаман ген. А. П. Богаевский ознаменовал пятидесятилетие училища, переименовав его в «Атаманское военное училище» со знаменем Ильи Пророка, с маршем лейб-гв. Атаманского полка и с девизом: «Долгу верен - врагу грозен».

25 декабря 1919 г. Н. К. У. оставило Новочеркасск и под напором врага вместе с армией отступило к Новороссийску. 24 марта сл. года эвакуировано в Крым. Через два дня объединено с Донским военным училищем в Донской юнкерский полк из двух конных сотен, шести - пластунских и двух пулеметных команд. Полк имел смешанный состав, т. к. Донское военное училище, начав формироваться в октябре 1919 г., комплектовалось не только Казаками, но и другой молодежью, попавшей, в то время на Дон. При отступлении к Новороссийску в него же влилось 70 рядовых Пулеметного полка и около ста человек из Студенческого полка. Командиром юнкерского полка был назначен ген. майор А. М. Максимов.

26 июля 1920 г. Юнкерский полк снова переименован в Атаманское военное училище, хотя до 2-го августа оставался на фронте жестоких боев под Каховкой и нес потери ранеными и убитыми. В награду за эти бои училище получило георгиевские петлицы.

В последние дни обороны Крыма юнкера охраняли г. Севастополь, поддерживали в нем порядок и последним вступили на борт корабля «Лазарев», который отвалил от берега в 14 часов 41 минуты 1-го ноября 1920 г. вслед за катером Донского атамана и барона Врангеля, который пошел к крейсеру «Генерал Корнилов».

Военное училище эвакуировано на остров Лемнос в 29 августа 1921 г. перевезено в Болгарию, где расквартировано в г. Ямболь. В эмиграции Донской атаман произвел в офицеры три выпуска юнкеров: 9-го марта 1921 г. (орлиный), 12 июля 1922 г. (голубой) и 12 июля 1925 г. (железный), общим числом около 200 хорунжих. От этого времени Атаманское военное училище, в своей Н. К. У., фактически перестало существовать, а его кадры, переехав в Париж, создали там Объединение Атаманского военного училища.

Начальники Н. К. У.: полковник Миллер от 1869 г., полковник Третьяков от 1875 г., ген. шт. полковник Шуваев Дмитрий Савельевич (1885-89), ген. шт. полковник Тюлин Михаил Степанович (1889-1905), ген. штаба полковник Каледин Алексей Максимович от 25 июня 1905 г. по 25 августа 1906 г., ген. шт. полковник Гуславский Петр Лукич от 12 октября 1906 г. по 26 мая 1910 г., ген. шт. полковник Попов Петр Харитонович от 10 июня 1910 г. по 50 января 1918 г. с производством в чин генерал майора в 1915 г. После него генерал Семенченков Е. Ковалев

НОНЯ - сегодня.

НОМИКОСОВ Николай Васильевич (дон.) - рожд. 1886 г., ст. Новочеркасской; гвардейский полковник. Окончил Московский лицей и Николаевское кавалерийское училище; после производства в чин хорунжего вышел на службу в Лейб-гв. Казачий полк, в рядах которого провел Первую Мировую войну и борьбу за Дон в гг. 1918-20. От 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии, а в 1951 г. из Мюнхена переехал в США. Умер в г. Найак (шт. Нью-Йорк) 12 сентября 1952 г.

НОС Гурий Пименович (куб.) - рожд. 1894 г., ст. Петровской на Тамани; после Первой Мировой войны и Борьбы за Казачью Идею в 1820 г. эмигрировал в Югославию; умер 3 декабря 1958 г. в г. Никшиче.

НУЖА (некр.) - бедность, нужда.

НУЖНЫЕ ЛЮДИ (некр.) — нуждающиеся, бедняки.

НУКЕР - обычно переводится с монгольского, как «свободный воин, обязавшийся служить своему вождю», но точное значение слова «нокюр» - «друг, дружинник»; у тюркских народов слово Н. имеет то же значение - «военный слуга». Венгерский ученый переводит его как «товарищ» и это дает основание предполагать в социальном термине Запорожцев «войсковой товарищ» остатки ордынских традиций, т. е. считать, что Казаки-нукеры крымских ханов, уйдя от них и обосновавшись в Сичи, только славянизировали прежнее название, определяющее их положение в военном обществе.

НЬЙОРКСКАЯ ДОНСКАЯ КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА - старейшая в Америке казачья организация. Основана 25 ноября 1925 г. с первым ее атаманом генералом С. В.

Денисовым. Позднее на этом посту долго оставался П. И. Медведев. От 1948 г. станица носит название «Калединская».

Большинство членов организации считало основной целью ее возникновения, кроме бытового общения, объединение Казаков, признающих Донские Основные законы и соблюдающих достоинство и честь казачьего имени. Многие хотели бы и тут продолжать, начатую дома, борьбу с коммунизмом доступными для этого средствами. Поэтому по мере сил они противодействовали внедрению в местную православную среду живоцерковников, склонных к большевизму, и старались не допускать их влияния на церковные дела. Одновременно станица основала в Нью-Йорке храм Христа Спасителя и поместила в его «Скорбной сени» икону Одигитрии, посвятив ее памяти архипастыря Донской земли. архиепископа Гермогена.

Кроме этого стараниями станицы организовано Общество помощи военным инвалидам в Америке, она участвовала также в основании Общества помощи детям русской эмиграции, провела в жизнь образование в Нью-Йорке Отдела казны вел. князя Николая Николаевича (назначенной на поддержку борьбы с большевиками) и опротестовала в печати изъятие из местной Публичной библиотеки романа П. Н. Краснова «От двуглавого орла к красному знамени», чем способствовала его возвращению на полки библиотеки. По ходатайству станицы дирижер С. Жаров получил постоянную визу на въезд в США Хора Донских Казаков.

Сразу после Второй Мировой войны, правление станицы оформило возвращение в Америку Донского атамана генерала П. Х. Попова, способствовало учреждению Фонда помощи Донским Казакам в Европе и самостоятельно оказывало материальную помощь некоторым. Казакам в европейских лагерях. Станица помогла переехать в Америку сотне казачьих семейств и первая в Америке в 1950 г. организовала День траура по жертвам Лиенца.

В поощрение такой деятельности, губернатор штата Нью-Йорк и некоторые влиятельные чиновники из Вашингтона прислали станице благожелательные письма, приветствуя Казаков, как людей, знающих цену большевизму и продолжающих бороться с мировым коммунистическим обманом.

НЭНЯ - от одыгейского «нане» - мать. Слово принесено Казаками с Кавказа и усвоено Украинцами: нэнька Украина, нэнька Кубань - матушка Украина, матушка Кубань.

НЯНЯ (терск., некр.) - старшая сестра.

О

ОББРЕХАТЬ - обругать.

ОБДОНЬЕ - прибережная полоса земель вдоль Дона.

ОБЛИЧЬЕ - лицо в высоком слоге, как физиономия.

ОБЛЫЙ (некр.) - круглый.

ОБМИШУЛИТЬСЯ - ошибиться, оскандалиться.

ОБРАДА - радость, нечто приносящее радость, отрада.

ОБРАТАТЬ - накинуть на голову коня обротъ-недоуздок, приучить дикого коня к привязи.

ОБРОТЬ — недоуздок, род узды без удил с одним поводом при содержании коня на привязи.

ОБТЁРХАННЫЙ - потертый, поношенный.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ ЖУРНАЛ - литературно-исторический орган Правления Общеказачьей станицы в штате Нью Джерси, Фармингдейл (США). Первый номер его вышел в октябре 1946 г., причем стоимость издания целиком покрыв из своих средств Влас Данилович М а с л о в (ст. Грушевской). Некоторые последующие номера изданы также при помощи жертвенных вкладов нечиновных Казаков-патриотов. Напр., в 1947 г. № 1 г оплатил Демьян Георгиевич Матвеев (ст. Грушевской), № 3 - Николай Евдокимович Корольков (ст. Константиновской). а № 5 - Константин Маркианович Алексеев (ст. Распопинской).

Через три-четыре года станица передала свой журнал в распоряжение Общеказачьего Центра в США. После этого ответственным редактором стал С. Г. Елатонцев, изыскавший средства на его издание.

О. Ж. существовал до февраля 1954 г. и ликвидировался в связи с болезнью и смертью его редактора.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ ЦЕНТР В США - Казачья организация, по своему существу бытовая, объединившая в 1947 г. десятки эмигрантских станиц, хуторов и групп, преимущественно американских. Все они вошли в О. на основах автономности.

Первоначальное правление Центра состояло из двадцати делегатов, которые выделяли из своей среды Исполнительное Бюро с несколькими отделами: 1) отдел прессы - Общеказачий журнал с ответственным редактором С. Г. Елатонцевым; 2) отдел помощи Казакам в Европе и в Америке с адресным столом и общежитиями для прибывающих в двух домах Центра, приобретенных им около Лейквуда (шт. Нью Джерси); 3) отдел организации фермерского поселка «Новая Кубань»; 4) отдел семинаров и дискуссий; 5) отдел библиотеки и архива, где было собрано много ценных книг, актов и других исторических документов, а особенно материалов для эпохи Казачьей борьбы в гг. 1917-20; 6) отдел кооперации, страхования и кладбищ; 7) отдел связи с американскими организациями, с общественными деятелями, благодаря помощи которых долголетний

председатель Центра С. Г. Елатонцев приобрел материальную поддержку для организации и для ее журнала, а также развил дело помощи Казакам в переселение их в США.

В 1952 г. О. Ц. имел два больших собственных дома в шт. Нью Джерси и располагал оборотным капиталом в 10 тыс. долларов (Общеказачий журнал № 17).

В 1953 г., вследствие болезни С. Г. Елатонцева, председателем Центра был избран П. Д. Гульдиев, который однако вскоре передал этот пост полковнику В.В. Черешневу. В следующем году прекратилось издание Общеказачьего журнала, О. Ц. формально продолжал существовать, но ограничился весьма незначительной деятельностью. От 1965 г. состоит в близком контакте с новообразовавшимся Казачьим Национальным Представительством за Рубежем.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА - образован 14 января 1921 г. после отхода в эмиграцию, по соглашению атаманов Донского, Кубанского и Терского в Константинополе. Декларация о его учреждении явилась слабым отголоском мощного стремления казачьих представительных учреждений, Кругов и Рад, к безусловному объединению всех Казаков в границах федеративного Казачьего государства. Однако составители декларации внесли отчетливо фальшивые тона уже в ее первый пункт: «Впредь до образования Российской общегосударственной власти, Дон, Кубань и Терек, сохраняя неприкосновенными свои конституции, по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общеполитическим, действуют объединенно».

Но в упомянутых здесь конституциях Круги и Рада провозгласили образование казачьих республик и Объединенного Казачьего государства без всяких оговорок «впредь до». Декларация атаманов вносила эту поправку произвольно, не указав также, о какой Российской общегосударственной власти идет речь.

Второй пункт гласил: «Все вопросы, указанные в пункте первом, разрешаются в О.С.Д.К.Т., в состав которого входят выборные Войсковые атаманы и председатели правительств».

Пункт третий: «Все сношения, исходящие от О.С.Д.К.Т., производятся одним из атаманов по уполномочию Совета».

Пункт четвертый: «Развитие настоящего соглашения производится путем дополнительных частных соглашений».

Так же странно выглядит пятый и последний пункт: «Настоящее соглашение имеет быть внесено на Утверждение Больших Войсковых Кругов и Краевой Рады. но вступает в силу по его подписании». Если соглашение требовало утверждения парламентами, оно не

должно трактоваться иначе как законопроект и не может вступать в силу сразу по подписании его учредителями.

Декларация была подписана Донским атаманом генерал-лейтенантом А. П. Богаевским, председателем Донского правительства генералом-майором Апостоловым, Кубанским атаманом генерал-майором В. Г. Науменко, председателем Кубанского правительства Д. Скобцовым, Терским атаманом генерал-лейтенантом Г. А. Вдовенко и председателем Терского правительства Е. Букановским.

В условиях эмиграции, после законченной вооруженной борьбы с коммунистами, образование О.С.Д. К.Т. не имело бы практического значения даже в том случае, если бы были соблюдены все формальные требования. С нарушением же элементарного правопорядка он остался частным предприятием лиц, его основавших.

ОБЫДЕНКИ - в один день, с утра до вечера.

ОБЫКНОСТЬ - привычка, обыкновение, обычай.

ОБЫКНУТЬ - притерпеться, привыкнуть.

ОГАРНОВАТЬ - успешно закончить дело.

ОГЛУМ - болезнь лошади, нарушение нормальных функций мозга; заболевшая лошадь перестает есть, не слушается повода, а бессознательно движется по прямой линии, натываясь на заборы и стены, бьется о них головой и грудью. Казаки называют оглумом также человека, поступающего необдуманно, идущего напролом не разбирая пути и средств.

ОГНЕВИЦА - лихорадка, горячка.

ОГРЕБАТЬСЯ - грести одним веслом.

ОДЕЖДА КАЗАЧЬЯ - к нашему времени во многом изменилась по сравнению с национальными фасонами древности, которые почти целиком вышли из употребления. У женщин они уступили место общеевропейским модам, а у мужчин заменились военной формой. У наших женщин эти перемены стали намечаться уже в первой половине прошлого столетия. Придворный врач Д. К. Тарасов посетивший Новочеркасск вместе с императором Александром Первым, записал в своих воспоминаниях: «Его величество, заметив, что много донских дам были не в национальном донском наряде, а в платьях и костюмах немецких и французских, приказал барону Дибичу купить дорогих шелковых и парчовых материй для подарка донским дамам, с тем, чтобы они непременно носили свое национальное платье, т. е. кобелеки и казацкие головные уборы» (Русская Старина 1872 г., т. 6, стр. 106).

О том же пишет другой русский сановник этого же времени генерал Михайловский-Данилевский: «Женщины пожилые почти все были одеты в национальном платье,

состоящем из капота с длинными рукавами, который застегивают у самого подбородка», «Напротив того молодые перестали носить национальное платье» (Русская Старина 1877 г., т. 7-9).

Так, в некоторых случаях, воля государей, действительно, реставрировала казачью старину, но в отношении к Казакам-воинам ее роль оказалась иной: в результате правительственных постановлений наш мужской национальный костюм был вытеснен из жизни военной формой, придуманной в министерстве. Казаков сделали «картузниками», заставив сменить привычные папахи на фуражки общегармейского фасона, вместо бешметов введены русские рубахи-гимнастерки, а чекмени заменены серыми шинелями. На шароварах появились лампасы, украшение не характерное для казачьей национальной одежды.

Таким образом, к нашему времени мужская О. К. слагалась из остатков национальных фасонов и военной формы, которую Казаки должны были приобретать на свои средства и донашивали дома и которая не может считаться одеждой национальной (см. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА КАЗАКОВ).

ОДИНАДЦАТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗ. ПОЛК - действительной службы сформирован на кадрах № 26 полка; имел Георгиевское знамя за Чолнок 1854 г., знаки отличия на головные уборы за войну 1877-78, белевые петлицы. Почетный шеф - генерал от кавалерии граф Денисов.

ОДНОДВОРЦЫ - особый класс военных земледельцев, живших на окраинах Московии и обязанных нести охрану пограничья. Правительство давало О-цам небольшой земельный участок и одну семью (двор) крепостных крестьян для его обработки. Право владеть крепосными О. сохраняли до 1840 г. В актах XVI-XVII ст. встречаются и Казаки-однотворцы с московских окраин. Впоследствии многие из них перечислены в одно из Казачьих Войск или переселены на Кавказскую Линию.

ОДНОСУМ - однолесток и сослуживец по полку; понятие О. сохраняется с того времени, когда каждый десяток в казачьей служилой сотне вел свое отдельное хозяйство и возил провиант на вьючной лошади в сумах.

ОЖЕРЁЛОК - воротник рубахи.

ОЗЕМЕЙНЫЕ - особое правовое состояние Казаков неспособных к военной службе, на Дону в XVIII в.; к О. причислялись и те «новопришлые» Казаки, которые не подлежали обратной высылке в Россию. Оставаясь на Дону легально, О. составляли в казачьих городках особую группу землевладельцев. Они не зачислялись в казачьи службы и не могли участвовать в дележе царского жалованья, но зато получали право пользования станичной юртовой землей, были производителями продуктов питания. Однако, для

экстренных случаев, когда всем надо было выступать для обороны от нападения, О. тоже должны были обладать исправным оружием. В обычное же время, вместо военной службы, они выполняли станичную и общевойсковую, натурально-трудовую повинность. Кроме того, от 1765 г. О- выплачивали в казну Войска подушную подать. Иногда среди них попадались и неказаки: так по актам Ростовского архива, в 1767 г. вольный человек Борис Егоров просил Войсковое правление, чтобы ему позволили «с протчими иностранцами приписатца в Среднюю станицу в оземейные».

Станичное общество разрешало О-ным пользоваться трудом приписных к станице крестьян и жениться на казачьих вдовах и девушках, даже в тех случаях, если они не были природными Казаками. Таким смешанным семьям всегда отдавалось предпочтение перед другими иногородними и молодежь, родившаяся и выросшая в них легко приобретала все казачьи права. С другой стороны, казачьи дети с физическими недостатками или по другой причине неспособные к строю, перечислялись в О.

На Дону число О-ных постоянно увеличивалось за счет пришлых Днепровских Казаков. По приказу Военной Коллегии в конце XVIII века, ими иногда пополнялись донские полки и тогда они автоматически приобретали на Дону все гражданские права на казачьем положении. Не попавшие в эти наборы, расселились по слободам и составили часть коренных иногородних. (По данным кн. А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке).

ОЗЕРИНЫ (дон.) - ст. Березовской; 1) Алексей Лаврентьевич, в 1930 г., как раскулаченный, выслан на север России в спецпоселок «Островки» Архан. губ. со всей семьей; 2) Борис Николаевич, в марте 1922 г. взят чекистами по пути в хут. Лавягин у «Кургана с яблонькой» и расстрелян около берега р. Медведицы. Его палачи: Алексей Мартынов, Александр Куликов (сын Маши-чесалки) и Егор Дроник.

ОЗНОБИШИН Е. - член Российской Императорской Академии Наук. Узнав Казаков' и их историю основательнее, был Неудовлетворен русской версией о происхождении их от беглых московских холопов. В одной из статей, на страницах газеты «Донские Ведомости» 1876-77., академик О. писал: «Басня, переданная Броневским о беглых москвичах, основавших Донское Казачество, не имеет основания и не выдерживает никакой критики». Почти обиженный за наших предков, он тогда же выдвинул новую версию о том, что в создания казачьего общества на Дону крупную роль сыграли беглецы из Новгорода, явившиеся туда после разгрома их города Иваном Третьим и Иваном Грозным. Однако, серьезно обосновать свое предположение О. был не в состоянии за отсутствием на то исторических данных (см. слова БРОНЕВСКИЙ и НОВГОРОДЦЫ).

ОКАВАЛОК - кусок, ломоть.

ОКАТ (некр.) - склон, косогор.

ОКРУГА - до 1920г. административные районы в казачьих землях (см. ОТДЕЛЫ).

ОКРАЙНИЦА - полоса открытой воды вдоль берега замерзшей река.

ОКУЛИЧ Иосиф Константинович (енис.) - рожд. 1871 г.; ученый агроном, чиновник Министерства Земледелия. Отбыл несколько командировок за границу и старался перенести европейский опыт на Сибирскую почву; содействовал возникновению и расширению кооперативных организаций. После революции 1917 г. состоял главноуполномоченным Сибирского Союза маслодельных артелей, а в 1919 г. выехал в США дипломатическим представителем адмирала Колчака. Оставшись в эмиграции, опубликовал ряд статей по экономическим и социальным вопросам, возникшим в России с революцией и выражал уверенность, что после падения соввласти «централизованной монархической или республиканской России уже не будет. Окраины захотят жить возможно самостоятельно. Поэтому надо допустить, что Россия в целом создаст широко развитой федеративный строй; в противном случае она понесет большие территориальные потери». Так писал он в 1946 г. (Общеказачий журнал, январь 1947 г.). О. умер в Канаде 21 января 1919 г.

ОЛЕНЬ - парнокопытное животное, название которого на языках персидском — «сака», осетинском — «саг» и на чеченском — «сай» заметно связано с отмеченными историей прозвищами Скифов — «Сака» и «Сайи» (см. ЕЛЕНЬ).

ОМАХОМ - с размаху.

ОНИЩЕНКО Василий Афанасьевич (куб.) - рожд. 1895 г., ст. Кардоникской; участник борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20 и Второй Мировой войны на стороне противников СССР; умер эмигрантом 28 августа 1957 г. в г. Инсбрук (Австрия).

ОНИЩЕНКО Ефим Андреевич (куб.) - рожд. 1894 г., ст. Пашковской; участник борьбы за Казачью Идею, вахмистр; ушел в эмиграцию и в 1957 г. умер во Франции.

ОПРИЦ Илья Николаевич - род. ок. 1888 г., генерал и последний командир Лейб-гв. Казачьего полка. Происходил из чиновной семьи иностранного происхождения; в первый офицерский чин был произведен в 1906 г. из камер-пажей Пажеского корпуса; пожелал служить в казачьей гвардии и в ее рядах провел всю жизнь. Находясь в эмиграции, ген. О. проживал в Париже, состоял председателем Объединения Лейб-Казачьих и умер там же 25 августа 1964 г.

ОРГУЗИУС или **ОРГУКСИУС** - на древне-генуэзском диалекте итальянского языка так назывались судьи и судебные чиновники (А. А. Васильев, Готы в Крыму. Прим.

на стр., 204 англ. перевода); В Уставе для черноморских колоний Генуи (1449 г.) так называются и казачьи атаманы. Это слово, может быть, взято от Половцев.

ОРДЫНСКИЕ КАЗАКИ — Русский генерал-майор А. И. Ригельман, написавший Две книги по казачьей истории и от 1740 г. общавшийся с Казаками на Днепре, Дону и Тереке, говорит в «Летописном повествовании о Малой России»: «Когда Татары, под предводительством хана своего Батия, в 1240 г. взяли Киев, оной до основания разрушили и всю тамошнюю страну опустошили, и был град оной со всеми облегающими местами пуст, тогда и Казаки отторгнулись от державства Российского и оставались под властью Татар». В подтверждение этих слов Ригельман указывает и «Примечание к Татарской Родословной истории о Казаках, живущих в стране, как Татары именуют, Кипчакской, т. е. на землях тех же самых, лежащих между рек Тин или Танаис и Бористен, ныне же именуемых Доном и Днепром».

Эти Казаки, которых Ригельман, копируя древние источники, называет иногда Косаками, до времени «державства Российского» составляли коренное население Томаторкани. Только после смерти ее государя Мстислава Храброго (1036 г.), Ярослав киевский «покорил под свою власть Косаков, которых прежде больше всех опасался» Ригельман).

Однако эти связи с Киевом оказались некрепкими. При первом появлении Монголов в 1223 г. степные племена Касаков или Казаков оказались на их стороне и способствовали поражению объединенных русско-половецких сил. Русские летописи укоряют по этому поводу казачье племя Бродников и их вождя Плоскыню.

После 1240 г., когда все Восточные Славяне стали данниками Золотой Орды, степные казачьи земли и Приазовье, на Дону и на Днепре попали в границы татарской империи. По типу, привычкам и роду жизни Казаки мало отличались от других степных народов, переходящих из кочевого в оседлый быт. В царстве хана Бату они оказались, наравне с Половцами-Кыпчаками, своими людьми. Ставши от первой встречи с Монголо-татарами их союзниками. Казаки имели возможность беспрепятственно проживать на прежних местах оседлым военным народом. Ханы со временем поручили им надзор за отдельными участками северной и западной границ. Земледельцы же из их среды должны были доставлять Татарам плоды своих трудов. В Ипатьевской летописи сохранилась часть записи о казачьем племени Болоховцев (под № 1241 г.). Даниил Галицкий «на не болшую вражду держа, яко от Татар болшую надежду имеаху», а к тому же еще, завоеватели не тронули их городков и поручили Болоховцам «да им орють пшеницу и проса».

Эти новые «татарские люди» издавна были христианами, а первые ханы не притесняли инаковерующих. В 1261 г. киевский митрополит Киприан, по предложению

хана Беркая, основал в городе Сарае епископию для ордынских христиан. Одно время ее центр находился в Переяславе и тогда епископы носили титул Саранских и Переяславских, но потом его. пришлось перенести назад в Сарай и епископы стали называться Саранскими и Подонскими. Богослужения в храмах совершались на церковнославянском языке, а деловая переписка с митрополитами на языке русском.

Оседлое казачье население выставяло очередные ополчения, которые располагались на границах или принимали участие в походах на запад, но из его же среды выходили своевольные и подвижные группы, совершавшие самостоятельные набеги на соседей. Может быть, поэтому в Литве и в Польше о Казаках сложилось представление, как о племени мало зависавшей от ханов и составлявшем как бы отдельную орду.

Таким образом, все Казаки могли долгое время считаться ордынскими. Исключение составляли только те, что скрылись в горах между Кабардинцами (это будущие Гребенцы и Горские Казаки), но иногда и они привлекались на службу отдельным ханам. Старинный русский историк Болтин пишет: «В 1282 г. Баскак татарский Курского княжения» призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими Слободы под именем Казаков». Но служба в этой области оказалась им не по душе и они ушли в Канев «к Баскаку, который назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок, или приличнее острожек и назвали Черкасы, по причине, что большая часть их была породю Черкасы» (листки основной Лаврентьевской летописи за этот год, по какой то причине, бесследно исчезли). Но Черкасами назывались и тогда и после также Казаки, вышедшие с . Кавказа. По персидской географии Гудуд ал Алэм (982г.), северо-западная часть Кавказа называлась «Землей Касак», а источники более поздние (Герберштейн, Матвей из Мехова) указывают, что в Пятигорье проживали и Черкасы христиане, говорившие на славянском диалекте.

В Ермолинской летописи под годом 1445 значится: «тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и прииде к ним две тысячи Казаков». Без сомнения, речь здесь идет о стране Черкасской, о том самом Пятигорье. В ином случае, по правилам древнего слога, стояло бы «послали в город в Черкасы».

В то время, когда баскак призвал Казаков из Пятигорья, правителем западных областей царства Золотой Орды или Дешт и Кыпчак был темник Нагай. Казаки в его войсках играли заметную роль и, по мнению казачьего историка Е. П. Савельева (История Дона), своими подвигами способствовали росту его военной славы. Современник Нагая, Грек Пахимер (История императоров Михаила и Андроника) рассказывает, что темник сумел основательно отатарить местное население днепровско-донецких степей. Там все

стали носить татарскую одежду, переняли татарские обычаи, язык и все вместе стали так сильны, что легко разбили войска хана, пытавшегося принудить их к послушанию.

После Нагая, при крымских ханах Гиреях, О. К. выступают, как Казани Перекопские и Белгородские. Из них же набирались отряды охраны черноморских колоний Генуи. В уставе колоний предусмотрены их права и обязанности.

В известную эпоху такими же ордынскими можно считать и Донских Казаков. О них можно многое узнать из посланий московских митрополитов к приходам Червленного Яра на Среднем Дону (от начала XIV в. до 1560 г.). Об участии этих Казаков в Куликовской битве говорит извлечение из какой то старинной летописи, сохранявшееся в записях Вкладной книги часовни на Лубянке в Москве: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чину живущий, зовомии Козаци», выступил по стороне Московского князя Дмитрия Донского, «с радостию стретающа его со святыми иконами и со кресты, поздравляюще ему о избавлении своем от супостатов и приносяща ему дары от своих сокровищ, иже имяху у себя чудотворные иконы в церквах своих». Запись во Вкладной книге Донского монастырях говорит и об участии их в самой битве: «Того ради последи прославися образ Пресвятыя Богородицы Донския, зане к великому князю Димитрию Ивановичу Донские Казаки, уведав о пришествии благоверного вел. князя Димитрия Иоановича в междуречьи Дону и Непрявды, вскоре в помощь православному воинству пришли бяше и сей Пречистыя Богоматери образ в дар благоверному вел. князю Димитрию Иоановичу и всему православному воинству в сохранение, а на побеждение агарян вручиша».

Пишет об этом и Краткая Московская летопись, которая, по словам Ригельмана, «напоминает нам, что перед сражением Московского вел. князя Дмитрия Ивановича с Мамаем, поднесена ему Донскими Казаками икона Донская». А в родословной Татарской истории он же находит: «Когда татарская сила начала упадать, то Казаки, видя, что Россияне начали явно противиться Татарам, также напали на них всеми своими силами».

Причиной этих выступлений послужили междоусобия наступившие в царстве Дешт и Кыпчак, борьба всех против всех и вытекающие из этого постоянные насилия со стороны враждующих между собою татарских улусов.

Когда начались столкновения между разными претендентами на главенство в империи, ханы особенно стали привлекать к себе на службу многие казачьи роды. Они формировали из них свои дружины и ценили Казаков не меньше, чем своих знатных родственников, огланов, князей и мурз. В XV в. О. К. составляли многочисленный социально-племенной слой в друживших между собою Крымской и Нагайской ордах. В то время как Донские Казаки вынуждены были оставить ок. 1395 г. берега своей реки,

Перекопские, Белгородские, Нагайские и Азовские Казаки оставались с Татарами до прихода на северные берега Черного моря завоевателей Турок. Тогда О. К. оставили ханов, признавших власть турецкого султана, перекочевали к границам В. Княжества Литовского, а частично и к ушедшим раньше на московские «украины» Донцам.

Это произошло в конце пятнадцатого столетия, а через полвека все они начали дружное возвращение на те днепровские и подонские юрты, которыми владели при Татарах и которые испокон веков считали своим «Присудом».

Судя по Запорожцам и всем жителям Дона, Терека и Урала, О. К., за небольшим исключением, живя среди Татар, сохранили свои Препные внешние и духовные черты. В массе своей они пришли назад на Старое Поле христианами с древнеславянской речью, на которой все же несколько отложилось влияние татарских диалектов.

ОРЕНБУРГ - административный центр Оренбургского казачьего Войска; в прошлом столетии значительный пункт меновой торговли с купцами прибывающими из Кашгара, Хивы, Бухары и Ташкента. В начале нашего века, свыше 80 тыс. жителей, 10 лечебниц, 6 библиотек, 14 средне-учебных заведений, в том числе военное училище и женский институт, 25 низших школ; переработка продуктов кочевого скотоводства и сталелитейная промышленность.

Город О. основан в 1735 г., сначала при впадении в реку Яик ее притока Орь, от которого и пошло его название. На яицкой пограничной линии, основанной губернатором И. И. Неплюевым, этот укрепленный город должен был охранять левый фланг. Линия тянулась от Каспийского моря вдоль Яика (р. Урал) до Уральских гор.

Однако место, где первоначально заложен город, было признано неудобным и потому власти порешили в 1742 г. перенести О. в угол, образованный при слиянии Яика с притоком Сакмарой. На старом месте остался г. Орск.

Первоначальное население укрепления составилось из строительных рабочих и гарнизона. Старания привлечь сюда гражданских жителей долгое время оставались безуспешными. Несмотря на предложенные преимущества и льготы в торговле, даже купцы не спешили прибывать из России на эту отдаленную окраину с суровым континентальным климатом, с опасным соседством непокоренных еще кочевников. Под конец правления Неплюева, т. е. к 1758 г., в городе числилось всего 29 купцов, явившихся сюда после длительных уговоров и некоторого принуждения из Уфы и Самары. Торговые люди из Центральной России присылали на торги только своих приказчиков, а сами еще не решались приезжать в О.

Коренным славянским населением этого края были одни Яицкие Казаки. В новый город к ним добавили Волгских Казаков из под Самары, а также некоторое количество

городовых Казаков из Уфы. Так что О. в начале был преимущественно казачьим городом. Несколько позднее для работы на промыслах и заводах сюда стали сгонять сотни государственных крестьян. В 1760 г. в городе, в казачьей слободе и в рабочем поселке насчитывалось 2866 домов при девяти церковных приходах. Казаки занимали также укрепленный меновой двор, вынесенный недалеко в степь с амбарами для товаров и даже с церковью.

Все Казаки, оказавшиеся в границах новообразованной Оренбургской губернии были сведены в служилое Войско, с Наказным атаманом во главе. Войсковой штаб помещался в О., который со временем стал также одним из уральских горнопромышленных центров. После революции и торжества советской власти город потерял свой казачий характер и переименован в Чкалов.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО - казачье военное общество, созданное по проектам обер-секретаря Правительствующего Сената И. К. Кирилова и оренбургского губернатора И. И. Неплюева.

Завоевав Казанское царство (1552 г.) русские получили возможность продвигаться и дальше на азиатский восток. В 1574 г. царский воевода Иван Нагой с Прикамскими Казаками продвинулся на р. Белую и основал там Уфимское укрепление, В 1586 г. заложен город Самара (теперь Куйбышев), причем первоначальное его население составили Волгские Казаки, военнопленные «немцы» и выселенная из Литвы «смоленская шляхта».

В начале XVIII века Русское правительство принялось осваивать особенно энергично земли вдоль верховьев реки Яика (Урала), вместе с примыкающими к ней отрогами Уральских гор и с кочевыми степями. До этого времени там повсюду размещались вольные Башкиры, но они почти без сопротивления позволили Русским основать вдоль Яика, Верхнюю пограничную линию с укрепленными городками, Магнитная, Орск (1735 г.) и Оренбург (1742 г.). Не противодействовала они и переселению на эти земли десятков тысяч новых жителей.

Таким образом, была учреждена Оренбургская губерния, охватившая провинции Уфимскую, Ставропольскую, Исетскую и Оренбургскую. Исетские Казаки получили большое пополнение Камскими и Уфимскими, к которым сразу же добавили Волгских из под Самары вместе с группами «смоленской шляхты» и тех военнопленных иностранцев, которые оказались в районе Самары в результате Ливонских походов.

В 1755 г. последовал указ об учреждении О. К. Войска, причем старшинство его службы стали вести от 1574 г., т. е. от того времени, когда новый Уфимский городок занял казачий гарнизон.

К основным кадрам О. К. Войска стали также добавлять служилых Казаков из западно-сибирских городов, с Верхнего Дона и из Тамбовской провинции. В следующие десятилетия сюда же попало не мало Запорожцев и штрафных с Нижнего Дона. Верстались в «казачьи службы» и некоторые солдаты из местной ланд-милиции, так же как прежние хозяева этой земли Башкиры и Нагайцы. Среди Казаков оказался и хотон Калмыков, расселявшихся по их станицам. Поощрялся переход магометан и буддистов в православие, но очень многие оставались в прежней вере, а если и переходили в православие, то только по наружности и понимали его очень своеобразно. Но без сомнения, совместная служба с природными Казаками в полках и на Линии стала отражаться на духовном складе недавних кочевников, хотя до наших дней все они по духу, быту и языку оставались только ответвлениями своих прежних народностей.

Казачье население располагалось по станичным городкам и поселкам. Край оказался богатым изобильными рудами, солью и даже золотоносными песками. Когда здесь стала развиваться промышленность, то сюда направили тысячи русских рабочих основавшихся на жительство при городах и вокруг промышленных предприятий. Отдельно жили также мусульмане, оставшиеся вне «казачьей службы».

Казаки должны были нести постоянную службу охраны пограничья. Но кроме этого, они имели возможность заниматься земледелием и скотоводством, хотя этот богатый пространствами край никогда не отличался изобилием, благодаря малоурожайной почве и засушливому климату. Хлеба сеялись преимущественно яровые. По той же причине малопродуктивным было и скотоводство. Мелкий рогатый скот овцы, козы способствовали развитию рукодельного производства, известных оренбургских изделий из шерсти, платков, шалей, вуалей и перчаток.

В старое время хозяева пахали землю, где кто хотел, а к распределению земельных фондов приступили только в конце прошлого столетия. Тогда для кочевников выделили «миллионный отвод», определили запасные войсковые земли, обозначили юрты станиц, поселков и деревень. Первоначальный земельный пай Казака состоял из 15 десятин. До завоевания Туркестана главной задачей Казаков оставалась охрана новоприобретенных областей от набегов азиатских кочевников, при постоянной службе на редутах и пикетах.

В 1758 г. положение о Донских Казаках распространено и на О. К. В..

Во время восстания Пугачева Оренбургские Казаки оставались от него в стороне, отстояли Оренбург от осады Пугачевцев, а некоторые их полки помогали усмирению в составе русских отрядов.

При продвижении России на юго-восток, О. К. В. понесло много кровавых потерь В то же время некоторые полки Оренбургцев, уже от конца восемнадцатого столетия высылались на запад и участвовали в войнах России с Французами и Турками.

В 1819 г. артиллерия О.К.В; сведена в две конно-артиллерийские роты №№ 10 и 11.

В 1842 г. к Войску причислены Калмыки, обретавшиеся в пределах Оренбургской губернии.

После того как Русские продвинулись в глубину Средней Азии, Казаки О.К.В. переведены с территориальной службы к отбыванию воинской повинности на обще-казачьих основаниях в иррегулярных полках, со своим конем, сбруей, холодным оружием и обмундированием.

По статистическим данным 1894 г. во всех трех отделах Оренбургской губернии проживало Казаков общим числом 350.614 душ об. пола. Они размещались в 44 станицах; иногородних было по городам 17 тыс., а магометан вне «казачьей службы» — 31.872 души. Через 20 лет на фронт Мировой войны О. К. В. выставило в Русскую армию 18 конных поляков, 2 отдельных и 6 запасных сотен, 3 пеших команды и 7 шестиорудийных батарей.

Оренбургские Казаки давали высокий процент грамотности. В начале нашего века в казачьих городах и станицах было уже 452 учебных заведения, в средних ..школах за счет Войска обучалось 168 юношей, а 12 студентов русских высших школ получали стипендия из войскового капитала. В Оренбургском казачьем училище готовилась к производству в офицеры молодежь из всех тех Войск, у которых не было своих военных училищ.

О. К. В. призвано к жизни, как военное мероприятие русского правительства, но несмотря на это, несмотря на разноплеменность его состава, в 1917 г. после революции Оренбургские Казаки оказались единодушной и крепко спаянной общественной организацией. Как и Войска, образовавшиеся в процессах самостоятельного общественного развития, они возвратились к древнему казачьему народоправству, возродили Войсковой Круг, избрали Войскового атамана, не признала власти большевиков.

Весной 1918 г. они начали повсеместные восстания против засилия красной гвардии. В середине июня в Оренбург возвратился с партизанами атаман Дутов, отходивший на время в Тургайские степи, началась жестокая борьба за идеалы казачьего народоправства. При недостатке оружия и огнестрельных припасов, Оренбуржцам приходилось оборонять свои земли и со стороны Волги и со стороны Туркестана. Когда армия адмирала Колчака отошла за Урал, открылся еще один фронт — Северный, Тогда О. Казакам пришлось оставить свой край и отступать на восток в Тяжелом зимнем походе через всю Сибирь. В

марте 1920 г. остатки О. К. Войска ушли в пределы Китая или пробились в Приморскую область на Дальнем Востоке. Оставшиеся дома пережили все беды, выпавшие на долю Казакам при соввласти.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ - военная школа для подготовки к офицерскому чину; до 1909 г. называлось Оренбургским Окружным юнкерским училищем, после чего переформировано и переведено на программу кавалерийских военных училищ империи. Постоянный штат строевых начальников и преподавателей занимался обучением конной сотни юнкеров, 120 человек со своими вахмистром и урядниками (портупей-юнкерами). В училище принимались молодые люди всех казачьих Войск, кроме Донского, которое имело свои военные школы, причем Оренбургцы имели 36 вакансий, Кубанцы — 18, Терцы — 12, а Уральцы, Астраханцы и все Сибирские Войска разбирали остальные 54 вакансии. Соответственно распределились и расходы по содержанию училища, покрывавшиеся каждым Войском.

Юнкера с законченным средним образованием принимались без экзамена и проходили полный курс обучения в два года, а лица с правами вольноопределяющихся второго разряда проходили предварительную проверку званий в конкурсных экзаменах и оставались один год в подготовительном общем классе. Прошедшие успешно полный курс военно-теоретической и строевой подготовки, выпускались по первому разряду и производились в чин хорунжего; окончившие по второму разряду, выпускались в полки со званием подхорунжего, но с правом производства в первый офицерский чин, по истечении установленного срока.

Юнкера были одеты в форму подобную оренбургской: длинную кавалерийскую шинель, черную папаху с синим верхом или фуражку с черным верхом и синим околышем, короткий черный однобортный на крючках мундир, по фасону сходный со старинным казачьим бешметом, темно-синие шаровары с синими же лампасами, сапоги на низком каблуке и шпоры; погоны красные, обшитые серебряным галуном.

Во время Первой Мировой войны О. К. У. производило подготовку ускоренных выпусков с производством в чин прапорщика. После революции 1917 г. и Октябрьского переворота, училище принуждено было на время оставить Оренбург, занятый большевиками, и отойти в полном составе в г. Уральск. Оно возвратилось в свои казармы в июле 1918 г., но в январе след. года должно было отступить на восток вместе с армией адмирала Колчака, как строевая часть. Во время восстания большевиков в г. Иркутске О. К. У. перестало существовать. (По данным полк. Елисеева, Родимый Край №№ 21 и 24).

ОРЕНБУРГСКОЕ ОКРУЖНОЕ ЮНКЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ - учреждено в 1868 г. для подготовки к службе в офицерских чинах.

В сотню юнкеров на трехгодичный курс обучения принимались, кроме Донцов, Казаки всех Войск, имевшие образование не ниже 4-х классов средней школы. До 1904 г. окончившие курс выпускались в полки со званием подхорунжего; они производились в чин хорунжего после годовой беспорочной службы. От 1904 г. юнкера становились офицерами сразу по окончании курса; старые правила производства сохранялись для окончивших по второму разряду. В 1909 г. О.О.Ю.У. перешло на положение» принятое для всех военных училищ империи и стало называться Оренбургским Казачьим училищем,

ОРЖАНЕД - поле после ржи.

ОРЛОВ Василий Петрович (дон.) - боевой генерал, участник Суворовских походов, Донской атаман.

После смерти Екатерины II, новый император Павел I уволил всех начальников, пользовавшихся расположением кн. Потемкина, а в числе их и Донского атамана А. И. Иловайского. На его место в апреле 1797 г. был назначен ген. Орлов.

Через месяц новый атаман представил государю доклад, составленный еще при Иловайском, о расформировании учрежденного Потемкиным Донского Гражданского правительства.

Оно и было уничтожено, а функции его переданы восстановленной Войсковой Канцелярии, где все вопросы решались атаманом «с наличными старшинами».

5-го августа 1797г. атаман О. подписал приказ, чтобы все хутора и слободы, основанные богатыми Казаками и старшинами и населенные пришлыми «малороссиянами», были снесены в двухмесячный срок. Это мероприятие отвечало желаниям всех станичников. Но через две недели после этого, он разослал «Наставление» станичным правлениям, которое составил не считаясь с народным мнением. Будучи крупным военачальником, атаман О. в управление краем вводил суровую палочную дисциплину, принятую тогда в России. «Наставление» лишало станичников права свободно выбирать угодных им атаманов; назначив желательного кандидата, они должны были предоставить своему сыскному начальнику (в будущем — Окружному атаману) окончательное заключение о его годности. Станичным атаманам и степенным (подписным) старикам «Наставление» предписывало точно и без замедления выполнять все предписания высшего начальства, а рядовым Казакам предлагало всегда помнить, «что в прежние времена они имели великое уважение, как к старшинам, так к старшим и почтенным людям, а потому: «чтобы по насылаемым от высшего начальства повелениям никто не смел на сборах в противоречие кричать», а «ежели ж кто на это отважится,

таковых станищному атаману и старикам, не выходя со сбора, там же наказывать, на страх другим, плетьюми» (А. П. Проштейн, Земля Донская в XVIII веке).

По указу императора от 12 января 1801 г., атаман О. выслал в поход на Индию 40 полков «о двуконь» и две артиллерийских роты, в общей сложности 25 тыс. Донцов, под командой ген. А. К. Денисова. Они были возвращены с пути после насильственной смерти Павла I, при чем новый император Александр I 15 сентября того же года уволил Войскового атамана О-ва, а на его место назначил генерала М. И. Платова.

ОРЛОВ-ДЕНИСОВ Василий Васильевич (дон.) - граф, генерал-адъютант; род. в 1775 г.; сын Донского атамана В. П. Орлова; его дед со стороны матери графини Денисовой не имел сыновей и по высочайшему разрешению он передал свой графский титул сыну дочери. От этого времени Орловы стали именоваться Орловыми-Денисовыми.

В 1788 г. молодой граф О.-Д. зачислен рядовым в полк отца и начал царскую службу на турецкой границе, где скоро получил чин сотника; в 1794 г. переведен в полк Краснова и принял участие в Русско-польской войне; в 1799 г. состоял уже в чине полковника, двадцати четырех лет отроду; в 1806-07 гг. действовал со своим полком против Французов и отошел в Россию, после поражения русских войск под Фридландом. В 1809 г., будучи генерал-майором, назначен на пост командира Лейб-гв. Казачьего полка и направлен против Шведов в Финляндию; в 1811 г. получил звание генерал-адъютанта; 1812 г. со своими Казаками встретил армию Наполеона у переправы через Неман, взяв в плен графа Сегюра и принца Гогенлоэ; под Бородиным и Тарутиным овладел французским лагерем и захватил 38 орудий при отступлении Наполеона из России, все время шел на фланге его армии, забирая пленных и обозы; после кровопролитной схватки близ Ляхова, ему сдалась бригада ген. Ожеро вместе со своим командиром. В общем счете захватил четырех французских генералов, тайную канцелярию Наполеона и тысячи пленных. Под Лейпцигом, 4-го октября 1813г., в критический момент решил исход сражения, атаковав вместе с Пруссакми фланг наступающих колон Французов.

Этот день после стал ежегодным полковым праздником Лейб-гв Казачьего полка. В занятый Русскими Париж ген. О.-Д. прибыл вместе с императором Александром, в качестве начальника его охраны. Награжден многими орденами, из которых самые значительные - боевые ордена св. Георгия 4-й и 3-й степеней.

Граф О.-Д. умер 24 января 1843 г. В 1904г. его почетное шефовство получил 9-й Дон. каз. полк, который от этого времени именовался: 9-й Дон. каз. Генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова полк

ОРЛОВЫ (дон.) - ст. Березовской; 1) Иван Георгиевич в 1933 г. находился в Архангельской тюрьме по подозрению в контр-революционной деятельности и там умер; 2) Михаил Васильевич в 1930 г. арестован и не вернулся, а семья выслана в Караганду.

ОРЦА ДЕРЖАТЬ - вести судно по углубленному фарватеру.

ОСЕЛЕДЕЦ - в основном значении, сельдь, селедка, но у Казаков это слово обратилось в полунасмешливое название длинной пряди волос на макушке бритой головы у запорожских «войсковых товарищей». Этот знак принадлежности к социальным верхам казачьего общества основан на обычае издавна принятом у Черкасов на Кавказе. Итальянец Георгий Интериано, живший в Черкасии ок. середины XV ст., записал о местных жителях: «Носят длиннейшие усы. На поясе в кожаной сумочке, сделанной и вышитой руками жены, постоянно имеют огниво и бритву с оселком. Ею бреют друг другу голову, оставляя на макушке Длинный пучок волос в виде косички».

ОСЕНЬЁЙ (дон.) - осенью.

ОСЕТИНЫ - очень древняя кавказская народность; она составила в первые века в. эры от слияния воедино горских племен Эсседонов и Аорсов. Плиний указывает тех и других в Кавказских горах; «Эсседоны, которые соединяются с Колхами и населяют вершины гор». О. находились много столетий под властью Асов-Аланов, а потому их часто признают потомками Аланов. В их иранской речи обнаружены значительные финские, адыгейские и германские вкрапления. В настоящее время О. проживают в бассейне Верхнего и Среднего Терека, в области известной под названием Северо-Осетинской АССР; их общее число ок. 350 тыс. душ больше половины христиан, а остальные магометане; по характеру — спокойный и мудрый Народ, прекрасные ремесленники и земледельцы, способные предприниматели. Некоторые О. включились в общины Терских Казаков и дали в их полки многих выдающихся офицеров, а также замечательных высших начальников, как генералы Мистулов, Бичерахов, Агоев и др.

ОСИПЕНКО Стесан Ананьевич (куб.) - ст. Гривенской на Тамани, рожд. 1884 г.; военный чиновник, участник борьбы за Казачью Идею. Ушел в эмиграцию и умер, работая на руднике Бор (Югославия) 12 декабря 1959 г.

ОСКАЛЯТЬСЯ (дон.) - смеяться, широко улыбаться.

ОСОБЫЕ СОТНИ - сформированы во время Первой Мировой войны из Казаков старших возрастов для обслуживания армейских штабов, летучей почты, конвоев и т. д. Общим числом Казаки их выставили не меньше ста.

ОСТОРОНЬ - в стороне; «в борьбе за родную землю мы не можем оставаться осторонь».

ОТАРА - стадо овец; тоже — атара,

ОТВОД ТАБУННЫЙ - часть станичного земельного юрта, выделенная под выпас конских табунов.

ОТДЕЛЫ - части казачей области, по количеству населения способные, выставить первоочередной полк (см. ОКРУГА). Атаманы отделов назначались из генералов-Казачков. Вместе со своим Правлением они следили за общественным порядком, распоряжались полицией, утверждали выборных станичных атаманов, контролировали их деятельность, ведали мобилизациями, очередными наборами служивых, учебными сборами и т. п.

ОТДЕЛЬНЫЕ СОТНИ - строевые части сотенного штата, не входившие в полковые соединения; формировались для несения службы на территории своего Войска, особенно в крупных промышленных центрах. Например Донские О. с. располагались в Новочеркасске, Ростове Н/Д, Юзовке и Макеевке. По случаю революционных выступлений 1905 г., число донских О. с. стало расти, во время Первой Мировой войны их количество превышало, три десятка, причем они командировались и на фронт, для обслуживания штабов.

ОТКИДНОЕ МОЛОКО - прототип сушеных молочных продуктов. Заквашенное молоко сливают в бочонок и позволяют ему там бродить, отливая выделяющуюся сыворотку. Когда осадок загустеет, его «откидывают» в холщовой клин — «порту» и кладут под пресс. Твердое О. м. легко распускается в воде, образуя освежающий напиток ирьян или айран.

ОТНОЖИНА - горный отрог; также лощина, отходящая от речной поймы.

ОТОК (некр.) - остров. Очень древнее славянское слово; Константин Багрянородный говорит, что посредине Керченского пролива находился остров, который называли Атех (Об управлении империей, гл. 42). Несомненно, это тот же О., испорченный греческим произношением, лишнее свидетельство о присутствии на вост. берегах Азовского моря Кавказских Славян задолго до прихода туда Киевских Русов.

ОТПАДЧИК - ренегат, изменник своему народу.

ОТРЕЗНИКОВ Ефим Андреевич (дон.) - рожд. 1889 г., ст. Николаевской, участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон, хорунжий; от 1920г. в эмиграции, умер в Лондоне (Англия) 17июня 1955г.

ОТРУБНАЯ СИСТЕМА - земельная реформа по проекту русского министра внутренних дел и председателя Совета министров П. А. Столыпина. По новому закону крестьяне от 1910 г. получали свой земельный надел в собственность, могли требовать выделения его из общинных земель и выселиться на этот «отруб» отдельным хуторским двором; могли также, продав его соседу, приобрести, при помощи Крестьянского

Поземельного банка, другой большой участок из назначенных к продаже частных земель. Казачьего землепользования эта реформа не касалась.

ОТЧИНЯТЬ - отворять.

ОФИЦЕРСКИЕ УЧАСТКИ - земельные наделы от 200 десятин и выше, выделенные из войсковых земельных фондов в пользование казачьим офицерам и чиновникам вместо денежной пенсии. В 1870 г. особым положением они закреплены за держателями в собственность, с правом передавать их по наследству и продавать. От этого же года пенсии стали выплачивать деньгами. К нашему времени в целости О. У. остались лишь в единичных случаях, большая же часть распродана и приобретена пришлыми крестьянами и мещанами.

ОФИЦЕРЫ АРТИЛЛЕРИСТЫ - Первые пушкарки в казачьей артиллерии обучались практически; наиболее опытные из них избирались на должности младших и старших начальников на Круге вольными голосами. такой же способ выдвижения командиров сохранялся и после подчинения Россия, с той разницей, что теперь они назначались по выбору одних начальников.

В первой половине XIX ст. для подготовки казачьих артиллерийских «чиновников» в России были основаны специальные школы, а от 1863 г. Казаки получили возможность обучаться артиллерийскому делу в особых отделениях при русских юнкерских училищах. От 1894 г. офицерские кадры казачьей артиллерии стали пополняться из Михайловского и Константиновского Артиллерийских училищ.

В рядах казачьих воинских частей О. А. составили слой образованных офицеров; продвигались они в чинах быстрее, чем их сверстники из конных полков и пластунских батальонов. Не уступали они и в доблести своим коллегам из других родов оружия. Таким образом, многие О. А. заслужили почетные боевые награды, ордена св. Георгия и Золотое Георгиевское оружие.

Еще быстрее продвигались в чинах О. А., окончившие Михайловскую Артиллерийскую академию или хотя бы более скромную по программе Офицерскую Артиллерийскую школу (1 год в г. Луга), без аттестата которой почти невозможно было получить в командование даже батарею.

Перед Первой Мировой войной, во всех казачьих Войсках численный состав О. А. намного превышал установленные штаты % (по штатам — 300, а из них на Дону 111). До чина есаула они несли службу на тех же основаниях, как и все казачьи обер-офицеры с периодическими «выходами на льготу». На время «льготы» они отчислялись в распоряжение своих Войсковых штабов, причем каждый из них обязан был ежегодно в мае являться на практические занятия при «льготных» батареях.

.В 1914 г, с началом войны производство в чин прапорщика получали юнкера ускоренных 8-9-ти месячных выпусков.

На независимом Дону, (1918-19 гг.) в чин хорунжего производились юнкера из Артиллерийского отдела Атаманского военного училища в Новочеркасске.

Наши наиболее выдающиеся начальники и О. А. старого времени:

Генерал-лейтенант Аким Акимович Карпов (1767-1837), первый организатор реформированной Донской артиллерии Александр Степанович Платов (1817-1891), профессор и начальник Михайловской Артиллерийской академии; генерал-лейтенант Николай Иванович Краснов (1833-1904), казачий историк и писатель, генерал-лейтенант Михеев Александр Степанович (1853-1914), Терский Наказный атаман, русский сенатор.

ОФИЦЕРЫ-КАЗАКИ - С древних пор командные должности в казачьих обществах занимали те лица, которых Казаки-воины выбирали сами. Это происходило в XVI, XVII и даже в XVIII столетиях, уже под властью России, правительство которой не признавало казачьих выборных командиров равными по положению офицерам русской регулярной армии. Еще в 1712 г. указывалась невозможность удостаивать и «впредь, как Донского, так и прочих нерегулярных. Войск старшин воинскими регулярными рангами, дабы регулярным офицерам обиды быть не могло» (Пронштейн). Однако такие ограничения постепенно стали устраняться. После восстаний Пугачева, 14 февраля 1775 г. на Дон пошел царский указ, по которому «все старшины, командовавшие в походах полками, приравнивались к штаб-офицерским чинам» (там же). Что касается меньших старшин, есаулов, сотников и т.п., то их тогда еще с русскими офицерами не равняли, хотя признавалось, что они «по службе своей равные офицерской чести должности отправляют». Поэтому повелевалось «принимать их прилично офицерскому чину и в налагаемых наказаниях поступать так, как об офицерах установлено»,

Указом 1798 г. казачьи военные чины приурочены к русской Табели о рангах и окончательно утверждены с выходом Положения о Войске Донском в 1835 г. Права казачьих «чиновников» — офицеров регулировались Сводом законов Российской империи т. IX. До наших дней существовали казачьи чины: хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал от кавалерии.

Систематическая подготовка к офицерской службе проводилась в Новочеркасском и Оренбургском казачьих училищах, а также в Казачьей сотне Николаевского кавалерийского училища в Петрограде. Если же Казак поступал в общерусское военное училище, то и оттуда он выпускался с производством в казачий чин хорунжего, после чего командировался на службу в казачью же конную или пластунскую часть.

Состоящие в строю обер-офицеры наших полков производились в следующие чины, прослужив в прежнем - три года. При этом периодически отбывались «выходы на льготу». Чин есаула было получить труднее, только при освободившейся вакансии на должность командира сотни. После десяти лет службы в чине есаула можно было ожидать производства в чин войскового старшины, но снова при наличии вакансии на должность помощника командира полка. Быстрое продвижение в штаб-офицерских чинах удавалось лицам окончившим одну из военных академий (Ген. Штаба, Артиллерийскую, Инженерную, Юридическую, Интендантскую) или хотя бы одну из дополнительных школ с высшей программой (Кавалерийскую, Офицерскую стрелковую, Артиллерийскую).

Во время Первой Мировой войны О. К производились в следующие чины, после четырехмесячной фронтовой службы в пластунах, шести месяцев в коннице, девяти месяцев в артиллерии, за два ранения, за 12 месяцев командования сотней и т. п. Производились также в качестве награды за отличия в боях и получив орден св. Георгия Победоносца.

ОХЛОНИТЬСЯ - успокоиться, остыть, придти в себя.

ОХЛОПЬЮ - верхом на коне без седла.

ОЧУНЕТЬ — очнуться, выздороветь.

ОШКАМЕЛОК - огрызок, обрубок, кончик.

ОШУЙНО (некр.) - налево.

П

ПАВЕЛ - митрополит Сарский и Подонский; хотя митрополичье подворье давно уже находилось в Крутицах, П. продолжал носить наименование прежнего высокого сана наших архипастырей; руководил переводом Библии и богослужебных книг с греческого языка на церковно-славянский; умер в 1675 г.

ПАВЛИЧЕНКО Иван Диомидович (куб.) - рожд. 1891 г. ст. Шнуринской; ген. майор. Сын землероба, П. получил небольшое образование и призванный на военную службу зачислен в конвой наместника Кавказа; отсюда с началом Первой Мировой войны перевелся в 1-й. Запорожский полк и за боевые отличия на Турецком фронте среди многих наград получил производство в офицерский чин. После Октябрьского переворота возвратился на Кубань в чине сотника. Когда станица в 1918 г. оказалась под властью большевиков, он с деланной готовностью стал во главе «революционного» отряда станичников. Однако, посланный против Казаков Добрармии, в июле того же года перешел со своими двумя сотнями на их сторону и от этого времени оставался в рядах бойцов за Казачью Идею. Будучи много раз ранен, в результате беспримерной храбрости, к 1920 г., т. е. ко времени эмиграции, П. состоял уже в чине генерал-майора. Заграницей он создал казачий хор и команду джигитов, с которыми выступал в городах Югославии.

Потом пробовал организовать переселение Казаков в Перу, а после неудачи этого предприятия снова создал группу джигитов, с которой посетил ряд стран Южной Америки. От 1931 г. П. жил в Бразилии и занимался поставкой строительных материалов. Умер 9 августа 1961 г.

ПАВЛОВ Ерофей (Сергей) Васильевич (дон.) - род. 4 октября 1896- г. в ст. Екатерининской; сын войскового старшины Василия Михайловича П., замученного в застенках Чека; общеказачий Походный атаман. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, из которого выпущен с чином хорунжего в 47 Дон. каз. полк в начале Первой Мировой войны. В конце 1916 г. командирован в Винницкую школу военных летчиков и зачислен в состав русской авиации. На Дон возвратился после революции 1917 г и Октябрьского переворота. Здесь поступил в отряд донских партизан, тяжело ранен и находился на излечении в ст. Константиновской. При общем восстании Казаков оказался в их рядах; потом служил в броневых частях и в донской авиации. Оставленный вместе с другими Донцами в Новороссийске, перешел на нелегальное положение, пользовался фальшивыми документами, стал называться Сергеем, работал бухгалтером, чертежником, но постоянно жил под угрозой ареста. К 1959 г. прошел заочный курс технической школы и получил аттестат инженера-конструктора.

Когда в 1942г. Германская армия заняла берега Дона, он, как и все Казаки, принял их как избавителей. П. добился от немецкого командования разрешения на формирование Донского Войскового штаба и строевых казачьих частей. Оставшиеся на Дону Казаки собрались на его призыв в первые два полка, которые Немцы приняли в ряды своих войск, наделив П-ва чином полковника и званием Походного атамана. Это отвечало желаниям и собравшихся около него бойцов.

После Сталинградской катастрофы началось отступление с казачьих земель и тогда под знамя Походного атамана собрались все строевые казачьи части противников СССР, так же как и обозы беженцев. Уходя на Днепр, П. стоял во главе десяти полков, которые вели непрерывную борьбу с растущей советской партизанщиной. Начальник Главного Казачьего Управления ген. Краснов произвел его в чин генерал-майора, но вскоре, 17 июня 1944 г. ген. П. погиб в результате трагического недоразумения. В Польше, на лесной дороге у г. Ново-грудка, немецкая застава ночью приняла его штаб за партизанский отряд. Одной из пуль ураганного огня был сражен и Походный атаман.

Казаки чтут его память наравне с памятью лучших своих национальных героев-мучеников нашей эпохи, Каледина, Назарова, Чернецова, Краснова и др.

ПАВЛОВ Николай Михайлович (дон.) - ст. Раздорской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Дон; в 1920 г. из Крыма эвакуирован в Болгарию, где прожил 38 лет и умер в 1958 г.

ПАВЛОВ Филипп Павлович (дон.) - ст. Березовской; расстрелян коммунистами в 1929г.

ПАДАЛКА - Запорожский Казак, поселившийся на Дону, основатель рода Падалкиных, которые жили в ст. Аксайской, женились на Донских Казачках, вели торговые дела; их парусники плавали по Черному морю до Греции с грузом пшеницы, соли и дерева.

ПАДАЛКИН Алексей Петрович (дон.) - рожд. 1893 г., ст. Аксайской; подъесаул. В пятилетнем возрасте лишился матери, новочеркасской Казачки — Егоровой. Позднее и отец погиб на море. Под опекой родственников окончил двуклассную станичную школу и некоторое время обучался в Аксайском мореходном училище. Затем со своим родственником и опекуном архитектором Богдановым странствовал по южным городам,

где и учился в разных школах. Приписанный к сословию Торговых Казаков П. не подлежал призыву в армию. Когда началась Первая Мировая война, он проживал в г. Баку и там поступил добровольцем во 2-й пограничный полк. Он участвовал в боях с Турками, дважды ранен и награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней. После второго ранения вышел из госпиталя уже в дни революции 1917 г. и сразу поступил в ударную часть «личного примера», после переименованную в Кавказский ударный батальон. Оставался на фронте в должности начальника команды разведчиков. В январе 1918 г., по причине развала фронта, выехал на Дон вместе с частью своих разведчиков. Здесь поступил на службу в Особое отделение штаба Ростовского округа (политическая разведка и пропаганда), потом ушел в Степной поход и состоял при штабе Походного атамана. Участвовал в освобождении Новочерасса прикомандированным ко 2-й сотне Семилетовского отряда.

3-я мая 1918 г. председатель Донского правительства. А. П. Богаевский направил его в Москву, с поручением атамана П. Н. Краснова определить шансы на возможность мирных переговоров с большевистским правительством. Но там этой идее сочувствия нигде не нашел, был арестован и посажен в лагерь, откуда благополучно бежал.

После возвращения в Новочеркасск, снова отбыл в командировку для разведки на тылах противника в Царицын и в награду за ее успешность произведен в чин хорунжего. При этом зачислен в разведывательный отдел штаба Донской армии, с оставлением в личном распоряжении председателя правительства.

В сентябре 1918 г. откомандировался на фронт, в 62 пеший полк, где командовал Кумшацкой сотней.. При станции Шутово ранен в кисть и плечо правой руки, но остался в строю, повел сотню в контратаку и снова ранен штыком матроса в правую ногу. На перевязочном пункте в эту ногу снова попала картечь шрапнели.

За этот бой П. произведен в чин сотника. По выздоровлении командирован в распоряжение полковника Мартынова, с которым приступил к пробе формирования батальонов из пленных красноармейцев. Однако, некоторые роты, при первой встрече с противником, перешли на его сторону прихватив насильно с собой и офицеров. Прекратив это неудачное предприятие, с полковником Мартыновым отправился формировать из крестьян Астраханско-Приволжский полк. Назначен командиром этого полка, но заболел тифом и эвакуирован в Ростов. Оправившись от сыпного, возвратного и брюшного тифов, П. начал службу при Особом отделении штаба Донармии, в должности офицера для секретных поручений и отбыл в новую командировку за фронт противника, для выяснения казачьих настроений в северных округах Дона. За блестящее выполнение задачи награжден чином подьесаула. При следующей разведке тылов противника, под Новохоперском снова попал в руки красных и посажен за проволоку в московском лагере. Освободиться отсюда ухитрился только в ноябре 1919 г. В дальнейшем, отступая с Донской армией, попал в Крым и там служил начальником политического пункта и офицером для специальных поручений при штабах 5-й и 2-й Дон. каз. дивизий.

Не прекратил борьбы и уйдя в эмиграцию. В Болгарии, по поручению Донского атамана, противодействовал работе Союза Возвращения на Родину, а иногда руководил агентурными заданиями. Четыре года состоял атаманом казачьей станицы в г. Варна. В 1928 г. переехал во Францию. Зарабатывал на жизнь физическим трудом, и одновременно собрал и отослал в Пражский Донской музей много материалов по истории борьбы с большевиками. Этой теме посвящены его многочисленные статьи в казачьих изданиях «Родимый Край», «Путь Казачества», «Казачий путь», «Казачьи Думы» и др.

ПАДИНА - низменное место.

ПАЖЕЙ ДЕРЖАТЬ - вести судно ближе к берегу реки.

ПАЙ - земельный надел, выделенный Казаку из станичного юрта, по достижении им шестнадцатилетнего возраста. Так как земельным владельцем была каждая станица, то величину пая устанавливало собрание (станичный сбор) ее «десятидворных» представителей; она зависела от прироста населения и размеров юрта; новопоселенные станицы наделялись Землею из земельного фонда Войска с расчетом по 30 десятин на каждого взрослого мужчину; с ростом населения П. постепенно уменьшался, иногда — до пяти десятин. По обычному праву вдовы получали половину пая, а вдовы с сиротами — полный пай.

ПАЛ (некр.) - выстрел, пожар.

ПАЛАШ - однолезвийное холодное оружие; почти прямой клинок длиной 80-90 см., с заточенным для уколов концом. Прототип казачьего П-ша с эфесом без охранной дужки часто встречается в погребениях Подонских Асов-Танаитов начала нашей эры; он известен в археологии, как канчар. У Казаков также — полоса, паласа.

ПАЛЕЙ или ПАЛИЙ Семен - популярный казачий атаман Днепрового Правобережья; совершал удачные набеги на Крым и взял в плен Крымского хана Осман Гирея; в 1701 г. поднял восстание против польских магнатов, пытавшихся поработить Казаков. Гетман Мазепа, по приказанию императора Петра Первого, заманил его к себе в Левобережье и передал русскому воеводе в 1704 г. П. послан в Енисейск и возвращен из ссылки только после измены Мазепы. Потомки П. заслужили в России- графский титул.

ПАЛИЦА (некр.) - палка, трость.

ПАМБЕРГ - голландский капитан-топограф; в конце XVII в., по поручению царя Петра составил карту Донской земли; она издана тогда же на 19 листах.

ПАН - дворянин-землевладелец; в казачьем обиходе не употреблялось в качестве обращения.

ПАНАИР (некр.) - базар.

ПАНВИЦ Гельмут фон - рожд. 1898г.; генерал-лейтенант Германской армии, командир 15-го Казачьего корпуса. Происходил из Верхней Силезия и во время Первой Мировой войны стал кавалерийским офицером; по демобилизации перешел на частную службу и некоторое время управлял имениями; в 1935 г. возвратился на военную службу в германскую кавалерию и стал быстро повышаться в чинах. В 1942 г. фон П. уже командовал полком и с ним пришел на казачьи земли. Здесь он видел, с какой большой радостью Казаки приняли освобождение от жестокого Сталинского режима, от всего неистового советского строя жизни. Видел, как они с готовностью создавали благожелательное Германии гражданское управление, как стихийно потянулись к оружию, формировали штабы, мелкие воинские части и даже полки.

Полковник фон П. понимал язык и дух Казачьего края лучше других немецких начальников и ничего удивительного не было в том, что именно ему пришла идея создания крупных казачьих боевых соединений, Он сообщил свою мысль высшему германскому командованию и то, после некоторых колебаний, поручило ему формирование казачьих дивизий. В октябре 1942 г. фон П. уже стоял во главе крупного казачьего отряда и бился в Калмыцких степях с советской кавалерией.

С полным сочувствием встретил его идею и престарелый ген. П. Н. Краснов. Он всегда проповедовал, возможность и желательность соглашения Казаков с Германией и верил в ее мощь. Его призыв стать в ряды возрождающихся казачьих полков, под знамена армии сулящей освобождение, встретили с воодушевлением Донцы, Кубанцы, Терцы и все старые эмигранты. Центром формирования был назначен польский город Млава. Сюда стянули часть разрозненных казачьих полковых формирований, из лагерей собрали всех

Казаков-военнопленных и в скором времени, хорошо снабженная и обученная Первая казачья дивизия была готова к боевой службе. Начальником дивизии стал ее инициатор и создатель, произведенный в чин генерала Гельмут фон П., который вскоре заслужил доверие, уважение и даже любовь своих подчиненных.

В конце лета 1945 г. возник вопрос о месте применения дивизии и ее начальник настоял на том, чтобы она не была направлена на Восточный фронт. Казаки готовы были биться против сталинской тирании, но там они могли встретиться с братьями по крови и поневоле проливать братскую кровь. Генерал не хотел допустить до этого. Принимал он во внимание и возможность пленения бойцов дивизии, когда гибель, угрожала не только самому пленному, а и всем его мирным родственникам, оставшимся на советской стороне. Приняв эти соображения в расчет, Первую дивизию выслали в Югославию и Италию, где она вела упорную борьбу с красными партизанами и вскоре развернулась в 15 Конный казачий корпус.

Но вот пришло время поражения и капитуляции Германии. Казаки корпуса, обманутые в надеждах на избавление родного края, отступили на территорию Австрии и оказались на положении военнопленных. Победители Англичане разместили их по лагерям между городами Лиенц и Обердраубург. Их командир, как немецкий генерал, содержался отдельно от корпуса и не подозревал, какая судьба ожидает его полки. Он получил заверения влиятельного английского генерала в том, что ни ему, ни его людям не угрожает передача в распоряжение Сов. армии. Говорили: даже, что генерал-фельдмаршал Александер уже отклонил требование Советов о выдаче Казаков, но еще никто не знал, что темные мстительные силы готовы были услужить Сталину, не считаясь с военными традициями чести. Выдача произошла совершенно неожиданно. Сначала советскому Особому отделу передали генералов и офицеров, а затем и рядовых бойцов. Пораженный таким предательством, генерал фон П. запросил Англичан, может ли он разделять со своими людьми их участь и услышал в ответ, что ему, как немецкому генералу, выдача не угрожает. Этой привилегией доблестный командир не пожелал воспользоваться «Я пережил с моими Казаками много радостных дней, - сказал он, - хочу быть с ними и в тяжелое время. Мы заключили договор дружбы на жизнь и на смерть». И в то время как Казаки ехали «на родину», принуждаемые к тому грубым насилием, их командир последовал на страдания советского пленения искупительной жертвой совсем добровольно. 10 июня 1945 г. его вывезли в Москву. Что он там перенес, знают только стены Лубянской тюрьмы. 16 января 1947 г., вместе с пятью казачьими генералами, командир 15-го Конного каз. корпуса Гельмут фон П. казнен советскими палачами из МВД.

ПАНЁВА - полоса плотной материи, служившая Казачкам в качестве юбки; от за-паски отличалась только клетчатым рисунком яркой раскраски.

ПАНСУРА - лицо; тоже что «обличье», но с оттенком насмешливости.

ПАНТИКОПЕЯ - первоначальное название города Керчи после ее основания Греками в V в. до Р. Хр.; столица древнего Царства Боспорского; в Средние века известна как хазарский Самкерц, а славянский Корчев.

ПАНФИЛОВ Андрей Фотиевич (дон.) - рожд. 1857 г.; ветеринарный фельдшер, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ПАПАХА - барашковая шапка с суконным верхом; в древности Славяне называли П. клобуком, а название П. вошло в употребление позднее, так же как трухменка или кабардинка; они связаны с именами кавказских народов Папагов, Трухменов и Кабардинцев. Казаки пользуются разными фасонами П., низкими — с плоским верхом или высокими — с конусообразным верхом. Донцы и Запорожцы в 16-17 вв. снабжали П. суконным тумакон, падавшим на бок в виде клина; в него можно было вложить стальной каркас или иной твердый предмет, для защиты головы от шашечных ударов.

ПАРАЛИК - паралитик.

ПАРАМОНОВ Николай Елпидифорович (дон.) - род. ок. 1878 г., ст. Нижне-Чирской; крупный донской промышленник, товарищ председателя Донского Круга, во время атамана Краснова— член Донского правительства.

По окончании университета помогал отцу в его обширных торговых и промышленных предприятиях» а после его смерти продолжал ту же деятельность, совместно с братом Петром. К 1917 г. обладал капиталом в 9 десять миллионов рублей.

Но будучи трезвым реалистом-предпринимателем, П. идеалистически расценивал революционное движение, считался социал-демократом, по примеру своих русских коллег-миллионеров, поддерживал оппозиционную печать и деятельность революционных организаций, основал издательство для «прогрессивной» печати - «Донскую Речь». По отношению к. своим служащим и рабочим, т. е. к тем людям, которые своим трудом способствовали непрерывному росту его капиталов, П. старался быть не только эксплуататором, но и опекуном. Народный Дом в ст. Нижне-Чирской был построен в 1899 г. по его инициативе и при его деятельном участии, а отцовская фирма покрыла большую часть стоимости дома. После приобретения угольных шахт, он позаботился об устройстве удобных общежитий для пришлых рабочих, организовал дешевые столовые, больницу, школы с вечерними курсами для взрослых, детский сад, кино и т. п.

Когда в 1917 г. совершился Октябрьский переворот он посетил Москву, чтобы повидать старых партийных друзей и ближе узнать, какие результаты дала поддержка революционеров. Ему удалось выбраться оттуда только весной 1918 г. через Украину, занятую уже Германцами. П. вернулся в Ростов н/Д, разочарованный достижениями революции и рад был принять участие в созидательной работе по укреплению молодого казачьего государства Всевеликого Войска Донского. На некоторое время он принял от атамана П. Н. Краснова пост управляющего Отделом Торговли и Промышленности, а освобожденный от этих обязанностей, снова обратился к своим предприятиям и повел их с тем же широким размахом в границах казачьего государства, как делал это раньше в обширной империи.

Осенью 1918 г., с другими горнопромышленниками, П. основал Угольный Синдикат, и принял участие в образовании Юго-Восточного Промышленного банка, который должен был создать финансовую базу в провозглашенном уже казачье-горском Юго-Восточном Союзе.

Торжество совласти и гибель казачьего государства принудили к эмиграции. С остатками Наличного капитала П. выехал с семьей за границу. Проживая в Германии, он вел небольшие биржевые обороты, но Вторая Мировая война лишила его и последних крох прежнего многомиллионного состояния. В 1952 г. он умер в Байройте.

По духу Н. Е. П. представлял тип Казака-промышленника, обычный в Сибири и редкий на Дону. По внешности он сочетал славянский высокий рост с туранской смуглостью. Эти наружные свойства, он передал и сыновьям Николаю Николаевичу и Елпидифору Николаевичу. Свое участие в подготовке революции на склоне лет признавал ошибкой, говорил откровенно: «Лучше бы этого не было».

ПАРТИЗАНЫ ДОНСКИЕ - казачьи вооруженные группы, действовавшие от ноября 1917 г. против Красной гвардии, хлынувшей на Дон. Боевые соединения П. Д-ских из молодежи и части офицеров назывались дружинами, группами, курсантами, сотнями, но ввиду их стихийного возникновения и их иррегулярности все они, не без основания, причисляются к формациям партизанским. Понятие «партизаны» означает граждан, вставших на защиту родной, земли тогда, когда регулярная армия по каким либо причинам защитить ее не может. На Дону они оказались частичкой народа, в которой, общие почти для всех Казаков, чаяния определились и проявились на 2-3 месяца раньше, чем в остальных массах. Поэтому на защиту нашей земли от войск новой русской власти, в конце 1917 и в начале 1918 гг. встали одни Д. П.

Казачьи полки возвращались с фронтов Первой Мировой войны и расходились по домам. Испытав трехлетние тяготы окопной боевой жизни, рядовые и офицеры радовались перспективам отдыха в кругу семейств, в тепле родных куреней. Мало кто из них стремился снова к оружию, а к тому же все хотели разобраться основательней в политической обстановке. Все было ново и необычайно. Каждый народ имеет право решать свою судьбу и ничего позорного или постыдного в этой задержке не было. Тем более, что на смену утомленным, дезориентированным и колеблющимся регулярным бойцам из гущи народной тотчас же вышли новые кадры молодых защитников Казачьей Идеи - Д. П. Они незамедлительно выступили с оружием против захватчиков, которых Москва усердно посылала на завоевание Дона и к которым охотно примыкало однородное для красногвардейцев, иногороднее для Казаков, население края.

В партизанские отряды шла преимущественно молодежь, не достаточно умудренная боевым опытом, но не уступавшая в доблести соплеменникам фронтовикам, шли офицеры определившие уже своя политические позиции, не желавшие примириться с той ролью затравленной дичи, которую ему уготовал вооруженный революционный народ. И в то время, когда Казаки-фронтовики ожидали выполнения обещаний красной Москвы, в отрядах Д. партизан собрались лучшие из лучших. Именно им выпало на долю сохранить непрерывность борьбы за те идеалы, которые через 2-3 месяца стали основной целью всех восставших Казаков. Пока же «нейтралитета» держались не одни рядовые, скрывались в укромных местах также многие генералы, штаб и обер-офицеры, не менее расслабленные, не осознавшие еще действительного значения событий.

Партизанские отряды формировались по всей Донской земле. Первым из них вошел в историю, по несравненной доблести рядовых и начальников, отряд погибшего

трагически есаула Чернецова. По нем равнялись отряды Романа Лазарева, полковника Миронова, сотника Грекова (Белого Дьявола), войскового старшины Семилетова, полковника Упорникова, сотника Назарова, войск, старшины Мартынова, полковника Краснянского, есаула Боброва, есаула Карпова, партизанский отряд имени атамана Каледина, Баклановский конный отряд есаула Власова, - отряд из донских кадет полковника Хорошилова, конный отряд им. Стеньки Разина, Таганрогский отряд из местных учащихся и частя служивых Казаков, Атаманский отряд, Донская студенческая боевая дружина, офицерская дружина войск. старшины Гнилорыбова, дружины станиц Новочеркасской, Аксайской, Александровской, Гниловской, Ольгинской, Константиновской, Китайский отряд сотника Хоперского, партизанская артиллерия, ряд небольших групп и местных станичных дружин для охраны поселений от насилий красногвардейцев. Крупную роль в обороне сыграли юнкера Новочеркасского казачьего училища и Общеобразовательные курсы для подготовки подхорунжих и урядников на чин прапорщика, но эти два соединения по своему строению были еще частью прежней регулярной армии.

Три месяца П. Д. сдерживали напор красногвардейских отрядов и русских регулярных стрелковых и матросских частей, но 12 февраля 1918 г они были принуждены оставить Новочеркасск и уйти за Дон в степи под командой Походного атамана ген. П. Х. Попова. В этот степной объединенный «Отряд Вольных Донских Казаков» вошло 16 партизанских соединений, 1987 штыков и шашек при 41 пулемете и 5 орудиях. В степях к ним примкнули 4 сотни Калмыков с ген. И. Д. Поповым, а также некоторые Казаки из ближайших станиц, повысив боевой состав Степняков до 2850 человек. Партизаны же Чернецова, Лазарева, Краснянского, Грекова (Белого Дьявола) и Власова (Баклановцы) оказались в рядах добровольческих частей ген. Корнилова. Они составили больше чем треть Добрармии того времени, проделали весь ее путь по Сев. Кавказу, участвовали во всех боях и потеряли там до 60 % своего состава одними убитыми.

В то же время П. Д., находясь в степях, ожидали всенародного выступления Казаков. Они не обратились в толпу беглецов, выдерживали атаки противника и сами нападали. Два месяца они оставались примером и светлой надеждой для Донцов, скоро потерявших доверие к посулам красных агитаторов, возмущенных насилиями и самоуправством красногвардейцев и стихийно начавших активное сопротивление пришельцам. Когда на Дону началось общее восстание, П. Д. влились в ряды Казачьей народной армии. К середине 1919 г. участников Степного похода оставалось в живых только 610 человек. Остальные отдали жизнь в борьбе за родной край.

ПАСИСЬ - берегись, опасайся.

ПАТАТУЙКА - птица удад.

ПАХОМОВЫ (дон.) - ст. Березовской, 1) Антон Иванович арестован в 1954 г. и отправлен в ссылку неизвестно куда; 2) Евдоким Федорович - учитель высшей-начальной школы, во время войны — офицер Донской армии, при соввласти преподаватель школы второй ступени; в 1929 г. арестован ОГПУ и отправлен в Урюпинскую тюрьму; спустя несколько месяцев в газете опубликовано сообщение, что «белопогонники Пахомов Е. Ф. и ген. Якушев расстреляны»; ген. Якушев до этого ареста пас стадо овец в станицах

Скуришенской и Глазуновской; 5) Михаил Кузьмич — род. в 1895 г.; ночью на 21 сентября 1929 г., во время массовых арестов, отказался открыть двери своего дома и взят усиленным нарядом только утром; прощался с остатками хуторян, стоя на открытой платформе грузовика в черной косматой папаше с руками связанными назад телефонным кабелем, из тюрьмы был сослан в Соловки и на строительство Беломорканала; оттуда бежал и в 1933 г., наведавшись домой, зарезал местного коммуниста; вскоре после этого был задержан, но снова бежал; 4) Сергей Георгиевич — арестован ОГПУ в 1929 г. и сослан в Соловки; 5) Федор Михайлович — в 1930 г. выслан вместе со всей семьей в спецпоселок «Островки» Арх. губ.

ПАЦЕРА Илья Макарович (куб.) - род. 20 июля 1889 г., ст. Гривенской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию; от 1945г. находился в Германии; умер 6 февраля 1948 г. в Мюнхене.

ПАШНЕВ Георгий Иванович (куб.) - рожд. 1901 г. Лабинского отдела; участник борьбы за Казачий край; от 1920 г. в эмиграции, где примкнул к казачьему нац. Движению и зарекомендовался как жертвенный патриот; умер 15 мая 1958 г. в Париже.

ПАШУТИНЫ (дон.) - ст. Раздорской; 1) Виктор Васильевич - рожд. 1846 г.; начальник Военно-медицинской Академии, профессор патологии. Родился в Новочеркасске; начал учиться в Духовной семинарии, но склонности к духовному званию не имел, а потому перевелся в Петербургскую гимназию и прошел ее курс, проживая у двоюродного брата Гавриила Александровича; затем блестяще окончил Военно-медицинскую Академию, при которой оставлен в качестве аспиранта-преподавателя. Избрал специальностью общую патологию, читал лекции, а после заведывал кафедрой по этому предмету; неоднократно командировался за границу на научные конференции; опубликовал ряд работ, из которых главным трудом был «Курс общей экспериментальной патологии»; явился новатором теории оздоровления организма путем голодания. В 1894 г. получил назначение на пост начальника той же Академии. Умер в 1901 г. от сердечного удара, когда читал научный доклад. 2) Г. Гаврилович - племянник предыдущего, композитор; находясь в эмиграции получил за одно из своих произведений награду Бельгийской королевы. 3) Е. Гавриловна - сестра предыдущего, оперная певица — драматическое сопрано, артистка Имп. Мариинской оперы; умерла в Венеции в 1925 г. 4) И. Александрович - родился в 1864 г.; окончил Военно-медицинскую Академию и преподавал в ней деонтологию; основал также высшую зубоврачебную школу в Петербурге. Умер в 1925 г.

ПЕЛЮШКИ - туалет младенца, пеленки.

ПЕНИНСКИЙ-ВОЛЬТЕР Николай Николаевич (куб.) - род. 22 апреля 1900 г. в Екатеринодаре; инженер, участник борьбы за Казачий Присуд; оказавшись под советской властью, от 1920 г. должен был скрываться под вымышленным именем; во время Второй Мировой войны П. В. снова в рядах активных борцов за казачьи идеалы; в 1945 г. избежал выдачи Русским и оставшись в эмиграции, проживал в Германии. Как горячий энтузиаст национального возрождения Казаков, печатал в различных изданиях свои статьи, посвященные решению спорных идеологических вопросов казачьего национального

движения; иногда пользовался псевдонимами «Яков Щупляк» и «Н. Кубанец». Умер в 1955 г.

ПЕННЫЙ (некр.) - наказанный за проступок, от слова «пеня».

ПЕРВАК - чистый сок, выжатый из целого винограда.

ПЕРВЫЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - до 1920 г. постоянная воинская часть первоочередной службы; принадлежал к иррегулярной коннице; сформирован в 1874 г. на кадрах прежнего Дон. каз. № 23 полка, от которого получил Георгиевское знамя; заслужил также знаки отличия на головные уборы за Шенову 1877 г. От 16 апреля 1901 г. вечный шеф полка генералиссимус князь Италийский, граф Суворов Римникский.

ПЕРВЫЙ ДОНСКОЙ КРУГ - после Февральской революции 1917 г. собрался в Новочеркасске, 26 мая того же года; он состоял из представителей станиц и войсковых частей, всего свыше 600 человек. Новоизбранный его председатель торжественно провозгласил: «После перерыва в 196 лет, объявляю заседание Донского Войскового Круга открытым».

Народные представители наметили разрешение многих назревших вопросов. Среди них: самоуправление Дона под властью Круга, Державного Хозяина Донской Земли, и Выборного Войскового атамана; постановили также переход во владение всего Войска лесов и недр с углем, нефтью, рудами и т. п., ограничение частного землевладения до 55 десятин, наделение земель нуждающихся в ней станиц и сел, урегулирование рыбного хозяйства на новых началах и т. п.

На заседании 18 июня П. Д. К. избрал на пост Донского атамана генерала Каледина и на след. день перед окончанием сессии вручил ему специальную грамоту: «Грамота от Первого Войскового Круга всего Великого Войска Донского избранному вольными голосами Войсковому атаману, нашему природному Казаку, генералу и георгиевскому кавалеру Алексею Максимовичу Каледину.

По праву древней обыкновенности избрания Войсковых атаманов, нарушенной волей царя Петра I в лето 1721-е и ныне восстановленной, избрали мы тебя нашим Войсковым атаманом. Подтверждая сею грамотою нашу волю, вручаем тебе знаки атаманской власти и поручаем управление Великим Войском Донским в полном единении с Войсковыми Кругами. Руководством к законному управлению в Войске нашем должны служить тебе, наш атаман, постановления, утвержденные Войсковым Кругом в соответствии с общегосударственными законами».

П. Д. К. называли также «Калединским» и «Большим».

ПЕРВЫЙ ДОНСКОЙ ОКРУГ - до 1920 военно-административный район В. Войска Донского с центром в ст. Константиновской; занимал по берегам Нижних Дона и Донца 13.800 кв. клм. с населением ок. 400 тыс. душ, преимущественно Казаков. Они считались Верховыми, очевидно, потому что переселились сюда с Верхнего Дона во второй половине шестнадцатого века. К округу причислялись станицы: Баклановская (раньше—Гугнинская), Богоявленская, Верхне-Кундрюческая, Генералевфремовская, Екатериненская, Ермаковская, Золотовская, Камышевская, Каргальская, Константиновская, Кочетовская, Кумшацкая, Мариинская, Нижне-Кундрючевская, Нижне-Курмоярская, Николаевская, Раздорская на Дону, Романовская, Семикаракорская, Терновская, Устьбыстринская, Филипповская, Цесаревичевская. Цимлянская, Чертковская. До революции 1917г. казачье население этих станиц комплектовало 2-й, 8-й и 9-й Дон. каз. полки первой очереди и 6 полков второй и третьей очереди. При совласти

станции расположенные на низменных берегах Дона в большинстве разрушены и залиты водами Цимлянского водохранилища.

ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД - отступление первоначальных кадров Добровольческой армии генерала Корнилова из Ростова на Кубань и возвращение ее на землю восставших Донских Казаков. Поход начался 9-го февраля 1918 г. "В море кровавого разгула большевистской революции каждый Доброволец из этой трехтысячной стаи мужественных русских людей двигался в неизвестность. Все они потеряли надежду на поддержку не только своего народа, но и Казаков; каждый из них стремился пробиться на юг в Закавказье и дальше за границы России или, по крайней мере, дорого продать красным врагам свою жизнь. Их генералы не разделяли уверенности Походного атамана П. Х. Попова в скором возмущении Донцов и потому не пожелали остаться в донских степях с его Отрядом Вольных Казаков. Пошли с ген. Корниловым и некоторые Донские партизаны, усилив его маленькую армию на тысячу человек.

Корниловцы двинулись с боями на юг и в кубанских предгорьях около аула Шенжий пополнились несколькими отрядами Кубанцев. После этого они сообща предприняли неудачную попытку отобрать от большевиков Екатеринодар. Здесь 31 марта армия потеряла своего вождя генерала Л. Г. Корнилова и вскоре направилась обратно к Дону, откуда дошли сведения о повсеместных восстаниях. Пробиваясь с боями и пополнившись Кубанцами до четырех тысяч бойцов, Добрармия к 1-му мая прибыла обратно на землю Донских Казаков и расположилась на отдых и переформирование в юртах станиц Мечетенской и Егорлыцкой. Во время похода она потеряла свыше двух тысяч человек ранеными и убитыми.

В память П. К. похода установлен знак первопоходника - меч в терновом венце на георгиевской орденской колодке..

ПЕРВЫЙ ОБЩЕКАЗАЧИЙ СЪЕЗД - собрался в Петрограде из представителей всех 12 казачьих Войск, после Февральской революции 4-го апреля 1917 г. Одним из первых его постановлений было требование удалить из казачьих полков всех военнотружущих неказаков.

ПЕРГАТ Николай Васильевич (куб.) - рожд. 1924 г., ст. Марьинской на Тамани. Оказавшись в Германии после Второй Мировой войны, он выехал вместе с отцом в Канаду, где состоял членом казачьего нац. объединения в Монреале. Умер там же 24 марта 1961 г. от раковой опухоли в мозгу.

ПЕРЕВАЖИТЬ - превзойти, перевесить.

ПЕРЕКОТИИ Павел Г. (куб.) - род. ок. 1892 г., ст. Уманской; есаул. Во время Первой Мировой войны служил на Кавказском фронте и ходил в рейд с отрядом сотника Гамалия через Персию к устьям Евфрата для связи с Англичанами; принимал участие в Первом Кубанском походе, после чего два года провел в рядах бойцов за Казачью Идею; умер в эмиграции.

ПЕРЕЛИТОЕ - сорт донского вина.

ПЕРЕМЕТНЫЕ СУМЫ - прямоугольные мешки для запасной одежды всадника, притороченные сзади седла; у Казаков делались из кожи или ковровой ткани.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ ДОГОВОР — принятые на Переяславской Раде в 1654 г. условия подчинения казачьей Гетманщины Московскому царю Алексею Михайловичу. П. Д. — результат казачьих неудач в борьбе с Речью Посполитой; в своей основе он трактовал о персональной унии с Московским царством; за Казаками сохранялись права на привычный им социальный строй, на независимый суд, на отдельные финансы, на особую армию; гетман подчинялся царю, минуя всяких посредников и был ограничен

лишь в некоторых делах внешних сношений. В русской истории П. Д. понимается как акт «Воссоединения Украины с Россией», но в договоре, совершенном от лица Казаков, речь идет не об Украине, а о Земле Запорожских Казаков или Черкасов, в границах «от Чигирина до Конотопа», как она определяется в актах того времени.

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА - собралась 8 января 1654: г. и присутствовавшие на ней Казаки вынесли окончательное решение о подчинении Гетманщины московскому царю. П. Р. иногда называется Черной Радой по той причине, что большинство ее участников принадлежало к рядовой казачьей массе, которая по понятиям того времени приравнивалась к «черни» пчелиного роя без всякого обидного смысла.

ПЕРНАЧ - знак высшего атаманского достоинства, серебряная позолоченная булава с навершием грушевидной формы, которое поделено на восемь долей, похожих на птичьи перья; образуемое ими навершие укреплено узким, концом на окованной серебром трости, общей длиной около 80 см. П. вручался новоизбранному Войсковому атаману. Русские цари, после покорения Казаков, иногда жаловали их Войска новыми П-чами.

ПЕРСИ (некр.) — грудь.

ПЕРСИДСКОВ Макар Никитич (дон.) - в 1732 г. организатор и руководитель принудительного переселения Донцов на Волгу и «Царицынскую линию». После этого был назначен Войсковым атаманом Волжских Казаков и хотя в грамоте от 15 мая того же 1732 г. было сказано, что в новоучрежденном Волжском каз. Войске атаманы не могут оставаться на своем посту больше трех лет, П. стал пожизненным атаманом и оставался им, с несколькими перерывами, до 1771 года. Перерывы же происходили в те месяцы, когда П. находился под следствиями по обвинению в хищении войсковой казны. Однако каждый раз он выходил оправданным и возвращался на прежний пост.

Административный центр Войска он основал в посаде Дубовка, около которого построил свой хутор, где на высоком берегу Волги возвышался огромный атаманский дворец.

31 января 1734 г. царица наградила его богато украшенной шашкой, на клинке которой была выгравирована надпись: «Мы Анна императрица и самодержица всероссийская и прочая и прочая и прочая пожаловали мы сею саблею Волского Войска Войскового атамана Макара Никитича сына Персицкаго за многие и верные его службы».

Шашку с подобной надписью получил и его сын, атаман Зимовой станицы Федор Макарович П. 16 мая 1757 г. Кроме этого сына, по актам известен также другой, старшина Волгского Войска Андрей П.

Войсковой атаман П. умер в 1771 г., род же его не переводился на Дону до нашего времени. В феврале 1918 г. матросы и красногвардейцы зверски убили офицера Лейб-гв. Казачьего полка этой фамилии.

ПЕРСТ (некр.) - палец.

ПЕРХИЛЯТЬСЯ - изогнуться, наклониться, перегибаться.

ПЕСИК - висок.

ПЕСНИ - народное творчество чистого вида, зародившееся в самой глубокой древности; состоит из совместного проявления поэтических и музыкальных способностей человека. Иногда слова и мелодия песен создаются одним лицом, чаще - двумя, но потом они проходят путь широкого распространения в народе, изменяются, совершенствуются и делаются произведением общенародным.

У Казаков творческие силы подобного рода проявлялись всегда особенно отчетливо, а потому казачьи П. широко разошлись по свету и встречают восторженную оценку даже

у иностранцев, не понимающих их слова. Из этого следует, что успех им создает не так содержание, как оригинальное звучание мелодии.

Казаки «играют» песни на своих двух диалектах, из которых один близок к речи русской, другой - к украинской. При этом песни Донских Казаков входят уже в самостоятельную группу, отдельную от песен великорусских, в то время как песни Черноморцев, с малым на то основанием, все еще считаются украинскими.

В эпоху близкого сожительства с Казаками (XVII -XVIII вв.) Украинцы, действительно, позаимствовали от Днепровских Казаков многие их песни, так же как Казаки позаимствовали от них многие черты украинского языка, но по тематике, по динамике, по способам, исполнения, песни наших Черноморцев во многом отличаются от украинских. Это делается очевидным даже при поверхностном анализе тех и других. Прежде всего различаются они строением мелодии; затем из казачьих песен должны быть выделены все - обрядовые; это собственность Украинцев, т. к. во времена языческой Руси, когда они создавались, наши предки Черные Клобуки еще не проживали на Днепре; должны быть исключены из числа казачьих и все бытовые песни, возникшие далеко от казачьих земель в Западной Украине; их можно распознать по особым оборотам речи, характерным для Волыни и Галичины, и по отдельным штрихам содержания, касающимся социальных отношений; в них иногда говорится о Казаках, но это не делает их казачьими. Тоже самое можно сказать о большинстве бытовых песен семейных и девичьих. А зато песни военно-исторические почти полностью принадлежат Казакам, потому что они одни создавали историю Дикого Поля и казачьей земли на Украине.

Донские песни оказались счастливее, их теперь, никто не сможет присвоить, т.к. в наше время уже имеется пятитомное их собрание, принадлежащее труду Казака А. М. Листопадова (А. Листопадов. Песни Донских Казаков. Музгиз, 1953). Во время специальных экспедиций этого ученого-фольклориста и его помощников записано 1200 песен. В одной из своих книг он отмечает также особенность казачьего пристрастия к П.: «Иногородние, живущие среди Казаков, посмеиваются иногда: «Гаврилычи-то наши соберутся на ярмарке, купят косушку и сидят над ней целую ночь гуляют. Заведут бесконечную до самого утра, - косушка цела и допьяна наиграются». Т. е. не водка, не пьянство привлекают Казаков, а возможность «собратся вместе и «играть песни, играть песни именно до пьяна, до утра!».

«Большинство записанных экспедицией песен носили в себе характерные признаки древнего сложения. Даже песни более позднейшего происхождения, исторические послепетровских времен, протяжные военно-бытовые того же периода, творцами которых являются по преимуществу сами же Казаки, слагались как бы по одному типу, выработанному глубокой стариной и передаваемому непосредственно и в чистом виде из поколения в поколение». Например, мелодия донского гимна, до своего последнего применения, служила уже двум песням.

«Былины и песни былинные поются Донскими Казаками, так же как и все протяжные песни; речитатив северных былин, за очень немногим исключением, в них отсутствует». «Что касается до мелодического склада донских песен, то и с этой стороны мы замечаем в них особенности, отличающие казачью музыку от современной и

относящие ее к более ранним эпохам музыкального развития. В основе ее лежат особые гаммы. Наиболее характерной является так называемая «индокитайская» или «шотландская» гамма, (исполняемая на одних, черных клавишах фортепиано), состоящая из двух невыполненных кварт со скачками в полтора тона».

Эта «пентатоника» придает мелодии особый колорит необычный для уха, привыкшего к гармоническому сочетанию классической музыкальной гаммы.

Мотивы песен наших Черноморцев отличаются от украинских музыкальных произведений преобладанием тех же звуков восточной пентатонной гаммы. (Все выдержки из указанного в тексте труда А. М. Листопадова).

ПЕСТАТЬСЯ - нянчиться.

ПЕТЕЛ (некр.) - петух.

ПЕТЛИН Иван - служилый Казак-путешественник. Вместе с Бурнашем Ялычевым и «со товарищи» в 1567 г. были снаряжены царем Иваном Грозным в далекий путь, «проведывать за Сибирью государств», и привезли в Москву подробное описание Китая, Монголии и Тибета. Представленная ими Роспись (помещена у Н. М. Карамзина в «Истории государства Российского») дает точные данные о пройденных ими путях, о встреченных городах и селах, о жизни местного населения, его быте, верованиях, законах, сельском хозяйстве, торговле, ремеслах и проч.

ПЕТРОВ Антон Семенович (дон.) - рожд. 1849 г.; ст. атаман с низшим образованием, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ПЕТРОВ Арений, Корнеевич (дон.) - рожд. 1861 г.; станичный атаман с низшим образованием, член Русской Государственной Думы третьего созыва.

ПЕТРОВ Ефрем (дон.) - донской старшина времен Булавина и один из наиболее упорных сторонников царя Петра. Иногда его считают сыном московского купца, который стал приписным Казаком, явившись на Дон в 1670 г. Казаки действительно бывали московскими купцами, как были царскими слугами-землепроходцами и промышленниками, но в данном случае такое предположение маловероятно. В актах П. называется знатным старшиной и старожитным Казаком. На одном из серебряных подсвечников в старочеркасском соборе сохранилась надпись: «в 1702 г. атаман Ефрем Петров с Казаками соорудил и пожертвовал сей подсвечник в Соборную Воскресенскую церковь, в шведский поход». Обычно в атаманы выбирали только природных Казаков. Невозможно также предполагать, чтобы человек, оставив Москву и спасаясь от ее порядков на Дону, остался таким ее приверженцем, каким был П. Во время осложнений в отношениях Дона с царем Петром, он помогал князю Ю. В. Долгорукову в розыске «новоприходцев» и отличался такой же жестокостью, как и русский князь. Он был также обречен на смерть, но вовремя успел скрыться от повстанцев и отправился в Москву с донесением о донских событиях. Вернувшись на Дон, возглавлял с атаманом Максимовым партию царских приверженцев. Поэтому, заняв Черкасск, Булавин потребовал его наказания. По постановлению Войскового Круга, он был казнен в 1708 г, вместе с другими сторонниками русского царя.

ПЕТРОВ Иван - послан царем Иваном Грозным в 1567 г. вместе с другим Казаком Бурнашем Ялычевым и «со товарищи» разведать земли за Уральскими горами. Пройдя

всю Сибирь, они побывал и в Корее, Китае, Монголия и Тибете. Вернувшись в Москву, сообщили много новых географических данных, которые записаны в их «Сказе о хождении в далекую Сибирь».

ПЕТРОВ Осип - Донской атаман эпохи Азовского Сидения (1640-42), по прозвищу Калуженин (см.). Стоял во главе обороны Азова от Турок, как доблестный предводитель, непревзойдённого по мужеству гарнизона; умело распределял силы защитников крепости, сочетал оборону с наступлением, появлялся повсюду в самых опасных местах «у подкопов и у промыслов». По его предложению остатки гарнизона решились на последнюю схватку с врагом, чтобы выйдя из города напасти на турецкий лагерь, победить или погибнуть всем с честью. Он и повел Казаков за стены, но Турки той же ночью заблаговременно сняли осаду и ушли к своим кораблям. В 1646 г. П. замещал Донского атамана, а снова Донским атаманом был в годы 1655, 1659, 1661 и 1662.

ПЕТРОВСКИЙ Андрей Иванович (дон.) - рожд. 1867 г.; юрист, член Русской Государственной Думы второго созыва.

ПЕТР ПЕРВЫЙ - Московский царь, объявивший себя императором всероссийским. (1672-1725). Прославился, как великий преобразователь, вознесший отсталое государство Московское на высоту империи мирового значения. Перенес столицу из Москвы в новооснованный город Санкт Петербург; положил начало русскому военному флоту, проводил бытовые реформы безжалостными способами и продолжал политику расширения границ путем беззастенчивого захвата и покорения соседних земель. Наложил свою тяжелую руку и на независимый Дон, нарушив прежние договорные отношения с Казаками и требуя безусловной покорности. В 1696 г., при их помощи, взял от Турок г. Азов, но в 1711 г. должен был его возвратить султану. В 1702 г. переселил с упраздненной Симбирско-Тамбовской пограничной линии в Азовский уезд 15 тыс. служилых Казаков. Отчаянное сопротивление, восставших с атаманом Булавиным, Донцов П. П. преодолел оружием своих многочисленных войск, а в отмщение уничтожил зверскими казнями много тысяч донских жителей; захватил значительную часть казачьих земель и раздал их своим приближенным сановникам, уничтожая десятки станиц. Также и на Днепре подавил попытку гетмана Мазепы освободить Днепровских Казаков от русской власти, при помощи Шведов. "При этом войска П. П-го разрушили Запорожскую Сичь и заставили бывших там Казаков спасаться в соседние турецко-татарские владения ниже по Днепру.

ПЕЧЕНЕГИ - тюркский народ, владевший в IX в. частью берегов Средней Волги, почему и Жигули назывались Печенежскими горами. Изгнанные оттуда Удзо-Торками и Казарам и ок. 893 г., П. обосновались на некоторое время при Нижнем Днепре и служили причиной постоянного беспокойства для Руси и Византии. Распри между племенами привели их кочевое государство к гибели; в XIII в. они окончательно поглощены Венграми и Румынами. Часть П-гов покорилась Торкам, скоро переняла их обычая и даже крой одежды с рукавами по локоть; они мирно кочевали между Донцем и Азовским морем на нижнем Дону, сообщая со своими завоевателями и в конце концов слились с ними. Персидские географы называли их Казарскими Печенегами.

ПЕШИ, ПЕШКИ - пешком.

ПЕШИЕ БАТАЛЬОНЫ - см. ПЛАСТУНЫ.

ПЕШКОВ (амур.) - сотник, заслуживший широкую известность своим конским пробегом Благовещенск на Амуре - Царское Село. Путь в 8 тыс. клм. он начал 7-го ноября 1889 г. на строевом коне со скромным именем «Серый». Зимой по глубокому снегу, в лютые морозы и бураны, через бесконечные леса и пустыни сотник П.. достиг европейско-азиатской границы 27 марта 1890 г., делая в среднем ок. 60 клм. в сутки. От этого времени в каждом большом городе его встречали торжественно с музыкой и военными парадами. В Царском Селе сотник П. представился государю и получил от него щедрую награду. Испытание выносливости небольшой казачьей лошади прошло с блестящим результатом.

ПИВЕНЬ Александр Ефимович (куб.) - род. 18 июня 1872 г. в ст. Павловской; талантливый народный поэт-Черноморец. Происходил из несановного рода служителей Церкви и не был в состоянии продолжать образование после окончания Духовного училища в Екатеринодаре. Пришлось думать о заработке. Начав жизненную карьеру канцеляристом Кубанского Областного Правления, он продолжал ее в должности станичного писаря. Два года его пребывания на посту атамана станицы Павловской ознаменовались основанием там первой гимназии (1901 г.). От 1903 г. ему пришлось снова служить писарем в разных станицах и хуторах Кубани, близко ко всем проявлениям, казачьей жизни. Тяготение к литературному творчеству П. чувствовал с юных лет, а потому, вращаясь в станичной среде, записал много местных рассказов, песен, шуток, поговорок и т. п.

Этот литературно-этнографический багаж пригодился ему для сборников казачьего фольклора и для собственных произведений в прозе и в стихах. Его сборники, часто юмористические («Сим кип брехеньок», «Черноморськи вытребеньки», «Весела козацка старовина», «Веселим людям на втиху», «Торбина реготу та смиху» и др.), выходили в изданиях Сытина, Тубанова, Коноваловой. Все они хранились в Кубанском Историческом музее и в Екатеринодарской городской библиотеке.

В страдные дни борьбы за Казачью идею, по поручению председателя Кубанского правительства, П. перешел к пропагандному творчеству, писал стихи на болючие темы дня, объезжал станицы, где выступал на сходах со стихотворными призывами непоколебимо стоять под казачьими знаменами, за Казачью Землю, поддерживал гражданский дух станичников и бойцов. Став эмигрантом в 1920 г. П. продолжал творить и печататься в казачьей прессе, иногда пользуясь псевдонимами Мартин Забигаило, Ходкевил Сапсай и ин. Во время Второй Мировой войны он переехал в Германию, находился там в Доме для престарелых и посвятился вопросам религии и философии. Последнее его стихотворение - «Божественный Закон Любви Христовой». Вообще, П. писал на обоих казачьих диалектах, но предпочитал народный говор Черноморских Казаков. Он умер 90 лет отроду 7 апреля 1962 г. в г. Дармштадт (Германия). Одаренный поэт-самородок, П. до конца, уже полуслепой, служил своему народу Живым Словом.

Его дети по большей части погибли в застенках Чека.

ПИКА - колющее оружие степного воина. П. - «дончиха» с древком саженой длины, с тупым металлическим основанием и трехгранным втульчатым наконечником-острием, в наше время сохранялась еще у всех Казаков, кроме Кавказских; была собственностью -каждого строевого Казака. На походе П. опиралась кожаным стремячком на

подъем правой ноги и висела за правым плечом на петле — «балберке»; применялась почти исключительно во время конных атак.

ПИКАДОРЫ - Казаки вооруженные одними пиками. Был случай в 1918 г., когда 47 П-доров, вооруженных самодельными «пиками, переходя в контратаки, на время отстояли свою станицу Бекешевскую от нападения красной кавалерии. Они потеряли при этом своего храброго командира Ивана Емельяновича Предкина, раненного пулей и зарубленного во время одной из атак.

ПИКИНЫ Афанасий Михайлович и Федор Игнатьевич (дон.) - ст. Березовской, хут. Заплавка; в 1930 г. сосланы с семьями в спецпоселок Островки Арх. губ.

ПЕЛИПЕНКО Иван Петрович (куб.) - рожд. 1914 г., ст. Анастасиевской на Тамани; принадлежал к семье «раскулаченного», перенес много бед и преследований, исключен из школы, страдал от голода в 1932 г. Во время Второй Мировой войны при первой возможности вступил в казачьи ряды противников СССР, а после поражений Германии остался эмигрантом и переехал в США; проживал в Петерсоне (шт. Нью Джерси), как убежденный Казак-националист, состоял членом организации КНОД. Умер 10 ноября 1964 г.

ПИМЫ - у Оренбургских Казаков, связанные из шерсти и сбитые как войлок, шерстяные сапоги с подшитыми кожаными подошвами; в Сибири - олени сапоги мехом наружу.

ПИНУС Сергей - литературный псевдоним донского писателя Серапина.

ПИРАМИДА - на Доиу так называется гора около Усть-Медведицкой станицы. В последней четверти семнадцатого века у подножья П. возник старообрядческий скит, который разрушен русскими войсками в 1689 г.

ПИРОГ - белый пшеничный хлеб.

ПИСАРЕВ Петр Константинович (дон.) - род. ок. 1880 г., ст. Иловлинской; генерал-лейтенант. Учился в станичной церковно-приходской школе и в среднем техническом училище; после производства в первый офицерский чин из военного училища вышел на службу в 5 Дов. каз. полк; во время Первой Мировой войны награжден Золотым оружием и английским орденом, в борьбе за Дон командовал Партизанским полком, дивизией и 3-м корпусом; от 1920 г. находится в эмиграции и проживает около Парижа во Франции.

ПISKУНОВ Кузьма Павлович (дон.) - рожд. 1889 г., ст. Усть-Белокалитвенской. Вырос в патриархальной старообрядческой семье, служил в 6-й Дон. гвардейской батарее и остался на сверхсрочной службе штаб-трубачем; за рубку и джигитовку получил на корпусных состязаниях семь первых призов. В рядах своей батареи провел Первую Мировую войну, а возвратившись на Дон, от апреля 1918 г. принимал участие в борьбе за Дон; несколько раз ранен, награжден офицерским чином. Эмигрировав вместе с женой, выступал во Франции в группе джигитов полк. Гамалея и ген. Шкуро; потом потерял свою Казачку, умершую в 1929 г., работал на фабрике и сам вырастил малолетних детей. Умер 13 июня 1961 г. и погребен на кладбище г. Дранси под Парижем.

ПИХРА - пренебрежительное наименование, слово выражающее презрение к неполноценному человеку.

ПИЧКАТНЫЕ САНИ - расхожие розвальни.

ПЛАНО КАРПИНИ Джиовани де (1182-1252) - католический монах, посол папы Иннокентия к великому хану Гуюку. Родился в Италии около г. Перуджиа; в 1246 г. по

поручению папы отправился на восток, чтобы склонить Монголов к миру и к нормальным сношениям с соседней Европой. П. К. сопровождали переводчики: Стефан и Венедикт из Польши. В феврале они достигли г. Канева, где находилась переправа через Днепр и татарский пограничный пост. Отсюда их выслали к командиру местных войск Корензе, который и направил папское посольство к Бату-хану, владельцу Золотой Орды. Из его ставки на Волге П. К. со своими спутниками двинулся по почтовому пути, от одной станции до другой в далекий Каракорум, столицу кахана Гуюка. Но его миссия закончилась неудачей: Гуюк на убеждения посла ответил, что христиане не могут быть в чем либо правы и если Европейцы желают мира, то должны подчиниться Монголам, «Через нас, - сказал хан, - проявляется Божие могущество».

На обратном пути, в июне 1247 г., П. К. снова проехал через Канев, а вернувшись в Рим, подробно описал свое путешествие в Особом трактате, русский перевод которого называется «История Монголов». Среди народов, покоренных Монголами на Дону и в Черноморьи, он указывает Аланов или Асов, Торков, Кассов {иногда это название читают, как Сассы), Назаров и Пороситов (Поросян русских летописей), т.е. тех самых, которые в большей или меньшей степени были связаны кровным родством с нашими предками Черными Клобуками.

ПЛАСТУНЫ - казачьи пешие войны. Это название принесли в казачий обиход Казаки Черноморские; вначале они одни были хранителями боевых традиций знаменитой запорожской пехоты и только позднее стали появляться П. у Линейцев, Донцов и Терцев. Таким образом, все бойцы пеших казачьих частей к нашему времени назывались не иначе, как П. В императорской армии из пеших Казаков формировались отдельные батальоны и попавшие в них призывные были избавлены от значительных расходов при покупке коня и сбруи. Но несмотря на такое облегчение, служба в пехоте не очень привлекала казачью молодежь. Она стала уделом малосостоятельных людей по необходимости. В мирное время пластунские батальоны выставляли одни Кубанцы. Во время войны их число утраивалось до 18, для которых Войско имело готовые кадры опытных командиров. В годы Первой Мировой войны Донцы выставили также 6 пластунских батальонов. Командиров для них пришлось переводить из конницы. Молодые офицеры неохотно шли в П. В 1915 г., когда в батальоны потребовалось пополнение младшего, офицерского состава, прапорщики ускоренных производств не выражали желания идти в пехотные части и начальнику Новочеркасского казачьего училища однажды пришлось прибегнуть к хитрости: была объявлена запись, желающих остаться на тыловых должностях, но всех записавшихся, вместо штабов, командировали в пластунские батальоны. Тогда они действовали преимущественно в горах Турецкого фронта.

В годы независимого существования и войны с большевиками Казаки-пехотинцы по прежнему назывались П-нами, а иногородние солдаты - стрелками.

ПЛАТОВ Матвей Иванович (дон.) - род. 6 августа 1761 г.; Донской атаман, граф, генерал от кавалерии. О его отце известно, что летом 1762 г. он состоял походным есаулом Зимовой станицы и находился в Петербурге вместе с Войсковым атаманом Степаном Ефремовым. Там они приняли участие в заговоре против Петра III, 28 июня помогли тайно вывезти из Петергофа в Петербург его жену Екатерину и присутствовали при провозглашении ее императрицей. По этой причине Иван П. пользовался

расположением Екатерины II. После он командовал Донским полком стоявшим в Москве и участвовал с ним в подавлении восстания Пугачева. Старшина И. Платов имел земли на реке Деркул (приток Донца) и заселил их крестьянами купленными «на вывод» в России. В 1777 г., с разрешения Поисковой Канцелярии, основал для сына Матвея два хутора: один в верховьях речки Малой Крепенькой, а другой на балке Ольховой при р. Миус. Туда он сразу переселил 43 крестьянина, купленных в Верхнеломовском уезде. Иван П. оставил детям в наследство больше 500 крепостных.

Таким образом будущий атаман П. стал помещиком уже на семнадцатом году жизни. В полку он числился от 13 лет со званием урядника, а в 19, получив офицерский чин, начал походную жизнь в боевой службе русской царице. К 1789 г. П. был уже в чине бригадира, а когда в 1792 г. Верховые Казаки забунтовали и отказались переселяться на Кавказскую Линию, П. во главе трех Слободских Чугуевских каз. полков пошел их умирять. Вскоре после этого князь Потемкин подарил П-ву 9 тыс. десятин земли на реке Куяльник Херсонской губ. Однако, заселить это поместье и завести там хозяйство ему не удалось. Вследствие этого, указом от 12 февраля 1804г. оно отчуждено правительством с уплатой владельцу девяти тысяч рублей.

Когда на трон вступил Павел I и звезда Потемкина померкла, новый император лишил своего расположения и тех людей, к коим благоводил прежний временщик. В их числе оказался и П., к тому времени уже генерал, имевший несколько высших наград. Он попал под суд и некоторое время сидел в заключении. При освобождении, получая саблю, он неосторожно - воскликнул: «Она еще не заржавела, теперь она меня оправдает!». Царю объясняли эти слова так, будто бы П. намерен взбунтовать Казаков, а потому его не пустили из под ареста на Дон и отправили на поселение в Кострому. Неожиданно, в начале 1801 г. его, вдруг, восстановили в правах. Он получил приказ немедленно явиться в распоряжение Донского атамана и двинуться с отрядом А. К. Денисова в поход на Индию. Они выступили еще зимой в составе 40 полков конницы и двух рот артиллерии, но после насильственной смерти Павла (11 марта 1801г.) возвращены из Прикаспийских степей.

Новый император Александр I осыпал П-ва своими милостями. 15 сентября того же года она произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен атаманом Войска Донского. Крупным мероприятием, ознаменовавшим первые годы его правления на этом посту, было основание новой донской Столицы - Новочеркасска, куда в 1807 г. окончательно перешло управление Доном. Но с развитием военных действий против Наполеона, атаман П. поспешил уйти от мирной деятельности по благоустройству Донской Земли и предпочел вернуться к боевой жизни. Он проводил годы в походах, оставив дома вместо себя заместителя, Наказного атамана Адрияна Карповича Денисова.

К 1812 г. они мобилизовали все мужское население станиц от 18 до 60 лет и со своими полками П. оказал немало услуг России при нашествии Наполеона. Сначала Казаки под его командой состояли в арьергарде русской армии и прикрывали ее отступление к Москве. Под Бородином, 26 августа 1812 г., атаман П. успешно действовал на левом фланге Французов; 27 октября нанес поражение отступающим войскам вице-короля Итальянского, захватив 23 орудия; 8 ноября добил остатки корпуса Нея на переправе через Днепр; 11 занял Оршу. 28 — под Вильно разгромил другой французский корпус в 30 тысяч; 2-го декабря переправился за Неман.

Весь 1813 г. атаман провел со своими полками в преследовании неприятеля. Под Лейпцигом во время «Битвы народов» 4-7 октября взял в плен 15 тыс. Французов; в следующем году прошел победным маршем через Лаон, Шарм, Эпиналь и Арсис; при

Сезане взял в плен отряд старой наполеоновской гвардии, занял Фонтенебло и вошел в Париж, отсюда вместе с императором Александром посетил Лондон, где союзные Англичане подарили ему ценную саблю, назвали его именем «Атаман Платов» корабль, спущенный в то время на воду, а Оксфордский университет поднес ему почетный диплом доктора «гонорис кауза». От русского императора, за все боевые подвиги Казаков их атаман получил в награду чин генерала от кавалерии, высшей орден Андрея Первозванного и «графское Российской империи достоинство». Вообще же Вихорь-атаман, как его называли, стал одним из наиболее популярных героев Отечественной войны.

Заслуги Казаков и атамана П. говорили сами за себя. Ценил их и царь, но в русском чиновном мире П. не пользовался симпатиями. Был он острым на язык и несдержанным в выражениях. Еще в Костроме говорил товарищу по ссылке ген. Евдокимову: «Вот эта звезда находится над Кавказом, куда бы мы с тобой бежали, если бы уменя не было столько детей» (у него тогда их было уже 8 душ). Московский генерал-губернатор граф Растопчин в письме императору Александру от 21 сентября 1812г. выставил его, как человека злоупотребляющего спиртным и в смысле политическом - ненадежного; «Я убедился, что это человек опасный и не следует раздражать его при настоящих обстоятельствах. По злобе Кутузов его преследует, а у него бродят дурные замысли в голове; говорит о том, что хотел Наполеон предложить ему и Казакам, что если для Русских дело кончится плохо, то он знает, что делать, что Казаки пойдут за ним и тому подобное» (Русская Старина, 1897 г. т. 7-9). Другой чиновник Михайловский-Данилевский, после упреков, что атаман П. был пьян во время сражения. под Бородиным, пишет в Воспоминаниях. «На Дону его не любили за разные нововведения, которые, как мне сказывали были вредны для его края, например, перенесение города Черкаска в Новый и запрещение нанимать за себя Казаков в военное время». «Крепость св. Димитрия важна для России в том только отношении, что находясь, в тылу Донских Казаков она обеспечивает насчет каких либо, могущих последовать с их стороны, непозволительных покушений. Сам Платов, однажды, в веселую минуту, по принесенной жертве Вакху, советовал не упускать из виду сего обстоятельства» (там же). Благодаря своему воспитанию, службе государям и графскому титулу, П. не мог стать подлинным народным атаманом. Он и не равнял с собой рядовых Казаков - «детушек», хотя не проявлял деспотических наклонностей и заботился о восстановлении народного благосостояния надорванного войной и всеобщей мобилизацией. Сам он был «заслуженным», а потому больше всего ценил и поддерживал интересы «заслуженных» людей чиновных и дворян. Это выразилось в его стараниях утвердить формально права и обязанности, существовавших уже и до него казачьих сословий. Указ от 6 февраля 1804 года, давший «войсковому сословию» право избирать лиц для гражданского управления, атаман трактовал правильно, понимая под термином «войсковое сословие» не всех Казаков, а только выделившийся из их среды, класс военно-служилых. В то время еще не установилась традиция, считать Казаков сословием, но казачье общество уже фактически само поделилось на сословия. Класс «войсковых чиновников» или «старшин» он старался оформить по примеру русского дворянства, предоставив им право и внутреннего

самоуправления и участия в делах гражданской администрации: их выборные войсковые и окружные «дворянские депутаты» стали не только представителями и защитниками сословных интересов, но и своего рода ревизионной комиссией для проверки годовых расходных отчетов Войсковой Канцелярии.

Организовав так казачьих дворян, атаман П. оформил также сословие Казаков - купцов. 1-го сентября 1804 г. было утверждено по его представлению Положение о «торговых Казаках» (см.). В своих личных хозяйственных делах больше всего интересовался конно-заводством. В его табунах собралось до 4.000 лошадей строевого типа.

Он оставался бессменным атаманом почти семнадцать лет и умер 5 января 1818 г. в ст. Еланчинской. Погребен в Новочеркасске, где ему был воздвигнут художественный памятник перед дворцом на Александровской площади. Соввласть, его убрала, но Казаки все еще славят Платова-героя в своих песнях. Французы утверждали, что сын атамана погиб во время встречи Казаков и конницей Понятовского под г. Верей. В старой армии наш 4-й конный полк имел П-ва вечным почетным шефом и именовался 4-м Дон. каз. атамана графа Платова полком.

ПЛАТОВСКИЙ ХОР - казачий хор имени атамана Платова существует от 1927 г.; он создан в Праге (Чехословакия) эмигрантом Николаем Федоровичем Кострюковым, причем преодолеть первые трудности в музыкальном оформлении ему помогал герцог Н. Н. Лейхтенбергский, а организовал выступления в качестве антрепренера полковник Чапчиков. П. х. составил из знатоков казачьих народных песен. Н. Ф. Кострюков был одним из них. Он не получил специального музыкального образования и не мог о нем мечтать в юности, потому что его отец исполнял только скромную должность писаря в станице Цымлянской. Но врожденное чувство мелодии и тонкий слух, воспитанные в обстановке станичного и сотенного хорового пения, создали из него дирижера Божьей милостью, дирижера-самородка. Оказавшись в эмиграции, он приехал в Прагу продолжать образование в Институте горных инженеров. Здесь и зародился П. х. под его управлением на голосовых данных бывших там Казаков.

За многие годы своего существования П. Х., пронес казачьи мелодии по всему свету; в десятках государств, выступая на больших городских сценах он знакомил миллионы слушателей с оригинальной прелестью казачьей народной песни, которой создал повсюду заслуженную славу.

От 1951 г., переехав в США, П. х. выступал по контракту с предприятием «Колумбия Концерт Корпорейшен», для которого напел много граммофонных пластинок.

ПЛАТОНОВ Дмитрий Васильевич (дон.) - рожд. 1905 г., ст. Раздорской; от 1920 г. находился в эмиграции; в 1929 г. закончил высшую школу во Франции и как инженер топограф, выехал на службу по контракту в Сирию; там состоял атаманом Бейрутской казачьей станицы. Скоропостижно скончался в Бейруте 24 марта 1961 г.

ПЛЕМИНУ (некр.) - рода, племени.

ПЛОЙКА - завивка волос или фестонов на ткани при помощи горячих щипцов.

ПЛОТБИЩЕ - пристань для лодок.

ПОБИРУШКА (некр.) - нищий.

ПОБРАТЫМСТВО - духовный и формальный союз двух лиц или двух родов не состоящих в кровном родстве, на основании взаимного расположения, исходящего из

совместной деятельности, чаще всего - военной. В нордическом мире договор П-ва сопровождался обрядом «клятвы на крови»: небольшое количество крови новых побратимов смешивалось в сосуде и, выпивая ее, они присягали на мечех взаимную любовь и братскую верность до гроба. В Польше П. выражалось в передаче шляхетскими родами своих гербов, а часто и фамилий, боевым соратникам и новоявленным шляхтичам. Это называлось там «адоптацией»; в 1415 г. акт польско-литовской Городельской Унии сопровождался пунктом, по которому 47 знатных Поляков приняли в свои роды (адоптировали) 47 семейств литовских, передав им право и на свои гербы.

Обычай П-ства распространялся и на наших предков; в XVI и XVII вв. Днепровские Казаки, отличившееся во время совместных с Поляками походов на Татар и Москву, получали, как награду, от королей шляхетство и земли. Оставаясь Казаками, принятыми в рыцарский класс Речи Посполитой, они Обычно становились по-братыми старых польских или литовских боярских родов, приобретали их фамилии и «пшипущали сень до их гербу». Этим и объясняется присутствие среди наших Черноморцев и даже среди Донцов множества Казаков, не только с отчетливо-польскими фамилиями (Зазерские, Дзиковские, Калиновские, Мужилевские, Мальчевские, Ямпольские, Закржевские, Ржаксинские, Кремпские, Ямборовские), но и со знатными польскими фамилиями (Зборовские, Язловецкие, Потоцкие, Вишневецкие и др.). Польский историк К. Щейноха утверждает, что гетман Богдан Хмельницкий имел право печататься, высоко стоящим в геральдике гербом «Абданк» и, следовательно, один из его предков, получив от короля шляхетство, тоже был связан узами побратымства с одним из знатных польских родов.

В результате польско-казачьих войн и взаимных обид, гербовые книги Польши много о казачьей шляхте не говорят, но в некоторых случаях на их страницах еще можно отыскать следы по-братымства, разорванного после.

Все наши носители польских фамилий по праву считают себя чистокровными Казаками, какими их предки оставались и после получения от королей шляхетских «клеюнов».

ПОБЫТ - обстоятельства; «таким побытом» — «при таких обстоятельствах», «таким образом».

ПОДБОР - низкий каблук казачьего сапога.

ПОДГОЛОСТНИК - певец, выполняющий в казачьем хоре подголосы, партию на высоких тонах; также — дишкант.

ПОДГОЛОСЫ - музыкальная партия при хоровом исполнении казачьей песни, вариант ее основной мелодии на самых высоких тонах.

ПОДЖЕНИШНИК - старший шафер на свадьбе.

ПОДЗЁМКА - низкий дымоход-лежанка.

ПОДКОВА Иван - претендент на молдавский трон во второй половине шестнадцатого века; нашел поддержку у Запорожских Казаков в Сичи и при их помощи установил свою власть в Молдавии; через два года был изгнан партией противников, которую поддерживала Польша; в попытке переубедить польского короля, поехал в Варшаву, но был там схвачен, заключен в тюрьму и, в конце концов, казнен в 1578 г.

ПОДМОРНАЯ (некр.) - болотистая, гнилая.

ПОДОЛЬСКИЙ Евгений Иванович (дон.) - рожд. 1899 г. ст. Усть-Медведицкой; ученик местной гимназии, участник борьбы за Дон. Весной 1918 г., когда ст. Усть-Медведицкую занимали большевики, П. по поручению тайной организации молодежи покушался на жизнь жестокого члена военно-революционного трибунала Рожкова; он его ранил, но сам был схвачен и расстрелян красными. Несмотря на истязания, не выдал никого из соучастников.

ПОДОНЬЕ - бассейн Среднего и Нижнего Дона; делилось на западную Крымскую сторону и Заполье.

ПОДОШЛА ПОД НЕГО (некр.) - приблизилась к нему.

ПОДПИСНЫЕ СТАРИКИ - лица наиболее уважаемые в станицах, избранные обществом для совещаний с атаманом и контроля действий станичного правления. Вначале они назывались «выборными», но так как переписка в важных делах шла за их подписями, от сороковых годов XVIII в. их стали называть «подписными». В круг обязанностей П. стариков входила организация обороноспособности своего городка, наблюдение за справедливым распределением очередей в военных командировках, решение вопроса об отставке служивых, выселение нежелательных, беглых из России, новоприходцев, улаживание ссор между станичниками и т. в. В актах они иногда называются и «степенными стариками».

ПОДСОБИТЬ - прийти с помощью.

ПОДСОСАЯ КОБЫЛИЦА - кобылица с жеребенком.

ПОДТЕЛКОВ Федор (дон.) - рожд. ок. 1890 г. ст. Усть-Хоперской, подхорунжий, вахмистр 6-й Донской гвардейской батареи: сторонник соввласти.

По внешности типичный казак, черноглазый, смуглый, широкоплечий брюнет вышесреднего роста, блестящий службист-батареец. П. после революции 1917 г; пошел по чужому пути, уверовал в непреложную истинность пропагандных посулов ленинцев и оказался в небольшой группе Казаков - сторонников Октябрьского переворота. Он сразу примкнул к большевикам, выдвинулся, выдвинулся у них на пост председателя Каменского Ревкома, стал непримиримым врагом законного Донского правительства и атамана Каледина После боя с Чернецовцами под станцией Глубокой, собственноручно зарубил полковника Чернецова и приказал перебить других пленников-партизан.

В апреле 1918 г. на Донском съезде советов, после провозглашения Донской Советской республики, избрав председателем ее Совнаркома, но вскоре, отступая из Ростова на север при всенародном восставив Казаков, попал в руки повстанцев. По постановлению народного суда, П. был повешен, как изменник 11 мая (н. ст.) в хуторе. Пономареве Краснокутской станицы.

ПОДХОРУНЖИЙ - самое старшее военное звание для особенно заслуженных рядовых; по штату П. занимал в сотне должность вахмистра, но в случае нужды мог заменить и строевого офицера; особенно часто случается во время борьбы за Казачий присуд.

ПОДЫ - земельные наделы в степных юртах на отдаленных от станицы участках.

ПОЕЗДА БРОНЕВЫЕ - в годы 1918-20 на независимом Дону армия располагала одной бригадой бронепоездов. В бригаде состояло четыре дивизиона, каждый из трех поездов боевых и одного ремонтного; боевой поезд имел две бронированных площадки и такой же паровоз; на площадках 2-4 орудия и 14 тяжелых пулеметов при экипаже: командир, восемь офицеров в около ста рядовых.

Первый дивизион: «Атаман Каледин», «Гундоровец» и «Квязь Суворов».

Второй дивизион: «Раздорец», «Митякинец» и «Илья Муромец».

Третий дивизион: «Партизан полковник Чернецов», «Казак Землянухин» и «Генерал Бакланов».

Четвертый дивизион: «Ермак», «Донской Баян» и «Иван Кольцо».

Два бронепоезда «Атаман Орлов» и «Атаман Назаров» действовали самостоятельно и подчинялись штабу армии.

П. Б. принимали участие в боях на ж. д. линиях Лихая-Царицын, Лихая-Лиски, Лихая-Купянск и Зверево-Штеровка.

В 1919г. бригада разделена на два полка по 7 боевых поездов и при них — по одному ремонтному; к каждому полку теперь был придан один бронепоезд с двумя шестидюймовыми дальнобойными пушками «Каиз».

На участке Бобров-Таловая-Поворино-Михайловка действовали отдельно П. Б. «Бузулук», «Хопер» и один безимянный, отбитый у красных Гундоровцами генерала Гусельщикова.

полковник М. Бугураев.

ПОЖАЛОВАНИЕ - царская милость в награду за услуги. До Петра I царское П. Донским Казакам выражалось в присылке ежегодных даров в виде пороха, свинца, запаса зерна, спирта и сукон. Взамен этого казачьи общины вели непрерывную разведку татарской степи, а иногда, по особым договорам, выступали с боевой помощью русским войскам. Эта форма отношений с соседями велась по примеру Византии, которая постоянно выплачивала соседним «варварам» жалование натурой и деньгами за мир и помощь против врагов, привлекая их тем в число своих федератов (см.).

ПОКЕЛЕВА, ПОКЕЛЬ - покаместь, до тех пор пока.

ПОКЛИКАТЬ - позвать.

ПОКОРЕНИЕ ДОНА - в первой половине XVI в. на Дону образовалось самостоятельное речное государство, Эта христианская казачья республика на недавних землях павшей Золотой Орды основана Азовскими и Белгородскими Казаками, а потом она массово пополнялась их единоплеменниками Казаками с окраин Московии и В. княжества Литовского, возвращающимися из полуторавековой невольной эмиграции. К концу XVI в. она уже выросла в мощное военное и полностью суверенное политическое общество, готовое померяться силами с турецким султаном и державшее в страхе его степных вассалов. С христианской же Москвою Донские Казаки установили отношения взаимной поддержки. Такое положение удовлетворяло население Донской Земля, Московским же царям было не по душе. Им приходилось с ним мириться, но в их глазах Донские Казаки оставались только «своевольными людьми», не пожелавшими остаться под высокой рукой христианского государя. Сто лет до своего исхода на Дон казачьи станицы, выполняли пограничную сторожевую службу; они стали в Московии значительным фактором не только военным или экономическим, но и социальным. Теперь массовый уход Казаков нарушал привычный строй в стране, но задержать их силою не всегда было возможно. Они возвращались домой на свою историческую землю и становились там желанными членами возрождающегося народа. Поэтому то и установилось, как закон, правило «с Дону выдачи нет!»

Ряд причин заставлял московское правительство считаться даже с таким неприятным обстоятельством. Приходилось поневоле примириться с существованием этих самостоятельных союзников - «федератов», признать их права и обычаи, льстить их самолюбию, называя Великим Войском, принимать их послов с честью наравне с другими иностранцами и даже высылать им более или менее регулярно дары - «жалование». А за такие блага военная республика препятствовала Татарам нападать на южные окраины Московии.

Договорные союзные отношения нарушил царь Борис Годунов, а по его почину и сами Казаки. Они приняли деятельное участие в его низложении, поддерживали двух самозванных царевичей и, наконец, оказали существенное давление на Земский Собор при выборах царя Михаила Федоровича. По существу все это было участием в интервенции, вооруженное вмешательство в дела соседнего государства, ослабленного Междуцарствием и Смутой, служение собственным казачьим интересам.

Царь Михаил Федорович продолжал ту же политику лояльности по отношению к донской республике, но однажды сделал неудачную попытку принудить ее к покорности при помощи духовно-религиозных влияний Русской Церкви: на Дон пошли упреки патриарха Филарета, его угрозы отлучить Казаков от Церкви за непослушание. В ответ на это, через два-три десятилетия, на Дону возникло стремление освободиться от духовного давления Москвы, путем обособления в старообрядчество, религиозные формы упраздненные патриархом Никоном. Большинство Казаков не приняло его церковные реформы. Протест против них частично проявился в движении Разина. «Раскольниками» на Дону стали не только рядовые массы, но и Войсковые атаманы, как выборные, Самуил Лаврентьев и Илья Зерщиков, так и назначенный Даниил Ефремов. При этом «Распространение раскола среди представителей казачьей верхушки отражало ее стремление к сохранению старых церковных и политических порядков на Дону» (А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII в. Ростов н/Д. 1961). Из тех же источников пошло и восстание Разина. Но так же как участие Казаков в Смуте, последнее было вмешательством во внутренние дела Московии, а потому носило оттенки социальные и не нашло поддержки во влиятельных общественных кругах Великого Войска Донского. Во всяком случае. Дон был ослаблен разногласиями, позволил сторонникам Москвы схватить и выдать Разина, не считаясь с древним обыкновением убежища, а в 1671 г., скрепя сердце, принужден был подчиниться требованиям царя и сложил ему присягу. После этого Донская Земля еще сохраняла значительные автономные права, но уже не могла вести суверенную внешнюю политику и непосредственно сноситься с Поляками, Немцами и Турками. Однако это ограничение часто нарушалось атаманами. Так, самостоятельные дипломатические сношения с Азовом и Крымом возобновлялись неоднократно до 1715 г.

К началу восемнадцатого века казачье Подонье было окружено московской оборонительной линией от Астрахани до Бахмута; занимая Азов и построив Таганрог, Россия замкнула полное окружение. Мало считавшийся со средствами и деятельный, император Петр I постановил закончить П. Д. В 1708 г., он преодолел отчаянное сопротивление Казаков под атаманом Булавиным, принудил их сложить оружие, зверски расправился с участниками восстания, отменял право выбирать атаманов и решать дела всенародным собранием Кругов и в 1721 г. передал управление казачьими делами из Посольского Приказа в Военную Коллегию. Окроенные со всех сторон и потерявшие миллион гектаров, земли Казачьего Присуда вошли в расширившиеся границы Российской империи. Дон был завоеван, но полностью не покорился. Было еще участие в восстании Е. И. Пугачева (1773-74), была попытка вооруженного восстания в гг. 1792-94.;, было пассивное сопротивление атаманов С. Ефремова, А. К. Денисова, А. В. Иловайского, было громкое дело Грузиновых и т. д. Не помогло дружное наступление на казачью душу всех военных, гражданских и научных кругов России. Им всем сообща удалось внести в казачьи понятия много ложных представлений, но искоренить у Казаков память об особенных исторических правах, искоренить сознание обособленности, не удалось. Поэтому после революции 1917 г. возродились Круги, провозглашена независимость, которая два года оборонялась в кровавой борьбе от новой русской власти Советов. В 1920 г. Дон был снова завоеван, но в какой мере покорен, пока неизвестно.

ПОКОХАТЬСЯ - полюбить друг друга.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ - издревле укоренившаяся в душах Казаков надежда на опеку и покровительство Матери Бога Живого. День Покрова 1/14

октября всегда праздновался в станицах дома и в эмиграции особенно торжественно, с молебнами о живущих, с панихидами по отшедшим в иной мир, с общественными собраниями, спортивными состязаниями и общими трапезами. Исторически такая традиция приурочивалась к чуду поражения Турок под Азовом, когда у изнемогавшего от долгой и неравной борьбы казачьего гарнизона не оставалось никаких надежд и когда видение «жены прекрасной в багряной ризе» вдохновило на новые подвиги. К первому октября 1641 г. свершилось действительное чудо: город освободился от осады. Но корня особенного почитания Богородицы несомненно много древнее, глубже и душевнее. Божия Мать, это Высшее Начало. Матерински нежная, страдающая и понимающая страдание, вечная Женственность, обнадеживающая посредница между слабым человеком и Всемогущим Господом. Ее образ вызывал в массах военного казачьего народа те же чувства, которые почитание Пресвятой Девы у средневековых рыцарей, в частности у рыцарей В. княжества Литовского, ходивших в бой с пением гимна-молитвы «Бога Родица, Девица, Благословенная Мария». Обо всем этом. и свидетельствует апокриф о Богородице и слезах казачьих матерей, созданный Казаками когда то в старину (см. КАЗАЧКИ).

Осенний праздник, посвященный П. П. Богородицы, отдавал должное памяти погибших в боях и усопших, а одновременно служил днем благодарения за Божие дары, за те жизненные блага, которые Казак-хозяин получил в истекшем году.

ПОКРОВСКИЙ Виктор Леонидович - русский офицер, ставший по прихотям судьбы в годы борьбы, за Казачью Идею командиром Кубанских Казаков. Во время Первой Мировой войны служил в 10-м Малороссийском гренадерском полку, а также в качестве летчика-наблюдателя в военной авиации. После октябрьского переворота 1917 г., одним из первых скрылся к Казакам на Кубань. Здесь проявил инициативу в формировании партизан и заслужил внимание Кубанского атамана. В январе 1918 г., после боя под Энемом, атаман Филимонов произвел его из капитанов в полковники и поручил ему командование Правительственным отрядом. Через два месяца он получил чин генерал-майора, а, потом в Добрармии, откомандирован дивизией и поставлен во главе кубанского корпуса. Отличался жестокостью и в систему борьбы ввел, не свойственные Казакам, террористические способы; там где стоял штаб Покровского всегда было много расстрелянных и повешенных без суда, по одному подозрению в симпатиях к большевикам. Последний его «подвиг» в должности командующего тыловым районом - разгром Кубанской Краевой Рады и казнь священника Алексея Кулабухова. Всеми этими действиями П. хорошо послужил казачьим врагам и способствовал проигрышу борьбы. Эмигрировав в Болгарию, он убит там местным коммунистом.

ПОКУПНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ - так назывались крепостные крестьяне, купленные богатыми Казаками в Россия и «выведенные» на Дон. Самый ранний случай такой покупки известен по акту 1754 г. Но по русским законам до 1775 г. Казаки и их старшины не имели права покупать крестьян и владеть ими. Донские старшины, получили это право только после того, как стали считаться русскими дворянами. От этого времени постыдный торг людьми начался на ярмарках в ст. Урюпинская, куда помещики центральных

губерний России «везли на продажу своих крестьян, часто в оковах, и сбывали, их семьями и даже поодиночке».

В 1782 г. из 26.579 крестьян, живших на Дону, 1106 человек были покупными; в 1796 г. из общего числа 54.628 - их было уже 5.995 человек, в большинстве дворовых слуг.

«Покупка крестьян с переводом на земли Войска Донского официально была запрещена постановлением Государственного Совета от 1 февраля 1816 г. на том основании, что «никто не имеет там собственной земли своей, и земли в Войске Донском принадлежат Войску без разделения на частные собственности». Но этот запрет часто нарушался (А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д. 1961).

ПОЛАТИ - чердак.

ПОЛИКОВАТЬ - торжествовать, радоваться.

ПОЛИПОНЫ - прозвище старообрядцев у православных.

ПОЛК - в древности это слово имело у Славян значение тождественное понятию «народ»; позднее оно обозначало народное ополчение, собранное для какого либо военного предприятия; встретив противника вооруженные толпы «исполчались», располагались в порядке боевой готовности; при этом передовые, фронтовые и фланговые отряды считались отдельными полками. В русских летописях боевые отряды наших предков. Черных Клобуков, тоже называются полками; их полковая военно-административная организация была принята после и у Запорожских Казаков Гетманщины, где полковое начальство объединяло в своих руках и военную, и судебную, и гражданскую власть. Здесь полк равнялся повету (уезду) с центральным полковым поветовым г городом и с сотенными городками и селами. В Сичи полки состояли из нескольких куреней под командой полковника.

Время появления полковой организации у Донских Казаков трудно определить из-за ограниченности данных по этому вопросу. Можно предполагать, что в городках военной единицей была станица, а в Главной войске формировались пятисотенные полки с полковыми головами. Пятисотенными они были на Дону еще и в начале XIX в. Казачий полк позднейшей формации состоял из шести сотен с соответствующим обозом, общим числом несколько больше тысячи человек при 25 штаб и обер-офицеров. К началу Первой Мировой войны в штаты казачьих полков введены конно-пулеметные команды. Та же организация оставалась без изменений на независимом Дону в гг. 1918-19, где и пешие батальоны были сведены в пластунские полки.

ПОЛКИ ГВАРДЕЙСКИЕ - 1) Лейб-гв. Сводно-казачий сформирован в конце XIX века из призывной молодежи части казачьих Войск, пропорционально их численности; Уральцы, Оренбургцы и Сибиряки по 1 сотне. Астраханцы, Семиреки. Забайкальцы, Амурцы, Уссурийцы и Енисейцы по одному взводу. 2) Лейб-гв. Атаманский разрешен формированием в 1775 г. и до середины XIX в. находился при атаманах в Новочеркасске. Полк действительной службы комплектовался из Донских Казаков, красивых блондинов. Последняя форма: «вправленные в сапоги серосиние шаровары без лампас, мундир василькового цвета и такой же верх фуражки или папахи. Имел награды: за войны с Наполеоном - Георгиевское знамя и белый бунчук с георгиевским крестом, на древках серебряные орлы; знак на головные уборы: «За Варшаву 25 и 26 августа 1851 г.». Стоянка в Петербурге, почетный шеф - наследник цесаревич. 3) Лейб-гв. Казачий выделен в 1798 г. из Лейб-гв. Гусаро-казачьего полка; полк действительной службы комплектовался из Донских Казаков, красивых брюнетов. Последняя форма: заправленные в сапоги серосиние шаровары без лампас, алые мундиры и такой же верх фуражки или папахи.

Награжден Георгиевским штандартом и серебряными трубами за отличия в войнах с Наполеоном. Стоянка в г. Петербурге, почетный шеф ~ государь император.

Кроме этих П. Г. существовал еще Собственный конвой императора из Кубанцев и Терцев, (по 2 сотни) и номерная 6-я Донская гв. батарея. На гвардейском положении считался также Варшавский Кубанский дивизион.

ПОЛКОВНИКОВ **Георгий** (дон.) рожд. ок. 1881 г., полковник. Будучи артиллерийским офицером, во время Японской войны пошел добровольцем в 19 конный полк, но там оказались какие то непорядки. Вместе с другими добровольцами-артиллеристами Н. Голубовым и Н. Каменевым, он заявил претензию во время инспекторского смотра на незаконные действия командира полка. Претензия была признана правильной, однако всех трех жалобщиков перевели в 26 Дон. каз. полк.

Вернувшись с японского фронта, П. поступил в Военную Академию, успешно ее окончил и на фронт Первой Мировой войны выступил офицером генерального штаба. В боях оказался смелым и распорядительным начальником, заслужил орден св. Георгия и Золотое оружие. После революции 1917 г. стал сторонником Временного правительства. Погиб на посту последнего командующего Петроградским военным округом, отбиваясь в гостинице «Астория» от большевиков со своим штабом и кучкой юнкеров, в дни Октябрьского переворота.

ПОЛОВЦЫ русское название союза тюркских кочевых племен, занявших Дон и Черноморские степи ок. 1054 г.; сами себя они называли Кыпчаками и под этим именем известны на Востоке; в Европе знали их, как Куманов.

С их приходом в Черноморье, Томаторкань потеряла свою степную область и сохранялась, как небольшое независимое княжество, только в Кубанском Приазовье. Чернигов и Рязань возвратились под власть русских князей; часть прежнего населения степи Черные Клобуки разместились в днепровской лесостепи. Им и приходилось в дальнейшем принимать первые удары П-цев, направленные на Русь.

Со временем половецкие князья перероднились с Рюриковичами; П. стали принимать деятельное участие в их частных делах и распрях. При первом нашествии Монголов в 1223 г., Русь и П. сообща потерпели поражение в битве на р. Калке, а к 1240 т. были окончательно покорены Бату-ханом. В его царстве многочисленные племена П-цев составили коренное население степей, благодаря чему владения Золотой Орды сохраняли прежнее название Дешт и Кыпчак. 40 тыс. кибиток П-цев перекочевали в Трансильванию, где они после смешались с Венграми.

Ценные сведения о половецком языке сохранились в так называемом «Алфавите» при рукописе «Кодекс Куманикус», составленной Генуэзцами и немецкими миссионерами в XIII в. «Алфавит» упоминает и Казаков в сочетании «Хасал Косак». причем оно переводится там, как «Казаки охраны», а это полностью отвечает той роли, которую выполняли Казаки в генуэзских колониях Крыма и Приазовья.

В царстве Золотой Орды П. перемешались с другими тюркскими и монгольскими подданными ханов и в позднейшей истории появляются под общим именем - Татары.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ДОНСКИХ КАЗАКОВ - изданное русским правительством 25 февраля 1802г. устанавливало население Земли Донских Казаков в 320 тыс. человек муж. пола, обязанных выставить 2 гвардейских - шестисотенных полка, 80 армейских - пятисотенных и 2 артиллерийские роты, всего 45 тыс. офицеров и рядовых. В 1858 г. число армейских полков понижено до 64. В 1874 г. октября 31 издано новое Положение, которым определялся комплект в 2 гвардейских полка, 1 гв. батарея, 60 конных армейских полков, 15 конных батарей и 8 местных

команд. Во всех случаях на основах иррегулярного формирования, т. е. с собственным конем, снаряжением, холодным оружием и обмундированием.

ПОЛОЖЕНИЯ О КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ - утверждены русским правительством в порядке законодательном для:

Войска Донского - 29 сент. 1802 г. и 31 октября 1874 г.

Войска Черноморского - 13 ноября 1802 г.

Войска Оренбургского - 3 мая 1803 г.

Войска Уральского - 26 декабря 1803 г.

Войска Сибирского - 19 августа 1808 г.

Войска Кавказского Линейного - 14 февраля 1845 г.

Впоследствии они изменялись и дополнялись.

ПОЛОЗИТЬ - ползать.

ПОЛОНЕННИК (некр.) - военнопленный.

ПОЛОНКА - свободное ото льда место на замерзшей поверхности реки или озера.

ПОЛОСЬМИННИКОВЫ (дон.) - ст. Березовской 1) Гавриил Ильич и Григорий Гаврилович в 1930 г. раскулачены и высланы в спец-поселок Островки Арх. губ.; умерли там от непосильной работы и истощения в 1932 г.; 2) Даниил Иванович и Соломонида в 1930 г., как раскулаченные, высланы в спецпоселок Островки Арханг. губ. и умерли там от тяжелой работы и непереносимых условий жизни; 3) Михаил Емельянович выслан в спецпоселок Островки Арханг. губ., а оттуда в 1933 г. отправлен в архангельскую тюрьму и пропал бесследно; 4) Семен Гаврилович в 1930 г. арестован ОГПУ и сослан неизвестно куда.

ПОЛЬСКИЙ КОТЕЛ - котел для варки пищи в степи на полевых работах.

ПОЛЫННОЕ ВИНО особый сорт донского вина; белое, очень сухое типа шампанского и с небольшим привкусом полынной горечи.

ПОЛТАВСКИЕ КАЗАКИ - остатки Запорожцев в Полтавской и Черниговской губерниях; до 1917 г. получали паспорта с отметкой «полтавский казак».

ПОЛТАВСКАЯ -1) станица на Кубани; городского типа многолюдное и богатое поселение Черноморских Казаков, почти полностью уничтоженное советской властью во время сплошной коллективизации и голода 1932 г., 2) станица Уссурийского каз. Войска.

ПОЛТОРАЦКАЯ Марианна Артемьевна - профессор филологического отделения Ростовского Педагогического института; в тридцатых годах н. столетия занималась подробным изучением говоров народной речи Донских Казаков, участвовала в экспедициях по изучению языка, фольклора и быта Некрасовцев. После Второй Мировой войны находится в эмиграции; ее солидный труд о Казаках-Некрасовцах опубликован в педагогическом журнале «В помощь преподавателю русского языка в Америке», тетради 31 и 32 (восьмой том). Сан-Франциско, шт. Калифорния.

ПОЛУБОТОК Павел Леонтьевич - запорожский полковник и Наказной атаман восточной стороны Днепра (1722 г.); отстаивал права казачьего самоуправления и за это, по приказанию Петра I заточен в Петропавловскую крепость, где и умер в 1724 г.

ПОЛУШКА Яков (куб.) - рожд. 1883 г., ст. Незамаевской. Во время Первой Мировой войны из пластунского батальона попал в плен к Австрийцам и умер в лагере военнопленных 10 сентября 1917 г.; погребен на кладбище г. Сомбора, обл. Бачка (Югославия).

ПОЛЧАНИН, ПОЛЧОК - сослуживец по полку.

ПОЛЯКОВ Алексей Гаврилович (дон.) - рожд. 1873 г.; член Русской Государственной Думы второго созыва; окончил Учительскую семинарию, станичный атаман, чиновник Войскового правления.

ПОЛЯКОВ Павел Сергеевич (дон.) - родился 20 декабря 1902 г. на отцовском хуторе у юрта ст. Островской, а принадлежал к роду ст. Березовской; выдающийся казачий поэт. Учился в реальном училище г. Камышина, но шестнадцати лет оставил его и

пошел в ряды, защитников Дона. С отступающими частями Донской армии в составе 13-го полка вместе с отцом перешел границу Грузии. Похоронив мать, в Поты, переехал в Крым и там зачислен в конвой ген. Врангеля. При эвакуации Крыма попал в Турцию и Югославию, где поступил в кадетский корпус. Окончив его, прослушал курс философского факультета в Белградском университете и служил чиновником югославского Министерства Народного просвещения.

Начиная с юных лет, творческая энергия П-ва шла по двум параллельным путям - художественному и общественному. Он рано начал слагать стихи и со рвением посвящаться литературе; уже в корпусе редактировал ученические журналы (Донец, Наука и жизнь). В университете началась его общественно-политическая деятельность, в качестве выборного атамана казачьей студенческой станицы. Наряду с этим, в казачьих эмигрантских изданиях все чаще стали появляться его стихи и полные юмора фельетоны. Когда зародилось Вольно-казачье Движение, он от первых дней состоял его деятельным участником и вскоре был избран атаманом Казачьего нац. округа в Югославии. П. горячо ратовал за распространение идей Движения и потому враги казачьего сепаратизма, влиятельные в Югославии, преследовали его безжалостно. Поэтому пришлось перетерпеть клеветнические доносы, аресты, заключение в белградской тюрьме, запрещение принимать участие в какой либо политической работе.

Несмотря на это, во время Второй Мировой войны, при его участии Казаки-националисты сформировали свою воинскую часть, вступившую в ряды противников СССР. В дальнейшем П. был назначен на пост первого помощника Руководителя казачьего нац. Движения, редактировал газету «Казачий Вестник», а после разгрома государств «оси» остался в Мюнхене и от имени Верховного каз. представительства защищал в Германии интересы того же Движения

Он сотрудничает также в межнациональных антикоммунистических организациях, печатает статьи на актуальные казачьи темы в журналах: Der Europäische Osten, Das Neues Abendland, Geopolitik, National und Soldaten Zeitung, и др.; одно время состоял членом редакции журнала Problems of the Peoples of the USSR и бесценно редактирует журнал «Казакия».

В литературе, как и в политике, П. остается тем же упорным бойцом за казачьи идеалы, поэтом гражданином, певцом казачьей скорби, бардом возрождения родного народа:

*«Лица - только Свободе и Воле,
Песня - только к восстанию зов,
Вера - только лишь в Дикое Поле,
Кровь - одной лишь Стране Казаков».*

И эти слова всю жизнь претворяются им в дело.

Необычайное и плодотворное дарование создало ему славу первоклассного поэта. И если бы его темы касались глубоких общечеловеческих проблем, он бы выдвинулся в ряд корифеев мировой поэзии. Но поэт П. живет только казачьими радостями и бедами, его гложет только казачья скорбь, его духовный голод могут утолить только соки родной земли и к ней, к родной почве, тянутся с чужбины не отсохшие живые корешки его души. Звучным, красочным словом гремит протест против судьбы истерзанного, угнетенного, изнывающего по концлагерям, рассеянного по свету трудолюбивого народа, виновного только в том, что превыше всего в жизни ценит свой вольный край:

*«Дон!..
что благовест пасхальный,
Дон!..
что грохот канонады,*

*Ты в душе моей оставил
След божественной улады.
Дон! - тебя кохали деды
В мира дни и в дни разлуки
И всесветные победы
На алтарь твой клали внуки.
В бой, твоей радея славе,
Шли сыны беспрекословно
И ложились трупом в поле
В годы страха - поголовно.
Кто ж тебя, борясь, оставил
И в изгнании жил страдая,
Всяк тебя пред миром славил,
На земле считаем раем».*

По характеру творчества поэт П. может считаться полностью национальным и народным художником слова. Его чувства, печали, боли, протесты это -- чувства, печали, боли и протесты каждого Казака, жившего в нашу трагическую эпоху. Воспеты они красочным языком, сохраняющим чисто казачий колорит.

Кроме десятков стихотворений, опубликованных в газетах и журналах, изданы три книги его произведений. В них вошли также и поэмы: «Олень», «Три брата», «Дядя Янош», «Семен-отрок», «В память юных лет», «Иван и Феня», «Галина Булавина», «Степан», «Городок Ветютнев». Немцы, Венгры, Поляки читают некогорые его произведения в переводах на свои языки.

Неудачно сложившаяся семейная жизнь поэта П.; послужила причиной многих духовных невзгод. Ему пришлось самому без жены воспитать дочь Наташу. Проживая в Германии, он зарабатывает на жизнь физическим трудом.

ПОЛЯКОВЫ (дон.) - старый казачий род, возросший в ст. Березовской. В памяти хранится Яков Поляков, сподвижник фельдмаршала Суворова. За боевые заслуги он получил от императрицы Екатерины Второй крупное поместье на р. Ольховке при северных гранях Донской казачьей земли. К началу нашего века, во владении его праправнука войскового старшины Алексея Полякова состояло еще около тысячи десятин при хуторе Разуваеве Островской станицы. Его дети Андрей, Гавриил и Аристарх, казачьи офицеры, так же как и все остальные члены семьи, погибли во время борьбы за Дон или при совласти. Сын Валентин находился в эмиграции и убит в Белграде титовскими партизанами. В эмиграции находился и другой сын Сергей Алексеевич, - отец нашего выдающегося поэта, войсковой старшина и инвалид. Он умер в Германии в 1958 г.

ПОМИНКИ - между XV и XVII вв. так назывались подарки крымским ханам в деньгах и мехах, регулярно посылавшиеся из Москвы, для снискания их дружбы.

ПОМОЛЧИ! ЧЕСТНАЯ СТАНИЦА АТАМАН ТРУХМЕНКУ ГНЁТ - на казачьих Кругах так есаулы призывали выслушать атамана. Народные собрания на майданах, обычно, очень шумные, подчинялись порядку, установленным обычаями. Если атаман хотел высказать свое мнение, то молча поднимал вверх папаху сложенную вдвое; тогда есаулы шли в толпу и обращали внимание присутствующих на этот знак. Наступала тишина и граждане выслушивали своего выборного вождя.

ПОНОМАРЕВ Андрей Николаевич (дон.) - род. 15 марта 1897 г., ст. Новочеркасской; участник Казачьего нац. Движения. Во время Первой Мировой войны ушел добровольцем из шестого класса гимназии на Турецкий фронт; после участвовал в борьбе за Дон, а от 1920 г. пребывал в Югославии, эмигрантом; в 1941г. поступил снова в казачий полк противников СССР, ранен в боях и потерял правую ногу. Умер 27-го сентября 1954 г. в Мюнхене (Германия).

ПОНОМАРЕВ Николай Степанович (дон.) - рожд. 1886 г., ст. Луганской. Учился в Донском кадетском корпусе и в Михайловском артиллерийском училище; после производства в чин хорунжего, служил в 1-й Дон. каз. батарее, а во время Первой Мировой войны - штабным офицером 1-го Кав. корпуса; участвовал в борьбе за Дон; от 1920 г. эмигрант; умер в Париже 25 октября 1949 г.

ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ - древнее греческое название Черного моря в русской транскрипции; «эвксинус» по гречески значит «гостеприимный».

ПОНЯВКИН П. И. - председатель Уссурийского Войскового Круга шестого созыва в 1919 г., губернский секретарь.

ПООБТЕРХАТЬСЯ - пообноситься, обветшать.

ПОПКО И. Д. - генерал лейтенант и казачий писатель, потомок Запорожского - Казака; числился по Терскому Войску, принимал участие в войне при покорении Кавказа и в Крымской кампании (1854-55); опубликовал несколько статей на темы о казачьем прошлом;

из них более известны: «История Черноморья» и «Гребенские Казаки».

ПОПОВ Алексей Г. - в начале XIX ст. директор училищ в Войске Донском и историк Дона. В 1812 г., по желанию атамана Платова составил и издал в гг. 1814-16, посвященную ему же книгу «История о Донском Войске». В ней он вел казачий род от Амазонок, утверждал, что на персидском языке «Козак значит Скифа» и высказывал предположение, что Земля Донская раньше называлась «Козакией».

Сам П., очевидно, был не Казаком, а русским образованным чиновником. Его современники, историки Казаки В. Д. Сухоруков и др. по твердой традиции писали наше имя «Казак», а не «Козак», как у него. Возможно, что его же перу принадлежали очерки: А. Попов, Управление в Войске Донском и его атаманы с 1757 г. Они появились на страницах Донских Войсковых Ведомостей в 1854 г. Неизвестно, был ли тогда еще жив П.

ПОПОВ Вячеслав Семенович (дон.) - рожд. ок. 1850 г., ст. Усть-Медведицкой. Возвратившись с Турецкой компании в чине сотника, от 1878 г. служил на разных должностях: военным приставом, начальником местной команды, станичным атаманом и вышел в полную отставку войсковым старшиной после сорока лет службы. Умер ок. 1920 г. Его станичник, казачий бытописатель И. Е. Тапилин, писал о нем: «Войсковой старшина Попов принадлежал к числу тех наших казачьих офицеров, которые «вышли в люди» из недр казачьего народа. Такие люди не кичились ни своими чинами, ни происхождением, ни образованием. Для них понятие Казак значило нечто родственное, братское и равное между всеми своими. Их можно было встретить по многим станицам. Они не отрывались от казачьего быта, а наоборот поддерживали его, считая, что это так и должно быть в казачьем укладе жизни».

ПОПОВ Константин Васильевич (дон.) - рожд. 1897 г., ст. Михайловской; художник-декоратор. Среднее образование получил в Новочеркасске и принят в Московскую Школу живописи, ваяния и зодчества. По революции оставил Москву и в 1918 г. возвратился в Новочеркасск. Здесь вступил в ряды защитников Дона, прошел все боевые пути и эвакуирован на Лемнос с Атаманским военным училищем. Попав в Болгарию, поступил в Академию Художеств и через два года получил от нее командировку в Рим; тут продолжал совершенствоваться в искусстве, а на жизнь зарабатывал расписывая декорации в театре «Констанца». От 1926 г. находился во Франции; встретил там своего б. профессора К. А. Коровина, при его помощи смог оставить завод Ситроэна и возвратиться к работе по специальности. Он писал декорации к постановкам балета Анны Павловой, Веры Немчиновой, Войцеховского, для парижской группы Московского Художественного театра, для русской оперы - Церетелли, для хора Агренева-Славянского и др.

В 1936 г. П. получил приглашение на крупную работу в Аргентине. Здесь он выполнил роспись стен и потолка в театре «Вавилония», общей площади 5 тыс. кв. метров живописи, а также панно во «Дворце танца», где среди различных национальных танцев запечатлен и наш «казак».

П умер там же в Аргентине 55 лет отроду.

ПОПОВ Н. Л. - первый после революции 1917 г. Уссурийский выборный Войсковой атаман, по чину - войсковой старшина; сложил полномочия в январе 1918 г.

ПОПОВ Петр Харитонович (дон.) - род. 10 января 1868 г., ст. Мигулинской; генерал от кавалерии. Донской Походный атаман, в эмиграции - Донской атаман.

Родился в семье чиновника и исследователя донских древностей, Харитона Ивановича П.; в детстве часто проживал у своей бабушки в ст. Мигулинской; курс Новочеркасской гимназии закончил с золотой медалью, а Новочеркасское юнкерское училище вахмистром с переименованием, по правилам того времени, в звание подхорунжего. Через полгода получил чин хорунжего и в скором времени уволен на льготу. Со льготы командирован на службу в 8-й Дон. каз. полк, где числился, как числился, как хорунжий Попов первый. В 1897 г. произведен в чин сотника, в следующем году принят в Академию Генерального штаба. Окончив курс в ней, с чином капитана генштаба, назначен адъютантом штаба 1-й Гренадерской дивизии; между 1902 и 1904 гг. состоял преподавателем тактики и администрации в московском Александровском военном училище, а одновременно отбыл ценз командования эскадроном в Сумском гусарском полку. Затем, с производством в чин подполковника, назначен на должность штаб-офицера для поручений при штабе Московского военного округа, 15 апреля 1908 г. произведен в чин полковника и в 1-м Дон. каз. полку отбыл ценз командования полком, необходимый для генштабистов. В 1910 г. принял от полковника Гуславского Новочеркасское казачье училище. На этом посту заслужил чин генерал-майора (1913 г.) и провел 8 лет блестящей военно-педагогической деятельности.

В мирные годы под его руководством приобрели строевое обучение и военное образование сотни кадровых офицеров; во время Первой Мировой войны, при удвоенных штатах школы, так же успешно шла ускоренная подготовка казачьей молодежи к производству в чин прапорщика и к боевой службе на фронтах; Сам ген. П. преподавал топографию, а так же психологию введенную в программу по его инициативе.

В первые дня после февральской революции 1917 г. Донской военно-революционный комитет потребовал было удаления генерала П. с поста начальника училища, но до этого не допустили его воспитанники-юнкера.

Продолжая командовать военным училищем, он начал принимать участие и в общественно-политической жизни Дона; деятельно способствовал созыву первого Съезда Донских Казаков. Позднее Мигулинская станица избрала его своим представителем на первый Войсковой Круг. Часть делегатов этого возрожденного народного собрания выдвинула его кандидатом на пост Донского атамана и он получил солидное число голосов, но большинство оказалось у генерала А. М. Каледина.

Когда стал назреть Октябрьский переворот, 5 сотни Новочеркасского казачьего училища, во главе со своим начальником, остались сильной регулярной воинской частью, а училище послужило центром формирования и материальной базой для зарождающегося на Дону партизанского движения.

После трагической смерти атамана Каледина, ген. Попов был назначен на пост Походного атамана. 12 февраля 1918 г. он увел все партизанские отряды и свое училище в Степной поход. На следующий день в ст. Ольгинской он убеждал командование Добрармии, что Казани в своей массе останутся безучастными зрителями только до

окончания весеннего сева, после чего непременно восстанут, что поэтому нет смысла уходить на юг в неизвестность. Походный атаман предлагал остаться всем в донских степях и действовать сообща. Но это мудрое предложение не отвечало планам русского генералитета и оно было отвергнуто, после некоторого колебания. Со своей стороны ген. П. отказался идти с Добармией на Кавказ.

Донские партизаны остались в одиночестве. Они ушли в Сальские степи и ни на один день не покидали родной земли. Окруженные со всех сторон большевиками, отражая их нападения, они с верой ожидал в общеказачьего сполоха, предсказанного им Походным. За атаманом шли люди, верившие, как и он сам, что они покидают станицы не надолго, что для утомленных и дезориентированных фронтовиков они - лишь временная смена, заменившая их в поле с тем, чтобы дать им передохнуть и разобраться в уготовленных для Казаков перспективах. Они верили, что у станичников нет и не может быть других чаяний кроме тех, которые уже вызвали восстание, начатое партизанами. Значение Степного похода, наравне с мудростью и доблестью его участников, измеряется доверием партизан своему предводителю, верой в его глубокую прозорливость, а также верой в свой народ и его здравый смысл.

История показала, что в Степном походе ген. П. решал задачи момента правильнее чем генералы Добармии, которым пришлось все же возвратиться на вольный Дон и снова начинать борьбу с его берегов.

Прошло пять-шесть недель после оставления Новочеркасска и в степи к партизанам стали доходить слухи о том, что Казаки взялись за оружие. Предведения Походного атамана сбывались. Скоро начали прибывать гонцы от восставших станиц, с просьбами о подкреплении. Посланные к ним на помощь группы послужили также моральной опорой для колеблющихся. Степной отряд рассасывался по станичным дружинам. Волевая частичка, оторванная было от народных масс, постепенно в них возвращалась.

Сам Походный атаман П., во главе юнкеров, Семидетовцев, Яковлевцев и Калмыков, присоединив по пути остатки кадровых полков 2-го и 9-го, двинулся от ст. Нижне-Курмоярской к Новочеркаску. Тут же он произвел первоначальную организацию разросшихся казачьих сил, распределив их по группам: Ермаковско-Калитвенской, Нижне-Чирской, Задонской, Южной и Северной. Под его руководством 25 апреля Казаки окончательно закрепили за собой, отобранный от красных, Новочеркасск. Круг спасения Дона, собравшийся вслед за этим, произвел Походного атамана в чин генерал-лейтенанта, а многие станицы наделили его званием своего почетного гражданина.

Лишенный всяких честолюбивых амбиций, генерал П. отказался выставить свою кандидатуру в Донские атаманы и при выборах поддержал ген. П. Н. Краснова, но во время его атаманства оставался вне дел управления Доном и даже иногда подвергался обидным нападкам. На Войсковом Круге он был теперь представителем ст. Новочеркасской и председателем Военной комиссии.

При атамане А. П. Богаевском ген. П. вновь призван на высший пост, некогорое время от 12 февраля 1919 г. состоял премьером Донской республики (председателем Совета Управляющих отделами). Но из за расхождений с Донским атаманом в кардинальных вопросах: по конфликту Кубань-Деникин и по возглавлению Донармии, вышел в отставку. Войсковой Круг при этом произвел его в чин генерала от кавалерии и в воздаяние его заслуг перед родиной наделил пожизненным титулом Походного атамана. В этот последний год борьбы за Дон ему пришлось также посредничать между Донским правительством и ген. Деникиным, а в некоторых случаях защищать интересы Всевеликого Войска Донского при регулировании спорных вопросов с соседними государственными образованиями. Когда началось отступление к Новороссийску, он же

регулировал движение беженцев и заведывал эвакуацией за границу донских учреждений и школ. 15 марта 1920 г. назначен представителем Донского атамана в Константинополе.

Оказавшись на чужбине, в качестве эмигранта Походный атаман П. проживал в Болгарии, Франции, США. Всю жизнь был скромным бессребреником, а потому оказался за границей без капиталов и без средств существования. Зарабатывал на жизнь тяжелым трудом; в Америке стал поваром. В 1938 г. зарубежные Донцы избрали его на освободившийся пост Донского атамана. Выборы прошли путем всенародного голосования, при руководящем участии президиума Донского Круга в его полном составе. Он возвратился в Европу и проживал в Чехии, где его и застала Вторая Мировая война. Вначале Германцы не

препятствовали ему продолжать работу по объединению Казаков, но после выступления США ген. П. был ограничен в правах, как гражданин враждебной страны, и даже несколько месяцев провел в тюрьме. Победа западных союзников принесла ему освобождение; в 1946 г. он снова был в Америке.

К этому времени ген. П. достиг уже весьма преклонного возраста, но уступая просьбам большинства Донцов и обладая титулом пожизненного Походного атамана, должен был по выборам вторично принять пост Донского атамана. Его попытка создать при себе Зарубежное Донское правительство, за недостатком средств, ощутительных результатов не дала. Он и сам проживал последние годы в американском доме для престарелых, но несмотря на острую нужду никакой материальной помощи от почитателей не принимал.

В своей многополезной трудовой жизни атаман П. иногда писал на темы о казачьем прошлом. Изданы его книги; «Герои Дона» (Новочеркасск, 1911 г.) и «Донские Казаки и их заслуги перед отечеством» (Новочеркасск, 1912г.). Пребывая в Америке, собирал и систематизировал материалы для истории последних десятилетий. В результате этой работы были подготовлены к печати два труда: «Борьба за свободу Дона» и «Дон в изгнании». Но администрация старческого дома в Нью-Йорке видела в его рукописях и архивах только опасный горючий материал, а потому, воспользовавшись его временным отсутствием, предала все уничтожению. Предполагалось, что этот варварский акт был подсказан какими-то темными силами, Во всяком случае, потеря архива сильно потрясла престарелого атамана. Вскоре последовал удар со внутренним кровоизлиянием и смерть на одинокой больничной койке 6-го октября 1960 г. Умер холостяком. Погребен на казачьем кладбище в Касвилл, шт. Нью Джерси.

ПОПОВ Сергей Васильевич (куб.) - рожд. 1880 г., ст. Темижбекской; военный инженер, генерал-майор, начальник кубанского Военно-инженерного управления; в эмиграции на острове Лемносе - председатель Кубанской Рады. Умер 6 июня 1959 г. в г. Чачка (Югославия).

ПОПОВ Харитон Иванович (дон.) - род. ок. 1847 г., ст. Мигулинской; донской историк, редактор «Донской газеты», основатель и директор Донского музея в Новочеркасске, отец Донского Походного атамана. Из небольших чиновников, продвигаясь по службе, был назначен на почетный пост советника Войскового Правления. Был женат на дочери священника ст. Мигулинской Александре Петровне. В 1867 г. на страницах газеты «Донские Ведомости» появилась его первая работа: «По поводу статьи «Малороссияне в Войске Донском»; много трудов посвятил, основанному им же, Донскому музею, куда собрал исторические памятники, грамоты и отписки,

археологические находки, оружие, знамена, боевые трофеи, станичные архивы и т. п.; в 1886 г. дополнил комментариями книгу Е. Кательникова «Исторические сведения о Верхне-Курмоярской станице»; он же точно определил по археологическим остаткам местонахождение хазарской крепости Саркела (Белой Вежи), указав ее у станицы Цымлянкой. Об этом его доклад был опубликован в Трудах IX Археологического съезда, том I, 1895 г. Под его руководством выполнен также рельефный план (макет) остатков этой крепости. В 1903 г. он редактировал второе исправленное издание книги Сухорукова «Историческое описание Земли Войска Донского»; ему же принадлежит труд издания сборника: «Акты, относящиеся к истории Войска Донского». Опубликовано также его «Записки», «Краткий очерк Донского Казачества» (Новочеркасск, 1907) и «Донской атаман Ермак Тимофеевич» (Новочеркасск, 1908). Харитон Иванович П. умер в 1920 г.

ПОПСАВАТЬ - испортить.

ПОРЕЧЬЕ или **ПОРЕШНЯ** - особый вид донской выдры; живет около воды, в которой проводит много времени; между пальцами коротких ног имеет плавательные перепонки. В старину из ее черного блестящего меха делалась опушка на женских шубах, а также шились женские шапки с атласным верхом.

ПОРОЖКИ - ступеньки.

ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕР - в казачьих военных училищах первая и вторая степени начальников из рядовых; младший П. Ю. и старший П. Ю. по положению в строю соответствовали мл. и ст. полковым урядником.

ПОРУХА — ошибка, вина: «В этом нашей поруки не было».

ПОСАД - торговое и ремесленное поселение при стенах какой либо крепости, куда жители П-да скрывались в случае нападения неприятеля. На казачьей земле посадом считался Азов, хотя в его границах находились и прежняя крепость и порт и два предместья.

ПОСЛЯ - после.

ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ - в Московском государстве так называлось Министерство иностранных дел. П. П. учрежден в начале царствования Михаила Федоровича (1613-1645), который передал в его ведение дела сношений с независимым Доном. В 1666 г. подъячий П. П.-а Г. Котошихин писал о Донских Казаках: «а как они к Москве приезжают и им честь бывает такова, как чужеземским нарочным людям».

Петр I в 1718 г. преобразовал П. П. в Иностранную Коллегию, а дела покоренных Казаков в 1721 г. передал Военной Коллегии.

ПОСПОЛИТЫЕ - происходящие из простого народа; слово польского происхождения, принятое и Днепровских Казаков; название польско-литовского государства «Речь Посполитая» означает то же самое, что и латинское «республика» - «общенародное дело». В Гетманщине П-ми назывались обычно все нестаршинское и неслужилое в армии население; это были украинские и белорусские крестьяне, мещане и нечиновные Казаки, которые по каким либо причинам были лишены чести служить с оружием. Считаясь П-ми, Казаки проживали в селениях отдельными группами и подчинялись не общим старостам-войтам, а своим выборным атаманам. Однако все податные и тягловые повинности они должны были выполнять наравне с другими неслужилыми людьми, давали продукты на содержание полковой администрации, «гоняли» почту, выставляли подводы, призывались для исправления оборонных сооружений, дорог и греблей. Иногда старшины заставляли их работать и на себя, но это рассматривалось, как нарушение казачьего обычного права.

Судя по сохранившимся материалам отдельных переписей населения, Казаки составляли довольно значительный процент городских жителей-мещан. Живя в городах и местечках Казаки-мещане занимались промыслами, торговлей, а иногда и подгорным земледелием.

ПОСТАЛЫ - мягкая обувь из сыромятной кожи, особый фасон чевяков; русские — поршни.

ПОСТАВ - посудный шкаф.

ПОСТАВАЛ - производитель войлока и валенок, вальщик шерсти.

ПОСУДА - запрещенный рыболовный снаряд; веревка ок. 50 мтр. длиною, снабженная поплавками и висящими, на ней большими стальными крючками, укрепляется поперек течения реки; проходящая мимо крупная рыба цепляется за крючья, но часто срывается с них и после пропадает от ран без пользы.

ПОСЫЛЫЩИК - посланец по какому либо общественному делу.

ПОТАНИН Григорий Николаевич (сиб.) - род. 22 сентября 1835 г. ст. Ямышевской на Иртыше; путешественник, этнограф и сибирский общественный деятель. Его отец, разорившись от судебных процессов, передал своего сына на содержание богатому брату; о воспитании маленького П-на заботилась также семья генерала Эллизена; в 1846 г. отец определил его в Войсковое казачье училище, через два года переименованное в Сибирский кадетский корпус. П. провел в нем шесть лет, воспитавших в нем своеобразный казачий патриотизм и особое пристрастие к интересам Сибири. В 1852 г., семнадцати лет, с производством в хорунжие, он был выпущен в 8-й каз. полк, стоявший в Семипалатинске; участвовал в степных походах и боевых встречах с немирными Киргизами, ездил дипломатическим курьером в китайскую Кульджу, но поссорившись с командиром полка, неказаконно Мессарошем, должен был перевестись в Заилыский край. Здесь в полку на Бийской линии особенно привлекали патриархальные отношения между начальниками и солидными, хозяйственными подчиненными, отсутствие строгой армейской субординации; не раз рядовой обращался и своему командиру на «ты», а офицер говорил старшему себя станичнику или родственнику «вы». Эти особенности были близки духовному складу П-на и потому, при новом переводе на службу в Омск, он через полгода покидал Алтай с большим сожалением. А кроме того ему не улыбались перспективы службы в большом городе на скудное жалование казачьего офицера. Казаки по сравнению с Русскими получали очень небольшое содержание: хорунжий имел 72 рубля в год без всяких добавлений, а подпоручик армейский - 250 рублей основного жалования и к ним еще квартирные, фуражные и т.п. П. был назначен в Контрольное отделение Войскового Правления. В Омске ему впервые пришлось встретиться с представителями науки и он стал мечтать о поступлении в высшую школу. Но на пути к этому препятствием стояла обязательная двадцатипятилетняя казачья служба, без права увольнения в запас. П. придумал себе какую-то болезнь и таким образом получил отставку. С трудом он добрался до Петербурга и поступил там в университет. В лишениях и бедности три года он слушал лекции на естественном отделении физико-математического факультета, причем, как и большинство студентов интересовался политикой, принимал участие в демонстративных выступлениях, был арестован и некоторое время содержался в Петропавловской крепости.

Благодаря студенческим волнениям, в 1862 г. занятия в университете прекратились на неопределенное время. П. вернулся в Омск, увозя из столицы либеральные настроения своего времени, желание обособить Сибирь от русских порядков, намерение жить в Сибири и работать для Сибири. В 1863 г., он совершил свою первую экспедицию в Южный Алтай, сопровождая астронома Струве. На следующий год летом, снова со Струве, он посетил Тарбагатай и пограничье Монголии. Зимой же, обработав коллекцию собранных растений и закончив описание путешествий, переехал в Томень, где получил место преподавателя истории в гимназиях и секретаря губернского Статистического комитета. Здесь он вскоре был арестован и обвинен в деятельности, имевшей целью отделение Сибири от империи. На следствии П. не отрицал своей вины и утверждал, что в кружке сепаратистов главным деятелем был, именно, он. Суд приговорил его к пяти годам каторжных работ с лишением всех прав состояния. Каторгу

он должен был отбывать в Свеаборге, далеко от родной Сибири. В 1871 г., после шестилетнего пребывания по тюрьмам и на каторге, П. был освобожден и сослан на поселение в г. Никольск, Вологодской губ. В ссылке он пробыл новых три года, кое как перебиваясь случайными заработками. В 1874 г., по ходатайству Русского императорского Географического общества, был амнистирован с правом проживания во всех городах, кроме столиц.

Незадолго перед этим П. женился на Александре Викторовне Лаврской и теперь выехал в Нижний Новгород, к ее родственникам. Вскоре пришло полное помилование и восстановление в правах. От этого времени восстановились прежние связи с Географическим обществом и многие годы ушли на изучение Внутренней Азии, ее природы и быта населения. В гг. 1876-77 он вел экспедицию по Монголии; в 1879-80 гг. он вторично прошел Монголию и Урянхайский край; в 1884-86 гг. провел экспедицию через Пекин, восточные окраины Тибета и Центральную Монголию. Потом шесть лет проживал в Иркутске, приводил в порядок отчеты о своих путешествиях, а одновременно выполнял обязанности правителя дел Восточно-Сибирского отдела Географического общества и сотрудничал в газете «Восточное Обозрение». В 1892 г. он снова двинулся в Китай и на окраины Тибета. Это путешествие стало роковым для его жены и неизменной спутницы во всех экспедициях; она умерла в дороге. Через шесть лет после этого, уже будучи весьма пожилым человеком, П. снова двинулся в далекую дорогу по мало исследованной области Б. Хинган Он закончил путь у Чилийского залива, в трехстах км. от Пекина и возвратился на р. Аргунь по другой параллельной дороге.

Последние 20 лет жизни П. проживал в Красноярске и Томске и больше всего занимался изучением и обработкой, собранных им, произведений восточного народного творчества. В результате появились его очерки: «Восточные мотивы в средневековом эпосе», «Восточные параллели некоторым русским сказкам», «Русская девица Дарига в киргизской сказке», «Греческий эпос и ордынский фольклор», «Ставр Годинович и Гэсэр»; из исторических работ - «Материалы по истории Сибири». Как общественный деятель П. занимал в Сибири почетное место. В 1905 г. он принимал участие в разработке Положения о земских учреждениях в Сибири, но всегда считался одним из убежденных сторонников сибирского «областничества» и, действительно, посвятил этому вопросу некоторые свои статьи: «Областнические тенденции Сибири», «Сибирская проблема в Государственной Думе» и др. При его содействии в Сибири учрежден ряд различных научных обществ, основано несколько музеев, библиотек и т. п. С 1913 г. в «Сибирской Жизни» печатались его воспоминания, представляющие большой общественной исторический интерес. Русское Географическое общество издало его многотомные труды: «Очерки Северо-Западной Монголии» (1883) и «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» (1893).

Умер П. 30-го июня 1920 г. и погребен на кладбище женского монастыря в г. Томске. Его рукописи и переписка хранятся в библиотеке Томского университета. Отдав всю жизнь исследованиям неведомых земель на пользу политическим и экономическим интересам России, будучи человеком безупречной честности и бескорыстия, П. при царях оставался в глазах властей политически неблагонадежным и был лишен возможности занимать посты достойные его знаний и энергии даже в научных учреждениях и организациях. Таким же неблагонадежным для новой власти ушел он из жизни при Советах, по той причине, что в прессе выступал противником коммунистической идеологии и в 1919 г. подписал антисоветское воззвание. Но все же по мнению советского биографа, как один из трех пионеров изучения Внутренней Азии, «в отношении этнографии Потанин сделал больше, чем Пржевальский и Певцов взятые вместе». «Потанин имел необходимые для путешественника по Внутренней Азии личные качества; закаленное трудами и лишениями здоровье, чрезвычайную неприхотливость и выносливость, знакомство с местными языками, умение обращаться с туземцами, хорошие познания в области географии и естественных наук, отличное знакомство с литературой

по географии Сибири и Внутренней Азии и, конечно, любовь к делу и полную самоотверженную преданность науке» (В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин. М. -Л., 1947).

Решительный и смелый Казак П. никогда не путешествовал под охраной военного конвоя и тем легче он и его жена проникали в семейные и общественные интересы туземцев; он дал наиболее подробные сведения о быте, нравах, языках и верованиях народов Монголии, Сев. Китая и Тибета, так же как тюркских, финских и монгольских племен Сибири и Приуралья. Он же оставил «по отзыву ботаников, наиболее полные и тщательно собранные гербарии».

Данные о личности, жизни и трудах П-на достаточно обширны, для того чтобы составить ясное представление об этом удивительном Казаке и чтобы по его светлому образу понять характер других Сибирских Казаков, посвятивших себя неутомимому стремлению вперед, со страстным любопытством в познании новых «землиц». Григорий Николаевич П., углубленный научным знанием, тип Казака-землепроходца, «открывателя новых земель» не с целью из присоединения к владениям московского царя, не в помощь «колониционным устремлениям русского народа», а для приобщения своих открытий к широкому кругу мировой науки.

ПОТАНИНА Александра Викторовна - род. 25 января 1843 г. в Нижнем Новгороде; жена предыдущего, путешественница, писательница, художница. Отцом ее был священник, преподаватель Духовной семинарии Виктор Николаевич Лаврский. Она получила только домашнее образование, одно время состояла воспитательницей женского Епархиального училища. Приехав к брату в г. Никольск, встретила там его приятеля, ссыльного Г. Н. Потанина. Через год, в 1874 г., она вышла за него замуж и стала его верной и деятельной помощницей; жила одними интересами с мужем, участвовала в путешествиях по горам и пустыням Азии, делала зарисовки предметов бытового обихода туземцев, записывала наблюдения, помогала собирать и приводить в порядок коллекции растений, а в годы отдыха описывала жизнь азиатских народов в талантливых очерках и рассказах. В экспедиции на пути к Сычуани почувствовала себя больной, но все же не пожелала остаться для лечения в Пекине и расстаться с мужем. Разболелась в дороге и умерла, возвращаясь к Шанхаю, около города Чунцынфу 19 сентября 1893 г. Тело ее перевезли в Кяхту и похоронили в Троицко-Севске. В 1895 г. издана книга ее дорожных очерков; «Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету, и Китаю»

ПОТАНИНЫ - древний род Сибирских Казаков. Около 1755 г. одна семья из этого рода переселилась на новооснованную «линию», проходившую вдоль горько-соленых озер и потому получившую прозвание Горькой; она тянулась от Омска до Звериноголовской станицы. Два брата П. обосновались в редуте Островном вблизи станицы Пресновской. Из них Илья Андреевич, дослужившийся до чина сотника, попав на нетронутые алтайские просторы, скотоводством «и торговлей с Киргизами приобрел большое богатство. Его сын Николай Ильич в 1816 г. окончил Войсковое училище в Омске, служил офицером казачьей артиллерии и не раз выполнял особые поручения командующего войсками Зап. Сибири. В «Военном Журнале» 1830 г. помещено исполненное им описание пути от Омска до Коканда, вместе с топографической маршрутной съемкой его же работы. Одно время он был начальником Барнаульского округа, но в результате столкновения с начальством попал под суд, разжалован в рядовые и настолько обеднел, что был не в состоянии дать достойное воспитание своему сыну Григорию, будущему знаменитому путешественнику, который по этой причине рос в чужих домах.

ПОТЕКЛИНКА - впадающий в реку поток вешней воды.

ПОТЁМКИН Григорий Александрович (1739-1791) - русский генерал-фельдмаршал, фаворит Екатерины II. Сын захудалого смоленского дворянина, П. пользовался благосклонностью императрицы, оказался способным политиком и администратором, а потому сделал блестящую карьеру. После разгрома Запорожской

Сичи он был назначен наместником Новороссии возникшей на казачьих и татарских землях, способствовал присоединению к России Крыма-Тавриды и положил начало русскому Черноморскому флоту. В награду за заслуги получил титул светлейшего князя Таврического. От 1784 г.— президент Военной Коллегии. Как генерал-губернатор Новороссийский, Азовский и Астраханский, а вместе с тем начальник всех иррегулярных войск, П. стал вершителем казачьих судеб. Он жестоко расправился с Яицкими и Волгскими Казаками, примкнувшими к восстанию Пугачева, разрушил Запорожскую Сич и уничтожил ее Низовую республику; земли ее присоединил к Новороссийскому краю, а части Днепровских Казаков, под именем Черноморских, разрешил занять Приазовье. На Дону он видел опору русской власти в классе старшин. Поэтому настоял, чтобы за казачьими старшими начальниками были признаны дворянские права, наравне с русскими штаб-офицерами, а наиболее преданные из них, чтобы награждались поместьями во вновь приобретенной Новороссии. Благодаря этому будущий Донской атаман М. И. Платов получил от него в Херсонской губ. 9 тыс. десятин, а его брат - 3 тыс. десятин.

П. считал, что крамольный дух сепаратизма исчезнет на Дону, если ограничить там власть атаманов, сделав их только военными начальниками. В других делах управления он решил поставить их под контроль коллегиального Гражданского правительства. Оно и учреждено указом императрицы от 15 февраля 1775 г. Тогда же установлены новые границы, существовавшей от 1708 г., Азовской губернии, которая теперь охватила казачьи владения с трех сторон и отрезала от них некоторые северные станицы. При этом были проверены границы казачьих владений на Дону и выполнена их карта. Екатерина II утвердила ее «навечно», как земли, «коих владением Казаки Донские издревле пользовались».

Все перемены, как и напряженную царскую службу, Казакам приходилось переносить без прекословия. Поэтому П. не считал целесообразным уничтожать Войско Донское по примеру Сичевой республики; наоборот, признавал «совершенную пользу, происходящую от чинимой оным Войском, как заграничную, так и внутреннюю службу». Надо было только, свершив реформу управления, «нынешнее положение его сохранить навсегда».

Казаки знали, что нововведения П-на лишают их большинства прежних прав, и поэтому, как величайшую милость, приняли приказ нового императора Павла I, не требовать на Дону выполнения «злоупотреблений и сделанных перемен князем Потемкиным».

У Запорожцев, которые при П-не потеряли свою республику, он заслужил прозвище - «Грицько Нечёса».

ПОТНИК - войлочная подстилка под седло; у Казаков П. состоял из трех-четырех листов плотного войлока и был покрыт кожей.

ПОТРОЩИТЬ - помнить.

ПОТЫЛИЦА - затылок, загривок.

ПОЧЕТНЫЙ (некр.) - почтительный: «У меня сын почетный, завсегда слушается».

ПОЧУНЕТЬ - прийти в себя, опомниться, очнуться.

ПОЯРКОВО - станица на Амуре; основана в 1958 г.; при соввласти обращена в село Дальневосточного края; населения ок. 3 тыс. душ.

ПРАВДАТЬ - прокормить, содержать; напр. «правдаты общественного бугая».

ПРАВО СЛОВО - верно, верное слово, честное слово.

ПРАЗДНИКИ - нерабочие дни, посвященные памяти какого либо знаменательного события в жизни религиозной, национальной или государственной. Церковные П. делятся по своей значимости и по роду богослужения на великие, средние и малые. К первым относятся: а) П. св. Пасхи, день Воскресения Христова; б) двенадцатые П. — числом двенадцать в году: Рождество Христово, Сретение, Крещение или Богоявление, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятница (Троица), Воздвижение честного и животворящего креста, Рождество

Пресвятой Богородицы, Благовещение, Успение Пр. Богородицы; в) П. в честь особо чтимых святых: Рождество Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла; г) воскресные, седьмые дни недели. Средними считаются П. в честь прославленных икон Богородицы, в честь ангелов и некоторых святых; малыми в церковном смысле признаются П. престольные, храмовые, гражданские, национальные, полковые, орденские и т. п. У Казаков день Покрова Пресвятой Богородицы (1-е октября) почитается наравне с великими П-ками; в эмиграции установился обычай торжественно отмечать день возрождения казачьей независимости, одновременно с днем казачьей печати 10 декабря каждого года.

ПРАПОРЩИК - младший офицерский чин в русской армии; от 1884 г. в строевых частях был упразднен и оставлен только, как «П. запаса»; во время Первой Мировой войны восстановлен снова; в казачьих краях упразднен в 1918 г., с объявлением независимости.

ПРАХ (некр.) - пыль.

ПРЕДАНИЕ - изустный рассказ о каком либо событии, хранящийся в народе из поколения в поколение; однажды записанное, П. может служить существенным вкладом в отечественную историю.

ПРЕДБУДУЩИЙ - следующий, будущий: «предбудущее воскресенье».

ПРЕДВЕЩЕВАТЬ - предсказывать.

ПРЕДЛЕЖАТЬ - надлежать.

ПРЕДМЕР (дон.) - пример, образец.

ПРЕДТЕЧА - предшественник; по казачьи - Предотека относилось к Иоанну Крылатому-Крестителю, который своим появлением предварял пришествие Иисуса Христа. Иоанн Крылатый особенно почитался у Казаков, как провозвестник торжества Христианской веры, как знамение основного христианского Таинства - Крещения. Его имени было посвящено много казачьих храмов, а среди них азовский, заложенный не позднее 637 г.

ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ - догмат Православной веры, согласно которому во время литургий хлеб и вино претворяются в истинное Тело и истинную кровь Христову; процесс П-ния называется Таинством Евхаристии.

ПРЕТВОРИТЬСЯ (некр.) - превратиться.

ПРИАЗОВЬЕ - области прилегающие к Азовскому морю, преимущественно с востока и юга; земли больше всего связанные с историей наших предков. Древним народам П. было известно, как Меотида (см.), населенная различными племенами, а в том числе скифо-славянами Северами и Торетами, вошедшими после в состав казачьей народности. В конце ст. эры П. принадлежало Царству Боспорскому, а по Р. Хр.- Асам, потом Казарам, снова Асам-Аланам и, наконец, Томаторкани. В X в. П. называли Землей Касак (персидская география Гудуд ал Алэм). В то время оно составляло основную часть казачьей Томаторканской державы. Впоследствии отсюда вышли Казаки Азовские и Гребенские (Казаровцы), а также Пятигорские Черкасы славянской речи.

П. принадлежало Татарам Золотой орды от 1237 г. В 1475 г. берегами Азовского моря завладели Турки. После своего возвращения на Дон (ок. 1549 г.) Казаки почти два века вели борьбу с ними за П. и выход в море. В конце семнадцатого века в этой борьбе стала участвовать Россия, овладевшая Азовом (1696 г.). Но фактическими хозяевами берегов еще долгое время оставались Донские и Запорожские Казаки. Многие акты, свидетельствующие об этом, приводит проф. А. П. Пронштейн в своей книге «Земля Донская в XVIII веке»; Войсковое правительство Дона распоряжалось землями и рыболовными угодьями от р. Кальмиус и на части юго-восточного побережья до Ейского лимана, а за Кальмиусом хозяевами были Запорожцы и Татары, т. к. Сичевой Низ до 1739 г. формально состоял в границах Крымского ханства.

В 1746 г. русская межевая комиссия, присланная по просьбе Донцов, постановила: «Быть между ними Запорожскими и Донскими Казаками помянутой речке Кальмиусу

границей, а от вершины оной, прямою чертою даже до прежней 1714 г. Российской с Портою Отоманской границы учинить приличную межу и поставить грани». Такое положение оставалось до 1775 г., когда Сичевая республика пала, а ее земли присоединены к Новороссийскому краю. Донская граница осталась на старом месте.

По договору в Кучук Кайнарджии (1774 г.) Россия получила во владение все П. От этого времени войсковые земельные фонды Донцов охватили северо-восточную часть Азовского моря до реки Ея. Казаки не получили в свое полное распоряжение только небольшие «округи», выделенные для крепости св. Димитрия Ростовского и для Таганрогского градоначальства, подчиненные Екатеринославскому наместнику. С разрешения Войскового правительства, повсюду в П. стали возникать хутора казачьих старшин и состоятельных Казаков, привлекавших для обработки земли «приписных малороссиян»; там же основана ст. Нова, николаевская, а для ст. Елизаветовской назначен юрт в 100 тыс. десятин на север от р. Ея. Рядом с ним выделены земли под «офицерские участки». В 1792 г. вся южная часть П. от Ей до Кубани, вместе с Таманью, передана в вечное владение Черноморскому Войску - Запорожцам, высланным с Днепра. Таганрогское градоначальство и небольшой Ростовский уезд указом от 19 мая 1887 г. изъяты из ведения Екатеринославского губернатора и присоединены к владениям Донского Войска. (А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII веке Ростов н/Д 1961, стр. 26, 155, 159, 165, 180, 200).

ПРИБЕГ - прибежал, прискакал на лошади.

ПРИБОР НА СЛУЖБУ - в Московском государстве пополнение войск путем приема «охочих» добровольцев из вольных людей и Казаков. Казачьи городовые полки комплектовались по П-ру.

ПРИВАДА - приманка; в частности приманка для рыбы, которую Казаки ловят на удочки «за хлеб или за червяка».

ПРИВИЛЕГИЯ - в Римской империи так назывался закон, касавшийся интересов частного лица вне общих законодательных установлений. По примеру Рима в В. княжестве Литовском и в Речи Посполитой «привилеем» назывался декрет в. князя и короля, предоставлявший особые социальные или имущественные права отдельной этнической группе, классу, общине или частному лицу. Напр., Запорожские Казаки, уйдя от Татар из Крыма, получили от Польско-литовского короля Сигизмунда I в 1506 г. право беспрепятственно расселиться вдоль рек Суды, Псиола и Врсклы, при чем король, по словам историка Ригельмана, «одарил их вольностями и разными преимуществами и на то привилегиею своею им подтвердил». П. это закон для каждого отдельного случая.

В русском законодательстве понятие П. трактовалось, как право собственности изобретателя на сделанное им изобретение, но в бытовой речи оно имело значение какого то преимущественного состояния. Напр., остатки казачьих исторических прав на землю и особый общественный строй в глазах Русских представлялись как «казачьи привилегии».

ПРИКАЗНЫЙ - звание младшего начальника из рядовых бойцов, помощник урядника по поддержанию дисциплины и порядка во взводе, командир отделения; у Русских в старину так назывались низшие чиновники официальных учреждений - приказов.

ПРИКИДЫВАТЬСЯ - притворяться, выставлять себя в ложном виде.

ПРИКЛАД - в древне-славянской речи понималось, как «пример»; то же значение сохраняется у Некрасовцев и Черноморцев-Кубанцев с ударением на первом слоге; с ударением на последнем слоге, в настоящее время - деревянная часть ружья, которая прикладывается к плечу; у портных и сапожников - дополнение к основному материалу: подкладка, пуговицы и т. п.

ПРИМУЧИВАТЬ (некр.) - принуждать грубой силой.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ - переселения покоренного народа или его части, по воле покорителей, на новое место. П. п. отличаются от всякого рода стихийных миграций, когда свободные народы уходят от завоевателей, с надеждой, при благоприятных обстоятельствах, снова возвратиться на родную землю.

Таким образом, отход Северов, Аланов-Танаитов и Готов на Дунай и дальше к западу, под давлением Гун-нов ок. 375 г., был миграцией. Но около того же времени Удзы-Торки были изгнаны из Сев. Кавказа в Прикаспий и за Волгу и это было П. П. потому что оно совершилось по воле завоевателей Болгаров, пожелавших занять их тучные черноземы, и за это уступивших им пастбища похуже.

П. П.-нием следует также считать увод в 737 г., по воле арабского полководца Мервана, к границам Грузии 20 тыс. семейств Сакалибов с Дона и Среднего Дона. Оно окончилось массовой попыткой этих переселенцев возвратиться на Дон и гибелью их большинства. В конце XIV в., после татарских насилий, Донцам снова пришлось покинуть берега среднего Дона. Теперь они действовали, хоть и под давлением извне, но отчасти и по собственной воле; поэтому их передвижение к границам Сев. Вост. Руси следует считать скорее миграцией, чем П. П.-нием. Возвращение на Дон - тоже миграция.

Вообще, истории известны многие переселения наших предков с родной земли, но не всегда удается точно установить характер этих переселений. Зато, во время пребывания под властью России и СССР, казачья групповые перемены местожительства не могут считаться ничем иным, как П. П. Русские власти считали Казаков военно-служилым народом и требовали от их семей точного выполнения приказов начальства. Поэтому им неоднократно приходилось оставлять привычную среду своих станиц и, подчиняясь воле русских правителей, перебираться в неведомые края. При царях целью П. П.-ний Казаков была оборона и усвоение для колонизации пограничных пространств на юге, а при совласти их семьи переселяли в спецпоселки НКВД для колонизации и промышленного освоения негостеприимного севера. В обоих случаях, почти без надежды когда либо возвратиться на землю отцов.

П. П. начались вскоре после того, как Дон и Днепр попали в границы Русской империи. В 1724 г. 1.000 семей Донских Казаков вывели в Дагестан на реки Сулак и Аграхань. Они там в большинстве погибли. В 1732 г. таким же образом 1057 семей переселены с Дона на Волгу. В 1776 г. часть этих семей попала на Азовско-Моздокскую Линию, а в следующем году, так же принудительно, под Ставрополь прибыл вместе с семьями Хоперский полк. В 1826 г. он, побунтовавшись, должен был перейти ближе к горам и верховьям Кубани. Путем таких П. П.-ний основаны: Оренбургское, Амурское, Семиреченское, Уссурийское и Черноморское каз. Войска. Пополнялись казачьими семьями и Кавказские Линии, иногда с протестами, возмущениями, бунтами и всегда с горькой безнадежностью.

Весьма значительное сопротивление, вплоть до подготовки вооруженного восстания, в гг. 1792-94 вызвал приказ отрядить с Дона на Кубань три тысячи семейств. В эти годы волнения шли по всем донским станицам, но особенно упорными из них оказалось пять: Есауловская, Нижне и Верхне Чирские, Кобылянская и Пятиизбянская, под предводительством есаула Рубцова. Против них было выслано несколько регулярных полков (8.500 штыков и сабель), два донских карательных полка с ген. Мартыновым и три полка Чугуевских Казаков с ген. М. И. Платовым; в общей сложности 11 тыс. человек. Сопротивление 2-3 тысяч готовых к восстанию было сломлено, более шести тыс. Казаков, после истязания на станичных майданах, было сослано в Сибирь, но все же наряд на П. П. был сокращен до 1000 семей.

Жертвы П. П.-ний при безжалостной совласти измеряются сотнями тысяч казачьих душ.

ПРИНЧ (дон.) - рис; у Кабардинцев - прунж, у Тюрков - биринч, у Осетин и Армян — бринч.

ПРИПИСНЫЕ КАЗАКИ - иногородние по народному постановлению принятые в замкнутую казачью среду. Если на казачьи земли приходили Казаки, из семей державшихся на Руси, в Литве или на Украине и они имели доказательства своего казачьего происхождения, то наши предки принимали их сразу и считали их природными, а не приписными. В XVI и XVII веках такого рода пришлые люди непрерывно собирались

на Дону, Тереке, Урале, Днепровском Низу и благодаря этому образовались довольно крупные политические общества, своеобразные чисто-казацкие речные республики. По общему постановлению иногда в них принимались и пришлые люди иного рода. Но русская история отмечает, что от середины XVII ст. обращение иногородних в П.-К. почти прекратилось. Едва ли их число было значительным и раньше. Вероятнее всего, что к этому времени сократился массовый прилив, пребывавших раньше на чужбине, природных Казаков, которых привыкли приравнивать к беглым крестьянам. Теперь землепашцы, работный люд, старообрядцы приходили к Казакам еще в больших количествах, чем раньше, но акты с большей очевидностью стали указывать, что в П. К. попали лишь некоторые из них, в то время как другие оставались на положении своего рода иностранцев с ограниченными правами.

В результате неудачного восстания Булавина, русские карательные войска основательно выкорчевали всех пришлых людей, прихватив вместе с ними в многих старожитных Казаков, В 1709 г. Дон был завоеван и присоединен к России. Долгие годы появление в станицах новых людей контролировалось Военной Коллегией при помощи «сыскных начальств». Но все же прекратить приток людей со стороны не удавалось. Станичные и хуторские скотоводы-земледельцы нуждались в рабочих, а сами Казаки постоянно пребывали на службе в полках. Поэтому войсковые власти часто разрешали, особенно «малороссиянам», оставаться на Дону. По переписи 1783 г. их и собралось там 26579 душ. Когда военные нужды потребовали увеличения служилого состава донских полков, русское правительство порекомендовало пополнять их иногородними. Атаманы делали это очень неохотно. 15 сентября 1745 г. Даниил Ефремов доносил императрице Елизавете Петровне, что истощенные постоянными службами, станичники разбегаются из полков, а особенно «из приписных к ним разных людей в Казаки». Его сын Степан Ефремов особенно следил за казачьей племенной чистотой. Распоряжением по Войску от 17 апреля 1755 г. атаман предписывал «чтобы Казаки, как сами, так дети их, на беглых и на протчих великороссийских женках и девках не женились, также бы и своих казачьих дочерей за великороссийских людей и сказочных замуж не отдавали и к такому замужеству овдовевших казачьих жен не допускали». «В дальнейшем на протяжении второй половины XVIII в. Войско еще несколько раз подтверждало это распоряжение, угрожая не только «жестоким» наказанием нарушителям, но и «неизбежным станичным атаманам штрафом». Священникам также было строго приказано, чтобы «соглашающих иттить в замужество за малороссиян и великороссиян казачьих жен и дочерей не венчали» (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVII веке, Ростов н/Д 1961, стр. 205).

Эту национальную замкнутость Донцов стал без стеснения нарушать презус Военной Коллегии князь Потемкин. Он особенно поощрял пополнение донских полков при помощи П. Казаков из «малороссиян», хлынувших на Дон после разгрома Сичи. Ввиду того, что тогда было запрещено и самое название «Запорожские Казаки», всех пришельцев из Днепра именовали «малороссиянами», и только иногда в актах выделяется отчетливо-казачье название «Днепровские Черкасы». Каждый из этих пришлых людей придя в станицу или на хутор к частному владельцу, должен был приписаться за ними, в качестве неполноправного рабочего. Они назывались поэтому «приписными крестьянами» и «приписными малороссиянами». Из них 4.453 души, в последней четверти XVIII в., по требованию Военной Коллегии стали П. Казаками.

Такое распоряжение Потемкина нарушило старые донские традиции и потому не удивительно, что в ответ на него последовали недовольные жалобы Войскового правительства. В одной из них по поводу П. Казаков говорится: «Хотя из них были и люди такие, кои давали надежду к службе, но все они, не имея к тому навыка от молодых лет, и будучи на своих местах или земледельцы или люди в праздность погруженные, оказались бесполезными, тем еще более, что нередко происходят от них из полков побег

и другие постыдные по службе упущения, касающиеся до нареkania Донских Казаков, которые и рождением и воспитанием своим, получая свойственное предков их состояние, имеют особливые способности и Усердие к службе, чем Войско сие приобрело славу».

Но набор П. Казаков все еще продолжался и Войсковой атаман Иловайский в 1790 г. вновь затребовал от станиц именные списки, «сколько из приписных во оных, а также и за частными тех станиц владельцами, малороссиян окажется способных к службе». Указ Павла Первого об отмене «злоупотреблений и сделанных перемен князем Потемкиным» был принят Донцами с большим удовлетворением. Станицы возвратились к старым способам приема П. Казаков. Правда, волею русского правительства, к казачьим Войскам присоединялись отдельные племенные группы степняков и горцев (Бурятов, Татар, Калмыков, Осетин и т. п.), но это не были П. К. в прямом значении. Их подчиняли Войсковым правлениям, они должны были нести военную службу вместе и наравне с Казаками, но до полной ассимиляции оставались в казачьей среде иноплеменниками. А П. Казаками считались только лица принятые в общество по станичным приговорам, если они сами об этом просили и если зарекомендовали себя, как заслуженные и достойные уважения граждане.

Тот же порядок сохранился в годы возрожденной независимости (1917-20), с той разницей, что теперь право казачьего гражданства давалось помимо станиц и постановлениями Народных Собраний (Кругов и Рад). Полноправными Казаками становились автоматическим все лица, бывшие в наших рядах за Казачью Идею. Закон предоставлял то же право всем коренным иногородним, выразившим желание стать Казаками. Но этим правом воспользовались лишь немногие. (По актовым материалам, опубликованным в книге А. П. Пронштейн, Земля Доснкая в XVIII веке, Ростов н/Д, 1961).

ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ - в XVIII в. особый тип поселян на Дону; по большей части Запорожские Казаки, ушедшие с Днепра и пожелавшие остаться на положении мирных земледельцев. С развитием сельского хозяйства, Донские Казаки были принуждены пользоваться посторонней рабочей силой. Частично это требование покрывалось военнопленными: «ясырей» обращали в табунщиков, пастухов, чабанов и домашних слуг. Но для хозяйственного освоения широких степных просторов этих рабочих было мало. Поэтому работу «в Казаках» находили все пришлые люди, были ли это беглые помещичьи крестьяне из России или вольные Черкасы, уходившие от жестокостей и безнадёжности польско-казачьих войн. Толпы таких Запорожцев с их семьями приходили на Верхний Донец, где большинство их оставалось Слободскими Казаками, подданными московского царя. Частично же они продвигались на донские берега, размещались в казачьих поселениях и обращались к мирному труду. Среди них иногда находились и семьи украинских беженцев. Из этого рода людей составил класс П. К. Приписными они назывались по той причине, что каждый из них, явившись на казачью землю, должен был обязательно приписаться к станице или за частным владельцем отдельного хуторского хозяйства. Вначале это был своего рода надзор за поведением новых, незнакомых людей, а от 1763 г., когда для всех П. К-ян был введен «семигривенный» податной оклад, их опекуны (станицы и частные хозяева) стали отвечать за исправное по» ступление от них податей.

На Дону особенно много П. К-ян появилось после разгрома Запорожской Сичи. По переписи 1763 г. здесь проживало 18.876 душ, в 1782 г. их насчитывалось 25.473 души, а в 1795 г. уже - 50.633. Эти мирные поселяне не несли военных тягот, но должны были платить подати, а за пользование землей отдавать хозяевам условленную часть урожая. Владельцами же были: станичные общества, отдельные состоятельные Казаки, старшины, а часто и само Войско, которое разрешало селиться в слободах на войсковых землях. Все станичные и гражданские повинности П. К. несли наравне с Казаками, а взамен «казачьей службы» облагались «семигривенной» подушной податью. Как налогоплательщики, да и как каждый станичник, они были несколько ограничены в переменах местожительства, но

по правам они приравнивались к свободным русским государственным крестьянам, отбывали рекрутчину наравне с ним, обладали правом собственности на дома, личные посеы, скот, лошадей, могли подавать жалобы в суды, могли перечисляться в купеческое сословие, пользоваться наемным трудом. Коренные хозяева Донской Земли, Казаки, не желали делиться с ними только некоторыми правами: не позволяли по своей воле закладывать на войсковой земле хутора и рыболовецкие станы, строить мельницы. При квартировании войск они выполняли постоянную повинность, а также отбывали казенные работы при сооружении и ремонтах крепостей или в приазовских портах.

Хотя в некоторых случаях П. К-нам приходилось переносить обиды и несправедливости, жилось им на Дону много легче, чем под тяжелой рукой польских магнатов. Селиться П. К. предпочитали в больших слободах, основанных донскими старшинами при окраинах казачьих владений, на землях пожалованных им царями, особенно в Азовской губернии. К этому принуждала их и круговая порука по выполнению всяких повинностей, введенная в 1787 г. От 1788 г. за порядком следили, назначали на работы и собирали «семигривенный оклад» слободские и хуторские атаманы, избранные ими из своих же «людей доброго состояния, одомовленных и зажиточных».

Станицы не старались удерживать за собой П. К-ян, так как не хотели нести ответственности за выполнение их повинностей, а в Казаки из них принимались только единицы. В то же время отдельные хозяйства испытывали постоянный недостаток в рабочих руках. Профессор А. П. Пронштейн пишет, основываясь на донских архивных материалах: «В погоне за крестьянами старшины и богатые Казаки обратили свои взоры и на тех, кто был записан за станицами и старались переписать их на свое имя, используя всякие средства, в том числе и «добровольное» согласие крестьян и станичников». «В итоге число крестьян записанных за станицами резко сократилось. Если в 1763 г. их числилось 8.626, то в 1782 г. их уже было 7.456, а в 1795 г. только 3.864. В начале XIX в. старшины переписали на свое имя почти всех станичных «малороссиян» (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке). Раньше его проф. Сватиков, благодаря поверхностному изучению тех же актов, объявил, что это «уменьшение произошло потому, что станицы охотно зачисляли в казаки станичных малороссиян», чего, как видим, фактически не было. По ревизии 1811 г. П. К-ян уже за станицами не числилось, а зато слобод к этому времени возникло больше сорока. В них проживали донские крестьяне, по происхождению часто Запорожские Казаки, которые теперь имели дело лишь с казачьими старшинами или с Войсковым правлением. Станичники же стали пользоваться трудом сезонных рабочих, по наемным договорам «от Петрова до Покрова».

После Булавина и присоединения Дона к России, крупные хозяева получили возможность приобретать крепостных крестьян от русских помещиков. Эта купля-продажа получила особенное развитие после 1775 г., когда казачьи штаб-офицеры и генералы были приравнены по положению с русскими дворянами и получили право легального владения крепостными. В 1782 г. таких «покупных» крестьян на Дону было 1106 душ, а в 1796 г. - 3995 душ.

ПРИРОДА (дон.) - происхождение: «Помни свою природу» - не забывай своего происхождения.

ПРИСМЫКНУТЬ - затянуть узел, привязать.

ПРИСОВЕТОВАТЬ - подать совет, уговаривать.

ПРИСУГЛАСИТЬ - пригласить.

ПРИСУД КАЗАЧИЙ - по понятиям наших предков, земля назначенная Богом (присужденная) в вечное казачье владение; степной бассейн Дона, Старое Поле. Русская история трактует П. К., как область подвластную казачьему войсковому суду, территорию, на которую распространялась власть казачьих Кругов.

ПРИСУХА - ворожея, колдунья.

ПРИСЯГА - всякое торжественное обещание перед крестом и евангелием, в частности обещание свидетельствовать беспристрастно и правдиво на суде или честно выполнять обязательства, принятые на себя, добровольно, по принуждению или по гражданскому долгу. Первая попытка русских царей принудить Казаков к присяге или «крестному целованию на службу московскому царю» относится к 1632 г. Она окончилась неудачно. Донские Казаки в войсковой отписке заявили категорически по этому поводу, что на Дону «Крестного, государь,. целования, как зачался он казачьими головами, не повелось. При бывших государях, старые атаманы и казаки им, государям, неизменно служили не за крестным целованием». Донцы указывали также, что даже служилых Казаков, приходивших для гарнизонной службы в украинные города, «и тех бывшие государи ко кресту приводить никогда не указывали. А с нами того крестного целования не обновится, чего, искони веков не было».

Но через 22 года после этого, по Переяславскому договору «на службу царю» должны были присягнуть Казаки Днепровские; на Дону более благоприятная для Москвы обстановка сложилась к 1671 году. Россия только что справилась с грозными волнениями крестьян, вспыхнувшими по почину Степана Разина и его сподвижников Донцов; должны были смириться и донские противники Москвы. Среди Казаков верх брали ее сторонники.

24 августа 1671 г. с большим отрядом рейтаров и драгун в Черкасск прибыли стольник Григорий Касагов и дьяк Богданов. Касагов объявил собравшимся Казакам «царскую милость», передал «жалованье», большее чем когда либо, и потребовал от имени царя присяги «на верность службы» и «в отвращение подобных на Дону возмущений».

Четыре дня Казаки не соглашались и протестовали, но после недавнего разгрома разинского движения воля Круга была надломлена и верх взяла партия сторонников послушания Москве. Решено было присягу принять. По «Историческому описанию Земли Войска Донского» (изд. 1867 г.) «Присяга произведена была на площади, близ соборной церкви, в присутствии стольника Касагова и дьяка Богданова и все присутствующие Казаки вписывались в книгу, присланную из Посольского Приказа; другая книга оставлена была ими в Войске, для вписывания в оную имен тех Казаков, кои впредь придут служить в Войско и всем тем, кои родятся на Дону и достигнут совершенного возраста».

Главные статьи присяги заключались в том, что Казаки и их старшины обещались укрощать все «открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры», главных заговорщиков присылать в Москву, «а их последователей по войсковому праву казнить смертию», «к злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том, с Калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю с Казаками вместе; скопом и заговором ни на кого не приходить, никого не грабить и не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здоровье государя и всей его царской фамилии не посягать и кроме его величества государя, царя и великого князя Алексея Михайловича и всея России самодержца, другого государя, польского, литовского, немецкого и из других земель царей и королей или принцев иноземских и российских, на царство всероссийское никого не призывать и не желать, а ежели услышат или узнают скоп или заговор или другой какой умысел, возникший у Россиян или у иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя жизни своей, биться»; Текст присяги носил характер исключительно служилый и отражал лишь страх русских властей перед повторением Смутного времени и перед участием Казаков в новых восстаниях. Но приняв ее Казаки отказались и формально от нарушенного уже выдачей Разина, права давать приют всякого рода пришельцам, в гордом сознании, что «С Дона выдачи нет!». Присяга ограничивала также внешние сношения, но еще во многом оставляла Донцам права автономного бытия. К тому же, приняло ее не все население Дона, а только те, кто нес очередную службу в Главной Войске и участвовал в Войсковых Кругах тех дней. П. стала обязательной для каждого Казака только в последующие годы. Откладывалось и выполнение взятых на себя обязательств: беглых стали выдавать только

после жестоких насилий 1708 года, а непосредственные сношения с Польшей, Калмыками, Азовом и Крымом Дон прекратил только в начале XVIII в.

Для Казаков-мужчин, достигших двадцатилетнего возраста, был установлен особый вид П-ги, которой не подлегал никто из остального населения России. По приказу станичных атаманов в начале каждого года собиралась очередная молодежь, которая после молебна при» сягала у алтарей станичных соборов на верность династии.

Во дни возрожденной независимости (гг. 1918-20) Донской Войсковой Круг установил текст присяги для гражданских и военных служащих: «Обещаюсь честью Донского Казака перед Всемогущим Богом, перед святым его евангелием и честным крестом, чтобы помнить Престол Иоанна Предтечи и христианскую веру, и свою атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верным и неизменно преданным Всевеликому Войску Донскому, своему отечеству. Обещаюсь служить ему до последней капли крови, всеми силами способствуя славе в процветанию Войска Донского. Обязуюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному им Донскому атаману. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага отечества.

Обещаюсь повиноваться всем поставленным надо мной начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг Донского Казака. Обещаюсь быть честным, добросовестным, храбрым и не нарушать своего обещания из за корысти, родства, дружбы или вражды.

В заключение данного мною обещания осеняю себя крестным знамением, целую святое евангелие и честный крест и нижеподписуюсь».

ПРИТВОРЫ - оконные ставни.

ПРИТУГИ - рыболовный снаряд, удочка.

ПРИТЫН - барьер, употреблявшийся при скачках с препятствием.

ПРИЧАЩЕНИЕ - в Православной Церкви часть догматического учения о Евхаристии, по которому верующие, вкушая Освященные Дары, хлеб и вино, под их видом причащаются Тела и Крови Христовой, во оставление грехов и в жизнь вечную. П. совершается по завету Иисуса Христа: «Сие творите в .мое воспоминание».

ПРОБА - передняя часть судна.

ПРОГНОИ (куб.) - глубокие места в болотистых плавнях, покрывающих дельту реки Кубани.

ПРОГОН (некр.) - дорога.

ПРОЕЗЖИЙ ЛИСТ (некр.) - пропускное свидетельство для продвижения по стране.

ПРОЗВИШША - родовое имя, фамилия.

ПРОКУДНЫЙ - зловерный.

ПРОПАСТИШША (дон.) - множество.

ПРОСКУРА Иван Прокофьевич (куб.) - рожд. 1874 г., ст. Брюховецкой; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; после 1920 г. - эмигрант в Югославии; умер в доме для престарелых 1 сентября 1934 г. в гор. Вел. Кикинда.

ПРОСКУРИН П. Д. (куб.) - род. 5 февраля 1869 г., ст. Нефтяной; генерал-майор и дежурный генерал штаба Кубанского каз. Войска; от 1920 г. состоял эмигрантом и проживал в Югославии; был председателем правления одного из отделов в Союзе Первопоходников; умер 30 апреля 1934 г. и погребен в г. Суботица.

ПРОСЛЕДОК - колея, углубленный след проехавших подвод.

ПРОСТРАННО (некр.) - привольно, в достатке: жить пространно - не чувствовать ни в чем недостатка.

ПРОСФОРА - греческое слово, значит «приношение»; в церковном обряде - хлебец из лучшей пшеничной муки для Таинства Причащения с выпуклой надписью на верхней поверхности ИС-ХР-НИКА (Иисус Христос Побеждает); во время Богослужения

(Литургии) употребляется пять П., а кроме них освящаются все поданные верующими - во здравие живущим и за упокоение усопших.

ПРОТЕСТЫ С. В БОЛДЫРЕВА - Составитель и издатель Казачьих Исторических календарей, донской полковник и кавалер ордена св. Георгия, всегда резонно возмущался тем, что Казаков лишают права называться народностью. Но ввиду того, что при его жизни родовые корни нашего народа едва только намечались в научно-исторической литературе, ему пришлось ограничиться протестами, обоснованными мнением некоторых старинных русских и иностранных авторитетов, отрицавших официальную версию о происхождении Казаков от беглых русских или украинских крестьян и холопов. В своем календаре на 1956 г. С. В. Болдырев поместил статью: «Кто мы Казаки?» В ней он писал: «На этот вопрос одни скажут: «Казаки - это народ», другие ответят в духе учебников российской истории после 1835 г. - «это сословие», третьи - «Казаки - лучшая в мире конница», регулярные кавалеристы уточнят при этом, что Казаки - «четвертые полчки наших дивизий». Некоторые считают, что Казаки это род оружия, военная община, этническая группа и т. д., а енисейский губернатор Степанов, называет нас «пособием» в своей книге «Описание», изд. 1835 г.

Кроме того, эти ответы зависят от времени и обстановки. Так например, во время войны - «Казаки - это сверхгерои», а война окончилась - «Казаки это грубые и необразованные люди». После революции 1905 г., смотря кого спрашиваете; «Казаки это оплот трона и порядка», ответят монархисты, социалисты же скажут: «Это черносотенцы, царские опричники, жандармы» и пр. Во время гражданской войны большевики говорили: «Казаки это белобандиты и враги народной власти», а сейчас в эмиграции, если Казаки не занимаются своей политикой, — «Казаки это русские люди», для некоторых даже «лучшие русские люди». Когда же Казаки занимаются своей общественно-политической работой, то сейчас же попадают в «самостийники». Если при этом они издают свои газеты и журналы, где пишут о старинной казачьей самобытности и самостоятельности былой и будущей, то эти тот час же попадают в «казакийцы». Такие выводы происходят оттого, что все эти люди никогда не интересовались и не хотят интересоваться подлинной казачьей историей.

Разберем вкратце эти положения. Предположим, что Казаки это род оружия, конница.

Многие говорят: «В России были: пехота, конница, артиллерия..., ну, были и Казаки». На это мы можем ответить, что у Казаков, ведь, кроме конных полков, была и своя казачья пехота - пластуны, вначале у Кубанцев и Забайкальцев, а в Великую войну 1914-18 гг. и у Донцов. А кроме этого, у Донцов, Кубанцев, Терцев, Оренбургцев, Уральцев и Забайкальцев была и своя артиллерия. Это уже получается - три рода оружия.

Кто читал казачью историю, тот знает, что в старину Казаки имели и свою лодочную гребную флотилию. Еще атаман Ермак в Ливонскую войну у Ивана Грозного состоял в «судовой рати». В 1696 г. донская флотилия у Азова дала царю Петру первую морскую победу. Поэтому адмирал Кедров, морской писатель Терещенко и др. признавали Казаков первыми учителями Русских в морском деле. Получается, уже четыре рода оружия, а кто читал историю, тот знает, что при взятии Казани (1552 г) и под Азовом в 1637 г. у Казаков были подрывные команды.

Это далекая старина. А вот вспомним гражданскую войну 1917-20 гг. У Казаков тогда были не только своя пехота, конница, артиллерия, инженерные части, бронемашины и поезда, но и небольшая воздушная флотилия. О, героизме донских летчиков Богатырева, Баранова, Попова и др., мы сами читали в газетах того времени. При атамане Краснове сформирована также донская флотилия, во главе с адмиралами Герасимовым и Коненовым. Из вышеизложенного мы видим, что в военном значении понятие «Казаки» нельзя относить к одному лишь роду оружия. Ведь, здесь идет речь о целой армии и флоте. А кто их имеет? — Народ!

Были ли Казаки сословием?

Не говоря о Русских и Украинцах, подлинной казачьей историей мало интересуются и некоторые Казаки, для которых достаточно авторитетны выводы учебников Иловайского, Платонова и др. российских историков, считающих Казаков сословием. Но всем известно, что сословия в России регламентированы по образцам Западной Европы только Петром I и Екатериной II. До этого в Московском царстве, действительно, существовало деление на различные социальные слои, как бояре, дворяне, посадские, холопы, черносошные, кабальные и др., но это не сословия в нашем понимании. А ведь Казаки исторически существовали уже несколько веков и до регламентов Петра I; Кем же они тогда считались?

Мы отлично знаем, что Казаки принимали участие в Куликовской битве (1380 г.), а Карамзин, «отец российской истории», берет и еще раньше, говоря: «Казаки, во всяком случае, древнее Батыева нашествия» (1237г.). А российский историограф Татищев сообщает, что Казаки существовали еще во времена Хазарской империи. К какому же сословию они тогда принадлежали? К какому сословию принадлежали известные истории Казаки-атаманы Сары Азман, Сусар, Мелих, Ермак, Семен Дежнев и др.?

Вообще, о сословиях: можно ли считаться сразу в нескольких? Всем известно, что в каждом сословном государстве его гражданин может принадлежать только к одному сословию. Напрю, русский крестьянин принадлежал к крестьянскому сословию; но вот он разбогател на земле, бросил свое хозяйство, купил лавку, получил права на торговлю и «гильдию». Теперь он уже купец, а не крестьянин. Затем сын его закончил духовную семинарию и, став священником, перечислен из купеческого в духовное сословие; родной брат этого, как сын купца, мог из военного училища получить офицерский чин и после служебного повышения зачислялся в дворянское сословие, а из купеческого исключался, т. к. одновременно нельзя было состоять в двух сословиях, разных по правам.

Как же обстояло дело с этим сословным вопросом у Казаков? У Казаков в свободных обществах никогда не было сословных делений. Они были равны между собою, как граждане своей казачьей земли. Какое бы положение каждый из них не занимал, он оставался равным между равными. Но российское правительство, желая разбить казачий народный монолит, основанный на полном их равенстве, а также в целях полнейшей русификации и общеимперской нивелировки, стало вводить сословные разграничения. Так при Екатерине II учреждается дворянство, при Александре I выделяются «торговые Казаки» и т. д. Если считать Казаков сословием, то получается единственное в мире двусословные положения: каждый Казак, состоя в своем казачьем сословии, одновременно будто бы состоит в сословии дворянском, духовном, купеческом и т.п. Абсурдность такого положения поняли даже в Советской России а там, после декретов, уничтожающих все сословные различия, после ряда лет мстительных гонений на Казаков, в конце концов их бытие возрождено формально, но уже в качестве «полунацменов», а не сословия.

Какие ответы можно найти на следующие вопросы:

1) 1) Где и в каком государстве было так, чтобы «сословие», «род оружия» имел свою определенную территорию? А вот в иностранных атласах на французских, итальянских, немецких картах XVII века неоднократно встречаются надписи «Страна Донских Казаков», «Казачья Страна», «Казачья территория». Также в российских учебных атласах Линберга, Ильина и др., по которым мы сами учились в школах, находим в бассейне реки Дона надпись «Донские Казаки», на Урале - «Уральские Казаки» и т. п. А в атласах старших изданий, на месте нынешней Области Войска Донского, читаем «Земля Донских Казаков». Так официально называлась эта территория со времен императрицы Екатерины II до 1870 г. А в эпоху царя Петра I на карте 1696 г. ген. Я. Брюсе надписал: «Юрты Донских Казаков», а еще раньше, в Книге Большого Чертежа времен царя Федора Алексеевича на том месте значатся «Владения Донских Казаков». Это ли «сословие»? «род оружия»? «община»? Даже любопытно было бы увидеть карту России с обоз-

начением по родам оружия или сословиям. Напр. «Земля калужских дворян» или «Земля пензенских мещан».

2) 2) Где и когда сословия вели самостоятельные войны, совершали походы сухопутные и морские? А сколько битв записано в казачьей истории еще до покорения их Россией! А сколько раз их гребные флотилии громили берега Крыма, Персии и могущественной Турции, уже в то время когда на Москве еще не было флота. Это ли «сословие», «община», «этническая группа»?

3) 3) Какое сословие имеет свою гражданскую и военную историю? А ведь Казаки имеют!

4) 4) Какое сословие имеет свою народную одежду, свою особую прическу, свои особые песни и танцы, свой особый стиль построек - «курений» и если не собственный язык, то во всяком случае особые казачьи говоры, в которых обнаруживаются многие слова тюркские и горские.

5) 5) Когда и где сословия имели свою постоянную армию, со всеми родами оружия?

6) 6) Когда и где сословие, род оружия, община, этническая группа и пр. имели свою территорию, свои законы, парламенты (Круги и Рады), автокефальную Церковь (в допетровское время), вели свою политику? А вот о Казаках, в совершенно официальном издании «Столетие Военного министерства», читаем: «До последней четверти XVII в. Донские Казаки были совершенно независимыми от Москвы и. в отношении московского и других своих соседей вели свою политику».

7) 7) Наконец, где, когда и в каком государстве было так, чтобы сословие, род оружия и т. д. сами становились государством?.. А вот Дон, Кубань и др. Войска в 1918 г. возродили, как это было в старину, свои казачьи республики и в них парламенты (Круги-Рады), свои конституции, гербы, флаги и другие атрибуты государственной независимости. Дон к тому же имел свой государственный банк, выпускавший «донские» денежные знаки, и Донской Сенат.

Осуществить все это мог только народ, а не сословие!

ПРОТОИЕРЕЙ - старший священник.

ПРОТОПОП - прежнее название для протоиерея, теперь устаревшее и вышедшее из употребления.

ПРОТОПОПОВ Иван Иванович (дон.) - род. ок. 1889 г. на Среднем Дону; ученый агроном с аттестатом Петровско Разумовского Сельскохозяйственного института; офицер и участник борьбы за Дон в гг. 1918-20. Оставленный в Новороссийске, пристал к 4-й конной дивизии, сформированной из пленных Казаков в армии Буденного; на Польском фронте руководил заговором по переходе дивизии на сторону Поляков, а выполнив переход, принял участие в формировании казачьей бригады есаула Сальникова и с нею, в качестве начальника штаба, помогал Полякам в их борьбе с русской Красной армией; от декабря 1920 г. оставался в эмиграции и работал землемером. Умер в 1943 г. и погребен на кладбище города Тарнов (Польша).

ПРОТОПРЕСВИТЕР - почетное звание протоиерея; П. армии и флота - начальник всего военного духовенства.

ПРОХУДИТЬ - истрепать, продырявить одежду.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ - последний день Масляницы.

ПРУТСКИЙ МИР - заключен Петром I после неудачной войны с Турцией в 1711 г. По мирному договору все земли Запорожской Сичи оставались в формальном владении султана, Россия отдавала ему же обратно Азов с окрестностями, должна была уйти из Таганрога, срыв его укрепления, отказывалась от вод Азовского моря и потеряла право иметь в нем свой флот. Теперь сухопутная граница России проходила от Тясьмина и Днепра, «минуя Леонтьевы буераки», на курган Саур-Могила, дальше к реке Миус, затем по р. Тузлов к Каменному Броду, а от него по Темернику выходила на левый берег Дона и опускалась на юг к верховьям р. Ея.

ПРЯ (некр.) - спор.

ПРЯЖКА - поясной ремень.

ПРЯМИТЬ - верно служить; это слово встречается в отписках Донских Казаков московским царям.

ПРЯСЛО - часть плетня.

ПСАЛМЫ - религиозные песнопения из книг Ветхого Завета; их составление относят к 1500-1150 гг. до Р. Хр.

ПСАЛОМЩИК - светское лицо, прислуживающее священнику во время богослужения; иногда вне алтаря, частично замещает дьякона.

ПСАЛТИРЬ - собрание псалмов; книга содержит псалмы царя Давида, Моисея, Левитов, Асафа и др. псалмопевцев.

ПСИОЛ - левый приток Днепра; длина ок. 650 клм.; в старину назывался Псио, что по Кабардински и адыгейски значит «река», «вода». С рекою П. связана многовековая история Черных Клобуков и их потомков Днепровских Казаков или Черкасов;

ПСОТИТЬ - портить.

ПТА (некр.) - птица; мн. ч. - птахи.

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (дон.) - рожд. 1736 г., ст. Зимовейской (Потемкинской); предводитель восстания начатого Казаками, Кайсаками, Башкирами и русскими «работными людьми».

Призванный на военную службу, Д. зачислен в полк отправленный на фронт Семилетней войны; отбыв очередь, вернулся домой на «льготу» в 1762 г. и женился на Софье Дмитриевне Недюжиной, ст. Есауловской. От 1769 г. снова в рядах 2-й армии, но в феврале 1771 г. отпущен по болезни. Лето пробыл в станице, а осенью назначен в новую очередь под Бахмут на охрану границы. По слабости здоровья, воспользовался правом нанять за себя другого Казака (Бирюкова, ст. Глазуновской) и возвратился к семье. Однако, окрепнув ушел от нее и скитался то на Куме-реке, то за Кубанью, между Некрасовцами и Горцами, то в Польше. В актах сохранился «пашпорт», выданный ему на польско-русском пограничном пункте, где он объявил себя возвращающимся «раскольниковом»:

«По Указу Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Благочестивейшей Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския и прочия, и прочия, и прочия. Объявитель сего, вышедший из Польши и явившийся собою при Добрянском форпосте, веры раскольниковей Емельян Иванов сын Пугачев, по желанию ево для житья определен в Казанскую губернию, в Синбирскую провинцию к реке Иргизу, которому по тракту, чинить свободный пропуск, обид, налог и притеснения не чинить и давать квартиры по указам.

А по прибытии ему явиться с сим пашпортом в Казанской губерния в Синбирскою провинциальной канцелярии, тако ж следуючи и в протчих провинциальных и городских канцеляриях являться. Праздно ж оному нигде не жить и никому не держать, кроме законной ево нужды.

Оной же Пугачев при Добрянском форпосте указной карантин выдержал, в котором находился здоров, и от опасной болезни - явился несумнителен.

А приметами оной — волосы на голове темнорусые, ус и борода — черные с сединою, от золотухи на левом виску — шрам, росту — двух аршин четырех вершков с половиною, от роду 40 лет. При оном, кроме обыкновенного одеяния и обуви, никаких вещей не имеется.

В верность чево дан сей от Главнаго Добрянского форпостного правления за подписанием руки и с приложением печати алой.

В благополучном месте, 1772 году августа 12 дня.

Майор Мезников

Пограничный лекарь

Андрей Томашевский

При исправлении письменных дел каптенармус

Никифор Баранов.»

На обороте помечены этапы путешествия: Новгород Северский, Глухов, Валуйки и Тараблянская застава на Дону.

Когда пришел в свою станицу, то сразу был арестован за неизвестную отлучку, а вероятно, и за бунтарские речи. Станичный атаман Трофим Фомин направил его под конвоем в ст. Нижне-Чирскую к сыскному старшине Михаиле Макарову. Но П. по пути бежал и пребывал в Моздоке. Когда через три месяца вернулся к семье, снова попал под арест и отправлен в Черкасск. Он и тут ушел от конвоя за Волгу.

На Дону в эти годы стояла тревожная пора; Казаки изнывали в непосильных «службах» страдали от принудительных переселений на разные «линии». Посетивший в то время Дон и Волгу, академик и путешественник С. Г. Гмелин писал: «Если хочешь бедную тварь в свете себе представить, то должно на память привести донского казака, на линии стоящего. Само собой явствует, что из отчизны своей посылаются казаки самые бедные и неспособные, кои не в состоянии были ни просьбою, ни деньгами от сей тяжести освободиться. Здесь поступают с ними так, как едва ль прилежный хозяин поступает со своим скотом. При величайшей бедности, в которой казак едва сухим хлебом голод свой утолить в состоянии бывает, должен в худой одежде сносить тяжести жары и жестокость стужи, или с своими товарищами укрываться в темную конуру, в которой непривыкшему ни одной минуты пробыть невозможно, потому что воздух, который они в оной в себя принимают, есть нежилого свойства. А для оной или двух своих лошадей, в коих состоит все его стяжание, не имеет он такого корма, который для понесения таких трудов, коим лошади сих казаков подвержены, требуется. Наконец, по прошествии сего несносного времени, возвращается он с своими измученными лошадьми, если только удалось и свою и их спасти жизнь, в свое отечество беднее прежнего» (по книге А. П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII веке, Ростов н/Д. 1961, стр. 304).

К такому положению Казаки не могли относиться безучастно. Назревало возмущение. Атаман С. Ефремов и его сторонники почти не скрывали свои «бунтарские» настроения и лелеяли в душе мечту о создании казачьего государства, союзного Кавказу. Народные массы готовы были поддержать любого предводителя, сулящего им освобождение от тяжелой принудительной службы и возврата к старым временам вольной воли. Существующим положением была довольна только часть старшин, враждебных атаману и осыпанных милостями императрицы и ее фаворита кн. Потемкина. К этой группе принадлежали и старшие начальники, строевых частей, крепко державшие в своих руках дисциплинированных служивых.

П. явился отчетливым выразителем народных чаяний, из которых самым главным было, хотя бы и ценою крови, добыть себе возможность заняться свободным трудом и создать благополучие и благосостояние обедневших семей. Не в пример атаману С. Ефремову, желавшему избавиться от русской опеки, П. хотел паложить казачью опеку на всю Россию, выступив защитником интересов всего ее угнетённого населения и оказавив ее общественный строй. Если бы восстание началось на Дону, он был готов стать во главе Донцов. Но русские правители и их донские сторонники предупреждали такую возможность всеми мерами; кругом полно было регулярных войск, часть старшин следила за настроениями населения и доносила о них кому следует. Благодаря этому и удалось во время арестовать, атамана Ефремова, благодаря этому П. не мог рассчитывать на открытую поддержку своих людей - Донцов. Он ушел к Яицким Казакам, потому что знал, что они уже готовы к вооруженному выступлению. Здесь народный гнев приобрел полный накал постоянными ограничениями казачьих прав и недавними жестокими расправами русского генерала Черепова. Возмущение подогревалось еще фанатической преданностью гонимой старой вере.

На Яике П. стал истинным исполнителем воли угнетенных Казаков. Но по совету ближайших сотрудников, он окружил себя необходимой для успеха дымкой романтической таинственности: выступал под личиной императора Петра III,

свергнутого и убитого в дворцовом перевороте. Еще недавно Казаки сложили этому царю присягу, а присяга в глазах народа не была пустой формальностью и П. этим пользовался. «Спасшегося чудом императора» поддерживали не одни Яицкие Казаки, в его рядах оказались десятки тысяч Кайсаков, Башкиров, Калмыков и русских крестьян. Началась война с фронтом от Камы до Нижней Волги.

Два года (1773-74) правительственные войска только оборонялись. В тылу у них начались восстания крестьян, которым манифесты П-ва обещали освобождение от помещиков. При каждой встрече с полками царицы, к нему переходили сотни Донцов, Волжские Казаки все целиком перешли на его сторону. Кроме мелких городков и укреплений, повстанцы временами владели Казанью, Пензой, Саратовом, Камышином, неоднократно громили русские полки. Крестьяне казнили своих помещиков или приходя толпами к П-ву, прихватывали их с собой на расправу. Но воинские части созданные из крестьян разбежались по домам при первой встрече с регулярными полками. Одно время образовалось своего рода царство с казачьим социальным строем, с Кругами, атаманами и есаулами во всех городах и селах. В июне 1774 г. от имени императора Петра вышел манифест, обращенный к населению Среднего и Нижнего Поволжья. Он объявлял полную свободу всех крепостных, с передачей им в безвозмездное владение помещичьих и казенных земель и вводил в стране строй казачьего народоправства. Засланные повсюду агенты уверяли народ, что этот манифест исходит от истинного царя Петра Федоровича. В этом же году подобные послания распространялись и по Дону. В них П., как царь Петр III, обещал Донцам освободить их от нависшей над ними угрозы со стороны «тех проклятого рода дворян, которые, не насытятся Россиею, но и природных Казаков хотели разделить в крестьянство и истребить казачий род». Он скорбел также о преследованиях старообрядцев и объявлял свободу исповедывания веры.

Однако, миф о царе Петре не мог сохраниться при встрече П-ва со знакомыми Донцами. А когда тайна развеялась, пало и обаяние личности предводителя, начались сомнения, стали думать о нарушении присяги, началось дезертирство, военные неудачи, измены.

Вместе с тем не дремало и русское правительство. 21 июня 1774 г. издан указ о все милостивейшем прощении всех казачьих прегрешений, о прекращении на Дону следственных дел по обвинениям участников недавних казачьих возмущений, об освобождении всех Казаков из тюрем (также и заключенных по делу атамана Ефремова). Дом П-ва, проданный его женою в станицу Есауловскую, привезен на прежнее место, сожжен палачами, пепел развеян по ветру, а двор посыпан солью. Жена и дети арестованы и вывезены с Дона.

Летом 1774 г. Россия окончила войну с Турцией и освободившиеся войска перебросила на Волгу. Среди них было 14 донских полков под командой генералов А. И. Иловайского, М. И. Платова, Амвросия Луковкина и др. верных, царице начальников. Всех их вел популярный генерал Суворов. Они усердно преследовали Пугачевцев, разбитых под Царицыном и скрывшихся за Волгу. Между повстанцами ширилось разложение и измена. А. И. Иловайский получил П-ва на Яйке из рук его бывших сообщников. В деревянной клетке, закованного в тяжелые цепи, его повезли в Москву. Там Донской Казак Емельян П., пытавшийся освободить народы России от произвола и угнетения, в январе 1775 г. был предан мучительной и позорной казни.

Русский историк С. Ф. Платонов заканчивает описание «Пугачевщины» так: «Восстание, поднятое Казаками, постепенно затихло и в нем вольное казачество спело свою последнюю песню. С тех пор, под действием государственных порядков, оно потеряло окончательно свой давний оппозиционный склад и превратилось в пограничную милицию, послушную правительственному руководству. В роли такой милиции оно продолжало существовать не только на р. Яик (с тех пор переименованном в р. Урал), но и на рр. Тереке и Кубань. П. по внешности - смуглый брюнет ниже-среднего роста, волосы и черную бороду носил «по казацки», веру исповедывал православную, крестился тремя

перстами, бывал у исповеди и приобщался у станичного священника о. Федора Тихонова, но иногда выдавал себя за старообрядца. Жена свидетельствовала: «Речь и разговоры муж ее имел по обыкновению казацкому, а иностранных языков никаких не знал». 21 сентября 1773 г. был написан его портрет красками поверх портрета Екатерины Второй, в Илецком городке. Это - простое несколько изможденное лицо с темно-русой окладистой бородой и черными выразительными глазами».

Дети П-ва: Трофим (род. в 1763 г.) и Христина (род. в 1769 г.), сосланные в Кексгольм, умерли там вместе с матерью; дочь Аграфена (род. в 1766 г.) скончалась в предместье Гельсингфорса 5 апреля 1833 г.; судя по записи от 17 января 1833 г. в дневнике поэта А. С. Пушкина, там же, в конце декабря 1832 г., умерла и одна из сестер П-ва. Его брат Дементий, сестра Ульяна (замужем за Федором Григорьевичем Брыкалиным) и Федосья (замужем за Симоном Никитичем Прусаком), так же как брат жены Иван Недюжин и ее сестры Анна Пилюгина и Василиса Махичева, все сосланы в Сибирь. Фамилия Пугачева была запрещена, а для семей этого рода были придуманы новые - часто оскорбительного и унижающего значения: Дураковы, Остолоповы, Обьедовы и т.д. Обьедовы как то попали на Кавказскую Линию, зачислились в Кубанское Войско и там приняли старую фамилию Пугачевых. Из боковой ветки, носившей одно время фамилию Сарычевых, выделилась семья, переписавшаяся в Енисейское Войско с фамилией Даниловых.

Последний из рода Дураковых, Петр Александрович, еще мальчиком попал в эмиграцию вместе с отцом казачьим офицером в 1920 г. Он учился в Донском кадетском корпусе, а потом в Британской школе для русских детей, основанной в Буюк Дерё на Босфоре. Оттуда его исключили с группой других кадет за демонстрации против Англичан, расформировавших Донской корпус. После он попал во Францию, где окончил Казачьи Политехнические курсы и от 1928 г. служил добровольцем во флоте. В команде крейсера «Сюффрен» объехал полсвета и за меткую стрельбу из орудий награжден золотой звездой. Во время Второй Мировой войны состоял в отряде ген. Леклерка, заслужил два креста и медаль за Африку. В последний день войны был около Тулона и сгорел в танке, которым командовал.

ПУЗАНОВ Николай Федорович (дон.) - род. 8 мая 1895 г., ст. Калитвенской; военный топограф - в чине поручика. Учился в Новочеркасском Землемерном и в Военно топографическом училищах; после производства в офицерский чин некоторое время служил в Топографическом отделении русского Ген. штаба и в авиации; в декабре 1917 г. прибыл в ст. Каменскую и во время борьбы за Дон состоял офицером Топографического отдела Войскового штаба; от ноября 1920 г. пребывает в эмиграции. За границей один год был преподавателем в Атаманском военном училище, а затем из Болгарии переехал во Францию. Здесь, работая физически, в 1926 г. окончил школу специалистов по общественным работам с дипломом инженера; на правительственной службе выполнял различные поручения во Франции, Алжире, Марокко, Судане и Сенегале. От 1934 г., как частный землемер-топограф, работал при постройке железнодорожных и шоссейных путей, электрических станций, мелеоративных сооружений и т. п. Награжден французским орденом. Благополучно здравствует во Франции.

ПУХАЛЬСКИЙ Николай Васильевич (куб.) - рож д. 1897г., ст. Славенской, есаул. Во время Первой Мировой войны добровольно поступил в полк вольноопределяющимся и заслужил Георгиевский крест; откомандирован в военную школу, по окончании которой произведен в чин прапорщика. Участвовал в Корниловском и Втором Кубанском походах, до конца боролся за Казачью Идею. После эвакуации за границу умер в 1921 г. в Константинополе.

ПУХЛЯКОВ Владимир Константинович (дон.) - род. в 1911 г. Попав с отцом полковником в эмиграцию, от 1931 г. состоял на французской военной службе, как вахмистр 11 Кирасирского полка; за отличия в боях с Германией награжден военным

орденом. От 1941 г. находился в плену на принудительных работах по постройке немецкого «Атлантического вала» и состоял во французской «организации сопротивления». Выполняя опасное поручение был схвачен агентами Гестапо и в феврале 1945 г. казнен. Декретом президента Франции от 31 марта 1947 г. посмертно награжден «Медалью сопротивления».

ПУШКИ - общее название для артиллерийских орудий. В Европе П. появились почти одновременно с изобретением пороха (1330 г.). Уже в 1342 г. ими была вооружена мавританская крепость в Испании - Алжедирас. В 1399 г. история вспоминает П. Литовского князя Витовта; он пользовался ими при битве с Татарами на реке Ворскла. Дальше на востоке они появляются несколько позднее в виде малокалиберных «затинных пищалей» и сеящих картечь «тюфяков». В 1475 г. Москва основала «пушечную избу», где ковались стволы и для тяжелых пушек, «большого наряда». В 1500 г. там же появились мастерские пушечно-литейные.

Казаки стали обладателями собственной артиллерии вскоре после того, как расстались с Татарами и Москвой, и возвратились на свои прежние юрты вдоль Дона и Днепра.

Вначале они добывали П. от Турок с боя в их приморских укреплениях, а несколько позднее получили возможность приобретать их у кавказских мастеров, в Москве и на Западе.

К концу XVI в. на Дону и в Запорожье существовала стройная организация подрывного и пушкарского дела, самостоятельно добывалась превосходная селитра, вырабатывался порох, картечь и каменные ядра. При взятии Азова в 1637 г. и при обороне его от Турок в 1641 г. Донцы пользовались многочисленной и хорошо снабженной артиллерией - «войсковым нарядом». Так же и казачья армия Богдана Хмельницкого имела в своем распоряжении солидную артиллерию, которой командовал «войсковой обозный».

В 1738 г., уже под русской властью, некоторым донским станицам пришлось перенести опустошительное нападение Татар и тогда из Петербурга, для усиления обороноспособности Дона Казакам были присланы 67 пушек. Они были распределены по укрепленным городкам.

Указом императора Павла I от 20 октября 1797 г. казачьи полевые П. на Дону были сведены в две конные роты по 12 орудий в каждой. Первым организатором и начальником этих артиллерийских соединений стал премьер-майор Аким Акимович Карпов. В 1813 г. образована третья рота и учреждена запасная полурота. Они были снабжены гладкоствольными, шестифунтовыми (по весу снаряда) медными пушками образца 1805 г. Позднее введены «единороги», бившие гранатами и картечью, а также П. образца 1815 г.; от 1854 г. - двенадцатифунтовые облегченные.

Все они заряжались с дула, поджигались фитилями и били прямой наводкой по видимым целям.

От 1867 г. введены новые П. образца 1863 г., по прежнему медные, но уже нарезные и с замками в казенной (задней) части ствола, с ударными приспособлениями. Следующими были - стальные нарезные образца 1877 г., а от 1899 г. их заменили П. образца 1895 г. В 1900 г. появляются скорострельные П., заряжавшиеся с казенной части готовыми гранатными, шрапнельными и картечными патронами. Еще более совершенный образец 1902 г. был введен в казачью артиллерию от 1907 г. Это было трехдюймовое скорострельное орудие со щитом, компрессором и прицельной панорамой. С нею казачьи батареи вышли на фронт Первой Мировой войны. (По материалам войск, старшины В. М. Нефедова и есаула Е. Е. Ковалева) полк. М. К. Бугураев.

ПУШКАРИ-Артиллеристы - Казаки пользовались огнестрельным оружием с незапамятных времен, а пищали и пушки, «малый и великий наряд», хотя и не выковывали у себя, но имели их достаточно, отобрав от Турок или приобретая в Дагестане, Вел. княжестве Литовском, на Москве.

Первые примитивные пушки почти всегда стреляли прямой наводкой с открытых позиций; обхождению с ними Казаки знакомились практически. Так и появились среди них П. А., затинщики, наводчики, бомбардиры хорошо ознакомленные с тактикой боевого применения пушек, со свойствами пороха, с траекторией ядер и картечи.

Исключительно практическую подготовку проходили казаки П. А. и долгое время после покорения Казаков Россией, когда находились при ее армиях. Прежней оставалась и строевая организация казачьей артиллерии.

Наконец, в 1797 г., указом императора Павла I от 20 октября, казачья полевая артиллерия сведена в отдельные роты. Первыми у Казаков были сформированы две Донские конно-артиллерийские роты, по 12 легких пушек в каждой.

Эти казачьи роты находились на особом положении в Русской армии, но наравне с ее регулярными частями принимали участие во всех войнах, которые Россия вела за последние два столетия. Важнейшие из них: Война со Шведами и Прутский поход (1707-1721); война с Персией (1722-23); война с Турцией (1736-1739); участие в Семилетней войне (1757-1761); новая Турецкая война (1768-1774); Русско-польская война (1794); Итальянский поход Суворова (1799); Наполеоновские войны (1805-1814); война с Персией (1826-28); война с Турцией (1828-29); Восточная война (1853-55); Кавказские войны (1804-1863); Турецкая компания (1877-78); война с Японией (1904) и наконец Первая Мировая война (1914-17).

За этот период времени в казачьей артиллерии сделан ряд нововведений и проведено несколько переформирований.

4 августа 1818 г. для казачьих артиллерийских рот установлена общая нумерация. Донские - считались 1-й, 2-й, 3-й; Кавказские - 4-й и 5-й; Черноморская - 6-й, Сибирские - 7-й и 8-й; Астраханская - 9-й; Оренбургские - 10-й и 11-й.

12 февраля 1828 г. во всех этих ротах отменены общероссийские наименования чинов и званий, а введены привычные казачьи.

6 апреля 1830 г. из отборных Казаков П. А-тов сформирована восьмиорудийная Лейб-гв. казачья конно-артиллерийская рота с правами Молодой гвардии.

В 1834 г. 8 апреля конно-арт. роты поделены на отдельные батареи. Из четырех донских рот выделены 9 армейских батарей и одна гвардейская, при четырех резервных. Для каждого Войска введена отдельная нумерация батарей.

Одновременно с этим казачья молодежь получила возможность обучаться артиллерийскому делу в «Классе Донских урядников», основанном при Гвардейской Артиллерийской школе. Закончив образование, эти урядники или чиновники, равные по положению с будущими офицерами, выходили на службу в казачьи батареи, где готовили новые кадры обученных П. А-тов.

От 1856 г. казачьи конно-арт. батареи уравниваются по штатам с русскими регулярными.

От 1863 г. Казаки получили право обучаться в Михайловском артиллерийском училище.

В 1872 г. 4 июня утверждено Положение о Донской Артиллерийской школе.

В 1874 г. учреждено Управление Донской артиллерии, причем Донцы должны были выставлять 15 армейских батарей и по одной гвардейской и резервной, а в следующем году по новым штатам мирного времени: одна батарея гвардейская, семь - первоочередных армейских, 14 - льготных, одна - резервная.

В 1878 г. 17 апреля Донская гв. батарея причислена к Старой, гвардии.

Изменялось также вооружение и штаты отдельных батарей.

При этом все казачьи батареи до конца оставались иррегулярными формированиями Русской армии. Командиры и рядовые служили на основании особых Положений. В отличие от русских батарейцев, все Казаки имели собственное снаряжение от коня с седлом и сбруей до холодного оружия и обмундирования. Кони под орудийные уносы и под обозы приобретались за средства казачьих войсковых фондов. От казны же получались только орудия, зарядные ящики, винтовки и револьверы для рядовых.

Еще больше батареями имели казачьи армии во время борьбы за Казачью Идею и независимость. Восставая в 1918 г. против соввласти, Казаки отбирали от красной гвардии орудия и таким образом приобретали новые батареи. Временами Дон имел в своей армии до 70 батарей, легких мортирных, тяжелых и броневых. Из них - 13 батарей Молодой армии.

За время царской службы многие офицеры, рядовые и целые батареи заслужили за отличие в боях почетные награды. Десятки штаб и обер-офицеров имели ордена св. Георгия Победоносца и Золотое оружие, а Георгиевскими крестами и медалями были награждены сотни рядовых П. А-тов.

С другой стороны, многие казачьи артиллеристы отдали кровь и жизнь в борьбе за интересы Российской империи.

Полк. М. К. Вугураев.

Литература: Войск, ст. В. М. Нефедов и есаул Е. Е. Ковалев, Материалы к истории Донской артиллерии. Париж; Казачьи Войска по 1 апреля 1912 г. Справочная книга Императорской Главквартиры под ред. В. К. Шенка; Донцы XIX века. Новочеркасск 1907; Краткое расписание сухопутных войск к январю 1914г.; Военная Энциклопедия, изд. Сытина 1912 г.; Вся Россия, Адрес-календарь Российской империи, т. II, изд. Суворина 1897 г.; П. Г. Чеботарев, Краткий очерк истории 6-й Лейб-гв. Донской батареи (1830-1905), СПб. 1905.

ПУЩАЙ - пусть будет.

ПЫРКОВ Петр Родионович (дон.) - рожд. 1862 г., член Русской Государственной Думы третьего созыва; мировой судья и председатель Съезда мировых судей с высшим математическим образованием; предводитель дворянства Второго Донского округа.

ПЫРНУТЬ - уколоть, ударить острием.

ПЯТИГОРСК - до 1920 г. административный центр Пятигорского отдела у Терских Казаков; расположен около горы Машук на р. Подкумок, 1700 фут. выше уровня моря; курорт с серными источниками при ровном и теплом климате; ок. 40 тыс. жит., преимущественно Казаков; 6 лечебниц, 4 библиотеки, 2 средн. школы, 8 - низших.

ПЯТИГОРСКИЕ ЧЕРКАСЫ - часть народа известного по русским летописям, как Касоги, Косаги, Касаги . и Казягъ; проживали у верховьев Кубани севернее Пяти Гор (Бештау), иначе говоря, на юго-восточной окраине Земли Касак, указанной в персидской географин Х в. Гудуд ал Алэм. Русские и Поляки понимали под именем П. Ч. не только Адыгейцев и Кабардинцев, но и Казаков, горцев казачьей речи. Австрийский посол в Москву С. Герберштейн писал о них в 1527 г.: «Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они и пользуются главным образом в жизни». Несколько раньше Герберштейна, польский монах Матвей из Мехова указывает около Пятигор Черкасов «русских по языку». В. Н. Татищев в «Истории Российской» (т. I, глава 35) приводит утверждения других польских авторов XVI в., что храбрые люди Пятигоры -имели тот же язык, что и русские: «Оттуда кимбри вышли, где ныне черкесы и петигоры обитают, и храбрые суть люди. Язык с нами имеют един». Татищев писал тогда когда Кавказ еще не зависел от России.

Из числа П. Ч. татарский баскак Ахмат в 1282 г. принял к себе на службу отряд Казаков, которые после построили город Черкасы на Днепре. Они там были и при Татарах, а после считались Запорожцами. Описание этого события изъято из рукописи первоначальной Лаврентьевской летописи и в издании 1962 г. сообщается: «Здесь в летописи не достаёт нескольких листов». Но этот пробел остался в памяти благодаря старинным историкам Болтину и Татищеву, которые, вероятно, эти листы еще в своем распоряжении имели. В Ермолинской летописи, изданной в 1910 г. под годом 1445 сказано: «тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и приде к ним две тысячи Казаков». Здесь речь, несомненно, идет о стране - Черкасской,

потому что в ином случае по правилам древнего слога было бы: «послали в город в Черкасы».

По свидетельству польских хроник, в середине XVI в. армия В. княжества Литовского, пополнилась Пятигорским гвардейским полком. Именно тогда Кавказская Черкасия была окончательно занята Турками; на Дон и Днепр в связи с этим должна была придти новая волна переселенцев, принесшая с собою и Черкасов-мореходов, известных историкам с древних времен. Во всяком случае, далекие морские походы Казаков на Крым и Турцию начались только во второй половине XVI в. Другие же П. Ч. ушли от Бештау глубже в горы, проживали между Кабардинцами и там назывались Казаровцами (Ригельман). Несколько позднее они были принуждены уйти и из гор на Терек и Нижнюю Волгу, где их указывает в 1702 г. карта де Лила, как Гребенских Казаков. Из них же, по-видимому, состоял позднее Горский каз. полк (после Горско-Моздокский) и Кизляро-Гребенской каз. полк, оба Терского Войска.

ПЯТИГОРСКИЙ ОТДЕЛ до 1920 г. административный округ в Земле Терских Казаков с центром в г. Пятигорске; располагался на север от Кавказского горного хребта и Бештау; 5.600 кв. клм., ок. 130 тыс. жителей Терских Казаков, Горцев и приезжих Русских.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗ. ПОЛК - иррегулярный конный полк, до 1920 г. постоянная воинская часть действительной службы; за Турецкую кампанию 1877-78 гг. награжден Георгиевским знаменем; вечным почетным шефом полка считался генерал Краснов.

ПЯТЫЙ ДОНСКОЙ КАЗ. ПОЛК - 1920 г. постоянная воинская часть действительной службы; сформирован на кадрах прежнего № 19 полка; в Русской армии принадлежал к иррегулярной коннице, а в независимой Донской республике от 1918 г. переведен на положение регулярной части в Молодой армии. Имел Георгиевское знамя за 1812 год; почетный шеф - Войсковой атаман Власов.

Р

РАА - первое, известное истории, название реки Волги.

РАДА в западно-славянском значении-«совет». Слово это, несомненно, связано с германскими понятиями Rat и Rad, подобными ему и по корню и по значению. В Вел. княжестве Литовском высший совещательный орган при главе государства назывался «Паны Рада» и состоял из магнатов и высшего духовенства.

У Запорожских Казаков Низовых все дела решались Общепородным Собранием. Посол германского императора Эрих Лассота, посетивший Базавлуцкую Сич летом 1594 г. в старо-германском тексте своего «Дневника» называет его славянским словом «Коло». Очевидно, так его называли сами Казаки, но в историю оно вошло под именем - Р. Лассота писал, что это «Коло» по их обычаю делилось на два Кола в тех случаях, когда они решали что-либо важное. В одном были начальники, а в другом все рядовые люди те, что у них называются «Черные».

Решающее слово принадлежало именно этой Черной Раде, в то время как старшинская Р. только выражала свои пожелания, да и то осторожно, чтобы не раздражать «черни», т.к., по словам того же Лассоты, всесильная и грубая толпа, разгорячившись, могла «впасть в фурию» и тогда не выносила никаких противоречий.

В Черной Раде могли участвовать все Казаки принятые в «товариство».

Когда ее надо было собрать, «довбыши» били в литавры. Тогда Казаки собирались на майдане в круг с обнаженными головами. В центре устанавливалось войсковое знамя и после этого появлялась войсковая старшина со знаками своего достоинства: Кошевой атаман с перначом, Войсковой судья с печатью, Войсковой писарь с серебряной чернильницей, есаулы с насаками. Став под знамя, они тоже снимали шапки и отвешивали поклоны на все четыре стороны. Затем Кошевой атаман объявлял, какие дела подлежали рассмотрению. Обычно это были вопросы, касавшиеся сношений и договоров с соседями, или участия в военных предприятиях, или выборов походных командиров, или выделения участков для новых казачьих хуторов и крестьянских слобод. Вначале каждого года также надо было переизбрать должностных лиц.

В обсуждении вопроса мог участвовать каждый присутствующий Казак, но для того, чтобы выступить с речью, он должен был выйти на середину круга. Желание большинства определялось по интенсивности возгласов одобрения или протеста, путем приблизительного подсчета подброшенных вверх шапок, а также каким-либо другим способом голосования.

После разгрома Запорожского Низа (1775 г.), Казаки, ушедшие к берегам Черного моря, еще сохраняли старый способ решения насущных вопросов, но раз постановив смириться перед царицей, они тем самым отказались от права собираться в Рады, т.к. в Российской Империи такой «неистовый» строй народоправства не допускался. Черноморским Казакам, поселившимся в Приазовье, правительство России только один раз разрешило собраться с другими Кубанцами на Войсковую Раду в 1906 г. для разрешения спорных вопросов станичного землевладения. На это совещание делегировалось по два выборных представителя от каждой станицы, и в результате его 16 февраля 1907 г. вышло особое Положение, по которому часть запасных земель предоставлялась в распоряжение станиц, нуждающихся в увеличении наделов, а малоземельным станицам Закубанья разрешено частично переселиться в свободные Кугаейские степи.

Рада возродилась на Кубани только после революции 1917 г.

Вначале Кубанские Казаки пытались организовать новый порядок в своей области совместно со всеми коренными и пришлыми иногородними. Был созван Областной Съезд, избравший Исполнительный комитет и Областной Совет смешанного состава. Но вскоре у жителей края проявились крупные расхождения во взглядах на «завоевания революции»; Казаки не хотели допустить, чтобы пришлые люди диктовали им свою партийную волю, и поэтому 14 июля 1917 года казачья часть Областного Совета выделилась в отдельный Кубанский Войсковой Совет. Этот Совет отозвал также всех Казаков из состава Областного Исполнительного комитета, наделив их временными функциями Кубанского Правительства и поручив им подготовить созыв Кубанской Войсковой Рады. При этом часть делегатов выразила желание назвать представительный орган Войсковым Кругом, но большинство склонилось к запорожской традиции.

Войсковая Р. собралась 29 сентября 1917 г. под председательством Н.С. Рябовола при товарище председателя Султан Шахим Гирее с программой местного Учредительного Собрания. Прежде всего Р. установила новое название для бывшей области - Кубанский Край, а по этой причине и Войсковую Раду переименовали в Кубанскую Краевую Раду. В эту сессию был рассмотрен и утвержден проект «Временных основных положений о высших органах власти в Кубанском Крае». Они приобретали силу закона и вводились в действие сразу же, а предложение ожидать их утверждение Петроградом Р. отвергла. Были разработаны также основы земельного закона, избран представитель при русском Временном Правительстве - К. Л. Бардиж, вынесено решение о вступлении Кубанского

Края равноправным членом в Юго-Восточный Союз, который по мнению Рады должен был выделиться в особый штат Российской Федеративной республики. Избран также Кубанский атаман А.П. Филимонов, Л.Л. Бычу поручено создать при нем Краевое правительство и, наконец, из состава Рады выделено 80 депутатов в качестве первой Законодательной Рады, Народного Собрания парламентского типа, во главе с тем же председателем Н.С. Рябоволом и его заместителем Султан Шахим Гиреем. Поправки и дополнения к конституции края - «Основным Положением», также как избрание Войсковых атаманов остались в ведении Краевой Рады, созываемой периодически.

В ноябре того же года, путем соглашения между разноплеменными группами, структура Законодательной Рады была несколько расширена до ста депутатов, из которых 46 были Казаки, 46 - иногородные и 8 – Горцы. 8-го января 1918 г. вновь избранные депутаты таковой «паритетной» Рады собрались в Екатеринодаре и объявили Кубанский Край самостоятельной республикой, вышедшей из состава нового русского советского государства.

В это время на Край уже двигались со всех сторон отряды и полки большевиков. Надо было готовиться к защите от них, но население, выславши своих делегатов в Раду, не проявило желания по ее призывам становиться в боевые ряды. Казачьи партизанские части пополнялись мало; б. фронтовики, утомленные трехлетней войной, оставались пассивными наблюдателями, а в некоторых случаях даже со вниманием прислушивались к ленинским посулам, в то время как иногородные в своем большинстве открыто сочувствовали новой русской власти и пополняли ряды красной гвардии.

Не могли похвалиться устойчивостью и боевые кадры сторонников Кубанского правительства, пребывавшие в состоянии неуверенности и разногласий. Совершенно для всех нео-,жиданно и без боя правительственный отряд, свыше трех тысяч штыков и шашек, оставил город и в ночь на первое марта двинулся на восток в надежде где-то встретить маленькую, но «злую», армию генерала Корнилова. Вместе со своим отрядом выступила в поход и Законодательная Р.

Соединившись с Добрармией, они сообща пробились через кольцо красных на восставший поголовно Дон. Переформировавшись там и пополнившись новыми отрядами, Кубанцы вместе с Добровольческой армией двинулись с боями обратно к столице края. В конце августа 1918 г. Рада получила возможность возобновить свои заседания в Екатеринодаре.

Следующие полтора года, когда полки восставших кубанцев вели кровавую войну против красных на всех фронтах Добрармии, их народным представителям пришлось вести непрерывную и полную драматических моментов борьбу с вождем русских «белых» за свои казачьи идеалы, за выделение казачьих полков в отдельную Кубанскую армию, за реализацию казачьего объединения в Юго-Восточный Союз, за право вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику и т.п. Ген. Деникин и его окружение видели в Казаках лишь консервативное русское сословие; казачьим оружием и кровью Россия должна была освободиться от незаконных захватчиков власти. Рада же считала своим долгом служить казачьим интересам, предоставив Русским самим решать свою судьбу. Мероприятия ген. Деникина считались ошибочными, предполагалось, что они приведут к краху всю освободительную борьбу, что казачьи кровавые жертвы окажутся напрасными. Но противодействовать ему пришлось с негодными средствами, т.к. Р. не находила поддержки в казачьем руководящем военном слое, не признавшем целесообразность возрождения старых традиций народоправства. Благодаря возникшим внутренним антагонизмам была допущена гибель председателя Рады Н.С. Рябова,

убитого деникинцами в Ростове; благодаря им безвинно погиб казачий патриот и член Рады священник А. Калабухов, казненный сторонниками Деникина при его благосклонном соизволении; благодаря им была терроризирована и сама Р.

Деятельность Законодательной Рады завершилась участием ее представителей в январских решениях Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. В марте же 1920 г. наступила Новороссийская катастрофа и Р. перестала существовать. В эмиграцию удалось уйти только части ее делегатов.

РАДИЛОВ Епифан (дон.) - Донской атаман в годы 1625-1630; его время ознаменовалось особо дружественными отношениями между Донцами и Запорожцами. В 1626 г. запорожский полковник Алексей Шафран свидетельствовал в Московском Посольском Приказе: «Живет де он, Олеша, на Дону 18 лет, а иные его товарищи живут лет по пяти и по шести, а всех де их на Дону с 1000 человек. А в Запорогах де Донских Казаков также много; мало не вполы того, сколько их. Только живут переходя: они ходят на Дон, а з Дону Казаки к ним и живут сколько где хто хочет. А повелось де у них то с Донскими Казаками изстари, что меж себя сходятся и живут вместе в одних куренях».

Такая дружба весьма раздражала Москву. С Донцами у нее уже установились крепкие договорные отношения, а Запорожцы, которых в Москве называли Днепровскими Черкасами, предпочитали служить исключительно собственным интересам, к чему призывали и одноплеменников с Дона. Царь Михаил Федорович постоянно упрекал Донских Казаков, что они вместе с Запорожцами, как будто бы от его имени, нападают на Турцию и на ее крымские улусы и тем ссорят его с турецким султаном. Упреки посылались на Дон, «в нижние и верхние юрты атаманам и Казакам, Епифану Радилову с товарищи и всему Донскому Войску». «За такие ваши грубости жаловать будет не за что и в города ни в которые вас пускать и з запасы ни с какими из городов к вам ездить не велим. И то вам будет от себя, а не от нашего гневу».

Но в те времена с такими упреками на Дону не очень считались. В 1625 г. Р. с Донцами и Запорожцами громил Трапе-зунд. Вернувшись, сразу повел свой отряд на турецкий Азов, башню на Каланче разрушил, пушки из нее вывез в Раздоры, но сам был ранен. В следующие годы он снова организовал походы к берегам Крыма и Анатолии, в 1630 г. ходил под Керчь, всегда Совместно с Запорожскими Казаками.

РАДОСИН Василий Ефремович (дон.) - ст. Березовской, хут. Боброва; в 1930 г. выслан в спецпоселок «Островки» Архангельской губ. и вскоре там умер от невыносимых условий жизни и тяжелой работы.

РАЗВЕДЕШЬ - члены станичной общины уполномоченные для раздела паевой пахотной, луговой и огородной земли.

РАЗВИЛОК - место, где дороги расходятся в стороны, раздвоение дороги.

РАЗВОД РУБЕЖЕЙ - определение границ юрта для каждого казачьего поселения. Р. р. производился по поручению Войскового правительства специально назначенными для этого людьми, которых называли «правдами». С ростом числа казачьих поселений на Дону потребовалось и точное разграничение их юртов. Для каждой станицы, получившей от Войскового Круга разрешение на оседлость, «правды» точно определяли и ее юрт. После этого станица получала «разводную грамоту», которая служила вечным актом земельного владения и охраняла границы юрта от захватов со стороны соседей и

влиятельных старшин. При возникновении межевых споров между старыми городками также производились проверочные **Р. р.**

РАЗВЯЗКА - лихость, ловкость.

РАЗДОРСКАЯ - 1) живописная станица на правом берегу Нижнего Дона, б. городок Раздоры Нижние; до 1920 г, состояла в Первом Донском округе. Один из главных центров донского виноградарства и виноделия; вместе с хуторами ок. 20 тыс. жит.; 2} казачья станица в верховьях реки Медведицы.

РАЗДОРЫ - название городка в дельте Северского Донца; построены Казаками, возвращающимися на Дон, после полутора векового пребывания на чужой земле. От основания до 1622 г. здесь находился центр казачьего речного государства, возродившегося на Дону. Здесь собирались Круги, помещалась администрация и Главная Квартира Войска. После же 1622 г. Казаки перенесли свои учреждения на Казачий остров, ближе к Азову.

РАЗИ-разве.

РАЗИН Степан Тимофеевич (дон.) - казачий атаман; родился ок. 1632 г. в станице Зиска, теперь Пугачевская); с мовейской (после Потемкин, юных лет отличался сметливостью, мудростью суждения и смелостью. В молодости Р. совершил два паломничества в Соловецкий монастырь, о котором на Дону еще помнили, как о тихом казачьем пристанище в тяжелые годы татарских погромов и изгнания с родной земли; бывал он также в Москве, как участник посольской - «Зи-мовой станицы». В 1661 г. по поручению Донского Круга, он дважды ездил к Калмыкам; первый раз для заключения договора о взаимной помощи против Ногайцев, а второй раз - сопровождая к ним московских послов. В битве с Татарами под Молочными Водами (1663 г.) командовал одним из казачьих отрядов и способствовал поражению неприятеля.

Р. был старшиною, т.е. принадлежал к тому слою донского населения, который не чувствовал ни в чем нужды и издавна пользовался особыми милостями московских царей. По своему положению он был обеспечен не только средствами к богатой жизни, но и возможным продвижением на высшие ступени казачьей правящей иерархии. Однако для него это было не все!

В политической жизни Дона наступила эпоха значительных и роковых сдвигов. После заселения Запорожцами Слободской Украины, верхние части Северского Донца, после присоединения к Московии земли Запорожских Черкасов «от Коното-па до Чигирина» (б. Литовской Украины), когда перед враждебными татарскими и польско-литовскими гнями стали сплошной стеной полки Запорожцев Гетманщины и Слобожан-щины, Войско Донское потеряло значение буферного государственного образования, единственного оплота Московии от мусульманского Юга. Эти перемены грозили Вольному Дону большими осложнениями. Каждый Казак знал, что перед могуществом «белого царя», простирающего свою державную длань в сторону «естественных границ», маленькой республике устоять будет невозможно. А что сулило подчинение Москве, Верховые Казаки знали лучше Низовых из личного опыта. Подновлял их страхи и поток «новопришлых», устремившихся на низы родной реки, после передвижения границ Московии далеко на юг и ликвидации казачьей городской и станичной службы на прежних московских «украинах». Все они знали, что при покорении Дона их ожидал наплыв спесивых и жадных «начальных людей», уже создавших в Московии для всех основных масс населения подневольное, невыносимое нищенское, рабское существование.

Покорение Дона сулило Казакам и непрерывную «службу царскую» при полном обнищании семей.

Эти грозные тени, падающие на Дон с севера, мало беспокоили богатых южан, но над сознанием Верховых Казаков они висели гнетущей тяжестью. Еще большие опасения и ненависть к московскому строю таилась в душах «голутвенных новоприходцев», только что избавившихся от голодной безработицы и ожидавших от Дона-Батюшки богатых и великих милостей. Всех их тревожило сознание, что им не избежать судьбы покоренного безответного слуги в том случае, если продвижению Русских в Старое Поле не будут своевременно поставлены преграды. И, может быть, именно потому Р. взял на себя инициативу организации сил сопротивления растущему могуществу северного соседа.

В поддержке Верховых Казаков ему не приходилось сомневаться, потому что они еще сохраняли свежее воспоминание о притеснениях и злоупотреблениях «начальных людей» во время станичной и городской службы их отцов на окраинах Московского царства. Надеялся Р. также привлечь на свою сторону и народные массы Руси, распространяя лозунги освобождения от рабства. Вероятно, он пытался договориться и с недавно покоренными нерусскими народами Поволжья.

Не возбуждая подозрений о сокровенных целях, он начал подготовку похода «за зипунами для хозяйственного обзаведения голутвенных, т.е. тех Казаков, которые дольше других задержались на окраинах Московии, обеднели и теперь только возвращались на родной Дон. В начале 1667 г. Верховые Казаки избрали Р-на походным атаманом, а в марте того же года царицынский воевода доносил царю: «На Дону в Паншине и в Качалинском городах избираются многие Казаки, а чаять де, их будет с две тысячи человек».

К маю приготовления были закончены и струги разинцев появились на Волге. Первым пострадал от них большой караван русских судов. Казаки захватили ценный груз, начальников во время боя побили, а 160 человек стрельцов и работных людей попросили в их ряды. После этого Р. пошел к Каспийскому морю; не пытаясь овладеть попутными городами ниже Черного Яра, он разгромил полк царских стрельцов Беклемишева и в начале июня прошел мимо Астрахани. Скоро его отряд увидели под своими стенами жители Яицкого городка, которые открыли разницам крепостные ворота и приняли их как друзей. Р. оставался здесь до весны следующего года, отражая нападения русских воевод. При этом Казаки разгромили несколько стрелецких полков.

Перезимовав в Яицке, разинцы двинулись в конце марта 1668 г. к западным берегам Каспийского моря. В устьях Волги, Кумы и Терека их ожидали значительные пополнения; уже несколько месяцев сюда собирались отовсюду Казаки для соединения с главными силами Походного атамана. Отряд, возросший до 6-ти тысяч бойцов, поплыл на юг к персидским берегам. Там Казаки хозяйничали около года, разорили несколько крупных городов и одержали блестящую победу над флотом кызылбашей (Персов). К гирлам Волги они вернулись только в августе 1669 г., отягощенные добычей. Астраханский воевода, для которого казачьи походы на Каспий были обычным делом, принял Р-на и его отряд пушечным салютом и беспрепятственно пропустил его суда к Волго-Донской перекладе. На Дону местные участники похода разошлись по домам, а новоприходцы расположились двухтысячным отрядом на большом острове, поблизости от Кагальницкого городка, укрепили его и занялись постройкой новой флотилии.

От этого времени Кагальницкий остров разделил Дон на две части. Население верховых станиц безоговорочно признало Р-на своим атаманом, перестало считаться с просьбами и угрозами царя и было готово к выступлению против Москвы; а в то же время Черкасск с

Войсковым атаманом Корни-лой Яковлевым и значительной частью низовых старожитных Казаков готов был продолжать с Москвой военное сотрудничество, ни в коем случае не вмешиваясь в ее внутренние дела. Однако, после удачного Персидского похода, там в глазах низовой «черкасы» авторитет Р-на стоял достаточно высоко. Он приобрел сторонников даже среди местных «домовитых» и без опасения наезжал в Черкасск.

Явившись туда однажды в марте 1670 г., он застал там царского посла Герасима Евдокимова и на Круге оказался достаточно влиятельным для того, чтобы обвинить его «ты приехал де к нам лазутчиком». Возбужденные Казаки посадили Евдокимова, как шпиона, «в куль да в воду» Атаману же Яковлеву, выступившему в защиту посла; его крестник Р. пригрозил той же участью.

Молва о планах атамана Р-на пошла широко по всей России. Передавали друг другу, что он призывал «итти на Русь против государевых неприятелей, и изменников, чтоб им из Московского государства вывести изменников, бояр и думных людей и в городах воевод и приказных людей. И им бы всем постоять и изменников из Московского государства вывести и чорным людям дать свободу». В глазах Казаков особа помазанника Божия, царя, стояла вне всяких упреков, за все несправедливости в государстве были ответственны представители исполнительной власти, непосредственные виновники всех народных бед. Против них и разжигалась ненависть общественных низов России и недавно покоренных народов. С Кагальницкого острова пошли также призывы к гетману Днепровского Правобережья Дорошенко и к Кошевому атаману Ханенко. На Дон стали стекаться толпы Казаков из Запорожья и с московских рубежей. Тамбовский воевода Хитрово доносил в Москву «А сверху де Доном беспрестани к нему идут Казаки и иные беглые люди» Так что к весне 1670 г. Р. имел уже до пяти тысяч войска. В апреле Войсковой круг разинцев постановил начать новый поход на Волгу. Казаки пошли к Царицыну, который вскоре сдался и получил управление по казачьим образцам. Скоро та же участь постигла Камышин, Черный Яр и Астрахань. В первых числах июля разинцы двинулись обратно к Царицыну, оставив в Астрахани: двухтысячный гарнизон с атаманом Василием Усом. В Царицыне Р. сообщил разросшемуся отряду о своем намерении идти на Москву и возражений, не встретил. Круг постановил двигаться в глубь России по Волге, потому что в нижней части она «ныне стала их, казачья», выше по течению проходила по землям сочувствующих инородцев, готовых к восстанию против русской власти. К тому же по воде было легче всего перевозить и людей и грузы снабжения армии.

Отряд Р-на начал движение вверх по реке, непрерывно пополняясь новыми Казаками, Русскими, Мордвинами, Черемисами, Татарами и др. повстанцами. Саратов, Самара сдались без сопротивления. 4 сентября 1670 г. двадцать тысяч разинцев подошли к Симбирску. Однако здесь их ожидала неудача; городдержался стойко и дождался подкреплений из Москвы. Неоднократно разбитые свежими полками Барятинского, повстанцы сняли осаду и стали отступать в разные стороны. Многие из них попали в плен и погибли в руках палачей. Дважды раненого Р. Казаки увезли на Дон. Однако здесь они застали иные настроения. Если раньше его планам сочувствовало большинство Донцов, то теперь при побитом неудачнике осталась только небольшая группа его приверженцев. Р. попробовал восстановить свой прежний авторитет; собрав остатки преданных людей, он бросился на Черкасск, но встретил там решительный отпор и вернулся в Кагальницкий городок уже как нарушитель внутреннего порядка на земле Казачьего Присуда. Этим воспользовались сторонники мирного сожительства с Москвой. 14 апреля 1671 г. Донской атаман Корнила Яковлев повел своих сторонников на малочисленные силы своего крестника. Ворвавшись в стены городка, они перебили многих его защитников, а самого Р-на схватили и заковали в тяжелые цепи. Скоро, по требованию царя, он был отправлен в

Москву, вместе с братом Фролом. Так был нарушен древний закон: «С Дона выдачи нет!» В Москве при допросах Разиных истязали изощренными пытками и 6-го июля того же года Степана и Фрола Тимофеевичей казнили на лобном месте четвертованием.

Русские поработанные крестьяне безусловно сочувствовали Разину, но не поддержали его достаточно дружно. Они ограничились местными возмущениями и не стремились пробиться к войску атамана. Акты свидетельствуют о том, что главными «приставальщиками» были крестьяне-инородцы: Чуваши, Мордвины, Татары, также как Слободские и Городовые Казаки с Донца, из Тамбова, Саранска, Ломова и т.п. О том же свидетельствуют незначительные размеры разинского войска под Симбирском (всего 20 тыс.). Вместе с тем, память о Степане Тимофеевиче, о его самоотверженном служении интересам народных масс, преклонение перед мощью его духа, не сломленного жестокими истязаниями, сохраняются в русском народе больше, чем среди Казаков. Не одно поволжское предание связано с его именем, ему посвящено много народных песен и литературных произведений, его считают также одним из первых в России революционеров, в 1919 году на месте его казни коммунисты поставили ему памятник. Благодаря всему этому, а также благодаря разинским цепям, висевшим тяжелым воспоминанием в притворах черкасского собора, свежа память о нем и у Казаков: «Все мы Разина порода, ермаковс-кая семья», говорит казачья поговорка.

Однако, все русское творчество, как и актовый материал, сильно искажают образ этого выдающегося Казака. Р. совсем не поводыр босиковатой российской голытьбы или восстающего крестьянства, как его часто изображают, а вождь широкого идеологического движения, возникшего в казачьей среде и имевшего основной целью борьбу за человеческую личность и, прежде всего, за человеческое достоинство Казаков, ставших, в результате несправедливостей русских «начальных людей», из служилых Казаков голутвенными Казаками. Дерзающий и смелый военачальник, которому совсем не подходит имя «Стенька», как его называют Русские. Голландец Ян Стрейс, очевидец его пребывания в Астрахани, записал о его внешности: «Это был высокий и степенный мужчина крепкого сложения с регулярными чертами гордого лица. Он держался скромно и с большим достоинством».

Следуя московским актам, некоторые русские авторы представляют Р. в виде какого-то безжалостного убийцы, а это совсем не отвечает исторической действительности. Время было суровое, борьба жестокая, но предполагать в казачьем атамане кровожадного зверя нет данных. Его карающая десница не падала на всех дворян без разбора; наказывались только открытые враги и виноватые. «А которые цивиле-ва дворяня и дети боярские и мурзы и татаровя, похотев за одно тоже стоять, за дом Пресвятыя Богородицы и за всех святых, и за великого государя, и за благоверных царевичев, и за веру православных христиан, и вам бы, чернь, тех дворян, и детей боярских, и мурз, и татар ничем не тронуть и домов их не разореть». Так писал Р. в одной из «прелестных грамот» для Цивильского уезда (сентябрь 1670 г.). Один из советских историков даже поставил ему упрек, что он своевременно не прикончил с оппозицией домовитых Казаков, уничтожив атамана Яковлева и других сторонников Москвы (В.И. Лебедев, Крестьянская война под предводительством Степана Разина, М. 1955). Имеется достаточно оснований, что все поступки Р-на направлялись волею казачьих Кругов, причем и в казнях и в миловании первое слово принадлежало народному усмотрению.

Теперь, когда время несколько сгладило память о деятельности этого атамана, казачья национальная история хочет видеть в Степане Тимофеевиче Р-не борца за интересы Дона. Предполагается, что, лелея в душе какие-то чисто казачьи планы, он просто не успел их осуществить и выявить; что главной целью его движения было ослабление

могущественного соседа и укрепление политических позиций независимой казачьей государственности, что бурное развитие начатого им дела, помимо воли, увлекло его далеко в сторону, заставило отдать слишком много сил чужим интересам и привело к прямо противоположным результатам: после неудачного завершения смелого разинского предприятия, Донские Казаки должны были поневоле смириться и под присягой обещать царю больше не допускать в своей среде никаких выступлений против московских порядков. По тексту присяги, они должны были бороться тайными заговорами против государя, заговорщиков присылать в Москву и самостоятельных сношений с ее врагами, Поляками, Татарами и Немцами не вести. Таким образом подрывался, существовавший до сих пор, суверенитет Дона в области внешних сношений, а одновременно ликвидировалось старинное право Донских Казаков «не выдавать с реки».

РАИНА - пирамидальный тополь.

РАЙТАРЫ - немецкие кавалеристы, служившие как и Казаки, чужим монархам, в частности королям Польши, Франции и царям московским.

РАКИТЯНСКИЙ Петр (куб.)-рожд. 1887 г., ст. Бесскорбной; во время Первой мировой войны служил в 3-м Пластунском батальоне и попал в плен к Австрийцам, умер в лагере военнопленных и погребен в братской могиле на православном кладбище г. Самбора, обл. Бачка.

РАМАЗАНОВ Петр Емельянович (дон.) Когда Петр I прибыл в Черкасск 19 апреля 1709 года и лично занялся следствием, то выяснилось, что предавший К. Булавина Войсковой атаман Зерщиков и ряд других старшин тоже были замешаны в восстании. По приказу царя они все были казнены. После этого он уже не разрешал Войску выбирать себе атамана и собственною волею как отмечает А.И. Ригельман «пожаловал им из них же в войсковые атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова по смерти его» Р. стал точным исполнителем воли императора и умер в 1715 г.

РАМО (некр.) - плечо.

РАСКОЛ - отделение части духовенства и мирян от господствующей русской Православной Церкви, по причине несогласия их с реформами патриарха Никона (1652-1658).

По мнению патриарха, многие места старых богослужебных книг не совсем удачно передавали смысл греческих оригиналов. Созванный им в 1654 году Собор епископов согласился с ним и постановил переиздать книги, предварительно исправив в них все обнаруженные ошибки.

Исправления не нарушали догматов веры, а касались исключительно церковных правил и обрядов. Речь преимущественно шла о принятых и вошедших в традицию: двуперстном крестном знамении, служении Литургии на семи, а не на пяти просфорах, хождении «посолонь» (по солнцу) при крещении младенцев вокруг купели, а при венчании - вокруг аналоя, сугубом (двойном) возгласе «Аллилуя!», начертании имени Христа - Иисус и т.п. Все это были обычаи, освященные не только временем, но и решениями прежних русских епископских Соборов. Поэтому православные ужаснулись, услышав распоряжение изъять старые книги и принять к руководству -новопечатные. Многие признали нововведения патриарха неправославными и ненародными. Они не захотели расстаться со старыми своими обычаями в церковной жизни и в быту, сохранили прежние книги и все

особенности привычного обряда, т.к. считали, что праведность достигается только точным его соблюдением.

Но новшества были объявлены непререкаемым законом. Они исходили от высшей церковной власти и поддерживались властями гражданскими, которые в борьбе с «раскольниками» не гнушались никакими мерами принуждения. Поэтому в стране восторжествовало официальное православие, а старообрядцы остались в меньшинстве. К началу XX века старый обряд сохраняло еще до 10% христианского населения России.

Старообрядчество долгое время господствовало и в казачьих обществах на севере Дона, на Яике и на Тереке. У Запорожцев и на юге Дона церковная реформа вызвала меньшие протесты. Зато «раскольники» составили наиболее надежные кадры атаманов Степана Разина и Кондратия Булавина. В результате их неудач, уже со времени Разина Казаки-старообрядцы в большом числе появились за турецкой границей на реках Куме и Кубани. Емельян Пугачев тоже пользовался их поддержкой. По актам XVIII в. известно, что на Дону и на Яике - Урале большинство Казаков оставалось еще там приверженцами старого обряда и чем больше их притесняли, тем крепче они держались своих религиозных идеалов.

РАССКАЗОВ Филипп Федотыч (дон.) - стан. Березовской, хут. Заплавка; в 1930 г. вывезен насильно неизвестно куда.

РАССТЕБЫВАТЬ - расстегивать.

РАССЫПНОЙ СТРОЙ - расположение бойцов в одну редкую линию; в казачьей коннице то же, что и лава, в пехоте же пластуны располагались в стрелковой цепи с интервалами в два, три и больше шагов, чтобы избежать сильного поражения боевым огнем неприятеля.

РАСХЛЕБЕНИТЬ - отворить настежь.

РАХМАНКА - молоки красной рыбы, осетра, севрюги и т.п.

РАХУНКИ НЕ ДАТЬ (дон.) - не справиться с делом.

РАХУНКУ ДАТЬ (некр.) - довести дело до конца.

РАШПИЛЬ Григорий Антонович (куб.)- род. 26 сентября 1801 г., Черноморский Наказной атаман, генерал-лейтенант. Получил домашнее образование и по дворянскому званию в возрасте 17 лет зачислен юнкером в Лейб-гв. Черноморский эскадрон. Здесь он быстро продвигался по службе и в 1844 году, уже в чине генерал-майора, назначен начальником Войскового штаба Черноморцев; через пять лет, после производства в чин генерал-лейтенанта, назначен Наказным атаманом Черноморского Войска, а одновременно и командующим войсками Кавказской Линии.

На этих постах ему с Казаками пришлось вести постоянную изнурительную войну против горцев, а кроме того в годы 1847-1849 провести в жизнь мероприятия против холерной эпидемии и цинги, широко распространившихся среди Черноморцев. Вместе с тем ген. Р. провел ряд нововведений в служебной и частной жизни Казаков, соответственно с требованиями их особенного положения. В Екатеринодаре он учредил учебную команду для подготовки урядников, а в станицах по его настояниям открылось много школ. При

его поддержке в ст. Тимашевской основан женский монастырь со школою для казачьих девушек.

Во время правления атамана Р-ля заложены станицы Должанская и Камышеватская, а также Ейский городок, заселенный мещанами, выходцами с Гетманщины, и другими свободными людьми. Тогда же на «Новую Линию» по р. Лаба в станицы прибыли остатки Запорожцев, 1880 семей из губерний Полтавской, Черниговской и Харьковской.

Атаману Р-лю пришлось руководить обороной всех этих прикубанских станиц, но ему же удалось наладить деловое общение между Казаками и Горцами путем поощрения торгового товарообмена. В городе Екатеринодаре он периодически устраивал ярмарки, на которые широко привлекались и жители горских аулов с их продуктами. Беднякам из их числа давалась возможность заработать у Казаков на жизнь, поступив на службу чабанами, табунщиками или другими сельскохозяйственными рабочими. При этом сам атаман старался узнать и записывал статьи обычного права Адыгейцев (Адат). Благодаря этому, он обзавелся многими знакомствами и куначествами, став весьма популярным лицом среди жителей гор. Князья замиренных аулов не раз приезжали к нему со своими бедами и спорами, а получив от него совет с готовностью его выполняли. Генерал Р. был Наказным атаманом до 1852 года, после чего уволился в отставку и устранился от всякой деятельности.

РЕВОЛЮЦИЯ - насильственный переворот в социально-политической и духовной жизни народа, имеющий целью ниспровержение существующего порядка и замене его новым. Ту же цель ставили себе общественные силы России, подготовив и совершив Февральскую Р-цию 1917 г. Большинство Казаков приняло ее как радостную возможность возвратиться к прежним обычаям народоправства, сократить тяготы поголовной обязательной военной службы с собственным снаряжением и тем увеличить подорванное благосостояние семей. Но последовавший за нею Октябрьский переворот нарушил стройное течение казачьих политических и экономических чаяний, заставил в борьбе за свои земли и идеалы пролить море крови и в конечном результате покориться насилию. Советская власть принесла нашему народу неисчислимые бедствия.

Под революцией понимается также всякое внезапное потрясение устоев науки в связи с новыми открытиями.

РЕГАЛИИ - знаки государственной и местной власти у Казаков: перначи, насеки, бунчуки, знамена, штандарты и т.п.

РЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА - состоят из молодых людей, призванных для прохождения службы и обучения военному строю в постоянно существующие полки; в Русской армии Р. войскам противопоставлялись войска иррегулярные - казачьи и туземные, которые несли службу на основании особого положения с собственными лошадьми, сбруей, обмундированием и холодным оружием. В Р. в-ках все это солдаты получали от казны.

РЕДЕЛЯ - князь Косагов; в 1022 г. Томаторканский князь Мстислав пошел на него войной. В Никоновской летописи: «Слышав же се княз Касажский Ределя изыде противу ему, и ставшема обема полкома противу себе». Тут Р. предложил Мстиславу разрешить спор о владении Касагами путем единоборства, не вводя в дело дружины. «И сняста ся бороти крепко, и борящимся има». Р. был побежден Мстиславом и убит, после чего его земля с населением, которое русские летописи называют Касогами, Касагами, Косагами и Казяга-ми, перешли во владение Томаторкани.

РЕЕСТРОВЫЕ КАЗАКИ - часть Запорожских Казаков, принятых на постоянную королевскую службу в Речи Посполитой и записанные в специальный реестр. Они верстались из среды тех Ордынских Казаков, которые оставив ханов, пришли из-за порогов вместе с семьями в конце XV в. и поселились на окраинах Вел. Княжества Литовского. Несколько сот из них записано впервые в реестр при короле Сигизмунде Августе в 1572 году, но порядок их службы оформил только следующий король Стефан Баторий. Р. К. приносили присягу на верность королю и Речи Посполитой, получали жалованье, в гражданских правах равнялись с мелкой шляхтой, имели право избирать своих командиров и главного начальника-гетмана, а зато, в качестве территориального ополчения, должны были находиться в постоянной боевой готовности, обороняя границы государства от неожиданных татарских набегов. Им же приходилось умирять украинских крестьян, когда те восставали против своих панов, а также участвовать в походах на Москву и Крым.

В распоряжении Р. К-ков находился город Трахтемиров, где помещалась ставка гетмана, войсковая казначейница, архивы, арсенал, госпиталь и приют для бессемейных инвалидов." Гетман Р. К-ков имел право непосредственных сношений с королем и титуловался «Гетман его королевского величества Войска Запорожского». Р. К. стали надежными королевскими слугами в борьбе с внешними врагами, но оказались совершенно непригодными для подавления восстаний местных Казаков, не попавших в реестр и сопротивлявшихся попыткам польско-литовских магнатов уравнивать их в правах со своими «подданными» - Украинцами. В связи с этим, шляхта постоянно требовала от короля уничтожить реестр, а восстающие Казаки добивались распространения шляхетских прав реестровцев на всех Запорожцев, проживавших в Речи Посполитой, или увеличения числа записанных в реестр до 50-60 тысяч. Поэтому количество Р. К-ков в разное время было неодинаковым, зависело от успехов казачьих восстаний и колебалось между 20-40 тысячами. Реестр прекратил существование после того, как разрозненные восстания Запорожцев обратились при гетмане Богдане Хмельницком в тотальную Казачье-польскую войну, закончившуюся в 1654 г. отпадением казачьего Левобережья от Речи Посполитой.

РЕЗКА (некр.) - громко, быстро, очень сильно: «резка возрадовались, резка истомились».

РЕЗУНОВ Владимир Владимирович (амур.) - род. около 1897 г., хорунжий. Мать потерял в младенчестве, а отец убит в Китае 17 июля 1900 г. во время Боксерского восстания; рос и воспитывался в семьях офицеров 1 -го Амурского казачьего полка Романа Андреевича Вертопрахова и Андрея Дмитриевича Кузнецова. Благодаря несчастному случаю в детстве потерял один глаз и потому должен был отказаться от военной карьеры. При материальной помощи полка и родного Войска, окончил гимназию в Благовещенске и стал студентом-медиком Харьковского университета. Но закончить курс до революции 1917 года не успел, возвратился на Амур и, несмотря на физический недостаток в 1919 году из Хабаровского военного училища произведен в чин хорунжего; участвовал в боях и походах, а после того как Казаки оставили Приморье, через Корею попал в Шанхай. Там несколько лет служил в английской фирме. Когда же коммунисты захватили власть и в Китае, Р. был вывезен на остров Тубубао и дальше в Австралию. Умер 4 августа 1959 года от раковой опухоли в мозгу, погребен в Сиднее.

РЕЙД - 1) нападение на тылы противника. В старое время, при полевых маневренных войнах, Рейды совершали отряды конницы с артиллерией; прорвавшись через линию расположения противника и действуя некоторое время в его тылу, они прерывали его связь, нарушали регулярное снабжение передовых частей, взрывали мосты, сжигали склады амуниции, расстраивали тактические резервы и т.п.

Кавалерийские рейды стали почти невозможными, при сплошных укрепленных полосах фронта; теперь их совершают колонны танков и авиация. 2) Участок моря перед входом в порт; в том случае, если он закрыт от ветров и не особенно глубоководен, суда могут становиться там на якорь.

РЕЙД МАМОНТОВА - классический образец кавалерийского рейда, совершенного IV Донским конным корпусом по тылам Красной армии под командой генерала К.К. Мамонтова, при начальнике штаба генерал-майоре К.Т. Малиновском.

Идея Р. М. возникла в штабе Донской армии летом 1919 г., но подготовка к нему заняла больше времени, чем предполагалось, и потому выполнение этой операции началось уже тогда, когда ленинцы сосредоточили для наступления на фронте крупные силы. Ген. Мамонтов получил задачу подготовить свой корпус к набегу только 16 июля (все даты по новому стилю). Он должен был сам прорвать фронт красных между Борисоглебском и Бобровом и, действуя на их тылах, способствовать продвижению вперед Донской и Добровольческой армий.

Корпус был готов к выполнению этой задачи только ко 2 августа. К этому времени в его составе находились: 9-я Дон. конная дивизия ген. Секретева (8-я кон. бригада ген. Н.М. Кучерова, 11-я кон. бригада ген. Калинина, 12-я кон. бригада ген. Каргальского) и 10-я Дон. конная дивизия ген. Толкушкина, (9-я кон. бригада ген. Татаркина и 13-я кон. бригада ген. А.П. Попова), всего 15 полков, общей численностью в 9.000 шашек при 20 орудиях, каждое на четырех уносах, и несколько броневых автомобилей.

Сосредоточив IV корпус в районе ст. Урюпинской на реке Хопер, ген. Мамонтов 4 августа ударил на красных в северо-западном направлении, прорвал их фронт и двинулся на север, поражая противника в попутных боях. К 9 августа была расчищена широкая дорога в стыке 8-й и 9-й сов. армий, а корпус сосредоточился в районе Еланского Колена. Только здесь участники рейда узнали о задаче корпуса. Было приказано облегчить обозы и все лишнее с ранеными отправить в тыл. Крупные потери, понесенные во время прорыва фронта, возмещены 80-м Дзюнгарским калмыцким полком.

-10 августа корпус двинулся в прорыв, сметая встречные полки красных и подошел к Тамбову, распуская по дороге десятки тысяч пленных красноармейцев. 18 августа части ген. Мамонтова ранним утром уничтожили заслон, захватили батарею и ворвались в город. Здесь Казаки находились три дня, взорвали железнодорожный мост через реку Цна, сожгли военный завод и склады боевой амуниции, а содержание интендантских складов раздали населению. Уничтожена также база снабжения на станции Пушкири, имевшая на складах миллионы ружейных патронов, сотни тысяч артиллерийских снарядов и 9 погребов пороха. Под Тамбовом была взята в плен вся советская Тульская пех. дивизия, часть которой пожелала остаться при корпусе под командой полковника Дьяконова.

Заняв Тамбов, передовые части Мамонтовцев повели наступление на г. Козлов, где находился штаб советского Южного фронта. 22 августа, после четырехдневных боев на укреплениях города, он был взят атакой 45-го Платовского полка под командой войскового старшины Бодрухина. Советский штаб бежал в г. Орел.

Здесь уничтожены: интендантская база, инженерный и санитарный склады, громадный запас артиллерийских снарядов, много автомобилей, мотоциклов и несколько аэропланов.

25 августа ген. Мамонтов двинул свои корпус дальше, причем главные силы пошли прямо на запад к г. Лебедин, в то время как правофланговые полки заняли на время гор. Ранненбург, а левофланговые удерживали жел. дорогу Козлов-Грязи.

28 августа, пройдя за три дня около ста километров, ген. Мамонтов без боя вошел в гор. Лебедин, на правом высоком берегу Дона, а в ночь на 1-е сентября части корпуса заняли Елец, где захвачены большие запасы военного снаряжения и взорвано 36 вагонов со снарядами.

Через три дня полки двинулись тремя колоннами на юг и на восток. 6-го сентября ими заняты станции Касторная и Грязи. В тот же день к-р корпуса получил категорический приказ командующего Донармией, двигаться дальше на юг и содействовать 3-му Донскому корпусу в его боях с 8-й сов. армией. На следующий день одна из колонн заняла Усмань, а к 11 сентября все три колонны, объединившись, ворвались в г. Воронеж.

В дальнейшем предстояла задача прорваться обратно к своей армии через насыщенный войсками фронт противника. Ген. Мамонтов произвел диверсию в районе Боброва, а когда сов. командование направило туда значительные подкрепления из резервов, весь корпус переправился на западный берег Дона и прошел по тылам красных к стыку Донской и Добровольческой армий; по пути разгромил 1-ю сов. стрелковую дивизию и на ее фронте встретился с Кубанцами 3-го конного корпуса ген. Шкуро. Это произошло 18 сентября, а через три дня части ген. Мамонтова снова вошли в состав Донской армии.

Корпус достиг значительных успехов, но один нанести решительное поражение неисчислимым силам противника был не в состоянии. Ген. Деникин отнесся к успехам генерала Мамонтова довольно скептически, хотя сам использовать его рейд не сумел. Объективную оценку Р. М. получил только со стороны противника. Б. командующий сов. Южным фронтом, царский полковник ген. штаба А.И. Егоров, дал о нем такой отзыв: «Своим движением на север, вместо района Лисок, Мамонтов бесконечно расширил цели и задачи своих действий, в расчете, очевидно, на восстание крестьянства и городской буржуазии против советской власти. Это, конечно, авантюра, но Мамонтов, имея более сильные средства для достижения менее обширных задач, был здесь в меньшей степени авантюристом, чем сам Деникин. К тому же, в отличие от Деникина, сам осуществлял свои идеи и - надо быть откровенным - имел с первых же дней рейда много ярких доказательств правильности своих расчетов. Мамонтов не добился основного: крестьянство не восстало».

А.И. Егоров считает, что Р. М. принес казачьему оружию много выгод: 1) рейд производился в достаточной связи с основными операциями фронта, имевшими задачей сорвать готовящееся наступление красных и облегчить успех наступления Казаков. 2) За время рейда ген. Мамонтов отвлек на себя с фронта и тыла 5 стрелковых дивизий, одну стр. бригаду, часть 3-й стр. дивизии, конный корпус Буденного, 5 полков коммунаров, Тамбовские пехотные курсы, многочисленные местные формирования и отряды, бронепоезда и летучки. 3) Р. М. коренным образом нарушил управление Южным фронтом, заставил метаться его штаб между Козловом и Орлом. 4) Основательно разрушил железнодорожную сеть. 5) Уничтожил склады и базы Южного фронта, нанеся тяжкий удар всему его снабжению.

Крестьяне не восстали! А деникинские пропагандисты все время старались убедить Казаков, что русский народ очнется от революционного угара. И когда «Русь поймет, кто ей изменник», кадры Добрармии получают миллионные пополнения. Тогда ее вожди сами

справятся с установлением порядка в «единой, великой и неделимой» России, а Казаки смогут спокойно возвратиться к своим мирным делам.

Но Р. М. показал воочию, что внутри России еще не народились силы противодействия ленинцам. В плен попадали солдаты и командиры из разных слоев населения б. империи, а пополнился корпус только «капель в море», горсточкой солдат и офицеров Тульской дивизии. Остальная масса военнопленных, свыше ста тысяч человек, предпочитала воспользоваться разрешением ген. Мамонтова и расходилась по домам, чтобы вскоре снова оказаться в рядах Советской армии.

Ближайшее знакомство с зафронтовой действительностью углубило сомнения Казаков в возможности справиться собственными силами с огромной и враждебной Россией, помощь же ни откуда не приходила. Таким образом, Р. М., несмотря на его блестящий военный успех, косвенно способствовал упадку духа и поражению доблестных, но малочисленных казачьих армий. (По данным есаула Е.Е. Ковалева).

РЕЛИ - качели, а иногда - виселица.

РЕЛИГИЯ -духовное учение вместе с внешними обрядовыми формами, в которых различные народы и отдельные в них общества проявляют свою веру в Бога, создавшего мир, планирующего порядок жизни Вселенной и ею управляющего.

На низших ступенях развития люди верили, что их жизнью распоряжается несколько богов, и таких языческих религий существовало много с их особенными обрядами. При постепенном развитии культурного мышления политеизм (многобожие) стал исчезать и уступать место монотеизму - вере в Единого Бога. Теперь во всем мире господствует четыре основных вероучения: христианство, старозаветное иудейство, буддизм и магометанство. Из христианства возникли - греческая ортодоксальная Р., русское православие со старообрядчеством и многими сектами и римско-католическая Р. со многими протестантскими отпадениями, магометанство поделилось на шиитов и сунитов; буддизм сохраняется в конфуцианстве, ламаизме, браманизме и других Религиях.

Казачьи предки тоже вначале были язычниками, но в результате многовекового и непосредственного общения с Греками и христианами Кавказа они стали поклоняться Единому Богу, в некоторых случаях уже от пятого-шестого века. Окончательное же торжество христианства среди Казаков относится к тому времени, когда нашу землю посетил св. Кирилл (около 860 г.).

РЕЛЬ - заливной луг в речной пойме.

РЕМЕЛЕВЫ (дон.)-ст. Потаповской: 1) Даржа Иванович род. 2 апреля 1892 г; народный учитель, калмыцкий общественный деятель, сотник. Окончил Казанское военное училище и служил офицером в Донском полку. После революции 1917 г. был представителем своей станицы на Донском Круге, участвовал в Степном походе и в дальнейшей борьбе за Дон (1918-1920 гг.). Раненым эвакуировался из Крыма в Тунис, откуда по излечении перевезен в Болгарию. От 1923 г. по 1934 г. Р. состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии (Чехословакия). После Второй мировой войны оказался в Германии, где избран секретарем Калмыцкого Национального Представительства. В 1951 г. ему удалось преодолеть препятствия расового характера, ставшие на пути переселения в США. Раньше американский консул и Комиссия по делам эмиграции и натурализации постановили, что согласно закону «супруги Ремелевы, из-за своего калмыцкого происхождения, не принадлежат к белой расе, а потому не могут быть допущены к натурализации в США».

Но после апелляции, суд в Вашингтоне и генерал-прокурор отменили это постановление, признав Калмыков народом европейской расы.

Благоприятное разрешение личного дела Д. И. Р-ва открыло дорогу в США и всем другим Калмыкам, оказавшимся в Западной Европе.

Переехав в Америку Р. проживал в г. Филадельфия (шт. Пенсильвания) и там умер 15 мая 1957 г. 2) Саран Дбмович род. в 1894 г.; подьесаул. В 1915 г. из Новочеркасского казачьего училища выпущен в Донской полк, с производством в чин прапорщика; участвовал также в Степном походе и в борьбе за Дон (1918-1920 гг.); командовал сотней в 80-м Калмыцком Дзюнгарском полку, трижды ранен и награжден орденами. От 1920 г. - эмигрант; с 1924 г. до Второй мировой войны выступал с парижской группой джигитов. Умер в 1942 году.

РЕПИН Илья Ефимович - известный художник; считают, что его род происходил от Запорожского Казака. Написал блестящую по выполнению картину «Запорожцы пишут письмо турецкому султану».

РЕСПУБЛИКА ГОРЦЕВ СЕВ. КАВКАЗА - провозглашена 11 мая 1918 г. В ее состав предполагали войти все горские народы, но в момент провозглашения независимости западные области оказались отрезанными от центра во Владикавказе и потому не смогли присоединить свои земли к новой республике. Ее фактическими участниками стали: Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия и часть Кабарды. Во главе управления Съезд объединенных Горцев поставил Чеченца Абдул-МаджидТапу Чермоева, Кабардинца Пшемахо Коцева, Кумыка Гайдара Баммата, Дагестанца Нух-Бек Шамхала Тарковского и Ингушей. Висангирея и Магомета Джабагиевых. Вначале сторонники горского объединения предполагали войти в Юго-Восточный Союз и уполномочили Чермоева и Баммата подписать соглашение о его образовании, но по настоянию турецкого правительства Союз Горцев выделился в самостоятельное государство, союзное с единой Турцией, которая обещала республике всемерную поддержку и помощь. После этого в Юго-Восточном Союзе остались Балкары, Карачай, Адыге и часть Кабарды.

В начале марта 1919 г. Р. Г. С. К. выслал свою делегацию на Версальскую мирную конференцию, поставив ей целью добиться признания самостоятельности Сев. Кавказа. В июле м-це того же года, бывшие также в Париже представители Кубанской Рады заключили с Горцами «Союз Дружбы», взаимное признание независимости, предусматривающее военное сотрудничество и тесное экономическое сближение.

Подписали этот договор со стороны Кубани Л. Быч, В. Савицкий, А. Калабухов и Айтек Намиток, а со стороны Горцев Топа Чермоев и Гайдар Баммат.

По этому поводу генералы Деникин и Врангель произвели в Екатеринодаре нечто вроде государственного переворота. Они казнили подписавшего договор свящ. А. Калабухова, принудительно выслали за границу 12 членов Кубанской Рады и терроризировали этим власти Кубанского Края. Незадолго перед этим Добармия заняла своими войсками весь Сев. Кавказ и ген. Деникин объявил Р. Г. С. Р. незаконным образованием, а ее руководителей признал изменниками, подлежащими военному суду. Р. Г. С. К. была ликвидирована и в советское время, как объединенное государство, не возродилась.

РЕЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ - погребения в могилах устроенных на дне реки. Благодаря своему положению, Р. П. почти не обнаруживаются археологией, но стали известны по описаниям, составленным некоторыми древними авторами. Самое раннее принадлежит

перу Алангота Иордана, описавшего похороны вестготского короля Алариха, состоявшиеся в V в. по Р. Хр. в Южной Италии: «Готы оплакивали его по своей огромной любви к нему; они отвели из русла реку Бузент около города Консенции, а река эта, ниспадая с подножья горы, течет целебной струей как раз близ этого города; посредине русла этого потока они, собрав толпу пленных, вырыли место для погребения и туда, в лоно этой могилы, опустили Алариха со множеством сокровищ, з затем вернули воды обратно в их русло. Но чтобы никто не узнал того места, землекопы были все умерщвлены».

Через пять веков подобное погребение царя Казаров описывает арабский путешественник Ибн Фадлан: «Если он ум-Рет, то строится для него большой двор, в котором - двадцать домов и в каждом из этих домов для него вырывается могила. Измельчаются камни настолько, что они делаются похожими на глазной порошок, и расстилаются в ней, и поверх этого накладывается негашеная известь. А под двором река и река большая, текущая и они помещают эту реку над этой могилой и говорят: «Чтобы не добрался до нее ни шейтан, ни человек, ни черви, ни насекомые». Когда он похоронен, то рубить шеи тем, кто его хоронит, чтобы не было известно, в каком из домов находится его могила. Могила его называется рай и говорят: «Он вошел в рай». И все эти дома выстланы парчей, сотканной из золота».

РИГЕЛЬМАН Александр Иванович (1720-1789) - русский генерал-майор, инженер. В 1738 г. окончил инженерный корпус, получил чин подпоручика и в следующем году отправлен в Турецкий поход. Был в Хотине и в Яссах. Р. оставил очень обстоятельные труды, касающиеся по большей части Казаков. Изданы его книги: «История или повествование о Донских Казаках из российских и иностранных историков, летописей, древних дворцовых записей и из журнала Петра Великого», Москва. 1778 г. и «Летописное повествование о Малой России и ее народе и Казаках вообще. Отколе и из какого народа оные происхождение свое имеют, и по каким случаям они ныне при своих местах обитают, как то: черкасские или малороссийские и запорожские, а от них уже донские, а от сих яицкие, что ныне уральские, гребенские, сибирские, волгские, терские, некрасовские и пр. казаки, как равно и слободские полки», Москва, 1847 г. Р. оставил также материалы по истории Гребенских Казаков. Ему же вначале приписывалась «История о Казаках Запорожских» неизвестного автора, Москва, 1847 год. Но единого мнения о ее авторе нет; эту историю приписывают также И.И. Неплюеву.

Бодянский, издатель и комментатор книг Р-на, пишет в предисловии, что их автор два года находился в обществе Запорожцев, участвовавших в Турецкой войне, а потому «мог довольно присмотреться к витязям Запорожских степей, еще больше, когда был назначен правительством к разграничению с Оттоманской Портой земель, где имел прекрасный случай хорошо изучить все Запорожские владения, равно как и их самих». «Правда, он позволил себе в Летописном повествовании многие против них выходки, чего в Описании или Истории нет; но выходки эти условлены были тогдашними обстоятельствами и отношением нашим к Запорожцам и наоборот». «Летописное повествование» Р. кончал тогда, когда русские полки уже разгромили Сич. Но несмотря на такие «выходки» он все-же, среди ранних русских историков, может считаться автором наиболее осведомленным и авторитетным. При этом особенную ценность его работам придает личный контакт с Казаками. Будучи молодым инженером, он состоял в команде по установлению граничных знаков, согласно с условиями Белградского мира (1739 г.), от Ю. Буга и реки Синюхи вдоль Тясьмина, через Днепр по Самаре и Кальмиусу к Азовскому морю. Сичевой Низ оставался южнее этой новой границы, но общаться с Казаками Р. имел возможность повсюду и таким образом узнавал о них все, что касалось Низа, р. провел

много времени и на Дону. По всему этому его записи приобретают ценность первоисточника.

Как историк, Р. считал Казаков «Славянами алянского роду», т.е. славянскими жителями древней Алании, а название наше производил от имени вождя одного из степных племен, прославившегося победой над Татарами-Печенегами. «Начало Казаков, пишет он, происходит со времени 948 г. от славного победителя Татар Касака и по его имени проименовалось воинство его Казаками». Но он считает, что Казаки имеют основание пользоваться и именем принятым для них в летописях: «Если вести им имя особое, то следовало б называться по пришедшим в Украину из Черкесской Кабарды, Черкесам, которые, смесившись с Украинцами вообще поименовались тем именем, коим и доньне еще именуются. Притом доказывает и то, что сходство лица, одежды и несколько жительства, обычаи и во многом обряды равные с Черкесами имеют». Он говорит о имени «Черкасы», принятом в России для Запорожцев до восемнадцатого века, но не упоминает, что Днепровскую Украину в конце XIII в., когда туда переселилась часть Черкасов, населяли почти исключительно Татары и остатки тех же Черкасов Черных Клобуков.

Р-ну удалось записать и некоторые казачьи предания. Запорожцы ему говорили, что они происходят «от народа Козарского и поселились при Днепре реке и оттоль распространились по всем тем местам, где ныне обитают». От Донцов же он слышал, «будто бы они от неких вольных людей, а больше от Черкес и горских народов взялися и для того почитают себя природою не от московских людей и думают заподлинно только обрусевши, живучи при России, а не Русскими людьми быть». «Иные-же мнят о себе из народов Роксоланских, Донцы же от Черкес. Прочие же от неких вольных людей, кои якобы не принадлежали ни к какому владению, как только под защитой тех областей, к которым они прикосновенны состоят. И для того непочитают себя, чтоб они подлинно были из русских людей или чьи бывшие подданные». В его записях сохранились так же предания других Казаков (см. Гребенские Казаки). Ни у кого другого нет такого подробного описания и зарисовок казачьего национального костюма XVIII века, как у Р-на.

РОА - сокращенное название Русской Освободительной армии (см) Во время Второй мировой войны солдаты русских военных формирований при Германской армии носили на Левом рукаве голубой щиток с этими тремя буквами.

РОГАЧЕВЫ (дон.) - ст. Березовской 1) Артем Федорович, арестованный в 1933 г., умер на работе в местном, концлагере «Сулак»; 2) Прокопий арестован агентами ОГПУ в 1933 г. и сослан неизвестно куда, а семья заморена голодом.

РОГОВСКАЯ (куб.) - станица Таманского отдела на левом берегу степной речки Кирпили. Основана Черноморцами, Казаками Роговского куреня Запорожской Сичи в 1792 году. К 1920 году около 8 тыс. жителей, одна пятилетняя и три трехлетних школы, две церкви; старая деревянная в форме «корабля», ровесница станицы, и новая кирпичная в византийском стиле. Цветущая торговля, кредитное товарищество, вальцевая мельница и другие промышленные предприятия для обслуживания местных нужд.

РОГОЖИНЫ (терск.) - ст. Червленной: 1) Анатолий Иванович родился 12 апреля 1893 года, гв. полковник. После владикавказского кадетского корпуса и сотни Николаевского кавалерийского училища произведен в чин хорунжего и от 1913 г. состоял на службе в Кизляро-Гребенском каз. полку; в 1916 г. назначен в собственный конвой государя, а после революции 1917 г. всю Гражданскую войну находился в Кубанском гвардейском дивизионе; в эмиграции от 1920 года продолжал числиться в его кадрах и во время Второй

мировой войны с ним же поступил в Русский корпус противников СССР; награжден немецким Железным крестом и от апреля 1945 г. был командиром корпуса. Благополучно здравствует в США. 2) Михаил Федорович родился ок. 1892 г. Призванный на службу в собственный конвой императора, стал ст. урядником 4-й Терской сотни, а после революции, во время борьбы за Казачью Идею, отличился в боях и произведен в чин хорунжего; от 1920 г. находился в эмиграции и при формировании Русского корпуса противников СССР вступил в его ряды. Умер в Германии 25 мая 1949 г.

РОДИМЦЫ (некр.) - родственники.

РОДИМЫЙ КРАЙ - двухмесячный казачий журнал; его издатель Донское Войсковое Объединение. Выходит в Париже от 1953 г., как орган общеказачьей надпартийной мысли, при фактическом редакторе Б.А. Богаевском. За многие годы регулярного появления в свет, поместил на своих страницах богатый мемуарный материал в воспоминаниях современников нашей тревожной эпохи.

РОДИОНОВ Амвросий Иванович (дон.) - род. 8 декабря 1897 г., ст. Николаевской; борец за Дон; в 1920 г. ушел в эмиграцию; как убежденный националист, вступил в ряды Вольно-Казачьего Движения. Умер 24 декабря 1961 г. в Гамбурге (Германия).

РОДИОНОВ И.А. (дон.)-род. ок. 1880 г., ст. Мариинской; писатель, журналист, автор крупных произведений: «Наше преступление», «Жертвы вечерние», «Сыны дьявола», «В чем гибель»; издано также несколько сборников мелких рассказов. Умер 24 января 1943 г.

РОЖАК - уроженец.

РОЗНО (некр.) - несогласно, в раздоре.

РОМАДИНА Степанида Андреевна (дон.) - род. ок. 1870 г., ст. Верхне-Курмоярской, рядовая Казачка из народа. В 1920 г. ушла с мужем в эмиграцию, проживала сначала в Югославии, а после Второй мировой войны - в Австрии.

Казачий писатель И.Е. Тапилин встретил ее, когда ей было уже 90 лет. «Такой тип вряд ли повторится в наше время, - пишет он, - старческий маразм не нашел места в этом крепком старом дубе». За границей она оставалась такой же, как у себя в станице, и не старалась даже говорить по-сербски, хотя в Югославии прожила 24 года: «А зачем мне менять свой казачий язык да чужому Богу молиться».

И.Е. Тапилин написал с ее слов кое-что о прежней жизни Казаков: «Наша станица Верхне-Курмоярская стоит возле самого Дона. Станица эта большая, богатая. В ней две церкви и много лавок купцов. По праздникам в церквях собиралось много народу из станиц и хуторов. А когда в станице престольный праздник на Рождество Богородицы и ярмарка, так от народа и подвод не пройдешь по улице. Какой шум-гам поднимется, когда Казаки загуляют в эти дни! Народ-то был здоровый, веселый и небадный». «Свадьбы у нас тогда были простые. Когда за меня пришли свататься, мать заставила меня разносить чай сватам. А когда сваты ушли, мать и спрашивает меня: - Ну, что, Стеша, в совесть тебе жених! А я и говорю ей: - Да я его почти и не видела, совестилась. Вот так и вышла замуж за своего же станичника Василия Алексеевича Ромадина, которого и разглядела только на нашей свадьбе. В старину ребят не дюже к девкам пускали, строго было. Скоро мой муж ушел на службу, а я прожармерила благополучно, в чистоте держала себя. Семья наша была большая: пять сыновей женатых. И когда все отслужили, тогда отец отделил трех старших на свое хозяйство, а мы с мужем и младшим братом остались при отце. Муж мой

прослужил на сверхсрочной и пришел со службы вахмистром. Работали мы дюжа сильно. Бывало в рабочую пору, в покос или в молотьбу, так и пообедать толком некогда, спешим загодя все поделать. Казаки, глядишь, зимой и вольготничали, а мы, бабы, круглый год хрип гнули, все работа находилась. Строгая жизнь была раньше, старших слушались, посты соблюдали, говели... И как-то не слышно было, чтобы в станице кражи или разбои происходили. Тихо было в станице. Народ-то был простой, грамотных было мало, но жили в согласии, по Божьему, греха боялись».

РОМАНОВ Венедикт Николаевич (дон.) - род. ок. 1885 г., ст. Усть-Белокалитвенской; бессменный член Донского Круга всех созывов, член первого после революции Донского правительства, в эмиграции - председатель Донского Войскового Объединения.

Не обладая значительным образованием, только благодаря врожденным способностям и усердному самообразованию, Р. выдвинулся на важную служебную должность и почетные посты по выборам. До 1917 г. он состоял секретарем Донецкого Окружного Управления, после же революции станица послала его своим делегатом на Донской Круг, который, в свою очередь, избрал его членом первого Донского правительства. В 1920 г. Р. выехал за границу вместе с донскими правительственными учреждениями и остался эмигрантом. Проживая во Франции, принимал интенсивное участие в общественной жизни местных Казаков, а в 1953 году способствовал образованию Донского Войскового Объединения, избравшего его своим председателем, при этом он стал также одним из редакторов журнала «Родимый Край». Последним пристанищем Р-ва был дом для престарелых в г. Иер на берегу Средиземного моря, где он и умер 22 декабря 1964 г.

РОМАНОВЫ - родовое имя династии, царствовавшей в России с 1613 по 1917 гг. Род Р-вых происходил от дворянина Ивана Кобылы, переселившегося из Пруссии в Литву и дальше в Московию выдвинувшись на службе московским, вел. князьям, Р. породнились с Рюриковичами и заняли одно из первых мест среди бояр. По имени тестя Ивана Грозного Романа Юрьевича они стали именоваться Р. Внук Романа Юрьевича, овдовев, постригся в монахи под именем Филарета и при Лжедмитрии занял московский патриарший престол. После Московской Смуты, его сын Михаил Федорович Р-в, поддержанный решающими голосами Донских Казаков с атаманом Межаковым, был избран Земским Собором на царство и стал родоначальником Дома Романовых, царствовавшего в России свыше трехсот лет.

Царь Михаил Федорович признавал нерушимость земель К. Присуда, но его внук Имп. Петр I зверски расправился с Казаками при их попытке осуществлять свои законные права. При нем казачьи земли обращены в русские автономные провинции с колониальным статусом, но несмотря на притеснения, кровавые наказания за попытки освободиться от гнета и обременительную воинскую повинность, Казаки нерушимо сохраняли верность династии, которой с 1671 года мужчины принуждены были поголовно присягать.

Царствующий дом Р-вых потерял власть в России с отречением от трона императора Николая II 3 марта 1917 г. После Октябрьского переворота, в июле месяце 1918 г., он со всей семьей зверски расстрелян в Екатеринбурге по постановлению центральной советской власти; оставшиеся в живых члены Дома Р-вых ушли в эмиграцию.

РОСОМОНЫ - в разночтениях также Росоманы и Росима-ны, племя подчиненное готскому королю Германариху в конце IV века н.э.; упоминается у Иордана в «Гетике». Некоторые русские историки считают их «ядром будущей русской народности», что возможно только в том случае, если первоначальные Росы были Норманами. Иордан

пишет, что жена Германа-риха из племени Росомонов, по имени Сунильда, не захотела с ним жить и ушла от него; разгневанный король приказал разорвать ее на части, привязав к диким коням и погнав их в разные стороны. Братья Сунильды, Сар и Амий, желая отомстить за казнь сестры, покушались на жизнь Германариха и сильно его поранили мечом в бок. Имена Сунильда, Сар, Амий указывают на гото-скандинавское происхождение племени Росомонов.

РОССИЯ -до 1917 г. величайшая в мире империя, занимавшая в Восточной Европе и Сев. Азии ок. 22 миллионов кв. километров, с преобладанием славянского населения и со столицей в г. Петербурге (Петрограде). Р. образовалась из небольшого Московского княжества, путем расширения его за счет присоединенных и завоеванных соседей: Северного Поморья, Приуралья, Сибири, Днепровской Украины, Казачьих Земель, Польши с Литвой, Кавказа, Туркестана.

Имя Р. появляется в славянских анналах сначала, как Русь, очевидно, по племенному названию господствующей династии. В ранней киевской летописи рассказывается, как Славяне призвали к себе князей из варяжского племени Русь и поясняет, что «от тех Варяг прозвася Русская земля». Родоначальником этой норманнской династии был князь Рюрик, а первоначальный центр его державы помещался в Новгороде. Отсюда он и его сын Игорь завоевали Верхнюю Волгу и Поднепровье, причем их имя Русь постепенно распространилось и на эти земли. Из Новгорода столица перешла в Киев, от конца XII в. она находилась в Суздале, а от 1328 года главным городом страны стала Москва. Со временем, распространившееся Византийское влияние принесли сюда греческое начертание Руси - Россия.

К концу XVI в. династия Рюриковичей иссякла. Тогда в 1613 г., после междуцарствия и Смутного времени, на русский престол в Московии вступил по выбору Земского Собора основатель новой династии Михаил Федорович Романов. Его внук Петр I присоединил к Р. многие соседние края, основал новую столицу Санкт-Петербург и провозгласил себя императором всероссийским. Империя существовала до 1917 года, а после этого, в результате революции, отречения императора Николая Второго и Октябрьского переворота обратилась в Союз Советских Социалистических республик (СССР).

Племена казачьих предков, Бродники, Торки, Берендеи и др. были ближайшими степными соседями Руси и России. В киевскую эпоху они часто выполняли роль федератов, союзников Рюриковичей, хотя иногда страдали от их насилия. Например, в 965 г. Дону пришлось перенести опустошительное нашествие войск киевского князя Святослава. От 1237 г. Казаки находились в границах царства Золотой Орды. После его распада, они снова разместились на своих старых юртах и образовали независимые республики на Дону, Яике и Нижнем Днепре. Тут Казаки возобновили прежние отношения Федератов, но теперь с Русью Московской и с Литовским вел. княжеством.

Когда Московия, разросшаяся при их же помощи, обратилась в могущественную Российскую империю, ее государи покорили и небольшие казачьи республики, а включив их в русские границы, привлекли Казаков к постоянной службе в качестве иррегулярных войск, на основе особых Указов и Положений.

РОСТОВ-НА-ДОНУ - крупный торгово-промышленный город на правом берегу Дона в 60 км от Азовского моря; до 1920 г. во Всевеликом Войске Донском - центр Ростовского округа; порт для морских судов каботажного плавания, ж.д. узел. В 1920 г. ок. 200 тысяч населения: Казаки, Русские, Греки, Армяне, Турки, Евреи, Персы; Донской университет, 11 средних школ, 60 низших, 14 библиотек, 10 больниц и лечебниц, рыбные промыслы,

табачные фабрики, заводы сельскохозяйственных орудий и т.п. Западной стороной Р. примыкает к ст. Гниловской, а восточной к армянскому городу Нахичевани и через него к ст. Александровской.

Благодаря условиям Белградского мира (1739 г.), Россия смогла основать укрепленную Темерницкую таможенную, а в 1759 г. приступила к постройке крепости св. Дмитрия Ростовского. Через год она была воздвигнута против урочища Богатый Колодезь, в двух верстах выше по Дону от таможни. В 1760 г. сюда перевели гарнизон и жителей упраздненного укрепления св. Анны, от 1730 г. стоявшего на Васильевских Буграх, недалеко от Черкаска. Из казачьих земель в распоряжение крепости св. Дмитрия была выделена значительная «округа». В административном отношении она подлежала Екатеринославскому наместничеству, а потом Екатеринославскому генерал-губернатору, но фактически ее коменданты больше сносились непосредственно с Военной Коллегией.

С самого начала и до полного замирения Донских Казаков, крепость св. Дмитрия Ростовского служила для них постоянной угрозой, чтобы «внутренние иногда шалости по тутошнему месту пресекать». Крепость служила цитаделью, опираясь на которую русскому правительству удавалось сдерживать Казаков от всякого самоволья. Ее укрепления и возводились с таким расчетом, чтобы, по словам академика Палласа, «держат в уважении Донских Казаков и защищать устья Дона».

Р. также стал на пути казачьей торговли с югом. Раньше Греки, Турки, Персы и другие купцы собирались в Черкаске, а теперь они предпочитали ростовский торговый двор.

Когда Казаки доказали, что они верно выполняют принятую присягу, а значительная часть ростовской «округи» перешла к возникшим вновь станицам, крепость обратилась в мирный город Р. и Указом от 19 мая 1887 г. весь уезд возвращен под управление Донского Войска. В это время городу принадлежало только 3.000 десятин земли.

РОСТОВСКИЙ ОКРУГ - до 1920 г. административный район во Всевеликом Войске Донском, Образован в 1887 г. путем объединения Ростовского уезда с Аксайским «сыскным начальством» 6.600 кв. км с очень пестрым населением. Русские, Армяне, Турки, Евреи, Греки, Персы, Кавказцы проживали в городах Ростове, Нахичевани и Азове, их насчитывалось, вместе с русскими и украинскими иногородними, проживавшими в станицах, до 250 тыс. душ; еще 200 тыс. душ составляло население деревень, сел, немецких и латышских колоний. Казаков же в станицах Гниловской, Елисаветовской, Александровской и Ольгинской было ок. 50 тыс. душ обоего пола. Молодежь служила в 7-м и 16-м Донских казачьих полках.

РОСТОВСКИЙ УЕЗД - образован Русским правительством в низовьях реки Дона, вскоре после основания крепости св. Дмитрия Ростовского, как пространство земли необходимое для ее содержания. «С установлением твердой границы Приазовье было выделено из казачьих владений» (Пронштейн); часть его заняли под Р. У. Таким образом он учреждался на исконной казачьей земле, где Донцы распоряжались издавна, не считаясь даже с близостью Турок. Поэтому Военная Коллегия должна была принимать в расчет пожелания Войскового правительства и широко не распространяться. Границы ростовского юрта прошли «по Крымской стороне от устья реки Мокрова-Кизитеренка по хребту Сухова Кизитеренка, называемого Горина Могила, а от того могильного кургана до устья реки Сухой Несвитай; также по Кубанской стороне, начав от устья вышеупомянутой же речки Мокрого - Кизитеренка, через Дон и остров, по курганы Двубратов» (Пронштейн).

Р. У., как и крепость Дмитрия Ростовского всегда зависели больше от Военной Коллегии, чем от Екатеринославского генерал-губернатора, которому подлежали нормально.

«На протяжении XVIII в. со стороны русских и украинских дворян и купцов было сделано много попыток вытеснить Казаков из особенно богатых рыболовных мест Приазовья и Нижнего Подонья, но Войско успешно отражало все эти попытки» (Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке.) Мало того, Казаки основали в непосредственной близости от ростовской крепости, на прежней своей земле, ряд станиц с хуторами. В последней трети восемнадцатого столетия здесь уже существовали станицы Гниловская, Елизаветовская, Александровская и Махинская (позже Ольгинская). Указом от 19 мая 1887 г. и весь Р. У. возвращен Донским Казакам.

РОТ Николай Александрович - род ок. 1882 г., ген. штаба полковник. В Военную Академию поступил из регулярной кавалерии и, закончив ее курс, зачислен в службу генштаба. В конце Первой мировой войны состоял начальником штаба 2-й Казачьей Сводной дивизии и в декабре 1917 г. вместе с Казаками прибыл на Дон. Здесь некоторое время со своим штабом находился в распоряжении Походного атамана А.М. Назарова, затем был начальником штаба западного отрезка обороны Новочеркасска. 12 февраля 1918 г., во время движения в Степной поход захвачен под ст. Кривянской красногвардейцами и через пять дней расстрелян ими вместе с атаманом Назаровым у Краснокутской роши под Новочеркасском.

РОТЫ КОННО-Артиллерийские - учреждены в казачьих войсках Указом императора Павла 120 октября 1797 года и существовали до апреля 1834 г.; после этого их поделили на батареи. Наименование чинов и званий в ротах до февраля 1828 г. сохранялось общероссийское, после чего введено привычное казачье.

8 апреля 1830 г. из отборных людей, служивших уже в Донских ротах была выделена восьмиорудийная Лейб.-гвар. Донская легкая конно-артиллерийская рота с правами молодой гвардии. Общерусские наименования чинов и званий в ней сохранялись и после февраля 1828 г.

В строевых штатах роты числилось: 7 офицеров (командир роты - штаб-офицер, 1 штабс-капитан, 2 поручика, 2 подпоручика, 1 прапорщик), 20 фейерверкеров, 48 бомбардиров, 130 канониров, 2 трубача.

В нестроевых штатах состояли: 1 лекарь, 1 фельдшер, 1 костоправ, 1 цирюльник, 1 коновал с учеником, 2 лазаретных служащих, 2 писаря, 2 фурштатских унтер-офицера с двумя рядовыми, 9 фурлейтов, 16 человек разных мастеров с учениками и 13 драбантов (денщиков).

Эти штаты обслуживали четыре шестифунтовых пушки и четыре десятифунтовых единого рога, при соответствующем количестве лафетов, дуколок и повозок.

В 1834 г. эта рота переформирована в гвардейскую батарею.

Полковник **М.К. Бугураев**

РУБАТЬ - рубить шашкой или топором.

РУБЕН (некр.) - рубин, драгоценный камень кроваво-красного цвета.

РУДА - кровь.

РУЖО (некр.) - ружье.

РУКОМЕСЛО - ремесло.

РУКОПИСАНИЕ (некр.) - завещание: «курень мне по отцову рукописанию пришелся, а кони да быки моему брату».

РУКОПОЛОЖЕНИЕ - посвящение в сан священника или диакона.

РУНДУК-закрытый ящик, сундук, крылечко со ступеньками.

РУСИЯ - таким именем казачий историк И.Ф. Быкадоров назвал какой-то таинственный город, который, по его мнению, находился при устьях Дона еще в эпоху Казар и был населен Славянами-Русью {Донское Войско в борьбе за выход в море, Париж, 1937 г.}. Однако хакан Иосиф, перечисляя в «Еврейской переписке» десятого века города своего царства, название Руси не упоминает. Не знают его также греческие и славянские летописцы. Греки впервые упоминают имя Русь в IX веке, называя так Тавро-Скифов, в которых до наших дней никто серьезно не предполагает Славян. Тавро-Скифы занимали север Крыма и Днепр при впадении его в море, т.е. ту область, где в XI веке находилась христианская митрополия Маврокастрон или Новая Росия, Писавший во второй половине XIII в. Араб Бен Саиб Магриби, действительно, указывает город Русию, главный город Русов, но по крымской стороне Керченского пролива. Однако, в то время повсюду в Крыму и на Руси господствовала Золотая Орда, а главный город Русов находился далеко от Крыма в Суздале.

Русские летописи, составленные за два века до того времени, не знают города Ростова-на-Дону и, вообще, большого интереса к Дону не проявляют, упоминают его один-два раза за столетие. Такой же далекой и «неизвестной» землей для русских летописцев было и Приазовье, чужое им по населению. Они начали говорить о нем только после того, как в Томаторкани нашли убежище от гнева киевских князей некоторые влиятельные Русы и Норманны-дружинники.

Славян в Казарии было много, но назывались они там не Русью, а Сакалибами, Бродниками или просто Козарами, как в Четъи Минях (*см. Казар*).

По всему этому, слова покойного И.Ф. Быкодорова о по-донском городе Руси приходится считать лишенным всякого основания.

РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ - сформирована немецким штабом Войск СС во время Второй мировой войны из русских противников сталинского режима.

В первые годы войны среди правителей Рейха господствовала идея покорения части России и ее колонизации. Поэтому мысль о создании военных формирований из народов СССР не принималась в расчет. Обратились к ней лишь в 1943 году после ряда военных неудач, но первые пробы подобных формирований не дали положительных результатов: Русский батальон Родионова, созданный в Польше, перешел на сторону советских партизан, при первой встрече с ними под местечком Глубокое (Виленской обл.) и со всеми своими командирами; другой отряд фольксдойча Каминского, организованный тогда же в 1943 году при Восточном фронте, скоро заслужил себе славу банды грабителей и насильников.

Несмотря на это, специалисту по восточным делам при штабе Войск СС, д-ру Арльту удалось в конце концов убедить главу Гестапо и министра внутренних дел Гиммлера в необходимости пополнить армию частями, сформированными из Украинцев, Латышей, пленных Туркестанцев и т.п. К этому времени в Германской армии уже было несколько казачьих полков, заслуживших полное доверие. Стали подыскивать и Русского начальника, способного возглавить формации из своих единоплеменников.

После долгих уговоров занять этот пост согласился находившийся в плену сов. генерал А.А. Власов, который однако потребовал, чтобы под его командой и политическим руководством были собраны все существующие антисоветские полки, сформированные из подданных СССР. Гиммлер эти условия принял.

По лагерям военнопленных были разосланы десятки пропагандистов и вербовщиков, но набор солдат и командиров шел медленнее, чем ожидали. К концу 1944 года из миллионов военнопленных и принудительно вывезенных рабочих вступить в ряды РОА согласилось только количество, необходимое для штата одной пехотной дивизии.

Для того, чтобы предприятие оформить идеологически, в ноябре того же года был создан Комитет Освобождения народов России во главе с тем же генералом Власовым. Образовавшись в Праге (Чехия), он издал манифест (Пражский) с призывом вступить в борьбу за демократическую Россию единым фронтом с Германией. Говорилось в нем также о предоставлении меньшинствам права решить самостоятельно, хотят ли они отделиться от России или останутся в ее массиве на федеративных началах. Эту программу поддерживал и всесильный Гиммлер. Но существующие уже войсковые соединения Казаков, Украинцев, Туркестанцев и т.п., не проявили желания к объединению и предпочитали оставаться под общим руководством немецких начальников.

Таким образом, создание общероссийской военной формации не удалось. Рассказывали, что в ответ на настояния немецких властей, лидер грузинских эмигрантов Кедия ответил: «Считаю, что лучше иметь Сталина с фронта, чем Власова с тыла». Белорус Островский при встрече заявил ген. Власову: «Вы боретесь за свободную Россию, а я - за свободную Белорусь». Начальник Главного Казачьего Управления генерал П.Н. Краснов тоже был против присоединения казачьих корпусов к РОА, говоря: «Власов обласкан и возвеличен партией и Сталиным, в конце концов он все равно предаст». Казачий журнал, приветствуя Пражский Манифест, дипломатично писал: «Казаки поддержат Русскую Освободительную Армию и под руководством своих казачьих начальников будут сражаться там, где им будет указано германским командованием. К Власову пошли только отдельные лица из этих народов. Они стали считаться их представителями при штабе РОА.

В марте 1945 г. первая дивизия Власовцев занимала фронт на реке Одер вблизи города Франкфурта и успешно отражала попытки советских войск переправиться на западный берег; вторая дивизия, которая до конца войны находилась в стадии формирования, а также военное училище РОА размещались недалеко от швейцарской границы. В апреле первую дивизию сняли с фронта, она должна была перейти на Западный фронт. Но ее начальник ген. Буниченко с согласия генерала Власова же вел тайные переговоры с Чехами. Они договорились сообща изгнать немцев из Праги и встретить там Американцев, в надежде, что они придут туда раньше Русских. Солдатам РОА было обещано надежное убежище в демократической Чехии. Вопреки приказу германского командования, Буниченко повел дивизию не на запад, а на восток. Власовцы помогли Чехам побить и разоружить бывшие там части Германской армии, но Американцы не

пошли на Прагу, как предполагалось, и туда без боя вступили советские танки. Части РОА не сопротивлялись и сложили оружие. К Американцам удалось прорваться лишь немногим из ее бойцов. Так РОА закончила свое существование.

Еще одна русская формация противников СССР носила значки РОА, хотя называлась, несмотря на свой малочисленный состав (ок. 600 человек), Русской Национальной армией. Ее командные кадры состояли в большинстве из прежних эмигрантов во главе с генералом Хольмстоном (псевдоним). В критический момент она отошла в Альпы и интернировалась в швейцарском княжестве Лихтенштейн.

В обеих русских армиях казачьих строевых частей не было.

РУССКОЕ МОРЕ - в русской летописи: «Днепр втечет в Понетское море жерелом, еже море словеть Руское». Соответственно обычаям того времени, море иногда называлось по частям именем того народа, земли которого примыкали к его водам. Так в десятом веке персидские географы называют восточную часть Черного моря Грузинским морем (морем Гуаз). Очевидно Норманны-Русы господствовали в ранние эпохи на северо-западе Понта Эвксинского, а потому эту часть Славяне и знали, как Р. М. Однако название это не закрепилось надолго. Даже за большим заливом, расположенным между румынским ^{бс}Регом и Крымом. От XII в. все море стали называть Черным.

РУЧЕНИЧКИ - связки льна или шерсти, из которых пря-

РЫБАЛИТЬ - ловить рыбу сетью.

РЫЛЕШНИК- народный певец; исполнял казачьи песни, аккомпанируя себе на донской лире или рыле.

РЫНГАЧ - рабочий вол, сохранивший внешность и некоторую свирепость быка-производителя.

РЫСКАТЕЛЬ - не боящийся риска.

РЫСКОЙ-рысцой.

РЫТИКОВЫ (дон.) -стан. Гундоровской: 1) Вениамин Алексеевич, рожд. 1905 г.; во время Второй мировой войны эмигрировал на Запад; умер 25 августа 1959 г. и погребен на кладбище г. Рубо (Франция); 2) Григорий Степанович, родился 30 января 1884 г.; генерал-майор. Окончил Тамбовский Педагогический институт и поступил в Новочеркасское Казачье училище, из которого в 1904 г., с производством в чин хорунжего выпущен на службу в 3 Дон. казачий полк. В 1915 г., прослушав ускоренный курс Военной Академии, причислен к Ген. штабу и откомандирован в штаб Туркестанского корпуса. С 1918 года участвовал в борьбе за Дон; в 1920 г. эмигрировал. Умер 15 февр. 1940 г. в Кральево (Югославия); 3) Роман Семенович рожд. 1890 г., есаул. В молодости, будучи народным учителем, обвинен в хранении нелегальной литературы и сослан за Полярный Круг. Возвратился в станицу через два года; во время Первой мировой войны принят в Новочеркасское Казачье училище и после производства в прапорщики отбывал службу в 30 Донской отдельной сотне. От 1919 г. вместе с Гундоровцами боролся за Дон; в Новороссийске попал в плен к красным, мобилизован ими в корпус Буденного, послан на Польский фронт и со всем составом 4-й дивизии перешел на сторону Поляков; остался в эмиграции.

В 1922 г. нелегально перешел советскую границу, через Украину пробрался к своему хутору Дуванному и, скрываясь среди камней в его окрестностях, дал знать о себе Казачке-невесте. Но о его приходе стало известно и местным чекистам; идя к нему девушка попала в их руки, а так как отказалась открыть его укрытие, тут же была зверски заколота штыками. Р. возвратился в Польшу и проживал на ее востоке до наступления русских в ее восточные земли. Ушел от них в Литву и дальше в Восточную Пруссию. Когда здесь при границе Немцы принуждали его возвратиться назад в Литву, он перерезал себе бритвой горло, получил разрешение остаться, вылечен и прослыл, как смелый Казак, не пожелавший склониться перед агами. Из Пруссии в 1941 г. Р. возвратился «к семье в область Польши, оккупированную теперь Немцами, и получил от них должность управляющего засекуестрованным имением. По слухам, в 1943 г. убит украинскими партизанами на Волини. Обладал прекрасным голосом и был замечательным знатоком и исполнителем старинных казачьих песен.

РЫЦАРСТВО - военная каста в средневековых государствах Западной Европы, выделившаяся из привилегированных сословий, в качестве наиболее надежного оплота родины. Дети христиан благородного происхождения готовились к посвящению в рыцарство с семилетнего возраста при дворах князей и других знатных феодальных владык. Здесь они проходили соответствующее воспитание и школы в роли пажей и оруженосцев. Ничем не опороченный юноша, достигнув двадцатилетнего возраста, после причастия св. Тайн, особым обрядом получал посвящение в рыцари. Феодал, при дворе которого он находился, ударял его коленопреклоненного плашмя мечом по плечу и провозглашал его достойным почетного рыцарского звания. После этого новый рыцарь облакался в латы и становился в ряды себе подобных.

Особое значение Р. приобрело во время Крестовых походов против Турок (1094-1248). Тогда рыцари, с благословения главы Католической Церкви, объединились в военно-монашеские ордена, которые ставили себе целью вооруженную борьбу с неверными за Святую Землю и помощь широкому распространению христианства. Они называли себя «Крестоносцами» и «Братями Христова воинства». Такие ордена, как Темплиеры, Калантравы, Тевтоны, Мальтийцы и др., возникли по всей Европе, а самым восточным из них был Ливонский орден Меченосцев, созданный в 1202 г. Германцами для обращения в христианство языческих племен Прибалтики.

Р. потеряло свое значение, влияния и власть с возникновением централизованных государств, с распространением огнестрельного оружия и образованием других родов войск. Каста ликвидировалась, а рыцарские роды возвратились в Дворянские и шляхетские привилегированные сословия, куда принесли остатки кастовых традиций, возникшие в эпоху Р-ва взгляды на долг, женщину, семью и т.п. Все это нашло отражение в устном и письменном художественном творчестве.

РЫЦАРСТВО ЗИПУННОЕ -эпитет, применявшийся иногда к казачьим общинам, без особого на то основания. Будучи обособленным военным народом, со всеми присущими ему чертами, Казаки сохраняли особенности строя своей жизни даже в обстановке политической зависимости; на протяжении своей многовековой исторической жизни они прошли нормальные пути общественного развития, разделились на классы и никогда не проявлялись в качестве однообразной касты, какой было рыцарство, возникшее как часть политического общества. Казачье политическое общество рыцарской касты из своей среды не выделило.

РЮРИКОВИЧИ - скандинавский княжеский род из племени Русь; их родоначальник Рюрик призван Славянами в 862 году на княжение в Новгороде; отсюда со временем

власть Р-чей распространилась на восточно-славянские племена по Верхней Волге и по Днепру, которые вместе с тем приняли и их племенное имя, стали называться Русью. Р. владели Русью до 1598 г., когда их род пресекся царем Федором Ивановичем.

РЯБОВОЛ Николай Степанович (куб.) ~ род. 17 декабря 1883 г., ст. Динской; казачий политик и общественный деятель, председатель Кубанской Краевой Рады.

В семье станичного писаря, своего отца, Р. был старшим из 13 детей. Отцу стоило много труда обучать своего первенца в начальных классах Екатеринодарского Войскового реального училища и поэтому средства для продолжения образования в старших классах и в Киевском Политехническом институте пришлось добывать самому молодому Р-лу. Но окончить высшую школу ему так и не удалось; недостаток средств принудил его уйти с третьего курса механического отделения и искать постоянных заработков. В 1909 г. станица делегировала его на учредительный съезд по постройке кооперативной Кубанско-Черноморской жел. дороги. Здесь он избран в организационный комитет и принял на себя хлопоты по утверждению властями устава дороги, а также по банковскому финансированию предприятия и по подбору строительно-технического персонала. После успешного завершения задачи Р. выдвинут на пост одного из директоров правления.

В 1915 году его мобилизовали в армию с откомандированием в военно-инженерное училище, откуда с производством в чин прапорщика он вышел в саперную часть.

После революции, в мае 1917 года, ему удалось возвратиться из Финляндии на Кубань, где он сразу избран председателем Областного Продовольственного Комитета, проводившего снабжение не только Кавказской армии, но и населения прилегающих к фронту районов, подкармливая хлебом и Россию. В сентябре и ноябре того же года Рябовол избирался председателем Войсковой и Законодательной Рады.

Кубанский поход он проделал в составе правительственного отряда и после встречи с Добровольческой армией участвовал в переговорах Рады с ее командованием. Договор, подписанный сторонами, предусматривал создание отдельной Кубанской армии и этот пункт договора потом стал причиной многих осложнений в отношениях между Кубанью и Добрармией, не допустившей его выполнения. После отступления на Дон, недоразумения по этому поводу начались уже в ст. Мечетинской Генералы Алексеев и Деникин требовали полного подчинения Кубани и в военных и в гражданских делах, а представители кубанского правительства, во главе с Л.Л. Бычем и Р-лом, отвергали даже мысль, чтобы деятельность Рады была взята под чей-либо контроль и настаивали на выполнении договора с ген. Корниловым, предусматривавшим отношения союзные. Вопрос этот оставался нерешенным, всякие протесты добровольцы принимали с враждебностью, а старшие военные командиры Кубанцев своих политиков не поддерживали.

Из станицы Мечетинской во главе кубанской делегации Р. посетил Киев, занятый Германцами. Он имел заданием установить с гетманом добрососедские отношения и тем способствовать снабжению Казаков оружием из огромных русских запасов, собранных на складах Украины.

Возвратившись на Дон, Р-л отправился во Второй Кубанский поход. 2 августа 1918 года правительство Кубани получило возможность возобновить свои занятия в Екатеринода-ре, где Р. был избран на пост председателя Краевой Рады.

В июне 1919 г. начались заседания казачьей конференции, созванной в Ростове-на-Дону для окончательного оформления вопроса о Юго-Восточном Союзе. 13 июня глава Кубанской делегации Р. произнес большую программную речь, в которой заявил категорически, что желая объединиться в тесном союзе с Донцами и Терцами, Кубанцы не могут примириться с намечающейся диктатурой русских белых вождей, так как для многих Казаков уже ясно, что политика этих вождей ведет к проигрышу дело борьбы, что Казаки не могут принять власти большевиков, но в такой же степени не могут признать полезной и деятельность Особого Сопровождающего при ставке Добровольческой армии, что, двигаясь в Россию, надо нести с собой идею освобождения от всякого насилия, а этого как раз ее население от добровольцев не видит и не ожидает.

В 2 часа ночи следующего дня (14 июня по ст. ст.), при возвращении в свой Палас-отель, Р. был убит двумя выстрелами из револьвера. Убийство произошло под крышей гостиницы; пули попали сзади в шею и в голову, смерть наступила мгновенно.

Преступление было совершено на земле Донской республики. Многочисленные улики указывали на участие в убийстве некоторых офицеров Добровольческой армии, чему имелись и непосредственные свидетели, но несмотря на это виновники не были обнаружены, очевидно, не по вине донских следственных органов. С уходом атамана П.Н. Краснова и избранием А.П. Богаевского между правителями Дона и штабом ген. Деникина установилось полное единодушие. Только после этого в трудные для Дона минуты Кубанские полки Добровольческой армии были посланы ему на помощь. Теперь казачьи и добровольческие части успешно продвигались вперед. Перед правительством Дона стал вопрос: будет ли целесообразным вести беспристрастное следствие, которое может обнаружить и вдохновителей этого террористического акта, или лучше замать дело, объясняя недостатком улик. Выбрали последнее решение, но это решение не изменило общественного мнения, уверенного в том, что честный казачий политик Николай Степанович Р. погиб от руки убийц, подосланных штабом ген. Деникина.

РЯБОКОНЬ Василий Федорович (куб.)- род. ок. 1890 г., ст. Гривенской (она же - Новоникольская), сотник, казачий партизан.

С юношеских лет Р. состоял певцом в Кубанском Войсковом хоре, но в 1918 году, когда началась война за Казачью Идею против захватчиков-большевиков, он оказался в боевых рядах и заслужил офицерский чин. В 1920 г. Р. не пожелал уйти с родной земли, не эвакуировался в Крым, а укрывшись в близких к станице плавнях, продолжал партизанскую войну. Его отца коммунисты порубили шашками, а мать расстреляли в числе 196 жителей станицы после Крымского десанта на Кубань.

По внешности смуглый красавец-Черкес, Р. сохранил и непреклонную натуру своих предков Запорожцев. Благодаря его личной храбрости, бравуре и дерзости партизанских выходов вокруг его имени сложилось много легенд, а слава о нем пошла широко по стране. Его месть направлялась на представителей жестокой советской власти, а добровольных ее помощников, осведомителей-сексотов, он уничтожал без милосердия. Пять лет Р. навел трепет на местное начальство, которое не знало покоя ни днем ни ночью.

Его небольшой отряд помещался в плавнях. Плавни -старые болота Меотиды в дельте Кубани, они покрыты высоким камышом, среди которого иногда возвышаются, сухие гряды, а кое-где открываются чистые водные пространства озер. Возле Протоки они тянутся в длину и ширину на 30-40 км, пробраться же в их гущины могли только местные люди, хорошо знавшие, где среди озер и глубоких прогонов расположены возвышенные

места. На них и скрывался Р. со своими людьми, поддерживая связь с партизанами полковника Скакуна; действовавшими ближе к ст. Полтавской.

Среди других Казаков с Рябоконом были: его брат Иосиф, свояк есаул Кирий, два брата Мовчуны, Загубывбатько, Дудка, Буряк и др. Они помогали десанту из Крыма в августе 1920 г., но не ушли с ним, а проводив его остатки обратно в Крым, снова укрылись на глухой Казачьей гряде севернее Ачуева. Там вырос целый поселок, выстроенный из камыша, с жилищами партизан и со складами продовольствия. Снабжение шло частью за счет членов станичного совета, обложенных под угрозой расправы «продналогом», а частью обозами продразверстки, двигавшимися мимо плавней. От своих тайных доброжелателей - Казаков Р. знал все, что делается в окрестностях, а потому неожиданный являлся повсюду, где требовалось его вмешательство или месть. За каждого расстрелянного Казака коммунисты платили своими жизнями сторицей. Поэтому в окрестных станицах они не смели притеснять население так, как делали это в других местах Казачьего края.

Сделано было много попыток захватить Р-ня на его стоянках; употреблялись подкупы, обещались амнистии, высылались отряды чекистов, но ему всегда удавалось скрыться и продолжать борьбу, переменяв только место своего пребывания в тех же плавнях. Пять лет ему способствовала удача, но однажды счастье ему изменило. Чекисты пробрались тайными тропами к его временной стоянке, убили залпами несколько партизан, а самого Р-ня ранили в оба плеча. Сопротивляться он не смог и был схвачен. Его расстреляли в Екатеринодаре около середины октября 1925 г. После его смерти волна террора захлестнула и ст. Гривенскую. Теперь чекисты зверствовали там, как хотели.

РЯДАНТ (некр.) - холм, возвышенность.

РЯД РЯДИТЬ (некр.) - заключать договор: «На Кругу Казаки суды судили, ряды рядили».

РЯЗАНСКИЕ ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ - В связи с летописной записью о поражении царевича Мустафы Справочная книга Императорской Главной квартиры за 1910 г. говорит, что источники под годом 1444 сообщают впервые о Казаках, обитавших по Червленому Яру. Это указание не достаточно точное, т.к. о Казаках с Червленого Яра по русским источникам известно уже от времен Куликовской битвы (1380 г.). Из Московской летописи листок, относящийся к 1444 г., исчез, но его содержание воспроизводит летописный свод В. Н. Татищева. Зимой в этот год царевич Мустафа со своим улусом кочевал в рязанских степях. Татары творили насилия местному населению, вследствие чего московский великий князь выслал на них свое войско, к которому были приданы мордовские лыжники. «И приидоша на них мордва на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями; а Казаки Рязанские такоже на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями з другия стороны». Во время боя они «много Татар избиша и самого салтана Мустафу убиша».

В том же справочнике под 1502 г. упоминается наказ вел. князя московского Ивана III рязанской княгине Агриппине: «Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты Агриппина велела казнити». Р. Г. К. оставались на своих местах до 1702 г., после чего император Петр I переселил их из Мещеры в низовья Дона.

РЯТОВАТЬ (некр.) - спасать, прийти с помощью.

С

САБЛИН Евгений Васильевич (дон.) - родился около 1880 года, ст. Новочеркасской; окончил Александровский Юридический лицей и посвятил себя российской дипломатической службе, был выдающимся знатоком русской литературы, особенно в пушкиноведении. После революции 1917 г. остался в Лондоне, где служил раньше в посольстве, и умер там 2 мая 1949 г.

САВЕЛЬЕВ Александр Евграфович (дон.) - рожд. 1885 г., инженер-строитель и полковник железнодорожных войск, принимал участие в Первой мировой войне, награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и Золотым оружием. После борьбы за Дон эмигрировал в Югославию, где работал по специальности. Умер 15 мая 1949 г. в Мюнхене (Бавария).

САВЕНКО Михаил Васильевич (куб.) - рожд. 1878 г., ст. Бе-кешевской; вахмистр, сподвижник ген. А.Г. Шкуро. В 1920 году 12 сентября стал во главе нового казачьего восстания в районе станиц Бургустанской, Суворовской, Воровсколесской и Еекешевской. Повстанцам удалось продержаться только две недели, после чего С. ушел с Казаками в горы, продолжая сопротивление большевикам. Убит 12 июня 1921 г.

САВИЦКИЙ Вячеслав Дмитриевич (куб.) - род. 17 марта 1880 г. в гор. Екатеринодаре. После окончания Оренбургского кадетского корпуса поступил в Технологический институт, но через год оставил высшую школу и зачислился в Николаевское кавалерийское училище. Из вахмистров казачьей сотни вышел в чине хорунжего на службу в Варшавский Кубанский дивизион, а вскоре был переведен в Собственный конвой императора. В дни революции и отречения государя был командиром 5-й сотни в чине есаула. По возвращении на Кубань зачислился на службу в Куб. гвардейский дивизион, но вскоре был привлечен к общественно-политической деятельности, в качестве члена Кубанской рады. Участвовал в Кубанских походах и произведен атаманом в чин полковника. После возвращения в Екатеринодар, по решению Рады, принял пост военного министра в правительстве Л.Л. Быча с производством в чин генерал-майора.

Однако через несколько месяцев ген. С. подал в отставку и в начале 1919 г. Краевая Рада назначила его в состав делегации на Версальскую мирную конференцию. В Париже он подписал с другими членами делегации проект Договора Дружбы с Горцами, а потому не рискнул возвратиться на Кубань и остался во Франции эмигрантом. В 1925 г. с группой джигитов прибыл в США, поселился в Калифорнии, где много снимался в фильмах, исполняя небольшие характерные роли, главным образом, в сценах из русской жизни.

САВИЦКИЙ Л.А. (уссур.) - из Николаевского кавалерийского училища выпущен с чином хорунжего в Уссурийский каз. дивизион, - во время Первой мировой войны награжден Золотым Георгиевским оружием, но погиб на Австрийском фронте в 1916 г.

САВИЦКИЙ Сергей С. (куб.) - род. 28 сентября 1893 г., ст. Старокорсунской; полковник, поэт. Молодым офицером служил в Кубанском пластунском батальоне и под Эрзерумом на Турецком фронте ранен. После революции 1917 г. сражался с ленинцами за Казачью Идею; после эвакуации из Крыма, остался в эмиграции и вскоре переехал в Бразилию. От 1928 г. как казачий патриот и сторонник Вольно-казачьего Движения печатался в казачьей национальной прессе. Умер 5 октября 1967 г., оставив четырех сыновей. Погребен в Куритибе (Бразилия).

САВИЦКИЙ Ю.А. (уссур.) - генерал-майор, участник Первой мировой войны, а после революции 1917 г. третий атаман Уссурийских Казаков.

САВОСТЬЯНОВ Матвей Никифорович (дон.) - рожд. 1853 года, член Русской Государственной Думы первого созыва; дома - станичный атаман с низшим образованием.

САГАЙДАК - казачье и татарское название колчана; по-киргизски - садак, по-алтайски - саадак.

САГАИДАЧНЫЙ - прозвище казачьего гетмана Конашевича (см.) - один из главных покровителей Киевского Братского монастыря, основанного Запорожскими Казаками в 1588 г. Умер от ран, полученных в сражениях под Хотин 10 апреля 1622 г.; перед смертью постригся в монахи и все свое имущество завещал монастырю; там и погребен.

САГАЦКИЙ Иван Иванович (дон.) - род. 8 января 1902 г., ст. Новониколаевской; сотник, инженер-геолог, доктор естественных наук. Его отца большевики расстреляли только за то, что он был казачьим полковником. Уже шестнадцати лет, юношей-кадетом С. боролся за Дон в отряде полк. Семилетова; в 1919 г. окончил Донской кадетский корпус, поступил в Атаманское военное училище. После производства в чин хорунжего вышел на службу в Лейб-гв. Казачий полк. От 1920 г. в эмиграции; в Париже и Нанси получил высшее образование и докторскую степень; от 1928 г. состоит на службе инженером-геологом в частных горных обществах и во французских правительственных учреждениях Западной Африки, Индокитая и Ново-Гибридных островов. Выполнял также служебные и научно-исследовательские поручения в Камеруне, Сенегале, Судане, Аннаме и в некоторых европейских странах. Опубликован ряд его работ по вопросам, касающимся изучения горных пород под микроскопом и научной документации результатов горных разведок, появившихся в печати французской, русской и английской с критикой рапортов некоторых геологов и горных разведчиков. В печати появились: 3 доклада во Французской Академии Наук, 3 доклада во Французском Геологическом Обществе, 5 работ по специальности: розыскам золота, изучению горных пород, составлению географических и геологических карт, изучению способов орошения, постройки шоссе и жел. дорог. Изданы также 4 геологических карты, выполненные С.-цким. Некоторые его труды переведены на английский язык. Казакам он известен также, как поэт, стихи которого печатаются в журнале «Родимый Край» и изданы отдельными сборниками: «Память» (1938) и «Встречи» (1942 г.).

САГВА-см. МУЗГА.

САГИ -древне-скандинавские эпические сказания, изустные предания о жизни и обычаях предков, записанные ок. 300 г. по Р. Хр.; в некоторых сагах повествуется о весьма древних эпохах, когда Скандинавские племена проживали на Танаисе (Доне) и оттуда ушли на север с вождем Одином.

САДОВИНА (некр.) - фруктовое дерево.

САДЫК-ПАША - отуречившийся Казак из старшинского рода Чайковских; христианское имя Михаил. Будучи эмигрантом переехал в Турцию, где в 1851 г. принял магометанство и турецкое имя (см. Чайковский Михаил).

САКА - У Плиния Старшего (I век по Р. Хр.) говорится, что Персы называли Скифов именем Сака, «которое, собственно, принадлежало только одному из ближайших к ним народов». Скифы же, «зовут Кавказские горы Граукасис, что значит «белые от снега».

Сочетая скифское «кас» и «кос» (белый) с именем Сака неоднократно предполагали, что из этих двух составных частей и получилось наше первоначальное имя «Кассака», которое в подобном звучании встречалось еще раньше у Страбона для военного народа, жившего в Закавказье. В переводе имя «Кассака» должно было бы обозначать «Белые Сака». Вероятно на этом же основании русский историк А. Попов утверждал, что на персидском языке «козак значит скифа» (А. Попов, История о Донском Войске).

САКВЫ - парные кожаные мешки цилиндрической формы, каждый на 10-12 фунтов овса; приторачивались по обе стороны передней луки к седлу.

САККОС - по-гречески «мешок»; парчовое архиерейское облачение с рукавами.

САКМА - проторенный конницей степной путь, широкий битый шлях.

САЛ - река, левый приток Дона, ок. 650 км длиной; в нижнем течении доступен для судов небольшого тоннажа.

САЛАМАТА - густой как каша молочный суп; кипящее молоко, заправленное мукой, куда иногда добавляют еще и каймак; также суп с салом или маслом, густо заправленный гречневой, просяной или пшеничной мукой. Обычная казачья пища в степных походах старого времени.

САЛТАНУШКИ {некр.}-служивые, «славные атаманушки».

САЛТОВ ВЕРХНИЙ - селение на Донце восточнее города Харькова и на юг от Белгорода. В 1900 г. учитель местной школы В.А. Бабенко обнаружил около С. Верхнего и раскопал несколько катакомбных погребений с инвентарем особого типа. Ввиду того, что подобные памятники были обнаружены несколько раньше и на Дону близ устья Тихой Сосны у дер. Маяки, в науке появился термин «Салтово-маяцкая археологическая культура».

Дальнейшие разведки и раскопки обнаружили: 1) что Салтово-маяцкая материальная культура зародилась в первые века по р. Хр. на Сев. Кавказе в оседлых центрах Асаланского государства; 2) что она в VI в. проявляется в болгарской Добрудже, т.е. тэм, где к тому времени обосновалась часть смешанного населения Асалании, ушедшего с Гуннами в Европу, 3) что здесь она появилась в одном из типов той же культуры в несколько более развившемся виде (Абоба, Плиск, Нови Пазар), 4) что появление памятников той же культуры на Донце датируется VII! веком и по-видимому совпадает со временем переселения с Дуная на север в Артану 208 тысяч Склавинов, которые со всем данным состояли из б. Кавказских Славян, Черных Болгар и Асов-аланов. По Краткой истории константинопольского патриарха Никифора, это произошло в 764 году и они поселились в Артане, что по-тюркски значит «Задонщина»; 5) что, распространяясь дальше на север и восток, носители Салтово-маяцкой культуры к началу IX в. появились на Дону и в Приазовье (И.И. Ляпушкин, Памятники Салтово-маяцкой культуры). Таким образом, они обосновались в западных пределах Казара в самый расцвет его государственной жизни; 6) что предметы этой культуры могли принадлежать и Сев. Кавказским Славянам, никогда не подчинявшимся Киеву.

Новые поселенцы принесли с собой некоторые европейские навыки, а между ними неизменный гончарный круг и кладку стен из правильно обтесанных блоков камня.

В 965 г. Казар пал под ударами войск киевского князя Святослава. От этого времени в районах распространения Салтово-маяцкой культуры на Донце и на Дону остались

развалины 12 крепостей и замков, а также пожарища двух сотен укрепленных и неукрепленных селищ с разбросанными повсюду трупами. Осталось также враждебное отношение по-донского населения к Киеву, нашедшее отражение в разгроме Томаторканцами войск киевского князя Ярослава под Лиственном (1023 г.) и в выступлении Бродников по стороне Татар в 1223 г. (см. Калка).

Однако разрушение всех этих поселений не означает, что в них погибло и все население. Без следа исчезли только Чернью Болгары, Ясов же (Асов-аланов) и Подонских Славян (Бродников) источники упоминают и после X века. Через 16 лет после падения Казара персидская география Гудуд ал Алэм указывает Бродников на Среднем Дону между Хопром и Волгой. Вместе с тем, политические перемены, разрушение прежних центров, появление Русов-киевлян, преобладающее значение киевского рынка, послужили причиной почти полного исчезновения в жизни Подонья предметов Салтово-маяцкой материальной культуры.

Литература: М.И. Артамонов. История Хазар, Ленинград, 1962; М.И. Артамонов. Саркел -Белая Вежа, Труды Волго-Донской археологической комиссии т. I, МИА 62; И.И. Ляпушкин. Памятники Салтово-маяцкой культуры, там же; С.А. Плетнева. От кочевий к городам (Салтово-маяцкая культура), Москва 1967; Г. Губарев. Предки наших предков, «Казак», №№ 66, 68, 71, 74, Париж. 1962-1963. '

САЛЫ - камышовый плотик для седла и оружия при переправе через реку вплавь; привязывался к конскому хвосту.

САЛЬНИКОВА БРИГАДА - казачья бригада в Польской армии. После Новороссийской катастрофы в марте 1920 г. Советская армия взяла на берегу Черного моря многих Казаков. Часть из них была тут же мобилизована и направлена на Польский фронт «защитить родину». Из таких Казаков была сформирована и 4-я дивизия в Конной армии Буденного. Но придя на фронт, эта дивизия самостоятельно бросилась догонять отступающих от Киева Поляков не с целью их преследования, а для того, чтобы перейти на их сторону. Прodelав форсированным маршем 70 км, дивизия, наконец, оказалась среди них, была принята, но безоружена. Однако, «правоверные» буденовцы шли по их следам, напали на расположение безоружных «изменников» и многих Казаков захватили в плен. Из спасшихся остатков была организована отдельная конная бригада под командой есаула А.И. Сальникова, при начальнике штаба сотнике И.И. Протопопове. Бригада принимала участие в боях против красных «Русов» и способствовала их поражению. Кроме нее из казачьих частей были: бригада есаула Яковлева (3 полка), полк Духопельникова и более позднего формирования дивизия ген. Трусова {4 полка). Все они сформированы из Казаков, перешедших на сторону Польши.

САЛЬСКИЙ ОКРУГ (дон.) - административный район в Земле Донских Казаков; 20 тыс. кв. км, ок. 100 тыс. жителей, Казаков, оседлых Калмыков и иногородних. Окружное Правление в ст. Великокняжеской; Граббевская, Денисовская, в округе числились также станицы: Атаманская, Батлаевская, Бурульская, Власовская, Граббевская, Денисовская, Иловайская, Ново-Алексеевская, Орловская, Платовская, Потаповская, Кутейниковская, Чунусовская, Эркетинская.

Обширные степи с широко развитым коневодством и скотоводством.

САМАН - крупный сырцовый кирпич из глины, смешанной с мелкой соломой и некоторым количеством навоза; огнеупорный и нетеплопроводный материал для стен жилых домов и хозяйственных построек.

САМАРЕНИН Михаил - Донской атаман в 1664-1670 и 1678-1679 гг., противник Степана Разина.

САМОЙЛОВИЧ Иван - гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра. Учился в Киевской Могилянской коллегии, из которой в 1648 году ушел в армию Б. Хмельницкого; на пост гетмана избран в 1672 г., после ареста и ссылки в Сибирь гетмана Демьяна Многогрешного. Благодаря тому, что Турки в это время занимали часть Подолии, ему удалось добиться объединения всех казачьих земель Поднепровья и привлечь под власть Москвы полковые округа: Черкасский, Каневской, Белоцерковский, Корсунский, Брацлавский, Уманский, Могилевский (на Подолии), Кальницкий, Торговицкий и Паво-лочский. Земли Сичи и при нем оставались независимыми.

С Днепровскими Казаками С. принимал участие в неудачном Крымском походе князя Голицына, который приписал гетману все свои оплошности и ошибки. Поэтому в 1687 г. С. был взят под стражу и сослан в Сибирь, где и умер в 1692 году.

САМОСТРЕЛ - метательное оружие, выпускающее стрелы; род арбалета.

САМСОНОВ Александр Мефодиевич (дон.) - родился 6 апреля 1918 г. в хуторе Чебачий Золотовской станицы. Его отец погиб в застенках НКВД, когда он был еще ребенком; воспитывался матерью, перенес годы голода, холода и горьких слез, но все же закончил десятилетнюю школу в Ростове-на-Дону и технико-механическую школу в ст. Константиновской. Призванный в Советскую армию, участвовал во Второй мировой войне, попал в плен и остался в Германии. От 1949 г. проживает в Канаде, где работает в крупной фирме на руководящей должности. По призванию стал народным поэтом и писателем; печатается в казачьих изданиях.

САМСОНОВ Григорий Дмитриевич (астр.) - род. в 1888 г., гвардии сотник с дипломами физико-математического и юридического факультетов Петербургского университета. В 1916 г. из Николаевского кавалерийского училища вышел на службу в Лейб-гв. Сводно-Казачий полк, в котором оставался до революции 1917 г. После принимал участие в борьбе за Казачью Идею, а в 1920 году эвакуирован в Югославию. С 1947 г. проживал в США и преподавал русский язык в Нью-йоркской школе Берлиц. Умер в октябре 1954 года.

САНДАЛЯ - трезубец, которым бьют сазанов во время икрометания, когда они идут стадами при самом берегу реки. С. иначе называется - ости.

САПЕТКА - круглая корзинка с двумя ручками.

САПОЖНИКОВЫ (дон.) -ст. Березовской: 1) Андреем в 1930 г. как раскулаченный выслан на дальний Север в спецпоселок «Островки» вместе со всей семьей. 2) Петр и Филипп Артемовичи в 1933 г. как противники коллективизации, арестованы советскими властями и сосланы неизвестно куда.

САПУХА - печная сажа.

САРАЙ БАТУ-первая столица Золотой Орды; основанная Батуханом в XIII в. недалеко от нынешней Астрахани, на берегу Ахтубы, там, где теперь находится поселок Селитряный.

САРАЙ БЕРКЕ или НОВЫЙ САРАЙ - город, построенный ханом Берке на левом берегу Волги, пониже Царева; хан Узбек (1312-1342) перенес сюда столицу Золотой Орды. Тамерлан разрушил этот город в 1396 году.

САРАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ - учреждена в Сарае для христианского населения ордынской империи в 1261 г. Киевский митрополит назначил первым ее епископом Митрофана. Границы С. Е-хии совпадали с европейскими границами степных владений Золотой Орды. Через восемь лет после основания митрополит распорядился перенести местопребывание епископской кафедры в город Переяслав Южный. Сюда был назначен новый владыка Феогност с саном «епископа Сарайского и Переяславского». Но на новом месте епархиальный центр находился не больше двух-трех десятков лет. В связи с начавшимся вскоре бунтом темника Нагая, междоусобной войной и разорением христианских поселений епископы поспешили удалиться назад в Сарай, а киевский митрополит переехал во Владимир на Клязьме. С этого времени архиереи С. Е. стали титуловаться «епископами сарайскими и подонскими». В первой половине XIV в. епископ Варсонофий, оставаясь в Сарае, заложил в Крутицах, недалеко от Москвы, промежуточное епископское подворье, но когда в Орде начались разрухи, центром епархии стали не Крутицы, а г. Переслав Рязанский; в Московской летописи под годом 1382 сказано: «Тое же зимы Пимин митрополит поста-ви Саву епископом Сараю в граде Переславли». Христиане Среднего Дона по рекам Вороне и Хопру в области Червлений Яр находились под духовным руководством епископов Сарайских и Подонских. В середине XV века, когда Золотая Орда распалась на отдельные части, центр епархии обосновался в Крутицах. Владыки стали именоваться архиепископами и митрополитами Крутицкими, но сохраняли и старый титул епископов Сарайских и Подонских.

САРКЕЛ - Крепость Казарского царства на левом берегу нового русла Нижнего Дона, недалеко от станицы Цимлянкой. Она построена ок. 836 г. по просьбе хакана византийским строителем Петроной Каматером и его мастерами. Хотя стены крепости были сложены из красного кирпича, местные Славяне называли ее Белой Вежой, очевидно, по памяти о белом замке Асов-аланов, стоявшем на противоположном берегу Дона. Он был разрушен Казарами ок. 815 г. Славянское население согласовало название крепости с его угро-финским значением - «Белая постройка», но слово С. могло иметь и тюркское значение - «Желтая крепость».

С. охранял водный и сухопутный торговые пути и скоро стал населенным пунктом, где собрались разноплеменные подонские жители: Славяне и Туранцы, оседлые и кочевники, христиане и язычники.

В 965 г. им пришлось сильно пострадать при нашествии войск киевского князя Святослава. Попад после этого в границы державы Томаторканской, С. или Белая Вежа стал одним из крупных ремесленных и торговых центров степного Подонья. Однако, через сто лет, теснимые Половцами, его жители должны были покинуть город. В 1117 г. Беловежцы перешли в Киевскую Русь, где, по-видимому, прослыли под именем Бологовцев.

От этого времени на развалинах С-ла появилось какое-то новое племя, строившее саманные дома. Археолог М.И. Артамонов предполагает в нем казачьих предков Бродников и их появление там относит к XI-XII веку, т.е. ко времени державы Томаторканской (Труды Волго-Донской Археологической экспедиции, т. I. МИД 62, М.-Л. 1958). Другой археолог В.Д. Белецкий считает, что это произошло гораздо раньше: «Как показывает изучение материалов Саркела - Белой Вежи, в этом городе славянское население появляется до разгрома Хазар. Если при этом учесть, что появление славян в хазарский период не было явлением единичным на Нижнем Дону, о чем свидетельствует,

например, наличие здесь открытого И.И. Ляпушкиным поселения у хутора Ближняя Мельница, то проникновение славянского населения в бассейн Нижнего Дона следует, очевидно, связать не с приходом Святослава, а с более ранним движением славян на юго-восток, начало которого уходит в VIII столетие. Небезынтересно в этой связи отметить, что славянское население Белой Вежи в хазарский период представлено постройками боршевского типа, что, очевидно, указывает на приход этой группы населения из района Верхнего Дона. Подтверждением этому может служить обнаруженное в последние годы А.М. Москаленко городище Титчиха боршевского круга, которое своим местоположением (находится в 40 км вниз по Дону от Большого Боршевского городища) как бы указывает направление продвижения этой группы славян» (то же, т. II, МИА 75, стр. 134).

Это мнение советского ученого подтверждает персидская география 982 г., Гудуд ал Алэм, где Бродники (Брадас) указываются на Среднем Дону между Хопром и Волгой, там же откуда по-арабским источникам полководец Мерван в 737 г. вывел 20 тыс. семей Славян (Сакалибов). Археологическая культура Роменско-Боршевского типа VII 1-X вв. принадлежала Славянам Донского бассейна. Русских киевлян в Саркеле было мало даже после его завоевания. Это подтверждают М.И. Артамонов: «Так же как и Тмутаракани, русское население Белой Вежи было немногочисленным» (тоже, т. III, МИА 100, стр. 6) и С.А. Плетнева: «Антропологический материал, полученный при раскопках беловежского кладбища, говорит как будто о том, что этнически население в городе изменилось мало, приезжих из Киевской Руси было немного» (то же, т. II, МИА 75, стр. 272). А местные славяне появились в Саркеле, по ее же данным, сразу после сооружения крепости (там же стр. 266).

В курганах, разбросанных вокруг развалин крепости, оказалось множество «торческих» погребений с конем, в которых лежали останки казачьих предков из племени Торков.

САРСИНОВ Абуша Сарникович (дон.) - рожд. 1865 г., ст. Платовской; войсковой старшина и представитель своей станицы в Донских Кругах всех созывов. В марте 1918 г. поднял восстание своих станичников и с отрядом в 200 калмыцких всадников явился в распоряжение Походного атамана ген. Попова. Его партизанские сотни вошли в отряд ген. Ив. Дан. Попова. С. умер от тифа в марте 1920 г. в Ставрополе, во время отступления казачьих армий к Новороссийску.

САРЫ-АЗМАН - название казачьего племени, возвратившегося на Дон с московских окраин ок. 1549 г. В этом году нагайский князь Юсуф жаловался Ивану Грозному: «Холопи твои, нѣхто Сары Азман словоет, на Дону в трех и четырех мѣстех города послали... да наших послов... и людей стерегут да разбивают». А царь на это отвечал: «А что еси писал, наши холопи Сары Азман ваших гостей побили, и те наши холопи в нашей землѣ много лиха учинили и мы их просто вегѣ ... убѣжали в поле»

Существует также мнение, что С. А. имя казачьего вождя, недавнего царского холопа (подданного, слуги). Так думали Н.М. Карамзин и Н.Д. Сухоруков. Но из приведенных выше отрывков с неоспоримой очевидностью следует, что речь в актах идет не об одном каком-нибудь атамане, а о крупной группе Казаков, которые «города поделали... людей стерегут да разбивают»; или, как в другой грамоте: наши холопи Сары Азман... лихо учинили... убѣжали в Поле».

Для нашего времени неопределенно выглядит только сочетание: «Нехто Сары Азман словоет..., города поделали». Но в русских летописях тоже встречаются случаи, когда племенные прозвища не согласуются с глаголами-сказуемыми. Например, в Ипатьевской летописи о нескольких степных племенах казачьих предков говорится:

«Черный Клобоук нами лестить, а не можем «стати противу им» или в другом месте: «Черный же Клобук весь (ед.), съ въ купившеся, ехаша (мн.) по них». У Казаков-Некрасовцев до сих пор сохраняется значение множественности для имен существительных собирательных, а потому у них единственное число подлежащего часто согласуется со множественным числом сказуемого: «бригада поехали», «турецкий ташамент (отряд войска) рассыпались кто куда» (М.А. Полторацкая).

Таким образом, грамота Ивана Грозного совершенно отчетливо говорит о крупной племенной группе Казаков, недавно порвавших служебные отношения с московским царем. Перевод татарской грамоты Юсуфа говорит о том же и не должен вызывать сомнений, т.к. находит свое оправдание в древних формах летописной речи. А к тому же имя Азы (Асы, Ясы) и производное от него - Азман не было новым на Донце и на Дону. Оно известно и по старой топонимике в сочетаниях Аскоал (теперь Оскол), Акас (тюрк. - Белый Ас), название старого города вблизи Донецкого устья, а также и в современной: Азов, Азовское море.

Возвратившись на Дон, племя С. А. послужило основным ядром населения образовавшейся там вскоре казачьей республики.

САТАИЛ, САТАНАИЛ - нечистый дух, дьявол.

САФОНОВ Василий Ильич - (терск.) род. в 1852 г.; сын казачьего офицера, пианист, директор Московской Консерватории и дирижер мировой славы. Окончил Петербургскую Консерваторию и был оставлен при ней преподавателем по классу фортепиано. Начав публичные выступления в концертах камерной музыки, он в короткое время приобрел репутацию выдающегося пианиста. В 1885 г. по настоянию композитора П.И. Чайковского С. перевелся профессором в Московскую Консерваторию, а став ее директором, создал при ней первоклассные хор и оркестр. Одновременно произвел коренные перемены и в Московском Отделении Русского Музыкального Общества, приглашая на гастроли русских и иностранных знаменитостей. Благодаря таким успехам, ему удалось получить значительные средства от Удельного Ведомства и от московских богачей-меценатов Солодовникова и Морозовых. На эти деньги в 1889 г. было выстроено новое здание Консерватории с Большим концертным залом.

Все это выполнялось не без осложнений и не раз приносило крупные неприятности. Поэтому в начале нашего века С. предпочел оставить административно-педагогическую деятельность и посвятил себя исключительно концертным выступлениям. Годы 1906-1908 он руководил и дирижировал Нью-Йоркским Филармоническим оркестром в Америке и завоевал себе славу блестящего исполнителя творений Чайковского. Провожали его в Россию с овациями, поднесли серебряный венок, а Карнеги прочел приветственный адрес.

В годы революции С. возвратился на Кавказ, выступал там с концертами и в 1918 г. умер в Кисловодске.

САЯН - см. КАВРАК.

СБАТОВКА - в коннице при пешем строе, особый способ связывания лошадей от седла к седлу, при котором уменьшается число коноводов и в бой выводится большее число спешенных всадников. В образной казачьей речи «сбатовать» значит призвать к порядку, не допустить своеволия.

СБОЧЬ - со стороны.

СВЕДЕНЦЫ - особая строевая команда, созданная по царскому Указу в 1700-г. из служилых городовых Казаков городов Орла, Курска, Обояни и Чугуева. К полученным из них трем казачьим ротам добавили 2 роты крещеных Татар и Калмыков; поэтому их и называли - С.

СВЕЖЕНИНКА - свежее мясо.

СВЕРЗИТЬ ~ стянуть вниз, низвергнуть.

СВЕТЕЦ-лучина.

СВЕТОК ЛАЗАРЕВЫМ - тюльпан.

СВЕТЫ (некр.) - цветы.

СВЕШНИКОВ Михаил Иванович (Оренбург.) - рожд. 1864 г.; станичный почетный судья, член Русской Государственной Думы первого созыва.

СВЕРБЕТЬ-зудеть, чесаться.

СВИРИДОВ Евдоким Фадеевич (дон.)- род. 15 мая 1895 г., стан. Богоявленской. После Первой мировой войны и борьбы за Дон, при отступлении к Новороссийску попал в плен к большевикам, мобилизован ими и послан на Польский фронт. Там перешел на сторону Поляков и продолжал войну на их стороне в рядах новосформированного казачьего полка. После войны остался в эмиграции и работал лесорубом в Беловежской пуще. Знали его там, как сильного и веселого Дониčku. Он не был безучастным свидетелем и во время Второй мировой войны попал в Австрию и умер там 3 октября 1957 года.

СВИРИСТЕТЬ - верещать.

СВЯЗКА (некр.) -жемчужное ожерелье.

СВЯЗЬ - курень из двух комнат, разделенных сенями и чуланом.

СВЯТОСЛАВ - сын Игоря, киевский князь. После смерти отца остался ребенком на попечении своей матери княгини Ольги. Возмужав начал свое княжение с нападения на Казарию. Под 965 г. русский летописец записал: «Иде Святослав на Козары. Слышавше же Козаре, изидоша противу с князем своим каганом, и съступишася бити, и бывши брань между ими. Одоле-Святослав Козаром и город их Белу Вежю взя, и Ясы победи и Косоги и приде к Киеву».

В результате этого дохода по Дону, Донцу и Осколу погибла цветущая и культурная жизнь десятков яско-славянских городов и поселков. При их раскопках археологи находят следы пожарищ, разрушения и насильственной смерти жителей. Восточные монеты, обнаруженные в могилах, принадлежат к VI-X вв. и, очевидно, среди остатков подонского населения долго еще сохранялась память об этом жестоком разгроме. Не удивительно, что в Томаторкани, по свидетельству современников, обнаруживается полная отчужденность от Киева и враждебность к нему. Не удивительно также, что Подонские Бродники на Калке в 1223 г. оказались по стороне Монголов и способствовали поражению Русов.

Разгромив Казарское царство и уничтожив наполовину подонские племена, С. пошел на Дунайскую Болгарию, временно занимал ее, но потом был побежден византийскими войсками императора Иоанна Цимисхия и должен был очистить завоеванные земли. На обратном пути в Киев, его войско было рассеяно Печенегами, а он сам пал в бою.

СВЯЩЕНСТВО - у православных и католиков Таинство, соединенное с религиозным обрядом рукоположения в духовные пастыри лиц, специально к тому подготовленных. У христиан существует три основных степени С-ва: епископ, иерей и диакон.

СЕБРЯКОВ (дон.) - 1) Александр Иванович, донской офицер; во время Первой мировой войны, став инвалидом с перебитой в локте правой рукой, в чине сотника состоял несколько месяцев сменным офицером Новочеркасского Казачьего училища.

2) Михаил Сидорович, бригадир; род, ок. 1735 г. 23 сентября 1756 г., по челобитной заслуженного отца, получил звание донского старшины; вместе с отцом принимал участие в Семилетней войне; по окончании которой Указом от 24 мая 1762 г. произведен в чин подполковника, а одновременно император Петр III за отцовские и его личные заслуги пожаловал ему свыше 40 тыс. десятин земли из юрта городка Кобылянского, временно упраздненного.

Таким образом С. стал самым крупным донским землевладельцем. В следующем году он получил чин полковника армии. С 1768 г. участвовал в Турецкой кампании, командовал четырьмя полками и отличился в 1771 г. при переходе через Сиваш, когда захватил с Казаками четыре неприятельских бунчука. В награду за это получил золотую именную медаль на шею и серебряный ковш с надписью. В 1773 г. награжден саблей в золотой оправе с надписью: «За свою отлично храбрую и верную службу». Но будучи мужественным командиром в боях с внешними врагами, С. оказался робким и нерешительным во время защиты Дона от полков Пугачева; назначенный командиром Северного ополчения Донцов, он в самый решительный момент бросил свое ненадежное войско и укрылся в Хоперской крепости. По настоянию Потемкина Войсковая Канцелярия признала его за это достойным смерти, но это решение не было утверждено императрицей. Вскоре последовал Указ о прощении его провинности, об освобождении из-под стражи, восстановлении в чинах и возвращении пожалованных раньше земель. В 1783-1786 гг. С. командовал донской бригадой в армии фельдмаршала Суворова на Кубани, произведен в чин бригадира и награжден второй золотой саблей.

В своем огромном поместье С. населил новые села и слободы, привлекая в них «малороссиян» с Украины, переманивая к себе крестьян «приписных» за станицами и покупая в России крестьян помещичьих. В 1790 г. в его власти оказалось около 450 душ, из которых 55 были крепостными. Все они обязаны были выполнять для своего помещика различные повинности, обрабатывать его поля, заготавливать сено, отдавать часть урожая со своих делянок и т.п. Приходилось работать на него и некоторым обедневшим Казакам. Со своими людьми неоднократно причинял обиды соседним станицам, вырубал их леса, захватывая их сенокосные и рыболовные угодья. Поэтому в Войсковой Канцелярии на его самоуправство собралось много жалоб. Одна из его пожалованных сабель хранится в Государственном Историческом музее.

3) Сидор, бригадир, отец предыдущего, сумел заслужить благосклонность русского царя и использовал ее для достижения личного благосостояния. В 30-х годах заведовал командами по уничтожению разбойничьих шаек, громивших имения русских помещиков при северных границах Дона; он же вел «розыск раскольников» и сыск беглых из России. Выполняя эти обязанности, С. мало считался с казачьими интересами и обычаями, вел себя независимо и не ладил с Войсковым атаманом Д.

Ефремовым. В 1751 г. Войсковое правительство жаловалось Военной Коллегии, что С. при выполнении сыска беглых берет взятки, многих новоприходцев захватил в свое распоряжение, «в некоторых станицах завладел казачьими пахотными землями, сенокосами, тако же рыбными и лесными угодьями без дозволения Войска, самовластно». Но С. и сам не оставался в долгу, доносил в Петербург, что «Войско Донское пришло в наибеднейшее состояние и крайнее разорение от наглого нападения, неутомимого лакомства и нестерпимого насилия атамана Данилы Ефремова». Несмотря на эти жалобы, С. оставался в фаворе у русских властей; в 1756 г. он из казачьих старшин произведен в чин полковника армии, а через три года после этого - в чин бригадира. В 1761 г., будучи в Петербурге, С. ходатайствовал о передаче ему во владение всего юрта городка Кобылянского, разгромленного за участие в восстании Булавина; но вскоре умер. По его ходатайству часть этих земель получил «в вечное потомственное владение» его сын Михаил.

СЕВЕРО-КАВКАЗЦЫ - общее название народов, владеющих северными склонами Кавказского горного хребта. С древних времен там обитают племена Адыгейцев, Кабардинцев, Чеченцев с Ингушами, Кумыков, Осетинов и Аваров. Казаки тоже имеют историческое право называться географическим именем С.-К. и не только потому, что Кубанцы и Терцы проживают там в настоящее время, и не потому так же, что по русской истории Казаки, жившие в Пятигорьи, известны от 1282 г. (И. Болтин), а по той причине, что северо-кавказские степи с Приазовьем и Доном почти две тысячи лет тому назад, стали Прародиной Казаков, землею, где росли и множились племена, положившие начало казачьему роду. Многие исторические и археологические памятники свидетельствуют о том, что именно здесь уже в начале новой эры произошло слияние Турано-скифов с местными Славянами. В русской археологии это принято называть «внедрением» Сарматов в среду Меотов. В результате такого «внедрения» на Сев. Кавказе появились турано-славянские племена казачьих предков. Это были Торки, Узы, Берендеи и Подонские Бродники, известные русским летописцам под общим именем Черных Клобуков и Черкасов. У древних географов они соответственно называются Тореты, Уды-Удзы, Бебенджер-Беренджер-Венен-дер и Брадас-Барадас. Все они по разным причинам и в различное время должны были покинуть северокавказские степи и перекочевать на новые места, в лесостепь, на Сев. Дон, на Донец и на Днепр. Но на тех местах, где Сарматы «внедрялись» в среду Меотов, остались, неизменные следы их прежнего пребывания в «Касахиях» Константина Багрянородного и в «Земле Касак» персидской географии 982 года (Гудуд ал Алэм). Пути же их кочевий обозначились курганами «торчес-ких» погребений с одним конем. Прозвище «Черкасы», которым Русские наделяли Казаков до XVIII века, говорит о том же происхождении их из кавказской страны Черкасии.

СЕВЕРЫ - общее название Славян, проживавших в начале новой эры на Сев. Кавказе. Географы двух первых веков по Р. Хр., Плиний Старший и Птоломей, помещают их среди Меотов, т.е. в Приазовье. При этом первый пишет их имя - Сервии, а второй -Савары. Через пять веков аноним Равенский называет реку Дон «родиной Суаров». Чешский профессор Л. Нидерле считает, что все эти имена потом слились в одном более позднем - Северяне. Он думает, что «именно они основали все славянские колонии, которые уже в шестом веке упоминаются на Донце и на Дону, а в арабских источниках IX и X веков на Дону, Волге и Северном Кавказе». В примечаниях он добавляет: «Северяне упоминаются не только в X веке Константином Багрянородным под именем Северии и в письме Иосифа Хазарского под именем Савар, Север, но, очевидно, еще раньше географом Баварским (Sebbirozi), затем анонимом Равенским (patria Suaricum на Дону) и Птоломеем, Savaroi, которого ближе всего к ним подходят» (Л. Нидерле. Славянские древности, М. 1956).

Все эти изменяющиеся в веках названия в основе своей, вероятно, имеют римское *separare* (так же как английское *sever*) со значением «отделять», «отделяться». Тот же смысл придает им в VI в. Прокопий Кесарийский, уже при греческом звучании - «Споры» со значением «рассеянные» и это роднит их со славянским - «бродячий», «бродяги». Очевидно Кавказские и Подонские Славяне приобрели общее прозвище Северы от Римлян во время их господства на Сев. Кавказе (I-III вв. поР. Хр.).

В конце четвертого века Гунны прихватили с собой и часть Кавказских Славян, которые принесли свое имя С. и на Дунай. Большая же их часть осталась на старых местах и оказалась в границах возникшего там государства Казара. В X в. о них, как о Славянах, вспоминают Арабы Масуди и Ал Бекри, но и до этого времени их можно узнать в Сакалибах других арабских авторов. Масуди говорил, что многочисленные славянские племена издревле заселяли берега Дона. Его слова подтверждаются более ранним свидетельством другого Ара-ба-Ибн Хор-дабе, который еще в середине IX века называл Волгу и Дон славянскими реками. Л. Нидерле ссылается на анонимный источник X в., по которому и Азовское море называлось славянским. Вероятно, на основании этих свидетельств, пополненных греческими данными, в Российских Четьи Минеях говорится, что «Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами, называли, был народ скифский языка славянского, страна же их была близ Меотического озера» (Ригельман). Гребенские Казаки помнили еще в XVIII столетии, что их раньше называли Казаровцами {у него же в Летописном повествовании о Малой России).

Оставаясь в Подонье и в Приазовье под властью казарс-кого хакана, степные Славяне прошли многовековые процессы смешивания и метисации с другими народами. При этом они не только сохранили свой древний славянский язык, но и распространили его и на соседей. Ал Бекри писал, что Каза-ры, смешавшись со Славянами, стали говорить на их языке «наравне с другими народами севера».

После гибели Казарского царства (965), остатки его славянского населения вошли в состав державы Томаторканс-кой и в дальнейшем упоминаются в русских летописях и актах, как Бродники, Пятигорцы, Черкасы, Козары, Сара Азманы, а иногда и как Северюки (в актах XVI в.). Известно, что все эти прозвища принадлежали казачьим предкам.

СЕВЕРЯНЕ - отдельное славянское племя; появились между Донцом и Сулой в VII в., но во второй половине VIII в. переместились глубже в леса на р. Десну. На их место с новой волной Славян пришли Асы и некоторое количество Болгар, прозванных Черными. Русский летописец отмечает разницу между бытом С-н и других Днепровских Славян и считает их родственниками Кривичей: «также Север от них»; по обычаям они были сходны с Радимичами и Вятичами, даже после христианизации Руси у них практиковалось многоженство, «умыкание» невест и сжигание покойников, после чего, «собравши кости, вложуху в судину малу и поставяху на столпе на путех». От конца VIII в. С. платили дань казарскому хакапу; в 884 г. их отвоевал киевский князь Олег. При Мстиславе Храбром от 1015 г. все С. принадлежали Томаторкани, хотя любовью князя не пользовались. После его смерти и нашествия Половцев они отошли к вотчине князей чернигово-северских.

СЕДЕЛЬНИКОВ Тимофей Иванович (Оренбург.) -. рожд. 1871 г.; землемер, статистик, публицист, член Русской Государственной Думы первого созыва. В 1905 г. уволен с государственной службы за статью: «Борьба за землю в Киргизской степи»; власти остались также недовольны его думским докладом о киргизских землях. Он был вызван в петербургскую полицию, где, не считаясь с депутатской неприкосновенностью, его подвергли пристрастному допросу и даже избили. После роспуска Думы С. подписал

Выборгское воззвание. В результате политической деятельности был осужден и приговорен к тюремному заключению, избежал ареста и скрывался до 1910 г., когда явился сам и отбыл наказание.

СЕДЛО - снаряжение, облегчающее всаднику долговременное пребывание на конской спине. Конструкция седла и его вес зависят от назначения: военного, спортивного или бытового; самые тяжелые - кавалерийские, самые легкие - жокейские. Ковбойские, мексиканские, и казачье-горские составляют особый тип.

Основные части казачье-горского седла: потник, арчак или ленчик (деревянная основа с луками), три подпруги, стремяна, тебеньки и подушка. Потник из трех или четырех листов войлока, покрыт кожей и приторочен к лукам арчака; по бокам арчака привешены на ремешках тебеньки, четырехугольные куски твердой кожи, которые прикрывают пряжки подпруг, а спутлища со стремянами расположены над ними. Между лук арчака лежит продолговатая кожаная подушка, притянутая к нему средней подпругой или чересподушечным ремнем. Стремяна более или менее однообразные, выкованы из прута стали с плоским упором для ноги, с широким прорезом сверху для спутлища и ременной скашевки, связующей стремяна под грудью лошади.

К полному комплекту строевого С-ла принадлежат также кожаные или ковровые переметные сумы и саквы для овса.

Таким типом седла Казаки пользовались в армии и в домашнем быту до торжества советской власти. Деревянные арчаки обнаружены археологией на Дону и на Кавказе уже для первых веков нашей эры. Они были частью седла Асов-Аланов и других народов, там проживавших.

СЕДЬМОЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК-постоянный полк действительной службы из молодежи Черкасского и Таганрогского округов; сформирован на кадрах прежнего 28 полка; имел Георгиевское знамя за 1812 г. и белые петлицы. Вечный почетный шеф Войсковой атаман А.К. Денисов.

СЕКАЙДАР - правитель города Ардебиль и глава мусульманской секты софитов в Персидском Азербайджане. Горя ненавистью ко всем иноверцам, С. со своими приверженцами вначале напал на безоружных христиан Закавказья. Мусульмане опустошали страну, избивали ее население и возвращались отягощенные добычей. Потом их толпы проникли и в равнинную часть Черкасии. Иосафат Барбаро (Путешествие в Тану) подробно описал одно из таких нашествий. Это случилось в 1486 г. «Пылая религиозной ненавистью, с криками: Смерть Христианам! проповедники подняли толпы жителей в поход на завоеванный Турками Кавказ. И чем дальше к северу они продвигались, тем больше росло их число, тем сильнее они бесновались в своем фанатизме. Вдоль моря Баку они прошли к местности Семмачи, к Дербенту и в область Тумена. Здесь они собрались в неимоверно большом количестве, хотя и не все вооруженные. Придя к реке Терк, которая протекает через область Тезех, около гор Каспия, они перебили всех христиан-католиков, живших там во множестве, мужчин, женщин и детей. Отсюда они бросились в землю Гога и Магога, христианскую по греческому обряду, и обошлись там подобным же образом. Та же судьба постигла встреченные ими по пути поселения Черкасии, куда они ворвались, двигаясь через Чеппичи и Чербетри по направлению к Черному морю. И они действовали там до тех пор, пока против них не выступили племена Татаркасии и Гремуча. Эти учинили им такую резню, что не больше двух десятков из сотни успели скрыться назад в свою страну. Так мы могли понять, что там пришлось пережить бедным христианам».

Тогда, нужно считать, и зародилась ответная ненависть Казаков ко всему магометанскому миру, создавшая весь духовный облик нашей истории XVI и XVII веков.

СЕКРЕТЕВ Александр Степанович (дон.) - род. ок. 1880 г., ст. Краснокутской; генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и с чином хорунжего из сотни Николаевского кавалерийского училища вышел на службу в Лейб-гв. Атаманский полк. Добровольцем участвовал в Русско-японской войне и заслужил там боевой орден св. Владимира 4 ст. После войны возвратился в тот же полк, но вскоре принужден был уйти из гвардии и был отчислен в запас. От этого времени несколько лет посвятил конному спорту, с успехом принимал участие в конских состязаниях на Ростовском и Новочеркасском ипподромах и среди иных наград взял первый приз за стоверстный пробег на своей кобыле «Мария Вечера». В 1913 году зачислен в 16 Дон. каз. полк, а с началом Первой мировой войны назначен командиром 16 Дон. отд. сотни. С нею заслужил Георгиевское оружие в награду за успешную конную атаку на австрийскую пехоту. После Октябрьского переворота в конце 1917 г. возвратился на Дон в должности командира 25 Дон. каз. полка. По пути в Луганске попал в руки большевиков и избежал расстрела только благодаря случайности. Во время всеобщего восстания Донцов в апреле и мае 1918 г. командовал 1-м кон. полком под Новочеркасском и против красных частей Ворошилова и Мухоморца, на Чирском направлении. В 1919 г. при взятии Луганска стоял во главе бригады, уже в чине генерал-майора. В мае того же года, когда ген. Ф.Ф. Абрамов потерпел неудачу при переправе через Донец у хутора Подгорного, генерал С. принял от него конную группу со специальным заданием прорваться с нею к восставшим Верхне-Донцам. В группе состояло две конные дивизии (восьмая и девятая) и пять батарей. Ген. С. скрытно подвел свои полки к предмостному укреплению красных около станицы Репная. Отсюда две сотни калмыков ночью вплавь переправились через Донец и вышли в тыл противнику. После этого его дивизии взяли предмостное укрепление с уцелевшим мостом и развивая успех прорвались на тылы советских армий, где соединилась с повстанцами. Благодаря этому успешному маневру начался период новых казачьих побед. Ген. С. назначен начальником 9-й конной дивизии (8 кон. бригада ген. Кучерова, 11 кон. бригада ген. Калинина и 12-я кон. бригада ген. Каргальского). С этой дивизией он участвовал и в рейде Мамантова, причем не раз замещал его в качестве временно командующего корпусом. Незадолго перед эвакуацией в Крым получил этот IV корпус в командование. Подчиненные любили генерала С-ва за заботу о них и за ровное приветливое отношение; называли его «наш Секрет» и верили в его военный опыт. Генерал же Краснов, будучи Донским атаманом, не раз в приказах восхвалял его доблесть и при этом ласково называл его Сашей Секретевым.

Эвакуировавшись в 1920 г. из Крыма в Болгарию, ген. С. затосковал. Поддавшись уговорам Союза Возвращения на Родину и настояниям любимой женщины, он решил вернуться на Дон и был одним из подписавших воззвание с призывом к Казакам ехать тоже туда. Пропагандисты-возвращенцы пользовались его авторитетом у Казаков и возили повсюду с собой. Но однажды в Калединско-Назаревском полку, хорошо выпивши, С. сказал толпе Казаков: «Все вы меня знаете, вместе воевали, вместе и домой поедem, вместе нас там и повесят. А мы все-таки поедem». Его деятельность возмущала многих казачьих офицеров и старших начальников. Последовали приказы об исключении его из списков всех казачьих частей, а Лейб-гв. Атаманский полк лишил его права носить полковую форму.

После прибытия в РСФСР С. получил должность инструктора верховой езды при Новочеркасской школе красных курсантов, но вскоре умер. По другим сведениям, он окончил свои дни в ст. Нижне-Чирской, где был сторожем на бахчах.

(Полк. М.К. Бугураев).

СЕЛЕЗНЕВ Василий Иванович (дон.) - ст. Березовской; в 1933 г. арестован советскими властями и сослан неизвестно куда, а семья заморена голодом.

СЕЛИН С.Г. (куб.) - участник Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею в 1918-1920 гг. Попав в эмиграцию, создал команду джигитов, с которой выступал во многих городах Сев. Америки, в том числе и на Всемирной выставке 1933 г., где семь недель его команду, как и всюду в других местах, встречали неизменными овациями.

СЕЛИТРА - составная часть пороха. Казаки добывали ее из перегноя своей богатой почвы или из скифских курганов-храмов, воздвигнутых когда-то из хвороста. Как С. добывалась рассказывает турецкая хроника 1740 г.; «Раскалывается земля и на яму накладывается длинная выдолбленная колода, на которой укрепляются бочонки и трубы, наполнявшиеся выкопанной землей. Сверху наливается горячая вода, которая, стекая, попадает в котел, где размешивается и кипит. Затем в котел кладут палочки, на которых за ночь откладывается селитра толщиной в палец. Чтобы добиться лучших результатов, операцию необходимо повторить много раз».

Выработкой и качеством Селитры особенно славились Запорожцы.

СЕЛ ОКРУГ (некр.) - поселиться поблизости.

СЕМАК (дон.) - русская медная монета в две копейки.

СЕМЕНОВ Григорий Михайлович (забайк.) - Походный атаман Дальневосточных Казаков. Род. ок. 1885 г. в семье Забайкальского Казака-землероба; сам подготовился к экзамену на права вольноопределяющегося и из писарей Войскового Правления, после проверки знаний, принят в «общий класс» Оренбургского казач. училища. Окончив его трехлетний курс, с чином хорунжего С. вышел в 1-й Нерчинский каз. полк; в этом полку прошел боевой путь Первой мировой войны. После революции 1917 г. возвратился в Забайкалье и первым начал формировать антибольшевистский отряд из Казаков и Бурят, но под давлением красных солдат и местных рабочих принужден был перенести формирование в полосу отчуждения Восточно-Китайской жел. дороги, куда китайские власти не допускали большевиков. Здесь подьесаул С. не только создал свой отряд, но приобрел также сочувствие и поддержку Японского ген. штаба, уделившего ему кредиты на организацию новых воинских частей. Японцы видели в С. способного организатора, а со временем нашли в нем и верного союзника по созданию Сибирь-Го, самостоятельного Дальневосточного государства. Он стал в Японии популярной личностью, причем власти относились к нему, как к будущему правителю Сибирь-Го и заранее приняли его дипломатического представителя. Забайкальские же Казаки избрали его своим атаманом, а по соглашению с атаманами Амурским и Уссурийским он принял пост Походного атамана Забайкальцев, Амурцев и Уссурийцев со штабом на станции Даурия Забайк. ж.д. Поддерживая японский проект отделения от России части Сибири, С. все же не прерывал сношений с Верховным правителем адмиралом Колчаком; он принимал от него денежные суммы и производство в чины вплоть до - генеральского. В свою очередь, адмирал Колчак считался с атаманом С-вым и в январе 1920 г. назначил его главнокомандующим войсками Дальнего Востока. В этой роли С. не достиг каких-либо успехов. Большевики продвигались все дальше на восток и вскоре заняли не только Даурию, но и Читу.

После этого атаман обосновался со штабом в Порт Артуре под охраной Японцев. Когда же Сов. Россия заняла Дальний Восток, он остался на Квантунском полуострове во владениях своих протекторов и жил там, получая от Японцев пенсию. В 1945 г. его

захватила наступающая Сов. армия, и в Чите он был предан смертной казни через повешение.

СЕМЕНОВЫ - выборные донские атаманы: 1) Иван в гг. 1683 и 1694; 2) Логин в 1671 г.; был сторонником мирного сожительства с Москвой. По его настояниям Казаки смирились и приняли присягу на службу Московскому царю.

СЕМЕНЬ - особый вид лома для скалывания и прорубания льда на реке во время зимней рыбной ловли; верхняя половина деревянная, а нижняя - стальная со скошенным острием.

СЕМИГРИВЕННЫЙ ОКЛАД - в 1763 г. по общероссийской переписи на Дону числилось 18.876 свободных «малороссиян» - Черкасов, приписанных за казачьими станицами или за состоятельными Казаками. Вскоре после переписи русское правительство обложило их всех податью, известной как С. С. За ее бесперебойным поступлением в казну империи следил комендант Ростовской крепости, соответственно с указаниями Сената, изложенными в «Наставлении каким образом с приписавшихся в Войске Донском малороссиян положенный с них годовой семигивенный оклад собирать надлежит». По этому Наставлению станичные атаманы и лица, за которыми были приписаны «малороссияне», отвечали за исправное поступление этих денег в казну без недоимок и обязаны были собранные суммы «по прошествии каждого полугода в первом месяце крепости святого Димитрия Ростовского в гарнизонную канцелярию отправлять».

Однако; недоимки росли из года в год, и потому в 1772 г. приказано было карать лиц ответственных за сбор С. Ода: «чиновных взысканием в казну из собственного их капитала двойных денег, а Казаков наказывать плетьюми». Новым распоряжением от 1786 г. их уже велено держать под арестом «доколе не заплатит каждый за своих малороссиян всех подушных денег». В след. году русские власти поручили сбор С. Ода слободским и хуторским атаманам и приказчикам, избранным из среды самих «малороссиян», которые должны были доставлять собранные деньги непосредственно в казначейства.

Приписным запрещалась самовольная перемена местожительства «без письменных видов». Наставление 1766 г. указывает: «Из одной в другую станицу ниже от одного владельца к другому черкас собою не переводить, но быть им в тех местах, где кто ныне написан, навсегда».

.Во всех этих актах говорится о Малороссиянах-Черкасах, иначе говоря о Запорожских Казаках, по разным причинам уходивших из Гетманщины и стремившихся обосноваться на Дону в качестве свободных поселян-землеробов, не обязанных нести казачьи службы. По древнему обычаю они и здесь избирали в своих поселениях не войтов или старост, а атаманов. О русских крестьянах в актах не говорится. Очевидно, в то время их на Дону было еще очень мало.

С. О. впоследствии видоизменился в подушную подать, существовавшую в донских селах до начала XX века.

СЕМИЛЕТОВ Эммануил Федорович (дон.) - род. ок. 1872 г., ст. Новочеркасской; генерал, начальник донских партизан. Из военного училища со званием подхорунжего вышел на службу в 15 Дон. каз. полк; здесь в положенные сроки получил чины хорунжего и сотника, но по состоянию здоровья уволен в отставку. Возвратившись в Новочеркасск,

поступил на гражданскую службу и многие годы состоял товарищем председателя Донского Сельскохозяйственного Общества.

Когда началась Первая мировая война, сотник С, несмотря на слабое здоровье и признанную непригодность к строевой службе, добровольно поступил в полк. На фронте был ранен, награжден орденом св. Георгия и Золотым оружием. После революции 1917 г. возвратился на Дон в чине войскового старшины и уже в декабре этого года приступил к формированию казачьего партизанского отряда для борьбы с большевизмским нашествием. Его отряд, составленный из молодых офицеров и учащейся молодежи, вскоре стал одним из первых по боевой доблести. После гибели полковника Чернецова, к нему перешли и многие партизаны-чернецовцы. 12 февраля 1918 г. войсковой старшина С. вышел со своим отрядом в Степной поход. После ряда боев, понеся в степях значительные потери убитыми и ранеными, через два месяца он возвратился со своими партизанами к Новочеркасску и назначен здесь начальником Северной группы восставших Казаков. Через несколько дней г. Александровск-Грушевск был освобожден от ленинцев, а в Новочеркасске снова утвердилась казачья власть. Круг Спасения Дона произвел С-ва в чин полковника, но некоторое время при атамане Краснове он оставался не у дел. Зимой на 1919 г. во время неудач на фронте, он снова приступил к формированию партизанских отрядов, был произведен в чин генерала и поставлен во главе Партизанского корпуса, с которым способствовал новым успехам Донской армии.

Генерал С. умер от тифа в ноябре 1919 г. на Донской земле.

СЕМИРЕЧЕНСКИЕ КАЗАКИ - небольшая казачья группа поселенная в Средней Азии для охраны границы с Монголией; по языку близки к Уральцам.

Переселение Казаков в Туркестан началось в 1849 г., когда при небольшом управлении в 60 км, от устья Сыр-Дарьи поселено 25 казачьих семейств. В 1857 г. в тот же район принудительно переведены два полка Сибирских Казаков вместе с их семьями. Они основали станицы, обратившиеся после в города Сергиополь и Капаль. В 1867 г. учреждены Семиреченская область и Семиреченское Казачье Войско, подчиненные Туркестанскому генерал-губернатору, всего 14 станиц и выселков. В 1875 г. туда же были сосланы или добровольно выселились Уральцы, не признавшие положения о всеобщей воинской повинности. Они поселились в г. Казалинске и создали свое благосостояние рыбным промыслом. В 1833 г. к границам Монголии добровольно переселились некоторые Сибирские Казаки. Местные власти пробовали привлекать в казачьи службы различными льготами и местных крестьян, но желающих оказалось мало. К концу XIX столетия, кроме городов Казалинска и Верного, где находился центр казачьего управления, С. К. населили 13 станиц: Сергиопольскую, Урджарскую, Лепсинскую, Сарканскую, Копальскую, Кок-суйскую, Каскетинскую, Голубовскую, Надеждинскую, Софийскую, Большую Алматинскую, Малоалматинскую и Николаевскую; кроме того они имели 17 выселков. Всего казачьего населения к 1906 г. числилось 34.468 душ. В их распоряжении находилось 600 тысяч десятин земли. Казаки в области оставались в значительном меньшинстве и не составляли больше 4% населения, даже Русские превышали их в три раза, а главную массу составляли Казахи, Таранчи и Киргизы.

Кроме службы по охране границы С. К. выставляли в Русскую армию один первоочередный конный полк на общеказачьих основаниях и в форме с малиновым лампасом. В годы Гражданской войны они боролись за Казачью Идею, избрав атаманом сотника Б. Анненкова.

СЕМИРЕЧЬЕ - точный перевод с киргизского Джеты-Су -Семь Вод, по семи рекам, орошающим край: Алгуз, Лепса, Аксу, Биень, Коксу, Коротал и Или.

СЕМНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК - постоянный полк действительной службы из молодежи Усть-Медведицкого и Хоперского округов. Георгиевское знамя за подвиги во время Турецкой кампании в 1828-1829 гг., знаки отличия на головные уборы за 1877-1878 гг., черные башлыки; полковой значок по образцу личного значка генерала Я.П. Бакланова, который считался почетным и вечным шефом полка, на черном полотнище надпись: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь!» повыше надписи - белый череп на скрещенных костях.

СЕМО и ТАМО (некр.) - здесь и там, там и сям.

СЕНА - сено; из-за отсутствия в основной казачьей речи среднего рода, принадлежит к роду женскому: «сена хорошая, свежая, скошенная».

СЕНЮТКИН М. - историк Дона, жил в середине XIX века; его книга «Донцы» издана в Москве в 1866 году.

СЕРАПИН Сергей Александрович - родом помор из Архангельска, преподаватель русского языка в Усть-Медведицком Платовском реальном училище; как писатель и журналист своим пером преданно служил казачьим интересам; литературный псевдоним - Сергей Пинус. Большую часть жизни провел на Дону; до революций и возрождения казачьей государственности печатался во многих русских и донских журналах, а после 1917 г. сотрудничал в газете «Север Дона», в «Вестнике Штаба Донской Армии» и «Донской Волне». После отступления в Крым, принят вторым редактором казачьей газеты «Сполох» (первым был Николай Васильевич Куницын, преподаватель истории того же реального училища). От 1920 г. С. находился в эмиграции и редактировал журнал Донского правительства «Казачьи Думы». Умер в Болгарии.

В одном из своих произведений С. писал: «Казачья жизнь меня поразила с первых же дней. Сначала я не мог понять в чем ее притягательная сила, почувствовал, что я захватываюсь с каждым днем все больше этой самой силой казачьей жизни и начинаю любить ее любовью Ф. Крюкова. После я понял, что безграничный простор создал и особый народ с особой психикой, сумевший сочетать в себе военную дисциплинированность со свободой духа личности, чего я никогда не наблюдал в северных губерниях, где подолгу проводил время. Меня поразило казачье добродушие и гостеприимство и какая-то «народная гордость», проглядывавшая в каждом простом Казаке. Удивляло меня то особо трогательное отношение Казаков к своей интеллигенции и близость последней к простой казачьей массе. Я был поражен укладом казачьей жизни, проникнутой подлинным демократизмом, когда на станичных сборах встречались как равные вчерашний начальник и его подчиненные. Поражали меня и внушали глубокое чувство уважения казачья религиозность и казачья забота о своих станичных и хуторских храмах».

СЕРАФИМОВИЧ - литературный псевдоним казачьего писателя-революционера Александра Серафимовича Попова. Он родился в 1863 г., ст. Нижне-Курмоярской; окончил гимназию в станице Усть-Медведицкой и в начале нашего века был уже известным писателем-народником. После Октябрьского переворота стал сторонником большевиков и всю литературную деятельность посвятил новому советскому строю. Числился советским классиком. Самая известная вещь -«Железный поток».

Ввиду того что писатель, будучи сыном есаула Попова, провел молодость в станице Усть-Медведицкой, декретом советской власти она переименована в г. Серафимович.

СЕРБИИ Юрий Владимирович (куб.)- рожд. 1888 г., стан. Кугаейской, полковник ген. штаба. После окончания Военной Академии занимал должность старшего адъютанта в штабе 5-й Кавказской каз. дивизии; в Первом кубанском походе состоял начальником штаба отряда Покровского, а во время дальнейшей борьбы за Казачью Идею был начальником штаба дивизии. От 1920 года проживал в Югославии как эмигрант и служил там в Военном министерстве. После Второй мировой войны из Германии переехал в Буэнос Айрес (Аргентина) и там умер в марте 1963 года.

СЕРДЮКИ ~ четыре полка наемного «товариства» в Гетманщине; сформированы в 1675 г. из Казаков польского Правобережья, из Поляков, жителей Бессарабии и т.п. На службу в них запрещалось принимать украинских селян и тех Казаков Левобережья, которые числились в местных полках. За небольшим исключением, С. служили в пешем строю. Конные наемники назывались компанейцами. Те и другие находились на положении регулярных частей при территориальном ополчении коренных Казаков Гетьманщины. По объяснению, направленному царскому правительству в 1728 г., «охочеконные и охочепехотные полки содержались в Малой России для употребления во всяких войсковых оказиях; ибо, покамест Казаки городовые и реестровые с полков выберутся от домов своих в поход, они, охотничкие, всегда готовые на скорые поездки, ради добытия языка, для первой стражи и в часы баталии. Сверх того Сердюки всегда ходили при генеральной артиллерии». Очевидно, они служили также надежной опорой гетманской власти в тех случаях, когда в городских казачьих полках проявлялось «непостоянство», «шатание», «смятение».

Численность сердюцких полков не превышала 600 человек при обычном командном составе: полковниках, есаулах, хорунжих, сотниках и куренных атаманах. Вне служебных командировок полки С-ков стояли на более или менее постоянных квартирах по городам и местечкам, причем командиры и рядовые получали, кроме годового жалованья, кормовые деньги «месячный оброк».

Сердюцкие полки расформированы по царскому указу в 1728 г. «понеже за ними в Малой России никакой службы нет».

СЕРНИКИ-спички.

СЕРОВ С.С. (урал.) - есаул, отличившийся при завоевании Туркестана под Иканом. Засев в сделанном наскоро земляном укреплении, Казаки его сотни три дня отбивались от многих тысяч Кокандцев, изнывая от жажды. На четвертый день они были спасены подоспевшим подкреплением. Из 103 человек его сотни оказалось 47 убитых и 40 раненных. Все оставшиеся в живых получили Георгиевские кресты и знак на головной убор с надписью «За дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 г.» Сам С. произведен в чин войскового старшины и награжден орденом Св. Георгия 4 ст.

СЕЧКАРЬ (некр.) - плотник.

СИБИРЕК- колючий кустарник, из побегов которого делаются метлы.

СИБИРСКИЕ КАЗАКИ - в широком значении все Казаки, проживающие в Сибири и прежде объединенные там в Войска, но в частном смысле наименование С. К. относится только к Казакам, организованным в Сибирское Казачье Войско с центром в г. Омске.

После завоевания Западной Сибири небольшим отрядом атамана Ермака Тимофеевича, С. К. по собственной инициативе продвигались все дальше на восток. Не прошло и шестидесяти лет, как эти «землепроходцы», преодолев все опасности, появились в самых отдаленных пунктах Сев.-восточной Азии и вышли к берегам Охотского моря.

По большей части, они принадлежали к поколениям тех «сынов Тихого Дона», которые в конце XIV в. должны были покинуть родную реку и скрыться от Татар в лесных областях новгородского севера: в Югру, на реки Каму и Сев. Двину. По старинным актам их там проживало не мало.

В Сибирь за ними двигались толпы промышленников, возвращенных в том же студеноем климате севера, и стрельцы в. князя Московского со своими воеводами. Так началась оккупация и освоение нового края, появились тысячи километров степных и горных границ с воинственными Теленгутами, Киргизами, Монголами. Их охрана была поручена служилым Казакам, которые пополнялись такими же служилыми Казаками из Европы. На всем протяжении новых границ, от крепости Звериноголовской у восточного подножия Уральских гор до Омска и дальше вдоль Иртыша через Семипалатинск и Усть-Каменогорску, появились укрепленные городки, поселки и пикеты. Они заселялись С. К-ми, которые главным образом и несли кордонную службу.

В больших городах, возникших на их тылах, кроме русских стрельцов, можно было встретить служилых Немцев, Греков и даже Французов; Казаки же жили и служили совершенно отдельно, нарушая свою обособленность только для братьев по крови Черкасов-Литвы (Днепровских Казаков). Никто другой в их служилые станицы не допускался, и по царскому указу пополнение убыли в них производилось только за счет людей казачьего рода. А если бы «которые места не исполнены и исполнить нечем, казачьих детей и братьи и племянников родных в те места нет и те выбылые места из оклада выложены», т.е. временно не заполнялись. Так писалось в указе 1658 г., где требовалось перебрать всех принятых воеводой на службу в Красноярске и устранить не только посадских, тяглых и гулящих, но и тех служилых людей, «которые верстаны на службу из иногородних». Взамен их приказывалось произвести набор подрастающих Казаков. Раньше эти «недоросли» проходили хорошую школу, заменяя иногда своих старших родственников или в качестве «охочих» людей, участвуя в походах (СВ. Бахрушин, Научные труды, т. 4, с. 62-63, М., 1959).

Так сложилось Сибирское Казачье Войско, которое по словам работавшего в Сибири проф. Ф.А. Щербины «производило впечатление цельной организации, в смысле положения: я Казак и ты Казак, а кто не Казак, то чужой».

Когда был завоеван Туркестан, служба на прежней линии стала излишней. В 1867 г. два полковых округа на востоке были выделены из Сибирского Войска в отдельное Семире-ченское. С. К. стали выставлять в Русскую армию три первоочередных конных полка, столько же местных команд, одну отдельную сотню, а по сформировании Лейб-гв. Сводно-ка-зачьего полка, гвардейскую полусотню.

При этом С. К. служили на общем для всех иррегулярных полков положении со своим конем, конским снаряжением, обмундированием и т.п. Полковая форма установлена по донским образцам с красным лампасом и околышем. Старшинство Войска считалось с 1582 г. В ознаменование трехсотлетия С. К-ков с 1882 г. их первый полк стал называться: «Первым Сибирским Ермака Тимофеева полк».

После революции 1917 г. С. К. восстановили давно изъятый из практики служилых Казаков, институт Войсковых Кругов и выборных атаманов, из которых первым стал генерал Иванов-Ринов. Октябрьский переворот принес им новую войну, кровавый гнет и гибель. Они включились в борьбу с большевиками при полном напряжении сил, при

их помощи власть перешла к адмиралу Колчаку, отступая на восток их полки совершили «Ледяной поход», но продолжали борьбу из Приморской области до 1922 г. После этого частично ушли в эмиграцию, а остатки С. К-ков в СССР разделили тяжелую долю с другими Казаками, расказачивание и раскулачивание, ссылки, гибель в концлагерях и т.п.

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС-закрытое учебное заведение с полувоенным внутренним строем. Основан 1-го мая 1813 года, как «Войсковое Казачье училище»; в 1826 году оно переименовано в «Училище Сибирских линейных войск», а от 1848 г. - в С. К. К.

Училища содержались на средства Сибирск. каз. Войска, но казачьи дети составляли в нем меньше половины учащихся; большинство принадлежало сыновьям местных русских офицеров и чиновников. Это вызывало неудовольствие и нарекания Казаков-Сибиряков и поэтому с переименованием в корпус часть расходов по его содержанию приняло на себя Государственное казначейство.

Русские содержались в роте, носили мундиры и каски с белым султаном, обучались наукам, светскому обхождению и немецкому яз. Казаки, Тюрки и Монголы составляли эскадрон, ходили в чекменях с застежками на крючках, в киверах и занимались больше всего верховой ездой, военным строем и татарским языком. При этом эскадронцы уже из дому приносили презрительное отношение ко всем пришлым, а дворянские сынки из роты видели в туземцах, а в том числе и Казаках, неотесанных представителей «черной кости». Отношения между теми и другими оставляли желать лучшего. Они несколько выровнялись после, когда была введена общая программа и сравнялся культурный уровень кадетов.

До нашего времени С. К. К. переименовывался еще три раза: в 1866 г. - в «Сибирскую военную гимназию», в 1882 г. в «Омский кадетский корпус» и, наконец, в 1913 г.-в «Первый Сибирский императора Александра 1-го кадетский корпус». Перемены в наименованиях не изменяли военной характер школы, а программа обучения от 1866 г. приравнена к другим средне-учебным заведениям.

После революции 1917 г. и гражданской войны С. К. К. в 1920 г. вывезен в Китай и существовал там еще несколько лет.

СИБИРЬ - северная часть Азии, ок. 14 млн кв. км; принадлежит России и по природным богатствам во многом превышает ее европейскую часть: необозримые вековые леса, рыбные реки, тучные черноземы, золото, серебро, железо, медь, свинец, олово, нефть, уран, каменный уголь, графит, нефрит, сера, торф, драгоценные камни и другие ископаемые. Основные жители, Тюрки, Монголы, Угро-Финны, к концу XIX века еще составляли больше 50 % населения, но теперь все больше уступают место наплыву славянских переселенцев.

До конца XVI ст. местные народы пользовались самостоятельностью под властью своих ханов, князей и племенных вождей; в 1582 г. западная окраина по рекам Иртышу и Тоболу завоевана небольшим казачьим отрядом Ермака Тимофеевича Чи-гина, который передал владение этими землями Русскому царю Ивану Грозному. От этого времени началось непрерывное продвижение Русских к азиатским берегам С. Ледовитого океана и в глубину азиатского материка; в 1643 г. оно завершилось выходом Казаков к Охотскому морю и к берегам реки Амура. В служебном рвении и по кочевым свойствам характера эти Казаки-землепроходцы, наемные воины московских царей, неумоимо двигались вперед и тем в значительной степени способствовали завоеванию и освоению неизмеримых просторов С-ри. Из них же составились первоначальные кадры выносливых

сибирских войск, после пополненных добровольным или принудительным переселением части Казаков Европейских.

При царях далекие окраины Сибири служили местом ссылки уголовных и политических преступников на каторжные работы и на поселение. Поэтому в глазах населения империи ее название всегда связывалось с жутью сурового наказания. При советской власти С. оставалась местом ссылки в массовом порядке. Там повсюду возникли лагеря принудительных работ, гиблые и для противников коммунистического строя и для многих воображаемых «врагов народа».

СИВОЛОБОВ (куб.)-ст. Суворовской; прославился в 1874 г. особым военным подвигом. Батальон русского пехотного полка в 450 штыков и одна сотня 1-го Хоперского каз. полка (78 чел.) оторвались от своего фронта и при отступлении Русской армии остались в турецком тылу. Они скрылись в цитадели г. Баязета, где 27 дней переносили осаду без снабжения продовольствием, а воду добывали с боя. Когда положение стало совсем безнадежным, С. добровольно вызвался пройти сквозь окружающие город турецкие линии и сообщить Русским о положении осажденного гарнизона. Это ему удалось, хотя в некоторых случаях пришлось пользоваться кинжалом. Он благополучно пересек расположение Турок и пройдя тайно 70 км между гор и скал, добрался до отступивших Русских. На помощь осажденным была послана дивизия, которая их и освободила; С. в награду за свой подвиг получил Георгиевский крест, звание урядника и долгосрочный отпуск.

А.Н.Козлов

СИГАЛИ-саранча, кузнечики.

СИГАТЬ - прыгать, подскакивать.

СИДЕЛЕЦ - постоянный служащий при станичном правлении; исполнял поручения станичного атамана, охранял порядок, имущество и архивы канцелярии.

СИДОВ Николай Дмитриевич (дон.) - рожд. 1880 г., ст. Новочеркасской казачий патриот и участник борьбы за Дон. По эвакуации из Крыма в 1920 г. остался в эмиграции и умер во Франции 70 лет от роду; похоронен в Шато Абендан.

СИДОРИН Владимир Ильич (дон.) - рожд. ок. 1878 г., ст. Есауловской; генерал-лейтенант и Командующий Донской Армии. Окончил Новочеркасский кадетский корпус и Военно-инженерное училище; после производства в офицерский чин зачислился добровольно в боевую часть на фронте Русско-японской войны и заслужил там Золотое оружие. В 1906 г. принят в Военную Академию, курс ее закончил блестяще и зачислен в службу Ген. штаба. Когда в армии появилась авиация, С. одним из первых прошел курс авиационной школы. В 1914 г. состоял в штабе Кавказского корпуса и во время начавшейся тогда войны с Германией и Турцией заслужил орден св. Георгия. Затем служил в штабе 2-й армии, а дни революции застали его в должности начальника штаба того же Кавказского корпуса. По поручению Союза офицеров он приехал в Петроград и там открыто проявил оппозицию мероприятиям военных министров. Рассказывали, что однажды Керенский вызвал его для внушения, и один из его генералов предупредил: «Министр собирается вас ругать». «Передайте, чтоб не ругал, - ответил ему С. - Мы люди военные. Возможны осложнения...» Встреча с министром, после такого предупреждения прошла в мирных тонах.

После падения Временного правительства С. оставил Петроград и пробрался на Дон. Несмотря на чин ген. штаба полковника, он в ноябре 1917 года уже состоял рядовым партизаном в одной из дружин г. Новочеркасск и участвовал в походе на Ростов. После этого атаман Каледин назначил его начальником полевого штаба для руководства борьбой с наседающими со всех сторон ленинцами. В январе 1918 года полковник С. стал начальником штаба Походного атамана ген. Назарова; оставался в этой должности и при ген. Попове, с которым совершил Степной поход и возвратился в отбитый от красных Новочеркасск. Круг Спасения Дона произвел его в чин генерал-майора и командировал во главе делегации для переговоров в киевский штаб германских оккупационных войск. После того как ген. П. Н. Краснов оставил пост Донского атамана, новый атаман ген. А.П. Богаевский в феврале 1919 г. назначил генерала С. командующим Донской армии, с одновременным производством в чин генерал-лейтенанта.

Ему вскоре удалось возродить подорванный дух деморализованных неудачами войск, увеличить численность армии до 60 тыс. бойцов и перехватить инициативу боевых операций от красных в свои руки. Вместе с тем ген. С. сохранил и независимость суждений. Когда Добр. армия объявила «Московскую директиву», он обратил внимание ген. Деникина на недопустимость самоуправства и насилия, чинимых следующими за армией помещиками и полицейскими приставами. Он протестовал также против наказания царских офицеров, поневоле вступивших в Красную армию. Все донские полки, по его настояниям, не перебрасывались на участки, далекие от Донской земли, а с генералом Врангелем возникли у него крупные разногласия, после отстранения от командирования корпусом ген. Мамонтова.

Накануне Новороссийской катастрофы Военная Комиссия Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, приняв решение отстранить генерала Деникина от командования казачьими частями, в феврале 1920 г. предложила ген. С-ну принять пост главнокомандующего объединенными казачьими армиями. Предложение поддержали и атаманы Донской, Кубанский, Терский и Астраханский. Но ген. С. отказался от этого поста, считая, что время для этой смены упущено и она не спасет положения. Вместе с тем обострились и отношения с генералом Врангелем, после того как донские дивизии должны были подчиниться ему в Крыму. Старая рознь разгорелась особенно в результате нескольких статей, опубликованных в «Вестнике Донской армии». Редактором этой газеты был сотник граф А. М. дю Шайля, начальник политической части штаба Донского корпуса. Он допустил в их содержании проявление сокровенных мыслей казачьих патриотов о праве на самоопределение, о равнодушии к судьбам России: «Какое нам дело до России?! Хочет она себе коммуны - пусть себе живет, хочет царя - пусть наслаждается, мы хотим жить так, как нам разум, совесть и дедовский обычай велит», - писала газета. «Истекли мы, Казаки, кровью до последней степени... Мы еще сможем драться с врагом по пути нашего движения в родные опустевшие станицы, но нет у нас сил для борьбы с врагом по пути к сердцу русского народа - Москве. Пусть по Московскому пути идут русские люди... Помните это наши руководители и не перенапрягайте ваших сил».

За такие крамольные мысли газета была закрыта, ее редактор обвинен в государственной измене, а ген. Сидорин и его нач. штаба ген. Кельчевский преданы суду по обвинению в попустительстве: «имея сведения о преступной деятельности обвиняемого, сотника дю Шайля, не приняли зависящих от них должных мер».

Не помогли свидетели защиты, донские генералы, не помогли протесты Донского Круга. Русский военно-морской суд приговорил генералов «к лишению воинского звания, чинов, орденов, дворянства и к четырем годам каторжных работ». Но, по ходатайству Донского атамана ген. Врангель своею властью заменил наказание

«увольнением их от службы в дисциплинарном порядке, лишая их, с согласия Донского атамана, права ношения в отставке мундира».

Все ограничилось высылкой генералов за границу. Сотник дю Шайля, при попытке к самоубийству, прострелил себе грудь и был оставлен в покое.

Оставшись в эмиграции ген. С. проживал в Чехословакии, служил чертежником в топографическом отделе штаба армии, иногда выступал по приглашению Чешского Ген. штаба с докладами о состоянии Красной армии по опубликованным данным. Умер в Праге в 1939 г. (по данным А.П. Падалкина).

СИЗОВ Петр Яковлевич (сибир.) - род. ок. 1894 г., участвовал в Первой мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; в 1922 г. эмигрировал в Китай, а оттуда через остров Тубабао в 1951 г. прибыл в США. Умер 11 марта 1964 г. в гор. Сан-Франциско (шт. Калифорния).

СИМВОЛ ВЕРЫ - двенадцать основных положений христианского вероучения, изложенных вкратце, утвержденных на двух первых Вселенских Соборах и принятых как неперемennое условие исповедания правой веры в Греческой и Римской Церквях.

СИНОДИК КАЗАЧИЙ - список имен выдающихся Казаков, атаманов, вождей и героев, погибших в годы освободительных войн. Их принято помянуть во время торжественных заупокойных Богослужений в День Казачьей Скорби 11 февраля по нов. ст. (день смерти атамана Каледина) и в Казачий Траурный день 1 июня (выдача в Лиенце). В эти дни Казаки поминают и молятся за упокой душ всех известных и неизвестных по имени единоплеменников, Казачек и невинных детей, сотнями тысяч погибших во время борьбы за Казачью Идею; героев павших в боях; от ран скончавшихся, при выдачах в Австрии, под пытками, в тюрьмах, в ссылках, в лагерях умученных, от искусственно созданного голода смерть принявших и без обряда погребенных, а в их числе: Алексея Каледина, епископа Гермогена, Анатолия и Ивана Назаровых, Евгения Волошинова, Митрофана и Африкана Богаевских, Петра Краснова, Сергея Павлова, Лавра Корнилова, Григория Семенова, Андрияна Гусельщикова, Константина Мамонтова, Семена Краснова, Андрея Шкуро, Хельмута фон Панвица, Эммануила Семилетова, Федора Назарова, Кузьму Крючкова, Виктора Краснушкина, Федора и Петра Крюковых, Романа Кумова, Ольгу Каргину, Ирину Кочетову, Кондрата Бардижа, Николая Галаева, Николая Рябовола, священника Алексея Кулабухова, Татьяну Бархаш, Николая Бабиева, Михаила Бабыча, Михаила Караулова, Льва Медяника, Эльмирзу Мистулова, Александра Дутова, Ивана Калмыкова, Матвея Мартынова, Бориса Анненкова, Ивана Бирюкова, Ивана Акулинина, Василия Кабаева, Тихона Краснянского, Виктора Зборовского, Николая Краснова, Георгия Татаркина, Сергея Улагая, Сергея Топоркова, Ивана Гулыгу, Луку Быча, Сергея Бочарова, Гурия Фомичева, Ивана Радионова и с ними всех тех, о ком просят помянуть молящиеся.

СИНЯВКА - раньше хутор ст. Елизаветовской с ж.д. станцией, а теперь город на правом возвышенном берегу Мертвого Донца. В 1770 г. командующий Азовской флотилией адмирал Синявин основал слободу по обеим сторонам речки Морской Чулек. Он начал заселять ее крестьянами, но по жалобе Войскового Правления новое поселение было от него отобрано и передано Елизаветовской станице в качестве хутора, куда и переселились многие Казаки.

СИПА - у Казаков пренебрежительная кличка для русских солдат.

СИРАКИ - небольшой скифский народ, перекочевавший на Кубань из Закавказья в II в. до Р. Хр. Проф. Городцов считает, что они принесли с собою особые драгоценные украшения для конской сбруи, подобные тем, которые греческие мастера вырабатывали раньше для Скифов-Сака. Они хоронили своих покойников так же, как Торки. В могильной яме, обычно с ее северной стороны, ниже дна подкапывалась камера или подбой, куда укладывали покойника, а прямо на дно могилы помещали его убитого коня. На Сев. Кавказе С. сначала жили под властью своих князей, но со временем должны были подчиниться боспорским царям. Они постепенно перешли к оседлости, смешались с Торетами и Удзами и от III века исчезают из хроник. Древние географы указывают область их кочевий и поселений там, где позднее по свидетельству Персов располагалась Земля Касак. Тореты и Торки сохранили их погребальный обряд, а потому в археологии его принято называть «торческим».

СИРКО - прозвище запорожского полковника; между 1659 и 1679 гг. он неоднократно избирался Кошевым атаманом. В один из таких годов, перед Рождеством 1678 г. на Запорожскую Сич неожиданно напали Крымские Татары в сопровождении 15 тыс. янычар. Им удалось ворваться в стены укрепления, но казацкие курени в свою очередь бросились на них и после ожесточеннейшего ночного боя изгнали их прочь.

В связи с этим нападением Кошевой атаман С., сам не раз водивший Казаков на Крым, послал Крымскому хану ядовитое письмо, упрекая его в вероломстве и обещая отплатить сторицею. Народное предание предписывает тому же времени грубовато-юмористическое письмо, отправленное Казаками в Стамбул. Художник Репин использовал эту тему для картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». С. умер в 1680 г.

СИРОМА (запорож.) -люди необеспеченной жизни, бедняки.

СИЧ - местное название поселений в Казачьей Низовой республике; по-русски Сечь. Слово С. не находит на славянских языках соответствия в понятиях «крепость»; «город», «укрепленное поселение» и т.п. Поэтому явилось мнение, что в своей основе оно связано с готским значением слова *Sitls* (германское *Sitz*) - поселение - и перешло к Ордынским Казакам от Алано-Готов в то время, когда они в Крыму смешались с остатками этих германских племен. Тогда же у наших предков появился бесспорно готский термин «атаман» - «отец мужей - воинов», а слово «кош» утвердилось в своем татарском смысле, как высшая военная ставка».

СИЧЕВОЕ ТОВАРИСТВО - в XVI-XVIII вв. у Запорожцев так называлась вся корпорация Казаков, способных в любой момент к выступлению с оружием. С Т. делилось по степеням на меньшее С. Т. и старшее С. Т., состоявшее из «знатных войсковых товарищей». В Гетманщине образовалась еще самая высокая степень «Бунчуковое товариство», привилегированная группа заслуженных старшин.

Старшее С. Т. объединяло наиболее образованные кадры народности, людей наиболее стойких в делах гражданства и войны. Поэтому в нормальное время большинство кандидатов на посты командиров и ответственных деятелей выходило из его среды. Состоявшая из них старшинская Войсковая Рада являлась своего рода отдельной парламентской палатой и мозгами общего Народного Собрания, Черной Рады или Большого Кола. Знатные войсковые товарищи, предварительно порешив дело, шли в толпу и уговаривали Казаков принять желаемое ими решение. Зрих Ласота писал в 1594 году: «Через некоторое время после того, как начальники смешались с Большим

Колом, Черное Коло снова отделилось от них и, окончив обсуждение, в знак согласия люди подбрасывали вверх шапки».

СИЧ ЗАПОРОЖСКАЯ - название укрепленного поселения на Днепре ниже порогов, но под этим именем понималась и вся Казачья Низовая Республика по той причине, что в этом поселении было сосредоточено управление всем краем. В XV в., по польско-литовским сведениям, С.З. помещалась на острове Хортица. Данных о более раннем времени не сохранилось; известно только, что Татары Золотой Орды застали там повсюду городки казачьих предков Черных Клобуков или Черкасов. Главным их городом от XI в. был Торческ, на юг от реки Рось. При этом почти все поселения Правобережного Низа носили славянские названия. Они разрушены во время хаоса междоусобий в татарских ордах. Их остатки и городища в 1740 г. обнаружены Ригельманом и Неплюевым.

Беспокойные соседи заставляли Казаков несколько раз менять местоположение С. З. Ввиду этого, археология еще мало уделяла внимания ее городищам; установить точное время возникновения того или иного поселения еще невозможно.

Хортицу Казаки покинули одновременно с уходом из-под власти крымских ханов. Это случилось в самом конце XV века, после того как Крымом завладели Турки, непримиримые казачьи враги. Тогда семейные Казаки переселились на север к границам Вел. Княжества Литовского, а холостые воины остались за порогами на своих старинных юртах, очевидно признанных и ханами. Новый опорный пункт на острове Томаковка стал вскоре столицей небольшой казачьей республики, порвавшей зависимые отношения с крымским ханом и долгое время остававшейся вне подданства какому-либо другому монарху. Но земли ее между Днепром и Ю. Бугом еще долго считались у соседей формально принадлежащими Крымскому ханству.

Ханы не препятствовали возникновению и росту нового политического образования, и только постоянные обиды, которые Казаки причиняли Туркам, в конце концов вызвали ответное нападение турецко-татарских войск; в 1593 г., когда гарнизон передовой Томаковской Сичи состоял всего лишь из нескольких сот бойцов, она была разрушена до основания. После этого Казаки перенесли Главный Кош на остров Базавлук, более удобный для обороны. Здесь С. З. была окружена глубоким рвом, земляными валами и деревянным частоколом с башнями. Тут же под стенами цитадели обосновался посад, где проживали некоторые Казаки, рабочие (ыргаты - по взятому от Татар названию), купцы, ремесленники и всякий другой иноплеменный люд, находивший здесь пропитание трудом или торговлей. Тут можно было встретить выходцев из Литвы, Польши, Украины, Молдавии и стран Востока. Может быть поэтому некоторые бытописатели утверждают, что среди Запорожцев находились люди разной национальности и веры. Внутри новой крепости выросли коливы (казарменные помещения для куреней), школа, канцелярия, дома атаманов и старшин, кузницы, оружейные и пороховые мастерские, склады и т.п. На центральном майдане воздвигли церковь с гранитной колокольней, отсюда постоянный дозор наблюдал за окрестностями и Днепром. Около нее собирались Казачьи Кола и Рады, где решались общественные дела, совершались суды и расправы. С. З. жила совершенно самостоятельной и независимой жизнью в своих границах. Ригельман писал: «Если Казаки пожелают ехать в Малороссию или Польшу для торгов или других каких нужд, оные берут себе пашпорты от Кошевого за их войсковой печатью».

Правом участия в общественно-политической жизни страны обладали одни Казаки. Республика принимала на свои земли выходцев из Украины и Белоруссии. Они трудились здесь как сельскохозяйственные рабочие по казачьим хуторам, или как свободные

землепашцы на выделенных для них землях. В старых актах нет указаний, что они обращались в Казаков. Здесь они считались «подданными» казачьего товариства, точно так, как раньше были «подданными» польско-литовских магнатов и были обязаны выполнять некоторые повинности. Но и среди самих Казаков разрастался слой крепких сельских хозяев, жаждущих мирной безопасности для своих полей и стад. Они жили по хуторам, пользовались наемным трудом пришлого люда, а их стада и табуны тучнели на свободных пространствах обширных казачьих степей. На севере кое-где зеленели обработанные нивы. По свидетельству вице-адмирала Крейса, служившего русскому царю в конце XVII века, «Казаки, живущие по Днепру у порогов, мало занимаются хлебопашеством, потому что трудно было бы всякого рода хлеб перевозить сухим путем в Азовское море или торговать около него». «Другая причина их несклонности к земледелию та, что как Запорожцы, так и Донские Казаки мало употребляли в пищу хлеба и, вообще, плоды зерновых растений, а более охотники до рыбы, разных мяс, яиц, молока и овощей; всего этого находится в излишестве».

Описывая Казаков, он наделяет их разными положительными свойствами; «Природные качества их суть добродушие и щедрость, они не копят богатства, имеют много ума, хитрости и особенно искусны в военном деле; весьма храбры и готовы равнодушно переносить голод, жажду и все случающиеся в войне тягости. Жаль только, что они так легкомысленны и непостоянны, хотя в бумагах и называют себя всегда верными». «Казаки, как и многие северные народы, охотники до крепких напитков; однако в походе, а особенно в морских поездках, редко встретится пьяного; ибо запрещается им, под опасением строгого наказания, брать с собою вино или водку; обыкновение достойное похвалы в таком народе, который многие почитают варварским; в сем отношении Казаки превосходят наших матросов».

Таковым был военный народ, коренное население С. Запорожской.

В 1709 г. и Базавлуцкая С. 3. была разрушена, на этот раз нападением русских войск, мстивших за активное участие в «измене» Мазепы. После победы под Полтавой Петр I приказал разрушить С. 3-скую. При этом массами уничтожали и Казаков: «Многих из них Россияне порубили и многих, в полон взяв, за их к себе измену, вешали и на плотках пущали в низ реки Днепра» (Ригельман). Курени вместе с Кошем отошли к татарским кочевьям в Олешки. Запорожский Низ формально состоял еще во владении турецкого султана, поэтому русские войска, произведя в нем значительные опустошения, вскоре возвратились назад за старую турецко-татарскую границу. Она подтверждалась и русско-турецким соглашением 1713 г. Между Днепром и Ю. Бугом она тянулась вдоль рек Синие воды и Тясьмин к устью реки Орель.

Запорожцы, ушедшие на юг, были известны у Турок под именем Казаки-путкалы. В одной из турецких хроник 1740 года говорится: «Они происходят из владений Крымских ханов; позже в Очакове, Аккермане, Бендерах и Килии они стали поденными рабочими. По этой причине их называют теп-оглу». Но их притесняли Татары и, захватив некоторых, продавали в рабство стамбульским и египетским купцам. А вместе с тем, «эти Казаки невероятно воинственны, по словам той же хроники, и доблестны. Число их, примерно, 12.000 человек, вооруженных ружьями. Они не хотят иметь у себя женщин и пополняются молодежью из России и Польши, бежавшей оттуда вследствие какого-либо проступка». «Во время войны это был постоянный, готовый к битве, быстрый как ветер, отряд легких войск». «Русские использовали недоразумения между Татарами и Казаками, чтобы предложить Порте взять казачьи отряды под свою руку. Напрасно Татары сопротивлялись этому. Их крик о помощи не был услышан, и прельщенные неверными свыше 12.000 воинственных людей были отделены и отданы России». {Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Москва, 1964, с. 146). Речь тут идет о

возвращении Казаков в Запорожье на старые места. Ясно, что уже тогда им пришлось склониться перед волею своего могущественного северного соседа. Они получили возможность построить Новую С. 3-скую, рядом с прежней разрушенной. Отсюда Кош продолжал управлять своими округами. Их было восемь во главе с полковниками и они назывались по турецкому образцу - «паланками» Кадацкая, Прогноинская, Бугогардовская, Ингульская, Протовчанская, Орельская, Самарская и Кулмиусская.

Новая Сич стала центром республики, ее главным населенным пунктом и стоянкой кадров всенародного ополчения, состоявших из 38 куреней. Из них каждый пополнялся жителями одного и того же района всей казачьей земли, т.е. не только низовых городков и паланок, а и Гетманщины, хотя она уже давно находилась под властью русского царя. Соответственно произошли и названия куреней: Каневский, Корсунский, Полтавский, Уманский и др.

Таким образом, непрерывные связи между казачьим населением Низа и Гетманщины не прекратились и после перемен, возникших в результате Переяславского договора, разгромов 1709 года и даже после Белградского мира (1738 г.), по условиям которого Турция передавала свои формальные права на Днепровский Низ Казакам Запорожья, а Россия согласилась считать прежнюю границу по Тясмину и Орели рубежом, теперь отделяющим ее от владений С. 3-ской.

От этого времени молодую республику окружали три сильные монархии: Россия, Польша и Турция, еще державшаяся на сев. берегах Черного моря. Каждая из них посягала на существование независимой С. 3-ской. Но несмотря на это, вековые антагонизмы и боевые встречи с Турцией и Польшей заставляли Казаков искать дружбы с единоверной Россией. Они безотказно помогали ей в борьбе с Турцией и беспрепятственно пропускали русские полки через свои южные земли. Цари приобрели своих сторонников и доброжелателей и среди рядового товариства, и среди старшины, и среди хозяев-хуторян. Духовное единство сичевиков было нарушено, а обстановка полного окружения требовала особенного единомыслия.

«Старожитным местом» для всех Днепровских Казаков, по словам одного акта, от древних времен было Запорожье. Часть их вышла оттуда на Литовскую Украину (Малороссию). А потому и в новых местах они назывались Запорожцами, Запорожскими Казаками, Запорожскими Черкасами. Но в Петербурге считали, что низовцы -только часть «малороссийских» Казаков и если последние в 1654 г. признали власть московского царя, то и жители Сичевого Низа должны были считаться подданными России. Сичевики же, по Словам манифеста Екатерины II, вместо этого «составили из себя мало, помалу совсем особое, страшное и намерениями самого Творца в размножении рода человеческого, от Него благословенном, противоборствующее политическое общество». «И решили остаться уже навсегда в Сечи на собственной своей воле». Положение, нетерпимое для империи, тем более, что в 1774 году, по мирному договору в Кучук-Кайнарджи, России перешли от Турок устья Днепра и Ю. Буга.

После казни Пугачева и укрощения Яицких Казаков, Совет при Высочайшем дворе постановил истребить и С. Запорожскую.

4 июня 1775 г. у ее стен появились русские войска под командой генерал-поручика П. Текеля. Вначале Казаки предполагали, что это полки, возвращающиеся с Турецкого фронта. Но они окружили Сич со всех сторон и большинство товариства считало необходимым приготовиться к обороне. Тогда выступили свои же миротворцы с уговорами «не поднимать на братьев руки», «не проливать христианской крови».

Воины, непревзойденные в борьбе с иноверцами, Казаки оказались слабыми и нерешительными, когда перед ними появились единоверные полки русской царицы.

Никому в Сичи не приходила мысль о возможности уничтожения их оплота и потому Коло порешило выслать к Текелию для переговоров кошевого атамана со старшинами. Текелий принял от послов хлеб-соль и угостил их с честью. Потом, не открывая своих истинных намерений, посетил крепость, а узнав там о колебаниях ее гарнизона, вызвал к себе кошевого и старшин, арестовал их и отправил в Москву. После этого обезглавленная Сич была занята его войсками и подверглась такому основательному разгрому, что от нее не осталось камня на камне. Даже местная церковь во имя Пресвятой Богородицы не избежала разграбления и разрушения.

Пострадали и многие Казаки, а все сторонники вооруженного сопротивления ушли снова на юг в турецкие пределы.

В оправдание такого варварского насилия, императрица Екатерина II 3 августа того же года поспешила издать манифест, где обвиняла Казаков в непослушании ее велениям, в том, что многие из них замыслили передаться на сторону Турок, в том что они изгоняли присланных на их землю (без разрешения Коша) русских поселенцев, а сами принимали в слободы новых «подданных», украинских поселян.

В манифесте говорилось: «Заводя собственное хлебопашество, расторгали они тем самым основание зависимости от Престола Нашего и помышляли конечно составить из себя посреди отечества область совершенно независимую, под собственным своим неистовым управлением». Обвинял их манифест также в том, что они препятствовали регулярным торговым сношениям России с Турцией.

«И тако по необходимому уважению на все вышеизложен, - писалось в манифесте, - сочли мы себя ныне обязанным перед Богом, перед Империей Нашею и перед самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя Казаков от оной взаимствованное». При этом утверждалось, что С. З. разрушена спокойнейшим образом, «избегая, сколь можно, пролития крови». Объяснялось: «Нет теперь более Сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно же и Казаков сего имени. Место жилища и уголья тамошние оставляем Мы для постоянных и Отечеству, наравне с другими, полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской губернии». Земли С. Запорожской вплоть до берегов Черного моря еще долго после этого именовались Новороссией.

СКАЗОЧНЫЕ КАЗАКИ - взятые на учет и ограниченные в правах дети и внуки Казаков, участвовавших в восстании К. Булавина на руководящих должностях. Русское правительство приказало распределить их по жилым юртам и ни на какие «казацкие службы» не назначать. Старшины взяли многих из них в свои хозяйства. Еще в 1764 г. некоторые С. К. работали у Войскового атамана С. Ефремова за малую плату или за одно содержание.

В 1769 г. Правительствующий Сенат поручил Войсковому атаману пересмотреть в общем собрании со старшинами вопрос о С. К., с тем чтобы годных определить на службу. Это поручение было выполнено, но и после этого у некоторых влиятельных старшин они оставались «в услужении», свободные от всяких других повинностей.

СКАЛИТЬ - подвывать, повизгивать, плакаться.

СКАСЫРСКИЙ Александр Михайлович (дон.) - рожд. 1865 года; офицер, сельский хозяин, член Российской Государственной Думы первого созыва.

СКАЧКОВ Михей Ефимович (дон.) - ст. Березовской; в 1929 г. арестован агентами ОГПУ и выслан из станицы со всей семьей неизвестно куда.

СКАЧОК - особый род коллективной рыбной ловли, в которой участвовало все мужское население станицы; замерзшая река делилась на участки, номерованные «сотни» и каждая часть станицы получала по жребию свой номер. По сигналу люди во главе со старостами бежали на свои участки, делали ряд прорубей и пропускали подо льдом специальные сетки - «перетяжки». Попавшую в них рыбу тут же продавали прасолам, своим местным или приехавшим на это время из городов.

СКВОРЦОВ Харлампий Александрович (астр.) - рожд. 1858 г.; юрист, член Российской Государственной Думы первого созыва.

СКАШОВКА - часть казачьего седла, ремень, которым под грудью коня связаны оба стремени; С. укрепляет посадку всадника при действиях шашкой и пикой, а при джигитовке позволяет делать головоломные номера.

СКИФИЯ - страна известная истории уже за тысячу лет до Р. Хр., когда кочевья ее жителей находились в Малой Азии. Но начиная с VII в. ст. эры о С. появляются более точные известия, причем греческие географы и историки различают С. Азиатскую и С. Европейскую. Первую они помещали на восток от Дона, в средней Азии и на Кавказе, а второй считались степные пространства между Доном и Дунаем. В обеих проживало разноплеменное и разноязычное население, хотя считается, что в Европейской С. правящее племя Царских Скифов пользовалось одним из иранских наречий.

Во II в. до Р. Хр., после разгрома правящего племени, Европейской С. завладели Сарматы; от II в. по Р. Х. она перешла к Готам, а несколько раньше, пришедшие тоже с севера Асы-Аланы покорили всю С. Азиатскую. Однако, географическое название С. еще долго сохранялось в Крыму (Тавро-Скифия) и в Добрудже (Малая Скифия). Русские летописи тоже упоминают С, как Скуфь и указывают ее в Приазовье.

СКИФЫ - общее название народов, населявших древнюю Скифию; оно перешло и к более поздним жителям той же территории, Греки, например, называли Скифами даже, германские в основе, племена Готов, пришедшие в Европейскую Скифию через сто лет после Р. Хр.

Из наименований скифских племен у Персов и Греков в истории сохранились названия «Сака» и «Сайи-Сайхи», что, очевидно, имеет одно и то же значение в разных произношениях. На переломе двух эр греческий географ Страбон знает в Закавказье область Саков (Сакасену) и помещает в ней народ Коссайхов: «Косайхи, как и соседние горцы, по большей части воины-лучники. Все время они проводят в набегах по той причине, что сами они владеют страной малой и неплодородной. Поэтому они принуждены питаться при помощи нападений на другие племена и в силу необходимости стали сильным народом, т.к. каждый из них-воин». Русский историк А. Попов (История о Донском Войске) в 1814 г. утверждал, что по-персидски «Козак значит Скифа». Судя по этому, Страбон в своей Географии отмечает появление на исторической арене военного народа, первоначальное имя которого почти однозвучно с нашим. Имена Коссайхи, Коссака, Касака, очевидно, получилось от приставок косновным скифским наименованиям Сайхи и Сака эпитетов со скифским же значением: «Кос» - «белый» и «Ка» - «главный, высокий». Такое решение подтверждается преемственностью археологических культур на Казачьей земле, особенно в погребениях с конем, практиковавшихся у Казаков долго и после принятия

христианства. У наших предков сохранялось также много скифских свойств в выезде коня, в скифско-казацкой боевой «лаве», в фасонах одеяния и головных уборов и даже в антропологическом типе. Не предполагая тесного сожительства, такую «конвергенцию» объяснить невозможно.

СКЛО - стекло.

СКЛЯНИЦА (некр.) - бутылка, пузырек.

СКОВОРОДА Григорий Саввич - родился весной 1722 г. в семье Казака-хлебороба из местечка Чернухи, Лохвицкого уезда, Полтавской губ.; поэт и религиозный философ.

Местной дьячок обучил его грамоте, а на семнадцатом году отец послал его учиться в Киевскую академию. После двух лет обучения его отправили в Петербург, певчим придворного хора, который организовал Алексей Разумовский. В 1744 г. С. получил разрешение возвратиться в академию со званием «придворного уставщика». Здесь он оставался еще четыре года и хотя не закончил ее высших классов, все же основательно изучил философию и языки греческий, латинский и немецкий. Благодаря этим знаниям и придворному званию, он попал в штаты миссии полковника Вишневецкого, который ехал в Венгрию по делам императорского двора.

Трехлетнее пребывание за границей дало ему возможность побывать в Вене, Будапеште и в некоторых городах Словакии. Там он ознакомился с религиозными и социальными идеями, господствовавшими на Западе. Его выводы оказались не в пользу этих идей и он возвратился домой «по образу пешего хождения».

В 1753 г. образованный и просвещенный путешествиями философ получил предложение преподавать поэтику и Переяславской семинарии. В связи с этим он написал «Руководство о поэзии», где защищал новую по тому времени теорию тонического стихосложения. Однако, вскоре он не поладил с консервативным ректором-схоластиком, покинул семинарию и около пяти лет был воспитателем сына у богатого и гордого помещика Томары.

От 1759 г. С. преподавал в Харьковской коллегии поэтику, синтаксис и греческий язык. Но и здесь он оказался чуждым по духу для всех преподавателей и начальства. Не прощали ему его вегетарианства, т.к. он не ел ни мяса ни рыбы, ничего, в чем чувствовал дыхание жизни; не прощали ему его убеждения, что настоящее монашество не в рясе и монастырских стенах, а в истинном бескорыстии, полном самоотречении в поисках славы Божией и пренебрежении славой людской; не прощали ему утверждения, что сущность христианского учения заключается не в обрядах, а в праведной жизни и в любви к ближним. Его даже обвиняли в еретических отклонениях от православных догматов.

В 1766 г. ему поручили преподавать «добронравие», новый предмет, введенный в программу по наказу Екатерины II. С. написал пособие для студентов: «Начальная дверь к христианскому добронравию для молодого шляхетства Харьковской губернии». Взгляды, высказанные в нем, вызвали целую бурю в руководящих кругах преподавателей и ему пришлось навсегда оставить педагогическую деятельность.

С этого времени С. повел жизнь странствующего праведника. Он кочевал с места на место в губерниях Полтавской, Харьковской, Воронежской, Курской и Орловской, где имел многих друзей, почитателей его мудрости и учености. Подолгу проживал у знакомых помещиков, да и Казаки-селяне любили его посещения, т.к. сложилось поверие, что «старец» приносит в дом счастье и успехи.

Все его имущество при этом заключалось в том, что было на нем да в мешке за спиной, где лежала Библия и флейта. С. переходил от слободы к слободе, от имения к имению, сочинял стихи, песни и музыку к ним, а задержавшись дольше у состоятельных знакомых, писал философские трактаты.

Пережитый им религиозный экстаз уверил его в правильности избранного пути служения Богу: «Мгновенно, - описывал он, - излияние некое сладчайшее наполнило душу мою, от которого вся внутренняя моя возгорелась огнем и казалось, что в жилах моих пламенное течение кругообращалось». «Весь мир исчез передо мною; одно чувство любви, благонадежности, спокойствия, вечности оживляло существование мое». «Я проник в себя, ощутив аки сыновнее любви уверение, и с того часа посвятил себя на сыновнее повиновение Духу Божию».

С. умер на 73-м году жизни у помещика Ковалевского в имении Пан-Ивановка, между Харьковом и Белгородом, 29 октября 1794 года.

С. был казачьим поэтом и религиозным философом. Он руководствовался учением Христа, не желая принимать блага, которые ему сулила жизнь, а предпочитал жить, по завету Спасителя, «как птицы небесные», в бедности, ближе к природе при полной свободе духа и независимости мысли. Его житейская философия на сто лет предупредила мирозерцание Л.Н. Толстого, который все же не сумел сочетать его с личной жизнью, как это сделал казачий мудрец.

Философские трактаты и стихи С. писал: на языке, принятом в киевских и харьковских научных кругах так же, как в частной жизни большинства казачьей шляхты-. В строках его творений еще много оборотов Литовского Статута и остатков словарного запаса из Лексикона Памвы Беринды.

При жизни Григория Саввича С-ды ни одна вещь, им написанная, не попала в печать. Часть из них увидела свет много позднее. Только в сотую годовщину его смерти Харьковское Общество Любителей Российского слова издало почти полное собрание его произведений (по данным брошюры А. Котович, Григорий Саввич Сковорода, Нью-Йорк, 1955).

СКОЛИЗЬ - гололедица.

СКОПЕЦ - ястреб.

СКОРОДИТЬ - бороновать поле.

СКРОЗЬ - повсюду, повсеместно.

СКРЫЛОВЫ (куб.) - ст. Северской: 1) Алексей Иванович; войсковой старшина, инженер-землемер, журналист и редактор - издатель Казачьего Словаря-Справочника. Родился 7 февраля 1894 г. в г. Златоуст, но месту службы отца, железнодорожного техника. Отца он потерял в детском возрасте и воспитывался в семье родственника, служившего вне казачьего края; лишь изредка навещал Новочеркасск, где проживали его мать и сестры. Окончив церковно-приходскую школу в Челябинске, продолжал учение в курском и псковском реальных училищах, а потом окончил Землемерно-таксаторскую школу и назначен на службу в Гродненскую Землеустроительную Комиссию. В начале Первой мировой войны зачислен вольноопределяющимся в 8-й Туркестанский Стрелковый артиллерийский дивизион, где за отличия в боях произведен в офицерский чин. После октябрьского переворота, в ноябре 1917 г., прибыл с Румынского фронта в отпуск на Кубань. Здесь, освобожденный развалом фронта от обязанности возвращаться в прежнюю часть, поступил офицером во вновь формируемую Куб. каз. батарею и

участвовал в действиях отряда подъесаула К.Л. Бардижа. В феврале 1918 г. вместе с Правительственным отрядом ушел в Первый Кубанский ген. Корнилова поход, а затем прошел весь боевой путь борьбы за Казачью Идею как офицер Кубанской казачьей артиллерии, продвигаясь по службе до чина есаула.

По ходатайству рядовых сослуживцев 6-го Куб. каз. конной батареи, ст. Екатериновская своим приговором от 5-го июня 1919 г. наделила С-ва званием своего почетного Казака. В 1920 г. есаул С. эвакуирован в Югославию, где окончил Белградскую Геодезическую академию, служил на государственной должности, а после занимался частной практикой по специальности. В 1924 г. женился на девушке венгерского происхождения Елизавете Стефановне Мерэ и через двадцать лет, во время Второй мировой войны, уходя от войск СССР со всей семьей, переселился в Германию. Там в лагере перемещенных лиц Шлайсхайм он и С. В. Болдырев вместе организовали Общеказачью станицу и выпустили несколько номеров журнала «На Пикете». В октябре 1949 г. выехал в США, где первое время зарабатывал на жизнь семьи физическим трудом, а позже работал по специальности инженера-землемера. Неизменный общественник принимает деятельное участие в политической и культурной жизни казачьей эмиграции. 2) Валериан Алексеевич род. 25 декабря 1925 г. в Югославии, сын предыдущего. До 1941 г. обучался в сербских начальной школе и гимназии, затем в русской гимназии и кадетском корпусе, а после этого, окончив мадьярскую классическую гимназию, в 1944 г. поступил в Будапештский университет. В Германии учился в Мюнхенской Высшей Технической школе, а закончил высшее образование в Мичиганском университете (Анн Арбор, США). Отслужив с отличиями в Американской армии, он приобрел в своем университете степень магистра техники подземных грунтов и фундаментов и определился на службу в фирме Стандарт Ойл Компани, где специализировался на очистке вод от отходов нефти и другого загрязнения. 3) Николай Алексеевич, род. 30 июля 1929 года в Югославии, брат предыдущего. С 1941 г. учился в мадьярской гимназии, а в Германии окончил русскую классическую гимназию в Шляйсхайме (Бавария). По прибытии в Америку прослушал курс колледжа «Дартмут» (Нью Гемпшир). В 1953 году приобрел степень магистра экономики, затем два года отбывал военную службу в армии США и после почетного увольнения в запас поступил на должность в фирму «Тихоокеанская Телефонная и Телеграфная компания».

СКУФ или **СКУФИЯ** - на языке русских летописей то же, что и Скифия.

СКУФЬЯ - остроконечная скифская шапочка в облачении духовенства; русским священникам ее жалуют, как награду. Такой же головной убор от скифских времен встречался и у Казаков. В 1253 г. путешественник В. Рубрук видел у Славян перевозчиков через Дон «некие высокие островерхие шапки, сделанные из войлока, по своей форме очень схожие столовой сахара».

Войлочный головной убор такой же формы носила и часть Запорожцев до самого переселения на Кубань; Войсковой писарь и атаман Черноморского каз. Войска на портрете, срисованном с натуры, изображен именно с такой шапкой в руке. (Этот портрет хранится в Государственном Киевском музее украинского искусства и издан в выставке портретов «Суворов и его современники». Ленинград, 1964).

СЛАВЕНСКАЯ (куб.)-станция в Таманском отделе на реке Протока. Ее название часто произносят неправильно, как Славянская. Основана на укрепленном пункте в начале XIX в. К 1920 г. станица С. расстроилась по типу небольшого уездного городка, с населением ок. 20 тыс. Казаков и иногородних.

СЛАВЯНЕ - общее имя для народов индо-европейской расы, говорящих на родственных между собою Славянских наречиях. С. занимают большую часть Европы и всю Северную Азию. Они делятся на Восточных (Белорусы, Великоросы, Украинцы и Казаки), Западных (Поляки, Чехи, Словаки) и Южных (Болгары, Сербы, Хорваты, Босняки, Словенцы, Македонцы и др.). Общая численность С-н превышает 230 млн душ православной, католической и магометанской религий, с отклонениями в старообрядчество, униатство и др.

История С-н характеризуется постоянной борьбой с германскими, тюркскими и азиатскими народами, причем последним уже от XVI века не удалось сдержать славянское проникновение в глубину Азии и пришлось уступить Русским многие земли.

С. никогда не составляли единый расовый монолит и каждый из славянских народов на протяжении веков стремился устроить свою жизнь в обособленных политических границах. Это не всегда удавалось; они часто находились под властью иных народов, то Скандинавов-варягов, то Тюрков, то Монголов, то Германцев. В наше время все С. находятся в прямой или косвенной зависимости от Коммунистического Интернационала, руководимого Москвою.

Казаки тоже считаются славянским народом, хотя их предки произошли от слияния Северокавказских Славян со Ски-фо-Туранцами. К нашему времени вопрос о существовании особых Кавказских Славян и их метисации с Туранцами можно считать выясненным. На основании ранних свидетельств Плиния Старшего, Птолемея, Прокопия Кесарийского, Анонима Равенского, некоторые русские историки, а среди них и Донец Д.И. Иловайский, были убеждены, что С. обосновались на Сев. Кавказе и на Дону в ранние эпохи их общего переселения в Европу из азиатской прародины. Так как они откололись от основного племенного ядра, древние стали их называть Северами и Спорами, что имело одно и то же значение: «отделившиеся», «рассеянные».

Славян было множество и в Казарии. Об этом согласно свидетельствуют Арабы ал Бекри, Масуди и Еврей Ибрагим бен Якуб (966 г.). Ибн Хордабе в середине IX в. называл Дон «славянской рекой». В 737 г., когда арабские войска полководца Мервана прорвались далеко на север, они захватили на Среднем Дону и увели с собою до 20 тыс. семейств, проживавших там Сакалибов. Об этом остались свидетельства в сочинениях Арабов Ибн Асам ал Куфи и ал Балдури, а также у Армян Вардана и Гевонта. У Константина Багрянородного указано около Керченского пролива несколько географических названий, из которых «Укруг» и «Атех» несомненно славянского происхождения. Первое относилось к дельте Кубани вокруг (по-казачьи - у круг) Фанагорийского острова, вторым же он называет остров, а Некрасовцы и сейчас еще называют острова словом «аток». В те же годы десятого века персидская география Гудуд ал Алэм, указывает на Среднем Дону Бродников (Брадас) и христиан Ванандар (очевидно Берендеев), а в Приазовье ~ Касаков. Все это или Славяне и славянизированные Туранцы, бесспорные казачьи предки. Их жизнь веками протекала в культурных условиях, отличных от остальных Восточных Славян. Часть из них пребывала там же во время нашествия Половцев и власти Золотой Орды, когда родственные им Славяно-Туранцы Черные Клобуки (Торки, Торпеты, Берендеи) размещались по Нижнему Днепру и назывались там также Черкасами.

СЛЕГА - длинный и толстый шест.

СЛИВАН -у Дальневосточных Казаков, приготовленный по особому способу, чай. В деревянный сосуд с холодной водой бросались сильно нагретые камни (жеребчики), а после того как вода начинала кипеть, она заваривалась чаем из кирпичиков, заправленных

солью и сливками. Как пережиток кочевого быта, С. в последнее время стал выходить из употребления.

СЛОБОДСКИЕ КАЗАКИ - Запорожские Казаки ушедшие из границ Речи Посполитой в 1638 г., частично с атаманом Яцком Острицей. В бассейне Верхнего Донца они основали много слобод и хуторов, подчинились власти московских государей и составили Слободское Казачье Войско. На Москве известны также под именем Черкас - слобожан.

Указом от 27 июня 1651 г. их территориальное ополчение сведено в пять иррегулярных Слободских казачьих или черкасских полков: Острогожский, Харьковский, Ахтырский, Сумской и Изюмский, выделенный позднее из Харьковского.

В 1765 г. с теми же наименованиями, кроме Харьковского, они переформированы в четыре регулярных - гусарских. От 1796 г. стали номерными: 1-й, 11-й, 12-й гусарские и 4-й уланский. В 1816 г. название Слободское казачье Войско упразднено, а Казаки по правам приравнены к государственным крестьянам. Из четырех прежних полков сформировано восемь уланских: Украинский, Новомиргородский, Новоархангельский, Елисаветградский, Бугский, Одесский, Вознесенский и Ольвиопольский. Их состав стал смешанным украинско-казачьим. Часть Казаков выселена на Кавказскую линию в новооснованные станицы.

СЛОБОДЫ - населенные пункты, жители которых - земледельцы пользовались свободным трудом и не были закрепощены помещиками. Первые слободы появились в Литве после Люблинской Унии (1569 г.), когда слабо населенное Среднее Приднепровье перешло в распоряжение Польши и стало быстро заселяться вывезенными с запада Украинцами, Белорусами и Поляками; первое время переселенцам предоставлялась свобода в пользовании землей, с освобождением их от выполнения каких-либо повинностей в пользу местных магнатов на сроки от 20 до 40 лет; по этой свободе и пошло название - С. Казачьи земли Гетманщины тоже покрылись С-ми, которые после 1638 г. появились и на Донце; здесь они основаны Запорожскими Казаками, ушедшими из границ польско-литовской Речи Посполитой вместе с семьями. На Дону С. заложены свободными крестьянами и Днепровскими Казаками только после его покорения Россией и наделения поместьями чиновных Казаков, заслуживших особые милости монархов. Поселения крестьян зависимых назывались деревнями и селами.

СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ - казачьи общины и Казаки-одиночки, принявшие на себя службу интересам царя московского; появление С. Казаков связано с разгромом донских берегов Мамаем (1380 г.), Тохтамышем (1382 г.) и Тамерланом (1395 г.); после этого остатки Донцов скрылись на окраинах Руси от южной лесостепи до Белого моря и оттуда верстались на царскую окраинную службу. Первые С. К. упоминаются в русских летописях под 1468 г., когда они с воеводою Иваном Руно ходили «воюючи казанские места»; в 1502 г. вспоминает о них наказ в. кн. Московского Ивана III рязанской княгине: «Твоим служилым людям, и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество», их бы ты, Агриппина, велела казнити». От этого времени, «на великого князя украинах» все шире образуется городова и станичная деятельность С. К-ков, причем служилые общины располагались и на южной пограничной полосе, и в Мещере, и со стороны нижегородского «понизовья» и во многих городах со стороны В. княжества Литовского. С. К. получали постоянное жалованье деньгами, продуктами или земельными наделами; они иногда повышались в гражданском состоянии и сотнями верстались в дворянское сословие «детей боярских», а особенно заслуженные награждались крупными поместьями. Все они в служебном отношении подчинялись Разрядному Приказу. В XVII в. многие С. К. способствовали завоеванию и усвоению азиатских просторов Сибири. Когда же исчезла угроза татарских нападений, а

границы Европейской России отодвинулись к берегам морей, прошла нужда в С. К. В последней четверти XVI века многие из них целыми станицами переселились на Дон, Терек и Яик, а затем массами безработных и обедневших воинов хлынули на казачьи реки в связи с преследованиями «раскольников» и толпами «голутвенных» пополнили войско Степана Разина; тысячи погибли при Петре Первом на его новостройках, а остатки городских и полковых С. К. уже в XIX в. переселены в новооснованные Сибирские Войска и на Кавказскую Линию, куда они явились не раз с названиями своих прежних станиц (Воронежская, Тульская, Черниговская и т.п.).

СЛУХМЕННЫЙ - послушный.

СМЕКАТЬ - рассчитывать.

СМЕРДЫ - земледельческое население сел. В начале исторического существования Руси оно было свободным, а затем постепенно попало в зависимость от отдельных лиц, князей или вотчинников. Первыми письменными собраниями законов они несколько ограничены в правах, но оставались на положении самостоятельных хозяев, владеющих двором и инвентарем для обработки участка земли; из этой среды С. могли переселиться в ремесленные центры или перейти в низший социальный слой дворовых-огнищан, получавших ежедневное содержание от владетельных вотчинников и работавших исключительно на них. Термин С. исчез из употребления во время власти Золотой Орды и заменен тогда словом «крестьянин».

СМУТА - историческая эпоха в жизни Московской Руси. Смутное время началось после смерти Федора Ивановича, последнего царя из рода Рюрика (6 января 1598 г.), и продолжалось до избрания в цари Михаила Федоровича Романова (21 февраля 1613 г.). Начало С. совпадает с воцарением Бориса Годунова, посаженного на трон Земским Собором 6 февраля 1598 г. До этого он 10 лет состоял при своем болезненном и слабовольном шурине Федоре Ивановиче в качестве полновластного правителя государства и не пользовался симпатиями широких народных масс, особенно после того, как пошли слухи, что младший брат царя Димитрий погиб от рук убийц, подосланных Годуновым.

До этого времени у всех Казаков сложились довольно крепкие традиционные отношения с Московскими государями. Царь Иван Грозный, будучи юродствующим тираном в своей стране, умел ценить услуги Казаков; не претендовал на их Старое Поле, а наоборот, не раз подтверждал их права на Дон и Терек своим словом. Сам он исторических прав на них предъявить не мог, т.к. казачьи земли никогда не принадлежали Московии, потому и оставлял их во владении казачьих республик. Не хотел только делиться с ними торговым водным путем по Волге, который приобрел по способу завоевания.

У Казаков же было много причин сохранять дружбу с царем. Он был могущественным христианским владыкой севера, а их окружали враждебные мусульмане. Борясь с ними, предупреждая их набеги на Московию, отбирая от них пленников-христиан, Казаки считали заслуженным покровительство и пожалования-христианского государя, тем более, что они непосредственно помогали ему справиться с остатками Золотой Орды: в 1552 г. участвовали во взятии Казани, в 1554 г. подготовили бескровное занятие Астрахани, в 1569 г., при нашествии, на нее Турок, разрушали их тылы и взорвали азовские пороховые погреба; наконец, в 1582 году поднесли Ивану Грозному богатый подарок. Западную Сибирь, завоеванную Ермаком Тимофеевичем,

За все это Казаки, как федераты (см.), периодически получали из Москвы транспорты «жалованных» хлеба, сукон, пороха, свинца и вина. Кроме того, они могли беспрепятственно пользоваться рынками московских городов, примыкающих к границам их Поля. А хозяйство восстанавливающейся после падения Золотой Орды республики требовало постоянного пополнения продуктами цивилизации от боевого снаряжения до ножа, ложки и иглы.

Таким образом, взаимная помощь и связи суверенного народа с суверенным главою соседнего государства обратились в традицию; установилось положение, выраженное в возникшем тогда же величании: «Здравствуй, царь-государь в кременной Москве, а мы, Казаки, - на Тихом Дону». Ласковым словом, подарками, «жалованиями» Грозному царю удалось зарекомендовать себя покровителем христиан не меньше, чем в Западной Европе удавалось это императорам Священной Империи, а на Ближнем Востоке багдадским калифам, общепризнанным «покровителям правоверных».

С другой стороны и служилые Казаки, остававшиеся еще в Московии, ни в чем не терпели нужды; попавшие в опричину и заслуженные пользовались особенными царскими милостями; получали, отобранные от бояр, крупные земельные участки и поместья с деревнями, «верстались» в звания детей боярских, дворян, помещиков. А начатое Грозным гонение на опостылевших всем чванливых и жадных бояр было по душе Казакам.

Его сын Федор, первые два года своего царствования, ничем не нарушал добрых отношений с Казаками. Но все переменялось, когда он передал бразды правления своему шурина Борису Федоровичу Годунову. Служилые Казаки снова стали терпеть нужду и притеснения от несправедливых бояр и воевод. Сам Годунов, Татарин из рода Мурзы Чета, по-видимому, не мог вынести, что бывшие подданные Золотой Орды, изгнанные когда-то с Поля Казаки теперь бесконтрольно там хозяйничают и с ним не хотят считаться.

Он закрыл южную границу и запретил пускать их на московские земли, не только по торговым делам, но и для свидания с «родимцами». Своими пограничными форпостами он вклинился глубоко в степи; город Царев Борисов, построенный им в устье Оскола на Донце, возник там, как бельмо на глазу у Донцов и Запорожцев. Казачьи посольства «Зимовые станицы» терпели в Москве обиды и оскорбления.

За все это Казаки возненавидели нового царя-Татарина, так же как его ненавидели русские крестьяне за лишение их права переходить от помещика к помещику в Юрьев день. Когда на Дон, Днепр и Терек дошли слухи, что в Польше появился законный наследник московского престола-сын Грозного Дмитрий Иванович, будто бы спасшийся от наемных убийц, Казаки возликовали. Казачьи послы принесли из Варшавы вести, что названный царевич пользуется почетом при дворе короля, а прибывший туда московский вельможа признал в нем истинного сына царя Ивана Васильевича. Все Казаки стали по стороне новоявленного царевича Димитрия. Вместе с Поляками они пошли за ним под Москву, где в это время умер Борис Годунов, а толпа с боярами прикончила его жену и сына Федора.

Димитрий без боя занял город, после чего Казаки спокойно разошлись по домам. Но на этом С. не окончилась.

Став коронованным царем московским, Димитрий пробыл у власти только 11 месяцев. Он не приобрел благосклонности русских бояр, потому что почти всех из них отстранил от дел управления государством, а народ оттолкнул от себя, так как ни в чем не облегчил его тягот и вел себя чересчур вольно, без привычного дворцового этикета; не жил по старинному царскому чину, не держал постов, не был богомольным, не почивал после обеда, ходил запросто по городу, а не ехал торжественно в колыхаге,

сам лично объезжал лошадей, дружил с наехавшими в Москву Поляками. Не нравился и его брак с польской красавицей Мариною Мнишек тем более, что во время бракосочетания с нею и ее коронования никто из народа не был допущен в Кремль. Его гости Поляки вели себя с москвитями гордо, как хозяева положения, и обижали их на каждом шагу.

Народное озлобление использовали бояре-заговорщики. 17 мая 1606 г., через восемь дней после свадьбы, загудели набатные колокола. Сбежавшуюся толпу направили громить Поляков, а сами организаторы погрома бросились во дворец, убили царя и взяли под стражу Марину. Тут же на Красной площади прокричали новым царем Василия Ивановича Шуйского, главного руководителя всего заговора.

Однако, такой упрощенный способ избрания на царствие мало кого удовлетворял. Пошли слухи, что боярам не удалось убить царя, что он спасся и скоро возвратится к власти. По мнению Казаков, новый «боярский царь» мог оказаться еще хуже Годунова. Им пришлось снова вмешаться в московские дела и вступить за права «законного царя», которым признали Лжедмитрия II.

Кровавая С. продолжалась. Шли бои и казни, население должно было кормить и содержать войска и бродячие отряды Поляков, Татар, Казаков, русского ополчения. Фуражиры требовали продуктов, не считаясь с возможностями жителей, и это походило на сплошной грабеж. Поляки осаждали Смоленск. Путивль, Тула, Калуга Тушин долгое время находились в руках сторонников Лжедмитрия. С Терека в Тулу Казаки привела «царского племянника», Казака Илейку, обращенного в сына покойного царя Федора Ивановича, царевича Петра. После затопления и сдачи Тулы, он попал в плен к Русским по приказу царя Василия повешен «под Даниловым монастырем на Серпуховской дороге».

В июне 1610 г. под Москву пришел польский гетман Жолкевский с Поляками, Литвой и Запорожцами. Лжедмитрий тоже подтянул к Москве своих Казаков и Татар. Тогда москвиты свергли с престола Василия Шуйского и насильно постригли его в монахи. Влиятельные бояре согласились принять на московский трон польского королевича Владислава. В связи с этим Жолкевский без боя занял Кремль и оттеснил от Москвы Лжедмитрия с его войском. После формального соглашения с боярами Жолкевский отошел к Смоленску. Но король Сигизмунд III лелеял мечту объединить с Речью Посполитой и всю Русь под своей властью, я потому своего сына в Москву не отпускал.

Между тем второй самозванец погиб также. Его убил на охоте татарский князь Петр Урусов, Казаки же после этого выбрали свое правительство, которое должно было править в Московии до избрания желательного для них государя. Во главе его они поставили своего атамана Ивана Мартыновича Заруцкого и князя Димитрия Трубецкого. В их лагере самым законным наследником считался недавно родившийся у царицы Марины сын Иван. Поэтому Казаки сопротивлялись Полякам, но не подпускала близко к Москве и новосформированные ополчения Пожарского и Минина. Это заставило последних сосредоточить свои войска под Ярославлем.

Поляки продолжали занимать Москву. По словам историка Платонова (Очерки истории внутреннего кризиса в Московском государстве XVI и XVII веков), для Русских обе власти - в Москве польская и казачья под Москвой - были неприемлемы. Первая представлялась вражеской, вторая «воровской». «Распространялись сказания о чудесных явлениях, в основе которых лежал призыв к покаянию. Одно из таких сказаний повлекло за собой даже официальное распоряжение из казачьих таборов поститься три дня и, действительно, по всей стране «пост зачася» и при том такой усердный, что «многие младенцы умирали с того поста».

Казачье правительство не признавал и Московский патриарх Гермоген. В то время как Троицкий монастырь принимал от Заруцкого и Трубецкого помощь и защиту, а сам помогал им словом и делом, рассылая грамоты ко всей земщине с призывом помогать подмосковному казачьему войску против ляхов и изменников, сидевших с ними в Москве, патриарх провозглашал лозунг: «Сперва на Казаков, потом на Поляков!» Монахи же звали на Поляков вместе с Казаками.

После долгих споров, большинство Казаков порешило допустить русское ополчение к Москве и Трубецкой послал Пожарскому свое согласие на это. Заруцкий же со своими сторонниками, не желая действовать в возможном союзе с русским ополчением, увел часть Казаков под Астрахань, где думал основаться независимой общиной. С ним вместе ушла царица Марина.

Трубецкой же с остальными Казаками начал длительные переговоры с Пожарским. Каждая сторона желала обеспечить свои интересы. А в это время на помощь Полякам, занимавшим Кремль, подошел небольшой отряд с гетманом Хоткевичем. Казаки предоставили Русским самим отбиваться от его конницы и в Кремль успел проникнуть польский обоз с запасами провианта. Но потом красноречивому монаху Авраамиию Палицыну удалось упросить и Казаков. Они вступили в бой и принудили Хоткевича уйти обратно.

После этого Казаки вообще стали действовать заодно с войсками князя Пожарского. В октябре месяце 1612 г. русское ополчение при решающей поддержке Казаков отобрало наконец от Поляков Кремль и утвердилось в сожженной дотла Москве.

По очищении Москвы временное правительство князей Пожарского и Трубецкого, казачьего представителя, разослало по городам грамоты с приглашением прислать в Москву выборных для «государева обирания». В январе 1613 г. на Земский Собор собрались бояре, духовенство и представители от 50 городов. После долгих споров и разногласий собравшиеся, наконец, согласились избрать казачьего кандидата Михаила Федоровича Романова, сына митрополита Филарета. 21 февраля он был провозглашен царем и ему принесли присягу участники Земского Собора и жители Москвы. Не присягали только Казаки, хотя Поляки в насмешку называли Михаила Федоровича «казачьим царем».

С. закончилась, а одновременно между казачьими речными республиками и московскими царями на полстолетия возобновились традиционные отношения взаимного благожелательства, еще более дружественного, чем они были при Иване Грозном.

Генерал Деникин, руководитель «Белого Движения» в 1918-1919 гг. в своих воспоминаниях называл Русской Смутой также события последовавшие за Февральской революцией 1917 года.

СМУХЛЕВАТЬ - сжульничать.

СНЕДЬ— пища, еда, продукты; от этого слова казачье -снедать, завтракать.

СОКРАТ ~ гениальный греческий философ; родился в 469 году, сын афинской повивальной бабки. Благодаря сосредоточенности мышления приобрел некоторые странности; мальчишки насмехались над ним, когда он стоял на улице, как бы в столбняке, задумавшись над поглотившей его мыслью. «Я знаю, что я ничего не знаю», скромно говорил о себе мудрец. «Все, что человек знает и что может понять, ничто по сравнению с тем, чего он не знает и не понимает».

Однажды С. побывал в Дельфах и задал тамошнему оракулу вопрос, что самое главное для мудрого человека? Оракул отвечал: «Познай самого себя». Когда же по этому совету он стал сосредоточенно думать о самом себе, ему пришлось сделать многие заключения и вообще о человеке, о человеческом обществе и о направляющей его жизнь Силе - Боге. До него греческие философы занимались почти исключительно созерцанием внешней природы, не обращая внимания на мир нравственный. С. первый из них положил в основание всей человеческой мудрости самопознание. Во всех проявлениях человеческой души он находил свидетельство о Боге. По его словам, «Лицо Бога видеть невозможно, но с тебя довольно видеть Его дела, чтобы поклоняться им и чтить Его». Идея о Боге, как о вечном и неизменном, по сравнению с переходящим человеческим, стала главным содержанием его философии. Он был очень далек от требований жизни и все заботы по содержанию семьи приходились на долю его жены Ксантиппы. Не мудрено, что она прославилась в Афинах своей сварливостью, и с тех пор неуживчивых жен повсюду называют «Ксантиппами».

Целыми днями С. пропадал на площади с учениками и почитателями его мудрости, а старшие сограждане видели в его учениях угрозу принятым в Афинах языческим верованиям. Его обвинили в безбожии, судили и приговорили к смерти. Находясь в тюрьме, он отказался от попытки друзей спасти его бегством и выпил «чашу горькую цикуты», которая его умертвила. Это было в 371 г. до Р. Хр.

СОЛДАТОВ Василий Васильевич (дон.) - род. 17 марта 1888 г., ст. Вешенской. Окончил Одесский кадетский корпус и Петербургский Политехнический институт. Во время Первой мировой войны произведен в офицеры. После борьбы за Дон с 1920 года стал эмигрантом; в 1923 году переехал в США, где работал по специальности, как инженер-металлург; некоторые его проекты вошли в практику американской промышленности. Умер 27 апреля 1960 года.

СОЛДАТОВ Иван Петрович (куб.) - рожд. 1896 г., ст. Терновской; подхорунжий, участник Первой мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; с 1920 г. эмигрант в Югославии. Погиб в угольной шахте Кленовик на Дунае под обвалом угля 1 октября 1934 года.

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ - оплот христианства на далеком севере. Основан в 1436 году святыми иноками Сав-ватием, Германом и Зосимою. Располагаясь на одном из островов Белого моря, раньше владел обширными волостями и на материке.

После изгнания Казаков с Дона некоторая часть их оказалась и на землях С. монастыря; Казаки неоднократно упоминаются в монастырских Уставных грамотах. Например, в грамоте 1548 г. говорится о денежных повинностях Казаков, проживающих в волостях Виремской, Сумской, Шиженской, Сухонаволоцкой и в Слободке. Снова о Казаках из Сумской волости говорится в грамоте 1564 г. Там приказывается выбирать в восьмичисленную комиссию по податным окладам и двух местных Казаков: «да те бы восемь человек сидели у вас в окладе и окладывали земских людей и Казаков в Божью правду, кого чем пригоже, кто чего достоин, другу бы не дружили, и недругу не мстили». «А у которых Казаков дворы свои, и лошади, и коровы держат и на тех бы есте клали выть не целую, по разсуждению, который чего достоин». Там же упоминаются некоторые льготы для Казаков «в котором году лучится служба ратчина» (очевидно боевая).

Из монастырских волостей, так же как из соседних с ними земель, вышли поколения Казаков - землепроходцев, закаленных в студенном климате севера. В XVII столетии они

прошли через всю Сибирь до берегов Сев. Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей.

СОЛОДУХИНЫ (куб.) -1) Гавриил Алексеевич род. 25 марта 1900 г., ст. Ильинской; известный джигит, исполнитель казачьих и кавказских танцев, певец Донского Платовского хора, автор книги «Жизнь и судьба одного Казака». Получил первоначальное образование в станичной школе; с 1919 г. служил в пластунском полку и принимал участие в борьбе за Казачью Идею, а в след году больной тифом оказался в районе, занятом большевиками, мобилизован ими и, попав на север, примкнул к Кронштадтскому восстанию; после его ликвидации скрылся в Финляндию. В 1925 году переехал во Францию, где начал карьеру танцора, песенника и джигита. Уже через год с группой казачьих наездников выступал в Нью-Йорке, в других американских городах на больших стадионах, в цирках и в Холливуде, где вел роли лихих наездников ковбоев, воинов, индейцев и т.п. С 1944 года выступает певцом в Донском хоре Н.Ф. Кострюкова. 2) Людмила Владимировна родилась 22 ноября 1900 году в Порт Артуре, жена предыдущего. Отец ее Днепровский Казак Мищенко, крестник императора Александра II, кавалерийский офицер и инженер в 1901 г. выслан из пределов России за участие в революционной организации. Людм. Вл. привезена в США еще ребенком и посвятила себя здесь балетному искусству. Встретившись на этом поприще с казачьим танцором Г.А. Солодухиным, она в 1931 г. вышла за него замуж и стала выступать в голливудских съемках не только в танцах, но и как наездница-джигитка. Умерла от раковой опухоли 28 января 1955 г. в г. Майями (шт. Флорида), где и погребена.

СОЛОМАХА Марк Федорович (куб.) - род. 25 февраля 1890 года, ст. Марьинской на Тамани; войск, старшина, участник Первой мировой войны, Первого Кубанского похода, борьбы за Казачью Идею и Второй мировой войны на стороне противников СССР; военный инвалид. Умер 28 июня 1962 г. в г. Шпиталь (Австрия) и погребен на кладбище Эдлинг.

СОЛОМАХИН Мих. Карлович (куб.)-род. 8 июля 1888 г., ст. Некрасовской; генерал-майор. С аттестатом Майкопского реального училища поступил в Елисаветградское кавалерийское училище, из которого выпущен в 1911 году с чином хорунжего в 1-й Хоперский каз. полк. В рядах этого полка провел всю Первую мировую войну на Турецком фронте. За конную атаку со своей сотней под Ханыкином в 1915 году, сотник С. награжден орденом св. Георгия 4 ст. В след. году прошел ускоренный курс Академии Ген. штаба, а во время борьбы с большевиками, в Кубанской армии командовал конно-партизанским полком и бригадой. В эмиграции выполнял обязанности начальника Кубанского Походного штаба. В годы Второй мировой войны состоял в казачьих частях и выдан из Лиенца Сталину.

СОМОВЫЕ СУМЫ - на Дону насмешливое прозвище Казаков из низовых рыболовных станиц.

СОРМЫ - протоки между озерами и болотами; С. плоские - мелкие безопасные для переправы вброд; С. крутые -места опасные, гиблые.

СОРОКИН Иван Лукич (куб.)-род. ок. 1890 г., ст. Петропавловской, главнокомандующий красными войсками на Сев. Кавказе. Окончил Екатеринодарскую военно-фельдшерскую школу и во время Первой мировой войны служил в пластунском батальоне медицинским фельдшером. В 1915 г. командирован во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков; после производства в офицеры, вышел на службу в 3-й Линейный полк. Февральская революция 1917 г. привлекла его симпатии заманчивыми лозунгами

ленинцев. Сослуживцы по полку считали его тайным большевиком, а явным он стал по возвращении в станицу. Здесь он приступил к формированию красногвардейских отрядов и с ними отбил наступление Добровольческой армии на Екатеринодар. За это вскоре московский центр назначил его главнокомандующим красных войск на Кубани. Неиссякаемый боевой пыл и безмерная храбрость были по душе его подчиненным, но у местных советских главарей к нему не было никакого доверия. Слава и пост главкома вскружили голову красному Казаку и он перестал считаться с революционным контролем. Его стали обвинять в склонности к диктаторскому самовластию. Со временем отношения осложнились до того, что С. начал убирать со своей дороги неугодных ему красных начальников: по его приказу Казаки его конвоя расстреляли некоторых комиссаров из Реввоенсовета и Чека. В связи с этим его арестовали и один из чекистов на заседании «тройки» застрелил его, не ожидая окончательного решения суда.

СОСЛОВИЯ-утвержденный государственным правом класс жителей, отличающихся от другой части населения страны родом деятельности и гражданским состоянием (сословными правами). С. образуются в границах государства, как неизбежный фактор общественного развития в соответствующую эпоху социальной эволюции. В России до революции 1917 г. различалось пять основных Сословий: дворянство, духовенство, купечество, мещанство и крестьянство. В СССР, по мнению некоторых правоведов, члены коммунистической партии тоже составляют замкнутое сословие, привилегированный класс, в отличие от покорных масс беспартийного населения. Прием в партию мало отличается от «верстанья» в дети боярские, помещики и дворяне, практиковавшегося в Московском государстве.

Общественная структура казачьих предков Удзов, Торков, Берендеев, Бродников и других племен еще не изучена. Известно только, что у них были свои князья, а значит существовали и охранители власти, дружинники, пользовавшиеся особыми правами. Такая же дружина из местных жителей Казаров-Касаков имела в X веке у князя Мстислава Храброго в его казачьей Томаторкани. Подобно этому и в Запорожской республике «знатные войсковые товарищи» имели отчетливо классовый облик, хотя они получали это звание волею самого народа, в награду за боевые заслуги. Из их среды Казаки чаще всего выбирали своих атаманов и командиров. Войсковые товарищи противопоставлялись казачьему «посполству», которое часто именовалось «чернью», по аналогии с пчелиным роем. Там же, как и в Гетманщине, путем личной инициативы выделялись зачатки других сословий: Казаки-мещане, ремесленники, купцы, земледельцы. Они безусловно не были равны экономически, обладали различными правами и по разному влияли на общественную жизнь края. Из них те, которые проживали в смешанных украинско-казачьих городских общинах, подчинялись не войтам и бурмистрам, а своим выборным атаманам. И в то время как мещане из Украинцев имели первой судебной инстанцией войта, Казаки-мещане по небольшим преступлениям подлежали суду своих «городовых атаманов».

Вскоре после возвращения на Дон, там выделилась отдельная группа Казаков-пионеров: «старые», «домовитые», отстаивавшие свои политические и экономические преимущества от покушения на них бесхозяйственных Казаков-новоприходцев, «голутвенных», возвращавшихся на родную реку с большим опозданием.

Такие же зародыши сословного деления возникали и в других полукочевых казачьих общинах. Но повсюду Народные Собрания, Круги и Рады, руководствуясь обычным правом, препятствовали развитию их в истинные С. Служилые Казаки, покинув Русь и возвратившись на свои реки, теряли звания детей боярских и дворян, полученные ими во время службы царям.

С. регламентировались у Казаков только после того, как их земли попали под контроль соседних государств, без различия были ли то золотоордынские ханы, короли польско-литовские или цари московские. Каждый государь неизменно старался приобрести среди Казаков «своих людей», жалую особенно лиц наиболее у них авторитетных, атаманов и выборных старшин. Именно из них Указы и Правилы создавали прослойку беев, дворян и шляхты, в то время как рядовые массы все больше закабалались дополнительными обязанностями и теряли возможность распоряжаться своими судьбами.

Среди Казаков и на казачьей земле появляются узаконенные «лучшие люди», небольшое число крупных помещиков и множество хуторян, землевладельцев «милостиво государя»; Казаки-купцы приобретают сословный статус «торговых Казаков», остальным станичникам предоставлялось положение земледельцев и рядовых с правом тоже выйти в «лучшие люди», при образовании превышающем общий уровень или при исключительной военной доблести.

Так закрепилось у Казаков три основных С-вия: первое, огромное большинство населения, свободные землепашцы; второе, чиновно-служилое дворянство; третье, купцы, торговые Казаки. Духовенство тоже составляло отдельное С-вие, но оно с годами перестало быть чисто-казачьим, т.к. все больше насыщалось иногородними служителями Православной Церкви. Для казачьих народных масс появление своей шляхты и дворянства стало печальной необходимостью. Служба престолом обратилась в доходный и приятный долг только для привилегированного сословия, народ же должен был выполнять все больше различных повинностей, связанных с непереносимой военной службой и стоивших каждой семье много денег.

Малокультурные дворяне часто пользовались своим старшинским положением. Иные из них, особенно в XVIII столетии, беззастенчиво притесняли рядовых станичников. Но с укреплением правовых норм и с общим развитием образования, злоупотребления стали менее возможными. Злонамеренные старшины ставились под действительный контроль; дворянство проживало свои состояния, становилось экономически ниже торговых людей и даже многих хозяйственных станичников. Антонио де Романо, посетивший Дон в начале XIX в., писал, что там среди наемных рабочих «нередко можно встретить казачьих офицеров» и он сам «видел даже майора в числе работников у одного урядника, владельца невода» (А.П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Дону 1961).

Казаки смирились с существованием классовых различий, полагая, что в благоустроенном обществе сословного деления избежать невозможно. Благодаря этому, после революции 1917 г., пропаганда ленинцев нашла сочувствие лишь у незначительной части казачьего населения империи и классовых антагонизмов в нем не пробудила.

СОТНИК - в старое время командир сотни, но после присоединения к России, согласно Табели о рангах, второй казачий обер-офицерский чин.

СОТНЯ - в казачьих армиях последнего времени шестая часть конного полка и пластунского батальона; полный состав: командир, 3 младших офицера и 144 рядовых вместе с вахмистром и урядниками.

СОФОНИУС - сохранившееся в актах имя Казака, служившего у Англичан. В 1615 г., по поручению Ост-Индийской, компании, С. высадился с корабля «Конкорд» на острове

Аи с тем, чтобы организовать покупку мускатного ореха с окружающих Аи островов индонезийского архипелага Банда.

Недавно здесь были хозяевами Голландцы, но жители, возмущенные их бесцеремонным обхождением, этих купцов изгнали. Их место, по поручению Англичан, занял Казак С. Он, действительно, сумел заслужить доверие и симпатии туземцев, больше года прожил среди них, руководил постройкой оборонных укреплений и отразил вместе с ними несколько нападений Голландцев, которым все же удалось захватить остров. Казак был принужден его покинуть, но вскоре возвратился назад с английской флотилией и погиб 21 марта 1617 г. в атаке на голландское судно.

СОХИ - столбы в турлучной постройке, а также колы в плетеной изгороди.

СОЧЕВИЦА- чечевица, растение из семьи мотыльковых.

СОЮЗ ВОЗВРАЩЕНИЯ НАРОДИНУ-зарегистрирован в Болгарии 26 апреля 1922 г. Создан советской агентурой для репатриации казачьих и русских эмигрантов, попавших за границу в 1920 г. после борьбы с большевиками. На третьем месяце после его образования в нем появились и Казаки, «сменившие вехи» и ратовавшие за возвращение в станицы. Казаков это время собралось больше всего в Болгарии и Польше. В первой по поручению Союза В. на Р. действовали есаул А.М. Агеев и член Войскового Круга Дудаков, а во второй - б. командир партизанского отряда в Степном походе полковник Гнилорыбов и есаул Данилов. Всех, противодействовавших их пропаганде, они устраняли при помощи местных властей. В Польше таким образом, по просьбе русского соц.-революционера возвращенца Б.В. Савинкова, от Казаков были изъяты и высланы в Дембийский лагерь тюремного режима Донцы-офицеры Михайлов, Протопопов и Губарев, а также Терещ Никонов.

На призыв возвращенцев отзывалось несколько тысяч Казаков, среди которых оказались и офицеры. Был среди них и известный на Дону генерал А.С. Секретёв. Он даже подписал обращение «К войскам Белой армии» с призывом ехать домой.

Жертвами деятельности сменовеховцев стало ок. четырех тыс. Казаков в Болгарии и свыше тысячи - в Польше. После того как запас поверивших советским посулам был исчерпан, С. В. на Р. в 1923 г. был ликвидирован, а начали свою работу застенки ГПУ, уничтожившие значительную часть наивных возвращенцев. Формальное покровительство Лиги Наций несколько им не помогло.

СОЮЗ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК - учрежден в конце марта 1917 г. по постановлению Обще-казачьего съезда в Петрограде, с задачей стоять на страже казачьих интересов при Временном правительстве. Его президиум или Совет Союза К. В. находился в столице и не которое время после Октябрьского переворота. Он смело заявил протест новой советской власти против нарушения демократического права Казаков организовать свое управление путем свободного соглашения местных народностей, а также против посылки в казачьи края карательных отрядов или введения на их территорию советских воинских частей.

СОЯБИШНЫЙ (некр.) - упрямый.

СПАССКИЙ Петр Васильевич (дон.) - род. в 1896 г., ст. Каменской; казачий офицер, известный регент парижского митрополичьего храма. Сын дьякона, С. обучался в Духовном училище и в Донской Духовной семинарии, которую окончил в 1916 г. Участвовал в борьбе за Дон и награжден Георгиевским крестом; в офицерский чин

произведен из Атаманского военного училища. В 1920 г. эвакуирован из Крыма и остался в эмиграции; сначала проживал в Болгарии, а потом переехал в Милан, где три года слушал лекции на Юридическом факультете Католического университета. В 1927 г. переехал во Францию, где получил должность регента при православном храме в Бианкур. Через несколько лет приглашен на ту же должность в парижский Александро-Невский собор, где прославился, как особо талантливый руководитель хора. Его церковный хор не раз выступал с концертами в Париже, и о каждом из них пресса отзывалась с большой похвалой; приглашался также в католические и протестантские храмы. Пластинки духовных произведений, напетые им, разошлись широко по свету и повсюду сделали известным имя регента С-кого. Он умер 30 мая 1968 года.

СПЕЦПОСЕЛОК ОСТРОВКИ - расположен в 10 км от станции Емца Северной ж. д. До 1931 г. был известен как «Десятый квартал Емцевского лесопункта Сев. Белтранслеса», а от этого года стал местом ссылки для казачьих семей. Летом от проселка до станции можно было добраться только пешком или на лошади по тропинке, проложенной среди болот. Лесной материал, заготовленный летом, вывозили зимой, когда болота замерзали. Вначале С. О. состоял из двенадцати рубленых бараков, где размещались и переселенцы и администрация. Первый этап казачьих семей в 960 человек (313 мужчин, 647 женщин и детей) прибыл из пересыльного лагеря в 1931 г. Сразу же после прибытия поселенцы должны были приступить к работе по заготовке экспортного дерева, а одновременно строить новые бараки. Мужчины и женщины работали каждый день без праздников, а детей привлекали к работе только летом. Кормили из общего котла, летом - супом из соленой рыбы, а зимой - тем же супом, заправленным растительным маслом с добавлением соленых помидоров. Хлеб очень плохого качества выдавался на руки. Был случай, когда две недели не выдавали продуктов, а работать все же заставляли. Тогда питались листьями с деревьев, грибами и ягодами. Не работавшие бессильные старики и дети бродили по лесу, разыскивая и собирая все съедобное. Однако ходить в лес можно было только с разрешения коменданта, а самовольная отлучка наказывалась карцером. Сначала политическим «воспитателем», а одновременно и комендантом, был коммунист Мурашев из села Шелексы, работами же руководил Михаил Чашин. Потом первого сменил чекист Михайловский, а второго - прораб Михайлов.

В феврале 1933 г. начались аресты поселенцев и высылка их по тюрьмам городов Плесецка и Архангельска. Через некоторое время арестованные женщины возвратились в С. О., а мужчин разослали по дальним концлагерям и больше их уже никто не видел. Через год, в результате арестов и смертности, осталось не больше ста человек Казаков, и поселок пополнили новыми этапами ссыльных с Украины.

Все ссыльные проходили через большой пересыльный лагерь Макариха. Он находился недалеко от г. Котлас б. Вятской губ., при слиянии рек Сухоны, Юги и Вычегды, переходящих в широкую Сев. Двину. Кругом Макарихи на 800 км - заросли непроходимой тайги. Условия жизни на голодном пайке для ссыльных были ужасны, особенно зимой, когда мороз доходил до 50 градусов. В это время на потолке бараков собиралась обильная влага, падавшая в виде постоянного дождя; так что их жители дни и ночи оставались в мокрой одежде и обуви. Из-за этого люди в огромном числе болели и умирали, особенно дети. Между годами 1930 и 1932 на детском кладбище выросло до 4.000 могил. За это время через лагерь Макариха прошло к местам ссылки не меньше 50 тыс. душ казачьих семей. Из них 28 барж отправлено вверх по реке Вычегда в Коми-Зырянскую республику, а остальные в С. О. или вниз по Сев. Двине ближе к Архангельску.

Побег был связан с непреодолимыми трудностями, особенно потому, что в поимке беглецов участвовали местные жители, получавшие за каждого пойманного денежную

награду. Но Казаки и Казачки все же иногда умудрялись уйти вниз по течению рек. В 1940 году через этот же лагерь прошли на поселение десятки тысяч депортированных жителей Польши, руками которых, при бесчисленных жертвах человеческими жизнями, была проложена жел.-дорожная линия из Котласа на Ухта - Печора.

А.Г. Федосов

СПИРИНЫ (дон.) - ст. Березовской: 1) Аким, Казак-священник, в 1930 г. выслан вместе с семьей в спецпоселок Островки, Арханг. губ.; в 1932 г. по ходатайству Всемирного Союза Церквей из Рима освобожден из ссылки без права возвращаться на Дон и с оставлением в пределах Северного края. 2) Иван Андреевич расстрелян в 1929 г., как противник коллективизации.

СПОЛОХ - тревожный набат, вызов по тревоге, призыв к боевой готовности.

СПОПАШИТЬСЯ - спохватиться.

СПОЧИВ - сон, отдых.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛ. КВАРТИРЫ - изданий 1910 и 1913 гг. сообщает официальную версию о появлении Казаков в русских летописях и актах: Под 1444 г. о Казаках, обитавших по Червленому Яру, в рассказе о набеге ордынского царевича Мустафы на г. Переслав Рязанский и под г. 1502-м в наказе в. кн. московского Ивана III рязанской княгине Агриппине: «Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Агриппина, велела казнити». Справочная Книга заканчивается на этих словах и не говорит о роде наказания для таких ослушников: «А уехал будет который человек на Дон без твоего ведома после заповеди и которого у того человека осталась на подворье жена и дети и ты бы их велела казнити, а не учнешь ты тех людей казнити, то их мне велеть казнити и продавати».

СПРОТИ - наперекор, напротив.

СПУТЛИЩА - часть казачьего седла; крепкие ремни, на которых подвешены стремена; укреплены в прорезях передней части деревянного ленчика (арчака).

СПЫЛУ - очень горячий, прямо с огня.

СРОДСТВИЕ - родство, родственники.

СРОДУ-всегда.

СРОДУ НЕ-никогда.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ БРИГАДА - в первой половине XIX в. состояла из двух территориальных казачьих полков Ставропольского и Хоперского. С. Б. несла службу на Азовско-Моздокской Линии и размещалась по станицам, где Казаки проживали с семьями. Этими станицами были: Александровская, Бешпагирская, Калиновская, Круглолесская, Михайловская, Надеждинская, Саблинская, Северская, Сергиевская, Спицевская, Старомарьевская, Ставропольская, Донская, Московская и Татарская. В 1861 г. Хоперский полк принудительно переселен в верховья р. Кубани, а 30 декабря 1869 г. Высочайшим Указом был упразднен и Ставропольский полк. Оставшиеся станицы

обращены в слободы; офицерам и рядовым предложено переселиться на Терек, Уруп и Тегени. Многие из них этим правом воспользовались.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЮНКЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ ~ учреждено для подготовки к офицерскому чину казачьей молодежи с Кубани и Терека. Упразднено в 1898 г.

СТАН - стоянка в открытой степи далеко от поселения во время полевых работ.

СТАН ВОЙСКОВОЙ - древнее название населенного пункта, где помещался центр управления казачьим краем и постоянные вооруженные силы.

СТАНИЦА - в первоначальном значении отряд конной разведки на степных рубежах Московии. Термин С. появляется в исторических памятниках XVI в., как название казачьих служилых отрядов, следивших за татарской степью на окраинах в. князя московского» «чтобы украинам было бережней». Но, вероятно, их служба началась уже в XV в., вскоре после того, как Татары изгнали Казаков с Дона и в южных городах Сев.-Восточной Руси появились служилые Казаки: Кадры каждой С-цы выделялись из казачьих городских общин на основах кровного родства или хотя бы свойства, но отрицать возможность пополнения С-ц и другими казачьими беженцами нет данных. Во всяком случае, некоторые из них сохраняли до наших дней свои родовые названия, особенно на Дону (Аржановская, Качалинская, Каргальская, Григорьевская, Мелиховская и др.).

За разведывательную службу в Старом Поле служилые С-цы получали условленное вознаграждение; общины же их приобретали название того города, где были поселены (А.В. Чернов. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. Москва, 1954).

С-цы выходили на Поле начиная от 1 апреля со своими атаманами, которых Русские называли головами. Они сменялись поочередно все лето и осень до того времени, пока степи не покрывались глубоким снегом и исчезала возможность неожиданного нападения ордынцев. Если С. обнаруживала приближение Татар, она должна была сразу уведомить об этом соседние «сторожи» (см.) и свой сборный пункт - город. После этого станичники уходили с пути противника и, оставаясь на его флангах, старались определить численность его войска.

Особый устав или «Книга» указывал, «на которых местах и урочищах на Поле, на крымских и на нагайских сакмах стояти на сторожах станичным головам, и вожам; и станичникам бережения от прихода воинских людей». Тот же устав предусматривал места стоянки дозорных станиц, назначение которых - контроль сторожевой службы.

Во время Смуты С-цы обращались в боевые единицы. Станицами же Казаки возвращались после нее на свое Старое Поле. К этому времени, т.е. к началу XVII в. русская граница продвинулась по Донцу далеко на юг, а Дон занимали дружественные Москве Казаки. Поэтому исчезла необходимость охраны прежних рубежей. Городовые Казаки и их станицы потеряли в связи этим службу. В своей значительной части они переселились на водные реки Дон, Терек, Яик и там слово С. приняло иной смысл, так стали называть поселения, которые прежде считались городками. Но вместе с тем в некоторых городках поселились по две и больше станичных общин. Например, в Старом городе Черкасском, по словам Ригельмана (XVIII в.), «в самом нутре города находится шесть станиц: Черкасских две, Павловская, Прибыльская, Средняя и Дурновская». В тех случаях, когда в новопоселенных станицах сильно было родовое начало, за ними сохранилось прежнее родовое название, а если С. состояла из многих родов, для нее придумывали новое имя по честву поселения: Усть-Хоперская, Усть-Медведицкая, Чирская, Цымлянская и т.п. Иногда возрождали старое татарское: Курман Яр, Нагай,

Бабей, Егорлык и др. От глубокой древности сохранились летописные Урюпино и Сиротин. Надо полагать, по названиям станиц по русским городам (Тульская, Воронежская, Рязанская) принесли с собой на Кавказскую Линию остатки городских Казаков, служивших еще в полках с подобными названиями. Иногда Казаки получали и прозвища соответственно тем местам, из которых они возвращались на Дон. Так возникли казачьи фамилии: Мордвинцевы, Черемисиновы, Черкасовы, Тульцевы, Костромины, Казанцевы.

Ввиду того, что Служилые Казаки два-три века размещались на различных окраинах Сев.-Восточной Руси, станицы принесли на свои реки неодинаковые диалекты. Напр., верховые С-цы на Дону принесли в Хоперский округ однообразный тамбовский диалект, в то время как С-цы Усть-Медведицкая и Второго Донского округов до сих пор пользуются не менее однообразным орловско-курским диалектом. Произошло это потому, что Казаки возвращались на Дон не по одиночке, пестрым сбродом со всей Руси, а организованными и крупными общинами, сохраняя и некоторые реликты прежней казачьей речи.

С. нашего времени - оседлое казачье поселение с установленными границами его земельного юрта. Иногда на отдельные участки станичного юрта переселялось несколько семейств, основывая новые поселки и хутора. Хутора эти не разрывали связей со своей станицей, считались ее частью. Вообще, благодаря племенному однообразию, родственным связям, равенству в правах, одинаковым социальным и экономическим условиям, жители С-цы составляли как бы одну солидарную семью.

СТАНИЦА ЖУРАВЛЕЙ - построенная ключом (углом) стоя журавлей во время осеннего или весеннего перелета птиц.

СТАНИЦА ЗИМОВАЯ - дипломатическое представительство казачьей республики при правительстве соседнего государства.

СТАНИЧНИК - по первоначальному значению всадник разведывательного отряда в «станичной службе» на южных московских рубежах. После того как служилые станицы переселились на казачьи реки, слово С. приобрело значение близкого по происхождению и по месту жительства, «своего человека». Это слово употребляется также, как вежливая форма обращения, вместо «господин», «пан» и т.д. Перед революцией 1917 г. Походный атаман всех Казачьих Войск вел. князь Борис Владимирович приветствовал казачьи полки возгласом: «Здорово, станичники!» Государь же здоровался по Войскам: «Здорово, Донцы!», «Здорово, Терцы!» и т.д., а вел. князь Михаил Александрович - «Здорово, Казаки!»

СТАНИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ - течение жизни в станице регулировалось и направлялось собранием «стариков» - Станичным Сбором. Участниками собрания были «тридцатидворные» (один уполномоченный от тридцати дворов) выборные. Станичный Сбор созывался атаманом, по мере надобности, для разрешения очередных вопросов. Каждые три года тот же сбор избирал тайным голосованием (шарами) С. П. т.е. станичного атамана, его двух помощников, трех судей и казначея. До революции 1917 г. выборы утверждались атаманом округа. Выбранные лица становились участниками Станичного Сбора и вместе с двумя писарями, гражданским и военным, составляли полный штат С. Правления. По определению Станичного Сбора им назначалось месячное жалование. Бесплатную службу или «посиденки» при Правлении несли посиденошные, молодые люди 17-18 лет по очереди, в качестве посыльных.

Права и обязанности станичных властей определялись законами и древними обычаями. Станичные атаманы обладали полнотой местной исполнительной власти. Атаман

становился главой хозяйственного управления, заботился о станичном имуществе, следил за публичным порядком и безопасностью, заведовал первоначальным военным обучением молодежи и снаряжением Казаков, призванных на военную службу.

Деятельность С. П-ния проявлялась также в заботе о нуждающихся семьях, вдовах и сиротах; в посильной помощи им, в моральном воздействии на нерадивых хозяев, малозаботливых отцов и непочтительных детей. В случае катастрофического неурожая С. П. принимало меры для предотвращения голода и обеспечения неимущих хлебом. Оно же ведало медицинской опекой и делами просвещения, больницами и школами, принимало участие в образовании новых церковных приходов и в поселениях своего юрта помогало строить новые храмы. С. П. следило также за правильным использованием лесами, за выполнением постановлений о рыбной ловле, за ремонтом общественных построек, мостов и дорог. Под контролем Станичного Сбора С. П. равномерно распределяло между жителями пахотные, луговые, толочные и усадебные угодья. Все это входило в круг обсуждения и решений станичного общества, которое таким образом чувствовало себя полным хозяином местной жизни. При этом общественная дисциплина нарушалась редко, т.к. покоилась на авторитете выборной власти и старшего поколения, на почитании религиозных установок и древних казачьих обыкновений.

И.Тапилин

СТАРАЯ ЛИНИЯ - полоса укрепления и казачьих станиц, основанная на Сев. Кавказе в 1777 г. Первоначально С. Л. шла от Азова к Моздоку через Царицынскую крепость (остатки ее около станицы Кавказской). Первые станицы: Северская, Ставропольская, Московская и Донская основаны Донскими Казаками, переселенными сюда из Новохоперской крепости. От 1792 г. С. Л. на западе связывалась с постами Черноморских Казаков. По Тереку же несли службу Гребенские Казаки. В 1794 г. Линию пополнила тысяча семейств, принудительно переселенных с Дона, и после этого, из года в год сюда прибывали Казаки с Дона, Днепра, Донца и Волги, закладываявшие новые станицы. С продвижением Русских в глубь Предкавказья С.Л. все больше расширялась. В 1825-1826 гг. она продвинулась на юг к Пятигорью, к верховьям рек Кубани и Терека. В 1832 г. линейные полки сведены в Кавказское Линейное войско. В 1858 г. был основан ряд станиц уже за Кубанью, так называемая Новая Линия.

СТАРЕЦ-нищий, попрошайка.

СТАРИКОВ Терентий Михайлович (дон.) - род. 20 апреля 1880 г.. ст. Екатерининской; генерал-лейтенант. Происходил из семьи средне-состоятельного Казака-хлебороба и пробил путь в жизнь собственными стараниями и упорным трудом.

Новочеркасское военное училище С. кончил 3 июля 1902 г., по правилам того времени со званием подхорунжего, а в чин хорунжего произведен после года службы во 2-м Донском каз. полку. После льготы он назначен в 5-й Дон. казачий полк, с которым и выступил на фронт Первой мировой войны. Здесь зарекомендовал себя, как храбрый боевой офицер, а для подчиненных - как справедливый, душевный, а потому и любимый начальник. Благодаря этому, после революции 1917 г. С. послан Казаками полка их представителем на Общеказачий съезд в Петрограде и на Донские Круги «Калединский» и «Назаровский».

В годы вооруженной борьбы за Казачий Присуд полк. С. вначале командовал отрядом повстанцев из станиц Екатерининской, Усть-Быстрианской и Усть-Белокалитвенской, а затем по очереди - конной бригадой, 7-й дивизией, 2-й дивизией Молодой армии и

Сводным конным корпусом; во время общего отступления привел к берегу Черного моря 4-й Мамонтовский корпус.

В награду за боевые заслуги С. быстро подвигался по службе. В 1920 году он эвакуировался за границу в чине генерал-лейтенанта. Проживая некоторое время в Югославии, зарабатывал на жизнь рабочим в артели рыболовов, а затем переехал в Чехословакию.

В эмиграции ген. С. не чуждался общественной и политической деятельности, состоял председателем Казачьего Сельскохозяйственного Союза, а в 1927 г., как искренний казачий националист, примкнул к Вольно-Казачьему Движению и в 1928-1929 гг. занимал пост председателя Центрального комитета этой организации.

Литературные пробы ген. С. начал еще в 1911-1913 гг., печатаясь в ростовских изданиях, во время пребывания на льготе. Попад в эмиграцию, он и здесь постоянно помещал свои статьи на казачьи темы сначала в журнале «Путь Казачества», а после в казачьей национальной прессе. Когда был свободен, собирал в пражских библиотеках материалы по казачьей истории, кропотливо систематизировал их и составил библиографию литературы на эту тему. Умер после операции желчного пузыря 11 декабря 1934 г. в Праге (Чехия) и погребен там же на Ольшанском кладбище.

СТАРОЕ ПОЛЕ - северо-черноморская равнина, включая и донские степи. Отличалось от Запольша - лесостепи. Еще в XVII в. Русские и Поляки считали его Диким Полем, но для Казаков оно диким не было. Весной 1708 г. К. Булавин, призывая Донцов к восстанию, писал: «Прежде всего Старое Поле крепко было и держалось, а ныне же злые люди Старое Поле перевели, ни во что почли и чтоб вам Старое Поле не истерять».

На Днепре этому соответствовало понятие «старожитные земли». В Статейном списке Г. Унковского от 22 мая 1649 г. сообщалось в Москву, что казачьи полковники порешили, в случае неудачной войны с Поляками, отойти «до времени в старожитное свое место, в Запороги».

СТАРООБРЯДЦЫ - часть православных христиан, отошедшая от господствующей в России Церкви после реформ московского патриарха Никона. В 1654 г. его волею были изменены обрядовые формы, утвержденные ранее не только обычаями, но и Соборами епископов. Были также исправлены некоторые места старинных богослужебных книг. Запрещалось привычное двуперстие в крестном знамении, хождение «посолонь» во время богослужений, «сугубое аллилуя», начертание имени Христова - Иисус (а не Иисус) и другие обрядовые обыкновения. Принудительное внедрение этих новшеств вызвало открытое неповиновение церковным властям. Начался «Раскол». В дело вмешались и власти гражданские со всеми средствами принуждения, принятыми в то время, а это еще больше возмущало приверженцев старого обряда. «Где тот апостол, который приводит к Церкви кнутом, огнем и виселицей!?» - провозглашал горячий противник реформ, протопоп Аввакум. За упорное сопротивление реформам сожгли на костре коломенского епископа Павла, протопопов Никиту (по прозвищу - Пустосвят) и Аввакума. Последний в свой смертный час поднял с огненного сруба вверх двуперстие и вскричал: «Пусть будет проклята на веки веков казнь смертию за веру, за свободу душевную!» Погибли на кострах и другие четверо священника, которым предварительно вырвали языки..

На далеком севере, в Соловецком монастыре, тоже не приняли нововведений патриарха Никона. Там на волостях тогда еще проживало немало Казаков, и в годы «Раскола» монастырь посетил Степан Разин. Возможно, что идеалы своей борьбы он принес именно оттуда. Непокорному монастырю пришлось выдержать почти 8-летнюю осаду

(1668-1676). На его высоких стенах стояло до 90 пушек, запасов продовольствия собрано было на несколько лет, на помощь к монахам пришло свыше 500 человек разного люда, в том числе и «воровские Казаки». Московские войска окружили монастырь со всех сторон и брали его измором. Когда, наконец, голод заставил его сдаться, победители передушили монахов в петлях, а других участников сопротивления разослали на покаяние по отдаленным обителям, пообрезав им сначала носы и уши.

В 1682 г. Московский Собор епископов принял постановление об искоренении «Раскола» и преследовании всех приверженцев старого обряда.

В то время на Дону большая часть населения не приняла «никонианскую ересь». Казаки открыто заявляли свой протест, причем «на первых порах руководство движением захватила группа старшин и богатых Казаков, которые не желали смириться с уничтожением политической независимости Войска Донского» (Пронштейн). В Войсковые атаманы часто избирались Старообрядцы. Такими были: Самойла Лаврентьев, Илья Зерщиков и Петр Емельянов. Но русское правительство, при помощи царских милостей и «жалования» сумело привлечь на свою сторону остальных влиятельных старшин, во главе с кандидатом в новые Войсковые атаманы Фролом Миняевым. Сторонникам Москвы удалось добиться его выбора, осуждения «Раскола» на Войсковом Круге и выдачи русским властям главного проповедника «древней веры благочестия» Козьмы Косого. Самойле Лаврентьеву пришлось «покинуть атаманство ухорониться».

Новый атаман Миняев, отыскав его, тоже отправил в Москву, вместе с другими проповедниками и упорными Старообрядцами. Их там казнили 10 мая 1688 г.

Но вместе с тем Миняев чувствовал шаткость своего положения. Он доносил в Москву, что сам не сможет справиться с раскольниками, если не принять нужных мер, на Дону повторится «воровство, как при Стеньке Разине». Русское правительство поняло, какие меры имеет в виду атаман и послало ему на помощь сильное войско. Городки и обители, где укрывались наиболее упорные С-цы, были уничтожены. Главный их центр, Заполянский городок, солдаты взяли после пятимесячной осады и защитников его перебили. Всех Казаков снова привели к присяге, а не смилившихся казнили на месте или отсылали для этого в Черкасск, Царицын и Москву.

В результате всех этих зверств, весной 1688 г. на реке Кума появились беженцы с Дона. Туда же за турецкую границу позднее ушло много больше С-цев.

Но «Раскол» среди Донцов искоренить так и не удалось. «Истинное благочестие» стало одним из вдохновляющих лозунгов при восстании К. Булавина. Пользовался им и Е.И. Пугачев. Несмотря на зверские казни и суровые мероприятия в станицах покоренного Дона до наших дней сохранялись крупные общины С-цев.

Борьбу со «староверами» церковные и гражданские власти вели вплоть до революции 1917г., после чего началось гонение на всякую веру. С-цы особенно преследовались в царствование императора Николая I, но и при его сыне - Царе-Освободителе Александре II их участь также заслуживала сожаления. О том как это происходило на Урале, сообщалось в заграничном журнале «Общее Вече», №1 от 15 июля 1862 г., статья «Уральское Дело»: «В начале 1859 г., когда Сергиевский и Бударинский скиты приняли Единоверие и когда Синоду было доложено, будто этого хочет и все Уральское Казачье Войско, Синод велел обратить особенное внимание на старообрядческих попов, учителей и уставщиков. Обер-прокурор, по соглашению с членами Синода, полагая необходимейшей мерой для разрушения всех замыслов означенных вредных людей немедленное удаление их без огласки из Края, обращался к Военному Министру с просьбой об испрошении Высочайшего разрешения на то, чтобы по особому личному к генерал-адъютанту Катенину и генерал-майору Столыпину доверию Его Величества,

впредь до особого повеления и в виде особого исключения, даровано было им право - людей, препятствующих им в уничтожении раскола, несмотря на чин и звание, хотя бы то были люди Войскового сословия, - немедленно высылать: Столыпину - из Войска в Оренбург, а Катенину - из Оренбурга в отдаленные губернии, по своему усмотрению. На это император Александр наложил резолюцию собственноручно: «Согласен, но единственно по делам о расколе».

Мы слышали, что это зверское поведение Государя исполнялось, но, к сожалению, не знаем подробностей, которые очень хорошо было бы напечатать для общего сведения. Дело в том, что Казаки просили свободы Старообрядчеству. Вместо этого им дали Единоверие, причем наследник, для возбуждения их усердия, послал им какой-то старинный образ. Казаки не поддались, Единоверия не приняли и теперь дело дошло до того, что Столыпин уехал в Петербург, а на Урал послан Иосиф Железное - что-то он сделает? МУДРЕНО ТОЛЬКО, ЧТОБЫ «КАЗАКИ СДАЛИСЬ. ЭТО НЕ МУЖИКИ, КОТОРЫМИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИВЫКЛО ПОМЫКАТЬ, КАК УГОДНО».

Наряду с этим и в то же время дело обстояло совсем иначе там, где начальником был Казак, генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов. Сохранился подписанный им документ: «**Управление военного начальника Августовского отдела** Октября 27 дня 1863 № 4228/ 63, г. Сувалки

Свидетельство

Сим удостоверяю с приложением казенной печати, что поселенным в Августовской губернии и того же уезда старообрядцам разрешено мной восстановить, перестроивать и поправлять разрушенные молитвенные дома их во всех деревнях.

Вследствие сего предписывается всем военным и гражданским начальствам не чинить им в том препятствий.

Военный начальник.

Генерал-лейтенант Бакланов

И.Д. Помощника,

Штабс-капитан Жеванов».

В казачьих обществах С. распространенная религиозная группа. Кое-как Казакам удавалось оставаться при особом мнении, отказываться от исправленных книг и от духовенства, назначенного из Москвы. По их понятиям «Никонианство» было возвращением к язычеству, «в еллинскую веру», и многие восстания против России питались именно приверженностью к старому обряду. Церковные реформы стали признаваться Казаками только после окончательного покорения, но среди них и в начале нашего века было еще много убежденных старообрядцев. Как общественная группа, на долю которой выпало много притеснений, С. воспитали в себе твердое сознание своей правоты и готовность принести за веру любые жертвы.

Особенно крепко Старая Вера держалась в эмиграции у Некрасовцев и на р. Урале, далеко от русских правительственных центров. Там благочестие древней веры накладывало свой отпечаток на весь быт С-цев, сохранивших основной тип положительного, работающего и хозяйственного Казака, оберегающего во всей чистоте и нерушимости каждую мелочь старинных казачьих обыкновений. Между исповедниками старообрядчества по всей России они славились благочестием и

стойкостью в делах веры, восхвалялись за отказ принять белокриницких и единоверческих пастырей. Центрами и хранителями религиозных устоев служили скиты-монастыри, а из них особенно значительным считался скит, названный Сергиевским в честь старца Сергия, скрывшегося к Уральцам во время гонений на «раскольников». Казаки почитали своего старца святым и верили каждому его учительскому слову. Скит был построен в 1752 г. между истоками рек Бузулук и Чаган, 140 км от Уральска и вблизи уметов (хуторов) Гниловского и Соболева. Вскоре после основания он имел уже свою мельницу, а братия вела обширное хозяйство в поле, развела сады и огороды. В монастыре был введен строгий устав Феодора Студийского; церковная служба начиналась в 2 часа ночи и продолжалась до 7 часов утра; потом шел отдых и трудовой день с перерывом на обед, во время которого один из старцев читал по Четьи-Минеем положенное на тот день житие одного из христианских святых. Вечерняя служба кончалась к семи часам, после чего следовал ужин и братия отправлялась на покой. Ворота не запирались ни днем ни ночью, не выставлялось никаких караульщиков, всякого прохожего и проезжего принимали как желанного гостя.

Старцы носили особое монашеское одеяние; его составляли: 1) длинная суконная рубаха, одетая на голое тело; 2) мантия, пелерина синего сукна, где синий цвет означал небесное происхождение Иисуса Христа; 3) кокор или большой покров от шеи до пояса, черного сукна с красным кантом - символом окровавленных одежд Христа; 4) скуфья, сшитая из четырех клинов и обложенная у основания войлочным «обручиком», означавших четырех евангелистов и венец Христов; 5) обычная принадлежность - четки из кожи, лестовка, оружие против мирских соблазнов.

Здесь же в лесах Среднего Сырта находились Гниловский и Садовский женские монастыри, где Казачки-девушки до замужества обучались «всему житейскому на потребу», грамоте, пению и сокровенному смыслу церковной службы. Недалеко от монастырей проживали на покое в своих хуторах отставные старшины, влиятельные особы уральского общества из семей Акутиных, Донсковых, Бурениных и др. Придерживаясь старины, эти лица всемерно обороняли скиты от произвола русских чиновников, которым все же иногда удавалось в служебном рвении произвести опустошения и разгромы этих тихих пристанищ и духовных центров Уральских Казаков.

Пользовались известностью такие мужские монастыри в уметах Красном и Бударинском.

Благодаря строгому образу жизни старцев, в станицах и селах их встречали ласково и почтительно, как угодных Богу посланников. Поэтому их влияния распространялись за пределы церковных интересов и находили отражение в личной, семейной и общественной жизни Казаков.

В 1800 г. в целях искоренения «раскола», были обнародованы Правила Единоверия, на основании которых старообрядческие общины могли выполнять все предписания древнего благочестия и пользоваться дониконианскими богослужебными книгами в том случае, если они согласятся принять на приходы священников, присланных православными епископами. Уральцы единоверия не приняли. Тогда русские единоверцы послали на Урал из Москвы с увещеваниями владыку Софрония, предполагая в нем будущего уральского епископа. Посольство не принесло желаемых результатов, а старцы Сергиевского скита не приняли Софрония «достоительно». Но все же игумен скита Израил склонился на его увещания и принял из его рук сан иеромонаха. После этого Софроний уехал, а старцы осудили действия Израила, сместили его с поста игумена и отправили на покаяние в Бударинский монастырь, под начало строгого игумена Игнатия. Израил добился там популярности, братия признала

его сан иеромонаха и поставила игуменом вместо нелюбимого Игнатия. При содействии Израила Единоверие стало распространяться по всей земле Уральских Казаков. (По данным из книг: Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях, т. 2, изд. Вестник Знания; А.П. Пронштейн. Земля Донская в XVIII в., Ростов н/Дону, 1961; П. Юдин. В Сыртовских дебрях, журнал «Русская Старина», 1896, т. I; Н.Н. Воробьев. О Казаках-Некрасовцах, журнал «Родимый Край», №67, Париж, 1966).

СТАРОЧЕРКАССКАЯ (дон.) - станица на берегу Дона в 60 км от Азовского моря, прежде - Черкасский город (см.), где когда-то помещался центр управления Землею Донских Казаков. После того, как Войсковой Стан в 1806 г. перешел в Новочеркасск, в С. станицу обратились остатки четырех прежних станичных поселений: двух Черкасских, Среднего и Павловского.

С. станица расположена на низменном острове и весною почти полностью заливается донским разливом. Население занималось преимущественно огородничеством и рыболовством.

До 1920 г. сохранялось еще много остатков бывшего величия этого Старого Города. В центре станицы возвышался огромный собор во имя Воскресения Христова. В 1650 г. он был первоначально выстроен из дерева, но после пожара, на том же месте в 1706-1719 гг. Казаки воздвигли каменный, который стоит до сих пор. Это девятиглавый храм, схожий по стилю с церковью Покрова Пресвятой Богородицы в Никополе. Он построен на одном из наиболее возвышенных мест и вознесен на мощном фундаменте, внутри которого оставлены обширные подвальные помещения. Широкая лестница, паперть и весь пол собора выложены тяжелыми чугунными плитами. Каменная колокольня стоит отдельно. Внутренняя отделка храма была выполнена особенно богато; девятирусный иконостас покрывало множество икон старинного письма в дорогих ризах, серебряных, золоченых, шитых жемчугом и украшенных драгоценными камнями. Царские врата и врата притворов были литы из чистого серебра, художественной работы, весом почти в полтонны. Серебряными литыми плитами был окован и престол. Дарохранительница и церковная утварь вся была серебряная и золотая с эмалевыми медальонами, осыпанными бриллиантами. В ризнице помещалась богатая библиотека рукописных и старопечатных книг, а рядом с алтарем в глухой каменной камере-сейфе когда-то 200 лет хранились донские «клеиноды»: архивы и регалии, т.е. грамоты, особо ценные документы, знамена, бунчуки, перначи, насеки и т.п. У входа в храм с левой стороны на стене висели цепи, а которые будто бы, был закован Степан Разин. На соборной площади лежали огромное коромысло от весов и железные ворота из 4 створок. Выяснено, что они вывезены при сдаче Азова в 1642 г.

Еще в стенах старой крепости, на месте сгоревшей старой церкви (от 1602 г.) Казаки в 1751 г. воздвигли новый храм апостолов Петра и Павла, а на кладбище «Ратницкую» церковь Преображения Господня. Кроме них сохранялся Ефремовский женский монастырь с церковью, оконченной в 1761 году, и много старинных частных домов. Эти дома все были одного типа: квадратные в плане, двухэтажные, в стиле барокко. Чрезвычайно толстые стены, особенно нижнего этажа, лестницы на верхний этаж - снаружи дома; печи голландские, выдвинутые в комнаты, выложенные кафлями с цветами, орнаментами и человеческими фигурами. На окнах снаружи - массивные железные решетки. Двери и ставни также железные, кованые. Высокая железная четырехскатная крыша.

Каждый такой черкасский дом выглядел фортам или замком, где более состоятельные или «заслуженные» Казаки берегли свои богатства, а в случае нужды защищались от неожиданных нападений Татар или укрывались во время внутренних народных

возмущений. Когда-то из такого дома до последнего заряда отстреливался и Кондратий Булавин.

Все остальные дома в С. станице - типичные казачьи курени, квадратные дома на высоком фундаменте с четырехскатной крышей, часто двухэтажные с каменным нижним и деревянным верхним этажами; перед входом крыльцо-рундук и по бокам от него «галдарейка», опоясывавшая весь дом на уровне первого или второго этажа; лестница на второй этаж снаружи. Обычно наверху жили, а внизу сохраняли хозяйственный инвентарь, сети и т.п. У старообрядцев иногда внизу помещалась моленная. Большая полая вода заливала почти всю эту «Донскую Венецию» и часто подходила под самые двери домов; "поэтому для построек пользовались каждой возвышенностью - «юр» и ставили дома, не считаясь с направлением фасадов. Во время пяти-шестинедельных разливов сообщение внутри станицы поддерживалось на лодках или по высоким мостам, которые соединяли окраины с центром, церквями, рынком, Правлением и кладбищем.

Кладбище, где стояла «Ратницкая» церковь, было покрыто прекрасными памятниками-капицами, мавзолеями, голубцами, мраморными и чугунными плитами. Тут находились усыпальницы знаменитых родов, известных по истории Дона: Ефремовых, Краснощековых, Малчевских, Иловайских, Паздеевых, Машлыкиных, Грековых и других, тут же были могилы знаменитых атаманов XVII в. - Наума Васильева, Иосифа Петрова и атамана при походах Петра I на Азов - Фрола Минаева. Тут же на кладбище отправлялся старинный и трогательный обряд. Выступая в поход или на службу, служивые собирались на кладбище возле Ратницкой церкви «в полной боевой», служили панихиду по умершим и погибшим на войне, затем прощались «на гробках» с умершими родителями и родственниками и брали с их могил щепотки земли, которую зашивали в ладонки и вешали на грудь. Если Казак погибал на чужбине и его хоронили в чужой стране, то на нем лежала горсть родной земли.

Но вот после революции и трехлетней вооруженной борьбы на Дону в 1920 г. установилась новая русская власть победителей-большевиков; для С. станицы она оказалась полностью роковой. Старый город опустел, из 13 тысяч душ его населения в 1939 году здесь осталась всего третья часть с очень высоким процентом иногородних. В казачьей части преобладали старики, инвалиды, женщины и дети. Из жителей станицы было образовано три колхоза - два огородных и один рыболовецкий. При новой власти большая часть казачьих куреней потеряла своих хозяев; дома постепенно разрушались и растаскивались. Одновременно с этим происходило систематическое ограбление, разбазаривание и уничтожение исторических памятников; в порядке «изъятия ценностей» у храмов отобрана вся драгоценная утварь, с икон содраны серебряные и жемчужные ризы, деревянная их часть, с изображением старого письма так же, как и архивы, пошли на отопление квартир советских комиссаров, древние книги растаскивались ими и продавались на ростовском рынке, могилы раскапывались и грабились, церковные постройки, стильные дома, мавзолеи и надгробия разрушались и гибли. Старое казачье поселение и центр прежней материальной и духовной культуры Донцов стал выглядеть так, как будто над ним пронеслась черная туча варваров. {Выдержки из статьи: Проф. М.А. Миллер, Старый город. «Казак», №38, Париж, 1957).

СТАРШИНА - если это слово произносится с ударением на предпоследнем слоге, то оно обозначает социальный слой, выделившийся у Казаков из народной среды по своему боевому опыту или по административным качествам.

Еще в первой половине XVI века каждый выборный атаман или другой начальник, отбывши положенный срок, возвращался в лоно своего народа и в правовом отношении не приобретал никаких преимуществ. Но со временем в бессловесной казачьей среде стало назревать образование особого класса. Побывши два или три раза выборным атаманом, Казак приобретал своеобразный авторитет, как «заслуженный». Эти известные или «знатные люди» сохраняли часто влияние на общественное мнение и вне служебного положения. Таким образом, к концу XVII века из общих казачьих масс выделилась особая группа, получившая название С-ны. Это несколько десятков родов, отличившихся от других Казаков материальным благосостоянием и тем, что представителей этих родов стали выбирать на атаманские посты и Другие должности чаще, чем людей из рядовых Казаков. В своей совокупности С. обратились в класс, не терявший авторитетности, благодаря установившимся традициям, богатству и высшему уровню грамотности.

СТАРШИНЫ - отдельные личности, избранные на Кругах атаманами, командирами и другими начальниками; со второй половины XVII в. они составляли особый слой казачьего общества - старшину. Московских государей С, как влиятельные люди, интересовали больше, чем рядовые массы Казаков, а потому при всяком удобном случае они «жаловались» больше других и трактовались, как «лучшие люди». Благодаря этому небольшие группы С-н становились среди Казаков надежной опорой царей, наиболее усердными исполнителями их воли. На Дону при их помощи удалось справиться с восстанием Степана Разина и в 1671 г. провести общую присягу Казаков, пообещавших не участвовать в новых возмущениях и восстаниях против власти Москвы.

После окончательного покорения Казаков из тех же старшин были созданы кадры ответственных начальников и командиров, уже не по воле народа, а по указу свыше. Часть из них получила почетное звание дворян и крупные поместья. Приобретали они земельные участки и другим способом. До второй половины XVIII века в казачьих краях самовольный захват свободных земель не считался серьезным правонарушением, а потому многие С. устраивали хутора, «не имея от Войска повеления, сами собой» и таким образом становились крупными помещиками. Наряду с ними размножилось и мелкопоместное служилое дворянство. Благодаря появлению крупных землевладельцев и хуторян с меньшими участками земли в казачьи края начался непрерывный приток иногородних поселенцев; возникли десятки слобод и сел, откуда крестьяне обрабатывали «с копы» земли новоявленных помещиков.

Не весьма определенное гражданское состояние С-н сменилось узаконенным положением Казаков-дворян.

СТВОРКА - оконная форточка.

СТЕБАТЬ - бить плетью.

СТЕП (муж. рода) - ровное, широкое непаханное поле.

СТЕПНОЙ КРЕСТ (дон.) - орден, учрежденный Донским Войсковым Кругом в апреле 1919 г. по инициативе Походного атамана генерала П.Х. Попова. Небольшой четырехконечный крест из вороненой стали, по образцу- каменных, которые с древних пор еще иногда сохранялись на курганах. Орденом награждались все партизаны - участники Степного похода, с правом носить его на орденской ленте черно-оранжевых, георгиевских цветов. Ко времени основания этого ордена многие партизаны-степняки погибли в боях за Дон и крестом награждены только 610 человек.

СТЕПНОЙ ПОХОД - Донские партизаны покинули Новочеркасск 12/25 февраля 1918 года с тем, чтобы уйти в малозаселенные Сальские степи от красновардейских отрядов, окруживших город. На следующий день Походный атаман генерал П.Х. Попов поехал из хутора Арпачин в станицу Ольгинскую на совещание с генералитетом Добровольческой армии. Он предложил там объединить силы, уйти всем сообща в степи, отбиваться там от красных и ожидать всеобщего восстания Донцов, которое, по мнению Походного, непременно должно было начаться сразу после весеннего сева.

Генерал Корнилов соглашался на такой план, но после, по настоянию русских генералов, он изменил свое решение, в результате чего Добровольческая армия отказалась объединиться с донскими партизанами и решила двигаться на юг, хотя Кавказ тоже не сулил ничего доброго.

Причины этого разделения сил лежали в возникшем уже тогда различии взглядов на цели борьбы.

Донская партизанская молодежь собиралась в отряды только как временная смена служивых, уставших за трехлетнюю войну с Германией. Красная гвардия была чужой силой, неприемлемой в границах Донской земли для всех без исключения Казаков. Партизаны были только частью своего народа, частью более образованной и менее усталой. Временами их поддерживали станичные дружины, никакие фронтовики не проявляли к ним неприязни и даже «красные» Казаки не захотели идти на них в степи со своим ватажкой Голубовым, потому что «это же свои, Казаки!»

Добровольческая же армия с самого начала носила облик организации классовой. В ее рядах собирались преимущественно преследуемые и загнанные штаб- и обер-офицеры, юнкера и некоторое количество интеллигентной молодежи; все они уходили от зверских проявлений революции, в то время как выходцев из среды крестьян, мещан и рабочих, даже в офицерских чинах, там почти не было. Ее кадры состояли из людей, не знавших чаяний своего народа и потерявших веру в его здравый смысл. В безнадежном кровавом тумане первых дней советской власти добровольцам оставалось на выбор: или с честью умереть в бою, или прорваться через Кавказ к границам Персии.

В то же время у казачьих партизан была непоколебимая вера в свой народ, уверенность в том, что безучастие фронтовиков - лишь временное явление. Поэтому с добровольцами ушла только та их часть, которая была к ним ближе по духу, а остальные уклонились со своим Походным атаманом в степи. Они пошли туда, несмотря на то, что эти беспредельные равнины, кроме своей отдаленности от железных дорог, где оперировали отряды красной гвардии, не давали партизанам никаких преимуществ. Там не было возможности опереться на какие-либо крепкие тылы, создать базы снабжения или даже разместиться в теплых казачьих куренях.

С Походным атаманом осталось 2.000 партизан. Они находились в степях полтора месяца; голодали, мерзли, несли потери при встречах с окружившими их красновардейцами, особенно в кровавом бою 19 марта (ст. ст.) у хутора Савоскина при Куричьей балке, но они ни на один день не оставили Донской Земли и непрерывно оставались далеким светочем для готовых к восстанию станичников. В этом и заключался сокровенный смысл С. П.-да, его значение в истории борьбы Казаков за свой Присуд. Их потери в конечном счете оказались во много меньше, чем у тех партизан, которые ушли в Корниловскую армию под команду русских генералов.

С. П. окончился в начале апреля 1918 г. после того, как по всему Дону пошла широкая волна восстаний против красных захватчиков. В степях остались только могилы доблестью венчаных партизан, живые же влились в полки возродившегося Донского Войска.

СТЕРНЯ - остатки при земле стеблей хлебов или трав после жатвы и покоса.

СТОЙЛО - место у воды, где во время дня скот отдыхает на пастбище.

СТОП - первый лед, текущий по реке.

СТОРОЖИ (др. рус. с ударением на предпоследнем слоге) - отряд пограничной стражи; при движении войск в боевом порядке - передовые части. В январе и феврале 1571 г., по царскому указу, в Москве был собран военный съезд во главе с воеводой М. И. Воротынским. Этот съезд к 16 февраля составил приговор «О станичной и сторожевой службе», нечто вроде полевого устава, где были со всеми подробностями указаны обязанности С, а все служилые Казаки разделялись на 1) городских или полковых и 2) сторожевых или станичных. Справочная книга Императорской Главной квартиры 1910 г. дает вызывающее сомнение указание, что во время войн Казаки в С. набирались «из вольных нетяглых и безземельных батраков», причем эти «батраки» начинали трактоваться, как некий высший военный класс и «за службу получали поместья наравне с «детьми боярскими».

СТОРЧЕВОЙ ВЕТЕР - на Дону южный ветер.

СТОЯНКИ - колы для плетня.

СТРАБОН - древний греческий географ; родился в 54 г. до Р. Хр., много путешествовал и долго жил в Риме при Цезаре, Августе и Тиберии; написал подробную географию знакомого древним мира в 17 книгах, где вспоминает и имя военного народа Коссахов, проживавших в его время на юг от Кавказских гор, а также указывает все племенные названия народов, живших в Приазовье и на берегах Дона. Умер ок. 25 г. по Р. Хр.

СТРАМА - позор, стыд, срам.

СТРАЖЕВСКИЙ Василий Прокофьевич (куб.) - рожд. 1885 г., ст. Екатериновской; подхорунжий, участник Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где умер 6 января 1940 г.; погребен на кладбище села Волюя около г. Кичево.

СТРАШКОВ Александр Данилович (куб.)-рожд. 1881 г., подхорунжий; принимал участие в Первой мировой войне и в борьбе за казачьи земли; ушел в эмиграцию и умер 15 сентября 1939 г. в Югославии; погребен на кладбище г. Велика Кикинда.

СТРЕМЯ - металлическая кольцеобразная часть седла, на которую опирается нога всадника; вошло в употребление около двух тысяч лет тому назад в сарматском и в асаланском обиходе как приспособление, необходимое в конном бою для более удобного владения мечом, палашиком или пикой.

СТРЕМЯ РЕКИ - линия самого сильного течения в середине реки.

СТРИЖАКИ - жеребята на втором году жизни.

СТРИЖАКОВ Федор Иванович (дон.) - рожд. 1911 г., ст. Семикаракорской. Потерял отца, убитого в бою с красными в 1918 г., воспитывался при советской власти, но

после Второй мировой войны, когда погибли его три брата, С. оказался в Германии. Оттуда переехал в Америку, где и здравствует благополучно.

СТРОГАНИНА - на Дальнем Востоке у Казаков закуска из замороженной рыбы.

СТРЯМКОЙ - топкий, болотистый.

СТРОЕВОЙ УСТАВ - для казачьих воинских частей, утвержден 2 мая 1838 г. с сохранением казачьей терминологии; вначале назывался: «Правила для состава и построений казачьих полков».

СТУПАК Сергей (терск.) - начальник повстанческой организации в 1920-1926 годы, действовавший на Тереке совместно с кабардинским партизанским отрядом атамана Темиркана Шибшева. Штаб С-ка долгое время находился в предгорьях, недалеко от ст. Зольская и долгое время вооружал готовых к восстанию Казаков и горцев, громил агентов сов. власти и коммунистических начальников. Деятельность С-ка развивалась успешно до весны 1926 г., когда ГПУ при помощи провокатора открыло тайну его местопребывания. Он сам и его штаб были захвачены и расстреляны, а население многих станиц обвинили в «ступаковщине» и разослали по концлагерям.

СТЫТЬ (существ.) - пронизывающий холод.

СУГЛАСНИКИ - единомышленники.

СУГРЕВ - место на самом солнцепеке, где солнце особенно пригревает.

СУДЕЙ КНИГА - часть Библии, посвященная истории Израильян той эпохи, «когда воздвигал им Господь судей, которые спасали их от руки грабителей их». Библейское понятие «судья» - «мудрый правитель, осененный духом Господним», сохранилось у Казар и на Западе в республиках Венеции и Генуи. Генуэзский устав для Черноморских колоний в 1449 г. пользуется термином «оргузии», которым обозначались в равной степени и атаманы казачьих служилых отрядов и местные судьи (англ. перевод книги А.А. Васильев. Готы в Крыму, с. 204: «orguxios» или «argusius» - судьи, судебные чиновники).

СУЛА - 1) левый приток Днепра, длиной ок. 620 км. С 1016 г. река С. входила в границы Томаторканекой державы и была связана с историей наших предков Черных Клобуков или Черкасов. Декретом Польского короля Сигизмунда Первого в 1506 г. ее берега закреплены во владении Запорожских Казаков и до конца XVIII в. они входили в состав «Земли Запорожских Черкасов, которую в некоторых случаях называли также «Украиной Малороссийской». В начале XIX в. большую часть Запорожцев оттуда переселили в Приазовье к Черноморцам, а оставшихся на местах русские власти означали в паспортах «Полтавскими Казаками». 2) речная рыба, судак.

СУЛТАН КИЛИЧ ГИРЕЙ - популярный военный начальник Кавказских Горцев. Во время Первой мировой войны служил офицером Туземной дивизии при Русской армии; когда же на Кубани началось вооруженное сопротивление большевикам, командовал в Кубанских походах Черкесским полком. С 1919 г. был начальником Черкесской дивизии в Добрармии. В след. году в чине генерала стал эмигрантом; проживал во Франции, но во время Второй мировой войны снова оказался во главе шести тысяч Горцев, с которыми отошел в Австрию. Из г. Делах, вместе со всеми Кавказцами и Казаками, в конце мая 1945 г. Англичане выдали его в руки советов. В след. году, после тюремного заключения и издевательств, С. К. Г. казнен в Москве по приказу Сталина.

СУЛТАН ШАХИМ ГИРЕЙ - потомок крымских ханов, ушедших в кавказские границы Турции после завоевания Крыма Русскими. Происходил из Кургоковского аула Баталпашинского отдела; родился в 1880 г., окончил Ставропольскую классическую гимназию и юридический факультет Харьковского университета. После этого занимался адвокатской практикой по месту рождения и заслужил доверие, уважение и любовь своих Горцев. Поэтому после революции 1917 года население аулов поручило ему защищать их интересы в Кубанских Народных Собраниях, а там его избрали товарищем председателя Законодательной и Краевой Рад. С.Ш.Г. участвовал в Корниловском походе и когда правительственный отряд пришел на Дон, летом 1918 г. ездил одним из шестичленной делегации в Киев для переговоров с Украинским гетманом и с германскими оккупационными властями.

После Второго Кубанского похода он вместе с кубанским правительством возвратился в Екатеринодар, где оставался на прежних постах товарища председателя обеих Рад. Следовало разрешить много насущных вопросов. Горцы имели основание обижаться на Казаков за участие их в завоевании Кавказа и за земельные захваты. Многие из них не принимали в расчет, что это делалось не по доброй воле, а по принуждению. С. Ш. Г. в значительной степени помог изжить остатки недоброжелательства и наладить между Горцами и Казаками добрососедские, почти братские отношения. Перед лицом общей угрозы со стороны Советской России он стал главным поборником действительного куначества между теми и другими.

Может быть, именно благодаря этому в ноябре 1919 г. ген. Деникин при разгроме Рады арестовал и его вместе с другим горским членом Кубанской Рады Муратом Готагогу и приказал ему выехать за границу. С. Ш. Г. обосновался в Турции, где умер 22 ноября 1921 г.

СУМАРОК-неприветливый, странный человек.

СУМНО- печально, грустно.

СУНЖЕНСКИЙ ОТДЕЛ - до 1921 г. административный район и полковой округ в Земле Терских Казаков; ок. 4.000 кв. км и ок. 100 тысяч жителей Казаков, Чеченцев, Ингушей, Осетин; центр в городке Сунженском с пятитысячным населением. Первые Казаки, выходцы с Дона и Пятигорья, появились на р. Сунжа в семидесятых годах XVI столетия и оставались там до 1920 г., после чего вытеснены Чеченцами. Станицы С. О. поставляли в Русскую армию один первоочередной конный Сунженско-Владикавказский каз. полк; по усиленной мобилизации давали еще два полка второй и третьей очереди.

СУРИКОВ Василий Иванович (енис.) - родился 12 января 1848 г. в г. Красноярске; гениальный исторический живописец. Его предками были ранние выходцы с Дона, пришедшие в Сибирь с отрядом Ермака Тимофеевича. Суриковы вспоминаются в числе основателей Красноярского городка, а Илья и Петр С-вы ~ как участники в борьбе за сохранение в нем казачьего общественного строя, выразившейся в бунте против произвола царских воевод Мирона Башковского и Семена Дурново. Не менее известны от старых времен и казачьи предки матери С-ва Прасковьи Федоровны ур. Торгошиной.

Рос С. в небогатой, но культурной семье. Его отец и два дяди были офицерами; в их доме нередко были серьезные книги и столичные журналы. Слышал от них молодой С. и о казачьем прошлом, а всю жизнь Сибирских Казаков имел возможность наблюдать сам в непосредственной близости. Духовная связь с нею сохранилась в нем навсегда.

Отец художника умер, когда ему было только 11 лет. Началось время малой материальной обеспеченности. Из-за нужды он не смог окончить даже полного курса местной прогимназии. Надо было помогать семье и он поступил на должность мелкого чиновника в Енисейское губернское правление. Здесь молодого С-ва узнали как художника-самородка. Его рисунки находили в папках деловых бумаг. Обнаружив их случайно, губернатор Замятин пришел от них в восхищение и тотчас же переслал их образцы в Петербургскую Академию Художеств. Оттуда пришел ответ, что С. несомненно обладает талантом, и что ему следовало бы учиться живописи. Но для этого нужны были деньги, а их едва хватало и на жизнь. Помог делу сибирский золотопромышленник и меценат Кузнецов. Он снабдил С-ва необходимыми средствами для учения и для проживания в столице, куда тот вскоре и отправился.

В Петербурге С-в попал в школу живописи и, пройдя ее трехгодичный курс в несколько месяцев, был принят в Академию Художеств. В 1875 г. он ее окончил с золотой медалью. Сразу после этого ему дали возможность работать при росписи стен новопостроенного в Москве храма Христа Спасителя, взорванного большевиками.

С этого времени начинается и вдохновенная разработка давно задуманного и выношенного замысла, воплотившегося потом в картине «Утро стрелецкой казни».

В 1878 г. С. женился на француженке, родившейся в России. А так как по тем временам гениальность не всегда приносила жизненные блага, молодым иногда приходилось перебиваться, кое-как справляясь с нуждой. «в восемьдесят первом году летом, - рассказывал художник, - поехал я жить в деревню под Москвой, в Перерву. Жили в избушке нищенской. Жена с детьми. В избушке темно и тесно. И выйти нельзя - все лето дождь». Зато здесь, в обстановке какой-то ссылки, осенила его идея картины «Меньшиков в Березове». В дальнейшие годы его кисти принадлежали не менее гениально задуманные и выполненные полотна: «Боярыня Морозова», «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы», «Степан Разин», «Взятие снежного городка», множество этюдов на тему «Красноярский бунт», которую ему не удалось выполнить так же, как начатую и незаконченную картину «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря».

В 1889 г. С. стал вдовцом.

Художественные критики и биографы С-ва находят истоки его творческих идей в жизнеописании «красноярского Казака Василия Сурикова», а в темах выполненных им полотен примечают отсветы его казачьего происхождения, его казачьего воспитания. Так или иначе, С-ва влекут к себе те темы, где дух торжествует над материей. Внимание художника сосредоточено на людях могучей воли, людях отважных, непокорных, глубоко верящих в свою правоту, которым не страшны ни пытки, ни смерть. Эти свойства он обнаруживает и в казачьих героях, и поэтому изображает их. Не раз писал Казаков и с натуры. «Помните, - рассказывал он, - у меня там стрелец с черной бородой, «как агнец жребию покорный», -это Степан Федорович Торгошин, брат моей матери, а бабы, это, знаете ли, у меня в родне были такие старушки-сарафанницы, хоть и Казачки». «В типе боярыни Морозовой, тут тетка одна моя Авдотья Васильевна, что была за дядей Степаном Федоровичем Торгошиным. Она к старой вере стала «склоняться» (Максимилиан Волошин). Фельдмаршала Суворова писал он с одного старого казачьего офицера. Летом 1893 г. он посетил Дон в поисках натур для «Ермака». Зарисовывая там в альбомы лица, пейзажи, бытовые предметы, С. одновременно изучал казачью историческую литературу. Он был горд, что Донцы признавали его своим человеком, подхваливали: «Иш, говорят, еще не служил, а ездит хорошо». Он показывал им свои зарисовки и был чрезвычайно доволен, что Казаки признавали в них свой тип. «Мы, Сибирские Казаки, - писал он брату, - происходим от

Донских Казаков, потом Уральские и Гребенские... Душа так и радуется, что мы с тобой такого роду хорошего, казачьего роду».

Но этот казакоман в искусстве вознесся до мировой величины. Он сумел не только постигнуть сущность некоторых исторических эпох, но и воскресил их мощью своего гения при помощи линий и красок, вернул к жизни и опального вельможу, и старух из московской толпы, и рядовых бойцов из отряда Ермака Тимофеевича, и всех тех, кто живыми глазами смотрит с его полотен. В немых, казалось бы неподвижных фигурах его картин чувствуется вечная динамика, дыхание давно прошедшей жизни. Не напрасно он приобрел мировую известность и звание академика.

С. умер в Москве 8 марта 1916 г.

СУРОВЕЦКИЙ Борис Васильевич (терск.) - род. 21 февраля 1884 г., ст. Наурской; войсковой старшина. Получил военное образование во 2-м Московском кадетском корпусе и в Николаевском кавалерийском училище, из которого с чином хорунжего выпущен во 2-ой Горско-Моздокский каз. полк; после его расформирования переведен в 1-й Кизляро-Гребенский каз. полк. С 1912 г. состоял воспитателем в Донском кадетском корпусе и отбыл командировку для прохождения военно-педагогических курсов в Петербурге. В начале 1918 г. участвовал в Корниловском походе, затем возвратился на прежнее место службы в Дон. кад. корпус; оставался в нем воспитателем и после эвакуации в Египет и Югославию, до его ликвидации. Войсковой старшина С. умер 4 апреля 1960 г. в Нью-Йорке (США).

СУРЧИНА - холмик земли при норе суслика.

СУСАР - имя атамана, с которым Донские Казаки в 1552 г. помогли Ивану Грозному взять г. Казань; в одной из позднейших отписок, посланных с Дона в Москву, он вспоминается, как С. Федоров.

СУСТРЕЛ - встретил, повстречался.

СУТУЛОВ Александр Михайлович (дон.) - рожд. 1880 г., ст. Распопинской; генерал-лейтенант. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, из которого вышел на службу в 7-й Донской каз. полк; в 1906 году командирован в Новочеркасское училище на должность сменного офицера, а в 1909 г. переведен на ту же должность в Николаевское кавалерийское училище, где с 1914 г. стал командиром казачьей сотни; в 1917 г. отбыл на фронт помощником командира 19-го Дон. каз. полка, с которым возвратился на Дон. Здесь сразу принял участие в организации борьбы с нашествием красной гвардии и совершил Степной поход в качестве заместителя нач. штаба Походного атамана. Когда на Дону началось всеместное восстание, по поручению атамана формировал отряды в Усть-Медведицком округе, а после командовал бригадой, дивизией и Сводным корпусом. С 1920 г. проживал в Югославии, как эмигрант, а к концу Второй мировой войны оказался с семьей в гор. Триест. Умер в доме для престарелых 3 июля 1958 г. в гор. Канны (Франция).

СУХОРУКОВ Василий Дмитриевич (дон.) - родился в 1795 г.; кандидат прав и историк Дона. В 1812 г. окончил Новочеркасскую среднюю школу и поступил в Харьковский университет, диплом которого получил в 1815 г. В следующем году призванный на военную службу С. по образованию произведен в чин хорунжего и оставлен в штате Войсковой Канцелярии. В 1821 г. Комитет по выработке Положения об устройстве Войска Донского поручил ему собрать материалы для исторического и статистического описания. Дона.

Выполняя это поручение, С. лично обследовал много станичных архивов северных округов, включая и архив Новохоперской крепости. В то же время приданные ему в помощь образованные Казаки делали выборки из архивов донских крепостей, а известный русский археограф П.И. Строев по просьбе комитета выбирал для него материалы из архивов столичных.

С 1822 года С. числился в Лейб-гв. Казачьем полку, с переименованием в корнеты, проживал в столицах, сотрудничал со Строевым и, пополняя свою историю новыми данными, проработал материалы Московского Посольского Приказа.

Тогда же получил чин гвардии поручика.

В эти годы были опубликованы его первые исторические очерки: «Краткое известие о бывшем на Дону городе Черкасске» («Северный Архив», 1823 г., № 20), «О внутреннем состоянии Донских Казаков в конце XVI столетия» («Соревнователь просвещения и благотворения», 1824, ч. 26), «Общежитие Донских Казаков в XVII и XVIII столетиях» («Русская Старина», карманная книжка, изданная А. Корниловичем, СПб. 1824), «Записки о достопримечательностях Донской Области» («Северный Архив», 1825, ч. 17).

Однако после выступления декабристов у русских властей явилось подозрение о «прикосновенности» к их заговору и нашего историка. Строгое следствие достаточных улик к этому не обнаружило. Поэтому ограничились только высылкой его на Дон, а там даже не отстранили от исторических исследований.

По некоторым данным, С. действительно общался со многими лицами, причастными к заговору и они его посвящали в свои планы. Считался он и действительным членом их «Вольного Общества любителей российской словесности», но непосредственным участником их заговора он, вероятно, не был. Если бы было иначе, он попал бы под суд.

Гонения, выпавшие потом ему на долю, объясняются скорее содержанием и выводами первой части его труда по истории и статистике Дона, которая была закончена к ноябрю 1826 г. И в ранее опубликованных его очерках читатели нашли высокую оценку демократического устройства казачьих общин и могли заметить сочувствие Разину и Булавину; в их действиях историк видел «проявление гордого духа и свободолюбивый характер Казаков». А этого было вполне достаточно для того, чтобы заподозрить самого автора в «подстрекательстве к мечтательным мыслям насчет самостоятельности их отчизны».

Высланный на Дон С. продолжал работу над историей родного края. Но в феврале 1827 г. его вдруг приказано было командировать для службы в Отдельный Кавказский корпус. За месяц до этого, по приказу из Петербурга, он должен был представить властям подробную опись всем находившимся в его распоряжении актам и чистосердечно признаться, не выдал ли он кому-либо по службе или в частном порядке копий с актов, трактующих о правах и привилегиях Войска. Перед выездом на Кавказ по этой описи у него отобрали все оригиналы и копии актов, прихватив при этом также его «полубеловые и черновые тетради и все без исключения записки». Очевидно, с точки зрения русских властей, «крамола» могла таиться даже в некоторых государственных документах; и их следовало изъять, запрятать в тайные архивы или совсем уничтожить.

Прибыв к месту службы, С. был откомандирован в штаб корпуса, где по распоряжению ген. Паскевича составлял реляции о боевых действиях и приступил к историческому описанию войны с Турцией. Тут же в Тифлисе он познакомился с А.С. Пушкиным.

Этот гениальный русский поэт сумел оценить в нашем историке его живой ум, образование и скромность.

В очерке «Путешествие в Арзерум» он писал: «Вечера я проводил с умным и любезным Сухоруковым, сходство наших занятий сближало нас. Он говорил мне о своих исторических изысканиях, некогда начатых им с такою ревностью и удачей. Ограниченность его желаний и требований поистине трогательна. Жаль, если они не будут исполнены». В дальнейшем они одинаково отнеслись к Опубликованной Броневским «Истории Войска Донского» с пренебрежительным осуждением.

Службу в штабе прервало новое распоряжение из Петербурга. 13 января 1830 г. явился фельдъегерь с предписанием военного министра ген. Чернышева отобрать и опечатать все рукописи и записки историка, а самого С-ва доставить в один из полков, стоявших в Финляндии.

В следующем 1831 году Пушкин помог С-ву передать ходатайство о возвращении ему отобранных у него исторических материалов. В ответ на это он получил замечание, что военный министр «находит со стороны сотника Сухорукова не только неосновательным, но даже дерзким, обременять правительство требованием того, что ему не принадлежало и принадлежать не может», «Акты, о которых упоминает сотник Сухоруков, никогда не были его собственностью, ибо они собраны им из разных архивов Войска и из других источников по приказанию и направлению графа Чернышева». Таким образом С. был навсегда лишен возможности продолжить свою любимую и добросовестную работу.

Вскоре после этой попытки он был уволен на «льготу», а через три года в 1834 г. снова откомандирован в Закавказье, откуда через пять лет уволен в отставку по состоянию здоровья.

Среди донских офицеров и интеллигенции С. пользовался большой известностью и симпатиями, особенно после опубликования его красочного стихотворения «Ответ Дона», написанного по поводу скептического рифмованного обращения гр. Раstopчиной «К Дону».

Но общие симпатии Казаков не помогли ему возвратиться к достойной его и полезной для его единоплеменников деятельности. Его капитальный труд атаман Кутейников поручил окончить бывшим сотрудникам историка. Они должны были переработать сомнительные места и придать истории Дона черты «верноподданничества». Однако и в таком виде правительственные чиновники долго не допускали ее к печатанью. Первая часть исправленного текста увидела свет только в 1867, а вторая - в 1872 году.

В 1903 г. Областной Войска Донского Статистический комитет издал наконец обе части в одном томе под названием «Историческое описание Земли Войска Донского». Во всех случаях имя автора не упоминалось, но все знали, что эта книга в своей основе — результат достижений кропотливого и добросовестного труда Василия Дмитриевича С-ва. Еще и в наше время она служит в качестве подробного сборника неопубликованных исторических актов.

СУЦКОЙ - интеллигентный, разбирающийся в делах; от слова - суд.

СХИЛИТЬСЯ - согнуться, нагнуться.

СХОД СТАНИЧНЫЙ - собрание представителей от казачьего населения станицы и ее хуторов для решения важных хозяйственных и административных вопросов; участвуют в нем выборные, в зависимости от величины поселений, «десятидворные»,

«двадцатидворные» или «тридцатидворные» «старики»; тоже - станичный сбор (см. Станичное Правление).

СХОРОНИТЬ - спрятать.

СМИНАТЬСЯ - пробовать, пытаться.

СЪЕЗД СОВЕТОВ НА ДОНУ - собрался в г. Ростове н/Дону 21 марта (ст. ст.) 1918 г. по распоряжению из Москвы, откуда для руководства прибыл Г. К. Орджоникидзе. Красная гвардия, некоторые станицы и села прислали своих делегатов; явились и Казаки «революционного» голубовского отряда. Но в это время между Голубовым и Ростовским Военно-революционным комитетом сильно обострились разногласия по поводу судьбы М.П. Богаевского; поэтому «красные» Казаки были допущены на заседания съезда без права решающего голоса.

В первом своем заседании съезд избрал председателем Ивана Ковалева, шахтера и старого социал-демократа, примкнувшего к большевикам, хотя и Казака по происхождению. На первом же заседании, по предложению Орджоникидзе, было вынесено постановление об образовании Донской Советской республики; затем пять дней разбирались вопросы об организации края, о борьбе с контрреволюцией, о сопротивлении германским войскам, продвигавшимся к Дону по Украине и в последний день заседаний 27 марта съезд избрал Исполком Донской Советской республики во главе с Ф. Подтелковым. На следующий день этот Исполком выслал в Новочеркасск крупный карательный отряд с броневиками, который разогнал голубовцев и увез М.П. Богаевского в Ростов.

СЫНЫ БОЯРСКИЕ - московские военные люди, служившие по «отечеству», т.е. из поколения в поколение. Это своеобразное военное сословие имело общее наименование - «дети боярские». Если оно иногда пополнялось новыми людьми, то принимались в него исключительно лица из привилегированного класса. Были среди них и князья. Но служилые Казаки «верстались» в С. Б. и получали связанные с этим имущественные выгоды беспрепятственно, очевидно, в награду за верную службу царю. Историк Ключевский обнаружил в актах указание, что в 1585 г. только в одном Епифанском уезде 289 Казаков за раз были поверстаны в звание детей боярских.

Службу С. Б. начинали «новиками» с пятнадцатилетнего возраста. До этого времени они считались «недорослями». Проверку их происхождения и пригодности к службе производила специальная комиссия «окладчиков», собранная из местных дворян и детей боярских. Эта же комиссия назначала каждому проверенному «новику» земельный и денежный оклад, который он станет получать, начав службу.

Джилльс Флетчер {английская кн. «О Русской Державе») писал: «Русские воины носят имя сынов боярских или сынов благородных. Это их звание по военным обязанностям. В России считается благородным каждый воин и таким образом сын джентльмена (который рождается воином) всегда сам джентльмен и солдат. Он не делает ничего иного, кроме дел военных. Когда он возмужает и способен владеть оружием, он является в управление — «Разряд» или к главному местному административному начальнику. Тот его записывает и назначает в какую-либо часть страны, преимущественно туда же, где был его отец».

СЫСКНЫЕ НАЧАЛЬСТВА - основаны на Дону Войсковым Правлением в 80-х гг. XVIII в., как промежуточная инстанция между центром в Черкасске и возросшими в числе станицами. Им были переданы обязанности «нарочных старшин», учрежденных в 1743

году, чтобы «изо всех донских жилищ изыскивать и высылать на прежние жилища беглых российских всякого звания людей». Через десяток лет С. Н. всех шести округов ведали военными, судебными, административно-полицейскими и финансовыми делами, объявляли распоряжения Войскового правительства и наблюдали за их исполнением, назначали Казаков в службы и походы, увольняли их в отставку, разбирали ссоры между станичниками, вели следствия по уголовным преступлениям и взыскивали налоги с податной части населения.

В царствование императора Павла 1 Войсковой атаман издал для С. Н.-ств «Наставление с изложением их прав и обязанностей». От 1802 г., когда Земля Донских Казаков была поделена на семь округов, С. Н. стали первоначальной формой Окружных Правлений.

СЫСОЕВ Василий Алексеевич (дон.) - род. в 1774 г., генерал-адъютант. В царской службе состоял с двенадцати лет до конца жизни; участвовал в кампаниях Русско-польской и Русско-турецкой, в войнах с Наполеоном, в завоевании Кавказа; двадцати семи лет за отличия в боях получил чин генерал-майора. Командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Кутузов в реляции о сражении 6 октября 1812 года писал: ген. С. «командуемою им бригадою Казаков при нападении и преследовании неприятеля управлял с отличною храбростию и способствовал отбитию 10 орудий, знамени, немалого числа пленных и обоза». С 1826 по 1828 г. С. числился в Черноморском Войске; в 1829 г. как Походный атаман был с Донскими Казаками на Балканах против Турок; дважды ранен штыками, один раз - саблей в голову, один раз пикой в руку и один раз пулей в ногу. Награжден боевыми орденами: св. Георгия 4-й и 3-й ст., св. Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й ст. Получил также придворное звание генерал-адъютанта. Умер в 1840 г. В целях увековечения его памяти 2-й полк Донцов в 1904 году получил его вечное шефство и стал именоваться 2-й Донской казачий генерала Сысоева полк.

СЮЗЬМА - кислый творог розового цвета из топленого молока; сильно выжатая и спрессованная С. на Среднем Дону называется «портошным молоком»; разбавленная водой дает вкусный освежающий напиток.

СЯБРЫ (некр.) - соседи.

Т

ТАБАНИТЬ - загребать одним веслом против движения лодки для ее поворота; также двигать лодку кормой вперед, отталкивая весла от себя; тюркское «табан» - подошва, в сторону подошвы.

ТАБУН - конское стадо; делится на косяки по 18-20 плодовых маток-кобылиц под надзором самца-производителя; косяк от тюрк, «кысрак» - малый табун.

ТАВОЛГА - кустарник; необыкновенно крепкие прямые побеги растут прямо от корня; Т. встречалась на целинных землях и ее прутья употреблялись для кнутовищ.

ТАВРИЯ - степи между Азовским морем и Днепром; под русской властью от 1774 г., когда турецкий султан, по договору в Кучук-Кайнарджи, отказался от Таврии в пользу России. До этого времени она формально вся принадлежала Турции, но северная ее часть с паланками Кальмиусской и Самарской находилась в безраздельном владении Запорожского Низа.

ТАВРО - клеймо, выжженное на стегне лошади или у рогатого скота.

ТАГАН - железный треножник для варки пищи на костре.

ТАГАНРОГ (дон.) - до 1920 года окружной город в Земле Донских Казаков, на берегу Азовского моря, порт и станция жел. дороги; ок. 100 тыс. жителей, 8 лечебниц, 6 средних и 12 низших школ, 7 библиотек; крупный центр торговли со средиземноморскими странами, родина писателя Чехова. Из достопримечательностей — дом, в котором скончался император Александр I.

ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ - до 1920 г. административный район во Всевеликом Войске Донском; образован в 1887 г. путем объединения Таганрогского градоначальства с Миусским «сыскным начальством»; 13.500 кв. км, 500 тыс. жителей; угольные шахты, сталелитейная и железоделательная промышленность. Казачья станица Новониколаевская с населением в 30 тыс.; граница с Украиной по р. Кальмиус.

ТАГАНРОГСКИЙ ПОЛК - сформирован по Указу от 9 сентября 1769 г. из Донских Казаков, которых с семьями переселили в г. Таганрог, выбрав «к службе годных и способных, не престарелых и не увечных, не весьма молодых, но посредственных лет здоровых людей, которые бы имели у себя к службе годных две лошади и вооружены были исправным ружьем, парюю добрых пистолетов, саблею и пикою; нарядив и записав имена, списать тогда же и их семейства, т.е. жен и обоего пола детей, с показанием их лет, и по окончании того тотчас велеть им с тем семейством, домами и пожитками, при нарочно выборных из них же в каждой станице приказных, следовать в предписанные крепости». Так были сформированы Таганрогский и Азовский полки.

Строевых Казаков в Т.П. стали приучать к русской общеармейской муштре с непривычными для них наименованиями прежних «старшин» - ротмистрами. Такой перевод Казаков в «регулярство» подогрел недовольство в Донском Войске, все еще не успокоившемся после присоединения к России. Казаки перестали выполнять наряды на службу и избили генерала Черепова, присланного на Дон для «уговоров». Но положение Казаков в Т.П. изменить не смогли.

В начале XIX в. гарнизон Таганрога сменил регулярный русский полк, а весь состав расформированного казачьего Т. полка переселили в Новониколаевскую станицу.

ТАГАНРОГСКОЕ ГРАДОНАЧАЛЬСТВО - крепость Таганрог с посадами и небольшим земельным участком от 1769 г. находилась в ведении Екатеринославского наместничества, хотя фактически не теряла связи с Доном, охранялась Донским полком и была окружена землями Войска Донского. 19 мая 1887 г. по Указу русского правительства Т. Г. окончательно вошло в состав Донской области.

ТАГУНЫ - шпангоуты; ребра, на которые прикреплена обшивка судна.

ТАИНСТВО - по учению Православной Церкви, священный акт, при совершении которого тайным и невидимым образом Божия Благодать снисходит на верующих. Признается семь Таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Священство, Брак, Елеосвящение.

ТАЛ - каспийская лоза, очень гибкая и удобная для плетения корзинок и рыболовных снастей: вентерей и ванд.

ТАЛАЛАЕШНИК (гребен.). - болтун, пустомеля.

ТАЛАЛАЯТЬ - рассказывать небылицы.

ТАЛДЫКИН Иван (дон.) -ст: Малоделской; священник. Не мог перенести ужаса коммунистических преследований и окончил жизнь самоубийством; его жена и два сына в 1930 г. высланы в спецпоселок Островки Арх. губ., но через два года, по ходатайству Всемирного Союза Церквей и Римского Папы, освобождены без права возвратиться на Дон и с оставлением в пределах Северного края.

ТАЛДЫЧИТЬ - упорно повторять одно и то же.

ТАЛЬНИК - ивовые растения, образующие поросли кустарника, по берегам рек и озер. Различаются: белотал, чернотал и краснотал. Краснотал, «каспийская лоза» особого типа, употребляется для укрепления подвижных песков.

ТАМАНСКАЯ (куб.) - станица в устье залива, выходящего в Керченский пролив; основана в 1792 г. Черноморскими Казаками (б. Запорожцами) рядом с остатками древних городов Томи и Томаторкани. 6 тысяч жителей.

ТАМАНСКИЙ ОТДЕЛ - до 1920 г. военно-административный район Кубанского Края, с центром в ст. Славенской; раньше назывался Темрюкским. Расположен на полуострове между Азовским и Черным морями в устьях реки Кубани. Населения свыше 150 тысяч душ, Казаков Черноморцев с небольшими вкраплениями иногородних. К Т. отделу принадлежали два города Темрюк и Анапа, а также станицы: Абинская, Азовская с хутором Папайка, Анапская, Анастасиевская, Андреевская, Ахтанизовская с хут. Голубицким и пос. Фонталовским, Ахтырская, Благовещенская, Брыньковская с хуторами Ахтыри и Добровольный, Варениковская, Верхне - Баканекая, Вышестеблиевская, Гостагаевская, Гривенская или Новонижестеблиевская с пос. Степной, Ивановская, Ильская с поселком, Мингрельская, Натухайская, Неберджаевская, Нижебаканская, Нововеличковская, Новоджерелиевская, Новомышастовская с поселком, Новониколаевская, Петровская с пос. Новоекатериновский, Полтавская, Поповичевская с поселком Понурский, Раевская, Роговская с поселками Роговской и Грычаный, Славенская, Старовеличковская, Староджерелиевская, Старонижестеблиевская, Старотитовская, Таманская, Троицкая или Псебедаховская, Холмская, Шапсугская, Эриванская.

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ - низменный выступ суши между Азовским и Черным морями, изрезанный лиманами, ериками и плавнями. По свидетельству Страбона на переломе двух эр здесь находилось пять островов, но потом речная дельта Кубани соединила их наносами с гор. В начале второго тысячелетия после Р. Хр. эти объединенные острова еще не слились с материком и потому Т.П. считался Фанагорийским островом. Главное русло Кубани выходило тогда в Черное море через Бугазский лиман, отделив от себя несколько рукавов в Азовское море. Эту водную систему, по Константину Багрянородному, местные жители в середине X в. называли словом Ук-рух, что полностью отвечает славянскому выражению «у круг», иными словами, воды текущие вокруг острова. Он приводит и другое славянское по звучанию слово, название острова у Таманского залива - «Атех», видоизмененное «оток» - «остров». «Оток» в этом значении Некрасовцы употребляют и теперь.

Во дни земной жизни Иисуса Христа Т.П. принадлежал Царству Боспорскому и Римлянам; в конце IV в. через него прошли завоеватели Гунны; потом там появилось

болгарское племя Утигуров, которые уступили южное побережье полуострова [Готам Тетракситам; от VII по X в. он весь находился под властью Асов-Аланов как часть области, известной географам под названием «Касак», но временами его занимали и Казары. После гибели их государства под ударами войск князя Святослава, в 988 г. здесь было основано зависимое от Киева княжество, Летавшее от 1015 г. независимой и сильной державой Томаторканской. В начале XII в. она пала и после этого Т.П. принадлежал Адыгейцам, Крыму и Туркам (от 1475 г.). В 1778 г. его заняли русские войска, а через 14 лет императрица Екатерина II передала его в вечное владение Черноморским Казакам, б. Запорожцам, вышедшим с Днепра в результате насильственной ликвидации их Низовой республики. К 1920 г. Т.П. составлял часть Таманского отдела в казачьем Кубанском Крае.

ТАМГА- пошлина с товара, торговый сбор; при уплате этой пошлины сборщики ее клеймили товар, отсюда русское - «товар орлений, тавренный». На Руси слово Т. в этом значении известно уже в XI в. Устав Ярослава Мудрого «Суды святительския» освобождает митрополичьих людей от всяких торговых пошлин: «а людем его не даяти мыту никде, ни тамги» (Новгородская первая летопись младшего извода). Тюркское значение слова: Т. - клеймо, пятно, рубец, примета (А.З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, С.-Петербург, 1869, т. I).

ТАНА - 1) название реки Дона в древнегреческом произношении. 2) торговый город, основанный Греками в VI в. до Р. Хр. на южной стороне донской дельты. Раньше здесь находилась фактория, принадлежавшая Танаису и разрушенная Гуннами. Скандинавские предания связывают это место с древним городом, носившим название Азгард. А.И. Ригель-ман (« Повествование о Донских Казаках») считает, что в 637 г. в Тане уже была христианская церковь. Судя по этому году можно предполагать, что возрождение на Дону христианства после гуннского разгрома началось со времени добрых отношений между византийским императором Ираклием и болгарским царем Кувратом, владевшим берегами Нижнего Дона. Но соборные церкви в Тане должны были существовать и раньше, т.к. митрополиты и епископы Томи и Таны известны уже с половины IV века (Ульфила ок. 350 г., Геронтий - 385 г.).

Во второй половине VII века Приазовье оказалось во власти Казара, но и после этого Т. долго еще оставалось второстепенным торговым городом, т.к. главные торговые пути Казара в то время шли от Волги через северокавказскую степь к Таматархе или через Волго-Донскую Переволоку к Донцу, всегда минуя Тану. Потому ее и не вспоминают историки того времени. Значение Таны возросло после падения Казара и появления в наших степях азиатских кочевников. Привлеченные выгодами ее положения при торговле с Половцами и Монголами, купцы из Италии, в лице венецианцев и генуэзцев, постепенно вытеснили из города Греков и заняли их место. К ним на ярмарки стали съезжаться жители страны Дешт и Кыпчак, Половцы и Монголы, Персы, Армяне, Русь и др. В 1395 году Т. была основательно ограблена войсками Тамерлана, но вскоре снова оправилась и до падения Константинополя (1453 г.) оставалась центром широкой торговли не только с жителями нашей степи или ближайшими их соседями, но и далеким Китаем. До XV века в Европе город называли его прежним греческим именем - Т., а на Востоке к этому времени вошло в обиход его новое название - Казак и Азак; с приходом Турок, завоевавших Приазовье (1475-1480), Т. обращается в турецкую пограничную крепость, за которой навсегда закрепляется имя - Азов.

ТАНАИС - город в дельте Дона, основанный Греками, выходцами из Царства Боспорского в III или II в. до Р. Хр. в целях торговли с жителями Подонья; археология указывает его местоположение на северном берегу Мертвого Донца в десяти или

двенадцати километрах от Азовского моря, недалеко от нынешнего хутора Недвиговского; фактории-рынки Т-са очевидно находились и на южном берегу дельты, не напрасно географ второго века н.э. Птоломей помещает и весь Т. на азиатской стороне Дона. Вначале Т. зависел от Царства Боспорского, но постоянно проявлял стремление к независимости. Боспорский царь Полемон I, раздраженный этим, напал на Т. незадолго перед Р. Христовым, разгромил его и овладел его богатствами. Но город вскоре снова укреп и хотя сам не освободился от боспорских влияний, сумел подчинить себе ближайших Меотов и Танаитов, населявших Нижний Дон. Второй и третий века по Р. Хр. - время наибольшего расцвета торговли и благосостояния города. Его жилые кварталы и огромные склады товаров окружали мощные каменные стены, а жители, Греки и цивилизованные Танаиты, в особенности молодежь, группировались в особые братства - фиасы, назначение которых сводилось не только к выполнению обрядов и торжеств эллинского религиозного культа, но и к обороне родного города. Однако, богатство и крепкие стены не спасли Т. от нахлынувших в 375 г., масс новых азиатских кочевников, Гуннов. Город был разрушен до основания и на старом месте больше не возрождался; его развалины послужили для соседних городов и станиц почти неисчерпаемым источником добычи строительного камня, благодаря чему оказались уничтоженными или поврежденными многие замечательные памятники, свидетельствовавшие о древней жизни первых Танаитов-Донцов.

ТАПИЛИН Иван Еремеевич (дон.) - род. 20 декабря 1886 г., ст. Усть-Медведицкой; землемер, сотник, писатель. Рано осиротев, воспитан сестрой матери; окончил Окружные учительские курсы и до 1910 г. преподавал в местной школе; в этом году начал учение в Петербургском землемерном училище, а окончив его через три года, служил землемером в Семиреченской области. Когда началась Первая мировая война, Т. был мобилизован в армию. С весны 1915 г. он находился в рядах 56-го Дон. каз. полка, откуда командирован в школу прапорщиков и после производства в офицеры служил в полку на острове Эзель. 1 октября 1917 г. попал в плен к Германцам вместе со всем гарнизоном острова. Через два года возвратился на Дон, где зачислен в пластунский полк, принимал участие в борьбе за Казачью Идею и во время всеобщего отступления, больной тифом, перевезен в Крым. За границу эвакуирован в составе Донского офицерского полка в 1920 г. Побывал на острове Лемносе, добывал в Греции железную руду, а потом в Югославии 18 лет работал по специальности землемером. В 1942 г. поступил в 1-й каз. полк Русского корпуса противников СССР. После двухлетней боевой службы уволен в отставку по болезни и остался в Австрии, как беженец.

Здесь на свободе проявилось его крупное литературное дарование. Он сотрудничал в нескольких журналах, печатая повести и рассказы, любовно посвященные разнообразным проявлениям казачьей жизни. От 1958 года Тапилин проживал в старческом доме г. Зальцбурга, где и умер в 1964 году.

ТАРАНЬ - рыба сем. карповых из Азовского моря; в продажу поступала в копченом и вяленом виде. Более жесткий сорт из Каспийского моря - вобла; по-русски - плотва.

ТАРАНЬЯ ТОЛОЧЬ - насмешливое прозвание для Низовых Казаков, придуманное Верховыми Донцами.

ТАРАРИН Николай Иванович (дон.) - родился 1873 г., ст. Новочеркасской. Его отец, войсковой старшина и участник Балканской войны, расстрелян большевиками вместе с атаманом Назаровым.

Николай Иванович Т. после окончания Николаевского кавалерийского училища служил в казачьих частях, был участником Русско-японской войны и заслужил боевой орден св. Владимира 4-й ст. Потом назначен в 5-й Дон. каз. полк, откуда в чине есаула переведен в Новочеркасское каз. училище на должность командира сотни. В 1917 г. получил в командование одну из Отдельных сотен, осенью того же года назначен помощником командира 13-го Дон. каз. полка, но после Октябрьского переворота возвратился в Новочеркасск и стал усердным помощником ген. П. Х. Попова при формировании партизанских отрядов. С ним же ушел в Степной поход, во время которого состоял шт.-офицером для поручений при штабе Походного атамана.

Во время борьбы за Дон, возвратившись из степей, полковник Т. командовал полком и бригадой. В Крыму занимал должность дежурного генерала в штабе Отдельного казачьего корпуса. Уйдя в эмиграцию вместе с армией в 1920 г., зарабатывал на жизнь в Болгарии физическим трудом. После, во Франции ему тоже пришлось начинать с тяжелой работы шахтера и только потом, сделавшись специалистом по реставрации мебели и ковров, получил возможность лучших заработков и помог двум сыновьям учиться и закончить высшее образование. Вместе с тем ген. Т. до конца жизни был деятельным и жертвенным участником всех казачьих начинаний, неперенным членом казачьих организаций и председателем Объединения партизан-степняков. Умер в Париже 3 февраля 1966 г. в возрасте 93 лет. Погребен на кладбище в С. Женевиев де Буа.

ТАРАСОВЫ (дон.) - ст. Березовской; Андрей и Семен Ивановичи, а также Панфер Ефремович в 1930 г., как раскулаченные, высланы вместе с семьями в спецпоселок Островки Арх. губ.

ТАРКИЧ - головной платок; описывая наряд донских девушек А.И. Ригельман в XVIII в. говорит: «также повязываются лентами и платками, называемыми таркич, с висящим через всю, укрывая голову, одним углом назад».

ТАРПАН - дикая лошадь; в XVIII веке тарпаны еще водились в Оренбургской губернии, но через сто лет на пространстве между Волгой и Уралом встречались только в зонах полупустынь, а к двадцатому веку они были истреблены и там. По описанию П.И. Рычкова: «Тарпаны ростом против средней лошади, только круглее, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстью бывают, но редко. От киргизских лошадей отменны они головами, потому что головы у них больше, и на лбу имеют западины. Киргиз-кайсаки, собираясь человек по двадцати о двуконь, их ловят и привязывают к своим лошадям за шею арканами, и так привязанных держат по месяцу и более и, тем приобыча их, употребляют в езде, как и своих лошадей».

ТАСКИН Сергей Афанасьевич (забайк.) - рожд. 1876 г.; неоконченное высшее образование; член Российской Государственной Думы второго созыва.

ТАТАРИНОВ Михайло Иванович - атаман Донских Казаков Верховых; участвовал во взятии Азова, после чего в 1638 г., состоял атаманом Зимовой станицы, посланной Казаками в Москву.

ТАТАРКИН Георгий Васильевич (дон.) - род. ок. 1875 г., ст. Новочеркасской; генерал-лейтенант. Окончив Войсковую гимназию, поступил в Новочеркасское юнкерское училище, прошел его полный курс и выпущен в 16-й Дон. каз. полк. После производства в чины хорунжего и сотника, принят в Академию Ген. штаба, успешно ее закончил и зачислен в службу по ген. штабу. Во время Первой мировой войны служил в казачьих

строевых частях на фронте. Ко дню революции 1917 г. состоял на посту командира 33-го Дон. каз. полка, несколько раз ранен и награжден многими боевыми орденами.

Во время борьбы за Дон ген. Т. командовал крупными соединениями казачьей конницы, во главе 9-й конной бригады участвовал в рейде ген. Мамантова; за границу выехал в чине генерал-лейтенанта, с общим числом девяти ранений. Будучи эмигрантом, проживал в Югославии. В 1941 году зарубежный Донской атаман граф М.Н. Граббе предсмертным распоряжением назначил его своим заместителем, но во время Второй мировой войны ген. Т. не имел возможности проявить себя в качестве главы Донцов и оставался Донским атаманом только по имени.

Умер в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1947 г. после сердечного припадка в лагере для «перемещенных лиц» около города Мюнхен и погребен на кладбище городка Фельдмохинг.

ТАТАРСКАЯ СЛОБОДКА (дон.) - предместье г. Новочеркасска. Между 1680 и 1690 годами к Донским Казакам перешел нагайский хотон, который они поселили около своего старого Черкасского городка. Через сто лет после этого А.И. Ригельман обозначил в своем плане рядом со Старым Городом «Базовых Татар поселение». Когда был основан Новочеркасск, в 1807 году этих базовых или оседлых Татар переселили в его предместье, которое с тех пор и получило название Т. С. или Хотунок. Жители слободки занимались ремеслами, а больше славились мастерским выполнением стеганых ватных одеял. Их иногда указывают, как Казаков татарского языка. Но они, живя среди Донцов свыше двухсот лет, Казаками не стали и военную службу отбывали не в казачьих, а в русских регулярных полках.

ТАТАРЫ - народ родственный Туркам-Османам, все магометане, пользуются несколькими тюркскими диалектами. Европейские Т., по большей части, потомки Половцев, смешавшихся с Монголами Золотой Орды; Казанские, Астраханские, Крымские и Литовские, всего свыше трех миллионов душ.

Т. появились в наших степях около половины XI века; соседи узнали их, как Куманов и Половцев, Монголы же называли их Кыпчаками; поэтому и вся Азовско-Каспийская степь приобрела у них название Дешт-и-Кыпчак. В XIII веке они все вошли в состав населения Золотоордынской империи, а после ее падения по частям завоеваны Россией. В 1945 г. все Крымские Т., свыше 150 тыс. душ, принудительно выселены в Среднюю Азию.

ТАТИЩЕВ Василий Никитич (1686-1750) - русский историк; составил Летописный Свод и собрал много материалов для истории России. Его труды начаты изданием в 1768 году под заглавием: «История Российская с самых древнейших времен. Неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным Тайным Советником и Астраханским Губернатором Василием Никитичем Татищевым».

Т. был крупным сановником и одним из наиболее образованных людей Екатерининской эпохи. Он имел в своем распоряжении большие средства и доступ даже в тайные государственные архивы. В его распоряжении «были и такие списки летописей, которые до нашего времени не дошли». «Они погибли для науки безвозвратно и понятие о них дает лишь «История. Российская». Пропала, например, «Раскольниковская летопись», которая считается первоначальным списком летописи Ипатьевской. «Ссылки на нее придают громадное значение второй и третьей книгам «Истории Российской», как источнику по истории Киевской Руси XI-XII веков». Служили ему также Голицынский манускрипт, написанный «белорусским письмом», Ростовская летопись, Иоакимовская летопись, Казанский и Астраханский архивы. Все эти материалы погибли, но

«Летописный Свод», составленный Татищевым, дает довольно близкое понятие об этих источниках, неизвестных в настоящее время» (все выдержки взяты из обзора «М.Н. Тихомиров. О русских источниках «Истории Российской» в первом томе ее издания М.-Л., 1962 г.).

В.Н. Татищев был сановником, преданным интересам русского престола. Булавин и Мазепа выступали против России в его время. Он безусловно казачий недоброжелатель. Тем большую ценность приобретает каждый абзац его Летописного Свода в тех местах, которые передают содержание пропавших источников без его личных пояснений. Особенно интересны для казачьей истории подробные сведения о Черных Клобуках - Черкасах. Он помещал их в свой свод, не подозревая, что говорит о казачьих предках.

ТАУБЕРТ И.К. - адъюнкт Российской Академии Наук в XVIII столетии; перевел книгу немецкого ученого Готлиба Байера, которая на русском языке вышла третьим академическим изданием в 1782 г. под заглавием «Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу».

В этом переводе о Мстиславе Таматаркайском говорится: «Там покорил он себе в 1021 г. соседственных, до кавказских гор распространившихся Козаков и отправил их в 1023 году вместе с Козарами против, своего брата, великого князя Ярослава, а в 1024 г. сам за ними следовал». «Тмутаракань есть самое то место, которое цесарь Константин Порфиrogenнета Таматархою называет и полагает против Босфора или Керчи». «И так, жили уже во время цесаря Константина Порфиrogenнеты оные Козаки, которых Мстислав себе покорил, в южнoвoстoчной стороне от сего крепости до Кавказских гор». «Козаки почитались за храбрый и сильный народ. По свидетельству Констант. Порфиrogenного, известны они уже были в 948 г. и жили в нынешней Кабарде, близ Кавказских гор. Польские писатели объявляют о них разные необоснованные басни». «Особливо укоряют Поляки их тем, будто они состоят из беглых людей. Хотя оно и подлинно, что они, Козаки, всегда принимали Россиян, Поляков и др., которые искали у них прибежища. Однако же, сие не мало тому не препятствует, чтобы Козаков не можно было почитать за древний и, по их состоянию, за изрядно учрежденный народ».

ТЕБЕНЬКИ - часть седла; прямоугольные куски плотной кожи, притороченные к арчаку с боков под стременными спутлищами; прикрывают пряжки подпруг.

ТЕЛЕШИТЬСЯ - раздеваться.

ТЕЛЕШКИ, ТЕЛЕШОМ - раздевшись до нага.

ТЕЛЕШОЙ - нагой, голый.

ТЕМЛЯК - петля из кожи или из черной ленты, подвешенная на эфесе шашки; у рядовых бойцов украшена кистью из кожи, а у офицеров - кистью или жолудем из витой серебряной канители; во время рукопашного боя надевался на руку.

Офицерские орденские темляки в царской армии: к Золотому оружию - лента георгиевских цветов (черно-оранжевая), а к ордену св. Анны 4-й ст. - алая лента, прошитая по бокам желтыми полосками.

ТЕМНИК - старинное русское название начальника татарского отряда в десять тысяч войска, «тьмы» или «тумена».

ТЕМРЮК (куб.) - город и станица в устье. Кубани на берегу Азовского моря; до начала XX века административный центр б. Темрюкского отдела Кубанской обл.; 20 тыс. жителей, 2 библ., 10 низших учебных заведений, грязелечебница.

ТЕМРЮКСКИЙ ОТДЕЛ - прежнее название Таманского отдела в Кубанском крае.

ТЕПКИН Гавриил Эрдневич (дон.)-рожд. 1891 г., ст. Денисовской; полковник. По окончании реального училища поступил в Новочеркасское казачье училище; осенью 1914 г. из портупей-юнкеров произведен в чин хорунжего с откомандированием в один из полков Действующей армии. Во время Первой мировой войны награжден многими орденами, в том числе орденом св. Георгия 4-й ст., Золотым оружием, орденом св. Владимира 4-й ст. После Октябрьского переворота участвовал в Степном походе, а во время борьбы за Дон командовал 80-м Джунгарским калмыцким полком. В 1920 г. умер в Крыму от тифа.

ТЕПЛУШКА (дон.) - короткий ватный бешмет; цельные полы, правая поверх левой, мягкий стоячий воротник и застежка до пояса на крючках; спина в талии обрезающая и нижняя часть от пояса собрана в складки, по 2-3 с каждого бока.

ТЕРЕК - река на сев. Кавказе; берет начало в горном хребте, пробегает по Дарьяльскому ущелью, пересекает Сев. Осетию, часть Кабарды, а после отделяет владения Терских Казаков от Чечено-Ингушетии и Сев. Дагестана; общая длина 630 км; несудоходна, вследствие изменчивости русла. Главные притоки слева: Гизельдон, Ардон, Белая, Урух, Малка, Камбелеева и др.; с правой стороны принимает в себя воды реки Сунжи с ее многочисленными притоками. Казаки жили на реке Т. с древних пор между Кабардинцами и назывались там Казарьцами (выходцами с Казарии), во время же распространения по Сев. Кавказу магометанства они переселились в конце XV века за Нижний Терек и к устьям реки Волги, где их узнали под именем Казаков Гребенских или Горских.

ТЕРЕЩЕНКО Исаак Андреевич (куб.) - рожд. 1894 г., ст. Неземаевской; участник Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею; подхорунжий; в 1920 г. ушел в эмиграцию и умер в Нише (Югославия).

ТЕРКА - городок, основанный Казаками после прихода их на Нижний Терек, в устьях этой реки. В 1567 г. с тем же именем построен другой городок на Тереке в устьях его притока - Сунжи. За шесть лет перед этим кабардинский князь Темрюк отдал замуж за царя Ивана Грозного свою дочь Кученей. Постройка укрепленного городка на Сунже объяснялась просьбой о том Темрюка в целях его обороны от врагов. Но Грозный, очевидно, не так был озабочен защитой своего тестя, как возможностью укрепиться на Сев. Кавказе и вытеснить оттуда Турцию с ее крымским вассалом. Султан хорошо понимал возникшую угрозу и через крымского хана неоднократно настаивал: «И похощь дружбы и миру, и ты тот город вели снести». Но дипломатическая переписка не помогла, город Т. по-прежнему занимал гарнизон из русских стрельцов, Кабардинцев и Казаков. Только в конце 1582 года, после того как Турки прошли мимо в походе на Персидский Дагестан, от Т-ки осталось лишь Сунжино городище, и название это окончательно укрепилось за старым казачьим поселением в дельте Терека, где в 1588 г. были возведены укрепления и помещен смешанный гарнизон прежнего состава. Новое укрепление

обеспечивало безопасность и Гребенских Казаков, ушедших за Терек из Кабарды на столетия раньше.

ТЕРНАВОВ Максим (дон.)-ст. Березовской, хут. Заплав-ка; в 1920 г. арестован и сослан неизвестно куда.

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ - расположена в бассейне реки Терека; с востока примыкает к Каспийскому морю; до революции 1917 г. северная часть области принадлежала Терским Казакам, южная - состояла во владении Кавказских Горцев, хотя и там русское правительство основало некоторые станицы. Общая поверхность 70 тыс. кв. км при населении в 1.200.000 жителей, Казаков, Казаков, Осетинов, Ингушей, Чеченцев, Кабардинцев, Балкаров и пришлых иногородних (200 тыс.); богатые залежи нефти с ее лучшими сортами, разработка цинковых и свинцово-серебряных руд, источники целебных минеральных вод (Горячеводск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск). Территория Терских Казаков состояла из полковых отделов: Пятигорского, Моздокского, Сунженского и Кизлярского, а горная часть делилась на округа: Нальчикский, Владикавказский, Веденский, Грозненский, Назрановский и Хасав-Юртовский; областной центр во Владикавказе (осет. Дзауджикау), центры отделов в городах: Пятигорске, Моздоке, Кизляре и ст. Старосунженской. Казачье население проживало в станицах: Александрийской, Александровской, Александроневской, Андрюковской, Ардонской, Архонской, Ассинской, Барсуковской, Баховской, Бороздинской, Боргустанской, Владикавказской, Воздвиженской, Вознесенской, Воронцово-Дашковской, Георгиевской, Горячеводской, Государственной, Гребенской, Галючаевской, Даховской Должанской, Дубовской, Екатериноградской, Екатеринодарской, Ермоловской (б. Алханюртовской), Ессентукской, Железноводской, Змейской, Зольской, Ищерской, Калиновской, Карабулакской, Каргалинской, Кизлярской, Кисловодской, Котляревской, Кохановской, Курдюковской, Курской, Луковской, Лысогорской, Марийинской, Мекенской, Михайловской, Моздокской, Наурской, Незлобной, Нестеровской, Николаевской, Новопавловской, Новоосетинской, Осетинской, Павлодольской, Петропавловской, Подгорной, Приближенной, Пришибской, Прохладной, Пятигорской, Романовской, Самашинской, Слепцовой (б. Сунженской), Солдатской, Старогладковской, Старосунженской, Стодереvской, Тарской, Терской, Троицкой, Урухской, Фельдмаршальской, Червленной, Чернойрской, Шелководской, Щедринской

ТЕРСКИЕ КАЗАКИ - Казаки, живущие вдоль берегов реки Терека; о их жизни в глубокой древности сохранились лишь только некоторые свидетельства. Среди них было много горских Казаков, а потому первоначальные общины Т. К-ков назывались Гребенскими. По их словам А.И. Ригельман в восемнадцатом веке записал, что они жили до прихода на Терек в горах между Кабардинцами и там назывались Казаровцами, выходцами из Казарии. Поданным старинных русских историков И. Болтина и В.Н. Татищева, оттуда же в 1280 г. Татарский баскак Ахмет вывел крупную группу Пятигорских Казаков, которые впоследствии основали г. Черкасы на Днепре, т.к. по старому месту их пребывания они назывались и Черкасами. Ермолинская летопись повествует, что ордынский царь Махмет и его сын Мамутяк в 1445 г. призвали из Черкасий 2.000 Казаков. Черкасами же называют русские акты всех Запорожских Казаков почти до XIX в., относя то же имя и к их предкам Черным Клобукам, чему начало кладет Московская летопись под годом 1152 («все Черные Клобуки еже зовутся Черкасами»). Если добавить к этому свидетельства иностранцев Сигизмунда Герберштейна и польского монаха Матвея из Мехо-ва о Пятигорских Черкасах, христианах славянского языка, то станут вполне обоснованными слова русского академика XVIII века И.К. Тауберта о Казаках, с которыми Мстислав Томатор-канский разгромил войска своего брата Ярослава под Листве-ном 1023 году. Из приведенных сведений следует, что предки Т. Казаков

проживали на Сев. Кавказе уже в очень отдаленные времена. И, вероятно, профессор русской Академии Генерального штаба В. И. Баскаков имел в своем распоряжении еще более основательные данные, когда утверждал, что «Казаки Кавказа, во всяком случае, должны считать давность своего поселения не позже других туземцев края, к каким они и должны быть причислены» (СИ. Сирин, Юго-Восток России. Издание Комитета Экономического возрождения Юго-Востока России, Берлин, 1922). Это подтверждается данными археологии и сохранившимися в записях народными преданиями.

Переселение Гребенцов-горцев за Нижний Терек произошло в конце-XV века после покорения Турками части Кавказа и основательной резни христиан толпами Секайдара (см.). В середине след. века Россия вышла к Каспийскому морю и тогда Гребенцы-христиане, перед лицом грозного врага, Турок, согласились вместе с Кабардинцами служить интересам московского царя. За это Иван Грозный признал их право на земли Терского Понизовья и обещал им свое покровительство. В 1567 г., выполняя обещание, царь приказал своим людям укрепить казачий городок Терка в устьях реки Сунжи. С этого времени Т.К. и Кабардинцы непрерывно противодействовали Туркам в их продвижении из Крыма к персидскому Дагестану. Но после турецкого нашествия в 1582 г. от Терки осталось только Суншинское городище. В 1588 г. Россия воздвигнула новое укрепление с тем же названием - Терка и Терский редут, но теперь ближе к морю в устьях Терека. Сюда перевели часть служилых Казаков из русских «верховых городов» (с Верхней Волги), где в них не стало нужды. В 1640 г., кроме них и стрельцов в Терке находилось также 70 дворов кабардинских узденей, а Гребенцы из года в год пополнялись Казаками с гор, Волги и Дона. Живя в условиях напряженной борьбы с турецкими вассалами, Т.К. все же находили время для своих хозяйственных нужд, разводили пчел, сады и виноградники, пасли стада и табуны, сеяли хлебные злаки. Очень рано здесь стало развиваться виноделие, шелководство и добыча дикорастущей марены, в то время дорогого растения, корни которого содержат красящие вещества.

От 1721 г. начинается полная зависимость от России с подчинением Военной Коллегии. В 1722 г. император Петр I переселил часть Т. Казаков в район новой крепости Святой Крест у речной протоки Аграхань; туда же через два года переселена тысяча семей с Дона, основавших там пять городков. Однако условия жизни и климат в этой местности оказались настолько губительными, что большая часть поселенных здесь Казаков скоро погибла, К тому же в 1735 г. эти земли пришлось снова отдать Персии и тогда Аграханские Казаки, поредевшие от боевых потерь и болезней, возвратились за Терек. Они поселились в заново укрепленном Кизляре и в четырех городках: Александровском, Бороздинском, Дубовском и Каргалинском, которые они построили на Тереке ниже старых поселений Гребенцов. Эту часть Т. Казаков акты называют «семейными».

От 1732 г. на Средний Терек начали возвращаться Гребенцы, некогда ушедшие на Нижнюю Волгу; последний раз они там указаны на карте Делиля в 1702 г. Тут же на Тереке собрались и остатки горских Казаков. Когда было основано укрепление Моздок (1763 г.), в ее гарнизон включили и этих Казаков-горцев, положивших там начало Горскому казачьему полку. Донцы же основали поблизости Моздока станицу Луковскую. В 1777 г. из шести станиц с Волги на новую Азовско-Моздокскую Линию переселено 1067 казачьих семей; по прежнему месту жительства они и здесь назывались Волгскими, жили в пяти станицах и составляли Волгский полк.

От 1836 г. все Т.К. стали числиться в Кавказском Линейном Войске с попками: Гребенским, Кизлярским, Горским, Моздокским, Волгским и двумя Сунженскими и Владикавказским. Сунженские и Владикавказский полки принуждены были выселиться ближе к горам на земли, принадлежавшие раньше горским племенам. Старые и новые

казацкие земли составляли четыре полковых отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский, вошедшие в Терскую область. К 1920 г. в них состояло 275 тыс. Казаков об. пола, между которыми проживало 130 тыс. коренных жителей-мусульман и ок. 200 тыс. пришлых иногородних. Во владении станиц находилось 1.745.000 десятин земли, коренному населению оставлено 150 тыс. десятин, и в Войсковом фонде числилось 117 тыс. десятин.

Т.К. выставляли в императорскую армию 2 гвардейских сотни, сотню конвоя Наместника Кавказа, 2 кон. батареи и четыре конных полка: Первый Волгский, Первый Горско-Моздокский, Первый Кизлярско-Гребенской и Первый Сунженско-Владикавказский; по усиленной мобилизации полковые кадры утраивались с теми же названиями в 12 полков, к которым в последние годы добавлялись 4 запасных сотни, две местные команды и два пластунских батальона.

Общественный и военный быт Т. Казаков под властью России строился на древних основах; в станицах сохранялась относительная бесклассовость, и выдвинутые царями дворяне и заслуженные офицеры, кроме уважения, никакими преимуществами не пользовались в делах станичных общин. Поэтому казачьим массам была чужда классовая рознь; она не стала значительным фактором и после революции 1917 г. Народной экономике края не сулил особых перспектив Октябрьский переворот, но зато обострились старые распри между Казаками и прежними хозяевами Сунженского отдела, Чеченцами и Ингушами. Назрели также крупные антагонизмы между Казаками и пришлыми русско-украинскими жителями, которым уже сто лет стена казачьих станиц обеспечивала мирную жизнь и преуспевание на новых местах.

Вместе с тем революция 1917 года дала Казакам возможность возродить и на Тереке Народные Собрания - Круги, так же как институт свободно выбранных атаманов. При их помощи Т.К. надеялись разрешить мирным путем все разногласия с местными Горцами, Русскими и Украинцами. Но это оказалось невозможным; Горцы жгли станицы и села, а толпы иногородних и солдат буйствовали на ж. д. линии и расстреляли 26 декабря 1917 года на ст. Прохладная Терского атамана М.А. Караулова вместе с его спутниками.

Вскоре после этого Т.К. взялись за оружие, обороняя себя от насилий и социальных реформ по рецептам Ленина. Целый год борьба протекала в особенно трудных условиях полного окружения. Только путем невероятных усилий им удалось удержать свои позиции до начала 1919 г., когда наконец пришли с помощью Кубанские Казаки корпуса ген. Ляхова. Все это время существовал Терский Войсковой Круг с председателем П.Д. Губаревым, а защитой станиц, отбивавших нападения со всех сторон, руководил новоизбранный атаман ген. Г.А. Вдовенко.

В начале 1919 г. Т.К. включилось в общеказачий фронт борьбы с большевиками и сообща прошло тяжелый путь побед и поражений. После торжества советской власти им пришлось пережить те же страдания, которые выпали на долю другим Казакам и Горцам. Попавшие в эмиграцию устроили свою жизнь на чужбине, а молодежь усердно училась. Только из высших чешских школ Праги и Брно вышло с дипломами инженеров, докторов и юристов свыше 60 Т. Казаков.

ТЕРЦЫ - название Казаков по их месту жительства на реке Тереке.

ТЕТА, ТЕТАНЯ - обращение к тетке.

ТЕТЕРЯ Павел - полковник переяславский при Богдане Хмельницком. После его смерти стал сторонником казачьего возвращения в состав Речи Посполитой. В 1662 г. старшинская Рада Правобережья избрала его гетманом; он пытался при помощи

Поляков подчинить себе и земли левого берега Днепра, но потерпел неудачу, т.к. нигде не встретил сочувствия Запорожских Казаков. В 1665 г. Т. отрекся от булавы и остался в Польше.

ТЕШКА - часть жирного брюшного покрова у красной рыбы; копченая приготавливается впрок, как балык.

ТЕШЛЫЦКАЯ СЕЧЬ - основана украинскими крестьянами, восставшими против польских помещиков, на границе владений Запорожского Низа, при слиянии речки Тешлык с Ю. Бугом. Существовала некоторое время в начале XVII ст. Причиной ее возникновения очевидно послужил отказ Запорожцев принимать крестьян в казачье «товариство» и поддерживать начавшиеся восстания. Их вождь известен под вымышленным именем Адам Тешлык. Казаки называли украинских повстанцев татарско-славянским словом «каратайцы» - «черногорцы».

ТЖУГАЕВ Петр Алексеевич (терск.) - рожд. 1873 г., ст. Новоосетинской; абиссинский офицер в чине «белого барса», участник войны с Японией, Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею. Военную службу начал в личном конвое императора, в 1896 г. командирован в Абиссинию с транспортом ружей-берданок и оставался там три года инструктором вместе с другим Терцем Михаилом Тошуковым. Во время Итало-абиссинской войны в 1897 г. командовал воинской частью в армии негуса, заслужил особый чин «белого барса», награжден орденом «Печать Соломона» и мулом с серебряным седлом. С 1899 г. снова состоял в конвое, но покидал его для Японского фронта в 1904 г. и для войны с Германией, которую провел в рядах 1-го Волгского каз. полка. В 1920 г. после борьбы за Терек не смог эвакуироваться за границу, а под властью советов перенес истязания в ЧК и 10 лет до 1932 года провел в Соловецком концлагере. В 1943 г. ушел на запад, вместе с отступающими армиями противников СССР, из Германии приехал в Аргентину и умер там в 1956 г. Погребен на кладбище Буэнос-Айреса.

ТИБЕР - хребет бугра, бегущего в реку и законченного обрывом.

ТИКАТЬ - убежать.

ТИЛИПАТЬСЯ - болтаться.

ТИМОФЕЕВ Николай (куб.) - родился в 1915 г., ст. Пашковской; известный в Италии и США оперный певец, драматический тенор; по сцене Андреа Николаи. В эмиграцию Т. попал вместе с родителями еще ребенком. В Югославии окончил кадетский корпус и прошел курс агрономического факультета в Белградском университете, но, обладая сильным и красивым голбсом, посвятил себя сцене. Десять лет он выступал в больших театрах и концертных залах Италии, а затем по контракту переехал в Южную Америку на должность профессора Колумбийской консерватории. Отсюда посетил с оперой и концертами некоторые американские страны и в конце концов обосновался в США. Здесь он женился на девушке из музыкальной семьи, внучке итальянского композитора Джакомо Россини, певице и пианистке из профессорских кадров университета Колумбус (штат Охайо). Т. состоит членом Национальной Корпорации артистов в Нью-Йорке и выступает повсюду в Соединенных Штатах с обширным репертуаром от опер и концертов классической музыки до фильмов, радио, телевидения и народных песен на языках итальянском, испанском, русском, английском, французском, немецком и сербском.

ТИМУР (1336-1405)-великий эмир; прославился своими завоеваниями, в результате которых владел огромными пространствами в Средней Азии, в Иране и Индии. Он не

принадлежал к династии Чингисхана, а был только эмиром (воеводой), но благодаря личной энергии, уму и решительности стал одним из наиболее могущественных владык Востока. В молодости Т. потерял два пальца на руке и был тяжело ранен в ногу. Он хромотал и соседние Тюрки называли его Аксак-Тимур, что означало Кривой Тимур. По-персидски же получалось Тимур-Ленк и это имя увековечилось в истории, как Тамерлан. Сохранилось за ним и прозвище Железный Хромец.

«Все пространство населенной части мира, - говорил он, - не стоит того, чтобы иметь двух царей». По его мнению, спокойствие, необходимое для народов, невозможно при наличии многочисленных и враждующих друг с другом государей и стран. Однако, выступая таким доброжелателем человечества и проводя свою интернациональную философию в жизнь, сам Т. уничтожил некоторые народы целиком, а из голов убитых, в целях устрашения непокорных, воздвигал пирамиды.

В 1395 г. на берегах Терека он разбил полки Тохтамыша, хана Золотой Орды, рискнувшего поднять на него оружие. Разыскивая его потом на Дону, он дошел до русских пределов и завершил татарский погром Казачьей Земли уничтожением Ельца. После этого его войска сожгли Сарай и перебили христиан в Азове. С этого времени Казакам пришлось оставить свою реку и скитаться по окраинам Сев.-Восточной Руси.

ТИРОЛЬСКАЯ ОБЕДНЯ - вошедшее в историю название трагической литургии, совершенной на площади лагеря Пегец (Австрия) 1 июня 1945 года сонмом духовенства перед принудительной выдачей Казаков и их семейств на чекистскую расправу Сталину (см. Лиенц).

ТИХАНУШКИ (некр.) - жители Тихого Дона, Донские Казаки.

ТИХОНОВ Евтихий Иванович (терск.) - рожд. 1857 года; офицер со средним образованием, сельский хозяин и винодел; член Российской Государственной Думы первого созыва. Умер в 1908 году.

ТИХОРЕЦКАЯ (куб.) - станица и узловая станция желез. дороги при речке Тихой. До 1920 г. состояла в Кавказском отделе; ок. 20 тыс. жителей, 2 библиотеки, 2 среднеучебных заведения, 6 низших.

ТИХОЦКИЙ Евгений Сергеевич (куб.) - род. ок. 1875 г.; генерал-майор. Из Ставропольского юнкерского училища вышел на службу в 1-й Линейный каз. полк со званием подхорунжего и там был произведен в чин хорунжего. На фронт Первой мировой войны вышел в чине подьесаула. 10 августа 1914 г. во главе своей сотни атаковал Австрийцев и захватил действующую батарею. За этот подвиг был награжден орденом св. Георгия 4-й ст. После борьбы за Казачий Присуд, в 1920 г. эмигрировал в Югославию, но с началом Второй мировой войны снова вступил в казачьи ряды противников СССР и из Лиенца выдан Сталину.

ТКАЧЕВ Борис Иванович (кубанец) - род. 12 мая 1896 г., ст. Ханской; войсковой старшина. Из Владикавказского кадетского корпуса поступил в Оренбургское каз. училище, которое закончил в звании мл. портупей-юнкера и выпущен с производством в офицеры во 2-й Полтавский каз. полк. Затем переведен во 2-й Черноморский каз. полк, откуда командирован в школу летчиков-наблюдателей и служил в авиации. После Октябрьского переворота участвовал в Кубанских походах, а во время борьбы за Казачью Идею состоял в Кубанском авиационном отряде. С 1920 г. проживал эмигрантом в Югославии, а после Второй мировой войны из Германии переехал в США. Здесь с 1958 по 1966 г. был Зарубежным Кубанским атаманом.

ТКАЧЕВ Вячеслав Матвеевич (куб.)-рожд. 1884 г., ст. Кел-лермеской. Окончив Аракчеевский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище, в первом офицерском чине вышел в 5 Кубанскую каз. батарею. В 1911 г. прошел практический курс Гатчинской военно-авиационной школы и с этого времени служил в авиации. На фронт Первой мировой войны вышел опытным летчиком, командовал различными летными отрядами и крупными соединениями. В конце войны состоял в Русской армии Начальником авиации.

За рискованные разведывательные налеты на тылы противника награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и Золотым оружием.

Во время борьбы за казачью идею ген. Т. был начальником Кубанской авиации и некоторое время - министром внутренних дел в правительстве Кубанского края. В Крыму назначен Начальником авиации армии ген. Врангеля. После 1920 г. жил эмигрантом в Югославии и служил в Югославской авиации. По слухам, после прихода в Белград советских войск вывезен в СССР.

ТКАЧЕНКО Сергей Данилович (куб.) - рожд. 1890 г., ст. Екатериновской; участник Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию и умер 19 февраля 1940 г. в г. Майдан-Печ (Югославия).

ТОВАРИЩИ - у Запорожских Казаков так назывались полноправные воины, принятые в сичевую корпорацию. Чтобы получить звание Т-ща надо было, после окончания начальной школы и пребывания на положении молодика-джуры, пройти боевое испытание. Очевидно, «оселедец» имели право оставлять на бритой голове одни Т.; он служил их отличительным знаком.

Из общей массы сичевого «черного товариства» волею народа выделялись «знатные товарищи», особо заслуженные в делах гражданства и войны. В Гетманщине кроме них особую привилегированную группу составляли еще Т. «бунчуковые». Они избирались старшинской Радой и утверждались гетманским универсалом. В службе бунчуковые Т. состояли всегда при гетмане, которому подчинялись непосредственно, минуя полковые власти. Ни одно из этих званий не передавалось по наследству.

В Речи Посполитой Т. -звание, которым рыцари отличались от других служащих своего полка или хоругви. В жизни русского революционного обихода слово Т. - обращение к предполагаемым единомышленникам. То же значение придали ему коммунисты.

ТОКМО - лишь, только.

ТОЛКУНОВ Андрей Федорович (дон.) - ст. Березовской; в 1920 г. сослан вместе с сыном Григорием в Северный край, где вскоре оба умерли от тяжелого труда и непереносимых условий жизни.

ТОЛМАЧ - переводчик устной речи инородцев.

ТОЛОКА - отдыхающее от посевов черноземное поле; при трехпольном севообороте Т. служила пастбищем и выбивалась копытами скота почти до черна, чем уничтожались сорные травы.

ТОЛСТОВ Василий Григорьевич (куб.) - род. в декабре 1857 г., ст. Темижбекской; генерал-майор, историк казачьих полков. Образование получил в Кубанской Войсковой гимназии, подготовку к офицерскому чину прошел в Ставропольском юнкерском училище, из которого выпущен на службу в 1-й Хоперский каз. полк. Через несколько лет переведен в 1-й Кубанский каз. полк, а в отставку вышел с поста командира 2-го Кубанского полка. В 1914 г. был назначен атаманом Кавказского отдела и оставался им до 1917 г.

За годы службы ген. Т. разработал архивы и дневники своих полков и издал книги, посвященные их прошлому. В 1896 г., к двухсотлетию юбилею Хоперского полка, был напечатан, составленный им краткий очерк истории этого полка. После он развил его в солидный труд, изданный отдельной книгой. В 1914 г. увидела свет его же «Памятка Кубанского полка».

В 1920 г. ген. Т. с остатками Кубанской армии эвакуировался в Крым и дальше на остров Лемнос. Переехав затем в Югославию, он устроился на постоянное жительство в русском монастыре Петковица, исполнял там обязанности псаломщика, заведовал огородами, заготавливал продукты на зиму. Вместе с тем переписывал для монастыря церковные книги, а между делом по памяти восстанавливал свои книги, оставленные в России. Умер 12/25 ноября 1935 г. в сербском монастыре Хопово, куда за год перед этим переселился из ликвидированного русского монастыря.

ТОЛСТОВ Владимир Сергеевич (урал.)-род. ок. 1890 г., ст. Гурьевской; Уральский атаман от 1919 г., сын Терского Наказного атамана. Во время Первой мировой войны Т. награжден орденом св. Георгия 4-й ст. и к ее концу командовал 4-м Уральским каз. полком. Возвратившись после Октябрьского переворота с Германского фронта, он принял участие в борьбе Казаков с ленинцами и 11 марта 1919 г. Войсковой съезд избрал его Уральским атаманом. Однако атаман считал народных представителей излишней обузой и вскоре распустил Войсковой Съезд. Ему удалось привести в порядок расстроенные строевые части и тыл, благодаря чему Казаки некоторое время успешно отражали нападение красных. Когда же большевики крупными силами обрушились на маленькую Уральскую армию и заняли весь край, атаман Т. повел остатки своих войск на юг к персидской границе. Он вышел в поистине «Ледяной поход» в январе 1920 г. во главе десяти тысяч бойцов и беженцев, а довел до Персии 162 человека, включая женщин и детей, 22 мая того же года. Остальные отстали или погибли от мороза и пуль во время столкновений с Киргизами. После долгих мытарств, атаман Т. и с ним человек 60 Казаков попали в Австралию. Там он умер в 1956 г.

ТОМАКОВКА - остров на Днепре при устье реки того же названия. В начале XVI в. Запорожские Казаки построили там укрепленное поселение, выросшее в Запорожскую Сич.

ТОМАТОРКАНСКАЯ ДЕРЖАВА - В 965 г. киевский князь Святослав напал на Казар, прошел огнем и мечом по Донцу и Дону, обратил в руины бывшие там поселения и замки, перебив при этом живших там Асов, Черных Болгар и Подонских Славян. После этого Дон и Приазовье, вместе с крупным торговым портом Томаторканью, на некоторое время стали колонией Киева. Сын Святослава, Владимир, принял христианство и, женившись на греческой царевне, должен был навсегда расстаться со своими прежними женами. Поэтому он сразу разделил свои земли между двенадцатью сыновьями, прижитыми в язычестве, с тем чтобы вместе с ними удалить из столицы и их матерей. Себе он оставил только Киевскую область и право получать от детей «урок» или денежную дань. Далекая Томаторкань досталась одному из младших сыновей -

Мстиславу. Этот отпрыск норманского рода Рюриковичей еще ребенком был удален на Сев. Кавказ вместе со своей матерью, «чехиней». Приазовье, где он вырос, по персидской географии того времени (Гудуд ал Алэм) называлось «Землей Касак». В этой Земле Касак молодой князь Мстислав стал своим человеком и при помощи ее жителей создал государство, ставшее на востоке мощным заместителем Казара. Когда его отец, Владимир Святославич, умер в 1015 г., удел Мстислава обратился в небольшое княжество, порвавшее связи со своей прежней метрополией.

В 1022 г. Мстиславу удалось устранить путем единоборства одного из соседних владетелей, князя Редедю. По летописи дело было так: «В то время Мстислав, который владел Тмутороканью, пошел на Касогов. Узнав об этом, касогский князь Редедя вышел ему навстречу. И когда оба войска стали друг против друга, Редедя сказал Мстиславу: «Зачем нам губить в битве наши дружины; лучше сойдемся и поборемся сами. И если ты одолеешь, то возьмешь все мое достояние и жену мою, и детей моих, и землю мою. А если я одолею, то возьму все твое». И ответил Мстислав: «Пусть будет так». И сказал еще Редедя: «будем биться не оружием, а борьбою». И схватились крепко и долго боролись и стал Мстислав изнемогать, потому что Редедя был большой и сильный. И начал молиться Мстислав: «О, Пречистая Богородица, помоги мне! если я его одолею, то построю церковь во имя твое». И сказавши так, ударил им о землю и, вынув нож, зарезал Редедю. И пошел в его землю и взял его достояние и жену его, и детей его и наложил дань на Касогов. А вернувшись в Тмутаракань, заложил церковь Пресвятой Богородице и построил ее».

Тауберт (см.) считает подданных Редеди Казаками, распространившимися до Кавказских гор. Русские летописи, изданные в наше время, называют их Касагами, Касогами, Казягами. Воины Редеди безропотно приняли главенство нового князя и сразу влились в томатарканскую дружину, сформированную раньше из Приазовских Казаров.

В следующем году Мстислав расширил свои степные владения за счет лесостепного Северского княжества и без боя занял Чернигов. Но его старший брат Ярослав, князь новгородский и киевский, не захотел расстаться с этим изобильным краем. Он собрал свои дружины, и усилив их отрядом наемных варягов, вызванных из Скандинавии, пошел на брата, но Кавказцы Мстислава разгромили его войска. Эту битву под Лиственом летописец описывает так: «Мстислав с вечера приготовил свое войско, поставив Северян против варягов, а сам с дружиной расположился по крыльям. И была ночь, и была тьма, молния и гром, и дождь. Мстислав говорит своей дружине: «пойдем на них!» И они пошли, Мстислав и Ярослав, друг против друга. И когда сошлись Северяне с варягами, варяги много потрудились избивая Северян, но потом ударил Мстислав со своей дружиной и начал рубить варягов. И закипел горячий бой. При вспышках молний блесло оружие, гремела буря и шла страшная резня. Ярослав увидел, что его побеждают и бросился бежать вместе с Якуном, князем варяжским. Тут-то Якун и потерял свои золотые латы. Ярослав бежал в Новгород, а Якун - за море. Мстислав же на рассвете, увидевши побитых, своих Северян и варягов Ярослава, говорил: «Кто же этому не был бы рад!? Вот лежит Северянин, вот — варяг, а своя дружина цела!»

После разгрома под Лиственом Ярослав долго не решался покинуть Новгород, хотя Мстислав убеждал его, что он не претендует на Киев и Днепровское Правобережье. Только на четвертый год, обеспечив себя значительными воинскими силами, он явился в древнюю столицу Русов и обосновался там навсегда. На предложенную братом границу по Днепру ему пришлось поневоле согласиться.

Т. Д. стала огромным государством. В его северных провинциях Черниговской, Курской и Рязанской проживали Северяне и Вятичи. В степях же оставалось прежнее

полукочевое население, бывшие Казаровцы, племена Касаков: между Доном и Донцом Торки, перемешанные с Казарскими Печенегами, около Хопра и Верхнего Дона - Берендеи, которых Арабы раньше знали у Терека, как Беренджеров или Венендеров, рядом с ними на Медведице Бродники и в Приазовьи остатки Аса-ланов. Все эти степняки и кавказцы пользовались особым расположением своего князя и служили крепкой опорой своей державе против всех врагов. Мстислав был авторитетным государем, храбрым воином и мудрым правителем. В его время ни одна из азиатских орд не решалась нарушить восточную границу Т. Д-вы, страна пользовалась миром и благоденствием, а многие полукочевые и кочевые племена в его княжестве перешли к оседлому быту и основали свои поселения у лесостепных граней государства. Дружинный эпос наделил его эпитетом «Храбрый», но ему по праву принадлежит и имя объединителя казачьих племен.

Когда Мстислав Храбрый умер в 1036 г., Ярослав тотчас же занял Чернигов, но, по словам Ригельмана, только «овладев многими землями вдоль Днепра реки простирающимися, покорил под свою власть Косаков, которых прежде более всего опасался» (Летописное повествование о Малой России).

От этого времени начинается новое сожительство казачьих степных племен с Киевом. Русь окрестила их именем «Черные Клобуки», т.к. остроконечные черные войлочные шапки Касаков были на Днепре непривычной новостью.

В летописях встречается для них и другое прозвище - Черкасы, по прежней их кавказской родине. В Московской летописи под годом 1152 значится: «все Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы». Но чаще летописцы пользуются их племенными именами: Торки, Берендеи, Торпеи и т.п. Некоторые из этих племен еще долго противились Киеву, да и Т. Д. продолжала жить своей обособленной жизнью; сохраняя по традиции мирные связи с Черниговом, она десятки лет принимала участие в вооруженных выступлениях против Киевской Руси и оказывала поддержку ее противникам, которые находили здесь приют и кормление. Она стала краем своеобразного политического убежища. Ярославу так и не удалось распространить свою власть на все степные пространства. К тому же в 1061 году черноморские степи заняли пришедшие из Азии Кыпчаки или Половцы. Они совсем отрезали Приазовье от Днепра, и Т. Д. сохранялась в прежних кавказских границах, первые десятки лет со своими выборными князьями из черниговской ветви Рюриковичей, а после как малое княжество с адыгейскими наследными владетелями, которым удалось избежать власти ханов Золотой Орды и над Таманским полуостровом. Т. Д. прекратила свое существование ок. 1117 г. На ее землях дольше всех оставались Казаки Азовские и Пятигорские, которые там упоминаются еще в начале XVI века. В 1792 г. сюда же пришли Запорожские Казаки-Черкасы, потерявшие Днепровский Низ. Рядом с развалинами города Томаторкани они построили станицу Таманскую.

ТОМАТОРКАНЬ - название древнего города на Таманском полуострове у Таманского залива. Константин Багрянородный в 948 г. знал его под греческим именем «Таматарха». Но под тем же именем город упоминается уже в VIII веке, как резиденция епископа, подчиненного митрополиту боспорскому. В русских летописях Т. упоминается как Тмутаракань, Тьмуторокань, а иногда как Тьмутаракань. О том, почему ее стали называть на Руси последним именем, в летописном своде Татищева рассказывается так: Во время борьбы Ольговичей за Северскую область один из них, Игорь, «презирая Владимировичей, рекл: «Скажи, чтоб он не шумел, за печью сидя как сверчок, а шел бы сюда. Если же он сюда идти не хочет, то я его сысчу и во Владимире». Изяслав, услышав такие поносительные слова и угрозы, не ожидая брата, ту ночь чрез Днепр переправился и на рассвете напал на полки Игоревы. И хотя Ольговичи трикрат более войска имели, но

храбростию Изяслава так побеждены, что лучших людей и большую часть войска потеряв, со стыдом к Чернигову ушли. От чего пословица прошла: «Сверчок тьму таракан победил», понеже черниговские князи прежде звались тмутараканские, а тьма значит 10.000 тараканов» (В.Н. Татищев. История Российская, т. II, М.-Л. 1963, с. 155). На памятном камне, найденном у ст. Таманской, указано точное местоположение города: «В лето 6576 индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тьмуторокана до Корчева 14.000 сажень». Если принять в расчет, что твердый знак в древнеславянском языке служил для обозначения краткого О, название города будет читаться - Тмуторокань. В горских преданиях о Редее и Мстиславе - Тамтайкаер и Тымайтерхон. Самым близким к произношению Византийцев и Славян, а потому и самым правильным, следует признать начертание «Томаторкань». К такому же выводу приводят и иные соображения. Дело в том, что первоначально в этом месте церковная история указывает приморский город Томи, где помещалась кафедра митрополита Томи и Таны уже во время Второго Вселенского Собора (381 год). Кроме этого константинопольский патриарх Никифор в «Краткой Истории» указывает под годом 704 приморский город Томи по кавказской стороне Керченского пролива. В арабском начертании то же имя - Тома (Али бен Саиб Магриби). Отсюда позднее - Таманский полуостров, Таманский залив.

О том как образовалось из Томи название Таматарха у Греков и Тьмуторокань у Славян, можно делать различные предположения. Это новое имя могли создать местные Греки, Скифы-Иранцы (Осетины?) или Кавказские Славяне. По греческому смыслу ему придавалось значение главного города (Томатархон), центра гражданского и церковного управления краем; Иранцы на своем языке понимали бы его, как «Тома Приморская»; Славяне же могли назвать Томи городом Торков или Тороков. Старинный русский историк Татищев знал место в летописи, где говорится, что жившие в городе Казары назывались и Торками (История Российская, том IV, с. 426). Получилась Томаторкань, после переделанная в Тмутаракань.

В восьмом веке при Томи находился торговый порт и Казары называли его «Самкерц». Отсюда шли греческие товары на восток к Волге, Каспийскому морю и дальше в Азию. В IX-X вв., по персидской географии Гудул ал Алэм (982 г.), город окружала принадлежавшая Аланам Земля Касак. В 965 г. Таманью и Землей Касак завладел Киев, но с 1015 г. Т. стала главным городом независимого государства, созданного Мстиславом Храбрым. Такое положение она сохраняла около ста лет, а затем ее заняли Адыгейцы. При них Т. тоже оставалась христианским центром и предположение профессора Г. Вернадского о том, что оттуда первоначально пополнялось духовенство Киевской Руси, не лишено основания. Не без причины в облачении русского духовенства появились скифские головные уборы «скуфьи», а крой рясы приобрел фасон длинного чекменя с широкими рукавами и правой полой поверх левой. Филолог-гебраист Н.А. Мещерский не раз высказывал мнение, что там где-то в Казаре выполнены и первые переводы с греческого и еврейского на древнеславянский язык (Н.А. Мещерский. История Иудейской войны, М.-Л. 1958, с. 114, ел. Того же автора «Византийско-славянские литературные связи», Византийский Временник, т. XVII, М.-Л. 1960, с. 67,68). В Томаторкани того времени, действительно, были распространены наряду с греческим славянский и еврейский языки, а в местном монастыре могли оказаться и ученые монахи.

До 1266 г. торговым портом Т. пользовались Византийцы, а после этого Греки уступили место Венеции. Итальянцы отбросили первый слог в названии города, очевидно, приняв его за артикль, появилось сокращенное имя «Матрига». В 1395 г. его основательно разграбили войска Тамерлана, а в 1486 г. Т. была окончательно разрушена толпами мусульман-фантиков, истреблявших на Сев. Кавказе всех христиан.

ТОМИЛОВ Николай Александрович (дон.)-род. Юянов. 1894 г., ст. Усть-Быстринской; сотник, чернецовец. Окончил Харьковское реальное училище и Елисаветградское кавалерийское училище; после производства в офицеры на фронте Первой мировой войны был ранен. В ноябре 1917 г. прибыл на Дон и сразу поступил партизаном в отряд есаула Чернецова; участвовал в боях с красной гвардией и прошел Первый Кубанский поход. Оставался в армии до эвакуации Крыма, а попав в эмиграцию, проживал в Югославии. После Второй мировой войны оказался в Германии, откуда в 1950 г. прибыл в США. Здесь был избран на должность казначея Заокеанской Общеказачьей станицы в Филадельфии, но пробыл им недолго, умер 13 апреля 1953 г.

ТОМИТАНА - в первые века н.э. общее название для Приазовья и Дона. От середины IV века известны епископы и митрополиты Скифии Томитанской: Ульфила, Бретоний, Геронтий, Тимофей, Александр и митрополит Томитаны и прочей Скифии Феотим, подписавший в 457 г. окружное послание императору Льву I.

ТОНЯ-участок реки или какого-либо другого водоема, на котором из года в год производится лов рыбы неводом. Место, где выбирают невод из воды, называется «притонком»; вдоль берега размер Т. полтора-два км, приспособленных особенным образом для тяги невода: удаляются камни, карчи и даже выравнивается дно. Когда говорили о «покупке одной тони», разумели под этим не место, а улов рыбы при одной тяге невода, заброшенного в воду и вытянутого на берег. На притонке иногда устраивали ворот для подтягивания невода-волокуши. Донские Казаки для этой цели употребляли быков, которые стояли наготове и впрягались до пяти пар за раз.

ТОР - по верованиям Скандинавов - бог грома и молний. Некоторые скифские племена Сев. Кавказа, попав в конце старой эры под культурные влияния Норманнов, стали называться именем их божества; появились Тореты, которые после слились с кавказскими племенами Удзов и Сираков и вышли на Волгу и Дон под общим именем Торков. Имя Т. сохранилось также в географических названиях; так среди притоков Северского Донца имеются: Тор, Казачий Торец, Кривой Торец, а в местах пребывания наших предков долго сохранялись названия поселений: Тор (после Славянск), ел. Торская, Торское городище, Торческ и т.п.

ТОРБА - кормушка из брезента в форме мешка; в походе навешивалась коню с очередной порцией овса.

ТОРГОВЫЕ КАЗАКИ - регламентированное сословие, выделившееся из казачьей народной среды. Термин «Казак-купец» встречается в киевских актах уже в начале XVI столетия; тогда оно относилось к Запорожским и Путивльским Казакам. Были Казаки купцы и на Дону с давних пор, но, подчинившись русской власти, все они должны были отбывать служебные повинности сами или нанимать за себя заместителей. Только 1 сентября 1804 г., по представлению атамана Платова, был издан высочайший Указ, по которому Казаки, посвятившие себя торговой или промышленной деятельности, освобождались от очередной военной службы, но обязывались платить в кассу Войска по сто рублей в год за все время службы их сверстников. Кроме этого Т.К. своим коштом должны были поставлять рыбу, икру, виноград, груши и другие фрукты для «презента» от Войска императорскому двору.

Перед революцией 1917 года Т.К. платили по 150 рублей золотом налога за каждый год службы.

ТОРГОВЫЙ ДОМ ПАРАМОНОВЫХ - торгово-промышленная фирма на Дону. Ее основателем был Казак Трофим Иванович Парамонов, который вел у себя в ст. Нижне-Чирской торговлю мануфактурой. Его сын Елпидифор после смерти отца принужден был оставить школу и помогать в торговле старшему брату Ивану. Его образование, таким образом, не пошло дальше второго отделения церковно-приходского училища. До 1865 г. братья вели дело сообща, а потом младший женился и начал торговлю зерном.

В то время Дон был единственным удобным путем сообщения. Грузы и пассажиров по этому пути перевозили суда Волго-Донского Пароходного общества. Транспорт купленного фирмой зерна обходился довольно дорого. Для того чтобы его удешевить, Е. Т. Парамонов в 1884 г., при некоторой помощи итальянского купца-миллионера Вальяно, приобрел за границей пароход, а на местных верфях в Калаче заказал шесть деревянных барж. Все это обошлось в 150 тысяч рублей, но собственные суда обеспечили более дешевую перевозку зерна.

В последующие годы были построены жел. дорожные линии Ростов - Поворино и Царицын - Тихорецкая. В связи с этим Волго-Донское Пароходное общество потеряло многие доходы. Предприятие едва окупало расходы по содержанию инвентаря и служащих и постепенно ликвидировалось. В 1908 г. Т.Д. Елпидифор Парамонов и сыновья приобрел от этого общества все донские суда.

Дела старшего из братьев Ивана Трофимовича Парамонова шли тоже успешно, но он не обладал такой живой инициативой и потому всегда несколько отставал с развитием своих предприятий. Он тоже приобрел пароходы, но позднее на 5 лет. Не ограничиваясь скупкой зерна и перевозками, Т. Д. Е. Парамонов откупил в 1891 г. от прежнего владельца Посохова паровую мельницу в Ростове. Она стояла в удобном для погрузок месте и после переоборудования начала перемалывать до ста тонн зерна в сутки. Через пять лет она сгорела. На том же месте была построена новая с суточным помолом в 130 тонн, Мука расходилась по суше и по морю в Москву, Петербург, Ригу, в Поти и Батум, а частично и в Среднюю Азию.

В 1905 г. фирма приобрела угольные шахты около г. Александровск-Грушевский. Первые годы они давали по три миллиона пудов угля, но, улучшенные оборудованием из Германии, с каждым годом стали давать все больше, и скоро грушевский антрацит с рудников Парамонова начал расходиться по всей России. Только одна шахта «Елпидифор», законченная постройкой в 1913 году, давала 40 миллионов пудов в год. На глубине в 500 метров в ней оказался пласт угля толщиной свыше метра. По оборудованию эта шахта (теперь «Артем») считалась лучшей в России.

В 1915 г. фирма заарендовала станичные земли под рудник «Нецветай». Местные Казаки знали о богатстве антрацитного пласта в этой местности и их слова подтвердились разведкой штейгеров, но по общему Положению станицы не могли отдавать участки своих юртовых земель в аренду на сроки больше 30 лет. За этот срок можно было бы разработать многие залежи угля, но фирма имела намерение принять участие в реализации проекта другого донского предпринимателя - капиталиста А.А. Лобова по постройке мощной электростанции на местных ресурсах горючего. Она должна была снабжать электроэнергией весь Дон и Приазовье, а за 30 лет капиталовложение не окупалось. Т.Д. Парамоновых обратился в Главное Управление Казачьих Войск с просьбой продлить срок аренды до 90 лет. Просьба была отклонена. Несмотря на это, проект электростанции продолжали разрабатывать.

Ввиду того, что началась Первая мировая война, эксплуатация нового рудника «Нецветай» не могла производиться в полном объеме. Не хватало немецкого оборудования, нельзя было приобрести рельс, необходимых для постройки ж. д. ветки. Поэтому добыча угля в этом руднике не превышала миллионов пудов в год. Уголь шел на Урал, но постоянно возникали транспортные трудности. Для того чтобы их преодолеть, в 1916 г. фирма приобрела больше половины акций Юго-Восточной жел. дороги и часть акций Рязано-Уральской ж. д. Таким образом, представилась возможность организовать непрерывный поток угля для уральской промышленности.

После смерти основателя фирмы его сыновья к началу революции 1917 г. имели во владении: три морских парохода, 23 - речных и 105 буксирных барж; ростовская мельница вырабатывала около 600 тонн суточного помола и считалась второй по мощности в России (первой была мельница Бугрова в Н. Новгороде); рудники выпускали десятки тысяч вагонов антрацита, который шел на нужды уральской промышленности и обогревал жителей Дона и Сев. Кавказа. Основной капитал Т. Д. Парамоновых доходил до 20 миллионов рублей.

Это огромное дело возникло и широко развилось только благодаря деловому гению малограмотного Казака Елпидифора Трофимовича Парамонова и его двух образованных сыновей Николая и Петра.

Во время борьбы с большевиками за Дон деятельность Т.Д. Парамоновых протекала в границах Всевеликого Войска Донского с таким же широким размахом, как и раньше. Осенью 1918 г. фирма приняла участие в основании Донского Угольного Синдиката и в учреждении Юго-Восточного Промышленного банка. В марте 1919 г. получена концессия на постройку свеклосахарных заводов, под которые в Сальских степях отводилось 35 тыс. десятин. После смерти отца дела фирмы вели его сыновья. Николай Елпидифорович ведал новыми проектами, рудниками и жел. дорогой, в то время как на обязанности Петра Елпидифоровича было управление зерновыми ссыпками, мельницей, пароходством и банком.

Все это сложное и доходное предприятие прекратило существование с гибелью Всевеликого Войска Донского в начале 1920 г.

ТОРКИ - крупное скифское племя, туранское по происхождению. Оно вошло в состав казачьей народности и его основное скифское имя Коссака или Кассака распространилось на племена Казарских Славян. Их частное племенное название Тореты стало известно на Кавказе очень рано. В I-II вв. Торе-тов знают географы Плиний Ст. и Птоломей; они указаны в титуле боспорского царя Аспурга, как его подданные. Археология датирует их погребения с конем еще более ранним временем. С 5 века эти погребения исчезают на Сев. Кавказе и появляются в Заволжье; с X в. они переходят на Дон, Донец и распространяются дальше на Запад в бассейн Нижнего Днепра. Так прослеживаются пути Торков до того времени, когда о них узнают русские летописцы.

Не без основания считается, что Т. - те же Узы, которых вспоминает Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей». Немногие русские археологи и историки делают весьма сомнительное заключение, считая, что Узы, а следовательно и Т., только часть Огузов, название которых они для этой цели сокращают на целый слог. Однако, оснований для такого утверждения в исторических памятниках нет. Ни Рашид ад Дин, ни Абу-л-Гази в родословии Огузов имени Торков не упоминают. Зато упоминают среди Огузов Кыпчаков-Половцев, а Половцы, явившись в наши степи, оказались не единоплеменниками Торков, а их самыми злыми врагами.

Не находит эта теория подтверждения и в данных археологии. Характерные торческие погребения с конем и вещи, положенные в них, неоспоримо указывают на древние связи Торков с Кавказом, а не со Средней Азией, где жили Огузы. Даже в то время, когда Т. находились в Заволжье, предметы их быта имели настолько отчетливый кавказский облик, что археологии пришлось признать исключительно западные влияния, в которых протекала жизнь Узов или Торков и здесь (С.А. Плетнева, МИА 62, с. 151). Вместе с тем, одновременно с Торетами на Сев. Кавказе у Терека проживал другой народ, имя которого по звучанию гораздо ближе к Узам, чем Огузы. Это Удины по начертанию, Удзы по произношению. При зубном звучании греческой буквы Д (дельты), это название легко могло обратиться в Узы (см.).

Тореты, Удзы и Беренджеры появились в истории Сев. Кавказа очень рано. Долгое время они находились в границах обширной империи Асаланов и, вероятно, тогда имя Тореты приобрело скандинавское значение по Тору, богу грома и молнии.

С Кавказа эти народы исчезают в V в., когда там появляются завоеватели Болгары. Прежние жители Меотиды переходят за Волгу, где и проживают в близком соседстве с Казаром. По поручению хакана в 893 г. они оттуда начинают поход против Печенегов. Этот сильный приволжский народ, причинявший после постоянные хлопоты не только Руси, но и Византии, не устоял под ударами Торков и уступил им свои земли. «Некоторые из них по собственному желанию и решению остались там, поселились вместе с так наз. Узами и доселе остаются среди них», - писал в 948 году Константин Багрянородный, добавив, что эти Печенеги в скором времени переняли все обычаи Узов и даже крой их одежды: «их верхние одежды укорочены до колен и рукава обрезаны начиная с предплечий».

В качестве Касаков и Казар Т. принимали участие в расширении границ Державы Томаторканской, но через четверть века после смерти Мстислава Храброго, под давлением Половцев уходят с Дона и переживают губительное переселение на Балканы. По летописному своду В.Н. Татищева часть Торков оставалась и в Томаторкани, где они упоминаются в 1082 г. («История Российская», М.-Л. 1963, т. II, примечания к главе 11 -й). Византийские же хроники сообщают, что под давлением Половцев в 1064 г. 600 тыс. Узов отошли к Дунаю, но пережив там голод, эпидемический мор и неудачи в сражениях, их остатки откочевали обратно к Днепру. Киевская Русь в это время находилась под постоянными ударами Половцев и потому Т., как их враги, были приняты Русами и поселились на их южных и восточных границах. Здесь они получили прозвище Черные Клобуки, а так как были выходцами с Кавказа, называли их Черкасами. Летописец XV в. считал необходимым пояснить: «Черные Клобуки, еже зовутся Черкасы») (Московский Летописный Свод под годом 1152).

С древних пор в Меотиде, в царстве Казар, в Томаторкани и теперь у Днепра эти казахи предки много веков сожительствовали и смешивались со Славянами. Поэтому славянский язык закрепился и среди них, а Черкасами в русских актах называли Казаков до XIX в.

Плано Карпини и Рубрукис упоминают Торцессов в числе народов, завоеванных Батыем, но в границах Золотой Орды Черкасы этого рода известны как Ордынские Казаки.

Процессы их метисации заметили антропологи в обнаруженных костях из степных погребений, а о торжестве среди Торков славянского языка говорит один из первых русских историков Н. М. Карамзин. Он уверен, что имя Казаков «в России древнее

Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первые жилища малороссийских Казаков. Торки и Берендеи назывались Черкасами. Казаки тоже. Вспомним Касогов, обитавших, по нашим летописцам, между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну Казахию, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах». «Столько обстоятельств вместе заставляют думать, что Торки и Берендеи, называясь Черкасами, назывались и Козаками». Дальше он считает их народами славянизированными: «Они под именем Козаков составляли один народ, который сделался совершенно Русским, тем легче, что предки их с десятого века, обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими». Конечно, эти выводы были правильными только в отношении языка и религии, а не родового происхождения или быта. В этом смысле они Русскими не стали.

ТОРОКА - тонкие и длинные ремешки для привязывания к седлу вьюков; в древнем значении - веревки, которыми связывали пленников; уменьшительное-торочинки.

ТОРЧЕСК - город, основанный Торками на речке Росава недалеко от Белой Церкви; вначале он служил главной резиденцией их князей, но после того, как Рюриковичи начали отдавать им «в кормление» некоторые свои города, чернокло-буцкие вожди стали проживать в них вместе со своими родами, и Т. потерял для них значение; он перешел к Руси. В1226 г. Мстислав Галицкий переехал в Т., отдав Галич зятю, венгерскому королевичу Андрею. Другой Торцьский городок летописи упоминают под г. 1184-м. Он помещался где-то в верховьях Дона и был связан политическими узами с Волжским Болгаром. В половине XIV века он значится уже среди рязанских городов (Комиссионный список Новгородской Первой летописи).

ТОРЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ - могилы Торков; они обнаружены археологией именно в тех местах, где исторически известны кочевья Торков и других Черных Клобуков. По их размещению легко определить кочевые перемещения казачьих предков от ранних эпох. Их путь начинается на Сев. Кавказе в последние века ст. эры, затем через Заволжье к десятому веку приходят к донскому и днепровскому бассейнам.

Главный отличительный признак Т. П-ний - погребение под курганом Торка вместе с его конем. Покойник лежит в подбое, специальной камере, подкопанной сбоку ниже дна могилы, в вытянутом положении, головой на запад; слева от него и несколько выше - остов коня с удилами и металлическими остатками седла. Иногда это весь конский скелет, а иногда только его часть, голова, передние и задние конечности, расположенные в строгом порядке: голова коня и передняя пара ног у головы покойника, а задняя пара ног в противоположном конце копытами на восток. По некоторым предметам Т.П. иногда несколько отличаются друг от друга, но оружие, конское снаряжение и строгие «удила без перегиба» (слегка изогнутый прут стали с кольцами по концам) носят отчетливо северокавказский характер и не похожи на предметы из среднеазиатских погребений.

ТОХТАМЫШ - 1) потомок Чингисхана и хан Золотой Орды. После поражения войско Темника Мамай на Куликовом Поле в 1380 г. разогнал в низовьях Дона остатки его армии и занял золотоордынский престол. Когда Москва задержала выплату дани, Т. напал на город в 1382 г. и разгромил его; после этого прошел по Дону, разоряя остатки казачьих поселений, уцелевшие еще после того, как там «Мамай прошел». В свою очередь Т. изгнан с Волги Тамерланом и воцарился снова в Орде только при поддержке Литовского вел. князя Витовта. Изгнанный опять убит в бою (1405 г.). Его потомки дали начало роду князей Глинских, а вероятно, и князей Дашковичей, из которых Евстафий на княжеском гербе «Лелина» имел звезду и полумесяц; он известен, как многолетний сподвижник Запорожских Казаков в начале XV в. 2) Один из притоков Кубани, около которого 22

сентября 1790 г. генерал Герман с Казаками нанес решительное поражение турецкому полководцу Батал-паше. Впоследствии близ места битвы основана станица Хоперского каз. полка, названная Баталпашинской.

ТРАИЛИН С.А. (дон.) - род. 16/28 сентября 1872 г., ст. Нижне-Курмоярской; пианист-композитор, генерал-майор. Как одаренный и высококультурный офицер Лейб-гв. Атаманского полка, приглашен на должность воспитателя детей вел. князя Константина Константиновича. В творческой деятельности создал оперы: «Тарас Бульба», «Степан Разин», «Хаджи Абрек», «Богатый гость Терентьище»; написал музыку для балетов: «Волшебный король», «Остров Фантазии», «Рыцарь и фея», «Гашиш». Кроме того, в издании «Северной Лиры» вышли: 2 симфонии, 4 кантаты, 2 сюиты, этюды для скрипки, виолончели и рояля, а также сборник романсов. Во время борьбы за Дон командовал 1-й Донской пластуной бригадой и дивизиями. Умер в эмиграции.

ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ - географическое сочинение, написанное в начале XVI века польским монахом Матвеем из Мехова. Перечисляя народы Сев. Кавказа, он упоминает и Черкасов, которые по его мнению происходят из Руси и говорят на русском языке. «Все это христиане греческого обряда, обращенные св. Кириллом», - поясняет автор.

ТРАКТЕМИРОВ - город на Днепре, где по положению, установленному польским королем Стефаном Баторием, должны были находиться казачьи архивы, склады и монастырь, как убежище для престарелых и увечных воинов. Этот Трактемировский Войсковой монастырь владел угодьями в Самарской паланке.

ТРЕТИЙ ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК - до 1920 г. постоянный полкдействительной службы; сформирован на кадрах Дон. каз. № 32 полка и пополнялся молодежью из Усть-Медведицкого округа. Награжден Георгиевским знаменем за Шенграбен и бельевыми петлицами. Вечный шеф - Ермак Тимофеевич.

ТРЕТЬЯК И. А. (уссур.) - рожд. ок. 1880 г., есаул. Окончил с золотой медалью Монгольско-Китайское отделение Института Восточных языков, но предпочел служить в строевых казачьих частях. В начале Первой мировой войны был командиром 2-й сотни Уссурийского каз. полка и награжден орденом св. Георгия 4-й ст.; в конце 1915 года убит на Сев.-Западном фронте.

ТРЕТЬЯКОВЫ (куб.) - ст. Натухайской: 1) Иван Васильевич род. в 1857 г.; генерал-майор, пластун, инвалид без правой руки, кавалер ордена св. Георгия 4-й ст. и Георгиевского Золотого оружия. Неизменный представитель своей станицы в Кубанских Краевой и Законодательной Радах всех созывов. Свой род вел от Третьяка, Запорожца Уманского куреня. Умер в 1919 г. 2) Александр Иванович род. в 1895 г.; войсковой старшина каз. артиллерии, сын предыдущего; участвовал в Первой мировой войне и, начиная от Корниловского похода, прошел весь боевой путь борьбы за Казачью Идею. Изнуренный многими ранениями умер в 1923 г. 3) Владимир Иванович род. 18 июня 1897 г.; полковник, брат предыдущего. Воспитывался во Владикавказском кадетском корпусе и Оренбургском казачьем училище. 1 января 1916 г. произведен в офицеры. В Действующей армии на фронте Первой мировой войны состоял в 3-м Линейном казачьем полку К. К. В. После Октябрьского переворота возвратился с полком на Кубань из Финляндии, а в январе след. года вступил добровольцем в отряд «Спасения Кубани»; прошел Первый и Второй Кубанские походы и затем служил офицером в казачьих полках: Корниловском конном, 3-м Уманском и Запорожском. В результате трех ранений и контузий признан инвалидом. В 1920 г. эвакуирован на остров Лемнос и остался в эмиграции; проживал в

Югославии. Там окончил Землемерные курсы, а также учился на строительном факультете технической школы. Служил в должности техника, гидротехника и шефа технического отделения при управлении г. Вранье. В 1942 г., несмотря на инвалидность, поступил добровольцем в Русский корпус противников СССР, где в 1-м каз. полку командовал сотней. Когда Вторая мировая война окончилась, до 1951 г. был представителем Кубанского атамана в Австрии, а потом его же заместителем до 1954 г. За боевые подвиги, ранения и контузии полк. Т. неоднократно награждался чинами и знаками отличия. Полковником был уже в 1919 г., в возрасте 22 лет.

Перейдя к мирной жизни эмигранта, полк. Т. проявил себя, как неутомимый церковный и общественный деятель. В Югославии он долгие годы состоял одним из главных руководителей организации «Русский Сокол»; в Союзе Первопоходников стал почетным членом и заместителем председателя; там же с 1953 г. заведует музеем Белого Движения; будучи членом и заместителем председателя в Кубанском Войсковом Совете, в 1964 году стал его председателем и, наконец, 4 декабря 1966 г. Особый Кубанский Войсковой Сбор избрал его Кубанским атаманом. Стараниями полк. Т. в Югославии издана поэма В.И. Майбородова «Богдан Хмельницкий» и несколько лет издавалась сокольская газета; он также деятельно помог выходу в свет книги «Воспоминания ген. А.П. Богаевского. 1918 г.»; в 1961 г. лично издал памятку «Верные долгу, 1941-1961» и в 1965 г. - воспоминания «Союз Первопоходников, 1919-1965». 4) Николай Иванович род. 1899 г., студент Горного Института в Екатеринославе, хорунжий, участник Первого и Второго Кубанских походов и борьбы за Казачью Идею. При эвакуации Крыма в 1920 г. оставлен в Алуште тяжело раненным и зверски замучен ленинцами.

ТРЕТЬЯКОВЫ (дон.)-ст. Мигулинской, хут. Коновалова: 1) Алексей Иванович род. 17 марта 1893 г., есаул. Окончил пять отделений станичного двухклассного училища; в 1914 г. призван в конную артиллерию, служил на фронте Первой мировой войны и в 1917 г. из 25-й Дон. каз. батареи командирован в Новочеркасск на курсы подготовки к поступлению в военное училище. Вместе со строевым составом курсов в ноябре того же года принял участие в первых боях с красной гвардией под Таганрогом и Ростовом, а затем два года боролся за Казачий Присуд в рядах донской артиллерии. После «Новороссийской катастрофы» попал по мобилизации взводным командиром в советскую батарею, послан на Польский фронт и ушел вместе с братом к Полякам. Там, после службы в одной из казачьих частей Польской армии, по окончании войны перешел на положение эмигранта. Проживал в Польше, стал активным участником Вольно-казачьего Движения; после Второй мировой войны оказался на территории Западной Германии, откуда переехал в США. Написал и опубликовал в журнале «Родимый Край» воспоминания о службе и жизни на Дону после революции 1917 г. Умер 23 мая 1969 года, погребен в Германии. 2) Михаил Иванович род. 1 октября 1891 г., брат предыдущего. Отбывал военную службу в 12 Дон. каз. полку, был ранен на фронте Первой мировой войны и потерял правый глаз. Будучи на положении инвалида, вместе с братом отступил к Новороссийску, попал в советскую армию и перешел к Полякам. Оставшись в эмиграции проживал в Польше и в Западной Германии. 10 марта 1953 г. попал под автомобиль на улице Регенсбурга и умер не приходя в сознание.

ТРИНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК - до 1918 г. постоянный полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего №21 полка. Награжден Георгиевским знаменем за Персидскую и Турецкую войны 1827-1828 гг., а знаки отличия на головные уборы получил за Турецкую кампанию 1877-1878 гг. Пополнялся молодежью из Хоперского округа; почетный шеф генерал-фельдмаршал князь Кутузов.

ТРОК-ремень в виде подпруги, которым придерживается попона на спине лошади.

ТРОМБАК - большое судно с одним косым парусом и кливерами. Ходили с грузами с Дона по всему Азовскому морю и вдоль берега Черного до Одессы и Батума.

ТРОСТИТЬ - взбалтывать, смешивать разные вина.

ТРОСТКА - особое вино, смешанное из разных сортов.

ТРОШКИ - немного, мало.

ТРУБЫ СЕРЕБРЯНЫЕ - присылались казачьим политическим обществам наряду с литаврами и знаменами, как особо почетный дар от соседних монархов при выполнении Казаками какого-либо их военного поручения. После покорения Дона и Запорожья, особенно в XIX в., многие казачьи полки стали получать Т. С. как боевую награду с георгиевскими черно-оранжевыми лентами за особые отличия в боях против врагов России.

ТРУСИТЬ СЕТЬ - перебирать из лодки сетку, текущую по течению.

ТРУСОВЫЙ - сделанный из кроличьего меха.

ТРУСЬ - спокойная замедленная рысь.

ТРУХМЕНКА - высокая барашковая шапка, принятая Донскими Казаками от кавказского кочевого племени Трухменов взамен прежнего скифского войлочного колпака.

ТРУХМЕНИ или ТРУХМЯНЫ - небольшое туранское племя, кочевавшее в ставропольских степях. Считается, что Т. пришли сюда из Закаспия в XIII в., оторвавшись от истинных Огузов - Туркменов. После падения Золотой Орды они остались на Сев. Кавказе; в начале XX века 17 тыс. душ кочевало в Трухменском приставстве на северо-восточной окраине Ставропольской губ.

ТУАПСЕ - город на кавказском побережье Черного моря. В апреле 1920 г. - конечный путь отступления части казачьих армий; лишенные продовольствия, фуража и боевых припасов казачьи дивизии принуждены были сдаться на милость победителей - большевиков.

ТУБА - овальная впадина среди луга на речной пойме, обычно поросшая деревьями и кустарником и сообщаемая с рекой небольшой ложиной.

ТУЗЕМНАЯ ДИВИЗИЯ - сформирована из горцев Кавказа по типу иррегулярных войск в 1915 г. на тех же основаниях, как и казачьи полки. Ее составляли полки Черкесский, Кабардинский, Осетинский и Чечено-Ингушский. Начальником дивизии был назначен вел. князь Михаил Александрович, когда же он принял 2-й Кавалерийский корпус, Т. Д. вошла в его состав. После революции, в сентябре 1917 г. дивизия в корпусе ген. Крымова принимала участие в неудачном «походе на Петроград», откуда ее полки возвратились на Кавказ по своим округам.

Впервые Горцы привлечены к службе России Потемкиным в 1786 году. Население Кабарды объявлялось «поселенным войском» и должно было выставять в строй девять сотен всадников; Ингуши - три сотни, и Осетины - пять сотен. Для них были назначены участки обороны на Кавказской Линии. Эти формирования прекращены вскоре, когда на

Кавказе начались восстания против России. До Первой мировой войны горские племена не призывались в Русскую армию..

ТУЗЛУК - насыщенный солью рассол, в котором сохраняется рыба.

ТУЛУНБАШ - род бубна без закрытого кузова; кожа натянута на металлический обруч с подвешенными на нем бубенцами.

ТУМА -1) у Некрасовцев бранное слово, подлорожденный от брачного союза с иноверцем; 2) в старое время на Дону предатель, изменник.

ТУМАК - удлиненный верх казачьей папахи, падающий клином на бок; со вложенным в него стальным каркасом или каким-либо твердым предметом защищал голову от ударов пашкой. В последнем случае мог служить и в качестве кистеня. Отсюда выражение «надавать тумачков» - побить шапкой.

ТУМАНСКИЙ Александр Григорьевич ~ род. в 1861 г.; ученый ориенталист, генерал-майор. Принадлежал к древнему аристократическому роду из Вел. княжества Литовского, владел одиннадцатью языками и, наряду со службой в императорской гвардии неоднократно выполнял дипломатические поручения на Востоке.

Во время одной из командировок в Бухару обнаружил у своего приятеля, персидского мирзы, старинную рукописную книгу, которая оказалась географией стран света, составленной на персидском языке в 982 году. Мирза передал ему эту книгу с тем, чтобы она не пропала для науки. Но получив ее в 1893 г., Т. за другими делами и служебными обязанностями не успел сам перевести ее на русский язык и опубликовать в печати. На русском и английском языках книга увидела свет только через много лет после его смерти, как «Гудуд ал'Алэм» (см.). В переводе генерала Т. издана книга «Абуль-Гэзи-Бога-дур хан. Родословная Туркмен», Асхабад, 1897 г.

Ген. Т. умер в Константинополе 1 декабря 1920 года.

ТУПТАЛО Даниил - см. ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ.

ТУРАН - древнее название Южного Туркестана и части соседних с ним стран. Основное население - особый род Тюрков, прошедших многовековые культурные влияния Иранцев, отразившиеся и на их речи. Подобного рода были и Скифы-Сака, перенесшие ок. III в. до Р. Хр. свое имя Ка-Сака или Кос-Сака на Сев. Кавказ, где они слились с Приазовскими Славянами.

ТУРКИ - народ, начавший движение из-за Каспийского моря в Малую Азию и Аравию в конце XI в. Вначале европейцы знали его под именем Сельджуков, именем же Т. безраздельно наделяли Угро-Финнов, которых и скандинавские саги называли Торкьярами и Торкытами. Город Або сами Финны называли именем Турку. У Константина Багрянородного Т. те же Угро-Финны, Магьяры. Сельджуков начинают называть Турками, очевидно, во время Крестовых походов. С этим новым именем в 1356 г. Т. утверждаются в Галлиполи; в 1389 г. они подчиняют себе Сербию; в 1453 г. занимают Константинополь. После этого образуется Турецкая империя, раскинувшаяся от Ирана в Малой Азии и по всему Балканскому полуострову до границ Австрии и Венгрии.

В 1475 г. Т. появляются на Сев. Кавказе, а в 1492 г. торжествуют в Крыму и на всем Черноморском побережье. В нижнем течении Дона и Днепра их власть формально

сохраняется до 1774 г. Эти земли они потеряли по мирному договору с Россией в Кучук Кайнарджи.

Будучи магометанами, Т. воспитывались в ненависти к каждому «неверному» и потому их продвижение повсюду сопровождалось насилиями и резней инаковерующих. От Турецкой армии и следующих за ней фанатических толп в 1486 году сильно пострадал Северный Кавказ и казачье население Черкасии. У Казаков это после отразилось в непримиримой ненависти к Туркам. Ордынские Казаки уходили от ханов, как только те признавали власть или покровительство турецкого султана. Они присоединялись к вольным казачьим общинам и всеми силами вредили Туркам. Так разорвали служилые отношения с татарскими владельцами Перекопские и Белгородские Казаки. Они ушли от хана Менгли Гирея сразу после того, как он примирился с властью султана. Это и были первые Запорожцы. Началась долгая эпоха их кровавой борьбы с Турками. Много бед нанесли магометанам и Донцы. Все это было результатом ненависти, родившейся после первой встречи с фанатическими мусульманами в стране Черкасии. И несмотря на это, султан принимал в свои границы всех Казаков, которые по политическим или религиозным причинам должны были покинуть родную землю. Казаки пользовались этим неоднократно, жили в Задунайской Сичи, в Добрудже и на озере Майнос.

ТУРКИНЯ - женский род отТурчанин, Турок.

ТУРКМЕНЫ - древние Массагеты, народ, живущий на юго-восток от Каспийского моря. Раньше жили много севернее и на Востоке считались Огузами. Пользуются одним из туранских диалектов, а по вере - мусульмане суниты. Русским покорились в 1881 г., после многолетнего сопротивления потеряв крепости Геок-Тепе и Мерв, главные культурные центры своего края. При советском строе имеют свою Туркменскую ССР.

До революции 1917 г. часть Т-нов сохраняла еще кочевой, скотоводческий образ жизни, а остальные жили оседло и занимались земледелием при землепользовании на общинных основаниях; усадебные участки (мюльк) могли продаваться и переходить по наследству, а полевые угодья (санашик) подлежали ежегодному переделу, и члены общины, получив надел, не могли обратить его в свою собственность или продать кому-либо постороннему. Кроме земледелия и скотоводства, Т. занимаются шелководством, ткачеством из шелка и шерсти и производством красочных ковров. Т.к. их страна засушливая и маловодная, в положениях обычного права детально разработаны все вопросы, связанные с орошением и пользованием водой. Туркменская лошадь считается лучшей во всей Средней Азии, причем кобыльим молоком Т. не пользуются и кумыс не выделывают, ездят же только на жеребцах. Верхняя одежда - широкий и длинный халат, очень высокая меховая шапка.

ТУРЛУКИ - шесты.

ТУРЛУЧНАЯ ПОСТРОЙКА - стены из шестов, вкопанных в землю, переплетенных лозой или хворостом и обмазанных глиной; обычный тип первобытных степных построек на Дону и в Приазовье, сохранившийся кое-где и до наших дней.

ТУРОВЕРОВ Николай Николаевич (дон.)-род. 18 марта 1899 г., ст. Старочеркасской; талантливый поэт, офицер донской гвардии. По окончании реального училища поступил вольноопределяющимся в Лейб-гв. Атаманский полк, из которого прошел испытание (офицерский экзамен) на чин хорунжего, В походах с семнадцатилетнего возраста. Одно время состоял в партизанском отряде полковника Чернецова. Во время борьбы за Дон четыре раза ранен в рядах того же Атаманского

полка. Уйдя в эмиграцию первые годы зарабатывал на жизнь физическим трудом, а в 1929 году принят на службу во французское финансовое учреждение. Во время Второй мировой войны первые два года служил добровольцем в Иностранном Легионе Французской армии. За время пребывания в эмиграции собрал коллекцию книг, рукописей и гравюр, касающихся Казаков. С 1947 г. ряд лет состоял председателем парижского Казачьего Союза и одним из редакторов его печатного органа, выходившего под тем же названием. Из года в год печатается в русских и казачьих изданиях и выпустил в свет пять сборников своих стихотворений. Был женат на Юлии Александровне Грековой, покойной теперь, и имеет от нее дочь Наталию.

ТУРОВЕРОВЫ (дон.) - очень старый казачий род, распространившийся по донским и кубанским станицам. От Петра Первого многие Т. числились в донских старшинах и имели различные царские награды, В 1752 г. Походный атаман Тимофей Т. водил восемь донских полков на сибирских кочевников. Его сын, находясь в Петербурге с Зимовой станицей атамана С. Ефремова, принял участие в июньском дворцовом перевороте 1762 года и в возведении на трон Екатерины II. Благодаря этому пользовался постоянными милостями императрицы, награжден крупными земельными участками в Донецком округе и основал там поселения «приписных малороссиян». По актам 1793 года известен Войсковой есаул Туроверов.

В XIX в. семья старочеркасских Т-вых дала несколько любителей поэзии и стихосложения, но из них только одному А.В. Туроверову удалось в 1858 г. издать сборник «Казачьи Досуги», где были помещены и два стихотворения, ставшие после народными песнями: «Конь боевой с походным выюком» и «Много лет Войску Донскому». Эту семейную традицию поэтического творчества унесли в эмиграцию поэты Николай Николаевич и Александр Николаевич Туроверовы.

ТУРСКАЯ ВЕРА - магометанство.

ТУРСУЧИТЬ - трясти, вытрясать.

ТУРЧАНИН - Турок.

ТУРЧАНИНОВ Иван Васильевич (дон.) - родился 24 декабря 1822 г., ст. Константиновской; генерал-майор армии Авраама Линкольна и историк Американской Гражданской войны. Девятнадцати лет выпущен офицером из артиллерийского училища и 24-х лет был слушателем Академии Генерального штаба, которую кончил с отличием; принимал участие в войне с Турцией и 33-х лет от роду произведен в чин полковника. Благодаря беспорочной службе и исключительным способностям, по повелению императора Николая I, назначен руководителем планировки Петербургского крепостного района и начальником штаба Гвардейского корпуса.

Но перспективы блестящего продвижения по службе, личного благополучия и благоденствия тускнели в сознании полковника Турчанинова при виде произвола и бесправия, господствовавших в России и висевших постоянной угрозой над его родным Казачьим краем. Гнетущая безнадежность российской действительности, наряду с заманчивыми либеральными идеями, идущими с Запада, вызвали в нем желание бросить все и отправиться на поиски обетованной страны, где бы царил дух свободы и прогресса.

В 1856 г. Т. вместе с женой оставил Россию; через Германию и Францию он эмигрировал в США. По пути в Лондоне он посетил русского революционера Герцена, с которым у него и после сохранились сердечные отношения.

В Америке он прежде всего продолжил образование по американской системе, избрав инженерный колледж в Филадельфии. Получив диплом, Т. обосновался в штате Иллинойс и поступил на службу инженером-топографом в железнодорожную компанию.

Джон Базил Турчин (имя, которое он носил после получения подданства США) вскоре стал известен, как горячий противник рабовладения; его часто видели выступающим на митингах Республиканской партии. Совершенно естественно, что в начавшейся Гражданской войне Т. оказался на стороне Северян. Ему предложили принять 19-й Иллинойский полк и он сразу согласился. Получив солдат, он выступил с ним 12 июля 1861 г. на фронт. Старый чин полковника был признан за ним официально.

Полк Турчина охранял от Южан железнодорожные мосты, изгонял противника повсюду из своего района, разрушал его лагеря, овладевал его снабжением, а лояльных и сочувствующих граждан привлекал в свои ряды. В постоянных столкновениях и поисках его солдаты приобрели солидный боевой опыт. В своих действиях Турчин сочетал казачьи способы нападения и защиты с патриотизмом и идейностью американских солдат. Их военное воспитание он основывал на принятой у Казаков строгой, но сознательной дисциплине. Таким образом, ему удалось создать блестящий по боеспособности полк. Для руководства подчиненными он написал и отпечатал брошюру «Обучение бригады» и она была принята в военных кругах Севера, как лучшее поучение по тактике полевой войны.

Через год этот «неистовый Казак», как его прозвали сослуживцы, получил чин генерала. Его бригада шла неизменно в авангарде наступающей дивизии Митчеля; она создала боевую славу и себе и своему командиру. Но во время одного Удачного рейда по тылам противника его чикагские молодцы не устояли перед соблазном легкой наживы. Генерал Митчель получил донесение, что солдаты «бешеного Казака» разграбили город Афины. Под давлением иных начальников, которые по словам газет того времени «вероятно завидовали его успехам», командир боевой группы войск, ген. Бюль, принужден был отдать Турчина под суд. Обвинили его в том, что он, как начальник, не предупредил насилий, которым было нарушено уважение к личности и к частной собственности. Его обвиняли также в небрежном отношении к обязанностям, в поведении, недостойном офицера и джентльмена, в невыполнении приказов. Очевидно во всем этом деле значительную роль играла его горячность, несдержанность в словах и суждениях.

На суде Т. признал себя виновным только в том, что нарушая регламент, позволял жене подолгу пребывать с ним вместе на фронте. В результате двух сессий суд ограничился постановлением об увольнении подсудимого из армии. Солдаты же его полка негодовали, считая, что их командира, противника рабства, осудили именно рабовладельцы. К их радости постановление суда осталось без выполнения. Даже больше этого, президент Линкольн и военное министерство издали приказ о производстве Т-ва в чин генерал-майора с назначением его командиром бригады.

И он вскоре заслужил новые лавры «маршем к океану» и победами в сражениях при Чикамога (19-20 сентября) и на горном хребте Миссионери Ридж (25 ноября 1863 г.). На этом участке фронта, имевшем решающее значение для всей кампании, он стал считаться ведущим начальником. Летом 1864 г. на фронте солнечный удар вывел его из строя и его отвезли в тыл. Оправившись он готов был снова стать в ряды бойцов, но, видя, что война близится к победному концу, подал в отставку и отклонил предложение президента занять ответственный пост в военном министерстве. 1 октября 1864 г. Т. уволен из армии и стал ходатаем-посредником по приобретению патентов на новые изобретения. В 1870 г. возвратился на железную дорогу в качестве инженера.

Поляки, эмигрировавшие в США после неудачного восстания 1863 года, нашли в нем неизменного покровителя и помощника по устройству на новых местах. Он выхлопотал для них пустое пространство земли в 300 милях на юг от Чикаго, где 500 польских семей основали город под названием Радом. Недалеко от него построили железнодорожную станцию с тем же названием. Здесь тоже возник поселок с польским населением. Т. помог новопоселенцам организовать медицинское обслуживание, построить костел и школу. В одной миле от станции Т. приобрел в собственность небольшую ферму, где и проживал, постоянно нуждаясь и работая над историей Гражданской войны. Пробовал он зарабатывать, посредничая при купле-продаже земельных участков. Однако генерал не был создан для торговли и в неудачных операциях потерял свою ферму. Но покупатель, купив ее с аукциона, так и не решился выселить из дома прежнего хозяина, опасаясь его темперамента, и поспешил перепродать ферму другу генерала. Т. кое-как построил себе недалеко новый дом, где и окончил свои дни. Он всегда сильно нуждался и когда средства окончательно иссякли, он ехал со своей драгоценной скрипкой в соседние городки и там зарабатывал концертами.

Когда слухи о его бедности дошли до Вашингтона, Конгресс постановил выплачивать ему, как герою Гражданской войны и заслуженному генералу, пенсию в 50 долларов ежемесячно. Не так много получил он и от издателей его книг: «Сражение Федерации во время Гражданской войны в Соединенных Штатах Америки в 1861-1865 гг.», «Битва у Миссионери Ридж», «Опыт и впечатления Гражданской войны», «Картины России».

На восьмидесятом году жизни Т. стал проявлять некоторые странности (сжег свою библиотеку) и вскоре после этого в ночь на 18 июня 1901 года умер в госпитале. Погребен среди павших сослуживцев на Национальном кладбище Моан Сити, при впадении реки Охайо в Миссиссипи и на стыке трех штатов: Иллинойс, Мизури и Кентоки. Там же покоится прах подруги всей его жизни Надежды А., умершей 17 июля 1904 года в возрасте 78 лет. Над их могилой воздвигнут высокий гранитный памятник.

(По материалам, собранным В.А. Скрыловым).

ТУРЧЕЛКА - сверчок.

ТУРЧОК - полицейский свисток.

ТУСОВ Козьма Федорович (дон.) - ст. Березовской; зимою на 1921 г. арестован и расстрелян коммунистами без суда у обрывистого берега реки Медведицы. Весною тело его выплыло у берега против станицы.

ТУТОШНИЙ - здешний, местный.

ТУШКАНОВ Евдоким Тихонович (дон.)-ст. Березовской; сын атамана хутора Лавягина; подхорунжий. В 1921 году арестован и содержался в тюрьме г. Царицына. В декабре того же года жена получила из тюрьмы уведомление о его смерти.

ТЫН - изгородь, плетеная из лозы.

ТЫРИН Андрей Саввич (куб.)-рожд. 1888 г., ст. Бейсугской; полковник. После фронта Первой мировой войны и борьбы за Казачью Идею эмигрировал за границу, вместе с другими Кубанцами организовал команду джигитов, с которой посетил многие страны Европы. После проживал в Швеции и в США, работал токарем по металлу. Умер 17 марта 1962 г. в гор. Кливленд (США).

ТЪМУТОРОКАНЬ - неправильная транскрипция в киевских летописях названия города и державы Мстислава Храброго. Пишется там иногда также, как Тмуторокань и Тьмуторокань с твердым знаком в первом слоге, замещающем краткое О. Явно обидный смысл русские летописцы придали этому имени, очевидно, по причине своей неприязни к населению Приазовья (см. Томаторкань).

ТЭН Ипполит (1828-1893) - мудрый французский историк и философ. Ему принадлежит теория «зависимости исторических путей народа от его расы, среды и окружающей обстановки каждого момента». О христианстве он говорит; «На наших глазах и на виду истории совершается превращение образованных людей и целых классов в зверей там, где забывается христианская вера. Христианство это великая пара крыльев, необходимых для того, чтобы поднять человека выше его самого, выше его пресмыкающейся жизни и его ограниченных кругозоров. Всегда и повсюду в течение 19 веков, как скоро эти крылья слабеют или их разбивают, понижается и общественная нравственность».

ТЮГУЛЕВКА - арестное помещение при станичном правлении.

ТЮТИНА - шелковичное дерево и его плоды.

У

УБЕЖИЩЕ - практикующийся в большинстве государств обычай не выдавать иностранцев, скрывшихся в их границы; в большинстве случаев касается политических эмигрантов и не распространяется на уголовных преступников. В наше время называется «правом азилия».

В Казачьей земле этот обычай существовал уже в эпоху Томаторкани. Безопасное У. там находили все противники Руси и ее князей, а среди других — князя-изгой Олег и Роман Святославовичи, Давид Игоревич, дружинники Порей и Вышата и, наконец, черноризец Никон, благодаря которому русские летописцы кое-что узнали о Томаторкани и ее населении.

Обычай У-ща сохранялся и да Вольном Дону, где он выражался формулой: «С Дону выдачи нет!» Впервые его нарушила сильная партия южан, сторонников сохранения добрых отношений с московскими царями, когда в 1671 г. был выдан Степан Разин и Донцы обязались присягою высылать в Москву всякого главного заговорщика против ее государей, даже в том случае, если бы он оказался природным Казаком.

Обычай У. насильно и окончательно ликвидировал император Петр Первый в 1709 г., лишив казачье политическое общество на Дону всех его суверенных прав и обычаев.

УВАЛ - скат, крутой склон.

УВАРВАТЬСЯ - ворваться.

УВАРОВ Дмитрий Михайлович (дон.) - рожд. ок. 1896 г., ст. Екатериненской. Участник Корниловского похода и борьбы за Дон, офицер 34 Дон. каз. полка. В Новороссийске попал в плен к большевикам, мобилизован ими и послан в рядах казачьей части на Польский фронт, Там перешел к Полякам и после войны с 1920 г. остался в эмиграции. До конца жизни был жертвенным казачьим патриотом, большим деятелем

Казачьего Национально-освободительного Движения. Умер 24 января 1962 г. в городе Патерсон, шт. Нью-Джерси (США).

УВЕЖЛИВЫЙ - скромный, почтительный, вежливый.

УГАДАТЬ - узнать, признать кого-либо.

УДЕЛЫ - в древности так назывались части Руси, оставленные князем-отцом в наследство каждому из сыновей; У. назывались также «волостями» по той причине, что князь-наследник становился не только правителем, но и владельцем своего У-ла. Русский профессор С. Ф. Платонов дает такое определение: «Удел северо-восточного князя есть наследственная земельная собственность князя, как политического владельца (как частный землевладелец, он владел селами), собственность, по типу управления и быта подходящая к простой вотчине, а иногда и совсем в нее переходящая». Хотя название У. появилось в актах не раньше XIII ст., удельным периодом в русской истории считается эпоха дробления Руси; начавшейся со смертью киевского князя Ярослава Владимировича (1054 г.) и окончившаяся с образованием централизованного Русского государства в XV веке.

УДИЛА - часть конской узды: железный стержень с кольцами на концах, который вкладывается коню в рот. Обычно У. состоят из двух звеньев круглого в сечении железа; это У. «с перегибом». Но особо строгие, как например, мундштучные У. делались из одного куска. Археологи находят у средневековых степняков выкованные из бронзы или железа, квадратные в сечении, иногда даже с наваренными шипами; при этом одночленные «без перегиба» считаются особенностью конского снаряжения казачьих предков — Торков. Они служили для укрощения особенно строптивых и горячих коней. В наше время для этой цели Казаки иногда употребляли свитые из проволоки тонкие и тоже одночленные У., резавшие до крови заиды непослушного коня.

УДОЛЬЕ (некр.) - низменность, пойма реки.

УЖОТКО - потом, после того как.

УЗЕНСКОЕ РЫБОЛОВСТВО - до 1920 года - постоянный источник дохода жителей «Внутренней Линии», Уральских Казаков из станиц Сламихинской, Глиненской и Кармановской: У. Р. производилось в реке Большой Узень и в озерах, составляющих непрерывную водную систему с этой рекой. Годовой улов иногда достигал 16 тыс. пудов, причем наиболее богато рыбой было озеро Саркыл.

УЗЕИЬ БОЛЬШОЙ - после Урала самая крупная река в Земле Уральских Казаков. Протекает на юг, вдоль ее границы с бывшими Самарской и Астраханской губерниями, и теряется в песках недалеко от Каспийского моря. Общая длина реки ок. 330 км; она соединена протоками и ериками с системой озер Рыбный Сыркыл и Камыш-Самарские. В обвалах берегов находят кости мамонта и допотопного быка.

УЗОРОЧЬЕ (некр.) - женские украшения.

УЗРИТЬ - увидеть.

УЗЫ - северо-кавказский народ, появившийся в истории вскоре после Р. Хр. Первоначально их имя по-гречески писалось, как Уди, Удины, Ути, а произносилось - Удзи, Удзины, Утси. Вместе с тем, звонкие Д и Т у Греков часто переходили в З и С, что

не раз наблюдается и в именах Боспорских надписей: Бендис-Бензис, Фадинамос-Фазинамос, Гдовс-Гзовс (Корпус Боспорских надписей, М.-Л. 1965, с. 386, 808). У Прокопия Кесарийского имя Тзаны иногда пишется как Саны. По этой же причине кавказское племенное имя Адыге у Греков обратилось в Зиги и Зихи, а Удзы у Константина Багрянородного приобрели начертание «Узы», как общее наименование не только для самих Удзов, но и для других племен скифского корня.

Вначале У. проживали в районе Терека и Кумы; после нашествия Гуннов (375 г.) они были принуждены уйти за Волгу, одновременно с Торетами и Сираками. Их совместное пребывание там и родственные связи подтверждаются погребениями. Предметы их материальной культуры указывают на их основную связь с Сев. Кавказом. В конце девятого века они вышли из-за Волги к Дону. Константин Багрянородный рассказывает, что они изгнали Печенегов с их земли и заняли ее сами. Печенеги перекочевали на южные берега Днепра. В 948 г. У. проживали на полпути от них к Мордве и на том же расстоянии от Печенегов, как и Хазары (пять дней пути). Следовательно, не дальше, чем в степях северной части Дона (Об Управлении Империей, гл. 37). Очевидно по той же причине, что они проживали на прежней земле Печенегов, которых много, по собственному желанию осталось среди Узов (об этом - там же), персидская география того времени, Гудуд ал Алэм называет их всех Казарскими Бачанаками. В XI веке, под давлением Кыпчаков-Половцев У. перекочевали ближе к Днепровским Славянам. Там их узнали, как Торков-Берендеев и включили в общее прозвище Черных Клобуков или Черкасов.

В русской науке принято считать Узов частью Туркмен-Огузов и даже родственниками Турок-Сельджуков, но такое мнение не находит подтверждения ни в их имени, ни в данных археологии.

Когда возник вопрос о погребальном обряде Торков, его ошибочно отнесли к типу огузских погребений и с тех пор сов. археологи углубляют эту ошибку, хотя должны знать, что северо-кавказцы, а в том числе и Узы-Торки, хоронили своих покойников не так, как Огузы. Ибн Фадлан, автор 922 г., описывает огузское погребение совсем не схоже с торчским (см. Торчвские погребения). В могиле у Узов-Торков покойник лежит в подбое (подкопе), а конь (всегда один) положен с левой стороны от него несколько выше на земляной приступке. По описанию же Ибн Фадлана покойника в могиле сажали, накрывали ее настилом, на котором воздвигали «нечто вроде купола из глины». Только после этого, как он говорит, «возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И, право же, они растягивают это на деревянных сооружениях» (А.П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. Харьков, 1956). Точно также переводит это описание и Бартольд: «Покойника сажали в одежде и вооружении в глубокую могилу, устроенную на подобие жилища», «могилу засыпали и воздвигали над ней глиняный свод. В память покойника резали от 100 до 200 голов скота; черепа, кожу и хвосты вешали на деревьях» (В.В. Бартольд, Сочинения, Москва, 1963, т. II, ч. 1, с. 565). Имя Огузов сов. ученые совершенно произвольно сокращают в У. История Огузов хорошо известна по древним источникам. Рашид ад Дин, Махмуд Кашгарский и Абу-л-Гази дают полные списки их двадцати четырех племен. Среди них Узов и Торков нет.

Старинные русские историки называют Узов именем Уци. Также называет их Готлиб Байер в немецкой истории Азова. У Татищева - Узийцы или Усы.

УЗЫ ЕГО! - грызи, кусай! Так натравливают собак.

УКРАИНА - федеративная часть СССР в его юго-западной части; наследница Киевской Руси, распространившаяся на Русь Галицкую, Волынь, Холмщину, прежние земли Запорожских Казаков и Крым. Впервые ее имя появляется в Ипатьевской летописи под 1187 годом, а затем она снова там вспоминается в 1189, 1213, 1268 гг. (Ляхове Украиняне) и 1280 (Вкраина), всегда как часть древней Руси. Завладев в 1240 г. Средним и Нижним Днепром, Татары Золотой Орды уничтожили население Руси или изгнали его в лесную зону, разрушили поселения и обратили весь край в кочевые пастбища. Его правобережную часть пересек широкий Черный шлях, дорога, пробитая и опустошенная для походов в Зап. Европу. Когда могущество золотой орды неких ханов стало падать, литовский вел. князь Ольгерд (1341-1377) воспользовался их слабостью и занял ближайшие к Литве земли Орды, вместе с Киевом и Подолем. При последующих государствах границы Вел. княж. Литовского передвинулись еще ближе к степи и к 1475 г. вышли на новую линию от Брацлава и Винницы, через Звенигород, Черкасы, Канев и Переяслав к Конотопу. В польских официальных актах конца XVI столетия все эти новоприобретенные земли стали именоваться У. Их редкое население до этого времени составляли остатки уцелевших Черных Клобуков и Черкасы Пятигорские, переселившиеся на Днепр, по соглашению с Татарами, в 80-х годах XIII века. Литовские летописи и акты называют их всех Казаками, а Русские знают их как Черкас. Кроме них в некоторых поселениях Татары оставили нужных им Украинцев-ремесленников. В конце XV века сюда же пришли с Перекопа Ордынские Казаки. Они оставили службу у ханов и вместе с семьями перекочевали на старые земли Черных Клобуков сразу после того, как Крым в 1492 г. покорился султану. Польско-литовский король Сигизмунд Первый в 1506 г. признал за ними право на Поросье и Посулье. Это право он подтвердил специальным декретом (при-вилеем), хотя от хана Менгли Гирея получил ярлык на эти земли только в следующем году.

Казаки обновили старые полуразрушенные города Черкасы, Канев, Белую Церковь, Трактемиров, отстроили и основали много других поселений по рр. Ю. Бугу, Суле, Пселу и Ворскле. Во второй половине XVI века к ним подошла с берегов Кавказа новая группа Черкасов-мореходов, построивших город Чигирин (1562 г.). Благодаря тому, что эта часть У-ны долго находилась в исключительном владении Казаков, ее привыкли считать Землей Запорожских Черкасов или Запорожских Казаков. Так она и обозначалась в актах и на картах, а между иными и на карте У-ны, составленной Романом в 1707 г. И действительно, во время господства Литвы там никто не проживал, кроме Казаков, небольшого числа мещан-ремесленников и представителей литовской власти. Это были далекие окраины, излишка людей в княжестве для переселения не было, и литовские князья не спешили их заселять гуще. Обстановка переменилась после Люблинской Унии 1569 года. Посулье, Поросье и весь Средний Днепр перешли в распоряжение Речи Посполитой и польско-литовские магнаты повели их усиленную колонизацию. На земли, полученные ими от короля, они разными льготами привлекали крестьян из Польши с Полесья, Волыни, Галичины и т. п. Князя Корибуты Вишне-вецкие, в прошлом феодальные владельцы Северщины, многократно умножили население нынешней Полтавской области. Границы Литовской У-ны продвинулись далеко в степи, но ее имя не распространялось на Запорожский Низ, который долго оставался в формальном владении Крыма и Турок, хотя его фактическими хозяевами были Казаки.

Волна украинских переселенцев стала теснить Казаков, прежних хозяев края, за которыми эти земли были закреплены королевским привилеем и которых теперь магнаты пытались приравнять в правах со своими новопоселенными «подданными». Эти сдвиги в национальных и социальных отношениях стали основной причиной длительной Польско-Казачьей войны XVII в. В результате ее Речь Посполитая лишилась земель Запорожских Черкасов «от Чигирина до Конотопа», иначе говоря, Гетманщины, которая с 1654 г. по

Переяславскому договору стала автономной областью во владениях Московского царства. С этого времени прежнее название Гетманщина и У. вытесняются здесь новым именем Малая Русь. Московиты считали, что прежнее название потеряло смысл. Но к Малой Руси они относили только прежнюю Гетманщину, т.е. южную часть Чернигово-Северской области, всю Полтавщину, город Киев и Среднее Поднегье ровне до Кременчуга. Здесь весь административный аппарат до 1709 г. оставался в руках Казаков, гетманы, полковников и младших командиров, которые ревниво оберегали свои права и обособленность от остального населения. Польско-русский договор

1667 года в Андрусове подтвердил права Москвы на Левобережье с Киевом, а Правобережье осталось под властью Речи Посполитой. Там прежнее имя У. сохранялось до самого падения Польши (1795 г.). В Московии же У-ной, с эпитетом «Слободская», стали называть бассейн Верхнего Донца.

В результате разделов Польши в границах России оказалась и Правобережная У. После этого и она признана частью Малой России. Но владения Запорожской Низовой республики, павшей под русскими ударами в 1775 г., присоединены к России как Новороссия. От этого времени началось систематическое выселение Запорожских Казаков с У-ны на Кавказскую Линию и на Кубань, а их место стали занимать украинские и русские крестьяне, которых теперь на новые земли вели уже не польско-литовские магнаты, а русские вельможи, получившие в Новороссии и на Украине огромные поместья. Оставшиеся там по каким-либо причинам Запорожцы слились с массой новых поселенцев, хотя долгое время держались от них отдельно, особенно в лице многочисленной казачьей шляхты.

Название У. осталось только в неофициальном обиходе. Оно возродилось политически после революции 1917 г., когда Универсалы (декреты) Украинской Центральной Рады объявили всенародно об учреждении Украинской республики. При этом Универсалы 1917 года, изданные 10 июня, 3 июля и 19 ноября по ст. стилю, добавляли, что Центральная Рада призывает помочь всей России стать федерацией равных и свободных народов. Третий Универсал выражал согласие создать для всей Российской Федеративной Республики единое социалистическое правительство.

Наконец, четвертый Универсал от 9/22 января 1918 г. объявил: «Отныне Украинская народная республика становится самостоятельной и ни от кого не зависящей, свободной и суверенной Державой Украинского Народа». В ее состав должны были войти земли губерний: Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврия без Крыма. Но население всех этих земель, на свою беду, не поддержало Центральную Раду и выдвинутых ею лидеров. Поэтому небольшое войско сторонников независимой Украины, оказав некоторое сопротивление ленинцам, интернировалось в Польше и оставило край под властью Советов. Он вошел федеративной частью в СССР, как Украинская Советская социалистическая республика и с того времени живет под главенством местных и русских коммунистов. В 1929-1932 гг. при «сплошной коллективизации» У. перенесла голод, унесший несколько миллионов жителей. В 1939 г. Сталин присоединил к ней отобранные у Польши Галичину, Холмщину и Волынь, а в 1947г.- и Крым, насильственно освобожденный от коренных жителей Татар.

УКРАИНЦЫ - в славянском мире составляют отдельную национальность, обособленную по антропологическому типу, языку и духовному складу. Нация формировалась при встрече лесной и степной этнологических стихий, когда на западе объединенный фронт лесных Славян встречал разрозненные степные племена. Он их

уничтожал или поглощал. В эпоху Киевской Руси предки У-цев успешно отражали нападения степняков, часто при помощи других степняков, какими, например, были в Киеве дружинники Казары или стоявшие заслоном от степи Черные Клобуки. Но во многих случаях У. смешивались с Половцами, Мадьярами, Поляками и теми же Черными Клобуками. Когда непреборимой и опустошительной силой в 1240 г. на Днепр пришла власть Золотой Орды, жизнь в Среднем Приднепровье замерла на два века. Степи и лесостепи обратились в Дикое Поле. Пребывали там, почти исключительно, татарские улусы, а рядом с ними Ордынские Казаки.

Повторное заселение Украинцами опустошенного Черного Шляха вдоль Тетерева и Левобережья началось во второй половине XVI века после Люблинской Унии под охраной польско-литовского оружия и казачьего степного заслона. Через два века волею и оружием России для украинских колонистов приготовлено и старожитное Казачье Поле, земли Запорожской Низовой республики. Сич была разрушена до основания, Казаков выселили на Кавказ, а на их земле поселили Русских и Украинцев. Таким образом, после Татар движение каждой украинской колонизационной волны находилось в прямой зависимости от литовско-польской или русской агрессии. Быт, судьбы и основные процессы социально-экономического развития Украинцев были долго связаны с Речью Посполитой. При этом на долю их почти всегда выпадали одни трудовые усилия. Благодаря подчиненному положению они были избавлены от необходимости принимать участие в войнах. Таким образом они сохранились количественно и получили возможность, хотя бы в чужой среде, выйти на широкий путь культурной эволюции, одновременно развивая в себе импульс переселенческой и политической экспансии. В наше время он проявляется в некоторых кругах украинских националистов стремлением далеко на восток и желанием потеснить Казаков на их коренных землях. Украинцы этого рода, по примеру Русских, стараются утвердить мнение о Казаках, как о сословии, возникшем среди населения Украины в результате социальных процессов. Но это мнение так же как, «версия о беглых холопах», лишено всяких оснований. Летописи и акты сохраняют память о приходе Казаков на Днепр с востока и нигде не называют их общим именем-Русь. Для них летописцы имеют специальные прозвища - Черные Клобуки, Черкасы. Даже при совместной жизни на границах Киевской Руси или на территории Гетманщины, Казаки и их предки сохраняли особый от остального населения Украины быт. Но Семнадцатый век принес на казачьи земли Подднепровья количественное преобладание Украинцев. Бывшие Ордынские Казаки и их семьи стали возвращаться в сферу украинской. Судя по местному фольклору Казаки неоднократно вступали в браки с Украинками и в результате их славяно-татарский язык обратился в тот полтавский диалект, который Черноморцы принесли с собою на Кубань.

УЛАГАЙ КучукКасполетович - род. в 1892 г., полковник адыгейского рода. После Екатеринодарского реального училища некоторое время был студентом Варшавского Политехнического института, но вскоре перешел в Елизаветградское кавалерийское училище. После производства в чин корнета служил в Северском драгунском полку, в рядах которого прошел фронтową службу Первой мировой войны, В 1918-1920 гг., как противник советской власти, У. командовал Черкесским полком и участвовал в десанте казачьих частей из Крыма на Кубань. В 1920 г. эвакуирован в Болгарию, откуда переехал в Албанию и занимал там высокое положение при правительстве Ахмеда Зогу. В 1942-1945 гг. возглавлял Мусульманский Комитет по освобождению Кавказа и счастливо избежал выдачи Сталину. После из Германии выехал в Чили, где получил службу в Военно-Географическом институте и незадолго перед смертью был избран атаманом Общеказачьей станицы в Чили. Умер в апреле 1953 года, оставив жену Казачку Людмилу Петровну, сына и дочь.

УЛАГАЙ Сергей Григорьевич (куб.)-род. в 1877 г.; генерал-лейтенант. Происходил из черкесского рода, сжившегося с Казаками и породнившегося с ними через жен. Окончил Воронежский кадетский корпус и из сотни Николаевского кав. училища выпущен в полк с производством в чин хорунжего. Всю службу провел в кубанских казачьих частях и в Первую мировую войну заслужил орден св. Георгий 4-й степени. Участвовал в Кубанских походах 1918 г., а после командовал казачьими дивизиями и в 1920 г. руководил десантной операцией из Крыма на Кубань. Уйдя в эмиграцию, проживал во Франции. Умер 29 апреля 1946 г. в Марселе.

УЛАНОВ Бадьма Наранович (дон) - род. 31 марта 1880 г., ст. Ново-Алексеевской; адвокат, калмыцкий общественный деятель. Окончил Ноаочеркасское реальное училище и Юридический факультет Петербургского университета. После этого занимался частной практикой и принял обязанности юрисконсультанта всех калмыцких станиц. В 1912 году делегирован от Сальского округа выборщиком в Государственную Думу.

После революции 1917 г., У. был представителем станицы на Донском Войсковом Съезде и на Войсковых Кругах. Как представитель дружественных Калмыков избирался там постоянно на пост товарища председателя. По казачьему списку прошел в депутаты несостоявшегося Всероссийского Учредительного Собрания. Во времена атамана П.Н. Краснова принимал участие в юридическом оформлении Основных Законов Всевеликого Войска Донского, а при атамане А.П. Богаевском назначен членом Донского правительства.

Уйдя в эмиграцию, У. проживал в Чехословакии и продолжал там общественную деятельность в качестве председателя Калмыцкой Культурной Комиссии и редактора калмыцкого журнала «Улан Залат». Печатался также в изданиях «Казачья Лава», «Казачий Путь», «Тихий Дон», «Казачья Мысль», «Вестник Казачьего Союза»; состоит сотрудником журнала «Родимый Край». После Второй мировой войны избран представителем Калмыков, сохранившихся от выдачи Сталину, и содействовал их приему в США. Состоял секретарем русской организации «Союза борьбы за свободу России» и сотрудничал в её органе «Российский демократ». Умер 23 апреля 1969 г. в Нью-Йорке.

УЛАНОВ Наран Эренцынович (дон.) - род. в 1867 г., ст. Кутейниковской; пришел на свет в районе Оевсэ-Сала, где его отец был табунщиком коннозаводства князя Меньшикова, которое после приобрел И. И. Попов.

Грамоте У. научился у отставного солдата в с. Лопанка. Затем он поступил в Калмыцкое Окружное училище и отлично его окончил. Это было время интенсивного перехода кочевых Калмыков к оседлому быту. Кочевники обращались в «базавцов». Их Донские общины состояли из 13 аймаков (сотня, союз кровных родственников), поделенных на три улуса. В 1880 году кочевые земли Донских Калмыков присоединены к Области Войска Донского, а их население подчинено Областному Правлению. С этих пор Калмыки стали расселяться в семи станицах, из которых в 1891 г. образован Сальский округ. Род Улановых принадлежал к третьему аймаку, который вместе с четвертым заселили ст. Кутейниковскую. В ст. Ново-Алексеевскую третий аймак выделился только в 1906 году.

Семнадцати лет Нарана У. женили на дочери Дерте Асано-вича Намча, но совет родственников скоро выразил желание, чтобы он выучился «на офицера». Покинув молодую жену У. отправился в Новочеркасск. Там прошел предварительную учебную подготовку и после экзамена принят в Новочеркасском юнкерское училище. Закончив его, он был произведен в чин хорунжего и от 1889 г. служил в 9-м Дон. каз. полку. После

«льготы» ст. Кутейниковская избрала его своим атаманом. По ее ходатайству начальство отменило назначение в Юзовскую отдельную сотню и продолжило ему «льготу» до 1900 года, когда он снова был командирован на строевую службу в Первый Донской казачий полк. Из полка он был послан в Петербург переводчиком при посольстве Далай Ламы, после чего прошел курс Офицерской Кавалерийской школы и поступил вольнослушателем в Академию Ген. штаба. Но в 1904 г. как знаток русского и монгольских языков, У. должен был отправиться со специальной миссией в Тибет. Он получил производство в чин есаула и в конце 1903 года представился государю вместе с членом миссии Бакшей Д. Ульяновым. Через месяц они уже были в пути, но выполнить задание до конца У-ву не пришлось. По дороге надо было переправляться через горы и ущелья Тянь-Шаня и тут он тяжело занемог. Медицинской помощи не было и он умер в земле Караширских Калмыков 27 октября (ст. ст.) 1904 года.

Н. Э. У. был первым калмыцким образованным офицером. В своем народе он стал основоположником нарождающейся интеллигенции. Его дети, сын и дочь, первыми среди Донских Калмыков получили высшее образование; по их примеру стали создаваться кадры образованных представителей этого небольшого и еще недавно кочевого народа.

Во время пребывания в Петербурге У. написал брошюру о воспитании и обучении буддийско-ламаитского духовенства. Благодаря ее содержанию, а, может быть, и в результате его связей с русскими академическими кругами, разрешено возобновить богослужения в четырех закрытых властями хурулях: Батлаевском, Эркетинском, Беляевском и Бата-Буруль-ском. Восстановлено также традиционное право Калмыков избирать высшего духовного главу, бакши-ламу, и уничтожены некоторые ограничения в правах буддийского духовенства.

УЛАНЫ - тюркское слово то же, что монгольское - оглан, с буквальным значением юноша. В Золотой Орде огланами и уланами называли членов ханского рода, не занимавших престол. При наличии многоженства у потомков Чингисхана из поколения в поколение размножилось большое число таких царевичей. Эти У. составляли кадры особых аристократических полков. В 1474 г. хан Мегли Гирей писал из Крыма московскому князю Ивану: «Мне, Мегли-Гирею-царю, твоей земли и тех князей, которые на тебя смотрят, не воевать, ни моим уланам, ни князьям, ни Казакам».

В Вел. княжестве Литовском, после хана Тохтамыша, поддержанного князем Витовтом, собралось много Уланов. В Литовской армии они составляли особые отряды, после обратившиеся в особый род польской кавалерии, где в форме сохранился фасон монгольской шапки с квадратным верхом, «рогатувка». По примеру Польши и император Павел I приказал сформировать два подобных полка: Конно-Польский Товарищеский и Литовско-Татарский конный. В 1803 г. по тому же типу сформирован Лейб-гв. уланский полк. С 1816 г. из Казаков, оставшихся еще на Днепре и на Донце формировалось восемь уланских полков. В последующее время их стали пополнять и Украинцами. В 1891 году один из этих уланских полков (Украинский) расформирован. Его кадры и боевые награды перешли к Украинскому драгунскому полку.

УЛЕГАТЬ - хромать.

УЛЕШИ - отдельные части казачьего земельного надела, делянки в разных местах станичного юрта.

УЛИТИН Григорий Антонович (дон.) - род. в 1880 году ст. Казанской; делегат Донского Круга. В 1920 г. ушел в эмиграцию, проживал в США. Умер 20 сентября 1966 г.

в казачьем хуторе Глендор и погребен на ближайшем к нему кладбище Холливуда (шт. Калифорния).

УЛУС - в монгольских диалектах это слово имеет несколько значений, из которых наиболее распространенные: 1) У. -племенная группа, принадлежащая к одному родовому корню; 2) наследственное владение одного из членов господствующей династии, территория и ее население. Иногда У. разрастался в крупное кочевое государство, обычно путем насильственного присоединения соседних народов. Так первоначальный У. Джучи, чингисханова сына, при следующем хане Бату в 1240 году распространился из Средней Азии на все степи Восточной Европы, подчинив себе также казачьих предков Черных Клобуков и Бродников.

УЛЬФИЛА - епископ Готов и Скифии Боспорянской, митрополит Томи и Таны в середине четвертого века. Поставленный на этот пост константинопольским патриархом Евсевием, он стал известен, как первый переводчик духовных книг на готский язык. Его перевод Евангелия сохранился с некоторыми пропусками до нашего времени в так называемом Серебряном Кодексе, который хранится в шведском городе Упсала. Самое лучшее его издание принадлежит Г. Э. фон дер Габеленц и И. Любе, Альтенбург 1836-1846.

У. умер в 388 году.

УМАНЬ - старинный казачий город, пополнявший Уманский курень Запорожской Сичи; в восемнадцатом столетии покинут Казаками и назначен уездным городом Киевской губернии.

УМАНСКАЯ (куб.) - станица Ейского отдела; в начале столетия ок. 9 тыс. жителей Казаков землеробов и скотоводов; церковь, две школы, 43 торговых и промышленных предприятия, паровая мельница, 5 маслобоен, свечной завод, шерстобитня; больница.

УНИЯ - в смысле государственного права такое положение, при котором два свободных государства соглашаются иметь общего монарха. Возникновение такой Унии возможно только при наличии монархического правления хотя бы у одной из объединяющихся сторон. Различают У. персональную или личную и У. реальную. Под первой понимается объединение временное, возникающее путем избрания на престол правящего монарха соседней страны или как следствие брака его с наследницей престола другой страны. Если права общего для двух стран государя и его наследников подтверждаются договором и писаными законами этих стран, то У. персональная претворяется в Унию реальную. В этом случае обе страны управляются общими наследственными монархами из поколения в поколение и приобретают несколько общих государственных учреждений, по большей части министерства двора, финансов, иностранных и военных дел. При наличии монархически-конституционного строя, бюджеты принимаются сессией равного числа представителей от двух парламентов.

Отношения между Казаками Гетманщины и вел. князем литовским соответствовали понятию унии реальной. Они подтверждались декретами (привилеями). В такой же степени началом унии реальной может считаться Переяславский договор Казаков с московским царем, на том основании, что постановлением Переяславской Рады в 1654 году Земля Запорожских Черкасов избрала себе монарха другого государства и это было подтверждено обоюдным соглашением.

УНИЯ ЛЮБЛИНСКАЯ - объединение Польши и Великого княжества Литовского в Речь Посполитую под властью одного короля. В начале 1569 г. польско-литовский король Сигизмунд Август созвал в городе Люблине общий для обеих стран Сейм и предложил на нем разрешить вопрос об окончательном соединении Польши с Литвой, до этого времени объединенных лишь на основах унии персональной. Однако формы унии реальной были неприемлемы для представителей Вел. княжества Литовского. Они не пожелали идти на уступки, покинули заседание и 1 марта выехали в Вильно. Во время их отсутствия делегаты украинно - русских окраин Литвы, Холмщи-на, Волынь и Киевщина, не считаясь с мнением остальной части В. княжества, заявили о своем желании присоединиться к Польскому королевству. Противники унии должны были признать слабость своих позиций, возвратились на Сейм и после долгих диспутов 1 июля 1569 года подписали акт У. Л. Объединенное государство приняло имя Речи Посполитой, имело общего государя, общий Сейм, общие учреждения для иностранных сношений, но каждая из стран, подписавших унию, оставалась самостоятельной в области права, суда, финансов, монетной системы, внутренних дел и армии; их войска подчинялись отдельным гетманам; коронному и литовскому. Договор в Люблине предусматривал право Поляков приобретать в Литве земли и заселять их своими людьми. При персональной унии они этим правом не обладали. Теперь же широко его использовали, начав усиленную колонизацию «пустыни Надднепрянской», где до этого времени проживали почти одни Казаки. На Люблинский Сейм представители отдельной казачьей окраины приглашены не были.

УНИЯ ЦЕРКОВНАЯ - воссоединение исповеданий Православного и Католического при помощи некоторых взаимных уступок. Инициатива первых попыток У. Ц. исходила всегда от католиков, но они не удавались вследствие отказа греческих и русских епископов признать главенство римского первосвященника и изменить некоторые догматические основы своей Церкви. Казаков коснулась больше всего Уния Брестская. По поводу объединения Церквей на территории преимущественно католической Речи Посполитой споры шли со времен Флорентийского Собора (1439 г.) и наконец в 1594 году в гор. Бресте Литовском был созван Церковный Собор из многочисленных представителей православного и католического духовенства. Во время обсуждения вопроса об Унии возникли крупные разногласия между ее сторонниками и противниками. Киевский митрополит Михаил Рогоза, а с ним 4 епископа вместе с частью низшего духовенства и некоторыми мирянами, приняли предложенные католиками условия, по которым униаты сохраняли восточный обряд, богослужения на родном, а не на латинском, языке и брачную жизнь белого духовенства (священников), но должны были признать: главенство Римского папы, чистилище, как первую стадию загробного существования души, исхождение Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Сына, беспорочное зачатие Пресвятой Девы и некоторые другие основы католической религии. Однако большая часть представителей Православной Церкви отвергла Унию; не будучи в состоянии настоять на ее полном отклонении, они ушли с заседаний и составили свой отдельный Собор, лишивший сана духовенство, принявшее Унию, и предавший ее анафеме. Несмотря на это, условия воссоединения Церквей были решены и подписаны на последующих заседаниях Брестского Собора. Униатское духовенство тотчас же принялось вводить их в жизнь Православной Церкви, пользуясь помощью польско-литовских властей и мало считаясь со способами их внедрения. Противники Унии группировались вокруг князя Константина Острожского, а после его смерти в 1608 г. защиту православия взяли на себя Казаки и их гетманы (особенно гетман Конашевич Сагайдачный). Ввиду того, что Речь Посполитая в то время особенно нуждалась в казачьих силах для борьбы с Москвою, им некоторое время удавалось без ущерба для себя сдерживать рвение униатов, но притеснения православных все же усиливались из года в год, питая и без того острые казачье-польские национальные антагонизмы. В конечном

счете У. Ц. стала одной из причин ненависти, возникшей между Казаками и Поляками, вызывала десятилетия войн между ними и отпадение Гетманщины, ушедшей из Речи Посполитой и признавшей власть русского царя (1654 г.).

УНТЫ (ууссур.) - род мягких сапог из овечьей шкуры, шерстью наружу.

УОРКИ - по-кабардински «благородный»; возможно, что это слово послужило основой для советского термина «урка», в смысле человека бесшабашного, не признающего никаких правовых норм, с первобытной этикой и моралью, но убежденного в своем превосходстве над остальным миром благонамеренных «фраеров».

УПОСАД - наложенный на току настил необмолоченного хлеба.

УПРАВЛЕНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ - по штатам, утвержденным в 1890 г.: Нач. Артиллерии состоял в непосредственном подчинении Войскового Наказного атамана и Генерал-Фельдцейхмейстера, генерал с правами нач. дивизии; при нем два старших адъютанта и один младший, смотритель артил. склада и смотритель артил. имущества, оба в обер-офицерских чинах, медицинский и ветеринарный врачи.

На Нач. Артиллерии возлагалось наблюдение за исправностью льготных батарей, за оружейными складами и мастерскими при окружных Управлениях. В начале девятисотых годов в штаты У. Д. А. добавлен еще один штаб-офицер, осматривающий оружие в Войске, а смотритель артиллер. имущества переименован в начальника арт. команды.

При У. Д. А. имелась собственная типография для обслуживания воинских частей.

Во Всевеликом Войске Донском У. Д. А. реорганизовано с расширением его штатов и делилось на три части: строевую, техническую и специальный комитет из офицеров академиков.

Полк. М.К. Бугураев.

УПРАВЛЕНИЕ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК - учреждено 21 августа 1857 г. на прежних кадрах Департамента Военных поселений. В его составе находилось Общее Присутствие для рассмотрения законодательных и хозяйственных мероприятий в Иррегулярных войсках. Членами его состояли 5 человек от казачьих Войск, а также по одному представителю от Военного министерства и от Государственного Контроля.

2 октября 1865 г. при У. И. В. был образован Временный Комитет для пересмотра законоположений, касающихся Казаков. Каждый Наказный атаман послал туда по одному представителю от своего Войска. Через семь лет этот Комитет стал называться Комитетом Иррегулярных войск и в дальнейшем Комитетом Казачьих Войск, составной частью Главного Управления Казачьих Войск, в которое 27 октября 1879 г. было обращено У.И.В.

УПРЕДИТЬ - опередить.

УПУЩАТЬ - впускать.

УРАЛ - река Каспийского бассейна, отделяющая Европу от Азии. Вытекает из Уральского хребта севернее Мугоджар-ских гор. В старину эта река носила название ЯИК (татарское Джаик-«широко разлившийся»), но после восстания Пугачева указом

Екатерины от 15 января 1775 г. река переименована в У. Однако старое имя держалось и после в народных песнях и в местном говоре Уральских Казаков.

У. берет начало в горных источниках Калган Тау (то есть Крайней горы, последней в Уральском хребте) и впадает в сев. часть Каспийского моря шестью неглубокими устьями. Длина реки исчисляется в 2379 км, а бассейн ее занимает 219 тысяч кв. км. Ширина колеблется от 100 до 250 м.

У, очень часто меняет главное русло и прорывает себе новые ходы, оставляя по всем направлениям глубокие водоемы «старицы». Благодаря изменчивому течению, многие казачьи селения, бывшие раньше при реке, оказались впоследствии на старицах, а другие были постепенно подточены и снесены рекой. У. мало судоходен, но по нему производился сплав леса до г. Уральска. Ниже его сплав допускался только весной.

Его притоки с правой стороны: Артазым, Тапалык, Губерля, Сакмара, Чаган, Заживная, Кинделя и Иртек; ниже Иртека впадают несколько мелководных речек, в том числе Рубежка, при устье которой находились первые известные истории селения Казаков. Слева впадают: Орь, Илек, Утва, Барбас, Тау и Солянка.

Река со своими притоками орошает земли Оренбургских и Уральских Казаков, представляя собою для последних главный источник хозяйственного благосостояния. В его долине много лугов и лесов, от его разливов зависит урожай трав, а в его водах Казаки всегда вели хорошо учрежденное и богатое рыбное хозяйство. У. единственная река в мире, которая при казачьей власти в своей нижней части служила исключительно для рыболовства. Ниже Уральска судоходство разрешалось только во время весенних разливов, даже переправы были ограничены немногими местами: одним местом у г. Уральска и несколькими паромами ниже его - все для того, чтобы не нарушать покой растущей там рыбы.

УРАЛЕЦ - газета общественная, политическая и литературная, выходила в Уральске 3 раза в неделю. Ответственными редакторами были: М.С. Сладкое, Б.А. Турыбрин и Н.М. Лагашкин. Одно время при ней выходило бесплатное приложение: «Прочтенный листок газеты Уралец», содержащий краткие сведения по агрономии.

УРАЛЬСК - до 1920 г. главный город Уральских Казаков. Раньше назывался Яицким городком, но в 1775 г., после восстания Пугачева, указом императрицы Екатерины II переименован в У. «для предания всего случившегося полному забвению». Город расположен при впадении в р. Урал ее притока Чигана.

По данным начала нашего века, всего населения в нем было ок. 40 тыс. душ, со значительным большинством оседлых Казахов, Татар, Калмыков и русских иногородних, торговцев, ремесленников и рабочих. Храмов православных 2, единоверческих - 10, старообрядческих - 2, мечетей - 3; торгово-промышленных заведений и предприятий 1521, из них казачьих только 29; учебных заведений 27, причем мужское реальное училище, женская гимназия, ремесленная и музыкальная школы содержались на средства Войска с бесплатным обучением казачьих детей; 15 врачей, 4 акушерки, Войсковая больница на 100 кроватей, бесплатная лечебница для приходящих больных с даровой выдачей лекарств, две аптеки; народная читальня, публичная библиотека, городской театр и много общественных организаций, как Благотворительное общество, Общество попечения о первоначальном образовании, Народный Дом, две Воскресных школы, Отдел Императорского Российского общества рыболовства, Общество друзей леса, Общество скаковое, Войсковое Собрание, Коммерческий клуб и др. В окрестностях города

находились: Сельскохозяйственная школа и монастыри - мужской Никольский и женский Покровский.

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ - располагалась вдоль нижней половины реки Урала; всего 312.800 кв. км. Образована в 1868 г. из Земли Уральских Казаков в европейской части бассейна этой реки и некоторого пространства кочевой степи на ее левом берегу. Из обширных земель, бывших раньше во владении Казаков, для них было выделено в собственность Войска и на правах безраздельного общинного пользования только 68275 кв. км в отделах Уральском, Лбищенском и Гурьевском. Зауральская степь из этих отделов, со всем Темирским отделом, обращена в государственную собственность и предоставлена в общественное пользование кочующих Казахов. Объединение Земли Уральских Казаков с Зауральской степью создало очень сложную и неудобную систему управления областью. У. О. приобрела двойное деление на казачьи отделы и гражданские уезды, хотя и покрывающие друг друга территориально, но не совпадающие по границам. Было создано два параллельных ряда административных учреждений, весьма часто издававших противоречивые распоряжения: с одной стороны русское Областное Правление с подчиненными ему уездными начальниками, волостными и аульными старшинами, а с другой - казачье Войсковое и Хозяйственное Правление с подчиненными ему атаманами отделов, станиц и поселков. При этом станичные и поселковые атаманы в полицейском отношении подчинялись и русским уездным начальникам.

По этой причине в административном устройстве постоянно возникали недоразумения. Они несколько сглаживались единоличными полномочиями Наказного атамана (обязательно не Казака), который в прошлом веке совмещал с этим постом должность военного губернатора, командующего войсками округа и председателя Войскового и Хозяйственного Правления. Однако и тут, утвердив распоряжение по одному ведомству, ему не раз приходилось отменять его новым распоряжением по другому ведомству. Такое положение принудило русское правительство выделить дела казачьего управления и поручить их Войсковым Наказным атаманам, назначая для остального населения губернаторов.

УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ - проживают вдоль реки Урала; до 1775 г. они назывались Яицкими и пользовались относительной автономией, хотя уже император Петр I наложил на них свою тяжелую руку и ввел Яицких Казаков в общую систему русского государственного управления. От 1720 г. их атаманы утверждались императорами, а вскоре стали просто назначаться царской властью; их владения указано считать в империи Землей Яицкого Казачьего Войска, и сношения с нею перешли из Посольского Приказа в Военную Коллегию. С 1740 г. земли Яицких Казаков находились в составе Оренбургской губернии, а в 1868 г. они стали европейской частью новоучрежденной Уральской области. На левом берегу реки Урала Казакам оставлены только некоторые сенокосные угодья. Граница трех казачьих полковых отделов тянулась от крепости Рассыпной до Каспийского моря, затем по берегу моря подходила к рубежам Астраханской губ., вдоль них поднималась к Самарской губернии и охватив часть возвышенностей Общего Сырта, возвращалась к исходному пункту. Всего в отделах Лбищенском, Уральском и Гурьевском безраздельно-казачьей земли 68275 кв. км с населением в 236 тыс. душ, из которых Казаков в 1917 г. было 175 тыс., Татар и Калмыков 30 тыс. душ, а иногородних торговцев, ремесленников и наемных рабочих 31 тысяча.

У. К., по преимуществу старообрядцы или единоверцы, проживают в городах: Уральск, Илек, Лбищенск и Гурьев; ими же населены станицы: Благодарновская, Бородинская, Бударинская, Герасимовская, Глининская, Гурьевская, Илецкая, Иртецкая, Каменская, Калмыковская, Каршинская, Кирсановская, Кожехаровская, Красновская,

Круглоозерновская, Кулагинская, Лбищенская, Мергеневская, Мустаевская, Мухрановская, Редутская, Рубеженская, Сарайчиковская, Сахарновская, Соболевская, Студеновская, Сламихинская, Тополинская, Трекинская, 1-я Уральская, 2-я Уральская, Чижинская, Чаганская. Кроме этого существовало множество казачьих хуторов и поселков.

Население южной половины казачьей земли занималось, главным образом, рыболовством, коневодством и скотоводством, а земледельческие станицы располагались в северных частях края. Сеялось жито, пшеница, ячмень, просо и лен; садился картофель. Все земли и угодья состояли в общей собственности Войска, но каждое казачье хозяйство обладало правом занимать в свое пользование 20 десятин (22 гектара) пахотной земли, там где она была свободной. Это была бесплатная норма. Если же Казак-хозяин желал обработать больше, то он мог занять и свыше этой нормы, но в таком случае обязан был платить в казну Войска по 3 рубля за каждую десятину. В тех станицах, где уже были проведены границы юртов и земля делилась на пай, Казак мог откупать на один год право пользования чужим паем. Но никто из Казаков не мог передать свое право кому-либо чужому, было ли это земля, лес, луг или участие в рыболовстве. Земля считалась чьей-либо, пока она была заселена; как только урожай свозился с поля, она снова становилась ничьей, общей, Войсковой. Луга делились и косились одновременно для всех в станице, рубки леса совершались только в установленные сроки.

Существенной отраслью сельского хозяйства служили коневодство и скотоводство. На каждое хозяйство перед революцией 1917 г. в среднем приходилось: лошадей или верблюдов - 6, крупного рогатого скота - 7, мелкого - 22. Садоводство и огородничество велось при реках и пресных озерах, где можно было пользоваться водой для орошения. То и другое непрерывно росло, обращая пустыри и заброшенные места в участки высокой ценности. Станицы, расположенные ближе к городам, занимались промысловым огородничеством, баштаны же имелись повсеместно, даже там, где не было хлебопашества.

Рыболовство, одно из наиболее доходных занятий У. Казаков, тоже сохраняло общинный характер. Рыбу ловили в водах р. Урала, его притоков, в озерах и в Каспийском море. Рыбное хозяйство в нижней части реки велось под контролем ученых рыбоводов, с подкормкой молодого «нарыбка», со строгой охраной рыбных вод и с регулярными половами созревшей рыбы. Рыбных продуктов ежегодно вывозилось на миллионы полноценных рублей. Промыслу этого рода способствовали крупные разработки местной соли самого лучшего качества. Рыба и ее продукты служили главным предметом торговли на вывоз. Другая промышленность края имела только местное значение и состояла из нескольких сотен небольших предприятий. Готовые товары шли по Покровско-Уральской ветке Рязанско-Уральской железной дороги, открытой для эксплуатации в 1893 г.

С того времени как Яицких Казаков Указом императрицы Екатерины переименовали в У. К., а реку Яик в Урал, т.е. от 1775 г., Петербург начал присылать им Наказных атаманов, обязательно не Казаков. От 1868 г. они стали одновременно и военными губернаторами Уральской области. Воинской повинностью, снаряжением и обучением молодых Казаков с этого времени заведовал штаб всех войск области, но У. К. сохранили довольно обособленное обширное и хозяйственное устройство своих станиц. Этими делами ведало Войсковое Хозяйственное Правление в постоянном контакте со Съездом выборных от станичных обществ. Эти учреждения вели крупное и доходное хозяйство, имели свои здания, технические сооружения, склады земледельческих и рыболовных орудий, образцовые фермы и лесничество, оружейные, седельные и пошивные мастерские, типографии и небольшие пароходы. Благодаря хорошей организации,

честности обслуживающего персонала и общественного контроля, Уральское Войско имело постоянный доход, пополнявшийся также податями, торговыми пошлинами и платой за пользование землей. В распоряжении Войскового хоз. Правления всегда были необходимые средства для того, чтобы содержать в порядке мосты, казармы для русских полков, оплачивать ученых агрономов, лесничих и рыбоводов, содержать публичную библиотеку, издавать свою газету, выдавать 57 стипендий для учащихся в русских высших учебных заведениях и заботиться о расширении местного просвещения. Таким образом, в каждом значительном казачьем поселении основывались начальные и церковно-приходские школы, в Уральске содержались войсковые: реальное училище, женская гимназия, ремесленная и музыкальная школы, больницы и доктора, все для казачьего населения бесплатное. Это было достигнуто в первые десятилетия нашего века, после тяжелого хозяйственного кризиса, который пережило Войско в конце прошлого столетия. В то время У. К. несли разного рода повинности в размере усиленном не только по сравнению с другими жителями империи, но даже большие, чем у других Казаков. Напряжение по мобилизации часто достигало 15% населения. Поэтому среди казачьих семейств появилось свыше 30% не ведущих самостоятельного хозяйства из-за недостатка средств на приобретение необходимого инвентаря. Кроме местной и полковой военной службы, постоянных походов в Туркестан и обслуживания тылов русских войск, У. К. должны были содержать казармы и помещения для проходящих полков и несли разные натуральные повинности, особенно подводную и постоянную. В конце прошлого столетия им удалось преодолеть свой затяжной хозяйственный кризис и Войско стало обладать запасным капиталом.

И с т о р и я. До восстания Е. И. Пугачева У. К. именовались Яицкими Казаками (см.). В 1775 г. императрица Екатерина II приказала переименовать реку Яик в Урал и Яицкие Казаки от этого времени «для предания всего случившегося полному забвению» стали называться Уральскими. Но успокоения разбушевавшихся страстей удалось достигнуть только рядом мудрых мероприятий и особенно уступками, которые провел в жизнь не весьма рьяный представитель русской власти Савва Маврин. Уполномоченный правительством он восстановил Войсковые Круги, освободил арестованных, отменил новое Положение об управлении Казачьими Войсками, очень непопулярное среди Казаков и, наконец, справедливо распределил между Уральцами присланное «жалование».

У. К. примирились с прямым подчинением власти императоров, наравне с другими Казаками. Они честно выполняли долг, соответственно принятой присяге, и не раз способствовали росту славы русского оружия, хотя потеряли право иметь свою артиллерию.

Когда были покорены и соседние Казахи, а границы Уральской области ушли далеко в степи Средней Азии, У. К. освободились от необходимости постоянно охранять берега реки Урала и получили возможность переселяться внутрь своего края, где теперь появилось много новых земледельческих станиц и поселков.

Октябрьский переворот 1917 года нарушил нормальные отношения с русской властью. От новых правителей России Казаки не ожидали ничего положительного, их безбожные лозунги возмущали Уральцев и хотя часть фронтовиков прислушивалась к их посулам, но большинство готово было выступить в обороне своего края от новых захватчиков. Первый отряд красногвардейцев, появившийся в станице Илецкой, был ими уничтожен весной 1918 г. В дальнейшем им пришлось вести борьбу далеко от всех возможных союзников, без устойчивого тыла, без обеспеченного снабжения, без медикаментов, в полном одиночестве. Неся потери от оружия врагов и сыпного тифа, они 11 января 1919 г. были принуждены оставить город Уральск, но оружия не сложили. Когда же красные,

преодолев сопротивление Колчаковского фронта, обрушились на них со свежими силами, их сопротивление было сломлено окончательно. В конце 1919 г. остатки Уральской армии и беженцы, всего 15 тыс. душ, во главе с атаманом Толстовым вышли в поход на юг вдоль восточного берега Каспийского моря. Им предстояло пройти 1200 километров пути по безлюдной пустыне во время зимних буранов, пронизывающих ветров и суровых морозов. Шли к форту Александровску и к персидской границе, надеясь там укрыться от красных преследователей. Топлива не было, питались сырым конским мясом, на ночлегах скрывались в снежных ямах. Заснув вечером, многие утром не просыпались. Каждая такая остановка становилась большим кладбищем, а весь поход обращался в «марш смерти», когда выбившиеся из сил люди убивали свои семьи и себя, не желая попасть в зубы волков или в руки жестоких красноармейцев.

К февралю 1920 г. самые выносливые остатки армии и беженцев, растеряв по дороге 12 тысяч человек, подошли к Александровску, но и тут их уже ожидали победители. Только небольшому числу, ок. 200 человек, во главе с атаманом удалось пробиться за персидскую границу.

Мероприятия советской власти оказались для У. Казаков еще более губительными, чем вековая борьба за самобытность. Уральская область стала частью Казахской ССР, прежнее ее население должно было изменить привычный быт, обеднело и потеряло право называться своим историческим казахским именем.

УРАЛЬСКИЙ ЛИСТОК - литературно-политическая газета; выходила в г. Уральске с 1892 г. два раза в неделю, редактор-издатель М.А. Жаворонков.

УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ ЗЕМЛЯ - казахья часть Уральской области, образованной в 1868 г., всего 68275 кв. км в отделах Лбищенском, Уральском и Гурьевском. С севера У. К, 3. прикрыта легкими возвышенностями Мугоджарских гор и отрогов Общего Сырта, откуда тянутся равнины, все более понижающиеся к Каспийскому морю. Кроме северной подгорной части, почва малоплодородная, пересеченная частыми солончаками, но на песках и суглинках она предоставляет достаточно богатые пастбища. На севере по оврагам встречаются небольшие лесные заросли березы, вяза, осины, дикой яблони и кустарников, а ровная степь покрыта ковылями и растениями, свойственными чернозему. Дальше на юг преобладают полыни и разнообразные «солянки». Громадная площадь степи, прилегающая к Каспийскому морю, вся состоит из зарослей камыша, нюнки (болотное растение) с вкраплениями голых солонцов, и только на низменных лугах, где почва выщелочена от солей, растет пырей (аржаник) и другие грубые луговые травы. Долина Урала богата лесами и ценными лугами. Сельским хозяевам постоянно приходилось опасаться налетов саранчи, которая часто уничтожала посевы и луговые травы. В борьбе с нею и сусликами мобилизовалось все население.

В конце прошлого века в приуральских степях и в камышевых зарослях еще водились дикие кони - тарпаны и свиньи. Климат области типично-континентальный: незначительное количество осадков, горячие ветры-суховеи с температурой свыше 40°, а зимой морозы до 30° с пронизывающим ветром и снежными буранами. Зимние бури не раз служили причиной гибели целых табунов лошадей и массы овец. Земледельцы и скотоводы в стороне от реки Урала всегда чувствуют недостаток в хорошей питьевой воде; к осени во многих степных речках вода делается горько-соленой.

При такой бедной почве и отягощающих семейный бюджет условиях военной службы в иррегулярных полках Уральские Казаки сумели создать благосостояние края и

поддерживали его благодаря своему трудолюбию и рациональной постановке рыбного хозяйства.

УРАЛЬСКОЕ РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО - Рыболовство и его охрана предписаниями обычного права представляло у Уральских Казаков особое общинное хозяйство, отдельные части которого были тщательно согласованы между собой. «Рыбная ловля нигде в России столь хорошо не распорядлена и законами не ограничена, как в здешнем месте», писал об Урале путешественник Паллас еще в восемнадцатом столетии. Принцип товарищества и экономического равенства существовал среди Казаков уже в первое время их появления на реке Яик; он сохранился и после перехода от прежнего воинского промысла к мирному занятию - рыболовству. Свободные от каких-либо посторонних влияний и указок свыше, Казаки устраивались так, как считало за лучшее большинство членов общины. Разделить реку на участки, в интересах равномерного распределения добычи, было бы несправедливым, т.к. владельцы низовых вод оказались бы тогда в более выгодных условиях, перехватывая рыбу, идущую из моря в реку. Для того чтобы по возможности каждый имел одинаковые шансы на улов, были установлены общие для всех Казаков правила рыболовства, с точным указанием места, времени, орудий ловли и с устранением всякого найма работников. Правила эти были хорошо известны каждому общиннику и в прежнее время не записывались. Позднее же, с учреждением Войсковой Канцелярии, ежегодно стали издаваться постановления о порядке того или иного рыболовства. В 1894 году все постановления собраны Н.А. Бородиным в «Правила рыболовства в Уральском Казачьем Войске». Вся система сводилась к тому, чтобы выловить рыбу каждого водного бассейна с возможно меньшими затратами труда и времени, в такую пору года, когда рыбный товар достигает наиболее высоких цен и не вредит остающимся в водах запасам живой рыбы. Еще большее внимание обращено на то, чтобы шансы на улов были у всех участников приблизительно одни и те же. Эта цель достигалась указанием орудий лова, запрещением передачи своего права на участие в нем другому лицу и регламентированием всех мелочей промысла. Ловы рыбы по месту их производства делились на речные и морские, по времени года, когда они производились - на весенние, осенние и зимние, а по степени значения в рыбном хозяйстве Казаков - на главные и второстепенные; часть последних можно было бы назвать свободными ловами, т.к. для них не назначались атаманы. К главным ловам относились: 1) морские - весенний курхай, осенний курхай и аханый зимний; 2) речные - севрюжья плавня или плавня весенняя, осенняя плавня, зимнее багрение и зимние невода гурьевские. Второстепенными ловами считались; производящиеся под надзором специальных атаманов осенние и зимние узенские, черхальское зимнее; 2) свободные ловы по старицам во время весенней плавни и вообще весенние ловы в черных водах неводами и сетками, зимний вольный лов - по черным водам не запертым, лов особыми снастями, сижками и режаками и багорчиковое рыболовство от Каленовского форпоста вниз по Уралу. Круглый год разрешалось рыболовство в черных водах разными снастями от удочки до невода. Самое большое значение здесь имели ловы осенние и зимние, благодаря чему не уничтожалась рыба перед икрометанием (нерестом) и живая рыба оставалась в реке, как в садке, до осени и зимы, когда поднимались на нее цены. С начала июня весенний курхай прекращался и всякий лов в Урале ниже учуга и в море запрещался до половины августа под страхом уголовного преследования. В августе разрешался осенний урхайский лов или «жаркое», а месяцем позже начиналась осенняя плавня по реке и осеннее узенское. Когда устанавливался санный путь, а лед на реках становился достаточно крепким, на Узеньях начиналось зимнее, на Урале организовывалось багрение рыболовство, после которого разрешалось рыбалить разными сетками и неводами, а в море начиналось - аханное.

Зимний лов кончался в первой половине марта. Видную роль в уральском рыболовстве играл учуг или временный забор из бревен, преграждавший реку, но не препятствующий

течению реки около Уральска. Это деревянное сооружение устанавливалось на лето, на зиму разбиралось. Благодаря этому красная рыба свободно размещалась на всем протяжении р. Урала от устья до учуга, а выйти дальше из пределов яйцкой общины ей препятствовал учуг.

Право на устройство учуга подтверждалось многими законодательными актами и составляло одно из важных и старинных преимуществ Уральских Казаков. Кроме этого в специальных заповедных бассейнах, под надзором ученых рыбоводов, разводился и рос молодой «нарыбок», который выпускался в реку по достижении необходимой величины.

Общий и основной план рыбного хозяйства, создававшийся с того времени, как Казаки начали оседание на Урале, в течение последних веков оставался неприкосновенным и бережно выполнялся всеми членами казачьей общины под надзором выборных атаманов и специальной «охранной команды». Эта команда, свыше ста человек, в том числе до 30 стариков-депутатов, избираемых обществами, размещалась на постах по берегу моря, на островах, в устьях р. Урала. Во главе ее стоял старший смотритель войсковых вод с тремя помощниками, а надзор за неприкосновенностью речных вод лежал на атаманах береговых станиц. В распоряжении охраны находились паровые и моторные суда, кроме значительного количества парусных и гребных лодок. Запрещенные способы рыболовства и нарушение запретного времени наказывалось тюрьмой от 2 недель до одного года.

Рыболовство служило основой благосостояния казачьего населения, а в то же время предоставляло круглый год здоровую пищу. На рыбных промыслах имели возможность зарабатывать себе пропитание в качестве рабочих и возчиков до 5-6 тысяч иногородних. За пределы Войска вывозилось рыбных продуктов больше чем на 3 млн полноценных рублей. Войсковая казна получала дохода с пошлины за вывозимые продукты от 100 до 150 тыс. рублей. На эти деньги содержались ученые рыбоводы, сельскохозяйственная школа, библиотека и др. общепользные учреждения.

Экспонаты У. Р. Хозяйства можно было встретить в рыбопромышленных отделах многих сельскохозяйственных выставок, в том числе на всемирных выставках в Лондоне, Чикаго и Бергена.

УРЕКАТЬ - попрекать.

УРЁМА - влажная низменность в пойме реки, обычно поросшая камышом, кустарниками и мелким лесом.

УРУП - один из наиболее крупных притоков Кубани. Вытекает с западной стороны хребта Абишира-Ахуба. В У. впадает очень много быстрых горных речек, которые текут по необыкновенно живописным ущельям, покрытым густыми лесами. В 60 км от своих истоков он прорезывает Черные горы и течет через них 15 км. На берегах р. У. расположены 7 казачьих станиц, но верховья его больше чем на 60 км необитаемы, У. впадает в Кубань вблизи Армавира, пройдя свыше 200 км.

УРУПСКАЯ (куб.) - станица Лабинского отдела; 10 тыс. населения, 2 школы, ватная фабрика, особо развитое пчеловодство.

УРУПСКИЙ ПОЛК (куб.) - первоначальное название кубанского Линейного полка. Во время революционных беспорядков 1905 года казачьи полки, во исполнение долга присяги, должны были подавлять демонстративные выступления народных скопищ,

способствуя восстановлению порядка в различных городах и разгоняя нагайками погромные Толпы. На такую службу был командирован и 1-й Урупский каз. полк.

Он выполнял ее без протестов в Центральной России. Но Казаки 2 У. полка, мобилизованные для той же цели со второй очереди, отказались нести полицейские обязанности усмирителей. Когда они узнали, что их направляют в Грузию для ликвидации революционных вспышек, они отказались двигаться дальше, устранили командира полка полковника Котруха, заменив его ветеринарным фельдшером Кургановым, а вместо офицеров поставили своих вахмистров и урядников. После этого 2-й У. П. двинулся в Екатеринодар и дальше в свой Майкопский полковой отдел. Здесь в ст. Гиагинской они приступили к самочинной демобилизации, сохраняя нетронутыми полковое имущество и денежный ящик.

Кубанский Наказный атаман ген. Михайлов окружил станицу регулярным солдатским полком и, открыв по ней огонь из пушек, принудил урупцев сдаться.

После этого полк был демобилизован в дисциплинарном порядке, зачинщиков и выборных командиров присудили к разным наказаниям, а вахмистра Курганова отправили в сибирскую ссылку.

В следующем году делегация от 1-го У. полка во главе с командиром полковником Кокунько, выступила с верноподданническим ходатайством о наделении полка новым именем, т.к. прежнее - было опорочено поведением рядовых Казаков второй очереди. 9 апреля 1906 г., в ответ на это ходатайство, указано именовать У. полки «Линейными». Появился 1-й Линейный каз. генерала Вельяминова полк.

Вахмистр Курганов возвратился из ссылки после революции 1917 г. и ст. Псебайская послала его своим представителем на Кубанский Областной Съезд и в первую Войсковую Раду, которая наделила его званием почетного члена президиума, назначила ему ежегодную пенсию в 3 тыс. рублей и стипендии для обучения детей на войсковой счет, вплоть до окончания высших школ.

УРЮПИНСКАЯ (дон.)-окружная станица, административный центр Хоперского округа; раньше городок Урюпин, в старину крупный центр товарообмена Дона с Россией. Расположен на левом берегу реки Хопра. В начале нашего века, коренного населения свыше 6 тысяч Казаков и столько же иногородних. Местный торговый пункт, куда из округи свозились сельскохозяйственные продукты, зерновые хлеба, скот и кожи. Развитию торговли способствовала постройка ж.д. пути от ст. Алексиково, Грязе-Царицынской ж.д. Реальное училище, мужская и женская гимназии, военно-ремесленная школа, пять низших школ, библиотека, окружная больница.

-В Комиссионном списке Первой Новгородской летописи в XIV в. упоминается «в верхъ Дону» - Урюпеск.

УРЯДНИК - в казачьих воинских частях начальник из рядовых; старший урядник-непосредственный командир взвода, младший урядник-его помощник; в старославянском значении - «чиновник».

УС Василий Родионович - атаман служилых Казаков Воронежа. Возмущенный злоупотреблениями царских воевод и других «начальных людей», пробовал вызвать массовое народное восстание. В июне 1665 года Ус отказался выполнять государеву службу и во главе 500 конных и 200 пеших служилых Казаков двинулся от Воронежа на

север; по пути к нему стали присоединяться некоторые помещичьи крестьяне, и отряд, не встречая сопротивления, подошел к Туле. Расположившись в обширном лагере при реке Цна, Казаки стали призывать к восстанию крестьян и рабочих, но особого сочувствия не нашли, в течение месяца к ним пришло не больше двух тысяч человек. «Работные люди» тульских и каширских железоделательных заводов совсем отказались от участия в бунте.

20 июля Ус узнал, что против него двинуты царские войска; кроме Казаков он имел только ненадежные и плохо вооруженные толпы крестьян, а потому не решился ожидать встречи с регулярными полками и стал отступать на юг. Во время этого похода большая часть русских повстанцев разбежалась по домам, а Казаки порешили идти на Дон. Здесь они усилили кадры бесхозьяйственных «голутвенных» Казаков, собиравшихся к Разину. Ус стал одним из его ближайших помощников и одно время, по его назначению, состоял наместником Астрахани, где убил местного митрополита Иосифа. После поражения Разина под Симбирском в 1671 году, Ус ушел от него и скрылся где-то на окраинах.

УСАЧЕВ (дон). - род. около 1865 г.; генерал-майор. Прослужив в казачьих частях 25 лет, был назначен командиром полка, с которым вышел на фронт Первой мировой войны. С 1916 г. командовал 5-й Дон. каз. дивизией. Стал известен тем, что обладал личной храбростью, берег подчиненных и полки необдуманно в бой не посылал. Поэтому рядовые Казаки и офицеры любили и уважали своего начальника и с симпатией, за седую бороду называли его «наш дед».

В дни войны он потерял убитым старшего сына, офицера и кавалера ордена св. Георгия 4-й степени.

После Октябрьского переворота ген. У. в конце ноября 1917 г. увел дивизию с развалившегося фронта, но по пути на Дон потерял и второго сына, тоже офицера и георгиевского кавалера. Его расстреляли русские матросы, захватив в Полтаве отставший эшелон 33-го Дон. каз. полка.

По прибытии на хутора Митякинской станицы, когда полки начали самопроизвольную демобилизацию, ген. У. явился в казенский штаб Походного атамана ген. Назарова с предложением своих услуг. Он был назначен начальником партизанской борьбы в Донецком районе. На этом посту он предпринял попытку спасти полк. Чернецова и его партизан, попавших в плен к красным Казакам. Но ультимативное требование освободить пленников, посланное Голубову, успеха не имело. Скоро после этого Донские партизаны принуждены были покинуть ст. Каменскую, и ген. У. увел походным порядком в Новочеркасск остатки своих партизан и беженцев. 12 февраля он был арестован Голубовым, вывезен красногвардейцами с гауптвахты и расстрелян в Краснокутской роще, вместе с атаманом Назаровым и пятью другими казачьими начальниками 17 февраля 1918 г.

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ - траурный и постный день в память мученической кончины Иоанна Крестителя; Православной Церковью отмечается 29 августа.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ - в Православной Церкви относится к двенадцатым праздникам и установлено на день 15 августа в память кончины Беспорочной Матери Бога-Слова.

УСПЕНСКИЙ Николай Митрофанович (куб.) - род. в 1875 г., ст. Каладжинской; сын священника, генерал-майор, Кубанский атаман. Окончил Михайловское

артиллерийское училище и Академию Ген. штаба, служил в 1-м Лабинском каз. полку и в различных штабах. После революции 1917 г. занимал по выборам в Кубанском правительстве посты заведующего военными делами и делами внутренними. Он находился у атамана Филимонова, когда в ноябре 1919 г. к тому явился ген. Покровский со списком членов Рады, подлежащих выдаче деникинскому правосудию. «Что вы намерены с ними делать?» - спросил атаман. «Вешать!» - ответил Покровский. На это ген. У. заметил ему: «Вы, молодой человек, пришли к Казакам со стороны, ведь у вас тут даже собственного куска веревки для этого нет».

На пост Кубанского атамана генерал У. избран после того, как деникинцы повесили священника А. Кулабухова и осудили на изгнание с родной земли некоторых членов Рады. Принимая булаву, он сказал избравшим его: «Как Кубанский Казак и гражданин края, я глубоко оскорблен и потрясен событиями последних дней. Надеюсь на вашу поддержку, опираясь на вас, я постараюсь добиться, чтобы никакие посторонние силы не мешали строить нашу жизнь так, как это угодно нам, Казакам». Однако, в декабре того же 1919 г. атаман У. умер от тифа.

УССУРИЙСКИЕ КАЗАКИ - одна из передовых колонизационных казачьих общин, поселенных русским правительством на р. Уссури, для освоения новоприобретенных земель в Приморской области на Дальнем Востоке. Первоначально они состояли в Амурском каз. Войске, но в 1889 г. выделены из него в отдельное Войско и после непрерывно пополнялись добровольным переселением отдельных казачьих семей с Дона, Урала, Кубани и т.п. Новые станицы и поселки располагались вдоль берегов реки Уссури с тем, чтобы за их охранном кордоном могли спокойно вести хозяйство земледельческие поселения русских и украинских крестьян. Всего там Казаков собралось свыше 25 тыс. душ об. пола.

Усвоение этого пустынного края стоило им многих усилий и трудов. Жизнь в глуши была полна опасностей. Их поля окружала непроходимая тайга с дикими зверями, тиграми, медведями, волками; суровые морозы доходили до 45°С. В поле приходилось работать с винтовкой за плечами, т. к. была постоянная возможность нападений не только зверей, но и китайских хунхузов. Урожай часто гибил от продолжительной непогоды или от особенных злокачественных туманов. Поэтому не всегда удавалось использовать плодородие черноземной почвы. В этих условиях на низком уровне стояло медицинское обслуживание и народное образование. По станицам и поселкам болезни лечили одни фельдшера и существовали только низшие школы.

Казаки несли охрану своего участка границы с Китаем, но кроме шести сотен, предназначенных для этого, во время Первой мировой войны им пришлось выставить в Действующую армию еще девять конных сотен и две - запасных. Ввиду отсутствия средних школ, командиров для них присылали со стороны. Это были кавказские, казачьи, а часто кавалерийские офицеры, которых станицы делали приписными Казаками. Войсковое Правление и Наказный атаман находились во Владивостоке.

После революции 1917 г. У. К. возродили у себя древние казачьи обыкновения: собирались в Кругах, избирали атаманов, вместе с другими Дальневосточными Казаками вели борьбу против ленинцев. Когда же советская власть восторжествовала, казачьи семьи во множестве покинули край и ушли за близкую китайскую границу.

УСТИНОВ Михаил Васильевич (дон.) - род. 31 мая (ст. ст.) 1887 г., ст. Качалинской; донской офицер. Окончил семинарию и был учителем, а во время Первой мировой войны стал офицером. После революции 1917 г. участвовал в борьбе за Казачью Идею. В 1920 г.

попал в эмиграцию и стал певцом хора Кубанских Казаков, выступавшего в Европе под управлением С.Д. Игнатьева. Будучи на гастролях в Стокгольме, женился на местной девушке - Ольге Густавовне Гедда и от 1924 г. обосновался в Швеции. В 1928 г. выехал с семьей в Лейпциг (Германия), где получил место регента православной церкви. Через шесть лет возвратился в Стокгольм, где и проживал в дальнейшем. Умер в 1963 году.

УСТИНОВ Николай Михайлович (дон.) - по сцене НИКОЛАЙ ГЕДДА, род. 11 июля 1925 г. в Стокгольме (Швеция); сын предыдущего, оперный певец с мировой славой. Первую музыкальную школу он прошел под руководством отца; пяти лет начал учиться читать ноты и играть на пианино. От этого же возраста пел на богослужениях в детском квартете и уже тогда поражал слушателей натуральной постановкой голоса. После возвращения семьи в Стокгольм он поступил в Реальный Колледж и, окончив его, прослушал курс Высшей Латинской школы. Когда отбыл воинскую повинность, принят на службу в банк, администрация которого выхлопотала ему студенческую стипендию имени Христины Нильссон. На эти деньги Устинов-Гедда получил возможность учиться в Стокгольмской Консерватории и закончил ее двухгодичный курс. Весною 1952 года он начал оперные выступления и сразу же попал на первые страницы газет, как «блестящее приобретение» Шведской Королевской оперы.

В том же году исполненные им арии Димитрия Самозванца из оперы Мусоргского «Борис Годунов» попали на пластинки патефона и создали ему мировую славу. Уже через девять месяцев после первого выступления его пригласили в ансамбль знаменитого Миланского оперного театра «Ля Скала», и с тех пор он стал желанным гостем для всех крупных театров света. Его голос и игра вызывали восхищение у публики и рецензентов, выполненные им арии без числа записывались на пластинки.

В сезон 1957-1958 г., уже овеянный славой, Н.М.Устинов-Гедда появился на сцене Нью-Йоркской Метрополитен-опера и здесь его приняли такими же восторженными овациями, как в Европе. Он стал выступать в Америке из года в год.

В 1965 г. он удостоен высшей шведской награды-звания солиста королевского двора. Это достоинство за двести лет приобрели только 12 артистов.

Тогда же он женился в Америке на девушке греческого происхождения и остался постоянным солистом Метрополитен-опера. Выезжает и на гастроли в других крупных театрах, пожиная славу и хвалу во всем свете за чистоту, силу и красоту своего голоса так же, как и за безупречно талантливую игру при выполнении сценических ролей.

УСТЬ-БЕЛОКАЛИТВЕНСКАЯ (дон.) - крупная станица на правом берегу реки Белая Калитва при ее впадении в Северский Донец. Широко развитое садоводство со множеством виноградников; в юрте станицы богатые залежи антрацита, а у хутора Бугураева гора с мощным пластом твердого белого камня, из которого вырабатывались мельничные жернова и разного рода молотильные и трамбовочные катки.

УСТЬ-ЛАБИНСКАЯ (куб.) - станица при впадении реки Лабы в Кубань; 8 тыс. жителей. Основана в 1794 г. и заселена Донскими Казаками, переселенными сюда насильственно после двухгодичных восстаний, уговоров и усмирения.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦКАЯ (дон.) - крупная станица типа губернского города, до 1920 г. административный центр одноименного округа. Расположена на правом берегу Дона в 5 км от устья речки Медведицы; ок. 35 тыс. жителей, причем иногородних среди Казаков не больше 10-15 процентов; Окружное Правление, Окружной Суд и другие гражданские и

военные учреждения; Платовское реальное училище, мужская и женская гимназии, женская прогимназия, учительская семинария с образцовой школой, духовное училище, женское епархиальное училище, высшее начальное училище, а также военно-ремесленная и несколько общеобразовательных низших школ; Окружная больница, амбулатория, семь врачей; две паровые мельницы, пивоваренный завод и винные склады.

Благодаря большому числу образованных людей, судей, адвокатов, чиновников, офицеров, учителей, студентов, станица У.-М. стала крупным культурным центром на Дону. Из нее вышло немало видных людей, оставивших в жизни Края заметный след. Таковыми были писатели Ф.Д. Крюков, Р.П. Кумов, С.А. Серапин (лит. псевдоним - С. Пинус), советский классик А.С. Попов (лит. псевдоним Серафимович), казачий политический деятель П.М. Агеев, казачий большевик войск, старшина Ф.К. Миронов и др. Процветали публичная библиотека, зимний театр и Народная чайная, в качестве Народного Дома Церковные службы совершались в соборе Воскресения Христова и в четырех других храмах, а также в расположенном поблизости Преображенском женском монастыре.

Ст. У.-М. основана Верховыми Казаками в первые годы их возвращения на Дон, т. е. во второй половине XV! ст. В далеком прошлом она служила крепким оплотом старообрядчества. Вверх по Дону за 3 км от станицы, на правом обрывистом берегу когда-то Казаки основали мужской монастырь. Пребывавшие там иноки не признали реформ патриарха Никона, за что обитель в 1688 г. была разорена и разрушена московской ратью. Но по казачьей легенде, защитники древнего благочестия не сдались до конца и по Божьему велению Дон-Батюшка, не допуская их посрамления, поглотил монастырь вместе с церковью. Некоторые старожилы утверждали, что оттуда, где она скрылась под водою, каждую пасхальную ночь из-под воды слышен глухой благовест. Позднее недалеко от этой потонувшей обители, был основан другой монастырь на этот раз - женский. Он существовал до торжества советской власти. Ленинцы монастырь уничтожили, ст. У.-М-кую переименовали в г. Серафимович, воздав тем честь своему писателю, выросшему там и проживавшему в станице долгое время.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦКИЙ ОКРУГ - до 1920 г. административный район во Всевеликом Войске Донском; 27 тыс. кв. км, 350 тыс. жителей. Станицы населены Верховыми Казаками: Усть-Медведицкая, Арчадинская, Березовская, Глазуновская, Евтеревская, Кепинская, Клетская, Кременская, Малодельская, Ново-Александровская, Островская, Перекопская, Раздорская и Медведице, Распопинская, Сергиевская, Скуришен-ская, Усть-Хоперская.

УСЫНОК - речная коса, длинный песчаный нанос вдоль берега реки.

УТЕКЛЕЦ (некр.) - беженец, беглец, эмигрант.

УТИРАЛЬНИК - полотенце.

УТИРКА - носовой платок.

УТРЕНЕВАТЬ (некр.) - бодрствовать рано на утренней заре.

УЧИНИТЬ - выполнить, завершить, сделать.

УЧКУР - тонкий шнур, протянутый внутри мягкого пояса казачьих шаровар; туго затянутый поддерживает их на бедрах и незаметен под бешметом и черкеской.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ - съезд народных представителей, созданный в связи с коренной, революционной перестройкой государственного порядка. У. С. составляет и утверждает Основные Законы (конституцию), регламентирует связанные с этим экстраординарные политические и социальные перемены в жизни страны. Созыв У. С. возможен только в преддверии демократического строя, т.к. тоталитарная власть с народным мнением считается мало.

У. С. в России было созвано после Февральской революции 1917 г. Выборы народных представителей подготовлены во время пребывания у власти Временного Правительства. Они состоялись на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования 25 ноября того же года, хотя в некоторых округах были отсрочены на неделю. Во время выборов государственная власть находилась уже, в результате Октябрьского переворота, в руках ленинцев, которые, сколько могли, террористическими актами противодействовали их стройному протеканию. Несмотря на это, в них приняло участие 41.686 тыс. избирателей, из которых на долю партий умеренных социалистов пришлось 23.605 тыс. голосов, а в том числе 17.400 тысяч, для соц.-революционеров и 4.957 тысяч для социалистов украинских; за представителей нац. меньшинств голосовало 3.291 тысяча, за партию Народной Свободы (кадетов) - 1.986 тысяч, за социал-демократов большевиков - 9.844 тысячи.

При таком значительном большинстве социалисты могли легко провести в жизнь все свои программные проекты, но захвативших уже власть ленинцев это не удовлетворяло, они не желали делиться ею даже с умеренными марксистами.

Благодаря их насилиям, Всероссийское У. С. не смогло направить судьбу страны на демократические пути и хотя бы наметить осуществление назревших реформ.

Большинство делегатов прибыло в Петроград к началу сессии. Они собрались в Таврическом дворце к четырем часам 5/18 января 1918 г., но уже первое заседание прошло в условиях грубого противодействия свободному слову.

Председателем собрания и секретарем были избраны социал-революционеры, В. М. Чернов и М. В. Вишняк, но выступления ораторов во время заседания непрерывно заглушались криками, стуками, свистами депутатов-большевиков и вооруженных толп ленинцев, заполнивших галереи, входы и выходы. В 4 часа 40 мин. утра 6/19 января красный матрос комиссар Дыбенко, явившись со своим отрядом, приказал депутатам разойтись.

На следующее заседание в тот же день, красная гвардия, вообще депутатов не допустила, кое-кого из них арестовала, некоторых расстреляла, а остальным советская власть предложила немедленно оставить столицу. На этом и закончилась эпопея демократических достижений русской революции.

УЧУГ (урал.) - загородка из толстых бревен или металлическая сетка, установленная поперек реки для того, чтобы задержать движение крупной рыбы, идущей с моря вверх по течению.

УЧУРОВ А.С. (дон.) - род. 19 октября 1877 г.; участник Первой мировой войны; крепкий духом боролся за Дон в двух войнах 1918-1920 и 1942-1945 гг.; остался в эмиграции и умер в Дорнштадте (Германия) 18 сентября 1956 года.

УШАКОВ Иван Иванович (дон.) - рожд. 1870 г., происходил из Донецкого окр.; член Русской Государственной Думы второго созыва. Окончил Учительский институт и

служил учителем в ст. Елизаветовской. Там при поддержке местного населения добился перевода высшей начальной школы на программу прогимназии, организовал при ней библиотеку и небольшой музей местных археологических находок.

Став таким образом, на юге Дона популярной личностью, У. был избран депутатом Государственной Думы по списку Конституционно-демократической партии. После досрочного роспуска этого Народного Собрания не был допущен обратно к педагогической деятельности, как несовсем «политически благонадежный» и стал частным поверенным в судебных делах. Одновременно с этим был избран директором Азовского Общества Взаимного кредита, созданного по его же инициативе и при его деятельном участии, а кроме того участвовал в некоторых промышленных предприятиях.

После революции 1917 г. ст. Елизаветовская послала его своим представителем на все сессии Донского Круга. С 1920 г. У. был эмигрантом и много лет прожил в США. Умер в 1962 г. и похоронен на кладбище поселка Чураевка {штат Нью-Йорк}.

УШАКОВ Николай Александрович (дон.) - рожд. 1875 г., ст. Краснокутской; полковник. Во время Первой мировой войны получил много боевых наград, в том числе орден св. Владимира 4 ст.

При общем восстании на Дону в 1918 г. участвовал в пленении и экзекуции красных казачьих лидеров Подтелкова и Кривошлыкова, в отмщение за смерть друга, полковника Чернецова, зарубленного Подтелковым.

Став эмигрантом, полк. У. с 1923 г. проживал в США, где работал физически и шофером такси. Умер 23 июня 1963 г. в Нью-Йорке и погребен на кладбище при ферме РОВА.

УШАКОВ Тихон Васильевич (дон.) - рожд. 1897 г., ст. Каменской; сотник. После окончания Донского кадетского корпуса из Николаевского кавалерийского училища выпущен прапорщиком в начале 1916 г. на фронт Первой мировой войны в 53 Дон. казач. полк; партизан Степного похода. Погиб во время борьбы за Дон.

УШКУЙНИКИ - судовая рать Великого Новгорода; совершала походы по рекам и распространила власть своего города на Сев. Двину, Каму и Вятку. У. иногда нападали и на владения Москвы; в 1366 г. захватили Нижний Новгород «и много гостей бесермен и Армень изсекоша и Новьград пограбиша, и проидоша и до Болгар воююще». В 1378 г. взяли и ограбили г. Кострому, но на Волге были перебиты Татарами 3. Орды. Ввиду того, что У. появляются в истории Севера раньше исхода Казаков с Дона и других владений Золотой Орды, предполагать Казаков в их среде можно только от XV столетия.

УШЛЫЙ - сметливый, догадливый.

УШНИК - густая лапша на жирной ухе, «янтарная» лапша.

УШНОЕ (некр.) - рыбный суп, уха.

Ф

ФАНАГОРИЯ — древний город на Таманском полуострове у берегов судоходного залива, выходящего в Керченский пролив; был населен Меотами и Греками, ремесленниками и купцами, проводившими торговлю с

жителями Сев.Кавказа. По словам Прокопия Кесарийского (Война с Готами), в начале VI в. Ф. и соседнее с нею поселение Цепи были уничтожены: "некоторые из варварских племен, живших в соседних областях, взяли и разрушили их до основания". На этом месте поселений больше не возникло, осталось только городище Ф. вблизи ст. Таманской.

ФАНАТИЗМ — доходящая до иступления приверженность к каким-либо идеалам, религиозным, политическим, общественным и т. п. Фанатизм исламизма, проявившийся в зверском истреблении христиан на Сев. Кавказе, после завоевания его Турками (1476-80), послужил первой причиной казачьей ненависти к ним, впоследствии подогретой неоднократными случаями резни христиан Армян и Балканских Славян; точно также, фанатическое внедрение в казачью среду униатства стало одной из причин долголетних казаче-польских войн, в результате которых Речь Посполитая, потеряла приднепровскую казачью область, Гетманщину. В нашем веке много больше, чем мусульманские зверства Средневековья, Казакам стоил бесчеловечный фанатизм марксистско-ленинских когорт СССР.

ФАТАЖЕН — жидкий продукт перегонки нефти, керосин для освещения.

ФЕВРАЛЁВЫ (уссур.) — 1) В. Ф. во время Первой Мировой войны командир сотни Уссурийского полка, кавалер ордена св. Георгия 4 ст. и Золотого оружия; в 1916 г. убит на Австрийском фронте; 2) Р. Ф. войсковой старшина и советник Уссурийского Войскового Правления; пал жертвой интриг и большевистского террора, похищен с улицы г. Владивостока и через три дня обнаружен убитым на заброшенном форту.

ФЕДЕРАТЫ - политический термин, существующий со времен Римской империи. "Федератами" назывались солдаты вспомогательных войск в поздней империи, предоставленные ей тем или иным племенем (гетами, гепидами, вандалами, герулами, гуннами) и его вождем по договору (Foedus). По этому договору император обязывался выплачивать федератам ежегодное жалование или выдавать соответственное количество продовольствия; они же обязывались оборонять границы Римского государства. Федераты (особенно в IV-V вв.) являлись отдельным войском, которое не смешивалось с основным войском империи — войском римских солдат — и которое имело своих военачальников. Это отдельное войско — чаще всего целое племя — находясь на территории империи, было свободно от налогов и сохраняло свой образ жизни. Прокопий (Bell Vand I, II, 3-4) поясняет, что федератами служили только те варвары, которые не были покорены, ни тем более обращены в рабов; они примкнули к империи на равных с римлянами началах, потому что "фоедера" означает союз с (бывшими) врагами". "Неспаянность больше того, постоянная вражда племен несметного варварского мира, неуклонно надвигавшегося на обе части империи, давали возможность последней использовать в борьбе с варварами варварские же силы. Многочисленное и нередко сокрушительное войско из федератов прекрасно справлялось с хорошо известным ему противником, поэтому империя впускала в свои предел значительные

группы людей, объединенных вокруг сильного вождя. Наиболее выдающиеся из "начальников федератов" обычно делали блестящую карьеру; они получали высокое звание "комита домашних" и магистра армии, иногда назначались консулами и даже становились патрициями". "Отряды федератов размещались на границах, где и защищали империю от набегов враждебных варваров". "Они жили в отдалении, не на землях империи, а за Дунаем" (Иордан, О происхождении и деяниях Гетов, Комментарий Е. Ч. Скржинской, стр. 249-251, Москва, 1960). Таковы были отношения Рима и Византии с соседними вольными народами. Они полностью соответствуют казаче-польским и казаче-русским фактическим отношениям во второй половине нашего тысячелетия. И если в Риме и Византии договорную, службу империи выполняли, по большей части, гото-германские племена, то роль Ф-тов или "служилых по договору" в древней Руси, в Золотой Орде, в Вел. княжестве Литовском в Речи Посполитой, Московии и Российской империи, всегда принадлежала соседним с ними племенам Казаков и их предков. Эта аналогия показывает, что перечисленные выше государства шли давно уже проторенными дорогами и пользовались услугами Казаков в той же мере, как некогда Рим и Византия пользовались вооруженной помощью чужих "варваров", т. е. не Греков и не Римлян. Русские летописи запечатлели таких Ф-тов на реках Днепр и Дон. В Средние века это Торки, Торпеи, Берендеи, Ковуи, основательно славянизированные племена Черных Клобуков, говоря о которых летописец пятнадцатого века поясняет, что они прозывались и Черкасами, выходцами с Кавказской Черкасии (Московский летописный свод конца XV века, под годом 1152, Москва-Ленинград 1949). Дон тогда давал Московской Руси не так много служилых людей, но все же, судя по летописям, казачье племя Бродников (по персидской географии X в. — Брадасы), живших на Среднем Дону, на призыв некоторых русских князей приходило к ним с помощью.

Во время владычества Золотой Орды Казаки стали Ф-тами татарских ханов. От конца XV в. Днепровские Казаки, уйдя от ханов, стали Ф-тами Вел. кн. Литовского, а Казаки Се-верские (Севрюки), Азовские и Белгородские на несколько лет позднее согласились принять на себя ту же роль в службе князю Московскому, а те, что были изгнаны Татарами с Дона еще в XIV ст., несли ее и раньше.

Так же как и дунайские, казачьи Ф. получали от соседних монархов "ежегодное жалованье" и "соответственное количество продовольствия" (хлеб, вино, сукно, порох, свинец), а в свою очередь обязывались оберегать границы их владений. Даже подчинившись, русским царям, Казаки трактовались ими, как Ф., а не подданные и, "находясь на территории империи, были свободны от налогов и сохраняли свой образ жизни. И при этих условиях они составляли отдельное "иррегулярное войско, которое не смешивалось с основным войском империи" и "имело своих военачальников", хотя отдельные Казаки поступали иногда в регулярную русскую армию, а наиболее выдающиеся Казаки делали в империи блестящую военную или гражданскую карьеру.

Непокорная казачья кровь, пролитая Русскими во время царствования Петра I и Екатерины II, разгромы, руины, аннексия казачьих земель, переселения на новые места, мало изменили договорную сущность отношений между Казаками и императорами; формально Казаки оставались прежними федератами с урезанными правами на землях, получивших колониальный статус. Только падение возрождённой казачьей государственности, после отчаянной трехлетней борьбы, принудило остатки Казаков в 1920 г. начать слияние с бесправной массой "граждан" новой России — РСФСР.

ФЕДЕРАЦИЯ — союз двух или нескольких государств, обусловленный общностью соседских интересов; новейшая форма Ф - ции — союз государств, где составляющие его компоненты действуют самостоятельно только во внутренних делах, участвуя в создании федерального правительства и подчиняясь его постановлениям по вопросам общего законодательства, обороны и финансов. Наиболее совершенные примеры Ф-ций — Северо-Американские Соед. Штаты и Швейцария.

По постановлению Верховного Круга от 10 января 1920 г. Дон, Кубань, Терек и др. казачьи соседние общества объединялись в Казачью Ф-цию. **ФЕДОСОВ** Андрей Григорьевич (дон.) — род. 30 октября 1901 г. в хуторе Ловягине ст. Березовской; сотрудник Каз. Словаря-Справочника. Окончил Высшее начальное училище в своей станице и с юных лет принимал участие в борьбе за Дон. При отступлении Дон. Армии к Черному морю попал в плен к ленинцам, из лагеря военнопленных призван на службу в Красную армию и до августа 1922 г. служил писарем в различных штабах. После этого, демобилизован и возвратился в станицу. Когда началась коллективизация Ф-сов был арестован вместе с отцом и освобожден только после семи месяцев заключения в тюрьме. Обвиняли в порче собственного хлеба: отобрав весь урожай и ключи от амбара, власти оставили зерна по расчету на 8 душ семьи. Его при шлось держать в мешках на земляном полу и там появилась плесень. За это отец отбыл пять лет тюремного заключения.

В августе 1930 г. Ф. вместе со своей семьей выслан в спецпосёлок "Островки" Арх. губ. Через год потерял там старшую дочь Параскеву, умершую вследствие невыносимых условий жизни. Работал на лесозаготовках, но в 1933 г. снова арестован и несколько месяцев пробыл в тюрьмах Плесеца и Архангельска. За это время умерла от истощения его жена Агриппина Алексеевна. Не застав ее в живых после освобождения из тюрьмы, Ф. через некоторое время бежал с места ссылки и скрывался под чужим именем на севере Дона. Когда немцы продвинулись к Сталинграду, он среди борцов за казачье освобождение отошел в Германию, там спасся от выдачи Сталину и остался в эмиграции.

ФЕДОСОВЫ (дон.) - стан. Березовской; 1) Акулина Андреевна, Алексей Никитич, Андрей Иванович, Сергей Афанасьевич и Дарья в 1980 г. высланы, как раскулаченные, на дальний север в спецпосёлок Островки Арханг. губ. и в течении двух лет умерли там от непосильной работы и истощения; 2) Василий Иванович и Василий Васильевич принадлежали к числу двадцати семи Казаков той же станицы, расстрелянных без вины и без суда в 1921 г.

карательным отрядом коммунистов около буерака "Сухой"; 3) Василий Никитич и Павел Георгиевич расстреляны без вины и без суда ленинцами в 1922 г. около своей станицы на берегу р. Медведицы; 4) Григорий Иванович отбыл пятилетнее заключение в саратовской тюрьме по бессмысленному обвинению в порче собственного зерна, освобожден в 1986 г. и возвратился домой; через год снова арестован и бесследно исчез; 5) Сергей Афанасьевич арестован в 1933 г. и выслан к границе Пакистана; 6) Софрон Семенович арестован во время коллективизации и умер на пропускном пункте "Судак"; 7) Ульян Алексеевич в 1930 г. выслан с семьей, как раскулаченный, в спецпоселок Островки Архангельской губ.

ФЕЛОНЬ — принятое у Славян, греческое название части облачения священника во время богослужения, риза, парчевая мантия без рукавов, схожая по фасону с кавказской буркой.

ФЕОДАЛИЗМ — средневековая политическая система, принятая во многих государствах Европы, при которой феодальная страна была поделена на отдельные территориальные участки - "феоды", отданные монархом-сюзереном в ленную зависимость знатым особам-вассалам. Вассалы обязывались выплачивать за них ежегодную дань и выставлять в армию сюзерена условленное число рыцарей и вооруженных воинов; за это они получили право пользоваться трудом населения своего феода и распоряжаться судьбами его жителей, считая их своими подданными. Феодальная система существовала в течение второй половины Средних веков, ликвидация ее в XVI в. привела централизация государств, усиление власти монархов и создание постоянных армий.

ФЕСЕНКО Михаил Васильевич, (куб.) — род. 1 декабря 1900 года, ст. Ключевой; сын члена Кубанской Краевой Рады, войскового старшины Василия Васильевича Ф., участник борьбы за Казачью Идею, пресвитерианско - евангелический пастор.

Окончив на Кубани Александровское ремесленное училище, вступил добровольцем в партизанский отряд полк. Лесевицкого, с которым выступил против ленинцев в Первый Кубанский поход; был тяжело ранен и вместе с другими ранеными оставлен в станице Дядьковской. Станичники укрыли его от расправы красновардейцев и по выздоровлении он получил возможность возвратиться в Екатеринодар, где годы 1918-19 был студентом Кубанского Политехнического института.

Летом 1920 г., с отрядом кубанских повстанцев, через Грузию попал в Крым, откуда эвакуирован с армией Врангеля и остался в эмиграции. Проживая в Чехии, прослушал четыре семестра Экономическо-кооперативного факультета Высшей школы в Подебрадах. От 1925 г. в США. В 1929 г. окончил курс Принстонской Духовной Академии и в годы пребывания в ее стенах, по поручению Центрального Союза украинских студентов в Европе, был его представителем на Соединенные Штаты.

Получив степень бакалавра богословия, переехал в Канаду и там назначен пастором Пресвитерианско - евангелической общины. Редактировал и из-

давал журналы "Евангельская Правда" и "Кубанский Край", который выходил на русском и украинском языках и настаивал на праве Кубанских Казаков иметь свою независимую государственность. Среди др. богословских работ Ф. издал "Требник" и "Сборник проповедей". Состоял по избранию первым председателем Совета украинских евангелических церквей.

ФЕТИСОВ Гавриил Иванович (дон.) — рожд. 1891 года, ст. Усть Белокалитвенской, подхорунжий. После революции 1917 г. он возвратился домой из сотни, но вскоре, восставшие против ленинцев станичники избрали его командиром своего отряда и с этого времени Ф. прошел весь страдный путь борьбы за Дон. Попав в 1920 г. из Крыма за границу, он обосновался в Париже и решил разыскать у букинистов французской столицы как можно больше книг о Казаках и их истории. В детстве он не получил большого образования, но теперь научился читать по-французски и разбираться в тексте английском.

Отказывая себе во многом, из своего заработка он приобрел крупную домашнюю библиотеку, которую сам в шутку называет "Акулинин архив". Мало того, на свои скудные сбережения Ф. издал две книги И. П. Буданова "Дон и Москва", а кроме этого постоянно принимает живое и деятельное участие во всех проявлениях казачьей общественной жизни.

ФЕТИСОВ Михаил Алексеевич (дон.) рожд. 1880 г., ст. Баклановской; генерал-майор, станичник ген. Бакланова и внук его адъютанта, вырос в семье, хранившей предания и заветы казачьей старины. В 1904 г., с производством в чин хорунжего, из Новочеркасского казачьего училища вышел на службу в 4-й Дон. каз. полк, где числился до начала Первой Мировой войны. После этого со льготы командирован в сформированный из Казаков гвардейского запаса 53 Дон. каз. полк особого назначения. Весной 1916 г. произведен в чин есаула и переведен в 7-й Дон. каз. полк на должность строевого помощника командира полка. Благодаря доверию и любви, которыми он пользовался у подчиненных, после революции 1917 г. полк избрал его своим делегатом на Первый Донской Поисковой Круг и на Общеказачий съезд в Петрограде. С фронта возвратился домой и чине войскового старшины, по демобилизации остался в Новочеркасске и благополучно пережил пребывание в городе "красных" Казаков. Но когда ссора их командира Голубова с Ростовским Ревкомом закончилась разгоном его отряда и новым нашествием на Новочеркасск красной гвардии, войск, старшина Ф., ушел в ст. Кривянскую. Тут его встретила толпа повстанцев, бывших его подчиненных по 7-му полку. Они готовы были атаковать красных пришельцев и настойчиво просили своего прежнего командира стать во главе отряда и вести на опостылевшего врага. В этом импровизированном войске, кроме опытных боевых фронтовиков, было не мало станичной молодежи и даже Казачек, вооруженных пиками и вилами. Став их предводителем, войск, старшина Ф. распределил между ними роли, повел цепи на Новочеркасск и после нескольких часов боя город освободил, и хотя через три дня Казакам, под давлением противника снова пришлось его

оставить, но отошли они оттуда пополненные множеством офицеров и молодежи, а кроме того повстанцы сохранили созданный ими обширный плацдарм для подходящих партизанских отрядов Походного атамана П. Х. Попова, дали возможность организовать Южную группу повстанческих войск и 28-го апреля вторично освободить Новочеркасск, который теперь удалось удержать надолго, при помощи подоспевшего в самый трудный момент 25 апреля отряда капитана Дроздовского. Круг Спасения Дона в награду за геройское и умелое руководство боевой операцией, произвел Войск, старшину Ф. в чин генерал-майора."

После двух лет дальнейшей борьбы за Дон, ген. Ф. ушел вместе с Донской армией в эмиграцию.

Среднего роста, ладно сложенный, черноглазый и смуглый красавец-брюнет,. Михаил Алексеевич Ф. был ярким представителем распространенного среди Казаков туранского типа; благодаря своей наружности, он получил у своих друзей шутовское прозвище-. "Ахмет мирза Пей Наливай Бей Выталкивай Выгоняй Бек Ф.". Прекрасный строевик и смелый офицер, он вместе с тем отличался корректной независимостью со старшими начальниками, особым тактом и отеческой справедливостью в отношениях с подчиненными. Воспитанный на преданиях казачьей вольной старины, он, не в пример большинства казачьих начальников, открыто стал и ряды возникшего за границей Вольно - казачьего идеологич. движения, как сторонник народоправства, равенства и братства в казачьем независимом государстве.

Умер в Праге (Чехословакия) в 1982 г.

ФЕТИШИЗМ — религиозное поклонение материальным предметам, которым приписывается сверхъестественная сила, исходящая на них от доброго или злого духа.

ФИГУРИСТЫЙ — статный.

ФИЛИМОНОВ Александр Петрович (куб.) — рожд. 1870 г., ст. Григориполиской, Кубанский атаман, генерал-лейтенант. Будучи офицером 1-го Екатеринодарского каз. полка, командирован в Военно - Юридическую Академию, закончил ее курс в 1904 г. и начал службу в Юридическом отделе штаба Казанского военного округа. Ему пришлось выступать по назначению защитником кубанских артиллеристов, отказавшихся стрелять по Казакам при усмирении урупцев, а также защищать в суде убитую губернатора революционерку Марию Спиридонову. В 1908 г. полковник Ф. назначен атаманом Лабинского отдела и на этом посту заслужил славу выдающегося администратора, хотя Наказный атаман считал его чересчур прогрессивным и недолголюбивал.

После революции, в мае 1917 года Войсковая рада назначила Ф-ва членом и председателем Кубанского правительства, а 11 октября того же года Краевая Рада избрала его на пост Кубанского атамана.

Первые месяцы его атаманства прошли в тоскливой неуверенности за судьбы края. Казачье население держалось пассивно, и атаман с правительством не был в состоянии вызвать в нем силы сопротивления надвигавшимся со всех

сторон красnogвардейским отрядам ленинцев. Правительству пришлось с малыми силами оставить Екатеринодар и искать соединения с Корниловской армией.

Во время этого Первого Кубанского похода атаман, по неизвестным мотивам, нашел необходимым поставить во главе правительственного отряда русского лётчика Покровского, человека чужою, с авантюрными наклонностями и с жестоким сердцем. Он возвысил его своею властью из капитанов сразу в чин полковника, а затем и в чин генерала, которому в дальнейшем поручалось командование крупными казачьими соединениями.

Возвратившись вместе с восстающими Казакami из Второго похода в столицу Кубани, атаман Ф., волею Рады произведенный в чин генерал-лейтенанта, должен был управлять краем в очень сложной обстановке открытого и скрытого сопротивления Кубанской Рады настойчивым попыткам генерала Деникина обратить Казаков в послушных исполнителей его воли. В этой борьбе атаман должен был принять на себя неблагоприятную роль посредника и примирителя. При таком положении он не смог предотвратить некоторых гнусных выпадов противников казачьей обособленности и настоять на выполнении условий договора с добровольческим командованием о создании отдельной Кубанской армии. На посту атамана ген. Ф. оказался не достаточно волевым. Как и многие другие казачьи военачальники, воспитанные почти с колыбели в русском духе, он находился под обаянием призрака великой, единой и неделимой России, олицетворение которой он находил в малочисленной Добровольческой армии, не теряя надежды, что именно она окажется зародышем русской национальной армии, около которого соберутся все "здоровые духом русские люди" и под командой своих боевых генералов сметут власть ленинцев.

Но это были только мечты, и расчеты, построенные на них, оказались ошибочными. Однако, благодаря им, атаман не спешил во что бы то ни стало настаивать на выделении кубанских частей в отдельную армию; завоевывать Россию вели Кубанцев чужие старшие командиры; благодаря им, Казакам приходилось мириться с чуждой их духу политикой генерала Деникина; благодаря им, виновники убийства Н. С. Рябопола остались безнаказанными а зверская расправа деникинцев со священником А.И. Кулабуховым не была предупреждена.

Но все же после этой безрассудной казни, увидев тщетность своих надежд, ген. Ф. не нашел возможным оставаться на посту атамана. Он сдал его Н. М. Успенскому и перешел в разряд беженцев. Эмигрировав в Югославию он прожил там еще много лет, иногда выступая со статьями в русской печати ("Русский Архив", "Белое Дело", "Новое Время".) Умер 4 августа 1948 г. в гер. Осек (Хорватия).

ФИЛИМОНОВ Федор Петрович (куб.) — рожд. 1862 года старший брат предыдущего, генерал - майор артиллерист. Командовал 1-м Таманским казачьим полком, принимал участие в Первой Мировой войне, которую закончил начальником 4-й Кавказской каз. дивизии; после боролся в рядах

противников большевистской власти и выехал за границу; умер эмигрантом 14 января 1940 г. в г. Панчево (Югославия).

ФИЛИППЕНКОВ Иван (дон.) — рожд. ок. 1918 г., ст. Верхне-Чирской; участвовал во Второй Мировой войне и остался эмигрантом. Состоял в бельгийской группе Казаков — джигитов; стал жертвой несчастного случая в Швейцарии, при исполнении трудного номера, упал с коня на голову и тут же умер не приходя в сознание.

6-го сентября 1951 г. погребен в швейцарском поселке Вольфеншиссен.

ФИЛИПPOB Макар Корнеевич (куб.) — рожд. 1888 г., подхорунжий; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; ушел в эмиграцию и умер 15 февраля 1940 года в Белграде (Югославия).

ФИЛИПPOBЫ (дон.) — ст. Березовской; 1) Василиса Ивановна в 1930 г. выслана в спец-посёлок Островки Арханг. губ. и через два года умерла там от истощения; 2) Гордей Иванович в 1930 г. арестован и сослан без права переписки; 3) Иван в. 1930 г. вместе со всей семьей выслан в спецпосёлок Островки Архангельской губ.

ФИЛИПЬЕВ Яким — выборный Донской атаман в гг. 1703-1705.

ФИННЫ — в широком значении — ряд урало-алтайских народов. Они делились на четыре группы: а) финскую в тесном смысле (Финны, Эсты, Ливы, Корелы, Лопари); б) угорскую (Мадьяры, Остяки, Вогулы); в) волжскую (Мещеря, Меря, Муромы, Мордва, Черемисы, Чуваши) и г) Пермьки, Вотяки, Зыряне.

В глубокой древности и вплоть до IX в. Ф. занимали, совместно со Скандинавами, всю северную часть Европейской России от р. Оки до Белого моря, включая Биармию (Пермию). Тогда эти земли назывались Великая Скандза. После того как над Славянами стали господствовать Норманны-Русь (по летописи 862 г.), финские племена или уходили в сторону или смешивались со Славянами, участвуя в создании Великорусской народности. Постепенно в славянской среде растворились Мещеряки, Муромы, Меря, Остяки. Мадьяры или венгры в IX веке перекочевали на Дунай, но восточные географы того времени продолжали их именем "Маджар" называть угрофинские племена, проживавшие на реке Ока. Собственно — Финны и Корелы, отошедшие под давлением Славян на северо-запад в Страну Озер (фин. — Суоми). В 1890 году Страна Озер присоединена к России. После революции 1917 года Ф. снова обрели независимость. Тогда же Эсты и Ливы, бывшие под властью России, создали свою республику — Эстонию.

ФИСЕНКО Феодосий Митрофанович (куб.) — рожд. 1895 года, ст. Кальниболотской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачий Присуд; от 1920-го года в эмиграции. Умер от туберкулеза легких 7 сентября 1934 г. в г. Земун (Югославия).

ФЛАГ — национальный символ; четырехугольное полотнище разнообразное по размещению цветных полос и рисунков. Ф., вывешенный на мачте или на корме судна, указывает его государственную принадлежность; во дни торжественных национальных и государственных праздников Ф. служит идейным и декоративным украшением домов, улиц и парадов.

Казачьи государства, объявив в 1917 г. самостоятельность, избрали себе след, цвета: Всевеликое Войско Донское — сине-желто-красный, расположенные сверху вниз равными горизонтальными полосами; Кубанский Край — сине-малиново-зеленый, в том же порядке; Терек — весь голубой с извилистой белой полосой по диагонали. Сторонники Казаки считают своим флагом — сине-малиново-желтый.

ФЛЕТЧЕР Джильс — английский дипломат; в 1588 г. он посетил Московию, которую после описал в очень непривлекательных красках; его сочинение "О Русской Державе" отличается точным отражением быта и порядков, господствовавших тогда в России; оно переведено на русский язык в начале XIX в., но допущено к печати только после 1905 г. под названием: "О государстве Русском или Образ правления русского царя".

В этой книге Ф. уделяет внимание и Днепровским Казакам, которых ему в Москве представили, как Черкасов, наёмных солдат или "немцев". На московской службе в то время Поляков или Черкасов, которые живут под властью Польши, было около четырех тысяч. При этом Ф. объясняет, что он говорит о тех Черкасах, которые размещаются на юго-западном пограничье Вел. княжества Литовского. По его словам, они очень красивы и благородны в обхождении. Некоторые из них подданные польского короля и христиане.

ФЛИНТА — ружье или винтовка.

ФОМИНЕЦ Андрей Нестерович (куб.) — род. 30 ноября 1901 г., ст. Екатериновской; участник борьбы за Казачью Идею. Обучался в станичной начальной школе, а от конца 1919 г. зачислен в кубанский Лейбгв. Атаманский дивизион. После ранения в бою на Черноморском побережье, эвакуирован в Крым. По излечении командирован в Уманский каз. полк и летом 1920 г. участвовал в десантной операции из Крыма на Кубань. Стал эмигрантом, первые годы проживал в Югославии и от 1927 года состоял в организации КНОД, членом станицы имени А. И. Кулабухова.

Во время Второй Мировой войны Ф. поступил добровольцем в казачий полк Русского корпуса противников СССР, участвовал в боях и походах и, после поражения Германии, остался жить в Австрии, где состоит активным деятелем национального округа и один год избирался его атаманом.

ФОРМА внешний вид, одежда установленная для лиц служащих в армии, в гражданских учреждениях, школах и т. п. В Русской армии Казаки всегда служили со своим собственным обмундированием, которое вначале не отличалось от национального костюма, принятого в их частном быту. Но указом от 18 августа 1801-го года для Донских полков установлена специальная Ф., распространенная после и на все др. казачьи строевые и нестроевые формации. От этого времени Казаки должны были приобретать на свои средства общеармейские головные уборы, мундиры, шинели и синие шаровары с лампасами. Исключение составили Кубанские и Терские Казаки, для которых одежда кавказских горцев, бешмет, черкеска, папаха и башлык были сохранены в качестве строевой формы.

ФОСТИКОВ Михаил Архипович (куб.) — род. 25 августа 1886 г., ст. Баталпашинской; сын вахмистра, генерал-лейтенант. Через два года после

окончания Ставропольской гимназии, из старших портупей - юнкеров Московского Александровского военного училища, в 1907 г. выпущен хорунжим в 1-й Лабинский казачий полк. На Турецкий фронт Первой Мировой войны вышел в должности полкового адъютанта. В 1916 г. командирован в Академию Генерального штаба и прослушал ее ускоренный курс. Возвратившись после революции и Октябрьского переворота на Кубань, летом 1918 г. во время общего восстания Казаков, сформировал при отряде полковника Шкуро 1-й Кубанский каз. полк, которым после командовал, находясь в составе 2-й Куб. каз. дивизии, а через год, уже в чине генерала, назначен начальником той же дивизии.

В 1920 г., при гибели остатков Кубанской армии, не эвакуировался в Крым, но скрывшись в горных станицах, объединил разрозненные отряды Казаков в повстанческую армию и во главе ее до осени продолжал борьбу с красными. Когда же под давлением их крупных сил был принужден к отходу, преодолел со своими партизанами горный перевал Псеашха и вышел с боем на Черноморское побережье. Здесь его отряд нашел временное пристанище в Грузии и вскоре был эвакуирован в Крым на прибывших оттуда судах. В армии Врангеля Ф. награжден "чином генерал-лейтенанта и со своим отрядом в несколько тысяч бойцов занимал позиции у Сивашских озер. К морю он отступал последним в арьергарде армии, но успел погрузиться и отбыть на остров Лемнос.

Мужественный ген. Ф., получивший во время боев семь ранений и множество наград, умер эмигрантом 19 июля 1966 года в Белграде (Югославия). (По данным полк. Ф. Елисеева. Родимый Край № 67).

ФРОЛОВ Михаил Федорович (дон.) — род. 13 ноября 1897 года, ст. Новочеркасской; есаул, один из главных инициаторов и основоположников эмигрантского Движения Вольных Казаков. После гимназии он сразу поступил в Новочеркасское казачье училище и окончив его, как смелый офицер, стал быстро продвигаться в чинах. В Русской армии и на фронте Первой Мировой войны ему не пришлось быть долго, но в борьбе за Дон он прошел весь тяжелый путь побед и поражений.

Весною 1920 г. есаул Ф. состоял строевым помощником командира 42 Дон. каз. полка. Когда Донская армия начала отступление на Кавказ, этот полк оказался отрезанным от нее и присоединился к армии ген. Бредова, пробивавшейся на запад. Перед линией Польского и Украинского фронтов, есаул Ф., также как и большинство офицеров и рядовых его полка, порешили не стремиться через Польшу в Крым к Врангелю, а остаться при Петлюровской армии с тем, чтобы сообща с Украинцами и Поляками продолжать борьбу против общего красного врага.

42-й полк стал называться Особым Донским каз. полком, а его нового командира, есаула Фролова, украинские штабы начали титуловать полковником. Полк вел бои с большевиками еще несколько месяцев и зарекомендовал себя особо стремительными конными атаками. После же

того, как Поляки разгромили под Варшавой советские армии и заключили перемирие с РСФСР, небольшая Украинская армия, полк Фролова и армия Пермыкина (из одной русской дивизии и двух — казачьих) 21 ноября 1920 г. должны были перейти польскую границу и там разоружиться.

Попав на положение эмигранта, есаул Ф. несколько лет оставался в Варшаве, где порешил продолжать борьбу на идеологическом фронте. В ее основу он полагал подготовку новой вооруженной борьбы, для дальнейшего осуществления постановления Верховного Круга Дона-Кубани-Терека об установлении Союзного Казачьего государства.

В польских влиятельных кругах ему удалось найти сочувствие этой идее. Он получил денежную субсидию и переехал в Чехию, где около него собралась инициативная группа из разных слоев казачьей эмиграции, которая 10 декабря 1927 г. объявила программу, вновь возникающего, Вольно-Казачьего Движения. На регулярные субсидии польского правительства, под совместной редакцией М. Ф. Фролова И. А. Билого, начал издаваться журнал "Вольное Казачество — Вильне Козацтво". Однако Ф. по нездоровью через два года принужден был устраниваться от всякого руководства. Он умер 11 июля 1940 года " Литомышле (Чехия),

ФРОЛОВЫ — 1) Василий Фролович, выборный Донской атаман в гг. 1717-1723; 2) Иван Иванович Наказный атаман из Казаков по назначению в годах 1735-1738; 3) Максим выборный Донской атаман в годах 1698 и 1710.

ФРЯГИ или ФРЯЗИ — у Русских старинное название Итальянцев, в частности купцов из Венеции или Генуи, проживавших на Дону и в Крыму.

ФУРМА — южный фрукт; сладкая и мучнистая темная ягода размером в вишню: внутри ее очень крепкая косточка в виде чечевицы. В казачьи края Ф. привозилась в сушеном виде.

Х

ХАБАЛОВ Василий Семенович (куб.) — рожд. 1870 г., генерал-майор. После Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею, эмигрировал в Югославию. Умер 11 декабря 1934 г. в г. Крагуевац.

ХАБУР — багаж, дорожные вещи.

ХАДЖИЕВ Хан Резак Бек — родился 22 июля 1805 г. в Петроалександровске (Туркестан). Окончил Первый Московский кадетский корпус и в 1916 г. из Тверского кав. училища вышел в чине прапорщика в Забайкальский Нерчинский каз. полк. Вскоре, однако откомандирован в Текинский конный полк.

После того, как ген. Корнилов был назначен Верховным главнокомандующим, Текинцы были переведены в Могилёвскую ставку, а Х, с сотней составляли его конвой во время пребывания на Московском Государственном Совещании. Когда же ген. Корнилова арестовали, Текинский полк стал нести караульную службу у Быховской тюрьмы, тайно освободил его и сопровождал на Дон.

Здесь Х. стал адъютантом генерала Корнилова, сопровождал его в первом Кубанском походе и был непосредственным свидетелем его гибели под Екатеринодаром. Генерал умер на его руках.

Возвратившись из Кубанского похода, Х. отправился на родину, в Хиву, организовал там отряд и с ним продолжал борьбу против большевиков. После ликвидации этого сопротивления, ушел в Персию, через восточные страны добрался до Японии, а оттуда и 1923 г. переехал в Мексику, где и проживал до самой смерти. Написал и издал книгу "Великий Бояр", посвященную воспоминаниям о генерале Корнилове.

Умер от сердечного приступа 20 мая 1966 года.

ХАДЖИ МУРАТ — кавказский партизан, прославившийся в тридцатых годах нашего века. Окончил станичную школу в ст. Бекешевской, а затем реальное училище. В 1920 г., после борьбы с красными, не сложил оружия, остался в горах Карачая и с небольшим отрядом своих единомышленников совершал террористические налёты на советские учреждения и отдельных представителей враждебной власти. Благодаря поддержке коренных жителей, это удавалось ему много лет. Но в 1938 году, при нападении на НКВД в гор. Ессентуки, он был ранен, отстреливался до последнего патрона, потом бросился с кинжалом на окружавших его энкаведистов, схвачен ими и вскоре расстрелян у подножия горы Машук. (А. Н. Козлов).

ХАЗЫВКА — в старину так называли крепостной посад, окраины городка.

ХАИТЬ — осуждать человека, хулить.

ХАКАН — главный титул казарских царей; его часто смешивают с восточным словом такого же значения "кахан" и "каган". Английский историк Х. Х. Хаворт обращает внимание, что титул Х. имеет тот же смысл, что и норманский "гааконг" — великий государь.

ХАЛАБУТА — шалаш.

ХАЛЯВА — голенище сапога.

ХАЛЯВКИ — нижняя часть шаровар, штанины.

ХАПА (некр.) — лекарство.

ХАРИТОНОВ Григорий Иванович (дон.) — рожд. 1879 г., ст. Слащёвской; есаул. Призван рядовым в Лейб-гв. Атаманский полк и оставлен в нем вахмистром сверхсрочной службы. На фронте Первой Мировой войны заслужил "полный бант" Георгиевских крестов и медалей и произведен в чин прапорщика. После этого переведен на службу офицером в армейский 6-й Дон. каз. полк. В годы борьбы за Дон также отличался особенной "доблестью" и награждён несколькими чинами. Из Крыма раненым эвакуирован в Константинополь, откуда по излечении вы ехал в США, где умер 14 февраля 1949 года.

ХАРЛАМОВ Василий Акимович (дон.) — род. 1-го января 1875 г. в хуторе Кременском Усть-Быстрианской станицы; член Российской Государственной Думы и председатель Донского Круга. Его родители: хуторской атаман, урядник Аким Михайлович Х. и его жена Мария Яковлевна, урожд. Афанасьева. Начав образование в Новочеркасском Духовном училище, Х.

продолжал его там же в Духовной семинарии, в Московской Духовной академии и в Московском университете на Историко-филологическом факультете. В 1908 году он женился на дочери военного священника Любови Васильевне Предтеченской; в следующем году получил высшую оценку своего кандидатского труда, "Церковное управление у Донских Казаков в XVII-XVIII веках" и возвратился на Дон с законченным высшим образованием.

В Новочеркасске поступил преподавателем истории в женской гимназии, а одновременно состоял членом археологического общества и каждое лето вёл раскопки скифских курганов на реке Миус. Предметы, обнаруженные при этом, передавал в Новочеркасский музей или пересылал в Московский музей истории, и археологии. Его статьи о результатах раскопок публиковались в Вестнике Археологического Общества. В 1906 г., при выборах в Первую Государственную Думу, Х. состоял "выборщиком" от своего округа и большинством голосов сам был выбран в члены Думы. При каждом новом созыве этого русского Народного Собрания, он переизбирался опять, не раз занимал в Думе пост председателя надпартийной казачьей фракции, хотя сам состоял в Конституционно-демократической Партии Народной Свободы (каде).

Во время Первой Мировой войны Х. был одним из основателей и председателем Доно-Кубанского Комитета Земского союза, который содержал несколько лазаретов на 18.500 коек для больных и раненых воинов. После революции 1917 года он назначен представителем русского Временного Правительства в Закавказье. Оставался в Тифлисе на этом посту до октября того же года. Тогда же на Дону был членом Войскового Круга и избран депутатом несостоявшегося Всероссийского Учредительного Собрания. Возвратившись из Закавказья, Х. как постоянный член Донского Круп, участвовал в оформлении декларации, по которой Дон отказался признать власть Совета Народных Комиссаров и передал всю полноту государственной власти своему избранному правительству с атаманом во главе, Х. принимал также участие в создании Юго-Восточного Союза и 20 октября 1917 г. избран председателем Объединенного правительства этой федерации. Во время атамана Краснова, когда Донской Круг выработал и утвердил проект конституции Всевеликого Войска Донского, он был его председателем. 13 июня 1919 г. состоял, также донским делегатом на трагической казачьей конференции в Ростове, а затем участвовал в Южно-Русской конференции Казаков и представителей Добровольческой армии в Екатеринодаре.

Будучи активным деятелем при создании независимой Донской республики и казачьей федерации Юго-Восточного Союза, Х. сохранял тесные связи с русской партией конституционных демократов и поневоле должен был следовать ее установкам. Два рода такой деятельности, совершенно различной по идеалам, сочетать было невозможно. Пришлось проводить в казачьих правящих кругах партийные несбыточные мечтания, на которых строилось и всё "Белое дело", и которые оказались роковыми для дела

Казачьего. Он был сторонником подчинения казачьих армий главному командованию Добровольческой армии и таким образом Казаки, для которых собственные интересы стояли на первом месте, обращались в орудие русской Гражданской войны, на стороне не сумевшей приобрести доверие у своего собственного народа.

Летом 1920 г. Х., по поручению атаманов, посетил Париж и Лондон. Осенью того же года вёл переговоры в Варшаве о переброске в Крым, собравшихся в Польше, Казачьих полков.

После краха всех надежд и окончательной победы красных ленинцев, Х. выехал за границу. Эмигрантом проживал сначала в Белграде, а затем в Праге (Чехия). Сотрудничал в парижской газете "Последние Новости" и редактировал журнал "Казачий Путь". Между 1924 и 1932 гг. был председателем Обще - казачьего Сельскохозяйственного Союза, стал членом Ученого Совета при русском Историческом архиве чешского Мин. иностранных дел и читал лекции по истории в русском Пражском Парод-ном университете. Созданная Донским атаманом А. П. Богаевским Историческая Комиссия избрала его своим председателем. Эта Комиссия издала три тома "Донской Летописи", в которой собраны ценные материалы по истории последней борьбы за Казачью Идею.

В 1944 г. Х. лопал в Германию, а оттуда переехал в Аргентину. Там снова принял деятельное участие в общественной жизни. Казачий Союз в Аргентине и Антикоммунистический центр там же во многом обязаны его организационному опыту.

В. А. Х. умер в Буэнос Айресе 13 марта 1957 г. от повреждений полученных в результате несчастного случая.

ХАРЛАМОВ Петр Капитонович (дон.) — рожд. 1906 года, ст. Бгорлыцкой; доктор философии. Попал за границу в 1920 году вместе с эвакуированным Донским кадетским корпусом, будучи его учеником. В 1930 году кончил Юридический факультет Белградского гос. университета в Югославии, после чего получил стипендию для прохождения наук в Римском университете. Здесь приобрел ученую степень доктора философии. Начиная с 1932 г. сотрудничал в различных научных институтах, совершенствуясь в парапсихологии, т. е. в проблемах "надсознания", психологии сверхъестественного во время Второй Мировой войны настойчиво отстаивал казачьи интересы в политических учреждениях Германии и попал в немилость Гестапо. После войны переехал в Уругвай. В 1955 г. опубликовал исследование "Введение в парапсихологию" под псевдонимом "Д-р Педро ди Капитане", издал также брошюру "Казаки" и неоднократно печатался в казачьей прессе. Знает десять языков и служит в официальном учреждении Уругвая.

ХАРУНКА — знамя, хоругвь.

ХАЧКО Ефим (терск.) — рожд. 1900 г., ст. Боргустанской; мл. урядник и участник борьбы за Казачью Идею. Воспитанный в дедовских заветах, не смог примириться с чуждой Казакам властью советов; в 1921 г. мобилизован в Красную армию для службы на западном пограничье и вскоре ушел в

Польшу вместе с остальными Казаками своей сотни; остался в эмиграции. Умер в ноябре 1923 года по причине несчастного случая, погребен в Волковыске (Западная Белорусия).

ХВАЛИССКОЕ или **ХВАЛЫНСКОЕ МОРЕ** — древнее название Каспийского моря.

ХВОРОСТЬ — болезнь; отсюда хворый — больной.

ХИСТ — ловкость, сноровка.

ХИТНУТЬСЯ — пошатнуться.

ХЛУПЬ — крестец у птицы.

ХЛЫНЕЦ — бродяга.

ХЛЮСТ — пройдоха.

ХМЕЛЬНИЦКИЕ — старый род из Запорожских Казаков, получивший от польского короля шляхетское достоинство. Польский историк К. Шейноха говорит, что Х. имели право печататься гербом Хабданк. Во время пребывания в Крымской орде этот род, очевидно принял магометанство. В актах Посольского Приказа сохранились записи переговоров с литовскими послами в апреле и мае 1651 г. Эти послы утверждали: "Да он же, Хмельницкий, к султану писал, что он исстари от отца и от матери веры не христианской, но басурманские". В доказательство своих слов они представили копии грамот, очевидно полученные из Константинополя, "которые привез от гетмана казацкого Хмельницкого гонец турский в Царьгород к везиру и к царю турецкому января в 29-й день 1651 г.". Здесь в одной из статей Хмельницкий говорит о себе, "что он имеет Магометов закон, а не греческий, и приказал ему про то отец его при смерти, чтоб тот Магометов закон он имел и держал" (Акты Посольского Приказа, Сношения России с Польшей, кн. 80, лист 363).

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан Зиновий — род. в 1593 г.; Днепровский Казак, гетман Войска Запорожского и обеих сторон Днепра. Происходил из казачьего рода, получившего от польско - литовского короля шляхетское достоинство. Польский историк К. Шейноха говорит, что Х. имел право печататься значительным в геральдике гербом "Абданк". Имеются также указания, что его недалекие предки перекочевали из Крымской орды к границам Вел. кн. Литовского, будучи магометанами. Иначе говоря, его род принадлежал к тем Ордынским Казакам, которые, состоя при ханах, стали исповедывать их веру, а уйдя от них, хотя и возвратились формально в христианство, тайно оставались адептами Магомета.

Вместе с тем Х. был наделен двумя именами "Богдан Зиновий — и этот факт наводит на мысль, что он в детстве, действительно, не принадлежал к Православной Церкви, т. к. у православных обряда конфирмации не существует и обычая давать детям второе имя нет.

По всем вероятностям, он был во младенчестве крещён в церкви католической или униатской.

В юные годы Х. обучался в католических школах, стал по тому времени человеком образованным, говорил по латыни, как многие польские шляхтичи, знал также польский и турецкий языки. Ему очень рано поручалось

командование крупными походными отрядами. Так весной 1620 г. он стоял во главе морского похода, вел десять тысяч Казаков и потопил с ними 12 турецких военных кораблей. Но в ноябре того же года, при разгроме польской армии под Цецорой в Молдавии Х. попал в плен к Туркам. Тогда же был убит его отец, сотник реестровых Казаков, занимавший одновременно почётную и ответственную должность чигиринского подстаросты. По польским данным, именно благодаря знакомству с основами магометанской религии будущий гетман пользовался в плену относительной свободой и до выкупа за два года успел приобрести дружбу некоторых лиц из турецко-татарской знати.

Возвратившись, наконец, из плена, Х. был выбран на должность Войскового писаря Гетманщины, но и тут он не раз командовал крупными силами. Он был известен и при королевском дворе, как храбрый воин и мудрый муж совета. Особым доверием он пользовался у королевича Владислава, с которым совершил не мало походов на Москву. От 1631 года, по смерти отца Сигизмунда Третьего, Сейм провозгласил королем Владислава, и этот момент использовали его старые боевые сподвижники. Х. состоял в делегации на коронационные торжества. Казаки обратили внимание нового короля на беззакония, которые совершаются по попустительству магнатов их приспешниками в областях казачьего Поднепровья.

Через пять лет Х. снова состоял в старшинской делегации, прибывшей в Варшаву поздравить короля с тезоименитством и возобновить жалобы на притеснения.

Король выслушал их сочувственно и издал универсал, подтверждающий казачьи права, а "при отпуске, одаривши каждого, изустно им объявил, что ныне по сей привилегии, по-прежнему можете себе Хетмана поставить, и при своих правах и вольностях крепко стоять, не отдавая себя оным панам в поправление, защищаясь оным и прежними правами. А естли паны польские или дозорцы тех привилегиев не послушают, то имеете мушкеты и при боку сабли: оными можете защищать, от Поляк повреждаемые права и вольности" (Ригельман).

Такие слухи ходили и по шляхетским диорам. Шли разговоры, что Король приближает к себе Казаков с тем, чтобы при их помощи принизить значение самой "шляхетской нации". Когда Владислав IV запроектировал поход на Турок и Татар, стал увеличивать число наемных полков, а Х. выдвинул кандидатом на пост казачьего гетмана, заговорили, что у короля совсем другие цели, что он опираясь на эти кадры думает ограничить "золотые вольности" шляхты. Магнаты запротестовали и поход на Турцию остался без выполнения.

Казаки же думали, что король и сам много страдает от магнатских своеволий, что он считает казачьи жалобы заслуживающими внимания, но помочь ничем не может, так как должен поневоле соглашаться с желаниями той самой шляхты, которая чинит Казакам несправедливости, не ценит казачьих заслуг перед государством и не признает равными себе даже тех Казаков, которых высоко оценил король. Наоборот, именно эти вызывали самую большую

неприязнь магнатов, особенно, если не умели склонять перед ними непокорные головы.

Между тем, Х. не сидел без дела. Как владелец земель при отцовском хуторе Субботове, он основал на них слободу заселив ее Украинцами, вывезенными с запада; как военный, отозвался на призыв французского принца Конде; на помощь ему в борьбе с Испанией на вербовал 2.500 Казаков наёмного войска и в 1645 г. некоторое время пребывал с ним во Франции. Его незаурядная и деятельная натура постоянно находила применение своим силам. Его современник Пьер Шевалье, наезжавший из Франции в Польшу и опубликовавший много сведений р Казаках, говорит, что Х. считался одним из наиболее влиятельных представителей Войсковой старшины, бывал представителем Казаков на Посольских Сеймах и назначался от правительства генеральным комиссаром по казачьим делам.

Но обличенный доверием "товариства" и ценимый королем Казак, он во мнении польской украинской администрации, и в том числе и в глазах местного удельного владыки Ал. Конецпольского оставался участником подозрительных проектов короля, бунтовщиком и вожаком казачьей "черни", ежечасно готовый выступить против власти новых хозяев "Пустыни Наднепрянской". Ему часто приходилось переносить несправедливости и унижения от местной власти, но Х. оставался верным подданным Владислава и хотел одного: "только бы он и Казаки оставались свободными и жили при вольностях своих, которые им от королей, предков его, дозволены" (Ригельман).

Пришел, однако момент, когда личные обиды взяли верх над его доброй волей и лояльностью по отношению к королю и государству. Пришли оскорбления и насилия, которые невозможно уже было вынести.

В его отсутствие подстароста Чаплинский напал со своими людьми на мирный Субботов, разграбил его, а основанную там слободу отобрал в пользу владений староства. Жалобы на это самоуправство Конецпольский принял холодно и ответил: "Казаку не полагается заселять слободы".

Не нашел Х. справедливости и у короля. Тот ответил, что сенаторы ни в чём не покорим его воле. Возвратившись из Варшавы и Чигирин, Х. как то воскликнул с возмущением: "Еще казачья матка жива! Чаплинский не все забрал, шашка моя в моих руках".

Узнав об этом смелом вызове, Конецпольский приказал арестовать Хмельницкого, Чаплинский же не довольствуясь этим, насильно опозорил и убил его жену, а одного из сыновей приказал своим гайдукам избить на рынке до полушerti.

Подобных злодеяний не смог бы перенести и самый верный подданный. Чаша переполнилась. Не ожидая возмездия Чаплинскому и Конецпольскому в нормальном судебном порядке, Х. порешил, что настало время искоренить насилия при помощи казачьего оружия.

Освободившись из тюрьмы, Х. 7 декабря 1647 г. ушел на Низ, к Сичевикам, а оттуда отправился в Крым, искать поддержки своим замыслам. Там он нашел полное сочувствие. Хан обещал ему помочь в войне с Речью

Посполитой чтобы изгнать Поляков, с тех земель, от которых Крым еще до сего времени не отказался. За эти земли и возникла Казачье-польская война, во главе которой на протяжении шести лет стоял Х. Начавши ее, после основательной подготовки, в апреле 1648 г., Казаки вели ее много лет с переменными успехами и с временными перерывами. Под знаменами Х-цкого кроме Казаков, коренных жителей края, часто собирались десятки тысяч переселенных сюда, помещичьих крестьян. Казаки и их атаманы становились начальниками и руководителями восстающих Украинцев. Они вооружали их, вели в бой, но не всегда могли направить их действия в русло казачьих военных традиций. Поэтому война стала непомерно кровавой и жестокой. Будучи прославленным воином, Х. оказался таким же прекрасным организатором и мудрым политиком. Его первоначальное выступление было вызвано личными обидами, но он понимал, что ему придется руководить борьбой за восстановление поправленных прав казачьего населения края, стать мстителем и за национальные обиды всех Днепровских Казаков. О целях своего выступления он ясно сказал польским послам в Переяславе 20 февраля 1649 г. Приняв королевскую грамоту, обещавшую ему полное прощение всех вин, увеличение реестра, возрождение всех старых прав и вольностей запорожских, при его же главенстве над Гетманщиной, свободу для исповедания православной веры и т. п., Х. выразил свою благодарность королю, но тут же заявил, что сам он ничего не может окончательно постановить, "потому что войско не в сборе, полковники и старшины далеко. Без них же, — сказал он, — я ничего не смею делать. Это бы угрожало моей жизни. А к тому же я не получил справедливого удовлетворения за действия Чаплинского и Вишневецкого. Первого мне должны выдать, а второго наказать, потому что кровь льется, и весь этот хаос происходит только по их вине. Виноват в этом и пан Краковский (Н. Потоцкий), т. к. меня преследовал и мне пришлось спастись в днепровских ущельях. Да только этот уже получил то, чего искал. Виноват, и хорунжий (А. Конецпольский) т. к. отобрал от меня отцовщину, а земли Украины раздавал подлым захватчикам, которые заслуженных для Речи Посполитой героев, обращали в своих холопов, обдирали их, бороды им вырывали, в плуги запрягали. Но только он не так виноват, как те первые два и ничего со всего этого не будет, пока одного из них не обвинят, а другого сюда не пришлют. Иначе, или мне с Войском Запорожским придется пропасть или земле ляшской сгинуть, со всеми сенаторами, дуками, кроликами и шляхтой".

Под руководством Х-цкого сборная армия из Казаков, Татар и Украинцев нанесла полякам решительные поражения на Желтых Водах, под Корсунем и Пилявцами. Грозило им то же и под Зборовом, когда король, спасаясь от плена, должен был согласиться на особый договор с Казаками и Татарами (см. Зборовский договор);

По этому поводу проф. В. О. Ключевский говорит: "Успехи Богдана превзошли его помышления: он вовсе не думал разрывать с Речью Посполитой, хотел только припугнуть зазнавшихся панов, а тут после трех

побед почти вся Малороссия очутилась в его руках". Всё же точное выполнение статей Зборовского договора могло бы угасить взаимное озлобление и привести к миру, Казаки и Татары были бы удовлетворены. Но Поляки считали его вынужденным, а украинских крестьян он не касался совершенно. Их местные бунты не прекращались, умиротворение края не приходило. Не сдавался и Х., хотя понимал, что его разношерстная армия не справится с силами объединенного Польско-Литовского королевства, не склонявшего оружия и перед более мощным противником. А бескорыстной помощи ожидать было не от кого. Потенциальные союзники, Турция и Крым, соблюдали только свои интересы, требовали подчинения воле султана, а разделять горькую участь его подданных-христиан Казаки не желали. С другой стороны и сожительство с Поляками, после всех ужасов взаимного истребления, представлялось Казакам тоже немислимым. Они стали склоняться к мысли, что лучше всего искать покровительства в Москве, у царя единой страны. Х. знал о таких настроениях. Сознывая неизбежность дальнейшей войны, он намекнул царскому послу, что в случае неудачи хотел бы отдать край под покровительство московского государя. В Москве эту мысль приняли сочувственно, царь поддерживал с гетманом неизменно благожелательные отношения и на словах выказывал Казакам свое расположение. Но с помощью он не спешил, а года через два, когда Казаков постиг ряд неудач, из Москвы пришло предложение гетману со всем поиском переселиться на просторные и изобильные земли по рекам Донцу, Медведице и другим угодным местам. Мало этого, в феврале 1651 г. Земский Собор высказал готовность принять гетмана со всем Войском Запорожским "под государеву высокую руку" .

Эти предложения Х. принимал с дипломатическим тактом, восторженно выражал свою благодарность, с окончательным же ответом долго медлил.

Земля Запорожских Казаков фактически уже отделилась от Речи Посполитой, Гением гетмана Х. она обратилась в своего рода независимое княжество, причем сам Х. стал его бессменным правителем. Соседи не отказывали ему в формальном признании, вели с ним непосредственные дипломатические сношения, а молдавский господарь породнился с ним, отдав свою дочь замуж за его сына.

Но удерживать создавшееся положение с каждым годом становилось труднее. Истощались силы, терялась надежда на успешный исход борьбы, нависала угроза поражения и полного порабощения. Изменчивый союзник, крымский хан, в конце концов заключил с Польшей сепаратный мир, на украинские полки надежда была слабая, утомленные Казаки, потеряв веру в успех, во множестве уходили на Запорожский Низ, Донец и Дон. После поражения под Берестечком, пришлось согласиться на условия предложенные Поляками и, подписав их в Белой Церкви 18 сентября 1651 г., отказаться от многих преимуществ Зборовского договора.

После этого Х. еще два года вёл переговоры с Москвой, стараясь подготовить достойную почву для передачи московскому царю суверенных прав своего края. Только в середине 1653 г., под давлением рядовых казачьих масс и

старшинского окружения, Х. начал предварительные переговоры. В Москве уже давно ожидали этого момента, но гетман и тут не спешил. До 6-го сентября 1653 г. царские грамоты адресовались ему со старым титулом: "Божьей милостью короля польского и вел. князя Литовского гетману Войска Запорожского". Сбирать же войска в помощь Казакам Москва стала только после того, как до неё дошли сведения, что ради мира Речь Посполитая готова пойти на уступки Казакам, а турецкий султан раз за разом присылает послов к гетману с предложением покровительства и военной помощи.

1-го октября 1653 г. в Москве на Земском Соборе снова был поставлен вопрос о присоединении Земли Запорожских Черкасов и решено, "чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси изволил того гетмана-Богдана Хмельницкого и всё Войско Запорожское с городами и землями принять под свою государскую высокую руку".

Ответа Казаков ожидали еще три месяца, во время которых Х. обсуждал вопрос со Старшинским Советом и передал окончательное его решение на рассмотрение Черной или Всенародной Казачьей Рады, собранной в Переяславе.

8-го января 1654 г. судьба "Земли Запорожских Казаков от Чигорина до Конотона" была решена. Черная Рада постановила идти "под царя восточного, православного". Через три недели после этого Ф. С. Куракин и Ф. Ф. Волконский, воеводы русских войск, приготовленных к походу, получили приказ двигаться на Гетманщину вместе с уведомлением о том, что царь Алексей Михайлович на "прошение и моление" гетмана, полковников и всяких чинов людей, "чтоб великому государю его царскому величеству ево, гетмана, и полковников, и всего Запорожского Войска Черкас пожаловать, велел всем им со всеми черкасскими городами и с уезды быти под ево царского величества высокою рукою навеки неподвижно".

Казаки получили военную помощь в борьбе с Поляками, а Х. повел запоздалые переговоры об окончательных условиях подчинения московскому государю. До этого времени имелись только заверения посла В. В. Бутурлина "словом его царского величества", что Алексей Михайлович не только подтвердит "от века данные" казачьи права и при вольностях стародавних сохранит, "но и паче еще особные свои всякого чипу людем показовати имеет милости".

В Москву приехали казачьи послы Самойло Богданович и Павел Тетеря, которые привезли оттуда "Статьи", утвержденные царем и Боярской Думой 21 марта 1654 г. Эти "статьи" не предусматривали значительного числа частных вопросов, и потому в дальнейшем совместная жизнь с Москвитями изобиловала различными недоразумениями. Казакам и их гетману многое было не по душе, но жребий был брошей, другого выхода не представлялось. Х. оставался у власти еще около трех лет. 27 июля 1667 года он скончался от физического недуга. По другим сведениям — погиб в бою с Поляками.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ — 1) Тимофей Богданович, старший сын гетмана, смелый и авторитетный казачий начальник. 21 июля 1652 г. женился на Домне-Розанде, дочери молдавского господаря Василия Лупула. В следующем году

должен был идти с Казаками на помощь своему тестю в его борьбе с другим претендентом на молдавский престол, Георгием Бурдузой. Осажденный войсками Бурдузы в Сучаве, он потерял ногу оторванную вражеским ядром и вскоре умер. Для погребения его тело привезли в Чигирин. 2) Юрий Богданович, второй сын гетмана, был еще при жизни отца, отошедшего от дел, избран "гетманом Войска его царского величества Запорожского" и сохранял это звание три года. Но осенью 1660 г., двинувшись вместе с Русскими во главе Казаков на запад, был окружен Поляками, сдался и согласился подписать договор о возвращении казачьих земель в Речь Посполитую. Казаки в своем огромном большинстве этого соглашения не признали и выбрали нового гетмана. Тогда и польское правительство отказалось от его помощи. Измученный многолетней борьбой, изменчивыми настроениями и непрочною отношений, Ю. Х. решил уйти от всякой политики в монастырь. Под видом паломника он отправился в путь, но вместо тихой обители попал в руки татарского разъезда. Татары привезли его и Крым и сдали хану. Тут он был опознан и хан отослал его турецкому султану в качестве ценного пленника. В Турции не придали значения его недавнему высокому положению, он попал там в одну из камер "семибашенного замка" и просидел в ней узником много лет.

В 1676 году судьба его, вдруг, изменилась. После того как сторонник Турции, гетман Петр Дорошенко капитулировал перед Русскими и перешел на их сторону, случилось то, чего потерявший уже всякие надежды Ю. Х. совсем не ожидал. К нему в темницу явился посланный султана и объявил О его решении поручить бывшему гетману задачу объединения Казаков под властью Оттоманской империи. После некоторого колебания Х. принял это назначение, был выпущен из каземата и отправлен обратно на казачьи земли с титулом "князя Сарматии". Он обосновался в местечке Немирове недалеко от Брацлава и должен был заняться умиротворением занятых Турками областей Подольской, Брацлавской и части Киевской.

Это ему удавалось не легко, но все же около него собралось несколько тысяч Казаков, недавних сподвижников гетмана Дорошенко. В гг. 1677-79 он участвовал с ними в "Чигиринских походах" Турок и совершил неудачное нападение на казачье Левобережье. Номинальным правителем тех же областей Х. оставался и после Бахчисарайского мира (1680 году), по которому Россия признала права Турции на Подолию и Брацлавщину, но осенью того же года он погиб при невыясненных для истории обстоятельствах. По одним данным его судили по какому-то обвинению и казнили сами Турки, а по другим — его убили Сичевики, при нападении на Турок, строивших крепость в устье Днепра, где в это время оказался и Х.

ХОД — раздвижной воз, растянутый в длину с драбинами служит для перевозки сена и злаковых, а укороченный употребляется с досками или со специальным кузеном.

ХОЛОДОК - тень от деревьев или постройки в солнечный, жаркий день.

ХОЛОПЫ — в конце Средних веков и несколько позднее этим словом на Руси, обозначались слуги, жившие на иждивении своего хозяина. Такие Х.

находились при хозяйствах частных лиц, но могли быть и царские Х., т. е. такие, которые несли обязанности службы царской.

Русский историк Н. Костомаров дает для XVI в. такое определение: "Холопами в обширном смысле назывались все те, которые были обязаны какойнибудь службой другому лицу. В этом отношении ж бояре и князья писались царскими холопами". Если обедневший князь шел на службу к богатому князю-вотчнику, он таким образом тоже становился его холопом. "Я холоп твой" для того времени тоже самое, что недавняя вежливая форма "Ваш покорный слуга". В XVII в. слова "холоп, холопство" еще употребляются, как синонимы понятий "слуга, служба". Например, в царском Указе от 10 августа 1638 г. о "черкасах", Казаках, которые переселились из Гетманщины в Белгород, сказано: "они де люди вольные и знатные" "и отбранись в наше Московское государство на вечную службу, все люди лутчие и пришли под нашу царскую руку в вечное холопство". (Акты "Воссоединение Украины с Россией", т. I, стр. 249, М. 1954). К концу того же века слово Х. окончательно заменяется обозначением "служилые люди", "дворовые слуги".

Служилые Казаки тоже числились в Москве царскими Холопами. Они получали от своего хозяина-государя в XVI-XVII вв. корм и жалованье. При этом, когда о них идет речь, в актах всегда подразумевается "прибор людей вольных и охочих", т. е. набор на службу добровольный, без прямого принуждения. В этом и заключалось основное свойство их служебного договора.

ХОМУТОВ Михаил Григорьевич — первый Донской Казачий атаман назначенный не из Казаков. Состоял на посту от 1848 г. по 1862 г.. В 1857 г. он испрашивал разрешения военного министра, "чтобы ему было предоставлено, по сношению с кавказским начальником, не согласившихся брить бороды на службе, переводить с их семействами в Кавказское Линейное Войско, где бороды дозволяются, и о таковых доносить Военному министерству, Предворным ни от казны, ни от Поиска пособия не давать, а только предоставлять двухгодичную льготу, как переселенцу. Государь 3-го августа 1857 г. одобрил это предположение и повелел исполнять".

ХОПЁР — левый приток Дона; берет начало в Пензенской губернии и, минуя Саратовскую, входит в Землю Донских Казаков; здесь пересекает Хопёрский округ и впадает в Дон между округами Верхне-Донским и Усть-Медведицким. Общая длина 910 клм.

ХОПЁРСКИЕ КАЗАКИ — Казаки проживающие от древних лет вдоль реки Хопёр. Персидская география X-го века (Годуд ал Алэм) указывает там христианское племя В. Н. НД. Р и рядом с ним язычников Брадас (по-видимому, Берендьяров и Бродников). Во время Золотой Орды московские акты вспоминают там же христиан Сарской и Подонской епархии "в пределе Червленого Яра", "по Великую Ворону, возле Хопор, до Дону по караулам". Это "народ христианский воинска чина живущий, зовомии Козаци".

При расширении границ Московского царства "передел Червленогв Яра" пошел и Тамбовскую провинцию, а местные Казаки от 1696 г. дали кадры

Хопёрской команды, которая размещалась по слободам Алфёровка, Красная, Пыховка и Градская. После восстания Булавина, в той же провинции: русское правительство присоединило земли некоторых верховых казачьих городков, а на месте разрушенного Пристанского городка была воздвигнута крепость Новохопёрск. Ее гарнизон занимала Хопёрская казачья команда. В Полном Собрании законов Российской империи статья от 2 июня 1724 г. говорит: "Которые Казаки живут ныне в Новохопёрской крепости, а уроженцы из Тамбовской провинции разных городов, и служили городовую службу, и в прошлых годах до Азовских походов сошли в донские казачьи городки, и с Донскими Казаками были в походе под Азовом и в разных баталиях. Шведских, и в 1717 г. с службы отпущены и ведено им жить в домах до указа, а те дома их вором Булавиным разорены и. ныне они живут в оной крепости и служат конную службу".

В 1775 г. Хопёрская команда развернулась в. Хопёрский полк (см.).

ХОПЁРСКИЙ ОКРУГ — вдоль реки Хопёр до ее притока Бузулука; до 1920 г. административный район в Земле Донских Казаков с центром в станице Урюпинской. 17.200 кв. клм., свыше 300 тысяч жителей Казаков и иногородних в станицах: Урюпинской, Алексеевской, Анненской, Акишевской, Арженовской, Бузулуцкой, Бурацкой, Добринской, Дурновской, Зотовской, Ивановской, Карповской, Котовской, Кумылженской, Луковской, Мартыновской, Михайловской, Павловской, Песковатской, Петровской, Проваторовской, Преображенской, Тепикинской, Тишанской, Усть-Бузулуцкой, Филоновской и Ярыженской.

ХОПЕРСКИЙ ПОЛК — в 1779 г., через четыре года после формирования, переселен из Новохоперской крепости на Азовско-Моздокскую Линию. Переселенцы, три тысячи душ об. пола размещены в районе г. Ставрополя, где они основали новые станицы: Ставропольскую, Донскую, Московскую и Северную. Военнообязанные Казаки из этих станиц начали службу на Линии территориально - полковой организацией, за которой сохранялось прежнее название Х. П. Полк сохранил то же название и после 1826 г., когда был принудительно переселен вместе с семьями ближе к горам в верховьях Кумы и Кубани. Здесь полк основался в новых станицах: Невинномысской, Беломечётской, Суворовской, Бекешевской и Баталпашинской. В начале нашего века эти станицы составляли три конных полка, один кадровый, постоянной службы, и два запасных. 1-й Х. П. на Кубани считался самым старым. По году формирования Хопёрской команды (1696) стало считаться не только старшинство этого полка, но и старшинство всего Кубанского Войска. Проживая среди горских аулов, Хопёрцы во многом сблизились с Кавказскими Горцами и по наружности и духовно.

В Русской армии 1-й Х. П. состоял "четвертым полком" регулярной Кавказской: кавалерийской дивизии, в составе которой проделал всю Первую Мировую войну на разных фронтах. В 1918 г. Казаки полки одними из первых на Кубани поднялись на борьбу против власти ленинцев в отряде полковника А. Г. Шкуро. Они упорно сражались против красных в составе Добармии до ее полного поражения.

ХОР — правый приток реки Уссури; в 1920 г. на мосту через Х. большевики казнили пленных Казаков: выводя из вагона, разбивали им головы молотом и бросали в реку.

ХОРОНИТЬСЯ — прятаться, укрываться.

ХОРОШХИН Борис Иванович (урал.) — Уральской станицы, генерал-майор; в гг. 1918-1920 возглавлял объединенное Представительство Казачьих Войск при ставке адмирала Колчака. Умер эмигрантом в 1936 году.

ХОРТИЦА — остров на Днепре ниже порогов; 14 клм. длины и 3 клм. ширины; находился во владении Запорожской Низовой Казачьей республики, но после занят Русскими, которые изгнали оттуда Казаков, а поселили немцев-менонитов.

ХОРУНЖИЙ — первый офицерский чин в Казачьей армии; от XIII века в Польше — помощник командира полка или хоругви, водружавшей в бою знамя своей части и оборонявший его от врагов; в XVI-XVIII веках тоже самое у Днепровских Казаков.

ХОТОН - татаро-монгольская родовая группа, возглавлявшаяся местным старейшиной: багадуром, сеченем или мергенем.

ХОТУНОК — татарское предместье гор. Новочеркаска.

Во второй половине XVII ст. к Донским Казакам прибился небольшой нагайский хотон. Донцы разрешили ему поселиться около своего Черкасского города. Почти через сто лет после этого А. И. Ригельман надписал в своем плане Старого Черкаска: "Базовых Татар поселение". Впоследствии, когда был основан г. Новочеркасск, этот татарский пригород переселился на его окраину и здесь его имя определили по старой памяти, как Х. (уменьшительное от слова "хотон"); называли его также и "Татарской слободкой". Жители Х-ка, мастера, ремесленники и чернорабочие, Казаками не считались и в калачьих полках не служили.

ХОХЛАЧ Л. М (дон.) - сподвижник атамана Булавина, в русских актах его имя пишется как Луныка и Лучка. В начале Булавинского восстания писал и распространял воззвания и письма русским начальникам и воеводам. Затем успешно действовал на Волге во главе крупных отрядов, но 6 июля 1708 г. потерпел поражение под Азовом, где командовал пятитысячным отрядом в звании Походного атамана. Вернувшись после этого в Черкасск был схвачен заговорщиками, противниками восстания и убит ими.

ХРАМОВЫ (дон.) — ст. Островской, старообрядческий казачий род. Михаил Иванович Х. выселился с хутора Радуваева и основал отдельный хутор Вешенский с тремя рыбными прудами и доходным садом. Его сын Нестор Михайлович имел с женой Марией, Ивановной (урожд. Самохиной 9 сыновей и 6 дочерей. Все они при помощи отца получили достаточное образование. Самый младший из них Георгий Нестерович, оставшись сиротой, при совласти личными трудами Добилси диплома высшей школы. Будучи инженером-Конструктором в 1945 г. ушел в эмиграцию и благополучно здравствует в США.

ХРЯК — самец - производитель у домашней и дикой свиньи.

ХРЕБТИТСЯ — хочется, желается.

ХУДОБА — рогатый скот.

ХУДОЙ — дырявый, изношенный.

ХУТИЕВ Георгий Степанович (терск.) — рожд. 1878 г., ст. Чернойарской, ген. штаба полковник. В 1904 г., окончил Тифлисское военное училище, с производством в чин хорунжего; от этого времени служил офицером в Кубанском пластунском батальоне, в составе которого отбыл боевую службу на фронте Русско-японской войны. В 1913 г. получил диплом Военной Академии и причислен к службе ген/штаба, но с началом Первой Мировой войны зачислен в ряды 2-го Кубанского пластунского батальона и, пребывая на фронте, заслужил многие боевые награды, вплоть до Владимира 4-й степени и Золотого оружия. От 1918 г. до конца Казачьей борьбы состоял начальником штаба Терского Казачьего Войска, в 1920 г. эмигрировал за границу и из Сербии выехал в США. Работал в Нью-Йорке на спичечной фабрике. Умер 18 сентября 1966 г. там же.

ХУТОР — казачье поселение на отдаленных окраинах станичного земельного юрта. Население хутора выделялось из станицы, но сохраняло с нею хозяйственные и административные связи, подчиняясь станичному атаману. Его представители "десятидворные" и хуторской атаман участвовали в станичных сборах с правом решающего голоса. В старое время казачий Х. назывался посёлком; это же название сохранялось до недавнего времени у Казаков Сибири и Дальнего Востока.

Ц

ЦАП — козёл.

ЦАПАТЬ — подбивать клин.

ЦАРЁВ БОРИСОВ — город основанный Борисом Годуновым в одни из последних годов XVI в. на Донце поблизости к устью Оскола. Построив укрепленный город на татарских "сакмах", ведущих на север, царь Борис предупреждал опасность неожиданных нападений Крымских Татар, а одновременно с этим избавлялся от необходимости считаться с помощью Донских Казаков, с которым у него уже давно были испорчены отношения. Ц. Б., по его словам, и был построен "для обуздания Донских Казаков" (Сухорукое). Следующей мерой в этом отношении стала закрытая граница между Москвией и Долом.

Основываясь на праве сильного, Борис Годунов не постеснялся глубоко внедриться в Старое Поле, половецко-татарские степи, которые никогда до этого Московии не принадлежали. Одновременно с постройкой нового города, он приказал сделать роспись новозанятой земли, рек, лесов, пашенных земель, покосов и всяких других угодий. Не довольствуясь этим, он распорядился, чтобы воеводы, как только "на том месте укрепятца и город почнут делать", тотчас призвали бы к себе с Донца и Оскола атаманов "и лучших" Казаков и "сказали" бы им "государево жалованье", что царь Борис

пожаловал, Донец и Оскол со всеми речками, которые впадают в них, "велел от дать им, донецким и оскольским атаманам и казакам без данно и безоброшно, и атаманы б и казаки по Донцу и по Осколу по своим юртам жить и угоды всякими владеть без данно и безоброшно, а государю те донецкие и оскольские атаманы и казаки служили и вестей проведовали".

Подарив Казакам не принадлежавшую ему землю, он приказал воеводам разузнать, где расположены их юрты "и с которого юрта атаманы и казаки какими угоды владеют".

Истории известно, как Казаки приняли все мероприятие царя Бориса, как бесправные и враждебные им действия, В ответ на них они способствовали устранению его династии московского престола и сразу после этого разрушили до основания построенный им город Ц. Б.

ЦАРИЦЫНСКАЯ ЛИНИЯ - полоса укреплений, основанная русским правительством в 1719 г. Она должна была пересекать Волго - Донской водораздел, излюбленную дорогу грабительских отрядов кочевников, Турок и Кубанских Татар для нападений на окраины России. Там воздвигли несколько земляных, крепостей, Донецкую, Грачи, Мечетную, Оскор, с принадлежащими им форпостами. На своей земле Донцы согласились занимать их своими гарнизонами, для чего высылали от 800 до 1200 человек. На астраханской же земле службу несло Волгское Казачье Войско.

После того как в 1777 г. основана на юг от нее Азовско-Моздокская Линия, Ц. Л. упразднена за ненужностью.

ЦАРСКИЙ КУС — первый улов с зимнего багрения рыбы, отсылавшийся Уральскими Казаками в дар царскому двору.

ЦАРЬ — у Русских термин получившийся при сокращении римско - византийского слова "цесарь"; уже в самых древних летописях встречается как основа наименования г. Константинополя: Цесарь-город, Царь-город, Царьград. Около XIII в. в московских актах царем называются золотоордынские ханы, но начиная от Ивана III (1462-1505) этим званием пользуются и вел. князья московские; они "венчаются на царство" и украшают свой титул словом Царь. До падения династии Романовых оно сохранялось в полном титуле всероссийских императоров и самодержцев (царь польский).

ЦЕПИ — древний способ охраны водных путей от бесконтрольного прохода чужих судов и от морских набегов иноплеменников. Поперек входа в залив или устья реки протягивались на плавучих баканцах массивные стальные цепи, пересечь которые на судне не представлялось возможности без большого шума. Этим способом пользовались Греки, Византийцы, а после них к Турки, перегородившие цепями выход из Дона. Кепы, указанные древними географами у входа в Фанагорийский (Таманский) залив, вероятно, те же Цепи, славянское название, которое Греки не смогли начертать правильно из-за отсутствия у них буквы Ц и обычной замены ее буквой К (как Кесария вместо Цесария, Керкеты вместо Церкеты, Киклады вместо Циклады).

ЦЕРКОВНО СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК — язык славянского текста Священного Писания и Богослужебных книг, первые переводы которых

исполнены святыми братьями Кириллом и Мефодием, при помощи изобретенных ими буквенных знаков. Словарь Ц. славянского языка позаимствован от древних Македонцев и, очевидно, от Приазовских Славян; один из первых русских историков В. Н. Татищев (История Российская) подчеркивает, что "в житии Кирилла Селунского, как в римских, так и в наших написано, что Кирилл первее Казар вере Христовой учил и для них буквы сложил (а Нестор сказует в Моравии), а потом Морavam и Болгарам сообщены". Изобретенные Кириллом и Мефодием буквы отвечали также и требованиям фонетики древне - болгарского языка, может быть, потому, что Болгары пришли на Дунай после двухвекового пребывания на берегах Азовского моря и, следовательно, долго общались с теми Славянами, о которых Макарьевские Четвы Миней говорят: "Козары были народом скифским, языка славянского, а страна их лежала близ Меотийского озера"; такого рода Козар было там так много, что и все Хазары "из-за смешения со Славянами говорили по-славянски, наравне с другими народами севера" (Араб ал Бекри).

В наше время русский филолог-гебраист Н. А. Мещерский в своих статьях не раз высказывает убеждение, что самые ранние переводы на древнеславянский язык исполнены именно в Казарии, а потому в этих переводах, даже много раз переписанных русскими переписчиками "отражены какие-то, оставшиеся нам неизвестными, связи с Хазарией". "Среди христианских подданных Хазарского кагана, несомненно, было очень много Славян, и едва ли славянский язык не был в результате этого своеобразия общим письменным языком для всего населения Каганата" (Византийско-славянские литературные связи. Виз. Временник, т. XVII, М.-Л. 1960).

ЦЕРКОВНЫЕ СОБОРЫ — съезды пастырей и учителей Церкви со всех концов христианского мира для разрешения догматических и канонических вопросов веры и для иных церковных дел. Их постановления имели для всех христиан непререкаемую обязательность. До разделения Церквей на Западную католическую и Восточную православную (1054 г.) Ц. С. состояли из всех христианских епископий и назывались Вселенскими. Православная Церковь признает решения семи Вселенских Соборов. Это — Никейский, Константинопольский, Эфесский, Халкедонский, Константинопольский Второй, Константинопольский Третий и Никейский Второй. Собранные после этого Ц. С. считаются Соборами Поместными, т. е. выражающими частную волю разделившихся христианских Церквей. Высшие духовные иерархи Казачьей Земли принимали участие во всех Вселенских Соборах; подписи епископов и митрополитов Томи и Таны (Тамани и Дона), Скифии Боспорской и Боспора сохраняются в актах до наших дней: под актом Первого Вселенского Собора (325 г.) подписался епископ боспорский Донн, Второго (381) — епископ Томи и Таны Геронтий (подпись — между епископами азийскими), Третьего (431) — Тимофей, епископ Скифии Томитанской, Четвертого (451) — Евдоксий, епископ Боспорский и Феотим, митрополит Томитаны и прочей Скифии, Пятого (553) — епископ То-

митаны Александр и митрополит боспорский Иоанн, Седьмого — подпись заместителя боспорского епископа Андрея, (в 787 г.).

ЦЕРКОВЬ — собрание верующих, объединенных единством религиозной идеологии. Казаки принадлежат к древней Греческой Церкви в ее двух ответвлениях: Русском Православии и Старообрядчестве. Самые старинные христианские общины на нашей земле составляли часть Церкви Греческой с епископами и митрополитами Томи, Таны и Скифии Боспорянской. На эти кафедры их назначали Константинопольские патриархи, хотя некоторые из них рукоположены Грузинскими католикосами.

Во время власти Золотой Орды, христианские приходы кочевой степи находились в ведении епископов Сарайских, которые подчинялись тому же Константинопольскому патриарху, но уже через митрополитов Московских, хотя им и были предоставлены широкие автономные права. На севере Дона, "передел Червленого Яра" тоже крепко держался Сарайской епархии. Там уже в десятом веке проживало какое-то христианское племя В. Н. НД. Р., в котором можно угадывать Берендеев русских летописей. Московские митрополиты, начиная от Петра (1308-1326) безуспешно пытались изъять этот "передел" при реках Вороне и Хопре из ведения епископов Сарайских и Подонских, чтобы передать его в епархию Рязанскую. Тогда там проживал "народ христианский воинска чина (....) зовомии Козаци", имевшие "чудотворные иконы в церквах своих". По словам А. И. Ригельмана об этом известно из Краткой Московской летописи. Об этом же свидетельствуют Вкладные книги Донского монастыря в Москве и часовни на Лубянке там же.

Во время развала Золотой Орды, управление церковными делами Казаков перешло к митрополитам Крутицким, носившим также прежний титул епископов Сарайских и Подонских и считавшимся заместителями митрополитов Московских. От 1613 г., со времени царя Михаила Федоровича, связь Казаков с духовным главой, Московским патриархом, была установлена через Посольский Приказ. Днепровские же Казаки в эту эпоху имели верховными владыками Киевских митрополитов, поставленных Иерусалимским или Константинопольским патриархом. Церковные реформы Московского патриарха Никона вначале не отразились на духовной жизни Казачьей Церкви. Днепровские Казаки, вообще, стояли в стороне от московских событий и церковных разногласий, а все другие — оставались при старом обряде и при прежних Богослужебных книгах. Кандидаты в священники указывались Кругами, которые одновременно посылали патриарху их характеристику: "духовен, смирен и неупоен и нам Казакам он угоден". После этого патриарху оставалось только утвердить и благословить нового иерея. Роль духовенства сводилась исключительно к религиозному "окормлению" паствы, без права мешаться в политическую жизнь края.

Такую условную автокефалию Казачьей Церкви в 1718 г. уничтожил император Петр I, подчинивший ее общины ближним русским архиереям. Доном и Терекон ведали епископы Воронежские, которые однако еще сто лет после этого имели много хлопот с казачьим духовенством. Казачьи ба-

тюшки оставались тесно связанными со своими станицами и в церковных делах прежде всего считались с казачьим начальством, Кругами и атаманами. "Даже в конце XVIII века Синод получал жалобы Воронежского епископа на то, что Войсковой атаман А. И. Иловайский запрещает ему в отдельных случаях вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, а причты их по прежнему определяются с утверждения "казачьего круга и старшин" (А. П. Пронштейн, Земля Донская в XVIII веке).

Для того чтобы прекратить постоянные пререкания между атаманами и русскими епископами, Указами 14 марта и 3 апреля 1829 г. на Дону была учреждена своя Новочеркасская епископская кафедра с подчинением ей приходов Сев. Кавказа. От этого времени атаманы и станицы могли разрешать все церковные дела на месте, а Старообрядчество во многих случаях изжито при помощи миссионерской деятельности русского духовенства, компромисной формой Единоверчества и некоторого давления свыше.

ЦЕРКОВЬ РУССКАЯ — образовалась после крещения Руси в 988 г. и повсеместного распространения христианства по всем ее областям; одна из самостоятельных, автокефальных частей Православной Церкви; по догматам и канонам не отличается от своей матери Церкви Греческой. Ц. Р. первоначально зависела от греческого патриарха, а в 1598 г. выделилась в самостоятельную юрисдикцию, после чего московские митрополиты стали именоваться патриархами. В результате церковных реформ патриарха Никона (1654-1658), из Ц. Р-ской выделился ряд общин несогласных с нововведениями; получился "Раскол". От русской официальной Церкви отделились общины Старообрядцев, не признавших изменений в некоторых обрядах, исправленных книг и "никонианского" духовенства. Но еще и до этого, на протяжении веков существования Ц. Р., возникало множество сект, часто изуверческих и по характеру — языческих. Император Петр Первый упразднил пост патриарха и духовную власть над Ц. Р. поделили между собою император и назначенный им из епископов и митрополитов Святейший Синод. Патриаршество восстановлено после Февральской революции 1917 года, ко при безбожной власти Советов сохранилась только его формальная видимость; искренне верующие люди проживают без "благодатных" пастырей, достойных доверия и уважения, а кроме того должны выносить постоянные кошунственные нападки воинствующих безбожников. Заграницей в эмиграции Ц. Р. объединяет великорусские круги.

ЦИГУЛИЕВ Гавриил Иванович (терск.) — род. ок. 1878 г., ст. Черноярской; полковник, В 1910 г. из Оренбургского каз. училища выпущен хорунжим в 1-й Горско-Моздокский полк; на фронте Первой Мировой войны служил во 2-ом Горско-Моздокском полку, награжден орденом св. Георгия и другими боевыми орденами. В 1918-1919- гг. стоял в рядах защитников Терека, в Крыму состоял командиром Терского полка, а в 1920 г. эмигрировал в Болгарию. Когда туда пришли советские войска, был арестован и 5 лет находился в концлагерях; возвратившись к месту прежнего жительства в Болгарию, погиб трагически, утонул в реке (1961 г.).

ЦУКНУТЬ — залиться трелью (о птицах).

ЦЫБАР, ЦЫБАРКА — ведро.

ЦЫГАНОК Спиридон Филиппович (куб.) — рожд. 1875 г. ст. Новониколаевской на Тамани; генерал-майор, участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею; от 1920 г. — эмигрант; умер 19-го марта 1935 г. в гор. Панчево (Югославия).

ЦЫДУЛКА — письмо, записка; в военном смысле — донесение.

ЦЫМЛЯНСКАЯ (дэн.) — станица Первого Донского округа на правом берегу Дона у подошвы высокой горы; 12 тыс. жителей Казаков и иногородних; 3 церкви, мужская гимназия, 2 двухклассных станичных училища, 2 церковно-приходских школы, библиотека; крупная торговая пристань, со ссыпных пунктов во время навигации ежегодно грузилась, свыше 600 тысяч пудов зерна; казенный водочный завод, кожевенный завод, паровая и газогенераторная мельница; обширное виноградарство и виноделие с ежегодным экспортом свыше 10 тысяч ведер лучших сортов донского вина; 2 больших осенних ярмарки, по 10 дней каждая: Спасовская в начале августа и Казанская в конце октября. На юрте станицы располагались хутора: Тимохин, Терёхин, Ионов, Хороший, Каширькин, Потайновский, Красный Яр, Попов Лог, Чекаловский. На землях станицы велись археологические раскопки белого замка, известного как Правобережное городище, и левобережных остатков хазарской крепости Саркела. Сплошная коллективизация обезлюдил и разорила станицу Ц. К 1950 г. ее остатки были выселены вместе с виноградниками на более возвышенный берег, где образован новый Цимлянским поселок. Старое, более низменное место затопленное водами "Цимлянского моря"

ЦЫМЛЯНСКОЕ МОРЕ — горделивое название искусственного водохранилища в широкой пойме Дона, от его притока Иловля до речки Цымла. Оно создано при соввласти в целях углубления речного пути и повышения влажности в сухом климате Подонья.

Ц. М. сообщается с Волгой каналом с 13 шлюзами, который построен к началу 1952 г. В нижнем течении Дона оно замыкается длинной и широкой земляной плотиной, воздвигнутой между новым городом Волго-Донским и таким же новым поселком Цымлянским. Эта плотина поднимает уровень воды до 26 метров, а против прежнего речного русла сна переходит в бетонную преграду с силовыми установками гидроэлектрической станции. Ее энергией приводятся в движение механизмы всех шлюзов и насосов Волго-Донского водного пути кроме того ею снабжаются ближайшие шахты, города и поселки.

При создании этого водохранилища, пришлось разрушить и переселить станицы: Верхне-Чирскую, Суворовскую, Есауловскую, Потемкинскую, Верхне-Курмоярскую, Нагавскую, Нижне - Курмоярскую, Баклановскую, Филоновскую, Терновскую и Цымлянскую, вместе с их многочисленными хуторами, садами и виноградниками. Под водой погибло множество археологических памятников.

ЦЫЦ! — замолчи! Утихни!

Ч

ЧАДО, ДАДУНЮШКО — дитя, деточка.

ЧАЙКОВСКИЙ Михаил (1808-1886) — политический деятель и писатель. Родился в старшинской казачьей, но значительно полонизированной семье помещика Бердичевского уезда. От юных лет стал горячим сторонником польско-казачьего объединения, поклонником памяти гетмана Выговского и его идеи создания польско - литовско - казачьей Речи Посполитой. Во время польского восстания 1830 г., как и многие другие Казаки Днепровского Правобережья, вступил добровольцем в "казачий" полк Ружицкого, на стороне Поляков. После поражения Поляков, Ч. эмигрировал во Францию, а оттуда перехал в Турцию, где пытался создать смешанную польско - казачью армию, привлекая в нее оказавшихся там Поляков и эмигрантов Нскрасовцев и Запорожцев. Он проектировал построить ее организацию на основах, принятых раньше в Дунайской Сичи, и подготовиться с нею к след, польскому восстанию. Для того, чтобы установить более тесные связи с влиятельными турецкими кругами, Ч. в 1851 г. перешел в магометанство и принял имя

Садык-паши (см.) Однако, за недостатком добровольцев, его предприятие потерпело неудачу и польское восстание 1863 г. прошло без участия его "Казаков".

Как писатель Ч. пользовался значительной популярностью у польских читателей, писал на их языке и одно из своих произведений, "Думы о Гетмане", посвятил памяти Выговского. Он оставил также интересные мемуары о времени своего пребывания в Турции. Они печатались в журнале "Русская Старина".

В 1886 г. под влиянием духовной депрессии, будучи уже в преклонном возрасте, Ч. покончил жизнь самоубийством.

ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич — род. 7 мая 1840 г. в г. Воткинск по месту службы своего отца; всемирно известный и повсюду высоко ценимый композитор.

С. В. Болдырев утверждал, что Ч. вел свой род от Запорожских Казаков; музыкальный критик и биограф Ч-ского пишет о том же: "Предок его, от которого Чайковские вели свою родословную — был казачий атаман "Чайка" (Новое Русское Слово, 26 апреля 1960 1 года, Нью Йорк). А. А. Чайковский, племянник композитора и сын его брата нижегородского губернатора Анатолия Ильича, тоже говорил, что один из его предков, хорунжий Ч., в 1709 г. сражался под Полтавой в казачьих рядах. Подобное свидетельство можно встретить и в украинской литературе, где в его роду вспоминается казачий полковник. Мать же композитора была француженкой. От этого казачье-французского альянса пришел на свет музыкальный гений.

Ч. с детства отличался повышенной впечатлительностью, он глубоко и почти болезненно воспринимал стихию звуком. Однажды в детстве, прослушав

вечером оперные мелодии, воспроизведенные старинным оркестрионом, он после никак не мог заснуть и с плачем жаловался: "музыка не уходит из моей головы, не дает мне спать!". Его учили игре на пианино, по обычаю того времени, не придавая, однако, большого значения этим занятиям. Двенадцати лет его отдали учиться в Петербургское Училище Правоведения, а окончивши его Ч. три года служил чиновником Министерства Юстиции. Он интересовался музыкой, посещал оперу, но только на двадцать первом году почувствовал в себе творческие силы; появились его первые сочинения. В 1862 г. он оставил службу и поступил в Петербургскую Консерваторию. Произведения, созданные им в годы его пребывания в этой школе, заслужили восторженную оценку друзей музыкантов.

Курс наук он окончил с серебряной медалью в 1866 году и тотчас же был приглашен в Московскую Консерваторию преподавать теорию гармонии. Уже от этого времени начался его непрерывный подъем в свободном творчестве по пути к мировой славе.

В 1877 году Ч. женился на Антонине Милюковой, девушке неуравновешенной и склонной к истерии. Брак оказался неудачным. В течение нескольких недель он безуспешно пытался привыкнуть к сожительству с нею, убедился в невозможности этого, очень огорчился и страдал, пробовал даже окончить жизнь самоубийством и в конце концов ее оставил, чтобы никогда в жизни больше с нею не встречаться. Она умерла в доме умалишенных. Биограф композитора говорит, что причиной этой семейной трагедии послужили какие-то сексуальные извращения в его психике, но сущность их доказать трудно. Эта сторона жизни скрыта от посторонних глаз.

Тринадцать лет после этого, крупную роль в жизни Ч-кого играла одна из самых богатых женщин в России, Надежда Филаретовна фон Мекк. Она никогда в жизни с ним не встречалась и знала его только по музыкальным произведениям и по переписке с ним. Но сумев оценить его необычайную творческую силу, она стала его меценатом-опекуном, стала его далеким, но искренним и бескорыстным, другом, постоянно со стороны следила за его жизнью и во время приходила с моральной и материальной помощью. Она дала ему возможность не заботиться о хлебе насущном и посвятить все свои силы созданию необычайных музыкальных произведений. Но, вдруг, в 1890 г. она сразу, по невыясненным причинам прервала переписку с ним. Этот разрыв Ч. принял с большой моральной болью, а материально он в это время был уже достаточно обеспечен, так как император Александр III, наградив его орденом св. Владимира в 1888 г., распорядился выплатой ему постоянной правительственной пенсии. Ч. продолжал творить и пожинать заслуженную славу.

В 1891-ом году его с овациями встречал Нью Йорк.

В самый расцвет своего гения и славы умер, как и его мать, от холеры 6 ноября 1898 года в Петербурге.

Ч. проявил свое необычайное дарование во всех видах музыкального творчества. Он создал свой особенный стиль, отличающийся от всякого- другого, и потому музыка его произведений легко узнается слушателями. Кроме множества лирических произведений,

романсов, серенад, квартетов, трио, он создал несколько сюит, концертов, музыкальных картинок, шесть симфоний, музыку балетов: "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Щелкунчик" и оперы: "Ночь под Рождество", "Мазепа", "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Орлеанская дева", "Чародейка", "Иоланта", "Воевода", "Опричник",

Композитор нашего времени Д. Шостакович пишет о его творчестве: "Музыка Чайковского не только краеугольный камень русской музыкальной культуры и мировой музыки... Она в то же время творческая и техническая энциклопедия, к которой каждый русский композитор обращается за справками во время своей работы".

ЧАКАН — водолюбивое южное растение с пахучими шпагообразными листьями; то же, что русское рагоз или ежего-ловка.

ЧАКУША — деревянный кистень или молот для глушения крупной рыбы, попавшей в невод; также — чекуша. **ЧАПЕЛЬКА** (дон.) — застёжка, петля.

ЧАПЕЛЬНИК — кухонная принадлежность, двойной крючок-имало с деревянным черенком для передвижения сковородок.

ЧАПЛЯ — багор, длинный шест со стальным острием той же формы, как конец рыболовного крючка.

ЧАРГУНЦЫ (некр.) — червонцы.

ЧАЯТЬ (некр.) — надеяться, ожидать: "чадо моя любо чаянная", "пришли вести давно чаянные".

ЧЕБАК - рыба семейства карповых, по русски лещ.

ЧЕБОТАРЬ — сапожник.

ЧЕБРЕЦ, ЧЕБОРЕЦ — душистая трава с лиловыми цветами; в дикорастущем виде встречается на тучном чернозёме казачьих степей. Называют ее также чобор.

ЧЕВЯКИ — низкая кожаная обувь без твердого задника; с древних времен в обиходе у Кавказцев, которые надевают их поверх кожаных чулок-ноговиц.

ЧЕДЫГИ — сапоги астраханского фасона, остроносые, на высоком каблуке.

ЧЕКАН — средневековое казачье оружие; боевой молоток с топориком на длинной ручке, для разрушения панциря.

ЧЕКМАРЬ — примитивное оружие, пастушья палка с шишкообразным утолщением на конце.

ЧЕКМЕНЬ — старинная верхняя одежда Казаков; Ч. шился из сукна в талию и с широкими рукавами, стянутыми в запястье манжетом; по основным линиям кроя и по способу запахивания правой полы на левую, подобен скифским кафтанам с древних изображений, а также кавказской черкеске. Расхожий Ч. длиною до колен, а праздничные на 15 или 20 сантиметров длиннее, передние полы цельные, спина разрезная по талии, грудь открытая почти до пояса, как в черкеске, полы обшиты кругом

широкой парчевой или узорчатой цветной ширинкой; рукава часто имели разрез по внешнему шву между локтем и плечом, так что их можно было откидывать за спину. Парадный Ч. носился в распахку поверх бешмета и холодного оружия, а расхожий стягивался поясом, на котором снаружи навешивалась шашка. (По рисункам А. И. Ригельмана).

ЧЕКУНОВ Иван Степанович (дон.) — род. в 1876 г., стан. Раздорской, доктор медицины; до 1920 г. был новочеркасским врачом, после эмигрировал за границу и проживал в Париже. Организатор и первый председатель Общеказачьего Союза во Франции, а как врач всегда готов был безвозмездно придти с помощью ближнему. Умер 16 сентября 1957 г. в бедности.

ЧЕЛАУЧ — женская прическа Казачек. Четыре косички сплетались в одну косу, которая укладывалась вокруг головы и покрывалась повязкой или широкой лентой; из-под ленты на виски падали подвески-чики-лики. Археолог С. А. Плетнёва говорит, что такая повязка из фаты называется у кочевых народов словом "жаулык" (МИА 62).

ЧЕЛБА — большая разливная ложка.

ЧЕЛЕНГА — упругая кисть или султан на парадных киверах казачьих генералов; введена в форму 17 февраля 1809 г.

ЧЕЛОБИТЬЕ (некр.) — просьба, прошение.

ЧЕЛЯДКА (некр.) — прислуга, служанка, домработница.

ЧЕМЕЗИН — кожаный кошель.

ЧЕПЕГА - КУЛИШ Захйрий Алексеевич — род. в 1726 г., атаман Черноморских Казаков. Ко времени разгрома Сичи он был полковником во главе Протовчанской паланки. Отойдя после этого к Черному морю, Ч. в 1787 г. оказался в числе смирившихся с русской властью, присоединился со своими Казаками к войскам Потемкина и после гибели Сидора Белого был избран их атаманом. Под Бендерами в 1789 г. был ранен в плечо, но в следующем году 11 декабря снова вёл свой отряд на штурм Измаила. Еще через год оказался за Дунаем в авангарде армии Кутузова, где успешно действовал против Турок.

За эту Турецкую кампанию атаман Ч. был награжден чином бригадира армии, орденами св. Георгия 4-го и 3-го классов, св. Владимира 3 ст., золотым Измаильским крестом и саблею, украшенную алмазами. Вместе с тем, слава о подвигах Казаков и их атамана решила вопрос о переселении Запорожцев на земли Приазовья, отобранные от Турок. В 1792 году атаман Ч. привел Черноморцев в этот опустошенный воинами край, где они и обосновались в сорока станицах-курнях. В дальнейшие годы атаман Ч. водил своих Казаков в

новые бои, участвовал с ними в штурме Варшавы и вновь награжден чином генерала и орденом св. Владимира Большого креста. Умер он в 1797 г. и погребен в Екатеринодаре около соборной церкви.

ЧЕПИГИ — ручки плуга.

ЧЕПРАК — 1) В старых казачьих сёдлах чехол из кожи или крепкой материи, натянутый на деревянный арчак и свисавший ниже его по бокам лошади; сверху покрывался кожаной подушкой, а открытые его части

украшались тиснением, серебряными украшениями или вышивками; 2) по Ригельману, особый женский пояс "с золотыми, серебряными, а иные с дорогими камнями и медными по ремню бляшками разными узорами сделанными и наперед с замощною пряжкой".

ЧЕПУРА — птица цапля.

ЧЕПУРИТЬСЯ — прихорашиваться, чиститься, наряжаться.

ЧЕРВЛЕННЫЙ ЯР — Область и река в бассейне Среднего Дона. Они стали известны истории по грамотам московских митрополитов, адресованным "к баскакам, и к сотникам, и к игуменам, и ко всем христианам Червленого Яру и ко всем городам по Великую Ворону". Так было адресовано послание митр. Феогноста в 1334 г. В 1360 г. митрополит Алексей снова адресовался ко всем христианам "обретающимся в переделе Червленого Яра и по караулам возле Хопор до Дону, попом и дьяконом, и к баскакам, и к сотникам и к боярам". Никоновская летопись упоминает Ч. Я. под годами 1389 и 1400, но также не определяет достаточно точно его местоположения. Теперь это географическое название исчезло из употребления. Вероятнее всего, раньше так называлась река Воронеж и пограничная полоса фактических владений Золотой Орды, проходившая по верховьям рек Медведицы и Хопра к Великой Вороне. Ее жители находились в духовном ведении христианской Сарайско-Подонской епархии и, несмотря на многолетние увещания митрополитов, не выражали желания перейти в епископию Рязанскую. От половины XV века "передел" Ч. Яра перешел в ведомство митрополита крутицкого, наследовавшего все дела Сарайско – Подонской.

ЧЕРВОННЫЕ КАЗАКИ - две

дивизии Красной армии, начатые формированием на Украине после ухода оттуда германских оккупацией. войск в 1918 г. Первые кадры Ч. К. создал в Чернигове юный большевик Примаков, в качестве красных партизан. Потом к его небольшому отряду присоединились украинские революционные полки: Богуновский, Таращанский, Нежинский и кавалерийская бригада ленинцев из "незаможных селян". Все эти части ни по происхождению бойцов, ни по строю, ни по духу, с Казаками ничего общего не имели и назывались казачьими произвольно только для того, чтобы использовать романтику казачьего имени. Подобные примеры пользования , нашим именем случались И раньше, во время народных восстаний в Польше и России. В 1669 г. на Раде в Глухове Казаки возмущались тем, "что пахотные мужики самовольно хотят называться Казаками и поднимают смуты, а тем самым прямым Казакам чинят бесчестие" (Н. Костомаров, Русская история в жизнеописаниях, т. 2).

К концу русской Гражданской войны Ч. К. развернулись в две дивизии: Запорожскую и Черниговскую. Они составили корпус, которым командовал тот же Примаков. В 1925 г. он был откомандирован в Петроград, а полки корпуса из партизанских переведены на положение регулярных частей, пополнявшихся из украинских и русских губерний.

ЧЕРВЧАТЫЙ (некр.) — малинового цвета.

ЧЕРЕМИСИНОВ В. (уссур.) — подъесаул и командир сотни Уссурийского каз, полка; кавалер ордена св. Георгия 4 ст.; убит в 1915 г. на фронте 1-ой Мировой войны.

ЧЕРЕПА (некр.) — хворост, сухие ветки.

ЧЕРЕШНЕВ Вячеслав Васильевич (куб.) — род. в 1895 г., ст. Усть-Лабинской, сын екатериндарского нотариуса Василия Яковлевича Ч. и его жены урожд. Ткачевой из ст. Сengiлеевской; полковник. Осенью 1914 г., со второго курса Юридического факультета Московского университета поступил в петербургское Павловское военное училище и весной следующего года из портупей-юнкеров произведен в первый офицерский чин. После этого, прослушал курс подрывного класса при Николаевском инженерном училище, был командирован в саперный батальон на Австрийский фронт. Во время Первой Мировой войны получил за выполнение боевых заданий многие обер-офицерские награды и орден св. Владимира 4 ст., но был тяжело контужен взорвавшимся при установке фугасом.

После Октябрьского переворота, в ноябре 1917 г. Ч. возвратился на Кубань и уже с декабря того же года состоял в рядах отряда, боровшегося с нашествием красной гвардии, совершил Первый Кубанский поход и в конце его был ранен вод ст. Кагальницкой. По выздоровлении назначен офицером 1-го Запорожского полка, в котором и прошла его служба от младшего офицера до должности командира полка. За два года три раза ранен, и за отличия в боях дважды награжден внеочередным производством в следующие чины. Полковником стал уже 24-х лет отроду.

В марте 1920 г. полк. Ч. больной тифом вывезен из Новороссийска в Египет.

По выздоровлении возвратился оттуда

на Крымский фронт в свой Запорожский полк, а после десанта на Кубань продолжал службу в должности начальника конвоя при штабе 2-й армии. Став эмигрантом, некоторое время служил ездовым английской батареи у Константинополя; от 1923 г. проживает в США. Здесь, работая в ночных сменах на фабрике, прошел трехлетний курс юридического факультета Пенсильванского университета, получил диплом адвоката и занялся судебной практикой в Филадельфии. Во время Второй Мировой войны Ч. поступил добровольцем в береговую охрану США, а одновременно преподавал русский язык классу морских офицеров и будущим дипломатам в Хавефорд-колледже. От октября 1946 года состоит в резерве с чином лейтенант-командора, возвратился к адвокатской практике и вскоре получил должность управляющего одним из химических заводов.

Ставши американцем Ч. не ушел от интересов родного народа, состоял атаманом Общеказачьей станицы в Филадельфии, много помогал Казакам оставшимся в Германии и способствовал их переезду в Соединенные Штаты. В 1964 году стал одним из основателей Казачьего Национального Представительства за рубежом.

ЧЕРКАСИЯ — горная страна на Сев. Кавказе, названная так, очевидно, во имени древнего народа Керкетов или Церкетов. По Константину Багряно-

родному в ее западной части лежала Касахия, а в персидской географии того же времени там указана Земля Касак, упирающаяся в Азовское море. Европейские путешественники пишут ее название — "Циркасны" и знают этот край от XIII в. Точные пределы Ч. указывает Итальянец Амброзио Контарини (XV в). По его словам она тянулась вдоль всего Кавказского горного хребта от Абхазии до Дагестана. В русских летописях это — Черкасы, как и все народы там проживавшие. Ч. избежала власти золотоордынских ханов, в конце XV в. она попала в сферу политических влияний Турции и после этого ее имя исчезает из исторических памятников.

ЧЕРКАССК НОВЫЙ — Городок основанный ок. 1650 года близ крепости Острогжск. В нем поселилось до тысячи семейств Запорожских Черкасов, во главе с полковником Иваном Дзиковским, вышедших из "Литвы" от ужасов кровавой и безнадежной Казачье-Польской войны.

ЧЕРКАССКИЙ ГОРОД (дон.) — одно из старых казачьих поселений на Дону в 60 клм. от Азовского моря. От 1644 г. здесь свыше 150 лет находился центр управления Доном и его военные кадры, — Главная Войска. Точных данных о времени его основания не сохранилось. Ранний русский историк Болтин считает Ч. Г. поселением Днепровских Черкасов, отставших от пятидесяти тысяч казачьего отряда, будто бы пришедшего в 1569 г. с князем Михаилом Вишневецким на помощь русским под Астрахань. Однако, такую помощь приходится считать не только сомнительной, но и совершенно невероятной: князь М. Вишневецкий был неизменно верным подданным Речи Посполитой, воевавшей в то время с Москвой. Он не мог повести подвластных ему Среднеднепровских Казаков на помощь московскому царю, врагу его родины. Дата, указанная Болтиным, тоже не может отвечать действительности, т. к. еще в 1580 г, между Нижними Раздорами и Азовом никаких казачьих по-' селений не было и царь просил Донцов особенно оберегать его послов в Турцию именно на этом участке.

Судя по названию, город был, действительно, основан теми Казаками, которых называла и Черкасами, т. е. выходцами из Черкасии, покинувшими ее в 1582 г., во время наиболее обостренной борьбы между жителями Сев. Кавказа и крымским ханом, когда кавказские степи, снова наполнились полчищами Турок. Поэтому основателями Ч. города следует считать тех жителей приморских районов Кубани, о которых за 60 лет перед этим писали Герберштейн и Матвей из Мехова, как о христианах славянской речи. Недаром первые морские походы с Дона относятся к 1584 году, причем от этого времени исходным пунктом каждого такого предприятия служил именно Ч. Г. Его аванпостом вскоре стал Монастырский городок на 12 клм. ниже по Дону. В 1643 г. оба эти передовые поселения стали жертвой неожиданного нападения Турок и Татар, но уже в следующем году Казаки не только заново отстроили, но и укрепили Ч. Г. Сюда перешли Главный Стан и Всё Великое (Главное) войско Донское.

От этого времени население города непрерывно увеличивалось. К 1672 году в его стенах, на острове между Доном и Протокой помещалось четыре станичных общины: Черкасских две, Средняя и Павловская. Вскоре к ним

пристроились Прибылянская и Дурновская. К концу XVII ст. Казаки заселили и соседний остров, приместив там пять новых станиц: Скородумовскую, Тетеревскую и три Рыковских (Верхнюю, Среднюю и Нижнюю). Несомненно, все они пополнялись и Запорожскими Казаками, уходившими с Днепра и Донца. Тогда же, при двух подгородных хуторах, высокими валами окружены загоны для скота и конских табунов, а около них за Протокой основано поселение "базовых" (оседлых) Татар, пожелавших жить около-Казаков.

Вскоре Ч. Г. вырос в крупный центр международной торговли; его рынок с "Греческими рядами" стал привлекать купцов из стран Балканского полуострова, с Кавказа, из Ирана, Киева и Москвы. С юга и востока на казачий рынок шли шелковые и парчовые ткани, персидские и индийские шали, ковры, драгоценные камни, перламутровые, жемчужные и коралловые ожерелья, клинки для шашек и кинжалов, луки, металлические украшения для поясов и конской сбруи, арабские и карабахские скакуны; Венеция доставляла стволы для пищалей и пистолетов, Греки — оливковое масло, вина, южные фрукты и восточные сладости; Киев присылал на Дон церковную утварь и облачения, хлеб, крупу, посуду, а Москва — деревянные и железные хозяйственные принадлежности, канаты, шнуры, нитки и дешевые ткани. Казаки, в свою очередь, предлагали меха, продукты скотоводства и рыболовства, предметы из боевой добычи и живой ясырь, спрос на который шел и с севера и с юга.

В Ч. городе помещался Войсковой атаман, все государственные учреждения республики и Главная Войска, очередные кадры бойцов готовых к обороне края. Здесь же принимались послы иностранных государств, назначались и высылались свои дипломатические представительства к соседям. На широком майдане высился

величественный собор, возле которого собирались Вальные и Войсковые Круги для решения очередных дел: выбора должностных лиц, суда по особо важным преступлениям, решения вопросов о войне и мире, распределения станичных земельных юртов и т. п.

Собор во имя Воскресения Христова был выстроен в 1650 году из дерева, а после пожара на том же месте в 1706-19 гг. воздвигли новый — каменный, который стоит до сих пор. Это девятиглавый храм, построенный по обще-казачьим архитектурным вкусам, а потому сходный с некоторыми церквями Гетманщины. Он построен на одном из наиболее возвышенных мест (на юру), а для предохранения от особенно обильных вод разлива он вознесен на мощном и высоком фундаменте, внутри которого оставлены обширные подвальные помещения. Широкая лестница ведущая в храм, его паперть и весь пол собора выложены тяжелыми чугунными плитами. Каменная колокольня стоит отдельно. Внутренняя отделка храма была выполнена очень богато; девятирусный иконостас заполняло множество икон старого письма в дорогих ризах; серебро, золото, дорогие камни украшали всю церковную утварь; в ризнице помещалась ценная библиотека рукописных и

старопечатных книг, в глухой камере-сейфе хранились донские "клеюды", архивы и регалии, знамена, царские грамоты и другие важные документы. Кроме собора, Казаки построили в стенах крепости каменную церковь апостолов Петра и Павла, а также Ратницкую церковь Преображения Господня на кладбище. Первую, на месте стоявшей там от 1602 года и сгоревшей в 1744 году, они отстроили в 1751 г., а вторую соорудили в 1781 г. Кроме них до нашего времени сохранился Ефремовский женский монастырь с церковью оконченной к 1761 г. Общий тип казачьего жилища в Ч. городе — "круглый курень", т. е. квадратный дом на высоком фундаменте с четырехскатной крышей, часто двухэтажный с нижним каменным и деревянным верхним этажами; перед входом крыльцо-рундук и сбоку от него наружная лестница на "галдарейку", опоясывающую весь дом на уровне второго этажа. Наверху дома жили, а внизу сохраняли хозяйственный инвентарь. У старообрядцев там иногда помещалась моленная. Но было также много домов особенного типа: квадратные в плане, каменные двухэтажные с чрезвычайно толстыми стенами, а помещения нижнего этажа были с массивными кирпичными сводами. В жилых комнатах большие голландские печи, выложенные узорчатыми кафлями, на окнах снаружи — массивные железные решетки; двери и ставни также железные, кованые; над окнами — выложенные из кирпича украшения в стиле барокко. Крыша высокая четырехскатная, железная. "Каждый такой черкасский дом выглядел фортom или замком, где более состоятельные или заслуженные Казаки в случае нужды могли защищаться от внешних нападений или укрываться во время нередких внутренних возмущений. Когда-то из такого дома до последнего заряда отстреливался и Кондратий Булавин" (проф. М. А. Миллер). К тому же город еще долго не оставляли в покое Крымские Татары и Кубанские горцы. Еще в 1717 г. Банты Гирей с Татарами пытался взять и разграбить Ч. Г., но "Казаки, затворившись, делали им сильное супротивление и тем от дальнейшего намерения его удержали" (Ригельман).

Большая полая вода донских разливов заливала почти весь город и часто подходила под самые двери жилых построек. Поэтому для дворов пользовались каждой возвышенностью (юрom) и ставили дома не считаясь с улицами. Во время четырех - пятинедельных разливов, сообщение внутри города поддерживалось на лодках-каюках или по мосткам, устроенным вдоль магистральных линий на столбах высотой в 2-3 метра от земли. Такие мостки соединяли окраины с Правлением, церквями, кладбищем и рынком. По изобилию воды Ч. Г. называли в шутку "Донской Венецией". "Кладбище издали привлекало к себе внимание Ратницкой церковью, расположенной в его центре. Всё кладбище было покрыто прекрасными памятниками, каплицами, мавзолеями, голубцами, мраморными и чугунными плитами на могилах. Тут находились фамильные усыпальницы знатных родов, известных в истории Дона: Ефремовых, Краснощековых, Малчевских, Иловайских, Паздеевых, Машлыкиных, Грековых и др. Тут были могилы знаменитых атаманов. XVII ст. — Наума Васильева и Иосифа Петрова, атаманов казачьих войск в Азовских походах при Петре I — Фрола Минаева и Василия

Паздеева". "Тут же на кладбище отправлялся старинный и трогательный обряд. Выступая в поход или на службу, Казаки собирались на кладбище возле Ратницкой церкви "в полной боевой". Служили панихиду по умершим и погибшим на войне. Затем прощались "на гробках" с родителями и брали с могилы землю, которую зашивали в ладанки и одевали на грудь. Если Казак погибал на чужбине и его хоронили в чужой земле, то на нём лежала горсть родной земли" (проф. М. А. Миллер).

В 1743 г. Войсковой атаман Даниил Ефремов, посоветовавшись со старшиной, начал постройку каменных стен вокруг города. Разрешения на это у русских властей он не спрашивал, и потому комендант крепости св. Анны тотчас же донёс об этом в Петербург. Военная Коллегия начала дело. Стену разрешили окончить, но только со стороны турецкой", а "со стороны Российской каменного строения" возводить "накрепко" запретили.

С продвижением России к берегам Черного моря и после покорения казачьих земель, Ч. Г. потерял свое бывшее значение столицы независимой Донской республики. Мало того, он оставался воспоминанием о прошлом, неприятном для империи. Поэтому атаману Платову была подсказана мысль о желательности основания другого административного центра для Донского края, который всё еще сохранял некоторые следы автономности. Таким образом в 1805 г. возник город Новочеркасск, куда перешел не только Войсковой Стан со всеми правлениями и должностными лицами, но и несколько станиц полностью: Прибылянская, Дурновская, Скородумовская и три Рыковских, вместе с поселением базовых Татар, для которых основано предместье Хотунок или Татарская слободка. Не захотели уходить со старого места только самые ранние станицы: две Черкасских, Средняя и Павловская. Они объединились под именем станицы Старо-Черкасской и до 1920 года оставались хранителями памятников казачьей старины.

ЧЕРКАССКИЙ ОКРУГ — до 1920 г. административный район во В. В. Донском; свыше 300 тысяч жителей, Казаков и иногородних; 9.350 кв. клм. с центром в г. Новочеркасск; другой город — Александровск-Грушевский, Казаки проживали в ст.: Аксайской, Бесергеновской, Богаевской, Грушевской Егорлыцкой, Заплавской, Кагальницкой, Кривянской, Манычской, Мелеховской, Мечетинской, Старочеркасской и Хомутовской.

ЧЕРКАСЫ — 1) Русское название кавказской горной страны; Черкасии (см.). 2) Жители Сев. Кавказа в старинном русском произношении; в летописях, это прозвище применялось ко всем народам проживавшим в стране Черкасии, но иногда называют им и предков Днепровских Казаков, без сомнения, зная о их кавказском происхождении. После прихода в наши степи Половцев - Кыпчаков и падения Томаторканской. державы, на границах Киевской Руси стали скопляться её недавние жители: Торки, Берендеи, Торпеи и другие. Они прослыли там под прозвищем, "Чёрные Клобуки". А в Московском летописном своде конца XV века под годом 1152 поясняется: "Все Чрные Клобуки, еже зовутся Черкасы". То же повторяется и в Воскресенской летописи. Позднее от этих Черкас стали отличать Ч., Пятигорских, среди которых всё же оставалось немало христиан славянской

речи. Для Кавказа понятие Ч. пришло на смену такому же общему и неточному летописному прозвищу Касаги, Касоги, Казяги. На Днепре оно надолго закрепилось за Казаками и много раз встречается в русских актах, причем тот народ, который в них фигурирует под именем Ч., по современным им польским данным известен, как Казаки. Полное Собрание Законов Российской империи пользуется термином Ч. еще и в 1766 году. В томе XVII под № 12733 значится: "Кто из помещиков, захватив в свое владение из порозжих Государевых земель; поселил на тех землях разных наций людей, яко то Малороссиян и Черкас и другого звания, которых в вечность за собой укреплять запрещено, а они за ними остаться и ныне пожелают, то на оных Малороссиян и Черкасов отмерить те земли на число душ".

Русский историк Н. М. Карамзин имел достаточно оснований для того, чтобы сделать свой знаменательный вывод, считая, что имя Казаков "в России древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Там находим и первое жилище Малороссийских Козаков, — говорит он дальше. — Торки и Берендеи назывались Черкасами: Козаки также. Вспомним Касогов, обитавших по нашим летописям между Каспийским и Черным морем; вспомним и страну Казахию, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах; (...) столько обстоятельств вместе заставляют думать, что Торки и Берендеи, называясь Черкасами, назывались и Козаками". Карамзин считал Черкасов народом славянизированным и иных Славян кроме Русских на востоке Европы не признавал: Они "под именем Козаков составили один народ, который сделался совершенно Русским, тем легче, что предки их, с десятого века обитав в области Киевской, уже сами были почти Русскими".

Ч. скопились у Днепра в XI веке под давлением кочевников, пришедших из Азии. Враждебные Кыпчакам, для Татар Золотой Орды они оказались полезными соратниками и обратились в часть Ордынских Казаков. Обратный отход на восток Ч. начали в XVI в., а в конце XVIII ст., по воле императрицы Екатерины II, они возвратились на земли древней Черкасии, но уже с новым официальным именем Черноморских Казаков.

Но в XI-XII вв. не все казачьи предки покинули Кавказ. Часть из них, по русским данным (историки Болтин и Татищев), вызвана баскаком Курского княжения Ахматом в 1282 году и вскоре эти Казаки-Черкасы построили на Днепре город, названный их прозвищем Черкасами. Кроме этого, Ермолинская летопись под годом 1445 сообщает: "Тоже весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди и прииде к ним две тысячи Казаков". Через полвека С. Герберштейн и Матвей из Мехова говорят в своих сочинениях о проживавших в Пятигорьи христианах славянской речи. Эти остатки казачьих предков ушли оттуда на Терек и Дон, а частично под Астрахань и на Днепр, во второй половине XVI века, когда на Сев. Кавказ вторично нахлынули турецкие армии. 3) Город на Днепре построенный Казаками, выходцами из Черкасии. Ранний русский историк И. Волгин, на основании данных какой-то пропавшей хроники, говорит: "В 1282 г. Баскак

Татарский Курского княжения, призвав Черкас из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем Казаков". Но эти Казаки, "не обретши себе безопасности там, ушли в Канев к Баскаку, который и назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок или, приличнее, острожок и назвали Черкасы, по причине, что большая часть из них была породою Черкасы". В основной Лаврентьевской летописи листки относящиеся к этому времени тоже исчезли.

Другой ранний историк В. Н. Татищев говорит об основателях города со злостью: "перные козаки, зброд из черкес горских, в княжении Курском в 14 ст. явились; где они слободу Черкасы построили и под защитой татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр и город Черкасы на Днепре построили" (В. Н. Татищев, История Российская, М.-Л. 1963, т. II, стр. 240). Татищев, большой казакофоб, переносит время появления Черкасов в Курском княжении на XIV ст., но события, связанные с этим, по летописным данным, происходили тогда, когда темник Нагай был еще жив, а он погиб в 1300 году.

От конца XV в. Ч. служили пограничным пунктом Вел. кн: Литовского; в 1528 г. выдержали осаду Крымских Татар; в 1553 г. князь Дмитрий Вишневецкий с местными Казаками отбил там от нападения хана Девлет Гирея. От этого времени до Богдана Хмельницкого Ч. служили центром управления для Казаков, попавших в границы Литвы. Во время Казачье - Польской войны город переходил из рук в руки и совершенно обезлюдел. От 1797 г. Ч. — уездный город Киевской губ.; ок. 40 тыс. жителей, пристань на Днепре, ж.д. станция, винокуренная и свеклосахарная промышленность. От 1920 г. принадлежит Украине.

ЧЕРКАСЫ ГОРСКИЕ — на языке русских актов XVI-XVIII вв. это общее название для северокавказских горских народов; их отличали от Черкасов Днепровских и Донских. Т. к. все Горские Казаки, Гребенцы, во второй половине XVI в. ушли в степи, на Терек, на Дои, Днепр и под Астрахань, русский термин Ч. Г. обозначал только тех Горцев, которые живут на Кавказе и поныне.

ЧЕРКАШЕНИН Михаил — один из Донских атаманов в гг. 1559, 1570, 1572-1580; заслужил у Казаков прозвище "Гроза Азова". В 1576 г. азовские Турни захватили в плен и казнили его сына Даниила. Атаман Ч. напал с Казаками на Азов, взял его приступом и отомстил убийцам. Будучи атаманом Казаков "польских", проживавших по Дону на Старом Поле, Ч, не допускал кочевников и к московским "украинам". Там он и убит в бою под Старой Рязанью, где по преданию его и похоронили. Другой атаман того же имени упоминается в русских актах 1642 года.

ЧЕРКЕСКА — верхняя одежда жителей Черкасии. Ее основной фасон обнаруживается уже в скифских кафтанах и находит отражение в старинных казакинях. При этом во всех таких одеяниях от скифского времени правая пола обязательно запахивается поверх левой. По этому свойству и по крою Ч. схожа и с казачьим чекменём. Она утверждена в качестве полковой формы

для Кавказских Казаков и ее название введено в язык казачьего строевого устава Указом от 27 ноября 1861 г.

ЧЕРКЕСЫ — по распространенным русским понятиям, разноплеменные, но родственные по языку и по быту, западнгорские народности Кавказа; из них так называет себя только одна небольшая племенная группа, остальные же пользуются своими особенными именами: Кабардинцы, Адыге, Абадзехи, Шапсуги, Натукайцы и другие. У Европейцев — Циркасы.

Их древность связана с историей Скифии и Царства Боспорского. Сами они с глубокой древности хранят предание о своем переселении из Шама (Сирии).

Греки узнали Церкетов и Зихов задолго до Р. Хр. Греческие географы указывают их там же, где Ч. проживают и а настоящее время. Имя Зихи, очевидно, явилось результатом упрощения на греческий лад их настоящего имени Адыге: Адзиге, Дзиги, Зиги, Зихи,

Первым проповедником христианства у Ч-сов был апостол Симон; Зилот, который; погиб смертью мученика на Сев. Кавказе. Его имя сохранялось до недавна в черкесских исторических песнях и в изустных преданиях. Распространение среди них христианства относится ко времени византийского императора Юстиниана (527-565), который на их земле в Пицунде построил первый храм. Когда же на берегах Черного моря появились победители Турции (конец XV в.), преследовавшие христиан, Ч. подверглись постепенной исламизации, Но и приняв магометанства они еще долго праздновали Пасху, Троицу, дни Ивана Купалы и Ильи Пророка.

Живший среди них в XV в. Генуэзец Георгий Интериано писал в своих воспоминаниях "Жизнь Циков, именуемых Циркасами): "Цики", которых так называют на разговорном латинском и греческом языках, у Татар и Турок известны под именем Циркасов, а сами они себя зовут именем Адыгаи. Они живут в Азии на морском побережьи, которое простирается от реки Тана до Боспора Кимерио, по теперешнему — пролива св. Цоане, а также пролива моря Чиабаки и моря Таны, которое в древности называлось Меотийским болотом; затем, с другой стороны пролива, они живут вдоль морского берега до залива Бусси, в направлении к юго-востоку до реки Фазис, где граничат с Ангарией, т; е. частью Колхиды Всё их морское побережье можно считать н пятьсот миль, а ннутрь материка их страна простирается в восточном направлении на восемь дней пути в самом широком её месте. Они живут в этой стране не занимаясь земледелием и без каких-либо каменных сооружений. Место, где они предпочитают жить, — небольшая долина Кромук, расположенная в середине их земли и потому наиболее удобная и гуще населенная, сравнительно с остальными частями их страны. Со стороны суши граничат с Землей Скифов, т. е. с Татарами.

Язык их мало отличается от речи их соседей и такой же гортанный. Они исповедывают христианство и имеют священников греческого обряда. Детей крестят в возрасте восьми лет и старше, но не поодиночке, а группами, окрапляя их освященной водой, которую готовят довольно кратким обрядом те же священники.

Знатные не входят в церковь, пока им не исполнится 60 лет. Каждый из них, как и все другие, живет и промышляет добычей, а потому они считают, что своим присутствием они осквернили бы храм. Поэтому они остаются у входа, обязательно верхом на лошади. Перестав же участвовать в набегах, приблизительно, после достижения этого, возраста, они начинают ходить в церковь и присутствуют при Богослужениях".

"Среди них различаются по положению благородные, их вассалы, слуги и рабы. Благородные большую часть времени проводят в седле". "Эти владельцы господства имеют много вассалов, не уважают друг друга и не признают над собой никакой власти, кроме власти Бога".

Интерриано описывает их нравы и обычаи.

Благородные знали только охоту и войну. Вместе со своими вассалами - узденями они предпринимали далекие походы на соседей, даже в глубину Крыма, беспрестанно воевали с Татарами, а между делом нападали на поселения свободных людей, укрывавшихся от них в Таманских плавнях или в горах. Они объединялись для самозащиты в крестьянские союзы, но это не всегда спасало их от плена у своих же черкесских добытчиков, которые, захватив их, продавали в рабство на южных рынках.

Многие пленники попадали в Каир, где их обращали в магометанство и от XIII в. ставили в ряды мамелюков, конную гвардию египетского султана, а мореходов отсылали во флот, где некоторые из них стали египетскими адмиралами.

Ч. славились повсюду храбростью, величайшим великодушием, гостеприимством, красотой и грацией, как мужчины так и женщины. Но вместе со всем этим, их быт в то время был еще полон жестоких с обычаев. Они вели простой образ жизни, а роскошь признавали только в оружии, в ценных конях и в конском снаряжении. По словам Интерриано, "Всякий раз в году, когда шьют себе новые одежды и, ярко-красные шелковые рубахи, сейчас же вассалы просят их подарить эти обновки и если бы они отказали или хотя бы только проявили свою неохоту к этому, они покрыли бы себя позором. Поэтому, едва только кто-нибудь их попросит, они тотчас же снимают с себя просимое и дарят, получая взамен вещь всегда образом, благородные почти всегда одеты хуже других, а зато щеголяют сапогами, оружием и лошадью, которые никогда не дарят и они гордятся этими вещами, составляющими их главную роскошь. За лошадь, им понравившуюся, они часто готовы отдать всё, что имеют и не представляют себе ничего на свете более ценного, чем превосходный конь". Интерриано рассказывает также, что Ч. брили голову, а на макушке оставляли длинный пучок волос, по тому же обычаю, который известен и у Запорожцев и отличал их "Войсковых товарищей".

В XVII в. половина Ч-сов исповедывала уже магометанство и в их жизнь, благодаря этому, начали проникать влияния турецкого языка и быта.

От 1792 г. их ближайшими соседями стали Черноморские Казаки, переселившиеся в Приазовье с Днепра и Ю. Буга. Те и другие жили первые годы мирно, причем Казаки легко воспринимали горские обычаи и уже к

1830 году все нарядились в черкесскую одежду. Но со временем куначество между ними и соседними племенами Бжедухов, Шапсугов и Натухайцев было нарушено пограничными инцидентами и включением Казаков в русско-горскую войну. Начались взаимные обиды и набеги, Больше полувека Ч. вели борьбу с Россией за полную независимость своего края. В 1861 г. они были принуждены склониться перед силою русского оружия, но большая часть из них отказалась покориться новой власти. Началось усиленное выселение их в Турцию. В первый год после завоевания Кавказа, только на северо-западных горных склонах их насчитывалось до 350 тысяч мужчин, из которых ок. 100 тыс. считались благородными, а к концу восьмидесятых годов там осталось всего 130 тыс. душ об. пола. Освободившиеся земли, по приказу правительства, заняли Кубанские Казаки своими линейскими станицами. После окончательного "замирения" горских народов, живущие между ними Казаки пользовались относительной безопасностью и еще больше усваивали особые черты психологии и быта Кавказцев. Это происходило тем легче, что многие горские христиане зачислялись в казачьи станичные общины, служили офицерами в казачьих полках, роднились с Казаками, внося в их среду свой кавказский дух, не чуждый и многим Казакам.

После русской революции 1917 года, Ч. постановили войти федеративным политическим обществом в состав Юго-Восточного Союза, в правительство которого были избраны от Горцев — Пшемахо Коцев и Айтек Намиток, а от Дагестана — Тапа Чермоев и Гайдар Баммат. Но Республика Горцев Кавказа к весне 1918 года оказалась отрезанной от

Кубанского бассейна, вначале войсками большевиков, а после частями Добровольческой армии, возобновившей "покорение Кавказа". Таким образом в составе Юго-Восточного Союза остались одни Ч., которые объединились с Кубанскими Казаками и вместе с ними избрали высший орган управления краем — Кубанскую Законодательную Раду. Их представителями в Раде были: Пшемахо Коцев, Осман Гатагу, Паша Век Султанов, Касполет Улагай, Шахим Султан Гирей, Сеферби Сиюхо, Кучук Натырбе и Айтек Намиток, который сразу стал членом правительства Кубанского Края. Султан Шахим Гирей неизменно оставался выборным товарищем председателя в Кубанских Радах.

После окончательного торжества ленинцев, Ч. оказались под властью Советов. На их землях были образованы Кабардинская Автономная ССР, Адыгейская и Карачай-Черкесская Автономные области, а также Шапсугский Национальный район. Всем этим племенам пришлось перенести много страданий под диктаторской властью коммунистов, наравне с другими группами нацменов. Во время Второй Мировой войны многие Ч. оказались в рядах противников СССР и после ее окончания на них обрушилась месть победителей. Но культурный и национальный рост, несмотря на все пережитые беды, шел непрерывно и на протяжении полувека проявился многими достижениями.

ЧЕРЛЁНЫЙ (некр.) — алый, красный.

ЧЕРМОЕВ Тапа Абдул Мажид — род, 15 марта 1882 г. в гор. Грозный; происходил из рода чеченских узденей и был сыном генерала Орцу Чермоева. Окончил Владикавказское реальное и Николаевское кавалерийское училища; после производства в чин хорунжего от 1901 г. служил офицером Собственного конвоя государя, а в 1908 г. ушел в запас чипов, так как после смерти отца должен был заняться управлением нефтяных приисков, полученных по наследству.

Возвратился на военную службу во время Первой Мировой войны, как офицер Чеченского - конного полка Туземной дивизии. После революции, уже командуя этим полком, привел его из-под Петрограда обратно на Кавказ. С этих пор посвятил себя хозяйственной и общественно-политической деятельности. Был одним из организаторов Съезда Кавказских Горцев, а в результате провозглашения Республики Горцев Сев. Кавказа, 11 мая 1918 г. избран ее премьер-министром. В службе своему народу на этом посту, использовал добрые отношения с казачьими вождями и личный, авторитет у своих соплеменников для того, чтобы предотвратить столкновения между Казаками и Чечено - Ингушами, наладить между ними добрососедские отношения и мирное разрешение спорных вопросов.

В начале марта 1919 года Ч., выехал в Париж для участия в Версальских мирных переговорах, во главе делегации от своей республики. Там он подписал "Договор Дружбы", ставший причиной зверской расправы деникинцев со священником Кулабуховым. Как бывший подданный России, Ч. тоже был обвинен ими в измене и заочно, приговорен к смерти, но остался во Франции и умер эмигрантом 28 августа 1937 года.

ЧЁРНАЯ Евдокия Ивановна (куб.) — рожд. 1890 г., ст. Старо - Деревянковской; девичья-фамилия — Рудабаба. Будучи учительницей станичной школы, вышла замуж за коллегу по службе А. П. Чёрного; после с ним делила годы эмиграции в Югославии, с ним вместе перенесла клевету, гонения и издевательства со стороны русских и сербских противников казачьего национального возрождения, с ним вместе была выслана из Югославии и прибыла в Польшу, не изменяя вольно-казачьей идее. В годы Второй Мировой войны прошла страдный путь беженства на Запад и закончила его в Аргентине. Умерла там 1 сентября 1962 г.

ЧЁРНАЯ РАДА — Всеобщее Собрание народных представителей от казачьего населения в Гетманщине или на Запорожском Низу; тоже самое, что и Вальной Круг у Донцов. Постановления Ч. Рады в важных вопросах общественной, политической и военной жизни были обязательны для всего населения. Посол австрийского императора Эрх Лассо-та, посетивший Сич в 1596 г., называл ее славянским словом "Коло" (см.). Рада называлась Чёрной в отличие от Рады Старшинской потому, что в ней правом решающем; голоса обладали все полноправные члены казачьего товариства, то есть знатные товарищи наравне с черными товарищами, которые так назывались по аналогии с "чернью" пчелиного роя.

8 января 1654 г., собравшись в Переяславе, фактической столице Земли Запорожских Черкасов, Ч. Р. постановила идти "под царя московского,

православного". В этом случае на Раду были допущены переяславский бургомистр, войт 10 писарей и 11 мещан, часть которых по происхождению тоже могла быть Казаками.

ЧЕРНЕТЧИНО — село Днепропетровской области, Новомосковского района, при лиманах Казацком, Круглом, Порунежном и речке Заплавке, Принадлежало Запорожцам, как селение Самарской паланки. Покинуто ими после разгрома Сичи и занято Украинцами,

ЧЕРНЕЦОВ Василий Михайлович (дон.) — род. ок. 1890 года, ст. Калытвенской; полковник и знаменитый командир донских партизан. В офицерский чин произведен из питомцев Новочеркасского Казачьего училища, В начале Первой Мировой войны, в чине сотника назначен со льготы на службу в 26 Дон. каз. полк, а когда из полков 4-й дивизии был выделен на добровольных началах специальный разведывательно-партизанский отряд, сотник Ч. назначен его начальником, В этой должности он со своими партизанами прославился широко по фронту и заслужил орден св. Георгия 4 степени.

После революции 1917 г., по доверенности подчиненных, Ч. представлял свою часть на Первом Донском Круге. По наружности типичный Казак, небольшой, смуглый, "остроглазый", он неоднократно выступал на трибуне Казачьего Народного Собрания с мудрыми речами по насущным вопросам.

Возвратившись окончательно на Дон, есаул Ч. первым из всех казачьих офицеров приступил к формированию партизанского отряда для защиты Дона от нападавших со всех сторон ленинских красногвардейцев. Его отряд из офицерской и учащейся молодежи начал свою боевую страду 30-го ноября (ст. ст.) 1917 г. Благодаря личной храбрости, большому опыту в партизанской войне и блестящему составу рядовых отряда, он легко побеждал большевиков, в то время не любивших отрываться далеко от жел. дорог. Об его маневренных действиях говорят и свои и советские сводки, вокруг его имени создаются легенды, его 'окружает любовь партизан, переходящая в обожание и глубокую веру в его безошибочность. Он становится душой донского партизанства, примером для других отрядов, сформированных позднее. С открытыми флангами, без обеспеченного тыла, он неизменно громит встречные эшелоны красных в Александрогрушевске, под Макеевкой и Дебальцевым, разгоняет их отряды, берет в плен их командиров и комиссаров. Во второй половине января 1918 г., двигаясь на север, он занял со своими партизанами станции Звереве и Лихую, выбил врагов из станицы Каменской. Вероятно, в это время атаман Каледин поздравил его с производством в чин полковника, хотя приказ об этом несколько запоздал.

Продолжая победное движение, полковник Ч. в обход с севера захватил ст. Глубокая. Но от Миллерова к красным подошло подкрепление в лице перешедших на их сторону Казаков, собравшихся из 27 и 44 полков со своим командиром войск, старшиной Голубовым. Эта конница стала окружать пеших партизан все теснее. Попытки атак партизаны отбивали огнем и сами хотели броситься в штыки на конных с тем, чтобы их командир мог

вырваться из окружения и уйти. Но тот удержал их, говоря: "Вы шли за мною. Если вам суждена гибель, то умру и я с вами, а спастись за ваш счет не буду". В это время Голубов предложил переговоры и раненый в ногу полковник Ч. согласился на них, т. к. знал, что патроны на исходе и видел перед собой не красную гвардию, а Казаков и быв. товарища по оружию Голубова. Однако, красные Казаки и их начальник уже успели усвоить ленинские подходы к противнику. Едва несколько делегатов с Голубовым подъехали к строю партизан, остальные тоже подвинулись ближе к маленькому отряду Чернецовцев, а потом неожиданно бросились на него. 30 партизан, вместе со своим командиром попали в плен, остальные погибли сопротивляясь или успели рассеяться в наступавших сумерках.

Через два-три часа после этого, урядник 27-го полка Вырякин привез начальнику Каменского боевого участка, генералу Усачёву, лаконическую записку: "1918 г. 21 января. Я, Чернецов, вместе с отрядом взят в плен. Во избежание совершенно ненужного кровопролития, прошу Вас не наступать. От самосуда мы гарантированы словом всего отряда и войскового старшины Голубова. Полковник Чернецов". Внизу записку подписал и войсковой старшина Голубов. Голубов приказал вести пленников на хутор Астахов, через железную дорогу. Конвой он поручил подхорунжему Подтёлкову со взводом, сам же с остальными Казаками поскакал вперед. По пути полковник Ч. сделал попытку спасти от плена и себя и партизан. При виде показавшегося бронепоезда, он воскликнул:

"Ура! Наша берет!" и ударил кулаком Подтёлкова в ухо. Но ускокать от него не успел. Тот выхватил шашку и зарубил своего пленника. Партизаны бросились в стороны, а Казаки конвоя, видя что совершилось гнусное убийство Казака — Казаком, их не преследовали и сами рассыпались по полю. Бронепоезд принадлежал красным.

Верные Дону круги были поражены, как громом, изменой голубовцев и смертью своего партизана. Она в значительной степени повлияла и на судьбу се виновников Голубова и Подтелкова. Когда они попали в руки восставших Казаков, засчитали им и этот грех.

(По материалам собранным полковником М. К. Бугураепым).

ЧЕРНЕЦОВЦЫ — имя, ставшее почётным званием; партизаны отряда полковника Чернецова, непревзойдённые по доблести и боевому духу. Первыми, без страха и сомнения, выступили в ноябре 1917 г. на защиту Дона от нашествия ленинских орд. Спаянные во едино волею своего храброго начальника, совершили ряд боевых подвигов, а после его гибели частично перешли в отряд полковника Семилетова или в Партизанский полк, в рядах которого совершили Первый Кубанский поход.

ЧЕРНОБЫЛ — полынь обыкновенная, степное растение с горьким соком и с кистями желтых цветов.

ЧЕРНОЕ МОРЕ — занимает ок. 400 тыс. кв. клм., с Азовским морем соединяется Керченским проливом, а в бассейн Средиземного моря выходит через Босфор. Принимает в себя много рек, из которых главнейшие: Дунай, Днестр, Днепр и Рион. До конца прошлого столетия в Ч. М. несла часть вод и

река Кубань, но к нашему времени ее черноморский рукав занесло песком и весь сток вод этой реки устремился в Азовское море.

Ч. М. судоходно повсюду при средней глубине 1500 метров, замерзает лишь иногда на короткое время, только у северных берегов.

По словам Страбона, вследствие частых бурь и свирепости населения берегов, Греки его называли "Аксенов" — Негостеприимное. Но потом они основали на его берегах много городов-колоний и море стало для них "Эвксинус" — Гостеприимное. В Средние века на Востоке его поделили на сферы и каждую называли по имени наиболее известного народа жившего на прилегающем берегу. Так появилось "Море Гурдж" — Грузинское, примыкающее к западному берегу Кавказа и Приазовья, а также "Русское море", северо-западная часть, откуда шли нападения Русов на Византию. Турки-Османы начали называть его всё в целости "Кара-Денгиз", Ч. М.; на западе Европы сначала его знали, как "Маре Маджорэ" — Большое море, а Ч. морем Греки его называли впервые в договоре 1265 года с Венецией.

ЧЕРНОКОЖЕВ Петр (дон) — ст, Березовской, хут. Заплавка; в 1930 г. сослан с семейством в спецпосёлок Островки Архангельской губ.

ЧЕРНОМОРЦЫ название, введенное в русский официальный обиход, для б. Днепровских Казаков, после изгнания их из Запорожья и незадолго до их переселения в Приазовье. Прежнее их имя Запорожские Казаки или Запорожские Черкасы было изъято из употребления, распоряжением правительства.

После падения Сичи (1775 г.) ее гарнизон в своем большинстве ушел в Турцию. 5-6 тыс. Казаков, оказавшихся там, основали Задунайскую Сич. Земля, принадлежавшие Низовой республике, заняты Россией и переименованы в Новороссию. Господствовавшие раньше на своей земле, Казаки обратились в народ гонимый, часть из **них** даже попала в крепостную зависимость от появившихся там русских помещиков; другие притаились в своих селениях и хуторах или разбрелись в разные стороны, лелея смутную надежду на лучшее будущее.

Однако, правитель края генерал-фельдмаршал князь Потёмкин не захотел лишить отечество кадров, известных своими боевыми качествами. По его докладу императрица Екатерина II разрешила начать новые формирования из Казаков, смирившихся со своею участью. Через 8 лет после разрушения Сичи, видному казачьему старшине было поручено сформировать из Запорожцев один полк. Когда же началась война с Турцией, Потёмкин приказал расширить формирования новым набором добровольцев. С Белый собрал крупный отряд из пластунов (9681 человек), конницы (2829 человек) и соответствующей морской флотилии. Выступив на фронт борьбы, эти Казаки сумели доказать, что боевая слава их отцов гремела по всему свету не без основания. Видя их неизменную доблесть, Потёмкин осыпал их разными наградами и, желая привлечь обратно тех, которые ушли во враждебную Турцию, правительство 14 января 1788 г. разрешило возвратиться им всем без всяких опасений, а князь Потёмкин в "ордере" от 30 января того же года сообщил Казакам, что императрица "изволила низойти на пожалование им земли на поселение в Керченском Куте или на Тамани".

16 июня С. Белый был убит в бою и место кошевого атамана занял, с благословения властей, избранный Казаками Захарий Алексеевич Чепега. Казакам было разрешено собрать их семьи между Ю. Бугом и Днестром, на земле вновь приобретенной Русскими, с правом возродить там некоторое подобие привычной казачьей общественной организации. По указу от 10-го января 1790 г. эта военная община приобрела название "Верного Войска Черноморского". Отдельных Казаков стали именовать Черноморцами, Когда война с Турцией закончилась успешно для русского оружия, Ч. начали ходатайства о выполнении обещания императрицы, переданного им через умершего недавно князя Потёмкина, и 1-го июля 1792 г. Войсковой судья Антон Андреевич Головатый, прибыв в Петербург с другими делегатами, подучил "жалованную" грамоту, подписанную императрицей Екатериной II. Как бы в память того, что Приазовье некогда служило пра-родиной их предков Черных Клобуков — Черкасов, Казаки получили его в вечное владение. Грамота от 30 июня того же года содержала изложение казачьих прав и обязанностей с этими правами связанных: "Верного Нашего Войска Черноморского кошевому атаману, старшинам и всему Войску Нашего Императорского Величества милостивое слово. Усердная и ревностная Войска Черноморского Нам служба, доказанная в течение благополучно оконченной с Портою Оттоманской войны, храбрыми и мужественными на суше и водах подвигами, ненарушимая верность, строгое повиновение начальству и похвальное поведение от самого того времени, как сие Войско, по Воле Нашей, покойным генерал - фельдмаршалом, князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим учреждено, приобрели особое Наше внимание и милость. Мы потому желая воздать заслугам Войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния и доставлением способов к благополучному пребыванию, всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение, состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всей землей, лежащей на правой стороне реки Кубани, от устья ея к Уеть-Лабинскому редуту, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границей войсковой земли. С прочих же сторон разграничение указали Мы делать генерал-губернатору кавказскому и губернаторам Екатеринославскому и Таврическому через землемеров, обще с депутатами от Войска Донского и Черноюрского. Все состоящие на упомянутой нами пожалованной земле всякого рода угодья, на водах же рыбные ловли, остаются в точном и полном владении и распоряжении Войска Черноморского, исключая только мест для крепости на острове Фанагории и для другой, при реке Кубани, с подлежащим для каждой выгоном, которые для вящей Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имеют.

Войску Черноморскому принадлежит бдение и стража пограничная от набегов народов закубанских.

На производство жалованья кошовому атаману и войсковым старшинам по приложенной росписи, на употребляемые к содержанию стражи отряды и

прочие по Войску нужные расходы, повелели Мы отпускать из казны нашей по 20.000 рублей в год.

Желаем Мы, чтоб земское управление сего Войска, для лучшего порядка и благоустройства, соображаемо было с изданными от Нас учреждениями о управлении губернией; Мы предоставляем правительству войсковому расправу и наказание впадающих в погрешности в Войске; но важных преступников повелеваем, для осуждения по законам, отсылать к губернатору таврическому.

Мы всемилостивейше повелеваем Войску Черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковых землях.

Всемилоостивейше жалуем Войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребление и тех знамен, булавы, перначей и войсковой печати, которые оному от покойного генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического по воле Нашей доставлены.

Губернатору таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому все исходящие от нас узаконения, предлагать оному о нарядах на службу, по назначению военного начальства, и преподавать все нужные способствования; а потому правительство войско вое имеет относиться к сему губернатору и через каждые две недели присылать ему сведения о всех важных происшествиях, какие; в течение двух недель могут приключиться, для донесения Нам.

Мы надеемся, что Войско Черноморское, соответствуя Монаршему Нашему о нем попечению, потщится не только бдительным охранением границ соблюсти имя храбрых воинов, но и всемерно употребить старание заслуживать звание добрых и полезных граждан внутренним благоустройством и распространением семейственного жития".

Дальше следовала роспись распределения жалования администрации, духовенству и всем чинам в том случае, если они наряжены на службу вне пределов Войска.

Таким образом Запорожские Казаки под новым именем Черноморцев были включены в политическую жизнь России. Точное значение милостивого слова императрицы было откровенно высказано в законодательном акте от 30 сентября 1824 г. (П. С. З. т. XXXIX, № 30074). Там говорится, "что при переселении Малороссийских Казаков Правительство имело целью прочное обеспечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною потерей людей, в климате весьма вредном для непривычных к оному".

Казачьи атаманы были подчинены таврическому губернатору и Черноморское Войско лишь отдаленно напоминало былую Низовую республику, но Казаки, после пережитых разгромов и бродячей бездомности, смирились и с таким положением. Началось их переселение. 25 августа 1792 г. первые Ч. высадились со своих морских судов-чаек на

Таманском берегу, а к зиме сухим путем с семьями прибыло и много других во главе с кошевым атаманом З. А. Чепегой. "Сурово встретил Черноморцев пустынный Кубанский край, — пишет казачий историк Л. Я. Апостолов, — вследствие недостатка продовольствия, непривычных климата и воды развелась громадная смертность, унесшая до 15% Ч-цев, и в то же время эпизоотия погубила половину всего скота, что сильно подорвало и без того незавидное их материальное состояние", Вместе с тем таврический губернатор требовал не только кордонной службы, но и специальных нарядов к обороне отношения не имевших. В своем рапорте ему атаман Чепега писал 13 сентября 1793 г.: "Как не безизвестно и Вашему Превосходительству, их новое переселение в пустые места, а притом и позднее пришествие сего лета от реки Днестра, так что вряд ли успеют для жён и детей на зиму и землянки построить; некоторые разъехались по разным местам для покупки к прокормлению своих семейств и состоящих на пограничной стражи казаков хлеба; з Екатеринославского наместничества и по сие время не выпускают; с числа зимовавшихся прошлую зиму тут две тысячи состоят при реки Кубану от Устьлабынской линии даже до Черного моря по Высочайшей Ея Величества грамоте на бдительной пограничной страже от набегов закубанских народов; небольшая часть остается для сбережения казенной флотилии и протчих войсковых тяжелостей; а последние распущены для выводу своих семейств на сию землю, кои еще не возвратились, и заработков себе на следующую зиму одеяния и хлеба, ибо уже по Высочайшей грамоте сего сентября по первое число дача указанному провианту приостановилась. То по таковым обстоятельствам командировать для вышеписанной надобности крайне нет когв: о чей Вашему Превосходительству представляя, покорнейше прошу, покуда новопереселившиеся козаки себя поисправят хлебом и всем нужным, о освобождении их от таковых нарядов зделать уважение, дабы сим через то не пришли в крайнейшее разорение; ибо уже и так многие через столь понесенные в минувшую с Портой Отътаманскою войны в службе подвиги и частые переселения до крайности разорились: Атаман кошовой армии бригадир и кавалер Захарий Чепега. № 429 1798-го года Сентября: 13: дня при Кубани".

Несмотря на большие трудности и постоянную сторожевую службу, Ч. к 1794 г. построили город Екатеринодар и 40 куренных поселений, нынешних станиц, с теми же названиями, какие были в Запорожье, кроме двух новых Екатерининской и Березанской, Кисляковская, Ивановская, Конеловская, Сергиевская, Динская, Крыловская, Каневская, Батуриная, Поповичевская, Васюринская, Незамаевская, Иркилевская, Щербиновская, Титаровская, Шкуринская, Кореневская, Рогивская, Корсунская, Кальниболотская, Уманская, Джерелиевская, Деревянковская, Нижестеблиевская, Вышестеблиевская, Переяславская, Полтавская, Мышастовская, Минская, Гимошевская, Величковская, Леушковская, Пластуновская, Дядьковская, Брюховецкая, Ведьмедивская, Платниров-ская, Пашковская, Кушевская. Эти

бедные поселения из землянок к нашему времени разрослись в цветущие и богатые станицы.

Ч. и здесь сохраняли общественные и боевые традиции и навыки своих предков, Запорожцев. Но это им не всегда удавалось. Атаманы были выборными и назывались Кошевыми только пять лет после переселения. От 1797 г. их стали назначать властью императора и от этого времени они именовались уже Войсковыми.

По прямому смыслу "жалованной" грамоты, служба империи заключалась только в охране прилегающей границы и в походах за Кубань. Но от 1794 года начались наряды полков в дальние походы. Народ, изнуренный переселениями, болезнями и неурожаями посетившими край в первые годы, с трудом переносил; такую дополнительную службу, роптал, а иной раз и поднимал бунты. С каждым годом осложнялись и отношения с Горцами, мирные вначале.

Служебные тяготы, малярия и всеобщая бедность не помешали трудолюбивому народу привести свои поля в культурное состояние; повсюду зазеленели сады и виноградники,

пустые закрома стали наполняться золотистым зерном. Не пренебрегали Ч. и духовными нуждами, сразу же строили школы; в первые годы воздвигли десять церквей, хотя и под камышевыми крышами, основали монастырь с кельями для увечных и престарелых воинов. Но всё это выполнялось с громадным напряжением сил. Населения для выполнения всех работ было мало, а в строй иногда выходили малолетки 16-ти лет. В 1802 г. численный состав способных к службе исчислялся в 15.479 человек. Но пополнения стали подходить только после 1808 года, когда из Турции прибыло 500 живших там Запорожцев и стал приводиться в исполнение "Марта 17 Высочайше утвержденный доклад Министерства Внутренних дел о переселении из малороссийских губерний Казаков на земли Черноморского Войска". Между 1809 и 1811 гг. сюда было переселено 41.347 душ, между годами 1821 и 1825 на Кубань прибыло снова 48.822 души, а в 1848 г. еще 14.347 душ. По дороге с Днепра в Приазовье гибля тысячи переселенцев. По официальным данным, в первой партии умерло свыше семи тысяч душ, а во второй — около 3,500 душ. К переселению допускались исключительно казаки Полтавской и Черниговской губерний на добровольных началах, с предпочтением для тех семей "где более девок и вдов, в брак еще вступить могущих". При этом правительство ревниво следило за тем, чтобы никто кроме Казаков на их земле не селился и чтобы сами Казаки не уходили на сторону. А если между ними попадали иногородние ремесленники или рабочие, то им разрешалось там пребывать не больше пяти лет, после чего их выселяли прочь. Смешанные браки с ними запрещались. В Черноморское Войско попала также часть Казаков, переселившихся сюда после 1832 г. по "Положению о переселении Малороссийских Казаков вместе с однодворцами и прочими казёнными поселенцами для поступления в Кавказское Линейное Войско и полки", а

также по Указу от 1-го октября след. года, когда разрешено переселять туда с семьями отставных солдат" из малороссийских Казаков".

Таким образом, население прежних станиц пополнилось, а от 1825 г. стали возникать новые: Ахтанизовская, Елизаветинская, Марьинская, Нововеличковская, Новоджерелиевская, Новолеушевская, Ново минская, Новомышастовская, Новотиторовская, Новощербиновская, Павловская, Петровская, Таманская и Темрюкская. Волна переселенцев 1848 года разместилась в построенном недавно Ейском городке, в качестве Казаков-мещан, или в новых станицах Должанской в Камышеватской. 1-го июля 1842 г., во изменение первого Положения от 1802 г., Высочайше утверждено — новое, которое вводило у жизнь формы общественной и военной организации, принятые в Войске Донском, с Наказными атаманами и начальниками Войскового штаба, назначенными властью императора. Земля Черноморских Казаков поделена на три военно-административных округа: Таманский, Екатеринодарский и Ейский, во главе с окружными штаб-офицерами, всего 60 станиц с выборными атаманами. От прежнего самоуправления только они и остались.

В 1860 г. Ч. с частью Линейцев и Закубанцев соединены в одно Кубанское казачье Войско. После этого, русскими властями стало поощряться переселение на их земли иногородних, хлынувших туда широким потоком. Имя Ч. сохранилось только в обиходной речи, причем под ним подразумевались исключительно потомки Запорожцев. Служилое старшинство их полков: Запорожских, Таманских, Екатеринодарских, Уманских, Черноморских и Полтавских считалось от 14 января 1788 г., когда "раскаившимся" Казакам было разрешено занять земли между Ю. Бугом и Днестром.

После революции 1917 г., в борьбе с ленинцами Ч. вместе с другими Кубанцами составили главную массу бойцов Добармии. После падения "Белого Дела" их остатки по станицам перенесли особенно жестокие преследования со стороны новой русской власти советов. Некоторые станицы от казней и голода обезлюдели совершенно и снесены с лица земли, а в другие вселено преобладающее количество переселенцев из Великороссии.

ЧЁРНЫЕ БОЛГАРЫ — народ смешанного племенного состава, пришедший на Донец ок. 764 г. Они упоминаются в договоре киевского князя Игоря с Византией (944 г.), как народ нападающий на греческие города в Крыму. Археологические остатки обнаруженные по Донцу, в местах их расселения, определяются как часть Салтово - маяцкой культуры. Персидская география X века (Гудуд ал Алэм) называет их "Срединными Болгарами" и их кочевья указывает на север от Азовского моря и на восток от Славян. "Это храбрый и воинственный народ, внушающий ужас". Во второй половине десятого века Ч. Б. были в большинстве уничтожены, очевидно, войсками киевского князя Святослава, во время его похода на Казар.

ЧЁРНЫЕ ВОДЫ — стоячие озёра, старицы и т. п. без выхода в текущие реки.

ЧЁРНЫЕ КЛОБУКИ — у киевлян общее прозвище племен, прикочевавших к лесостепным границам Киевской Руси после того, как Подонские степи заняли Кыпчаки-Половцы. Русские стали так их называть по внешнему виду, чёрным войлочным шапкам. Летописцы часто называют их и отдельными племенными именами, чаще всего Торкамн и Берендеями. У Константина Багрянородного это "Узы" (см). В летописях для Берендеев встречается и наименование Перендеи. Если считать, следуя русскому историку Татищеву, что имя Торков произошло от сарматского "гневливый" или от скандинавского языческого бога Тора, то можно с уверенностью признать в имени Перендий точный перевод названия этого бога. Соответственно с понятиями славянскими, Перундив, как и скандинавский Тор, бог грома и молнии. И не случайно о таинственных Берендеях на Руси возник ряд легенд и сказок мистического содержания. Торетов вспоминают на Кавказе самые ранние греческие географы. На Днепр они пришли с давно сложившейся бытовой культурой и, без сомнения, с сильным отпечатком долгого сожительства с Казарскими Славянами. Берендеи по имени, ближе всего к Беренджерам арабских авторов. При многообразных "разночтениях" древних рукописей, нет ничего необычайного в том, что сами Арабы пишут это имя "Баранджер", что у Армян оно обратилось в "Варанждин" и "Варачан", у персидских географов пишется, как "В. Н. НД. Р", а в русских летописях, как Берендичи, Берендея, Перендеи.

Страна, горы и реки в районе Терека, где вначале проживали Беренджеры, носили их имя. Иногда в источниках оно заменяется названием Басилы, в котором не трудно узнать Базилеев древности. В стране Беренджей христианство господствовало уже в VII в. По Плинию там же когда-то жили Удзы. Все они могли быть и Туранцы и Кавказские Славяне и туранославянской смесью. Но в годы 721-37 Арабы уничтожали их во множестве, топили в реках или просто убивали. Части же их удалось скрыться на север. Во всяком случае, Ибн Фадлан в 922 г, видел в Камском Булгаре пять тысяч Баранджеров, а персидские географы того же столетия знали христиан В.Н.НД.Р. на Верхнем Дону, южнее Окских Угро - Финнов, Маджар. Как они попали на Дон, рассказывает Константин Багрянородный. Ему они были известны под общим с Торками именем Узов (см. УЗЫ). В 948 году он писал: "Пятьдесят лет назад, так называемые Узы договорились с Казарами; сообщая с ними победи Печенегов в сражении и изгнали их из их собственной страны, которую так называемые Узы занимают до сих пор". О том, где до этого времени жили Печенеги, Татищев говорит: "Оные прежде жили между Дона и Волги, до Яика, а последи до Дунаяраспространился". Это же подтверждает и археология. Следовательно, после изгнания Печенегов и до прихода в наши степи Половцев (1060 год), Ч. К., Торки и Берендеи, проживали между Верхним Доном и Волгой и ниже по Дону, где персидская география (Гудуд ал Алэм) указывает В.Н.НД.Р., два племени Б. Радас (Бродников) и Казарских Печенегов. Все эти выходцы с Кавказа, несомненно, находились и в державе Томаторканской, где составляли кадры касажской и хазарской дружины Мстислава Храброго. После же того, как

Половцы заняли наши степи, они ушли от них на запад и оказались при границах Киевской Руси. После этого Ч. К. почти два века находились в состоянии непримиримой вражды и непрерывной войны с Половцами. Поэтому видеть между ними какие-либо родственные связи немыслимо.

В. Н. Татищев, ранний русский историк, составил подробный летописный свод, для которого имел возможность использовать и списки, после бесследно исчезнувшие из архивов. В летописях, по его словам, "их историки разнo имянуют, яко торки, печенеги, козары, черники, клобуки и берендеи, мню, что разные смешаны были" (История России- екая, т. 1, примечание к главе 26). "И было их войско немалое, иногда козарами прозванное, иногда же поршане или поросяне от реки" (там же том II, примечание к гд, 5-й и 6-й). "Они их разнo имяновали. Видно ж, что в одном месте у одного торки иди козары, у другого берендеи» у третьего черные клобуки" (там же той IV, примечание к главе 11).

Наряду с туранскими именами их вождей: Моначкж, Сатмаз, Каракозь, Мнюз, Карас, Кокей, в летописях обнаруживаются и имена со звучанием алан» - скандинавским: Чекоман, Тошман, Кульдяр, Кондувдый, Тудор. Вообще, Ч. К. стали народом, пережившим основательную метисацию. По данным археологии: "Торки, прошедшие по южнорусским степям, были настолько смешаны с другими народами и, в частности, с Печенегами, что выделить их памятники на этой территории не представляется возможным" (С. А. Плетнева, МИА 62, стр. 165).

Попав в непосредственное соседство с Киевской Русью, Ч. К. заняли положение, известное в истории под термином "федераты" (см.). Они участвовали в ее политической жизни и в княжеских междоусобиях, помогали в борьбе со степными кочевниками. По словам Татищева, их пребывание там каждый князь потому "видел за полезнейшее, что в Черных клобуках много было мужей искусных и храбрых, понеже непрестанно себя обороняя или исча прибытка, в войне пребывали". Значение их в политической жизни древней Руси было подобно тому, какое позднее выпало на долю их потомкам, Казакам, в Литве и в России.

С крупными и малыми владетелями на Руси Ч. К. заключали договоры в своих собственных интересах и без всякого принуждения с их стороны. Одним из многих примеров подобного соглашения приводит Ипатьевская летопись под годом 1159; племенные вожди Берендеев и Торков послали к Мстиславу предложение "Аще ны хоцещи любити, яко же ны есть любил отец твои н по городу ны даси по девшему, то мы на тон отступим от Изяслава: Мстислав рад был речи той... и яся им по всю волю их". Они жили в отданных им на кормление городах, между Русами, но основали и несколько своих; Торческ, Саков, Берендичев, Берендеево, Ижеславль, Урнаев и др.

Ч. К. получили у Русов наименование по внешнему виду, чёрным войлочным шапкам. Оно возникло в народе, но так же их называли и летописцы. С развитием же русской научной мысли, составители летописных сводов не удовлетворились таким примитивным прозвищем и

обратили внимание, что эти народы, как выходцы из страны Черкасии, должны называться общим именем Черкасов. Поэтому в Московском летописном своде XV века под годом 1152 поясняется: "Все Черные Клобуки еже зовутся Черкасы". Несколько позднее такое же пояснение помещено и в Воскресенской летописи.

На основании всех этих летописных данных, русский историограф Н. М. Карамзин и делает свой вывод (см. Карамзин), что имя Казаков древнее Батыева нашествия (1237 г.) и принадлежало Торкай и Береадеям, которые у Русских назывались н Черкасами, т. е. так же как и Казаки в официальных актах.

От XIII в. прозвище Ч. К., вообще исчезает из летописей, в хрониках и актах появляются их имена — Черкасы и Казаки.

ЧЁРНЫЕ ЛЮДИ (некр.) — простой народ, народные массы, то же что у Запорожцев "чернь".

ЧЕРНЬ — 1) у Днепровских Казаков так назывались рядовые народные массы, в отличие от старшины у знатных войсковых товарищей. Название Ч. не имело у них обидного смысла, как у Русских, и вошло в обиход по аналогии с "чернью" пчелиного роя; 2) черные рисунки орнаментации в резной насечке на серебре.

ЧЕРПАЛО — рыболовный сачок.

ЧЕРСЕЛ (некр.) — пояс, кушак.

ЧЕРТЕНСКИЙ Смага — Донской атаман от 1605 по 1622 г, он же Смага Степанов. "В Туле — май, июнь 1605 г. — Самозванец, принимая главнейших представителей боярства, признавших, наконец, его царем, демонстративно "преже московских бояр" принял Донских атаманов и Казаков, со Смагою Чертенским во главе" (Сватиков). В его время на Дон прибыло официальное посольство польского короля Сигизмунда III-го, а грамоты из Москвы адресовались: "От царя и великого князя всеа Руси на Дон, в нижние и верхние юрты, атаману Смаге Степанову и всем атаманам и Казакам и всему Великому Войску".

ЧЕРЬГА — войлочная полость, то же самое что и сибирская кошма.

ЧЕРЯЧУКИН Александр Васильевич (дон.) — рожд. 1872 г., ст. Богоявленской; генерал-лейтенант царского производства, атаман Зимовой станицы от В. Войска Донского к правительству гетмана Скоропадского на Украине. Окончил Донской кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба. После производства в чин хорунжего начал службу в Лейб-гв. 6-й Дон. каз. батарее; на фронт Первой Мировой войны вышел командиром 11 Дон. каз. полка; с 1915 года командовал 2-й Заамурской конной бригадой уже в чине генерал-майора, некоторое время был начальником штаба IV-го Кавалерийского корпуса, а с производством в чин генерал-лейтенанта, назначен начальником 2-й Сводной каз, дивизии. Награжден боевыми орденами св. Георгия 4 ст., св. Владимира 8 ст. и Золотым оружием. В конце ноября 1917 г. прибыл с дивизией на Дон, и, после ее демобилизации, стал во главе Западного фронта обороны Новочеркасска от красных ленинцев. При атамане Краснове был

послан с Зимовой станицей в Киев полномочным представителем Дона, добился там соглашения с Украиной по вопросам снабжения Донской армии оружием и утверждения границ между этими государственными образованиями. Его стараниями 25-го июля 1918 г. Украина признала суверенность Всевеликого Войска Донского на незыблемых началах взаимности и равенства, а на следующий день был подписан договор между Доном и Украиной, закрепивший дружеские отношения. Воспоминания генерала Ч. об этом времени опубликованы в 3-м томе Донской Летописи под заглавием: "Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918-1919 гг.". При атамане Богаевском ген. Ч. стал директором Донского кадетского корпуса, с которым при эвакуации Дона выехал в Египет. От конца 1923 года проживал в Париже и работал на автомобильном заводе. Умер во время Второй Мировой войны.

ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ (некр.) — особы уважаемые, почитаемые.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОН. КАЗАЧИЙ ПОЛК — в Русской императорской и в Донской армия полк действительной службы сформированный на кадрах прежнего Дон, каз. № 22 полка; награжден Георгиевским знаменем и белевыми петлицами. Вечный шеф — Донской атаман граф М. И. Платов.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗАЧИЙ ПОЛК — постоянный полк действительной службы сформированный на кадрах прежнего Дон. каз. № 26 полка; награжден Георгиевским знаменем за подвиги в Персидскую и Турецкую кампании. Вечный шеф — атаман Ефремов.

ЧЕТЫИ МИНЕИ — церковная книга, содержащая жития святых, творения Учителей Церкви, их толкование и т. п.; разделены на 12 частей по числу месяцев в году, из которых каждая часть даёт очередные чтения на всякий день. Великие Ч. М. составил Московский митрополит Макарий (1542-1564) на основании греческих и русских источников, а их краткая редакция исполнена Казаком, епископом св. Димитрием Ростовским (1651-1709). А. И. Ригельман в одной из своих книг приводит выдержку из Великих Ч.М. в чтениях на день 11 мая, касающуюся наших предков: "Козары, коих Греки Козарами, Римляне же Газарами называли, был народ скифский, языка славянского, страна же их была близ Меотического озера" (Азовского моря).

ЧЕЧЕКАТЬ — во время казачьего танца, танцор в такт движениям произносит сквозь зубы, подобно испанским кастаньетам: "чи-чи-чи-чи-чи!". От этого — название танца "чечётка".

ЧЕЧЕНЦЫ — русское название кавказской народности, населявшей от скифских времен область, лежащую между Тереком, Кумыкской плоскостью и Андийским хребтом. Сами себя они называют именем "Нахчий". Во время борьбы за независимость Кавказа свободолюбивые и воинственные Ч., вместе с соседними Ингушами были наиболее преданными сторонниками имама Шамиля; после покорения выселены к горам, а их равнинные земли заняты под казачьи и русские поселения. Когда совершилась, русская революция 1917 года, Ч. участвовали в создании "Союза Горцев Северного Кавказа", через год ликвидированного войсками Деникина. В СССР на их

земле быта образована Чечено - Ингушская автономная ССР, ставшая очагом постоянного противодействия соввласти. Во время Второй Мировой войны за открытые восстания все Ч. и Ингуши объявлены изменниками и "врагами социалистической родины". В конце февраля 1944 г. они все без исключения выселены в Среднюю Азию. После смерти Сталина реабилитированы; в 1957 г. их остаткам разрешено возвратиться в прежнюю область на Кавказе, где была номинально возрождена и Чечено - Ингушская АССР.

ЧИВОЙТА (среднедон.) — что такое, что то.

ЧИГА — в Средние века название какого-то причерноморского племени: упоминается в "Слове о полку Игореве". Это имя до наших дней сохраняется в названии города Чигорина и в насмешливом прозвании Казаков Русскими. Южные Донцы применяют его в том же значении к своим Верховым: "Чигалыко драла, чига лапти плела.

ЧИГАН — болотная кочка.

ЧИГАНАКИ — поселения в заболоченной местности или в заливной пойме реки с постройками на высоких фундаментах; также полунасмешливое название жителей подобных поселений.

ЧИГИРИН — в летописи XVII столетия: "славный старинный город казацкой, начальнейший Чигирин". Расположен по обеим сторонам Тясмина при впадении в него речки Ирлейки, севернее болот Калаборок, Шихново и Болтыжский Яр, в глубине сосновых лесов, принадлежавших Черкасскому староству. Ч. основан Казаками в 1562 г., т. е. тогда, когда Приазовье покинули последние Черкасы - Мореходы: в 1589 году король Сигизмунд III-ий разрешил тогдашнему черкасскому старосте А. Вишневецкому построить там замок. При Богдане Хмельницком в Ч-не была резиденция гетмана, а после отделения Гетманщины от Речи Посполитой, город стал одним из главных центров борьбы Русских за Правобережную Украину, во время так называемых Чигиринских походов. В результате их Ч. был разрушен, опустошен и почти целиком покинут Казаками. Впоследствии заселен Украинцами и в настоящее время — небольшой город УССР. Вокруг него находится 965 курганов и 73 городища, остатки древних поселений.

ЧИГИРИНСКИЕ ПОХОДЫ — Переяславский договор 1654 г. не удовлетворил многих Запорожских Казаков; раздражали порядки, вводимые на Гетманщине с приходом туда Русских. Не хотели примириться с опостылевшим господством Поляков и Казаки, оставшиеся в Правобережья. Они выбрали себе гетманом Петра Дорошенко и поручили ему завязать сношения с турецким султаном, надеясь найти именно у него покровительство и поддержку в борьбе и с Польшей и с Москвою. Подобные нестроения стали проявляться и в Гетманщине. Дорошенко побывал в ставке султана Магомета и получил от него заверения, что, приняв от него протекторат, Казаки будут освобождены от всяких даней и смогут рассчитывать на полную гражданскую и религиозную свободу.

Султан считал казачьи земли и без того своими, т. к. они раньше принадлежали крымскому хану, ему покорившемуся. Предложения Казаков

сулили укрепление фактического владения ими. В 1672 г. он двинул свои войска на Подолию, отобрал её от Речи Посполитой и стал продвигаться глубже на Волынь. Встретив сопротивление Поляков, Турки нанесли им несколько поражений и принудили польское правительство принять условия, продиктованные им в Бучаче. По мирному договору, Подояния отходила к Турции, а за Казаками признаны Брацлавщина и южная часть Киевской области. Но Белая Церковь, которая спокон веков принадлежала Казакам и их предкам, оставалась в руках Поляков. Казаков это обидело, т. к. они надеялись освободить всё свое Поднепровье, а кроме того поведение Турок ясно показывало, что они не намерены точно выполнять обещания султана и что их, Казаков, ожидает печальная судьба других христианских подданных Османской империи. Правобережье, так же как и Гетманщину потянуло "под царя восточного, православного". Большая часть казачьих полков капитулировала перед русской армией, сам Дорошенко сдался и был вывезен в Москву.

Султан же, потеряв Дорошенко, нашел ему достойного заместителя. Он освободил томившегося в заключении Юрия Хмельницкого, наделил его титулом "Князя Сарматии" и в 1677 году отправил с большой армией на завоевание Чигирина, будущей казачьей столицы. Это был первый Ч. поход, окончившийся неудачей. Туркам пришлось снять осаду города и отойти под давлением русско-казачьих войск воеводы Ромодановского.

В следующем году усиленная Турецкая армия снова осадила Чигирин. Турки теперь заняли его, но в таком разгромленном состоянии, что порешили сравнять его остатки с землей и перенести столицу князя Сарматии в Немиров, где разместились и тысячи преданных ему Казаков. В том же районе остались крупные отряды Турок и Татар, с ними Юрий Хмельницкий в конце 1678 г. сделал неудачную попытку занять Левобережье.

От начала 1679 года Русские повели с султаном переговоры о мире. Они закончились предварительными условиями, выработанными в 1680 году "на поле в шатрах" близ Бахчисарая. По этому договору предусматривался двадцатилетний мир, устанавливались границы между сферами турецких и русских влияний, левый берег Днепра от речки Самары и Киевская область на Правобережье оставались во владении России, крымский хан получал "поминки по старым росписям", а Татары и султан обещали ни в чем не помогать. Казакам, Русские послы настаивали, чтобы земли Запорожья перешли во владение Москвы, но это им не удалось. Не добился этого, несмотря на все старания, и дьяк Возницын, приехавший в Константинополь через год "за утвержденной грамотой" Бахчисарайского мирного договора. Запорожье с Брацлавом южнее рек Тясмин и Синие Воды осталось во владении Казаков.

ЧИГИРЬ — водоподъемное колесо, приспособленное для поливки огородов.

ЧИКА — см. Зарубин Иван.

ЧИКИЛИКИ — у Казачек женские височные подвески особенной формы; у Ригельмана о них говорится: "На голове носят повязки с висящими по Щекам чикиликами, то есть лопастями жемчужными, и поверх оных высокие

кички". Ч. имели форму прямоугольных сеточек, низанных жемчугом и нависавших из-под головного убора возле ушей, над частью щек.

ЧИКЙЛЯЙ — хромоножка.

ЧИКИЛЯТЬ — хромать, прихрамывать.

ЧИКОМАС — окунь, рыба с красными спинными плавниками.

ЧИНАК — большая миска.

ЧИНГИСХАН Тимучин (1155-1227) — знаменитый монгольский завоеватель. Был сыном небольшого племенного вождя Есугей - Богадура; рано осиротевший, покинутый подчиненными родами и изгнанный из своего улуса честолюбивыми родственниками, Ч. должен был уже в детском возрасте заботиться о пропитании для матери и других ее детей. Кроме того, ему пришлось перенести многие преследования от своих гонителей и скрываться в лесах от них. Но возмужав, он жестоко им отомстил и снова объединил под своей властью принадлежавшее отцу племя. После того, из года в год завоевывая соседей, он расширил свои владения и прослыл на востоке непобедимым воином. Ему покорились все Восточные Монголы и оседлые Китайцы. Создав, таким образом, могущественное государство, Ч. учредил в нем особый общественный и военный порядок с писанными правовыми нормами, изложенными в "Ясе Чингисхана". Уже будучи и преклонном возрасте он двинулся в сторону Туркестана и покорил его в три года (1219-1222). После этого, победоносное продвижение на запад продолжали его дети и внуки, из которых Батухан расширил свой улус на всю Восточную Европу, основал Царство Золотой Орды и заставил все русские княжества платить ему дань.

ЧИНИТЬ — исполнять, совершать.

ЧИНИТЬ ПРОМЫСЕЛ (некр.) – делать решение, обдумывать.

ЧИНЫ — служебное и общественное положение, установленное, при гражданской и военной службе "Табель о рангах" .при императоре Петре I. У Казаков первый военный чин армейского бригадира получил Иван Краснощёкое по Указу от 4 марта 1738 г. Затем Войсковой атаман Даниил Ефремов, в 1753 г. был произведен в чин генерал-майора, а через шесть лет он же переименован, первый среди Казаков, в гражданский чин тайного советника. Старшина Сидор Белый в 1783 г., первый среди Запорожцев, получил чин секунд-майора и зачислен с ним в русскую армию.

Но все такие производства не носили регулярного характера и у Казаков еще долго сохранялись традиционные старшинские звания: атаманы, писаря, есаулы, полковники, хорунжие, сотники и т. п. Русское правительство считало невозможным достаивать и "впредь, как донских, так и протчих нерегулярных войск старшин воинскими регулярными рангами, дабы регулярным офицерам обиды быть не могло".

Наконец, Указом Павла I от 22 сентября 1798 года за казачьими старшинами были признаны общерусские офицерские права. При этом войсковой старшина считался равным майору, есаул — ротмистру, сотник — поручику, хорунжий — корнету. В гражданской службе у Казаков были введены Ч. соответственно 12 классов русской Табели о рангах.

ЧИРИКИ — низкая обувь с твёрдой подошвой; По тюрски — чарик, по балкарски — чурук, до в. осетински — цирик.

ЧИСТИК — узкая лопаточка для очищения земли с плуга.

ЧИСТЫЙ ПУТЬ (некр.) — путь беспрепятственный, свободный.

ЧИХИРЬ — молодое вино незаконченного брожения (ферментации), мутноватое и мало хмельное.

ЧИЧАНЛЫ — казачий укрепленный город Брацлавского полка на юго-западной границе Запорожского Низа, Между Ю. Бугом и Днестром. В русских актах — "черкасский город Чачельник".

ЧТОНЕВИДНО — скоро, моментально, того и гляди.

ЧУВ — традиционный и очень древний обычай Казаков оставлять прядь волос, нависшую над левым ухом; в последнее Время стало модным взбивать ее кверху.

ЧУВАЛ — брезентовый мешок на 80 кг. зерна.

ЧУВЯК — мягкий шитый башмак (выворотной); надевался поверх ноговиц.

ЧУДАК — странный, дурной; по казачьим понятиям оскорбительное прозвище.

ЧУДИТЬ — острить, вызывать смех словами или действиями.

ЧУДОК — немного, мало, чуть-чуть.

ЧУКАВОВ Александр Петрович (дон.) — рожд. 1893 года. Окончил Донской кадетский корпус и Новочеркасское казачье училище; участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон; от 1920 г. в эмиграции, жил во Франции, где собственным трудом приобрел небольшую ферму; умер 23 февраля 1948 г.

ЧУЛАН — сени, коридор без окон.

ЧУМАКИ — на Украине поставщики соли, за которой им приходилось ехать на волах через казачьи земли к Днепровско-Бугскому лиману, минуя Коломак, Карловку, Кочерижки, Карабиновку, Михайловку, Тимошевку и Сырогузы. Другой Чумацкий путь вёл к Бахмуту и Ростову, минуя тот же Коломак, на Берестяновку, Корниевку, Гришине.

ЧУМАКОВ Федор — Яицкий Казак, сподвижник Е. Пугачева, который называл его графом Орловым. После ликвидации восстания Екатерина II простила ему вины за участие в выдаче Пугачева.

ЧУМАКОВЫ (дон.) — ст. Березовской; 1) Капитон и Христофор Андреевичи; в 1929 г. арестованы советскими властями и сосланы неизвестно куда; 2) Яков Иванович в 1930 году выслан из станицы в спецпоселок Островки Арх, губ,

ЧУМАЧИ (греб.) — занозы в ярме.

ЧУМБУР — запасной третий повод от кольца удил, специально для привязывания коня.

ЧУПРИНА — оставленный на макушке, в центре тщательно выбритой головы, толстый клочок волос; старинный кавказский и казачий обычай, который на Днепр, очевидно, принесли Пятигорские Черкесы, Казаки из Пятигорья. В Запорожье практиковался только "войсковыми товарищами" — полноправными членами сичевого братства (см. Оселедец),

ЧУРА — одно из старинных казачьих имен.

ЧУРАЙ Мария Гордеевна — дочь сотника Полтавского полка, погибшего в борьбе с Поляками, "слагательница сладких песен", из которых ей приписываются: "Грыцю, Грыцю до работы", "Засвистали козаченьки в поход с полуночи", "Виют витры, виют буйни", "Сидит голуб на берези, голубка на вишни", "Ой, не ходи, Грыцю тай на вечерници". Она умерла от туберкулеза, прожив двадцать лет, в 1648 г.

ЧУРБАК — полено дров или кусок дерева для какой - либо поделки.

ЧУРКАНЧИК — смешная выходка.

ЧУХАТЬСЯ — чесаться, в переносном значении — медлить, опаздывать.

Ш

ШАБАЙ — посредник в торговле между производителем товара и купцом.

ШАГРЕНЬ — козлиная кожа для ичегов и ноготиц.

ШАЛАБАН — крытый воз, кочевая кибитка; в переносном смысле — стакан водки.

ШАЛАВА — распутный человек.

ШАЛАТЬСЯ — бродить без видимой нужды.

ШАЛЫЖИНА — хворостина, молодой побег у дерева.

ШАМИЛЬ (1798-1871) — религиозный и политический вождь кавказских горцев, имам (глава) религиозной секты мюридов, у которой борьба за независимость черпала свои основы в магометанской вере. Его отец — аварский уздень, а мать — дочь аварского бека. Казн Мулла (Гази Мухамед) проповедник мюридизма, первый имам Чечни и Дагестана стал его другом и наставником. Ш., по своему времени довольно образованный, будучи образцом горского мужества, отличался религиозным фанатизмом и вёл жизнь нетребовательного аскета. С началом священной войны против русского государства он стал помощником Кази Муллы, а когда последний был убит в ауле Гимры, сам Ш. едва успел скрыться от солдат израненный и полуживой.

При втором имаме Хамзабеке он заведывал набором добровольцев и снабжением, иногда руководил боевыми операциями.

Когда и этот вождь был убит в сражении, горцы избрали Ш-ля своим новым имамом. А так как он был избран всенародно, ханам Чечни и Дагестана пришлось уступить ему свои права. Во главе Верховного Совета он стал главным представителем военной и гражданской власти в крае и оказался не только надёжным боевым начальником, во и исключительным правителем. При нем был создан особый порядок управления, в основе которого был положен тот же религиозный закон. Борьбой за независимость ему пришлось руководить 25 лет, после чего он должен был сложить оружие перед более сильным противником. Русским удалось сломить сопротивление горцев медленным проникновением в их неприступные области, рубкой просек, непрерывным изматыванием их скудных сил и поддержкой прежней кавказской аристократии. 25 августа 1859 года Ш. был принужден сдаться

князю Барятинскому в ауле Гуниб, где он укрылся с четырьмя сотнями мюридов.

Пленному имаму был указан г. Калуга, как место постоянного проживания. Отсюда в феврале 1869 г. ему разрешено отправиться паломником в Мекку. В марте 1871 года он умер на земле своего пророка в Медине.

ШАМШИР — кривая шашка из особенно ценной дамасской стали.

ШАПКА — описывая головной убор Казачек в XVIII ст., А. И. Ригельман говорит: "по большей Части старшинские и богатых казаков жены носят с черкесского обычая собольи и круглые шапки с униженным камнем и жемчугом, а у маломощных в узор золотом и серебром расшитым, или из какой парчи, материи или бар-ката, плоским верхом; вдовы же носят их без всякого украшения, только чёрные". Самое раннее описание головного убора подонских мужчин находится в "Дневнике" В. Рубрукиса. По его словам жители Дона в 12БЗ г. носили "высокие островерхие шапки, по форме очень схожие с головой сахара". Очевидно, подобные войлочные шапки фасона "скуфьи", как внешний признак, послужили на Руси поводом для прозвища "Черные Клобуки. У Запорожских и Черноморских Казаков этот фасон встречался еще и в конце XVIII века. На хранящемся в Киевском историческом музее портрете, Войсковой судья А.А. Головатый держит в руке именно такую черную скуфью, обшитую по низу серебряным галуном. В это время на Дону шапки-трухменки уже покрывались мехом наружу, но носились и низкие папахи. Кавказские Казаки тоже стали носить папахи и трухменки, причем их ферма менялась в зависимости от горских мод. Появились расширенные кверху "кабардинки" "вороньи гнезда" и низкие "кубанки" с плоским верхом.

ШАПРОН ДЮ ЛАРРЕ Лавр Алексеевич — внук генерала Л. Г. Корнилова и сын его дочери Наталии, которая вышла замуж за генерала Ш. дю Л. и имела от него сына, родившегося 30 января 1932 г.. Лавр Алексеевич Ш. дю Л. окончил университет в Брюсселе (Бельгия) и оставлен при нем для научной карьеры. Собирает материалы для истории Белой борьбы и для биографии своего деда.

ШАПТАЛА (греб.) — абрикосы, деревья и их плоды.

ШАПСУГСКИЙ БАТАЛЬОН — вначале состоял из Казаков двенадцати приморских станиц Кубанского Войска: Геленджикской, Адербийской, Пшадской, Береговой, Вуланской, Джубской, Дефанской, Новомихайловской, Ольгинской, Небургской, Вельяминовской и Георгиевской. Высочайшим указом от 30-го декабря 1869 г. эти станицы выделены в самостоятельный Черноморский округ, а после вошли в Черноморскую губ., где станины переименованы в слободы, Казакам же предложено переселиться в Кубанскую область или остаться на месте в качестве государственных крестьян. Ш. Б. расформирован.

ШАРАН (некр.) — рыба карп, молодой сазан.

ШАРАПОВ Бадьма Ногалаевич (дон.) — род. 3 марта 1894 года, ст. Беляевской; губернский секретарь и член Донского Круга. Во время первой Мировой войны служил в 56 Дон. каз. особой сотне, после революции 1917

года участвовал в Степном походе и был делегатом в Донском Круге. Уйдя в эмиграцию, проживал во Франции, где состоял станичным атаманом Обще - калмыцкой, станины, а оттуда переехал в США.

ШАРАШКА — примитивное приспособление для очистки ружейных стволов от налипшего свинца. В старое время пули без оболочки и охотничья дробь делались из легкоплавкого свинца; поэтому при стрельбе внутри нагретых стволов накапливались свинцовые пластинки, тоже — шарашки. Они сокращали дальность и меткость стрельбы, а поэтому ружье надо было время от времени ошарашить. **Ш.** состояла из железного станка с зажимами и расположенным вдоль него стальным прут, квадратным в сечении, с одним концом в подшипнике. Ружейный ствол надевался на прут и неподвижно зажимался на станке; прут вращался при помощи рукоятки и бил с грохотом по стенкам ствола не шлифуя, а отбивая шарашки. По аналогии — шарашками назывались налипшие и скатанные за зиму нечистоты у крестьянских коров и лошадей, накопившиеся на шерсти к на хвосте.

ШАРМИЦЫ — малые полковые манёвры.

ШАРОВАРЫ — широкие казачьи штаны.

ШАРПАТЬ — отрывать, добывать.

ШАСТАТЬ — бегать без особенной нужды и появляться то тут то там.

ШАТОСТЬ (некр.) — неустойчивость, склонность к измене.

ШАХИМ ГИРЕЙ — Султан из рода крымских ханов Гиреев, поселившихся за турецкой границей Кавказа, после того как Крым был завоеван Русскими. Родился в 1880 г. в ауле Кургоковском Баталпашийского отдела. Окончил Ставропольскую гимназию и поступил в Харьковский университет, но в 1904 г. попал в число "политически неблагонадежных" и был уволен. В 1906 г. снова принят в эту высшую школу, окончил Юридический факультет и стал адвокатом, защитником в судах Кавказских Горцев. После революции 1917 г. жители аулов послали его своим представителем в Кубанскую Краевую Радугу, где он был выдвинут на пост старшего товарища председателя этого Народного Собрания. В Раде Законодательной он избран на тот же пост и оставался на обоих неизменно до ноября 1919 г. Во время террористической расправы деникицев с Кубанской Радой Ш. Г., был насильственно изъят из ее состава и принудительно выслан за границу, где и умер.

ШВЕЙЦАРСКИЕ НАЕМНИКИ — военная служба принятая у Швейцарцев в XVI - XVIII вв., когда часть их мужчин нанималась солдатами и офицерами к чужим государям, особенно к тем, которые не очень доверяли своим подданным. Ш.Н. служили у разных нанимателей, а потому им иногда приходилось встречать на воле сражение своих соплеменников и биться с ними. В те времена наемничество было особенно распространено среди выходцев из Германии. В Московии все солдаты наемных иностранных войск так и назывались "немцами". У Швейцарцев обычай наемничества существовал до XIX в. Из них состояла и гвардия французского короля Людовика XVI. В 1789 г. эти швейцарские гвардейцы почти все погибли у ворот Тюильрийского дворца, защищая своего царственного нанимателя от

его революционных подданных. В настоящее время Ш. К. сохранились только в Ватикане, как папская гвардия.

ШВОРКА - кусок веревки.

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814-1861) — украинский поэт и вдохновитель украинских национальных порывов. Будучи крепостным крестьянином, рано проявил художественные дарования, заслужил: внимание своего помещика, и отослан им в науку к варшавскому живописцу. В 1838 году вместе со своим хозяином поехал в Петербург, познакомился там с некоторыми крупными художниками и писателями; при их помощи выкуплен из крепостной зависимости; после этого принят в Петербургскую Академию Художеств, а одновременно с этим занимался поэтическим творчеством, избрав основной тематикой быт и чаяния Запорожских Казаков с украинской точки зрения. В 1840 г, издан его "Кобзарь", сборник стихов, ставших образцом украинского литературного языка, В 1847 г. арестован за знакомства с неблагонадежными политическими людьми, а также за либерализм в поэтических произведениях; отправлен в ссылку сначала в Закавказье, а потом зачислен рядовым в 4-й Оренбургский линейный батальон, квартировавший в Орске. В 1857 г. освобожден и позже этого жил только четыре года. Писал и печатался также и на русском языке.

ШЕИНОХА Кароль (1818-1868) — польский историк. В основательном труде "Два года нашей истории (1646-1648)" дает подробное освещение казачье - польских отношений в годы, предшествовавшие выступлению Богдана Хмеляницкого, и в начале войны между Казаками и Поляками.

ШЕЙХ УЛЬ ИСЛАМ — также "великий муфтий", вселенский патриарх для мусульман.

ШЕЛЕСТ Григорий Дмитриевич (куб.) — рожд. 1882 г., ст. Должанской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; ушел в эмиграцию и погиб 26 августа 1938 г., попав под автомобиль на улице Белграда (Югославия).

ШЕЛОХТАТЬ — щекотать.

ШЕЛУДЬКО Филипп Павлович (куб.) — рожд. 1897 г., ст. Кирпильской Таманского отдела; участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Казачью Идею; от 1920 г. находился в эмиграции и умер 3-го апреля 1986 г. в г. Пожаровец на Дунае (Югославия).

ШЕРБОШИТЬ — волноваться, возбужденно выкрикивать.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — до 1918 г. постоянный конный полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего полка того же номера из молодежи Черкасского, Ростовского и Таганрогского округов; награжден Георгиевским знаменем за подвиги, совершенные во время Турецкой и Персидской кампаний в гг. 1827-28. Вечный шеф — генерал Греков 8-й.

ШЕСТОЙ ДОН. КАЗ. ПОЛК — до 1920 г. постоянный конный, полк действительной службы; сформирован на кадрах прежнего № 34 полка из молодежи Второго Донского округа; награжден Георгиевским знаменем за

оборону Москвы от Французов в 1812 г. Вечный шеф — генерал Федор Иванович Краснощекое.

ШИБАТЬ — бросать вдаль, бить броском плетью.

ШИБКО — быстро.

ШИГАЕВ Максим — Яицкий Казак сподвижник Пугачева, в штабе которого прозывался графом Воронцовым; захвачен Русскими и повешен в Москве.

ШИПУЧЕЕ ДОНСКОЕ — игристое вино, донское шампанское.

ШИПШИНА — дикая роза, шиповник.

ШИРИНКА — узкая полоска материи, у Некрасовцев — носовой платок.

ШИРОКОПЫТОМ — кувырком.

ШИТВЯНКА — у служивых кожаный мешочек со швейными принадлежностями.

ШИШКОВСКИЙ Иван Панте-леймойович (дон.) — род. 28 сентября 1892 г., ст. Раздорсой; полковник. Участвовал в Первой Мировой войне и в борьбе за Дон в гг. 1918-20; оставшись после этого на Дону, Скрывался и временами с Казаками делал партизанские налёты на советские учреждения. Был в казачьих рядах противников СССР и во время Второй Мировой войны, после которой остался в эмиграции. Проживая в Англии, состоял станичным атаманом Нац. станицы, в Олдгаме и активным деятелем Каз. Нац. Движения. Умер 12 мая 1964 г.

ШКУРО Андрей Григорьевич (куб) — род. 7 февраля 1887 года ст. Пашковской; генерал-лейтенант. Окончив Московский кадетский корпус, сразу отправился добровольцем на фронт Русско-японской войны, а после ее окончания поступил в сотню Николаевского кавалерийского училища. В 1907 г. произведен в чин хорунжего и начал службу в 1-м Екатеринодарском каз. полку.

На фронте Первой Мировой войны, от 1915 г. командовал особым партизанским отрядом, отличился налётами на германские тылы и был награжден Золотым оружием и английским орденом. В начале 1917 г. Ш. состоял уже в чине войскового старшины и назначу командиром конного полка на Кавказский фронт. После революции и всеобщей демобилизации казачьих полков, Он стал во главе Казаков Баталпашинского отдела, начавших борьбу с ленинцами и неожиданными налетами уничтожал их "красные" отряды. Прежние подвиги и успешное возглавление новых партизан сделали его весьма популярным командиром. Безудержно смелый, прямолинейный, духовно близкий своим партизанам, он всегда сам водил их в бой и сумел окружить боевую деятельность романтикой прошлых казачьих отношений. Для охраны штаба и для ликвидации возникших в боях неустоек, он сформировал сильный конвой, "волчью сотню", нарядил его в шапки из волчьего меха, ввёл особый боевой клич, подобный волчьему вою и приветствие командира в виде вольчего подвывания. Благодаря постоянным успехам, имя этого небольшого и щуплого полковника стали произносить с почтением и окружили легендами. О нем слагались песни:

"А во первых во рядах,
ой, да, сам Шкуро,

Гей, на конике он выхилиется,
Своим войском выхваляется:
Ой, да в mine войска,
Ой да, все кубанская,
Еще сотня Бургустанская,
А конвой-то, он Бекешевский".

Казачи охотно шли в части этого прославленного командира; его отряд скоро вырос в бригаду и в дивизию полного состава.

Победы под Ставрополем, Пятигорском и во многих других случаях покрыли его лаврами славы, которая разошлась по всем фронтам.

Когда пришло время движения с казачьих земель на "большую московскую дорогу", участие в нем Кубанцев ставили в зависимость от его согласия и примера. Чтобы его заохотить, генерал Деникин повысил его в чинах до генерал-лейтенанта и, добавив к его кубанской дивизии дивизию Терцев, сделал его командиром корпуса. Во главе его он всё так же шел от победы к победе, до того времени пока дальнейшие мероприятия ген. Деникина не погасили боевой дух Казаков.

Став в 1920 г. эмигрантом, ген. Ш. проживал в Югославии и в Париже. Когда Казаки включились во Вторую Мировую войну, пожилой генерал заведывал вербовкой добровольцев в казачьи корпуса, во время выдачи Казаков Сталину, оказался в Лиенце. Англичане не посчитались с тем, что он был кавалером их ордена и тоже передали его в руки врагов. После мучительных допросов московские палачи казнили его в январе 1946 года.

ШЛЕНДАТЬ — слоняться без дела.

ШЛЫЧКА — женский головной убор, твёрдая шапочка с рожками, которая покрывалась платком или шальником из прозрачного шёлка. До наших дней сохранялась Ш. в виде низкой цилиндрической шапочки. Её носили под платком.

ШЛЯХ — широкая степная дорога.

ШЛЯХТИН Никола Яковлевич (дон.) — рожд. 1892 г., ст. Гундоровской; полковник. Из Донского кадетского корпуса принят в сотню юнкеров Николаевского кавалерийского училища, которое окончил вахмистром в 1913 г. Вышел на службу в 10 Дон. каз. полк, где приобрёл славу одного из лучших гимнастов и конников. В рядах того же полка провел Первую Мировую войну, во время которой неоднократно награждён орденами и чинами за боевые подвиги. После Октябрьского переворота в конце 1917 года возвратился на Дон в чине войскового старшины, принял участие в борьбе с ленинской красной гвардией, а после формирования Донской Офицерской школы назначен в ней начальником Конного отдела. После эвакуации в Крым был преподавателем в Атаманском военном училище, вышел с ним на фронт и за бой под Каховкой произведен в чин полковника.

Уйдя в эмиграцию много лет выступал во главе группы джигитов и посетил с нею многие города Европы, Когда же началась война, от 1939 г. проживал в Бельгии и зарабатывал на пропитание семьи тяжелым физическим трудом. Умер 26-го октября 1958 г. в г. Гент (Бельгия).

ШМАТ — связка поплавок-балбырок в каждом конце рыболовной сети.

ШМАТОК — кусок.

ШМЕЛЕВ Александр Иванович (дон.) - род. 2 сентября 1895 года ст. Нижне-Чирской; полковник. По окончании средней школы принят в Новочеркасское казачье училище и в 1916 году с чином прапорщика вышел на фронтową службу в 12 Дон. каз. полк. С фронта Первой Мировой войны Ш. возвратился на Дон сотником, награжденный многими орденами, в том числе орденом св. Владимира 4 ст. и св. Анны 4 ст. Когда же в марте 1918 г. началось повсеместное сопротивление Казаков красновардейскому засилью ленинцев, он принял в нем деятельное участие и благодаря личным боевым качествам сая быстро продвигаться в чинах. В феврале 1919 г Ш. назначен командиром полка, а осенью того же года, всего 24-х лет от роду, получил производство в чин полковника. В Крыму у Врангеля командовал Платовским каз. волком и награжден орденом св. Николая Чудотворца 2-ой степени.

В 1920. г., став эмигрантом, и проживая в Болгарии он считался командиром своего полка до тех пор, пока Казаки, частью с его помощью, не разъехались по различным работам. В 1942 г. он поступил добровольцем в 1-й каз. полк из состава Русского корпуса противников СССР и командовал там 10-ой сотней. С нею заслужил германский орден — железный крест. Вылечившись после 7-го ранения, полк, был

послав для связи в штаб ген. Власова и после окончания войны разделил судьбу многих Казаков: победители выдали его Сталину, В СССР он отбыв десятилетнее заключение а лагерях принудительных работ, после чего оставлен в доме инвалидов на севере Иркутской; области, где этот доблестный боец за Казачью Идею умер 2-го мая 1960 года.

ШОКЛА — трещина, щель.

ШОЛОХОВ Михаил Александрович — советский писатель, автор романов на темы взятые из казачьей жизни. Коренной житель Дона, Ш. по природному отцу считается Казаком, а по отчиму, фамилию которого носит — иногородний; мать — Украинка, После торжества на Дону соввласти, заявил себя ее сторонником и добровольно служил в отрядах, насильно отбиравших от Казаков продовольствие.

Быт станиц и казачий язык Ш. знал в совершенстве, а обладая тяготением к творческой работе и крупным литературным талантом, создал блестящий роман "Тихий Дон", эпическое произведение, осветившее жизнь Казаков, их участие в Первой Мировой войне и борьбу против внедрения на казачьей земле советской власти. Благодаря своей красочности и несмотря на некоторые отклонения от советской идеология, роман несколько раз переиздавался в СССР. Переведен также на многие иностранные языки.

Ш. писал о Казаках, противниках той власти, которой служил сам; он писал в эпоху, когда еще не остыли революционные страсти и все же злобы против Казаков в его романе не чувствуется. Как раз наоборот, «Тихий Дон» даже вызвал симпатии посторонних читателей к этому непреклонному и непокорному народу.

"И обо всем этом рассказано на том же самом языке, на котором говорят эти простые, несчастные и прекрасные люди, но только на языке пропущенном сквозь "магический кристалл" необыкновенного таланта художника. Ничего не потеряв из своего самобытного очарования, этот язык, и как бы очистился, и как бы сгустился и стал прозрачным. Всё это написано теми же красками, которыми донская степь встречает весну, лето» осень и зиму, утро и вечер, восход, и закат солнца, которыми играет она и в часы безмятежного безмолвия и в часы грозы: в красках жизни и в красках трепещущего сердца художника, вобравшего в себя и озарившего изнутри эти краски особенным светом радости". Так пишет один из советских критиков (А. Калинин) в послесловии к четвертому тому "Тихого Дона". Далее он говорит, что и теперь, после всего пережитого за последние пол века, "не поблекла, не заволоклась туманом забвения, а наоборот, выступила еще ярче, осяемая заревами революции эпохи, могучая живопись народной жизни на полотнах "Тихого Дона".

В 1965 г. Ш. получил за него Нобелевскую премию.

Но, к сожалению, этому роману Ш. отдал все свои творческие силы. Из под его пера после этого не вышло ничего достойного, внимания. Крупный талант, в этом случае, не сочетался с большой духовной мощью. Опьяненный успехами и похвалами, Ш. взял курс на "твердокаменную" партийность и за блага, ему предоставленные, стал низко кланяться в сторону компартии и власть имущих, оплачивая произведениями в "выдержанном идеологическом духе".

Ортодоксальный коммунизм в нём, как и в других художниках, оказался несовместим со свободным творчеством. Следующий роман "Поднятая Целина" не нашел положительной оценки даже в Кремле. Эмигрантская печать сообщила, что творчество Шолохова стало не по нутру и Сталину. "При его способностях, Шолохов мог написать шире и лучше, — сказал Сталин в частной беседе А. Н. Толстому. — Главный недостаток "Поднятой Целины" да и, вообще, произведений Шолохова тот, что отрицательные типы у него слишком яркие — ярче положительных, К тому же у него преувеличенное любование всем казацким... И довольно однообразная тематика". Конечно, у Сталина оценка положительных и отрицательных типов иная, чем у Казаков.

Сталинская линия одолела. Все, что после писалось, перерабатывалось и переделывалось, соответствовало требованиям "социального заказа"; всё это выглядят бесплодными потугами, пошловатой посредственностью. К тому же Ш. опорочил свое имя и лицо художника неоднократными и грубыми выпадами с трибун по адресу коллег — писателей, выступавших в защиту высоких идеалов свободного творчества.

ШПАК Григорий Захарович (куб.) — рожд. 1897 года, ст. Новоджерелиевской. Во время Первой Мировой войны стал офицером и после Октябрьского переворота 1917 г. два года участвовал в борьбе за Казачью Идею. В апреле 1920 г., на берегу Черного моря раненый попал в плен к "красным", перенес тюрьму, допросы с избиениями и многолетнее зак-

лючение в концлагерях. Когда началась Вторая Мировая война, его взяли из лагеря в армию и отправили на фронт, но он вскоре оказался по стороне противников СССР, в Казачьей дивизии фон Пантвица и с нею отошел на запад. После победы союзников, Ш. сумел предвидеть выдачу Сталину и вместе со многими своими Казаками на время скрылся в горах. Пребывал в Германии до 1963 г., когда переехал в США. Здесь, как сторонник Вольно-Казачьего Движения, вскоре был избран атаманом Казачьего нац. округа и, как таковой, призывался в Комиссию Конгресса, для дачи показаний об условиях жизни Казаков под властью Советов. Умер от рака легких 3-го октября 1964 г. в г. Акрон (штат Огайо).

ШПИГАНОВИЧ Владимир Львович (куб.) — рожд. 1881 году, ст. Кавказской; полковник. Участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в гг. 1918-20; после этого ушел в эмиграцию и умер 28 ноября 1939 г. в санатории для туберкулезных; погребен на кладбище гор. Вурдберга (Югославия).

ШПОРЫ — металлическое приспособление для понуждения коня. Одно время Ш. были принадлежностью казачьей полковой формы, но распоряжением от 8 июня 1867 г. изъяты из обмундирования рядовых и оставлены только казачьим офицерам. В форме Кавказских Казаков при черкеске не были никогда приняты.

ШТАНДАРТ — особый род кавалерийского знамени уменьшенного типа, с изображением черного двухглавого орла, В Русской армии казачьи полки обычно имели знамена, а Ш. жаловались им за особые заслуги. Казачьи гвардейские полки имели его все; из армейских им награждены: 26, 29, 30, 31, 36, 37 Дон. каз. полки;

1-й Таманский, 1-й Полтавский, 1-й Запорожский и 1-й Кавказский Кубанские полки: 1-й, 2-й, 3-й Кизляро-Гребенские Терские полки.

ШТОЕКЛЬ Гюнтер — автор немецкой книги "Происхождение Казачества" (Gunter Stokl, Die Entstehung des Kosakentums, Munchen 1953). Основная идея этого сочинения мало отличается от русско - украинской "беглохолопской" версии. Те же "колонизационные устремления", те же русские и украинские бегуны в Дикое Поле, скрывающиеся с насиженных мест внутри страны для того, чтобы жить с военной добычи и охранять от Татар то самое государство, которое они оставили из-за угнетений, нужды и безнадежности. Эту точку зрения на "происхождение" казачьих общин Ш. и пробует обосновать в своей книге. Но используя весьма ограниченное количество первоисточников, он заменяет их многословным избытком своих собственных и чужих соображений. Версии Броневского и Грушевского он расширил с немецкой аккуратностью, но его выводы так же далеки от истины и мало убедительны.

Ограничившись источниками не более древними, чем русские летописи и Кодекс Куманикус (XIII в.), он прошел без внимания указания восточных географов и достижения археологии. Дух кочевого Востока остался для него неведом, а со славянским языком летописей он тоже не проявил основательного знакомства.

Идя по следам историков, ставивших себе иные цели, чем выяснение истины, он говорит о Казаках Татарских, как о группах этнически обособленных от других Казаков. Казаки Татарские (Ордынские), Литовские, Русские, действительно встречаются в дипломатических актах, но это не значит, что они отличались друг от друга больше чем, например, Немцы Германские отличаются от немцев Австрийских, Немцев Русских или Польских. До своей полной ассимиляции в чужой среде Казаки оставались Казаками, а Немцы оставались Немцами.

Ш. упускает также из виду, что колонизация опасных земель за пограничной чертой всюду была связана с первоначальным завоеванием их вооруженной силой. Только после этого они заселялись завоевателями под военной охраной. Возвращение же Казаков на свои старожитные земли мало отличалось от передвижений, уходов и возвращений кочевых народов. А оборона границ при помощи чужих сил известна истории от античных времен. Рим и Византия пользовались помощью "федератов" (см.), которые привлекались из кочевавших поблизости иноплеменников, знавших пограничье лучше коренного населения страны. Что же касается смущающего многих историков однообразия в речи Русских, Украинцев и Казаков, то автору "Происхождения Казачества" следовало бы уделить внимание и тем процессам, которые происходили в границах его собственной родины: кельтские племена Швейцарии, Славяне-Венеды из Шпрееланд, Литовцы-Пруссы и Мазуры из Восточной Пруссии, не будучи Германцами, к нашему времени никаким другим языком, кроме немецкого, не пользовались.

ШТУРМА (некр.) — буря, шторм.

ШУБА ДОНСКАЯ — парадная женская делалась на лисьем меху длиною до пят, покрывалась шелковой материей зеленого или синего цвета с черными узорами; широкие сверху рукава свисали много ниже рук, а если поднимались выше кистей, то собирались наверху вроде буфов. Вся Ш. Д. вокруг подола, бортов и ворота, часто была оторочена порешней (мехом выдры). Мужские — того же кроя, как и женские запахивались правой полой на левую, но шились на волчьем меху того же фасона и покрывались толстым сукном.

ШУБАШИ ИЛИ ШУБУШИ — у Турок начальники областей; в конце XV ст. эта должность учреждена и для Азова, после чего им должны были подчиняться Азовские Казаки, жившие еще в устьях Дона и в Приазовье. Точное турецкое значение: главный, возглавляющий.

ШУИНЫЙ (некр.) — левый.

ШУЙЦА (некр.) — левша.

ШУКАТЬ — искать.

ШУМИЛИН Кузьма (дон.) — генерал, член Донского Круга. После скитаний по советским тюрьмам и лагерям, в 1937 г. расстрелян на "Беломорстрое" как упорный противник власти.

ШУМНУТЬ — крикнуть, позвать.

ШУРУПОВ Иван Алексеевич (дон.) — рожд. 1898 г., стан. Усть - Медведицкой; казачий офицер. Участник борьбы за Дон; во время эвакуации

а Крым оставлен на берегу Черного моря в Новороссийске, попав в плен к ленинцам, перенес преследования и тюремное заключение. В 1942 г. поступил добровольцем в казачью часть противников СССР и после войны остался в Германии. От 1952 г. проживал в США. Умер в г. Сиракюз шт. Нью-Йорк.

ШЫРЕШЬ — изломанный первый лед на Дону; когда низовый ветер подымает уровень вод, едва установившийся лед ломается и Ш. несется по руслу с большим шумом.

Щ

Щ — на Дону произносится как двойное Ш. в народной речи.

ЩЕКА Анкий Данилович (куб.) — рожд. 1893 г., ст. Нойоджерелневской; участник Первой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею в годах 1918-20, после чего ушел в эмиграцию; от 1943 г. состоял добровольцем 1-го каз. полка в Русском корпусе противников СССР. Умер 16 марта 1957 года в лагере Тальхам (Австрия).

ЩЕПЕТНОЙ (дон.) — щеголеватый, небольшой,

ЩЕРБА — уха, суп из рыбы, заправленный крупой.

ЩЕРБАТЫЙ — зазубренный, человек с потерянным передним зубом.

ЩЕРБИНА Николай Федорович (куб.) — рожд. 1821 г. ст..

Новодеревянковский; знаток греческого языка и греческой литературы, поэт, творчество которого было посвящено древне-греческим темам. Умер в 1869 году.

ЩЕРБИНА Федор Андреевич (куб.) — род. 13 февраля 1849 года, ст.

Новодеревянковской; писатель, член Русской Государственной думы, делегат Кубани на Московском Государственном Совещании, Член Верховного Круга Дога, Кубани и Терека. Происходил из семьи Казака-священника, закончил курс Ставропольской духовной семинарии и в 1872 году, получил войсковую стипендию для обучения в высшей школе. После этого принят в Петровско-Разумовскую Сельскохозяйственную Академию, но на втором году должен был ее оставить по требованию властей, как участник студенческих волнений. Через год поступил в Одесский Новороссийский университет, а т. к. и здесь продолжал "хождение в "народ" с критикой действий правительства и уличен в связях с революционерами, Щ. подвергся аресту, просидел месяц в жандармском арестном доме, выпущен под залог и отправлен, как политически неблагонадежный, по месту жительства в свою

станицу. Однако, вскоре снова арестован и сослан на поселение в Вологодскую губ. Он возвратился оттуда через три года в конце 1880 года.

Во время пребывания на севере Щ. опубликовал в журнале "Отечественные Записки" статью "Сольвычегодская земельная община" и написал серьезный труд "Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм". Эта работа вышла отдельной книгой вскоре после возвращения из ссылки.

От этого времени он стал регулярно помещать в русских периодических изданиях статьи по вопросам казачьей экономики, создавшие ему известность в общественно - научных сферах. В 1884 году он принят на службу в Воронежское земство, как специалист, для организации статистического отдела. Работая там, Щ. на практике пришел ко многим оригинальным выводам, которые опубликовал в нескольких трудах. В 1887 г. Императорское Географическое Общество премировало золотой медалью его работу "Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду"; в 1889 г. его "Сборник оценочных сведений по крестьянскому хозяйству четырех уездов Воронежской губернии" получил от Харьковского университета денежную награду; в 1891 г. Российская Императорская Академия Наук присудила ему высшую денежную премию за работу "История Воронежского земства".

Кроме этих работ, Щ. опубликовал многие исследования по экономике в газете "Русские Ведомости" и в журналах "Отечественные Записки", "Русская Мысль", "Дело", "Киевская Старина", "Северный Вестник".

В эти годы, по поручению Кубанск. Наказн. атамана, он принял участие в обработке сборника "Кубанское Казачье Войско (1696-1888)" и написал для него очерк "История Кубанского Казачьего Войска", Ознакомившись с ним, Наследник Цесаревич Николай Александрович нашел его достойным награды и подарил автору золотой жетон и перстень с бриллиантом. Став Императором Николаем II-ым, он же выразил желание, чтобы награжденный им автор был назначен начальником "Экспедиции по исследованию степных областей". Административные власти должны были смириться перед монаршею волей и Щ., в их мнении опасный революционер-народник, пропагандист зловерных идей, бывший ссыльный, получил назначение и спокойно приступил к выполнению порученного ему задания.

Наделенный широкими полномочиями, он разъезжал по обширным областям империи, с интересом знакомился с бытом и настроениями отдельных казачьих общин на Урале и в Сибири, с материальным положением степных кочевников Средней Азии.

После писал, что повсюду у Казаков обнаруживалась тяга к объединению всех Казачьих Войск, в целях защиты их общих интересов, а вместе с тем и особенная, почти родственная симпатия ко всем встречным представителям казачьего рода по формуле: "я Казак и ты Казак — мы свои, а кто не Казак,

тот нам чужой". Такое сознание он чувствовал и в себе самом и считал его "логическим и последовательным выводом из всей казачьей исторической жизни".

Результаты работ экспедиции заняли десять томов описаний и выводов, и в отношении Киргизов стали пожеланием о необходимости обеспечить их большими земельными наделами на основах "учета средних потребностей" по методу самого Щ-ны.

Но возвратившись к месту прежней службы в Воронежское земство Щ. снова навлек на себя гнев властей, содержанием докладной записки о нуждах сельского хозяйства. Министр Плеве распорядился выслать его по месту жительства на Кубань.

Получив его обратно, Казаки в 1906 г. избрали его председателем экстраординарной Кубанской Р. и поручили ему разработку решения по поводу справедливого распределения земельных угодий между Кубанскими станицами. Затем Казаки послали его своим делегатом в Русскую Государственную Думу второго созыва, где он состоял председателем Казачьей фракции, а после революции 1917 г. и возрождения казачьего независимого строя Щ. стал неизменным членом Кубанских Краевой и Законодательной Рад всех созывов. В 1920 г. он ушел в эмиграцию, где был приглашен на пост профессора статистики в Украинский Технический Институт (Господарча Академия) в Падебрадах, а затем стал ректором Украинского Народного университета. Одновременно возглавлял "Общество Кубанцев в Чехословакии" и сотрудничал в вольно-казачьей прессе.

Умер в Праге (Чехия) 28-го октября 1936 года.

Наиболее значительные из его многочисленных трудов, им в разное время опубликованы: "Воронежское крестьянское хозяйство", "Крестьянские бюджеты", "Влияние урожаев и хлебных цен на крестьянское хозяйство", "Беглые и крепостные в Черномории", "История самоуправления у Кубанских Казаков", "Земельная община Кубанских Казаков", "Малороссийская штунда", а также "Факты казачьей идеологии и творчества" в эмигрантской анкете "Казачество".

ЩОГЛА — рейка, лесной материал из ствола молодого дерева.

ЩУРАТЬ — щадить, помиловать.

Э

ЭВАРНИЦКИЙ Дмитрий Иваиович — родился в 1856 г.; археолог и казачий историк. Будучи сыном деревенского дьякона из Харьковской губ., сумел все

же добиться высшего образования; учился в Харьковской гимназии и окончил курс университета там же на историко-филологическом факультете. После этого посвятил себя научной деятельности и в своих исследованиях занялся почти исключительно прошлым Днепровских Казаков. Результаты его раскопок на землях Запорожской Сечи опубликованы в "Трудах XIII-го Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г.", Москва 1907. Кроме того, множество его статей появилось в газетах и журналах, а отдельными изданиями вышли: "История Запорожских Казаков" в 3-х томах (1892, 1895 и 1897 годон), "Запорожье в памятниках старины и в преданиях народа", 2 тома, С. Петербург, 1888 г. "По следам Запорожцев" С. Петербург, 1898 г., "Сборник материалов по истории Запорожских Казаков" по данным Екатеринославского архива и большая карта "Вольности Запорожья". Некоторые его работы о Казаках имеют оттенок художественной беллетристики, и критики находят в них чрезмерную идеализацию сурового запорожского быта.

В 1902 г. Э., по приглашению Губернского Земства, занял место заведующего Екатеринославским Историческим музеем, который его стараниями обратился в один из лучших музеев Украины. В 1932 г. он был избран членом Украинской Академии Наук, а через два года уволен на пенсию и передал музей новому заведующему-коммунисту. Умер в 1940 году.

ЭКЗОПОЛИС — город указанный на картах: Птолемея (II в. по Р.Х.), Меркатора (XVI в.) и капитана Смита (1603 г.); помещался на месте нынешнего Калача, в районе Волго-Донской Переволоки.

ЭМИГРАЦИЯ — переселение с родной земли в чужой край под давлением обстоятельств политического, экономического (в поисках заработка), или религиозного характера.

В многовековой казачьей истории Э. явление довольно частое. Наши богатые земли привлекали к себе и кочевников и оседлых соседей, выросших в могущественные государства. Под непреодолимым давлением тех и других, Казаки не раз были вынуждены

массово покидать свои коренные "старожитные" земли на Дону и Сев.

Кавказе, свое "Старое Поле" и удаляться от завоевателей в чужие страны.

Первая казачья Э., известная истории, это переход от своего

Томаторканского княжества, под давлением Половцев, глубже в Кавказские горы или в лесостепи Подонья, Северщины и Поросья. Днепровские славяне прозвали их Черными Клобуками и Черкасами; значительная часть их укоренилась при Днестре и позднее известна в качестве Запорожских Казаков.

Следующая казачья Э. произошла в результате разлуки и междоусобиц в Золотой орде, перед началом XV в., когда большинство оседлого подонского населения должно было удалиться на южные, восточные и северные окраины Руси. Эта Э. продолжалась до начала XVI в., после чего Казаки начали изгонять со Старого Поля своих прежних покорителей Татар и возрождать там оседлую жизнь.

Очередная казачья Э. с Дона в турецкие владения на Кавказе была связана с вынужденной присягой московскому государю и преследованиями "старой веры". В гг. 1671-1675 многие Казаки - старообрядцы устремились на Кубань. В 1709 году они пополнились тысячами Некрасовцев, уходивших от зверств карательной экспедиции князя В. Долгорукова.

Тогда же в Турции нашли безопасное пристанище 8 тыс. Запорожцев с гетманом Мазепою. По тому же пути в 1776 г. ушли тысячи других Запорожцев после разгрома русскими войсками их Низовой республики. Через 17 лет большинство из них возвратилось в покинутое их далекими предками Приазовье под именем Черноморских Казаков.

Причиной последней многочисленной казачьей Э-ции послужил насильственный захват казачьих земель войсками новой московской соввласти и связанные с этим зверские насилия. В этом случае десятки и сотни тысяч казачьих эмигрантов устремились на запад двумя волнами: в 1920 г. и в 1945 году (см. Лиенц). Те, кому удалось избежать выдачи Сталину, разместились по многим странам Старого и Нового Света в качестве политических эмигрантов.

ЭНТА, ЭНТОТ — та, тот там вдали, в стороне.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ — собрание сведений по различным отраслям знания, расположенное в алфавитном порядке; Э. бывает "общая", которая обнимает, по возможности, все отрасли человеческого знания, и "частная" — только по отдельным специальностям, напр. Э. историческая, Э. техническая, Э. медицинская и т. п.

ЭПОВ А. П. (уссур.) — офицер с дипломом Восточного Института по Восточному отделу; 1918-19 г. сподвижник Уссурийского атамана Калмыкова, но с 1920 г. его противник.

ЭТТА — Как его? Употребляется для выражения неуверенности, необходимости еще поразмыслить.

ЭФЕС — рукоятка холодного оружия; общекавказский эфес шашки, принятый и у Казаков, как правило, открыты без охранной дужки и даже без крестовины, защищающей кисть руки, оправлен металлом и часто украшался серебром золотом и дорогими камнями. Тип сарматский, в старину принятый у Запорожцев, имел только крестовину из цветного металла.

Ю

Ю — винительный падеж от местоимения "она" — "ее"; древняя славянская, форма, сохранившаяся у Некрасовцев: "Войпоймавши ю, в полон взяли".

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК - учрежден на Дону во второй половине 1918 г. миллионерами Н. Е. Парамоновым и А. А. Лобовым с участием других донских промышленников, в качестве экономической базы нарождающейся казачьей федерации Юго-Восточного Союза. Банк прекратил свое существование в конце 1919 г., после того как Новочеркасск и Ростов были заняты советскими войсками.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ — первоначальная форма народившейся казачьей федерации, основы которой заложены 20 октября 1917 г., а окончательно утверждены актом Верховного Круга от 11 янв. 1920 г. К октябрю месяцу 1917 года, т. е. через пол года после отречения императора Николая II-го, казачьи войсковые общины восстановили на своих землях старинные формы казачьей политической жизни; каждое Войско уже имело Народные Собрания, Круги и Рады, создавшие схемы краевых конституций, выборных атаманов и правительства. Но существовало и стремление к обще-казачьему объединению. Уже в июне 1917 г. донской атаман А. М. Каледин и председатель Донского правительства принимали в Новочеркасске, приехавших на совещание, гостей: Кубанского атамана А. П. Филимонова, К. Л. Бардижа, Терского атамана М. А. Караулова и члена Терского правительства Ткачева. И тогда уже идея тесного союза между казачьими и горскими общинами была принята с интересом и сочувствием. Для ее осуществления было постановлено учредить в Новочеркасске специальную комиссию, которая бы разработала вопрос о его деталях. Дальнейшее развитие событий заставило представительные учреждения Дона и Терека, по инициативе Кубанцев, принять решение о срочной необходимости образования общеказачьего территориального объединения, которое в будущем могло стать штатом Всероссийской федерации. В первой половине сентября 1917 г. Донской Круг, обсудив доклад посланцев Кубани и Терека о желательности федеративного устройства будущей России, выразил свое полное согласие с ними и постановил принять участие в намеченной конференции из представителей казачьих областей, коренных иногородних и степных народов, для разработки вопроса о союзной организации, которая должна быть создана в целях защиты их краевых интересов. Образование такого союза должно было общими силами обеспечить полную самостоятельность национальностей и крупных бытовых групп в сфере местного управления и законодательства: суда, земельных отношений, экономической и культурной жизни, даже при условии пребывания этого союза в границах Российской федерации.

В сложной обстановке неопределенности политического положения России, после февральской революции, и угрозы надвигавшейся опасности коммунистического переворота, это был первый шаг к возрождению и укреплению объединенного казачьего политического общества.

Казачья конференция собралась в Екатеринодаре 20-го сентября 1917 г. Она заседала 5 дней, во время которых разрабатывались основные положения организации Ю.-В. Союза.

Вторая конференция состоялась 15 октября того же года в расширенном составе, при участии Дона, Кубани, Терека, С.-кавказских Горцев и представителей Дагестана, Астраханских и Уральских Казаков. Конференция продолжалась до 20-го октября и закончилась постановлением о создании Ю.-В. Союза. Уполномоченные подписали союзный договор, по которому дело управления поручалось Объединенному правительству в составе двух, представителей от каждого народа-участника.

В первый состав Объединенного правительства были избраны: От Дона — В. А. Харламов и А. П. Епифанов; от Кубани — И. А. Макаренко и В. К. Бардиж; от Терека — Г. А. Вертепов и Н. А. Караулов; от Горцев Сев. Кавказа — Пшемахо Коцев и Айтек Намиток; от Дагестана — Гайдар Баммат и Топа Чермоев; от Астрахани и Калмыков — А. М. Скворцов и князь Тундутов; от Уральских Казаков — И. И. Иванов и А. А. Михеев. Оренбург, хотя и согласился участвовать в конференции, своих представителей не смог прислать.

Председателем Объединенного правительства был избран В. А. Харламов, а его заместителем И. Л. Макаренко.

Деятельность правительства началась с детальной разработки основных тезисов конституции Союза. Они и были намечены в основе: внешние сношения, военные дела, пути сообщения, торговля и финансы переходили в ведение союзной власти и в этом отношении предвиделось частичное ограничение самостоятельности договаривающихся сторон. Конституция в готовом виде получала силу основного закона, после утверждения ее Кругами и Радой, но большевицкий переворот в России принудил, правительство Ю.-В. Союза немедленно приступить к приведению в порядок железнодорожного движения, установить добрые отношения с соседями, разрешить вопрос об единой денежной системе, разработать план создания союзной армии и т. п. Однако, эта деятельность вскоре оказалась нарушена нашествием ленинской Красной гвардии и потому была отложена до лучших времен.

В 1918 г., после изгнания ленинцев с Дона и Кубани, идея Ю. - В. Союза возродилась в проекте атамана П. Н. Краснова, предлагавшего заменить его прежнее название именем Дон-Кавказской Федерации и внести некоторые поправки в конституцию. По словам видного казачьего политического деятеля Н. М. Мельникова, "Дон, Кубань, Терек и Астрахань, объединившись на началах федерации, по мысли ген. Краснова — в противоположность мысли Каледина — должны были быть совершенно независимыми от России". "В письме инструкции послу ген. Черячукину (23.6.18, № 141) ген. Краснов писал: "Германскому послу Мумму надо намекнуть, что слова Россия Единая были употреблены в видах внутренней политики и добрых отношений с Корниловской армией, которая нам нужна, на деле же я стремлюсь образовать Юго-Восточный Союз на началах федерации" ("Родимый Край" № 45, стр. 10).

Перемены в имени Союза и в его конституции требовали согласия всех участников союзного договора, а во время власти ген. Краснова территория Союза не была еще полностью освобождена от противника, поэтому считалось, что Ю.-В. С. продолжает существовать в его прежних конституционных формах.

В последующее время, на территории Союза создавалась крайне сложная обстановка: Казакам, кроме вооруженной борьбы с непрерывно растущей Красной армией, пришлось также противодействовать диктатуре "белых". Их вождь ген. Деникин не признавал никакого "областничества", автономий и

сепаратизма, а угроза нового вторжения "красных" принуждала Казаков сотрудничать с ним и считаться с его пожеланиями.

Но все же 13 февраля 1919 года Кубанская Краевая Рада постановила ускорить выполнение принятого раньше решения и не позже марта месяца того же года созвать в Екатеринодаре конференцию представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Грузии, Армении и Азербайджана, на предмет утверждения союзного договора и конституции Ю.-В. Союза. Однако неудачи на фронте заставили ее созыв отложить на некоторое время. Вопрос снова был выдвинут на очередь в расцвет наибольших успехов казачьего оружия, когда земли Сев. Кавказа и Дон оказались полностью освобождены от войск противника. 1-го июня 1919 г. Донской Круг принял постановление о завершении организации Ю.-В. Союза, "для укрепления экономической мощи Края и утверждения кровью добытых автономных прав, при сохранении самых искренних дружественных связей и отношений с главным командованием Юга России и в боевом сотрудничестве с ним в деле осуществления задач по воссозданию единой, великой родины России". В последних словах отдавалась дань общим требованиям западных союзников, считавших ген. Деникина главным руководителем борьбы. Но сам ген. Деникин не очень доверял подобным изъявлениям любви и преданности. Он видел в Союзе желание Казаков "использовать государственную смуту в интересах чисто местных". Началась энергичная и злобная кампания в "белой" русской прессе.

Трагическая конференция собралась в Ростове 13 июня 1919 года.

Участниками ее от Дона были председатель Круга В. А. Харламов, члены Круга И. П. Буданов, В. Щепкина В. Т. Васильев и А. П. Епифанов, а также заведующие внутренними делами К. П. Каклюгин и народным просвещением В. Н.

Светозаров от Донского правительства.

Кубань представляли: Председатель Краевой Рады Н. С. Рябовол, зам. пред. Законодательной Рады Султан Шахим Гирей и члены обеих Рад: Ю. А.

Коробьин, И. Л. Макаренко, Д. А. Филимонов, инж. Ланко и Д. Скобцов.

От Терека: Представитель правительства Н. К. Федюшкин, члены Малого Круга Ф. Т. Синюхаев, В. И. Баскаков и войск, контролер Ф. Н. Овчаренко.

Русские представители на конференцию приглашены не были.

На первом заседании с программной речью выступил глава кубанской делегации Н. С. Рябовол. Он резко критиковал: политические мероприятия Особого Совещания при Деникине, критиковал тот режим, который устанавливали деникинские гражданские власти в новозанятых русских районах, считал такую политику губительной для казачьей борьбы с соввластью.

В первую же ночь после заседания Н. С. Рябовол погиб от пули убийцы в военной форме. Выяснить участников покушения особенно не старались, но для всех было ясно, что этот акт устрашения совершён с благословения влиятельных лиц из Добрармии.

Программа работ конференции была сорвана, наперекор наказам Кругов и Рады, все окончилось разговорами об организации южно - русской власти. Даже после двух лет подготовительных работ, народы вошедшие в Ю.-В. С. не смогли добиться практического осуществления его идеи. Причинами этому служили: военная угроза со стороны России красной, интриги и открытый террор со стороны России белой, деникинской.

Идее Ю.-В. Союза суждено было вылиться в конкретные формы перед падением власти ген. Деникина, когда Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, собравшись 5-го января 1920 г., использовал двухлетнюю предварительную работу, 11-го января утвердил союзную конституцию и принял на себя верховную власть в объединенном Казачьем государстве.

ЮЖНАЯ АРМИЯ — начата формированием по распоряжению германских оккупационных властей летом 1918 года. "Немцы приступили к организации «Южной армии» с подчеркнутым монархическим лозунгом, назначив командующим армией ген. В. Семенова, в «активе» которого имелось удаление его из Дроздовского отряда, а потом и из рядов Добровольческой армии... Назначенный в то же время и Воронежским губернатором, ген. Семенов, ведя монархическую пропаганду, начал проводить в жизнь ярко реставрационную политику со взысканием "проторей и убытков", с экзекуция-

ми и бесплатными реквизициями. Несмотря на затрату огромных средств, максимальный боевой состав не превышал 3.500, и немцы, признав неудачу, прекратили субсидирование. Ген. Семенов, позже разыскивавшийся как уголовный преступник, скрылся. Ген. Краснов без ведома Круга, пользуясь полнотою власти, взял содержание "Южной армии на счет дон. казны и назначил командующим Южн. армии генерал-адъютанта Ник. Иуд. Иванова" (Н. М. Мельников, "Родимый Край" № 45, стр. 11).

Атаманом Красновым, несомненно, руководило желание создать подручную и послушную Дону русскую военную организацию, в противовес враждебному ему возглавлению Добрармии. Ген. Краснов, сам в душе монархист, не был обеспокоен монархическими настроениями основных кадров Ю. армии. Он дал ей право распоряжаться на занятой казаками русской территории, где ее военно-административные власти продолжали безобразия, начатые при ген. Семенове. Бессудные расправы с русским населением вызывали возмущение всех Казаков, они послужили одной из причин недоверия к своему Донскому правительству, к падению духа в Донской армии и отступлению ее в глубокий тыл зимою с 1918 на 1919 год. При этом и Ю. А. закончила свое бесславное существование, послужившее во вред казачьей борьбе.

ЮЖНО - РУССКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ собралась 17 июля 1919 г. До этого времени она считалась казачьей конференцией для разрешений вопросов по организации Юго-Восточного Союза и происходила без участия официальных представителей Добрармии, но ее течение было нарушено террористическим актом деникинцев — убийством Н. С. Рябовола. После этого, угроза новых убийств из-за угла направила деятельность конференции

на путь желательный всем противникам усиления Юго-Восточного Союза, против воли и наказов Кругов и Рады. Теперь па заседания конференции приглашались и представители Добрармии: А. С. Щетинин, В. Н. Челищев, М. М. Федоров, Н. А. Савич и ген. Носович. Произошли некоторые изменения и в составе Кубанской делегации: место убитого Н. С. Рябовола занял И. А. Билый, Мурат Хатагогу заменил Султан Шахим Гирея, отказавшегося участвовать в заседаниях.

Обсуждение требований ген. Деникина продолжалось больше пяти месяцев и не привело к соглашению. Дон, Кубань и Терек к этому времени приобрели все формы отдельных политических обществ, стремящихся к объединению в казачью федерацию, а ген. Деникин, через своих представителей, требовал их согласия возвратиться в лоно неделимой России с некоторыми автономными правами. Для большей убедительности деникинцы снова совершили террористический акт, повесив ни в чем неповинного священника А. И. Кулабухова и насильно выслали за границу некоторых членов Кубанской Законодательной Рады.

Но и после этого Казаки не пошли на уступки. В конце декабря Ю.-Р. конференция прекратила заседания, а в начале января 1920 г. собрался новый состав казачьих представителей на Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, после длительных переговоров постановивший устранить ген. Деникина от всякого вмешательства в казачьи дела.

ЮК — выюк: "Вот конь стоит с походным юком на спине" (из песни Некрасовцев),

ЮНКЕР - рядовой военного училища, проходивший подготовку к производству в первый офицерский чин; у Казаков из строевых начальников среди Ю-ров, по званиям различались три степени: вахмистр, старшин портупей-юнкер и мл. портупей-юнкер.

ЮНКЕРСКИЕ УЧИЛИЩА - первоначальное название военных училищ для подготовки к производству в офицерский чин лиц, имевших достаточное общее образование.

ЮРАГА — пахтанье, маслянка, остатки от сметаны или сливок после сбитого масла.

ЮРТ — в старину у Татар косное владение одного улуса; участок земли или целая область вместе с принадлежащими к ним водами, состоявшие в наследственном и безраздельном владении улусного общества. У Казаков КЗ. — земельное владение станичного общества. Границы Ю. с древних времен утверждались Войсковыми Кругами. После того, как группа казачьих семей или станица решала основать новый городок, они обращались в Главную Войску за разрешением "обысканный юрт занять". После расследования, не будет ли от этого другим станицам "утеснения" им разрешалось "Юрт занять и собрав станицу городок устроить и жить, как и иные наши городки".

Одновременно с этим им выдавалась "заимочная грамота". С начала XVIII в., при основании городка станица должна была произвести "развод рубежей" и точно определить границы с соседними казачьими поселениями. После этого

она получала "разводную грамоту", которая служила документом, определявшим право станицы на ее Юрт.

ЮРЧЕНКО Александр Данилович (*куб.*) — рожд. 1896 г., ст. Полтавской; офицер. В 1916 г.

окончил Учительскую семинарию в своей станице и по мобилизации командирован в Ташкентское военное училище. Выйдя оттуда после производства в офицерский чин, служил в куб. пластунском батальоне; ранен на Царицынском фронте. В 1920 г. эвакуирован из Крыма и остался эмигрантом в Югославии. После, как хорист Кубанского хора, объехал многие страны Старого и Нового Света, в 1930 г. остался в США, где зарабатывал на жизнь как регент в разных православных храмах. Умер 17 февраля 1967 года в Чикаго.

ЮШКИН - КОТЛОБАНСКИЙ - Порфирай (доя.) — рожд. 1886 года, псевдоним казачьего поэта. В 1918 г. был делегатом на Малый "Назаровский" Круг ст. Студенческой станицы при Донском университете; принимал участие в организации Студенческой Боевой дружины в составе Донской армии; в 1920 году, после борьбы за Дон ушел в эмиграцию. Печататься начал от 1919 г. в ростовском журнале "Донская Волна", а будучи эмигрантом публикует прозу и стихи в разных периодических изданиях; вышли в свет три книги его стихов, из них последняя — в 1968 г.

- Я -

ЯВИТЬ (искр.) — показаться, появиться, заявить о себе.

ЯВОРЧАТЫЙ (некр.) — сделанный из ясеня (явора): "вёсла яворчатые".

ЯГЕЛЛОНЫ — династия польских королей, основанная Литовским вел. князем Ягелло; Я. управляли от 1386 по 1572 г. совместно с Польшей и Вел. княжеством Литовским. Один из них, Сигизмунд I в 1506 г. признал за Запорожскими Казаками право на земли их предков Черных Клобуков, расположенные по рекам Рось, Сула, Псёл и Ворскла.

ЯДРЁНЫЙ — крупный,

ЯЗЫК КАЗАЧИЙ — в литературной и канцелярской формах мало отличается от языка русского, а народная речь делится на несколько диалектов, из которых одни больше, а другие меньше отличаются от того же русского языка. Каждый из них отражает исторические этапы пребывания Казаков, массовых изгнаний с родной земли, и указывает на ту среду, в которой они проживали, когда были принуждены покинуть колыбель своей народности — Сев. Кавказ и Подонье. Я. К. несёт на себе отпечаток всех крупных перемен, выпавших на долю Казаков за многие века. Вне казачьей истории, понять причины их многообразных говоров невозможно. Живя неоднократно на чужой земле, они воспринимали особенности речи окружающих их Славян тем легче, что и раньше пользовались одним из славянских языков. Так например, на Средний Дон наши предки возвратились с орлов скокурским диалектом, а на Верхний

— с тамбовско-рязанским; Черные Клобуки или Черкасы на Днепре стали пользоваться полтавским диалектом, с которым и пришли назад в Приазовье их потомки — Запорожские Казаки.

С другой стороны, восприняв формы чужого диалекта, Казаки во многих случаях сохранили и особенности языка своих кавказских предков. Насыщенность туранскими корнями характеризует его настолько, что в старое время на Руси казачья речь считалась славянско-татарской. Она также не усвоила северно-русского "оканья" и типично-русского "полногласия" (полногласное "молод" — неполногласное "млад", "дерево" — "древо", "полюмя" — "пламя" и т. п.). На частое употребление "неполногласных" в казачьих народных говорах обратил внимание донской фольклорист А. М. Листопадов. А в то же время сов. филолог-гебраист Н. А. Мещерский видит в неполногласности одно из характерных свойств языка Казарских Славян (Н. А. Мещерский, История Иудейской войны Иосифа Флавия в древне-русском переводе. М.Л. 1958 г., стр. 91-93). К той же древней категории относится отсутствие среднего рода в речи большинства Казаков. Как общее правило, в народе им не пользуются Донцы и все те, кто повел от них свой род. Н монументальном труде "Песни Донских Казаков" (Музгиз 1953) А. М. Листопадов пишет: "Исторически на Дону складывается единый донской диалект, характеризующийся рядом звуковых, грамматических и словарных особенностей". Он указывает, что "для всех говоров Дона типичен переход имен существительных среднего рода в категорию имен женского рода. Имена прилагательные, местоимения, порядковые числительные и глаголы в прошедшем времени, согласуясь с потерявшими средний род существительными, принимают форму женского рода. Окончание "е", "о" в именительном-винительном падежах существительных сохраняется только под ударением, причем согласуемое с ним слово не же выступает в форме женского роли". Примеры: "Лета тёплая", "чада' милая", "стада лебединая", "стучит железом", но "всё горю узнала", "вино сладкая". Также и в "Истории" Флавия (кн. 1-я, гл. III) случайно сохранилось при переписках: "оружия цесарская золотая", при дальнейшей русской форме: "оружие ми свое покажеш". Древние реликты кавказского старо-славянского языка особенно приметны в речи Некрасовцев, последние века лишенных общения с русским и украинским языками, а потому избежавших их влияния.

Кроме Л. М. Листопадова, язык Донцов и Некрасовцев изучили М. Л. Полторацкая ("Островок русской старины", Журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке" №№ 31 и 32, Сан Франциско 1954) и Ф. В. Тумилевич ("Сказки Казаков Некрасовцев, Ростов н/Дону 1958). Но до наших дней казачьи диалекты изучены мало, а вопрос о языке Кавказских и Казарских Славян все еще находится в стадии предположений. Некоторые исторические данные говорят о том, что этот казачий праязык был родственным языку древне болгарскому и что св. Кирилл, посетив Казарию, ознакомился с ним ближе, а после при переводах пользовался его словами и некоторыми грамматическими формами. Разрешения вопроса следует искать в самых старинных рукописных книгах на древнеславянском языке.

К оригинальным выводам пришел, изучая древнеславянский перевод "Истории" Флавия, советский филолог-гебраист Н. А. Мещерский. Он датирует его серединою XI а и убежден, что "перевод был сделан на юге России, вероятнее всего на юго-востоке, близь Черного моря и Хазарской земли". Там же и в то же время, по его мнению, переведены "Есфирь" и "Иосипон", более поздние исторические сочинения.

XI в. — эпоха существования Томаторкани, края высокой эллинистической культуры. Там мирно проживали местные Кавказские Славяне, Греки и Евреи. Шестидесятые годы этого столетия ознаменованы там постройкой монастыря. Там, действительно, могли переводиться на славянский язык и с греческого ("История" Флавия) и с еврейского ("Иосипон"). "Безвестный даровитый мастер слова, в совершенстве владея языком подлинника, обладая незаурядным талантом писателя, смог не только исполнить литературную задачу (...), но и создать подлинно художественное произведение" (Мещерский).

В более позднем исследовании "Византийско - славянские литературные связи" (Византйский Временник т. XVII , М.- Л. 1960) тот же автор еще увереннее говорит, что самые ранние переводы на старо-славянский язык сделаны в Казарин, а потому изобильно проявляют связи с языком Сев. Кавказских и Подонских Славян: "Некоторые языковые особенности указываемых переводных памятников, - говорит он, - как нами отмечалось в ряде работ, также могут быть признаны свидетельствами о связи их с Хазарской землей. Но если в Хазарском каганате иудейство являлось господствующим вероисповеданием, то еще раньше в нем распространилось христианство, оно поддерживалось там в течение последующих периодов тесным общением с Византийской Церковью. Среди христианских подданных Хазарского каганата, несомненно, было очень много славян и едва ли славянский язык не был, в результате этого своеобразия, общим письменным языком для всего населения каганата". Не может быть сомнения и в том, что в интересующее нас время XI в. славянский язык господствовал также в Державе Томаторканской.

ЯЗЫКА ДОБЫТЬ — захватить пленника для получения сведений о противнике.

ЯИК — река, см. УРАЛ.

ЯИЦКИЕ КАЗАКИ - прежнее название Казаков Уральских. В русских актах Я-К. появляются в середине XVI ст., но имеется много данных предполагать в них Ордынских Казаков, кочевавших вдоль река Яик уже во время господства Золотой Орды. По Ригельману, Примечания на родословную историю Татар Абулгази Баядур-хана указывают, что Я. К. проживали уже среди Кыпчаков Половцев, пользуясь в то время особым смешанным языком, на котором могли объясняться

с Местными Татарами, а также, что они могли выставить до 30 тыс. вооруженных воинов, а русским царям стали служить после завоевания Астрахани. Когда эти примечания писались, Главный Стан Я. Казаков находился на р. Яик в 50 клм. от Каспийского моря, на том месте, где теперь г. Гурьев.

В XIII в. Половцев покорили Монголы Золотой Орды. По преданию,

хранящемуся у Я. Казаков, они вместе с Бродни нами участвовали в походе Монголов на Русь, вспоминается . также древний казачий Синь-город "в луке Замора" помя Илеком, поют песни и про Куликовскую битву. Где-то, по мнению Казаков, затерялась благодарственная грамота "Вольному Яицкому Войску казачьему", присланная из Москвы кн. Василием III (1505-1533); участие их во взятии Казани (1552 г.) подтверждает "отписка" с Доиа в Москву от 2-го. мая 1632 г.

Если предания отражают историческую истину, то Я. Казаков следует считать б. Ордынскими Казаками, стоявшими пограничной стражей на реке Яик, после того как она стала границей между враждующими Синей и Белой ордами, но по всем данным, они как и Донцы, в эпоху вековой орлынской "замятни" покидали Яик и возвратились на него только через два-три поколения. Предание рассказывает, как во времена Тамерлана на Яик явился атаман Гугна с Казаками, побил живших там Татар и взял себе в жены вдову их убитого князя. Об этой "бабке Гугнихе" на Урале помнят до сих пор. А. И. Ригельман (Повествование о Донских Казаках) указывает мерный главный их стан Кош Яик и 450 клм. от моря; потом ими его перенесли на много ниже по течению туда, где теперь Гурьев; одно из поселений находилось против Сарайчика, прежней столицы нагайских ханов, а от Гурьева 80 клм., при урочище Коловратном и на речке Порубежной, на 45 кям. выше нынешнего Уральска и, наконец, обосновали свой центр около устья реки Чаган в Яицком городке (нын. Уральск). Ригельман записал все это со слов самих Казаков. Во всяком случае, в XV в. среди бушующего татарского мира уже существовала организованная казачья община с именем Я. К.

Русская официальная история связывает время появления Казаков на Яике с грамотой нагайского князя Уруса. В 1591 г. Урус жаловался царю Федору: "В те поры, пришед на Яик, Казаков с шестьсот или с семьсот поставили город большой и с того города нам много лиха починили" (Дела Нагайские, связка 1, тетр. 8). Но такая версия расходится и с казачьими преданиями и с упомянутой выше "отпиской" Донских Казаков. В 1552 году эта община уже высылала своих воинов под Казань на помощь Ивану Грозному. С Москвой Я. К. хорошо ознакомились во время долгих скитаний у ее граней. Цари московские были сильными христианскими государями и, когда надо было бороться с общим врагом, Я. К. не отказывали им в доброжелательной поддержке. Занятые самообороной, они не принимали участия в московской Смуте 1605-1613 гг., проявляли лояльность по отношению к новоизбранному царю Михаилу Федоровичу; по убеждению их потомков, где-то в московских архивах должна сохраняться грамота этого царя с договорными условиями о службах и о награде за них, которую Я. К. получили в оригинале на руки, но после затеряли во время восстаний. В 1677-1678 гг. они добровольно участвовали в "Чигиринских исходах" против Турок; в 1683 году выступали на стороне Русских против Башкир, но при всем этом они ревниво оберегали свою независимость. Когда император Петр I в 1720 г. потребовал от них безусловной покорности, повиновения и постоянной службы Я. К. увидели в этом нарушение обычной договорности отношений и возмутились. Зная, что открытая борьба с северным

колоссом им не под силу, они сожгли свои городки, с намерением переселиться в заяицкие степи к Казахам, но русские войска все же окружили их и усмирили петровскими способами. Была проведена перепись населения, определены постоянные обязанности Казаков и назначена сумма "жалованья" всему Войску Яицкому; дела сношений с ним перенесены из Посольского Приказа в Военную Коллегию, атаман и учрежденная при нем Войсковая Канцелярия стали назначаться царем. Общество потеряло право контролировать и смещать своих начальников, но не смирилось окончательно; последующие попытки преобразовать внутренний строй их жизни неоднократно вызывали открытые восстания, которые приходилось подавлять вооруженной силой. Они усмирялись жестокостями, расстрелами Войсковых Кругов, виселицами, ссылками в Сибирь, в Солдатские полки и другими карательными мероприятиями. В результате, Я. К. привыкли проявлять наружные знаки покорности, но втайне хранили чувства неприязни не только к новым порядкам, но и ко всему русскому. Этому чувству способствовало и постоянное религиозное давление, бестактное отношение к особенностям казачьего старообрядчества, распространенного по всему Яику. Насилия иногда кончались трагически для самих усмирителей.

В 1771 году Яицкий городок стал ареной ожесточенного восстания, во время которого русский гарнизон был вырезан, его начальник, ген. Траубенберг, приказавший солдатам стрелять по Войсковому Кругу порублен казачьими пашками вместе с атаманом Григорием Тамбовцевым, ставшим в защиту петербургского карателя, а вся Войсковая Канцелярия посажена под стражу. Однако русские войска скоро справились с мятежом. Тысячи "бунтовщиков" были наказаны смертью, тюрьмой и ссылкой. Власть перешла от атамана в руки присланного из России коменданта; в центре Яицкого городка сооружена крепость, где помещался сильный русский гарнизон; ликвидирована даже видимость казачьего самоуправления, усилилось и угнетение старообрядцев, усугубившее еще больше неприязнь к русской власти. На следующий год на Яике началось новое восстание под командой Донского Казака Е. И. Пугачева. Два года Я. К., Калмыки, Башкиры, Татары уничтожали и изгоняли со своих земель в Заволжья, от Царицына до Казани, всех русских "начальных людей", но в конце концов должны были уступить силе и смириться. За свое участие в "бунте" Я. К. заплатили дорого своей кровью, сотнями казненных, рванными ноздрями, беспощадно дранными, сосланными в Сибирь. Именным Указом императрицы "для предания всего случившегося полному забвению", Яик переименован в реку Урал, а Яицкий городок стал Уральском. От этого времени Я. Казаков стали называть Уральскими, а их вольная некогда община переименована в Уральское Казачье Войско.

ЯКИМЕНКО Ефим Мартынович (куб.) — род. ок. 1893 г., ст. Старощербиновской; офицер и священник. Учился в Духовной семинарии и служил чиновником в управлении; призван на военную службу писарем Правления Ейского отдела. Во время Первой Мировой войны из школы прапорщиков Я. вышел в казачий полк, а поyle участвовал в борьбе за Казачью Идею. От 1920 г. находился в эмиграции, проживал во Франции и с

1934-1937 года состоял секретарем редакции в журнале "Вольное Казачество". От 1942 г. проживал в Праге (Чехия) и выполнял ту же должность в газете "Казачий Вестник". После войны; возвратился во Францию, откуда выехал в США, Здесь работал на сталелитейном заводе и рукоположен, в священники Белорусской Церкви. Умер 2-го октября 1963 г. в гор. Лорэйн (шт. Охайо).

ЯКОВЛЕВ Корнилий — Донской атаман в гг. 1663, 1672, 1674-75; крестный отец Степана Разина и его противник. По происхождению считается Черкасом, Казаком из кавказских выходцев.

ЯЛТА — курортный город на южном берегу Крыма. Прекраснейшее по ландшафту и по целебным климатическим условиям место Черноморского побережья, имя которого стало роковым для истории В феврале 1945 г. верховные главы союзных США, Великобритании и СССР заключили "Ялтинский договор", с соглашением репатриировать на родину всех советских граждан. На основании этого соглашения произошла насильственная выдача советским карательным органам нескольких десятков тысяч Казаков, противников коммунистического строя и сталинского режима, военных и беженцев, оказавшихся на территории Германии и Франции.

ЯНОВ (дон.) — 1) Дмитрий, один из казачьих предводителей в армии Московитов, участвовавших в набеге на заднепровские владения Речи Посполитой при короле Стефане Батории; упоминается в его "Диариуше" (дневнике событий), наряду с атаманом Ермаком Тимофеевичем. 2) Георгий Петрович род. ок. 1875 г., ст. Новочеркасской; член Донского правительства, полковник. Будучи офицером Войскового Штаба в Новочеркасске, после революции 1917 г. стал одним из деятельных организаторов апрельского съезда Донских Казаков и первого "Калединского" Войскового Круга, во время которого блистал особо убедительным красноречием. В правительство атамана Каледина Я. был избран одним из Войсковых есаулов. При Голубове оставался в Новочеркасске и уцелел от ареста и расстрела красными ленинцами. 1-го мая (ст. Ст.), когда повстанцы войскового старшины М. А. Фетисова заняли Новочеркасск, есаул Я. ушел с ними при оставлении города. Он был одним из создателей и председателем Совета Оборона, а затем выбран председателем Вр. Донского правительства и председателем Круга Спасения Дона. При атамане Краснове состоял членом президиума Большого Круга, а от сентября 1918 г. назначен начальником Донской Войсковой Стражи. Эмигрантом проживал в Югославии, где и умер. 3) Иван-Войсковый дьяк. Во время дворцового переворота в июне 1762 г. состоял в донском посольстве к императору (Зимовой станице) и вместе с ее атаманом и другими делегатами, М. Поздеевым, С. Сулиным, И. Горбиковым, Д. Иловайским, И. Платовым, В. Маньковым) К. Денисовым и др. совершил "поход на Петергоф", участвовал в низложении Петра III и возведении на трон Екатерины II. После пользовался Исключительными милостями императрицы, назначен на ответственные посты Войскового (писаря (дьяка) и донского депутата в Законодательную Комиссию по составлению "Проекта законов о правах Войск казачьих". 20 мая 1768 г. подал докладную записку со своими предложениями реорганизовать управление Доном; они сводились к превращению Восковой Канцелярии в орган

правительственного надзора за действиями Донских атаманов, а ее члены должны были стати чиновниками на жаловани из русской казны.

ЯНОВСКИЙ Виктор Васильевич (куб.) — род. ок. 1892 г.; есаул, сын директора Русско-Азиатского банка в Екатеринодаре; участник 1-ой Мировой войны и борьбы за Казачью Идею. В 1920 г. ушел в эмиграцию, где стал одним из администраторов германской фирмы по киносъемкам "УФА" и пользовался для фильмов услугами Казаков-джигитов.

ЯРОВЧАТЫЙ (некр.) — см. **ЯВОРЧАТЫЙ**.

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ (978 1054) — киевский в. князь, сын Владимира Святославовича от его брака с Рогнедой. Будучи по поручению отца правителем Новгорода Великого, в 1015 г. отказался выплачивать ему установленный урок" в две тысячи гривен. Оба стали готовиться к войне, но Владимир умер и киевский престол занял другой его сын Святополк. Я. М. пошел на него, победил и занял Киев, но под Лиственом в 1023 г. потерпел поражение от касажско - казарской дружины младшего брата Мстислава Храброго и должен был отказаться от всех владений Киева, расположенных на восток от Днепра. Эти земли Мстислав присоединил к своей Державе Томаторканской, вместе с Черниговом, Курском и Рязанью. После смерти Мстислава (1036 год), Я. М. все же занял приднепровские владения брата, а овладев многими землями вдоль Днепра реки простирающимися, покори под свою власть Касаков, которых прежде более всего опасался" (Ригельман). Его власть не распространилась на Тамань и Приазовье, которые продолжали быть самостоятельными еще долго и после прихода в наши степи Кыпчаков - Половцев (1054 г.).

ЯРУГА — обрыв, овраг.

ЯРЫГА — пьяница, пропойца.

ЯСАК — "Великие законы Чингизхана". Так же называли установленные этими законами подати натурой, которую ханы Золотой Орды взымали с населения завоеванных областей и государств, в том числе и с Руси. После завоевания Ермаком Сибири, Я. стали брать со всего ее туземного населения, уже в пользу русского царя.

ЯСНОВЕЛЬМОЖНЫЙ — почетное титулование казачьего гетмана, позаимствованное Запорожскими Казаками, как и самый титул Гетмана, от Поляков.

ЯСТИ (некр.) — есть, кушать.

ЯСЫРКА — пленница взятая на востоке; в прошлом веке так называли домашних прислуг, домработниц.

ЯСЫРЬ — военная добыча; в частности пленники взятые в набеge.

ЯТ (некр.) — взятый; "ят на войне" — взятый в плен.

ЯТНО — понятно, светло, ясно.

ЯТОВЬ — место в водном бассейне, в реке или в озере, где рыба располагается на зиму; происходит от татарского слова "ятты" (киргизского "джаты"), что означает "лэг".